

ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Серия научных изданий и справочников, посвященных малоизученным проблемам истории и идеологии русской цивилизации:

Русская цивилизация: история и идеология Святой Руси

Слово и дело национальной России

Экономика русской цивилизации

Экономическое учение славянофилов

Денежная держава антихриста

Энциклопедия Черной сотни

История русского народа в XX веке.

ЧЕРНАЯ СОТНЯ

ИСТОРИЧЕСКАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Институт русской цивилизации

2008

Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900–1917.

Сост. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. Отв. ред. О. А. Платонов. — М.:
Институт русской цивилизации, 2008. — 640 с.

Энциклопедия включает около 400 справочных статей, посвященных крупнейшим правым партиям, союзам, организациям, лидерам и активистам черносотенного движения; центральным и местным черносотенным периодическим изданиям. Впервые предпринята попытка систематизировать и представить в справочно-энциклопедическом виде накопленные исторические сведения о Черной сотне. Помимо уже известных специалистам фактов энциклопедия содержит значительный объем новой, ранее не публиковавшейся информации, собранной авторами статей в российских и зарубежных архивах и библиотеках.

ISBN 978–5–93675–139–4

© Авторы статей, 2008.

© Институт русской цивилизации, 2008.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Черная сотня — организованная часть Русского народа в борьбе за народные идеалы и против всех внутренних и внешних врагов России. В н. XX в. черносотенство объединяло в своих рядах лучших людей нашей страны и было самым массовым народным движением, по числу членов во много раз опережавшим все существовавшие тогда политические партии. Черносотенцами считали себя такие великие люди как Царь-мученик Николай II, св. прав. Иоанн Кронштадтский, многие иерархи Русской Церкви, академики Д. И. Менделеев и А. И. Соболевский, художники В. М. Васнецов и П. Д. Корин, историки Д. И. Иловайский и И. Е. Забелин, писатели и публицисты С. А. Нилус, В. В. Розанов, князь М. Н. Волконский и мн. др.

Отстаивая исторические устои России, многие черносотенцы пали смертью храбрых в неравной борьбе с врагами, опрокинувшими Россию в феврале—октябре 1917. Осквернению и поношению подверглась и сама память о них. В либеральной и советской исторической науке, прямыми наследниками которой являются многие современные историки, сложилась традиция намеренно искаженной трактовки черносотенного движения, карикатурного изображения его выдающихся деятелей.

После великой катастрофы, в которую в XX веке ввергли нашу страну сторонники западного пути развития — либералы, социалисты, коммунисты — совершенно очевидна историческая правота черносотенцев, предупреждавших общество о грядущей трагедии и указывавших, какой дорогой должна пойти Россия, чтобы быть могучей и процветающей, без смут и революций.

Идеология черносотенцев была продолжением и конкретизацией идеологии славянофилов, веривших в высокое предназначение, особую миссию Русского народа в переустройстве мира на христианских основах и в борьбе с мировым злом, препятствующим этому переустройству. Как и славянофилы, многие черносотенцы считали, что русским суждено заложить новые основы духовного просвещения, опирающегося на Православие, Самодержавие и неповторимые формы общественного развития русского народа в виде общины и артели. Многие черносотенцы могли повторить вслед за И. В. Киреевским: «Все, что препятствует правильному и полному развитию Православия, — все то препятствует развитию и благоденствию Народа Русского, все, что дает ложное и не чисто православное направление народному духу и образованности, все то искажает душу России и убивает ее здоровье нравственное, гражданское и политическое. Поэтому, чем более будут проникаться духом Православия государственность России и ее правительство, тем здоровее будет развитие народное, тем благополучнее народ и тем крепче его правительство и, вместе с тем, оно будет благоустроеннее, ибо благоустройство правительственное возможно только в духе народных убеждений».

Черносотенцы так же, как и славянофилы, провозглашали, что благо Родины — в незыблемом сохранении Православия, русского неограниченного самодержавия. Русский народ, говорилось в программных документах черносотенцев, — народ православный, а потому Православной Церкви, восстановленной на началах соборности, должно быть предоставлено первенствующее и господствующее в государстве положение. Русское Самодержавие создано народным разумом, благословлено Церковью и оправдано историей; Самодержавие на единении Царя с народом.

Черносотенцы предлагали России развитие на основе самобытных начал без войн и революций. Социальная программа черносотенцев уходила корнями в идеологию Святой Руси и учение славянофилов. Великий русский мыслитель-черносотенец С. Ф. Шарапов в одной из своих работ нарисовал картинку будущей России, если бы в ней установилась власть идейных наследников славянофилов-черносотенцев. Новая Россия виделась черносотенцам как великое государство, объединившее вокруг себя все славянские народы. Россия стала центром мощной славянской федерации с четырьмя столицами — в Киеве, Москве, Петербурге, Царьграде, объединившей кроме исконно русских земель Польшу, Чехию, Сербию, Хорватию, Грецию, Палестину. Внутренняя смута подавлена навсегда. Еврейский вопрос решен. Паразитизм в экономике и финансах, который несли международные еврейские банкиры и дельцы, ликвидирован твердой рукой. Православная вера — главное в жизни людей, авторитет Церкви непререкаем. Церковь и государство слились в одно целое. Православным государством управляет царь, назначающий наместников в области. В его руках армия, внутренняя и внешняя политика, центральные финансы. Все же остальные вопросы на уровне прихода, уезда, области решают органы местного самоуправления. Бюрократия уничтожена. Все должностные лица избираются: на уровне прихода — церковным народом, а на уровне уезда и области — представителями приходов.

Основной социальной и духовной ячейкой общества является именно приходская община, формируемая из прихожан определенного православного храма. Каждая община имела своих приходских администраторов, казначеев, экономов, врачей и т. д. Государь император сохраняет самодержавную власть, однако на местах все внутренние дела решает самоуправляемая община.

Выборное начало установлено в Церкви. Духовенство и епископы избираются церковным народом, патриарх — Собором епископов. Старообрядческий раскол преодолен.

Русская Церковь опрокинула рационалистическую идеологию католицизма с диктатурой «непогрешимого» папы и показала миру, что единственным живым христианским течением является Православие. Большая часть западно-христианского человечества покинула Рим и примкнула к вселенскому единству Православия.

Первой крупной черносотенной организацией стало возникшее в 1901 году «Русское собрание», поставившее своей целью «содействовать выяснению, укреплению в общественном сознании и проведению в жизнь исконных творческих начал и бытовых особенностей Русского народа».

В процессе деятельности «Русского собрания» кристаллизуются и приобретают завершенную форму основополагающие принципы черносотенной мысли, давшие толчок развитию всего русского общественного движения и ставшие основой программы многих патриотических организаций.

Принципы эти были таковы:

- Православная Церковь должна сохранить в России господствующее положение. Ей должна принадлежать свобода самоуправления и жизни. Голос ее должен быть заслушиваем законодательной властью в важнейших государственных вопросах;

- в основании церковного и государственного строительства должно быть положено устройство прихода как правоспособной и дееспособной церковно-гражданской общины;

- Царское Самодержавие, будучи главным залогом исполнения Россией ее всемирно-исторического призвания, в то же время является залогом внешнего государственного могущества и внутреннего государственного единства России. Российское Самодержавие основывается на постоянном единении Царя с народом. Царь не тождественен в глазах Русского народа с правительством, и последнее несет на себе ответственность за всякую политику, вредную Православию, Самодержавию и Русскому народу;

- Верховным мерилом деятельности государственного управления под самодержавным Царем в единении его с народом должно быть народное благо, причем, государство, открывая достаточный простор для местного самоуправления, должно блюсти, чтобы это самоуправление нигде не клонилось к ущербу русских народных интересов — религиозных, умственных, хозяйственных, правовых и политических;

- просвещение в России должно расти и крепнуть на тех же началах, на которых выросла русская государственность, а поэтому и государственная школа, не посягая на культурное самоопределение народностей России, должна быть русской школой;

- русский язык есть государственный язык, и все правительственные учреждения обязаны пользоваться государственным языком;

- вооруженные силы и оборона границ должны быть доведены до совершенства, соответствующего величию России, причем все необходимое для государственной обороны должно создаваться внутри страны ее средствами и трудом ее народа, а бремя содержания военных сил должно лечь равномерно на население всего государства;

- национальные вопросы в России разрешаются сообразно степени готовности отдельной народности служить России и Русскому народу в достижении общегосударственных задач. Управление окраинами должно ставить на первое место общегосударственные интересы и поддержку законных интересов русских людей. Все попытки к расчленению России под каким бы то ни было видом не должны быть допускаемы. Россия едина и неделима. Еврейский вопрос должен быть разрешен законами и мерами управления особо от других национальных вопросов, ввиду продолжающейся стихийной враждебности еврейства к христианству и нееврейским национальностям и стремления евреев к всемирному господству;

- финансовая и экономическая политика должна быть направлена на освобождение России от зависимости иностранных бирж и рынков и должна покровительствовать возникновению промышленных предприятий и содействовать производительному труду. Сельскохозяйственная политика предполагает благоустройство крестьянства путем улучшения культуры земледелия, развития кустарных промыслов и увеличения площади крестьянского землевладения. Особенное внимание должно быть обращено на подъем коренного русского центра.

Революционная смута, организованная врагами России на иностранные деньги в 1905 году, дала мощный толчок развитию черносотенного движения. Как ответ на подрывную работу революционеров, заливших страну кровью лучших сынов России, возникает черносотенная организация «Союз Русского Народа». В отличие от «Русского собрания», занимавшегося преимущественно просветительской деятельностью, «Союз Русского Народа» с самого начала сделал упор на практическую работу. В короткий срок Союз превратился в самую большую партию в России с собственной газетой «Русское знамя» (выходила с ноября 1905 года). Активно проводя массовую просветительскую работу путем открытия школ, устройства чтений, собраний, бесед, распространения книг и брошюр, издания своих газет и журналов, Союз превратился в мощную политическую силу. Для борьбы с революционерами члены Союза объединяются в вооруженные дружины, участвуют в подготовке выборов в Государственную Думу и органы местного самоуправления. Союз участвует в строительстве церквей, открывает больницы и приюты, дома трудолюбия, учреждает кассы взаимопомощи и промышленно-сберегательные товарищества для материальной поддержки своих членов.

К концу 1907 года Союз Русского Народа насчитывал около 400 местных отделений, половина которых приходилась на сельскую местность. Число членов Союза доходило до 400 тыс. человек, но это был только черносотенный актив. Общее число русских людей, связанных с деятельностью Союза Русского Народа, составляло не менее 2 млн. человек.

Союз Русского Народа был достаточно хорошо организован: в самом низу люди объединялись в десятки со своим десятником, десятки соединялись в сотни со своим сотником, а сотни формировались в тысячи, возглавляемые тысячниками. Руководил всем Совет Союза. Система оповещения была построена просто: Совет извещал тысячников, тысячники извещали своих сотских, сотские — десятских и так доходило до рядовых членов. В Петербурге, например, город делился на участки, примерно по 800—1000 человек в каждом.

Многие отделения «Союза» имели свои боевые дружины по наведению порядка. Во время антирусского восстания в Москве в декабре 1905 года руководитель московской организации «Союза» князь Щербатов предложил властям создать особую народную милицию для борьбы с революционерами. Было сформировано несколько добровольных отрядов, которые энергично помогали войскам и полиции ликвидировать революционных бандитов. Боевые дружины Союза Русского Народа хорошо проявили себя при разгроме антирусского восстания в других городах страны, в частности, Севастополе и Одессе.

В Одессе боевая дружина Союза Русского Народа несла охрану порта и состояла из шести сотен во главе с атаманом по прозвищу Ермак. В сотне насчитывалось 50—70 человек. Каждой сотней командовали свой атаман и его помощник «есаул». Боевая дружина имела двадцать револьверов, но они выдавались дружинникам только в дежурство, а по увольнении в город отбирались. Дружинники имели форму и носили фуражки офицерского образца с синими околышами и белыми кантами, взамен кокард у дружинников на верхней тулье — знак Союза Русского Народа, а у атаманов этот знак на околыше.

В Астрахани дружинники Союза Русского Народа имели форму: белую папаху и синий кушак. С самого начала они заслужили в народе большое уважение, а революционеры их просто боялись.

На некоторых заводах боевые дружины Союза Русского Народа были очень значительны и насчитывали сотни человек. Так, на Петербургском заводе Леснера эта дружина составляла 500 человек. Дружинники занимались разоблачением подрывных революционных элементов, отбирали у них оружие, уничтожали их партийные листовки и брошюры.

Со студенческими революционными организациями дружины Союза Русского Народа разбирались особо, ограничиваясь, как правило, резиновыми дубинками. Наблюдатели от Союза Русского Народа доставляли руководству дружины сведения, что в таком-то университете намечаются революционные мероприятия («разные освободители» проводят «опасные для государства сходки»). Руководители собирали дружины и «принимали энергичные меры для очистки университета от крамольных поползновений».

В 1905—1907 гг. черносотенцам удалось организовать русских людей для борьбы с врагами России. Гнев Русского народа справедливо поразил всех, кто стремился к разрушению Русского государства. Руками народа были наказаны люди, лишенные всего святого, национально невежественные, поднявшие восстание против законной русской власти, против самого Русского народа. Количество революционных террористов заметно сократилось, многие из них бежали за границу.

«Результат случился понятный и обыкновенный, — писал св. мученик Царь Николай II своей матери 27 октября 1905 года, — ...народ возмутился наглостью и дерзостью революционеров и социалистов, а так как 9/10 из них жида, то вся злость обрушилась на тех — отсюда еврейские погромы. Поразительно, с каким единодушием и сразу это случилось во всех городах России и Сибири. В Англии, конечно, пишут, что эти беспорядки были организованы полицией, как всегда — старая, знакомая басня! Но не одним жидом пришлось плохо, досталось и русским агитаторам: инженерам, адвокатам и всяким другим скверным людям. Случаи в Томске, Симферополе, Твери и Одессе ясно показали, до чего может дойти рассвирепевшая толпа, когда она окружала дома, в которых заперлись революционеры, и поджигала их, убивая всякого, кто выходил...».

Черносотенное движение сыграло решающую роль в подавлении смуты 1905—1907 гг.

Перед 1917 годом черносотенное движение, несмотря на расколы и междоусобную борьбу, продолжало представлять реальную и грозную силу, опиравшуюся на широкие массы Русского народа. Полицейские донесения сообщают о большом количестве отделов и подотделов Союза Русского Народа (до сельских включительно), охватывавших всю территорию России. «Это, — говорится в одном из донесений 1916 года, — единственная политическая партия в России, имеет соприкосновение с действительной массой простого серого люда». А кроме Союза Русского Народа существовали и другие черносотенные организации, охватывавшие многие тысячи активистов. «Внутренние интриги, личные счеты и погоня за рублем субсидий, — говорилось в том же донесении, — вот слабая сторона правых партий, но и в других политических организациях те же явления, с той только разницей, что в их рядах нет народных масс и они беспочвенны, монархисты же опираются на всем русским простым людям понятные слова: «Бог, Царь, Родина».

Как показывает изучение документов, руководители черносотенных организаций обладали всей необходимой информацией о характере развившегося в России антирусского движения и всеми возможными способами старались бороться с ним. Уже в августе 1915 года на совещании представителей монархических организаций было выработано

обращение ко всем патриотам, в котором раскрывались тайные планы либерально-масонского и революционного подполья.

В обращении говорилось, что в то время, как вся страна напрягается в борьбе с жестоким врагом, большинство интеллигенции и наиболее состоятельная часть торгово-промышленных классов, возглавляемые так называемым Прогрессивным блоком Государственной Думы и поддерживаемые левой печатью, подняли в стране смуту с целью свержения законного правительства и захвата государственной власти.

Наряду с обычными требованиями левых внутренних преобразований, помилования политических преступников (в том числе пятерых членов Государственной Думы, хотевших поднять бунт в армии), предоставления льгот еврейскому населению, смутьяны выдвигали ряд требований, свидетельствовавших об их причастности к германской подрывной работе.

Они требовали прекращения законных преследований вероотступников-штундистов, не стеснявшихся поддерживать Вильгельма, а также одобряли работу украинских самостоятельных мазепинцев по выпуску газет и проведению собраний. Эта работа финансировалась из средств австрийского и германского штабов.

Черносотенцы отчетливо понимают опасность, нависшую над страной в результате активизации либеральных и левых сил. В этих условиях Всероссийское Собрание монархических организаций в Нижнем Новгороде (26–28 ноября 1915 года; председателем его избрали писателя К. Н. Пасхалова) призывает правительство обратить внимание на грозящую опасность и начать борьбу с антирусскими силами.

Черносотенцы предлагают возбудить против лиц, входящих в состав Прогрессивного блока, уголовное дело, ибо «блок», по их мнению (оказавшемуся очень верным), является «орудием международного заговора против России, и так как лица, входящие в состав блока, пользуясь переживаемыми нашей Родиной военными затруднениями и не останавливаясь даже перед сношениями с украинскими, руководимыми враждебной нам державой, организациями, задумали изменить существующий в России государственный строй».

Собрание предлагает поставить вне закона «укаинофильские» («мазепинские») организации, которые под руководством германского штаба стремятся расчлнить единую Россию и создать «украинскую» народность.

Обращалось внимание на «Общегородской» и «Общеземский» союзы, которые проводили активную антигосударственную пропаганду и на своих собраниях обсуждали политические вопросы, выступая против русского государственного строя.

Отмечалось, что «военно-промышленные комитеты» практически не занимаются вопросами, для решения которых они были созданы (прежде всего снабжение армии боеприпасами), а ведут политическую работу по подготовке к захвату власти.

Черносотенцы требуют распустить на время войны Думу, заменить слабых и колеблющихся министров твердыми патриотами и ввести военное положение в главных городах. Черносотенные организации ежедневно разоблачают подрывную «работу» Земгора и военно-промышленных комитетов, которые «превратились в гнезда революционной наглой агитации». Черносотенцы печатали специальные разъяснительные листки, в которых раскрывали простым людям тайные замыслы антирусских сил. Листки эти рассылались в бандеролях в разные места, иногда даже по деревням.

Черносотенные организации устраивали собрания, куда стремились пригласить как можно больше сторонних людей, объясняя им особенности текущего момента, рассказывая о предательских и изменнических действиях либералов и левых. Причем объяснения стремились вести как можно спокойнее, не допуская резких выражений.

В городских думах и других органах местного самоуправления черносотенцы постоянно поднимали вопросы о махинациях и подрывной работе Земгора и других леволиберальных организаций, следили за ценами на хлеб и другие продукты, не позволяя их спекулятивно повышать в угоду дельцам-«земгусарам».

Практическая работа чаще всего строилась так. Из числа старых членов организаций назначались старшины на каждый участок города или села. Старшины работали самостоятельно, собирали свои собрания, чаще всего связанные с приходскими советами. Председатели приходских советов обычно являлись руководителями и членами различных черносотенных организаций.

Приходские старшины вербовали новых членов, собирали сведения о том, чем недоволен народ и чем организация может помочь. Старшины держали на примете всех лиц, ведущих в приходе революционную и пораженческую пропаганду, занимавшихся скупкой разменной монеты, меди, распускавших ложные слухи с целью встревожить и замутить народ.

В отдельных исключительных случаях членам черносотенных организаций разрешалось вступать в революционные общества. Особенно это рекомендовалось старшинам, как наиболее стойким и знающим. И они шли в образуемые левыми с революционными целями рабочие союзы, общества приказчиков, трудовой помощи, разные экономические общества, в которых обычно заправляли социал-демократы. Шли, чтобы следить за революционной пропагандой, раскрывая членам обществ ее подрывной смысл, поднимать свой разумный голос против вынесения революционных постановлений.

Руководители монархических союзов предлагали правительству в случае возникновения беспорядков вооружить черносотенцев, чтобы быть готовыми противостоять террористам, взяв под контроль улицу и особенно Соборную площадь, колокольни и церкви, в которых патриоты соберут народ для противодействия бунтовщикам.

В случае нового антирусского восстания черносотенцы были готовы по призыву Царя выступить в защиту государственного строя против Его врагов. На этот случай была даже разработана программа действий, учитывавшая опыт борьбы с террористами в 1905 году:

а) взять под охрану средства сообщения и связи: телеграф, почту, железные дороги, пароходства;

б) поднять набатом с колоколен народ;

в) занять немедленно вооруженной силой Соборную площадь и церкви, куда монархисты соберут народ для противодействия бунтовщикам. Выступление народа произведет неизмеримо большее впечатление, чем выступление войск. Но при этом желательно, чтобы действия монархических организаций были бы согласованы с указаниями начальника губернии, о чем первые будут уведомлены;

г) занять вооруженной силой помещения городской думы, земств, биржу, Народные дома, аудитории, клубы, которые в 1905 году служили сборищем бунтовщиков;

д) выдать монархистам оружие;

е) арестовать по указаниям монархистов всех вожаков бунта, даже не принявших в беспорядке видимого участия.

30 декабря 1916 года принятый лично Царицей председатель Астраханской Народной монархической партии Н. Н. Тиханович-Савицкий просит предупредить Царя о готовящемся заговоре антирусских сил.

Его информация была удивительно точна. «Главный Комитет Союза земств и городов, руководимый Львовым, Челноковым, Астровым, открыто готовит государственный переворот. Городские Головы, Председатели Земских Управ и другие лица, заблаговременно и специально для того подобранные, получают на Московских съездах, явных и тайных, указания, как возбуждать местных гласных, а через них и население; порочат Царицу, а через нее и Царя; это опорочивание всего, что мешает замыслам левых, является самым верным орудием их, которое ими искусно применяется; все правое опорочено уже давно; Правительство опорочено окончательно недавно, и если правые или Правительство теперь поднимут голоса в защиту чего-либо, то будут встречены лишь насмешками; остается у них последняя преграда — авторитет Царя; на эту последнюю преграду теперь и направлены все усилия Союза желтого блока и печати».

Тиханович-Савицкий предлагает Царю немедленно сместить верхушку Земгора, заменив ее должностными лицами, назначенными правительством, одновременно объявить все Союзы на военном положении, чтобы избежать забастовок. Тиханович молит Царя окружить себя верными людьми, иметь рядом верные войска, а «гучковцев» в войсках «разогнать», Думу же не собирать вплоть до конца войны.

Патриоты предупреждают Царя о готовящемся заговоре против Него. Патриотическая печать неоднократно дает на своих страницах информацию о разных вариантах заговора против Царя, которые обсуждались в квартирах «общественных деятелей» Петрограда и Москвы. В начале 1917 года в газете «Земщина», издаваемой Н. Е. Марковым 2-м и Г. Г. Замысловским, разоблачаются подрывные планы А. И. Гучкова, Г. Е. Львова, А. И. Коновалова и других заговорщиков.

В январе 1917 года представители русских общественных кругов направляют Царю записку, в которой требуют привлекать к законной ответственности лиц, ведущих подрывную работу в Думе и разных Союзах.

«Разрушительная работа темных сил — прогрессивного блока и вожаков общественных организаций, — говорилось в записке, — становится опасной для спокойствия народных масс и требует к себе самого серьезного отношения со стороны всех, кому дорога духовная мощь государства в столь критический момент».

Последние телеграммы в правительство, идущие с мест от патриотов, сообщают о крайней активности подрывных элементов. Захватив многие общественные организации, антирусские силы берут под свой контроль и кооперативы. Телеграмма на имя А. Д. Протопопова от Тихановича-Савицкого из Астрахани: «Революционеры захватывают кооперативы в свои руки, надеясь при помощи их, во-первых, — сплотить население для противодействия власти с целью государственного переворота; во-вторых, — проникнуть в выборные сельские и городские управления и, в третьих, — воспользоваться ими для выборов в Государственную Думу. В местных кооперативных журналах ясно намекается, для чего нужны кооперативы. Надо принять немедленные меры, чтобы парализовать

эту чрезвычайно опасную затею левых. Кооперативам должна быть дозволена исключительно хозяйственная деятельность. Открытие общеобразовательных школ, библиотек, клубов, синематографов и тому подобное не должно быть дозволено совсем... или взято под строгий правительственный присмотр».

И вот одна из последних телеграмм патриотов к министру внутренних дел от 25 февраля 1917 года: «Военно-промышленный комитет и его председатель Гучков открыто высказывают свою солидарность с арестованными вожаками рабочей группы этого комитета.

Почему Гучков не арестован? Если он прав, то надо отпустить и арестованных главарей; если же они виновны, то должен быть арестован и Гучков и все члены военно-промышленного комитета, открыто поощряющие мятеж.

Главари Земгора, готовившие временное правительство, не арестованы. Кравченко и Долгополов, оскорбившие в Астраханской Думе Царицу и Царя, суду до сих пор не преданы.

Высланные Саратовским губернатором адвокаты (ведшие подрывную работу — *О.П.*) по ходатайству Родзянки, возвращены, в осмеяние губернатора, для внушения другим губернаторам.

Позорящие Царственных особ картины свободно распространяются.

Революционирование населения и армии синематографами в самой столице Царя допускается безвозбранно.

Несмотря на разосланный циркуляр, города и земства продолжают свои революционирующие обращения.

Где правительство? Что оно делает? Дел нет — слова одни. Надежд не оправдываете.

Почему не просите у Царя увольнения, если чувствуете себя неспособными справиться с развалом и мятежом...»

Правительство не использовало возможность мобилизовать огромный потенциал черносотенного движения. Прямое обращение Царя к народу с просьбой о поддержке в борьбе против изменников и предателей резко изменило бы ситуацию в стране в пользу законной власти. Чуждые Русскому народу «общественные деятели» из революционного лагеря были бы сметены русскими патриотами так же, как и в 1905 году. Но черносотенцы тщетно ждали призыва Царя. Его заслоняла от народа инертная масса интеллигентов и чиновников, лишенных русского национального сознания, ненавидящих черносотенцев больше, чем германских агрессоров. Обволакивание Царской власти людьми, чуждыми русским национальным интересам, обрекало ее на гибель.

Отвергнув предложения черносотенцев, правительство фактически связало им руки, которые были так необходимы для борьбы с врагом. Черная сотня пала вместе с русским государственным порядком, который она защищала.

О. Платонов

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Вынося в название словаря словосочетание «Черная сотня», мы подразумеваем под ним политические организации, партии и союзы, а также их членов, стоявших за чистоту и незыблемость триады, гениально сформулированной в свое время графом С. С. Уваровым — «Православие. Самодержавие. Народность». В политологии такие политические структуры принято называть правыми. В дореволюционной России таковыми считались те партии, союзы и организации, которые занимали в политическом спектре место правее Всероссийского Национального Союза (т. е. русских националистов).

Словарь включает в себя около 400 справочных статей, посвященных крупнейшим правым партиям, союзам, организациям; лидерам и активистам право-монархического движения; центральным черносотенным периодическим изданиям. Все даты до 1918 г. приведены в книге по юлианскому календарю (старому стилю), после 1918 — дается двойная датировка, как по юлианскому, так и по григорианскому календарю, что позволяет не путаться в подсчетах, а также правильно определять дни поминовения русских монархистов.

Несмотря на то, что с каждым годом достойных работ, посвященных истории русского монархического движения, становится все больше, настоящая книга — первая в своем роде. В ней впервые предпринята попытка систематизировать и представить в справочном виде накопленные историками сведения о Черной сотне. Помимо уже известных специалистам фактов, книга одержит значительный объем новой, ранее не публиковавшейся информации, собранной авторами статей в различных архивах и библиотеках России и Украины. Поэтому словарь является важным шагом вперед в деле изучения черносотенного движения.

Особого упоминания в этой связи заслуживает авторский коллектив предлагаемого читателю словаря. Над книгой работали три десятка историков из разных городов России и Украины. Это известный исследователь Черной сотни А. Д. Степанов, к. и. н. А. А. Иванов, д. философ. н. С. В. Лебедев, д. филол. н. А. М. Любомудров и к. и. н. Д. И. Стогов (Санкт-Петербург); д. э. н. О. А. Платонов, к. пед. н. Ю. В. Климаков, М. Б. Смолин (Москва); д. э. н. Т. В. Кальченко (Киев); д. и. н. А. Д. Каплин и д. и. н. И. П. Сергеев (Харьков); д. и. н. Е. М. Михайлова (Чебоксары); д. и. н. И. В. Омелянчук (Владимир); к. и. н. И. Е. Алексеев (Казань); к. и. н. В. Ю. Рылов (Воронеж); к. и. н. К. В. Максимов (Уфа); к. и. н. С. А. Ильин (Тамбов) и к. и. н. Н. В. Шарова (Уварово, Тамбовская обл.); к. и. н. А. А. Фоменков и к. и. н. С. В. Чесноков (Н. Новгород); д. и. н. Ю. А. Иванов (Шуя); д. и. н. К. Е. Балдин и к. тех. н. С. О. Алексинский (Иваново); к. и. н. С. М. Санькова и историк А. Б. Гуларян (Орел); к. и. н. Ю. В. Слесарев (Пенза); к. и. н. А. И. Стеценко (Ульяновск) и другие. Многие из перечисленных выше ученых являются авторами исторических книг, научных монографий и диссертаций, посвященных разным аспектам монархического движения в России начала XX века.

Издание рассчитано как на историков, политологов, преподавателей, студентов, действующих и потенциальных политиков, так и на самый широкий круг читателей, интересующихся историей нашего Отечества.

Составители словаря намерены продолжить работу по его расширению и будут признательны за любые уточнения, комментарии и предложения, которые просят направлять по следующим электронным адресам: as@rusk.ru (Степанову Анатолию Дмитриевичу) и aiv@rusk.ru (Иванову Андрею Александровичу).

А. Степанов, А. Иванов

А

АБАЗА Василий Константинович (январь 1845—2.07.1911), член Киевской судебной палаты, председатель Киевского отдела Русского Собрания (РС), действительный член Киевского Клуба Русских Националистов (ККРН).

Родился в дворянской семье в Екатеринославской губернии. После окончания курса в Полтавском Петропавловском кадетском корпусе, в 1863 был зачислен корнетом в 10 гусарский Ингерманландский полк. В 1871 оставил военную службу и стал активным земским деятелем. В 1872 на общем съезде землевладельцев Верхнеднепровского уезда Екатеринославской губернии он был избран участковым мировым судьей уезда. С 1875 состоял одно трехлетие земским гласным по Екатеринославскому уезду. Деятельность его в качестве участкового мирового судьи Верхнеднепровского уезда была столь заметной, что стала известной даже в столице. В 1881 он был избран по выборам С.-Петербургской городской думы в столичные участковые мировые судьи и состоял в этой должности до 1893, когда был назначен председателем С.-Петербургского столичного мирового съезда. Благодаря интригам и проишкам, не имевший юридического образования, Абаза был забаллотирован в С.-Петербурге, но его поддержало Министерство юстиции, назначив в Прибалтийский край председателем мировых съездов. С декабря 1893 состоял председателем Митаво-Балтского съезда мировых судей и начальником крепостного отделения съезда. В 1886 по личному приглашению министра юстиции принимает участие в заседании Особой Комиссии для обсуждения проекта правил счетоводства и отчетности мировых судебных установлений. С 19 марта 1901 состоял членом Киевской судебной палаты, одновременно являясь почетным мировым судьей Верхнеднепровского уезда Екатеринославской губернии (с 1882), почетным мировым судьей по Винницкому округу (с 1884) и почетным мировым судьей Киевского судеб-

но-мирового округа (с 1905). Он много содействовал улучшению положения мелких канцелярских чиновников, а в С.-Петербурге учредил даже товарищескую ссудо-сберегательную кассу. Как сказано в некрологе, «будучи либералом в благородном смысле, как передовой человек 60-х годов, он глубоко возмущался нашей “прогрессивной”, ничего не делающей молодежью, “освободительным” движением и левой печатью», а потому стал одним из первых членов РС в Киеве. Его авторитет среди киевских монархистов был весьма высоким, и, когда первый председатель отдела РС В. А. Сухомлинов, будучи назначенным Киевским генерал-губернатором, отошел от дел, его преемником стал именно Абаза. Его публикации в «*Киевлянин*» в 1905—1909 на злободневные темы общественной жизни, отстаивающие неограниченное Самодержавие и раскрывающие пагубную сущность революционных идей, вызывали общий интерес и становились предметом живого обсуждения. С 1910 действительный член ККРН. Скончался в Ялте.

Лит.: Некролог // Киевлянин. 1911. 18 июля.

Т. Кальченко

АБРАМОВ Виктор Федорович (1865—после 1926), рабочий, участник черносотенного движения в Киеве, председатель Соломенского отдела *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* (РНСМА).

Родился в Киеве в семье извозчика. В возрасте семи лет лишился отца и через три года был отдан учеником в железнодорожное депо. Повзрослев, приобрел профессии слесаря, медника, рабочего-металлиста. С 1880 работал в железнодорожных мастерских в Жмеринке, затем в железнодорожном депо станции Бирзула, некоторое время работал и в железнодорожных мастерских Одессы. В 1900 Абрамов переехал в Киев, где сначала работал слесарем, а в 1902 на свои собственные средства он приобрел музыкальные инструменты и собрал небольшой

оркестр из неимущих людей Чернигова. Предприятие, однако, не увенчалось успехом, — в результате черниговская полиция конфисковала инструменты и форму оркестра и продала их с торгов. Убытки Абрамова составили 3000 руб. Во время работы Абрамов столкнулся с революционным подпольем и узнал о некоторых замыслах террористов. В 1903 он написал письмо на имя министра внутренних дел статс-секретаря В. К. Плеве с предостережением о готовящемся на него покушении. В письме, написанном незамысловатым языком, он писал: «Ваше высокопревосходительство, быть может, Вы меня строго накажете, но я решил предупредить Вас, потому что горячо люблю свое все начальство. Вас хотят убить, сказал мне человек... Если угодно секретно узнать, чтобы никто не догадался, чтобы я не пострадал смертельно, я все выскажу. Вышлите ко мне своего вернопреданного тайно, чтобы никто не узнал и даже мое начальство». Как оказалось, столяр слесарной мастерской В. Д. Бойко принадлежал к революционному подполью и посвятил Абрамова в свои дела. В частности, он показал ему секретный ящик для хранения нелегальной литературы, печатную картинку, «на которой были изображены обезглавленные король и королева (похоже на короля и королеву Сербии), которые держали свои головы в руках, на них присматривался человек в штатском костюме, в котором А. узнал Государя Императора. Показывая эту картинку, Бойко сказал: «Вот что будет и сумасшедшему Колюке». В присутствии А. столяр бранил полицию, а также рассказал о готовящемся покушении на министра внутренних дел, но пригрозил расправой за донос». Все эти сведения 15 августа 1903 Абрамов подтвердил на допросе поручику жандармерии Еремину. Кроме того, он передал чиновнику особых поручений при Киевском генерал-губернаторе Малышеву целый ряд прокламаций и брошюр революционного содержания (газета «Искра», прокламации эсеров, РСДРП и «Бунда»), полученные им для прочтения и распространения среди низших чинов Пожарной команды от слесаря еврея Дувета Лабензи. На допросе 19 января 1905 Абрамов показал: «Вышеуказанные противоправительственные издания Дувет Лабензи давал мне одновременно в 1903 и 1904 и говорил, чтобы я давал читать их своим хорошим знакомым. Я хотел разузнать, откуда берет Лабензи противоправительственные издания и поэтому я хранил их у себя, никому не говоря об этом... Лабензи мне говорил, что он имеет главного знакомого, который получает противоправительственные издания из-за границы. Но кто этот знакомый, мне не удалось узнать и я предоставил все полученные мною от Лабензи издания господину губернатору Клейгельсу». На основании показаний Абрамова в 1905 Бойко был арестован и, ввиду неопро-

вержимости доказательств, привлечен к суду, Лабензи добился оправдания судом, поскольку его адвокату удалось доказать, что Абрамов имел с ним личные счеты. Интересно, что за свои наблюдения и сведения Абрамов не получил от полиции никакого вознаграждения, хотя очень нуждался и, вероятно, ожидал материального содействия. Более того, несмотря на услуги, оказанные представителям правопорядка, в октябре 1904 Абрамов был уволен со службы при Пожарной части, а его прошение о неправильном удалении со службы осталось без последствий. Ему удалось организовать небольшую собственную слесарную мастерскую на Подоле. В одном из донесений полиции отмечалось, что «Абрамов проживает на Новой ул. № 52 (Соломенка) без определенной службы или занятия, чему препятствует его неуживчивый и дерзкий характер, а также и раздражительность его вследствие, видимо, сильного его заикания — очень нуждается в средствах к жизни как человек, к тому же обремененный большой семьей».

Несмотря на пренебрежительное отношение местной власти и полиции, Абрамов не обозлился, но, напротив, принял активное участие в монархическом движении. В 1909 по его инициативе на Соломенке было открыто отделение РНСМА. Ему удалось связаться с Главной Палатой Союза в Петербурге и получить разрешение на организацию отдела. Абрамов стал председателем новой организации. В 1909–1911 его товарищем состоял мещанин Адам Капитонович Полишук, управляющий канцелярией мещанин *Г. К. Опанасенко* (из-за трений и конфликтов Опанасенко вскоре организовал и возглавил самостоятельный Извозопромышленный и Железнодорожный отдел РНСМА). В 1911 товарищем председателя стал Николай Михайлович Гуменко, а секретарем — Петр Федорович Голышев. Главная задача Соломенского отдела состояла в объединении рабочих Киевской окраины, воспитании их в духе преданности монархическим идеалам. Не имея собственных административных и финансовых ресурсов, отдел всецело зависел в своей деятельности от Главной Палаты РНСМА, которая проводила его инвентаризацию и субсидирование. Вскоре после своего открытия Соломенский отдел поместил в газете «*Киевлянин*» объявление о том, что предоставляет работу всем нуждающимся при условии вступления в Союз. Организации удалось добиться выделения подрядов на шитье белья и обмундирования для войск в Киевском военном интендантстве и обмундировочных мастерских, а Городская дума предоставила в аренду 300 десятин городской земли и учебную ферму. Соломенский отдел открыл для своих членов потребительскую лавку, детские ясли, школу, пожарную дружину, бюро по оказанию юридической помощи (действовало с 1.07.1911 по 15.09.1912). Ини-

циатива открытия юридического бюро при отделе стала одной из наименее удачных. Уже в 1912 стали поступать жалобы на его секретаря — Феофана Тимофеевича Зарембу, имевшего звание частного поверенного и служившего в юридическом отделе управления Юго-Западных железных дорог, и самого Абрамова, которые требовали залоги за место при бюро. Приход в качестве секретаря присяжного поверенного Иосифа Феодотовича Зубовского не исправил положения и осенью 1912 бюро было закрыто. Соломенский отдел систематически проводил общие собрания, устраивал молебны, приглашал духовных лиц для произнесения патриотических проповедей и бесед. Одним из основных результатов деятельности отдела стало объединение ремесленников и рабочих по профессиональному признаку. Были сформированы: Союз слесарей, Союз извозпромышленников, Союз домовладельцев. Главной своей задачей они провозглашали «борьбу с еврейским засильем в слесарном и других ремеслах». В 1911 к приезду в Киев Императора Николая II Абрамов получил пропуск в городской театр и на ипподром, а Гуменко был выделен в дружину по охране Царя. Неудивительно, что при такой активности к 1912 отдел насчитывал до 400 членов. Однако к концу 1912 Главная Палата РНСМА перестала финансировать Соломенский отдел, и в 1913 он прекратил свое существование, а председатель отдела вынужден был перебиваться временными заработками по слесарному делу.

В мае 1924 бывшее руководство Соломенского отдела РНСМА было арестовано. В руки ОГПУ попал архив отдела, который и фигурировал в качестве главного обвинения. Однако поскольку следствие в действиях Абрамова и его товарищей не установило характера секретной службы, «т. к. они на должности в охранке не состояли и связь их с жандармским отделением не установлена», дело дальнейшим производством было приостановлено. Однако в ГПУ вскоре спохватились и 10 ноября 1925 Абрамов снова был арестован. К прежним материалам добавили найденные дела жандармского отделения и показания Лабензи. 13 мая 1926 суд вынес приговор — восемь лет лишения свободы со строгой изоляцией с конфискацией имущества и поражением в правах на три года. О дальнейшей судьбе рабочего-монархиста ничего не известно.

Арх.: ЦГА ООУ. Ф. 263. Оп. 1. Д. 53168.

Т. Кальченко
АГАФАНГЕЛ (в миру **ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ Александр Лаврентьевич**), исп., митр. Ярославский и Ростовский (27.09.1854—3[16].10.1928), почётный председатель Ярославского отдела *Союза Русского Народа* (СРН).

Родился в с. Могила Веневского у. Тульской губ. в семье протоиерея. Закончил Тульскую ДС, Московскую ДА (1881) со степенью кандидата

Агафангел (Преображенский)

богословия. По окончании Академии преподаватель латинского языка в Раненбургском ДУ, помощник смотрителя Скопинского ДУ. После смерти жены и ребенка 7 марта 1885 пострижен в мантию с именем Агафангел, а 10 марта рукоположен во иеромонаха. 14 дек. 1886 возведен в сан игумена и назначен инспектором Томской ДС. 20 янв. 1888 возведен в сан архимандрита и назначен ректором Иркутской ДС. 10 окт. 1889 хиротонисан во еп. Киренского, вик. Иркутской епархии. 17 июля 1893 назначен на самостоятельную кафедру — еп. Тобольским и Сибирским. С 4 окт. 1897 еп. Рижский и Митавский, 6 мая 1904 возведен в сан архиепископа. 13 авг. 1910 назначен архиеп. Литовским и Виленским, а 22 дек. 1913 переведен на Ярославскую кафедру.

В Ярославле у него установились близкие отношения с руководителем местного отдела СРН доктором *И. Н. Кацауровым* и его женой М. Д. Кацауровой. Владыка вникал в деятельность монархических организаций, пытаясь помочь им преодолеть рознь. Через посредство Кацауровой передал благословение *Совещанию Нижегородскому* (Всероссийское монархическое совещание в Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций 26—29 нояб. 1915), пожелав правым объединиться по общим вопросам, а по местным вопросам рекомендуя сохранить самостоятельность монархических организаций.

В апр. 1917 возведен в сан митрополита. Постоянный член Св. Синода при Святейшем

Патриархе *Тихоне (Беллавине)*. В связи с привлечением к суду, Патриарх 12 мая 1922 временно передал свои обязанности митр. Агафангелу, который 18 июня 1922 выпустил послание о вступлении во временное управление Церковью, а 28 июня уже был заключен под домашний арест в Спасском монастыре Ярославля. 22 авг. переведен в одиночку Ярославской тюрьмы, а осенью 1922 — во внутреннюю тюрьму ГПУ в Москве. 25 нояб. 1923 приговорен к 3 годам ссылки. В 1923–1925 находился в ссылке в с. Колпашево Нарымского края. В завещании Святейшего Патриарха Тихона был поставлен вторым кандидатом в Патриархии Местоблюстители. По окончании ссылки с осени 1925 по весну 1926 находился в заключении в тюрьме г. Перми. 18 апр. 1926 выпустил послание о вступлении в права и обязанности заместителя Патриаршего Местоблюстителя, но, ознакомившись с реальной ситуацией в Церкви, 27 мая 1926 отказался от своих прав и вернулся в Ярославль. 6 февр. 1928 вместе с группой ярославских архиереев выпустил декларацию об отделении от митр. Сергия (Страгородского), 10 мая вернулся в молитвенное общение с ним. Скончался в Ярославле, погребен в храме святителя Леонтия Ростовского. Так случилось, что владыку похоронили только на седьмой день после кончины, но, по воспоминаниям очевидца, «ни какого трупного запаха не ощущалось нисколько, напротив: по временам веяло от гроба каким-то благоуханием». Прославлен на Юбилейном Архиерейском Соборе в авг. 2000.

Соч.: Как надобно каждому дорожить временем: Из слова в Новый год. М., 1889; Речь при вступлении в управление Рижской епархией. Рига, 1897.

Лит.: Высокопреосвященный Агафангел, архиепископ Литовский и Виленский. (По поводу вступления на Литовскую кафедру). Вильна, 1910; Дамаскин (Орловский), иером. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и мат. к ним. Кн. 2. Тверь, 1996; Его же. Агафангел (Преображенский Александр Лаврентьевич) // Православная энциклопедия. Т. 1. А–Ал. М., 2000; За Христа пострадавшие. Гонения на Русскую Православную Церковь. 1917–1956. Биограф. словарь. Т. 1: А–К. М., 1997; Die Russischen Orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965. Bio-Bibliographie von Manuil (Lemesevskij). T. 1. Erlangen, 1979.

Арх.: ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 263.

А. Степанов

АДРИАН (в миру **ДЕМИДОВИЧ Александр Андреевич**), архим. (6.08.1871—после марта 1917), видный деятель право-монархического движения в Киеве, председатель Киевского железнодорожного отдела *Союза Русского Народа* (СРН).

Родился в семье священника с. Головкивки Александрийского у. Херсонской губ. Окончил Елизаветградское ДУ (1886), Одесскую ДС (1892) и Киевскую ДА кандидатом богословия (1896).

На втором курсе академии 12 апреля 1894 принял иноческий постриг, через два дня рукоположен в сан диакона, по выходе из академии 16 июня 1896 рукоположен во иеромонаха и назначен на должность преподавателя гомиластики в Полтавскую ДС. В 1898 назначен смотрителем Богуславского ДУ, а через два года переведен на такую же должность в Киево-Подольское ДУ. С 24 марта 1902 настоятель Арзамасского Спасского монастыря Нижегородской епархии с возведением в игуменский сан, в июле 1903 участвовал в торжествах прославления прп. Серафима Саровского. 1 июня 1904 назначен на должность настоятеля церкви при Императорской Российской Миссии в Тегеране, но через два года вернулся на родину из-за болезни и был назначен настоятелем Николо-Бабаевского монастыря Костромской губ. Однако болезнь, приобретенная в Персии, давала о себе знать, и 30 января 1907 Адриан по собственному прошению был уволен от занимаемой должности и определен в число братии Киево-Михайловского Златоверхого монастыря, где пребывал на покое. 22 июля 1907 он был возведен в сан архимандрита и 1 сентября 1907 назначен заведующим псаломщицескими классами при Киево-Михайловской церковно-учительской школе. Несмотря на статус «сверхштатного архимандрита», принимал активное участие как в духовной, так и общественной жизни города, в 1911 возглавлял Комиссию по постройке памятника Кочубею и Искре.

Верность монархической идее и желание всеми силами препятствовать распространению революционных и либеральных настроений сделали архим. Адриана весьма известной фигурой в Киеве. В 1910–1913 он возглавлял Киевский железнодорожный отдел СРН, который под его руководством стал одной из самых активных черносотенных организаций города. Монархисты-железнодорожники встречали в штыки любые уступки инородцам со стороны администрации, применяя нередко решительные меры, чем вызывали недовольство местных властей и полиции. Так, в донесении на имя Киевского генерал-губернатора от 22 ноября 1911 сообщалось: «Вчера железнодорожные союзники распространяли среди служащих правления телеграфные прокламации под заглавием “Призыв” и “Открытое письмо архимандрита Адриана” к К.С. Немешаеву... Во второй прокламации председатель железнодорожного отдела СРН упрекает начальника дорог в том, что он будто бы нарушил присягу в верности русскому делу и перешел на сторону инородцев, готовящихся продать Россию иностранцам». Эти прокламации руководитель отдела прислал по телеграфу из Москвы, где он, как делегат от железнодорожного отдела, принимал участие в Съезде сторонников Дубровина (5-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Москве 21 нояб. —

1 дек. 1911). На съезде он был избран председателем секции «Об участии в предстоящих выборах в Государственную Думу». Одновременно архим. Адриан активно сотрудничал с Патриотическим обществом молодежи «*Двуглавый Орел*». С 1911 он регулярно помещал статьи в печатном издании Общества одноименного названия.

Особенно активной его публицистическая деятельность стала в период расследования убийства Андрюши Юшинского. Он неустанно обличал «передовое общество» за отступничество от Церкви: «В силу такой ясности и силы, очевидности решения Святой Церковью вопроса о существовании ритуальных убийств можно задать такой вопрос: что же творится, что сделалось с той частью русского общества, которое отвергает ритуальные убийства и убийство Андрюши Юшинского считает “провокацией” союзников, желающих якобы учинить погром жидам?! Что сделалось с “русскими” людьми, что они наперекор даже самим жидам, свидетелем являющимся, что ритуальные убийства в жидовстве были и есть, отрицают эти убийства?» Очень много шума наделало его выступление в торжественном собрании общества «Двуглавый Орел» 20 апреля 1912, в котором он подверг резкой критике действия полиции. Эта речь была опубликована 29 апреля в № 70 «Двуглавого Орла» под заглавием «Что можно сказать в защиту полиции». Архим. Адриан заявил: «В своем стремлении погубить Россию враги ее тайные успешно насаждают в русском народе понятия атеистические и террористические-коммунистические, подрывают национальное самлюбие и честолюбие, извращают политические, монархические понятия. А уж после этого развращения духовного, народ, одурманенный несбыточными обещаниями всяких удовольствий жизни, сам идет по наклонной плоскости от преступлений к преступлениям. Тогда-то и начинается непосильный, можно сказать, труд полиции, обязанной вести борьбу с преступным миром, со всевозможного рода нарушениями норм общественной жизни... Монархисты не берут на себя задачи заменять собой полицию. Они, по долгу верноподданническому, все направляют к тому, чтобы внутренняя охрана России от внутренних врагов ее, особенно от жидов, была построена надлежащим образом, но ведь не во власти же монархистов находится возможность коренной реорганизации несчастнейшей русской полиции, влащущей позорно жалкое существование материальное. Развращаемая и развращенная взяточничеством сознательным, санкционированным и нуждою жизни и предложением бессовестного жида-обывателя и, особенно безмолвно многозначительным одобрением высшего начальства... несчастная русская полиция стала на Руси совершенно на иной путь, чем каким должна идти во имя охраны внутренней жизни России... Полиция, как охрана бытовой стороны

жизни России немедленно должна быть преобразована так, чтобы служба по полиции была не только обеспеченнее, но даже и почетнее, чем служба в бездействующей в мирное время армии». Обвинения чинов полиции во взяточничестве, а властей в покровительстве им не остались не замеченными. В одном из полицейских донесений говорилось, что в публикации архимандрита Адриана «действия чинов полиции Империи выставляются в тенденциозно-неправильном освещении, вызывающим враждебное отношение читателей к агентам Правительства и колеблющим престиж власти». В результате, в 1913 он был вынужден покинуть Киев и переехал в Симферополь.

Уже как уполномоченный Таврического губернского и Симферопольского городского отделов СРН архим. Адриан принимал участие в Нижегородском совещании (Всероссийское монархическое совещание в Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций 26–29 нояб. 1915). На Совещании он выступал с речью, в которой передал приветствие участникам Совещания от имени еп. *Никона (Бессонова)*. Был избран одним из почетных членов Совещания, кстати, наряду с Нижегородским губернатором А. Ф. Гирсом, который, как это ни парадоксально, принимал жесткие меры против его деятельности, когда был Киевским губернатором. На Совещании архим. Адриан был избран также председателем национальной секции, а после панихиды по Козьме Минину, которую служил еп. Нижегородский Иоаким (Левитский), произнес слово, обращенное к монархистам. В начале 1916, по сведениям начальника Таврического ГЖУ, он — ректор Таврической ДС, член правления Таврического отдела *Русского Собрания*.

5 марта 1917 в соборе Симферополя произнес очередную проповедь монархического характера, за что подвергся репрессиям, правящий архиерей архиеп. *Димитрий (кн. Абашидзе)* возбудил ходатайство о его удалении в другую епархию. Дальнейшая судьба не известна.

Соч.: Жизнеописание иеросхимонаха Николая, духовника Киево-Печерской Успенской Лавры. Киев, 1900; Открытое письмо председателю Главного Совета СРН А. И. Дубровину. Киев, 1907; Историческое торжество (Открытие памятника Кочубею и Искре по случаю 200-летия со дня их казни). Киев, 1911; Памяти Кочубея и Искры, героев объединения Русской Православной, Киевской и Московской. Киев, 1911; Святой равноапостольный князь Владимир. Исторический очерк. Симферополь, 1915.

Лит.: Двуглавый орел. 1912. № 70; Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году (Материалы и архивные документы по истории Русской Православной Церкви) / Сост., автор предисл. и коммент. М. А. Бабкин. М., 2006.

Арх.: ЦГИА. Ф. 127, Оп. 790. Д. 172; ЦГИАУ. Ф. 274. Оп. 4. Д. 209. **Т. Кальченко**

АЛАБОВСКИЙ, о. Михаил Петрович (9.01.1874–8[21].12.1937), сщмч., прот., общественный деятель, председатель Киевского губернского отдела *Союза Русского Народа* (СРН), член *Совета Монархических Съездов*.

Родился в с. Саюкино Тамбовского у. в многодетной и бедной семье псаломщика (впоследствии диакона) Петра Васильевича. Окончил Тамбовское ДУ (1887), Тамбовскую ДС (1893) и Киевскую ДА (1897) кандидатом богословия (кандидатское сочинение «Благотворно преобразующее воздействие христианской религии на людей как факт, доказывающий Божественное ее происхождение»). Семинарию и академию закончил за счет средств Попечительства о бедных воспитанниках. Молодой воспитанник академии стал членом основанного в 1893 Киевского Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви, переименованного затем в Киевское религиозно-просветительское общество (КРПО). Впоследствии он был избран членом Совета КРПО, вошедшего в свои ряды весь цвет киевского духовенства. По окончании академии 1 янв. 1898 назначен на должность учителя одноклассной Александро-Николаевской школы при новоустроенной Макариевской Юрковецкой церкви, которая к тому времени еще не составляла отдельного прихода. 28 марта 1899 рукоположен во иерея и назначен настоятелем Макариевской Юрковецкой церкви, где прослужил до 1907. По его инициативе было учреждено Свято-Макариевское приходское братство, с целью содействия утверждению в приходе православной христианской веры и истинно христианской жизни и заботы о бедных и нуждающихся в материальной помощи прихожанах. О. Михаил расширил церковно-приходскую школу, законоучителем и заведующим которой он был, организовал проведение народных чтений по русской истории на основании книги видного московского историка-монархиста В. В. Назаревского «Русская история 862–1676 гг. Общедоступные чтения». Местность, которая считалась в моральном и материальном плане отсталой, стала преобразжаться.

Во время смуты 1905–1907 принял активное участие в монархическом движении. Был членом *Русского Соборния* (РС), куда его приняли по личному предложению председателя Совета РС кн. *Д. П. Голицына*. В 1906 состоял в списках выборщиков в Городскую думу (по Лукьяновской части города) от Киевской Русской Монархической Партии, с 1907 состоял также членом Комитета внепартийных русских избирателей. Принимал участие в работе 3-го Всероссийского съезда Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской). Перед закрытием Съезда по просьбе киевских женщин обратился к делегатам с краткой речью

и благословил их поднесенными депутацией женщин нательными образками св. Архистратига Михаила на ленточках национальных цветов. Во время революции Свято-Макариевское братство вынуждено было заниматься общественно-политической деятельностью. 27 дек. 1905, обеспокоенное беспорядками, оно отправило свое первое обращение к Императору Николаю II, в котором отмечалось: «Кликни клич, Великий Государь, и мы вместе с миллионами русского народа пожертвуем всем на благо нашей родины и Тебя, Дорогой Отец Наш. Умоляем Тебя, Великий Государь, употреби всю силу Твоей самодержавной власти для подавления крамолы и успокоения смуты прежде, чем создавать Государственную думу, которую мы понимаем как только советницу в Твоем трудном Царском деле. Созыв думы теперь — гибель для России, ибо люди благонамеренные побоятся подать свободно свой голос, и Дума может оказаться в руках врагов Отечества». В февр. 1905 пришел ответ Государя со словами: «Искренне всех благодарю». 31 мая 1907 на годичном собрании братства с речью «Православные Братства и революция» выступил проф. *П. В. Никольский*.

12 февр. 1907 депутация братства во главе с о. Михаилом приветствовала еп. Чигиринского Платона (Рождественского), первого архиерея — депутата Гос. Думы и почетного члена Братства. Депутация обратилась к владыке с ходатайством об оказании содействия выполнению постановления братства по вопросам общегосударственного характера. Братство предлагало внести на рассмотрение Гос. Думы и Гос. Совета два вопроса: об изменении «существующего способа обеспечения духовенства посредством даяний за требоисполнение», который «в значительной мере препятствует нравственному единению пастыря с пасомыми» с заменой его назначением духовенству соответствующего содержания из казны; а также, «считая вообще, что православное начальное образование недостижимо иначе, как при наиболее полном влиянии и руководстве Церкви — братство признает необходимым, чтобы все школы (начальные) в Империи находились в ближайшем ведении приходов». Эта инициатива исходила из принципиальной установки председателя братства, любимой идеей которого было изменение роли прихода: «У нас нет серьезного общественного мнения не только по церковным, но и по другим разнообразным вопросам государственной жизни. Почин в деле выяснения и формулировки церковно-общественного сознания должен быть взят церковно-приходскими учреждениями, как ближе всего стоящими к делу. Мы переживаем время, исключительное по своей важности. Если мы, пастыри, не возьмемся за дело организации народной массы, объединив ее в приходах, то придут иные деятели, с иным зна-

менем, и увлекут ее в противоположную сторону. Если бы со всех концов России раздавался дружный голос православных приходов, какую внушительную картину представил бы этот подлинный голос народа и какой противовес нашли бы в нем обычные теперь злоупотребления голо-сом народа». Инициатива о. Михаила нашла отклик в среде киевского духовенства, в нояб. 1907 состоялось собрание пастырей Киева, которое поручило комиссии из прот. *Г. Я. Прозорова*, священников И. Троицкого и Алабовского составить доклад «о необходимости в настоящее время оживления пастырской благотворительности и об организации благотворительности под покровом Святой Церкви». О. Михаил использовал любой повод для доказательства необходимости реформы, которая бы поставила в центр церковной жизни православный приход (эту идею отстаивали и многие другие монархисты-черносотенцы). Так, в связи с проходившим в марте 1910 Всероссийским съездом по общественному призрению и частной благотворительности, он написал статью, посвященную «первоначальной единице организации общественного призрения» — приходу. Он доказывал, что именно «приход является самой желательной первоначальной единицей общественного призрения, прежде всего с точки зрения самой идеи христианской благотворительности». И практическое осуществление идеи христианской благотворительности возможно только в приходе, где «наиболее обеспечена возможность отличать настоящую бедноту от поддельной и таким образом успешно вести борьбу с таким укоренившимся злом, как профессиональное нищенство». Во главе дела «должен стоять приходской совет, приходское братство или попечительство, с неперемным участием по делам благотворительности представителей земств, городов, администрации». Предвидя возможные возражения, что «при сосредоточии благотворительности в руках прихода игнорируются интересы иноверных бедняков, а потому нужно взять единицу — не вероисповедательную, а государственную», о. Михаил резонно замечал, что «Церковь никогда не отличалась нетерпимостью к иным верам и всегда была чутка к истинной нужде, хотя бы иноплеменика». И чтобы успокоить сомневавшихся, предлагал «в интересах справедливости, в приходах со смешанным в вероисповедательном отношении населением нужно предоставить право участия в приходском совете и представителям инославных вероисповеданий».

1 сент. 1907 иерей Алабовский был определен законоучителем Фундуклеевской женской гимназии, а чуть позже — настоятелем домово-й церкви гимназии в честь Св. Марии Магдалины. Наибольшую известность на общественном поприще он получил как член Киевского губерн-

ского отдела СРН (КГО СРН), где вскоре стал товарищем председателя отдела, а к 1915 сменил проф. П. В. Никольского на посту председателя. Он пользовался большим авторитетом среди киевских монархистов. Об этом свидетельствует тот факт, что именно он выступал с речью от имени отдела СРН в 1909 на торжественном собрании членов киевских патриотических организаций, посвященном памяти почившего молитвенника Русской земли о. *Иоанна Кронштадтского*. В том же году он принял участие в работе Западно-Русского Съезда, во второй день работы которого (5 окт. 1909) выступил с речью против правительственного законопроекта об учреждении земства в западных губерниях, назвав его несоответствующим интересам русской государственности, отметив, что «принципиально ни поляки, ни инородцы не должны быть допускаемы в земство. Хотя такое требование может быть признано не тактичным и неприемлемым, но нам ни в коем случае нельзя считать с «тактикой». В дело государственное поляков и инородцев пускать нельзя. Пусть они себе занимаются вопросами чисто экономическими. Мы должны высказаться решительно, что представительство в будущем земстве должно быть только русским». Ко дню рождения Государя 6 мая 1911 за активную просветительскую деятельность священник Алабовский был награжден наперсным крестом, а в 1915 возведен в сан протоиерея.

С началом Первой мировой войны все помыслы и действия монархистов были подчинены обеспечению нужд воюющей армии. 5.09.1916 КГО СРН принял участие в создании приюта сирот воинов. В окт. 1915 в условиях активизации противников Самодержавия прот. Алабовский предпринимал усилия к объединению всех монархических организаций Киева и правых киевлян с целью подать голос в противовес выступлению левых. Он был участником Петроградского совещания (Совещание монархистов 21–23 нояб. 1915 в Петрограде), на котором выступал в прениях по вопросу о беженцах. На Совещании он был избран членом руководящего органа Черной Сотни Совета Монархических Съездов. 17 июня 1915 в Киеве состоялась закладка Николаевского артиллерийского училища, место законоучителя и настоятеля домово-й Александро-Невской церкви в котором было предложено прот. Алабовскому. 30 окт. 1916 Училище посетил Государь, которого о. Михаил приветствовал верноподданнической речью.

Революция 1917 превратила место служения о. Михаила воистину в «боевой пост». В том числе и благодаря ему удалось на некоторое время сохранить дисциплину в училище, за что он был отмечен благословением Св. Синода от 29 июня 1917. Домовая Александринская церковь училища была преобразована им в приходскую, благодаря чему она просуществовала до конца 1920.

В период гонений еще некоторое время он служил в Киеве, будучи до 22 дек. 1935 настоятелем Крестовоздвиженской церкви Александровской слободки на Чоколовке. Поддерживал тесную связь с архиеп. *Димитрием* (кн. *Абашидзе*) (в схиме Антоний) и сщмч., еп. Иоасафом (кн. Жеваховым). С 1936 о. Михаил служил в Троицком храме дачного поселка Ирпень, но в окт. 1937 был арестован сотрудниками НКВД.

Протоколы допроса свидетелей, видимо заранее написанные следователем, парадоксальны по своему содержанию: «...Под видом молитвы Алабовский собирает крестьян, ведет активную контрреволюционную работу по выборам в советы <...> Алабовский неоднократно оскорбительно выражался по адресу партии и советской власти: «Когда-то жил я прекрасно, имел большие доходы, а теперь свободно молиться не дают, издеваются над нами»; ...известно, что Алабовский М. П. занимался активной агитацией против закрытия церкви поселка Буча, выражаясь и угрожая колхозникам, что вы теперь подписываетесь, чтобы закрыть церковь, но скоро уже, Бог даст, мы вас всех за церковь расстреляем и будем издеваться над вами как вы издевались над нами...» и т. д.

На очной ставке и на допросе от 19 окт. 1937 о. Алабовский ни одно обвинение не признал. Но этого от него и не требовалось — приговор был известен заранее. Обвинительное заключение чудовишно и одновременно глупо по своему содержанию: «Алабовский М. П. является попом, который под видом отправления религиозных обрядов занимается контрреволюционной работой. Будучи связан с контрреволюционным элементом поселка, Алабовский систематически ведет агитацию против колхозов, заявляет: «Советская власть это еврейская власть, а колхозы — это ярмо для крестьян и дураки те, которые работают в них, а евреи все поедают, а вы не получаете за ваш труд ничего». Когда проходила подписка трудящихся о закрытии церкви, Алабовский предпринимал контрреволюционные меры и открыто заявлял: «Кто будет подписываться о закрытии церкви, то тот будет расстрелян новой властью, которая придет на смену Советской власти». В последнее время в связи с выборами в Верховный Совет Алабовский М. П. вместе с контрреволюционным кулацким элементом принимал меры к выдвиганию контрреволюционеров в Верховный Совет из числа антисоветских лиц. Наряду с этим он неоднократно в оскорбительной форме выражался против руководителей партии и Советского Правительства...»

В 1981 прот. М. Алабовский был канонизирован РПЦЗ в сонме Новомучеников Российских. В своей книге «Православный русский деятель священник Константин Петрович Терлецкий» о. Михаил писал: «В настоящее время

очень часто раздаются жалобы на принижение высших идеалов в общественном сознании и на оскудение лиц, воодушевленных идеей созидания в православно-русском направлении. Нелзя не признать справедливость таких жалоб, но в то же время несправедливо преувеличивать их, оставляя без внимания светлые положительные стороны жизни и воодушевленных деятелей, которых много еще на Святой Руси и которые скромно, без шума ведут великую созидательную работу. Русское общество должно знать православно-русских деятелей, особенно в настоящее время, когда оно соблазняется торжеством врагов России, шумно объявляющих о падении православно-русской жизни. Плодотворная работа этих деятелей должна опровергнуть клевету на православную Русь, возводимую на нее врагами ее, и дать высокий образец неустанной работы на пользу православно-русского государства». Писал он о своем учителе, но слова эти характеризуют наилучшим образом и мотивы его жизни.

Соч.: Розга и другие телесные наказания в истории школьной дисциплины // Нива. 1895. Окт.; Православный русский деятель. Настоятель Киево-Лукьяновской св. Феодора церкви священник Константин Петрович Терлецкий († 11 апреля 1905). Киев, 1906. (совместно с проф. П. В. Никольским); Кого в настоящее время необходимо привлечь к делу миссии? Доклад 4-му Всероссийскому миссионерскому съезду в Киеве. // Мирный труд. 1908. Кн. 11; Харьков, 1908; Никита Петрович Гиляров-Платонов (к 25-летию юбилею существования возрожденной церковно-приходской школы) // Западно-русская школа. Киев. 1909; Церковно-приходская школа и всеобщее обучение. Киев, 1909; Великий пастырь русского народа (Блаженной памяти о. Иоанна Кронштадтского). Киев, 1909; Что губит нашу жизнь вернее холеры? Киев, 1910; Юбилейный сборник Киевской Фундуклеевской гимназии (по случаю ее столетия). Киев, 1910; Участие офицеров в религиозно-нравственном воспитании солдата. Сообщение в Киевском дворянском собрании 15 марта 1910 г. Харьков, 1911; Значение Православной Церкви в деле устройства государственной и общественной жизни. Киев, 1912; «Не нам, не нам, а имени Твоему» (К 100-летию Отечественной войны). Киев, 1913; Промысел Божий в истории России под скипетром Дома Романовых // Киевские епархиальные ведомости. 1913. № 9; Изъяснение избранных мест из Св. Евангелия с предварительными сведениями о Библии (для 7 и 8-х классов средних учебных заведений). Киев, 1914; Из истории Церкви. Киев, 1914 и др.

Лит.: Кальченко Т. В. «Земли Тамбовския похвало» Священномученик протоиерей Михаил Петрович Алабовский (1874—1937) // Воинство святого Георгия. Жизнеописание русских монархистов начала XX века / сост. и ред. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. СПб., 2006; Киевлянин. 1906. 27 янв.; Киевские епархиальные ведомости. 1907. № 11; 1910. № 14; 1916. № 38; Сборник Клуба Русских Националистов. Киев, 1911. Вып. 3; Совещание монархистов 21—23 ноября 1915 г. в Петрограде. М.,

1915; Соколовский О. К. Церква Христова. 1920—1940. Переслідування християн в СРСР. Киев, 1999.

Арх.: ИР НБУ. Ф. 232. Д. 535; ЦГАООУ. Ф. 263, Оп. 1. Д. 59163.

Т. Кальченко
АЛЕКСАНДРОВ Анатолий Александрович (9.04.1861—1930), педагог, поэт и журналист, редактор журнала «Русское обозрение», общественный деятель, член *Русского Собрания* (РС).

Родился в с. Савенково Белевского у. Тульской губ. С 1875 учился в Ломоносовской семинарии при Лицее Цесаревича Николая в Москве (основан М. Н. Катковым и П. М. Леонтьевым). Окончил историко-филологический ф-т Московского ун-та. С 1891 приват-доцент ун-та. Входил в патриотический кружок молодежи, который образовался вокруг великого русского мыслителя (к тому времени уже покойного) К. Н. Леонтьева. В 90-х начал публиковать стихи в журналах «Русское обозрение», «Русский вестник», «Исторический вестник», газете «Московские ведомости». В 1892 при поддержке К. П. Победоносцева, стремившегося возродить в печати «катковский дух», возглавил редакцию журнала «Русское обозрение», среди авторов и сотрудников которого были Л. А. Тихомиров, Ю. Н. Говоруха-Отрок, В. В. Розанов, В. А. Грингмут. О его настроениях говорит стихотворение, опубликованное в сентябрьском номере «РО» за 1892: «Други! Вперед, осенившись крестом! / Где он, поруганный стяг идеала?! / Ясная зорька в дали запылала / Други, вставайте, пойдем! / Русское сердце с собой понесем, / Крепкую веру, горячее слово, / Правде служить будем честно, сурово, / Други, вставайте, пойдем! / Ждет нас борьба в отрицании злом, / Будет трудна и терниста дорога, / С верою в родину, с верою в Бога, / Други, вставайте! пойдем!». В 1895 дополнительно к журналу основал газету «Русское слово».

Однако Александрову не удалось поставить журнал на твердую финансовую основу и в 1898 журнал прекратил существование (в авг. с большим опозданием вышел майский (последний) номер журнала). Редактора обвинили в присвоении средств, исключили из университетской преподавательской корпорации. В последнем номере журнала он опубликовал стихотворение — своего рода исповедь перед читателем: «Когда душа была полна / Отваги юной, безрасудной, / Я подвиг тяжкий, подвиг трудный / Поднял себе на рамена. / С поднятой смело головой / В душе с любовью к делу чистой / На путь колючий, путь тернистый / Ступил раззутый я ногой. / <...> / Иду... Чем дале, тем трудней, / Душа болит и режут ноги. / Не должен я свернуть с дороги, / И не легко идти по ней». По проверке счетов выяснилось, что Александров не взял себе ни копейки чужих денег. Позже все узнали, что у него не оказалось никакого состояния, кроме заложенной дачи. Однако он уже уехал из Москвы в С.-Петербург, где содер-

жал старенькую библиотеку. Затем он перебрался в Ригу, где занимал скромную должность преподавателя Ломоносовской женской гимназии. Был членом РС. С 1910 жил в Сергеевом Посаде. Скончался в эмиграции в Риге.

Соч.: Об основных мотивах, воззрениях и идеалах в произведениях русской словесности. Рига, 1905; Писатель-подвижник (Памяти Гоголя). СПб., 1909; Стихотворения. М., 1912; I. Памяти К. Н. Леонтьева. II. Письма К. Н. Леонтьева к Анатолию Александрову. С предисл. и прим. А. А. Александрова. Сергиев Посад, 1915; О письмах И. С. Тургенева к графине Е. С. Ламберт. Сергиев Посад, 1916.

Лит.: Святая Русь. Энциклопедия Русского Народа. Русская литература. Гл. ред. и сост. О. А. Платонов. М., 2004.

А. Степанов
АЛЕКСАНДРОВ Николай Александрович (6.05.1884—28.06.1915), педагог, один из руководителей молодежного крыла черносотенного движения г. Казани.

Родился в Саратове в семье статского советника. После окончания Сызранского реального училища поступил на физико-математический факультет Императорского Казанского Университета, который окончил в 1911 с дипломом второй степени, был определен на должность сверхштатного ассистента при кабинете гистологии и эмбриологии того же факультета. 16 окт. 1912 оставил университет, перейдя на должность преподавателя природоведения и географии Третьей женской («Котовской») гимназии г. Казани. Одновременно преподавал географию в средних классах Первого реального училища.

Являлся активным членом и руководителем целого ряда право-монархических организаций Казани: входил в Совет *Царско-Народного Русского Общества* (ЦНРО), затем получил известность в качестве одного из организаторов и лидеров Казанского Общества Русской Монархической Молодежи (сначала — секретарь, позже — председатель его Совета) и действовавшего при нем кружка «Беркут» (далее — «Сокол»). В период избирательной кампании в IV Государственную Думу, примкнув к «националистам», принимал живое участие в организации Казанского Русского Национального Клуба и предвыборного блока правых монархистов и октябристов. Составлял членом редакционной комиссии по изданию патриотического сборника «За Родину», а также являлся учредителем и участником различных обществ и комитетов. Прославился также как независимый журналист с ярко выраженной право-монархической позицией. Со студенческой скамьи вместе с членами «академического кружка» принимал участие в редакционной работе газеты «Казанский телеграф», с 12 окт. 1911 являлся ее временным редактором, с к. 1912 — н. 1913 — «правой рукой» редактора Н. А. Ильашенко. Александрову принадлежит авторство целого ряда статей на местные и военные

темы (псевдоним — «Волжин»). 10 сент. 1910 — в составе депутации ЦНРО — присутствовал на приеме у гостившего в Казани председателя Совета министров П. А. Столыпина. Умер от перитонита. На похоронах Александра присутствовали Казанский губернатор П. М. Боярский, Казанский вице-губернатор князь Л. Л. Голицын, редактор газеты «Казанский телеграф» Н. А. Ильищенко, редактор газеты «Камско-Волжская Речь» Н. П. Гусев и многие другие известные лица.

Лит.: Алексеев И. Е. Черная сотня в Казанской губернии. Казань, 2001; Его же. Во имя Христа и во славу Государеву (история «Казанского Общества Трезвости» и Казанского отдела «Русского Собрания» в кратких очерках, документах и комментариях к ним): В двух частях. Ч. I. Казань, 2003; Казанский Телеграф. 1915. 3 июля.

И. Алексеев

АЛЕКСИЙ (в миру **ДОРОДНИЦЫН Анемподист Яковлевич**), архиеп. Владимирский и Суздальский (2.11.1859—дек. 1919), духовный писатель, деятель право-монархического движения.

Родился в семье дьячка с. Успенское Славяносербского у. Екатеринославской губ. Закончил Екатеринославскую ДС, Московскую ДА (1885) со степенью кандидата богословия. С 1896 преподаватель Херсонского ДУ, с июля 1890 назначен противощундистским миссионером в г. Херсоне. В 1891 защитил диссертацию «Церковно-законодательная деятельность Карла Великого» на степень магистра, после чего в 1892 стал помощником смотрителя Бахмутского ДУ, а с сент. 1894 — Екатеринославским епархиальным миссионером. В сент. 1901 переведен в Чернигов преподавателем ДС. Овдовев, в марте 1902 принял постриг и рукоположен во иеромонаха. В авг. назначен инспектором Ставропольской ДС, в сент. 1903 — возведен в сан архимандрита и назначен ректором Литовской ДС. 30 мая 1904 хиротонисан во еп. Сумского, вик. Харьковской епархии. С июля 1905 — еп. Елисаветградский, вик. Херсонской епархии, с авг. — еп. Чистопольский, 1-й вик. Казанской епархии и ректор Казанской ДА. За сочинение «Материал для истории религиозно-рационалистического движения на юге России во 2-й пол. XIX столетия» в марте 1910 ему была присвоена степень доктора церковной истории. В янв. 1912 назначен на самостоятельную кафедру — еп. Саратовский и Царицынский, где повел борьбу с лжеучением иером. *Илиодора (Труфанова)*. 30 июля 1914 переведен на Владимирскую и Суздальскую кафедру с возведением в сан архиепископа. Особую заботу проявлял о призрении вдов и сирот духовенства.

Будучи монархистом по убеждениям, подерживал тесные связи с правым движением. В 1913 опубликовал одну из самых известных своих работ «Мораль Талмуда», которая сделала его имя весьма уважаемым в среде правых. Он

проанализировал моральные нормы иудейской книги, показав фундаментальную антихристианскую направленность Талмуда. Приветствовал *Совещание Нижегородское* (Всероссийское монархическое совещание в Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций 26–29 нояб. 1915), на которое даже прислал свой доклад. В телеграмме в адрес совещания владыка писал: «Посылаю мой привет и благожелания монархическому съезду и буду молить Бога, чтобы Он благословил успехом занятия съезда во славу Св. Церкви, на благо Родины и на радость нашему Возлюбленному Монарху». Имел репутацию «распутинца», хотя нет сведений о его близости к Г. Е. Распутину, известно только, что владыка подарил ему книгу с посвящением «великому старцу». Сам архиеп. Алексей после Февральской революции опровергал сведения о своих связях с Распутиным, 18 марта в газете «Новое время» он даже утверждал: «Распутина и распутинство я всегда ненавидел и несколько лет боролся с ним».

Тем не менее 8 мая Чрезвычайный съезд духовенства и мирян Владимирской епархии единогласно постановил: «Удалить архиепископа Алексея из Владимирской епархии... как члена “Союза русского народа” и связанного с Распутиным, за деспотическое управление и дерзкое обращение с духовенством... Архиепископ Алексей настраивает против нового правительства, читая свои проповеди, в которых называет новое правительство проклятым, оно создано не от Бога, а от самого сатаны». Владыка уехал на родину в Екатеринославскую епархию. Затем переехал в Киев, поселился в Киево-Печерской лавре и начал борьбу против митр. *Владимира (Богоявленского)*. Стал во главе так называемой «Всеукраинской Церковной Рады», препятствовавшей возвращению митр. Владимира в Киев. В дек. объявил себя «украинцем» и выступил в газете «*Киевлянин*» с открытым письмом: «Когда горит дом, когда пламя охватило его со всех сторон, когда мы видим, что спасти его мы не можем, то мы тогда спасаем то, что есть в доме самое дорогое для нас. Для меня в “этом доме” самым дорогим является моя родина — Украина, и ее счастьем я решил отдать остаток своей жизни. <...> Обвиняют меня в несочувственном отношении к деятельности Всероссийского Собора. Я этого не скрываю и открыто говорю, что теперь не время заниматься изобретением пышных нарядов для нашей Церкви. В самом деле, в чем протекают самые важные моменты соборной деятельности? В восстановлении патриаршества, “надевании белых клобуков”, на одном из которых, не погрешив против истины, можно было сделать надпись: “На память от Керенского”. И так бесцветно, безыдейно, бессодержательно деятельность Собора протекает тогда, когда кругом льется кровь, когда

по городам и селам, по деревням идет грабеж, насилие, убийства». Архиеп. Алексий не добился желаемого. Более того, после мученической кончины митр. Владимира он был запрещен в служении, однако борьбы не прекратил. Как писал митр. Мануил (Лемешевский), «имел попытку захватить церковную власть на Украине и объявить автокефалию, но интрига не удалась». Митрополитом Киевским был избран *Антоний (Храповицкий)*.

Архиеп. Алексий скончался от паралича сердца в маленьком монастыре под Новоросийском, принеся покаяние, примирившись с Матерью-Церковью и причастившись Св. Таин. Отпевал его архиеп. *Евлогий (Георгиевский)*, который в своих воспоминаниях описал обстоятельства похорон.

Соч.: Церковно-законодательная деятельность Карла Великого. (Магист. дисс.). М., 1889; Шалопутская община. М., 1891; Опыт православного противоштундистского катехизиса. Екатеринослав, 1899; Изд. 3-е. Казань, 1912; Южнорусский необаптизм, известный под именем штунды. Ставрополь, 1903; Византийские церковные мистики XIV в. (прп. Григорий Палама, Николай Кавасила и прп. Григорий Синаит). Казань, 1906; Материал для истории религиозно-рационалистического движения на юге России во 2-й пол. XIX столетия. Казань, 1909; Христианство и коммунизм. Казань, 1909; О любви к Отечеству. Речь на молебне. Казань, 1910; Аскетическое богословие. Казань, 1911; Послание к царицынской пастве... по поводу лжеучения иеромонаха Илиодора. Саратов, 1912; Самовоспитание и его средства: Очерк Христианской педагогики. Саратов, 1913; Полн. собр. соч. Т. 1: Ст. богословско-философского и церковно-исторического содержания. Саратов, 1913; Т. 2: Слова и речи. Саратов, 1914; Мораль Талмуда // Голос Церкви. 1913. Дек.; Прибавление к «Церковным ведомостям». 1913. № 44; Пг., 1915; Воинствующий ислам. М., 1914; Антихрист. М., 1914; Саратов, 1914; Придет ли Антихрист? М., 1999.

Лит.: Голостен М. Е. Алексий (Дородницын Анемподист Яковлевич) // Политические деятели России 1917. Биографический словарь. М., 1993; Путь моей жизни: Воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. Париж, 1954; М., 1994; Степанов А. Алексий (Дородницын Анемподист Яковлевич) // Святая Русь. Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003; Труды Всероссийского Монархического Собрания в г. Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций с 26 по 29 нояб. 1915. Пг., 1916; Цыпин В., прот. Алексий (Дородницын Анемподист Яковлевич) // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000; Die Russischen Orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965. Bio-Bibliographie von Manuil (Lemesevskij). T. 1. Erlangen, 1979.

Арх.: РГИА. Ф. 796. Оп. 204, 1917, 5 ст., 1 от., Д. 102.

А. Степанов

АЛЕКСИЙ (в миру **МОЛЧАНОВ Алексей Васильевич**), архиеп. Карталинский и Кахетинский, экзарх Грузии (5.10.1853–20.05.1914), видный церковный и общественный деятель, духовный писатель, участник право-монархического движения.

Алексий (Молчанов)

Родился в многодетной семье в с. Люковское Сарапульского у. Вятской губ. Окончил Глазовское ДУ и Вятскую ДС (1876). Не имея средств для продолжения образования, после семинарии стал учителем, затем псаломщиком. В 1885 рукоположен во священника. Закончил Казанскую ДА (1887) со степенью магистра богословия, в 1888 назначен законоучителем училищ и гимназий Казани. В 1897 овдовел, 4 сент. 1899 принял постриг, 7 сент. 1899 назначен ректором Казанской ДС с возведением в сан архимандрита, а 20 июля 1900 — стал ректором Казанской ДА. 9 сент. 1900 хиротонисан во еп. Чистопольского, 1-го викария Казанской епархии.

В разгар революции, в марте 1905, получил назначение на самостоятельную кафедру, стал еп. Таврическим и Симферопольским. Здесь владыке пришлось отстаивать свои монархические убеждения. Он много способствовал умиротворению на земле Тавриды. В своих проповедях поучал, что дарованные Государем свободы не должны повлечь свободу от совести. Твердая и активная позиция епископа бесила руководителей

революционных беспорядков. Дважды на него совершались покушения: один раз злоумышленники стреляли в окно спальни, другой раз пытались поджечь дом, где владыка остановился на ночлег во время объезда епархии. Еп. Алексей активно поддерживал деятельность право-монархических организаций, сам выступал с докладами в *Русском Собрании*: 23 марта 1908 на тему «Жизнь вне Бога», 2 мая 1908 на тему «Чудо Воскресения Христова». Его авторитет среди монархистов был достаточно высоким. Об этом свидетельствует такой факт — 3-й Всероссийский съезд Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской) направил приветственные телеграммы всего лишь пяти архиереям: митр. *Владимиру (Богоявленскому)*, архиеп. *Антонию (Храповицкому)*, еп. *Гермогену (Долганову)*, *Никону (Рождественскому)* и еп. *Алексию*. В ответной телеграмме владыка писал: «Только Русский Народ, верный Богу и Царю, может сказать русской революции свое мощное слово — “умолкни, перестань”. Верю я: настанет желанная тишина. Бог тебе в помощь, Православный Русский Народ».

В нояб. 1910 он был назначен еп. Псковским и Порховским. Однако 1,5 года спустя, в апр. 1912 переведен на Тобольскую кафедру. Это было явное понижение, поводом к которому послужила история с сектой иоаннитов в Воронцовском монастыре епархии. Недоброжелатели владыки сумели раскрутить скандал. Однако через 1,5 года в окт. 1913 он получил ответственное высокое назначение, став архиеп. Карталинским и Кахетинским, экзархом Грузии и членом Св. Синода. Закрыв дело по обвинению Г. Е. Распутина в хлыстовстве, называл его «Божьим человеком».

Скончался от болезни почек, похоронен на родине в Вятской губ. Характеризуя деятельность владыки, митр. Мануил (Лемешевский) писал: «На всех местах своего архипастырского служения архиепископ Алексей привлекал сердца пасомых сердечностью, добротой и простотой обращения, истовым служением, неустанной проповедью слова Божия, которую сопровождал почти каждое свое служение и, наконец, заботливостью о воспитании в духе Православной Церкви подрастающих поколений».

Соч.: Святой Киприан Карфагенский и его учение о церкви. Казань, 1888; Жизнь без Бога. Публичное богословское чтение. Казань, 1903; 22 окт. 1905 в Казани. Казань, 1905; Отчего душа болит. Богословское чтение. Симферополь, 1905; Поучение, сказанное в Бердянском соборе в дек. 1907 в день освящения и открытия памятника Государю Императору Александру II // Прибавление к «Церковным ведомостям». 1907. № 51–52; Историческая памятка о Таврической епархии. Симферополь, 1909; Псковские речи и поучения. Тобольск, 1912; Праздник жизни. Тобольск, 1913; Публичные богословские чтения. Тобольск, 1913; Хула

на Духа Святого. Казань, 1913; О нравственных условиях научного образования. Тифлис, 1914.

Лит.: [Б. а.]. Алексей (Молчанов Алексей Васильевич) // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000; Некролог // Исторический вестник. 1914; № 7; Некролог // Московские ведомости. 1914. № 117; Новый Экзарх Грузии Алексей. Биограф. очерк. Тифлис, 1914; Третий Всероссийский Съезд Русских Людей в Киеве. Киев, 1906; Die Russischen Orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965. Bibliographie von Manuil (Lemesevskij). Т. 1. Erlangen, 1979.

А. Степанов

АЛЕКСИЙ (в миру **СИМАНСКИЙ Сергей Владимирович**), Патриарх Московский и всея Руси (27.10.1877—4[17].04.1970), председатель Тульского отдела *Союза Русского Народа* (СРН).

Патриарх Алексей (Симанский)

Родился в Москве, сын камергера Высочайшего Двора В. А. Симанского. В 1888 поступил в первый гимназический класс Лазаревского института восточных языков, затем перешел в основанный М. Н. Катковым и П. М. Леонтьевым Лицей Цесаревича Николая (в пору его обучения директором Лицея был В. А. Грингмут), по окончании которого в 1896 поступил на юридический ф-т Московского ун-та. Окончив ун-т (1899) со степенью кандидата прав, отслужил положенный срок в гренадерском Самогитском полку и в 1900 поступил в Московскую ДА, где 9 февр. 1902 принял постриг, рукоположен во иеродиакона, а 21 дек. 1903 — во иеромонаха.

Рукополагал его еп. Арсений (Стадницкий), оказавший на молодого инока огромное влияние. Окончил МДА (1904) со степенью кандидата богословия (кандидатское сочинение «Господствующие в современном нравственно-правовом сознании понятия перед судом митрополита Филарета (Дроздова)»), назначен инспектором Псковской ДС. 16 сент. 1906 назначен ректором Тульской ДС с возведением в сан архимандрита.

Учеба в Лицее Цесаревича Николая, своего рода кузнице монархических кадров (его в разное время окончили гр. В. Ф. Доррер, кн. А. Н. Лобанов-Ростовский, А. Н. Волжин, С. А. Володимеров) не пропало даром, в Туле архим. Алексей принял активное участие в деятельности право-монархического движения, был избран председателем местного отдела СРН. Он поддерживал тесные связи со своим лицейским учителем, лидером московских монархистов В. А. Грингмутом, а когда тот скончался, специально приехал, чтобы отслужить заупокойную литургию в храме Скорбященского монастыря в 20-й день его кончины (служил соборне с протоиереями И. И. Восторговым, И. И. Соловьевым и Х. К. Максимовым). С дек. 1911 ректор Новгородской ДС и настоятель Антониева монастыря в Новгороде. 28 апр. 1913 хиротонисан во еп. Тихвинского, вик. Новгородской епархии.

В 1918 был арестован, но скоро выпущен на свободу. 1 нояб. 1920 вновь арестован по обвинению в тайном освидетельствовании мошей, почивавших в Новгородском Софийском соборе, перед их официальным вскрытием. Приговорен трибуналом к 5 годам лишения свободы, но амнистирован в связи с окончанием гражданской войны. В 1921 назначен еп. Ямбургским, вик. Петроградской епархии. В июне 1922 после ареста митр. Вениамина (Казанского) назначен временно управляющим Петроградской епархией. Под давлением властей, угрожавших расстрелять митр. Вениамина, снял с прот. Введенского и его сторонников запрет и признал Высшее Церковное Управление «Живой церкви». Однако уже 24 июня, осознав допущенную ошибку, отказался возглавить епархиальное управление обновленцев и оставил управление епархией. 21 окт. 1922 арестован и сослан в Казахстан в г. Каркалинск. В 1926 вернулся в Ленинград, 7 апр. возведен в сан архиепископа, назначен на Тихвинскую, затем Хутыньскую кафедру (одновременно управляющий Новгородской епархией). С мая 1927 — постоянный член Временного Патриаршего Св. Синода. 18 мая 1932 возведен в сан митр. Старорусского. С к. 1932 по 11 авг. 1933 — митр. Новгородский, с 5 окт. 1933 — митр. Ленинградский, с 1943 — митр. Ленинградский и Новгородский. Находился в Ленинграде всю блокаду, награжден медалью «За оборону Ленинграда». Участвовал

в исторической встрече иерархов с И. В. Сталиным и в Соборе 8 сент. 1943, который избрал митр. Сергия (Страгородского) Патриархом. 2 февр. 1945 на Поместном Соборе избран Патриархом. Награжден тремя орденами Трудового Красного Знамени, с 1949 — доктор богословия. Совершил несколько паломничеств и визитов в православные страны. Будучи в Сербии, совершил панихиду по митр. Антонию (Храповицкому) на его гробнице, сделав тем самым первый шаг к примирению с Русской Православной Церковью За рубежом, но ответных шагов не последовало. Патриарху Алексию пришлось пережить не только церковное возрождение в последнее 10-летие жизни Сталина, но и период новых гонений во время хрущевской «оттепели». Сам он так характеризовал отличие сталинской эпохи от хрущевской: «В начале моего патриаршества из десяти кандидатов в епископы я выбирал девять, а они (т. е. советские органы) — одного, теперь они дают девять, а я подбираю одного». Но, как справедливо замечено, его 25-летнее Патриаршество «не породило новых расколов, но многих объединило, несмотря на тяжелый советский плен, в котором оставалась Церковь, и психологию пленников, усвоенную значительной частью послевоенного духовенства». Погребен в Троице-Сергиевой Лавре.

Соч.: «Видно, не испили мы до дна всю чашу положенных нам испытаний» / Публ. док. М. И. Одинцова // Исторический архив. 2000. № 1; Житие митрополита Алексия, святителя Московского и всея Руси // Журнал Московской Патриархии. 1978. № 2; Письма Патриарха Алексия своему духовнику. М., 2000; Слова, речи, послания, обращения, статьи. Т. 1–4. М., 1948–1964; Слово архиепископа Алексия при поминании о. Иоанна Кронштадтского. Тула, 1909.

Лит.: Одинцов М. И., Буевский А. С. Алексей I (Симанский Сергей Владимирович) // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000 (библиогр.); Die Russischen Orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965. Bio-Bibliographie von Manuil (Lemesevskij). T. 1. Erlangen, 1979.

А. Степанов

АЛИПИЙ (в миру **ПОПОВ Александр Александрович**), еп. Старицкий, вик. Тверской епархии (1864–5.03.1912), председатель Тверского отдела *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* (РНСМА).

В 1885 окончил Донскую ДС и назначен псаломщиком при Троицкой церкви станции Филоновской. 1 авг. 1886 рукоположен во священника и назначен в Покровскую церковь слободы Даниловой Усть-Вышского округа. В 1892 овдовел и поступил в Московскую ДА, которую окончил (1896) со степенью кандидата богословия. Во время учебы принял постриг. По окончании ДА назначен помощником инспектора и преподавателем Кутаисской ДС. С 1897 — инспектор Томской ДС. В 1898 возведен в сан архимандрита и назначен ректором Иркутской

Алипий (Попов)

ДС. С 1901 стал ректором Смоленской ДС. В 1904 назначен настоятелем Астраханского Иоанно-Предтеченского монастыря. С 1 дек. 1905 — настоятель Московского Златоустовского монастыря. 21 дек. 1909 хиротонисан во еп. Старицкого, вик. Тверской епархии. Скончался в Твери, погребен в Отрочем монастыре. По словам митр. Мануила (Лемешевского), был «прекрасным проповедником и знатоком музыки». Активно участвовал в деятельности монархических организаций Твери, был председателем отдела РНСМА.

Соч.: Речь пред панихидою по убиенном в 1906 Тверском губернаторе П. А. Слепцове. Произнесена в Тверском отделе СРН на Морозовской ф.-ке. Тверь, 1910.

Лит.: Die Russischen Orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965. Bio-Bibliographie von Manuil (Lemesevskij). Т. 1. Erlangen, 1979.

А. Степанов
АЛЬБИЦКИЙ Василий Иванович (1850—после 1917), проф. Харьковского технологического ин-та, один из активных деятелей *Союза Русского Народа* (СРН) в Харькове.

Окончил курс в С.-Петербургском технологическом институте и преподавал там техническое черчение. С 1886 состоял профессором прикладной механики в Харьковском технологическом институте. Читал также лекции по практической механике в Харьковском университете. Автор большого числа работ по механике. Патриот-монархист, один из учредителей

Харьковского отдела *Русского Собрания* (РС), первого местного отдела РС. Неоднократно преследовался за свои убеждения со стороны либеральной профессуры и их сторонников среди чиновников системы образования, возбуждавших против него студентов. 20 окт. 1906 Совет РС послал ему ободряющую телеграмму: «Осведомясь о возмутительном насилии, которому Вы, стойкий и верный поборник русских идеалов в науке и высшем преподавании, подверглись во имя Вашего гражданского и профессорского долга, свидетельствует Вам свое глубочайшее уважение, сочувствие и благодарность за доблестное Ваше служение Отечеству под нашим общим знаменем». Принимал активное участие в деятельности Харьковского отдела СРН, был казначеем отдела в 1906 и до н. 1907. В марте 1907 в отделе произошел конфликт, в ходе которого Альбицкий при поддержке о. П. Н. Скубачевского стал председателем Совета, однако затем решением общего собрания был смещен и выведен из состава Совета. Этот конфликт привел к напряженности в отношениях Альбицкого со своим давним единомышленником проф. А. С. Вязигиным. В 1908 проф. Альбицкого в очередной раз за патриотические убеждения бойкотировали студенты, воспользовавшись этим, администрация выжила его из института. Дальнейшая судьба его неизвестна.

А. Степанов

АНАГНОСТИ Дмитрий Георгиевич (?—после нояб. 1926), председатель Херсонского отдела *Русского Собрания*.

Активный деятель право-монархического движения на Юге России, член Совета *Одесского Союза Русских Людей* (ОСРЛ). Участник монархических съездов. На 2-м Всероссийском съезде Русских Людей в Москве 6—12 апр. 1906 выступал с докладом «Евреи на юге России», на 3-м Всероссийском съезде Русских Людей в Киеве 1—7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской) был делегатом от ОСРЛ. На 1-м съезде монархистов Таврической губернии 16 дек. 1907 избран председателем Бюро по созыву монархических съездов губернии, один из организаторов и активных участников 3-го съезда представителей русских монархических организаций Херсонской губ. 8—11 июня 1908 в Одессе. С 1914 секретарь Одесской городской управы. Прислал свой доклад на Нижегородское совещание (Всероссийское монархическое совещание в Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций 26—29 нояб. 1915).

После революции эмигрировал. 14 нояб. 1926 избран членом Совета «Русского комитета» в Белграде, который объединял около 70 русских организаций в Королевстве сербов, хорватов и словенцев, председателем Совета был митр. *Антоний (Храповицкий)*.

А. Степанов

АНАСТАСИЙ (в миру **ГРИБАНОВСКИЙ Александр Алексеевич**), митр. (6.08.1873—9[22].05.1965), предстоятель Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ) в 1936—1964, активный участник право-монархического движения.

Анастасий (Грибановский)

Родился в день праздника Преображения Господня в с. Братки, Борисоглебское у. Тамбовской губ. в семье священника. Его дед по матери (урожд. Кармазиной) тоже был священником. Первоначальное образование получил в Тамбовском ДУ. По окончании Тамбовской ДС был на казенный счет послан в Московскую ДА, которую окончил в 1897 со степенью кандидата богословия. 20 апр. 1898 в день прп. Анастасия Синаита был пострижен в монашество в Тамбовском Казанско-Богородицком монастыре. 23 апр. посвящен во иеродиакона, а затем во иеромонаха. В авг. 1898 занял должность помощника инспектора родной академии. В 1900 иером. Анастасий был назначен инспектором Вифанской ДС, близ Троице-Сергиевой Лавры, а в июле 1901 — ректором Московской ДС с возведением в сан архимандрита.

В этой должности его застала революция 1905. Архим. Анастасий принял активное участие в возникшем право-монархическом движении в Москве. Уже весной 1905 он был среди тех первых московских монархистов, которые подписали воззвание *Союза Русских Людей* (СРЛ).

29 июня 1906 в день праздника св. Первоверховных Апостолов Петра и Павла в Московском Успенском соборе хиротонисан во еп. Серпуховского, 4-го викария Московской епархии. Принимал активное участие в деятельности монархического Братства Воскресения Христова, занимал пост тов. председателя. Принимал участие в Крестном ходе и открытии 4-го Всероссийского съезда Русских Людей в Москве 26 апр. — 1 мая 1907 (Всероссийский съезд Объединенного Русского Народа). В мае 1914 назначен на самостоятельную кафедру, стал еп. Холмским и Люблинским. С началом Первой Мировой войны значительную часть времени посвящал посещению действующей армии, часто бывал на боевых позициях, служил панихиды и молебны, благословлял уходившие в бой войска, за что был награжден орденом св. Владимира 2-й ст., а затем получил и совсем необычную для духовного лица награду — орден св. блгв. вел. кн. Александра Невского с мечами. 10 дек. 1915 назначен еп. Кишиневским и Хотинским, 6 мая 1916 возведен в сан архиепископа.

Член Священного Собора Российской Православной Церкви 1917—1918, председатель отдела церковного имущества и хозяйства. Решительный сторонник патриаршества: «Ужасы и убийства обыденной жизни, ужасы нравственного разложения... призывают к тому, чтобы Церковь оказала и развила свое влияние. Нужен пастырь, объединяющий и благословляющий избранных на подвиг. Мы видим, что государство ныне хочет быть внеконфессиональным, открыто разрывая свой союз с Церковью... Наша Церковь... должна стать воинствующей Церковью, она должна защищаться не только от врагов, но и от лжебратьев, и иметь духовного вождя, своего будущего первоиерарха». Несмотря на свою молодость (ему было всего 44 года), архиеп. Анастасий при голосовании оказался в числе кандидатов в патриархи, получив 77 голосов из общего числа 309. Он возглавлял комиссию по устройству торжества избрания и наставления (интронизации) Святейшего Патриарха *Тихона (Беллавина)*. Избран членом Священного Синода и одновременно Высшего Церковного Совета, был председателем Религиозно-просветительного совещания при Соборном Совете.

За отказ выйти из канонического подчинения Русской Церкви и войти, вместе с Кишиневской епархией, в состав Церкви Румынской в 1919 смещен с кафедры румынским правительством, эмигрировал в Константинополь, где возглавил Русский Комитет, объединявший до 35 организаций. Член Всезаграничного Карловацкого церковного Собора, председатель отдела духовного возрождения. В 1924 вынужден был покинуть турецкую столицу и выехать в Болгарию, где принимал участие в освящении

Александро-Невского собора в Софии, а потом переехал в Югославию для участия в очередном архиерейском Соборе, который назначил его наблюдающим над делами Русской Духовной миссии в Иерусалиме. С дек. 1924 в теч. 10 лет служил в Святой Земле. В 1935 возведен в сан митрополита и оставлен на постоянное пребывание в Сремских Карловцах в качестве помощника находившегося в болезненном состоянии митр. *Антония (Храповицкого)*. После кончины последнего в 1936 избран на пост председателя Архиерейского Синода и Собора РПЦЗ. В связи с перемещением Синода в Белград переехал в столицу Югославии, где его застала Вторая мировая война и германская оккупация. Митр. Анастасий отказался от предложения обратиться к русскому народу с призывом оказывать содействие немцам, однако дал благословение на образование русских воинских частей, сотрудничавших с фашистами. В сент. 1944, когда советские войска приближались к Белграду, бежал вместе со всем составом Архиерейского Синода в Вену, затем в Карлсбад, а по окончании войны, летом 1945 перебрался в Мюнхен. В сент. 1950 митр. Анастасий освятил в Брюсселе храм-памятник Царю-Мученику Николаю и всем русским людям, в смуте убиенным. В нояб. 1950 перебрался в США, в мае 1964 ушел на покой. Похоронен в Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле.

Соч.: Пушкин и его отношение к религии и Православной Церкви. Нови-Сад, 1939.

Лит.: 50-летие Архиерейского служения Высокопреосвященнейшего Митрополита Анастасия. 1906—1956. Юбилейный сборник. Джорданвилль, 1956; Аверкий (Таушев), архиеп. Жизнеописание Блаженнейшего митрополита Анастасия // <http://www.krotov.info/spravki/persons/20person/1965grib.html>; Голостенев М. Е. Грибановский Александр Алексеевич // Политические деятели России 1917. Биографический словарь. М., 1993; Косик В. И. Русская Церковь в Югославии (20—40-е гг. XX века). М., 2000; Следственное дело Патриарха Тихона. Сб. док. по мат. ЦА ФСБ РФ. М., 2000; Соллогуб А. А. Русская Православная Церковь. 1918—1968. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме РПЦЗ. т. 1—2. 1968; Цыпин В., прот. Анастасий (Грибановский Александр Алексеевич) // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001 (библиогр.); Die Russischen Orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965. Bio-Bibliographie von Manuil (Lemesevskij). Т. 1. Erlangen, 1979.

А. Степанов

АНАТОЛИЙ (в миру **КАМЕНСКИЙ Алексей Васильевич**), архиеп. Иркутский (3.10.1863—7[20].09.1925), активный участник право-монархического движения в Одессе, член фракции правых IV Государственной Думы, товарищ председателя Главного Совета *Союза Русского Народа* (СРН).

Родился в Самарской губ. По окончании Самарской ДС (1888) назначен вначале на дол-

жность надзирателя в семинарии, а 6 авг. 1888 рукоположен во священника и назначен настоятелем церкви с. Хилкова Самарской епархии. Закончил С.-Петербургскую ДА (1895) со степенью кандидата богословия и 26 авг. 1895 принял постриг с именем Анатолий. По окончании Академии иером. Анатолий назначен настоятелем Сетхинского Михаило-Архангельского собора, смотрителем миссионерской школы и благочинным церковью Сетхинского округа на Аляске. В 1897 возведен в сан архимандрита, в 1898 причислен к Архиерейскому дому в Сан-Франциско, в 1899 назначен заведующим Миннеапольской миссионерской школой. Свои наблюдения за жизнью и бытом обитателей Америки он отразил в двух своих сочинениях «Индиане Аляски» и «Американские очерки». В 1903 вернулся в Россию и был назначен ректором Одесской ДС.

В Одессе архим. Анатолий принял живейшее участие в патриотическом движении. Он входил в руководящие органы всех местных монархических организаций: в 1906 он был членом Совета Одесского отдела *Русского Собрания*, тов. председателя Одесского отдела Союза Русского Народа и членом Совета *Одесского Союза Русских Людей*. 10 дек. 1906 в Троицком соборе Александро-Невской Лавры хиротонисан во еп. Елисаветградского, вик. Херсонской епархии.

Анатолий (Каменский)

В Елисаветграде он также поддерживал тесные связи с монархистами. В 1912 избран депутатом Гос. Думы IV созыва от Херсонской губ., вошел во фракцию правых, почетный член Совета фракции правых (1912–1914). В С.-Петербурге занял видное место в право-монархическом движении, был избран товарищем председателя Главного Совета СРН («марковского»), был товарищем председателя 6-го Всероссийского съезда Русских Людей в Санкт-Петербурге 19–23 февр. 1913. 30 июля 1914 в связи с назначением на самостоятельную Томскую кафедру, еп. Анатолий вышел из состава Главного Совета СРН (на его место был избран его давний знакомый по Одессе гр. А. И. Коновницын).

Участник Священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918. После Собора был возведен в сан архиепископа и назначен на Иркутскую кафедру. В 1919 был одним из главных организаторов Дружин Святого Креста в белой армии адмирала А. В. Колчака, по словам инициатора движения профессора Д. В. Болдырева, возглавлял всю религиозную часть добровольческого движения крестоносцев. После разгрома колчаковской армии остался в России, по прибытии в Иркутск был арестован ЧК и приговорен к расстрелу, который по каким-то причинам не был приведен в исполнение. Около двух лет томился в одиночной камере иркутской тюрьмы, затем был выслан в Москву. Последние месяцы жизни с окт. по дек. 1924 проживал при архиеп. Омском Викторе (Богоявленском), с которым нередко служил. В Омске архиеп. Анатолий и скончался. Митр. Мануил (Лемешевский) так рассказывает о преставлении владыки: «Сподобился блаженной кончины в алтаре Братской церкви, во время всенощного бдения под воскресенье. Почувствовав сердечную слабость, он со всеми простился и, сидя в кресле, при пении “Слава в вышних Богу” ...тихо скончался».

Соч.: Святитель Алексей, митрополит Всея России, московский чудотворец. СПб., 1894; Самара, 1897; Одесса, 1905; Индиане Аляски. Быт и религия их. Одесса, 1906; Американские очерки. 1: Православие в Америке. 2: Славянство в Америке. 3: Вероисповедный вопрос в Америке. Одесса, 1908; Воззвание к духовенству Томской епархии. Томск, 1915; Письмо к пастырям и пастве Томской. Томск, 1916; Канонический приход или приход-община? Томск, 1916.

Лит.: Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943. Сб. в 2 ч. / Сост. М. Е. Губонин. М., 1994; Генерал Дитерихс. М., 2004; Двадцатипятилетие служения в священном сане члена Государственной Думы епископа Елисаветградского Анатолия // Вестник СРН. 1913. 7 авг.; Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви XX в. Интернет-сайт Православного Свято-Тихоновского Богословского инсти-

тута (<http://www.pstbi.cc.as.ru>); Саяпин В. В. Анатолий (Каменский Алексей Васильевич) // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001; Следственное дело Патриарха Тихона. Сб. докум. по матер. ЦА ФСБ РФ. М., 2000; Спасский К. К. Прощание Одесской Духовной семинарии с бывшим ректором архим. Анатолием. Одесса, 1907; Степанов А. Анатолий (Каменский Алексей Васильевич) // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003; Die Russischen Orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965. Bio-Bibliographie von Manuil (Lemesevskij). T. 1. Erlangen, 1979.

Арх.: РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 20. **А. Степанов**
АНДРЕЕВ Василий Андреевич (?—после 1908), коммерсант, член Главного Совета *Союза Русского Народа* (СРН), один из основателей Союза.

Вышел из крестьян, заведующий холодильником завода «Унион». Принял активное участие в создании СРН, был членом-учредителем Союза, избран в состав первого Главного Совета, разъездной агитатор. Получил почетное прозвище «наш современный Минин». 23 дек. 1905 был в составе делегации СРН на Высочайшем приеме, выступал с речью, в которой выразил народное представление о Царской власти: «Верь, Государь, что Русский Народ, вручивший судьбы Царю-батюшке, не тяготится властью Его. Он глубоко верит и сознает, что власть Царя — власть от Господа. Правда Царя — правда Божия... Не верь, Государь, тем злым советникам, которые советуют Тебе ограничить Самодержавную власть и присягать конституции». Рассуждая о том, что может случиться, если будет принята попытка ограничить Самодержавие, он прямо-таки пророчествовал: «Если власть Царя будет ограничена, или если кто-либо покусится установить над народом иную власть, кроме власти Помзанника Божия, то народ такой власти, не от Бога исходящей, не подчинится, но наступит смута страшная, восстанет весь народ, кровь польется рекой, а от зарева пожаров солнца видно не будет». От имени членов СРН просил Императора: «Царь Православный, не допуская других управлять нами, а соизволив понести это тяжкое бремя Сам, с истинно-русскими, Тебе и Родине преданными людьми! Господь да поможет Тебе совершить все на благо народа Твоего, на славу твою и дорогой нашей Матери-Родины». Речь Андреева тронула Государя своей искренностью, и Он обратился к оратору с особо милостивыми словами. В нояб. 1906 принимал участие в соединенном заседании Советов *Русского Собрания* и СРН, на котором обсуждался вопрос о предвыборной тактике правых. В ходе обсуждения выступал за объединение усилий с умеренными, в частности с октябристами, полагая, что только так можно рассчитывать на успех. Поскольку преобладающим оказалось мнение о недопустимости соглашения с конституционалистами, то предложил вообще

голосовать за левых, а не идти на выборы отдельно. Вскоре Андреев оказался в оппозиции *А. И. Дубровину* и его ближайшему окружению. В февр. 1908 на Съезде СРН в Петербурге Андреев и другой член Главного Совета *В. Л. Воронков* при поддержке некоторых делегатов выступили с заявлением, в котором осудили враждебное отношение руководства СРН к умеренно правым и октябристам, а также методы руководства Союзом со стороны Дубровина и его ближайших помощников. В результате Андреев и Воронков были исключены из Союза. О дальнейшей его судьбе сведений нет.

Лит.: Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998.

А. Степанов
АНДРОНИК (в миру **НИКОЛЬСКИЙ Владимир Александрович**), сммч., архиеп. Пермский и Соликамский (1.08.1870–7[20].06.1918), подвижник благочестия, духовный писатель, участник право-монархического движения, почетный председатель Новгородского и Пермского отделов *Союза Русского Народа* (СРН).

Андроник (Никольский)

Родился в семье псаломщика с. Поводнево Мышкинского у. Ярославской губ. Закончил Ярославскую ДС и Московскую ДА (1895), на 2-м курсе МДА в день своего рождения пострижен в монашество с именем Андроник. По окончании МДА рукоположен во иеромонаха и назначен помощником инспектора Кутаисской ДС.

Через год назначен преподавателем, а затем инспектором Александровской Миссионерской ДС в с. Ардонское под Владикавказом. В 1897–1899 — член Духовной миссии в Японии. По возвращении на родину назначен (в 1900) ректором Уфимской ДС с возведением в сан архимандрита. 5 нояб. 1906 хиротонисан во еп. Киотосского и назначен помощником просветителя Японии свт. Николая (Касаткина). В июле 1907 уволен на покой. Но уже в окт. командирован в Холм для замещения еп. Евлогия (Георгиевского) во время сессий Государственной Думы. А 14 марта 1908 назначен еп. Тихвинским, 1-м вик. Новгородской епархии.

В это сложное время, когда только начали затихать революционные страсти, владыка принял активное участие в право-монархическом движении, став почетным председателем Новгородского отдела СРН. Он издал брошюру «Беседы о Союзе Русского Народа» (1909), в которой обосновал с позиций православного вероучения многие постулаты монархической идеологии. Еп. Андроник рассматривал патриотическое движение как общественно-политическую силу, призванную охранять вековые духовные, государственные и национальные традиции русского народа, а не только как борцов с революцией: «Русский Народ, объединяющийся в Союз, и ставит своею целью сохранить то, что нам досталось от великих наших предков, передавших нам величайшую в мире страну и что за последние два века так существенно было затемнено ворвавшимся к нам европеизмом». Владыка отмечал, что СРН «дал первый отпрыск тогда, когда все русское изгонялось из России. Народ решил отстоять свое достояние от внутренних врагов и не уступал даже перед насмешками, угрозами и избиениями со стороны красносотенцев. Теперь вполне определилось, что убитых и избитых за верность Царю и народу во много раз больше, чем красносотенцев, потерпевших от народного, вполне законного и естественного гнева». Как выдающийся деятель монархического движения еп. Андроник был приглашен на Московский съезд (Съезд Русских Людей в Москве 27 сент. — 4 окт. 1909), но служебные обязанности помешали ему принять участие в съезде. Он направил в адрес съезда телеграмму с благословением трудов делегатов, в которой писал: «Могу лишь ограничиться самыми святыми пожеланиями всему высокопатриотическому съезду. Да пребудет над всем его делом Вседержавный Покров Царицы Небесной, так дивно спасавшей нашу святую Русь во все прежние години лихолетий и бед, на нее находивших. Да исполнит она мудрости и бодрости всех мужественных исповедников Российской Святости — Православной веры, собравшихся ныне в Первопрестольной Москве, окормляемой ее небесными Святителями, и поднесь от лет древ-

них почивающими своими нетленными телами в храме Пречистой. И под натиском жидовской революции оставшиеся верными святой Руси и русской народности Русские люди отстояли ту и другую. А теперь развернувшееся русское родное знамя да соберет под свою державную сень родную землю, как один человек. Да просветится Русская страна».

В марте 1913 получил самостоятельную кафедру, был назначен еп. Омским и Павлодарским, через год переведен в Пермь. Современный автор его жития (иг. Дамаскин) так характеризует еп. Андроника: «На обрыве тысячелетней христианской истории России на Пермскую кафедру взшел подвижник и архипастырь-миссионер, подобный св. Стефану Пермскому. Его жизнь была образцом древнего благочестия. Это был подвижник, молитвенник и нестяжатель, всякое материальное благополучие и богатство вменявший ни во что. Все средства владыка жертвовал на помощь беднякам. Одевался он просто, никогда не носил шелковых ряс; и хотя был награжден многими орденами, но наград никогда не надевал. Святитель был ревностным исполнителем иноческих правил и церковных обрядов. Он строго постился: в постные дни питался одними овощами, в скоромные — обходился малым количеством пищи, а в последние дни страстной седмицы употреблял в пищу только просфору и чай. Накануне дня, когда ему должно было совершать литургию, владыка почти не спал, всю ночь простаивая на молитве». Еп. Андроник внимательно относился к общественным настроениям, пытаясь отвратить народ от безбожия. В 1916 его усилиями в Пермской епархии были созданы миссионерские курсы по обличению неверия и социализма. Он был противником Г. Е. Распутина, под впечатлением слухов о его похождениях решил «открыть глаза» Царю. В 1916 во время визита в Ставку после богослужения состоялась аудиенция, во время которой владыка стал убеждать Царя, что Распутин — личность недостойная, повторяя распространяемые газетами сплетни. Государь молча выслушал и сказал: «До свидания, владыка, советую вам не верить всякому вздору».

Получив известие об отречении Николая II от престола, обратился к верующим с проповедью, в которой сказал: «Не стало у нас Царя... Как триста лет тому назад, в лихолетье, разворовали Отечество подлые людишки и ввергли его в погибель, так и ныне до этого довели бесчестные царские слуги». Призывал русский народ к молитве и покаянию, ибо только «тогда минует разруха жизни, минует опасность для Отечества, и Господь, как нашим предкам, изведет нам мужа мудра и добра». В 1917–1918 еп. Андроник участвовал в работах Поместного Собора Православной Российской Церкви, на котором был избран одним из шести заместителей членов Св.

Синода. В н. 1918 возведен в сан архиепископа. По окончании Собора вернулся в Пермь, где уже начались бесчинства большевиков. Владыка мужественно восстал против беззакония, недаром его прозвали «огнь пылающий». Весной в местных газетах началась травля архиеп. Андроника, у него был произведен обыск. Тучи сгущались, близкие, в страхе за жизнь владыки, уговаривали его скрыться. Но он отказался, заявив, что не оставит паству и готов умереть за Христа. На случай своего ареста он оставил распоряжение: «Арестованный рабоче-крестьянским правительством, запрещаю священно-церковнослужителям г. Перми и Мотовилихи совершение богослужений, кроме напутствия умирающих и крещения младенцев». 4 июня 1918 чекисты арестовали архиеп. Андроника. Символично, что накануне был арестован и расстрелян в лесу председатель Пермского отдела СРН П. В. Рябов. Долго перевозили владыку из Перми в Мотовилиху и обратно, боясь народного гнева. Наконец, в ночь на 7 июня чекисты вывезли архиепископа в окрестности Перми и заставили его рыть себе могилу. Убийцы требовали, чтобы он снял свой запрет на совершение богослужений, угрожая в противном случае закопать в землю живым. Владыка отказался... Незадолго до своего ареста владыка, вразумляя одного священника, сказал пророческие слова: «Может быть, меня и на свете не будет, но не покидает меня надежда и уверенность, что Россия воскреснет с своим возвращением к Богу. Ободрайте всех и примиряйте озлобленных с жизнью, вливайте в них начала светлой жизни по Евангелию Христа... Воскреснет Душа народная, воскреснет и тело ее — наша здоровая государственность».

Прославлен на Юбилейном Архиерейском Соборе в авг. 2000.

Соч.: Миссионерский путь в Японию. Казань, 1899; Миссионерский год в Японии. (Из дневника). Вып. 1–2. Уфа, 1904; Чего желать для нашей духовной школы. Уфа, 1905; Беседы о Союзе Русского Народа. Старая Русса, 1909; Русский гражданский строй жизни перед судом христианина, или Основания и смысл Царского Самодержавия. Старая Русса, 1909; Размышления епископа, возвратившегося из путешествия по епархии // Голос церкви. 1913. Февр.–апр.; М., 1913; Письма архиерея к иереям. Пермь, 1915; Наша церковно-народная жизнь как она есть. (Размышления епископа после путешествия по епархии). Изд. 2-е. Пермь, 1916; О Церкви, о России: Слова, 1898–1918 / Сост. В. Королев. Фрязино, 1997; Как должно жить и действовать русским людям / Составитель В. А. Королев. М., 2003.

Лит.: Агафонов П. Н. Архиепископ Пермский и Кунгурский Андроник. Пермь, 1995; Антоний (Храповицкий). Слово при пострижении студента МДА Владимира Никольского (Андроника) // Полн. собр. соч. Изд. 2-е. Т. 1. СПб, 1911; Вяткин В. Пермские

архипастыри-новомученики. Пермь, 2000; Дамаскин (Орловский), иером. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и матер. к ним. Кн. 2. Тверь, 1996; Его же. Андроник (Никольский Владимир Александрович) // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001; За Христа пострадавшие. Гонения на Русскую Православную Церковь. 1917–1956. Биограф. словарь. Т. 1: А–К. М., 1997; Любовью побеждая страх. Жизнеописания новомучеников Российских. Фрязино, 1998; Нечаев М. Г. Страсти по Андронику: жизнеописание и подвиг новомученика. Пермь, 1996; Степанов А. Андроник (Никольский Владимир Александрович) // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003.

А. Степанов
АНИКЕЕВ Андрей Ефимович (1857–9.04.1907), мастер прокатного цеха Златоустовского казенного завода, председатель Златоустовского отдела *Союза Русского Народа* (СРН).

По словам коллег, это был «очень умный, трезвый, дельный человек, в высшей степени справедливый и правдивый». Он обладал хорошими ораторскими способностями и пользовался большой популярностью среди рабочих, за что и был убит революционерами при следующих обстоятельствах. 8 апр. 1907 около 9 часов вечера Аникеев был у себя в квартире и лежал на кровати. В это время к нему кто-то постучал в окно. Человек, стоявший у окна попросил Аникеева подойти поближе, якобы по срочному делу. Аникеев приблизился к окну и наклонился к подоконнику. С улицы последовал выстрел из револьвера. Смертельно раненый Аникеев был перевезен в больницу и там на следующий день в 7 часов утра скончался. Убийцами оказались члены местного отделения РСДРП. Доказательством высокого авторитета рабочего-монархиста среди населения является тот факт, что на его похороны вышли тысячи местных жителей. Однако революционеры даже на похоронах Аникеева в насмешку кричали траурной процессии «браво!», а сообщение *В. М. Пуришкевича* во II Государственной Думе об убийстве Аникеева депутаты левой части Гос. Думы также встретили смехом. Семья Аникеева, оставшейся без средств к существованию, один из лидеров правых в Гос. Думе *В. М. Пуришкевич* выслал 300 руб.

К. Максимов
АНТОНИЙ (в миру **ХРАПОВИЦКИЙ Алексей Павлович**), митр. Киевский и Галицкий, первоиерарх Русской Православной Церкви За границей (РПЦЗ) (17.03.1863–28.07[10.08].1936), видный церковный и общественный деятель, почетный председатель *Почаевского отдела Союза Русского Народа* (ПО СРН).

Родился в родовом имении Ватагино Крестецкого у. Новгородской губ., в старинной дворянской семье. Сын генерала, героя Русско-турецкой войны 1877–1878. В 1881 окончил 5-ю

Антоний (Храповицкий)
 (с картины Нестерова)

С.-Петербургскую гимназию с золотой медалью. Уже в 14 лет получил разрешение участвовать в архиерейских богослужениях в качестве чтеца, читал преимущественно в Исаакиевском соборе. Несмотря на противодействие родных, которые были хоть и верующими, но вполне светскими людьми, после окончания гимназии поступил в С.-Петербургскую ДА. С ранней молодости находился под большим влиянием *Ф. М. Достоевского*, бытует версия, что именно он стал прототипом *Алеши Карамазова*. Окончил Академию (1885) канд. богословия и был оставлен при ней профессорским стипендиатом. 18 мая 1885 еще в стенах Академии был пострижен в монашество с именем Антоний, 12 июня рукоположен во диакона, а 29 сент. во иеромонаха. В 1885–1886 служил помощником инспектора СПбДА, в 1886–1887 преподаватель гомилетики, литургики и каноники в Холмской ДС. В 1887 иером. Антоний был избран и. о. доцента СПбДА по кафедре Ветхого Завета. В 1888 удостоен степени магистра богословия за работу «Психологические данные в пользу свободы воли и нравственной ответственности» и утвержден в звании доцента. В 1889 назначен исполняющим должность инспектора Академии. В 1890 возведен в сан архимандрита и назначен ректором С.-Петербургской ДС, а через несколько месяцев — ректором Московской ДА. Однако Московский митр. *Сергий (Ляпидевский)*, невзлюбивший молодого ректора Академии, увидел в его деятельности некие

элементы либерализма и добился устранения архим. Антония из Москвы. С 1895 он стал ректором Казанской ДА. 7 сент. 1897 хиротонисан во еп. Чебоксарского, вик. Казанской епархии, в 1899 стал еп. Чистопольским, 1-м вик. Казанской епархии (все с оставлением в должности ректора Академии). 17 августа 1900 избран почетным членом Казанской ДА за литературные и научно-богословские труды. В том же 1900 назначен на самостоятельную кафедру — еп. Уфимским и Мензелинским. Через 2 года, в 1902 переведен на очень важную Волынскую кафедру — форпост Русского Православия в борьбе с католическим прозелитизмом, польским сепаратизмом и еврейским засильем. Одновременно состоял Экзархом Вселенского Патриарха для Галиции и Карпатской Руси. 22 апр. 1906 избран членом Государственного Совета, но 13 янв. 1907 сложил с себя это звание, как мешающее архипастырской деятельности. 6 мая 1906 возведен в сан архиепископа.

Будучи монархистом по своим убеждениям, владыка Антоний всячески содействовал упрочению и распространению монархических идей и черносотенного движения в России. Он лично поддерживал тесные контакты со многими правыми деятелями и монархическими союзами, даже если они конфликтовали и соперничали друг с другом. Владыка Антоний стал первым архиереем — членом *Русского Собрания* (РС), нередко выступал с докладами в РС. Наиболее известные из них: «Против учения о том, что Господь Иисус Христос был социалистом-революционером» (3 дек. 1908), «О пяти заповедях Льва Толстого и о непротивлении злу» (12 дек. 1908). В 1910 за свои труды владыка был избран почетным членом РС. По просьбе *В. М. Пуришкевича* 1 нояб. 1909 он читал лекцию для членов созданного при *Русском Народном Союзе им. Михаила Архангела* (РНСМА) 1-го Российского Экономического Рабочего Союза. Именно в Волынской епархии, при благожелательной поддержке правящего архиерея возникла самая многочисленная монархическая организация — знаменитый ПО СРН, который возглавил близкий к нему настоятель Почаевской Лавры архим. *Виталий (Максименко)*. А сам владыка Антоний был избран почетным председателем отдела. Принимал он участие и в ряде монархических форумов. Прислал приветственную телеграмму в адрес 3-го Всероссийского съезда Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской). На Московском съезде (Съезд Русских Людей в Москве 27 сент. — 4 окт. 1909) был избран почетным председателем Съезда, наряду с еп. *Серафимом (Чичаговым)*. 1 окт. в день праздника монархических организаций в сослужении прот. *И. И. Восторгова*, архим. *Макария (Гневушева)* и Сильвестра (Братановского) он отслужил ли-

тургию в Храме-памятнике русской народной скорби на Ходынском поле и сказал слово о значении съезда монархистов. Именно владыка Антоний летом 1911 в сослужении еп. Гдовского сщмч. *Вениамина (Казанского)* и еп. Гродненского *Михаила (Ермакова)* совершил чин закладки Феодоровского собора в память 300-летия царствования Дома Романовых, который строился на личные пожертвования монархистов.

В 1911 архиеп. Антоний был удостоен степени доктора богословия. С 6 мая 1912 стал членом Св. Синода. В 1912–1913 выступал решительным противником инакословия. 1 мая 1914 владыка Антоний возглавил одну из крупнейших епархий России — Харьковскую, где также продолжал оказывать покровительство местным монархическим союзам и правым деятелям. В годы Первой мировой войны он часто выступал с патриотическими проповедями, которые высоко ценились монархистами.

После Февральского переворота в период «разгула церковной демократии» был устранен с кафедры решением епархиального собрания, которое предъявило ему стандартное обвинение в «возбуждении религиозной и национальной розни». 1 мая 1917 владыка был уволен на покой в Валаамский монастырь (там он написал соч. «Догмат искушения», вызвавшее впоследствии много споров среди богословов и даже ставшее поводом к обвинению владыки Антония в ереси). Опираясь на новый закон об избрании народом епископов, Харьковская епархия 19 августа подавляющим большинством голосов избрала своим архиереем архиеп. Антония, и власть не смогла ничего сделать, чтобы воспрепятствовать его триумфальному возвращению к управлению епархией. Член Священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918, тов. председателя Собора, член Соборного Совета и председатель отдела о единоверии и старообрядчестве. При избрании кандидатов в Патриархи получил наибольшее количество голосов, после избрания жребием Патриарха был избран 7 дек. 1917 членом Священного Синода при Святейшем Патриархе *Тихоне (Беллавине)*. 11 дек. возведен в сан митрополита. В янв. 1918 присутствовал при открытии Всеукраинского церковного собора в Киеве. После мученической кончины митр. Киевского *Владимира (Богоявленского)* вопреки проискам украинских сепаратистов 19 мая 1918 епархиальным собранием был избран митр. Киевским и Галицким. 4 дек. он был арестован по приказу Петлюры вместе с еп. Евлогием (Георгиевским) и еп. Никодимом (Кротковым), архим. Виталием (Максименко) и др. влиятельными противниками церковного раскола на Украине. Их вывезли в Польшу, затем в Австрию и Румынию, где заточили в базилианском монастыре в местечке Бучач Тернопольского округа. Через несколько

месяцев владыка Антоний был освобожден, но в день Святой Троицы снова арестован на сей раз польскими властями и заточен в монастырь молчальников в местечке Беляны под Краковом. Освобожден он был только в сент. 1919 после вмешательства Антанты. Сразу же вернулся в Киев, но вскоре вынужден был бежать из города, оставляемого армией А. И. Деникина. В к. 1919 избран председателем Временного Высшего Церковного Управления юго-востока России и назначен временно управляющим Кубанской епархией, жил в Екатеринодаре. В н. 1920 бежал в Новороссийск вместе с другими членами Управления, а после поражения войск генерала А. И. Деникина в марте 1920 эмигрировал в Грецию, с апр. по сент. жил в Пантелеймоновском монастыре на Афоне, намереваясь уйти в затвор. В сент. 1920 был вызван генералом П. Н. Врангелем в Севастополь для управления приходами, на территории, подконтрольной Русской армии. Однако уже 19 окт. 1920 из-за наступления Красной армии был вынужден окончательно покинуть Россию, бежал в Константинополь, откуда вскоре перебрался в Сербию.

В эмиграции возглавил Высшее Церковное Управление За границей. С февр.—марта 1921 обосновался в г. Сремски-Карловцы. Митр. Антоний принимал участие в работе Рейхенгальского съезда (Съезд Хозяйственного восстановления России в г. Рейхенгалль (Бавария) 29 мая — 4 июня 1921), был избран почетным председателем съезда. По окончании работ съезда во главе делегации посетил вдовствующую Императрицу Марию Федоровну, которой по поручению съезда была передана просьба собрать Романовский Совет для избрания временного блюстителя Престола. В нояб. 1921 был председателем Всезаграничного Церковного Собора в г. Сремски-Карловцы, в ходе работы которого были составлены послания к Генуэзской конференции и к чадам Русской Православной Церкви в рассеянии и изгнании сущим о восстановлении в России монархии с Царем из Дома Романовых. 5 мая 1922 указом Святейшего Патриарха Тихона возглавляемое митр. Антонием Всезаграничное Высшее Церковное Управление было упразднено и подтверждены канонические права митр. Евлогия (Георгиевского) на управление православными русскими приходами в Западной Европе. В теч. 15 лет митр. Антоний был председателем Собора архiereев и архиерейского Синода РПЦЗ. С 1931 носил титул «Блаженнейший». Личной трагедией для митр. Антония была необходимость борьбы с бывшими учениками: митр. Сергием (Страгородским) в Москве и митр. Евлогием (Георгиевским) в Париже. 9 сент. 1927 Архиерейский собор РПЦЗ под председательством митр. Антония постановил прекратить сношения с церковной властью в Москве после выхода известной

«декларации митрополита Сергия». 22 июня 1934 заместитель Патриаршего Местоблюстителя митр. Сергей (Страгородский) своим постановлением запретил митр. Антония в священнослужении, после отказа последнего пойти на примирение.

В 1935 Архиерейский собор РПЦЗ, возглавляемый митр. Антонием, признал еретическим учение декана Православного богословского ин-та в Париже прот. С. Н. Булгакова о Софии Премудрости Божией. Владыка Антоний также активно выступал против масонства, подписав знаменитое Соборное послание, в котором масонство осуждалось как преступная организация, а нераскаявшиеся члены ее подлежали отлучению от Церкви. В ходе процесса по делу о подлинности «*Протоколов Сионских мудрецов*» на запрос Бернского судьи ответил: «Смысл и направления Протоколов Сионских мудрецов во многих отношениях соответствуют учению и мировоззрению мирового еврейства... Линия поведения соответствующего направления имеется в руководящих кругах мирового еврейства, и, как собственно показала русская революция, действия и устремления еврейства часто вполне соответствуют содержанию так называемых Протоколов Сионских мудрецов».

Скончался в г. Сремски-Карловцы, похоронен в Белграде в Иверской часовне. Перед кончиной принял схиму. Патриарх *Алексий (Симанский)* в одной из своих паломнических поездок отслужил панихиду на гробнице митрополита, сделав, таким образом, первый шаг к примирению.

Соч.: Превосходство православия над учением пазизма в его изложении Вл. Соловьевым. СПб., 1890; Вселенская церковь и народности. Казань, 1900; Полн. собр. соч. Т. 1—3. Казань, 1900—1906; Изд. 2-е доп. Т. 1—4. СПб., 1911—1918; О православном пастырстве. М., 1906; Духовные цветы на могилку дорогого батюшки о. Иоанна Кронштадтского. СПб., 1909; Восстановление патриаршества. Почаев, 1912; Русская правда (От председателя Волынского предвыборного комитета). М., 1912; В чем нуждается русская школа? Речь на молебне. Харьков, 1916; Восстановление прихода (7 лет назад и теперь). Харьков, 1916; Христианская вера и война. Харьков, 1916; Чей должен быть Константинополь? Ростов-на-Дону, 1916; Догмат искупления. Сергиев Посад, 1917; Словарь к творениям Достоевского. София, 1921; Христос Спаситель и еврейская революция. Берлин, 1922; СПб., 1993; Был ли Христос-Спаситель космополитом или национальным патриотом. Новый Сад, 1923; Сборник избранных сочинений блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого. Юбилейное издание ко дню 50-летия священнослужения. Белград, 1935; Сборник избранных сочинений. Монреаль, 1986; О Пушкине. М., 1991; Пастырское богословие. Печоры—М., 1994; Исповедь. М., 1996.

Лит.: Антоний (Храповицкий). Некролог // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 12; Никольский

В. А., Пономарев П. П. О богословских трудах Высокопреосвященного Антония, архиепископа Волынского и Житомирского. Казань, 1911; Никон (Рклицкий). Жизнеописание блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого: В 17 т. Нью-Йорк, 1962; Платонов О., Степанов А. Антоний (Храповицкий) // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003; Прощание Волыни с архиепископом Антонием. Житомир, 1914; Ромашков, о. Д. И. Ученик об учителе. Харьков, 1914; Сборник съезда русских людей в Москве. 27 сент. — 4 окт. 1909 г. М., 1910; Следственное дело Патриарха Тихона. Сб. док. по мат. ЦА ФСБ РФ. М., 2000; [Э. П. Р.] Антоний (Храповицкий Алексей Павлович) // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001; Die Russischen Orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965. Bio-Bibliographie von Manuil (Lemesevskij). T. 1. Erlangen, 1979.

А. Степанов

АНФИМОВ Яков Афанасьевич (?—после 1917), психиатр, заслуженный проф. Харьковского ун-та, общественный деятель, один из учредителей *Харьковского отдела Русского Собрания* (ХОРС).

Родился в семье священника. Закончил физико-математический ф-т С.-Петербургского ун-та и Медико-хирургическую академию. С 1887 доктор медицины, с 1892 экстраординарный профессор Томского ун-та. В 1894 перешел в Харьковский ун-т, где занял кафедру нервных и душевных болезней. С 1896 товарищ председателя общества научной медицины и гигиены, в 1903–1912 — председатель этого общества. С 1912 председатель общества психиатров и невропатологов. Был членом-учредителем ХОРС и первое время состоял товарищем председателя Совета отдела. Такая активная патриотическая позиция Анфимова привела к угрозам бойкота и преследования, причем угрозы распространялись и на членов его семьи. Напряженная научно-преподавательская деятельность, обширная практика привели со временем к отходу Анфимова от активного участия в общественно-политической жизни. Но своих симпатий и взглядов он никогда не скрывал. Это выразилось, в частности, в 1913 при чествовании правого профессора-патриота П. А. Полякова. Поэтому левая печать не оставляла запугиваний в его адрес.

Соч.: Сознание и личность при душевных болезнях. Томск, 1893; О «бессознательной области» душевного мира. Харьков, 1916; Психиатрические очерки. Психология и психопатология сознания. Пг., 1916 и др.

Лит.: Медик. Я. А. Анфимов // Харьковские губернские ведомости. 1913. 8 дек.; Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905). Харьков, 1905–1906.

А. Каплин

АПРАКСИН, гр. Петр Николаевич (3.01.1876–21.01[3.02].1962), государственный и общественный деятель, действительный статский советник, гофмейстер Высочайшего Двора, флигель-

адъютант, один из руководителей *Русского Собрания* (РС).

Представитель известного дворянского рода, родился в Италии, в г. Нерви. Получил образование в 1-м Московском кадетском корпусе и Пажеском корпусе. В 1896 подпоручик лейб-гвардии 4-го стрелкового батальона, в 1897 командовал ротой Его Величества. Во время неурожая 1898–1899 уполномоченный от Красного Креста в Приволжских губерниях. В 1900–1902 слушатель С.-Петербургского Археологического института. В 1901 вышел в отставку в звании поручика запаса, перешел на гражданскую службу в канцелярию Совмина, в 1901 был уполномоченный от Комитета Сибирской ж.д. в Приамурском крае. В 1902–1903 сотрудничал в журнале «Русский вестник», автор большого числа библиографических статей. Во время Русско-японской войны на театре военных действий в составе медицинского отряда общины св. Евгении: был при осаде Порт-Артура, в боях под Ляояном и Мукденом, с апр. по авг. 1904 состоял при Восточном отряде графа Ф. А. Келлера, затем был уполномоченным Красного Креста при 1-м Сибирском корпусе. За труды и отличия, оказанные в военное время по ведомству общества Красного Креста, награжден орденами св. Анны 3-й ст., св. Станислава 2-й ст. с мечами, св. Владимира 4-й ст. с мечами. 8 янв. 1906 сделал доклад в РС «Впечатления на театре военных действий в Маньчжурии». До начала 1907 состоял на службе в Крестьянском поземельном банке и Государственном дворянском земельном банке, после чего перешел на службу в Министерство внутренних дел к П. А. Столыпину и был назначен в окт. 1907 Воронежским вице-губернатором. Затем, с мая 1911 по 1913, занимал должность Таврического губернатора. С 1913 до 1917 состоял при Императрице Александре Федоровне в должности гофмейстера Высочайшего Двора, ведая канцелярией и придворным церемониалом. Одновременно был товарищем председателя Особого комитета Великой Княжны Ольги Николаевны и членом Тавянинского комитета.

Один из старейших членов первой монархической организации — РС, куда вступил еще в 1902. Членом РС была и его жена, причем, они были избраны пожизненными членами РС за крупные денежные вклады на нужды общества. Гр. Апраксин был близок с одним из основателей РС *В. Л. Величко*, после смерти поэта оставил об обстоятельствах его кончины трогательные воспоминания. Неоднократно избирался членом Совета РС. 20 окт. 1906 выступал на общем собрании РС, где обсуждалось отношение к решению 3-го Всероссийского съезда Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской) об учреждении Главной Управы Объединенного

Русского Народа. Выступал за сохранение самостоятельности РС, против поспешности в объединении с другими организациями. Говорил, что РС с его отделами — это «мозг монархических организаций», поэтому не надо торопиться, а стоит спокойно и обстоятельно обсудить вопрос. «Нам бросают упрек, что нас мало, но почему нас мало, потому что мы прозябаем? Нет! Нас мало потому, что Русское Собрание состоит из образованных русских людей с русскими убеждениями, а таких вообще в России мало. Но хотя мы и малочисленны, мы, собрание образованных людей должны руководить толпами, а не быть руководимыми толпою». В 1907 выдвигался кандидатом в депутаты II Государственной Думы по Петербургу от *Союза Русского Народа* (СРН) и РС по второму разряду (никто из черносотенцев от Петербурга в Думу не прошел). Во время выборов в Думу руководил деятельностью Литейного предвыборного комитета. В период предвыборных кампаний гр. Апраксин был сторонником блокирования с партией правового порядка и октябристами, аргументируя свою позицию тем, что обособленность монархистов приведет к проникновению в Гос. Думу нежелательного элемента, прежде всего евреев. Однако проведению такой тактики препятствовали решения монархических Съездов, недвусмысленно запрещающие блоки с конституционалистами. Он предлагал обходить этот запрет следующим образом: разрешить районным комитетам входить в соглашение с октябристами на местном уровне по конкретным фигурам, не заключая формально блока. Однако против такой тактики выступали многие видные деятели Черной Сотни. В окт. 1907 в связи с назначением на должность Воронежского вице-губернатора выбыл из состава Совета РС. Однако продолжал принимать участие в деятельности организации. В 1910 выступил на торжественном заседании по случаю 10-й годовщины РС, посвятив свою речь памяти одного из основателей собрания В. Л. Величко.

В Воронеже пожелал быть причисленным к воронежскому дворянству, мотивируя это тем, что родители его жены (урожд. княжны Елизаветы Владимировны Бяратинской) землевладельцы Бобровского уезда, кроме того, он хотел принимать участие в собраниях дворян. В 1909 гр. Апраксин был внесен в пятую часть дворянской родословной книги Воронежской губернии. Кроме своих служебных обязанностей, занимался и общественной деятельностью, принимал участие в дворянских собраниях, был членом многих благотворительных обществ. В 1908 гр. Апраксин возглавил Воронежскую губернскую ученую архивную комиссию и принимал активное участие в ее деятельности. В 1910 возглавил также «Комитет постройки губернского музея», при этом была собрана значитель-

ная сумма, в числе жертвователей были и сам граф с супругой. В его обращении к жителям города по этому поводу говорилось: «Пусть в новом величественном здании, воздвигнутом вашими пожертвованиями, найдут подобающее им место спасенные от огня, от тления и от уничтожения невежественной рукой свидетельства славных дел Петра Великого, поэтических вдохновений Кольцова и Никитина, ученого и общественного труда многих выдающихся воронежцев, свидетельства религиозной жизни и быта наших предков, — всего, что составляет наглядную историю культурного развития Воронежского края». В 1911 гр. Апраксин организовал в Ливадии аудиенцию у Царя воронежских краеведов, которые преподнесли Николаю II золотую вазу, найденную в скифском кургане (в настоящее время хранится в Эрмитаже). Гр. Апраксин принимал деятельное участие и в политической жизни. Его супруга принимала участие в деятельности Воронежского отдела *Союза Русских Женщин*. 20 авг. 1909 он участвовал траурных мероприятиях по скончавшемуся графу В. Ф. Дорреру, проводимых Воронежским отделом СРН и активистами других правых организаций. Есть основания полагать, что гр. Апраксин покровительствовал деятелям правового движения, только в то время, когда его политическая деятельность на посту вице-губернатора совпадала с общим направлением политики правительства. Поэтому он не безоговорочно поддерживал черносотенцев, даже если и сочувствовал им. Например, когда члены Репьевского отдела СРН обратились в 1910 к гр. Апраксину с просьбой разрешить конфликт с местными чиновниками-либералами, уповав на то, что он является членом РС, он отказал им в просьбе, сославшись на «нежелательность» размещения хоругви и стяга СРН в церкви, мотивировав отказ так: если «разрешу ходить со знаменем, то должен буду разрешить и социалистам-революционерам».

Вернувшись в столицу, гр. Апраксин вновь принял активное участие в деятельности РС. 27 марта 1914 он был избран товарищем председателя РС с возложением обязанностей председательствующего. До 1916 был товарищем председателя РС, в каковом качестве руководил деятельностью организации, ввиду отсутствия в то время избранного председателя. Во время войны 6 нояб. 1914 при Совете РС был создан Дамский Комитет по оказанию помощи больным и раненым воинам, почетной председательницей которого являлась жена гр. Апраксина. В 1915 выступал с докладом по поводу 15-летия РС. Член *Всероссийского Филаретовского общества народного образования*.

На основании одного места из воспоминаний А. А. Вырубовой, где она рассказывает, как приближенные покидали Царское Село, и назы-

вает в числе тех, кто уехал, гр. Апраксина, сформировалось не вполне справедливое мнение о предательстве графом Царской Семьи. Нужно иметь в виду, что в эти страшные революционные дни в Петербурге находилась его жена с пятью малолетними детьми (старшему — шесть лет, младшему — 3 месяца). Стоит также отметить, что Св. Царственные Мученики в своих письмах не осуждали гр. Апраксина за его отъезд из Царского Села. А свою преданность памяти Царской Семьи он доказал активным участием в строительстве Храма-памятника в Брюсселе.

Гр. Апраксин был участником Поместного Собора Православной Российской Церкви, а в эмиграции в 1921 принимал активное участие в деятельности руководящих структур РПЦЗ. Во время гражданской войны переехал с семьей в Крым, был последним председателем Ялтинской управы. Успел эмигрировать вместе с отступавшими частями армии генерала П. Н. Врангеля в Константинополь. Его теща, княгиня Н. А. Барятинская (1845–1920), ее дочь Ирина Владимировна (1880–1920) и ее свекор генерал И. С. Мальцов (1846–1920) не сумели эвакуироваться из Крыма и были расстреляны в Ялте. В эмиграции гр. Апраксин жил в Югославии, затем обосновался в Бельгии, где в 1923 создал Историко-генеалогическое общество. В 1945 после отъезда в Германию его свата Н. М. Котляревского, который был председателем Комитета по строительству храма-памятника во имя Царя-Мученика Николая II в Брюсселе, гр. Апраксин занял эту должность. Скончался в Брюсселе. Выступая на вечере памяти графа в русской школе имени св. князя Владимира в Брюсселе, председатель Российского национального объединения и многолетний редактор журнала «Часовой» В. В. Орехов сказал: «В русском языке есть слова, которые в их не опошленном виде звучат именно как память о старой, дорогой нам России — барство, барин... Это барство дало нам несравненную русскую поэзию, создало великий русский язык... Граф Петр Николаевич Апраксин был несомненно одним из особенно ярких представителей этого истинного русского барства... [Тому свидетелество] его врожденное благородство, его благожелательность, его беспристрастие, его доброта, его барская простота... Хотелось бы, чтобы наше молодое поколение уяснило себе значение двух этих слов. Ибо настоящее барство — это не есть напыщенность, не есть противный русскому характеру «снобизм», не есть презрение к низшим, это — наоборот — ровное и благородное отношение ко всем людям и доступность».

Соч.: Отчет о командировке в Приамурский край летом 1901 г. чиновников Канцелярии Комитета министров Сосновского, Шилкина и графа Апраксина. СПб., 1902; К 25-летию основания Императорского Общества любителей древней письменности // Русский вестник.

1903. № 4. Исторические заслуги русского духовенства // Русский вестник. 1903. № 5; Апраксин П. Н., Бурнашев С. Н. Последние дни Величко. М., 1904.

Лит.: Акиншин А. Н. Вице-губернатор П. Н. Апраксин. В кн.: Воронежские губернаторы и вице-губернаторы. 1710–1917: Историко-биографические очерки. Воронеж, 2000; Грезин И. И. Кладбища коммун Ixelles и Uccle в Брюсселе: Алфавитный список русских захоронений. СПб., 1996; Грезин И. И. Храм-Памятник в Брюсселе: Список мемориальных досок. СПб., 1999; Кирьянов Ю. И. Русское собрание. 1900–1917. М., 2003; Крестный путь Русской армии генерала Врангеля (из семейного архива Апраксиных-Котляревских). Предисл. П. Паламарчука. Рыбинск, 1996; Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–1997: В 6 т. Т. 1 / Сост. В. Н. Чуваков; Под ред. Е. В. Макаревич. М., 1999; Правые партии. 1905–1917. Сборник документов и материалов: В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Рылов В. Ю. Правомонархическое движение в Воронежской губернии (1903–1917 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2000; Фрейлина Е. Величества. Дневник и воспоминания Анны Вырубовой. Репринт. изд. М., 1991; Фрейман О. Р. Пажи за 185 лет. СПб., 1898; Ferrand, Jacques. Les familles comtales de l'ancien Empire de Russie: Rec. genealogique. 2 ed. Paris, 1997.

В. Рылов, А. Степанов

АРМАШЕВСКИЙ Петр Яковлевич (1851–май 1919), заслуженный проф. Киевского ун-та Св. Владимира, общественный деятель, тов. председателя Киевского Клуба Русских Националистов (ККРН).

Армашевский П. Я.

Родился в г. Новозыбкове Черниговской губ., в дворянской семье. Образование получил в Черниговской классической гимназии и в Киевском ун-те Св. Владимира (природное отделение физико-математического ф-та). По окончании ун-та (1873) был определен хранителем минералогического кабинета. На протяжении 1873–1882 в летнее время Армашевский ездил в научные командировки в Черниговскую, Полтавскую, Волынскую, Херсонскую и Таврическую губ. для производства геологических наблюдений. Результатом исследований стала диссертация «Геологический очерк Черниговской губернии», за которую в 1883 он был удостоен степени магистра минералогии и геологии. В том же году в ноябре он был утвержден доцентом, а 1 февр. 1885 стал экстраординарным профессором по кафедре минералогии и геологии. В 1902–1904, 1911–1917 состоял судьей профессорского дисциплинарного суда университета. 28 марта 1903, защитив диссертацию «Геологические исследования в области бассейнов Днепра и Дона», был удостоен степени доктора минералогии и геологии, после чего стал ординарным проф. Киевского ун-та. С 1905 по 1909 Армашевский исполнял должность декана физико-математического ф-та. В апр. 1906 от Совета ун-та был командирован в С.-Петербург для участия в съезде по выборам членов Государственного Совета от ученой корпорации. В 1910 участвовал в XI Международном конгрессе по геологии в Стокгольме. Вершиной педагогической карьеры Армашевского стало утверждение его в звании заслуженного профессора Киевского университета, которое состоялось 24 июля 1917.

Армашевский был горячим сторонником высшего женского образования, много забот посвятил организации Высших женских курсов, директором которых состоял в течение нескольких лет. Он был выдающимся знатоком наслоений, на которых расположен Киев. Благодаря этому Киевская городская дума приглашала его в комиссии по вопросам артезианского водоснабжения города и предохранения от оползней нагорных частей города вдоль берега Днепра. В последние годы перед революцией он был постоянным председателем думской комиссии по этим вопросам. «Киев обязан П. Я. прекрасной разработкой сети артезианских колодцев... Удачно придуманной и тщательно им инспектируемой системой штолен, П. Я. добился прекращения оползней на Владимирской горке и в др. угрожаемых ими местах», — отмечал хорошо знавший его кн. *Н. Д. Жевахов*. Он выдвинул научную идею о водном происхождении леса, установил палеозойские отложения на Волыни, существенно образом уточнил стратификацию палеогенных отложений Юго-Западного края.

Активно занимался гидрогеологией, составил геологическую карту Черниговщины.

Помимо научно-педагогической, Армашевский активно занимался и общественной деятельностью. Он являлся председателем Попечительного общества о Киевском доме трудолюбия, вице-председателем Правления общества любителей древностей и искусств, председателем Киевского отдела Российского общества покровительства животным, председателем секции минералогии при Киевском обществе любителей природы, членом наблюдательного комитета Общества взаимного страхования имуществ от огня в Киеве, кандидатом в члены правления Киевского общества борьбы с детской смертностью, председателем Общества естествоиспытателей в Киеве, членом комиссии по сооружению памятника П. А. Столыпину.

Принимал он участие и в монархическом движении, был членом Киевского Русского Собрания, а 4 февр. 1910 был избран тов. председателя ККРН. После избрания Н. Н. Чихачева депутатом Государственной Думы ему была предложена должность председателя ККРН, но Армашевский отказался. После того, как 8 янв. 1913 председателем Клуба стал А. И. Савенко, он вначале отказался от поста тов. председателя, а затем в мотивированном письме сложил с себя звание члена Клуба и перестал принимать участие в его деятельности. Некоторое время Армашевский пытался наладить издание газеты «Киев», но из-за недостаточности средств и профессионально подготовленных сотрудников она была закрыта. С 22 янв. 1914 член Свято-Владимирского епархиального братства (в 1916 Армашевский и его супруга стали почетными членами братства). Член Комитета «Киев — галичанам». 9 февр. 1914 на учредительном собрании Киевского отдела Всероссийского Национального Союза избран членом Совета отдела. Выступая на открытии отдела, заявил: «В пункте первом устава этого союза ясно обозначены те задачи, к которым мы должны стремиться — единство и нераздельность Российской империи, Самодержавная власть Государя Императора, православная вера Христова и интересы господствующей русской нации во всех частях империи... Революционный угар и сепаратистские стремления разных, в том числе и фиктивных (“украинских”) наций пробудили русское самосознание и заставили русских людей сплотиться во Всероссийский национальный союз... С уверенностью в том, что работа каждого, какое бы он общественное положение не занимал, важна для общего дела, мы должны сплотиться для этой работы на укрепление и пользу России и на славу обожаемого нашего Государя, бесконечно заботящегося о благе и процветании России...».

О последних годах жизни профессора Армашевского свидетельствует кн. Н. Д. Жевахов: «С наступлением революции, П. Я. совершенно удалился от общественной деятельности и замкнулся в своем кабинете, желая оставаться сторонним наблюдателем того сумбура, который принесли так называемые “свободы”. Он обрабатывал курс любимой кристаллографии, перечитывал классиков естествознания, углублялся в Святое Евангелие... П. Я. был арестован в ночь на 29 апреля ст. ст. 1919 и расстрелян в первых числах мая после утонченных мучений и издевательств... Так погиб благороднейший человек, заслуженный деятель науки, учитель длинного ряда поколений киевских естественников, полезнейший гражданин г. Киева, которому киевляне обязаны артезианским водоснабжением, славный сын Малороссии, горячо любивший свою ближайшую родину, но чувствовавший себя русским и мысливший Малороссию не иначе как в виде неразрывной составной части Российской империи, погиб от руки негодяев, не умевших даже правильно написать его фамилию. Гнуснейший “протокол” гласит: “слушали: о бывшем профессоре университета Армашове, — обвиняется в контрреволюции. Постановили: подвергнуть высшей мере наказания”».

Соч.: О следах свайных построек на Днепре. Киев, 1876; О геологической карте Черниговской губернии. Киев, 1881; Геологический очерк Черниговской губернии. Киев, 1883 и др.

Лит.: Биографический словарь профессоров и преподавателей Имп. Университета Св. Владимира (1834—1884). Киев, 1884; Воспоминания товарища обер-прокурора Св. Синода князя Н. Д. Жевахова. Т. 2. М., 1993; Макаренко Д. Е., Созанский В. И. Петр Яковлевич Армашевский // Геологический журнал. 1990. № 6.

Т. Кальченко

АРСЕНИЙ (в миру **АЛЕКСЕЕВ Степан Федотович**), иг. (1837 (по др. данным 1840 или 1845)—20.08.1913), выдающийся миссионер и проповедник, церковный и общественный деятель, вдохновитель создания и организатор *Союза Русского Народа* (СРН).

Сведения о рождении и происхождении разрозненны и противоречивы. Родился в Бугурусланском у. Самарской губ., происходил из кантонистов, отчисленных из военного ведомства. Архивная справка указывает и другую его фамилию «Алексеев, он же Савченко». Разные источники называют разный год рождения. Получил домашнее воспитание. В 1860 поступил в число послушников Бузулукского Мойского монастыря. В 1863 перемещен в Самарский архиерейский дом, где 9 марта 1863 пострижен в рясофор. В 1869 перемещен в Самарский Николаевский монастырь. С 1869 по 1878 командирован в разные селения Самарской епархии для собеседования с сектантами о предметах веры, член Самарской мис-

Арсений (Алексеев)

сии. Здесь под руководством известного борца с сектантством самарского мещанина И. А. Савельева будущий миссионер набирался опыта в спорах с молоканами, духоборами и представителями других иконоборческих сект. В 1877 вышла его первая книга «Проповедание истины в Самарской епархии», благодаря которой он получил общероссийскую известность. После Самары служил послушником Кавказского архиерейского дома, где занимался миссионерством. В 1882 прибыл на Афон рясофорным послушником и поступил в число братии Пантелеимоновского монастыря. Пострижен в мантию 9 марта 1883, рукоположен во иеродиакона 1 мая 1883, рукоположен во иеромонаха 8 мая 1883. Совершил несколько паломнических путешествий в Святую Землю, на о. Патмос, получил известность своими молитвенными подвигами. Стал лично известен некоторым восточным патриархам. Ездил в Россию для миссионерства, в 1888 принял участие в миссионерском съезде в Москве, где на него обратил внимание обер-прокурор Св. Синода К. П. Победоносцев, который лично пригласил его с Афона в Россию для борьбы с рационалистическими сектами. В июле 1890 причислен к братии Александро-Невской Лавры, назначен Синодальным миссионером. Совершал миссионерские поездки в С.-Петербургскую, Новгородскую, Рязанскую, Тамбовскую, Самарскую епархии, Грузинский экзархат. В 1894 назначен настоятелем Воскресенского миссионерского монастыря — бывшей Макариевой

пустыни в Новгородской епархии (недалеко от ст. Любань под С.-Петербургом), возведен в сан игумена.

В к. XIX — н. XX в. в России, а особенно в Петербурге, в моду вошли сочинения английского писателя-протестанта Фр. Фаррара по истории христианства. Его книги в большом количестве переводил и издавал весьма влиятельный и известный популяризатор Св. Писания проф. С.-Петербургской ДА А. П. Лопухин. Вскоре во многих домах они сделались чуть ли не настольными книгами, а некоторые законоучители гимназий требовали даже, чтобы ученики готовились к урокам по Фаррару. Поклонники Фаррара выдавали его сочинения за последнее слово богословия. Между тем, труды сочинителя-протестанта вносили немалый соблазн в умы. О. Арсений писал, что опасность Фаррара в том, что он «очень искусно старается смешивать воедино веру с неверием, или, как говорит переводчик г. Лопухин, “примирить” их между собой». Внимательно изучив сочинения англичанина, он пришел к выводу, что тот является «решительным врагом Церкви Божией и всей Христианской Святости», ибо по его учению для спасения нужна только добродетельная жизнь, а таинства, обряды и самая Церковь совершенно не нужны. Иг. Арсений открыл в Михайловском манеже публичные собеседования, направленные к изобличению еретического духа сочинений Фаррара. Собеседования эти не прошли незамеченными, а когда в «Мировых отголосках» он опубликовал статью с изложением главных доводов против Фаррара, началась травля. Причем, нападали из разных политических лагерей. В «Русском труде», газете, издававшейся известным правым деятелем *С. Ф. Шарповым*, и в либеральном «Церковном вестнике» иг. Арсений был обвинен в богословском невежестве и фанатизме. Проф. Лопухин высокомерно заявил на страницах «Церковного вестника», что о. Арсений, будучи простонародным миссионером, не может составить правильного мнения о сочинениях Фаррара, ибо тут нужно высокое богословско-научное развитие. Однако иг. Арсений получил и серьезную поддержку в своей борьбе за чистоту Православия. На его статью откликнулся о. *Иоанн Кронштадтский*, с которым он поддерживал тесные связи. О. Иоанн писал: «сердечно порадовался твоей ревности о Православии и твердой защите истины Православной Церкви». В ответ на критику и нападки иг. Арсений написал специальную брошюру «Обличение на книгу Фаррара именуемую “Жизнь Иисуса Христа”», которую издал в 1898 в Москве, в типографии редакции крупнейшей правой газеты «*Московские ведомости*», которую редактировал в ту пору *В. А. Грингут* (в Петербурге брошюру не пропустила местная духовная цензура). В этом сочинении он привел

убедительные доказательства того, что учение Фаррара является подлинной ересью. Перед опубликованием о. Арсений отвез рукопись брошюры на рецензию о. Иоанну Кронштадтскому. Его оценка — «прекрасное обличение Фаррара, — краткое и ясное» — он взял в качестве эпиграфа к своему сочинению. В ответ о. Арсений подвергся еще большим репрессиям: власти Петербурга наложили запрет на проведение его собеседований в Михайловском манеже, а вскоре он был лишен звания Синодального миссионера.

С началом Русско-японской войны по примеру прп. Сергия Радонежского он послал на фронт 2 иеромонахов и 9 иноков с походной церковью во имя св. блгв. вел. кн. Александра Невского, еще 17 монахов отправились в действующую армию. В четырех храмах Воскресенского монастыря ежедневно совершалась молитва о живых и погибших воинах и о победе над врагами. А настоятель обратился со специальным «Словом утешения к христолюбивым православным воинам, находящимся на брани с японцами».

С началом революционных беспорядков иг. Арсений стал публиковать краткие послания, в которых пытался вразумить людей, вставших на путь борьбы с властью. Вместе с *А. И. Дубровиным*, *А. А. Майковым* и *И. И. Барановым* (которые, видимо, были его духовными чадами) иг. Арсений стал одним из организаторов СРН (в дальнейшем он нередко подписывался — «главный учредитель Союза Русского Народа»). В одной из своих статей он рассказывал, как возник СРН: «В первых числах окт. 1905 прибыл я в Петербург из своей обители — Воскресенского миссионерского монастыря, встретил страх и ужас в народе от истребления православных. Толпа Русского Народа, узнав о моем прибытии, явилась ко мне за словом утешения. Моя квартира каждый день была переполнена плачущими. 12 окт. Господь вложил мне благую мысль оказать противодействие революции открытием “Союза Русского Народа”. Эта мысль тотчас же была объявлена мною собранию русских людей, между которыми присутствовал некто уважаемый Иван Иванович Баранов. Все одобрили мое предложение, и по чину святых Апостолов положили две записки пред иконою Тихвинской Божией Матери. С горкими слезами просили мы у Царицы Небесной благословения на открытие союза. Молитва наша была услышана. Взятый мною билетик оказался с благословением. После этого мы принесли благодарственное моление и приступили к открытию союза. Все мои почитатели с любовью спешили присоединиться к нам и между прочим — Александр Иванович Дубровин, которого единогласно мы избрали в председатели. Благодаря неутомимой энергии г. Дубровина, наш союз стал быстро

разрастаться и привлечь миллионы истинно-русских людей со всей России». Он изображен как один из главных учредителей СРН на картине «Дни отмщения постигша нас... покаемся, да не истребит нас Господь».

23 дек. 1905 Император Николай II принял депутацию СРН, в составе которой был иг. Арсений. Сказав краткое приветственное слово, он поднес Императору икону Архистратига Михаила и, воспользовавшись случаем, передал свою брошюру «Выписи тяжких ересей, от которых погибает Церковь и Государство наше». В брошюре он писал, что разослал эти выписи ересей всем архиереям и столичному духовенству. А в ответ — молчание. Более того, ему запретили собеседования в Михайловском манеже. «От чего невольно приходится думать о них: православные ли они и знают ли они свое православие, и веруют ли в Бога, и признают ли они загробную жизнь. Поистине теряешь веру в их религиозность», — резко писал он. Он утверждал, что «столичные ученые пропитались западным учением, так что нет надежды к их исправлению»; что «все эти наши новомодные богословы превратились, по слову Спасителя, в ту обуявшую соль, которая подлежит извержению, как ни на что не пригодная». Столичное духовенство он называл «нечестивцами» и заявлял, что только «ради их грехов и изливает Бог свои фиалы на нашу Россию». Вскоре последовали репрессии Св. Синода. 22 янв. 1906 Арсений был в Москве на открытии отдела СРН, откуда он поехал в Ярославль, Ростов и Иваново-Вознесенск, в пути его застал указ Св. Синода об увольнении от управления Воскресенским монастырем. А 1 февр. 1906 был издан указ о ссылке его в Соловецкий монастырь. Поводом к столь строгому наказанию явилось келейное пострижение запасного квартирмейстера Артамона Голубева без разрешения епархиального архиерея и ранее положенного законом 30-летнего возраста. И хотя военное министерство не предъявляло уже претензий, митр. Антоний (Вадковский), воспользовавшись предлогом, решил сурово наказать о. Арсения.

Сам он считал, что его «современные крамольники оклеветали перед властями. Состоялся заочный суд, который приговорил: лишить меня настоятельства в устроенной мною Воскресенской обители и сослать на Соловецкий остров, как преступника. <...> Не принято во внимание мое свыше пятидесятилетнее беспорочное и плодотворное служение на должности Всероссийского миссионера, ревностного защитника Царского Самодержавия; не возбудила сострадания и жестокая болезнь моя — ревматизм в ногах. Я сослан был неизвестно за что». Выехать из Петербурга о. Арсению было предписано до 17 апр., перед отъездом он навестил о. Иоанна Кронштадтского, отслужил с ним ли-

тургию и простился. 16 апр. газета «Русское знамя» опубликовала письмо одного из основателей СРН В. Ф. Борисова, которое заканчивалось: «Прощай, наш вдохновитель и укрепителъ правды и веры», а из города о. Арсения провожала многотысячная толпа поклонников, многие плакали, полагая, что прощаются с ним навсегда. Народ пел «Спаси, Господи, люди Твоя» и «Боже, Царя храни». 29 мая он прибыл в Москву, затем через Ярославль отправился на Соловки. Московский СРН поднес ему икону московских святителей с надписью «Союз Русского Народа отцу игумену Арсению во дни гонения его за верность Православию и Русскому Самодержавию из Петрограда в Соловецкий монастырь». В последнем прощальном слове о. Арсений сказал: «Повсеместно в России поражаются и погубляются защитники Отечества, и аз, многогрешный защитник Самодержавия, ныне волею духовного начальства моего отправляюсь в Соловецкий монастырь. Поистине пришел сын погибельный, который скоро и царство жидовское возобновит по пророчеству. <...> Молитесь, возлюбленные братья, о Государе, да охранит Его Всевышний от сетей вражеских и не забывайте заповедей Божьих!»

СРН сразу же возбудил перед властями ходатайство, чтобы о. Арсению ввиду его болезни разрешено было выехать на юг. Хлопоты вскоре увенчались успехом, — в конце июня состоялось решение о зачислении его в число братии Херсонского Владимирского монастыря Таврической епархии. Осенью 1906 о. Арсений прибыл в Киев, где проходил 3-й Всероссийский съезд Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906, или Всероссийский съезд Людей Земли Русской. Участники Съезда устроили ему овацию. В своем выступлении он сказал, что «перед русскими людьми стоит теперь задача и долг спасать Самодержавие, спасать и Церковь. Если мы не спасем Церкви, не спасем и России». В своей речи он сделал и весьма опасное заявление: «Отныне подчиняюсь только Царю и вам». В начале 1907 о. Арсений организовывал паломничество монархистов на Святую Землю, которое мыслилось как начало *Крестового похода против революции*. После возвращения из паломничества жил в Петербурге, в н. 1909 просил Св. Синод определить его в Ново-Афонский монастырь, но ему предложили поехать в Драндский Успенский монастырь той же Сухумской епархии, куда он ехать отказался. В авг.-сент. 1909 был обвинен в поддержании близких связей с т. наз. «иоаннитами», в результате Синод повел ему в двухнедельный срок отбыть в Сухумскую епархию. После отказа подчиниться в к. нояб. 1909 был запрещен в священнослужении, выехал на лечение в Ялту. На прошение в сент. 1910 вернуть его в отстроенный Воскресенский монастырь, в февр. 1911 последовал отказ.

Время от времени выступал с различными заявлениями. Так, в 1910 опубликовал ходатайство к Св. Синоду, чтобы священноначалие обратилось к Государю по вопросу о недопущении строительства в Петербурге буддийской кумирни. Его известность и авторитет пытались использовать в своих целях некоторые деятели правого движения. Так, в 1911 он составил благодарственный отзыв на беседы т.н. «брatца Иоанна» Чурикова, назвав их «благодатными» и заявил, что «братец Иоанн указывает народу пути истины». Этот отзыв дважды опубликовал *Н. Н. Жеденов*, редактор весьма влиятельной в патриотических кругах газеты «Гроза». Однако, получив от своих почитателей полный текст бесед «брatца Иоанна», он пришел в ужас и написал обличительное письмо «О новоявленном столичном лжехристе в лице именуемого “брatца Иоанна” Чурикова», которое 22 дек. направил в «Грозу». Однако Жеденов письмо не напечатал, на что о. Арсений с горечью заметил «видимо правда и Православие мало или вовсе не интересуют издателя “Грозы”, хотя в заголовке “Грозы” прямо сказано, что задача этой газеты — говорить правду, отстаивать Православие». Тогда иг. Арсений обратился к противникам Жеденова. Напечатать его письмо согласился *В. М. Скворцов* в своей газете «Колокол». В письме о. Арсений покаялся перед православным народом: «Я каюсь в том, что на старости лет и сам впал в жестокое искушение, а чрез меня и другие верующие <...> я охотно винюсь перед всеми православными». Тогда же он принес покаяние Св. Синоду в допущенном ранее противлении велениям священноначалия. 10 июня 1912 ему было разрешено священнослужение, а 21 сент. 1912 ему было разрешено выехать на Афон.

В это время на Афоне разгорелись прения об Имени Божием. По поручению Св. Синода архим. Арсений, как афонит и миссионер-самородок, имевший большой авторитет среди монашествующих на Афоне, где много было тех, кто ранее слушал его беседы, был направлен туда для борьбы с имяславием. 2 апр. 1913 он прибыл на Афон. Сначала он обличал имяславие, но вскоре, сделав вывод о православности движения имяславцев, стал одним из вождей, организовав Союз Исповедников Имени Господня во имя Св. Архистратига Михаила. Имяславцы предали анафеме Константинопольского Патриарха и некоторых российских архиереев, которых они считали масонами. Как известно, движение имяславцев было жестоко подавлено войсками. Руководил действиями войск единомышленник иг. Арсения, тоже активный участник патриотического движения архиеп. *Никон (Рождественский)*. По воспоминаниям архиеп. Никона, ко времени его прибытия на Афон архим. Арсений был разбит параличом, в этом главный гонитель имяславия видел свершение

Суда Божия над одним из вождей движения. Он писал: «Пред отъездом я посетил несчастного игумена Арсения. Пытался говорить с ним, но не заметил признаков, чтобы он ясно сознавал окружающее или узнал меня. «Имяславцы» хотели нести его на руках чрез всю гору — до Пантелеимоновской пристани, но консул, на основании заключения врача, запретил такую процессию: он мог умереть в пути. Я также советовал оставить его в скиту, а братьям напомнил притчу о милосердом самарянине. По последним известиям со Св. Горы, несчастный Арсений умер, не придя в сознание, и погребен как отлученный от Церкви еретик. <...> Много лет я знал этого неуравновешенного в духовном отношении человека. Можно было верить его искренности, но нельзя было мириться с его самоуверенностью, доходившей до фанатизма». Однако один из афонских монахов Дометий в письме в еженедельник «*Дым Отечества*» изложил другую версию этого события. 76-летний старец заболел лихорадкой в Андреевском скиту, а местный фельдшер-грек вместо хины дал ему яду, и если бы не прибыл фельдшер из Пантелеимоновского монастыря, то архим. Арсений сразу бы и умер. Это произошло 16 мая, а 5 июня прибыл архиеп. Никон и нашел его разбитого параличом. Кто прав, Бог весть.

Иг. Арсений скончался в Андреевском скиту и был погребен в лесной чаще без отпевания, только с пением «Святый Боже», как еретик. Такая несправедливость тяготила многих его почитателей. А среди них было немало состоятельных и влиятельных людей. И в н. 1914 его духовные чада и почитатели послали на Афон и к Константинопольскому патриарху его келейника Михаила для восстановления доброго имени почившего. По предложению И. И. Баранова Главный Совет СРН 4 марта 1914 постановил направить с иноком Михаилом и свое послание к Патриарху об освобождении имени о. Арсения от обвинения в ереси, т. к. он был «смертельно болен и не мог ясно сознавать окружающее».

Соч.: Проповедание истины в Самарской епархии. Псков, 1877; Изд 2-е. М., 1891; Пасха Господня. М., 1878; Письма к новообратившимся из разных сект раскола с Афона, из Солуны, из Старого Иерусалима, с Нового Афона, из Нового Иерусалима. М., 1884; Отчет миссионера иеромонаха Арсения Его Превосходительству г-ну Обер-Прокурору Св. Правительствующего Синода Константину Петровичу Победоносцеву. СПб., 1888; Афонский юбилей в память 900-летия крещения Руси. Две речи миссионера иеромонаха Арсения. СПб., 1889; Поднесение св. иконы и сочувственного адреса миссионеру иеромонаху Арсению от его почитателей в Санкт-Петербурге и ответная речь его, произнесенная в церкви Св. Троицы 19 февр. 1889. СПб., 1889; Беседы синодального миссионера иеромонаха Арсения с сектантами-пашковцами о разных православных церковных обрядах. СПб., 1894; Обличение

на книгу Фаррара, именуемую «Жизнь Иисуса Христа». М., 1898; Лжеучение Фаррара. М., 1901; Описание великой тайны воплощения. СПб., 1905; О единодержавии. СПб., 1905; О пороке табакокурения. СПб., 1905; Кого ради хранит Бог мир и кого ради погубляет его. СПб., 1905; Глас от лица Божия, увещающий нас к покаению о избавлении нашего отечества от всегубительства. СПб., 1905; О почитании властей. СПб., 1905; Вопросы и ответы о святых иконах по учению слова Божия. СПб., 1905; Оправдание Господа нашего Иисуса Христа, оклеветанного современной наукой. Оправдание оклеветанных от имени науки Пресвятой Богородицы и праведного Иосифа Обручника. М., 1909; Открытое письмо редактору-издателю журналов «Кронштадтский маяк» и «Свет России» Н. И. Большакову и беседа бывшего синодального миссионера и главного учредителя Союза русского народа игумена о. Арсения. СПб., 1909; Ходатайство пред Св. Синодом // Вестник Русского собрания. 1910. № 37; О новоявленном столичном лжехристе в лице именуемого «братца Иоанна» Чурикова. СПб., 1912; О святых иконах по учению Слова Божия. Сухум, 1912.

Лит.: Антоний (Булатович), иеросхимон. Моя борьба с имяборцами на Святой Горе. Пг., 1917; Корольков А. Преподобный Макарий Римлянин, Новгородский чудотворец и его обитель — Воскресенский миссионерский монастырь. Изд. 5-е, доп. СПб., 1902; Съезд Русских Людей в Киеве // Московские ведомости. 1906. № 241. 4 окт.; Климент, монах. Имебожеский бунт, или плоды учения книги «На горах Кавказа» // Исторический вестник. 1916. № 3; На горах Кавказа: Беседа двух старцев пустынников о внутреннем единении с Господом наших сердец... / Сост. схимонах Иларион. Репринт. 4-е изд., исп. СПб., 1998; Никон (Рождественский), архиеп. Имебожники. Великое искушение около святейшего имени Божия и плоды его. Сергиев Посад, 1914; Правые партии. 1905—1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Степанов А. Арсений // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003; Степанов А. Д. Главный учредитель Союза Русского Народа. Игумен Арсений (Алексеев) (1845—1913) // Воинство святого Георгия: Жизнеописание русских монархистов начала XX века. / Сост. и ред. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. СПб., 2006; Талалай М. Г. Русский Афон. Путеводитель в исторических очерках. М., 2003.

Арх.: РГИА. Ф. 796. Оп. 199. V отд. — 1 ст. Д. 80. Ч. 1; Ф. 799. Оп. 17. Д. 351; Ф. 815. Оп. 13. Д. 18.

А. Степанов

АСТРАХАНСКАЯ НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (АНМП), одна из самых многочисленных и активных региональных черносотенных организаций.

Партия была организована 13 нояб. 1905. В программе ее цели определялись так: «1) Не допустить России до распада. 2) Оберечь Царя. 3) Прекратить смуту. 4) Поддерживать в народе искони присущие ему чувства: предан-

ности Престолу и святой Православной Церкви и не допускать глумления над ними. 5) Поддерживать в народе сознание высокого значения военной службы. 6) Стремиться к недопущению никаких волнений, смут, насилий, могущих разрушить или ослабить государство. 7) *Дать первенствующее значение голосу народа* (выделено в программе, — Е. М.)». АНМП была одной из самых многочисленных в Поволжском регионе. 10 февр. 1906 «Вестник Русского Собрания» сообщал, что на 1 дек. 1905 в партии насчитывалось более 4 тыс. чел., а на 13 янв. 1906 — свыше 6 тыс. чел. В следующем номере «Вестника» (от 17 февр.) опубликована телеграмма председателя партии *Н. Н. Тихановича-Савицкого*, в которой сообщалось о 12 тыс. членов. Перед выборами в Государственную Думу сообщалось уже о 13 тыс. чел. по Астрахани, а в октябре 1906 — о 18 тыс. Правда, в отчете и. д. астраханского губернатора в Департамент полиции от 31 янв. 1908 сообщалось, что численность партии — 1300 чел.

В 1906 АНМП выпустила брошюры «Горит Россия» и «Забастовка и ее вред». Издавала газету «Русская правда». Партией была создана охранная дружина, имевшая униформу в виде белой папахи и синего кушака. К янв. 1907 в ней состояло 40 дружинников. По городу ходили слухи, что «дружина из охранной стремится превратиться в боевую, что цель ее создания заключается в подготовке к погромам интеллигенции и инородцев (армян и евреев)». Однако дружина находилась под контролем Департамента полиции и астраханского губернатора. Согласно отчету последнего от 7 февр. 1907, случаев столкновения дружины с обывателями не было. 25—29 авг. 1907 АНМП провела съезд представителей монархических кружков и организаций Астраханской губ. На съезде обсуждались вопросы: о выборах в III Государственную Думу, о мерах к ослаблению пропаганды революционных партий, о способах для мирного развития монархических организаций в пределах Астраханской губ. Предполагавшийся для рассмотрения вопрос «о выяснении неотложных нужд населения губернии» был запрещен товарищем министра внутренних дел. В 1908 партией была открыта бесплатная начальная школа «Братства Животворящего Креста Господня». «Блюстителем» школы был избран член комитета АНМП Н. Х. Коровин. В 1908—1909 в ней насчитывалось 40 учеников, в 1910 — 67—72.

Устав АНМП так определял кодекс поведения членов партии: 1) не допускать враждебных отношений к другим народностям и вероисповеданиям; 2) не допускать никаких насилий ни над совестью, ни над личностью, ни над имуществом; 3) на всех публичных собраниях, во время схода, шествий держаться спокойно; на вызывающие крики других партий не отвечать; 4)

стараться распространять взгляды партии среди своих знакомых и вообще, где только можно; 5) члены партии должны давать детям своим прочное религиозно-нравственное воспитание; возбуждать в них любовь к Царю и Отечеству и приучать к исполнению своего долга и к соблюдению законного порядка; 6) члены партии должны во всем действовать единодушно и помнить, что в единении — сила.

Члены АНМП выступали за сохранение в неприкосновенности самодержавной власти. В проекте программы выделялся раздел «Основные взгляды партии, которые изменению не подлежат», включавший следующие пункты: 1) Оберегание свободы и вольностей, дарованных манифестами от 6 августа и 17 октября 1905 г. 2) *Единение Царя с народом* (выделено в документе, — *Е. М.*), как догмат. 3) Оберегание Священных Прав Государя Императора и Его обновленной Самодержавной Власти в единении с народом, к которому народ мог бы прибегнуть, как к своему единственному Защитнику в том случае, если Государственная Дума будет действовать несогласно с желаниями и верованиями народа: иначе прежнее своеволие бюрократизма может перейти в своеволие думских партий, от которых негде будет искать защиты. 4) Главенство Православной Церкви при полной свободе прочих вероисповеданий. 5) Охранение единства и могущества России. 6) Прежде всего, интересы крестьянского и рабочего сословий и вообще бедного класса. В том же проекте программы рассматривались следующие основные принципы государственного устройства: 1) Народное Управление на основании Манифестов от 6 августа и 17 октября, с дальнейшим улучшением, смотря по требованиям жизни. 2) Образование Государственной Думы на основании голосования посословно, отвергая прямое и всеобщее голосование. 3) Право народа подавать прошения на Высочайшее имя о досрочном роспуске Государственной Думы для избрания новой в том случае, если действия Думы будут не согласны с желанием и нуждами избравшего ее народа. 4) Обязанность всего народа немедленно дать ответ на запрос Государя Императора в том случае, когда Его Величество по тому или другому вопросу сочтет нужным знать мнение и желание всего народа непосредственно и независимо от мнения выборных членов Государственной Думы. 5) Министры, по требованию Государственной Думы, обязаны давать ей отчет в своих действиях. 6) Государственное значение Православной Церкви. 7) Обеспечение духовенства жалованьем, с воспрещением брать вознаграждение за требы, как деньгами, так и натурой. 8) Охрана церкви старообрядцев, приемлющих священство, и др. исповеданий, как коренного русского народа. 9) Единство и могущество России. 10) Единственный повелитель военных сил

государства — Государь Император. 11) Государственный язык — русский.

Самое серьезное внимание АНМП уделяла решению крестьянского вопроса. Признавая, что «ныне существующий порядок владения землей привел крестьянское население, занимающееся земледелием, к разорению», партия предложила три варианта земельной реформы с предоставлением крестьянам свободного выбора одного из них с учетом местных особенностей. Первый вариант рассматривал замену крестьянского общинного владения землей подворным на правах родовой собственности при сохранении крестьянских обществ как активных хозяйственных единиц с ограничением продажи наделов. Разделенная на хозяйственные участки земля передавалась в полную собственность семьи в лице домохозяина и переходила на правах законного наследования от хозяина к его детям. Право продажи реализовывалось на условии, что сыновья его или другие законные наследники в течение двух лет имеют право выкупа, как это предусматривалось в законе о родовых имениях. При чем продажа земли посторонним лицам — не членам сельского общества — запрещалась. Следующий вариант делал акцент не на замене, а на облегчении перехода крестьянам от общинного владения землей к подворному на праве собственности. При чем для того, чтобы исключить возможность сосредоточения наделной земли в одних руках, каждому крестьянскому двору давалось право приобретать наделной земли не более установленного с учетом местных особенностей и качества земли количества на каждого трудоспособного члена семьи. Третий же вариант допускал отмену общинного землевладения, но с переходом земли в собственность крестьянина без права продажи ее. Довольно резко партия выступала против столыпинской аграрной реформы. Указ от 9 нояб. 1906 рассматривался как путь к дальнейшему обеднению и обезземеливанию крестьянства. В «Русской правде» на сей счет отмечалось, что «Столыпин и октябристы, настаивая на принятии полностью закона 9 ноября, способствуют непомерному развитию пролетариата в лице обезземеленных крестьян — ведут Россию к революции».

Вообще в идеологии партии важное место занимали социальные вопросы. Базовые идеологические постулаты в программных документах определялись так: «социально-монархическая идея государственного управления», «монархия должна быть самодержавна по форме и демократична по своим задачам», «прежде всего, интересы крестьянского и рабочего сословий и вообще бедного класса». Партия выступала перед председателем Совета министров с требованием решения земельного, водного и рабочего вопросов. Основные требования: содействие образо-

ванию рабочих трудовых артелей и рабочих союзов и собраний экономического характера; предоставление рабочим трудовым артелям дешевого кредита; установление законодательным путем выборных посреднических комиссий из хозяев и рабочих и третейских судов; постепенное уменьшение рабочего дня, а затем и введение повсеместно законодательным путем 9-часового рабочего дня; запрет выдачи зарплаты товарами; постепенное увеличение непрерывно длящегося отдыха за счет уменьшения рабочих часов по субботам для рабочих обоого пола; устройство на заводах и фабриках бесплатных для рабочих и служащих больниц, библиотек и читален; развитие охраны детского и женского труда; устройство при заводах и фабриках яслей и предоставление нужного времени для кормления детей; соблюдение санитарных правил на фабриках и заводах и в помещениях для рабочих; полный запрет обязательных сверхурочных работ (последние могли быть использованы лишь с согласия рабочего); обеспечение болезни и старости государственным страхованием; запрет «насильственного снятия с работ»; «выкуп в пользу казны по справедливой оценке рыболовных частновладельческих вод, имеющих государственное значение»; «преимущественная отдача в аренду казенных рыболовных вод крестьянским и мещанским обществам, а также артелям рыболовов». Признавалось право частных экономических стачек и забастовок, не нарушающих общественный порядок.

Перед выборами во II Государственную Думу в «Русской правде» (от 26 окт. 1906) была опубликована программная статья «Чего должны добиваться монархисты в ближайшем будущем», где были обозначены ближайшие цели партии. Отмечалось, что партия будет добиваться: 1) Такого изменения системы выборов в Государственную Думу, чтобы в нее попадали представители разных слоев и классов населения, т. к. при теперешней системе выборов в Государственную Думу попадают люди, ничего общего не имеющие ни с крестьянством, ни с рабочими, ни с промышленностью и т. д. 2) Чтобы гласные в городскую думу выбирало бы все население города, а не одни только богатые. 3) Немедленной разработки вопроса о самом широком местном самоуправлении, в основу которого, как на земле, так и в городах, должен лечь приход. 4) Немедленного изыскания способов для улучшения крестьянского хозяйства. 5) Улучшения положения рабочих и избавления их, при помощи законов, от эксплуатации со стороны хозяев и подрядчиков. 6) Издания строгих законов против социалистов, которые своею деятельностью разоряют промышленность, а, следовательно, и рабочих. 7) Полного уравнивания в правах старообрядцев с остальными русскими. 8) Недопущения евреев (крещеных

или некрещеных — безразлично) в русские школы и предоставления им права открывать свои школы, но без права поступления в них детей православных родителей. 9) Недопущения евреев (крещеных или некрещеных — безразлично) в армию и флот. 10) Недопущения расширения черты еврейской оседлости и недопущения их в деревни. 11) Обуздания революционной печати, развращающей население. 12) Поддержки Министерства Столыпина, как внесшего в страну успокоение и успешно осуществившего в короткое время много полезных для народа мероприятий. 13) Недопущения графа Витте занять какой-либо выдающийся государственный пост.

Тогда же была опубликована предвыборная платформа АНМП, которая включала следующие положения: «1. Православной Вере — первенство и терпимость ко всем неизуверным исповеданиям. 2. Самодержавному Царю — верховная неограниченная власть, находящаяся в непрерывном, ничем не заслоняемом общении с народом; Думе и Государственному Совету, согласно основным законам, деловая разработка законодательных предложений и бдительный надзор (контроль) за исполнением Царской Воли всеми чиновниками, ответственными за всякое уклонение от велений закона. 3. Русскому народу — действительное главенство в Империи, им созданной, ибо: «Россия для русских». Иностранцам, вошедшим в великую семью русского народа с «собственной землей», — равенство гражданских прав и сохранение особенностей, не посягающих на единство и целостность Российской Державы. 4. Мирное проведение широких общественных преобразований на почве Манифеста 17 октября и решительное противодействие коренным политическим новшествам, вроде «конституции» и «парламентаризма», осуждение насилий, революционных потрясений и политических забастовок, обуздание подстрекательства к ним в печати. 5. Незамедлительное улучшение положения крестьян, равно как всех «трудящихся и обремененных» маленьких людей, защита их от произвола и порабощения капиталу. 6. Свободный доступ к свету истинного знания, полное устранение политиканов из школы и спасение подрастающих поколений от развратителей, кто бы они ни были, ибо всем желанное обновление и возрождение нашей Родины возможно лишь путем воспитательной работы нашей школы, приучения юношества к серьезному труду и честному выполнению долга перед Отечеством».

Комитет АНМП обращался к астраханскому губернатору по вопросу «чрезмерного поднятия цен на хлеб и муку, что крайне тяжело отзывается на бедной части населения», и ходатайствовал «о возможном принятии мер против этого». В 1908 АНМП создала особую комиссию по рыбным вопросам под предс.

П. Мамврийского, куда вошли: секретарь — В. Ф. Соколов, члены — В. И. Аболянин, А. Д. Сыромятников, И. Д. Ломакин, П. П. Антропов, Н. Г. Воробьев, М. П. Молчанов, В. Я. Душин. Комиссия работала с 28 янв. по 14 марта 1908, на ее заседания приглашались ловцы, рыбопромышленники и рыборотзовцы. Обсуждались самые разные вопросы: о мальке, вылавливаемом для экспорта в целях производства искусственного жемчуга, о рыбной промышленности по западному побережью Каспийского моря, о заповедных водоемах, о защите красной и частиковой рыб, об упорядочении системы рыбного надзора и т. п. Итогом деятельности комиссии стал доклад, содержащий выводы и предложения по улучшению рыбопромышленного производства в Астраханском крае и представленный в комиссию по рыбным вопросам при Главном управлении земледелия и землеустройства. К лету 1908 был открыт отдел АНМП русских служащих на Астраханских рыбных промыслах с целью «противодействовать революционной пропаганде на промыслах, ведомой преимущественно евреями; поднять русское самосознание среди революционизированных; доселе почти сплошь революционизированных; оградить их интересы и противодействовать мирным путем евреям, которые вытесняют русских с промыслов и лишают их куса хлеба» (председателем отдела был избран член Комитета АНМП *Ф. Д. Соколов*). В тех же целях партия выступила с ходатайством «об облегчении развития русской рыболовной промышленности на Амуре», направленным управляющему землеустройством и земледелием. Неоднократно обращалась в комитет по делам рыболовства в Петербурге и к управляющему каспийско-волжскими промыслами с просьбами облегчения переселения на Дальний Восток астраханских рыбаков. Вообще партия стояла на откровенно антисемитских позициях, требуя изгнать из рыбных промыслов евреев, ограничить прием евреев в вузы и гимназии 5 процентами и т. п. В то же время караимов, как обиженных евреями, признавала за равноправную с другими народность.

Во время Первой мировой войны АНМП предотвратила поставку для фронта крупной партии некачественного товара. Просуществовала вплоть до 1917, последнее собрание состоялось 15 янв. 1917.

Лит.: Кирьянов Ю. И. Правые партии в России. 1911–1917. М., 2001; Правые и конституционные монархисты в России в 1907–1908 гг. // Вопросы истории. 1997. № 8; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Правые партии и организации в Поволжье: идеологические концепции и организационное устройство (1905–1917). Сост. Е. М. Михайлова. М., 2002; Русская правда. 1907. 11, 18 янв.,

28 сент., 1908. 14 февр., 25 апр., 6 мая, 5 и 11 июня; Степанов С. А. Черная сотня в России (1905–1914 гг.). М., 1992.

Арх.: ГА РФ. Ф. 102. 4-е д-во. 1907. Д. 164; РГИА. Ф. 1284. Оп. 187. Г.1906. Д. 157, Г.1907. Д. 117; ГА АО. Ф. 1. Оп. 19. Д. 156, Д. 267; Ф. 745. Оп. 1. Д. 1–7.

Е. Михайлова

АСТРАХАНСКОЕ РУССКОЕ ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО (Астраханское патриотическое общество), право-монархическая культурно-просветительная организация.

Создано 16 сент. 1907 по негласной инициативе Комитета *Астраханской народно-монархической партии* (АНМП), легализовано 11 окт. 1907. Устав Общества одобрен астраханским епископом Георгием (Орловым) и утвержден астраханским губернатором И. Н. Соколовым. Основной своей целью определяло «содействовать выяснению, укреплению в общественном сознании и проведении в жизнь исконных начал и бытовых особенностей русского народа, особенно же незыблемой Верховной Самодержавной Неограниченной власти Царской, опирающейся на лучших людей, выборных от народа, первенствующего значения интересов русского народа и его православной веры». В состав Распорядительного комитета Общества вошли: смотритель духовного училища И. А. Попов, купец К. А. Дворецкий, ректор Астраханской духовной семинарии архимандрит Иоанн (Левитский), директор народного училища, действительный статский советник К. М. Аммосов, епархиальный наблюдатель А. Н. Литницкий, С. И. Козлов, *Ф. Д. Соколов* (член Комитета АНМП), священник о. Д. Фаворский, мещанский староста А. З. Сиротин, редактор «Епархиальных ведомостей» И. Н. Литницкий, директор гимназии А. Н. Воробьев, купец С. И. Захаров. Численность Общества в янв. 1908 составляла 200 чел., в янв. 1916 — 160 чел. Занималось культурно-благотворительной деятельностью: участвовало в религиозных чтениях Кирилло-Мефодиевского братства, приобретало периодические издания для своей читальни при епархиальной библиотеке и т. п. В донесении начальника Астраханского губернского жандармского управления товарищу министра внутренних дел *С. П. Белецкому* от 31 янв. 1916 отмечалось, что «общество официально ничем себя не проявляет», но «члены этого бывшего общества, как интеллигентные, образованные и влиятельные лица, дают опору монархической партии, поддерживая ее своими советами и осведомляя ее о настроении общества и народа».

Лит.: Переписка правых и другие материалы об их деятельности в 1914–1917 годах // Вопросы истории. 1996. № 4; Правые и конституционные монархисты в России в 1907–1908 гг. // Вопросы истории. 1997. № 8; Русская правда. 1907. 20 сент., 8 и 18 нояб.

Е. Михайлова

Б

БАЖАНОВ Филадельф (Филипп) Геннадиевич (1864 [или 1865]—18.02[3.03].1931), потомственный почетный гражданин, петербургский купец 1-й гильдии, пожизненный член *Русского Собрания* (РС).

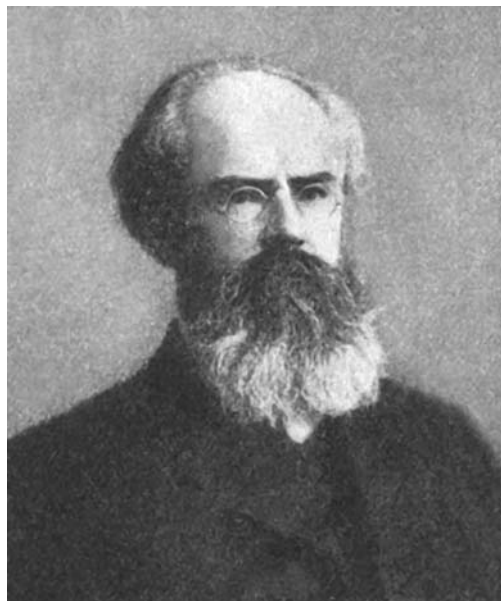
Один из самых известных и богатых петербургских предпринимателей, к 1915 директор-распорядитель «Торгово-промышленного товарищества Бажанова Ф. Г. и Чувалдиной А. П.», председатель правления Триумфальной мануфактуры и Петербургского общества взаимного кредита. Основал и содержал на личные средства торговую школу им. Императора Николая II. Человек монархических убеждений, он принимал участие в патриотическом движении, был членом РС, делегатом 3-го Съезда (3-й Всероссийский съезд Русских Людей в Киеве 1—7 окт. 1906, или Всероссийский съезд Людей Земли Русской) от РС. Щедро жертвовал на нужды монархического дела. В 1909 уступил Русскому Собранию по льготной цене свой дом по Кузнечному, 20 (*Дом Русского Собрания*). Много жертвовал на нужды церкви РС (приобретение икон, церковной утвари). В благодарность за пожертвования был избран пожизненным членом РС. В 1913 на его пожертвования был издан очередной том «*Книги Русской скорби*». Кроме того, он пожертвовал *Русскому Народному Союзу имени Михаила Архангела* (РНСМА) 5 тыс. руб. на издание книги «Воцарение Дома Романовых». Председатель РНСМА В. М. Пуришкевич вспоминал: «Я не забуду того дня, когда я обратился к этому миллионеру, русскому купцу. Он принял меня в своем палаццо на Николаевской улице и без заминки, прося только, чтобы имя его не упоминалось, сказал: «На, батюшка, на благое дело, — бери!». Эти 5 тыс. дали нам возможность назначить цену на книгу «Воцарение Дома Романовых» 25 к.». После революции эмигрировал, скончался в Келломяги.

Лит.: Дом и гимназия Русского Собрания. СПб., 1910; Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некро-

логи 1917 — 1997: В 6 т. / Сост. В. Н. Чуваков; Под ред. Е. В. Макаревич. Т. 1. М., 1999; Правые партии. Сборник документов и материалов: В 2-х тт. // Сост. Ю. И. Кирьянов. М., 1998; Устав Торгово-промышленного товарищества Ф. Г. Бажанова и А. П. Чувалдиной в Санкт-Петербурге. (Утвержден 24 янв. 1904). СПб., 1904.

А. Степанов

БАЛАКЛЕЕВ Иван Иванович (1866—не ранее 1917), публицист, политический и общественный деятель, член фракции правых III Государственной Думы, активный участник монархического движения.

Балаклеев И. И.

Родился в Киеве, потомственный дворянин, крупный землевладелец (1,5 тыс. дес. земли). Окончил историко-филологический ф-т

Киевского ун-та св. Владимира (1890). По окончании ун-та отбывал воинскую повинность, служил в артиллерии. В звании прапорщика запаса вышел в отставку, поселился в с. Пужайкове Балтского у. Подольской губ. и занялся сельским хозяйством. Активно участвовал в общественной жизни: губернский и уездный земский гласный, член уездной управы по делам земского хозяйства, член местного отделения епархиального училищного совета, почетный мировой судья. По его инициативе была устроена земская лечебница в м. Песчане Балтского у., в которой он был попечителем. В течение шести лет участвовал в качестве чтеца в религиозно-нравственных и исторических чтениях, устраиваемых местным духовенством. В молодости был близок И. С. Аксакову, о котором впоследствии написал несколько работ.

Принял активное участие в монархическом движении. Председатель Балтского отдела *Союза Русского Народа* (СРН), делегат 3-го Всероссийского съезда Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской) от отдела СРН г. Балта. Принимал участие в прениях по вопросу об изменении избирательного закона. Балаклеев предлагал реалистично подходить к этому вопросу. Он, в частности, сказал: «Ходатайствовать об изменении закона о выборах надо, и на это мы имеем право, ибо просить всегда можно; в этом мы ничем не ограничены и ничего в этом революционного нет. Закон плох в самом своем существе, в самых своих основаниях; но даже и при нем мы могли одержать победу. Направление, в каком следовало бы идти в изменении закона, таково: избирателей группировать по национальностям и по бытовым группам. Я думаю, что духовенство не отступило бы от своих задач и не обмануло бы наших ожиданий, если бы оно не было смешано с другими группами избирателей. Но, вероятно, закон не будет изменен; поэтому надо и при существующем законе искать, на что опереться для лучшего его использования». Избран членом комиссии по выработке проекта решения Съезда по этому вопросу.

Депутат III Гос. Думы от Подольской губ., член фракции правых, член Совета (бюро) фракции правых, член комиссий: финансовой, по рабочему вопросу, переселенческой и др. Принимал участие в деятельности *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* (РНСМА), читал лекции для членов 1-го Российского экономического рабочего союза, созданного при РНСМА, был членом Редакционной комиссии «*Книги русской скорби*», сотрудничал в журнале «*Прямой путь*». В 1908 избран членом Главного Совета СРН. Во время конфликта в Союзе поддерживал А. И. Дубровина, вышел из состава Главного Совета в дек. 1911, когда верх взяли сторонники Н. Е. Маркова. Дальнейшая судьба неизвестна.

Соч.: Памяти И. С. Аксакова. По поводу 10-летия его смерти 27 янв. 1896. СПб., 1896; И. С. Аксаков (1823–1886). Опыт характеристики. Харьков, 1910; Столыпин и самодержавие. Речь члена Государственной Думы И. И. Балаклеева. СПб., 1911; Речи члена Государственной Думы третьего созыва И. И. Балаклеева. 1907–1912. Харьков, 1912.

Лит.: 3-й созыв Государственной думы. Портреты, биографии, автографы / Изд. Н. Н. Ольшанского. СПб., 1910; Галерея государственных и общественных деятелей России и Третья Государственная дума. [СПб., 1908]; Галерея государственных, общественных и торгово-промышленных деятелей России. СПб., 1909; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Современная Россия в портретах и биографиях выдающихся деятелей. [СПб., 1909]; Третий Всероссийский Съезд Русских Людей в Киеве. Киев, 1906.

А. Степанов

БАЛАШЕВ Владимир Андреевич (?—после 1920), присяжный поверенный, поэт, публицист, издатель, активный деятель право-монархического движения в Москве.

Из дворян. Принимал участие в организации и деятельности многих московских монархических организаций. Был членом-учредителем *Русского Монархического Собрания*, *Русской Монархической Партии* (РМП), после преобразования ее в *Русский Монархический Союз* (РМС) состоял членом РМС. Он был также членом *Русского Собрания* (РС), принимал участие в работе 1-го Всероссийского съезда Русских Людей в Санкт-Петербурге 8–12 февр. 1906 (Всероссийский съезд Русского Собрания). Балашев играл заметную роль в учреждении *Всенародного Русского Союза* (ВРС), был членом-распорядителем Союза. Принимал участие в трудах 2-го Всероссийского съезда Русских Людей в Москве 6–12 апр. 1906, который созывал ВРС. Балашев был также делегатом 3-го Всероссийского съезда Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской), представляя на Съезде три организации — РМП, московский Кружок дворян

Балашев В. А.

и Архангельскую Громаду верных сынов России. На 3-м съезде Балашев был избран в состав Комиссии по разработке проекта создания органа, объединяющего все монархические организации. Он был также участником 4-го Всероссийского съезда Русских Людей в Москве 26 апр. — 1 мая 1907 (Всероссийский съезд Объединенного Русского Народа). В рамках съезда проходил 1-й Всероссийский съезд представителей правой русской печати, на котором Балашев выступал и был избран секретарем съезда.

Балашев был редактором московской газеты «Голос русского». После кончины *В. А. Грингмута* стал яростным противником его преемника прот. *И. И. Восторгова*, постоянно нападал на него в своей газете, называя «Гапоном № 1», вышел из состава РС. В 1908 написал два письма в адрес Совета РС с обвинениями в адрес о. Иоанна, требовал его исключения из состава РС. Однако Совет РС не признал обвинения обоснованными. Сблизился с *А. И. Дубровиным*, принимал участие в деятельности *Союза Русского Народа* (СРН). Участник Ярославского совещания (3-е частное Совещание отделов Союза Русского Народа в Ярославле 8–10 марта 1909), на котором был избран секретарем совещания, а также членом двух комиссий: организационной и по вопросу созыва Всероссийского Съезда СРН. Остался верен Дубровину и после раскола СРН. Был делегатом Съезда сторонников Дубровина (5-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Москве 21 нояб. — 1 дек. 1911) от Тульского отдела СРН. Избран секретарем съезда, а также почетным членом Союза с зачислением в число членов-учредителей. По итогам работ съезда избран кандидатом в члены Главного Совета *Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа* от провинции. Поощрял *Б. В. Никольского* на борьбу с «лжепатриотами» (т. е. сторонниками *Н. Е. Маркова*), исключившими того из состава РС, призывал его бороться с «мерзкой интригой» и через суд восстановить свои права (Никольский не пошел на это). Выступал с идеей учреждения в Москве политического клуба правых «в противоположность псевдоправым», но не нашел поддержки.

Прислал доклад в адрес Нижегородского совещания (Всероссийское монархическое совещание в Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций 26–29 нояб. 1915). Во время Первой мировой войны был в действующей армии. После революции бежал из России. В 1920 жил с семьей в лагере эмигрантов «Княжеваце» (Сербия). О дальнейшей судьбе сведений нет.

Соч.: Патриотизм в родной поэзии. М., 1908; Почему Гапону нужны командировки. М., 1908; Влияние фран-масонства на мировую политику. М., 1910; Школа с Апраксина рынка. М., 1910; Бессмертная година русской славы... в 4-х действиях и 10 картинах, с прологом и апофеозом, переложенная на стихи В. А. Балкеева. М., 1912.

Лит.: Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998.

А. Степанов

БАЛИЦКИЙ Лев Алексеевич (9.02.1886—после нояб. 1918), педагог, приват-доцент С.-Петербургского ун-та, один из организаторов и руководителей Академического движения, член Главной Палаты *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* (РНСМА).

Балицкий Л. А.

Родился в семье священника в с.Шамраевка Подольской губ. В 1904 окончил с золотой медалью Уманскую гимназию, получив также от педагогического совета гимназии свидетельство «о выдающихся способностях и трудолюбии». Имел два высших образования, в 1909 закончил экономический ф-т Политехнического ин-та Императора Петра Великого, а затем юридический ф-т С.-Петербургского ун-та. Будучи студентом-политехником, стал основателем и руководителем Академического союза студентов ин-та, был избран председателем Академического клуба, возглавлял редакцию «Вестника студенческой жизни». Был в составе делегации студентов-академистов на Высочайшем приеме. Помимо активного участия в академическом движении, Балицкий был видным членом РНСМА: состоял в редакционной комиссии «*Книги русской скорби*», 6 апр. 1913 избран кандидатом в члены, а затем стал членом Главной Палаты Союза. Балицкий был известным в Петербурге педагогом и организатором образования. Он преподавал в гимназии *Русского Собрания*, был приват-доцентом университета, а также

организатором и руководителем целого ряда различных образовательных курсов: директором Петроградских высших коммерческих и бухгалтерских курсов, учредителем курсов сельского правоправления и экономики, заведующим счетоводческими курсами Всероссийского трудового союза христианской трезвости и др. учебных заведений.

Арестован ЧК 13 июня 1918 в связи с делом «*Каморры Народной Расправы*», обвинен в спекуляции (Балицкий был доверенным Томской паровой колбасной фабрики), но главное — в составлении устава «Союза спасения Родины и свободы». Одновременно был арестован и его родной брат публицист П. А. Балицкий. Хотя обвинение в составлении устава не было доказано, так же как и причастность к составлению прокламации «Каморры», Балицкий был заточен в «Кресты». Однако он избрал наступательную форму защиты, буквально «бомбардировал» жалобами и обращениями самые разные инстанции. В прошении на имя Урицкого, Иоселевича, Бокия и др. руководителей ЧК он подчеркивал, что учрежденные им школы работают «на пользу и укрепление советской власти», а сам он еще «при царском режиме принимал в число учеников евреев без всякого процента», за что в апр. 1917 удостоился благодарственного адреса от одной еврейской газеты. Одновременно он обратился с просьбой о защите в генеральное консульство Германии, т. к. был женат на бывшей германской подданной, а также в консульство Украины, вспомнив о своем украинском происхождении (из обоих консульств поступили запросы в ЧК). Тем не менее Балицкий в начале сент. был включен в состав заложников и почти 3 мес. томился в тюрьме, ожидая расстрела. Наконец 21 нояб. 1918 Петроградская ЧК приняла решение освободить его «ввиду того, что необходимость в заложниках в настоящее время почти миновала». Дальнейшая судьба Балицкого неизвестна.

Лит.: Вестник студенческой жизни. 1911. Вып. 2—3; Правые партии. 1905—1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998.

Арх.: Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Д. 30337.

А. Степанов

БАРАНОВ Иван Иванович (1856 (по др. данным 1858)—после 1917), потомственный почетный гражданин, петербургский купец, активный деятель право-монархического движения, один из основателей *Союза Русского Народа* (СРН), член Главного Совета СРН, первый казначей Союза.

Родился в Петербурге в купеческой семье, получил домашнее образование. С 1899 занимался оптово-розничной торговлей рыбой и рыбопродуктами. Содержал на р. Фонтанке у Семёновского моста (ул. Гороховая) рыбный садок. В 1909 совместно с поручиком запаса В. Я. Лебе-

девым преобразовал дело в Торговый дом «Лебедев В. и Баранов И.» с капиталом в 50 тыс. руб. С 1904 купец 2-й гильдии. Церковный староста церкви при Военном госпитале, участник трезвеннического движения, попечитель 1 и 2-го классов церковно-приходской школы Общества «Первая Российская Сергиевская школа трезвости». Баранов был известен в С.-Петербурге как благочестивый человек, судя по всему, он был духовным сыном иг. *Арсения (Алексеева)*. Он присутствовал на самом первом собрании у иг. *Арсения* в н. окт. 1905, когда Сама Царица Небесная благословила учреждение СРН. 22 окт. на квартире Баранова собрались на предварительное совещание пять первых инициаторов создания Союза: иг. *Арсений*, Баранов, доктор *А. И. Дубровин*, художник *А. А. Майков* и московский мещанин *К. Полторацкий* (организатор общества «Добровольная Народная охрана»). Тут, как свидетельствовал Баранов на допросе в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства, и было принято окончательное решение «об организации большого союза, который встал бы на защиту Православия, Неограниченного Самодержавия и Русской Народности».

Баранов стал одним из членов-учредителей СРН, был избран членом первого состава Главного Совета, стал первым казначеем Союза. Изображен как один из главных учредителей СРН на картине «*Дни очищения постиглоша нас... покаемся, да не истребит нас Господь*». 23 дек. 1905 был в составе делегации СРН на Высочайшем приеме, во время которого сказал краткую речь, проинформировав Государя о целях Союза. В 1906 был включен в список выборщиков в Государственную Думу от *Русского Собрания* (РС), СРН и Партии народного центра. В нояб. 1906 наряду с *А. И. Дубровиным* и бар. *М. Ф. Таубе* был избран в состав депутации СРН к митрополиту С.-Петербургскому *Антонию*, архиереям и о. *Иоанну Кронштадтскому* для приглашения их на торжества в Михайловском манеже по случаю освящения знамени и хоругви Союза. В нояб. же участвовал в соединенном собрании Советов РС и СРН, где обсуждалась предвыборная тактика монархистов. В 1907 вместе с гр. *А. А. Бобринским* и проф. *Н. П. Лихачевым* выдвигался кандидатом в депутаты Государственной Думы по Петербургу от СРН и РС по первому разряду, однако монархисты выборы проиграли (столь же безуспешно выдвигался он и в IV Думу от РС, правда, уже по второму разряду).

Баранов выступал за гибкую политику в отношении центристских партий, за соглашение с умеренными монархистами. На этой основе у него возникли разногласия с *А. И. Дубровиным* и его ближайшим окружением, не устраивали его и методы руководства Союзом. После исключения из СРН его единомышленников *В. А. Андреева* и *В. Л. Воронкова*, он вышел из со-

ства Главного Совета и стал одним из учредителей организованного *В. М. Пуришкевичем Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* (РНСМА), входил в первый состав Главной Палаты РНСМА, его подпись стоит под Уставом Союза. Член *Всероссийского Филаретовского общества народного образования*. Однако он не одобрял выпады Пуришкевича против СРН, и в нояб. 1908 его уже не было среди членов Главной Палаты, хотя членом РНСМА он остался. Более того, он подписал письмо с осуждением бездоказательных обвинений Пуришкевича в адрес некоторых членов Главного Совета СРН. В нояб. 1910 по личному предложению Пуришкевича Баранов снова был избран членом Главной Палаты РНСМА. После удаления с поста председателя СРН А. И. Дубровина и выхода его сторонников из состава Главного Совета Баранов с 1911 снова стал членом Главного Совета и казначеем СРН («марковского»).

До 1917 он оставался одновременно членом и Главного Совета СРН, и Главной палаты РНСМА. Кроме того, он был членом и РС, жертвовал церковную утварь на нужды церкви РС, освященной в построенном Доме Русского Соборания. 23 янв. 1912 избран членом Устроительного Совета Монархических Съездов. Много жертвовал на нужды СРН, 3 июля 1912 решением Главного Совета СРН ему была выражена благодарность за «сердечное отношение к нуждам Главного Совета и заботу о Союзе». Очень тяготило Баранова обвинение в ереси его духовного наставника иг. Арсения. Весной 1914 он и другие почитатели скончавшегося о. Арсения отправили к Константинопольскому Патриарху и на Афон его келейника монаха Михаила, а Главный Совет СРН по предложению Баранова со своей стороны подал прошение Патриарху об освобождении имени о. Арсения от обвинения в ереси, поскольку он «был смертельно болен и не мог ясно сознавать окружающее». В мае 1914 Баранов был одним из уполномоченных Главного Совета СРН на Ермогеновских торжествах в Москве, от имени Союза возложил покров на раку Святителя.

К 1915 Баранов был председателем правления Общества взаимного кредита при Петроградской фруктовой, винной, чайной и рыбной бирже. В сложном положении оказался Баранов в к. 1916 — н. 1917, оставаясь членом Главного Совета СРН и Главной Палаты РНСМА. Он присутствовал на заседании Главной Палаты 4 дек. 1916, когда было принято решение о поддержке выхода *В. М. Пуришкевича* из состава фракции правых и о полной солидарности с его речью в Думе, Баранов был единственным, кто воздержался при голосовании. Пытаясь предотвратить неминуемый раскол в монархическом лагере, он предложил, чтобы это решение не публиковалось в газетах, однако снова остался в одиночестве. На заседание Главной Палаты 8 февр. 1917,

когда было принято решение, осуждающее готовившийся монархический Съезд, Баранов не явился. В результате ему было послано специальное письмо, в котором предлагалось сделать выбор между РНСМА и СРН, причем отмечалось, что в случае неполучения ответа или присутствия на Съезде он будет считаться выбывшим из состава Главной Палаты.

После февральской революции Баранов вызывался на допрос в Чрезвычайную следственную комиссию Временного правительства, в ходе допроса отвергал обвинения в террористическом характере СРН, доказывая, что Союз был организацией идейной, а все его собрания начинались с молитвы. Женат, жена — Варвара Ефимовна. Проживал в С.-Петербурге по адресу: наб. р. Фонтанки, д. 87. Судьба после 1917 неизвестна.

Лит.: Барышников М. Н. Деловой мир Петербурга. Исторический справочник. СПб., 2000; Весь Петроград. 1915 г. Пг., 1915; Правые партии. 1905—1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Союз Русского Народа по материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. М.-Л., 1929.

А. Степанов

БАРАЧ Павел Александрович (4.06.1859—после 1917), статский советник, публицист, политический и общественный деятель, член фракции правых IV Государственной Думы, активный участник монархического движения.

Барач П. А.

Потомственный дворянин. Окончил Михайловское артиллерийское училище. Некоторое время находился на военной службе в составе Рижского драгунского полка, затем вышел в отставку в звании корнета (1887) и был причислен к министерству внутренних дел. Редактор (де-факто) «Нижегородской торгово-промышленной газеты». Писал передовицы для беспартийной вологодской правой газеты «Русский север», которую издавала его супруга М. Н. Барач. Член *Союза Русского Народа* (СРН), делегат 3-го Всероссийского съезда Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской). 5 сент. 1908 постановлением общего собрания ярославского губернского отдела СРН, членом которого он состоял, Барач был исключен из числа членов отдела «за несоответствие его политической деятельности целям и задачам СРН». Исключение было связано с резкой критикой Барачем в газете «Русский север» (1908, 20 авг.) деятельности вологодского отдела СРН и его руководительницы А. И. Карауловой. На момент выборов в IV Гос. Думу являлся чиновником при нижегородском губернаторе (А. Н. Хвостове). Считался специалистом по земской и железнодорожной статистике. Член Совета фракции правых (1912). С момента избрания в IV Гос. Думу являлся сотрудником журнала *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* (РНСМА) «Прямой путь», в котором в 1913 поместил ряд статей на разнообразные темы. Принимал участие в составлении изданной РНСМА книги «Школьная подготовка второй русской революции». Автор статьи (позже вышла отдельной брошюрой) «Политика самоубийства», в которой доказывал влияние «тайного еврейского правительства» на действия либеральных министров царского правительства. В связи с этим отстаивал свободу критики отдельных министров справа. «Националисты и монархисты <...> питают безграничную преданность только к своему Царю и считают себя верноподданными только Царя, но отнюдь не Его министров», — писал Барач, подчеркивая существенную разницу между «Священной Особой Помазанника Божия и Его слугами». Член редакционной комиссии по подготовке книги «Школьная подготовка второй русской революции». Член *Русского Собрания* (1913). Участник Петроградского (Совещание монархистов 21–23 нояб. 1915 в Петрограде) и Нижегородского (Всероссийское монархическое совещание в Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций 26–29 нояб. 1915) совещаний.

Во фракции правых поддерживал позицию А. Н. Хвостова о необходимости сотрудничества «со всеми здоровыми силами Государственной думы», в противовес позиции Н. Е. Маркова и Г. Г. Замысловского. Являлся инициатором выхода из фракции правых ряда умеренно-правых

депутатов, не разделяющих тактику руководства фракции во главе с С. В. Левашевым. Считал, что фракция вступила на путь самоумерщвления, отрицая примирительную тактику и возможность компромисса по отношению к умеренно-правым элементам Думы. Не сумев добиться массового выхода недовольных правых депутатов из фракции, покинул ее единолично 8.06.1913 и перешел во фракцию русских националистов и умеренно-правых. После раскола фракции русских националистов (август 1915) остался в наиболее консервативной ее части под председательством П. Н. Балашева. В ноябре 1916 резко осудил антиправительственные речи В. М. Пуришкевича и В. А. Бобринского.

Соч.: Гнусная травля // Земщина. 1913. 6 февраля; Переоценка ценностей // Прямой путь. 1913. Вып. II; В тумане суфражизма // Прямой путь. 1913. Вып. VI; «Новь». Хрестоматия Тулупова и Шестакова. Книги I, II, III (рецензия) // Школьная подготовка второй русской революции. СПб., 1913; Политика самоубийства. СПб., 1913.

Лит.: Иванов А. А. Последние защитники монархии. Фракция правых IV Государственной думы в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917). СПб., 2006; Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. Т. IV. Л., 1925; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. Т. 2. М., 1998; Фоменков А. А. Правомонархическое движение в Нижегородской губернии (1905–1917 гг.). Дисс... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2002.

Арх.: ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Дд. 1062, 1065; РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 51; Ф. 1349. Оп. 3. Д. 147.

А. Иванов

БАРТЕНЕВ Юрий Петрович (1866–1.11.1908), публицист-славянофил, общественный деятель, активный участник право-монархического движения в Москве, один из организаторов и руководителей *Союза Русских Людей* (СРЛ) и *Всенародного Русского Союза* (ВРС).

Родился в Москве, сын выдающегося историка и библиографа, основателя журнала «Русский архив» П. И. Бартенева, крестник И. С. Аксакова. Окончил историко-филологический ф-т Московского ун-та, затем для продолжения образования поехал за границу, где слушал лекции в ряде крупных университетов. Был преподавателем одной из московских гимназий, затем помогал отцу в редактировании «Русского архива». В последние годы жизни служил цензором Московского комитета по делам печати. Активный общественный деятель, избирался гласным Московской губернской земской управы от коломенского земства. Боролся против кадетских притязаний превратить земства в орган борьбы за власть, выступал за экономию и бережливость в расходах. Был видным деятелем дворянства, но выступал против сословных

Бартенев Ю. П.

привилегий, чем заслужил доверие и любовь со стороны крестьян. Прекрасный оратор. Истый славянофил по убеждениям.

Бартенев состоял деятельным членом многих монархических организаций. Он участвовал в деятельности старейшей патриотической организации *Русского Соборания* (РС). Много шума наделал его доклад «Оказанная правда», который он прочитал в стенах РС 21 окт. 1907. В докладе Бартенев сформулировал традиционно славянофильский образ Самодержавия. Он был одним из инициаторов и руководителей СРЛ, в котором долгое время исполнял обязанности товарища председателя, и ВРС, который объединил все московские патриотические организации. Бартенев был участником нескольких монархических съездов. На 1-м Всероссийском съезде Русских Людей в Санкт-Петербурге 8–12 февр. 1906 (Всероссийский съезд Русского Соборания) он обратился с приветствием к делегатам от имени ВРС и СРЛ. Был одним из организаторов 2-го Всероссийского съезда Русских Людей в Москве 6–12 апр. 1906 (на съезде доклад о денежной реформе делал его брат И. П. Бартенев). На 4-м Всероссийском съезде Русских Людей в Москве 26 апр. — 1 мая 1907 (Всероссийский съезд Объединенного Русского Народа) выступил с докладом «Конец или начало», в котором проводил мысль, что после подавления революции для монархистов только

и начинается основная работа. Со славянофильских позиций Бартенев отвергал несправедливые укоры в адрес русских людей в ретроградстве, в стремлении сохранить старый строй: «Это неправда, Русские люди не сторонники петербургского чиновничества, но они хотят сохранить непоколебимыми исконные устои русской жизни: Православие, Самодержавие и Русскую Народность». Бартенев подробно остановился на том, что должен делать Русский Народ, чтобы одухотворить и оживить эти начала. Он подчеркнул, что недостаточно сказать: «Русь идет» (камень в огород *А. И. Дубровина*, любившего повторять эти слова), но нужна большая и серьезная работа. Простые русские люди сделали свое дело в злополучном окт. 1905, выступив на защиту исконных начал. Теперь дело за русскими образованными людьми, которые должны «просветить темные народные массы и направить их на правильный путь общественной политической жизни». Бартенев призвал всех работать неустанно, не покладая рук, ибо враг силен, но мы верим, что «истина и правда в конце концов победят». По убеждению Бартенева, «в настоящее время закладывается начало новой Русской жизни, в которой все национальное должно выступить на первый план». Бартенев состоял членом интеллектуального центра московских патриотов *Русского Монархического Соборания* (РуМоСо), где часто выступал с докладами. Он был участником депутации московских монархистов на Высочайшем приеме 1 дек. 1905.

В н. осени 1908 поехал лечиться от болезни сердца в Германию в Веймар, где внезапно скончался и в Отечество вернулся уже в гробу. Московскими монархистами внезапная кончина Бартенева, в самом расцвете сил, была воспринята с величайшей скорбью. 5 нояб. на учредительном собрании Московского *Союза Русского Народа* (СРН) прот. *И. И. Восторгов* отслужил панихиду, а *Б. В. Назаревский* выступил с речью памяти Бартенева На следующий день панихида была отслужена священником В. П. Лукиным и в РуМоСо. 7 нояб. по инициативе Сушевско-Пресненского, Марининского и Сухаревского отделов СРН священник И. Ф. Горский отслужил панихиду в церкви Лазаревского кладбища. В тот же день память почившего почтили члены СРЛ: член Союза священник Н. Н. Строганов отслужил панихиду, по окончании которой *К. П. Степанов* и Е. А. Никитин произнесли речи, а С. Г. Щербачев и Н. А. Муромцева прочитали стихотворения памяти Бартенева.

Соч.: Памяти Николая Федоровича Федорова // Русский архив. 1904. № 1; Н. М. Павлов, 7.03.1906 // Мирный труд. 1906. № 3; Оказанная правда. СПб., 1907; Помраченный идеал. Памяти Н. М. Павлова. М., 1907.

Лит.: Киевлянин. 1907. 1 мая; Некролог // Исторический вестник. 1908. № 12. *А. Степанов*

БАШМАКОВ Александр Александрович (25.12.1858—19.07[1.08].1943), действительный статский советник, правовед, этнограф, антрополог, издатель и публицист, видный деятель Славянского движения, член *Русского Собрания* (РС).

Башмаков А. А.

Из потомственных дворян, ведущих свое происхождение от варяга Симона, по прозвищу Железный Башмак, основавшего в 1027 Успенскую церковь в Киеве. Потомок А. В. Суворова по материнской линии, сын видного славянского деятеля, одесского губернатора А. Д. Башмакова.

Родился в Одессе. Учился на юридическом ф-те С.-Петербургского и Новороссийского университетов (окончил в 1881 со степенью кандидата прав). В 1881—1882 служил в г. Филиппополе секретарем Законодательной комиссии Управления Восточной Румелией, а также состоял директором областных библиотек и местного музея. В 1882 вернулся в Россию и по 1885 занимался адвокатурой в Одессе, состоял городским мировым судьей, председателем съезда мировых судей г. Дубно и г. Либава. В 1889 принимал активное участие в проведении судебной реформы в Прибалтийском крае, занимаясь организацией ипотечного дела и реформой крестьянских судов. В 1894 был переведен в комиссию Н. И. Стояновского по составлению проекта Гражданского уложения. С 1898 сотрудник МИДа, исполнял юрисконсультские обязанности.

Активно участвовал в Славянском движении. Уже первая статья Башмакова, напечатанная в 1880 на французском языке в «*Journal d'Odessa*», была посвящена болгарским делам. В 1899 Башмаков совершил путешествие в Македонию, с целью ее более глубокого изучения. В 1908 совершил рискованную поездку в Черногорию, наименее доступные части нагорной Албании и др. славянские области, с целью исследования вопроса о наилучшем, с точки зрения славянских интересов, проекте постройки железной дороги из Сербии к Адриатическому морю. Башмаков также являлся членом Совета С.-Петербургского Славянского благотворительного общества и членом Славянского общества в Софии (Болгария). Состоял членом-корреспондентом Болгарской национальной академии. Свои взгляды по отношению к славянам выразил в следующей формуле: «Быть русским внутри, славянином вне России». Некоторые свои книги, в т.ч. сборник стихов «Славянские струны» (1912) подписывал псевдонимом «Вещий Олег».

В 1904—1905 редактировал официальный орган МВД «*Journal de St. Petersburg*», который выходил на французском языке. С 1 окт. 1905 по май 1906 издавал иллюстрированную народную газету «Народный голос». Свою позицию в отношении начавшейся революции выразил со страниц газеты следующими словами: «Мудрое и сильное правительство должно выработать себе твердую программу такого рода: народу дать и реформы, и попечение, и законы, обеспечивающие его развитие и благосостояние, а для бунта существует картечь, и тут влиять нечего». Свою политическую позицию сформулировал однозначно: «Я неизлечимо заразился «черносотенством», — писал он. При помощи своего издания, накануне выборов в I Государственную Думу сформировал национальную группу избирателей, исповедующих славянофильскую программу. Группа эта получила наименование Русской партии народного центра и идеологически занимала умеренно-правые позиции, располагаясь левее *Союза Русского Народа*, но правее *Союза 17 октября*. Башмаков принимал участие в работе 1-го Всероссийского съезда Русских Людей в Санкт-Петербурге 8—12 февр. 1906 (Всероссийский съезд Русского Собрания) и 2-го Всероссийского съезда Русских Людей в Москве 6—12 апр. 1906, на котором выступил с докладом «Об изъятиях русской государственной мысли». Не позже 1907 стал членом РС, в 1908 был в числе членов-учредителей *Русского Окраинного Общества*.

Политическая и публицистическая деятельность Башмакова привлекла внимание П. А. Столыпина, предложившего ему должность главного редактора «Правительственного вестника». Он был его редактором с 1906 и до убийства Столы-

пина в 1911. Кроме того, Башмаков был включен Столыпиным в состав Совета МВД.

В годы гражданской войны был помощником главноуполномоченного Красного Креста при ген. А. И. Деникине. С 1919 эмигрант в Турции, Сербии, с 1924 — во Франции. Несмотря на то, что покинул Россию в 60-летнем возрасте, Башмаков еще в течение 25 лет усердно трудился на научном поприще. Он состоял сотрудником Французской Академии изящной словесности, Школы антропологии, Библиотеки Института палеонтологии. Специализировался в вопросах доисторической миграции европейских народов, знал, по воспоминаниям современников, дюжину древних и новых языков. Кроме того, Башмаков состоял председателем Суворовского комитета во Франции. Он являлся участником Съезда Хозяйственного восстановления России в г. Рейхенгалль (Бавария) 29 мая — 4 июня 1921, а также участником Зарубежного антисоветского съезда в Париже (1926). В 1924 примкнул к легитимистскому движению, признавшему вел. кн. Кирилла Владимировича «императором Кириллом I». Был представителем вел. кн. Кирилла в Париже. Скончался немногим не дожив до 85-летнего юбилея, похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

Соч: Основные начала ипотечного права. Либава, 1891; Балтийский вопрос с точки зрения практической внутренней политики. Ревель, 1893—1894; Институт родовых имуществ перед судом русской юрисдикции. СПб., 1897; Болгария и Македония. СПб., 1903; Законодательная техника и народное право. СПб., 1904; За смутные годы. Публицистические статьи и речи. СПб., 1906; Органические недостатки нашей выборной системы. СПб., 1907; Великое рушение. СПб., 1907; Народовластие и государственная воля. СПб., 1908; Балканские речи. СПб., 1909; Очерки права родового, наследственного и обычного. СПб., 1911; Последний витязь [П. А. Столыпин]. СПб., 1911; Триполитания Киренаика в отношении их истории и этнографии. СПб., 1912; Сербская история до турецкого владычества. СПб., 1913; Через Черногорию в страну диких гогов. СПб., 1913; Борьба с немецким засильем в акционерном деле. СПб., 1915 и др.

Лит.: Аксенова Е. П. Славянофил А. А. Башмаков о кризисе славянской идеи // Славяноведение. 2001. № 5; Смолин М. Б. Башмаков А. А. // Энциклопедия Имперской традиции русской мысли. М., 2005; Граф Г. К. На службе Императорскому Дому России. 1917—1941: Воспоминания. СПб, 2004; Незабываемые могилы. Российское зарубежье: Некрологи 1917—1977. Т. 1. М., 1999.

А. Иванов
БЕЛЕВЦЕВ (Белевцов) Владимир Николаевич (4.11.1867—1926), политический и общественный деятель, член фракции правых IV Государственной Думы, активный участник право-монархического движения.

Белевцев В. Н.

Потомственный дворянин, помещик. Окончил реальное училище, занимался сельским хозяйством. В 1895 назначен земским начальником. С 1910 председатель Тимской уездной земской управы Курской губ. Предводитель дворянства. Тов. председателя Тимского отдела *Союза Русского Народа*. В состав Гос. Думы избран от Курской губ. Член *Русского Собрания* (1913). Член-учредитель Всероссийского Филаретовского общества народного образования (1914). В годы Первой мировой войны состоял членом думской комиссии по военным и морским делам.

После 1917 эмигрировал. В 1921 являлся председателем монархического Объединения имени Козьмы Минина (Союз им. Козьмы Минина), включавшего в свои ряды около 900 человек и располагавшегося в Константинополе. После образования в мае-июне 1921 Высшего Монархического Совета (ВМС) в Рейхенгалле (Германия), членами которого являлись такие видные монархисты как *Н. Е. Марков*, *Н. Д. Тальберг*, *А. А. Шишинский-Шихматов* и др., Объединение им. Козьмы Минина прекратило свое существование, слившись с ВМС. Скончался во Франции около Ниццы от скоротечной чахотки, как сообщалось в некрологе «в нужде и забвении».

Лит.: Иванов А. А. Последние защитники монархии. Фракция правых IV Государственной думы в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917). СПб., 2006; Огороков А. В. Русская эмиграция. Политичес-

кие, военно-политические и воинские организации. 1920–1990 гг. М., 2003; В. Н. Белевцев. Некролог // Двуглавый орел. 1926. № 2. (24 дек.).

Арх.: РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 64.

А. Иванов
БЕЛОГУРОВ Николай Александрович (1867— не ранее 1917), крестьянин, политический и общественный деятель, член фракции правых Государственной Думы III и IV созыва, активный участник право-монархического движения, кандидат в члены Главного Совета *Союза Русского Народа* (СРН).

Белогуров Н. А.

Крестьянин с. Корокино Горяновской волости Фатежского у. Курской губ. Окончил среднее пятиклассное училище. Служил в акцизном ведомстве. По болезни оставил службу и занялся садоводством (владелец питомника и фруктового сада (55 десятин). Состоял членом Общества народной трезвости. Некоторое время служил в волостном правлении, несколько лет исполнял должность писаря. Почетный мировой судья, волостной старшина. Организатор и председатель совета кредитного товарищества. За свою деятельность в крестьянских учреждениях был награжден похвальным листом и медалью на Станиславской ленте. Активный участник право-монархического движения, член-учредитель СРН, кандидат в члены Главного Совета СРН в 1911–1917. Член *Русского Собрания* (1913). Принимал учас-

тие в заседаниях Главной Палаты *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* (РНСМА). Являлся выборщиком в Гос. Думу I–IV созывов. В Гос. Думе III созыва первоначально вошел в национальную группу, но уже во вторую сессию (1907) перешел во фракцию правых. Член Совета фракции правых в III Гос. Думе. В ноябре 1907 его кандидатура выдвигалась на пост товарища секретаря Гос. Думы (130 записок). В Гос. Думах III–IV созывов активно поддерживал политику, проводимую *Н. Е. Марковым*. В годы Первой мировой войны заведовал хозяйством госпиталя курского земства им. Наследника Цесаревича, располагавшегося при 4-й армии, состоял членом думской комиссии по продовольственному вопросу. В результате раскола фракции правых в ноябре 1916 остался в группе сторонников Маркова.

Лит.: Иванов А. А. Последние защитники монархии. Фракция правых IV Государственной думы в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917). СПб., 2006; Ромов Р. Б. Фракция правых в III Государственной думе (1907–1912). Дисс... канд. ист. наук. М., 2003; Степанов А. Д. Белогуров Н. А. // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. М., 2003; Стрелков А. Т. Черная сотня в Центральном Черноземье. Курск, 2000.

Арх.: РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 65–66.

А. Иванов
БЕЛОРУССОВ Иван Михайлович (1850—дек. 1920), ученый-филолог, педагог, активный деятель *Орловского Союза Законности и Порядка* (ОСЗП).

Родился в крестьянской семье в Усть-Сысольском у. Вологодской губ. Образование получил в С.-Петербургском историко-филологическом ин-те. Преподаватель Архангельской гимназии (1877), гимназии при Историко-филологическом ин-те кн. Безбородко в Нежине (1879), затем, видимо, Варшавской гимназии. Директор Орловской мужской гимназии (с 1884), действительный член Орловской ученой архивной комиссии и Орловского Церковно-историко-археологического общества. Публиковался в «Русском филологическом вестнике» (Варшава), «Филологических записках» (Воронеж), «Журнале Министерства народного просвещения», «Русском вестнике» и ряде др. изданий. Его фундаментальный труд «Учебник по русской грамматике» был удостоен премии Петра Великого (к 1916 выдержал 26 изд.). Белоруссов был также автором многократно переиздававшегося популярнейшего учебника теории словесности.

Принимал активное участие в организации и деятельности ОСЗП, был членом особого литературного комитета при органе Союза газете «Орловская речь».

После революции у него были конфискованы в Орле дом, библиотека, капитал в банке. В годы гражданской войны жил в Алуште на да-

че. Его последние дни описал великий очевидец писатель И. С. Шмелев в своей книге «Солнце мертвых». При большевиках Белоруссов едва не был расстрелян, страшно бедствовал, голодал, просил милостыню. «Вот голубушка... Христовым именем побираюсь! Не стыдно мне это, старику, а хорошо... Господь сподобил принять подвиг: в людях Христа бужу!» — говорил он. Однако, как сам говорил Шмелеву, ежедневно несмотря на слабость и голод работал. «Последнюю книгу дописываю... план завершаю... каждый день работаю с зари, по четыре часа. Слабею... На кухню хожу советскую, кухарки ругаются... супцу дадут когда, а хлебушка нет...» Однако его материалы и труды оказались не нужны новой власти («писал комиссарам... никому дела нет...»), ему назначили мизерную пенсию. Его кончину Шмелев описал так: «Умер старик вчера — избili его кухарки. Черпаками по голове били в советской кухне. Надоел им старик своей миской, нытjem, дрожаньем: смертью от него пахло. Теперь лежит покойно — до будущего века. Аминь».

Соч.: Чтение и разбор литературных образцов в средних учебных заведениях. Варшава, 1880; Зачатки русской литературной критики. Вып. 1–2. Воронеж, 1888–1890; Учебно-педагогические заметки. 2-е изд. Орел, 1895; Синтаксис русского языка в исследованиях Потебни. Орел, 1902; Краткая русская грамматика с прибавлением необходимых сведений по церковно-славянскому языку. Изд. 2-е, испр. и доп. Орел, 1904; Учебник по русской грамматике. Изд. 26-е, испр. Орел, 1916; Учебник теории словесности. Изд. 32-е. М.-Пг., 1918 и др.

Лит.: Попова Л. Н. Шмелев в Алуште. Симферополь, 2000; Шмелев И. С. Солнце мертвых. М., 2005.

А. Кондратенко, А. Степанов

БЕЛЯВСКИЙ Николай Николаевич (1846—не ранее 1917), военачальник, генерал от инфантерии, общественный деятель, последний руководитель *Русского Собрания* (РС).

В н. 1916 товарищ председателя Совета РС. В связи с отсутствием законно избранного председателя Совета руководил старейшей монархической организацией вплоть до самого ее запрещения революционной властью. Дальнейшая судьба неизвестна.

Соч.: Материалы по Туркестану: 1) исторический очерк распространения русской власти в Средней Азии... СПб., 1885; Кавказский военный округ. Штабной отчет главного руководителя поездки офицеров Генерального штаба Кавказского военного округа в Чечне, Дагестане и на Лезгинской линии в 1902. СПб., 1903.

А. Степанов

БЕЛЯЕВ Тимофей Михайлович (1843—7.10.1915), военачальник, генерал от артиллерии, общественный деятель, тов. председателя Совета *Русского Собрания* (РС).

Закончил 1-й кадетский корпус (1862) фельдфебелем, произведен в подпоручики и зачислен в Михайловскую Артиллерийскую академию,

но в следующем году отчислился по собственному желанию, чтобы принять участие в подавлении польского мятежа. О начальнике русских войск гр. М. Н. Муравьеве-Виленском Беляев сохранил теплые воспоминания до конца жизни, так, в 29 февр. 1912 он организовал в РС специальную беседу на тему «Воспоминания о гр. Муравьеве-Виленском». В 1866–1877 служил в л.-гв. 2-й артиллерийской бригаде. В 1877 произведен в полковники и назначен начальником 1-го отделения Главного Артиллерийского управления. С 1879 командир 3-й батареи 3-й л.-гв. гренадерской бригады. Получив в 1890 чин генерал-майора, поочередно командовал: 17-й, 23-й, л.-гв. 2-й и л.-гв. 1-й Артиллерийскими бригадами, 2-м Кавказским армейским корпусом, 11-й пехотной дивизией. В 1903 назначен комендантом Кронштадтской крепости, состоял в этой должности в самое тяжелое время, вплоть до 1907, проявляя редкую распорядительность, за что награжден орденами Белого Орла и Св. Александра Невского. В 1907 вышел в запас, поступил на гражданскую службу, получив назначение почетным опекуном, председателем Совета института Императрицы Марии, членом Совета Павловского института в чине действительного тайного советника. В 1911 был возвращен на военную службу и зачислен в штат л.-гв. артиллерийской бригады, но в 1914 снова стал статским.

Выйдя в отставку, стал членом РС, 12 февр. 1910 избран членом Совета, а 12 нояб. 1911 занял должность товарища председателя РС. Как член Совета, исполнявший обязанности председателя, после убийства П. А. Столыпина в сент. 1911 подписал от имени РС «Докладную записку» правых партий, адресованную только что назначенному премьер-министром В. Н. Коковцову, в которой монархисты требовали проведения в национальной политике линии на отстаивание интересов русской нации. 11 марта 1912 по болезни отказался от должности товарища председателя и выбыл из состава Совета РС. Был глубоко религиозным человеком, хорошо знал богословскую литературу. Похоронен на кладбище Сергиевой Пустыни.

Его жена Мария Николаевна Беляева (ум. 30 янв. 1934 в Париже) во время войны была председателем Дамского комитета при РС по оказанию помощи больным и раненым воинам. Сыновья пошли по стопам отца, став артиллеристами: Михаил (1869—после 1948), генерал-лейтенант, участник Белого движения, эмигрант; Иван (1875—1957), генерал-лейтенант, участник Белого движения, эмигрант; Николай (1879—1955), полковник, эмигрант, ученый-металлург, историк; Тимофей (?—1918), полковник, утоплен на барже в Кронштадте. Одна из его дочерей была мачехой поэта А. А. Блока.

Соч.: Исторический очерк батарей лейб-гвардии 2-й Артиллерийской бригады. Вып. 1. СПб., 1873.

Лит.: Волков С. В. *Офицеры Российской гвардии. Опыт мариолога.* М., 2002; Генерал-от-артиллерии Т. М. Беляев // *Прямой путь.* 1914. № 2; Гладышева Н. Генерал Беляев и проект «Русский Очаг» в Парагвае // *Русская эмиграция.* <http://www.rusk.ru/st.php?idar=10113>; Некролог // *Вестник Русского Собрания.* 1915. № 17–18.

А. Степанов

БЕРГ Федор Николаевич (1840—3.04.1909), литератор, публицист, редактор журнала «Русский вестник» и газеты «День», участник право-монархического движения.

Учился в воронежском кадетском корпусе, некоторое время служил офицером. В 1860 поместил в «Современнике» ряд оригинальных и переводных стихотворений. В 1863 под его редакцией вышел 1-й том полного собрания сочинений Гейне в русском переводе. Писал и прозу под псевд. Н. Боев (в «Современнике» 1863 помещен его роман «Закоулок», в «Заре» в 1869–1870 «Заметки из путевой книжки», «Страна гор» и др.). В 1880-х редактировал «Ниву»; в 1888–1895 был редактором «Русского вестника». На рубеже веков перешел на право-монархические позиции, издал книгу, посвященную государственному учению Св. Филарета (Дроздова), митрополита Московского, книгу о Св. Стефане Пермском и др. В начале XX в. редактировал в Москве газеты «Русский листок» и «День». Во время революционной смуты принял деятельное участие в монархическом движении в Москве. Был почетным членом *Русского Монархического Собрания* и *Русской Монархической Партии*. 29 апр. 1907 выступал на 1-м Всероссийском Съезде представителей правой русской печати. Скончался в Алексеевской психиатрической лечебнице, похоронен на Даниловом кладбище. 3 окт. во время Съезда Московского (Съезд Русских Людей в Москве 27 сент. — 4 окт. 1909), когда исполнилось полгода со дня его кончины, о. И. И. Восторгов совершил панихиду, на которой присутствовал митр. *Владимир (Богоявленский)*.

Соч.: Сборник стихотворений иностранных поэтов. Пер. В. Костомарова и Ф. Берга. Вып. 1. М., 1860; Поэты всех времен и народов. Сборник. Переводы Ф. Н. Берга, В. Д. Костомарова и др. М., 1862; Два ума (Государственное учение Филарета, митрополита Московского. М., 1885. *Socialisme et gouvernement*, poog Jpp. Jaïne. 1885). Очерк. СПб., 1885; Русские писатели о святых местах. И. С. Тургенев, Н. Н. Страхов, С. П. Шевырев, гр. С. Д. Шереметев. Под ред. Ф. Н. Берга. М., 1899; Святой Стефан Пермский (под ред. Ф. Н. Берга). М., 1900; Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. (Под ред. Ф. Н. Берга). М., 1901.

Лит.: Федор Николаевич Берг. 1894. 30-летний юбилей литературной деятельности. Сборник. СПб., 1898.

А. Степанов

БЕРЕЗОВСКИЙ Петр Васильевич (5.10.1874—после 1912), педагог, политический и общественный деятель, член фракции правых III Государствен-

Березовский П. В.

ной Думы, член-учредитель и кандидат в члены Главного Совета *Союза Русского Народа* (СРН).

Родился в Солигаличе Костромской губ. в семье учителя ДУ. Закончил Солигаличское ДУ (1888), Костромскую ДС (1894) и Киевскую ДА (1898) со степенью кандидата богословия за соч. «Богословский курс Стефана Яворского». С 1899 преподаватель истории, географии и педагогики в Волынском женском училище духовного ведомства, преподавал также в женской учительской семинарии г. Житомира, затем (с 1906) в женской гимназии ведомства Императрицы Марии. С 1901 член и казначей Волынского епархиального училищного совета. Постоянный сотрудник правой газеты «Волынская жизнь».

С 1906 тов. председателя Житомирского отдела СРН. В 1907 избран депутатом III Гос. Думы от Волыни, член фракции правых, в Думе вел активную работу в комиссиях бюджетной, согласительной и по народному образованию, готовил отчеты о думских заседаниях для «*Русского знамени*». Состоял секретарем Совета (бюро) фракции правых, вел архив фракции и отвечал за его сохранность, осенью 1912 передал архив руководству фракции правых IV Гос. Думы (по сообщению А. А. Иванова, архив до сих пор не выявлен, скорее всего погиб в 1917). 31 янв. 1909 в составе депутатии от Волыни был на Высочайшем приеме. Принимал участие в деятельности *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* (РНСМА): участвовал в заседаниях Главной Палаты, читал лекции для рабочих Первого Российского экономического рабочего союза, организованного РНСМА, сотрудничал в органе Союза журнале

«Прямой путь». Один из активных деятелей СРН, был членом-учредителем, членом ревизионной комиссии и кандидатом в члены Главного Совета Союза. Во время раскола поддержал А. И. Дубровина, 11 дек. 1911 вышел из состава ревизионной комиссии, а 14 дек. сложил полномочия члена-учредителя «обновленческого» Союза. Однако в организованном сторонниками Дубровина *Всероссийском Дубровинском Союзе Русского Народа* участия не принял. По окончании работ III Думы вернулся в Житомир.

Лит.: 3-й созыв Государственной думы. Портреты, биографии, автографы / Изд. Н. Н. Ольшанского. СПб., 1910; Галерея государственных, общественных и торгово-промышленных деятелей России. СПб., 1909; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирынова. М., 1998.

Арх.: РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 80.

А. Степанов

БИРСКОЕ ЦАРСКО-НАРОДНОЕ ОБЩЕСТВО (БЦНО), право-монархическая организация в Уфимской губ.

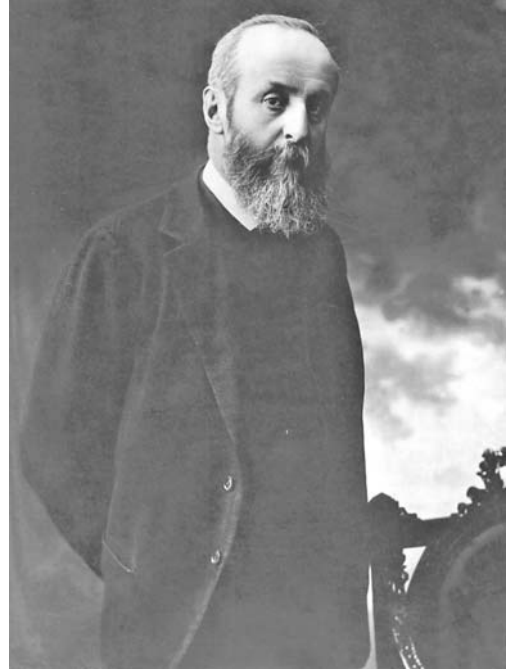
Создано 26 февр. 1906 на основе программы Казанского *Царско-Народного Русского Общества*, объединившегося на идее самодержавия в России при широком народном самоуправлении. Председателем БЦНО был избран купец И. М. Волков, товарищами председателя: И. А. Позолотин и член Бирского уездного раскладочного по промысловому налогу присутствия Павел Федорович Циглинец. Секретарем был избран чиновник Павел Васильевич Мишуринский (секретарь Бирского уездного съезда, делопроизводитель Бирского уездного Комитета Попечительства о народной трезвости, затем секретарь Уфимского губернского присутствия). Первоначально БЦНО насчитывало более 400 человек. На учредительном собрании было принято решение о поддержке постоянных контактов с центральным Казанским ЦНРО и *Уфимским Царско-Народным Русским Обществом*.

В дальнейшем, видимо, БЦНО было преобразовано в Бирский уездный отдел *Союза Русского Народа* (СРН). По крайней мере, секретарь БЦНО Мишуринский в 1908 значился уже секретарем Бирского уездного отдела СРН, а активный член БЦНО, гласный Бирской городской думы, купец Михаил Алексеевич Мотыгин стал тов. председателя отдела. Председателем Бирского уездного отдела СРН был избран владелец мучного лабаза Иван Леонтьевич Галанов. Два уполномоченных от отдела — столяр Галактион Терентьевич Киселев и виноторговец Захарий Семенович Выдрин — принимали участие в работе Съезда сторонников Дубровина (5-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Москве 21 нояб. — 1 дек. 1911).

Арх.: ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 12, Оп. 2. Д. 38; ЦГАОО РБ. Ф. И-158. Оп. 1. Д. 26.

К. Максимов

БОБРИНСКИЙ, гр. Алексей Александрович (19.05.1852—20.08[2.09].1927), обер-гофмейстер Высочайшего Двора, видный государственный деятель, министр земледелия, председатель правой группы Государственного Совета, тов. председателя фракции правых III Государственной Думы, ученый-археолог и литератор, общественный деятель, председатель Совета Объединенного Дворянства, член Совета *Русского Собрания* (РС).

Бобринский А. А.

Из известного рода графов Бобринских, сын обер-гофмейстера Высочайшего Двора, члена Государственного Совета, бывшего петербургского генерал-губернатора, составителя и издателя книги «Дворянские роды, внесенные в общий гербовник Всероссийской Империи» гр. А. А. Бобринского и Софьи Андреевны, урожд. гр. Шуваловой. Получил домашнее образование под руководством известного педагога В. Я. Стоюнина. Сдав экзамены при 2-й Петербургской гимназии, поступил в 1870 на юридический ф-т С.-Петербургского ун-та, но в 1872 отчислился со 2-го курса по болезни. В 1873 определен на службу в канцелярию Комитета министров. В 1875 избран предводителем дворянства Петербургского уезда и уволился с гос. службы. В 1878–1899 предводитель дворянства Петербургской губернии (исполнял обязанности с 1876). Крупный землевладелец Черкасского у. Киевской губ. и Петербургского у., неоднократно избирался почетным мировым судьей

по обоим уездам. В 1892 командирован на 1 мес. в Тамбовскую губ. в качестве уполномоченного Особого комитета вел. кн. Николая Александровича (будущий Император Николай II) для организации помощи голодающим. В 1893–1896 управлял сиротскими заведениями в Петербурге. В 1894 назначен членом Сельскохозяйственного совета Министерства земледелия, а также председателем Кустарного комитета. С 1896 сенатор, с 1899 член Особого присутствия при Государственном Совете для предварительного рассмотрения жалоб на определения Сената.

В 1905 стал одним из инициаторов и организаторов объединения поместного дворянства для борьбы с революцией. В 1905 в составе депутации дворян и земцев был принят Императором Николаем II. С мая 1906 по 1912 председатель Совета Объединенного Дворянства. Под руководством гр. Бобринского проходили ежегодные дворянские съезды, разрабатывались рекомендации для правительства по аграрной политике. Некоторое время был председателем Петербургской городской думы, состоял гласным Петербургского и Киевского губернских земских собраний, членом постоянной Петербургской городской комиссии о пользах и нуждах общественных.

Принимал активное участие в право-монархическом движении. В апр. 1905 был одним из организаторов умеренно-правой московской организации «Отечественный Союз», который в июне объединился с *Союзом Русских Людей*. Действительный член РС, с нояб. 1908 по осень 1910 член Совета РС. В 1907 выдвигался кандидатом в депутаты II Государственной Думы по Петербургу от *Союза Русского Народа* (СРН) и РС по первому разряду (никто из монархистов от Петербурга в Думу не прошел). В 1907 избран депутатом III Гос. Думы от землевладельцев Чигиринского у. Киевской губ., в Думе был тов. председателя фракции правых, членом целого ряда комиссий (городской, бюджетной, по народному образованию и средней школе и др.). В период легислатуры III Гос. Думы был одним из 7 членов «Бюро для взаимной осведомленности и совместных действий правых деятелей», состоявшего из 3 членов Думы (А. С. Вязигин, Г. Г. Замысловский и гр. Бобринский) и 3 членов Государственного Совета (А. С. Тишинский, кн. А. Н. Лобанов-Ростовский и М. Я. Говорухо-Отрок) под председательством члена Гос. Совета кн. А. А. Ширинского-Шихматова. Гр. Бобринский был человеком умеренных взглядов, за умеренность его даже прозвали «левым членом правой группы»; пользуясь такой репутацией, он пытался сблизить крайне правых с националистами и октябристами, но безуспешно.

В 1912 назначен членом Гос. Совета (в связи с чем сложил обязанности члена Думы), после вынужденной отставки П. Н. Дурново с июля 1915 стал председателем правой группы Гос. Со-

вета. В 1912 был назначен предс. Комитета по устройству празднования 300-летия Дома Романовых, за успешную деятельность на этом поприще удостоился Высочайшей благодарности. Принимал участие в Петроградском совещании (Совещание монархистов 21–23 нояб. 1915 в Петрограде), где выступал по вопросу борьбы с Прогрессивным блоком. На Совещании был избран членом *Совета Монархических Съездов*. Правда, после Совещания под предлогом необходимости проведения более умеренной политики уклонился от дальнейшего участия в составе Совета. В янв. — апр. 1916 предс. Особого совещания для объединения мероприятий, направленных к укреплению народной трезвости. С марта по июль 1916 тов. министра внутренних дел, лично посещал руководителей Земского и Городского союзов, призывая их примириться с правительством, сгладить трения, но ничего не достиг. С июля по нояб. 1916 министр земледелия. В нояб. 1916 пожалован обер-гофмейстером Высочайшего Двора, с 1 янв. 1917 снова назначен к присутствию в Гос. Совете.

Гр. Бобринский оставил заметный след в отечественной культуре, исторической науке и археологии. С 1879 он проводил археологические раскопки, обследовав около тысячи курганов в Киевской губ., Терской обл. и в Крыму. В 1886–1917 был председателем Императорской Археологической Комиссии, являлся членом многих иностранных археологических обществ и архивных комиссий, Комитета для изучения Средней и Восточной Азии. Материалы своих раскопок он опубликовал в труде «Курганы и случайные находки близ м. Смелы», в котором предложил собственную классификацию курганных периодов. В 1901 учредил «Известия Императорской Археологической комиссии», в которых вел библиографический отдел. Собрал уникальную коллекцию старинной бронзы, часть своих обширных археологических и антропологических коллекций передал Московскому обществу естествознания, антропологии и этнографии и Киевскому музею древностей. Состоял председателем Императорского Русского музыкального общества, в 1889–1890 был вице-президентом Академии художеств, а с 1894 председателем отделения Вольного экономического общества. Кроме того, гр. Бобринский был почетным опекуном Петербургского опекунского присутствия, членом Совета Императорского Человеколюбивого общества. Известен он был как поэт и драматург, публиковался под псевдонимом гр. А. А. Самойлов.

В 1917 — н. 1918 жил в Петрограде. В мае 1917, как и все назначенные члены Гос. Совета, выведен за штат, в дек. уволен со службы. В 1918 переехал в Киев, где вместе с П. Н. Балашевым стоял во главе Совета монархического блока. В 1918–1919 был членом Совета государственно-

го объединения России, в который входили бывшие члены Гос. Совета, Гос. Думы, Сената и др. видные деятели дореволюционной России. В 1919 эмигрировал в Берлин, где вместе с А. А. Столыпиным издавал монархическую газету «Вера и верность». Вернулся в Россию и весной 1920 с остатками армии А. И. Деникина эвакуировался в Константинополь, откуда перебрался во Францию. Скончался и похоронен в Ницце.

Награжден многими орденами Российской Империи до ордена св. Александра Невского с алмазными знаками включительно, а также черногорским орденом кн. Даниила 1-й и 2-й ст. и французским орденом Почетного Легиона.

Был женат дважды на дочери Государственного секретаря Надежде Александровне Половцовой (1865–1920) и Раисе Петровне Новиковой (1894–1970). Дети от первого брака: Екатерина (1883–1954), Надежда (1884–1896), Домна (1886–1956), Софья (1887–1949) и Алексей (1893–1971); от второго Николай (род. 1921).

Соч.: Курганы и случайные находки близ м. Смелы. СПб., 1887–1901; Шлем Ивана Грозного. СПб., 1898; Зеравшанские горы и верховья Аму-Дарьи. М., 1899; Родословная графов Бобринских. 3-е испр. изд. Смела, 1901; Киевские миниатюры XI в. СПб., 1902; Херсонес Таврический. Ист. оч. СПб., 1905; Русский полякам. Киев, 1907; Горцы верховьев Пянджа. М., 1908; О допущенных в государственном учреждении нападках на общественный строй и дворянство. Доклад уполномоченного от Курской губернии графа Алексея Бобринского на заседании IV Съезда уполномоченных Объединенных дворянских обществ 33 губерний (17 марта 1910). СПб., 1910; Народные русские деревянные изделия. М., 1911; Филарет Никитич. Историческая драма в 5-ти действиях. СПб., 1913; Дневник А. А. Бобринского (1910–1911) // Красный архив. 1928. Т. 1 (26).

Лит.: Кирьянов Ю. Бобринский Алексей Александрович // Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996; Куликов С. В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). Рязань, 2004; Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906–1916 гг. / Публ. А. П. Корелина. В 3-х т. Т. 1, 2. М., 2001–2003; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х т. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Рудаков В. Е. Археологическая деятельность гр. А. А. Бобринского, (По поводу 25-летия его председательствования в Императорской Археологической комиссии) // Исторический вестник. 1911. № 3; Совещание монархистов 21–23 ноября 1915 года в Петрограде. Постановления и краткий отчет. М., 1915; Степанов А. Бобринский Алексей Александрович // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003; Юбилей гр. А. А. Бобринского // Исторический вестник. 1911. № 3; Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской Империи. Главы высших и центральных учреждений.

1802–1917. Биобиблиографический справочник. СПб., 2001; Ferrand J. Les familles comtales de l'ancien Empire de Russie: Rec. genealogique. 2 ed. P., 1997.

А. Степанов

БОБРОВ Леонид Николаевич (1858–20.08[2.09].1918), присяжный поверенный, общественный деятель, председатель *Общества Русских Патриотов* (ОРП), кандидат в члены Главного Совета *Союза Русского Народа* (СРН).

Дворянин, получил высшее юридическое образование, работал присяжным поверенным в Москве. Был в числе организаторов одного из первых монархических союзов — ОРП, член *Союза Русских Людей* (СРЛ). 14 дек. 1905 в составе делегации СРЛ был представлен Государю, во время Высочайшего приема произнес краткую речь. Участник 1-го Всероссийского съезда Русских Людей в Санкт-Петербурге 8–12 февр. 1906 (Всероссийский съезд Русского Собрания). На 2-м Всероссийском съезде Русских Людей в Москве 6–12 апр. 1906 — секретарь Съезда и председатель национального отдела. Делегат 3-го Всероссийского съезда Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской) от ОРП, на Съезде был членом Комиссии по вопросу об избирательном законе. На 4-м Всероссийском съезде Русских Людей в Москве 26 апр. — 1 мая 1907 (Всероссийский съезд Объединенного Русского Народа) выступал с докладом «Новый способ разрешения еврейского вопроса».

В 1909 тов. председателя Московского столичного губернского Совета СРН, участник Ярославского совещания (3-е частное Совещание отделов Союза Русского Народа в Ярославле 8–10 марта 1909), где выступал по вопросу о том, что должен предпринять СРН, если Россия будет вовлечена в войну, был членом Организационной комиссии Совещания. В это время костромские отделы СРН избрали его своим почетным членом. Бобров принимал участие также и в деятельности *Русского Монархического Союза* (РМС). Однако в 1910 он выступил против методов руководства лидера РМС прот. *И. И. Восторгова* и был исключен из Союза.

Во время раскола в СРН поддержал *Н. Е. Маркова*. Переехал из Москвы в Петербург, с 1910 активный член «обновленческого» СРН, штатный работник, уполномоченный Главного Совета. С дек. 1911 кандидат в члены Главного Совета СРН. Бобров являлся также членом *Русского Собрания* (РС), в янв. 1912 был в числе тех, кто подписал письмо, в котором осуждались действия сторонников *А. И. Дубровина* (*Б. В. Никольского*, *Н. Н. Жеденова* и др.), а подавшим в отставку членам Совета РС предлагалось остаться на своих местах. 23 янв. 1912 на первом заседании Устроительного Совета Монархических Съездов Бобров был кооптирован в его состав, став членом распорядительного разряда (комиссии). За-

нимался подготовкой и был участником Съезда сторонников Маркова (4-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Санкт-Петербурге 14–16 мая 1912) и 5-го Всероссийского съезда Русских Людей в Санкт-Петербурге 16–20 мая 1912, был избран одним из четырех секретарей на обоих съездах. В работе съездов участвовал, как товарищ председателя Московского столичного Совета СРН. В нояб. 1914 переизбран на новое трехлетие кандидатом в члены Главного Совета СРН. Участвовал в работе Петроградского совещания (Совещание монархистов 21–23 нояб. 1915 в Петрограде), где был избран одним из пяти секретарей Совещания, в каковом качестве стал членом *Совета Монархических Съездов*. Был также участником Нижегородского совещания (Всероссийское монархическое совещание в Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций 26–29 нояб. 1915), как уполномоченный от Главного Совета СРН.

После революции оставался в Петрограде, жил с несовершеннолетней дочерью, бедствовал. В одном из частных писем друзьям жаловался, что они с дочерью не могут себе позволить купить даже яблоко. Затем ему удалось получить должность заведующего статистическим отделом Казанской (центр Петрограда) районной продовольственной управы, а также делопроизводителя в Акционерном обществе дачных недвижимостей. 21 мая 1918 Бобров был арестован на рабочем месте, и в тот же день в его квартире был произведен обыск. Поводом к аресту стала прокламация «*Каморры народной расправы*», которую он получил от ее автора художника Л. Т. Злотникова. На первом допросе признал: «До отречения Государя от престола я был монархистом, но после отречения партия потеряла свое значение, и я остался беспартийным и за последнее время на политическом поприще перестал совершенно работать, т. к. считаю бесполезным», но не назвал ни одного имени. Был посажен в Кресты, в одиночную камеру. Хотя Злотников показал, что Бобров совершенно не причастен к изготовлению и распространению прокламации «*Каморры народной расправы*», он остался в заключении. Дело, видимо, в том, что среди изъятых во время обыска бумаг были документы, которые могли насторожить чекистов: программа «Союза спасения Родины» (хотя и довольно либеральной, в духе октябристов — монархия плюс народное представительство, — но все-таки монархической организации); черновики клятвы монархиста, начинавшейся со слов «Обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом и честным словом своим способствовать всеми силами своими восстановлению и укреплению на Руси Монархического строя»; написанное рукой Боброва, стихотворение «Панцирь Паладина», в котором были такие строки: «В нас сила проснулась, в нас вера окрепла.// Мы ве-

рим, очищенный знойным огнем.// Престол наш восстанет, как Феникс из пепла.// Сквозь горе и муки мы к свету придем». Голод, беспокойство за судьбу дочери привели к полному истощению сил, и Бобров оказался в тюремной больнице, откуда написал на имя Урицкого заявление с просьбой об освобождении, оставшееся без ответа. Бобров был расстрелян, видимо, в один день с другими деятелями право-монархического движения, арестованными по делу «*Каморры народной расправы*»: Л. Т. Злотниковым, А. Л. Гарязиным, И. В. Ревенко, Н. А. Лариным и В. П. Мухиным.

Лит.: Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Совещание монархистов 21–23 ноября 1915 года в Петрограде. Постановления и краткий отчет. М., 1915; Степанов А. Бобров Леонид Николаевич // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003; Третий Всероссийский Съезд Русских Людей в Киеве. Киев, 1906.

Арх.: Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Д. 30377.

А. Степанов БОГДАНОВИЧ Евгений Васильевич (26.02.1829—1.09.1914), генерал от инфантерии, видный правый государственный и общественный деятель, хозяин одного из крупнейших правых салонов Санкт-Петербурга, издатель и публицист.

Родился в г. Николаеве в семье полковника, участника Отечественной войны 1812 года. По отцу принадлежал к старинному дворянскому роду Херсонской губ., по матери, урожд. Альбрант, к сподвижникам герцога Ришелье, среди которых был Лев Альбрант, предок Льва Львовича Альбранта, брата матери, известного впоследствии героя Кавказа, георгиевского кавалера, потерявшего в боях руку. Два брата Богдановича Орест и Виктор были убиты под Севастополем, еще один — Лев, за храбрость прозванный абрами «чертом», пал героем в Малой Чечне. Службу начал в качестве гардемарина (1843), а затем мичмана (1846) на Черноморском флоте. Вследствие морской болезни (укачивало при малейшей волне) был вынужден в 1851 оставить службу на флоте и был назначен в чине прапорщика адъютантом при Новороссийском генерал-губернаторе. Морская служба оставила приятные воспоминания у Богдановича. Будучи в преклонном возрасте, он рассказывал Л. А. Тихомирову о том, при каких обстоятельствах познакомился с знаменитым адмиралом П. С. Нахимовым. Тихомиров со слов Богдановича писал: «Этот анекдот произошел в Севастополе. Молодой гардемарин Богданович ухаживал за какой-то барышней и однажды провожал ее куда-то. Было жарко, и он взял на руки ее накидку (не знаю, какие тогда носили). Так он шел со своей дамой, чувствуя себя на седьмом небе... Вдруг на повороте угла на них наталкивается адмирал Нахимов... Богда-

Богданович Е. В.

нович растерялся и неловко стал во фрунт с руками, окутанными накидкой. Адмирал грозно взглянул на него: «Гардемарин! Дрянь-с...». «Дрянь» — это было его излюбленное ругательное слово. Тогда к отданию чести относились очень строго, и Нахимов, не ограничиваясь «дрянью», отправил его под арест».

Богданович сделал успешную карьеру в Министерстве внутренних дел. Он внес значительный вклад в организацию пожарных команд по всей России, «взаимного от огня страхования», водопроводов и т. д. С 1861 по предложению министра П. А. Валуева исследовал положение пожарной и страховой части в 15 губерниях, организовал общественные пожарные команды,

первым провел в России принцип взаимного от огня страхования, достиг устройства водопроводов на частные средства (в отдельных местах), основал школу брандмейстеров, общество «Голубого Креста», которое работало с Императорским Российским пожарным обществом. Будучи уже в преклонном возрасте, Богданович являлся почетным членом «Общества Голубого Креста», председателем Всероссийского общества взаимопомощи пожарным деятелям, дававшего страховые премии при несчастных случаях. Сохранился печатный текст доклада генерала на Всероссийском пожарном съезде о средствах к уменьшению пожаров и проекты положения об устройстве пожарной части и пожарной повинности с препроводительным письмом к министру В. К. Плеве (19 июня 1902). До конца жизни Богданович оставался также почетным членом л.-гв. стрелкового Императорской Фамилии полка.

Кроме того, ему принадлежала идея строительства ряда железных дорог. При содействии Богдановича была сооружена Екатерининская железная дорога, организован мост через реку Днепр в Екатеринославе, а в 1866 он выступил с инициативой постройки железной дороги от Перми до Тюмени, «могущей впоследствии быть проложенною до китайской границы и получить важное стратегическое и международное коммерческое значение». Это обстоятельство, по мнению специалистов, явилось исходным пунктом и началом истории возникновения Великого Сибирского пути. Многие жители городов, через которые прошла железная дорога, избрали его своим почетным гражданином, а его имя было увековечено в названии одной из узловых станций под Екатеринбург — «Богданович».

Долгое время являвшийся чиновником МВД, Богданович на протяжении ряда лет занимался изучением фактов, связанных с революционным брожением в обществе. В течение двадцати лет, бывая по поручениям в командировках, он смог изучить «многое в общественной и частной жизни населения», объехал в 1874 9 губерний по вопросу об устройстве речных полиций и тогда же представил министру внутренних дел генерал-адъютанту А. Е. Тимашеву особую записку о признаках политического брожения. Доклад на эту же тему («О настроении умов в некоторых слоях населения») был составлен им в февр. 1880, при М. Т. Лорис-Меликове, и направлен на рассмотрение в Верховную распорядительную комиссию. Записка аналогичного содержания («О положении рабочих и других слоев населения, об их политическом настроении и о мерах борьбы с этим», копия с записки гр. М. Т. Лорис-Меликову) с сопроводительным письмом была направлена также обер-прокурору Синода К. П. Победоносцеву (составлена 16 марта 1880).

Сущность мер, предлагавшихся Богдановичем для профилактики «брожений», заключалась в следующем: выделение средств для развития в деревне кустарных промыслов; расширение «полезных отраслей промышленности»; открытие общественных работ.

Успехи в служебной карьере, однако, иногда омрачались. По свидетельству Богдановича, в 1887 он впал в немилость Императора Александра III и был уволен со службы. Он объяснял этот факт «интригами из Берлина» и неприятием его деятельности среди ряда чинов Министерства иностранных дел; сам Богданович в то время симпатизировал Франции, а не Германии. Однако вскоре опальному чиновнику удалось восстановить свое высокое положение. 25 марта 1888, в день Благовещения Пресвятой Богородицы, Богданович был произведен в тайные советники и назначен членом совета министра внутренних дел. В последние шесть лет жизни Александра III он был награжден Звездой Белого Орла, получил семь раз Высочайшую благодарность за публицистическую деятельность. За книгу «К серебряной свадьбе Царя и Царицы» Богданович получил от Императора денежную субсидию. Службу он закончил в качестве генерала от инфантерии. Кроме того Богданович являлся почетным гражданином ряда крупных городов (Одессы, Екатеринбурга, Харькова и др.), кавалером ордена св. Анны 2-й ст. (1870), ордена св. Александра Невского (1903), которым он был награжден «за многолетнюю службу, просветительскую и плодотворную деятельность в изданиях духовно-нравственного и патриотического содержания».

Богданович получил особенную известность на ниве общественной и журналистской деятельности. Глубоко религиозный, по признанию современников, человек, он был избран старостой Исаакиевского собора (1878). 4 июня 1880, в день открытия памятника А. С. Пушкину в Москве, Богданович организовал в Исаакиевском соборе панихиду по поэту, которая имела не только религиозное, но и общественное значение. Тогда же Богданович наладил издание знаменитой «Кафедры Исаакиевского собора», патриотических и монархических брошюр для пропаганды монархических идей в армии, на флоте, в системе образования и т. д. Большое влияние оказывал на политическую ситуацию правый салон супругов Богдановичей — один из самых влиятельных центров право-монархической политики.

Убеждения Богдановича были православно-монархическими и консервативными. По словам Л. А. Тихомирова, «вообще в политике он был очень прост: нужен Царь, заботящийся о народе; народ честный, трудолюбивый, религиозный, любящий Царя; нужен порядок, нужно уважать власть; но нужно также заботиться о благе народа». По случаю празднования

300-летия Дома Романовых Богданович написал проект манифеста, краткое содержание которого он изложил в письме к Императору следующими словами: «Зачем тут дума, амнистия, патриаршество, конституция? Царь призывает на Свой народ Божие благословение, и в дом каждого верноподданного — радость и веселие: и довольно, — и подпись, — и ура, всенародное ура за нашего Государя». Генерал искренне почитал Императора Николая II. Вот что писал об этом Л. А. Тихомиров: «Богданович любил царей той преданной, безграничной любовью, какую уже перестали понимать новые поколения моего времени. Но это не было холопство. В царе он любил свой идеал, и когда носитель идеала начинал его позорить, это причиняло жестокие муки старому генералу, но с этим не мирился и шел на протест и борьбу». Этим обстоятельством, видимо, и объясняется критика Богдановичем отдельных действий последнего императора в письмах к нему.

Сын Богдановича, Николай Евгеньевич, в чине статского советника служил сначала Уфимским, затем тамбовским вице-губернатором при губернаторе *В. Ф. фон-дер Лаунице*, активно боролся с революционными беспорядками. 17 дек. 1905 он был убит террористом-революционером.

Соч.: О мерах к усилению миссионерской деятельности Общества попечения о раненых и больных воинах. СПб., 1876; Наварин. 1827–1877 гг. СПб., 1877; Синоп. 18-го ноября 1853 г. [СПб., 1878]; Гвардия русского царя на Софийской дороге 12-го октября 1877 г. СПб., 1879; Проект Сибирско-Уральской железной дороги. СПб., 1891; Голоса из России против пашковского лжеучения по поводу недавнего прискорбного случая. СПб., 1891; Русские моряки во Франции. Октябрь 1893 года. [СПб., 1894]; Что знаменует священное коронование и миропомазание Царя и Царицы? СПб., 1896; Род князей Барятинских. Исторический очерк по поводу 250-летнего юбилея г. Симбирска. [СПб., 1898]; Синоп-Севастополь. [СПб., 1898]; Стрелки Императорской фамилии (исторический очерк). СПб., 1906; Новая Дума. СПб., 1906; По ниве царской. СПб., 1907; Маленький фельетон (из поездки за границу) // Новое время. 25 сент. 1907; Школа патриотизма. СПб., 1908; Герой долга // Русское знамя. 17 нояб. 1909. № 255; Царь на полтавских празднествах 26–27 июня 1909 г. СПб., 1909; 1812 год. СПб., 1912; Историческое поминичество нашего Царя в 1913 году. СПб., 1914 и др.

Лит.: Богданович А. В. Три последних самодержца. Дневник. М., 1990; Волконский С. М. Мои воспоминания. В 2-х тт. М., 1992; Джунковский В. Ф. Воспоминания. В 2-х тт. Т. 2. М., 1997; Дигамма. Три самодержца // Сегодня (Рига). 1924. 11 мая (№ 106); Путь моей жизни: Воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. М., 1994; Стогов Д. И. Крестный отец Союза Русского Народа. Генерал Евгений Васильевич Богданович (1829–1914) // Воинство святого Георгия: Жизнеописание

сания русских монархистов начала XX века. / Сост. и ред. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. СПб., 2006; Его же. Салон Богдановичей в системе политической власти Российской империи на рубеже XIX–XX вв. // Российская государственность: история и современность. Сб. ст. СПб., 2003; Его же: Лидеры право-монархических партий в салоне Е. В. Богдановича (1905–1914) // Политические партии России: прошлое и настоящее. Сб. статей. СПб., 2005; Тихомиров Л. А. Тени прошлого. Воспоминания. М., 2000.

Арх.: ОР РГБ. Ф. 664; РГИА. Ф. 1620.

Д. Стогов

БОГДАНОВИЧ Николай Евгеньевич (6.12.1870—17.12.1905), гос. и общественный деятель, член *Тамбовского Союза Русских Людей* (ТСРЛ).

Сын генерала *Е. В. Богдановича*. Первые годы своей жизни провел дома, в 10-летнем возрасте был зачислен в пажи; был первым пажом, пожалованным в это звание Императором Александром III. Окончив семь классов Пажеского корпуса с отличием, поступил в университетские классы Императорского Александровского лицея.

По окончании лицея (1892) Богданович был зачислен в МВД, исполнял должность чиновника особых поручений при Черниговском и Ковенском губернаторах, являлся земским начальником в Красноуфимском у. Пермской губ. С 1895 в течение трех лет служил помощником Ковенского тюремного инспектора. Позже являлся Тургайским вице-губернатором. В 1904 назначен Уфимским, а в июне 1905 — Тамбовским вице-губернатором. Статский советник.

В Уфе Богданович плодотворно работал с губернатором ген. И. Н. Соколовским, который также был человеком правых взглядов; помогал ему осуществлять усмирение революционного бунта в 1905. После ранения террористом Соколовского, Богданович с 3 мая 1905 временно вступил в управление губ. В связи с назначением уфимским губернатором поляка Б.П.Цехановецкого, при котором в губ. распущена революционная крамола, Богданович по личной просьбе перевелся в Тамбов к тамошнему губернатору *В. Ф. фон-дер Лауницу*.

В должности Тамбовского вице-губернатора Богданович участвовал в усмирении аграрных бунтов в г. Козлове; совместно с Лауницем подавлял мятеж в Тамбове, немало содействовал успокоению края. В дни революционной смуты Богданович ездил по деревням Тамбовщины, собирал сельские сходы и служил молебны за Царя. После этого успокоенные крестьяне на коленах провожали его, подносили вице-губернатору хлеб-соль. Кроме того, в короткие сроки Богданович заставил администрацию Рязано-Уральской железной дороги, объявившей себя Временным правительством, возобновить движение и вернуться к порядку. Богданович ревностно поддерживал зарождавшееся в 1905 черносотенное движение. Вместе с *Г. Н. Луженовским* он

вошел в состав ТСРЛ. За свою активность в наведении порядка был приговорен эсерами к смерти. 15 дек. 1905 Богданович был смертельно ранен выстрелом в грудь из револьвера на пороге губернаторского дома. 17 дек., причастившись, соборовавшись и продиктовав предсмертную телеграмму родителям, около десяти вечера в полном сознании тихо скончался.

Необычно торжественными были похороны Богдановича. В день похорон, 20 дек., еп. *Иннокентий (Беляев)*, произнес пламенное слово, очертив облик покойного как рыцаря долга и чести и истинно верующего православного христианина: «...Он никогда не изменял данной присяге и долгу службы. И мне судил Господь быть свидетелем глубокой веры почившего. С умилением вспоминаю, с какой радостью он принимал Святое Тело и Кровь Христову, как трогательно повторяли его холодеющие уста святые слова: «Верую, Господи, и исповедую, яко Ты еси воистину Христос...». Какою лучезарною радостью заискрились глаза его по принятии Святых Таин. Угасавший постепенно, он как бы ожил, просиял». После трагической гибели Богдановича остались молодая жена и малолетний сын.

Лит.: Богданович А. В. Три последних самодержца. Дневник. М., 1990; Мешерский В. П. Дневники. Воскресенье, 18 дек. 1905 г. // Гражданин. 22 дек. 1905. № 96; Н. Е. Богданович // Книга Русской скорби. Вып. 3. СПб., 1911; Пестрая страница. Уфимские губернские ведомости за июль 1905 г. / Подготовила А.Маслова // Уфимские ведомости. 2004. 20 июля. № 29 (82); Русское знамя. 1906. 24 янв. № 20; Стогов Д. И. «Убежденный, преданный и искренний слуга царский...» Н. Е. Богданович (1870–1905): жизнь и мученическая кончина / Русская линия // <http://rusk.ru/st.php?idar=162570>.

Арх.: РГИА. Ф. 1620. Оп. 1. Д. 294. Л. 22; Д. 295. Л. 2 об.; Д. 354. Л. 35 об.

Д. Стогов

БОГДАНОВИЧ, о. Савва Никифорович (1858 [или 1859]—после 1912), миссионер, проповедник, политический и общественный деятель, член правой фракции III Государственной Думы, член Главного Совета *Союза Русского Народа* (СРН).

Окончил Киевскую ДС, в 1884 рукоположен во иерея, в 1887 избран противосектантским миссионером. С 1898 до избрания в Гос. Думу служил миссионером Уманско-Звенигородского округа Киевской епархии. Помощник благочинного и почетный член Уманского и Звенигородского училищных советов. В 1907 избран членом III Гос. Думы от Киевской губ., входил во фракцию правых. Думскую законодательную деятельность после 1907 характеризовал так: «Св. Церковь полуразрушена! Права Православного Царя оспаривают какие-то одичалые грызуны! Народ-первенец государства осажден со всех сторон тучами жаб, мышей, змей и оводов! Нечестие личное и партийное возводится в систему, в общее правило и в непреложный закон! Безбожники, раз-

Богданович С. Н.

вратники, предатели и нравственные тупицы коверкают законы, искажают не только настоящее, но и прошлое, и вырывают из каждого сердца последнюю надежду на отрадное будущее». Он приходил к выводу, что «в синедриионе Таврического дворца совершается по жидо-масонскому наущению деятельная подготовка новых порядков для ожидаемого воцарения нового ветхозаветного Мессии».

Принимал участие в монархическом движении. Член СРН с 1907, член Главного Совета, во время раскола занял сторону *А. И. Дубровина* и вышел из состава Главного Совета. Участвовал в заседаниях Главной Палаты *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела*. Автор многочисленных брошюр и статей о борьбе с сектантством (главным образом штундизмом), католичеством и иудаизмом. Обличению штундизма был посвящен IV Всероссийский миссионерский съезд, проходивший в Киеве, который включил большинство изданных им работ в список книг, рекомендуемых для миссионеров, духовенства и народа.

Соч.: Значение религии для общественной жизни. Изд. 4-е. Киев, 1908; Беседы православного миссионера к архипастырям и пастырям. СПб., 1908; Голос миссионера по поводу IV Всероссийского миссионерского съезда 12–26 июля 1908 в Киеве. Киев,

1909; Да будет руль судьбы российской в руках русского Царя. Киев, 1909; Борьба за господство Святой Церкви. Харьков, 1911; На истинном пути. СПб., 1911; Сельский священник в Государственной Думе. (Сборник моих статей). СПб., 1911.

Лит.: 3-й созыв Государственной думы. Портреты, биографии, автографы / Изд. Н. Н. Олышанского. СПб., 1910; Галерея государственных и общественных деятелей России и Третья Государственная дума. [СПб., 1908]; Галерея государственных, общественных и торгово-промышленных деятелей России. СПб., 1909; Ромов Р. Б. На совете нечестивых: Государственная дума в оценках правых депутатов (1907–1912) // Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее. Сб. ст. Вып. 2. Воронеж, 2005; Современная Россия в портретах и биографиях выдающихся деятелей. [СПб., 1909].

А. Степанов

БОГОЯВЛЕНСКИЙ, о. Константин Иванович (?—после 1915), церковный и общественный деятель, активный участник право-монархического движения в Тамбовской губ., секретарь *Тамбовского Союза Русских Людей* (ТСРЛ).

До авг. 1906 — приходский священник с. Моршань-Лядовки Кирсановского у. Тамбовской губ. В 1905, невзирая на опасность, выступил против аграрных беспорядков. «В самый разгар разгрома и грабежа смело увещевал и уговаривал крестьян опомниться, не побоявшись озлобленной толпы, угрожавшей ему лично, его семейству и имуществу», в результате чего 40 домохозяев не приняли участия в грабеже. В апр. 1905 на страницах «Тамбовских епархиальных ведомостей» обосновывал необходимость создания «фонда братских листков» для борьбы с анархией и беспорядками путем печатной пропаганды, распространения листовок с «патриотическим, православным, отрезвляющим и враждебным» содержанием. С 1906 секретарь ТСРЛ. С 1906 настоятель Казанского кафедрального собора г. Тамбова, заведующий Миссионерско-псаломнической школой и храмом общины Красного Креста, заведующий Казанской церковно-приходской школой, преподаватель Закона Божьего в Питиримовской гимназии. Участвовал в работе 1-го губернского съезда представителей патриотических союзов Тамбовской губ. 28–30 дек. 1908. Автор биографии Тамбовского губернатора *В. Ф. фон-дер Лауница*.

Соч.: Борец-мученик за Святую Русь в смутную годину Владимир Федорович фон-дер Лауниц, Петербургский градоначальник. Тамбов, 1912; Письмо к пастырям // Тамбовские епархиальные ведомости. 1905. № 15. Часть неофиц.

Лит.: Архипастырская резолюция // Тамбовские епархиальные ведомости. 1905. № 38. Часть офиц.

Арх.: ГАТО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 79. Л. 44.

С. Ильин

БОРК Алексей Николаевич (?—не ранее 1917), статский советник, врач, активный деятель право-монархического движения.

Борк А. Н.

Представитель дворянского рода Борков. Два его брата были убиты террористами в годы первой революции. 16 дек. 1905 был убит комиссар по крестьянским делам Радомской губ. В. Н. Борк. Ему угрожали революционные бандиты, друзья советовали перевестись из Царства Польского в какое-нибудь более спокойное место, но он остался на служебном посту. 18 июля 1906 во время мятежа в Свеаборге был заколот штыками в собственной квартире на глазах жены и малолетней дочери штабс-капитан крепостной артиллерии Н. Н. Борк. Их брат был видным деятелем право-монархического движения — первым старшиной «Братства свободы и порядка», организации, возникшей в первые дни революции и направившей в 1905 Всеподданнейший адрес Государю. В 1906 член *Русского Собрания*. Однако наибольшую активность он проявлял в рядах *Союза Русского Народа* (СРН): был одним из учредителей Союза, сотрудником газеты «*Русское знамя*», председателем рабочего Путиловского отдела СРН, членом Главного Совета. После раскола СРН поддержал председателя Союза А. И. Дубровина, вышел из состава Главного Совета и из числа учредителей после победы его противников. Активно участвовал в борьбе на стороне Дубровина, на эту тему в 1910 были изданы две его брошюры:

«Кому и зачем нужна гибель Союза Русского Народа» и «Кто губит Союз Русского Народа?». Как делегат Путиловского отдела СРН принимал участие в Съезде сторонников Дубровина (5-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Москве 21 нояб. — 1 дек. 1911), где был избран почетным членом с зачислением в число учредителей Союза. По итогам съезда был избран кандидатом в члены Главного Совета *Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа*. Как врач вел бесплатный прием членов СРН. Дальнейшая судьба неизвестна. Женат на известной правой публицистке Е. А. Шабельской-Борк.

Соч.: Позор в Государственной Думе // *Русское знамя*. 1907. 11 мая.; Кому и зачем нужна гибель Союза Русского Народа. СПб., 1910; Кто губит Союз Русского Народа? СПб., 1910.

Лит.: Правые партии. 1905—1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998.

А. Степанов БОРОДКИН Михаил Михайлович (1.09.1852—1919?), генерал-лейтенант, начальник Военно-юридической академии, сенатор, член правой группы Государственного Совета, историк и публицист, член-учредитель и член первого Совета *Русского Собрания* (РС).

Родился в семье штабс-капитана на о-ве Аланд в Финляндии, с детства знал шведский язык, что дало ему возможность впоследствии стать одним из самых компетентных экспертов по финляндскому вопросу. Рано остался сиротой, образование получил в Гатчинском сиротском институте, Константиновском военном училище,

Бородкин М. М.

служил в полевой артиллерийской бригаде в Финляндии. Окончив курс Военно-юридической академии (1883), служил по военно-судебному ведомству (помощник военного прокурора Одесского военно-окружного суда, военный следователь Петербургского военного округа, военный судья Варшавского и Петербургского военно-окружных судов). Входил в состав разных комиссий по финляндским делам, в 80-е был привлечен гр. Ф. Л. Гейденом в Комиссию для кодификации законов Великого Княжества Финляндского, в 90-е был включен в качестве делопроизводителя в состав Особого Совещания по вопросу введения воинской повинности в Финляндии, председателем которого был статс-секретарь К. П. Победоносцев. Впоследствии выполнял важные государственные поручения: в 1907 расследовал причины беспорядков в Военно-медицинской академии, по Высочайшему повелению был командирован в Киев и Туркестан, состоял членом смешанных русско-финляндских комиссий Н. С. Таганцева и П. А. Харитоновой и др.

Получил широкую известность как публицист славянофильского направления. В журнале «Благовест» опубликован ряд его статей, посвященных теме панславизма, его статьи публиковались и в «Православном обозрении» и др. православно-патриотических изданиях. Но наибольшую известность Бородин получил как автор большого количества сочинений по финляндскому вопросу, значительную часть своих трудов публиковал под псевдонимами Г. А. Абов и С. К. Михайлов.

В 1900 Бородин был одним из 40 членов-учредителей РС, на первом организационном заседании старейшей монархической организации был избран в состав Совета РС. В первые годы деятельности РС Бородин один из самых активных членов организации, помогал проф. А. С. Вязигину в открытии первого отдела РС в Харькове. Активный деятель Русского Окраинного Общества, деятельный сотрудник газеты «Окраины России». В 1913 член редкомиссии «Книги русской скорби». Принимал участие в славянском движении, 14 февр. 1913 читал доклад в С.-Петербургском Славянском благотворительном обществе на тему «Славянское призвание России». Его биограф отмечал: «Исконные русские начала» — вот то, зная, у которого М. Бородин всегда стоял верным часовым».

Бородин дослужился до должности начальника Военно-юридической академии, он был также назначен и сенатором, а после выхода в отставку был назначен членом Гос. Совета. В этот период продолжал занимался публицистикой, был активным сотрудником умеренно правой газеты «Новое время». В к. 1915 стал одним из инициаторов учреждения Всероссийского общества попечения о беженцах православного вероисповедания, в котором был тов.

председателя. Председателем общества состоял член Гос. Совета А. А. Римский-Корсаков, членами Совета видные правые деятели: С. П. Белецкий, Н. К. Кульчицкий, Н. Е. Марков, Г. Г. Замысловский, В. П. Соколов и др.

По некоторым данным, Бородин был взят в заложники во время «красного террора» и расстрелян чекистами.

Соч.: Происхождение славянофильства. СПб., 1891; Памяти М. Ю. Лермонтова. Его личность и поэзия // Благовест. 1891. Вып. 19, 20; Всеславянское братство (панславизм). Пг., 1892; Русский язык в Финляндии. СПб., 1899; Юридическое положение Финляндии. СПб., 1900; Финляндия в русской печати. Библиографический указатель. СПб., 1902; Западные окраины и русская государственность // Русский вестник. 1903. № 10—12; Речь при открытии Харьковского отдела «Русского Собрания». СПб., 1903; Необходимость самодержавия для России. Харьков, 1904; Война 1854—1855 на финском побережье. Ист. очерк. СПб., 1904; Памяти Василия Львовича Величко. (О его поэзии). (Доклад в «Русском Собрании» и Харьковском отделении). Харьков, 1904; Памяти финляндского губернатора Н. И. Бобринкова // Мирный труд. 1905. № 1; Современное положение русского дела на финляндской окраине. СПб., 1905; Из новейшей истории Финляндии. Время управления Н. И. Бобринкова. СПб., 1905; Финляндская окраина в составе Русского Государства. СПб., 1906; История Финляндии. Время императора Александра II. СПб., 1908; История Финляндии. Время императора Александра I. СПб., 1909; Н. Д. Сергеевский и его отношения к финляндскому вопросу. Харьков, 1909; История Финляндии. Время Петра Великого. СПб., 1910; История Финляндии. Время Елизаветы Петровны. СПб., 1910; Даль зовет. Литературные поминки по графу А. А. Голицыну-Кутузову. Харьков, 1913; Славянофильское призвание России // Мирный труд. 1913. № 2; Венчанный рыцарь и его тернистый путь. (О Николае I). Харьков, 1914.

Лит.: Афанасьев Н. И. Современники. Альбом биографий. Т. 2. СПб., 1910; Хорсов П. М. М. Бородин (биографическая заметка) // Мирный труд. 1904. № 3.

А. Степанов
БРАТСТВО ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА, православно-монархическое братство.

Создано по инициативе прот. И. И. Восторгова для удовлетворения религиозных нужд русского населения на окраинах. После поездки о. Восторгова по Д. Востоку он был принят в нояб. 1908 Государем Императором Николаем II. Царь поддержал мысль об учреждении Братства и пожаловал монархическим организациям, состоящим под руководством о. Иоанна, свой портрет (вручен 21 янв. 1909). Братство было открыто 8 янв. 1909 в Москве, молебствие совершил митр. Московский Владимир (Богоявленский). Почетным председателем Братства был избран митр. Владимир, действующим — вик. Московской епархии еп. Можайский Василий (Преображенский), товарищами председателя еп. Серпу-

ховской *Анастасий (Грибановский)* и о. Иоанн Восторгов. Кроме них членами правления состояли видные деятели право-монархического движения архим. *Макарий (Гневушев)*, видный миссионер, препод. Московской духовной академии *И. Г. Айвазов*, начальник Московской Синодальной канцелярии *Ф. И. Степанов*, проф. *Д. И. Введенский* и др. Через год после основания в Братстве состояли 2 почетных члена, 38 пожизненных и 380 действительных. К 1910 было создано 25 проповеднических и 3 миссионерских кружка. А в 1912–1913 Братством были организованы пастырско-миссионерские курсы в Хабаровске, Тобольске, Иркутске и Ташкенте, готовившие к пастырской деятельности учителей, псаломщиков и всех достойных и способных людей.

А. Степанов

БУДИЛОВИЧ Антон Семенович (24.05.1846—12.12.1908), тайный советник, ученый-славист, редактор-издатель «*Московских ведомостей*», член *Русского Собрания (РС)*, один из инициаторов создания Русского Окраинного Общества (РОО).

Будилевич А. С.

Родился в с. Комотово Гродненского у. одноименной губ. в белорусской семье православного сельского протоиерея. Образование получил в Жировецком ДУ и Литовской ДС, окончив средние классы которой, в 1864 поступил на историко-филологический ф-т С.-Петербургского ун-та. В ун-те посвятил себя изучению славянских наречий и русской литературы. За свое студенческое сочинение «О литературной деятельности Ломоносова» был удостоен золотой медали. Окончив ун-т в 1868, был оставлен на ка-

федре для подготовки к профессорскому званию по славянской филологии, под руководством проф. *И. И. Срезневского*, *В. И. Ламанского* и *М. И. Сухомлинова*. С 1869 — приват-доцент славянских наречий в С.-Петербургской Духовной академии; с 1870 — преподаватель славянских наречий в С.-Петербургском историко-филологическом институте. В 1871 защитил магистерскую диссертацию «Исследование языка древнеславянского перевода XIII слов Григория Богослова, по рукописи Императорской Публичной библиотеки XI века». В 1872–1875 находился в научной командировке в славянских странах. В 1875–1881 являлся ординарным проф. Историко-филологического ин-та кн. Безбородко в г. Нежине. В 1878 защитил докторскую диссертацию «Первобытные славяне в их языке, быте и понятиях», получив степень доктора славянской филологии. В 1881 был назначен в Варшавский ун-т ординарным проф. русского и церковнославянского языка, с совещением должности декана историко-филологического ф-та. Будилевич также являлся почетным членом С.-Петербургской ДА и членом-корреспондентом АН (с 4 дек. 1882). В 1892–1901 он состоял ректором Императорского Юрьевского ун-та, прославившись утверждением русских национальных начал и гонениями на все немецкое. 18 мая 1901 назначен членом Совета министра народного просвещения, а в 1905 — председателем Особого совещания по вопросам об образовании инородцев.

После участия в славянском съезде в Москве (1867) и затем во время первых своих зарубежных командировок, с конца 60-х годов, Будилевич настолько увлекся славянской политикой, что научная работа отошла на второй план. В дальнейшем Будилевич является по преимуществу политическим деятелем, агитатором и популяризатором славянофильских идей, принимает живое участие в делах петербургского Славянского благотворительного общества (тов. председателя которого он являлся), развивает теорию проф. Ламанского о культурном единстве всего греко-славянского мира, проводит идею гегемонии России и кирилло-мефодиевской миссии для зарубежных славян. Выступая горячим поборником славянского единства, как на будущий общий литературный язык Будилевич указывал на язык русский, на котором говорят 2/3 всего славянского мира и который, по его мнению, из всех славянских диалектов один только стоит в непосредственной преемственной связи с языком церковнославянским, и потому является преемником его прав и его призвания. Будилевич также являлся основателем и первым председателем Галицко-русского общества, членом нескольких ученых обществ и академий в славянских странах. Со славянством Будилевич сроднился и семейными узами, женившись на дочери видного галицийского

политического деятеля и писателя ревностного русофила Адольфа Добрянского (1813–1901). Являясь человеком прямолинейным, хорошим оратором и полемистом, искренне отстаивавшим свои взгляды, Будилович, в то же время, как отмечали его современники, всегда оставался романтиком, сохранившим связь со старым славянофильством и его красивой утопичностью.

Будилович активно публиковался со статьями, посвященными истории славян и славянскому вопросу, в «Журнале министерства народного просвещения», «Русском обозрении», «Известиях славянского благотворительного общества», аксаковской «Руси», «Русском вестнике», «Новом времени», «Московских ведомостях» и др.

Также Будилович принимал участие и в право-монархическом движении: был членом РС, работал над проблемой русификации окраин, в 1906 основал специальный печатный орган «Окраины России». В к. 1907 Будилович разработал проект специального общества (РОО), которое в качестве самостоятельной независимой организации должно было заниматься изучением национальных окраин России и разрабатывать меры по борьбе с антирусскими и антигосударственными течениями, распространяющимися среди инородцев. Идеалом русского политического строя считал самодержавную монархию, опирающуюся на законосовещательный всесословный Земский собор. В одной из своих политических статей, написанной в 1905, пророчески предсказывал будущее России, если она увлечется западными конституционными идеями: «Святая Православная Русь исчезнет как таковая; она превратится в Русь неправославную, даже нехристианскую, а, скорее всего, масонскую <...> во главе всех церквей и исповеданий будет поставлен ответственный перед своей партией министр культов, каковым легко может оказаться инородец или иноверец; <...> в числе первых законов будет издан закон о гражданском браке, о праве христиан переходить в еврейство или мусульманство, а несколько позже и закон об отделении церкви от государства». «Лучше уж России помириться с немедленной гибелью, как царства христианского и славянского, — в отчаянии восклицал Будилович, — чем постепенно перерождаться во вторую Индию». Разделяя правые взгляды, от активного участия в политической деятельности Будилович воздерживался. Как написал в посвященном ему стихотворении В. Иванов, Будиловича путь политической борьбы «Своею ложью лицемерной / Его души не соблазнил / На ложный путь политиканства... / В нем жил один лишь идеал: / Христос, Россия и Славянство...».

С 1 янв. 1908 Будилович являлся издателем и редактором «Московских ведомостей», со страниц которых отстаивал русские и славянские интересы, предоставляя московским мо-

нархистам, в особенности Московскому отделу *Союза Русского Народа* и *Русскому Монархическому Собранию*, страницы своей газеты в качестве трибуны. Как профессиональный ученый-славист особенно увлеклся балканскими делами, подробно останавливаясь на вопросах внешней политики, касающихся славян; развивал идею объединения балканского славянства, особенно останавливаясь на македонском вопросе (за что газета получила от критиков ироничное название «Македонских ведомостей»).

Скончался в ночь с 12 на 13 дек. 1908 в одной из лечебниц С.-Петербурга, не перенеся операции по удалению почки. Одну из первых панихид у гроба Будиловича совершил прот. *И. И. Восторгов*. Отпевал его архиеп. *Антоний (Храповицкий)* в сослужении с еп. Евлогием (Георгиевским) и многочисленным духовенством. Проститься с Будиловичем пришли многие правые деятели: *Н. А. Зверев*, *А. А. Нарышкин*, *А. С. Стишинский*, *П. А. Кулаковский*, *М. М. Бородин*, *А. А. Башмаков*, *В. А. Бобринский*, *А. С. Гижицкий* и др. Похоронен на кладбище Александро-Невской лавры С.-Петербурга.

Соч.: Об ученой деятельности Ломоносова по естествознанию и филологии. СПб., 1869; Ломоносов, как писатель. Сборник материалов для рассмотрения авторской деятельности Ломоносова. СПб., 1871; XIII слов Григория Богослова в древнеславянском переводе по рукописи Императорской Публичной Библиотеки XI века. СПб., 1875; Очерки из сербской истории // Славянский сборник. Т. 2. СПб., 1875; Анализ составных частей славянского слова с морфологической точки зрения. Киев, 1877; Первобытные славяне в их языке, быте и понятиях по данным лексикальным. Исследования в области лингвистической палеонтологии славян. Ч. 1. Киев, 1878; Очерки из церковной истории западных славян. Варшава, 1880; Начертание церковно-славянской грамматики применительно к общей теории русского и других родственных языков. Варшава, 1883; Учебник церковно-славянского языка для средних учебных заведений. Варшава, 1883; Несколько мыслей о греко-славянском характере деятельности свв. Кирилла и Мефодия. Варшава, 1885; Обзор областей западного и южного славянства со включением червонно-русских в орографическом и гидрографическом отношениях. СПб., 1886; Об образовании общих языков в древней и новой Европе. Варшава, 1890; Культурная деятельность народов Греко-славянского мира. М., 1896; Историческая заметка о русском Юрьеве старого времени в связи с житием св. Исидора и 72 юрьевских мучеников. Юрьев, 1901; К вопросу о племенных отношениях в Угорской Руси. СПб., 1904; Наука и политика. СПб., 1905; Вопрос об окраинах России в связи с теорией самоопределения народностей и требованиями государственного единства. СПб., 1906; О единстве русского народа. СПб., 1907; Может ли Россия отдать инородцам свои окраины? СПб., 1907 и др.

Лит.: Будилович А. С. [Некролог] // Московские ведомости. 1908. 14, 16, 18, 21 дек.; Будилович как поли-

тический мыслитель // Московские ведомости. 1908. 20 дек.; Иванов А. А. На страже русских интересов. Антон Семенович Будилевич (1846–1908) и Николай Дмитриевич Сергеевский (1849–1908) // Воинство святого Георгия: Жизнеописания русских монархистов начала XX века. / Сост. и ред. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. СПб., 2006; Пальмов И. С. Памяти почетного члена С.-Петербургской Духовной академии Антона Семеновича Будилевича. СПб., 1908; У гроба А. С. Будилевича // Краины России. 1908. № 51–52; Грот К. Будилевич А. С. [Некролог] // Исторический вестник. 1909. Т. СХV; Карский Е. Ф. Будилевич. Варшава, 1909; Он же. Памяти Будилевича // Русский филологический вестник. 1909. № 1; Антон Семенович Будилевич: Библиографический указатель. Нежин, 1993; Смолин М. Б. Будилевич Антон Семенович // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. М., 2003.

А. Иванов

БУЛАЦЕЛЬ Павел Федорович (29.06.1867–2[15].02.1919), присяжный поверенный, публицист и общественный деятель, член Главного Совета *Союза Русского Народа* (СРН), редактор газеты «Русское знамя».

Булацель П. Ф.

Родился в имении Малая Николаевка Славяносербского у. Екатеринославской губ. Принадлежал к довольно известному и богатому роду (более 30 тыс. десятин земли в Екатеринославской и Черниговской губ.). Булацели — древний дворянский род, происходивший от знатного молдаванина Варлаама Булацеля, имевшего 2 сыновей: полковника Григория и генерал-майора Илью Варлаамовичей, потомки которых были за-

писаны в родословные книги Харьковской, Херсонской и Екатеринославской губ. Дочь Ильи Варлаамовича, Мария Ильинишна, была с 1868 в морганатическом браке с Его Высочеством принцем Николаем Петровичем Ольденбургским и получила титул графини Остенбургской. Булацели находились в родстве со знатными малороссийскими семействами Горленко и АPOSTол, которые дали России святителя Иоасафа Белгородского. Дед Павла Федоровича Афанасий Булацель был полковником л.-гв. Кавалергардского полка, отец Федор Афанасьевич Славяносербским уездным предводителем дворянства. Булацель окончил элитное Училище правоведения. Затем служил присяжным поверенным в Прибалтийском крае, где имел лучшую практику. В 1900–1903 он сотрудничал в газетах «Свет», «Юридическая газета» и «Россия». К этому времени Булацель был уже известен не только как адвокат, но и как ученый, автор труда «Самозубийство с древнейших времен до наших дней». Книга была запрещена духовной цензурой и предназначена к сожжению, от чего ее спас обер-прокурор Св. Синода К. П. Победоносцев.

Булацель и его жена Эльза Августовна с 1904 были действительными членами *Русского Собрания* (РС), а с 1908 и по 1917 Булацель постоянно избирался членом Совета РС. Часто выступал с докладами в РС. Наиболее заметные из них: [О деятельности министерства иностранных дел] (к. 1905); «Язык и нравы: о том, как разные инородцы коверкают русский язык» (26 нояб. 1910); «Язвы европейского обновленного строя» (12 марта 1910) и «Деятельность и характеристика К. П. Победоносцева» (9 марта 1912). Наибольшую известность Булацель получил как активист и один из организаторов СРН. В 1905–1907 он был членом Главного Совета СРН, ближайшим сподвижником А. И. Дубровина. Изображен как один из главных учредителей СРН на картине «Дни отмищения постиглоша нас... покаемся, да не истребит нас Господь». В составе делегации Союза 23 дек. 1905 был на Высочайшем приеме, где обратился к Государю с речью. Говоря о значении Самодержавия, призывал Императора опереться на СРН: «Как дневной свет ненавистен кротам, так Самодержавие ненавистно врагам России. Оно их обессиливает, а потому раздражает. Они понимают, что доколе будет существовать Самодержавие, дотоле Россия не распадется... Не верьте, Государь, тому, кого выдвигают масоны и кто опирается только на инородцев... Обопритесь на русских людей, и врата ада не одолеют Русского Государя, окруженного своим народом». Приблизительно в это же время А. И. Дубровин, А. А. Майков и Булацель были приняты вел. кн. Николаем Николаевичем и изложили ему «опасное положение России под управлением Витте, который, побуждаемый жидами, ведет к революции и распа-

дению России». Наряду с *А. С. Шмаковым* и *Г. Г. Замысловским* был главным защитником монархистов в судах (в частности, защищал *Н. М. Юскевича-Красковского*). Участвовал в деятельности монархических съездов, его доклад на 4-м Всероссийском съезде Русских Людей в Москве 26 апр. — 1 мая 1907 (Всероссийский съезд Объединенного Русского Народа) на тему «Политическое воровство» произвел большой эффект. Участвовал он также в работе 1-го Всероссийского съезда представителей правой русской печати, который проходил в рамках 4-го съезда, где был избран членом правления Союза правой русской печати. Как председатель Екатеринославского отдела СРН участвовал в работе 6-го Всероссийского съезда Русских Людей в Санкт-Петербурге 19–23 февр. 1913.

Булацель активно сотрудничал в ведущей монархической газете — органе СРН «Русское знамя», в которой в 1906–1907 исполнял обязанности редактора, а в дальнейшем много писал для газеты, причем, безвозмездно. 26 мая 1909 в статье «Ответ моим клеветникам» сформулировал свое идейно-политическое кредо: «Я скорблю, болезненно мучаюсь, видя, что теперь какое-то скопище масонов заставляет раболепно пред собою преклоняться тех самых чиновников, которые пятнадцать лет тому назад беспрекословно подчинялись только воле Русского Государя. Я ненавижу всей душою торжество масонов». Булацель весьма пессимистично оценивал современную ситуацию: «Российская Империя, видимо, катится под гору. Все силы ада как будто в заговоре против России, но ни одна из стихийных сил не причинит русскому народу столько зла, сколько конституционно-масонский строй, если только он утвердится в России... Поэтому борьбу с конституционалистами нельзя называть иначе, как борьбу со злом». И пророчески предрекал: «Я глубоко убежден, что конституционно-парламентский строй неизбежно погубит Русское государство и приведет к всемирному краху христианской цивилизации». Булацель неоднократно подвергался цензурным гонениям. В июне 1909 петербургский градоначальник генерал-майор Д. В. Драчевский оштрафовал его на 3 тыс. руб. за статью «Цена русской жизни и жидовской крови». 28 июля 1909 в статье «Бюрократические козни против Союза Русского Народа» Булацель писал, что теперь «главная атака кадюко-жидовского лагеря» ведется не против правительства, а против Союза Русского Народа. Булацель считал, что атака на монархистов является частью общего наступления революции на монархию. Он предостерегал правительство: «Удар, наносимый Союзу при таких условиях, приобретает значение величайшего исторического события. Этим ударом хотят сокрушить самодержавную монархию».

В 1909 он был выдвинут кандидатом на довыборах в Государственную Думу по Петербургу. Листовка, распространявшаяся среди избирателей, давала такую характеристику Булацелю: «Стоит на своем патристическом посту, как все-российский часовой, и не дает мимо себя ни масонской сове пролететь, ни кадетскому зверю пробежать, ни конституционной гадюке проползти. Метко бьет нечистую силу его громовое слово. Кто под его перо попадет, тот с конем пропадет и тому даже союз с масонами и младотурками не поможет». Однако на довыборах победил левый кандидат. В 1909, по его собственному признанию, он «едва не умер от отравления» (Булацель подозревал в своей неожиданной болезни попытку покушения на него). 20 февр. 1911 выступал на торжественном собрании монархистов в связи с 50-летием освобождения крестьян. В своей речи призывал вождей монархического движения к единству: «Забудем дразниги, мелкие укоры самолюбия; прочь местничество и горделивое мечтанье, и будем брать пример с простого русского народа, который тепло и свято сумел в предании сохранить, как люди в старину, даже при крепостном праве, когда-то умели верить и любить». В 1908 и в 1912 он издал 2 тома своих статей, докладов и речей под символическим названием «Борьба за правду». В предисловии к первому тому Булацель, называя себя «русским националистом», с гордостью заявлял, что «ни на шаг не отклонялся от главной идеи, которая мною руководила в общественной и политической деятельности: беспощадная борьба со злом».

Помимо членства в РС и СРН (он состоял почетным членом Петербургского, Екатеринославского, Тульского, Пермского и Киевского отделов СРН) Булацель был также членом созданного *В. М. Пуришкевичем* Русского Народного Союза им. Михаила Архангела (РНСМА). 25 янв. 1912 на открытом заседании Главной Палаты РНСМА выступал в защиту еп. *Гермогена (Долганова)*, высланного в Жировецкий монастырь. Член *Всероссийского Филаретовского общества народного образования*.

В к. 1915 учредил журнал «Российский гражданин», на страницах которого повел борьбу против ставшего модным англофильства, стал обличать английское проникновение в Россию, масштабы которого, по его мнению, могли привести страну к превращению в английскую колонию. Булацель считал Англию главной виновницей развязывания войны, полагая, что война для Британии является выгодным громадным торговым предприятием. В июле 1916 английский премьер-министр Асквит произнес речь, в которой говорил о возможности привлечения к суду германского и австрийского императоров. В ответ в № 29 «Российского гражданина» Булацель опубликовал резкую статью, в которой писал: «Итак, Асквит обещает осуществить мечту масо-

нов о международном трибунале из парламентских дельцов и адвокатов, которому будет отдан на суд сам венценосный глава Германской империи». Англичане, «продвинувшиеся за два года войны на своем фронте на несколько сот метров», вменяют России в обязанность «воевать не только до тех пор, пока наши упорные, храбрые и сильные враги — германцы признают себя сломленными и согласятся на почетный и выгодный для России мир, а до тех пор, пока царствующая в Германии династия Гогенцолернов не будет низложена русским штыком». Англичане сочли эту статью чуть ли не внешнеполитическим манифестом только что назначенного новым министром иностранных дел Б. В. Штюрмера, который имел репутацию германофила. Поднялся невероятный скандал. Британский посол заявил официальный протест. По требованию правительства Булацель вынужден был отправиться в английский посольство и принести послу извинения, а «Российский гражданин» был подвергнут предварительной цензуре. Булацель заявил, что им руководило не желание обидеть Англию, а опасения за будущее России.

Выступление Булацеля в защиту Вильгельма II как носителя монархического начала вызвало протест ряда правых деятелей англофильского направления. Киевский отдел СРН исключил его из числа почетных членов. Главная Палата РНСМА разослала циркулярное письмо, в котором потребовала от своих членов, разделяющих взгляды Булацеля, послать заявление о своем выбытии из состава Союза. В нем говорилось: «Главная Палата считает необходимым заявить, что она ничего общего с монархистами германофильского типа не имеет. Главная Палата представляет всем своим членам, состоящим в монархических союзах, разделяющих взгляды, высказанные г. Булацелем, послать заявление о своем выбытии из состава этих союзов...». Сам Булацель был исключен из РНСМА. Однако он не изменил своих взглядов и, когда цензура была снята, продолжил антианглийскую кампанию, возмущаясь тем, что газеты могут в самых грубых выражениях отзываться о российских министрах, но о речах английского премьера можно упоминать только с подобострастным восхвалением. В н. 1917 он даже заявил, что еврейские торговцы, оставляющие нажитые деньги в России, представляют меньшее зло в сравнении с английскими купцами.

Булацель принимал участие в работе Петроградского совещания (Совещание монархистов 21–23 нояб. 1915 в Петрограде), на котором выступал в прениях по вопросу о беженцах. Однако в состав *Совета Монархических Съездов* избран не был. На Нижегородское совещание (Всероссийское монархическое совещание в Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций 26–29 нояб. 1915) не поехал, но прислал

свой доклад. В к. 1916 — н. 1917 некоторые видные деятели право-монархического движения пытались организовать съезд, на котором предполагалось избрать авторитетный Монархический Совет. Одним из кандидатов в состав Совета намечался Булацель. В это время по просьбе правых он занимался разработкой предложений по исправлению Основных Законов Российской Империи. Приезжавший в к. 1916 — н. 1917 в Петроград, *Н. Н. Тиханович-Савицкий* встречался с Булацелем и говорил с ним о его участии в работе по новой кодификации. 13 февр. 1917 Булацель писал лидеру астраханских монархистов, что вскоре после посещения его Тихановичем-Савицким заболел и 3 недели пролежал в постели. И теперь еще не оправился и не может работать, но все-таки послал несколько кратких замечаний на проект новых Основных Законов, составленный Тихановичем-Савицким еще в мае 1916 и присланный ему. Но вскоре в Петрограде начались беспорядки.

Февральский режим Булацель не принял, он отошел от политики и уехал в свое имение. После октябрьского переворота остался в России. 29 сент. 1918 он был арестован ЧК и объявлен заложником. Четыре с половиной месяца томился в тюрьме. Поскольку после революции он не принимал никакого участия в политике, его было не в чем обвинить, и в вину ему было поставлено то, что он «раньше работал в монархических организациях, являлся одним из основателей «Союза Русского Народа». Как адвокат выступал во всех процессах, в которых монархические деятели могли оказаться запятанными». Хотя даже чекисты вынуждены были признать, что «во время революции о его деятельности ничего не известно». Булацель был расстрелян в Петрограде в праздник Сретения Господня (в этот же день чекисты расстреляли и *Е. А. Полубояринову*). Характерно, что постановление о расстреле единолично вынес заведующий контрреволюционным отделом Петроградской ЧК.

Соч.: Самоубийство с древнейших времен до наших дней. Ист. очерк филос. воззрений и законодательства о самоубийстве. Изд. 2-е. СПб., 1900; Новые пути правосудия // Русское знамя. 1907. 14 янв.; Борьба за правду. Т. 1–2. СПб., 1908–1912; Русское Собрание. 1901–1911. Краткий очерк // Вестник Русского Собрания. 1911. № 5.

Лит.: Избирайте в члены Государственной Думы надежного борца за святорусское дело присяжного поверенного Павла Федоровича Булацеля. СПб., 1909; Кирьянов Ю. Булацель П. Ф. // Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996; Ольденбург С. С. Царствование Императора Николая II. СПб., 1991; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Степанов А. Д. Всероссийский часовой Самодержавия. Павел Федорович Булацель (1867–1919) // Воинство святого

География: Жизнеописания русских монархистов начала XX века. / Сост. и ред. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. СПб., 2006.

Арх.: Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Д. 14281; РГИА. Ф. 1621 (П. Ф. Булацель).

А. Степанов
БУРНАШЕВ Сергей Николаевич (?—после 1917), камергер Высочайшего Двора, статский советник, публицист, член Совета *Русского Собрания* (РС).

Секретарь Русского генеалогического общества. Давний член РС, в 1906—1912 неоднократно избирался членом Совета РС. Член редакционной комиссии «*Книги русской скорби*».

Соч.: Новые материалы для жизнеописания и деятельности С. Д. Бурнашева, бывшего в Грузии с 1783 по 1787. СПб., 1901; Последние дни Величко. М., 1904 (в соавторстве с П. Н. Апраксиным).

А. Степанов

БУСОВ Григорий Андреевич (1860-е—после авг. 1918), потомственный почетный гражданин, купец 2-й гильдии, организатор монархического движения в Уфимской губ., председатель Уфимского губернского отдела *Союза Русского Народа* (УГО СРН).

Бусов Г. А.

Выходец из крестьян д. Негодяихи Шапшенской вол., Кадниковского у., Вологодской губ., где родился приблизительно в к. 1860-х. Когда именно он переехал из Вологодской губ. в Уфу, неизвестно. Но уже в к. 1880-х стал в Уфе достаточно известным человеком. Здесь

31 дек. 1889 умер от воспаления легких его полуторамесячный сын Сергей. В 1893 родилась дочь Мария, учившаяся в Уфимской Мариинской женской гимназии. Также у него было двое сыновей: Василий и Николай. Бусов занимался железнодорожными подрядами, имел кирпичный завод в пригороде Уфы Нижегородке. В Уфе владел двумя домами, в одном из которых до 1912 предоставлял помещение для Уфимского губернского жандармского управления. В н. XX Бусов состоял членом Уфимской городской думы, однако 15 апр. 1903 отказался от этого звания.

С наступлением революции 1905—1907 занял четкую консервативно-монархическую позицию и наряду с другими купцами, мещанами и священниками в окт. 1905 активно участвовал в организации контрреволюционных патриотических шествий, что помогло властям довольно быстро стабилизировать общественно-политическую ситуацию в Уфимской губ. В революционных листовках Бусов упоминался среди «главарей черной сотни в Уфе». С оформлением в нояб. 1906 УГО СРН он был избран тов. предс., а с 1907 по 1917 занимал пост предс. отдела. Как предс. УГО СРН в июле 1907 участвовал в московском съезде губернских и областных представителей Союза и во Всероссийском съезде председателей и уполномоченных отделов Союза, проходившем в Петербурге с 10 по 16 февр. 1908, на последнем съезде выступал с докладом о положении УГО СРН.

Кроме политической деятельности Бусов активно занимался благотворительностью и меценатством. Он жертвовал деньги на строительство церквей в Уфе, Раевке, в Сибири, бесплатно построил в Уфе все здание училища глухонемых, а также предоставил 17 тыс. рублей уфимским железнодорожникам на строительство церкви возле уфимского вокзала. В 1907 был членом строительного комитета по сооружению храма на новом кладбище Уфы. Долгое время был церковным старостой уфимского Кафедрального собора, членом Уфимского местного управления Российского общества Красного Креста. Являлся почетным блюстителем Уфимского мужского ДУ (1908), директором женского приюта (1913), почетным членом Уфимского губернского попечительства. За свою благотворительную деятельность 3 февр. 1907 награжден орденом Св. Анны 3-й ст., в 1909 приобрел право на потомственное почетное гражданство.

С началом Первой мировой войны, как и многие правые, Бусов полностью отдает себя делу защиты Отечества. Он был агентом военных сообщений полевого строительного управления, занимался наймом рабочих и мастеровых на постройку военных железных дорог в Минске, Пскове, Плоцке, Мозыре и др. городах.

Летом 1918 большевики при отступлении из Уфы схватили наиболее известных в городе людей в качестве заложников. Среди них оказался и Бусов со своим сыном — офицером Николаем, которые были арестованы 13(26) июня 1918. Среди арестованных были также лидеры местного монархического движения *И. А. Пантелеев* и *А. С. Шабрин*. Июль и авг. 1918 они находились под стражей в Сарапульской тюрьме, куда были вывезены на барже по р. Белой. Сохранилась записка Бусова, из которой можно узнать об условиях содержания заложников: «Председатель Сарапульской ЧСК Ворожцов отдал еду конвоирам: «Ешьте все, контрреволюционерам ничего не полагается есть»... Вызывают по одному 9 человек, якобы для допроса, слышны револьверные выстрелы и неистовые крики... В камере так было тесно, что спать положительно не имелось возможности... [После перевода в другую камеру] лежали на голых нарах, так как вещи нам не привезли... Так как в смежных рядом камерах арестанты уголовные и политические имели соломенные тюфяки и покрывала, мы просили начальника тюрьмы чтобы нам принесли каждому по одному полону дров положить для возвышения головы, и в этом нам было отказано... Лежать было невозможно, по нарам ползали вши, клопы, блохи и прочие насекомые. Стекла в окнах были выбиты, во время ветра мы ночью не лежали, а сидели кучками, плотно прижавшись друг к другу, дабы несколько обогреть охладевшие части тела. Пища давалась плохого качества, хлеба выдавалось по одному фунту на человека самого плохого качества да притом сырой... При таких тяжелых условиях жизни начались заболевания. Я и восемь товарищей были отправлены в земскую больницу на излечение, но и там жизнь была ненамного лучше тюремной: продовольствие давали очень скудное, а лекарства никакого совершенно в больнице не было». 18(31) авг. 1918 Бусов, Пантелеев, Шабрин и ряд других заложников были освобождены Белой армией рабочих Ижевского завода и вернулись в Уфу. Далее следы Бусова теряются. Его сына Николая освободить не удалось, он был увезен с собой отступавшими из Сарапула большевиками и, по-видимому, расстрелян.

Арх.: ЦГИА РБ. Ф. Р-987. Оп. 1. Д. 41.

К. Максимов

БУТКЕВИЧ, о. Тимофей Иванович (21.02.1854—31.01[13.02].1925 (по др. данным 18[31].12.1925)), прот., проф. богословия Харьковского ун-та, член правой группы Государственного Совета, активный участник право-монархического движения.

Родился в семье священника с. Большая Рогозянка Харьковского у., дед был дьячком, прадед — священником. О своих предках сам о. Тимофей в одном из заседаний Госсовета сказал следующее: «Один из моих предков — «неокладный козак» — вследствие чрезвычайного угнете-

Буткевич Т. И.

ния православных католиками-поляками, вместе со своим полком в конце XVIII в. прибыл из Забужья в Россию и с разрешения нашего правительства поселился в свободных степях нынешнего Лебединского уезда». Закончил Харьковское ДУ (1869), Харьковскую ДС (1875), Московскую ДА (1879) со степенью кандидата богословия. 6 нояб. 1878 рукоположен в священники Троицкой церкви слободы Беловодская Старобельского у., в 1880 переведен в Покровский собор г. Старобельска, в 1882 переведен в Харьков на священническое место при кладбищенской Иоанно-Усекновенской церкви. В 1883 назначен председателем Совета Харьковского епархиального женского училища. В эти годы выходят его первые публикации: «Духовенство Старобельского уезда за время существования в Старобельском уезде духовного правления» (1882), «Раскол старообрядчества в Харьковской епархии» (1883), «Полувековая борьба христианского богословия и его современные задачи» (1883) и др. В 1884 он стал законоучителем Мариинской женской гимназии и тогда же был переведен в Харьковский кафедральный Успенский собор.

Во 2-й пол. XIX в. среди русской интеллигенции получили популярность сочинения протестантских теологов Д. Штрауса, Э. Ренана и др., которые пытались подвергнуть ревизии

христианское вероучение, с позиций позитивизма подвергали критике Св. Писание. А потому очень своевременными оказались труды отца Тимофея «Жизнь Господа нашего Иисуса Христа. Опыт исторического изложения евангельской истории с опровержением возражений, указываемых отрицательной критикой новейшего времени» (1883, 2-е изд. — 1887) и «Религия, ее сущность и происхождение (обзор философских гипотез)», в 2 кн. (1902—1904). За первую книгу он получил в 1884 степень магистра богословия, за вторую — в 1904 степень доктора богословия. В к. 80—н. 90-х о. Тимофей становится заметной фигурой среди харьковского духовенства. В 1887 он был избран членом епархиального учительского совета, в 1890 вошел в состав комитета по сооружению храма, часовни и благотворительных учреждений на месте крушения императорского поезда близ станции Борки, стал членом Харьковского комитета Православного Миссионерского общества, в 1891 назначен ключарем Харьковского кафедрального собора, а в 1893 возведен в сан протоиерея. Среди пастырских трудов и административных хлопот он находил время и для занятий научными исследованиями, его сочинения регулярно печатались в богословско-философском журнале «Вера и разум». Его труды не остались незамеченными, и в 1894 он был назначен проф. богословия Харьковского ун-та, одновременно став настоятелем университетской церкви.

Прот. Буткевич не оставался в стороне и от общественной жизни Харькова, в 1893 и 1897 на два срока он избирался членом Харьковской городской Думы. Когда в разгар революционных беспорядков по всей России начали возникать монархические союзы, о. Тимофей стал одним из активных участников патриотического движения. Свидетельством его авторитета среди монархистов является тот факт, что он был избран одним из 6 почетных членов Харьковского отдела *Союза Русского Народа* (СРН) наряду с о. *Иоанном Кронштадтским*, архиеп. Харьковским и Ахтырским Арсением (Брянцевым), видным правым деятелем *Е. В. Богдановичем*, организатором отдела проф. *А. С. Вязигиным* и председателем Главного Совета СРН *А. И. Дубровиным*. В 1906 прот. Буткевич был избран членом Гос. Совета от белого духовенства, затем был переизбран на новый срок. В составе Госсовета он был твердым защитником Церкви и незыблемости монархического строя. В Петербурге он стал активнейшим членом старейшей монархической организации *Русского Собрания* (РС), где регулярно выступал с докладами по самым разным вопросам. 10 сент. 1906 он прочитал доклад «Как Госдума решила аграрный вопрос», 13 нояб. 1909 — доклад «Одобренный Государственной Думой проект закона о старообрядческих общинах перед судом истории

и русского народного правосознания». Доклад «О вторжении евреев в лоно Церкви Христовой», прочитанный 18 сент. 1911, вызвал столь большой интерес, что о. Тимофею пришлось повторить его 14 окт. Из других докладов в РС стоит упомянуть: «Законопроект о свободном переходе из одного вероисповедания в другое» (21 янв. 1912); «К. П. Победоносцев по рассказам о нем покойного архиепископа Харьковского Амвросия и по его письмам к Наследнику» (9 марта 1912.); «Высшее управление в автокефальных православных церквях нашего времени» (3 нояб. 1912); «Памяти кн. М. Л. Шаховского» (4 мая 1912); «О так называемом мазепинском движении в Малороссии» (21 марта 1914). Большой резонанс имел его доклад «О смысле и значении кровавых жертвоприношений в дохристианском мире и о т.н. ритуальных убийствах», прочитанный 18 окт. 1913 по поводу дела Бейлиса. Этот доклад был издан отдельной брошюрой. 5 дек. 1910 Совет РС постановил ходатайствовать перед Св. Синодом о назначении прот. Буткевича законоучителем гимназии Собрания и настоятелем церкви при гимназии РС, 16 дек. 1910 о. Тимофей получил благословение митр. Санкт-Петербургского и Ладожского Антония на занятие этих должностей. А 24 апр. 1911 он был избран членом Совета РС, в составе Совета он оставался бессменно вплоть до 1917, когда РС было запрещено Временным правительством. Помимо пастырской, государственной и общественной деятельности он преподавал в Военно-юридической академии и продолжал заниматься научными исследованиями. В эти годы им были опубликованы: «Протестантство в России» (1913), «Обзор русских сект и их толкований. С изложением их происхождения, расширения их вероучений и с опровержением последних» (1915), «Устройство и управление римско-католической церковью вообще и в России в частности» (1916), а также ряд более мелких работ.

После февральской революции о. Тимофей вернулся в родной Харьков. 1 янв. 1918 он — настоятель Свято-Николаевской церкви. В условиях гражданской войны, когда в Харькове не оказалось архиерея, 16 дек. 1919 городское духовенство собралось на совещание, где было решено организовать для решения текущих дел временную коллегию в составе трех авторитетных протоиереев, одним из них стал о. Тимофей. Такое решение благословил Св. Патриарх *Тихон (Беллавин)* и утвердил Высший Церковный Совет, который 23 янв. 1920 постановил: «Ввиду отсутствия в Харькове местного епископа и всего состава Епархиального Совета, впредь до возвращения в Харьков постоянных членов сего Совета допустить протоиереев Буткевича, Александрова и Любарского к временному исполнению обязанностей». А 13 авг. 1920 был избран

и утвержден Патриархом Харьковский Епархиальный Совет из четырех человек под председательством прот. Буткевича, который, правда, 3 марта 1921 был ликвидирован отделом наркомата юстиции. Отдел успел организовать при уездных городах курсы для подготовки духовенства, в чем была особенная нужда ввиду закрытия семинарии и епархиальных училищ. Кратковременные шестинедельные курсы были проведены и в Харькове, в их работе принял участие и прот. Буткевич. Согласно анкете служителя религиозного культа, о. Тимофей «на 15 октября 1924 никаких обязанностей в общине не выполнял», не ясно в связи с болезнью или в связи с арестом.

Прот. Буткевич умер в Харькове от воспаления легких и паралича сердца, похоронен на кладбище возле Иоанно-Усекновенской церкви в одной ограде с матерью и дочерью. Когда кладбище сносили, захоронение было уничтожено, сохранилась лишь часть гранитного памятника матери о. Тимофея.

Соч.: Раскол старообрядства в Харьковской епархии. Харьков, 1883; Жизнь Господа нашего Иисуса Христа. М., 1883; 2-е изд. СПб., 1887; Полувековая борьба христианского богословия на Западе. М., 1884; Штундизм и пашковщина. Харьков, 1884; Церковно-религиозное состояние Запада и вселенская церковь. Харьков, 1885; Суждения католиков о России. Харьков, 1885; Датский философ Серен Киркегор. Харьков, 1886; Спиритизм. 2-е изд. Харьков, 1886; Метафизические воззрения князя Сергея Трубецкого. Харьков, 1890; Нагорная проповедь. Харьков, 1892; Зло, его сущность и происхождение. Харьков, 1897; Всеобщность и изначальность религии в роде человеческом. Харьков, 1898; Исторический очерк развития апологетического или основного богословия. Харьков, 1899; Религиозные убеждения декабристов. Харьков, 1900; Философия монизма. Харьков, 1900; Религия, ее сущность и происхождение: (Обзор философских гипотез). В 2 кн. Харьков, 1902—1904; Эрнест Ренан и его сочинение «Жизнь Иисуса». М., 1904; О веротерпимости в России // Мирный труд. 1905. № 6—7; Как Государственная Дума разрешала аграрный вопрос? Харьков, 1906; К вопросу о смертной казни. Харьков, 1906; Уроки первой Французской революции: (Из переписки друзей). Харьков, 1907; Четыре речи, произнесенные при обсуждении законопроекта о старообрядческих общинах. Харьков, 1910; Обзор русских сект и их толков с изложением их происхождения, распространения и вероучения и с опровержением последнего. Харьков, 1910; Изд. 2-е, испр. и знач. доп. Пг., 1915; К вопросу о смешанных браках. Харьков, 1913; О смысле и значении кровавых жертвоприношений в дохристианском мире и о так называемых ритуальных убийствах. Доклад, прочитанный 18 окт. 1913 в Русском собрании в С.-Петербурге по поводу дела Бейлиса. Харьков, 1914; Устройство и управление римско-католической церковью вообще и в России в частности. Харьков, 1916.

Лит.: [Адрес протоиерею Т. И. Буткевичу от Харьковского епархиального женского училища в связи

с 25-летием церковного служения]. Харьков, 1903; Бродович И. А. Профессор Т. И. Буткевич // Мирный труд. 1905. № 4; О. Т. Е. Буткевич Тимофей Иванович // Православная энциклопедия. Т. 6. М., 2003; Парфенова А. В. Доктор богословия, профессор, протоиерей Тимофей Буткевич: «Жизнь Господа нашего Иисуса Христа» // Харьковские епархиальные ведомости. 1998. № 8.

Арх.: РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 657.

А. Степанов

БУТМИ-де-КАЦМАН (Бутми) Георгий Васильевич (1856—1919?), землевладелец и предприниматель, публицист, специалист по еврейскому и финансовому вопросам, общественный деятель, активный участник право-монархического движения.

Потомственный дворянин, выходец из Бессарабии, отставной подпоручик, землевладелец Подольской и Бессарабской губ. На рубеже веков получил известность как автор ряда работ по проблемам финансового хозяйства и золотой валюты. Выступал с докладами в Вольном экономическом обществе, Петербургской Академии Наук, на международном земледельческом Конгрессе в Будапеште в 1896. Член *Русского Собрания* (РС). Стоял у истоков *Союза Русского Народа* (СРН), на одном из первых заседаний на квартире *А. И. Дубровина* предложил связаться с *Русской Монархической партией* (РМП), созданной и возглавляемой *В. А. Грингмутом*, с которым Бутми-де-Кацман был знаком лично. (Позднее в связи с кончиной Грингмута он опубликовал 30 сент. 1907 в «Петербургских ведомостях» некролог, где изложил историю создания и деятельности РМП). Был избран кандидатом в члены первого состава Главного Совета СРН. В 1906 сотрудничал в главном органе СРН газете «*Русское знамя*» по валютному и еврейскому вопросам. В том же году он опубликовал свои ставшие широко известными антимаасонские и антисиионистские работы «Конституция и политическая свобода», «Враги рода человеческого», «Франкмасонство и государственная измена. Обличительные речи» и др., посвятив их СРН. Бутми-де-Кацман выступал за сохранение Самодержавия как исконного русского государственного строя. Но возражал против возвращения к прежнему порядку вещей, когда существовало фактически «не Самодержавие Царя, а самодержавие министров», когда «бюрократия создавала стену между Царем и народом». В соответствии с классическими идеями славянофилов, он полагал, что государственному строю России недостает важного элемента — Великого Земского Собора, который в отличие от Государственной Думы будет состоять «не из политиков, не из крикливых иудеев и таинственных масонов, стремящихся захватить власть в свои руки», а из людей, «желающих установить прочный порядок на Руси, дабы затем спокойно вернуться к своим хозяйственным делам». Внешние

враги и внутренние супостаты отпрянут от России, утверждал Бутми, только тогда, когда «все русские люди, великие и малые, сплотятся в стройном порядке, ими же свободно установленном, вокруг Державного Хозяина Земли Русской». Один из первых публикаторов «*Протоколов Сионских мудрецов*», которые издал в 1905 в Петербурге, Казани и Кишиневе (совместно с П. А. Крушеваном). Принимал участие в работах съездов и совещаний представителей правых организаций. На 4-м Всероссийском съезде Русских Людей в Москве 26 апр. — 1 мая 1907 (Всероссийский съезд Объединенного Русского Народа) делал доклад на тему «Практический способ разрешения еврейского вопроса». Выступал также на Первом Всероссийском съезде правой печати, который проходил в рамках 4-го съезда. На Московский съезд (Съезд Русских Людей в Москве 27 сент. — 4 окт. 1909) прислал доклад «О народнохозяйственном возрождении России», в котором с тревогой обращал внимание на странную особенность финансовой политики правительства: при превышении экспорта над импортом растет внешняя задолженность государства, что грозит обернуться финансовой кабалой России. В постановлении по докладу Бутми-де-Кацмана съезд решил обратить внимание правительства на необходимость безотлагательного пересмотра существующей денежной политики.

С 1907 он стал заниматься общественной деятельностью эпизодически, с головой уйдя в хозяйственные труды. В 1906 были завершены разведывательные работы в Ткварчели, где еще в 1898 он открыл залежи каменного угля. В 1908 Бутми-де-Кацман учредил с рядом лиц акционерное общество «Ткварчельские каменноугольные копи». Однако путем различных махинаций у него были отняты права в пользу конкурентов. Началась многолетняя тяжба, отнимавшая немало времени, сил и средств. Изредка наезжая в столицу, он выступал в печати и с докладами. Так в 1910 Бутми-де-Кацман прочитал 3 доклада в РС «Блестящие финансы и разорение России» (10 марта), «О финансах и денежной валюте» (19 марта) и «Золотой крест» (9 апр.). Бутми-де-Кацман был в числе основателей Православного Камчатского братства, которое организовал Камчатский миссионер, будущий митр. Кировоградский и Николаевский *Нестор (Анисимов)*.

В 1912 он вернулся на время к активной общественной деятельности, был избран членом Главной Палаты *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* (РНСМА). В 1912–1913 Бутми-де-Кацман активно участвовал в деятельности Союза. 25 янв. 1912 он был избран в состав комиссии, которая составила воззвание к русскому народу, направленное на успокоение общества в связи с делом еп. *Гермогена (Долганова)*. 28 апр. включен в состав комиссии для об-

суждения подготовленной членом Главной Палаты Ю. С. Карцовым брошюры в память 300-летия Дома Романовых. Участвовал в работах 5-го Всероссийского съезда Русских Людей в Санкт-Петербурге 16–20 мая 1912, выступил с речью, в которой говорил о вопиющем безобразии, когда иностранные коммерсанты в России в отношении кредита поставлены в условия гораздо более выгодные, чем русские предприниматели. 20 дек. 1912 Бутми участвовал в общем собрании РНСМА, на котором обсуждалось решение 5-го съезда об объединении всех правых союзов. Собрание обсуждало проекты В. П. *Соколова* (объединение в единую организацию) и С. А. *Володимерова* (сохранение самостоятельных организаций при усилении координации действий). Бутми-де-Кацман высказывался за максимально мягкий вариант объединения, когда «правые организации, по доведении до сведения правительства своих пожеланий, в тех случаях, когда сочтут это нужным, доводят о своих действиях до сведения единомышленных организаций, и от них зависит — принять постановления, вынесенные по поводу этих действий, к сведению или к руководству». Он был избран членом комиссии, созданной для принятия окончательного решения по этому вопросу. 23 дек. комиссия примерно в таком духе и приняла постановление. В окт. 1913 в числе других членов Главной Палаты РНСМА подписал приветствие гражданским истцам на процессе по делу Бейлиса Г. Г. *Замысловскому* и А. С. *Шмакову*. Именно по его предложению РНСМА выпустило брошюру одного из экспертов на процессе по делу Бейлиса ксендза И. Пранайтиса «Тайна крови у евреев», 1000 экз. которой были направлены в Киев во время процесса.

В 1914–1917 Бутми-де-Кацман снова лишь эпизодически участвовал в право-монархическом движении. По предложению Н. Н. *Тихановича-Савицкого* он согласился принять участие в работе Нижегородского совещания (Всероссийское монархическое совещание в Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций 26–29 нояб. 1915), однако по каким-то причинам не смог прибыть и прислал только свой доклад. В к. 1916 — н. 1917 ряд видных деятелей монархического движения пытались организовать съезд, на котором планировали избрать авторитетный и влиятельный единый Монархический Совет. Бутми рассматривался как один из кандидатов в состав Совета. 1 июня 1917 его допрашивала Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства об участии в правых организациях и правом движении. По некоторым данным, был расстрелян в Кисловодске в 1919.

Соч.: К вопросу о денежной реформе. Одесса, 1896; Золотая валюта. Сб. ст. и речей. СПб., 1904; Итоги финансового хозяйства с 1892 по 1903. СПб., 1904; Враги рода человеческого. СПб., 1906; Конституция и поли-

тическая свобода. СПб., 1906; Россия на распутьи. Кабала или свобода. СПб., 1906; Франкмасонство и государственная измена. Обличительные речи. Вып. 1–2. СПб., 1906; Иудеи в масонстве и в революции. СПб., 1906; Земля — Божья. СПб., 1906; Золотой крест. Докл. в Русском Собрании 9 апр. 1910. // Вестник Русского Собрания. 1910. № 15; Блестящие финансы и разорение России // Прямой путь. 1910. № 3; О финансах и денежной системе // Прямой путь. 1910. № 4; Его Императорскому Величеству Государю Самодержцу Всероссийскому Николаю Александровичу горнопромышленника учредителя Ткварчельского общества каменноугольных копей, потомственного дворянина Георгия Васильевича Бутми-де-Кацман всеподданнейшее прошение. Пг., 1915; Русь на пути к Земскому Собору // Земщина. 1991. № 51 и др.; Кабала или свобода [Избранные сочинения] под ред. О. А. Платонова М., 2005.

Лит.: Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х т. М., 1998.

А. Степанов
БУТУРЛИН Сергей Сергеевич (1842—после 1917), военачальник, генерал от инфантерии, общественный деятель, активный участник право-монархического движения.

Представитель старинного дворянского рода, сын генерал-майора Сергея Петровича Бутурлина и кнж. Марии Сергеевны Гагариной. Принимал активное участие в монархическом движении в Москве. В 1906 был в числе учредителей *Русского Монархического Собрания*. Почетный член *Русского Монархического Союза* (РМС), во многом благодаря его поддержке в 1913 сторонники прот. *И. И. Восторгова* одержали верх в конфликте с *В. Г. Орловым* и его группой. Участник Петроградского совещания (Совещание монархистов 21–23 нояб. 1915 в Петрограде), на котором выступал в прениях по вопросу о борьбе с немецким засильем, по итогам Совещания избран членом *Совета Монархических Съездов*.

А. Степанов
БУЦИНСКИЙ Петр Никитич (1853—31.10.1916), действительный статский советник, проф. Харьковского ун-та, один из учредителей *Харьковского Отдела Русского Собрания* (ХОРС).

Родился в многодетной семье приходского священника в с. Донецкая Сеймица Тимского у. Курской губ. Закончил Обоянскую ДУ, Белгородскую ДС и историко-филологический ф-т Харьковского ун-та (1879). Оставлен стипендиатом для приготовления к профессорскому званию, в 1881 командирован в Москву для занятий в архивах. Плодом этих занятий стала наделавшая много шума магистерская диссертация «О Богдане Хмельницком» (1882). Хотя взгляды молодого ученого резко расходились с оценками Н. И. Костомарова, последний дал самый лестный отзыв о работе своего оппонента. В рецензии Костомаров отмечал, что «настоящее исследование г-на Буцинского составляет очень замечательное явление в нашей современной ученой литературе». Весьма лестный отзыв о работе дал

и проф. Киевского ун-та В. Б. Антонович. Он помог молодому ученому защитить магистерскую диссертацию в Киеве, так как либерально настроенная часть профессуры Харьковского ун-та помешала сделать это в родном ун-те. Буцинский, по свидетельству *А. С. Вязигина*, «всегда выступал как «правый» и этого было достаточно для господ и делателей так называемого «общественного мнения». Первые же шаги его на академическом пути были омрачены дикими проявлениями «прогрессивной нетерпимости», натравливания сплетнями студентов на ученого, осмелившегося иметь и исповедовать собственные убеждения... Он все-таки пошел своей дорогой, а о нем решили упорно молчать, под шумок распространяя различные предубеждения».

Докторская диссертация Буцинского «Заселение Сибири и быт первых ее насельников» (1889) — капитальное исследование, написанное почти исключительно на основе материалов, хранящихся в архивах Министерств юстиции и иностранных дел, вызвала ряд самых лестных для автора рецензий. Киевский ун-т удостоил харьковского ученого высшей степени — доктора русской истории. А Императорская АН присудила ему за эту работу премию Серебрякова (1890). Причем рецензентом был известный либерал А. Н. Пыпин, признавший труд Буцинского достойным такой оценки. Перечень книг и статей Буцинского поражает разнообразием тематики. Он был великолепным педагогом и преподавал не только в ун-те, но и в реальном училище, женской гимназии, пансионе. Причем не только историю, но и географию. С 1885 экстраординарный проф., с 1893 — ординарный проф. Он был известен и как даровитый публицист. Великолепно разбираясь в музыке и пении, Буцинский многие годы помещал в прессе различные рецензии на разнообразные темы. В силу своих консервативных взглядов и их неприятия либеральной интеллигенцией масса историко-публицистических статей Буцинского, напечатанных в прессе, не подписывалась его именем (его псевдонимы: «П. Б.», «Т. К. Ц.»).

Буцинский был одним из учредителей ХОРС (1903), состоял членом Совета, а одно время исполнял обязанности тов. председателя Отдела. Основанием для возбуждения несколькими профессорами Харьковского ун-та ходатайства перед Советом *Русского Собрания* об открытии Отдела в Харькове послужила, по словам Буцинского, «настоятельная необходимость в борьбе с надвигающимися силами космополитизма, влияние которого становится столь ощутительно в жизни русского провинциального общества». Нередко выступал Буцинский на заседаниях Отдела с ценными и поучительными докладами, в числе которых *А. С. Вязигин* особенно выделял такие, как «Предприимчивость русского человека» и «Русский мужик и немец-

колониист». Сообщения, сделанные им во время Русско-японской войны, способствовали пробуждению национального самосознания.

Слабое здоровье Буцинского не позволяло ему еще более активно участвовать в общественной и научной жизни. Он вынужден был поселиться недалеко от Харькова, в Мерефе. В начале февр. 1912 историко-филологический ф-т Харьковского ун-та чествовал 30-летие научной деятельности проф. Буцинского. Говоря об этом событии, А. С. Вязигин отмечал, что Буцинский «принадлежал к числу первых ласточек русской национальной весны. Она придет, и тогда Буцинский найдет лучшую и более справедливую оценку, чем в наши туманные дни. Теперь «прогрессивная» печать замалчивает работников на русской народной ниве, когда они служат не кружковщине, а великой, неделимой России и нашим вековым святыням...». Вышел в отставку в 1913, скончался в Мерефе.

Соч.: О Богдане Хмельницком. Харьков, 1882; Заселение Сибири и быт ее первых насельников. Харьков, 1889; Открытие тобольской епархии и первый тобольский архиепископ Киприан. Харьков. 1891; Сибирские архиепископы — Макарий, Нектарий и Герасим. Харьков, 1891; Общий курс новой русской исто-

рии. Харьков, б.г.; Крещение остяков и вогулов при Петре Великом. Харьков, 1893; Гр. Н. Н. Муравьев-Амурский. Соч. Н. Барсукова. СПб., 1895; Отзывы о Павле I его современников. Харьков, 1901; Восточные вопросы. Харьков, 1904; Присоединение Малороссии. Харьков. 1904; Из истории Крымской кампании. Харьков, 1904; Брошюра г. И-ва «В. Н. Каразин, мнимый основатель Харьковского университета и ответ проф. Д. Багалей в «Южном крае»» № 8, 487. Харьков, 1905; Предприимчивость русского человека. Харьков, 1905; Венчание царей на царство. Харьков, 1906; Польское восстание в 1877 г. // Харьковские ведомости. 1907. 3 марта; Забытые уроки истории. Харьков, 1907; Освобождение крестьянства. Харьков, 1911.

Лит.: П. Н. Буцинский: К 25-летию научно-педагогической деятельности // Харьковские губернские ведомости. 1907. 20 янв.; Буцинский Петр Никитич: [Автобиография] // Историко-филологический факультет Харьковского Императорского университета. Харьков, 1908; 30 лет научно-педагогической деятельности П. Н. Буцинского // Харьковские губернские ведомости. 1912. 4 февр.; Вязигин А. С. Тридцатилетие научной деятельности профессора П. Н. Буцинского // Мирный труд. 1912. № 2; Профессор П. Н. Буцинский // Южный край. 1916. 1 нояб.

А. Каплин

В

ВАРНАВА (в миру **НАКРОПИН Василий**), архиеп. Тобольский и Сибирский (1859—31.03[13.04].1924), подвижник благочестия, участник право-монархического движения, член *Русского Собрания* (РС).

Родился в крестьянской семье в Олонецкой губ. Обучался в Петрозаводском городском училище. С молодых лет был пламенным ревнителем православия, хорошо начитанным в святоотеческих творениях. В 1895 поступил послушником в Клименецкий монастырь Олонецкой епархии, где в 1897 принял постриг, а в 1898 рукоположен

Варнава (Накропин)

во иеромонаха. В 1899 назначен настоятелем монастыря, в 1904 возведен в сан игумена, в 1905 переведен на должность настоятеля Палеостровского монастыря той же епархии с возведением в сан архимандрита. Принимал участие в право-монархическом движении, вступив в члены РС. 6 марта 1908 по ходатайству митр. Московского и Коломенского *Владимира (Богоявленского)* был переведен на должность настоятеля Троицкого Новоголутвина монастыря в г. Коломна. За 2 года восстановил в монастыре благолепное богослужение и порядок. Благодаря своим духовно-нравственным качествам завоевал огромную популярность как в Коломне, так и в Москве. В 1910 переведен на должность настоятеля соседнего Богоявленского Староголутвина монастыря. 28 авг. 1911 хиротонисан во еп. Каргопольского, вик. Олонецкой епархии. 2 нояб. 1913 назначен еп. Тобольским и Сибирским, с 5 окт. 1916 — архиепископ. В 1916 был инициатором прославления свт. Иоанна Тобольского, за понесенные труды был пожалован орденом св. Владимира 2 ст. Владыка Варнава был другом Г. Е. Распутина, за что претерпел немалые гонения и поношения.

8 марта 1917 он был удален с Тобольской кафедры по распоряжению Временного правительства, назначен настоятелем Высокогорского Воскресенского монастыря Нижегородской епархии. В 1918 арестован в Москве, содержался в Бутырской и Таганской тюрьме, но через несколько месяцев выпущен на свободу. 3 июня 1919 назначен настоятелем Троицкого Калязина монастыря Тверской епархии. В 1920 назначен архиеп. Архангельским, но к месту назначения не поехал. Скончался в Москве, отпет св. Патриархом *Тихоном (Беллавиным)*.

Соч.: Павлова А., Пивоваров Б., прот. Варнава (Накропин Василий) // Православная энциклопедия. Т. 6. М., 2003; Die Russischen Orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965. Bio-Bibliographie von Manuil (Lemesevskij). T. 2. Erlangen, 1981.

А. Степанов

ВАРФОЛОМЕЙ (в миру **ГОРОДЦОВ Сергей Дмитриевич**), митр. Новосибирский и Барнаульский (5.07.1866—19.05[1.06].1956), церковный и общественный деятель, участник право-монархического движения, почетный председатель Тифлиского патриотического общества.

Варфоломей (Городцов)

Родился в семье священника в Рязанской губ. Окончил Рязанскую ДС (1886), С.-Петербургскую ДА (1890) со степенью кандидата богословия. С 1890 помощник инспектора Могилевской ДС. В 1892 переведен в Тифлис, где экзархом Грузии архиеп. *Владимиром (Богоявленским)* 11 дек. 1892 рукоположен во диакона, а 13 дек. во иерея и назначен вторым священником Александро-Невской церкви. С 1 янв. 1893 заведующий Второй миссионерской (Казанской) церковью, в 1903 возведен в сан протоиерея. С 28 дек. 1905 законоучитель и инспектор классов Иоанникиевского епархиального женского училища, затем до 1918 был настоятелем церкви св. блгв. кн. Михаила Тверского. За диссертацию на тему «Книга Иова» был удостоен степени магистра богословия. Активно участвовал в жизни Грузинского экзархата, был председателем миссионерского братства, председателем епархиального училищного совета, благочинным русских церквей, законоучителем школы слепых.

Не меньшую активность проявлял и в деятельности, направленной на борьбу с теми, кто

стремился к отторжению от России кавказской окраины. Будучи убежденным монархистом и борцом за русское дело на Кавказе, был избран в 1906 почетным членом Тифлиского патриотического общества, наиболее активной и крупной монархической организации на Кавказе. От имени Общества направил приветственную телеграмму в адрес 3-го Всероссийского съезда Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской), в которой писал: «Живя на окраине, мы глубоко чувствуем, что возрождение России может быть совершено только внутренней мощью искренно Русского Православного Народа... Молим Бога вместе с нашим Царем-Самодержцем, чтобы на этом съезде явились истинные богатые мысли и дела в посрамление всем врагам самобытного расцвета моши Русского Народа... С нами Бог, с нами сила крестная, с нами вера в правоту нашего святого дела». В янв. 1907 стал жертвой террористического акта, был тяжело ранен шестью пулями. Оправившись от ран, вновь возглавил Тифлиское патриотическое общество. Прислал приветствие делегатам Московского съезда (Съезд Русских Людей в Москве 27 сент. — 4 окт. 1909).

Революционные потрясения 1917 заставили о. Сергия покинуть Тифлис, где он прослужил 26 лет. В 1918 он уехал в Баку, где служил в церкви в так называемом «черном городе» до 1923, когда был арестован и приговорен к ссылке в Уфу. В 1924 дело было пересмотрено, и он был отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения, где находился до 1926. Когда о. Сергей был в заключении, скончалась его жена. По отбытии срока он был направлен в ссылку в Баранский округ Западно-Сибирского края, где пребывал до н. 1931. По окончании ссылки был определен на жительство в г. Богучары Воронежской обл. И только в 1935 получил приход в Клинском р-не Московской обл.

29 мая 1942 в Казанском соборе Ульяновска принял монашеский постриг с именем Варфоломей, 31 мая там же митр. Московский и Коломенский Сергей (Страгородский) хиротонисал его во еп. Можайского, вик. Московской епархии. 1 июня за немалые церковные труды возведен в сан архиепископа. С нояб. 1942 архиеп. Ульяновский, а с 8 авг. 1943 и до самой кончины возглавлял Новосибирскую и Барнаульскую епархию. Член Архиерейского Собора 8 сент. 1943, избравшего митр. Сергия (Страгородского) Патриархом. 24 апр. 1949 возведен в сан митрополита. 8 дек. 1949 утвержден в звании почетного члена Московской ДА. 24 июня 1951 удостоен звания доктора богословия. Скончался в Новосибирске, погребен в Вознесенском кафедральном соборе, в приделе прп. Серафима Саровского.

Написал много статей на богословские темы, акафистов, составил службу свт. Иоанну Тобольскому. В 1949 уполномоченный Совета по делам РПЦ при Новосибирском облисполкоме Созоненко в секретной характеристике на владыку написал: «Архиепископ Варфоломей — фанатично религиозный человек, с глубоко консервативными взглядами, большой приверженец русской старины, благожелательно относится ко всему русскому и отрицательно — к немцам и вообще к инаковерцам, особенно к баптистам и католикам, ревностный служитель Православной Церкви, стремящийся всеми силами и средствами расширить влияние Церкви, упрочить ее положение, уберечь духовенство и верующих от всякого прогрессивного влияния извне. В этих вопросах он неутомим, несмотря на свой возраст». Среди верующих Новосибирска считался прозорливым старцем.

Соч.: Из духовного наследия митрополита Новосибирского и Барнаульского Варфоломея: Дневники, ст., послания / Вст. биограф. очерк прот. Б. Пивоварова. Новосибирск, 1996.

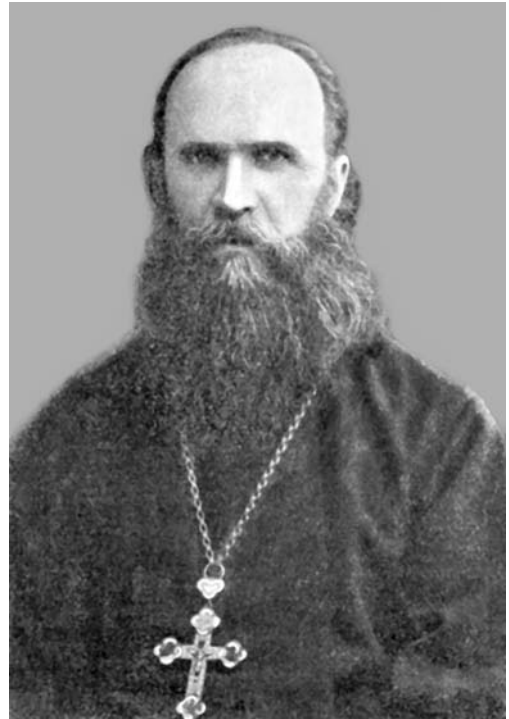
Лит.: За Христа пострадавшие. Гонения на Русскую Православную Церковь. 1917—1956. Биограф. словарь. Т. 1: А-К. М., 1997; Косик О.В., Пивоваров Б., прот. Варфоломей (Городцов Сергей Дмитриевич) // Православная энциклопедия. Т. 6. М., 2003; Новомученики и Исповедники Русской Православной Церкви XX века. — Интернет-сайт Православного Свято-Тихоновского Богословского Института. (<http://www.pstb.ccas.ru>); «По характеру человек прямой, свои мысли и желания высказывает прямо, не дипломатичает» // ЖМП. 1999. № 6; Резникова И. Православие на Соловках. СПб., 1994; Степанов А. Варфоломей (Городцов Сергей Дмитриевич) // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003; Третий Всероссийский Съезд Русских Людей в Киеве. Киев, 1906; Die Russischen Orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965. Bio-Bibliographie von Manuil (Lemesevskij). T. 2. Erlangen, 1981.

Арх.: ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 76.

А. Степанов

ВАСИЛЬЕВ, о. Александр Петрович (6.09.1868—23.08[5.09].1918), прот., духовник Царской Семьи, общественный деятель, член Главной Палаты *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* (РНСМА).

Родился в д. Шепотово Смоленской губ. в крестьянской семье, рано остался круглым сиротой. Был принят известным русским педагогом С. А. Рачинским в организованную им Татевскую школу. Затем Рачинский определил будущего священнослужителя сначала в Бельское ДУ, затем в Вифанскую ДС, и, наконец, в С.-Петербургскую ДА, которую он закончил в 1893 кандидатом богословия. Еще на 4-м курсе 19 июля 1892 рукоположен во священника и на-

Васильев А. П.

значен в Ям-Ижору под Петербургом. Затем стал настоятелем церкви при Крестовоздвиженской общине Красного Креста, где служил 18 лет, занимал также должность епархиального наблюдателя церковных школ. Законоучительствовал, чем приобрел большую известность в столице. С 1910 начал преподавать Закон Божий царским детям. С 1913 протоиерей, первый настоятель Феодоровского Государева Собора в Царском Селе. В 1914 назначен пресвитером Собора Спаса Нерукотворного Образа в Зимнем дворце, стал духовником Царской Семьи.

Принимал участие в право-монархическом движении, в 1910 избирался членом Главной Палаты РНСМА. Присутствовал на открытии Петроградского совещания (Совещание монархистов 21—23 нояб. 1915 в Петрограде). Активный участник трезвеннического движения, которое носило ярко выраженный патриотический характер. Был противником Г. Е. Распутина, из-за чего к нему подозрительно относилась А. А. Вырубова. Нравственный облик о. Александра лучше всего характеризует следующий факт. В сент. 1916 его любимый сын, офицер Павловского полка, погиб на фронте. Государыня Александра Федоровна из сочувствия к отцовскому горю предложила перевести в тыл из боевых частей остальных сыновей, но о. Александр отказался.

Служил напутственный молебен при отправлении Царственных Мучеников в сибирскую ссылку. 29 авг. 1918 арестован, расстрелян в Петрограде в самом начале «красного террора».

Лит.: За Христа пострадавшие. Гонения на русскую Православную Церковь. 1917–1956. Биографический словарь. Т. 1. А.-К. М., 1997; Падение Царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 в Чрезвычайной Следственной комиссии Временного правительства. Т. 4. М.-Л., 1926; Дым Отечества. 1914. № 13; Цыганков В. Последний духовник Царской Семьи. Жизнь и труды протоиерея Александра Васильева // Русская линия / <http://www.rusk.ru/st.php?idar=110502>.

А. Степанов

ВАСИЛЬЕВ Афанасий Васильевич (1851–17[30]05.1929), государственный и общественный деятель, публицист неославянофильского направления, член-учредитель и член Совета *Русского Собрания* (РС).

Окончил юридический ф-т С.-Петербургского у-та. Служил в Государственном контроле. С 1889 член Совета управления Главного общества российских железных дорог. В 1893–1896 генерал-контролер Департамента железнодорожной отчетности. Выступал за то, чтобы железные дороги общего пользования не становились собственностью частных акционерных обществ, а находились у них только во временном, условном пользовании, доказывая разорительность для государства сооружения и эксплуатации железных дорог при отсутствии контроля со стороны государства за действиями акционерных обществ. Нажив себе влиятельного врага в лице министра финансов С.Ю.Витте, в 1896 был перемещен на должность генерал-контролера Департамента военно-морской отчетности. В 1904–1917 член Совета Государственного контроля.

Видный общественный деятель. Активный участник славянского движения, член С.-Петербургского славянского благотворительного общества, в котором занимал должность секретаря и члена Совета. Один из 40 членов-учредителей РС, входил в состав первого Совета. Однако когда РС начало превращаться в политическую партию, Васильев со скандалом вышел из организации, объясняя свой поступок тем, что РС отошло от первоначальных идеалов славянофильства. В 1905 основал собственную организацию «Соборная Россия», которая, впрочем, не имела серьезного влияния в обществе. Занимался благотворительной деятельностью, был председателем Общества для вспомоществования нуждающимся переселенцам и председателем 19-го городского попечительства о бедных г. С.-Петербурга. С 1910 — гласный С.-Петербургской городской думы.

Правовед и политический публицист. Первая статья «Учение о краже по действующему русскому праву» была напечатана в 1874 в «Жур-

нале уголовного и гражданского права». Автор большого числа статей по различным юридическим и церковным вопросам, а также на темы организации железнодорожного хозяйства. Много писал Васильев и по славянскому вопросу (опубликовал в 1876 даже сборник стихотворений «Славяне»). Был одним из редакторов-издателей журнала «Русская беседа», в 1890–1893 редактором журнала «Благовест». В 1908 издал книгу «Миру-народу мой отчет за прожитое время», в которую вошла большая часть его статей, речей, стихов, докладов и заметок по вопросам христианской нравственности, права, государственного управления и хозяйства. Васильев называл себя последователем славянофилов. Главной задачей своей литературной деятельности он считал истолкование значения соборности, призывал к созданию «соборного строя Земли Русской и свободного в ней труда» и «соборной самоуправляющейся, свободной в своих решениях и действиях Церкви». После 1917 в эмиграции. Скончался в Белграде.

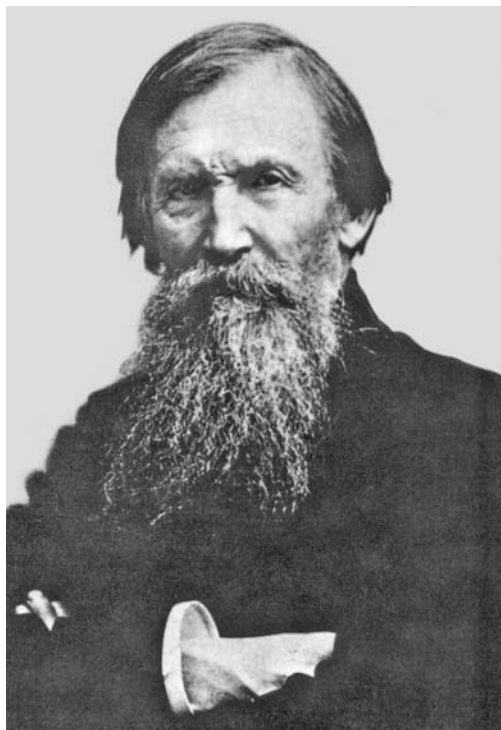
Соч.: Мы — русские принадлежим к великому племени славянскому. Изд. 2-е. СПб., 1875; Хомяков и славянское дело. (Очерк). СПб., 1877; Задачи и стремления славянофильства // Благовест. 1890. Кн. 1–5. Пг., 1904; Памяти Третья Ивановича Филиппова. Читано в Союзе ревнителей русского слова 10 февр. 1900. Пг., 1901; Изд. 2-е. Пг., 1907; Об исконных творческих началах и бытовых особенностях русского народа. Речь в Русском Собрании 22 апр. 1901. Пг., 1902; Изд. 2-е. Пг., 1904; Алексей Степанович Хомяков. К столетию со дня его рождения. Пг., 1904; Русское мирозерцание. Вып. 1–7. Пг., 1904–1907; Миру-народу мой отчет за прожитое время. Сб. статей, докладов, речей, стихов и заметок по вопросам христианской нравственности, права, государственного управления и хозяйства. Пг., 1908; Что такое соборность? (Раскрытие понятия соборности. Особенное значение соборности для русского народа и России). Пг., 1912; За всесословное волостное земство. Речи, произнесенные в Государственном Совете А. В. Васильевым, Макс. Ковалевским, гр. А. П. Толстым и др. СПб., 1914; Вечная память. Помяник Соборной России. Пг., 1916; Объяснительная записка к начертанию западных границ России после войны и границ славянских областей, освобождаемых от немецкого, мадьярского и турецкого ига. Пг., 1917 и др.

Лит.: Некролог // Возрождение. 1929. 14 июня.

А. Степанов

ВАСНЕЦОВ Виктор Михайлович (15.05.1848–10[23].07.1926), великий русский художник, участник право-монархического движения, один из авторов *Иконы Покрова Монархической*, член редкомиссии «*Книги русской скорби*».

Родился в семье сельского священника в с. Лопьял Вятской губ. В 1862 закончил Вятское ДУ и поступил в Вятскую ДС, откуда ушел в 1867 из предпоследнего философского класса. Рано начал рисовать. Помогал художнику

Васнецов В. М.

Андрюлли расписывать Вятский собор. Получив благословение отца, отправился в С.-Петербург, где учился в Рисовальной школе при петербургском Обществе поощрения художеств (1867–1868, его наставником был И. Н. Крамской) и в Академии художеств (1868–1875). Член «Товарищества передвижников». Выставлять свои работы начал с 1869, сначала на академических, затем на передвижных выставках. В 1876 поехал во Францию, где проработал около года. Вернувшись в Россию, поселился с семьей в Москве. Он писал: «Когда я приехал в Москву, то почувствовал, что приехал домой и больше ехать некуда, — Кремль, Василий Блаженный заставляли меня чуть не плакать, до такой степени все это веяло на душу родным, незабвенным».

Первыми картинами, которые критики встретили как новое, национальное направление в русской живописи, стали «Витязь на распутье» (1878), «После побоища Игоря Святославича с половцами» (по мотивам Слова о полку Игореве, 1880), «Ковер-самолет» (1880) и «Аленушка» (1881). Панно «Каменный век» (1883–1885), выполненное художником для Исторического музея в Москве, впечатляло современников своей экспрессией. Принципы

русского стиля мастер развивал также в области архитектуры и дизайна: по его эскизам, стилизующим древнерусскую старину, в Абрамцево были возведены церковь Спаса Нерукотворного (1881–1882) и Избушка на курьих ножках (1883). В 1881 Васнецов также начал работу над самой знаменитой своей картиной «Богатыри», которую завершил только через 18 лет. В 1883–1901 он работал над оригиналами для мозаик храма Воскресения Христова (Спас-на-Крови) в С.-Петербурге, построенного на месте смертельного ранения Императора Александра II. В 1885–1891 мастер работал в Киеве над росписью кафедрального Владимирского собора (по окончании этих работ в 1893 он был избран действительным членом С.-Петербургской Императорской Академии художеств). На своей первой персональной выставке в 1898 Васнецов показал «Богатырей», которые были восторженно встречены современниками.

С н. XX в. Васнецов активно сотрудничал с Комиссией по устройству общеобразовательных чтений для фабрично-заводских рабочих Москвы, созданной по инициативе начальника московского сысканого отделения знаменитого С. В. Зубатова в целях отвращения рабочих от революционной деятельности. В к. XIX — н. XX в. он сблизился с Л. А. Тихомировым, которому оказал помощь в издании его фундаментального труда «Монархическая государственность». Художник инициировал и профинансировал издание книги и даже лично подобрал шрифты, в результате чего издание получилось дороже и объемнее — в 3-х, а не в 2-х томах, как предполагалось Тихомировым изначально. Дружба художника с Тихомировым относится ко времени, когда Васнецов работал над картинами-иконами для Георгиевского храма мальцевского Хрустального завода Владимирской губ. (с. Гусь), а Тихомиров над книгой своей жизни. Васнецов ценил в Тихомирове государственный ум и русское публицистическое перо, Тихомиров же называл Васнецова «одним из немногих людей», с которыми он мог «говорить вполне по душе с полным взаимным пониманием».

Осенью 1905 революционизированное студенчество устроило митинг на выставке религиозных полотен Васнецова для Георгиевского храма в с. Гусь. Выставка, проходившая в С.-Петербургской Академии искусств, была сорвана и закончилась скандалом. Художник, справедливо полагавший, что «все учебные заведения предназначены только для науки и обучения, а никак не для занятий политикой», был возмущен политиканством в стенах храма искусства и вышел из состава Академии. Ужасы кровавого террора 1905 года способствовали окончательному оформлению у художника твердой политической позиции: он примыкает к *Союзу Русского*

Народа. Однако Васнецов не любил всякого рода заседания и общества, поэтому организационно не входил ни в одну из черносотенных организаций. Он был членом Редакционной комиссии «Книги русской скорби», иллюстрировал два выпуска Книги, в которой публиковались некрологи и жизнеописания жертв террора. Заметным событием в истории черносотенного движения стало создание Васнецовым Иконы Покрова Монархической, почитавшейся правыми. 3-й Всероссийский съезд Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской) постановил считать день Покрова Пресвятой Богородицы праздником всех монархических организаций и соорудить для съездов Объединенного Русского Народа специальную икону Покрова. Икона была исполнена по просьбе лидеров монархистов Васнецовым и московским иконописцем В. П. Гурьяновым и освящена сщмч. митр. *Владимиром (Боговладельским)* в Успенском соборе Московского Кремля 26 апр. 1907 в день открытия 4-го Всероссийского съезда Русских Людей в Москве 26 апр. — 1 мая 1907 (Всероссийский съезд Объединенного Русского Народа).

Знаменитым творением мастера стал памятный крест на месте убийства вел. кн. Сергея Александровича в Кремле (1905, уничтожен при советской власти, воссоздан на территории московского Новоспасского монастыря). Васнецов был также автором похожего по стилю памятника на могиле одного из вождей право-монархического движения *В. А. Гринемута* (1907) на кладбище московского Скорбященского монастыря (ранее в 1896 на том же кладбище по рисунку художника был изготовлен памятник крупному правому публицисту Ю. Н. Говоруку-Отроку). Васнецов продолжал много трудиться, выполнил эскизы для мозаик собора в Варшаве, участвовал в создании фасада Третьяковской галереи (1906) и реставрации Московского Кремля. Он изготовил киот с образом Спасителя в терновом венце, который находился в полковой церкви во имя Введения во Храм Пресвятой Богородицы л.-гв. Семеновского полка, где были похоронены убитый террористкой командир полка генерал-майор Г. А. Мин и три солдата полка, павшие при подавлении бунта в Москве в дек. 1905. Художник был одним из самых активных деятелей Общества возрождения художественной Руси, включавшем в свой состав всех видных деятелей национального направления в русской культуре.

После 1917 художник ушел целиком в скажочную тему, о чем красноречиво свидетельствуют заглавия последних крупных полотен: «Спящая Царевна», «Царевна-Лягушка», «Кашей Бессмертный», «Царевна Несмеяна», «Сивка-Бурка», «Баба-Яга», «Три царевны подземного царства», «Сирин и Алконост»... Он существо-

вал на пенсию, предоставленную ему, как заслуженному художнику, советской властью, которой он, в свою очередь, вынужден был продать дом, являющийся теперь домом-музеем. В горнице этого дома и по сей день стоит богатырский дубовый стол с изображением огромного Двуглавого Орла во всю ширь, который ярко иллюстрирует масштаб и дух васнецовского монархизма. Значение Васнецова для развития творческой стихии русского монархизма трудно переоценить. Именно на его картинах воспитывалось поколение будущих теоретиков русского самодержавия (И. А. Ильин, П. А. Флоренский). Именно Васнецов дал начало национальной школе в русской живописи (М. Нестеров, П. Корин, И. Билибин). Черно-белые открытки с изображениями картин Васнецова, миллионными тиражами издававшиеся в годы Первой мировой войны, способствовали высокому патриотическому подъему русского духа. Не менее велико было влияние художника и на советское искусство и культуру, именно в васнецовские буденовки (или как они первоначально назывались — богатырки), разработанные художником для одного-единственного праздничного парада царской армии, в силу особого стечения обстоятельств стали формой той армии, которая в 1918–1922 восстановила единство страны и дала отпор иностранной интервенции.

Скончался Васнецов в Москве в своей мастерской, работая над портретом художника М. В. Нестерова.

Соч.: Васнецов В. М. Письма. Дневники. Воспоминания. Суждения современников / Сост., вст. ст. и примеч. Н. А. Ярославцевой. М., 1987.

Лит.: В. М. Васнецов и Д. Н. Ломан по письмам и документам из фондов РГИА // Москва в начале XX века: Будни и праздники. Московская старина. Новорусский стиль. Книга-альбом / Автор-сост. А. С. Федотов. М., 1997; Соловьев, о. И. И. Православно-христианская философия в русском искусстве. Харьков, 1910; Удальцова М. «Я всегда только Русью и жил...» К 155-летию со дня рождения Виктора Михайловича Васнецова (1848–1926) // Голос совести. 2003. № 5 (9); Успенский А. И. Виктор Михайлович Васнецов. М., 1906.

Арх.: ГАРФ. Ф. 634. Оп. 1. Д. 7–11; Дом-Музей В. М. Васнецова. Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 299.

А. Степанов, С. Чесноков
ВАСЮТИНСКИЙ, о. Феодор Иоакимович (?— после 1913), прот., духовный писатель и историк, общественный деятель, председатель Черниговского губернского отдела *Союза Русского Народа* (СРН).

Выпускник Духовной семинарии, служил в Чернигове, где был инспектором духовных училищ города. В период революции 1905 принял активное участие в монархическом движении, был избран председателем отдела СРН. Делегат 3-го Всероссийского съезда Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906 (Всероссийский

съезд Людей Земли Русской), на одном из заседаний которого — 3 окт. — внес предложение считать день Покрова Пресвятой Богородицы (день открытия съезда) праздником всех монархических организаций и в этот день ежегодно проводить Всероссийские съезды Русских Людей. Инициатива была поддержана, хотя на день Покрова был проведен в дальнейшем только Московский съезд (Съезд Русских Людей в Москве 27 сент. — 4 окт. 1909), который не получил статус всероссийского. Участник Ярославского совещания (3-е частное Совещание отделов Союза Русского Народа в Ярославле 8—10 марта 1909). В выступлении на Совещании внес целый ряд конкретных предложений, направленных на то, чтобы устремить работу монархистов на конкретные нужды людей. Он говорил о необходимости организации чтений в тюрьмах; о внесении школ грамоты в общую сеть учебных заведений Министерства народного просвещения; об установлении строгой цензуры над книгами, синематографами и театральными представлениями; о необходимости обратить внимание на школьных учителей, которые проповедуют конституцию и социализм; о несоответствии избирательных прав в гласные между лицами духовного сана, лишь назначенными духовной властью, но правом непосредственного избрания не пользующимися, и евреями, тоже назначаемыми в Думу администрацией, но сверх того пользующимися избирательными правами личными; об установлении процентного соотношения для евреев и в частных учебных заведениях; о необходимости распространения трудов Ярославского Совещания; о желательности установления более тесной связи между Главным Советом и губернскими Советами, этими последними и отделами и подотделами. Он также предложил обратиться к Главному Совету, чтобы тот предписал губернским Советам собирать и присылать сведения о деятельности местных отделов для публикации в «Русском знамени» и др. Большинство его предложений были приняты участниками Совещания.

Прот. Васютинский был крупным проповедником, автором многочисленных поучений и слов в памятные дни. Сотрудничал в журнале «Мирный труд», который издавал в Харькове проф. А. С. Вязигин. В 1913 там была опубликована статья «Масонство и его пагубное влияние в Западной Европе и в России», в которой он призывал беречь Православие как главное препятствие на пути распространения масонства и революции, которые приведут Россию к гибели: «Православие есть дух русского народа, оно — краеугольный камень русской государственности. Враги православия всегда и неизменно враги России и русского народа. Пастыри Церкви и все просвещенные православные русские люди! Станем крепко на страже правосла-

вия и, по мере сил своих и разума, будем защищать его от всех врагов явных и тайных». О его судьбе нет никаких сведений.

Соч.: Русско-славянский букварь для церковно-приходских школ и школ грамоты. Изд. 5-е. Киев, 1905; Слово в день чудесного спасения Августейшего Царского семейства... 17 окт. 1888. Чернигов, 1906; Спиритизм и взгляд на него с точки зрения слова Божия. Харьков, 1910; Чернигов, его святые храмы, чудотворные иконы и местночтимые святыни. [1911]; Исторический очерк Божественной Литургии св. Иоанна Златоустого... Киев, 1912; Масонство и его пагубное влияние в Западной Европе и России // Мирный труд. 1913. № 4.

Лит.: Правые партии. 1905—1917. Документы и материалы. В 2-х тт. Т. 1 / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Третий Всероссийский Съезд Русских Людей в Киеве. Киев, 1906.

А. Степанов

ВЕЛИЧКО Василий Львович (2.07.1860—31.12.1903), поэт и общественный деятель, один из вдохновителей и организаторов *Русского Собрания* (РС).

Величко В. Л.

Родился в г. Прилуки в дворянской семье, происходившей от известного запорожского казака-летописца Самуила Величко, автора «Летописи событий в Юго-Западной России в XVII в.». Детство прошло в родовом хуторе Вернигоровщине, где бывали дружившие с его предками Н. В. Гоголь, М. И. Глинка, Т. Г. Шевченко, Н. И. Костомаров. Образование получил в киевском пансионе Даниэля и в Училище правоведения (1883). Еще в годы учебы в 1880 в «Живопис-

ном обзрении» было опубликовано его первое стихотворение. Печатался впоследствии в «Свете», «Русской мысли», «Новом времени», «Вестнике Европы», «Русском вестнике», «Северном вестнике», «Ниве», «Неделе» и др. периодических изданиях. В 1890 вышел первый сборник стихов «Восточные мотивы», а 4 года спустя появились «Второй сборник стихотворений» и «Стихотворения для детей». Кроме стихов Величко написал несколько драматических произведений («Первая муха» (удостоена Грибоедовской премии), «Потомок Дон-Жуана», «Нефтяной фонтан» и др.), писал повести и рассказы. Он был организатором и душой литературного кружка, который существовал в С.-Петербурге в к. 80-х — н. 90-х. Кружок собирался у его родственницы и соавтора некоторых драматических произведений М. Г. Муретовой, которая позднее была членом РС (как и ее дети). В этот кружок входили известные деятели русской культуры философ В. С. Соловьев, писатели Н. С. Лесков и Д. Л. Мордовцев, художники И. Е. Репин и Н. Н. Каразин, ученый А. Н. Веселовский и др. (О своем друге Владимире Соловьеве после его смерти Величко написал прекрасную книгу).

В 1896, порвав все дружеские и литературные связи, Величко уехал в Тифлис редактировать газету «Кавказ». Здесь проявил себя как активный борец за русское дело на Кавказе, превратив газету в боевой патриотический орган, отстаивающий русские национальные интересы. Одновременно он нажил себе множество влиятельных врагов в среде бюрократии. В февр. 1904 о. И. И. Восторгов, выступая на панихиде по усопшему поэту в Тифлисе, отмечал: «Да, так много у него врагов, что даже открытые молитвенные собрания для поминовения покойного служителя русского дела не безопасны в смысле возможности... преследования за них, давления и осуждения со стороны сознательных или бессознательных врагов русского дела». В 1899 вынужден был оставить редакторское кресло, вернулся в Петербург. Отныне делом его жизни стало — зажечь «самосознания зарю» (строка из его стихотворения). Поэт становится не только певцом русской идеи, но и бойцом за русскую идею.

В то время в среде патриотической интеллигенции столицы велась работа по организации националистического кружка. Величко включился в нее, и вскоре было создано Русское Собрание. В апр. 1902 он стал соредактором влиятельного национально-консервативного журнала «Русский вестник», в котором в полной мере раскрылся его талант публициста. В 1902–1903 опубликовал цикл статей, посвященных повседневным проблемам русской жизни, под общим названием (Русские речи: «Самоуправление и самодеятельность», «Инородцы и окраины», «Вопрос о рабочих», «Роковой во-

прос», «Сионизм» и др. 1903 оказался одним из наиболее плодотворных в его творческой биографии. Величко издал историческую драму «Меншиков» и новый сборник стихов «Арабески», в котором он предстал как продолжатель традиций русской философской лирики. Одно из стихотворений сборника «Русскому Собранию» стало поэтической визитной карточкой патриотического движения. В окт. Величко неожиданно заболел воспалением легких и вынужден был сложить с себя обязанности второго редактора «Русского вестника».

Величко скончался в самом расцвете сил — в возрасте 43 с половиной лет. «Таинственной и загадочной» считал известный духовный писатель С. А. Нилус его смерть, как и умершего незадолго до того (и тоже не старым) его друга В. С. Соловьева. Всего себя без остатка Величко отдавал делу борьбы за национальные интересы России. Даже на смертном одре его мысли были о судьбе Отечества. Очевидец его кончины приводит предсмертные слова поэта, обращенные к друзьям: «Думайте о благе России, Царя и народа!.. Душа Царя — душа народа! Он Божий ставленник, живая связь народа с Богом!.. Народ не виноват в пороках русской интеллигенции. На крыльях его духа Россия вознесется над миром!.. Уходите в деревню! Там будут выработаны формулы, которые победоносно выведут Россию на истинный путь!..». Свидетельство другого очевидца: (Не было ни суетоки, ни криков. Было тихо и торжественно... Так умирают лучшие русские люди. Чистая и могучая душа поэта и борца русской самобытности уходила из пораженного болезнью тела величаво и спокойно».

Монархисты весьма почитали память поэта и одного из основателей РС. Ежегодно при большом стечении участников проходили вечера его памяти, на которых выступали многие лично знавшие Величко деятели право-монархического движения. В статье «Духовная сущность и свобода писателя» Величко обратился с пламенным призывом ко всем русским литераторам посвятить свой талант служению не идеалам бренного мира сего, но вечным идеалам и святыням. Он писал: «Пусть каждый, вступающий в священный храм литературы, скажет себе: «Не хочу быть ярким электрическим фонарем на дверях растленного кафешантана. Я предпочитаю быть *еле видной восковой свечечкой пред алтарем моей святыни!!!*»».

Соч.: Восточные мотивы. Стихотворения. СПб., 1890; Второй сборник стихотворений. СПб., 1894; Владимир Соловьев. Жизнь и творения. СПб., 1902; Арабески. Новые стихотворения. С портр. автора. СПб., 1903; Меншиков. Историч. драма в 5 действ., в стихах. СПб., 1903.; Полн. собр. публич. соч. В 2-х тт. Т. 1: Кавказ: Русское дело и междуплеменные вопросы. СПб., 1904; Т. 2: Русские речи. СПб., 1905 и др.

Лит.: Апраксин П. Н., Бурнашев С. Н. Последние дни Величко. М., 1904; Бородин М. М. Памяти Василия Львовича Величко (О его поэзии). Докл. в Русском Собрании и Харьковском отделе // Русский вестник. Кн. 2. 1904. Венгеров С. А. Очерки по истории русской литературы. Изд. 2-е. СПб., 1907; Вожин П. Как умер Величко // Русский вестник. Кн. 2. 1904. Восторгов, о. И. И. Борец за русское дело на Кавказе // Прот. Иоанн Восторгов. Полн. собр. соч. В 5 т. Т. 2. СПб., 1995; Вязигин А. С. В. Л. Величко // В тумане смутных дней. Харьков, 1908; Де-ла-Барт Ф. Литературный кружок 90-х // Известия общества славянской культуры. Т. 2. Кн. 1. 1912; [Любомудров А. А.] Памяти патриота. (По случаю кончины В. Л. Величко). Тула, 1904; Нилус С. А. Близ есть при дверях. М.-СПб., 1999; Петров К. В. В. Л. Величко // Ист. вестник. Кн. 2. 1904; Степанов А. Великий Василий Львович // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003; Степанов А. Д. Певец Русской идеи. Василий Львович Величко (1860–1903) // Воинство святого Георгия: Жизнеописания русских монархистов начала XX века. / Сост. и ред. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. СПб., 2006; Туманов Г. М. В. Л. Величко. // Характеристики и воспоминания. Заметки кавказского хроникера. Т. 2. Тифлис, 1905.

А. Степанов

ВЕНИАМИН (в миру **КАЗАНСКИЙ Василий Павлович**), сщмч., митр. Петроградский и Гдовский (17.04.1873—31.07[13.08].1922), церковный и общественный деятель, участник право-монархического движения.

Родился в семье священника в д. Нименский погост Каргопольского у. Олонецкой губ. По окончании Петрозаводской ДС поступил в С.-Петербургскую ДА, где в 1895 принял постриг, а в 1896 рукоположен во иеромонаха. По окончании Академии (1897) назначен преподавателем Священного Писания в Рижскую ДС. С 1898 инспектор Холмской ДС, с 1899 — С.-Петербургской. В 1902 возведен в сан архимандрита и назначен ректором Самарской ДС. С 1905 ректор С.-Петербургской ДС. 24 янв. 1910 хиротонисан в Александро-Невской Лавре во еп. Гдовского, вик. С.-Петербургской епархии. Население столицы полюбило владыку за доброту и сердечность. Приемная его всегда была полна народа, он старался каждого выслушать и утешить.

Владыка сочувствовал монархическому движению и оказывал ему поддержку. Летом 1911 совместно с архиеп. *Антонием (Храповицким)* и еп. Гродненским *Михаилом (Ермаковым)* он совершил чин закладки *Феодоровского собора в память 300-летия царствования Дома Романовых* в Петербурге на углу Тверского пер. и Полтавской ул. Собор строился на пожертвования, собранные *Союзом Русского Народа* (СРН) и др. монархическими организациями России, и замышлялся как храм-памятник патриотам, за Веру, Царя и Отечество живот

свой положившим. В храм планировали перенести икону Феодоровской Божией Матери, которой был благословен на царство первый Государь династии Романовых Михаил Феодорович. Позднее владыка служил молебны при открытии Съезда сторонников Маркова (4-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Санкт-Петербурге 14–16 мая 1912), 5-го Всероссийского съезда Русских Людей в Санкт-Петербурге 16–20 мая 1912 6-го Всероссийского съезда Русских Людей в Санкт-Петербурге 19–23 февр. 1913.

2 марта 1917 после ареста и низложения с Петроградской кафедры митр. *Питирима (Окнова)* управление столичной епархией временно было возложено на первого викария еп. Гдовского Вениамина, который 6 марта был возведен в сан архиепископа. 3 июня 1917 владыка был избран архиеп. Петроградским и Ладозским. Это был первый случай народного избрания епископа на церковную кафедру. 13 авг. 1918 возведен в сан митрополита.

В 1921–1922 советской властью была принята новая попытка уничтожить Церковь в России. Поводом для развязывания репрессий был избран голод в Поволжье. Изъятие богослужебных предметов в церквях Петрограда сопровождалось волнениями народа. В церкви Путиловского завода рабочие не позволили произвести изъятие. В других приходах при появлении советской комиссии ударяли в набат, созывая верующих оказать сопротивление. В мас митр. Вениамин был арестован и помещен в дом предварительного заключения. Кроме него, к делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей были привлечены еще 86 чел. Процесс по делу митр. Вениамина проходил с 10 июня по 5 июля 1922. Трибунал приговорил к расстрелу митр. Вениамина и еще 10 чел. Расстрелян вместе с архим. *Сергием (Шеиным)*, И. М. Ковшаровым и Ю. П. Новицким в ночь с 12 на 13 авг. на станции Пороховые по Ириновской железной дороге. Перед казнью все были обриту и одеты в лохмотья, чтобы нельзя было узнать духовных лиц. Прославлен в апр. 1992 на Архиерейском Соборе РПЦ.

Соч.: Преосвященный Аркадий, епископ Олонецкий: Канд. дисс. Петрозаводск, 1900; Беседа, произнесенная в день закладки церкви. Самара, 1902.

Лит.: Бовкало А. А. Вениамин (Казанский Василий Павлович) // Православная энциклопедия. Т. 7. М., 2004 (библиогр.); Дело митрополита Вениамина (Петроград, 1922 г.). М., 1991; Степанов А. Вениамин (Казанский Василий Павлович) // Святая Русь. Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003; Die Russischen Orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965. Bio-Bibliographie von Manuil (Lemesevskij). T. 2. Erlangen, 1981.

Арх.: РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 216.

А. Степанов

ВЕРАКСИН, о. Александр Сергеевич, сщмч., (22.10.1872—1918), церковный, политический и общественный деятель, член фракции правых III Государственной Думы, кандидат в члены Главного Совета *Союза Русского Народа* (СРН).

Вераксин А. С.

Белорус. Окончил Витебскую ДС, рукоположен во иерея в 1896. Служил священником Березвечского женского монастыря (составил исторический очерк монастыря) и церкви ст. Глубокое Дисненского у. Виленской губ. С началом смуты 1905 выступил организатором Глубоковского отдела СРН, в котором занимал пост председателя. Скоро завоевал авторитет среди русского населения края, особенно среди крестьян. В 1907 избран депутатом III Гос. Думы от русского населения Виленской губ., член фракции правых, член комиссии по народному образованию и распорядительной комиссии. Был одним из инициаторов подготовки законопроекта о церковно-приходских школах, принимал активное участие в борьбе за его принятие Думой. Получил особенную известность, когда однажды громко назвал направлявшегося на трибуну депутата трудовика Караваева, любившего подчеркивать, что он сидел на каторге за благо народа, «Каторгой», чем вызвал скандал в Думе. Из-за любви думских либералов к пустопорожним речам выступал с требованием сократить время прений на заседаниях Думы. Был членом депутации фракции правых, которая обратилась 14 нояб.

1908 к министру юстиции *И. Г. Щегловитову* с просьбой вмешаться и отменить решение Киевского суда об оправдании убийцы-еврея Бродского.

Во время раскола в СРН поддержал *Н. Е. Маркова*, 23 мая 1910 избран кандидатом в члены Главного Совета СРН. Принимал активное участие в деятельности Союза. 25 марта 1911 на собрании СРН выступил с речью «Об участии духовенства в политической деятельности государства». 24 апр. на собрании СРН выступил с речью, посвященной истинному содержанию «гражданских свобод». Он подчеркнул, что свобода совести на деле стала «свободой от совести», «она удалила нас от Церкви, разлучила с Верой»; «она довела до того, что в столице рядом с нашими святынями строится языческая кумирня». Касаясь свободы слова и печати, он заявил, что она привела к тому, что «все наше родное, дорогое уничтожается, все русское безнаказанно оскорбляется». Следующая свобода — свобода союзов «вылилась в свободу союзов злонамеренных людей, ведущих свою разрушительную против государства и общества работу под видом разных обществ». Результатом свободы личности стал небывалый рост эгоизма и самолюбия в обществе, «а свобода действий как логическое последствие всех предыдущих свобод превратилась в свободу насилия над жизнью и имуществом ближних». Оратор подвел неутешительный итог: «Свобода обратилась в рабство греху».

Помимо СРН принимал активное участие и в деятельности *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* (РНСМА): помогал в организации лекций на курсах для рабочих созданного при РНСМА 1-го Всероссийского экономического рабочего союза; был членом редколлегии «*Книги русской скорби*». 19 апр. 1912 избран членом Устроительного Совета Всероссийских Съездов. Участник Съезда сторонников Маркова (4-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Санкт-Петербурге 14–16 мая 1912) и 5-го Всероссийского съезда Русских Людей в Санкт-Петербурге 16–20 мая 1912, на которых избирался членом комиссии для проверки полномочий делегатов съездов.

После революции жил в г. Черкассы Киевской губ. По сведениям прот. М. Польского, принял мученическую смерть за Христа — был повешен на воротах собственного дома. Прославлен Русской Зарубежной Церковью на Архиерейском Соборе РПЦЗ в 1981.

Соч.: Березвечский монастырь Литовской епархии, Дисненского уезда. (Ист. очерк). Вильна, 1910.

Лит.: За Христа пострадавшие. Гонения на Русскую Православную Церковь. 1917–1956. Биограф. словарь. Т. 1: А–К. М., 1997; Польский, о. М. Новые мученики Российские: Собр. матер. в 2-х тт. Репринт. изд. М., 1993; Правые партии. 1905–1917. Документы

и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998.

Арх.: РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 121.

А. Степанов

ВЕРЕТЕННИКОВ Алексей Порфирьевич (18.03.1860—после 1917), генерал-майор, военный инженер, правый государственный деятель, Киевский и Костромской губернатор, покровитель черносотенных организаций.

Веретенников А. П.

Из потомственных дворян С.-Петербургской губ. Родился в Иркутске. Образование получил в Николаевском корпусе, Николаевском инженерном училище и Николаевской инженерной академии. По специальности гидротехник. С 1889 состоял гласным С.-Петербургской городской думы, председатель гор. комиссии по водоснабжению. Был инициатором проведения в Петербург ключевой воды с Царскосельских высот, устройства водопровода из Ладожского озера, при нем также начались опыты очистки воды на водопроводной станции. Член исполнительной комиссии по постройке Троицкого моста. Член различных межведомственных комиссий: по устройству Черноморского побережья (от военного ведомства, председатель министр госимуществ А. С. Ермолов); по соединению Финляндской железной дороги с имперскими дорогами (от МВД, председатель член Государственного Совета А. П. Игнатьев) и др. Активно выступил против проекта передать столичное гор. хозяйство в ведение департамента МВД (проект Н. А. Зиновьева), напечатал записку «*Audiatur et altera pars*». Нажил себе много врагов и был вынужден покинуть С.-Петербург. В 1903—1906 служил инспектором работ Туркестанского военного округа.

Как отмечал биограф, Веретенников «по своим политическим убеждениям монар-

хист и националист, сторонник прямой открытой политики, основанной на строго законной почве вне всяких компромиссов». Неоднократно выступал публично поборником русского воспитания в духе Православной Церкви. В авг. 1906 назначен Киевским губернатором. Однако у него не сложились отношения с генерал-губернатором В. А. Сухомлиновым, которого Веретенников считал недостаточно правым и проводником еврейских интересов. Сухомлинов, в свою очередь, обвинял губернатора в нарочитой демонстрации своих черносотенных симпатий. «Он не только симпатизировал «Союзу русского народа», но и носил на груди знак этого союза. В своей вступительной речи он требовал от чиновников, чтобы они вступали в партии, признающие лишь самодержавие»; «он чувствовал себя на этом посту не как крупный политический чин губернии, а как влиятельный член партии «Союза русского народа». Он не только носил нагрудный знак союза, но поддерживал его в финансовом отношении и морально»; «Веретенников полностью погряз в партийных делах, держа совершенно ненужные речи», — отмечал Сухомлинов в своих воспоминаниях. Впрочем, нелюбовь к подчиненному была основана не только на его симпатиях у черносотенцам. Сухомлинов признавался: «Его [Веретенникова. — А. С.] положение в обществе казалось влиятельнее моего». В результате конфликта по требованию Сухомлинова в дек. 1906 Веретенников был переведен в Кострому, а ему на смену был назначен *П. Г. Курлов*. По его свидетельству, Веретенников выразил «радость, что на его место во время выборов (во II Государственную Думу. — А. С.) назначен человек правого направления и он спокоен за будущность русского дела в Киеве».

В 1906—1909 Костромской губернатор. Продолжал поддерживать правых, у него служил чиновником известный правый публицист *Н. И. Еремченко* впоследствии редактор «*Русского знамени*». Член *Русского Собрания* (РС), намечался кандидатом в депутаты IV Гос. Думы от РС. Друг Г. Е. Распутина, в окт. 1913, вернувшись из Ялты в Петербург, Распутин поселился в его доме (Английский пр., 3). Веретенников предоставил ему отдельную квартиру за небольшую плату.

Автор статей в «Инженерном журнале» по вопросам фуникулярных железных дорог, конструкции водяных турбин, а также книжки «Водоснабжение населенных мест». В 1895 получил высшую премию в 1500 руб. на конкурсе, объявленном Главным артиллерийским управлением за проект латунно-мельхиорового завода. Увлекался живописью, в 1884 выставлял свои портреты на осенней академической выставке, где был удостоен малой серебряной медали. Был известен как хороший оратор.

Судьба после 1917 неизвестна.

Лит.: Афанасьев Н. И. Современники. Альбом биографий. Т. 2. СПб., 1910; Курлов П. Г. Гибель императорской России. М., 1991; Сухомлинов В. А. Воспоминания. Минск, 2005.

А. Степанов
«ВЕСТНИК РУССКОГО СОБРАНИЯ», еженедельный журнал, орган *Русского Собрания* (РС).

Первый номер вышел 27 янв. 1906. Редактором-издателем журнала первоначально был потомственный почетный гражданин А. К. Пурышев, член Совета и казначей РС. Журнал издавался еженедельно, кроме летних месяцев, и содержал в основном информацию о текущей деятельности РС. В целях повышения эффективности журнала Совет РС 4 янв. 1907 просил возглавить его нового председателя Совета, известного публициста кн. М. Л. Шаховского. Со 2 февр. 1907. (№ 4) князь стал новым редактором-издателем журнала. С этого момента «Вестник» стал по-настоящему боевым политическим органом, начал набирать общественный вес. Но сделаться влиятельным средством массовой информации изданию мешали постоянные финансовые проблемы. На общем собрании 21 дек. 1908 обсуждался даже вопрос о закрытии журнала. Но большинство членов РС высказалось за продолжение издания. Однако кн. Шаховской, 2 года несший на своих плечах все тяготы по редактированию и изданию журнала, отказался от прежней формы редактирования «на товарищеских началах» и предложил подыскать платного редактора. 14 янв. 1909 Совет РС избрал новым редактором Г. Г. Данилова. 29 янв. 1909 (№ 5) журнал вышел под его редакцией. Осенью 1909 Данилов, состоявший на государственной службе, был направлен в длительную служебную командировку в Н. Новгород. В связи с этим 25 нояб. Совет РС решил издавать журнал «на совершенно иных условиях» и предложил возглавить его с 7 дек. редактору газеты «Зорька», члену РС В. В. Ярмонкину. С № 34 «Вестник» начал выходить под его редакцией. Однако при новом редакторе журнал стал довольно скучным, заурядным изданием.

7 марта 1910 Совет РС решил отказаться от услуг Ярмонкина и пригласил для редактирования журнала С. Л. Облеухову. 22 марта она была утверждена в должности редактора, была принята новая программа издания. С 8 апр. 1910 (№ 14) орган РС начал выходить под ее редакцией. Целью смены редактора было объявлено стремление превратить «Вестник» в орган, содействующий «объединению всех монархических союзов и партий», изучающий процессы, происходящие в монархическом движении. Объединить монархические организации не удалось, но облик журнала изменился, «Вестник» сделался живым интересным изданием. В нем стала подробно освещаться деятельность всех черносотенных партий и союзов. Регулярно начали пе-

чататься тексты докладов, которые читались в заседаниях членов РС. Финансовый кризис в РС повлиял и на судьбу журнала. 8 дек. 1911 «Вестник» в последний раз был подготовлен Облеуховой и до конца года более не выходил. А в 1912 читатели получили журнал, изданный в новом формате. В первом номере было напечатано предисловие «От Совета», в котором сообщалось, что «денежные соображения принудили Русское Собрание на седьмой год издания изменить внешний вид «Вестника Русского Собрания» и уменьшить его размеры». Цена одной книжки была снижена с 3 до 1 руб. Теперь журнал решено было издавать раз в 2–3 мес., а вместо сведений о текущих событиях в жизни монархических организаций помещать общие отчеты об их деятельности. Появился новый отдел библиографии, в котором редакция намеревалась ориентировать читателя в мире книг. Совет выражал признательность С. Л. Облеуховой «за понесенные ею труды по этой тяжелой работе». Новым редактором стал товарищ председателя Совета РС, депутат III Государственной Думы редактор-издатель журнала «Нева» С. В. Воейков. Однако и в облегченном виде журнал долго не протянул. Воейкову довелось отредактировать только три книжки. Причем в первой были напечатаны всевозможные справочные сведения о РС, вторая по соглашению с *Русским Народным Союзом им. Михаила Архангела* (РНСМА) была отдана под книгу К. А. Военского «Година бед — година славы» (о войне 1812), и только последняя третья книжка давала представление о том, каким хотел видеть журнал новый редактор.

В 1912–1914 РС переживало тяжелейший кризис, жизнь организации практически замерла, было прервано и издание журнала. Только 30 окт. 1914 Совет РС по предложению кн. А. Н. Лобанова-Ростовского и гр. П. Н. Апраксина решил возобновить издание «Вестника». Причем 2/3 расходов по изданию журнала взяли на себя инициаторы его возобновления. 7 янв. 1915 вышел первый номер возобновленного издания. Новым редактором стал член Совета РС В. А. Прокофьев. Журнал вернулся к своему первоначальному облику, его материалы преимущественно оповещали членов РС о жизни организации. Последний номер журнала вышел 8 февр. 1917.

А. Степанов
«ВЕСТНИК СОЮЗА РУССКОГО НАРОДА», еженедельный журнал, в 1910–1915 официальный орган *Союза Русского Народа* (СРН) «марковского».

Учрежден 23 мая 1910 на соединенном заседании Главного Совета и учредителей СРН. В условиях фактически произошедшего раскола внутри СРН, когда главный орган Союза — газ. «*Русское знамя*» осталась в руках сторонников А. И. Дубровина, сторонникам Н. Е. Маркова

и гр. Э. И. Коновницына понадобился свой орган для нужд нового Главного Совета. Он и был учрежден. Из двух предлагавшихся вариантов названия: «Вестник Союза Русского Народа» и «Вестник Главного Совета» большинство остановилось на первом. Редакция размещалась по тому же адресу, что и «обновленческий» Главный Совет СРН — Басков пер. 3, кв. 2. Издание имело подзаголовок — церковно-народный, политический, экономический и общественно-литературный журнал (с № 55 1911 еженедельник выходил без подзаголовка). Первый номер вышел 3 июня 1910, последний — 20 сент. 1915, всего вышло 217 выпусков. Первоначальные деньги на издание были выделены Н. Е. Марковым из личных средств, в дальнейшем издание финансировал почетный председатель СРН гр. Э. И. Коновницын. Официальным издателем «Вестника» был Главный Совет СРН в лице Коновницына. За 5 лет существования «Вестника» сменилось несколько редакторов: Н. Н. Петров, Н. Л. Быков (с № 37), В. А. Голубович (с № 137). Последним редактором был товарищ председателя Главного Совета СРН — В. П. Соколов (с № 171). Однако «Вестник» так и не вышел на уровень солидного печатного издания, являясь, по сути, вестником Главного Совета, а не всего Союза. В нем практически публиковались не серьезные статьи, а в основном справочные материалы. Главный Совет постоянно ставил вопрос об обязательной подписке отделами на «Вестник», но успеха достичь не сумел. Нежелание выписывать «Вестник» было связано не в последнюю очередь с тем, что орган СРН явно проигрывал таким правым изданиям, как «Русское знамя», «Земщина», «Московские ведомости». Прекратил существование вскоре после кончины гр. Э. И. Коновницына.

А. Степанов

«ВЕЧЕ», одна из самых популярных черносотенных газет, одно время орган Московского Союза Русского Народа (СРН).

Начала выходить в Москве с 11 дек. 1905. Основателем и фактическим редактором-издателем был В. В. Оловеников, однако формально он числился секретарем редакции, а издателем была его жена. Первоначально выходила в форме сборников, поскольку издатель не имел разрешения на выпуск газеты. Номер первый имел подзаголовок «Новая московская ежедневная политическая газета». В № 2, вышедшем 18 дек. и имевшем подзаголовок «Московская политическая газета», было опубликовано объявление: «Газета «Вече» будет выходить, когда нужно, ибо денег редактор-издатель не имеет; субсидий никаких не желает». В этом номере редактором-издателем назван В.В.Владимирович. В № 3 была опубликована статья «К православным русским крестьянам», имевшая печальные последствия для Оловеникова (он был арестован и провел

в тюрьме два месяца), с преамбулой, что этот материал распространялся в списках среди крестьян. Суть статьи была следующей: некто, приехавший из Петербурга, где он встречался с одним из камердинеров Императора, передает разговор Царя со своим камердинером, в котором Государь жаловался, что он находится в плену у Витте, который делает с ним, что хочет, что чиновники не дают Ему ничего сделать в интересах народа. Автор призывал крестьян подумать, как Царя спасти, и предлагал выбирать верных людей, направлять их к Царю, умолять Государя, чтобы Он бросил Петербург и переехал в Москву, где его защитят русские люди и, тем самым, спасут Россию. В выпуске четвертом (3 янв. 1906) сообщалось о решении издавать еженедельную газету, о чем издатель подал прошение. 9 и 19 янв. газета выходила под нарочитым заглавием «Назад» (19 янв. был напечатан материал «Счастливый день русского народа» о Высочайшем приеме 23 дек. депутации СРН). 23 янв. газета вышла под названием «Московское вече» (резонанс в обществе вызвал материал «Политическая речь еврейского раввина, читанная им около 30 лет назад»). 8 февр. — под названием «Наше вече».

Наконец, к 13 февр. газета приобрела окончательный вид и начала выходить под названием «Вече. Общественная, политическая и литературная газета, с портретами, рисунками и карикатурами». Выходила сначала по понедельникам, затем два раза в неделю, наконец, — три раза в неделю, тираж временами достигал 25 тыс. экз. В дополнение к газете в 1908 печатался еженедельный журнал «Вече», в котором помещались литературные произведения и фотографии видных монархистов. Фирменным стилем газеты были карикатуры на злобу дня, которые печатались в каждом номере, и, в основном, были посвящены еврейской теме (многие карикатуры были выполнены художником Л. Т. Злотниковым). Среди авторов и сотрудников газеты были известные монархические деятели П. А. Крушеван, Н. И. Еремченко, М. Д. Плетнев. Антиеврейская тема была преобладающей в публикациях газеты. В 1907 почти в каждом номере публиковался лозунг «Прочь жида — Русь идет». С 3 окт. 1908 в каждом номере печатался аншлаг «Жида должны быть выслены из России обязательно». Причем, в отличие от других монархических изданий газета занимала терпимую позицию в отношении поляков, рассматривая их скорее как своих союзников. Так, 9 нояб. 1906 была опубликована статья А. И. Балицкого «Русских с поляками ссорит жид», причем, было подчеркнуто, что автор — поляк и католик. В газете публиковалось много стихов, большинство из которых были тоже антисемитской направленности. Представление об их содержании дают строки из стихотворения Д. Павлова «Вон из России!»

(«Вече» от 7 нояб. 1906): «Вон из России! Вон, Иуда! Довольно с нас твоих «свобод», Беги, предатель злой, покуда/ Не возмутился весь народ!».

Из других материалов газеты, имевших широкий резонанс в обществе, следует отметить опубликованную 24 окт. 1906 статью «Святительская измена» (подписана псевдонимом «Патриот»), в которой ряд влиятельных архиереев обвинялся в пособничестве революционерам и прочим врагам Самодержавия. 7 дек. 1906 было опубликовано знаменитое «Открытое письмо А. И. Дубровина митрополиту Антонию». Причем, издатель эту тему не оставлял, вслед публикации письма появилось несколько материалов, возвращавших читателя к теме, смысл которых сводился к следующему: мы ждем откликов, а их нет. Не менее жесткой критике, чем либеральные архиереи, подвергались на страницах газеты министры правительства и чины местной администрации, за что «Вече» неоднократно подвергалась денежным штрафам, запретам и конфискации. За публикацию в июле 1907 (№ 61) письма С. Ф. Шаранова, в котором содержались обвинения в адрес министра финансов В. Н. Коковцова, газета была оштрафована на тысячу рублей. Вскоре газета была оштрафована еще на тысячу рублей за статью «Накануне баррикад», опубликованную в предыдущем номере, в которой служащие Петербургского градоначальства (связанные с евреями поляки) обвинялись в убийстве В. Ф. фон-дер Лауница (письмо было подписано псевдонимом «Наблюдатель», за которым скрывался Л. Е. Катанский). Оловеников не смог уплатить штраф, в результате его жена (официальный издатель) была посажена на месяц в тюрьму. В янв. 1909 газета была оштрафована на огромную сумму в 3 тыс. руб. за публикацию статьи «Колоссальный заговор жидо-масонов» (автор укрывался под псевдонимом «Патриот», печаталась 21 и 23 дек. 1908). За эту статью тогдашний редактор Н. И. Добровольский был арестован и посажен в тюрьму. Однако Оловеникову доставалось не только от властей, но и от некоторых правых изданий и деятелей. В канун 1908 в ярославской газете «Русский народ» выступил Л. Е. Катанский, заявивший, что у «Вече» видна «жидовская ермолка».

В связи с болезнью В. В. Оловеникова и его отъездом на лечение газету редактировали его близкие помощники Ф. А. Слепов, затем несколько номеров М. Д. Плетнев (псевдоним Ачадовский). После кончины В. В. Оловеникова газету продолжала издавать его мать под именем «наследники В. В. Оловеникова». С 3 апр. 1908 до н. 1909 газету вел ответственный редактор Н. И. Добровольский. После его ареста газету редактировали снова М. Д. Плетнев, затем — Д. А. Федоров. Из-за отсутствия средств с 10 мар-

та 1909 газета была передана Московскому СРН, т. е. фактически о. И. И. Восторгову, редактором стал снова М. Д. Плетнев. Газета стала называться «Вече. Орган Московского Союза Русского Народа», затем «Вече. Орган русских монархистов-союзников. Издание Московского Союза Русского Народа». Новые владельцы пытались оживить издание, в объявлениях в течение 1909 сообщалось о намерении издавать с 1910 уже ежедневную газету «Вече». Однако переход газеты в руки прот. Восторгова, напротив, привел к кризису: ряд бывших сотрудников Оловеникова, являвшихся политическими противниками протоиерея, публично заявили об отказе участвовать в издании. Видимо, не набрав необходимого числа подписчиков, Московский СРН отказался от планов издания «Вече». В 1910 вышел единственный номер газеты под заглавием «Вече. Еженедельная общественно-политическая газета». Номер был издан 15 февр. накануне 2-й годовщины со дня кончины основателя газеты В. В. Оловеникова. В объявлении редактора-издателя Ф. А. Слепова об открытии подписки на 1910 говорилось, что «главное место в газете отводится удивительному чудовищному росту проснувшегося русского национального самосознания и самосохранения, вылившегося в Черносотенное Освободительное движение». Однако призыв не возымел действия и газета окончательно прекратила свое существование.

А. Степанов

ВИНБЕРГ Федор Викторович (7.06.1869—1[14].02.1927), гвардии полковник, шталмейстер Высочайшего Двора, видный деятель право-монархического движения.

Из дворян. Отец Виктор Федорович, генерал от кавалерии, командовал 10-м армейским корпусом и 2-й гв. Кавалерийской дивизией (в этой же дивизии в составе л.-гв. Уланского Ее Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полка в течение 19 лет позже служил и его сын). Окончил Киевскую 2-ю классическую гимназию и Царскосельский Александровский лицей (1890) после чего, выдержав офицерский экзамен при Елисаветградском кавалерийском училище поступил на военную службу. Корнет (1894), поручик (1898), штаб-ротмистр (1902), ротмистр (1906), полковник (1911). В званиях поручика и штаб-ротмистра в годы революции 1905—1907 принимал участие в карательных экспедициях в Прибалтийском крае в составе л.-гв. Уланского Ее Величества Императрицы Александры Федоровны полка. В к. 1913 покинул действительную строевую службу, желая уделять больше времени семье и посвятить себя ведению хозяйства в собственном имении «Сильковичи». Занимался молочным хозяйством, имел небольшой конный завод. Вместе с женой являлся попечителем местных школ, создал народную библиотеку для крес-

стьян окрестных деревень, организовывал бесплатные завтраки для учащихся деревенских детей.

Активный участник право-монархического движения, член *Русского Собрания* и *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* (РНСМА). Являясь близким знакомым В. М. Пуришкевича, участвовал во многих инициативах лидера РНСМА — состоял членом комиссии по изданию «*Книги русской скорби*», был среди членов-учредителей *Всероссийского Филаретовского общества народного образования*. Однако отношение к Самодержавной монархии было у Винберга двойственным. С одной стороны, он писал: «Я, как Русский, являюсь убежденным поклонником идеи Русского Самодержавия, но не закрываю глаз перед действительностью и знаю, что совершенства на земле не бывает. А потому сознаю, что и при Самодержавном Строе много неправды творилось в России, много непорядков и внутренних недугов омрачало ее жизнь, много злых, несправедливых людей совершало беззакония и чинило обиды, по отношению к ближним своим... Но я сознаю и уверен..., что без Царя, без Самодержавия, все эти отрицательные стороны русской жизни усугубляются по крайней мере в сто раз». И в то же время он отмечал: «...[Я] являюсь убежденным поклонником Английской конституции, всей истории этого царственного народа и всего строя его политической и общественной жизни, но для России настоящего времени монархизм понимаю иначе, ибо думаю, что нельзя «с суконным рылом лезть в калашный ряд», и что, дабы иметь право и возможность жить по человечески, надо раньше очеловечиться».

Первая мировая война застала его в деревне, откуда Винберг тотчас поспешил в С.-Петербург, чтобы вновь зачислиться в действующую армию. По мобилизации был назначен командиром запасного пехотного полка, т. к. родной полк был уже отправлен на фронт. Поскольку назначение состоялось не в кавалерийскую часть, а в пехоту, с которой, по собственному признанию Винберга, он был «совсем мало знаком», он отправился в Петергоф, где коленопреклоненно просил Государыню, являвшуюся шефом гв. Уланского полка, в котором ранее служил Винберг, посодержать его определение в кавалерию. Хорошо знавшая Винберга Императрица удовлетворила его просьбу и уже через неделю, в должности командира 2-го конного Прибалтийского полка Винберг находился в действующей армии. Его жена в это время в собственном имении Винбергов устроила лазарет для раненых воинов.

К Г. Е. Распутину относился отрицательно, но осуждал его убийство, считая, что последнее принесло монархии еще более вреда, чем т.н. «влияние» Распутина.

На начало Февральской революции находился со своим полком под Ригой. Узнав об отречении Государя, не считая возможным изменить присяге, оставил действующую армию и был зачислен в резерв чинов Петроградского военного округа. Получив однажды приказ проинформировать по поводу пения в казармах нижними чинами гв. Преображенского полка Русского народного гимна «Боже, Царя храни», отказался его выполнять, написав в рапорте: «Можно только приветствовать этот случай, и я сам бы пел «Боже, Царя храни», если бы тогда был там». Благодаря доброжелателям в штабе, рапорт, угрожавший Винбергу арестом, был уничтожен, а расследование перепоручено другому офицеру. В мае 1917 являлся одним из организаторов и председателем Союза воинского долга, созданного с целью «восстановления благородного духа Русской армии», поддерживал связи с «Республиканским центром». Участвовал в Корниловском мятеже, совместно с другими офицерами должен был поддержать выступление ген. А. М. Крымова из Петрограда. В сент. 1917 публиковал свои статьи в газете «Народный трибун: орган Пуришкевича», а также, наряду с др. офицерами и деятелями монархического движения участвовал на политических собраниях, проводимых В. М. Пуришкевичем. Состоял членом-учредителем и членом совета Центрального Союза домовых комитетов, созданного для самоуправления и охраны домов от революционного произвола.

Практически сразу же после захвата власти большевиками, 29 окт. 1917 Петроградской городской думой Винберг, как представитель «Комитета общественной безопасности» был назначен комендантом Московского р-на. 6 дек. 1917 он был арестован по обвинению в принадлежности к т.н. «монархической организации В. М. Пуришкевича» и заключен в Трубецкой бастион Петропавловской крепости (19 дек. 1917 переведен в «Кресты»). В «Крестах» находился в одной камере с П. Н. Поповым, более известным как П. Н. Шабельский-Борк, с которым близко сошелся и сохранял дружеские отношения до конца своей жизни. На обвинительном процессе от защиты отказался и защищал себя сам. Не признав обвинений в участии в «монархическом заговоре В. М. Пуришкевича», в то же время отметил, что, будучи крайне возмущенным действиями Временного правительства, он непременно вступил бы в подобный заговор, если бы действительно видел наличие надежной организации. Винберг обратил внимание на нелепость судебного процесса, поскольку захватившие власть большевики устроили суд над теми, кто, исходя из их обвинений, так же, как и они, пытался свергнуть Временное правительство, для установления в стране диктатуры. Винберг отклонил и выдвинутое против

него обвинение в организации юнкерского восстания, отметив, что «если б я решился рисковать молодыми жизнями этих юношей, я почел бы своим долгом пойти вместе с ними умирать, а не стал бы из-за безопасного рубежа наблюдать за гибелью жертв моих: я полковник, но не полковник Полковников». Однако на требование обвинителей изложить свои политические взгляды честно и открыто заявил: «Я монархист: был им всегда и всегда останусь... Я всю жизнь до сих пор прожил и прослужил в верно-подданных чувствах к нашему Государю Императору, и чувства такие я хранил не потому, что так мне лично было выгодно, а вследствие вдумчивого понимания их и знания истории моей Родины. <...> Я теперь такой же убежденный монархист, как был и раньше... Я сознательно и любовно признавал тогда власть Государя и был бы подлым рабом, если б теперь от Него отрекся». Никакой вины за собой не признал, открыто заявив, что участие в карательных операциях 1905–1907 и свою монархическую позицию, считает прямым выполнением офицерского долга. «Да, я не изменил своей Присяге, — я верен и в несчастьи своему Царю. Голова моя может скатиться на Вашей плахе, но перед Вами не преклонится», — заявил Винберг в своей речи. Решением Революционного трибунала в янв. 1918 Винберг был приговорен к принудительным общественным работам сроком на три года условно, с освобождением через год. В заключении был утешен словами «Высочайшего привета и благодарности от Царственных узников из Тобольска». В мае 1918, как и другие политические заключенные, попал под амнистию, однако освобожден был позже остальных, поскольку наотрез отказался дать подписку, что не будет бороться с большевиками.

После освобождения уехал на Украину, где под началом гр. Ф. А. Келлера принял деятельное участие в формировании воинских подразделений для борьбы с «самостийниками». В окт.—дек. 1918 являлся командиром 4-го (по др. данным — 2-го) отдела офицерской дружины ген. Л. Н. Кирпичева. «В дек. 1918, — свидетельствовал полк. В. М. Андронников, — он отличается упорством и доблестной обороной Педагогического музея... при взятии Киева войсками Петлюры». После взятия города петлюровцами, Винберг, как и многие офицеры, был арестован и заключен в Лукьяновскую тюрьму. Однако, как он вспоминал позже, «почти накануне расстрела», он был спасен уезжавшими на родину немецкими войсками, вместе с которыми в 1919 он эмигрировал в Германию.

Обосновавшись в Берлине, приступил к изданию газеты «Призыв» (1919–1920, редакторы: С. Золотницкий, Шабельский-Борк) и журнала «Луч света» (1919–1926, редакторы: С. В. Таборицкий, Винберг, Шабельский-

Борк). Настоящей сенсацией стала публикация в 3 кн. «Луча света» (1920) произведения С. А. Нилуса «Великое в малом», содержащего «Протоколы Сионских мудрецов». Винберг стал популяризатором «Сионских протоколов», и именно с его переиздания книги «Протоколы» были переведены на немецкий, а затем и на другие европейские языки. В марте 1920 принял участие в капповском монархическом путче, после его провала перебрался из Берлина в Мюнхен. Здесь входил в состав Баварской монархической группы. В мае-июне 1921 в качестве делегата от Баварии участвовал в работе Рейхенгалльского съезда (Съезд Хозяйственно-го восстановления России в г. Рейхенгалль (Бавария) 29 мая — 4 июня 1921). Был тесно связан с Высшим Монархическим Советом. В марте 1922 был одним из организаторов покушения на бывшего лидера кадетской партии П. Н. Милокова, в ходе которого был застрелен другой кадет — В. Д. Набоков. После ареста его ближайших сотрудников Шабельского и Таборицкого, непосредственно участвовавших в покушении, — переехал во Францию. Скоропостижно скончался от разрыва сердца в 1927 и был погребен на кладбище г. Шель. В 1937 Н. Е. Марков в своем докладе по случаю 10-летия кончины Винберга отмечал: «Если бы все, как Винберг, не мудрствуя лукаво, выполняли свой долг, великая, мощная, цветущая Россия существовала бы и донныне...».

Соч.: В плену у «обезьян». (Записки «контрреволюционера»). Киев, 1918; Жив курилка: из записок контрреволюционеров. Киев, 1918; Берлинские письма // Луч света (Берлин). 1919. Кн. 1–2; Перед рассветом // Там же. Кн. 1; Светот родины // Там же; Эпизод из первых дней русской революции // Там же; Меднолюбые // Там же. 1920. Кн. 3; Подлинность «Сионских протоколов» // La Vieille France. 1921. 31.03–6.04; Всемирный тайный заговор. Берлин, 1922; Крестный путь. Ч.1. Корни зла. Мюнхен, 1922, СПб., 1997; *Fecit cui prodest* (отрывок из дневника). Предисловие // Луч света. Мюнхен, 1922. Кн. 4; Беседа с ближними // Луч света. (Нови-Сад). 1925. Кн. 6; Из записной книжки // Там же; О Монархизме и монархистах // Там же и др.

Лит.: Андроников В. М. Памяти полковника Ф. В. Винберга // Новое время (Белград). 1927. 4 марта; Граф Г. К. На службе Императорскому Дому России. 1917–1941: Воспоминания. СПб., 2004; Жевахов Н. Д. Светлой памяти штабмейстера Высочайшего Двора Ф. В. Винберга. Париж, 1928; Заговор монархической организации В. М. Пуришкевича // Красный архив. 1928. Т. 1 (26); Иванов А. А. «Я не изменил своей присяге». Гвардии полковник Федор Викторович Винберг (1868 или 1869 — 1927) // Воинство святого Георгия. Жизнеописание русских монархистов начала XX века. / Сост. и ред. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. СПб., 2006; Список полковникам по старшинству. Часть I, II и III. Составлен по 1-е марта 1912 г. СПб., 1912; Фомин С. Винберг Федор Викторович // Святая Русь. Большая Энциклопедия Рус-

ского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов, М., 2003.

А. Иванов

ВИТАЛИЙ (в миру **МАКСИМЕНКО Василий Иванович**), архиеп. Восточно-Американский и Джерси (РПЦЗ) (8.08.1873—8.03[21].1960), церковный и общественный деятель, руководитель *Почаевского отдела Союза Русского Народа* (ПО СРН).

Виталий (Максименко)

Родился в д. Глафировка близ Таганрога в семье диакона, в семь лет осиротел. Закончил Мариупольское ДУ, Екатеринославскую ДС (1895) и поступил в Киевскую ДА. Однако за участие в студенческих беспорядках в 1896 был отчислен со 2-го курса академии без права восстановления и назначен сельским учителем в д. Прядивка Новомосковского у. Екатеринославской губ. Раскаявшегося юношу спас архим. Андрей (кн. Ухтомский), в ту пору наблюдатель Казанских миссионерских курсов. Благодаря его протекции Максименко был восстановлен на 2-й курс в Казанской ДА. Здесь он познакомился и сблизился с ректором академии еп. *Антонием (Храповицким)*, который сыграл в его судьбе огромную роль. Владыка Антоний постриг Василия Максименко в монахи с именем Виталий (1899), затем рукоположил его во иеродиакона и иеромонаха. По окончании академии со степенью кандидата богословия (1899) иером. Виталий был назначен

преподавателем Александровской миссионерской ДС в с. Ардонское под Владикавказом. В 1902 по инициативе назначенного годом раньше на Волынскую кафедру еп. Антония переведен в Почаевский монастырь с возведением в сан архимандрита для продолжения дела прп. Иова Почаевского — организации печатной мастерской. Быстро сумел превратить печатный цех в Почаевском монастыре в одну из крупнейших церковных печатных мастерских в России. Был редактором издававшихся печатней «Почаевских известий», «Почаевского листка» и журналов «Русский инок» и «Почаевская Лавра».

Немало сделал для предотвращения революционных волнений на Волыни в 1905—1906. Организатор и руководитель (авг. 1906 — февр. 1917) ПО СРН. Делегат 3-го Всероссийского съезда Русских Людей в Киеве 1—7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской). 12 мая 1907 во главе депутации ПО СРН был принят Императором Николаем II, ходатайствовал перед Царем о нуждах народа и преподнес икону Почаевской Божией Матери. Два года спустя в 1909 в составе монархической депутации от Волыни снова был принят Государем, во время приема преподнес икону прп. Иова Почаевского. В 1908 назначен настоятелем Почаевской лавры с возведением в сан архимандрита. В 1910 учредил при лавре курсы ревнителей *Союза Русского Народа* (СРН), созданные для подготовки кадров активистов СРН.

В 1910 в сер. «Библиотека Волынского Союза Русского Народа» был издан «Катехизис Союза Русского Народа» (автор на титульном листе брошюры не указан, но, судя по всему, им был архим. Виталий). В простой для уяснения вопросно-ответной форме в «Катехизисе» обсуждались актуальные для монархического движения вопросы. К примеру, необходимость существования русской монархической организации обосновывалась так. Вопрос: «Согласно ли с высшей правдой и с Словом Божиим объединение русского народа для своей защиты и спасения?» Ответ: «Согласно. Господь наш Иисус Христос учил на земле жалеть всех трудящихся, обремененных, обиженных и защищать таковых от сетей и коварства всякого рода хищников и лицемеров (Мф. 12, 30; Лк. 11, 41). Такими хищниками и лицемерами, присосавшимися к трудовому горбу недалекого русского человека, являются хитрые евреи и другие недруги, желающие разорить наше Отечество и погубить наш темный и обнищавший православно-русский народ». Некоторые монархисты стеснялись носить на груди знаки СРН. Автор «Катехизиса» доказывал, что это не только необходимо, но и душевспасительно для каждого православного монархиста: Вопрос: «Почему русский человек должен носить на груди знак Союза Русского Народа?» Ответ: «Нося

на груди знак Союза Русского Народа, русский человек этим показывает, что он гордится и не страшится за свою принадлежность к Союзу Русского Народа. ...Всякий верный русский человек должен перед смертью сделать завещание, чтобы его близкие и родные и в могилу верного до конца русского человека опустили со знаком Союза Русского Народа на груди. ...Пусть союзный знак на груди умершего члена Союза Русского Народа послужит для окружающих напоминанием, что всякий русский человек с своей душой должен предстать пред Господом Богом на Страшный Суд и дать Ему ответ в своей верности...»

Архим. Виталий пользовался огромной популярностью среди крестьян Волыни, которые в большом количестве записывались в члены СРН. Прекрасно понимая нужды и заботы сельских тружеников, он выступал за проведение активной политики в отношении крестьянства, был сторонником передачи земель польских помещиков-католиков в руки русских православных крестьян. Однако подобные идеи и действия встречали настороженное отношение, а порою и резкое неприятие со стороны местной власти, где среди чиновников было немало поляков. Полагая, что корень проблемы в финансовой зависимости русского православного крестьянина от евреев и поляков, архим. Виталий заявлял, что нужно освободить народ от финансовой удавки инородческого капитала. Он выступил с инициативой организации общества «Почаевско-Волынский народный кредит», устав которого был утвержден 22 февр. 1911. Во время раскола СРН поддержал А. И. Дубровина, участвовал в работе Съезда сторонников Дубровина (5-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Москве 21 нояб. — 1 дек. 1911). На съезде выступал с двумя докладами «Казацкие могилы» и «Крестьянский банк» (эти же доклады прочитал 9 дек. в *Русском Собрании* в Петербурге). На съезде сторонников Дубровина был избран кандидатом в члены Главного Совета СРН от провинции. Впоследствии наряду с Н. Н. Тихановичем-Савищим был избран почетным членом *Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа* (ВДСРН).

Начавшаяся Первая мировая война прервала его миссионерско-просветительскую деятельность на Волыни. С 1915 он находился в эвакуации в Могилеве и в Киевской губ., откуда рассылал членам Почаевского отдела СРН «Почаевские листки». Участвовал в Петроградском совещании (Совещание монархистов 21–23 нояб. 1915 в Петрограде), на котором выступал в прениях по вопросу борьбы с Прогрессивным блоком и был избран членом *Совета Монархических Съездов*. С началом революции печатная мастерская в Почаеве была захвачена украинскими националистами. А сам архим.

Виталий в н. 1919 был арестован по приказу Петлюры вместе с митр. Антонием, архиеп. Евлогием (Георгиевским), еп. Никодимом (Кротковым) и другими русскими монахами. Провел несколько месяцев в заключении в базилианском униатском монастыре в м. Бучач Тернопольского округа и католическом монастыре в местечке Беляны под Краковом. Летом 1919 узники были освобождены, но архим. Виталий вскоре был вновь арестован поляками и заточен в каземате Ивангорода. Ожидая расстрела, не имевший антиминса о.Виталий, совершил литургию у себя на груди. Был освобожден при содействии французских властей.

После окончания гражданской войны оказался в эмиграции. Учитывая миссионерский опыт архим. Виталия, митр. Антоний направил его для помощи православным карпатороссам, входившим в юрисдикцию Сербской Церкви и сильно пострадавшим от австрийков во время войны. В 1923 он основал общину прп. Иова Почаевского в м. Ладомирово в Карпатской (Пряшевской) Руси, которое находилось на территории Чехословакии. В Ладомирове ему удалось в 1924 восстановить печатню. Узнав, что печатня восстановлена, почаевская братия передала архим. Виталию икону св. Иова Почаевского (находится сейчас в Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле). С 1925 печатня начала издавать религиозную литературу, в частности «Православный Русский календарь», рекомендованный Архиерейским Собором РПЦЗ к приобретению. В 1928 печатня начала выпускать журнал «Православная Карпатская Русь» (с 1935 «Православная Русь»).

23 апр. [6 мая] 1934 хиротонисан в Белграде во епископа Детройтского, в сент. возведен в сан архиеп. Североамериканского и Канадского. В окт. переехал в США, где попросился в число братии строящегося Джорданвилльского монастыря. В Духов день 1935 освятил домовую церковь в монастыре, но в тот же день пожар уничтожил монастырские постройки. Был последовательным антикоммунистом и антисоветчиком. В 1941 выступал против политики президента Ф.Рузвельта, направленной на сближение с Советским Союзом и оказание помощи СССР в войне против фашистской Германии. В 1946 в Кливленде боролся против возвращения приходов и имущества РПЦЗ в ведение Московского Патриархата. Владыка Виталий был непримиримым и активным противником т.н.«сергианства». В своем итоговом сочинении «Мотивы моей жизни» он писал: «Патриархия разрушила догмат, составляющий сущность Христовой Церкви, и отвергла ее существенную миссию — служить обновлению человека, заменив ее служением безбожным целям коммунизма, что неестественно для Церкви. Это отпадение более горько, чем все прежние арианства,

несториянства, иконоборчества и т. д. И это не личный грех того или иного иерарха, но коренной грех Московской патриархии, подтвержденный, провозглашенный и скрепленный клятвой перед всем миром. Это, так сказать, догматизированная апостасия». Вместе с тем он категорически отвергал обвинения в сепаратистских тенденциях и объявлял себя сторонником единства Церкви: «С прежней твердостью исповедуем наше единство с Матерью Церковью Русской, ныне порабощенной, нашу верность ее историческому 1000-летнему пути и шлем Ей наши сердечные молитвенные пожелания скорее освободиться от богоборческой неволи. Бескомпромиссно осуждаем сотрудничество современных возглавителей Ее в СССР с безбожной коммунистической властью. А равно также осуждаем и всякие самочинные автономии, сепаратизмы, разделения и индипендентства. Сущность нашей Церкви: не разделение и властвование, а хранение Божественной Истины в единстве». В 1944 оставшиеся в Ладомиро-монахи эвакуировались в США. С прибытием в 1947 14 монахов из Чехословакии печатный цех Почаевского монастыря был вновь восстановлен, теперь на американской земле, и начал выходить журнал «Православная Русь». Печатное дело ведется в Джорданвилльском монастыре по сей день. В 1948 еп. Виталий стал первым избранным братией настоятелем Джорданвилльского Свято-Троицкого монастыря. В 1959 назначен архиеп. Северо-Американским и Канадским. Затем был архиеп. Восточно-Американским и Джерси. Скончался в Нью-Йорке, похоронен в Джорданвилльском монастыре.

Соч.: Союзная наука. Почаев, 1909; Катехизис Союза Русского Народа. Почаев, 1910; К вопросу об учреждении на Волыни церковно-приходского банка: Помогите, пастыри, искупить народ от надвигающегося пленения // Вестник Русского Собрания. 1911. № 7; Крест над Берестечком. О славном украинском гетмане Зиновии-Богдане Хмельницком и о Берестечекской битве 1651. Почаев, 1912; Мотивы моей жизни. Джорданвилль, 1955.

Лит.: Косик В. И. Виталий (Максименко) // Православная энциклопедия. Т. 8. М., 2004; Некролог // Православная Русь. 1960. № 6; Омелянчук И. В. Черносотенное движение на территории Украины (1904–1914 гг.). Киев, 2000; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Совещание монархистов 21–23 ноября 1915 года в Петрограде. Постановления и краткий отчет. М., 1915; Союз Русского Народа по материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. М.-Л., 1929; Степанов А. Виталий (Максименко) // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003; Степанов С. А. Черная сотня. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2005; Die Russischen

Orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965. Bio-Bibliographie von Manuil (Lemesevskij). Т. 2. Erlangen, 1981.

А. Степанов

«ВИТТОВА ПЛЯСКА», право-монархическая сатирическая газета, выходила в С.-Петербурге в 1905–1907.

Газета имела подзаголовок «однодневная», говорящий о ее нерегулярности. Всего в свет вышло 8 номеров, причем каждый из них, видимо, вследствие цензурных преследований, выходил с новым названием. Первый номер вышел в дек. 1905 под названием «Виттова пляска» и подзаголовком «Однодневная газета пали-тико-фи-нансовая»; № 2 (дек. 1905) назывался «Виттова пляска продолжается»; № 3 (февр. 1906) — «Азбука Виттовой пляски»; № 4 (февр. 1906) — «Русская Виттова пляска»; № 5 (март 1906) — «Гурьевская каша, вечерняя однодневная газета»; № 6 — «Таврическая Виттова пляска»; № 7 — «Декларация Виттовой пляски» и последний, восьмой номер (март 1907) назывался: «Виттова пляска. Орган ч.ч.с. (чернее Черной сотни). *Каморра народной расправы*». Издатель и редактор никогда не указывались, но, судя по всему, к выпуску газеты были причастны кн. М. Н. Волконский и художник Л. Т. Злотников.

Как видно из названия газеты, ее издатели остроумно уязвали революционную ситуацию в России 1905–1907 с одной стороны с тяжелым нервным недугом, характеризующимся поражением мозга и имеющим соответствующее наименование, с другой — с именем главного виновника усугубления смуты (с их точки зрения), председателя Комитета министров С.Ю.Витте, убедившего Императора Николая II издать Манифест 17 октября. «Вступив в первый день нашего издания, спешим уверить наших читателей, что издание наше вполне соответствует избранному для него заглавию. Поистине, не Виттова ли пляска происходит теперь у нас. Итак, товарищи, вперед!» — с такой редакторской статьи начинался первый номер газеты. А в другом номере, в виде анонса циркового представления, устроенного «фокусником-автомобистом» Витте (намек на инсценировку покушения против Витте, в котором он обвинял черносотенцев) сообщалось: «Настоящая Виттова пляска. Билеты брать не надо, каждый увидит ее у себя дома. Страхуйте жизни! Готовьтесь к обороне!»

Газета публиковала на своих страницах фельетоны, сатирические «новости», объявления (например, о продаже револьверов, спрашивать которые предлагалось в любой приличной лавке; о предложениях вступить в «еврейское масонство»; о распродаже министерских портфелей, с указанием адреса приемной Витте и пр.); едкие эпиграммы (в том числе и на умеренно-правых деятелей — С. Н. Сыромятникова и М. О. Меншикова) и др. Объектами критики

и издевательств газеты стали либеральные министры, революционеры, представители всех либеральных политических партий, включая октябристов, евреи. Но излюбленной жертвой газеты был Витте, издевкам над которым отводилась значительная часть полос газеты. В частности, подписание Витте в 1905 Портсмутского мира, в результате которого Россия отдала Японии половину Сахалина, комментировалось газетой в следующем духе: «В архиве Академии Наук найден недавно, неизвестно кем, документ, относящийся неизвестно к какой эпохе: «Вниде в град агарянский, порт Смут именуемый, муж ризами богат, видом гнусен. И старейшины града призваша его: «чесо пришел еси?» И он отвеща: «творю чудеса» и, взяв бумагу, пером по ней проведя и претворив остров в полуостров. Мнози же сему чуду дивилишися». Свое дальнейшее развитие газета получила в журнале «Плювиум».

А. Иванов
ВИШНЕВСКИЙ Александр Петрович (12.11.1862—не ранее 1917), действительный статский советник, политический и общественный деятель, член фракции правых Государственной Думы III и IV созывов, член Главного Совета *Союза Русского Народа* (СРН), член Совета *Русского Собрания* (РС).

Потомственный дворянин, окончил среднее реальное училище в Харькове и Королевский политехнический ун-т в Дрездене. Глава губерн-

ского и уездного земства, почетный мировой судья (с 1909). Попечитель крестьянского приюта. В 1903 по поручению министра внутренних дел принимал участие в ревизии крестьянских учреждений и должностных лиц Харьковской губ. В 1907–1908 был временно прикомандирован к земскому отделу МВД и по специальному поручению министерства проводил ревизию дело-производства крестьянских учреждений и выяснял размеры продовольственной потребности губернии.

Активный участник право-монархического движения, тов. председателя Грайворонского отдела СРН с момента учреждения (21 авг. 1911). Относительно его политических убеждений в шутку говорили, что он «немного правее Маркова 2-го». С 1912 член Главного Совета СРН. Участник Съезда сторонников Маркова (4-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Санкт-Петербурге 14–16 мая 1912) и 5-го Всероссийского съезда Русских Людей в Санкт-Петербурге 16–20 мая 1912, председатель Устроительного разряда съездов. Участник IX съезда Объединенного дворянства (1913). В 1909 избран депутатом III Гос. Думы от Курской губ. на место скончавшегося гр. *В. Ф. Доррера*. В Гос. Думе выступал преимущественно по вопросам, касающимся народного хозяйства, улучшения материального положения крестьянства, финансовому и продовольственному вопросу. Докладчик думской комиссии по военным и морским делам. В годы Первой мировой войны (с 1 янв. по 3 мая 1915) являлся уполномоченным курского земства по заведованию состоящим в ведении Красного Креста поездом-баней им. Цесаревича Алексея, получившим широкую известность и немалое количество благодарственных отзывов (поезд действовал в Галиции и на Карпатах). После смерти сына Константина сложил полномочия. В результате раскола фракции правых в ноябре 1916 остался в группе сторонников *Н. Е. Маркова*.

Лит.: Иванов А. А. Последние защитники монархии. Фракция правых IV Государственной думы в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917). СПб., 2006; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х т. Т. 2 / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирынова. М., 1998; Ромов Р. Б. Фракция правых в III Государственной думе (1907–1912). Дисс... канд. ист. наук. М., 2003; Четвертая Государственная Дума. Портреты и биографии. СПб., 1913.

Арх.: РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 132.

А. Иванов

ВЛАДИМИР (в миру **БОГОЯВЛЕНСКИЙ Василий Никифорович**), сщмч., митр. Киевский и Галицкий (1.01.1848—25.01[7.02].1918), видный церковный и общественный деятель, участник монархических съездов и совещаний, покровитель черносотенных организаций.

Родился в с. Малые Моршки Моршанского у. Тамбовской губ. в семье священника Никифо-

Вишневецкий А. П.

Владимир (Богоявленский)

ра Богоявленского, также принявшего в конце жизни мученический венец. Окончил Тамбовское ДУ, Тамбовскую ДС и Киевскую ДА (1874) со степенью кандидата богословия. В 1874–1882 преподавал Священное Писание и гомилетику в родной семинарии. В 1882 рукоположен во священника и назначен настоятелем Покровской соборной церкви в г. Козлов. В 1883–1886 благочинный церковью города. После смерти жены и малолетнего ребенка 8 февр. 1886 принял иноческий постриг с именем Владимир, назначен настоятелем Троицкого монастыря в Тамбовской губ. с возведением в сан архимандрита. Через несколько месяцев переведен настоятелем Антониева монастыря в Новгород. 3 июня 1888 хиротонисан во еп. Старорусского, вик. Новгородской епархии. В 1891 получил назначение на самостоятельную кафедру еп. Самарского и Ставропольского. В 1892 сначала был возведен в сан архиепископа, а затем назначен на весьма ответственную Грузинскую кафедру, шесть лет служил архиеп. Карталинским и Кахетинским, Экзархом Грузии. Большое внимание на новом поприще придавал духовному просвещению разноплеменного православного населения Кавказского края, устройству новых школ и храмов. В 1897 избран почетным членом Казанской ДА.

В 1898 возведен в сан митрополита и назначен правящим архиереем в Москву. Владыка сразу расположил к себе москвичей простотой в обращении. Он стремился, чтобы московские

священники возможно ближе стояли к народу, чаще совершали богослужения и активнее проповедовали. В целях усиления и оживления пастырской деятельности московского духовенства он стал открывать новые вакансии при столичных приходах и назначать новых священников. Его трудами был построен Епархиальный дом в Лиховом пер., в дальнейшем место проведения многих монархических собраний. Дом был освящен в к. дек. 1902, при нем имелись церковь во имя Равноапостольного Владимира, музей и обширная библиотека (на 12 тыс. т.). Особое внимание владыка уделял распространению христианского нравственного учения в рабочем классе, среди которого пытались распространять свои идеи социалисты. Он был одним из инициаторов создания «Комиссии по организации чтений для фабрично-заводских рабочих», которую возглавлял вик. Московской епархии еп. Можайский Парфений (Левицкий). К чтениям и беседам с рабочими были привлечены лучшие умственные силы Москвы, в их числе немало будущих видных правых деятелей (Л. А. Тихомиров, В. А. Грингмут, Б. В. Назаревский и др.). Митр. Владимир сам принимал участие в чтениях для московских рабочих, обращался к ним со словом христианского наставления. Он не только печатал многие свои слова и речи, но и переводил с иностранных языков лучшие литературные произведения по вопросам, касающимся социализма.

Однако, несмотря на любовь простых москвичей, владыке несладко жилось в Москве. Ему объявила настоящую войну весьма активная группа так называемого «прогрессивного» духовенства. Один из его представителей, влиятельный московский прот. Н. П. Розанов впоследствии свидетельствовал, что значительная часть московских священников «в политическом отношении была настроена для того времени очень либерально и принадлежала неофициально к партии «народной свободы» (кадеты)». Для них даже октябристы были недостаточно передовыми. Центром московского церковного либерализма было Общество любителей духовного просвещения. В тяжелые для России времена окт. 1905 владыка распорядился прочитать во всех московских храмах составленное им при участии еп. *Никона (Рождественского)* слово «Что нам делать в эти тревожные наши дни?» В этом слове шла речь о преступных антихристианских замыслах составителей «*Протоколов Сионских мудрецов*»: «Главное гнездо их за границей, они мечтают весь мир поработить себе; в своих тайных секретных протоколах они называют нас, христиан, прямо скотами, которым Бог дал, говорят они, образ человеческий только для того, чтобы им, якобы избранникам, не противно было пользоваться нашими услугами. С сатанинской хитростью они ловят в свои сети

людей легкомысленных, обещают им рай земной, но тщательно укрывают в них свои затаенные цели, свои преступные мечты. Обманув несчастного, они толкают его на самые ужасные преступления якобы ради общего блага и действительно обращают его в послушного раба. Они всячески стараются вытравить из души или, по крайней мере, извратить святое Учение Христово». Слово митр. Владимира произвело сильнейшее впечатление на православных людей. Сам владыка зачитал его в Успенском соборе Московского Кремля. Закончил он свою проповедь такими словами: «Чада Русской земли! В те дни, когда мы вспоминаем, как Матерь Божия по молитвам предков наших спасла землю Русскую в тяжелую годину междоусобицы, как освободила Она нашу первопрестольную Москву своею иконою Казанскую от нашествия поляков и литовцев, — сегодня прольем перед нею и Ее Божественным Сыном пламенные мольбы о спасении Родной Земли нашей от крамольников. Поплачем перед Нею о грехах наших. Помолимся Ей о несчастных братьях наших, смутной увлеченных на погибельный путь». Давая оценку «Сионским протоколам», владыка прямо связывал чудовищные планы их составителей с революционными событиями в России, рассматривал возникшую смуту не с политических, а с религиозных позиций, призывал православных людей выполнить свой долг перед Богом и стать «на брань с антихристом». Владыка требовал от каждого верующего: «Исполняй то, чего от тебя потребуют слуги Царевы, что скажут тебе пастыри Церкви». Однако мало того, что многие священники не прочитали послание своей пастве, т. е. не исполнили волю владыки, Общество любителей духовного просвещения отправило в газету «Русское слово» письмо-протест против поучения, под которым подписались, как вспоминал тот же Розанов, 80 московских священников, в котором послание называлось «провокацией» и даже клеймилось, как «гнусная выходка» митр. Владимира. А в кадетских «Русских ведомостях» группа профессоров Московской ДА обозвала обращение своего архипастыря «черносотенной агитацией». А Св. Синод под давлением правительства Витте вынес порицание московскому митрополиту.

Несмотря на подобные выходки врагов, владыка активно поддерживал монархические организации. Он не только охотно принимал участие в собраниях и совещаниях монархистов, но и рекомендовал всем записываться в *Союз Русского Народа* (СРН), говоря: «Кто чувствует себя русским, тому естественно быть членом Союза Русского Народа». Он служил молебен при открытии 2-го Всероссийского съезда Русских Людей в Москве 6–12 апр. 1906. В адрес 3-го Всероссийского съезда Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Лю-

дей Земли Русской) прислал приветственную телеграмму, в которой писал: «Усердно молю Всевышнего да поможет Он съезду русских людей достигнуть исполнения воодушевляющих их благих желаний». При его активной поддержке в Москве был созван 4-й Всероссийский съезд Русских Людей в Москве 26 апр. — 1 мая 1907 (Всероссийский съезд Объединенного Русского Народа). Владыка лично освятил икону Покрова Богородицы, написанную *В. М. Васнецовым* и *В. П. Гурьяновым* для Съездов Русских Людей (*Икона Покрова монархическая*), принял участие в крестном ходе монархистов, служил молебен при открытии съезда. В период распрей и расколов в монархическом движении он пытался примирить монархистов, поддерживал усилия прот. *И. И. Восторгова* в этом направлении. Владыка председательствовал на торжественном собрании по случаю открытия Московского съезда (Съезд Русских Людей в Москве 27 сент. — 4 окт. 1909), за его подписью была отправлена от имени Съезда верноподданнейшая телеграмма Государю. Митр. Владимир был почетным председателем Братства Воскресения Христова. Владыка поддерживал не только московские монархические союзы, но и др. патриотические организации. Так, он оказывал помощь и поддержку *Русскому Народному Союзу им. Михаила Архангела* (РНСМА) и лично *В. М. Пуришкевичу*, жертвовал деньги на нужды Союза. Приветствовал 5-й Всероссийский съезд Русских Людей в Санкт-Петербурге 16–20 мая 1912, куда направил своего специального представителя еп. *Владимира (Соколовского-Автомова)*.

После кончины митр. Антония (Вадковско-го) 23 нояб. 1912 митр. Владимир был назначен на столичную С.-Петербургскую (впоследствии Петроградскую) кафедру и стал первенствующим членом Св. Синода. В 1915 удостоен степени доктора богословия. На одной из аудиенций у Императора Николая II он высказал свое негативное мнение о деятельности Г. Е. Распутина, которую считал пагубной, и выступил за удаление Распутина из Петербурга. За открытое вмешательство в дела государственного управления был переведен на Киевскую кафедру, сохранив пост первенствующего члена Св. Синода. Член Предсоборного Совещания. Продолжал участвовать в монархическом движении. Служил молебен перед открытием Петроградского совещания (Совещание монархистов 21–23 нояб. 1915 в Петрограде), созванного сторонниками *Н. Е. Маркова*, выступил с приветственным словом к участникам, избран почетным членом Совещания. Прислал приветствие также и в адрес Нижегородского совещания (Всероссийское монархическое совещание в Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций 26–29 нояб. 1915), организованного последователями *А. И. Дубровина*: «Шлю благословение съезду

монархистов и сердечное заветное пожелание всем незыблемо стоять на неусыпной страже вековых святынь Руси — Православия, Самодержавия и Русской Народности. С нами Бог».

В 1916 большую часть времени митр. Владимир проводил в Петрограде, участвуя в заседаниях Св. Синода. Накануне и в ходе Февральской революции он был в столице, принимал участие во всех заседаниях и совещаниях членов Св. Синода, когда были приняты решения поддержать Временное правительство. Его подпись стояла под посланием Св. Синода «К верным чадам Православной Российской Церкви» от 9 марта, в котором официально признавался государственный переворот и содержался призыв довериться Временному правительству. Тем не менее его положение как первенствующего члена Синода становилось все более затруднительным. Он пытался сопротивляться стремлению новой власти ввести революционные порядки в сферу церковных отношений. Вскоре отношения с революционным обер-прокурором настолько обострились, что произошел «разгон Синода» и митр. Владимир вынужден был вернуться в Киев. Здесь он встретил разделение среди духовенства, в которое также начали проникать революционные настроения. В Киеве был создан претендовавший на власть в епархии «Исполнительный комитет духовенства и мирян», который митр. Владимир назвал самочинным учреждением. С открытием в авг. 1917 Всероссийского Церковного Собора жил большей частью в Москве. Почетный председатель Собора, председатель Отдела о церковной дисциплине. 21 нояб. 1917 возглавлял чин интронизации Святейшего Патриарха Тихона.

23—25 янв. 1918 большевики захватили Киев и учинили насилие в «Матери городов русских». 25 янв. вечером в Киево-Печерскую лавру явилась группа революционной черни во главе с комиссаром. Митр. Владимир был схвачен в келии настоятеля. После избияния и издевательств убийцы вывели его за ворота Лавры, заявив монахам, что ведут его в штаб. Он был в рясе, с панагией на груди и в белом клобуке. «Окруженный вооруженными до зубов злодеями, митрополит шел точно на распятие», — писал кн. *Н. Д. Жевахов*. Первомученика среди архиереев убили на пустынном месте между Лаврою и Никольским военным собором. Помимо огнестрельных ран на теле покойного было найдено множество колотых ран. Тело мученически скончавшегося митр. Владимира оставалось на месте убийства до утра следующего дня, когда проходившая мимо женщина увидела страшную картину и принесла печальную весть в Лавру. Лаврский архимандрит отправился к месту убийства и отслужил там краткую литию. Тело митр. Владимира было перенесено в Михайловскую церковь. В тот же и последующие дни слу-

жились заупокойные литургии и панихиды как в лавре, так и в других храмах Киева. Митр. Владимир был погребен в Ближних пещерах Лавры в Крестовоздвиженской церкви. Чин отпевания возглавлял митр. Тифлисский Платон (Рождественский). На месте убийства священномученика его почитателями был поставлен крест и туда начали стекаться богомольцы.

В апр. 1992 митр. Владимир был канонизирован на Архиерейском Соборе РПЦ.

Соч.: Что делать? Слово митр. Московского Владимира к Русскому Народу. Харьков, 1905; Работа в свете материализма и христианства. Речь. М., 1906; Социальная задача семьи. Беседа 27 авг. 1906... в Москве. М., 1906; Наша пастырская задача в борьбе с социал-демократическою пропагандою. Речь 30 окт. 1906. М., 1909; Архипастырский призыв духовенства и общества к борьбе с пьянством. Чит. в Моск. епарх. доме 15 сент. 1909. М., 1912; Наука и религия. М., 1912; О труде и собственности. Речь... для фабрично-заводских рабочих. М., 1912; Римский амфитеатр и христианские мученики. Пг., 1915; Поучения. (Молитва Господня в 9 беседах). М., 1992; Азбука православного воспитания: (Пастырские беседы с родителями и детьми). М., 1996.

Лит.: Бабкин М. А. Святейший Синод Российской Православной Церкви и свержение монархии в 1917 году // Вопросы истории. 2005. № 2; Венок на могилу Высокопреосв. митр. Владимира († 25 янв. 1918). Сб. Киев, 1918; Галкин А. К., Дамаскин (Орловский), иг. Владимир (Богоявленский) // Православная энциклопедия. Т. 8. М., 2004; Воспоминания товарища обер-прокурора Св. Синода кн. Н. Д. Жевахова. Т. 2. Нови-Сад, 1928; Степанов А., Платонов О. Владимир (Богоявленский) // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003; Подробный отчет о Третьем Всероссийском Съезде Людей Земли Русской в Киеве. М., 1906; Труды Всероссийского Монархического Совещания в Н. Новгороде уполном. правых организаций с 26 по 29 нояб. 1915. Пг., 1916; «Я все время стоял довольно в близких отношениях к московскому духовенству». Из воспом. Н. П. Розанова. 1905—1907, 1917 // Отечественный архив. 2000. № 3.

А. Степанов, О. Платонов
ВЛАДИМИР (в миру **СОКОЛОВСКИЙ-АВТОНОМОВ Василий Григорьевич**), архиеп. Екатеринославский (31.12.1852—14[27].11.1931), церковный и общественный деятель, председатель 5-го Всероссийского съезда Русских Людей в Санкт-Петербурге 16—20 мая 1912.

Сын священника с. Сенковцы Золотоношского у. Полтавской губ. Окончил Полтавскую ДС, Казанскую ДА (1878) со степенью кандидата богословия, назначен помощником смотрителя Полтавского ДУ. 29 нояб. 1878 пострижен в монашество, а 3 окт. рукоположен во иеромонаха. 14 янв. 1879 назначен членом Японской Духовной миссии, в 1884 возведен в сан игумена. С 1886 преподаватель Холмской ДС, 4 дек. 1887 возведен в сан архимандрита и назначен

Владимир (Соколовский-Автономов)

инспектором семинарии. 20 дек. 1887 хиротонисан во еп. Алеутского и Аляскинского. В 1891 вернулся на родину, с 8 июня 1891 еп. Острогожский, вик. Воронежской епархии. 22 дек. 1896 назначен на самостоятельную кафедру — еп. Оренбургским и Уральским. С 1903 еп. Екатеринбургский и Ирбитский. 18 марта 1910 уволен на покой по болезни и назначен настоятелем Спасо-Андрониевого монастыря в Москве. Митр. *Владимиром (Богоявленским)* был делегирован на 5-й Съезд, передал архипастырское благословение съезду от московского митрополита. Обратившись к монархистам с приветственным словом, призвал их «не смущаться превосходством партийных сил, борющихся против Царя Самодержавного, ополчившихся на Церковь Православную и Народ Русский. Необходимо общее согласие, братское единение, и Господь Бог поможет нам одолеть врага», — подчеркнул еп. Владимир. «Вражеский стан тем и слаб, что между ними нет любви. Ими руководит только желание иметь власть, побудительные причины их деяний суть материаль-

ные выгоды. Они богаты деньгами, численностью, но они Святой Руси еще не победили», — сказал он. Владыка отметил: «Нам бесконечно дорого обещание Монарха о том, что все преобразования будут основываться на укладе русской жизни, на уважении к старине. Это Монаршее обещание стоит помнить и Съезду». Речь была восторженно встречена делегатами, а сам еп. Владимир по предложению *Н. Е. Маркова* единодушно был избран почетным председателем съезда. Уже в ранге председателя владыка выступил с пространном словом перед делегатами, в котором отметил, что беда русских людей состоит в том, что у них мало согласия, что они мало поддерживают друг друга. А затем картинно обрисовал «силу и сплоченность еврейского кагала», ополчившегося на христианство. В заключение своего выступления он высказался за неотложную необходимость созвать церковный Собор, который должен устроить многие стороны церковной жизни.

В 1921 Святейшим Патриархом *Тихоном (Беллавиным)* возведен в сан архиепископа и назначен на Екатеринославскую кафедру, но назначения не принял и на кафедру не поехал. С янв. по июнь 1926 пребывал в григорианском расколе. Скончался в Москве в страшной нищете и совершенно одинокий. Погребен при алтаре Всехсвятской церкви с. Алексеевского (ныне черта Москвы).

Соч.: Лжеисидоровские декреталии или подложное каноническое право латинско-папской церкви. Варшава, 1887; Недобрые деяния иезуитов в Японской империи в XVI и XVII в. и до настоящего времени. Воронеж, 1892.

Лит.: Анатолий (Каменский). Американские очерки. Одесса, 1907; Васильева Н. Ю., Мангилева А. В., Никифорова О. В. Владимир (Соколовский-Автономов) // Православная энциклопедия. Т. 8. М., 2004; Лазарев Е. Е. Гавайский сенатор (Н. К. Руссель) и вожди русского православия епископ Владимир и К. П. Победоносцев. С приложением документов от издателя. Женева, 1902; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Руссель Н. К. Житие преосвященного Владимира, бывшего епископа Алеутского и Аляскинского, ныне викарного епископа Воронежского. (Обличительные материалы). М., 1895; Степанов А. Владимир (Соколовский-Автономов) // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003; Die Russischen Orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965. Bio-Bibliographie von Manuil (Lemesevskij). T. 2. Erlangen, 1981.

А. Степанов

ВОЕЙКОВ Сергей Валерианович (1860—после 1937), тайный советник, политический и общественный деятель, член фракции правых III Государственной Думы, литератор, участник право-

Воейков С. В.

монархического движения, тов. председателя *Русского Собрания* (РС).

Потомственный дворянин, землевладелец с. Нестерово Елатомского у. Тамбовской губ. (800 десятин). Имел высшее университетское образование. Был земским гласным, затем чиновником особых поручений Министерства внутренних дел. Публицист и литератор (псевд. — Нестеров Сергей Валерианович), автор исторических очерков и рассказов, издатель литературно-научного журнала «Нева» (издавался с 1906). Член Центрального Совета Всероссийского Союза земельных собственников (1905). Член Отечественного союза (1905), на выборах в I Гос. Думу баллотировался от союза в выборщики по Литейной части С.-Петербурга. Член РС с 1901, член Совета РС с 24 апр. 1911, заведующий пятничными докладами с этого времени, сам выступал с докладами (напр., 14 мая 1910 «О новом засилье поляков»). В 1912 был редактором «*Вестника Русского Собрания*». 15 марта 1912 избран тов. председателя Совета РС, 1 нояб. 1912 сложил полномочия и выбыл из состава Совета. В 1907 избран депутатом III Гос. Думы от Тамбовской губ., член фракции правых, участвовал в работе комиссий: бюджетной, рабочей и путей сообщения. С 20 окт. 1908 член Совета, в 1908–1909 тов. председателя фракции правых. Принимал участие в деятельности *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* (РНСМА), был членом

редакционной комиссии «*Книги русской скорби*», сотрудничал в журнале «*Прямой путь*». С 8 мая 1911 член *Русского Окраинного Общества*. Член Всероссийского Национального Клуба (ВНК), один из редакторов «Известий Всероссийского Национального Клуба», член издательской комиссии ВНК. Вице-директор Императорского Человеколюбивого общества. Председатель Совета Всероссийского общества св. Ольги.

В годы Первой мировой войны уполномоченный министра земледелия по заготовкам для армии. После революции в эмиграции. Директор русской консерватории в Париже, сотрудник эмигрантского издания «Последние новости».

Соч.: Воейков С. В., Степановский И. К. Докладная записка по устройству в Санкт-Петербурге Центрального склада кустарных изделий под фирмою «Русский кустарь»... СПб., 1888; Женский Вохоновский-Мариинский общежительный монастырь. (Описание). СПб., 1892; Потемкин, князь Таврический. Очерк. Киев — Харьков, 1899; Екатерина Вторая. Исторический очерк. СПб., 1904; Беседы о детях. СПб., 1907; Итальянские фрески. Очерки и рассказы. Пг., 1914.

Лит.: Кривошеева Н. А. Биографический указатель имен. В кн.: Рожков В., прот. Церковные вопросы в Государственной думе. М., 2004; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Ромов Р. Б. Фракция правых в III Государственной думе (1907–1912). Дисс... канд. ист. наук. М., 2003.

А. Степанов

ВОЛКОНСКИЙ, кн. Владимир Михайлович (1868–1953), егермейстер Высочайшего Двора, действительный статский советник, тов. председателя III и IV Государственных Дум, в III Думе член фракции правых, тов. министра внутренних дел, участник право-монархического движения.

Представитель старинного княжеского рода, внук декабриста, крупный землевладелец Тамбовской губ. Родился в С.-Петербурге. Окончил кадетский корпус и Тверское кавалерийское училище, служил в л.-гв. Драгунском полку. В 1889 вышел в отставку и поселился в своем имении в Шацком у. Тамбовской губ. С 1894 уездный и губернский земский гласный, с 1897 Шацкий уездный предводитель дворянства. Почетный мировой судья, председатель попечительского совета женской гимназии. Почетный гражданин г. Шацка.

Поддерживал связи с московскими славянофильскими кругами, с апр. 1905 член *Союза Русских Людей* (СРЛ), в 1905 был также членом Отечественного Союза, затем стал членом *Союза Русского Народа* (СРН). В 1907 избран в Гос. Думу III созыва от Тамбовской губ. и примкнул в ней сперва к фракции умеренно-правых, после образования фракции националистов вошел в ее состав. Избран тов. председателя III Думы,

Князь Волконский В. М.

обнаружил большую энергию, умение вести и быстро заканчивать прения, быстро проводить голосования. В 1912 избран от Тамбовской губ. в Гос. Думу IV созыва, где объявил себя беспартийным правым и был выбран старшим тов. председателя Думы. Правые не раз критиковали кн. Волконского за уступчивость либералам. Так, *Астраханская народно-монархическая партия* в н. 1910 решила поставить на вид «члену Союза русского народа князю Волконскому его недопустимое для члена Союза поведение в деле при исключении из Думы на 15 заседаний Маркова 2-го».

В июле 1915 назначен тов. министра внутренних дел, занимал должность при министрах *А. Н. Хвостове*, *Б. В. Штюрмере* и *А. Д. Протопопове*. Многие правые скептически отнеслись к этому назначению. *Г. А. Щечков* в одном письме заметил, что «князь Волконский — это нуль. Полиция отныне не обещает оказывать государству ту пользу, какую от нее именно теперь будут требовать обстоятельности». Не менее резко высказывался *Н. Н. Тиханович-Савицкий*, который в телеграмме Государю 9 сент. 1915 писал, что «необходим сильный министр внутренних дел, который не вязал бы губернаторам рук и не ронял престиж местной власти», а «министры Щерба-тов, Волконский, Игнатьев для теперешнего времени совершенно непригодны». В дек. 1916 вышел в отставку в знак протеста против политики, проводимой министром *А. Д. Протопоповым*. В янв. 1917 избран Петроградским предводителем дворянства.

После 1917 эмигрировал. Жил в Финляндии. В июне 1918 совместно с *А. Ф. Треповым*, вел. кн. Кириллом Владимировичем участвовал в переговорах с представителями немецкого командования по согласованию сроков наступления на Петроград. Осенью 1918 входил в состав «Особого комитета по делам русских беженцев в Финляндии», созданного Треповым, затем был заместителем *А. В. Карташева* — председателя Особого комитета, созданного для организации гражданской части при военном командовании на северо-западе. Слыл сторонником прогерманской ориентации, при ген. *Н. Н. Юдениче* возглавлял правую группу политических деятелей. Сторонник признания независимости Финляндии, но выступал против независимости Эстонии, участвовал в переговорах с эстонскими представителями по вопросу организации северо-западного фронта против большевиков, в марте 1919 писал *В. А. Маклакову* в Париж: «Эстонцы мешают нам во всем, необходимо их тукнуть по голове, чтобы сидели смирно и дали бы возможность формироваться». После провала наступления Юденича перебрался в Германию, в 1921 принимал участие в работе Рейхенгалльского съезда (Съезд Хозяйственного восстановления России в г. Рейхенгалль (Бавария) 29 мая — 4 июня 1921), был избран одним из помощников председателя Съезда. Однако вскоре заявил, что не согласен с Постановлениями «Особого Совещания» в Париже, а также с тактикой и приемами Высшего Монархического Совета. Сведений о его дальнейшей политической деятельности не имеется.

Лит.: 4-й созыв Государственной думы. Художественный фототипический альбом с портретами и биографиями. СПб., 1913; Боиович М. М. Члены Государственной думы (портреты и биографии): Созывы 3—4. (1907—1917) М., 1913; Глинка Я. В. Одиннадцать лет в Государственной думе. 1906—1917. Дневник и воспоминания. М., 2001; Галерея государственных, общественных и торгово-промышленных деятелей России. СПб., 1909; Кирьянов Ю. Волконский Владимир Михайлович // Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996; Правые в 1915 — феврале 1917. По перлюстрированным Департаментом полиции письмам. // Минувшее. М.—СПб., 1993. Т. 14; Правые партии. 1905—1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Смолин А. В. Белое движение на Северо-Западе России. 1918—1920. СПб., 1998; Юрский Г. Правые в III Государственной Думе. Харьков, 1912.

А. Степанов
ВОЛКОНСКИЙ, кн. Михаил Николаевич (1860—1917), писатель и драматург (псевд. Манценилов), общественный деятель, активный участник право-монархического движения, член Совета *Русского Собрания* (РС), председатель С.-Петербургского губернского отдела *Союза Русского Народа* (СРН).

Князь Волконский М. Н.

Представитель старинного княжеского рода, ведущего свое происхождение от Рюрика. Закончил Императорское Училище правоведения. Известность получил как литератор, автор популярных исторических романов и повестей («Князь Никита Феодорович», «Мальтийская цепь», «Воля судьбы», «Кольцо императрицы» и др.), а также драматических произведений (пародийная опера «Вампука, принцесса Африканская», «Гастроль Рычалова» и др.). Остроумная «Вампука» имела огромный успех у публики. В 1892–1894 был редактором журнала «Нива», сотрудничал в «Новом времени» и в разных журналах. В 1905–1906 принимал участие в правом сатирическом журнале «Виттова пляска», после его запрещения в журналах «Плювиум» и «Продолжение Виттовой пляски».

Принимал активное участие в право-монархическом движении. С первых лет существования он был членом РС, а в 1904–1906 был членом Совета РС. Член депутатии РС на первом Высочайшем приеме 31 дек. 1904. Но особенно активное участие он принял в деятельности СРН, в состав которого вступил вскоре после организации Союза. Был участником первого митинга СРН в Михайловском манеже, собравшем, по свидетельству очевидцев, ок. 20 тыс. чел., выступал с речью на митинге. 25 авг. 1906, вы-

ступая на частном собрании РС, рассказал об оживленной и разносторонней деятельности СРН за прошедшее лето. Кн. Волконский подчеркнул, что с каждым днем увеличивается приток членов из числа рабочих, что члены Союза «все больше и больше закаляются в безусловной преданности знамени Союза; пред ними трепещут явные и тайные революционеры, понимающие, что многочисленная и сильная общественная организация, действующая мирными средствами, непреклонная в своем исповедании, является главнейшим тормозом для торжества возлюбленных революционерами разрушительных начал». В марте — апр. 1906 выдвигался кандидатом в выборщики в Государственную Думу от РС, СРН и Партии народного центра по Петербургу. Некоторое время был редактором органа СРН газеты «Русское знамя».

Делегат 3-го Всероссийского съезда Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской) от Петербургского Союза Русских Рабочих. На 4-м Всероссийском съезде Русских Людей в Москве 26 апр. — 1 мая 1907 (Всероссийский съезд Объединенного Русского Народа) не присутствовал в связи с болезнью, делегаты съезда приветствовали его телеграммой. Кн. Волконский принимал участие в трудах Ярославского совещания (3-е частное Совещание отделов Союза Русского Народа в Ярославле 8–10 марта 1909), как председатель Петербургского губернского отдела СРН. На Совещании был весьма активен. В одном из выступлений он подчеркнул отличие Совещания от прежних съездов, когда Союз обращался с просьбами к правительству. Теперь правым надлежит предъявить правительству, что они могут сделать, чтобы правительство считалось с правыми как с силой, которая сама может правительству что-то дать, а не будет только просить. Выступал также по вопросу о возникающих тайных обществах. При обсуждении проекта постановления внес предложение о необходимости самого строгого наблюдения за исполнением запретительных законов о евреях, а также предложил разработать нагрудный знак члена СРН.

После раскола в СРН отошел от активной деятельности в монархических организациях.

Соч.: Полное собрание исторических романов и повестей князя М. Н. Волконского. Испр. и редактированное автором. Т. 1–6. Пг., 1916–1917; Сочинения. В 4 т. М., 1992.

Лит.: Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирынова. М., 1998.

А. Степанов
ВОЛОДИМЕРОВ Святослав Александрович (1868–1917 (по др. данным 1919)), политический и государственный деятель, активный участник право-монархического движения, член Главного Совета *Союза Русского Народа* (СРН),

Володимеров С. А.

член правой фракции III Государственной Думы, публицист, издатель газеты «Земщина».

Потомственный дворянин, крупный землевладелец Орловской губ. (1076 десятин). Окончил курс Императорского Лицея Цесаревича Николая в Москве, основанного М. Н. Катковым, где его учителем был В. А. Грингут. Слушал лекции на юридическом ф-те Московского ун-та, но полного курса наук не окончил. В 1891 поселился в своем имении в Орловской губ., посвятив себя сельскому хозяйству и общественной деятельности. С 1892 почетный мировой судья Болховского, затем Орловского у. Орловский уездный предводитель дворянства. С началом революции в 1905 выступил одним из учредителей монархического *Орловского Союза законности и порядка*, позже слившегося с СРН. Один из основателей право-монархической газеты «Орловская речь». Участник Первого Всероссийского съезда дворян и земельных собственников в Москве и двух земских съездов по выбору от губернского земства. Депутат III Гос. Думы от Орловской губ., член фракции правых, состоял в думских комиссиях: продовольственной, земельной и др.

Принимал активное участие в деятельности монархических организаций в Петербурге. Был кандидатом, а с 23 мая 1910 членом Главного Совета СРН. Во время конфликта между

А. И. Дубровиным и Н. Е. Марковым был сторонником последнего. Володимеров принимал также активное участие в деятельности *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* (РНСМА), в 1913 был членом Главной Палаты РНСМА, членом ряда комиссий Союза (по устройству первого народного исторического кинематографа, по составлению книги о 300-летию Дома Романовых, по обсуждению и редактированию написанной Н. Д. Облеуховым «Памятки монархиста», по разбору имеющихся на книжном рынке учебников), а также членом редкомиссии «Книги русской скорби». В 1908 и в последующие годы выступал активным противником националистов и лично М. О. Меньшикова, но после ярких выступлений публициста «Нового времени» в ходе процесса по делу Бейлиса изменил отношение к нему, хотя остался противником националистов, видя в их деятельности угрозу для монархии. 23 янв. 1912 избран членом Устроительного Совета Монархических Съездов, на одном из заседаний которого внес предложение не допускать женщин к составлению докладов для Съездов.

Активный участник Съезда сторонников Маркова (4-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Санкт-Петербурге 14–16 мая 1912) и 5-го Всероссийского съезда Русских Людей в Санкт-Петербурге 16–20 мая 1912, как председатель отдела СРН им. Симеона Богоприимца. Выступал с приветственной речью, был избран одним из секретарей на съездах. 18 мая сделал доклад о необходимости очищения русского языка от иностранных слов и корней. Главный тезис доклада: богатство русского языка делает совершенно излишними иностранные слова, они только варварски искажают русский язык. Володимеров призвал к борьбе за чистоту языка, предложив учредить при монархических организациях «Общество русского языка». Он предложил также возбудить ходатайство перед министерством народного просвещения о принятии мер к очищению учебников от иностранных слов, а перед Академией наук ходатайство об издании дешевого доступного для народа Толкового словаря В. И. Даля. Володимеров был избран на Съезде членом просветительского разряда (комиссия по выработке решения по вопросам народного просвещения). Съезд принял его основные идеи и постановил учредить Ломоносовское общество русского языка, организацией которого просил заняться самого Володимерова, а также проф. П. В. Никольского, бар. В. Ф. Таубе, проф. А. С. Вязицина, проф. И. П. Соконовича и проф. П. А. Некрасова, которые составили постоянно действующую комиссию при Съездах Русских Людей.

Другая тема, по которой Володимеров выступал на 5-м Съезде — объединение монархических организаций. Съезд поручил выработать

схему объединения Главному Совету СРН, который, в свою очередь, поручил Володимерову составить проект решения о единстве. Одновременно по собственной инициативе *В. П. Соколов* составил собственный проект, который предполагал полное слияние всех монархических организаций. Володимеров предложил более мягкий вариант, по его проекту формального объединения не предполагалось, объединительную роль призваны были играть Съезды монархистов, причем их постановления являлись бы только директивами, а не обязательными к исполнению решениями. В результате в монархической среде возникла бурная полемика по поводу достоинств и недостатков этих двух проектов, которая, впрочем, ни к чему не привела. В своих рассуждениях Володимеров руководствовался сугубо консервативными принципами: опасность сломать естественно возникшие монархические организации перевесила все рациональные доводы о пользе общей организации монархистов.

Видный публицист и политический идеолог монархизма. Будучи издателем газеты «*Земщина*», нередко публиковал там свои статьи. Среди его публикаций достойна внимания серия статей под общим названием «Накануне расплаты», опубликованная в «Земщине» в сент. 1911, а затем изданная отдельной брошюрой. Вспоминая 1905, Володимеров иронично отмечал: «После октябрьского столпотворения Вавилонского вся грамотная и в особенности малограмотная Россия заговорила. Слушать, а главное, думать было некогда. Надо было непременно говорить всякому, непременно спорить. Молчание производило впечатление, что сказать нечего, что молчащий в чем-то виноват, что оправдаться он или не может, или не умеет». Истоки этого политического абсурда Володимеров видел в том, что русская интеллигенция находится в духовном рабстве у иудеев. Известно, что «российскую интеллигенцию, диктующую у нас ныне по указке иудеев политические моды, уже с полвека хлебом не корми, давай только «реформ», побольше всевозможных реформ, и непременно, конечно, либеральных. Всякие же либеральные реформы, т. е. попросту всякая ломка общественных и бытовых форм народной жизни, всегда на руку прежде всего иудеям, ибо это есть не что иное, как революция, хотя и революция сверху, но все же революция. Иудеи хорошо помнят великую истину: «Привычка — душа держав». Они поэтому всячески стараются заставить законодательную мысль разрушаемых ими держав и порабошаемых ими народов забыть эту великую мудрость арийских оседлых народов».

Анализируя современную политическую ситуацию в стране, Володимеров писал, что пока открытой измены нет, но «есть либеральничаящий Петербург, есть интеллигентный, полуиногородческий газетно-канцелярский мир,

не знающий и откровенно не желающий знать православной России, которую он командует, не понимающий безмолвствующего народа и до сего дня принимающий за его голос лживое, пошлое и наглое дребезжание иудейских газет». Он рисует картины упадка нравов в деревне, где правят бал шайки молодых парней, богохульников и непристойников, которые избивают и даже убивают любого, кто осмеливается перечить им. Молодежь не признает авторитета стариков. Кругом «победное шествие открытого распутства»; «целомудренность стала признаком отсталости от века, ее стыдятся, ее скрывают»; внебрачное сожителство стало правилом у учащейся молодежи. Володимеров делал вывод, что опасность революции отнюдь не миновала: «Разноплеменные полчища полудиких интеллигентов-безбожников, неудержимо пополняемые на казенный счет выпусками всех почти без исключения школ по России, отнюдь не отказались от своей решимости опрокинуть Престол Романовых, разорвать Их великую Державу на части и поработить развращенный пьянством, безсудностью и безначалием великий Русский народ». Их решимость крепнет, они становятся все наглее, они снова начали «кровавую расправу с наиболее надежными и сильными слугами Царя и России». Ясно, что «настоящее представление всероссийской жидовской революции начнется скоро». Подготовка к революции идет полным ходом. После подавления революции 1905 усилия иудеев были направлены на то, чтобы ввести в армию «зарazu молодотурчества». И результат есть. Среди офицеров все чаще попадают люди с гучковским и миллюковским душком. «Вообще воздух в офицерской среде некоторых, преимущественно армейских полков, стал заметно портиться». По его наблюдениям, освободительная зараза проникла даже на Дон.

Но всего ужаснее, на взгляд Володимерова, было «настоящее нашествие иудина племени». Он не жалеет красок для описания этого нашествия: «Небывалое опустошение лесов, разорение мелких промышленников и торговых людей, целыми улицами, целыми городами — вот картина иудейского нашествия. Как липкою паутиною окутали иудеи Россию бесчисленными своими газетами, театрами, кинематографами, и изо дня в день все глубже отравляют они своим ядом душу народную, разрушают семью, религию, гражданственность, патриотизм в целом поколении русского, вступающего в жизнь юношества». «Иудейское нашествие» есть главный козырь устроителей революции, которые рассчитывают на миллион «рассыпавшихся по всей России жидов, сплоченных, надежных, в высшей степени старательных и искусных агитаторов и развратителей, жидов-агентов всежидовского заговора против России. Это «армия в штатском», несоизмеримо более

опасная для целостности России, чем какая угодно японская или австрийская армия в мундирах, с ружьем и пушками».

Вывод, который делает из своего анализа Володимиров, неутешителен: «Россия накануне расплаты за конституционные упражнения и за политику либеральных реформ». Однако он все-таки видел и альтернативу упадку и гибели, выражая надежду (хотя и слабую), что придут министры-богатые, которые станут достойными исполнителями великих предначертаний Государя Императора Николая II. Тогда «Россия вступит, наконец, на свой старый истинно-национальный и славный, и грозный исторический путь». Только таким министрам, убежден был Володимиров, по плечу снова сделать «патриотизм главным двигателем частной, общественной и государственной жизни». Только на прочной основе патриотизма может появиться и национальное единство. Но Володимиров, трезво понимая духовную природу этого явления, предостерегал от опасности бюрократизации. «Возрождение в русском народе национального единодушия немыслимо без возрождения единодушия религиозного», а значит, «во главе этого животворящего, очищающего от старых грехов национального и, потому, народного движения должны стать отнюдь не чиновники, хотя бы и самые ретивые, а пастыри народные, такие светильники истинного народного Православия, как Владимир митрополит Московский, Гермоген епископ Саратовский, Феофан епископ Таврический, архимандрит Виталий».

В статье, опубликованной в газете «*Московские ведомости*» в н. 1914, Володимиров с беспокойством отмечал, что общество равнодушно смотрит на надвигающуюся катастрофу. Он сравнивал эту социальную болезнь с «куриной слепотой»: «Точно какая-то куриная слепота напала на русское общество и какое-то роковое бессилие сковывает его волю в сумраке стелющейся по русской земле интеллигентской мути. В этой мути среди трескотни всероссийской иудейской печати тонут обличительные речи Пуришкевича с кафедры Государственной Думы, проходят бесследно статьи Меншикова... Русское общество слишком обывтелигентилось, оно утратило национальный инстинкт — этот компас культуры, оно утратило чувство государственного самосознания. Вот в чем ужас!»

Во время Первой мировой войны не терявший бодрости духа Володимиров призывал лидеров монархистов не опускать руки, использовать в своих политических целях антинемецкие настроения, получившие широкое распространение в обществе. В письме к А. С. Вязигину от 24 нояб. 1914 он писал: «Используйте противонемецкое течение», «не оставайтесь зрителем, заранее решившим, что все козыри на руках

противников русских политических игроков и что играть поэтому не стоит».

9 марта 1915 он был назначен и. о. Томского вице-губернатора. По некоторым данным, расстрелян революционной чернью.

Соч.: Просвет в сельском хозяйстве России. Доклад. Орел, 1902; Крестьяне и земля. СПб., 1908; Интеллигентный нео-национализм // Вестник Русского Собрания. 1908. № 30; Накануне расплаты (Политический очерк). СПб., 1912; Куриная слепота // Московские ведомости. 1914. № 27; Пчелкин хутор. Как быть, чтоб бедно не жить? 2-е изд. Пг., 1915.

Лит.: 3-й созыв Государственной думы. Портреты, биографии, автографы / Изд. Н. Н. Ольшанского. СПб., 1910; Галерея государственных, общественных и торгово-промышленных деятелей России. СПб., 1909; Правые партии. 1905—1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Степанов А. Володимиров Святослав Александрович // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003.

Арх.: РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 148.

А. Степанов

ВОРОНЕЖСКИЙ КОМИТЕТ БОРЬБЫ ПРОТИВ СОЦИАЛИЗМА (ВКБПС), одна из первых право-монархических групп в России.

Возникла в Воронеже в авг. 1903. Ее организатором и идейным вдохновителем был *Н. Н. Пантелеевский*. В ВКБПС состояли представители консервативно настроенной интеллигенции. О планах ВКБПС можно судить лишь по трем экземплярам листовки-призыва, написанной от руки, с оттисками печати «Воронежский комитет борьбы против социализма». Видимо, Комитет намеревался наладить регулярный выпуск своего бюллетеня, т. к. данное обращение вышло под заголовком «Листок № 1». Вероятно, автором обращения был *Н. Н. Пантелеевский*, поскольку листовка ВКБПС текстуально совпадает с его речью «Взгляды на воспитание и обучение», опубликованной в местной прессе в сент. 1903. В воззвании говорилось: «Друзья! сильно бьется сердце и больно становится смотреть на эти страшные картины гнусных злодеев, которые своими прокламациями извращают умы молодых людей, сбивая с истинного пути». Листовка была обращена к молодежи: «Неужели каждый из вас поднимет руку на Самодержца, неужели вы не можете понять, какая гибель грозит нашему Отечеству, которое цветет и крепнет на страх врагам, неужели каждый из вас живет чужим умом и берет пример с изменников Родины, скрывающихся за границей, действуя по наущению иностранных держав». Работе левых партий среди молодежи, направленной на подрыв существующего строя путем создания революционных организаций, члены комитета хотели противопоставить сплоченную антиреволюци-

онную организацию: «Призываем Вас организовать одно неразрушимое общество борцов за правое дело против наших врагов — социалистов, которые своими ложными учениями отвлекают массы людей». Обращение заканчивалось на патетической ноте: «Поднимем белое знамя — символ чистоты, борьбы и преданности Царю и Отечеству». Создание ВКБПС было сугубо воронежской инициативой. Но вместе с тем почти одновременно в 1902 в Париже было издано обращение «Лиги для спасения Русского Отечества». Целью создания как «Лиги», так и ВКБПС была активная борьба с революционным движением. Между тем одно из отделений «Лиги» было в Харькове, где в нояб. 1903 возник первый провинциальный отдел *Русского Собрания*. Т.о., Комитет возник несколько ранее *Харьковского отдела Русского Собрания*. После авг. 1903 никаких упоминаний о деятельности ВКБПС и право-монархических организаций в Воронеже нет вплоть до 1905.

Лит.: Рылов В. Ю. Право-монархическое движение в Воронежской губернии. 1903—1917. Воронеж, 2002.

Арх.: ГА ВО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 170.

В. Рылов
ВОРОНЕЖСКИЙ ОТДЕЛ СОЮЗА РУССКОГО НАРОДА (ВО СРН), право-монархическая организация, существовавшая в Воронеже в 1906—1917 (с 1912 Митрофанов-Георгиевский Воронежский Союз Русского Народа, действовавший на правах отдела *Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа* (ВДСРН)).

Первые собрания по образованию ВО СРН проходили, по некоторым данным, еще весной 1906. В авг. — окт. 1906 г. началась подготовка первого официального собрания отдела, 15 окт. было избрано руководство отдела во главе с *Р.М.Карцевым* (председатель) и *Н. Н. Пантелеевским* (секретарь). ВО СРН был открыт 22 окт. 1906, в день Казанской иконы Божией Матери. Отдел насчитывал 231 члена и большое число сочувствующих. Основную массу членов ВО СРН составляли рабочие и мещане, в руководстве преобладали дворяне, отставные чиновники и их жены. Организация занималась агитационной работой среди широких слоев населения, особенно молодежи, а также рабочих. Ежедневно проводились заседания ВО СРН, где обсуждали, как собрать пожертвования на разные цели, организовать чтения для рабочих, создать приходские училища и др. ВО СРН вел активную «телеграфную деятельность», в 1906—1917 посылались многочисленные телеграммы в различные органы власти (в том числе и на Высочайшее Имя), правым деятелям и т. д. Отдел вел переписку с «другом Союза русского народа» о. *Иоанном Кронштадтским*.

Покровителями воронежских черносотенцев во власти были вице-губернатор гр. *П. Н. Апраксин*, начальник Воронежского губернского жандармского управления полков-

ник *В.З.Тархов*. Сами руководители отдела тоже были довольно влиятельными лицами: *Р.М.Карцев* — гласный гор. думы, *Н. Н. Пантелеевский* — директор Воронежского технического железнодорожного училища. ВО СРН сотрудничал с различными организациями правого толка. В период предвыборных кампаний 1906—1907 в отделе оживленно обсуждался вопрос о возможности создания единого блока с «Союзом 17 Октября». Среди воронежских черносотенцев было немало сторонников подобного объединения, хотя блок так и не оформился организационно. После 1908, когда октябристы фактически ушли в оппозицию, контакты воронежских черносотенцев с ними прекратились. Успешнее ВО СРН сотрудничал с более правыми организациями — *Русской народной партией* (РНП) и Воронежским отделом Всероссийского Национального Союза (ВО ВНС), возглавлявшимися *В. А. Берновым*; они проводили совместные акции, собрания и т. д. Союзники нередко печатались на страницах правой газеты «Живое слово», издававшейся под патронажем *В. А. Бернова*. В конце 1907 ВО СРН и РНП попытались создать добровольные народные дружины по охране города от «освободителей», под которыми понимались революционеры и уличные хулиганы. Однако эта инициатива не получила одобрения губернатора. В 1907—1908 ВО СРН участвовал в открытии и руководстве новыми отделами СРН в регионе. Всего было открыто не менее 7 отделов в различных населенных пунктах. В 1908 в Воронежской губ. насчитывалось не менее 680 членов *Союза Русского Народа* (СРН). Во время раскола СРН на «обновленческий» и «дубровинский» в 1909—1911 новые отделы не открывались. Однако деятельность существовавших отделов не ослабевала.

Представители ВО СРН участвовали в работе ряда общероссийских и региональных форумов правых: 4-го Всероссийского съезда Русских Людей в Москве 26 апр. — 1 мая 1907 (Всероссийский съезд Объединенного Русского Народа); Съезда Волжско-Камского (1-й Волжско-Камский областной патриотический съезд в Казани 21—25 нояб. 1908); Съезда сторонников Дубровина (5-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Москве 21 нояб. — 1 дек. 1911), на котором *Р.М.Карцев* был избран в состав членов-учредителей ВДСРН и Совещания Нижегородского (Всероссийское монархическое совещание в Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций 26—29 нояб. 1915). Кроме того, делегации ВО СРН принимали участие в Полтавских торжествах 1909, в перенесении мощей свт. Митрофана и свт. Тихона (1910), прославлении мощей свт. Иоасафа Белгородского в Курской губ. (1911).

С образованием самостоятельной организации ВДСРН в конце 1911 началось оживление

деятельности черносотенцев в Воронежской губ. В 1912 ВО СРН был перерегистрирован и стал называться Митрофано-Георгиевским Воронежским Союзом Русского Народа — самостоятельной организацией с собственным уставом и программой, однако фактически оставался местным отделом ВДСРН. Руководство отдела осталось прежним. Большинство отделов в губ. оставались лояльны первому председателю СРН *А. И. Дубровину*. В 1911—1913 были открыты несколько отделов ВДСРН в губернии. До 1913 численность организации продолжала расти, но уже к 1916 отдел насчитывал всего 46 человек, из которых активными были 15—17 человек. Деятельность многих отделов в губернии полностью прекратилась. Накануне февр. 1917 все печатные издания в городе находились в руках левых и либералов, воронежский отдел направил телеграмму следующего содержания: «Петроград. Департамент Полиции. Местная печать революционизирует школу; необходим правый орган; предупреждаем; Союз Русского Народа». Отдел, по-видимому, самораспустился в первых числах марта 1917, архив канцелярии был уничтожен. Уже 5 марта были произведены аресты руководителей и активистов организации.

Лит.: Крестный путь. Очерк деятельности Воронежского отдела Союза Русского Народа за 1-й год его существования // Мирный труд. 1908. № 7; Очерк деятельности Воронежского отдела Союза Русского Народа за 2-й год его существования. // Мирный труд. 1909. № 6; Очерк деятельности Воронежского отдела Союза Русского Народа за 3-й год его существования. // Мирный труд. 1910. № 7; Рылов В. Ю. Становление правомонархических организаций в Воронежской губернии // Исторические записки. Вып. № 4. Воронеж, 1999; Рылов В. Ю. Правое движение в Воронежской губернии. 1903—1917. Воронеж, 2002.

Арх.: ГА ВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 282., 1142., 1560., Оп. 2. Д. 326.; Ф. 6. Оп. 2. Д. 245.; ГА РФ. Ф. 102. 4-е Д-во. 1915 г. Д. 151.; Ф. 116. Оп. 1. Д. 110., Оп. 2. Д. 1., Д. 27.

В. Рылов

ВОРОНКОВ Василий Львович (?—после 1915), купец, один из учредителей Союза Русского Народа (СРН), член первого состава Главного Совета СРН.

Петербургский купец, член товарищества официантов. Принял активное участие в создании СРН, став членом-учредителем Союза, был избран в состав первого Главного Совета. 23 дек. 1905 был в составе делегации СРН на Высочайшем приеме. Однако вскоре встал в оппозицию *А. И. Дубровину*. В февр. 1908 на Съезде СРН в Петербурге Воронков и другой член Главного Совета *В. А. Андреев* при поддержке ряда делегатов выступили с заявлением, в котором осудили враждебное отношение руководства СРН к умеренно правым и октябристам, а также методы руководства Союзом со стороны Дубровина

и его ближайшего окружения. В результате Воронков и Андреев были исключены из Союза. Был в числе учредителей *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела*, но активного участия в его деятельности не принимал. В 1915 председатель правления Общества содействия труду и найму домашних служащих в Петербурге. Дальнейшая его судьба неизвестна.

А. Степанов

ВОСТОКОВ, о. Владимир Игнатьевич (11.07.1868—23.07[5.08].1953), митрофорный прот., известный проповедник и церковный писатель, член *Русского Монархического Соборника* (РуМоСо), активный участник монархического движения в годы гражданской войны.

Родился в семье сельского священника Игнатия Матвеевича Востокова, около 40 лет прослужившего в Троицкой церкви с. Голочелова. Окончил Московскую ДС (1888), затем Московскую ДА. 30 мая 1891 рукоположен во иерея. Первоначально священствовал в селах Московской епархии, затем служил в Москве в храме вмч. Георгия (1903), настоятелем церкви Института благородных девиц (1906), мч. Никиты. Славился на всю Москву как выдающийся проповедник. Был законоучителем детей будущего обер-прокурора Св. Синода А. Д. Самарина, входил в его близкое окружение. В 1912 был приглашен вел. кн. Елизаветой Федоровной лектором при ее Марфо-Мариинской общине милосердия. Являлся редактором-издателем духовно-литературного ежемесячника «Отклики на жизнь», на страницах которого обсуждались проблемы Церкви и духовенства, общественно-литературной газеты «Рассвет» (с № 14 — «Славянофил») и журнала «Живая беседа». Член Московского религиозно-философского общества. Активный борец за народную трезвость. До революции состоял членом РуМоСо, однако активного участия в монархическом движении не принимал.

Активный противник Г. Е. Распутина, которого публично осуждал в своих проповедях и публикациях. После того, как 1 мая 1913 журнал «Отклики на жизнь» открыто выступил против Распутина, митрополитом Московским *Макарием (Невским-Парвицким)* о. Владимир был отстранен от издательской деятельности и выслан из Москвы в Коломну, где был определен священником в Успенскую церковь Брусенского монастыря. В 1915 служил в тюремной церкви г.Клина. Как вспоминал его современник Б.Павлов, «замечательный проповедник, несребролюб, в жизни очень скромный, он [о.Восток] быстро приобрел много почитателей и стал одним из самых популярных людей города. Скоро тюремная церковь не смогла вмещать всех приходящих его послушать. Начали устраивать службу прямо на лугу перед церковью». В канун революции по приглашению уфимско-

го еп. Андрея (Ухтомского) перевелся в Уфимскую епархию.

Февральскую революцию принял и даже отслужил по случаю свержения Самодержавия молебен, облачившись в красную ризу. Однако вскоре разочаровался в новой власти и изменил свои воззрения. В 1917 делегатом от Уфимской епархии участвовал в работе Поместного Собора Православной Российской Церкви, на котором уже выступал с монархических позиций. Так, 22 янв. 1918 о.Востоков заявил: «С этой кафедры <...> свидетельствую священнической совестью, что русский народ обманут, и до сих пор никто не сказал ему правды. Настал момент, когда Собор, как единственно ныне законное и действительно избранное народом собрание, должен сказать народу, не боясь никого, кроме Бога единого. <...> Собор должен сказать, что в феврале-марте произведен насильственный переворот, который для православного христианина есть клятвопреступление... Мы знали историческую идею, которая шестьсот лет растила могучую Россию. И эту-то идею в марте прошлого года одни затоптали, заплевали, другие ее не защитили, а опасливо ее замолчали. Нам нужно было тогда же возвысить голос против ложного пути, на который масонство бросило несчастную страну... Необходимо возродить в умах людей идею чистой, центральной власти, затуманенную всероссийским обманом». От Н. Новгорода (в котором никогда не был) был избран членом Учредительного собрания.

Пришедших на смену Временному правительству большевиков о.Востоков первоначально поддержал, увлекшись идеей «крестьянской и рабочей власти», полагая, что власть будет именно таковой, когда ее удастся вырвать из рук «ожидовившейся» аристократии. Однако, разочаровавшись в большевиках, стал выступать с горячими проповедями против советской власти, за что был объявлен ею «вне закона». Переходя на юг России, где вскоре стал одним из ярчайших проповедников и апологетов восстановления Самодержавной Монархии, поставленной под защиту «православного парламента». «Он умеет привлекать к себе народные массы. <...> Простота, понятность его речи, доступность аргумента, приятный голос, отсутствие пафоса, даже самый выговор — все это делает его проповедь завлекательной. <...> Беседы Востокова будут иметь все больший успех среди народа, так как в нем есть нечто <...> бесконечно привлекательное...» — отмечал современник.

В апр. 1919 в Екатеринодаре организовал и возглавил Братство Животворящего Креста (БЖК), насчитывавшее, по разным данным, от 5 до 8 тыс. членов и ставшее одной из крупнейших правых организаций Белого юга. Монархическая деятельность о.Востокова настолько встревожила казачьи власти Кубани, что 16 июня 1919

Кубанская Рада постановила выслать его за пределы края «за развращение казацких душ монархизмом». Но начальник штаба ген. А. И. Деникина, ген. А. С. Лукомский решительно заступился за о.Востокова и высылка не состоялась. Тем не менее Лукомский посоветовал проповеднику добровольно переселиться на Дон в г.Новочеркасск, из опасения возможных санкций против него со стороны «кубанских озорников». В Новочеркасске о.Востоков служил в Александровской городской церкви, проповедовал, издавал в сент. 1919 газету «Вечевой благовест» (вышло 2 номера). Однако его Братство так и не было легализовано и оставалось на положении нелегальной организации. Как отмечалось в Уставе БЖК, предварявшегося заявлением о том, что «в православной России от безбожной власти воздвигнуто гонение на Святую Христову Веру», члены БЖК обязывались «вести беспорочную жизнь, добросовестно участвовать в святых таинствах и богослужении, <...> словом и делом участвовать в защите Святой Православной Веры». Распространять свои идеи БЖК намеревалось устройством Крестных ходов, просветительских чтений и бесед в евангельском духе, а также созданием отрядов «крестоносцев-воинов на борьбу с гонителями Святой Веры».

Политическая платформа о.Востокова была изложена в его «Сыновнем обращении» к Юго-Восточному Русскому Церковному Собору, проходившему в Ставрополе 19–24 мая 1919, причем автор хотел, чтобы обращение было оглашено от имени всей Церкви как ее политическая программа. Перед открытием Собора БЖК направило в его адрес воззвание следующего содержания: «Революция свергла Царя, которому Россия присягала, кричала «ура», за которого молилась Богу во всех церквях, и будто бы вручила власть народу; на самом же деле — разменяла Царскую власть на власть комиссаров...». Затем в обращении излагались требования БЖК, только исполнение которых, по мнению Братства, способно было даровать победу над большевизмом: «Призвать русский народ к покаянию в пролитой крови Царской, святительской и миллионов жертв из разных слоев населения в революционный период. Дать надлежащую оценку принципам кровавой революции, доказавших ее глубочайшее противоречие евангельскому учению. <...> Объяснить настоящий смысл интернационала, <...> обращающего народы в рабов международного масонского правительства. Решительно и определено позвать народ на православные устои жизни, <...> подготавливая его к избранию Земского Собора из православных русских людей для избрания на нем христианской власти и для выработки государственных законов, опирающихся на евангельскую правду. <...> Просить военачальников всех частей

войск, борющихся с полчищами большевиков, взвенчать воинские знамена Святым Крестом и объявить по войскам зов бороться прежде всего за гонимую Святую Церковь и за спасение распытой революцией России от жестокого ига еврейско-масонских организаций». Однако «Сыновнее обращение» о.Востокова даже не было допущено к прочтению на Соборе.

Весной 1920 г. Владимир был приглашен севастопольским еп. Вениамином (Федченковым), который заведовал духовенством Белой армии, в духовники и проповедники врангелевской армии. Владыка удовлетворил его просьбу «в свободное время скользить по всему Крыму с христианскими и патриотическими беседами». Однако вскоре еп. Вениамину пришлось упрямить о.Востокова не говорить в проповедях «лишнего» и ограничиваться только «христианскими живыми беседами». 19 июня 1920 г. Востоков направил ген. Врангелю письмо, в котором писал: «Сатану одни люди не могут одолеть, они могут победить современных сатанистов только Св. Крестом, а потому, достойнейший генерал, и Вы в своей самоотверженной борьбе с сатанистами на знаменах Ваших воинов воздвигните Животворящий Крест и Вы победите палачей России и гонителей Ее Церкви Животворящим Крестом, как некогда Царь Константин победил злого языческого царя Максенция Силою Честного и Животворящего Креста». В ответ на это письмо о.Владимир был принят ген. А. П. Кутеповым, который, по словам о.Востокова заявил ему следующее: «Мысли вашего письма к Главнокомандующему я разделяю. <...> Начинайте, батюшка, осуществлять свой план». План о.Востокова заключался в следующем: «Параллельно с армией ген. Врангеля, уже устремившейся из Крыма на север — шествовать всенародным Крестным ходом, прося Русскую армию всеми ее возможностями охранять от красных безбожников Крестоносное движение с хоругвями, иконами, с возжженными свечами в фонарях, чтобы сими крестоносными впечатлениями возбуждать доверие и любовь населения к целям Русской армии и привлечения в ее ряды новых добровольцев — христианских патриотов». «Не крестовый поход врангелевского воинства, — говорил в одной из проповедей о.Владимир, — сокрушит это диавольское царство, а крестный ход всего крымского духовенства, с иконами вместо пушек и хоругвями вместо винтовок... Увидав это священное шествие, красноармейцы, благочестивые русские крестьяне, благоговейно снимут шапки, вонзят штыки в землю и падут ниц перед святыми иконами. Не пролитием крови сокрушится богоненавистная большевицкая власть, а силою Креста Господня».

Однако командование Белой армии под воздействием союзников отказалось от Крестного

хода, участвовать в котором выразили желание тысячи русских, оказавшихся в Крыму, и 22 сент. 1920 г. Врангель лично вызвал о.Востокова и заявил ему, что он должен причислить его к лицам, мешающим ему «спасать наше Отечество»: «...Хотя я сам монархист, но союзники в ответ на вашу религиозно-патриотическую пропаганду заявили: «Если о.Востоков не прекратит сию пропаганду, то мы прекратим военную и продовольственную помощь Русской армии». Поэтому, если вы, о.Востоков, не послушаетесь моего предупреждения, то я вынужден буду просить вас немедленно оставить Крым», — заявил Врангель. В итоге 3 окт. 1920 появился приказ № 145 о запрещении Крестного хода, а уже 15 нояб. Севастополь был взят красными.

Позже, в мае 1926, в своем очерке «Когда Желябовы смеются, Россия плачет» о.Владимир так характеризовал Белое движение и причины его краха: «Презренным черносотенцам не повернуть колеса истории назад, не бывать больше Царю на Руси!..», — настойчиво поют всюду ныне Желябовы, а их служки спешат им подпевать: «Да, да... возврат к старому невозможен». Даже вождям Белого движения было внушено не употреблять слово Царь и не допускать в войсках монархизма... и они слушались внушений. <...> Наши <...> вожди боялись Царем отпугнуть от себя народ... О, роковое заблуждение!.. Еще в 1918 году сколько-нибудь крепкие трудолюбивые крестьяне открыто говорили: «Нет, из республики у нас ничего хорошего не выйдет, необходим для порядка Хозяин, чтобы в Петербурге стукнул, а во всей России слышно было». <...> В Крыму осенью 1920 года <...> нарастало сильное религиозно-патриотическое движение во имя Веры, Царя и Отечества, но «наполеончики» давили это движение, а иерархи стали теплохладно в сторонке от него <...> Все белые «вожди» революционных времен садятся на два стула и проваливаются. Иные из них про себя-то не прочь были помечтать и о Царе, но вслух именем таким не смели оскорбить завоеваний «безкровной», «страха ради иудейска» <...> «Вожди» постыдились заветов св. Руси, а Господь их самих постыдил! Много пролито крови, положено трудов, совершено подвигов в Белом движении, и все-таки оно погибло! Не пренебрегай историческими основами народной жизни! Не пресмыкайся пред революцией! Лучше бы оно и не начиналось: больше бы уцелело от террора русских честных людей!..»

С оставлением белыми Крыма, эмигрировал с остатками врангелевской армии в Галлиполи, а оттуда в Сербию. Служил законоучителем русской гимназии в Кикинде и настоятелем православного храма в г.Великий Бичкерек. Член Высшего Зарубежного Церковного Управления. По воспоминаниям видного деятеля легитимно-

монархического движения Г. К. Графа, в апр. 1926 о.Востоков прибыл из Белграда в Кобург, в надежде стать духовником вел. кн. Кирилла Владимировича, которого о.Востоков почитал законным «императором Кириллом I». Однако надеждам о.Востокова не суждено было сбыться, т. к. кандидатура священника-черносотенца оказалась для вел. кн. Кирилла «совершенно неприемлемой». «Он как человек был милейшим и добрейшим, но политически довольно-таки опасным, благодаря своим крайним убеждениям...» — отмечал Граф.

В 1944, при приближении Советской армии о.Востоков покинул Югославию, перебравшись из Сербии в Австрию, а оттуда в зону, контролируемую американскими войсками. Был настоятелем церквей в различных лагерях русских беженцев в Австрии и Германии. В 1945 вместе с о.Василием Бошановским вел службу в лагерьном храме под Мюнхеном, после которой англичане силой забрали прихожан-казаков, воювавших на стороне Германии, для депортации в СССР. С 1950 — митрофорный протоиерей. В 1951 переехал в США. С 1951 по 1957 служил настоятелем церкви св. Тихона Задонского в г.Сан-Франциско. Являлся духовником и проповедником Корпуса Императорских Армии и Флота, с 1954 — протопресвитер. По свидетельству современников, в этот период своей жизни придерживался «крайне консервативных взглядов». С 1955 на покое. Похоронен на Сербском кладбище в Сан-Франциско.

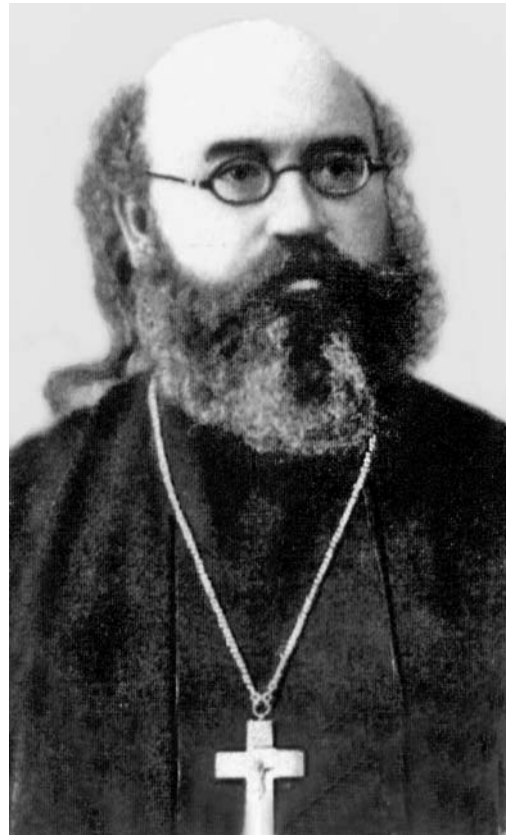
Соч.: Из сельской жизни. Очерки и рассказы свящ. Владимира Востокова. М., 1897; Детские слезы дошли до Бога — совесть пробудилась. Из воспоминаний свящ. Востокова. М., 1902; Из котей социализма. Очерк. М., 1911; Из пережитого одним семинаристом. Сергиев Посад, 1911; Голос пастыря. Слова, речи, беседы и поучения на воскресные, праздничные дни всего года и на разные случаи семейной, приходской и общественной жизни. М., 1914; День торжества правды [Ко дню прославления св. Гермона]. М., [1914]; Христианин за литургией. М., 1914, 1991; Лестница небесная, ею же сниде Бог на землю: Искры духовной мудрости. М., 1914; СПб., 1995; Красота Креста Христова [М., 1915]; Наше время. Очерки действительной жизни среди природы. М., 1915; Когда Желябовы смеются, Россия плачет. Белград, 1926 (электронная версия: Монархист / <http://monarhist-spb.narod.ru/RP/Vostokov/Vostokov-1.htm>); Розы и шипы. Ч.1.—2. Сан-Франциско, 1953—1954 и др.

Лит.: Бутаков Я.В. Русские националисты и Белое движение на Юге России в 1919 г. // Новый исторический вестник. 2002. № 2(7); Вениамин (Федченков), митр. «Послужи народу...». Два сорокоуста. Комментарий. С. В. Фомина. М., 1999; Врангель П. Н. Воспоминания генерала барона П. Н. Врангеля. Ч. 2. М., 1992; Граф Г. К. На службе Императорскому Дому России. 1917—1941: Воспоминания. СПб., 2004; Иванов А. А. Русский крестоносец. Протоиерей Владимир Игна-

тьевич Востоков (1868—1957) // Воинство святого Георгия: Жизнеописание русских монархистов начала XX века. / Сост. и ред. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. СПб., 2006; Корнилов А. А. Духовенство перемещенных лиц: Биографический словарь. Н. Новгород, 2002; Косик В. И. Русская Церковь в Югославии (20—40-е гг. XX века). М., 2000; Павлов Б. Первые четырнадцать лет: Посвящается памяти алексеевцев. М., 1997; Россия и российская эмиграция в воспоминаниях и дневниках. Т. 1. М., 2003; Цыпин В., прот. Русская Церковь (1917—1925). М., 1996; Шавельский Г.И. Воспоминания последнего протопресвитера Русской Армии и Флота. Нью-Йорк, 1954; Т. 2. М., 1996.

А. Иванов

ВОСТОРГОВ, о. Иоанн Иоаннович, сщмч. (30.01.1867 (по др. данным 20.01.1864)—23.08[5.09].1918), митрофорный прот., выдающийся проповедник, церковный и общественный деятель, один из руководителей право-монархического движения, председатель *Русского Монархического Союза* (РМС).

Восторгов И. И.

Родился в станице Кавказская Кубанской обл. в семье священника. Внук преподава-

теля Владимирской ДС магистра богословия Александра Восторгова. Мать — Татьяна Ксенофонтовна. В марте 1868 семья переехала в станицу Ново-Алексеевскую, где прошло детство и отрочество будущего пастыря. Он рано остался сиротой. Окончил Ставропольскую ДС (1887) по первому разряду, служил учителем русского языка в Ставропольском ДУ. В авг. 1889 рукоположен во иерея, служил в поселке Кирпильском, зарекомендовал себя ярким и талантливым проповедником. В окт. 1890 был переведен на место законоучителя в Ставропольскую мужскую гимназию, вскоре был избран членом Совета Епархиального женского училища, членом Правления Ставропольской ДС. Осенью 1894 переведен в Грузинский экзархат и назначен законоучителем гимназии в Елисаветполе (ныне Гянджа, Азербайджан). В 1897 перемещен в Тифлис законоучителем 1-й Тифлисской женской гимназии. 22 дек. 1900 назначен епархиальным наблюдателем церковно-приходских школ и школ грамоты Грузинского экзархата с возведением в сан протоиерея. 13 февр. назначен редактором журнала «Духовный вестник Грузинского экзархата». С 21 авг. по 9 окт. 1901 был в командировке в Персии в г. Урмия для ревизии Духовной миссии Российской Православной Церкви и состоящих при ней школ. 18 июля 1902 за полезные труды избран пожизненным членом Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО). Прот. Восторгов заявил о себе как об активном общественном деятеле. Он прилагал немало усилий к торжеству русского дела на Кавказе. 25 мая 1900 при его активном участии в Тифлисе был открыт отдел Общества ревнителей русского исторического просвещения в память Императора Александра III, которое стремилось к пробуждению национального самосознания. Свои проповеди он часто посвящал памяти А. С. Пушкина, Н.В. Гоголя, А. В. Суворова, В. А. Жуковского, К.Д. Ушинского и др. видных деятелей русской культуры.

В Тифлисе о. Иоанн познакомился с владыкой *Владимиром (Богоявленским)*, который в 1892—1898 занимал кафедру Экзарха Грузии. Митр. Владимир, переведенный в 1898 на Московскую кафедру, добился в 1905 перевода даровитого миссионера и проповедника в первопрестольную. 25 янв. 1906 прот. Восторгов занял должность проповедника-миссионера Московской епархии с правами противосектантского епархиального миссионера. Как миссионер-проповедник (29 окт. 1907 назначен Синодальным миссионером), он исколесил практически всю страну. Его проповеди слышали в Иркутске, Владивостоке, Чите, Красноярске, Харбине, Томске, Омске, Киеве, Харькове, Ставрополе, Самаре, Казани, Тамбове и в др. городах и весях страны. 1 июня 1906 прот. Восторгов был избран

членом Предсоборного Присутствия при Св. Синоде по 2-му отделу. 6 дек. 1906 награжден митрой.

Оказавшись в Москве в самый разгар революционных беспорядков, он активно включился в антиреволюционное монархическое движение, вступил в *Русскую Монархическую партию* (РМП), стал членом Московского отдела *Союза Русского Народа* (СРН). На 2-м Всероссийском съезде Русских Людей в Москве 6—12 апр. 1906 прот. Восторгов выступал с докладом о русском деле на Кавказе. Как делегат от РМП и Московского СРН участвовал в работах 3-го Всероссийского съезда Русских Людей в Киеве 1—7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской). 5 окт. 1906 он произнес проповедь по случаю дня тезоименитства Наследника Цесаревича, в которой, обратившись к подвигу митр. Московского Алексея, размышлял о роли духовенства в истории Отечества. «Нет в мире более народного духовенства, как в России. Таким его сделала история», — сказал он. Этому особенно учит пример святителей Московских. А посему «все, что не народно и не патриотично, должно оставить ряды служителей Церкви, уйти из ее священной дружины, чтобы не смущать боголюбивого и царелюбивого народа Русского». На съезде был членом комиссии по выработке постановления об объединении монархических партий. По итогам 3-го съезда о. Иоанн был избран одним из 3 членов Главной Управы Объединенного Русского Народа (вместе с кн. *М. Л. Шаховским* и *А. И. Дубровиным*) — руководящего органа общерусского монархического движения. После неожиданной болезни и смерти в к. сен. 1907 основателя РМП В. А. Грингмута возглавил партию, преобразованную вскоре в *Русский Монархический Союз* (РМС). Сменил он Грингмута и на посту председателя *Русского Монархического Собрании* (РyМоСо) — интеллектуального штаба монархистов Москвы. Помимо организаторской деятельности о. Иоанн неустанно проповедовал, выступал с обращениями и воззваниями. В авг. 1907 он участвовал в работе Нижегородского миссионерского съезда. В 1908 на 4-м миссионерском съезде в Киеве выдвинул как одну из главных задач духовенства борьбу с социализмом. Близкие отношения связывали прот. Восторгова с о. *Иоанном Кронштадтским*, он был удостоен чести вместе с тремя архиереями-монархистами митр. Владимиром (Богоявленским), еп. *Серафимом (Чичаговым)* и еп. *Гермогеном (Долгановым)* 5 дек. 1907 получить последнее благословение угасавшего «маяка Православия».

После подавления революции 1905—1907 власть приступила к ликвидации одной из главных причин беспорядков — крестьянского безземелья. В России началось грандиозное переселенческое движение, и возникла острая по-

требность в организации духовного окормления русских переселенцев. В 1908 о. Иоанн совершил поездку по Д. Востоку. По возвращении в нояб. он был принят Императором Николаем II. Государь поддержал его замысел учредить *Братство Воскресения Христова* для удовлетворения религиозных нужд русского населения на окраинах. В марте 1909 по Высочайшему повелению он был командирован в Сибирь и страны Д. Востока для обследования духовных школ и миссий и для обустройства переселенческих пунктов. Он посетил Японию, Китай и Корею, а затем через Владивосток, Хабаровск и др. города Сибири вернулся в Москву. На переселенческом пункте в Сретенске на площади для 6 тыс. переселенцев о. Иоанн отслужил молебен, после которого произнес вдохновенную проповедь на тему «Зачем вы едете в Сибирь и что с собой несете?». По окончании молебна он навесил больных, причем, невзирая на предупреждения врачей, посетил бараки с заразными больными.

С 1908 монархическое движение начали сотрясать расколы, сопровождавшиеся подчас ожесточенной внутренней борьбой. На острие этой борьбы оказался прот. Восторгов. Сначала против него выступил с целой серией статей консервативный публицист Н. Н. Дурново. Затем в кампанию против него включились и некоторые издания, близкие к А. И. Дубровину. У прот. Восторгова не сложились отношения с лидером СРН. Из-за разногласий и внутренней борьбы в июне 1908 о. Иоанн и его заместитель по монархическим организациям Москвы архим. *Макарий (Гневушев)* вынуждены были оставить руководящие должности в Московском губернском Совете СРН, а весной 1909 Дубровин добился исключения прот. Восторгова из Союза. Напротив, довольно близкие отношения были у о. Иоанна с противником Дубровина *В. М. Пуришкевичем*. Он был одним из учредителей и с 1908 до сер. 1915 членом Главной Палаты созданного Пуришкевичем *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* (РНСМА), был даже избран почетным председателем РНСМА. Во время своих многочисленных поездок по Сибири, Д. Востоку и Туркестану о. Иоанн открыл там много отделов РНСМА. С 1908 антивосторговские публикации регулярно начали появляться в органе Главного Совета СРН газете «*Русское знамя*» и ярославской газете «*Русский народ*». В 1909 на основе этих публикаций была издана брошюра «*Правда о расколе в среде правых*». Анонимные авторы называли главными орудиями раскола Пуришкевича и прот. Восторгова. В своих обвинениях некоторые его противники доходили до того, что намекали, будто неожиданная смерть В. А. Грингмута и *Ю. П. Бартенева* дело рук прот. Восторгова.

Неурядицами в правовом движении не преминули воспользоваться противники монархии в среде государственного и церковного истеблишмента. Под лозунгом «Церковь вне политики» была предпринята попытка запретить духовенству участие в деятельности политических партий. Поскольку клирики и монашествующие были членами гл. обр. монархических партий, удар наносился именно по право-монархическому движению. В янв. 1909 прот. Восторгову удалось отстоять в Св. Синоде мысль о необходимости участия духовенства в правых партиях и союзах. Большую роль сыграло то, что о. Иоанну выразил доверие Государь, пожаловав орден св. Владимира 3-й ст. и подарив монархическим союзам Москвы свой портрет. В марте 1909 прот. Восторгов отбыл в очередную миссионерско-пропагандистскую поездку по Сибири, Д. Востоку, Японии и Китаю. По возвращении он организовал в Москве 12 авг. 1909 пастырские курсы, которые выполняли важнейшую по тем временам задачу — готовили священнослужителей и миссионеров для епархий Сибири и Д. Востока. Еп. *Евлогий (Георгиевский)*, лично познакомившийся с организацией курсов, высоко оценивал деятельность о. Иоанна как заведующего курсами и вспоминал о нем, как о «человеке незаурядного ума и большой энергии». 9 сент. 1909 он был назначен настоятелем Князь-Владимирской церкви при Епархиальном доме. 6 окт. 1909 избран почетным членом Казанской ДА. Редкий случай, когда священнослужитель, не имевший высшего духовного образования, удостоивался такой чести.

В условиях раскола правового движения прот. Восторгов попытался собрать монархический съезд в Москве. Последний Всероссийский Съезд Русских Людей состоялся весной 1907. С того времени произошли серьезные изменения политической ситуации в стране, в монархическом движении возникли внутренние распри. Для определения тактики действий монархистов в послесмутное время, для примирения враждующих, для объединения сил съезд был необходим. С инициативой созыва съезда совместно с прот. Восторговым выступили видные правые деятели: архим. Макарий (Гневушев), В. М. Пуришкевич, миссионер И. Г. Айвазов и проф. *В. Ф. Залеский*. Однако их противники заподозрили тут тайные намерения. Решительным противником созыва съезда выступил Главный Совет СРН. Форум все-таки состоялся — Московский съезд (Съезд Русских Людей в Москве 27 сент. — 4 окт. 1909). В его работе приняли участие многие видные деятели монархического движения: 2 архиерея — еп. *Серафим (Чичагов)*, почетный председатель съезда, и еп. Стефан (Архангельский), 3 будущих архиерея — архим. Макарий (Гневушев), иером. *Нестор (Анисимов)* и (в ту пору протоиерей) будущий

еп. Селенгинский *Ефрем (Кузнецов)*, депутаты Государственной Думы В. М. Пуришкевич и Г. А. Шечков, известные правые деятели И. Г. Айвазов, В. Ф. Залеский, Н. Н. Родзевич, К. П. Пасхалов, Р. Ф. Еленев, К. П. Степанов, Б. В. Назаревский и др. Однако достичь поставленных целей не удалось. Московский съезд проигнорировали как сторонники А. И. Дубровина, так и сторонники Н. Е. Маркова, попытка объединения не удалась.

13 марта 1910 Государь принял депутацию московских монархистов во главе с прот. Восторговым. А 9 мая 1910 о. Иоанн отбыл в очередную поездку по Сибири и Д. Востоку. Возвращаясь в Москву, он организовал в Иркутске 25 июля 1910 Общемиссионерский сибирский съезд, на котором сделал доклад о задачах православных миссионеров в Сибири. В работе съезда приняли участие крупные знатоки сектантства и старообрядчества (В. М. Сворцов, Н. М. Гринякин и о. Д. Александров). Сразу по окончании миссионерского съезда 8 авг. 1910 под руководством о. Иоанна состоялось совещание представителей сибирских монархических организаций, в работе которого приняли участие руководители патриотических организаций Владивостока, Никольска-Уссурийского, Читы, Красноярска, Томска, Иркутска и др. городов. На этом совещании он выступил с речью о задачах монархистов на окраине России.

В 1910 прот. Восторгов проявил себя на ином поприще. При Московском обществе содействия религиозно-нравственному и патриотическому воспитанию детей, которым руководила кн. С. А. Голицына, был создан Союз христианских матерей под председательством гр. З. В. Коновницыной. По просьбе этих достойнейших русских женщин прот. Восторгов проводил раз в неделю богословские беседы в Союзе. В н. февр. 1910 кн. Голицына обратилась к митр. Московскому Владимиру (Богоявленскому) с просьбой разрешить открыть при обществе женские научно-богословские курсы. 5 февр. 1910 владыка Владимир одобрил идею и поручил устройство курсов о. Иоанну, который разработал их Устав. 15 сент. митрополит одобрил рапорт прот. Восторгова об открытии курсов и назначил его заведующим ими. Согласно Уставу целью курсов, рассчитанных на 2 года, было: «а) научное изложение веро- и нравочения христианского, в связи с главнейшими науками из круга богословского ведения, в связи с современными запросами мысли и жизни в среде образованного общества, притом в строгом соответствии с учением Св. Православной Церкви, каковое условие единственно дает истинному богословскому велению достоинство и характер действительной научности, и б) изложение теории и практики христианской педагогики, в связи со свидетельствами истории Церкви,

учением св. Отцов, и, в частности, в применении к воспитанию и обучению детей дошкольного и школьного возраста истинам веры, а также к преподаванию сих истин народу в народных и иных чтениях, лекциях и т. п.». Курсы официально назывались «Женские богословские курсы в Москве при Союзе христианских матерей Общества содействия религиозно-нравственному и патриотическому воспитанию детей». Они были открыты 11 окт. 1910, на них записалось 130 чел. Занятия проходили 2 раза в неделю по средам и пятницам с 6 до 9 ч. вечера. Впоследствии, 8 нояб. 1916 (задержка произошла ввиду начавшейся войны) на базе этих курсов были открыты Высшие богословско-педагогические курсы при Скорбященском монастыре.

В том же 1910 по инициативе кн. Н. Д. Жевахова был поднят вопрос о строительстве в итальянском г. Бари, где почивают св. мощи святителя Мир Ликийских Николая Чудотворца, подворья и странноприимного дома. Палестинское общество поддержало эту инициативу, и уже с 4 по 30 янв. 1911 в Бари была командирована делегация, чтобы купить участок земли для подворья. Прот. Восторгов, как пожизненный член общества, был в составе этой делегации. Не переставал он заботиться и о духовных нуждах сибирских переселенцев. И в 1911, и в 1912 бесперебойно работали Пастырские курсы, готовившие священнослужителей и псаломщиков для епархий Сибири и Д. Востока. Непременным заведующим этими курсами был прот. Восторгов.

В н. 1913 появились слухи о готовящемся назначении о. Иоанна настоятелем Казанского собора в С.-Петербурге. Его недоброжелатели активизировались. Редактор-издатель еженедельника «Дым Отечества», один из лидеров русских националистов, А. Л. Гарязин 15 мая 1913 опубликовал открытое письмо митр. С.-Петербургскому Владимиру (Богоявленскому) по поводу этих слухов, в котором призывал владыку не назначать «этого человеконенавистника», который «гонится за славой и деньгами» (ходячие формулировки противников прот. Восторгова). Как бы то ни было, 31 мая 1913 о. Иоанн был назначен настоятелем другого крупного храма — Покровского собора на Рву (Василия Блаженного), в самом центре Москвы.

В 1913 Св. Синод принял-таки решение, запрещающее лицам духовного звания руководить деятельностью политических союзов и партий. Руководящие должности в патриотических организациях вынуждены были оставить многие представители активной части духовенства. В сент. 1913, выполняя решение Св. Синода, прот. Восторгов и архим. Макарий покинули посты в руководстве РМС. Вместо себя о. Иоанн предложил избрать руководителем РМС отставного полковника В. В. Томилина. Однако на эту

должность претендовал активный московский монархист, в прошлом близкий сподвижник о. Иоанна В. Г. Орлов. Он был весьма популярен среди рабочих-железнодорожников, из числа которых создал отдел РМС. После того как было принято предложение прот. Восторгова, сторонники Орлова покинули заседание, а затем на своем собрании избрали своего лидера председателем РМС. За эти действия Орлов и его наиболее активные сторонники были исключены из Союза. Они, в свою очередь, исключили о. Иоанна, архим. Макария и Томила из РМС. Вся эта скандальная история сопровождалась взаимными обвинениями, жалобами правительству и т. п. В итоге группу Орлова принял к себе в РНСМА В. М. Пуришкевич. Томилин вскоре своеобразно «отблагодарил» прот. Восторгова за поддержку, публично выступив против него в печати. Кстати, о. Иоанн вполне критично оценивал себя как политика, сказав однажды: «Я не политик, а человек Церкви, и если бы мне пришлось выбирать между Россией и Церковью, я, конечно, выбрал бы последнюю». Впрочем, и за эти слова он был подвергнут осуждению некоторыми правыми, обвинившими его в отсутствии патриотизма.

Освободившись от организационных обязанностей, о. Иоанн смог больше внимания уделять литературно-издательской деятельности. При его непосредственном участии — как редактора, издателя и автора — выходил целый ряд православно-монархических изданий в Москве: газета «Церковность», «Московские церковные ведомости», ежедневная монархическая газета РМС и РуМоСо «Патриот», газета «Русская земля», журналы «Верность» и «Потешный». В 1913 вышел в свет первый том «Полного собрания сочинений прот. Иоанна Восторгова». До 1916 ему удалось издать 5 томов своих сочинений. Не перестал он заниматься духовным просвещением паствы и в годы Первой мировой войны, когда главным делом стала забота о нуждах больных и раненых воинов. В 1915 он издал сборник речей и поучений под названием «Вопросы религии и православия в современной великой войне». А последний четвертый выпуск сборника «Во дни войны. Голос пастыря-патриота» ему удалось выпустить даже в 1917.

В ночь на 17 янв. 1915 после непродолжительной, но тяжелой болезни скончалась его жена Елена Евпловна (урожд. Маковкина). После кончины супруги не осталось препятствий к принятию монашества, к чему он давно стремился. И в апр. 1916 митр. Московский *Макарий (Парвицкий-Невский)* обратился с представлением в Св. Синод хиротонисать о. Иоанна после принятия им монашеского пострига в викарные епископы для Москвы с определением ему заниматься вопросами миссионерства. Рассматривалась также его кандидатура при замещении

вакансии на Иркутскую кафедру. В том же году прот. Восторгов был избран членом Государственного Совета, но его кандидатуру не утвердил Св. Синод. Ходили слухи, что неутверждению результатов выборов в состав Госсовета и хиротонии сумел воспрепятствовать А. И. Дубровин, который передал А. А. Вырубовой одно из изданий прот. Восторгова, где он обличал Г. Е. Распутина. Он продолжал служить настоятелем собора Василия Блаженного. Во время войны из находящихся под угрозой оккупации западных областей России в Москву были перевезены св. мощи мученика Гавриила Белостокского, младенца, ритуально замученного иудеями. Ракка с частицею мощей младенца Гавриила и чудотворная Жировецкая икона Божией Матери были помещены в собор, где настоятельством прот. Восторгов. 20 сент. 1915 еп. Минский *Михаил (Ермаков)* в связи с перенесением святынь совершил богослужение, а о. Иоанн сказал по этому поводу слово.

С тяжелым сердцем принял лидер московских монархистов известие о февральском перевороте в Петрограде. Еще утром 28 февр., когда не вполне было ясно, что происходит, он призывал одного из своих более молодых единомышленников «защитаться надо». На уныло-пессимистический вопрос: «Кого защищать?» отвечал: надо защищать «Порядок, Государство, Русский Народ, который весь теперь занят на позициях, на фронте. Надо идти, как шли мы в первые безнадёжные минуты в 1905...». В своем дневнике сетовал на недалёковидность и нераспорядительность высших чиновников: «Здравомыслящие градоправители упустили момент отвернуть русло революции и превратить грядущую трагедию в веселенький фарс жидовско-торгового погрома... Эх, и за что им деньги, чины и проч. дают!..» Но уже поздней ночью 28 февр. он понял, что катастрофу не остановить: «Сердце вешнее чует смертную тоску... Неужели «времена исполнились»? Чудилось мне, что Москва не спит, а чует день расплаты за грехи свои и грехи отцов... Что камень уже сорвался с горы и только Творец Один может сдержать падение его на виновные и невинные головы...»

События февр. 1917 стали тяжелым испытанием для всех монархистов. Сгустились тучи и над прот. Восторговым. Его собрат священник Троицкой церкви на Арбате о. Н. А. Романский рекомендовал властям немедленно арестовать его как «тайного и убежденного вдохновителя старого строя». Впрочем, власти тогда не являлись призыву доносчика. 7 марта прошло совещание представителей духовенства Москвы, на котором было принято решение «во имя пастырского и патриотического долга» подчиниться Временному правительству. Таким решением московские священники, как, впрочем, ранее

и Св. Синод, фактически отрекались от Царя. Правды ради следует сказать, что среди тех, кто принимал такое решение был и прот. Восторгов. Более того, он был избран председателем совещания духовенства Москвы. Но, подобно Апостолу Петру, о. Иоанн вскоре мученической кончиной доказал свою верность Богу и Царю. После февральской революции Церковь жила подготовкой к Поместному Собору. Прот. Восторгов был участником Собора, на котором выступал с речью. В это время он был назначен на должность секретаря Миссионерского Совета при Св. Синоде, которую исполнял в 1917–1918. В самый разгар заседаний Собора власть захватили большевики. Прот. Восторгов сразу заявил себя противником большевистской власти. Он выступил с идеей объединения русского народа вокруг Православной Церкви. В газете «Церковность», которую ему еще удавалось издавать, он писал: «Ибо одна Церковь остается у нас вне партий. Наше правительство, если оно есть, представляет собой не народ, не страну, а только власть класса, да и то не целого, а только одной части его; наши газеты представляют каждая только свою партию; только одна Церковь представляет весь верующий русский народ и способна сказать здоровое и смелое слово». С захватом власти откровенными богоборцами о. Иоанн начал использовать на всю мощь свой дар блестящего проповедника. С вразумлениями и увещаниями к народу он обращался не только с амвона. Каждое воскресенье он служил молебны на Красной площади, где в проповедях неустрашимо обличал богоборческую власть. Принимал он участие в деятельности по организации спасения Царской Семьи. *Н. Д. Тальберг* вспоминал: «Принимал он участие в работе тайной монархической организации. Познакомился я с ним тогда у главы ее в Москве, у князя Алексея Александровича Ширинского-Шихматова. Все время поддерживал он связь с Патриархом Тихоном, его ценившим. Весной 1918 г. он устроил прием Святейшим приезжавшего в Москву из Петрограда Н. Е. Маркова, стоявшего во главе всей тайной организации».

Особое значение его службам и проповедям придавал тот факт, что в соборе Василия Блаженного почивали мощи мч. Гавриила Белостокского, пострадавшего от иудеев. После того как 3 мая 1918, в день памяти младенца Гавриила, о. Иоанн отслужил молебен святому, чекисты хотели обвинить его в антисемитизме, но затем более подходящим поводом, видимо, сочли историю с продажей Епархиального дома. 31 мая 1918 он был арестован в своей квартире вместе с еп. Селенгинским Ефремом (Кузнецовым), его давним знакомым, который участвовал в Поместном Соборе и с началом смуты не смог уже вернуться в свою Иркутскую епар-

хию. Одновременно были арестованы священник о. Корнеев и староста Успенского собора Н. Н. Ремизов. Им было предъявлено обвинение в том, что они дали согласие на продажу Епархиального дома, который был к тому времени уже отобран большевиками у законного собственника — Московской епархии. Для пропагандистского обеспечения своих действий богоборческая власть провела информационную атаку. 8 июня 1918 в газете «Известия» появилась статья «Коммерческая сделка Патриарха Тихона, прот. Восторгова и К°». Однако в ходе следствия о. Иоанн отверг все обвинения и доказал, что вся история с продажей дома, приведшая к его аресту — провокация чекистов, в которой роль купца-покупателя исполнял провокатор.

Сначала о. Иоанна содержали на Лубянке во внутренней тюрьме ВЧК, затем перевели в Бутырку, где ему удалось совершать богослужения в тюремной церкви. Прихожане, любившие его, собрали деньги на оплату адвоката, но судьба о. Иоанна была уже решена властями. Он стал одной из первых жертв «красного террора» и был расстрелян вместе с еп. Ефремом, *И. Г. Щегловитовым, Н. А. Макаковым, С. П. Белецким, А. Н. Хвостовым* и др. на Братском кладбище в Петровском парке. Митр. Евлогий (Георгиевский) в своих воспоминаниях передает такие подробности мученической кончины о. Иоанна: «умер доблестной смертью христианского мученика, перед расстрелом напутствовал и ободрял своих братьев». До нас дошел и другой рассказ о мученической кончине о. Иоанна и других видных монархистов. В эмигрантском монархическом журнале «Двуглавый орел» в 1922 был напечатан отрывок из воспоминаний одного эсера, сидевшего в это время в Бутырской тюрьме и встретившегося там с человеком, который был свидетелем расстрела монархистов. «По просьбе о. Иоанна Восторгова палачи разрешили всем осужденным помолиться и попрощаться друг с другом. Все встали на колени, и полилась горячая молитва несчастных «смертников», после чего все подходили под благословение Преосвященного Ефрема и о. Иоанна, а затем все простились друг с другом. Первым бодро подошел к могиле прот. Восторгов, сказавший пред тем несколько слов остальным, приглашая их с верою в милосердие Божие и скорое возрождение Родины принести последнюю искупительную жертву. «Я готов», заключил он, обращаясь к конвою. Все стали на указанные им места. Палач подошел к нему со спины вплотную, взял его левую руку, завернул за поясницу и, приставив к затылку револьвер, выстрелил, одновременно толкнув отца Иоанна в могилу. Другие палачи приступили к остальным своим жертвам». Свидетель рассказывал, что палачи «высказывали

глубокое удивление о. Иоанну Восторгову и Николаю Алексеевичу Маклакову, поразивших их своим хладнокровием пред страшною, ожидавшею их участью».

Прославлен в сонме Новомучеников и Исповедников Российских на Юбилейном Архиерейском Соборе РПЦ в авг. 2000.

Соч.: Речи о. Восторгова и кн. А. Г. Щербатова на Всероссийском Съезде Русских Людей 6 апр. 1906 в Москве. М., 1906; Православие в истории России. М., 1907; Пять речей в память В. А. Грингмута. М., 1907; Клевета Н. Н. Дурново. Ответ прот. И. И. Восторгова. М., 1909; Духовный блуд. Слово в неделю о блудном сыне. М., 1911; Полн. Собр. соч. Т. 1—5. М., 1913—1916; Репринт. изд. СПб., 1995; Во дни войны. Голос пастыря-патриота. Вып. 1—4. М., 1914—1917; Вопросы религии и Православия в современной великой войне. (Сб. речей и поучений). М., 1915; Пастырский голос во дни смуты. Проповеди и ст. в «Московских ведомостях» и журн. «Церковность», 1917. Вып. 1. М. О судьбах России (Избранные проповеди). М., 1996; 1917; [Воспоминания о февральской революции в Москве] // РГБ. Записки отдела рукописей. Вып. 51. М., 2000.

Лит.: Дивеев. Жертвы долга // Двуглавый орел. 1922. Вып. 31; Гумеров А., свящ. Житие протоиерея Иоанна Иоанновича Восторгова (1864—1918) // Православие.Ru. Сайт Сретенского монастыря. 2002. 5 марта / <http://www.pravoslavie.ru/put/sv/ioannvostorgov.htm>; Дурново Н. Н. Протоиерей И. И. Восторгов и его политическая деятельность. М., 1908; Его же. Несколько слов «восторговцам». По поводу брошюры «Протоиерей И. И. Восторгов и его политическая деятельность». М., 1908; Его же. Новые подвиги протоиерея И. И. Восторгова и его оправдание. М., 1909; Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни: Воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Мануиной. Париж, 1954; М., 1994; Женские богословские курсы в Москве. М., 1910; Иноземцева З. П. О роли образовательных реформ в подготовке революционного переворота в России в 1917 году (по трудам святых протоиерея Иоанна (Восторгова) и епископа Гермодгена (Долганова). Доклад на XIII Рождественских образовательных чтениях // Фонд «Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви» 1997—2005 / <http://www.fond.ru/rc/xiii/xiii-inozemceva.htm>; Кирьянов Ю. И. Восторгов Иоанн Иоаннович // Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996; Его же. Правые партии в России. 1911—1917 гг. М., 2001; Польский, о. М. Новые мученики Российские: Собр. матер. в 2-х тт. Репринт. изд. М., 1993; Правда о расколе в среде правых. (Из ярославской газеты «Русский народ»). СПб., 1909; Правые в 1915 — февр. 1917 (По перлюстрированным Департаментом полиции письмам) // Минувшее. Т. 14. М.—СПб., 1993; Правые партии. 1905—1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Сборник Съезда Русских Людей в Москве. 27 сент. — 4 окт. 1909. М. 1910; Све-

тозарский А. Пастырь добрый. Жизнеописание прот. Иоанна Восторгова // Глаголы жизни. 1992. № 1(2); Степанов А. Восторгов Иоанн Иоаннович // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003; Степанов А. Д. Делатель любви. Священномученик протоиерей Иоанн Иоаннович Восторгов (1867 или 1864—1918) // Воинство святого Георгия: Жизнеописание русских монархистов начала XX века. / Сост. и ред. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. СПб., 2006; Союз Русского Народа по материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. М.—Л., 1929; Тальберг Н. Д. Памяти протоиерея Иоанна Восторгова (к сорокалетию его мученической кончины) // Православная Русь (Джорданвилль). 1958. № 8 (Тальберг Н. Д. О Вере, Царе и Отечестве. От Крещения Руси до клятвопреступного бунта. Кн. 1. М., 2004); Третий Всероссийский Съезд Русских Людей в Киеве. Киев, 1906.

Арх.: ГАРФ. Ф. 117. Оп. 1. Д. 641 (Письма и телеграммы И. И. Восторгова, 1908—1911); Ф. 9452 (И. И. Восторгов).

А. Степанов
ВСЕНАРОДНЫЙ РУССКИЙ СОЮЗ (ВРС), объединение московских монархических организаций и обществ в целях совместной борьбы против революции.

Создан в нояб. 1905 по инициативе графа Н. П. Игнатьева, который был автором проекта обращения Союза, и лидера *Русской Монархической Партии* (РМП) *В. А. Грингмута*. Первоначально в его состав вошли РМП, *Союз Русских Людей* (СРЛ), Кружок москвичей, Общество хорутвеносцев, Добровольная народная охрана, Общество Русских Патриотов, Московский *Союз Русского Народа* (СРН), Союз законности и порядка, Сусанинский кружок, Союз землевладельцев и другие московские черносотенные организации. Уже в февр. 1906 от имени Союза *Ю. П. Бартенев* приветствовал 1-й Всероссийский съезд Русских Людей в Санкт-Петербурге 8—12 февр. 1906 (Всероссийский съезд Русского Собрания). Кроме Грингмута и Бартенева заметную роль в деятельности ВРС играл *В. А. Балашев*, редактор газеты «Голос русского», который был членом-распорядителем Союза. Устав ВРС зарегистрирован 26 авг. 1906. Согласно уставу цель Союза состояла в объединении обществ, партий, союзов, собраний, кружков, которые признают лозунг «За Веру, Царя и Отечество», и «принимают следующие основоположения: А) Манифестом 17 октября 1905 года не введена конституция, и Самодержавная власть остается в полной силе; Б) Россия составляет одно нераздельное целое под властью Неограниченного Самодержавного Царя; В) Ни под каким видом или наименованием не должен быть допущен созыв Учредительного Собрания; Г) Твердая власть и законный порядок должны быть восстанавливаемы правительством всеми предоставленными ему законными средствами; одною

из главных забот правительства в настоящее время должно быть земельное благоустройство крестьян, без ущерба для прочих исторически сложившихся классов населения». Организаторы Союза специально подчеркивали, что «партии и организации, не принимающие всех этих положений, а также допускающие в свой личный состав евреев, не почитаются дружественными, и объединение с ними не возможно». Устав также запрещал принимать в члены Союза «тайные общества и организации».

ВРС имел следующую структуру. Во главе его стоял Совет из представителей (от одного до пяти, в зависимости от численности) каждой организации, входящей в Союз. Совет собирался не реже одного раза в месяц, им избиралась Управа сроком на год (не менее шести человек: председатель, два его товарища, казначей, счетовод, делопроизводитель), которая собиралась не реже одного раза в неделю. Устав ВРС не предусматривал постоянно действующего председателя, «ввиду полной равноправности, входящих в его состав организаций». На каждое заседание положено было избирать председателя из числа присутствовавших. Постановления Совета являлись обязательными для всех организаций. На печати изображалась шапка Мономаха. Местопребыванием Совета и Управы была Москва. Формально в ВРС могли вступать все монархические организации Империи, но на деле он объединял только московских монархистов. Общими собраниями ВРС признано было считать Всероссийские Съезды Русских Людей, которые планировалось собирать в различных городах Империи. Однако под эгидой Союза прошел только 2-й Всероссийский съезд Русских Людей в Москве 6–12 апр. 1906. Претензии ВРС на право быть объединяющим органом не были поддержаны монархическими организациями других городов, особенно Петербурга. Более того, даже в Москве Союз не смог стать по-настоящему единой черносотенной организацией. Во исполнение решения 3-го Всероссийского съезда Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской) о создании Главной Управы Объединенного Русского Народа и областных управ в окт. 1906 на собрании 9 монархических организаций Москвы было принято решение приостановить деятельность ВРС и открыть московскую областную управу Объединенного Русского Народа.

Лит.: Устав Всенародного Русского союза. М., 1906.

А. Степанов

ВСЕРОССИЙСКИЙ ДУБРОВИНСКИЙ СОЮЗ РУССКОГО НАРОДА (ВДСРН), одна из крупнейших право-монархических организаций в России н. XX в.

ВДСРН возник в результате раскола *Союза Русского Народа* (СРН), произошедшего

в 1909–1911. Борьба внутри СРН, начавшаяся с вытеснения из Главного Совета всех сторонников *А. И. Дубровина*, привела к затяжным конфликтам в центре и на местах между «дубровинцами» и «марковцами». Формально ВДСРН появился 21 авг. 1912, когда был официально зарегистрирован устав Союза. Однако фактической датой рождения организации можно считать Съезд сторонников Дубровина (5-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Москве 21 нояб. — 1 дек. 1911), на котором «дубровинцы» уже создали организационные структуры будущего Союза. Съезд упразднил «обновленческий» Главный Совет, как «незаконный» и «отошедший от идей Союза Русского Народа», и избрал новых почетных членов-учредителей СРН в количестве 52 чел., которые, в свою очередь, избрали Главный Совет в составе 12 членов: *А. И. Дубровин*, *Е. А. Полубояринова*, *А. И. Соболевский*, *Н. Н. Жеденов*, *А. Н. Борк*, *Б. В. Никольский*, *А. В. Блинов*, *А. Ю. Сакович*, *Н. П. Покровский*, *Л. Б. Маляго*, *Е. А. Мамчич* и *Г. Г. Надеждин*, а также 6 кандидатов: *Н. Ф. Волков*, *П. И. Денисов*, *Н. Н. Шавров*, *Н. В. Оппоков*, *Н. М. Рахманов* и *Н. С. Залевский*. Новшеством было избрание 12 кандидатов в члены Главного Совета от провинции, что стало результатом возросшего значения местных отделов Союза. Кандидатами от местных отделов были избраны видные лидеры право-монархического движения: *И. Н. Кацауров* (Ярославль), *В. А. Балашев* (Москва), *Н. Н. Тиханович-Савицкий* (Астрахань), *А. Х. Давыдов* (Гомель), *Р. М. Карцев* (Воронеж, отказался, вместо него избран архимандрит *Виталий (Максименко)* (Почаев)), *о. С. Иеремия-Чекан* (Бессарабия), *В. К. Чериков* (Ростов-на-Дону), *Л. Г. Епифанович* (Новочеркасск), *прот. Д. Успенский* (Ковно), *В. П. Разнатовский* (Тула), *М. Т. Попов* (Тамбов) и *А. Т. Соловьев* (Казань).

Первоначально у Дубровина и его сторонников, видимо, была надежда восстановить полный контроль над Союзом. По крайней мере, решению именно этой задачи была посвящена вся текущая работа после съезда. В дек. 1911 вновь избранный Главный Совет сообщил местным отделам и подотделам порядок присоединения к новому Главному Совету. Для этого нужно было: получить у нового руководства полномочия на открытие отдела; сообщить адрес для регистрации в канцелярии Петербургского градоначальника; уведомив местную администрацию, созвать учредительное собрание; наконец, сообщить в Главный Совет сведения о местонахождении совета отдела и его составе. В марте 1912 *А. И. Дубровин* разослал всем отделам СРН «Циркулярное письмо», в котором сообщал о решении Всероссийского Съезда СРН исключить из числа членов Союза весь состав Главного Совета (тов. председателя *Н. Е. Марков*

и гр. Э. И. Коновницын; секретарь В. П. Соколов; казначей И. И. Баранов; члены Совета: С. А. Володимиров, М. Я. Говорухо-Отрок, Р. В. Трегубов, А. А. Римский-Корсаков, С. А. Верещагин; кандидаты: А. П. Вишневский, бар. М. Ф. Таубе, о. А. С. Вераксин, Н. М. Юскевич-Красковский, Б. А. Васильев, Ф. Д. Лиховидов, А. К. Шекин, Н. А. Белогуров), а также члена-учредителя П. В. Соколова. В письме перечислялись 14 пунктов самых разных обвинений в их адрес. Дубровин также сообщал, что съездом избран новый состав Главного Совета, начавший свою работу 9 дек. 1911, и указывал его персональный состав. Всем отделам теперь надлежало по делам СРН обращаться по адресу: «С.-Петербург, Шпалерная, 26, председателю Главного Совета Александру Ивановичу Дубровину». Не ограничиваясь обращениями к местным отделам, была предпринята попытка использовать и иные методы борьбы. Весной 1912 ближайшая сподвижница А. И. Дубровина Е. А. Полубояринова попыталась организовать судебный процесс против «обновленческого» Главного Совета, защищать интересы «дубровинцев» на котором согласился Б. В. Никольский. Однако в мае 1912 сторонникам Н. Е. Маркова удалось наконец провести свой съезд — Съезд сторонников Маркова (4-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Санкт-Петербурге 14–16 мая 1912), который для вящей убедительности был организован совместно с 5-м Всероссийским съездом Русских Людей в Санкт-Петербурге 16–20 мая 1912. Эти съезды показали, что новый Главный Совет пользуется поддержкой не только со стороны столичных правых сановников и политиков, но имеет достаточно устойчивую поддержку и на местах. Стало очевидно, что организационного размежевания в СРН не избежать, ибо в противном случае Союз обречен на бесконечные склоки и тяжбы. Видимо, не без настойчивой «подсказки» со стороны МВД сторонники А. И. Дубровина приняли решение юридически учредить собственную организацию.

14 сент. 1912 на квартире Е. А. Полубояриновой состоялось учредительное собрание вновь зарегистрированного общества Всероссийского Дубровинского Союз Русского Народа. Старые союзники решили, по выражению Полубояриновой, раз и навсегда «отмежеваться от узурпаторов из Баскова переулка (штаб-квартира «обновленческого» Главного Совета располагалась по адресу Басков пер., 3 — А. С.), три года систематически разрушающих Союз, закрывающих Отделы и тужащихся перевести союзников в националистическую ересь». Три недели раньше — 21 авг. официально был зарегистрирован устав ВДСРН. Согласно уставу целью Союза провозглашалось «сохранение России единой и неделимой — при господстве в ней Православия, при неограниченности Царского

Самодержавия и первенстве Русского Народа». Устав определял также перечень средств к достижению этой цели: от участия в выборах в Госдуму до оказания разнообразной помощи членам Союза. Однако теоретическим вопросам в уставе было уделено минимальное внимание. Это было сделано сознательно — «дубровинцы» хотели подчеркнуть, что новый устав является логическим продолжением устава СРН, где все принципиальные положения уже были сформулированы. Зато в уставе ВДСРН подробно прописывались организационные и процедурные вопросы: о членстве, об управлении Союзом, средствах, ревизии и отчетности. Тем самым Дубровин и его соратники стремились не допустить повторения в ВДСРН того, что произошло в СРН в 1909–1910.

Даже к самому членству в Союзе предъявлялись более жесткие требования. П. 5 устава определял, что «членами Союза могут быть только природные православные русские люди, обоего пола, всех сословий и состояний, признавшие себя осведомленными в целях Союза и преданные им. Перед вступлением они обязаны дать обещание не вступать в общение с какими-либо сообществами, преследующими цели, несогласные с задачами Союза». Для вступления нужно было заручиться рекомендацией не менее двух членов Союза. Обрусевших инородцев можно было принимать только по решению общего Главного собрания. Членами Союза не могли быть несовершеннолетние, учащиеся низших, средних и высших учебных заведений, военнослужащие, а также лица, лишенные прав по суду. Ужесточен был и пункт о неучастии евреев, который в новом уставе был записан так: «Евреи, как по религии, так и по происхождению, даже от смешанных браков, а равно состоящие в браке с евреем или еврейкою, в члены Союза допущены быть не могут».

Еще более подробно в уставе были прописаны вопросы управления Союзом. Устав определял порядок избрания и ротации членов Главного Совета и др. руководителей. Предполагалось, что через каждые 3 года члены и кандидаты будут выбывать по очереди, правда, выбывшие могут быть избраны вновь. Особый пункт был посвящен председателю, порядок избрания которого был следующим: общее собрание союзников Петербурга составляет список кандидатов на эту должность, рассылает его на места, предлагая каждому отделу высказаться. Тот кандидат, который получает большинство голосов, и становится на 3 года председателем Союза. Такой способ избрания давал возможность повлиять на избрание председателя не только столичным союзникам, как было до того и как оставалось во всех др. монархических организациях, но позволял учитывать мнение и местных отделов. Наряду с избранием в состав Главного

Совета представителей провинции это было еще одним свидетельством усиления влияния местных отделов и организаций. Правда, реально на ближайшее время Союзом был обречен руководить А. И. Дубровин, который, согласно уставу, как первый председатель ВДСРН, «считается председателем пожизненно и только по своему желанию может оставить должность председателя, но все же остается Почетным Председателем пожизненно с правом председательствовать во всех собраниях Союза» (такая же норма была прописана и в уставе СРН).

Серьезные требования выдвигались к местным отделам, они могли быть учреждены только с разрешения Главного Совета, причем при наличии не менее 12 членов-учредителей. Уставом предусматривались главные общие собрания всего Союза, которые должны были собираться не менее 1 раза в 6 мес. В собраниях могли принимать участие с правом решающего голоса все члены Союза, но решения собраний признавались действительными «только при наличии не менее одной десятой части всех членов петербургских отделов» (и в этой норме видно опасение заговора против Дубровина). Помимо собраний не реже 1 раза в 2 года предполагалось созывать съезды. В них разрешалось участвовать любому члену Союза, но решающий голос имели только представители отделов (по одному от каждого) и члены Главного Совета. Хотя основной задачей съездов провозглашалось «поддержание единения между всеми членами Союза», их решения являлись обязательными для Главного Совета и для отделов. Прекращение деятельности ВДСРН могло произойти только по единогласному решению съезда, на котором должны присутствовать представители отделов (3/4 от общего количества).

Образование сторонниками Дубровина отдельной монархической организации поначалу не привело к нормализации отношений с «обновленческим» Главным Советом, который посвятил учреждению ВДСРН специальное «Окружное послание всем отделам СРН и монархическим организациям, входящим в состав его», появившееся уже через два дня после официального утверждения устава ВДСРН. «С удовольствием» оповещая союзников об учреждении сторонниками Дубровина собственной организации, Главный Совет выражал надежду, что теперь все дубровинцы «поспешат выйти» из СРН, чем избавят его «от лиц, вносящих в него смуту». В послании подчеркивалось, что ВДСРН, хотя и имеет в своем названии слова «Союз Русского Народа», является новой организацией и «не имеет ни нравственных, ни юридических прав смешивать себя с получившим уже историческое значение Союзом Русского Народа». Причем, в «Обращении» подчеркивалось, как само собой разумеющееся, «что новый

союз, не имеющий еще никакой истории, не может опираться на славное прошлое Союза Русского Народа, на его заслуги перед отечеством и на те жертвы, которые он понес в борьбе с врагами родины, а также не к этому новому союзу относятся все высокомилолюбивые и многозначительные слова нашего возлюбленного Самодержца, которыми Он неоднократно осчастливил Союз Русского Народа».

Правда, А. И. Дубровин разослал собственное «Обращение» к «верным союзникам», в котором напомнил о том, что пришлось пережить в последние три года Союзу, «разрушаемому до сих пор людьми, получающими за свое злое дело темные деньги». В результате, «междоусобица, разжигаемая агентами Маркова, свела на нет работу Союза». Поэтому утверждение устава, по мысли автора «Обращения», — это свидетельство «восстановления старой работы СРН, полуразрушенного предателями», — работы под тем же старым, родным знаменем «За веру Православную, Царя Самодержавного неограниченного, за русскую неделимую Россию для русских», — подчеркивал Дубровин. В завершение он призывал все отделы, не желающие быть разрушенными «обновленцами», присоединяться к ВДСРН. Примерно в это же время председатель ВДСРН разослал в местные отделы еще одно обращение в связи с подготовкой к выборам в IV Гос. Думу. Он призывал «оживить деятельность Союза на местах устройством собраний, собеседований, богослужений, участием в крестных ходах, местных торжествах, юбилеях», подчеркивая при этом, что «важно соблюдать строжайшую закономерность», служа «примером законности и порядка, в особенности заботливо поддерживая правильные и достойные отношения с архиереями и губернаторами», но «не поступаясь ни на волос нашими принципами». Особую осторожность Дубровин призывал проявлять при выдвижении кандидатов, отказывая в поддержке лицам, «сколько-нибудь сомнительным с точки зрения наших начал — Православной веры, Самодержавного Царя и Русской Народности». А чтобы не было никаких сомнений, кого следует считать опасными лицами, он их тут же перечислил: это — не только революционеры и кадеты, но также октябристы и националисты. «Никакие соглашения с ними не допустимы, никакой пользы они не принесут, а вред и смуту принести могут».

Основное внимание Главного Совета в 1912–1914 было посвящено, естественно, организационным вопросам: рассылка уставов, учреждение отделов и т. п. В это время были учреждены отделы ВДСРН в Мотовилихе Пермской губ., Канавине Нижегородской губ., Варшаве, Либаве, Владикавказе, Хасав-Юрте, несколько отделов в Киевской, Подольской, Волынской и Казанской губ., в Петербурге и Москве, Воль-

ском у. Саратовской губ., Владимире, Екатеринбурге, Екатеринославе, Томске, Пензе и др. местах. Наиболее активные местные деятели сумели даже провести губернский съезд членов нового Союза: так, П. В. Рябов организовал 13–16 дек. 1913 в Мотовилихе Пермский губернский съезд. Активное участие принимал ВДСРН в борьбе с пьянством, выступая с инициативами о закрытии винных лавок, пропагандируя трезвый образ жизни. Заметным событием стало проведение в Н. Новгороде 5–8 авг. 1913 съезда представителей потребительских обществ ВДСРН, чем подчеркивалась нацеленность нового Союза на решение, прежде всего, конкретных хозяйственных и житейских нужд русского человека. Главному Совету приходилось решать и массу дел, связанных с притеснениями отделов и союзников со стороны администрации и полиции. Нередко простой народ рассматривал Союз в качестве заступника в решении своих житейских проблем, в отношениях с помещиками и местными чиновниками, которые, кстати, зачастую придерживались вполне либеральных взглядов. И Главный Совет пытался оказывать помощь путем обращений в министерства и ведомства, жалоб губернаторам, личных писем к помещикам и чиновникам (когда это было возможно).

Как и все монархические организации ВДСРН встретил начало Первой мировой войны с большим патриотическим подъемом и воодушевлением. 22 окт. 1914 председатель Главного Совета ВДСРН А. И. Дубровин в своем Обращении к членам Союза писал, что они «показали себя верными сынами Родины нашей», как только «пробил час испытания». Он отмечал, что «из тех многочисленных донесений, которые отовсюду поступают в Главный Совет, видно, что деятельность союзной рати повсюду и во всем дает благотворные результаты». Причем монархисты в отличие от либералов, действовали «без шума, без криков о своих жертвах, без рекламы, но честно, скромно, как подобает поступать истинным христианам и любящим свое Отечество». Теперь (после нападения на Россию Турции, «исконного угнетателя христианства и славян») Дубровин обращался с призывом «удесятерить свои усилия и осуществить помощь Отечеству в более широких размерах, сообразно тем новым тяготам, которые выпали на долю Святой нашей Родины». Он предлагал помимо местных пожертвований организовать специальный сбор средств на нужды войны от имени Союза. Это обращение нашло отклик среди союзников, но оно не было единственным. 21 дек. 1914 в «Русском знамени» было опубликовано Обращение Главного Совета ВДСРН к Русскому Народу, в котором говорилось: «Русские люди! Несите все в пользу пострадавших за Веру, Царя и Отечество воинов наших. Делитесь последним

куском хлеба с их семьями. Кормите сиротеющих детей их, памятуя, что раненые обильно полили кровью, защищая детей ваших».

1915 стал годом переломным как для ВДСРН, так и для всего монархического движения. Тяжелые поражения на фронте, вызвавшие уныние в обществе, образование в Гос. Думе открыто оппозиционного Прогрессивного блока, в который вошли некоторые бывшие правые деятели (В. В. Шульгин, А. И. Савенко, В. Я. Демченко и др.), ставшее явственным предательство В. М. Пуришкевича, — все это, с одной стороны, ставило правых в тяжелейшее положение, а, с другой — настоятельно требовало объединения монархистов перед лицом грозного врага. Кроме того, со смертью гр. Э. И. Коновницына, который находился в неприязненных отношениях лично с Дубровиным, исчезло и главное субъективное препятствие для сближения Маркова и Дубровина и, соответственно, возглавлявшихся ими двух частей Союза Русского Народа. Первые признаки сближения стали заметны уже осенью 1915, когда состоялись два монархических совещания: Петроградское (Совещание монархистов 21–23 нояб. 1915 в Петрограде) и Нижегородское (Всероссийское монархическое совещание в Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций 26–29 нояб. 1915). На Совещании в Петрограде, которое организовали сторонники Маркова, Дубровин был избран в состав учрежденного Совещанием руководящего органа монархистов — *Совета Монархических Съездов*. В Н. Новгороде, где доминировали «дубровинцы», Марков присутствовал, выступал с речью, хотя в состав другого руководящего органа — *Президиума Монархического Движения* избран не был. Наконец, в н. 1916 в состав Совета Монархических Съездов были избраны некоторые авторитетные сторонники линии Дубровина из провинции: Н. Н. Родзевич, Н. Н. Тиханович-Савицкий, а сам Дубровин стал одним из товарищей председателя Совета. В итоге в 1916 появляется целый ряд совместных заявлений, под которыми стоят подписи как Дубровина, так и Маркова. Так, 6 окт. 1916 одновременно в дубровинском «Русском знамени» и марковской «Земщине» было опубликовано совместное обращение по поводу деятельности В. Г. Орлова и возглавляемого им *Отечественного Патриотического Союза*.

Однако отношение к ВДСРН со стороны властей не только не улучшилось, но скорее ухудшилось. Орган Союза газета «Русское знамя» постоянно подвергалась репрессиям со стороны военной цензуры за публикацию антиеврейских текстов. Постоянно создавались помехи деятельности ВДСРН в столице и на местах. 24 нояб. 1916 на заседании Главного Совета Дубровин жаловался на то, какие тяжкие испытания приходится переносить союзникам; по его словам,

МВД «то и дело издает циркуляры, запрещающие чиновникам и учреждениям выписывать «Русское знамя» и записываться в члены Союза». Монархистам, которые не щадя себя защищают Самодержавие, не только отказывают в денежных пособиях, сетовал лидер Союза, «союзникам затыкают рот тряпкой, чтобы они не говорили горькую истину». А выступивший на этом же заседании *П. Ф. Булацель* подчеркнул, что главными виновниками бед, губителями России являются евреи, он призвал монархистов спохватиться пока не поздно, чтобы не оказаться потом их вечными рабами. ВДСРН внимательно следил за действиями врагов Самодержавия. Когда разгорелась клеветническая кампания в прессе против Императрицы Александры Федоровны, председатель Союза выступил с Обращением к местным отделам. Он писал 13 дек. 1916: «Все последние политические выступления в Государственной Думе потрясающе подействовали на Государыню, и мы, русские люди, должны поддерживать Ее своим сочувствием, поэтому советую Вам немедленно послать Ей от своего отдела телеграмму с выражением верноподданнических чувств, примерно выразить Ей сочувствие в тяжелом положении по случаю войны, за Ее сочувствие армии и Народу Русскому, за Ее заботы о нуждах Русского Народа, уход за ранеными и за Ее заботы о них, не только Ей одной, но и вместе с августейшими дочерьми, молитвы за Нее, Августейшего супруга и сына, а также и дочерей, с выражением надежды, что скоро Господь пошлет на радость Царствующей Семье и всего любящего народа обратиться за мирному труду после блестящей и окончательной полной победы над жестоким и подлым врагом».

Монархисты, видя, как революционизируется общество, как активизируются все антимонархические силы, пытались организовать сопротивление. Помимо обращений к Государю и облеченным властью правым сановникам они возлагали большие надежды на созыв общемонархического съезда. В подготовке съезда принимал участие и Главный Совет ВДСРН, гл. обр., в лице своего председателя. Однако левые и либералы приложили все силы, чтобы не допустить созыв съезда, опасаясь, что монархический форум сорвет планы по организации государственного переворота. В ход был пущен тезис, что во время войны никакие политические собрания не допустимы, а уместны только такие, которые направлены на решение конкретных вопросов помощи фронту. Другой тезис гласил, что съезд правых внесет ненужное размежевание в обществе, а во время войны, напротив, нужно единение сил. Используя эту аргументацию, играя на противоречиях военной и гражданской власти Петрограда, противникам правых удалось добиться того, что Монархический съезд так и не был разрешен. В н. дек. 1916 Дубровин

и В. П. Соколов, как представители двух частей СРН, совместно обратились к *И. Г. Щегловитову* с просьбой выяснить мотивы запрещения монархического съезда. Одновременно Совет Монархических Съездов уполномочил *И. Г. Щегловитова*, *А. А. Римского-Корсакова*, *С. В. Левашева*, *Н. Е. Маркова* и *А. И. Дубровина* ходатайствовать об их приеме в высших сферах для ознакомления со взглядами на политический момент или хотя бы о приеме челобитной на имя Государя от лица монархических организаций. Однако их усилия не увенчались успехом.

После февральского переворота ВДСРН был запрещен, редакция органа Союза газеты «Русское знамя» разгромлена, председатель Союза Дубровин был арестован и посажен в каземат Петропавловской крепости, некоторые руководители подвергались арестам и допросам. Характерно, что практически никто из лидеров ВДСРН не эмигрировал. Судьба некоторых из них неизвестна (*А. Н. Борк*, *Н. Н. Желенов*, *Г. Г. Надеждин*, *Н. П. Покровский* и др.), большинство же погибли во время чекистского террора (*А. И. Дубровин*, *Е. А. Полубояринова*, *П. Ф. Булацель*, *Н. Н. Родзевич*, *Б. В. Никольский* и др.).

Лит.: Бог не выдст — свинья не съест. Докл. на годовом общем собр. членов Воронежского отд. Союза Русского Народа 22 окт. 1910. СПб., 1910; Василеостровцы о главносветчиках. Докл. Василеостровского отд. Союза Русского Народа о действиях обновленного Главного Совета. СПб., 1911; Кирьянов Ю. И. Правые партии в России. 1911—1917 гг. М., 2001; Куда временщики ведут Союз Русского Народа. Т. 1. СПб., 1910; Отчет о деятельности Дубровинского отдела Союза Русского Народа... Житомир, 1914; Отчет Ростовского-на-Дону губернского отдела Союза Русского Народа. Ростов-н/Д., 1915; Правые партии. 1905—1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Союз Русского Народа по материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. М.-Л., 1929; Степанов А. Всероссийский Дубровинский Союз Русского Народа // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003.

Арх.: ГАРФ. Ф. 116 (Всероссийский Дубровинский Союз Русского Народа).

А. Степанов
ВСЕРОССИЙСКОЕ ФИЛАРЕТОВСКОЕ ОБЩЕСТВО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ВФОНО), общественная организация, учрежденная по инициативе *В. М. Пуришкевича* как противовес либеральной Лиге народного образования.

Первоначальное название — Общество им. Петра Могилы (митрополит Киевский и Галицкий (с 1632), известный деятель малороссийской культуры (1596/97—1647), покровительствовавший искусству и просвещению), однако свое окончательное название ВФОНО получило в честь Патриарха Московского и всея Руси Фи-

ларета (в миру Романова Федора Никитича) (ок. 1554–1633), отца и соправителя первого Царя Династии Романовых Михаила Федоровича. Учреждение ВФОНО явилось логическим результатом деятельности В. М. Пуришкевича и Главной палаты *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* (РНСМА), всегда уделявших особое внимание вопросам, связанным с народным образованием. Хотя, как сообщала правая пресса, работа над созданием Общества велась Пуришкевичем с осени 1913, тем не менее идея подобной организации возникла значительно раньше. Уже в 1908 был отпечатан проект устава Лиги образования РНСМА, который, судя по схожести основополагающих положений, явился предтечей устава ВФОНО, однако Лига при РНСМА так и не была создана. В 1913 Пуришкевич, при поддержке председателя Совета министров *И. Л. Горемыкина*, министров внутренних дел *Н. А. Маклакова* и народного просвещения *Л. А. Кассо*, возобновил работу над созданием просветительского общества. Устав ВФОНО был утвержден 8 февр. 1914 министром МВД *Н. А. Маклаковым*. 23 февр. 1914 *Пуришкевич* направил письмо в Постоянный совет Объединенного дворянства (ОД) с призывом поддержать нарождающееся Общество и внести его устав на рассмотрение съезда ОД. Устав ВФОНО вызвал полное одобрение правого крыла X съезда ОД, проходившего 2–6 марта 1914 в С.-Петербурге, и многие делегаты съезда приняли активное участие в учредительном собрании Общества. Учредителями ВФОНО стали видные деятели монархического движения. Среди них: *П. Ф. Булацель*, прот. *Т. И. Буткевич*, *Ф. В. Винберг*, прот. *И. И. Восторгов*, *А. С. Вязигин*, *С. К. Глинка-Янчевский*, *М. Я. Говорухо-Отрок*, *И. И. Дудниченко*, *Л. Т. Злотников*, гр. *А. И. Коновницын*, прот. *П. Н. Левашев*, *К. Н. Пасхалов*, *А. А. Римский-Корсаков*, *Н. Н. Тиханович-Савицкий*, *Н. П. Тихменев*, *Н. М. Юскевич-Красковский*; депутаты фракции правых IV Гос. Думы: еп. *Анатолий (Каменский)*, *С. В. Левашев*, *Г. Г. Замысловский*, *Н. Е. Марков*, *Г. А. Щечков*, *А. Н. Хвостов*, *В. Н. Белевцев*, *Н. В. Жилин*, прот. *А. Д. Мешковский* и др. Открытие ВФОНО состоялось 28 марта. 1914 и было ознаменовано торжественным молебном в церкви *Русского Собрания* (РС), который совершил член РС прот. *Т. И. Буткевич*.

Главной целью Общества объявлялась «постановка образования по всей России на исконных началах преданности Церкви Православной, Самодержавию Царскому и народности Русской», т. е. воспитание и образование русского народа в национальном и церковном духе. Подчеркивалось, что ВФОНО включает в круг своих интересов просвещение русского народа на всех ступенях: от низшего до высшего, включая также и внешкольное образование. Хотя в уставе значилось, что Общество не является

политической организацией и является сугубо научным и беспартийным, тем не менее состав его членов-учредителей и поставленные им задачи свидетельствуют о явно выраженном правом направлении в деятельности ВФОНО. Членами Общества могли быть лица обоего пола, не ограниченные по суду в правах, исключая учащихся и нижних воинских чинов. Уставом ВФОНО также запрещался прием в состав его членов евреев (включая лиц еврейского происхождения по мужской или женской линии), в том числе и принявших христианство, а также русских и лиц др. национальностей, состоящих в браке с «лицом иудейского происхождения». Организационно ВФОНО имело следующую структуру: Канцелярия главного правления, располагавшаяся в С.-Петербурге в *Доме Русского Собрания* (Кузнечный пер. д. 20) и сеть отделов на местах. Подразделялось на ряд комиссий: по изысканию средств на содержание Общества; по экспертизе школьных учебников и кинофильмов, поступающих в прокат; по выработке школьного журнала; по борьбе с алкоголизмом и др. вредными привычками среди учащихся; по издательской деятельности и др. В связи с категорическим отказом Пуришкевича стать председателем ВФОНО, на эту должность был избран член РС сенатор *Л. А. Георгиевский*, бывший директор Катковского лицея и бывший тов. министра народного просвещения (в 1916 его сменил член Гос. Совета кн. *Д. П. Голицын* (Муравлин), первый председатель РС). В годы Первой мировой войны ВФОНО временно отказалось от поставленных им первоначальных целей и направило свою деятельность на оказание помощи семьям учителей, призванных в действующую армию и пострадавших на фронтах войны (на эту деятельность Верховным советом по призрению семей лиц, призванных на войну под августейшим председательством *Александры Федоровны*, Филаретовскому обществу было выделено 50 тыс. руб.). Как сообщали газеты, в н. 1916 в Обществе произошел раскол, вызванный разногласием среди его членов в понимании задач, преследуемых ВФОНО. Сторонники Пуришкевича в очередной раз подчеркнули, что Общество должно преследовать исключительно научно-просветительские, а не узко политические цели. Формально ВФОНО существовало вплоть до октябрьских событий 1917, однако в связи с началом Первой мировой войны и связанным с ней отходом многих деятелей правого толка (в том числе и В. М. Пуришкевича) от всякой активной деятельности, не связанной с непосредственными нуждами, вызванными войной, практически не успело себя проявить на просветительском поприще.

Лит.: Проект устава Лиги образования Русского Народного Союза им. Михаила Архангела. СПб., 1908; Устав Всероссийского Филаретовского общества

народного образования. (Со статьей основателя общества В. Пуришкевича «Чем вызвано к жизни Всероссийской Филаретовское общество народного образования?»). СПб., 1914; Всероссийское Филаретовское общество народного образования // Вестник СРН. 1914. 12 апреля (№ 179); Всероссийское Филаретовское общество народного образования // Прямой путь. 1914 Вып. 4; Филаретовское общество и война // Вестник Русского Собрания. 1915. № 16 (1 июня); Вестник Петроград. Адресная и справочная книга г. Петрограда. Пг., 1915; 1916; 1917; Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. М., 2001. Т. 3.

А. Иванов

ВЫШАТИН, о. Иоанн Иоаннович (4.04.1858—после 1922), прот., общественный деятель, почетный председатель Зверинецкого отдела *Союза Русского Народа* (СРН) в Киеве.

Родился в семье священника с. Лопатино Скопинского у. Рязанской губ. Окончил Скопинское ДУ, Рязанскую ДС и Киевскую ДА (1884, кандидатское сочинение «Проповеди Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического. Историко-критический очерк»). В 1884 назначен преподавателем Старооскольского ДУ, через год стал членом правления и делопроизводителем училища, а в 1891 получил чин надворного советника. Однако в том же году рукоположен во священника и назначен настоятелем Рождество-Предтеченской Зверинецкой церкви в Киеве. С 1892 по 1917 исполнял должность законоучителя Киевского Зверинецкого городского училища, с 1892 — законоучителя Зверинецкой церковно-приходской школы. С 1900 по 1917 регулярно избирался членом Совета I Киевского женского училища духовного ведомства. Состоял также членом благотворительного совета II округа, с 1913 — помощником благочинного того же округа. За особые труды, усердие по благоустройству Зверинецкой церковно-приходской школы был награжден Библией от Синода, имел также наперсный крест от Синода, ордена Анны II и III ст. 6 мая 1912 возведен в сан протоиерея.

28 дек. 1908 на Зверинце был торжественно открыт отдел СРН. Перед началом церемонии о. Иоанн отслужил молебен с провозглашением многолетия Государю Императору, всему Царствующему Дому и державе Российской, а также СРН и председателю губернского отдела епископу Каневскому *Иннокентию (Ястребову)*. После окончания молебна он произнес краткую речь и преподавал открытому отделу благословение и благожелания в успехе труда на пользу родине, призывая союзников к созидательному труду на почве законности и порядка. Состоявшееся собрание учредителей и членов Зверинецкого отдела СРН единодушно избрало его председателем местного домовладельца Антона Емельяновича Летнева, а почетным председателем — о. Иоанна. 9 июня 1918 протоиерей Вышатин

был переведен на должность настоятеля Крестовоздвиженской церкви на Подоле. Последнее упоминание о нем приходится на начало 20-х.

Т. Кальченко

ВЯЗИГИН Андрей Сергеевич (15.10.1867—11[24].09.1919), действительный статский советник, проф. Харьковского ун-та, председатель фракции правых III Государственной Думы, издатель журнала «*Мирный труд*», видный деятель право-монархического движения.

Вязигин А. С.

Родился в дворянской семье в родовом имении на хут. Федоровка Волчанского у. Харьковской губ. В 1891 закончил историко-филологический ф-т Харьковского ун-та, был оставлен стипендиатом для подготовки к профессорскому званию. С 1894 приват-доцент, читал лекции по истории Средних веков. В 1898 защитил магистерскую диссертацию на тему «Очерки из истории папства в XI в.» и стал экстраординарным проф. по кафедре всеобщей истории Харьковского ун-та. Научные работы Вязигина по истории папства в XI в., личности папы Григория VII высоко оценивались русскими и зарубежными специалистами и не утратили научной ценности до сих пор. Однако за свои консервативные политические убеждения он так и не получил должности ординарного проф. (либеральная цензура была похлеще государственной), только в мае 1913 Вязигин получил эту должность, но с прибавкой и. о. С 1913 он начал

читать также лекции на Высших Женских курсах в Харькове.

В нояб. 1903 Вязигин стал организатором и первым председателем *Харьковского отдела Русского Собрания* (ХОРС) — первого местного отдела старейшей монархической организации. Его почин привел к тому, что вскоре отделы Русского Собрания возникли практически во всех крупных центрах России. Вязигин был активным участником практически всех всероссийских монархических форумов. На 1-м Всероссийском съезде Русских Людей в Санкт-Петербурге 8–12 февр. 1906 (Всероссийский съезд Русского Собрания) он выступил с приветствием от имени ХОРС, в котором заверил делегатов, что в Слободской Украине нет сепаратизма, в его пользу здесь раздаются лишь отдельные голоса, но «древняя половецкая степь не думает и не желает отделения». На 2-м Всероссийском съезде Русских Людей в Москве 6–12 апр. 1906 Вязигин был избран товарищем председателя Съезда. На 3-м Всероссийском съезде Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской) он был одним из самых активных участников, избирался членом двух комиссий — по выработке проекта постановления по вопросу об избирательном законе и по вопросу об объединении монархистов. Выступая в прениях по вопросу об объединении патриотических союзов, заявил: «Наша история знает формы объединения: община и Собор. По этому типу возможно и наше объединение. Европейские партии с их дисциплиной нам невыносимы; да и кто будет у нас вождем нашей партии. У нас есть один — Самодержец Всероссийский. Никому другому мы при нашем свободолюбии подчиняться не можем, и нет никакой принудительной силы для такого подчинения. В нашем деле одна общая команда невозможна... Я предлагаю организовать девять, так сказать, военных округов в крупных центрах, как Петербург, Киев, Одесса и т. д., которые и служили бы средоточиями, а не командами». По вопросу об объединении Третий Съезд принял схему, близкую той, что предлагал вождь харьковских монархистов. Вязигин был также участником 5-го Всероссийского съезда Русских Людей в Санкт-Петербурге 16–20 мая 1912.

После отражения революции в 1905–1906 Вязигин призывал единомышленников не почитать на лаврах, но произвести, прежде всего, обстоятельный анализ причин смуты и современного состояния внутренних и внешних врагов России. Во вступительной статье к сборнику своих трудов «В тумане смутных дней», он писал: «Пережитое недавно Россией «освободительное безумие» не было неожиданностью для многих, ибо подготовка революционного движения производилась у нас с редкой откровенностью: из года в год затаптывались все глубже в грязь на-

ши исторические святыни, высмеивались народные верования... С ужасом и тревогой смотрели любящие Святую Русь люди на грозное будущее, сулившее великие потрясения для нашего Отечества, которое вдобавок ослаблялось экономическими нестроениями». Вязигин отмечал, что революция не стихийно созревала, но целенаправленно готовилась, десятилетиями «тайные общества и съезды работали над сплочением всех тех, кто с ненавистью и презрением относился к устоям русской жизни». Именно их лукавая пропаганда привела к тому, что русское юношество «лучшие годы своей жизни отдавало подготовке к революционным выступлениям, а не вдумчивому изучению родной земли». В результате «над Россией все гуще и гуще спускался сумрачный туман приближавшихся смутных дней». Однако первый бурный натиск революции разбился о «черносотенную плотину, это неприхотливое сооружение стихийных народных чувств». Вязигин считал, что именно с созданием *Союза Русского Народа* (СРН) произошло сближение до той поры разделенных и разрозненных «образованных русских людей, сознательных националистов с низами, носителями стихийного национализма». Однако опасность не миновала, революционный напор на Россию не прекратился, и «через плотину стали уже кое-где просачиваться предательские струйки». Поэтому Вязигин призывал своих единомышленников к бдительности и кропотливой работе: «Опасность отсрочена, но не миновала, и надо укрепить воздвигнутую народом преграду. Надо детищу стихийного, оскорбленного чувства придать стойкость убежденного сознания, и не позволить врагу обойти народное дело, подмыть и ослабить его устои». Одним из реальных способов повлиять на ситуацию он считал активное участие монархистов в политической деятельности, и принял деятельное участие в выборной кампании в III Гос. Думу. Правыми кругами он был выдвинут кандидатом в депутаты от Харькова. Ему удалось грамотно организовать предвыборную кампанию. В частности, он привлек к составлению листовок и прокламаций для крестьян и рабочих черносотенцев из простонародья, которым были понятны чувства и мысли представителей своих сословий, которые могли изъясняться языком народа. В итоге Вязигин одержал убедительную победу на выборах. Победа кандидата от монархистов в крупном городе была редким явлением, поэтому известие об этом вызвало бурю энтузиазма. 22 окт. 1907 в день Казанской иконы Божией Матери состоялось чествование члена Государственной Думы Вязигина, превратившееся в крупную патриотическую манифестацию. Членом Государственного Совета прот. Т. И. Буткевичем в сослужении с о. П. Н. Скубачевским был отслужен молебен, по окончании которого о. протоиерей от имени

Харьковского СРН благословил проф. Вязигина образом Озерянской Божией Матери и сказал напутственное слово, отметив: «Мы знаем, какую веру и какое благоговение Вы питаете к Матери Божией, теплой Ходатайнице нашей пред Богом». С приветственными речами выступили председатель Харьковского СРН Г. К. Уткин, член Совета Харьковского РС проф. Я. А. Денисов, харьковский судья, член СРН И. М. Бич-Лубенский, который передал Вязигину завет харьковчан: «Не отдавать ни пяди родной земли ни внешним, ни внутренним врагам». Вязигина приветствовали также ораторы от русских женщин, студентов, рабочих и др. А один из активистов монархического движения И. А. Аносов прочитал стихотворение «Вождю», в котором сравнил лидера харьковских монархистов с «гранитным утесом»: «Была пора, и подлый враг/ В чадю слепого озлобленья/ Чернил твой каждый смелый шаг,/ Грозил невзгодами отмщеня!..// На смену дням бежали дни —/ Враги злорадно ликовали.../ Но день настал, — и вот они, —/ Теперь уже они — в печали!// И этот день, как все, пройдет.../ И много в будущем быть может,/ Таится горя и невзгод.../ Но нас сомненья не тревожит.../ Укор толпы, укор людей/ Души высокой не печалит!/ Пускай шумит волна морей, —/ Утес гранитный не повалит!...». На патриотическом вечере были зачитаны также поздравительные телеграммы от епископа Белгородского Иоанникия (Ефремова), председателя Совета РС кн. М. Л. Шаховского, Н. Н. Родзевича, А. С. Шамова, Д. А. Хомякова, руководителя Тамбовского Союза Русских Людей М. Т. Попова, прот. С. Гордцова (будущий митрополит Варфоломей) и др. видных политических и общественных деятелей. Растроганный проявлениями уважения и любви, Вязигин писал в своем прощальном послании: «Моя дорогая, многотысячная харьковская Черная Сотня! Еще раз шлю тебе свой низкий поклон и сердечную благодарность за ласку, за любовь, за неизменную поддержку и усердно прошу верно пестовать наше общее детище — «Харьковский Союз Русского Народа». Ведь он еще не имеет и двух лет от роду, хоть и приобрел почетную известность по всей Руси Великой и Святой. Необходимо младенца-богатыря холить и лелеять, чтоб он стал славным и могучим богатырем, сокрушителем всякой неправды, смирителем всех темных сил — современных Соловьев-разбойников, Змеев-Горынычей и Жидовинов поганых». Вязигин просил своих соратников следовать завету апостольскому, — быть единомысленными и единокорными. Он выражал уверенность в конечном успехе борьбы монархистов: «Россию ждет много испытаний, но и конечное торжество, если все мы окажемся достойными сынами наших предков и сомкнутыми рядами дадим грозный отпор наглým притязаниям супостатов

и недругов. Многократно они поднимались на Святую Русь, но каждый раз ложились под ее пяту, повергнутые в прах. Та же участь ждет их и ныне».

В III Гос. Думе проф. Вязигин играл заметную роль благодаря своей активности и ораторским способностям. 22 окт. 1908 после смерти гр. В. Ф. Доррера он был избран председателем фракции правых. От имени правых он резко выступал против посягательств Думы на права Монарха, против принятия законопроекта о переходе из одного вероисповедания в другое, внесенного октябристами и левыми и принятого Думой, за укрепление религиозного образования. Наиболее важные его выступления в Государственной Думе: «Незыблемость Самодержавия — основа государственного строя России», «Незаконность решения Государственной Думы религиозных вопросов», «Задача русского народного просвещения», «Цель похода против церковно-приходских школ». Во время одного из выступлений, когда Вязигин проводил анализ национального состава студенчества, отмечая непропорциональное преобладание в нем еврейского элемента, слева раздался выкрик, что выяснение национальности — это мракобесие, на что проф. Вязигин спокойно ответил: «Если до меня говорили представители различных национальностей и отстаивали свои интересы, то мне, как русскому человеку, можно отстаивать интересы того народа, к которому я принадлежу». В период легислатуры III Государственной Думы входил в Бюро для взаимной осведомленности и совместных действий правых деятелей, которое состояло из трех членов Думы (Вязигин, Г. Г. Замысловский и гр. А. А. Бобринский) и трех членов Государственного Совета (А. С. Стишинский, М. Я. Говорухо-Отрок и кн. А. Н. Лобанов-Ростовский) под председательством члена Гос. Совета кн. А. А. Ширинского-Шихматова. Во время своего пребывания в составе Гос. Думы под влиянием В. М. Пуришкевича Вязигин наряду с другими правыми думцами сблизился с *Русским Народным Союзом им. Михаила Архангела* (РНСМА). В 1909–1912 он был членом Главной Палаты РНСМА, в 1913 членом редакционной комиссии «*Книги русской скорби*» и членом Комиссии РНСМА для подготовки празднования 300-летия Дома Романовых. 8 нояб. 1909 читал лекцию «Об основных законах Российской Империи» для членов I-го Российского Экономического Рабочего Союза, созданного при Союзе.

Призыв Вязигина к единомыслию и единокорности, обращенный к своим харьковским соратникам, оказался пророческим. Вскоре после его отъезда в столицу в Харьковском СРН начались распри, перешедшие в 1909 в открытый конфликт. 24 члена СРН написали жалобу на председателя отдела Хоменко, в их числе был

давний соратник Вязигина проф. *В. И. Альбицкий*. Совет исключил авторов жалобы из Союза. Они в ответ устроили скандал, попытались создать собственную организацию, тогда решением общего собрания, чтобы «не выносить сор из избы», они были снова приняты в организацию. В результате подал в отставку Совет в составе Вязигина, Хоменко, Ильина, Федоренко и Шенина. Собранием был избран новый Совет (председатель *Е. Е. Котов-Коношенко*, члены: прот. *П. Н. Скубачевский* и Знаменский, а также Иванчин и Юркевич). Однако это не привело к примирению, началась борьба двух Советов. После тяжелых переговоров конфликт был улажен, но ненадолго. В 1912 он снова вспыхнул, к руководству Харьковским СРН вновь пришли противники проф. Вязигина. Пользуясь моментом, его начали переманивать к себе националисты *В. В. Шульгин* и *П. Н. Балашев*. Однако от их предложений он категорически отказался. В душевном смятении он писал 19 апр. 1912 жене: «К ним я не пойду, а значит остается один путь — полный уход с политической сцены». Он продолжал эпизодически участвовать в деятельности монархических организаций. В 1911 был членом ревизионной комиссии СРН (сторонников *Н. Е. Маркова*), 19 апр. 1912 был кооптирован в состав Устроительного Совета Монархических Съездов, 4 мая 1912 в РС выступил с докладом памяти кн. *М. Л. Шаховского*, а 9 сент. 1912 выступил в Харькове с обстоятельным докладом об итогах III Гос. Думы. В основу последнего доклада было положено выступление Вязигина в окт. 1911 перед харьковскими монархистами на тему «Перед последней сессией». Этот доклад привлек внимание своей обстоятельностью и глубиной и был опубликован в «*Вестнике Русского Собрания*». В докладе, который состоял из двух частей: о еврейских притязаниях в Государственной Думе I—III созывов; о современной расстановке политических сил, Вязигин проанализировал политическую ситуацию накануне выборов в IV Гос. Думу. Говоря о требованиях ликвидации черты еврейской оседлости, Вязигин призвал к спокойствию и трезвомыслию. Он убеждал, что «не нужно преувеличивать еврейские силы», ибо в России перевес всегда будет за русскими, нужно только просвещать народ и освободить его от экономической зависимости от евреев. Это, на его взгляд, является «неотложной, насущной задачей». Во второй части доклада он констатировал, что раскол в СРН ослабляет позиции монархистов, и выдвинул идею объединения правых, националистов и октябристов (при отделении левых октябристов). По его убеждению, такая коалиция получит устойчивое большинство в Думе. «К такому объединению надо стремиться всюду, ибо иначе нельзя создать здание обновленной, свободной, в лучшем смысле этого слова, свободной от ни-

щеты, от невежества, от бесправия, преданной, как один человек, своему Государю — России», — сказал проф. Вязигин. Однако эта идея проф. Вязигина не была поддержана ни монархистами, ни умеренными октябристами.

Вязигин был одним из наиболее трезвомыслящих политиков-монархистов. Он не только понимал, какие силы выступают против России, но и не строил иллюзий относительно состояния русского общества, особенно его высших слоев. Так, еще в 1908 он писал своей жене Т. И. Вязигиной из Петербурга: «Все разваливается, все трещит. Самые черные дни у нас еще впереди, и мы быстрыми шагами несемся к пропасти. Для меня ясно, что у нас нет ни государственности, ни хозяйства, ни армии, ни флота, ни суда, ни просвещения, ни даже безопасности, но самое главное, у нас нет народа, а есть только население, обыватели. Нет веры, а без веры человек — труп». Он приводил примеры того, как вооружаются соседи, «в то время как русское общество тратит время в бесплодных разговорах и нелепых попытках порвать с прошлым». В столь же пессимистических (и как показало будущее — реалистичных) тонах он описывал свои ощущения и мысли в письме к жене от 29 апр. 1912: «Убежден, что разложение «народного представительства» пойдет у нас с головокружительной быстротой, и нет людей, которые остановили бы падение России, давно разлагающейся. Тут непреодолимые действуют силы, и карающая десница Божия занесена над нашей Родиной. Впереди только чудо может спасти нас от общей участи — разложения государственности. Россия еще долго может сопротивляться, но ее мозг поражен болезнью, и эта болезнь главная. Сюда должны быть направлены все заботы врачевные. Увы, этого не видят, или не хотят видеть!» По окончании работ III Думы Вязигин не захотел участвовать в новых выборах и сосредоточил свои силы на научно-педагогической деятельности.

С 1902 он был редактором-издателем журнала «Мирный труд», лучшего провинциального «толстого» журнала правого толка. Он был и владельцем типографии «Мирный труд», которая в 1912 входила в число самых больших типографий города. Однако в конце 1913 из-за финансовых трудностей он был вынужден прекратить его издание, напоследок обстоятельно изложив ход расследования ритуального убийства А. Юшинского и суда над Бейлисом. В 1911—1915 он издавал газету «Харьковские губернские ведомости», но 31 дек. 1915 газета прекратила существование. Не принимая формального участия в политической деятельности, Вязигин сохранил авторитет в кругах монархистов. В годы Первой мировой войны он вел обширную переписку с правыми деятелями, пытаясь через их посредство повлиять на ситуацию.

5 янв. 1915 в письме к Н. Е. Маркову он предлагал способ снять аграрное напряжение, используя антигерманские настроения в обществе. Вязигин отмечал, что «народ тяготеет к земле, а не к ограничению власти Государя. Удовлетворение этой тяги Царем должно быть первым и очередным делом, ибо искалеченные, потерявшие трудоспособность люди должны быть обеспечены не 2 руб. 50 коп. годовой пенсии, а по старинке — раздачей неотчужденной земли, отобранной у немецких колонистов, вознаграждение коих по мирному договору должно быть возложено на немцев. Иначе вся ненависть будет направлена на помещиков». 30 нояб. 1915 в письме к кн. *Д. П. Голицыну* (Муравлину) передавал настроения, царящие в среде простого народа в отношении власти: «Трудно сказать, кто более революционно настроен, правые ли низы или левые интеллигентские круги. Характерно, что недовольство объединяет и тех, и других, и сколько раз мне из правых уст приходилось слышать поговорку: рыба гниет с головы. В глазах русских людей власть имущие позорно оскандалились».

Монархические совещания 1915 прошли без участия Вязигина. На Петроградское совещание (Совещание монархистов 21–23 нояб. 1915 в Петрограде), которое организовали сторонники Н. Е. Маркова, от Харькова были приглашены противники Вязигина. В адрес Нижегородского совещания (Всероссийское монархическое совещание в Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций 26–29 нояб. 1915), которое проводили сторонники *А. И. Дубровина*, он прислал доклад, но лично не поехал. В период подготовки к общемонархическому съезду в 1916–1917 *Н. Н. Тиханович-Савицкий* включал проф. Вязигина, как одного из самых авторитетных местных деятелей, в состав предполагаемого Монархического Совета, но Съезд так и не состоялся. В янв. 1917 Вязигин получил предложение от председателя Гос. Совета *И. Г. Щегловитова* войти в состав Совета с целью укрепления фракции правых, но, поразмыслив, отказался, сославшись на то, что желает продолжить преподавательскую деятельность.

После февральского переворота, как и большинство монархистов, Вязигин отошел от всякой политической деятельности. С приходом к власти большевиков он продолжал работать в университете, хотя и был отстранен от преподавания в народном университете. В начале апр. 1919 советом комиссаров высших учебных заведений («сквозом») Вязигин был отстранен от преподавания, лишен профессуры, а 13 мая (по ст. стилю) заключен в тюрьму. И хотя революционный трибунал не нашел за ним вины (по свидетельству В. П. Бузескула, «уже несколько лет, как он со свойственным ему пылом и рвением всецело отдавался науке и преподава-

нию в университете и на высших женских курсах»), тем не менее его продолжали держать в заключении. О зверствах харьковской ЧК уже достаточно известно. Именно она являлась главным распределеителем арестованных советской властью. Отсюда жертвы направлялись в концлагерь, каторжную тюрьму и особый отдел. В тюрьме Вязигин читал лекции по средней истории своим союзникам. Один из них, его друг Я. А. Денисов сообщал из тюрьмы, что в качестве гонорара Вязигин получал от них «гнилое яблоко и, кажется, кусочек полусырого бураяка».

В июне 1919 перед отступлением красных из Харькова большая часть узников тюрьмы и концлагеря была уничтожена, трупы были сброшены в яр и слегка присыпаны землей. Деникинская комиссия три дня извлекала их из земли для передачи родственникам и перезахоронения. Оставшаяся часть узников была вывезена в качестве заложников. В их числе оказались прежде всего члены ХОРС, представители дворянства, семьи промышленников, купцов (в том числе женщины, молодые девушки). Среди них находились Вязигин, профессор-протоиерей Н. Стеллецкий, проф. Я. А. Денисов). Сохранилось архивное дело «О лицах, арестованных губисполкомом и губернской чрезвычайной комиссией», из которого видно, что «профессор всеобщей истории, домовладелец, семейный» Вязигин был взят в заложники именно за свою прежнюю политическую деятельность как председатель ХОРС, о чем свидетельствует сохранившийся протокол допроса Чрезвычайного Военно-Революционного Трибунала, произведенного в Орле, куда из Харькова через Сумы отправили заложников. Протокол представляет собой машинописный текст без даты с резолюцией Фельдмана: «Заложник». Еще в Сумах часть заложников (22 человека) была зверски казнена. Их закопали вблизи вокзала. Как сообщала газета «Новая Россия», в одной из могил, помещающейся среди огородов, были зарыты 10 заложников, расстрелянных еще в июне. «Все трупы, кроме г-жи Акименко, раздеты. Многие с раскрытыми ртами в позах, вызывающих подозрение, что они брошены в могилу и зарыты еще живыми. Один из трупов весь изрублен. Остальные, кроме двух расстрелянных Акименко и Хусида, зарублены (следы сабельных ударов на шее). В другой могиле найден труп без головы, рук и ног; по остаткам одежды — военный. По указаниям жителей, есть еще могилы вблизи того места, где стоял вагон с заложниками, и в других местах. Точно установлено, что большевики увезли с собою проф. Вязигина, Денисова и Орлова». Оставшихся харьковских заложников в Орле вначале поместили в центральной тюрьме, а потом в концентрационном лагере. По свидетельству нескольких чудом спасшихся заложников, на допросах в тюрьме, лагере Вязи-

гин «держал себя с достоинством, с непоколебимым мужеством, как герой».

8 окт. 1919 в газете «Новая Россия» в статье «Чудом спасенные» сообщалось, что Вязигин был зарублен в Орле в ночь на 11 сент. А через день в той же газете была опубликована статья известного профессора-антиковеда В. П. Бузескула «Памяти ученика, профессора-страдальца», где он сообщил о некоторых ставших известными ему фактах последних месяцев жизни своего ученика. Перед нами предстает стойкий православный христианин. По словам В. П. Бузескула, накануне своей кончины, с 3 по 10 сент. (по ст. стилю), Вязигин вел дневник («несколько маленьких листиков, написанных карандашом, твердым, убористым почерком, самая большая запись — под роковым 10 сентября»), где излагал свои мысли о Боге, науке, семье. К сожалению, нам пока не удалось узнать судьбу этих листиков (хотя представить их вид, пожалуй, можно — сохранились записки некоторых заложников для своих родных, в том числе и зверски убитого несколько ранее в Сумах о. Николая Стеллецкого, тело которого так и не было найдено). 13 (26) окт. 1919 была отслужена панихида «по зверски убитом большевиками проф. Вязигине» в Николаевской церкви (одной из красивейших в центре Харькова, впоследствии стертой с лица земли). А 17 (30) окт. в Крестовой церкви харьковского Покровского монастыря «была отслужена торжественная панихида по замученным в Орле членам церковно-приходских советов в г. Харькове профессорам о. протоиерею Н. С. Стеллецкому, А. С. Вязигине и Я. А. Денисове». Вскоре Харьков вновь оказался под властью большевиков, которые уже на следующий год закрыли столь любимый Вязигиным университет. О могиле Вязигина ничего не известно. Также не известно о дальнейшей судьбе замечательной женщины — Т. И. Вязигиной — супруге, верном друге Андрея Сергеевича, редакторе-издательнице «Харьковских губернских ведомостей». Именно она, в числе других родственников заложников продвигалась на север, вслед за деникинскими войсками и привезла в Харьков тело своего мужа.

Его брат полковник Владимир Сергеевич Вязигин (1863–1929) скончался в эмиграции в г. Нови-Сад (Югославия).

Соч.: Григорий VII, его жизнь и общественная деятельность. СПб., 1891; Распадение преобразовательной партии при папе Александре II. Харьков, 1897; Новый оплот православия в Харькове // Мирный труд. 1904. Кн. 1; Папа Григорий Великий как церковно-исторический деятель. Харьков, 1908; В тумане смутных дней. Сборник статей, докладов и речей. Харьков, 1908; «Гололобовский инцидент». (Страничка из истории политических партий в России). Харьков, 1909; Перед последней сессией // Вестник Русского Собрания. 1911. № 27; Идеалы Божьего царства и монархии Карла Великого. СПб., 1912; Итоги Третьей Государственной Думы // Там же. 1912. Кн. 9; Думские выступления А. С. Вязигина. Харьков, 1913; Разные аршины. К вопросу о замещении университетских кафедр // Мирный труд. 1913. Кн. 12; Харьков, 1913 и др.

Лит.: Галерея государственных, общественных и торгово-промышленных деятелей России. СПб., 1909; Денисов Я. А. А. С. Вязигин: По поводу 25-летия научно-педагогической деятельности. Харьков, 1917; Деяния первых двух Всероссийских Съездов Русских Людей. СПб., 1906; Каплин А. Д., Степанов А. Д. «Только вера дает силу жить». Андрей Сергеевич Вязигин (1867–1919) // Воинство святого Георгия: Жизнеописание русских монархистов начала XX века. / Сост. и ред. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. СПб., 2006; Кирьянов Ю. Вязигин Андрей Сергеевич // Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996; Мельгунов С. П. Красный террор в России: 1918–1923. М., 1990; Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–1997: В 6 т. / Сост. В. Н. Чуваков, под ред. Е. В. Макаревич. Т. 1. М., 1999; Новая Россия. 1918. дек. — 1919 янв., июнь–нояб.; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Провинциальная ЧеКа (сборник статей и материалов). Харьков, 1994; Степанов А. Вязигин Андрей Сергеевич // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003; Третий Всероссийский Съезд Русских Людей в Киеве. Киев, 1906; Чествование члена Государственной Думы профессора А. С. Вязигина. Харьков, 1908; Шудрик И. А. Жизнь, духовное наследие и мученическая смерть профессора протоиерея Николая Стеллецкого (к 80-летию его трагической гибели) // Віра і Розум. 2000. № 1.

Арх.: ГАХО. Ф. Р-203. Оп. 3. Ед.хр.43.

А. Каплин, А. Степанов

Г

ГАВРИИЛ (в миру **ГОЛОСОВ Григорий Васильевич**), еп. Омский и Семипалатинский (6.01.1839—13.08.1916), духовный писатель и проповедник, общественный деятель, председатель Омского отдела *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* (РНСМА)

Гавриил (Голосов)

Родился в семье псаломщика с. Калачево Ярославской губ. Закончил Ярославскую ДС (1863) и С.-Петербургскую ДА (1867). 7 февр. 1864 принял монашеский постриг, 25 марта рукоположен во иеродиакона, 19 июня 1867 по окончании Академии рукоположен во иеромонаха. Назначен преподавателем Уфимской ДС, в 1868 переведен в Тверскую ДС, с 15 апр. 1869 помощник инспек-

тора семинарии. 5 сент. 1872 получил степень кандидата богословия. 17 янв. 1882 назначен настоятелем Успенского Желтикова монастыря Тверской епархии с возведением в сан архим.

14 дек. 1886 хиротонисан во еп. Старицкого, вик. Тверской епархии. 4 окт. 1897 назначен еп. Велико-Устюжским, вик. Вологодской епархии, 12 авг. 1904 — еп. Прилуцким, вик. Полтавской епархии. 9 дек. 1905 получил самостоятельную кафедру, назначен еп. Омским и Семипалатинским. В 1909 избран почетным членом С.-Петербургской ДА.

Монархист. В 1908 выступил инициатором учреждения Омского отдела РНСМА, который был открыт 22 окт. 1908. Председателем отдела стал его племянник прот. А. А. Голосов, отдел издавал газету «Голос Сибири», редактором которой был Н. П. Домнин, в прошлом редактор газеты «Верный россиянин». В 1910 владыка напрямую обратился к духовенству своей епархии с предложением вступать в ряды монархических союзов. Однако осенью 1910 в епархии возник скандал, связанный с неблаговидным поведением племянника, к тому времени уже оставившего пост председателя отдела. Скандалом воспользовались враги еп. Гавриила, и 18 февр. 1911 он был уволен на покой и назначен настоятелем Арзамасского Спасо-Преображенского монастыря Нижегородской епархии. С 26 апр. — в Калазинском монастыре Тверской епархии, 21 сент. 1911 назначен управлять Николаевской Пустынью Тверской епархии, а 22 нояб. снова Желтиковским монастырем (в 1916 — настоятель монастыря), где и скончался, погребен под колокольной монастыря.

Соч.: Православное нравственное богословие, составленное применительно к программе семинарского курса. Тверь, 1884; Изд. 2-е, испр. и доп. Тверь, 1891; Руководство по литургике, или Наука о православном богослужении. Тверь, 1886. Репринт. М., 1998; Отрочь монастырь в Твери. Тверь, 1894; Собр. слов, речей и др. ст. преосвященного Гавриила, епископа Велико-

Устюжского. Т. 1. Великий Устюг, 1900; Т. 2. Омск, 1910; К сведению духовенства Омской епархии. (О способах и путях духовного руководства паствою). Омск, 1907; Обращение к духовенству Омской епархии. Омск, 1908; Обращение к патриотам земли Русской в нынешнее лихолетье. Ч. 3. Омск, 1908; Обращение к духовенству Омской епархии и обращение к патриотам земли Русской Гавриила епископа Омского и Семипалатинского. Омск, 1910; Голос архипастыря к выборам в IV Государственную Думу. Заметка о действиях различных партий в современной общественной жизни со времени издания закона о свободах. СПб., 1912; Памятка русскому патриоту. СПб., 1912.

Лит.: Базанова О.В. Черносотенное движение и православное духовенство Омской епархии 1908—1914: личностный аспект // Политические партии России: прошлое и настоящее: Сб. статей. СПб., 2005; Бовкало А.А., Здравомыслов К.Я. Биографический словарь иерархов русской православной церкви с введения на Руси христианства до 1918 года // «Христианское чтение». 1998. № 16; Краткий очерк жизни и деятельности преосвященного Гавриила, епископа Омского и Семипалатинского (1839—1907). Омск, 1907; СПб., 1911; 50-летие служения в святом сане преосвященного Гавриила, епископа бывшего Омского и Семипалатинского. Житомир, 1914; Die Russischen Orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965. Bibliographie von Manuil (Lemesevskij). T. 2. Erlangen, 1981.

А. Степанов

ГЕЙДЕН, гр. Николай Федорович (1856—после 30.12.1918), генерал от кавалерии, общественный деятель, гласный С.-Петербургской городской думы, член-учредитель *Русского Собрания* (РС), тов. председателя Главного Совета *Союза Русского Народа* (СРН).

Внук русского адмирала (голландца по происхождению), сподвижника Ф.Ф.Ушакова, героя Наварринского сражения Логгина (Людвига Сигизмунда Якоба) Петровича Гейдена (1772—1850), сын генерал-адъютанта, генерала от инфантерии, члена Государственного Совета гр. Федора Логгиновича Гейдена (1821—1900), который с мая 1881 по 1897 занимал пост Финляндского генерал-губернатора и командующего войсками финляндского военного округа. Гейден пошел по стопам своих великих предков и сделал блестящую военную карьеру, дослужившись до чина полного генерала.

Его патриотические убеждения выдвинули его в ряды видных деятелей право-монархического движения. Уже в 1900 он стал одним из учредителей первой национально-патриотической организации — РС. В 1901 избран членом первого состава Совета РС, неоднократно избирался членом Совета и в последующем, а с 23 марта 1906 по 27 марта 1914 был бессменным тов. председателя РС (с мая 1909 некоторое время исполнял обязанности председателя РС). Участвовал в работе и выступал на собраниях правых. Так, 19 февр. 1911 Гейден выступил с речью на торжественном собрании СРН, посвященном

50-летию отмены крепостного права. Его слова: «Да крепнет, да растет, да ширится Великий Союз Русского Народа в тесном единении с Русским Собранием на радость Царя-Батюшки и пользу Святой Матушки-России», были встречены восторженными овациями и пением народного гимна. Гейден был одним из тов. председателя 6-го Всероссийского съезда Русских Людей в Санкт-Петербурге 19—23 февр. 1913. 8 нояб. 1913 Гейден председательствовал на отчетном собрании *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* (РНСМА). 27 марта 1914 Гейден вышел из состава Совета РС (старейшая монархическая организация в это время свернула свою деятельность) и посвятил себя другим общественным обязанностям, которых было немало. К 1915, согласно справочнику «Весь Петербург», гр. Гейден был старостой Казанского Собора, гласным Петербургской городской думы, почетным опекуном, попечителем Николаевского сиротского института и его Малолетнего отделения, тов. председателя Казанского приходского благотворительного общества, председателем попечительского совета женской гимназии Петроградского единоверческого братства. Однако, когда внутриполитическая ситуация в стране обострилась, он снова вернулся к активной политической деятельности, став в к. 1916 тов. председателя Главного Совета СРН. В к. 1916 — н. 1917 он был одним из инициаторов созыва монархического съезда. В к. янв. 1917 вместе с председателем СРН *Н. Е. Марковым*, вторым тов. председателя *В. П. Соколовым* и секретарем *Р. В. Треубовым* подписал *Окружное послание* ко всем отделам СРН с призывом проводить собрания для избрания делегатов на Всероссийский съезд монархических организаций, который, как заявлялось в послании, состоится в февр. в Петрограде. Авторы послания призывали своих единомышленников к активным действиям: «Мы не смеем молчать, ибо нас тогда могут причислить к тем, кто, подобно Пуришкевичу, ради популярности, ради оваций жидовских газет и революционно настроенных кругов, осмелился повторить гнусную клевету, изобретенную жидо-масонами, и тем изменил своим верованиям. <...> Мы не должны молчать, ибо та шумиха, которая поднята стакнувшимся случайным большинством законодательных учреждений, еврейскими газетами и промышленниками-спекулянтами, разжившимися во время войны, заседавшими в городских и земских союзах и промышленных комитетах, выдается как желание мнений и чаяний всего русского народа. Мы обязаны показать обман этой шайки». Впрочем, послание было, по сути, жестом отчаяния, ибо разрешения на проведение монархического съезда получить не удалось.

Митр. *Евлозий (Георгиевский)*, близко знавший Гейдена и его семью, писал, что граф «был смиренный и добрый человек, глубоко набожный,

чуть с оттенком юродства; он ревновал о религиозном просвещении (издавал религиозно-просветительные брошюры), любил архиерейские службы и паломничества по монастырям; <...> в Крыму он подарил свой большой участок земли под женский монастырь». Гр. Гейден был хозяином правого салона в Петербурге, где собирались в основном архиереи (главным образом, правых взглядов). Среди гостей Гейдена бывали также видный правый деятель проф. *Б. В. Никольский*, публицист *Е. И. Погожев* (Поселянин) и др.

После революции остался в России. Продолжал исполнять обязанности старосты Казанского собора, был также председателем Педагогического совета Исидоровского епархиального училища. 22 авг. 1918 в его квартире по Ковенскому пер. 28, кв. 2 был произведен обыск, в тот же день сам граф был арестован на квартире своего родственника кн. *М. М. Андроникова*. Чекисты планировали арестовать и гр. *А. А. Бобринского*, но тот успел уехать в Киев. В ходе обыска у Гейдена был изъят документ «Призыв Лиги порядка» с сопроводительным письмом к графу. Документ был откровенно антибольшевистским, хотя в нем предлагалась довольно утопический план ликвидации советской власти. Авторы документа констатировали: «Неприятель у ворот Петрограда. России угрожает гибель». Они призывали к спокойствию, единению и самообороне: «Не время робеть, не время взывать к власти о защите. Власть бесильна нас защитить». Выход они видели в объединении населения в домовых комитетах, «помогайте друг другу, как брат брату». Однако выяснилось, что ни к этому документу, ни к Лиге порядка Гейден не имеет никакого отношения. И после месячного заключения 25 сент. 1918 следователь Лемешев направил письмо секретарю Петроградской ЧК с предложением Гейдена освободить от предварительного заключения. Однако руководство ЧК не было столь человеколюбиво, и на письмо последовала резолюция «оставить заключником». Только 30 дек. 1918 гр. Гейден был освобожден из застенков ЧК. По сообщению митр. Евлогия (Георгиевского), его выпустили на поруки дворника-татарина. Выйдя из тюрьмы, граф оказался без средств к существованию и даже без крова, поскольку его дом и имущество были конфискованы властями. В дворнической в полной нищете граф вскоре и скончался.

Жена графа Евгения Петровна (урожд. кнж. Крапоткина) вместе двумя дочерьми Серафимой и Елизаветой, которые были членами *Союза Русских Женщин*, в это время жила в Феодосии. Сын Николай, офицер, был участником Белого движения, в 1920 служил в л.-гв. Кирасирском Ее Величества полку, после падения Крыма расстрелян в глазах матери. Жена гр. Гейдена переехала в Тверь, где дружила с *В. К. Саблером*, затем вместе со старшей дочерью Марией (в замужестве Боборыкиной) и внуками ей разреши-

ли выехать за границу. Она жила в Берлине, затем в Париже, где работала в церковном сестричестве и умерла, по свидетельству митр. Евлогия, монахиней. Дочь Серафима скончалась 7 нояб. 1966 в Голландии в местечке Зютфен.

Лит.: Волков С. В. Офицеры Российской гвардии. Опыт мартиролога. М., 2002; Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–1997: В 6 тт. / Сост. В. Н. Чуваков, под ред. Е. В. Макаревич. Т. 2. М., 1999; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кырьanova. М., 1998; Путь моей жизни: Воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. М., 1994.

Арх.: Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Д. П-50783.

А. Степанов ГЕНДРИКОВ, гр. Александр Степанович (30.08.1859—25.04[8.05].1919), гвардии полковник в отставке, учредитель и член Главного Совета *Союза Русского Народа* (СРН), председатель Царскосельского отдела СРН.

Жил в Царском Селе. После выхода в отставку председатель правления русского акционерного общества «Гуго Стиннес». Был в числе учредителей СРН, к 1910 член Главного Совета Союза. В разгар конфликта между *А. И. Дубровиным* и *Н. Е. Марковым* пытался их примирить. Попытка закончилась неудачей, и Гендриков вышел из состава Главного Совета и из числа учредителей. Он был последним сторонником *А. И. Дубровина* в Главном Совете СРН. Однако после раскола Союза во *Всероссийский Дубровинский Союз Русского Народа* (ВДСРН) не вступил. Скончался в эмиграции.

Его жена гр. Софья Владимировна (урожд. Хлебникова, 1871–1957) была председателем Общества охраны материнства и грудных детей в Царском Селе.

Соч.: Собрание политических заметок. 1906–1910. Царское Село, 1912.

Лит.: Ferrand, Jacques. Les familles comtales de l'ancien Empire de Russie: Rec. genealogique. 2 ed. Paris, 1997.

А. Степанов ГЕОРГИЕВСКИЙ Лев Александрович (28.08.1860—не ранее 1917), тайный советник, сенатор, член правой группы Государственного Совета, член *Русского Собрания* (РС), первый председатель *Всероссийского Филаретовского Общества Народного Образования* (ВФОНО).

Из дворян Московской губ. Сын известного филолога и деятеля по народному образованию сенатора *А. И. Георгиевского*. Образование получил в Русской филологической семинарии при Лейпцигском ун-те, которую окончил с отличием и правом преподавания древних языков во всех классах гимназии (1882). С 30 июля 1882 состоял штатным преподавателем древних языков в С.-Петербургской 1-й, затем 6-й гимназиях. 31 дек. 1885 был назначен инспектором 1-й гимназии в С.-Петербурге. С 3 нояб. 1887 — директор

Императорской Николаевской Царскосельской гимназии. Некоторое время работал в составе комиссии при Министерстве народного просвещения по пересмотру учебных планов и программ для мужских гимназий. В течение своей педагогической деятельности неоднократно привлекался Министерством народного просвещения в качестве члена различных комиссий и совещаний по вопросам средней школы. В 1880-х являлся одним из редакторов «Реального словаря классических древностей по Любкеру». Совместно с С. А. Манштейном издавал «Иллюстрированное собрание греческих и римских классиков с объяснительными примечаниями» (около 50 выпусков). Состоял секретарем Общества классической филологии и педагогики. Автор ряда статей педагогического содержания в «Журнале министерства народного просвещения», в котором вел отдел «Учено-литературные новости по классической филологии». Неоднократно печатал свои статьи по вопросам народного образования в «С.-Петербургских ведомостях».

С 1 сент. 1896 директор Императорского Лицея в память Цесаревича Николая (Катковского), сменил на этом посту *В. А. Гринмута*, который стал редактором «*Московских ведомостей*». В годы революции 1905–1907 продолжал заведование Лицеем, при этом, как отмечалось в кратком биографическом очерке, посвященном Георгиевскому, «будучи горячим сторонником порядка, он сумел поддержать его в самое тяжелое для нашей школы время. Благодаря его твердости и горячему патриотическому воодушевлению, занятия в Лицее не прекращались даже во время вооруженного восстания в Москве». 5 апр. 1908 назначен тов. министра народного просвещения. С 1 янв. 1911 тайный советник. Проводил ревизии средних учебных заведений в Европейской и Азиатской России. С 18 апр. 1911 — сенатор.

В 1914–1916 состоял председателем созданного *В. М. Пуришкевичем* ВФОНО, имеющего целью постановку «образования по всей России на исконных началах преданности Церкви Православной, Самодержавию Царскому и народности Русской». Неоднократно привлекался в качестве специалиста по народному образованию к работе комиссий Объединенного дворянства. 1 янв. 1917 назначен Императором Николаем II членом Гос. Совета для пополнения правой группы, однако проявить себя в Гос. Совете не успел. Имая 1917, как и все члены Гос. Совета по назначению, был выведен за штат, а 25 окт. 1917 окончательно уволен. Дальнейшая судьба неизвестна.

Соч.: Надгробная речь [Леосфену] Гепирида. СПб., 1883; Лицей в память цесаревича Николая в Москве. Списки бывших и настоящих воспитанников. М., 1900 и др.

Лит.: Афанасьев Н. И. Современники. Альбом биографий. Т. 2. СПб., 1910.

Арх.: РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 113.

А. Иванов

ГЕРМОГЕН (в миру **ДОЛГАНОВ Георгий Ефремович**), сщмч., еп. Тобольский и Сибирский (25.04.1858—16[29].06.1918), церковный и общественный деятель, активный участник право-монархического движения, вдохновитель и организатор *Православного Всероссийского Братского Союза Русского Народа* (ПВБСРН) в Саратове.

Гермоген (Долганов)

Родился в семье единовещерского священника Херсонской епархии, который впоследствии принял монашество. По окончании ДС сдал экзамен на аттестат зрелости при классической гимназии г. Ананьева Херсонской губ., получил право поступить в ун-т. Окончил юридический, историко-филологический и математический ф-ты Новороссийского ун-та (1889), слушал лекции на историко-филологическом ф-те, но избрал все-таки путь служения Богу, чему немало способствовал архиеп. Херсонский Никанор (Бровкович), и поступил в С.-Петербургскую ДА. В 1892 принял монашеский постриг, а 15 марта 1892 был рукоположен во иеромонаха. Окончив в 1893 ДА кандидатом богословия, был назначен сначала инспектором, а затем ректором Тифлисской ДС с возведением в сан архимандрита. На Кавказе он немало потрудился и на ниве миссионерства. 14 янв. 1901 в Казанском соборе С.-Петербурга

хиротонисан во еп. Вольского вик. Саратовской епархии, а уже в 1903 получил назначение на самостоятельную кафедру, став еп. Саратовским и Царицынским. В том же году был назначен присутствовать в заседаниях Св. Синода. В марте 1904 по его распоряжению создана особая печатная комиссия «по изданию книжек, листов, картин и изображений духовного и религиозно-нравственного содержания для распространения их в народе путем продажи и даровой раздачи». С большой любовью относился к Владыке св. прав. *Иоанн Кронштадтский*, который говорил, что может умереть спокойно, зная, что еп. Гермоген и еп. *Серафим (Чичагов)* продолжают его борьбу за Православие. О. Иоанн, провидя мученическую кончину святителя, писал ему в 1906: «Вы в подвиге; Господь отверзает небо, как архидакону Стефану и благословляет Вас». После похищения Чудотворной Казанской иконы Божией Матери еп. Гермоген предпринимал усилия по розыску святыни.

С началом смуты 1905–1907 еп. Гермоген повел бескомпромиссную борьбу с революционной агитацией и попустительством местных властей к либералам и социалистам. Он стал одним из вдохновителей и активных деятелей патриотического движения. Владыка заявлял, что он пришел к убеждению, что «необходимо нам, пастырям, пользоваться теперь не храмом только для руководства своих пасомых, но и общественными организациями». Благодаря твердой и мужественной позиции в борьбе против революции, он сделался одним из главных авторитетов у монархистов. Показательно, что 3-й Всероссийский съезд Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906, или Всероссийский съезд Людей Земли Русской направил приветственные телеграммы всего только пяти архиереям: митр. *Владимиру (Богоявленскому)*, архиеп. *Антонию (Храповицкому)*, еп. *Алексию (Молчанову)*, еп. *Никону (Рождественскому)* и еп. Гермогену. В ответной телеграмме владыка писал: «Господь да объединит вас крепко, могуче, и да оденет вас всех одеянием несокрушимым из пламенной, до смерти непобедимой ревности о защите Веры, Царя и Отчизны». Владыка опасался, что монархическое движение, увлекшись политической борьбой, погрязнет во внутренних распрях и развалится. Для предотвращения такого развития событий, на его взгляд, патриотическое движение должно было стать на твердую почву православного мировоззрения. С этой целью в 1907 по его инициативе Саратовский отдел *Союза Русского Народа* был преобразован в ПВБСРН. Выступая на торжествах в связи с открытием Союза, которые проходили в Духов день, еп. Гермоген выразил уверенность, что «теперь, поставив дело на твердой почве религиозного и патриотического воодушевления, просвещенные светом Христианской веры, объединенные в живом Христовом теле — в Святой Православной Церкви, — мы можем быть уверены, что дело наше задумано

бескорыстно, исполнено свято и стоять будет прочно, на незыблемых основах». По его словам, Союз возглавил «новую форму освободительного движения» от противников «исторического нашего уклада русской православно-церковной жизни народной под руководством пастырей». Устав Союза, утвержденный еп. Гермогеном в праздник Казанской иконы Божией Матери 8 июля 1907, определял, что покровителем Союза и его почетным председателем является епархиальный архиерей. Среди требований к членам Союза был один пункт, который отличал новую организацию от проч. монархических союзов и партий: членами могли быть не просто природные русские, православные, обоего пола, любого сословия и состояния, но обязательно «ведущие жизнь согласно с учением Православной Церкви».

В 1908 у владыки возникли разногласия с либеральным Саратовским губернатором гр. С. С. Татищевым и Саратовской городской думой по вопросу о чествовании Л. Н. Толстого в связи с его юбилеем. Еп. Гермоген решительно отказался от проведения торжеств в своей епархии. В начале сент. 1908 он разослал пастырское распоряжение с разьяснением еретичества Толстого. Губернатор и Саратовская дума жаловались на Владыку в Св. Синод. Вместе с иером. *Илиодором (Труфановым)*, прибывшим в Царицын в 1908 и возглавившим местный отдел ПВБСРН, повел кампанию против Татищева, вынудив его уйти в отставку. Взял под свою защиту Илиодора, которого за его деятельность Св. Синод намеревался перевести в Тульскую епархию. В 1910 еп. Гермоген выступил против постановки богохульных пьес в саратовском театре, из-за чего у него вновь возник конфликт с губернатором. Чиновники начали распространять о нем сведения, как о человеке неуживчивом. В 1908–1910 находился (как и иером. Илиодор) в близких отношениях с Г. Е. Распутиным, но к 1911 отношения испортились. Поверив обвинениям против Распутина, 16 дек. 1911 вместе с Илиодором пригласили Распутина на Ярославское подворье в С.-Петербурге, где обличали его в грехах и потребовали отъезда из столицы. Не добившись своего, еп. Гермоген попытался привлечь на свою сторону членов Св. Синода. Получив от архиереев отказ, он послал письмо Государю, умоляя избавить Престол от влияния Распутина. В то же время он вступил в конфронтацию с обер-прокурором В. К. Саблером по поводу дела об устройстве в Московской Марфо-Мариинской обители, которую возглавляла прпмц. вел. кн. Елизавета Федоровна, института диаконов на протестантский лад и особого чина панихиды по иноверным христианам. В своей телеграмме Царю владыка указывал на противоканонический характер подобных нововведений, «открытое попустительство и самовольное бесчинное снисхождение к противникам Православной Церкви». Эта телеграмма сде-

лала присутствие еп. Гермогена в Св. Синоде невозможным, и по настоятельной просьбе обер-прокурора Государь уволил еп. Гермогена от присутствия в Синоде и повелел ему отправляться в свою епархию. Сославшись на болезнь, владыка остался в Петербурге, несмотря на уговоры Серафима (Чичагова), Никона (Рождественского) и др. архиереев. Тогда 17 янв. 1912 последовал другой царский указ: уволить еп. Гермогена от управления епархией и отправить на покой в Жировицкий монастырь. Председатель Государственной Думы М. В. Родзянко вспоминал, что на его вопрос о судьбе еп. Гермогена, Государь ответил: «Я ничего не имею против епископа Гермогена. Считаю его честным, правдивым архипастырем, прямодушным человеком... Он будет скоро возвращен. Но я не мог не подвергнуть его наказанию, так как он открыто отказался подчиниться моему повелению». В авг. 1915 еп. Гермоген был переведен в Николо-Угрешский монастырь Московской епархии. На начальника Петроградского охранного отделения А. В. Герасимова еп. Гермоген произвел «в высшей степени хорошее впечатление. Высокий, худощавый, с острым, ясным умом, аскет по внешности, он производил впечатление настоящего христианского подвижника, способного умереть за веру».

После февральского переворота, 8 марта назначен на тобольскую кафедру. С авг. по дек. 1917 принимал участие в деятельности Поместного Собора Православной Российской Церкви. Во время заключения Царской Семьи в тобольском губернаторском доме владыка тайно посылал им просфоры, молитвы и благословения, поддерживал переписку, называя Царственных Страстотерпцев «многострадальным Святым Семейством». Захватившие власть большевики начали искать повод к аресту епископа. В его покоях был проведен обыск. В 1918 в условиях начала гонений на православных Святейший Патриарх Тихон (Беллавин) благословил провести по всей стране крестные ходы. Еп. Гермоген, несмотря на запрет властей, решил провести крестный ход в Тобольске в Вербное воскресенье (15 апр.). 12 апр. были увезены в Екатеринбург Государь, Государь и вел. княжна Мария, а на следующий день большевики попытались арестовать еп. Гермогена. Однако, предчувствуя такой исход, владыка не ночевал в своих покоях. Большевики не смогли помешать крестному ходу, он состоялся. Когда крестный ход проходил вдоль стены Тобольского кремля, возвышающегося над городом, Владыка остановился напротив того места, откуда был виден губернаторский дом, где последнее время находилась в заточении Царская Семья. Запели молебен, по окончании которого Святитель подошел к краю стены. Несколько минут он молился, один стоя над городом с простым деревянным крестом в руках. Молился о Царе с Царицею, которых большевики

накануне уже увезли из Тобольска в Екатеринбург, и о Царских детях, которые в это время находились внизу в губернаторском доме. Затем Владыка высоко поднял над собой крест и медленно благословил Царскую Семью.

Еп. Гермогена арестовали по окончании крестного хода и, убоявшись народного возмущения, сразу же ночью отправили в Екатеринбург. Председатель исполкома Дислер открыто заявил представителям епархии, что владыка арестован как «черносотенец и погромщик», других поводов к аресту найти не сумели. Полтора месяца томился еп. Гермоген в заточении в екатеринбургской тюрьме. А затем был отправлен под конвоем в Тюмень, где его с некоторыми др. узниками перевели на пароход, который якобы направлялся в Тобольск. В ночь с 15 на 16 июня владыку и бывшего с ним священника Петра Карелина вывели на палубу, связали, привязав к шее камни и сбросили в реку Тобол. Перед убийством изверги издевались над святым, стригли ему волосы, насмехались, били. Честные мощи священномученика были вынесены на берег и обнаружены крестьянами. После прихода белых священномученик был погребен в Софийском Успенском соборе в Тобольске. Боготорцы-большевики мстили святителю и после смерти; когда они снова захватили Тобольск, место его погребения было залито цементом. Прославлен на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в авг. 2000.

Соч.: Очерк деятельности Епархиального миссионерского духовно-просветительского братства в г. Тифлисе. Тифлис, 1900; Речь епископа Саратовского Гермогена при открытии Православного Всероссийского Братского Союза Русского Народа // Православный Всероссийский Братский Союз Русского Народа. Саратов, 1907; Нравственные тревоги и терзания большей части Саратовского общества в виду ужасного «Пробуждения весны» и возмутительного появления «Черных воронов». Саратов, 1907; Борьба за истину нашей духовной школы. Саратов, 1908; Речь Пресвященного Гермогена... и постановления. Интеллигентское язычество нашего времени и меры борьбы с ним... Казань, 1910; Нынешние последователи Анагмы и его крамолы. Саратов, 1910; Негодующее осуждение дозволенного кощунства: (Истинное изображение смерти Толстого). Саратов, 1911; От света истинного в тьму кромешную. Пг., 1916.

Лит.: Герасимов А. В. На лезвии с террористами. Paris, 1985; Дамаскин (Орловский), иером. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и матер. к ним. Кн. 2. Тверь, 1996; За Христа пострадавшие. Гонения на русскую Православную Церковь. 1917–1956. Биогр. словарь. Т. 1: А-К. М., 1997; Кузнецов Н. Д. Забытая сторона дела епископа Гермогена и вопроса о патриаршестве. СПб., 1912; Плотников И. Ф. Пребывание и трагический конец одного из виднейших церковных иерархов России епископа Гермогена на Урале // Вторые Татишевские чтения. Екатеринбург, 1999; По поводу

нового официозного сообщения о деле епископа Гермогена. М., 1912; Подробный отчет о Третьем Всероссийском Съезде Людей Земли Русской в Киеве. М., 1906; Правые партии и организации в Поволжье: идеологические концепции и организационное устройство (1905—1917). Сост. Е. М. Михайлова. М., 2002; Следственное дело Патриарха Тихона. Сб. докум. по матер. ЦА ФСБ РФ. М., 2000; Степанов А. Гермоген (Долганов) // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003; Степанов А. Д. «Вы в подвиге, Господь благословляет Вас». Священномученик епископ Гермоген (Долганов) (1858—1918) // Воинство святого Георгия: Жизнеописания русских монархистов начала XX века. / Сост. и ред. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. СПб., 2006; Die Russischen Orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965. Bio-Bibliographie von Manuil (Lemesevskij). T. 2. Erlangen, 1981.

Арх.: ГАСАРФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 112; Ф. 1132. Оп. 1. Д. 73, 76, 80, 97а, 106, 149; РГИА. Ф. 796. Оп. 184. Д. 611.

Е. Михайлова, А. Степанов

ГЕРШЕЛЬМАН Сергей Константинович (26.06.1854—17.10.1910), генерал-адъютант, генерал от инфантерии, Московский генерал-губернатор, покровитель монархического движения в Москве.

Из потомственных дворян С.-Петербургской губ. Происходил из тюрингского (Германия) дворянского рода Хершельманн, одна из ветвей которого находилась на русской службе с XVIII в. Сын генерал-адъютанта К.И.Гершельмана, брат генерала от кавалерии и военного писателя Ф.К.Гершельмана (1853—1918?). В 1872 окончил Пажеский корпус (его имя как лучшего ученика было

высечено на мраморной доске корпуса) и был выпущен прапорщиком в л.-гв. Конно-артиллерийскую бригаду. В звании штабс-капитана 1877 поступил в Николаевскую академию Генштаба, но в связи с начавшейся Русско-турецкой войной оставил ее и отправился на театр военных действий. Находился в составе Плевненского отряда, затем в Западном отряде ген. И. В. Гурко. Участвовал в боях под Горным Дубняком, Телишем и др. Участник наступления на Филиппополь, Адрианополь и Сан-Стефано. В боях под Адрианополем был ранен и контужен. В ходе войны был награжден всеми российскими орденами до ордена св. Владимира IV ст. с мечами и бантом включительно. По окончании войны вновь поступил в Академию, которую окончил в 1881 с причислением к Генштабу. В 1895 назначен командиром 93-го пехотного Иркутского полка, затем последовательно занимал должности нач. 2-й армейского корпуса, нач. штаба Сибирского военного округа и нач. 9-й пехотной дивизии. С 1898 генерал-майор.

С началом Русско-японской войны был произведен в генерал-лейтенанты (1904) и направлен во главе дивизии на Дальний Восток, с которой с выдающимся отличием действовал в течение всей кампании, особенно под Мукденом, когда прикрывал отход 2-й армии. Отличительными чертами Гершельмана всегда были самообладание и хладнокровие, даже в самой тяжелой обстановке. В ходе боев также отличился личной храбростью. Придавая огромное значение моральному состоянию войск, Гершельман основывал на нем весь успех боевого руководства. Являясь сторонником наступательной тактики, тяжело переживал позицию высшего командования продолжавшего настаивать на отступлении. За Русско-японскую войну награжден орденом св. Георгия IV ст., орденом св. Анны I ст. с мечами, Золотым оружием.

По окончании войны был назначен командующим 10-м армейским корпусом. С 15 янв. 1906 — командующий войсками Московского военного округа с последующим назначением (5 июля 1906) Московским генерал-губернатором (сменил в этой должности *Ф. В. Дубасова*). В новой должности Гершельман энергично включился в борьбу с революционной смутой, способствовал возникновению монархических организаций среди московских рабочих, активно поддерживал местных черносотенцев. 21 нояб. 1907 на Гершельмана было совершено покушение. В сани, в которых он с адъютантом, кн. Оболенским, ехал в Лефортовский военный госпиталь на торжество по случаю его 200-летия, метнула сверток эсерка Севастьянова, сидевшая с корзиной, наполненной рыбой, на скамейке у ворот дома в Госпитальном переулке. К счастью, ни Гершельман, ни его адъютант не пострадали. Взрывом поломало сани, убило лошадей (взрыв был такой силы, что копыта разорванных лошадей были найдены

Гершельман С. К.

по другую сторону двухэтажного дома) и тяжело ранило террористку, которую вскоре повесили.

17 марта 1909 Гершельман был назначен командующим Виленским военным округом, в 1910 произведен в генералы от инфантерии. Скончался в г. Вильно, похоронен в Александро-Невской лавре (С.-Петербург).

Был женат на Александре Васильевне, урожд. Познанской (1861–1936). Его сыновья приняли участие в Первой мировой и Гражданской войне (в рядах Белых армий). Василий (1884–1919), был полковником л.-гв. Уланского полка, участником Ледяного похода Добровольческой армии, командовал в годы Гражданской войны Конным дивизионом и был убит в одном из боев на юге России; Сергей (1891–1957) и Александр (1893–1977) в годы Первой мировой войны служили в л.-гв. Конной артиллерии, в Гражданскую — в Северо-Западной армии, войну оба окончили в полковничьем звании (Сергей стал в эмиграции военным историком, Александр — членом Высшего Монархического Совета); Юрий (Георгий), тоже офицер л.-гв. Конной артиллерии, был убит 6 авг. 1914 в бою под Каушеном, посмертно удостоившись ордена св. Георгия IV ст.

Соч.: Нравственный элемент под Севастополем. СПб., 1897; Нравственный элемент в руках Суворова. Гродно, 1900; Нравственный элемент в руках М. Д. Скобелева. Гродно, 1902.

Лит.: Бализин В. Н. Московские градоначальники. М., 1997; Военная энциклопедия. СПб., 1912, 1996. Т. 2; Гершельман А. С. В рядах Добровольческой Северо-Западной армии. Кн. 1. М., 1997; Гершельман Ф. К. Гурко Д. И. Генералами рождаются. Воспоминания русских военачальников XIX — начала XX века. М., 2002; Интервью с М. А. Гершельман (Буэнос-Айрес, Аргентина) // Михайлов день 1-й. Журнал исторической России. Ямбург, 2005; Москва сто лет назад: Справочник по истории городского управления. М., 1997.

А. Иванов

ГИМН СОЮЗА РУССКОГО НАРОДА, стихотворение Л. Е. Катанского, которое стало неофициальным гимном *Союза Русского Народа* (СРН).

Впервые опубликован 23 апр. 1906 в органе СРН газете «Русское знамя» под названием «Молитва Благодатному покровителю Союза Русского Народа Св. Великомученику и Победоносцу Георгию» (другое название — «Гимн Св. Великомученику и Победоносцу Георгию»). Стихотворение быстро распространилось по всей России и стало очень популярным среди монархистов, вскоре оно было положено на музыку разными композиторами (самой популярной была музыка композитора Надина). Ввиду своей широкой известности переложенное на музыку стихотворение Катанского стало считаться гимном СРН, хотя никакого официального решения на сей счет не принималось. Текст гимна СРН был таким:

*Великий Георгий, Предстатель небесный,
Целитель всех нужд и печалей, и ран!*

*Ты — Русской Державы Защитник чудесный,
Ты — слава героев и вождь христиан.*

*Твое, Божий Воин, прославлено имя
Величем страданий во имя Христа;
Своею любовью, делами своими
Ты всех покоряешь святые Креста.*

*Услышь нас, молящихся, грешных собратий,
Гонимых, позоримых русских людей,
Разрушь злой совет инородческих ратей,
Избавь нас от козней продажных вождей.*

*Видна Тебе лютая наша тревога,
Ты знаешь, что многих корысть увлекла
И многие наши забыли про Бога
И стали рабами крошечного зла.*

*Рассей, о Георгий, соблазны измены,
Взыщи обезумевших блудных сынов
И к нам возврати их из вражьего плена,
Спаси, вразуми их, о Воин Христов!*

*Мы молим Тебя на коленях, рыдая —
Явись, Благодатный Герой, с небеси
С чудесным советом к Царю Николаю
И с Ним усмири всяк язык на Руси!*

*О сжался, Георгий, над Русской Державой
И прежнюю силу подай Ты ей вновь
И снова затепли с немеркнувшей славой
В сердцах наших веру, надежду, любовь!*

А. Степанов

ГЛИНКА-ЯНЧЕВСКИЙ Станислав (Святослав?) Казимирович (1844–1921), отставной инженер-капитан, общественный деятель, член Главного Совета *Союза Русского Народа* (СРН), один из лучших правых публицистов, редактор газеты «Земщина».

Учился в Царскосельском корпусе, затем в Новгородском гр. А. А. Аракчеева кадетском корпусе. В 1858 ввиду выдающихся способностей в возрасте 14 лет принят в Николаевское инженерное училище. В 1862 произведен в подпоручики и зачислен в Инженерную академию. В 1863 во время польского мятежа арестован по обвинению в революционной пропаганде, 2 года и 8 мес. провел в заключении. Там написал свою первую статью о значении нарезного оружия для расположения крепостей, за которую по предложению начальника инженерного ведомства генерала Э. И. Тотлебена Глинка-Янчевскому была присуждена премия.

По освобождению в 1866 ему были возвращены все права, и он был зачислен в формирующуюся тогда саперную роту в Ташкент. Здесь построил кирпичный завод и разбогател на успешном выполнении казенных заказов. В 1876 приехал в С.-Петербург, где женился и 4 года работал управляющим винным заводом, а затем

Глинка-Янчевский С. К.

директором правления пивоваренного завода «Вена». Из-за болезни жены (чахотка) вынужден был уехать из Петербурга на юг, в Ташкент, где сначала организовал кредитное товарищество, а затем занялся садоводством. В 1883 поехал в Петербург для издания брошюры «Основные положения социально-экономических преобразований». Брошюру издал, но задержался в столице в связи с возникшей полемикой о строительстве крепостей. В 1886 издал сочинение «Основные положения долговременной фортификации. Крепости-лагери», которое вызвало живой интерес. Возникла бурная полемика, в Академии Генерального штаба были устроены публичные прения, длившиеся более месяца. Эффект был таков, что Глинка-Янчевский был даже представлен вел. кн. Владимиру Александровичу, по поручению которого изложил свои взгляды на оборону крепостей офицерам гвардии и Петербургского округа, которыми командовал вел. кн. Вернувшись в Ташкент, он нашел жену при смерти, а дела свои вконец расстроенными. Похоронив жену, остался в Ташкенте, продолжая заниматься садоводством до 1896, когда резкое сокращение государственных кредитов сельским хозяевам вынудило его закрыть свое дело. Помимо занятий садоводством он организовал в Ташкенте железнодорожное коммерческое агентство для доставки и страхования в пути хлопка, что создало ему авторитет в кругах железнодорожников.

В к. 90-х вернулся в Петербург, в 1899 издал брошюру «Пагубные заблуждения. По поводу сочинения К.Ф.Харлутари «Право суда и помилования, как прерогативы российской дер-

жавности»», а в 1900 брошюру «Во имя идеи», в которых обличал неправильную постановку судебного дела. После публикации брошюры был приглашен сотрудником в газету «Россия», откуда скоро перешел в «Новое время». В 1903 совершил поездку на Д.Восток, куда был приглашен правлением Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) для организации в порту Дальнем коммерческого агентства. Пришел к выводу, что КВЖД обслуживает не Россию, а иностранные государства, что Порт-Артур никуда не годен как крепость и не выдержит осады. Вернувшись в Петербург, начал на страницах «Нового времени» кампанию за оставление Россией Южной Маньчжурии. Результата никакого эта кампания не имела, но Глинка-Янчевский вынужден был уволиться из числа работников КВЖД. Кроме того, он нажил себе серьезного врага в лице главного вдохновителя экспансии в Китай С.Ю.Витте.

С 1902 действительный член *Русского Собрания* (РС). С началом Русско-японской войны, когда возник сильный патриотический подъем, подал записку министру внутренних дел В. К. Плеве, в которой советовал, воспользовавшись общим настроением, созвать Земский Собор. Необходимость этой меры он обосновывал тем, что после неизбежного поражения России в войне поднимет голову революция, которая не преминет воспользоваться угнетенным состоянием народа. Плеве идею отверг, опасаясь, что Земский Собор неизбежно станет рассадником либерализма. С началом революции ушел из умеренного «Нового времени» редактировать более боевые правые газеты: сначала «Слово», затем «Русскую землю» в Москве. С 3 июня 1909 стал редактором «Земщины», которую превратил в ведущий орган право-монархического движения. Как отмечалось в юбилейной брошюре, «главное его внимание [было] обращено на борьбу с засильем иудеев и на разоблачение масонства, поставившего себе целью разрушение алтарей и престолов». При этом он выступал сторонником экономических преобразований и противником политических, «видя в них путь к ограничению Самодержавия и к господству Израиля». В должности редактора прислал приветствие Московскому съезду (Съезд Русских Людей в Москве 27 сент. — 4 окт. 1909).

В февр. 1910 получил сведения о переводе из Финляндии от адвоката Захария Кастрена 250 тыс. руб. в адрес кадетской газеты «Речь». По этому поводу поместил в «Земщине» две статьи, в которых обвинил лидеров кадетской партии в том, что они финансируются финляндскими сепаратистами, из-за чего являются противниками законопроектов об уравнивании в правах финских и русских граждан на территории Финляндии и выступают за отделение Финляндии от России. Разразился скандал, кадеты подали в суд за клевету. Слушание дела долго откладывалось и состоя-

лось 18 апр. 1914. Суд оправдал Глинка-Янчевского, доказав обоснованность его обвинений, его защищал присяжный поверенный *А. С. Шмаков*.

В н. окт. 1911 Глинка-Янчевский написал статью «Долой войну! да здравствуют убийцы!», которая имела большой резонанс в правых кругах. Статья была посвящена актуальнейшему после убийства П. А. Столыпина вопросу: как остановить террор против видных государственных деятелей Империи, ведущий к параличу эффективного государственного управления. Автор обратил внимание на такой парадокс: либералы и революционеры являются активными противниками внешних войн, пацифистами, но одновременно выступают сторонниками войн внутренних, гражданских междоусобиц и снисходительно относятся к террору. Он объяснял этот парадокс тем, что революционным движением в России руководят евреи. В глазах русских людей, «сохранивших хоть каплю любви к родине, нет ничего ужаснее, как взаимное истребление», напротив, «междоусобицы — это жидовская стихия». Евреи-революционеры выступают против войн, ибо они к ним «не способны по низости своей души и беспредельной трусости», а междоусобица «требует совсем других качеств, и именно тех, коими в наибольшей степени обладают иудеи, — подлости, предательства, нападения исподтишка, подкупа убийц». Публицист констатировал: «Внешние войны способствовали возвышению и сплочению народа. В нем пробуждались лучшие человеческие свойства, тогда как внутреннее взаимное истребление посылает зависть, ожесточенную злобу между отдельными классами и развивает в населении самые низменные инстинкты. Продолжительные междоусобицы неминуемо расшатывают все устои государства, и оно должно рухнуть». Глинка-Янчевский пророчил: «Если мы лишимся Царя, нас будут рвать на части все соседи, и от всего нашего государства останется, в лучшем случае, Московское царство шестнадцатого столетия». Однако он выражал надежду, «что русское дело еще не погибло». По его мнению, положить конец смуте и остановить террор возможно лишь тогда, когда «правительство коренным образом изменит свои отношения к воинственному иудейству». Привычными методами с террором справиться не удастся, убийцы остаются безнаказанными, а общество, видя беспомощность правительства, впадает в уныние. Выход из этой ситуации Глинка-Янчевский видел в «установлении круговой ответственности головой и имуществом». Суть своей идеи борьбы с террором он разъяснял следующим образом: «Если за каждого убитого сановника известное число интеллигентных иудеев по жребию, т. е. по указанию Божьего Перста, будет расстреляно, и имущество кагала в определенном размере будет конфисковано, — террор сам собой прекратится». На неизбежные обвинения в негуманности такой

меры он заявлял, что «крови будет пролито несравненно меньше, ибо интеллигентные иудеи, которые разводят у нас революцию, будут дрожать за свои собственные головы». И с пафосом заканчивал статью: «И если в нас сохранилась еще жизненная энергия, — мы придем к тому, что заставим иудеев нести круговую ответственность за всякое политическое убийство. Ибо это единственное средство к спасению государства, к спасению самого существования России».

В 1912 Глинка-Янчевский был избран членом Устроительного Совета Всероссийских Съездов. В 1914 монархисты Петербурга широко отмечали 50-летие его литературной и общественной деятельности. 18 февр. 1914 Главный Совет СРН, членом которого Глинка-Янчевский состоял с 1910, принял специальное решение об участии в чествовании старейшего публициста-патриота. 23 февр. в РС состоялся торжественный обед, на котором выступали многие видные правые деятели. Самым выразительным было выступление *В. М. Пуришкевича*, который в своем стихотворном тосте пожелал 70-летнему юбиляру: «Живи, буди сердца запасом русских сил, // Господь в душе твоей огня не погасил, // Служи России православной!». А *Русский Народный Союз им. Михаила Архангела*, в деятельности которого Глинка-Янчевский принимал активное участие, издал в связи с этим событием брошюру, посвященную 50-летию его литературной и общественной деятельности.

Глинка-Янчевскому принадлежит популярная среди правых мысль, высказанная в начале Первой мировой войны на страницах «Земщины», что «не Германия затеяла войну, а жиды, которые выбрали Германию орудием своих планов», ибо именно им нужно было натравить одну на другую две державы, где монархический принцип наиболее силен, чтобы ослабить их обоих в ожесточенной взаимной борьбе. Он был противником сближения с Великобританией, опасаясь не только ее экономического влияния, но и давления в пользу предоставления равноправия евреям. На страницах «Земщины» он высказывался и по польскому вопросу. Глинка-Янчевский был не против воссоздания Польского Королевства, но без войны. По его мнению, Польша для России «только обуза. Она высасывает ежегодно сотни миллионов русских денег, а мятежами своими вызывает громадные расходы. Польская интеллигенция пробиралась во все учреждения и влияла разлагающе на русскую интеллигенцию». В целях предотвращения «большой беды» летом 1915 он призывал не уповать на «общественные силы», а действовать в стране с помощью «железной диктатуры». Его дочь П. С. Глинка-Янчевская во время войны была сестрой милосердия, награждена золотой медалью за службу в передвижном лазарете на передовых позициях 8-й армии.

После февральского переворота газета «Земщина» была закрыта. На квартире у Глинки-Янчевского был произведен обыск, а сам он 20 марта 1917 был арестован Временным правительством. Ему было 73 года. Арестован был также и его сын, сотрудник «Земщины», М.С.Глинка-Янчевский, его, правда, в конце марта отпустили. В н. авг. был выпущен из тюрьмы и его отец вместе с *Н. Н. Жеденовым* и *Л. Т. Злотниковым*. Но ненадолго. Уже в конце авг. он был выслан из Петрограда как «злостный контрреволюционер» вместе с *А. А. Вырубовой*, доктором Бадмаевым, Манасевичем-Мануйловым и др. На территории Финляндии группа была арестована революционными матросами. До конца сент. они находились в заточении в Свеаборге. У Глинки-Янчевского совсем не было денег, поэтому охрана относилась к нему с презрением. По свидетельству Вырубовой, он «спал на голых досках, покрываясь старым пальто», и «уверял, что он никогда так хорошо не ел, как в крепости».

После захвата власти большевиками он снова был арестован и уже не вышел из тюрьмы. В 1919 его встретил в Бутырке *В. Ф. Клементьев*. В своих воспоминаниях он рассказал историю о посещении Каменевым камеры тюрьмы, где сидели царский министр *А. А. Макаров* (впоследствии расстрелянный), «полуслепой и полунормальный» Глинка-Янчевский и др. Большевикскому бонзе, конечно, хотелось поглядеть на Макарова, ощутить себя хозяином судьбы бывшего министра внутренних дел и юстиции. Макаров не пожелал ни о чем просить Каменева, но тут к нему подошел явно юродствовавший Глинка-Янчевский и обратился с просьбой разрешить ему снова вести свою газету «Земщина». Каменева перекосило, и он выскочил из камеры. Обстоятельства и точная дата кончины Глинки-Янчевского не известны, он либо умер в тюрьме, либо был расстрелян.

Соч.: Русский мир по отношению к Туркестанскому краю. Ташкент, 1875; Основные начала социально-экономических преобразований. СПб., 1883; Основные положения долговременной фортификации. Крепости-лагери. СПб., 1886; Свод прений по поводу предложенный отставного капитана Глинки-Янчевского, происходивших в Николаевской академии Генерального штаба. СПб., 1887; Пагубные заблуждения. По поводу сочинения *К.Ф.Харлутари* «Право суда и помилования, как прерогативы российской державности». СПб., 1899; Во имя идеи. СПб., 1900; Долой войну! да здравствуют убишцы! // Вестник Русского Собрания. 1911. № 25.

Лит.: Клементьев *В. Ф.* В большевицкой Москве (1918—1920). М., 1998; Правые партии. 1905—1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. *Ю. И. Кирьянова*. М., 1998; Речь *А. С. Шмакова* в защиту *С. К. Глинки*. М., 1915; Сборник Съезда Русских Людей в Москве 27 сентября — 4 октября 1909. М., 1910; Святослав Казимирович Глинка-Янчевский. К 50-летию его литературной и общественной деятельности

(1864—1914). СПб., 1914; Степанов *А.* Глинка-Янчевский Святослав Казимирович // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. *О. А. Платонов*, сост. *А. Д. Степанов*. М., 2003; Фрейлина *Ее Величества*. «Дневник» и воспоминания *Анны Вырубовой*. Репринт. изд. М., 1991.

А. Степанов

ГОВОРУХО-ОТРОК Михаил Яковлевич (1866— после 1919), государственный и общественный деятель, член правой группы Государственного Совета, активный деятель Объединенного Дворянства, член Главного Совета *Союза Русского Народа* (СРН), член Совета *Русского Собрания* (РС), автор известной записки Императору *Николаю II Александровичу* о мерах по предотвращению революции.

Говорухо-Отрок М. Я.

Потомственный дворянин Курской губ., из известного малороссийского рода. Крупный землевладелец (534 дес. в Белгородском у. Курской губ.). Дед *Николай Фомич* был белгородским городничим, отец — артиллерийский офицер, вышел в отставку в чине поручика. Известный беллетрист и критик охранительного направления, в прошлом народник *Юрий Николаевич Говорухо-Отрок* (1854—1896) доводился ему двоюродным братом. Родился близ Белгорода в имени Таврово. Окончил Полтавский кадетский корпус, затем Николаевское кавалерийское училище (1886) по первому разряду и был выпущен в чине корнета в 36-й Ахтырский гусарский полк. Вскоре перевелся в л.-гв. Кирасирский ЕИВ полк, в котором прослужил до 1888. В 1888 по состоянию здоровья был вынужден оставить военную службу в звании гвардии поручика запаса (в 1892 окончательно освобожден от воинской службы). В 1890 приказом по МВД был назначен

земским начальником 1-го участка Белгородского у. Курской губ. В 1901 на собрании землевладельцев Белгородского у. был избран земским гласным, затем (в том же году) председателем Белгородской земской управы и почетным мировым судьей (постоянно переизбирался на новые трехлетия). Благодаря энергии и авторитету Говорухо-Отрока аграрное движение, охватившее многие районы Курской и Харьковской губ., не коснулось Белгородского у., получившего вскоре в печати наименование «Курской Вандеи». В н. 1908 он был избран председателем Курской губернской земской управы и назначен членом Совета по делам местного хозяйства при МВД. В авг. 1909 избран членом Гос. Совета от Курского губернского земского собрания, в 1912 переизбран подавляющим большинством голосов (37 — за; 9 — против) на новое трехлетие. В Гос. Совете был членом комиссий: финансовой, по внесению узаконений о неприсутственных днях, о волостном земском управлении. В период легислатуры III Государственной Думы входил в Бюро для взаимной осведомленности и совместных действий правых деятелей, которое состояло из трех членов Думы (А. С. Вязиин, Г. Г. Замысловский и гр. А. А. Бобринский) и трех членов Гос. Совета (Говорухо-Отрок, кн. А. Н. Лобанов-Ростовский и А. С. Тишинский) под председательством члена Гос. Совета кн. А. А. Ширинского-Шихматова. За все время своей многолетней гражданской службы принципиально отказывался от присвоения ему гражданских чинов, считая особой честью оставаться отставным гвардии поручиком.

В разгар смуты в 1905 вместе с гр. В. Ф. Дорнером стал организатором Курской Народной Партии Порядка (КНПП). Партия выросла из кружка идейно близких гр. Дорнеру лиц, среди которых помимо Говорухо-Отрока были кн. Н. Д. Касаткин-Ростовский, Н. Е. Марков, Г. А. Шечков и др. КНПП напечатала 10 окт. 1905 в виде прокламации свою платформу «Чего желает Курская Народная Партия Порядка», которая произвела на многих оппозиционеров отрезвляющее действие. Впоследствии КНПП слилась с Курским отделом СРН. Говорухо-Отрок входил в руководящие органы монархических союзов: с 25 марта 1910 по 15 марта 1912 был членом Совета РС, с 3 нояб. 1909 являлся членом Главного Совета СРН. В конфликте Н. Е. Маркова с А. И. Дубровным поддерживал Маркова. Он также участвовал в деятельности ряда комиссий, которые организовывал *Русский Народный Союз им. Михаила Архангела*. Активный участник съездов Объединенного дворянства (ОД). Являлся членом редакционной комиссии по еврейскому вопросу, избранной на VII съезде ОД (1911). В 1912–1915 — член Постоянного совета ОД. На съездах ОД выступал с обстоятельными речами по ряду вопросов, в том числе: о волостном сходе (IX съезд, 1913); о необходимости и мерах

борьбы с Прогрессивным блоком (XII съезд, 1916); об отсрочках от воинской повинности (XII съезд) и др. В одном из своих выступлений на съезде ОД, охарактеризовал программу Прогрессивного блока следующими словами: «...Программа Прогрессивного блока — все та же прекрасная незнакомка, которая уже появлялась 10 лет тому назад в 1905 и 1906 гг. Правда, черты этой незнакомки в кадетской программе несколько подкрашены, несколько смягчены, она пришла к нам без приданого, в ней нет пункта об отчуждении частновладельческих земель, но это приданое, конечно, будет заработано».

Не стеснялся называть себя черносотенцем. В одной из статей в газ. «Курская быль» (6 февр. 1907, № 29) писал: «Нас вы называете черносотенцами. Пусть так, и мы не спорим против будто бы обидного названия — великих патриотов, освободивших страну от иноземного ига. Да, мы верим, простая, серая, черная Русь идет на спасение Великой и Малой и Белой России <...> но да не будет красной, республиканской России!».

В 1915–1916 был членом кружка А. А. Римско-го-Корсакова, объединявшего наиболее активную часть правых государственных деятелей. В нояб. 1916 составил записку с планом мероприятий, направленных на обуздание революционного движения и оппозиции, которая через кн. Н. Д. Голицына была передана Государю. В «Записке» предлагалось: назначить чиновников, преданных царской власти, способных «к борьбе с анархией»; распустить Гос. Думу Манифестом без указания нового срока ее созыва; изменить некоторые статьи Основных Законов; ввести в обеих столицах военное (или даже осадное) положение; снабдить гарнизоны пулеметами для подавления мятежа; закрыть органы левой печати; милитаризовать заводы, мастерские, работающие на оборону; назначить правительственных комиссаров в Союз земств и городов и в военно-промышленные комитеты с целью пресечения революционной пропаганды; предоставить местным начальникам право удалять участников антиправительственных выступлений; обновить состав Гос. Совета, убрав тех, кто симпатизирует Прогрессивному блоку. Относительно будущего Гос. Думы предлагалось: «Выборы должны быть одностепенные, непосредственные от городских и уездных бытовых и сословных групп», с последующим отбором или по жребию, или, «лучше, по Высочайшему соизволению»; следить за думой, правительству создавать «большинство в думе»; в распоряжении председателя Совета министров иметь особое лицо, «особую и притом серьезно поставленную организацию и крупный специальный фонд для ведения внутренней политики в самой думе с единственной целью создания и поддержания прочного постоянного большинства, благоприятного правительству». Говорухо-Отрок считал бессмысленным всякий сговор

с либеральной оппозицией, ибо «эти элементы столь слабы, столь разрозненны и, надо говорить прямо, столь бездарны, что торжество их было бы столь же кратковременно, сколь и непрочно». Уступки либералам он рассматривал как начало необратимого процесса полевения страны. Конечная точка зрения автора документа совпадала с общей позицией правых — восстановить самодержавие в полном объеме. При непосредственном участии Говорухо-Отрока была составлена еще одна «Записка» (январь 1917), рекомендовавшая для борьбы с надвигающейся революцией совершить контрреволюционный переворот — изменить закон о Гос. Думе и выборах в нее и ввести в стране военное положение. Документ был передан Императору Николаю II *Н. А. Маклаковым*.

Награжден орденами: св. Анны 3-й ст. (1896), св. Станислава 2-й ст. (1903), св. Анны 2-й ст. (1906), св. Владимира 3-й ст. (1913). Был женат на дочери подпрапорщика Евгении Владимировне Павловой. Дети: Михаил (1898–1967), Евгения (1899–?), Борис (1901–1965), Яков (1904–?), Алексей (1905–?). Сыновья Борис и Михаил служили гусарами 13-го гусарского Митавского (Нарвского) полка. Борис — корнет, скончался в Париже; Михаил — ротмистр, в эмиграции состоял в охране вел. кн. Владимира Кирилловича. Скончался в Париже. Сведения о судьбе самого Говорухо-Отрока после революции отрывочны. По сообщению белгородского профессора З. Т. Прокопенко, он был в Белгороде в 1919 вместе с войсками А. И. Деникина. Затем, видимо, эмигрировал.

Лит.: Государственный совет. 1915. Пг., 1915; Крупенков А. Н., Прокопенко З. Т. Дворяне Говорухо-Отроки из слободы Таврова. Белгород, 2007; Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906–1916 гг. / Публ. А. П. Корелина. В 3-х т. М., 2001–2003; Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства / Под ред. П. Е. Щеголева. В 7-ми т. М.-Л., 1924–1927; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Степанов А. Говорухо-Отрок Михаил Яковлевич // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003; Иванов А. А., Степанов А. Д., Стогов Д. И. «Правые сделали все, что могли». Михаил Яковлевич Говорухо-Отрок (1866 — после 1917) // Воинство святого Георгия: Жизнеописание русских монархистов начала XX века. / Сост. и ред. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. СПб., 2006.

Арх.: РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 672; Ф. 1327. Оп. 2. Д. 256.

А. Иванов, А. Степанов, Д. Стогов
ГОЛИЦЫН (Муравлин), кн. Дмитрий Петрович (6.12.1860—3[16].12.1928), тайный советник, член правой группы Государственного Совета, писатель (литер. псевдоним Муравлин), общественный деятель, один из учредителей и первый председатель Совета *Русского Собрания* (РС).

Родился в Висбадене, в Германии, представитель древнего княжеского рода. Окончил Императорский Александровский лицей (1881). По отбытии воинской повинности в л.-гв. Павловском полку поступил на службу в Государственную канцелярию. В 90-е — помощник статс-секретаря Гос. Совета, с 1902 член совета министра народного просвещения. С 1906 тов. главноуправляющего, а с 1 января 1910 главноуправляющий Собственной ЕИВ канцелярии по учреждениям Императрицы Марии. Почетный член екатерининского сельского попечительства детских приютов (Тульская губ.). В апр. 1879 в «Живописном обозрении» были опубликованы его первые стихотворения под псевд. Дмитрий Чертков, с 1884 появляются повести и романы (наиболее известные «Тенор», «Баба», «Мрак», «Убогие и нарядные», «Рубли», «На безлюдье», «От смутных дней», «Святыни» и др.). Основная тема произведений — вырождение русской аристократии. В 1899 в С.-Петербурге была поставлена его историческая драма «Максим Сумбулов». Восторженно была встречена публикой сказка-драма кн. Голицына «Кошей». Многие его сочинения были переведены на иностранные языки.

Член Совета Общества ревнителей русского исторического просвещения в память Императора Александра III, член-директор Литературно-художественного общества. В январ. 1901 избран председателем Совета РС; эту должность занимал до марта 1906. Первый почетный член РС. Почетный председатель I-го Всероссийского съезда Русских Людей в Санкт-Петербурге 8–12 февр. 1906 (Всероссийский съезд Русского Собрания). В апр. 1912 назначен членом Гос. Совета, входил в правую группу.

Голицын (Муравлин) Д. П.

В 1920 бежал из Советской России, жил в Венгрии, где в 1921 был представителем Высшего Монархического Совета, а с 1922 представителем вел. кн. Кирилла Владимировича, предлагал последнему объявить себя местоблюстителем Престола по примеру венгерского адмирала Хорти. Впоследствии отошел от политической деятельности, продолжая лишь печататься в монархических изданиях. Выход для монархистов видел прежде всего в сохранении Православия и в уповании на милость Божию. Одно время его литературным секретарем был известный лидер младоросов А. Л. Казем-Бек. Кн. Голицын был одним из наиболее активных авторов журнала «Двуглавый орел», где публиковал свои статьи и стихотворения. С верой в грядущее возрождение Отечества он написал в предсмертном стихотворении «День настанет»: «Я дошел, пойдут другие дале, / Я могу, им указавши путь, / Отдохнуть, / Пусть они спешат к пресветлой дали, / Чтоб Руси величие вернуть».

Скончался в Венгрии в г. Вышеград.

Соч.: От смутных дней. Роман. СПб., 1902; О своем доме. Сообщение, читанное в Русском Собрании. Харьков, 1905; На безлюдье. Роман. СПб., 1910; Святыни. Роман. СПб., 1913; Исконный враг Русского Народа. Из речей. СПб., 1914; О правизне // Двуглавый орел. 1921. Вып. 5; О падении власти // Там же. Вып. 9; О правописании // Там же; В защиту русского языка // Там же. 1922. Вып. 23; О русском просвещении // Там же. Вып. 27; Берегите Православие // Там же. Вып. 30 и др.

Лит.: Вязитин А. С. В тумане смутных дней. Сб. ст. Харьков, 1908; [Некролог] // Двуглавый орел. 1928. № 24; Юбилей кн. Д. П. Голицына-Муравлина // Исторический вестник. 1917. № 2.

А. Степанов
ГОЛОВИН Константин Федорович (1843—13.09.1913), писатель и публицист (псевд. Орловский К. Ф.), теоретик русского консерватизма, общественный деятель, участник право-монархического движения.

Представитель старинного дворянского рода, который вел свое начало от знатного византийского рода Комнинов. Старшая линия Комнинов занимала византийский престол, а младшая владела г. Судая или Судак, один из представителей младших Комнинов переехал на жительство в Москву, стал зваться Ховриным (от прозвища Ховра), а от его правнука Ивана Владимировича по прозвищу Голова и пошли Головины. Родился в Петербурге в семье генерал-майора Федора Гавриловича и Александры Алексеевны, урожд. Хитрово. Закончил юридический ф-т С.-Петербургского ун-та (1864) и поступил на службу во 2-е отделение Собственной ЕИВ канцелярии, в 1870—1875 был редактором 14-го тома Свода Законов Российской Империи. С 1875 первый секретарь посольства в Вене. В 1877 перешел на службу в Министерство государственных имуществ, был членом Комиссии по изучению земского и крестьянского хозяйст-

Головин К. Ф.

ва и крестьянской общины и Комиссии о заповедных имениях (комиссия Абазы).

Блестящая карьера оборвалась на 37-м году жизни в 1881 из-за потери зрения. Тяжелый недуг не сломил его, более того, Головин занялся литературной деятельностью, став известным и плодотворным писателем, публицистом, критиком. Еще в 1879 он заявил о себе как о литераторе, опубликовав ряд статей по аграрному вопросу и повесть «Серьезные люди», в 1882 вышел первый большой роман «Вне колен». Его повести и романы печатались в «Русском вестнике», «Русском обозрении» и др. журналах. В 80-е были опубликованы романы «Блудный брат», «Дядюшка Михаил Петрович», «Молодежь»; в 90-е — «Опустелый дом», «Чья вина», «Погром», «На весах», «Медовый месяц». В 1909 был опубликован последний большой роман «Язычники», который был переведен на многие иностранные языки. Помимо романов его перу принадлежат несколько драм, из которых самая известная «Внуки Репетилова». Головин получил известность и как критик, его книга «Русский роман и русское общество» выдержала три издания с 1897 по 1914. Он автор нескольких крупных публицистических произведений, из которых наибольшее значение имеют: «Наше местное управление и местное представительство» (1884); «Крупное землевладение в Западной Европе и в России» (1887); «Сельская община в литературе и в действительности» (1887); «Социализм как положительное учение» (1894); «Мужик без прогресса или прогресс без мужика. (К вопросу об экономическом материализме)» (1896); «Наша финансовая политика и задачи будущего» (1899);

«Вне партии. Опыт политической психологии» (1905). Очень популярна была книга его мемуаров «Мои воспоминания» (он успел подготовить и издать только два тома, которые охватывали период до 1894). Изданное в 1902–1903 «Полное собрание сочинений» состояло из 12 томов.

Головин был весьма авторитетным человеком в право-монархических кругах, в годы революции 1905 он организовал салон («среды Головина»), куда собирались многие члены Государственного Совета, сановники, ученые и литераторы (С. С. Бехтеев-старший, Н. А. Хвостов, А. Д. Полонский, В. И. Турко и др.). Головин принимал активное участие в дворянском движении, выступал с докладами на съездах уполномоченных дворянских обществ. Принимал деятельное участие в трудах *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* (РНСМА), сотрудничал в органе Союза журнале «*Прямой путь*», был членом редакционной комиссии «*Книги русской скорби*», членом комиссии по подготовке книги в память 300-летия Дома Романовых.

Головина с полным правом можно назвать одним из теоретиков русского консерватизма. В своих работах с право-консервативных позиций он предлагал пути реформирования общественных институтов, способы решения многих важных общественных проблем (аграрной, финансовой, сословной, выборной законодательства, административного устройства). Однако идеи Головина, если и использовались правительством, то с запозданием, когда жизнь уже требовала других решений. Главную свою задачу Головин видел в том, чтобы пробудить от пассивности «консервативные элементы России и вызвать в их среде деятельный отпор крамоле». В последние годы жизни он был озабочен сплочением право-монархических сил. Вскоре после гибели П. А. Столыпина 22 окт. 1911 Головин подготовил проект программы объединения правых и националистов, который оказался не востребованным.

Будучи уже совсем немощным, принял участие в работе 5-го Всероссийского съезда Русских Людей в Санкт-Петербурге 16–20 мая 1912. Выступал с приветственным словом к делегатам, его в кресле подняли на эстраду, откуда «он обратился к собранию с проникновенным призывом к единению, без которого побед не бывает». На 5-м Съезде Головин также выступал с речью, посвященной упадку ряда традиционных русских отраслей промышленности (льняная, пеньковая, кожаная и шерстяная), отметив, что по производству льна Россия стоит на первом месте, а по вывозу полотна на одном из последних, поэтому он предлагал установить вывозную пошлину на необработанные изделия. Головин предлагал также озаботиться развитием кустарной промышленности, для чего нужно развить мелкий кредит и организовать сбыт продукции кустарного производства. По предложению *Н. Е. Маркова* в заклю-

чительный день Съезда делегаты устроили овацию немощному, но бодрому духом Головину. Участие в Съезде стало его «лебединой песней». Вскоре он скончался в своем курляндском имении. *В. М. Пуршкевич*, характеризую роль почившего, отмечал: «Трудно представить себе человека до такой степени немощного, дряблого, который так всесторонне охватывал бы события и был руководителем известного общественного движения, являлся инициатором его, каковым был К. Ф. Головин».

Соч.: Наше местное управление и местное представительство. СПб., 1884; Крупное землевладение в Западной Европе и в России. М., 1887; Сельская община в литературе и в действительности. СПб., 1887; Социализм как положительное учение. СПб., 1894; Мужик без прогресса или прогресс без мужика. (К вопросу об экономическом материализме). СПб., 1896; Русский роман и русское общество. СПб., 1897; Наша финансовая политика и задачи будущего. СПб., 1899; Мои воспоминания. Т. 1–2. СПб., 1900–1910; Полное собрание сочинений. Т. 1–12. СПб., 1902–1903; О необходимости преобразования Государственного Совета. СПб., 1904; Вне партии. Опыт политической психологии. СПб., 1905; Предположенные административные реформы. Доклад 5-му съезду уполномоченных объединенных дворянских обществ. СПб., 1909; Финансовое положение России в связи с приходно-расходною сметой на 1909. Доклад 5-му съезду уполномоченных объединенных дворянских обществ). СПб., 1909; Язычники. Роман из современной жизни в 2-х частях. Изд. 2-е. СПб., 1909; Великая реформа 19 февраля. Изд. 2-е. СПб., 1911; К вопросу о волостном земстве. СПб., 1912 и др.

Лит.: Лукоянов И. В. Российские консерваторы (конец XVIII — начало XX в.). Пособие к лекц. курсу. СПб., 2003; Мемуары графа С. Д. Шереметева. Т. 1 / Сост., подг. текста и прим. Л. И. Шохина. Изд. 2-е, испр. М., 2004; Некролог // Исторический вестник. 1913. № 10; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998.

А. Степанов
ГОЛУБЕВ Владимир Степанович (28.08.1891—6.10.1914), общественный деятель, активный участник черносотенного движения в Киеве, председатель Патриотического общества молодежи «*Двуглавый орел*».

Сын выдающегося русского церковного историка Степана Тимофеевича Голубева — проф. Киевской Духовной академии, экстраординарного проф. Киевского ун-та св. Владимира, члена-корреспондента Российской АН по отделению русского языка и словесности (1908), почетного члена Петроградской ДА. Закончил 1-ю киевскую гимназию (1910) и поступил на юридический ф-т ун-та св. Владимира. В 1909 Голубев наряду со студентами ун-та Петром Вихровым, Петром Деконским, Николаем Мандровским, Николаем Михайловым, Николаем Петровым, Леонидом Кильчевским, Николаем Шibaевым, Николаем Чоколовым и студентами Киевского политехнического ин-та Императора

Голубев В. С.

Александра II Петром Свиргуновым и Игорем Сикорским стал учредителем Киевского отдела Всероссийского национального студенческого союза. В начале 1907 в Киеве был официально зарегистрирован устав Киевского Патриотического общества молодежи «Двуглавый орел», в состав которого он вступил. В 1912 сменилось руководство Общества: председателем был избран священ. *Ф. Н. Синькевич*, а секретарем стал Голубев. Их приход в «Двуглавый орел», а до этого они участвовали в деятельности *Союза Русского Народа* (СРН), способствовал тому, что общество стало, пожалуй, самой активной черносотенной организацией в Киеве.

Расследование ритуального убийства Андрияши Ющинского, ряд провокационных антирусских выступлений, отсутствие определенности в действиях полиции побудили членов общества включиться в общественное расследование обстоятельств этого злодейского преступления. 20 апр. 1912 в зале Дворянского Собрания прошло торжественное собрание, посвященное памяти св. мученика младенца Гавриила Белостокского и всех «от жидов умученных», на котором Голубев заявил о преступной бездеятельности чинов полиции в расследовании убийства Ющинского. В газете «Двуглавый орел» одна за другой выходят его статьи, в которых подвергаются резкой критике действия киевского полицмейстера, который «самым энергичным образом воспрещал представителям православной печати писать, что дело Ющинского — ритуальное убийство». «Жида, конечно, делали все от них зависящее, чтобы затереть это вопиющее дело. В наличности имеется и подкуп полицейских властей, «загадочная» смерть многих свидетелей и не менее загадочный пожар завода жида Зайцева, где произошло риту-

альное убийство... В данном деле Ющинского ритуальность убийства установлена данными предварительного расследования, как то судебно-медицинским вскрытием трупа замученного мальчика, <...> экспертизой всемирно известного психиатра проф. И. А. Сикорского», — писал он в одной из своих статей. 28 апр. 1912 Голубев был принят министром внутренних дел А. А. Макаровым для ходатайства о «рассмотрении и прекращении административного полицейского произвола, направленного в угоду жидам». В качестве официального свидетеля он выступал на процессе Бейлиса, будучи абсолютно убежденным, что дело об убийстве Ющинского — дело, вне всяких сомнений, «жидовское». В ходе расследования преступления на сторону евреев перешла крупнейшая правая газета «*Киевлянин*» и ее главный редактор *В. В. Шульгин*. После измены монархическому делу «Киевлянина», Голубев начал сотрудничать в газете «Киев», которая стала главным органом правых.

Патриотически настроенная молодежь во главе с Голубевым чутко реагировала на малейшие ущемления прав русского народа, оскорбления его национального достоинства. После одной из антирусских выходок поляков во Львове они организовали 14 мая 1912 митинг у памятника св. равноап. Владимиру, на котором с речью выступил лидер общества. После митинга, собравшего много народу, состоялась манифестация студентов, которая направилась к памятнику Императору Александру II на Царской площади, а затем к зданию Городской думы, где молодежь пыталась организовать митинг, но полиция воспрепятствовала этому. Проходя по Крещатику, под клики «долой поляков» часть толпы ворвалась во двор, где помещается редакция польской газеты и под громкое «ура» стала громить редакцию бутылками с чернилами, камнями... Через несколько времени толпа побила стекла в либерально-еврейской газете «Киевская мысль». При этом, из редакции «Киевской мысли» по манифестантам стреляли, но безрезультатно. События мая 1912 показали, что энтузиазм «орлят» слабо поддается контролю. Они действовали решительно, но им не хватало опыта и выдержки. Этим решили воспользоваться их противники, задумавшие задушить общество руками власти. В дело включились профессиональные провокаторы из числа журналистской братии, которые должны были подтолкнуть «орлят» на противоправные действия, а затем потребовать от власти навести порядок. Так, 23 мая 1912 в редакцию «Двуглавого орла» прибыл сотрудник либерально-еврейской газеты «Последние новости» И. М. Пугач. Его беседа с молодыми монархистами закончилась потасовкой, в результате которой Пугач был сильно побит, а в либеральной печати был поднят гвалт о беззакониях, творимых черносотенцами. Отдавая себе отчет в легкой

возбудимости Голубева и его соратников и уповая на безнаказанность, либеральные и еврейские газеты помещали злобные карикатуры на членов «Двуглавого орла». Возмущившись одной из таких карикатур, помещенной в газете «Южная копейка», Голубев в июне 1912 явился в редакцию газеты. Его беседа с главным редактором Ларским закончилась тем, что «Голубев встал и вдруг, не говоря ни слова, развернулся и с такой силой ударил г. Ларского по лицу, что тот в первое время от неожиданности не мог опомниться и только, когда Голубев направился к выходу, крикнул, чтобы позвали полицию и задержали Голубева». После этих громких скандалов Киевский генерал-губернатор А. Ф. Гирс поручил полицейским чинам предпринять меры к обзуданию членов общества «Двуглавый орел». Первым вынужден был уйти свящ. *Ф. Н. Синькевич*, который 9 июня 1912 передал обязанности председателя Голубеву. Но и он, утомленный нападками и уставший от несправедливых обвинений, 31 авг. 1912 бросил ун-т и поступил на военную службу в качестве вольноопределяющегося Московского округа, выдержав экзамен на чин прапорщика запаса. В результате деятельность Общества пошла на спад.

Через год 25 авг. 1913 унтер-офицер из вольноопределяющихся 5-го гренадерского Киевского полка Голубев восстановился на третий курс юридического ф-та. Однако получить образование ему не довелось, менее чем через год грянула война. С началом Первой мировой войны он бросил учебу и добровольцем ушел на фронт. Так же поступили и многие другие «орлята». В 1916 еженедельник «Двуглавый орел» писал: «Часть членов нашего Общества призвали, другие сами вступили в ряды армии и, сознавая, что деятельность на пользу родины в мирное время так нередко проводившаяся ими, в дни войны в полной мере может быть проявлена на полях сражений». Прапорщик Голубев достойно проявил себя на полях сражений. Командир его полка В. Гаврилов впоследствии вспоминал: «Когда В. С. пришлось назначить командовать в полку 1-й ротой вместо заболевшего ротного командира, я был спокоен за роту и за полк. Первая рота была вверена не прапорщику, а Голубеву — или точнее сказать — прапорщику по погонам, но сильному идейному вождю масс». 19 авг. 1914 Голубев был ранен в голову под Львовом и отправлен на лечение в Киев, но уже 8 сент., толком не долечившись, он выехал в действующую армию. 5 окт. Голубев, командуя небольшим отрядом из 8 нижних чинов, отправился в разведку в районе Белгородского у. Люблинской губ. Неприятель настиг отряд в лесу, окружил его и предложил сдаться. Голубев, несмотря на малочисленность отряда, повел его в атаку и пробился через вражеское окружение. За сражение подо Львовом он был награжден орденом Св. Анны 3-й ст. и представлен к ордену Св. Станислава

3-й ст. Он также был представлен к Георгиевскому кресту за смелый прорыв из окружения, однако награду получить не успел. Будучи раненым, 6 окт. он вновь участвовал в сражении при местечке Рудник близ Кржемова Белгородского у. В этом бою он пал от вражеской пули, после смертельного ранения Голубев прожил еще полчаса и тихо скончался на руках одного из солдат своей роты. Первоначально он был похоронен на погосте деревни Липины-Дольни Холмской губ. 19 окт. его отец выехал в Петроград и добился разрешения на перенесение праха сына на родину. Голубев был погребен в Киеве в ограде Флоровского монастыря.

«Орлята» чтят память своего председателя. В апр. 1915 прошло собрание Общества «Двуглавый орел», посвященное памяти В. С. Голубева. Еп. Каневский Василий отслужил панихиду, затем были произнесены речи. Свящ. *Ф. Н. Синькевич* охарактеризовал жизнь и деятельность Голубева, которая явилась «сплошным служением своему Царю и многострадальной Родине». А. Д. Ровинский указал на огромное значение деятельности и подвигов, совершенных покойным как в мирное, так и в военное время. На этом собрании присутствовал проф. Т. Д. Флоринский, потерявший на фронте сына.

Младший брат Голубева Алексей, в иночестве Ермоген, архиеп. Калужский и Боровский (3.03.1896—25.03[7.04].1978) был выдающимся иерархом Русской Православной Церкви. В хрущевское время был гоним, уволен с кафедры и сослан, как и его предшественник сщмч. *Гермоген (Долганов)*, в Жировицкий монастырь, где скончался в праздник Благовещения.

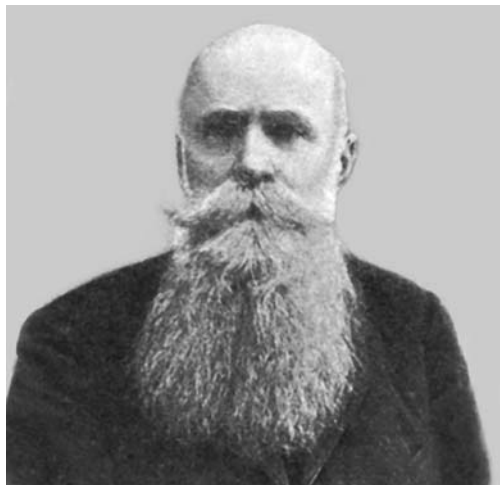
Соч.: Отрок-мученик (Замученный жидами ученик Киево-Софийского училища Андрей Ющинский). Киев, 1911; Трехсотлетие великого воспоминания (300-летие избрания на царство Михаила Федоровича Романова). М., 1913.

Лит.: Некролог // Исторический вестник. 1914. Кн. 12; Кальченко Т. В., Степанов А. Д. Студент-черносотенец. Владимир Степанович Голубев (1891—1914) // Воинство святого Георгия: Жизнеописания русских монархистов начала XX века. / Сост. и ред. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. СПб., 2006; Омелянчук И. В. Черносотенное движение на территории Украины (1904—1914). Киев, 2000.

Т. Кальченко, А. Степанов
ГОРДИЕВСКИЙ Петр Никитич (1842—не ранее 1912), педагог, политический и общественный деятель, член фракции националистов и умеренно-правых III Государственной Думы, председатель Полтавского отдела *Русского Собрания* (РС).

Родился в семье сельского священника Киевской губ. Образование получил на историко-филологическом ф-те Киевского ун-та св. Владимира, по окончании которого был преподавателем мужской и женской гимназий г. Прилуцка Полтавской губ. В 1899 перешел на ту же должность в Полтавское реальное училище, преподавателем которого состоял до своего избрания в члены Гос.

Гордиевский П. Н.

Думы (1907). С 1895 председатель правления Полтавского экономического общества, считавшегося одним из наиболее прочных в России. С 1896 гласный Полтавской городской думы, в качестве которого принимал активное участие в городском управлении, находясь в звании председателя и члена целого ряда исполнительных и совещательных комиссий. По уполномочию городской думы состоял членом Полтавского училищного совета и уездного отделения по заведованию церковно-приходскими школами, заведовал отделом городского хозяйства, а также являлся членом правления Полтавского попечительства о доме трудолюбия. С 1905 исполнял должность заведующего частным профессиональным женским училищем, позже преобразованном в прогимназию.

В феврале 1906, после организации в Полтавской губ. отдела РС, насчитывавшего ок. 100 членов (дек. 1906), был избран председателем Совета отдела РС. В Гос. Думу III созыва избран от Полтавской губ., активно работал в думской комиссии по народному образованию.

Лит.: 3-й созыв Государственной думы. Портреты, биографии, автографы / Изд. Н. Н. Олышанского. СПб., 1910; Боиович М. М. Члены Государственной думы (портреты и биографии). Созыв 3 (1907–1912). М., 1913; Галерея государственных и общественных деятелей России и Третья Государственная дума. [СПб., 1908]; Современная Россия в портретах и биографиях выдающихся деятелей. [СПб., 1909].

Арх.: РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 197.

А. Иванов ГРАФ Николай Освальдович (1889 (или 1890) — не ранее 1918), общественный деятель, председатель студенческого отдела *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* (РНСМА), кандидат в члены Главной Палаты РНСМА.

Сын члена Всероссийского Национального Клуба оренбургского инженера О. К. Графа.

Во время учебы в С.-Петербургском ун-те стал председателем Академического союза студентов ун-та, который возглавлял в 1912–1914. Посещал *Русское Собрание*, но наибольшую активность развил в составе РНСМА: член Союза с 1910, секретарь общих собраний РНСМА с 1912, председатель студенческого отдела РНСМА в 1912–1914, кандидат в члены Главной Палаты РНСМА с апр. 1913. На протяжении всей своей политической деятельности являлся единомышленником *В. М. Пуришкевича*, активно участвуя во многих его начинаниях, за что даже удостоился прозвища «адъютант Пуришкевича». В годы Первой мировой войны служил офицером (из вольноопределяющихся) 8-го маршевого эскадрона л.-гв. Гусарского полка.

С февр. 1917 в отставке по болезни. Летом 1916 вступил в Общество русской государственной карты, созданное Пуришкевичем, и около месяца состоял его секретарем. С первых чисел окт. 1917 член контрреволюционной организации Пуришкевича, созданной в Петрограде. В то же время получил приглашение войти в т.н. «Республиканский центр», но, узнав об участии в этой организации П. Н. Милюкова, категорически отказался, заявив, что как черносотенец, считает кадетов «самой вредной партией». В нояб. 1917, после раскрытия большевиками деятельности монархической организации Пуришкевича, Граф был арестован. На следствии показал, что задачей организации было введение «твердой власти в стране и в дальнейшем неперменное установление в России монархии». Приговором Петроградского Ревтрибунала от 3 янв. 1918 был приговорен к принудительным общественным работам сроком на девять месяцев. В мае 1918 вместе с др. участниками организации был освобожден из заключения по случаю дня «международной пролетарской солидарности» (большевистский декрет об амнистии всех арестованных и осужденных за политические преступления). Дальнейшая судьба не известна.

Лит.: Заговор монархической организации В. М. Пуришкевича // Красный архив. 1928. Т. 1(26); Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кириянова. М., 1998; Революционный трибунал. Дело Пуришкевича // Новая жизнь. 1918. 5 (18) янв.; Фрайман А. Л. Форпост социалистической революции. Петроград в первые месяцы советской власти. Л., 1969.

А. Иванов

ГРЕБЕНЬЩИКОВ Федор Степанович (? — не ранее 1916), торговец, один из руководителей и идеологов казанского право-монархического движения.

Член Комитета Казанского Общества Трезвости (КОТ). В к. 1890-х — н. 1900-х заявил о себе как о непримиримом противнике компромиссного объединения старообрядцев с господствующей Церковью, характеризуя в своих статьях

и брошюрах староверов и их защитников как сознательных «радетелей раскола», клеветников и предателей русского дела. В 1898 направил «Открытое письмо» редактору газеты «Русский труд» С. Ф. Шарапову, поводом для которого стал ответ последнего на открытое письмо ректора Казанской ДА, еп. Чебоксарского Антония (Храповицкого). Уличив Шарапова в богословском невежестве, Гребеньщиков в резкой форме поддержал и развил обличительную направленность епископского послания, заявив редактору «Русского труда», что, судя по ответу, он действительно оказался «защитником раскола и врагом православия». В 1900 издал в Казани брошюру, посвященную этому вопросу. Выступал в правой казанской прессе в защиту св. прав. Иоанна Кронштадтского от критики со стороны местных старообрядцев, а также за возобновление эффективной православной миссионерской деятельности.

6 дек. 1905 избран членом Совета Казанского отдела Русского Собрания (КОРС) первого состава, принимал в его работе самое активное участие. Уже 27 дек. 1905 избран членом сразу двух созданных в отделе комиссий — «о восстановлении прихода» и «о народном образовании». Обладая значительными познаниями в богословии, ораторским и публицистическим талантами, Гребеньщиков в значительной мере определял позицию отдела по религиозным вопросам, пытаясь, по возможности, оказывать влияние и на идеологию Русского Собрания (РС) в целом. Так, 21 февр. 1907 Совет КОРС постановил послать в С.-Петербург подготовленный им текст корректирующей поправки к программе РС. Провозглашая в нем, что организация «относится к старообрядцам как к истинно-русским людям и желает в политическом отношении идти вместе с ними и крепко стоять за Самодержавного Царя и Отечество, а также и господство на своей земле народа Русского и нераздельности России», казанские эресовцы одновременно сознательно ушли от каких-либо намеков на религиозное единение староверов с православными. В окт. 1907 Совет КОРС откомандировал Гребеньщикова на организованное в Казани «Самарским братством Евангельских христиан» религиозное собрание, где тот попытался вступить с протестантским пресвитером в дискуссию по части толкования Евангелия. Сделать ему этого не дали, по причине чего 31 окт. Совет принял решение обратиться к архиеп. Казанскому и Свияжскому Димитрию (Самбикину) с просьбой сделать распоряжение о «запрещении дальнейших бесед, так как они могут вредно действовать на малосведущих в священном писании христиан, или, если нельзя запретить, то разрешить с тем условием, чтобы было дозволено делать возражения». Активная деятельность Гребеньщикова получила высокую оценку в местной право-монархической среде. В 1906, вместе с Н. Ф. Ма-

ликовым и Р. В. Ризположенским, он был избран от КОРС в состав «соединенной депутации» казанских черносотенных организаций, представлявшей 11 марта в Царском Селе Императору Николаю II, 4 июля 1907 вместе с А. М. Тюфилиным был избран от КОРС в Губернскую управу Объединенного Русского Народа. Впоследствии он также являлся делопроизводителем КОРС.

Одновременно Гребеньщиков активно участвовал в избирательных кампаниях. В период выборов в I Государственную Думу он был включен в список выборщиков от Соединенного Совета Царско-Народного Русского Общества (ЦНРО), КОРС и Общества церковных старост и приходских попечителей г. Казани. Во время проведения в Казани избирательной кампании во II Гос. Думу вошел в «Список выборщиков в Государственную Думу от Русских Людей». В период избирательной кампании в III Гос. Думу был предложен в общие черносотенные списки выборщиком от КОРС, но при составлении списка выборщиков Казанского Губернского отдела Союза Русского Народа и ЦНРО, возглавлявшихся проф. В. Ф. Залеским, его кандидатура (как и кандидатуры остальных эресовских выдвинутых) была заменена на другую. В 1911 выступил в качестве одного из учредителей Казанского Союза Русского Народа им. Георгия Победоносца, учрежденного сторонниками председателя Совета КОРС А. Т. Соловьева. Он также являлся казначеем Казанского Общества во имя Всемилощивого Спаса призрения малолетних слабых и калек, открытого 26 февр. 1912 при содействии членов КОРС и КОТ. Однако в период избирательной кампании в IV Гос. Думу резко разошелся с А. Т. Соловьевым, согласившимся после некоторых раздумий войти в Казанский Русский Избирательный Комитет и поддержать список, в который, помимо националистов и черносотенцев, вошли и октябристы. 30 сент. 1912 на предвыборном собрании означенного комитета он обвинил Соловьева в поддержке «клятвопреступников» — бывших депутатов октябристов И. В. Годнева и В. А. Карякина, которых «нужно судить и затем повесить, а не вновь выбирать в выборщики, чтобы потом провести в члены Государственной Думы».

Гребеньщиков много публиковался в центральной и казанской право-монархической прессе: являлся активным корреспондентом газеты «Русское знамя», печатался в «Газете правых», «Руси Православной и Самодержавной» и др. изданиях. В рапорте начальника Казанского губернского жандармского управления на имя тов. министра внутренних дел С. П. Белецкого от 19 февр. 1916 г. он упоминался в числе немногих «более или менее деятельных членов» казанских черносотенных организаций.

Соч.: Простые речи о мудреных вещах. Ответ на статьи Н. Н. Дурново и С. Ф. Шарапова по старообрядчес-

кому вопросу, и разбор «девяти» пунктов, как главных старообрядческих требований, к соединению с православною Греко-Российскою церковью. Казань, 1900.

Лит.: Алексеев И. Е. Черная сотня в Казанской губернии. Казань, 2001; Его же. Под сенью царского манифеста (умеренно-монархические организации Казанской губернии в начале XX века). Казань, 2002; Его же. Во имя Христа и во славу Государеву (история «Казанского Общества Трезвости» и Казанского отдела «Русского Собрания» в кратких очерках, документах и комментариях к ним): В двух частях. Часть I. Казань, 2003; Газета «Правых». 1906. № 10.; Казанский Телеграф. 1906. № 3941 (21 марта); Черноостенел. 1907. № 6 (14 янв.).

Арх.: НАРТ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 436; Ф. 199. Оп. 1. Д. 876, Д. 1025.

И. Алексеев
ГРИГОРОВ Алексей Николаевич (ок. 1871—после 1915), надворный советник, педагог, видный деятель право-монархического движения в Тамбовской губ., тов. председателя *Тамбовского Союза Русских Людей* (ТСРЛ).

Происходил из дворян. По окончании Белгородского Учительского ин-та в 1891 преподавал русский язык в Темниковском уездном училище. В янв. 1896 назначен на должность учителя истории и географии в Тамбовское уездное училище, одновременно переведен в чин губернского секретаря. С марта 1897 — коллежский секретарь, с сент. 1898 — титулярный советник. С 1900 учитель-инспектор, председатель педагогического совета городского 3-классного мужского Толмачевского училища в Тамбове. В янв. 1901 переведен в чин коллежского асессора, в февр. 1905 — надворного советника. В 1913 — заведующий высшим начальным училищем Тамбова. Труды Григоровых, в том числе доклады общему собранию ТСРЛ, публиковались как в тамбовских, так и в центральных изданиях. Участник Первого (28—30 дек. 1908) и второго (28—29 дек. 1910) губ. съездов представителей патриотических союзов Тамбовской губ., а также Саратовского совещания (Саратовское Совещание уполномоченных монархических организаций 27—29 авг. 1915).

Соч.: Земский Собор и Русская Государственность. Харьков, 1907; О вреде спиртных напитков // Мирный труд. 1908. № 3; О сельской общине. Тамбов, 1907.

Лит.: Правые партии. 1905—1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. Т. 2. М., 1998; Русское знамя. 1907. 24 февр.; 1913. 16 марта; 1914. 26 нояб.; Тамбовский край. 1908. 4 фев.

Арх.: ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 24; ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 96; Ф. 17. Оп. 39. Д. 22; Ф. 25. Оп. 1. Д. 79; Ф. 105. Оп. 2. Д. 1578.

Н. Шарова
ГРИНГМУТ Владимир Андреевич (3.03.1851—28.09.1907), педагог, публицист, один из лидеров право-монархического движения, организатор и руководитель *Русской Монархической Партии* (РМП).

Родился в Москве. Предки по отцу принадлежали к старинному славянскому роду из Прусской Силезии. Дед был бургомистром г. Лигнице.

Отец Вилибальд-Генрих, окончив курс ун-та со степенью доктора философии, занимал кафедру классической филологии в Бреславльском ун-те. Его пригласил в Москву в качестве воспитателя своих детей попечитель Московского учебного округа гр. С. Г. Строганов. После отъезда графа в С.-Петербург в 1847 отец Грингмута остался в Москве и преподавал языки в одном из пансионов. Мать Берта Петровна фон-Соколовская была дочерью директора Прохоровской Трехгорной мануфактуры. Младший брат Грингмута Дмитрий (1852 г.р.) впоследствии также принимал участие в монархическом движении. Получил домашнее образование. С детства родители обучали детей русскому, немецкому и французскому языкам, помимо этого Грингмут освоил латынь, древнегреческий и английский. В 1866 поступил вольным слушателем в Московский ун-т по классическому отделению (не окончив гимназии, он не мог стать студентом). Здесь он познакомился с проф. римской литературы П. М. Леонтьевым, который оказал на него большое влияние.

Осенью 1870 после смерти отца был принят младшим тьютором в Лицей Цесаревича Николая. В 1874 выдержал экзамен в испытательном

Грингмут В. А.

комитете Московского учебного округа и получил диплом на звание учителя по классическим языкам. 2 июля 1875 Грингмут обвенчался с дворянкой Рязанской губ. Любовью Дмитриевной Змиевой. Вскоре после бракосочетания принял русское подданство (впоследствии получил потомственное дворянство). В 1878 принял православие, причем, по свидетельству его духовника прот. И. И. Соловьева, переход из протестантизма в православие сопровождался чудесными знаменениями. Принятие святой православной веры перевернуло всю жизнь Грингмута. Его ближайший помощник на поприще монархической деятельности прот. И. И. Восторгов в своем «Слове в годовщину смерти В. А. Грингмута» говорил: «Он уверовал в Православную Церковь, и вместе с тем он уверовал и в Россию, в русский народ, в его мировое призвание, в его вселенское значение, ибо призвание, значение и смысл бытия русского народа, его особливой русской и своеобразной государственности, его положение среди других народов мира — все это определяется именно его православием. Он полюбил Россию и русский народ, его историю, его быт, его душу, его государственный строй, его будущее — и России в порыве целожизненного самоотвержения и самоотречения он отдал весь труд своей жизни».

1 янв. 1894 Грингмут стал директором Лицея Цесаревича Николая. Ввел обычай — в начале учебного года и перед экзаменами приносить чудотворные иконы Спасителя, Божией Матери и Вмч. Пантелеимона. Были установлены дни, в которые все ученики должны были собираться в храме лицея для общей молитвы. По просьбе Грингмута 22 февр. 1895 в Лицей прибыл прот. Иоанн Крошадтский, который с того дня и до 1905 ежегодно служил в лицейском храме. Неудивительно, что Лицей стал «кузницей монархических кадров»: многие его выпускники стали лидерами правых союзов и организаций.

На публицистическом поприще Грингмут начал подвизаться с 1871, когда в изданиях М. Н. Каткова «*Московские ведомости*» и «Русский вестник» были опубликованы выборки из немецких журналов о состоянии образования в Германии. В 70-е — 80-е он сотрудничал и в др. консервативно-националистических органах печати: «Гражданин», «Современные известия» и др. В 1885 и 1887 под псевдонимом Р[усский] К[онсерватор] он напечатал в «Гражданине» две сочувственные статьи о К. Н. Леонтьеве, которого тогда не замечали. После смерти Каткова в 1887 газета «Московские ведомости» была передана его заместителю С. А. Петровскому. Грингмут стал членом редакции и фактически первым помощником нового главного редактора. Он стал чаще печататься, появляются его передовицы, посвященные проблемам образования и внутренней политики, заметки о школе и вопросах искусства. В 1890 в Москве начал издаваться журнал «Русское обо-

зрение». Среди его сотрудников с самого начала оказался Грингмут, которому были поручены отделы «Текущие вопросы международной политики» и «Летопись современной беллетристики», а в 1894—1896 он вел один из главных отделов издания «Современные вопросы». В 1896 С. А. Петровский оставил пост редактора «Московских ведомостей», и Особое совещание приняло решение передать газету Грингмуту. Император Николай II на представлении Особого совещания от 17 апр. 1896 начертал: «Очень рад этому выбору».

В «Московских ведомостях» Грингмут почти ежедневно готовил передовые статьи, вел, продолжая традицию «Русского обозрения», еженедельную рубрику «Вопросы русской жизни», публиковал статьи по вопросам театра и искусства, писал для рубрики «Памяти почивших». Кроме того, он не прекратил сотрудничать с «Русским вестником», «Календарем Лицея Цесаревича Николая» и др. изданиями. Помимо публицистики он пробовал себя и как беллетрист — написал комедию и несколько рассказов. Был причастен и к научному сообществу: состоял членом-корреспондентом Московского археологического общества, участвуя в трудах восточной комиссии общества, был известен как специалист по Древнему Египту. Состоял почетным или действительным членом почти всех славянских обществ, членом Общества любителей духовного просвещения, членом Московского общества любителей художеств. По случаю столетнего юбилея со дня рождения А. С. Пушкина от имени нескольких московских изданий он составил и прочитал в заседании Общества любителей российской словесности памятный доклад-адрес.

Грингмут стал активным деятелем право-монархического движения с самого его возникновения, став членом *Русского Собрания* (РС). Он вел активную переписку с одним из организаторов РС В. Л. Величко, принимал участие в разработке программы. Весной 1905 приступил к созданию РМП, которая стала одной из самых влиятельных монархических организаций. По его инициативе в нояб. 1905 разрозненные до той поры московские патриотические организации объединились во *Всенародный Русский Союз*. Авторитет Грингмута среди монархистов уже к к. 1905 был весьма высок. Не случайно именно ему было предоставлено право обратиться с речью к Государю 1 дек. 1905 во время Высочайшего приема в Царском Селе семи депутатов от правых организаций. Московская смута октября-декабря 1905 стали для Грингмута тяжелым испытанием. Эти события вызвали, по его собственной оценке, «душевное оцепенение» и «горькое раздумье». Во время смуты он жил под постоянной угрозой разгрома редакции и покушения на свою жизнь. Учтя тяжелый опыт осени 1905, в 1906 и 1907 Грингмут занимался активной организаторской деятельностью, создавая новые местные отделы РМП.

С этой целью он совершал частые поездки по губернским и уездным городам, посетил Н. Новгород, Калугу, Коломну, Иваново-Вознесенск, Смоленск, Зарайск и др. города, трижды был в Твери и Рязани. В целях сплочения единомышленников по инициативе Грингмута в 1906 установлены памятные дни монархистов и разработана символика монархического движения. 26 февр. РМП избрала своим постоянным девизом слова Государя, сказанные Иваново-Вознесенской депутацией: «Самодержавие Мое останется таким, каким оно было встарь». Вскоре был изготовлен нагрудный знак монархиста, на котором был выгравирован этот девиз. В ознаменование указа Императора от 8 июля о роспуске революционной Думы в этот день — праздник иконы Казанской Божией Матери — РМП решила подносить к образу Богородицы в московском Казанском соборе лампаду с надписью «Русские монархисты в призывание молитвенной помощи от Царицы Небесной Царю Самодержцу Всероссийскому в память дня 8 июля 1906».

В февр. 1907 удалось достичь соглашения об объединении двух крупнейших московских организаций РМП и Московского отдела *Союза Русского Народа* (СРН). Окончательное слияние в единый Монархический Союз Русского Народа планировалось к 1 янв. 1908. Грингмут был активным участником первых четырех Всероссийских Съездов Русских Людей. На 2-м Всероссийском съезде Русских Людей в Москве 6–12 апр. 1906 выступал с важным докладом о ходе выборов в Москве. На 3-м Всероссийском съезде Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской) наряду с *А. И. Дубровиным* и кн. *М. Л. Шаховским* был сопредседателем съезда, председательствовал в комиссии по выработке резолюции об объединении монархических организаций. По итогам 4-го Всероссийского съезда Русских Людей в Москве 26 апр. — 1 мая 1907 (Всероссийский съезд Объединенного Русского Народа) его избрали в состав как Комиссии по внесению изменений в Устав Объединенного Русского Народа, так и Правления Всероссийского Национального Фонда для материального обеспечения защиты интересов Русского Народа. В 1907 Грингмуту удалось установить контакт с представителями антисоциалистических движений Франции и Швейцарии. В авг. он подготовил доклад «О международной борьбе против революции и социализма» и начал деятельно готовиться к проведению международных противосоциалистических конгрессов, которые планировалось созвать сначала в Париже, а затем в Берлине и Москве.

Помимо задач организационных опыт первых месяцев борьбы со смутой со всей остротой поставил и ряд теоретических проблем, требовавших дальнейшей разработки. Для этого в авг. 1906 в Москве был создан политический клуб

монархистов — *Русское Монархическое Собрание* (РуМоСо). Грингмут был одним из инициаторов создания РуМоСо, принимал участие во всех заседаниях и нередко выступал с докладами. Вершиной его публицистики считалась написанная осенью 1906 статья «Руководство черносотенца-монархиста». В систематизированной и доступной для простого человека форме лидер монархистов давал ответы на все важнейшие социально-политические вопросы современности. В статье определялись цели монархического движения. Монархисты стремятся, писал Грингмут, «к тому, чтобы воссоздалась могущественная, единая, неделимая Россия и восстановилась грозная сухопутная и морская ее сила; к тому, чтобы Россия управлялась Неограниченным Самодержавным Государем и чтобы Государя от народа не отделяли ни чиновники, ни думцы; чтобы внутренний порядок и всестороннее, свободное развитие государственных и народных сил строго ограждались твердыми законами, на полное благополучие России и в согласии с ее вековыми историческими основами». Неслучайно эту статью называли «политическим катехизисом черносотенства».

Вместе с тем Грингмут стремился воспрепятствовать тенденции превращения монархических организаций в типичные политические партии, занимающиеся, гл. обр., выборами

Могила В. А. Грингмута

в Государственную Думу. Он считал, что у монархического движения есть более высокие и вечные цели — национальное и религиозно-нравственное возрождение Русского народа. Однако на пути к возрождению России Грингмут указывал на 2 серьезных препятствия, к преодолению которых он звал монархистов. Первое препятствие — повальное и развращающее пьянство. Патриотические организации, по мысли Грингмута, должны были немедленно приступить к борьбе с этим злом. В ответ на его призыв Московский губернский съезд монархистов поручил ему разработать устав Братства трезвенников при СРН. Второе препятствие — развращающее воздействие системы образования. Активное участие в революционных беспорядках студентов, а иногда даже и гимназистов, не могло не тревожить. Поэтому Грингмут предпринимал попытки создания образцовой русской национальной школы. Он выдвинул идею покрыть Россию сетью Кирилло-Мефодиевских школ (низших, средних и высших), которые в научном отношении не уступали бы европейским, но были бы образцами религиозно-нравственного, русского национального воспитания. По его инициативе в дек. 1906 были созданы особые школьные комиссии при отделах СРН, а с 1 сент. 1907 планировалось открыть в Москве 1-й класс Кирилло-Мефодиевской гимназии. После смерти Грингмута эта идея не получила широкого распространения. Но все-таки РС в Петербурге и *Одесский Союз Русских Людей* открыли собственные гимназии, а в Москве были созданы 2 двухклассные церковно-приходские школы, одна из которых, открытая РуМоСо, носила имя Грингмута. Его имя было присвоено и Церковно-учительским курсам, открытым 8 сент. 1911 в московском Высоко-Петровском монастыре.

20 сент. 1907, несмотря на запрет врача, больной Грингмут поехал в Рязань на встречу с единомышленниками. Вернувшись, он слег с воспалением легких и 28 сент. скончался. Отпевали его митр. Московский и Коломенский епсчмч. *Владимир (Богоявленский)* соборно с 3 епископами, 4 архимандритами, протопресвитером Успенского собора Кремля, 33 протоиереями и священниками. Грингмута похоронили на кладбище московского Скорбященского монастыря. 25 апр. 1910 на его могиле были освящен крест-памятник, исполненный по рисунку знаменитого русского художника *В. М. Васнецова*. На памятнике были высечены предсмертные слова Грингмута, его завещание Русскому Народу: «Православные русские люди, собирайтесь, объединяйтесь, молитесь». После революции крест и могила были уничтожены.

В 1909 русские переселенцы на Д. Востоке назвали свое поселение в память лидера русских монархистов Грингмутовкой (ныне пос. Терней Приморского края), в селе была освящена цер-

ковь в память небесного покровителя Грингмута равноап. кн. Владимира. По призыву прот. И. И. Восторгова, посетившего Владивосток и узнавшего об этом знаменательном событии, московские монархисты организовали сбор средств на строительство храма. После революции название села исчезло с географической карты, церковь была разрушена.

Судьба родных (у него было четыре дочери) и близких Грингмута неизвестна. Известно лишь, что его племянник Евгений Дмитриевич Гринев-Грингмут (1883 г.р.) был расстрелян в Казани 19 дек. 1937.

Соч.: Золаизм в России. М., 1880; Где наша будущность: в Европе или в Азии? // Русское обозрение. 1891. № 10; Современные вопросы. Т. 1–2. М., 1893–1894; Россия на распутии // Русское обозрение. 1894. № 10; Ближайшая будущность России. М., 1895; М. Н. Катков как государственный деятель // Русский вестник. 1897. № 8; Русские и евреи в нашей революции. М., 1907; История народовластия. Докл., прочитанный 24 июня 1907 в Тверском благородном собрании. М., 1908; Блокнот профессора Баррикадова. М., 1908; Собр. ст. Владимира Андреевича Грингмута. Полит. ст. 1896–1907. Вып. 1–4. М., 1908–1910; Руководство черносотенца-монархиста. Изд. 2-е. М., 1911.

Лит.: Богатырь мысли и дела. Памяти Владимира Андреевича Грингмута. М., 1909; Владимир Андреевич Грингмут. Очерк его жизни и деятельности. М., 1913; Загуляева Ю. К кончине Грингмута // Вестник Русского Собрания. 1907. № 24; Кирьянов Ю. Грингмут Владимир Андреевич // Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996; Меньшиков М. О. Заслуга Грингмута // Новое время. 1907. № 11336; Памятник В. А. Грингмуту // Исторический вестник. 1910. Т. 120; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. Т. 1. М., 1998; Садовский Е. Памяти Грингмута // Вестник Русского Собрания. 1907. № 26; Степанов А. Грингмут Владимир Андреевич // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, А. Д. Степанов. М., 2003; Степанов А. Д. «Богатырь мысли и дела». Владимир Андреевич Грингмут (1851–1907) // Воинство святого Георгия: Жизнеописание русских монархистов начала XX века. / Сост. и ред. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. СПб., 2006; Третий Всероссийский Съезд Русских Людей в Киеве. Киев, 1906.

А. Степанов
ГРИШИН Аверьян Спиридонович (?—после 1915), торговец, один из организаторов правого движения в Саратове, председатель Саратовского отдела *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* (РНСМА).

Из крестьян, отставной унтер-офицер. Содержал чайную на Верхнем Базаре г. Саратова. Активный участник монархического движения, член совета *Православного Всероссийского Братского Союза Русского Народа*, его казначей. Затем возглавил Саратовский отдел РНСМА, органи-

затель потребительских лавок при Союзе. Выступал за объединение РНСМА и *Союза Русского Народа*. Активный организатор патриотических манифестаций и пожертвований в пользу армии в годы Первой мировой войны. Осенью 1915 был одним из инициаторов созыва Саратовского совещания (Саратовское Совещание уполномоченных монархических организаций 27–29 авг. 1915) и Нижегородского совещания (Всероссийское монархическое совещание в Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций 26–29 нояб. 1915). На первом был избран в состав делегации для поднесения Государю Императору Николаю II иконы Божией Матери Владимирской (аудиенция не состоялась).

Лит.: Саратовский голос. 1916. 31 дек.; Саратовское вече. 1914. 8, 15 марта и 6 апр.; 1915. 18 марта; 1916. 18 сент., 9 окт.; Труды Всероссийского монархического совещания в г. Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций с 26 по 29 ноября 1915 г. Пг., 1916.

Арх.: ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. Г. 1915. Д. 151; ГА СарО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9617; Ф. 176. Оп. 1. Д. 112.

Е. Михайлова

«ГРОЗА», ежедневная литературно-политическая и общественная газета крайне правого направления.

Издавалась в С.-Петербурге с 1 сент. 1909 по нояб. 1917 (с перерывом). Газету учредил и был ее первым редактором-издателем Николай Иванович Большаков (Артамонов-Большаков), получивший широкую известность как редактор-издатель журналов «Кронштадтский Маяк» и «Свет России», автор книг о св. прав. *Иоанне Кронштадтском*. Однако Большаков 2 янв. 1910 скоропостижно скончался, и издателем газеты стал видный деятель монархического движения *Н. Н. Жеденов*. Новый издатель был активным сторонником *А. И. Дубровина*, при нем газета принимала активное участие во внутримонархических конфликтах. В 1912 на страницах «Грозы» Жеденов назвал *В. М. Пуришкевича* «государственным преступником», обвинив его в хуле на Государя. Эту тему начал развивать *Н. И. Еремченко* в «Русском знамени». Пуришкевич обвинил Жеденова, Еремченко и редактора «Грозы» *Н. И. Щеглова* в клевете и привлек их к суду, где они не смогли доказать основательность своих обвинений. По приговору суда 15 дек. 1912 Жеденов получил 8 мес. тюрьмы, а *Н. И. Щеглов*, допустивший публикацию статьи, — два. Это был не единственный случай судебного преследования газеты. Некоторые из них заканчивались трагически. Так, один из редакторов газеты отставной штабс-капитан *Николай Александрович Яцынин* 22 февр. 1913 скончался на другой день после выхода из тюрьмы, где он отбывал двухмесячное заключение.

Характерно, что за 1912 в газете сменилось 13(!) редакторов (из 19, которые возглавляли редакцию за весь период существования газеты), причем, некоторые из них успевали выпустить только по несколько номеров газеты и оказывались либо в тюрьме, либо подвергались денежному штрафу. Сторонники *Н. Е. Маркова* и *В. М. Пуришкевича* называли газету не иначе как «сектантско-хулиганской», и к тому были основания, хотя во главе «Грозы» стояли и известные в правых кругах журналисты: *М. П. Петров* (возглавлявший одно время «Русское знамя»), *А. М. Гашков*, *И. Л. Степанов*, *Н. Д. Швено-Дунин-Барковский*, *Н. Г. Политов* (последний редактор газеты, возглавлявший ее в 1915–1917). В 1914 издатель газеты *Н. Н. Жеденов* организовал и возглавил «Общество изучения иудейского племени», а газета стала фактически органом Общества, публикуя материалы на еврейскую тему.

После февральского переворота газета была закрыта, а ее издатель заключен в тюрьму. Однако по выходе из заключения *Н. Н. Жеденов* удалось вновь наладить выпуск газеты. Тематика и стилистика издания не изменились, газета продолжала борьбу с либерализмом и мASONством, провозглашала первенство русских национальных интересов. Своим союзником в борьбе против февралистского режима Жеденов видел народные массы, поэтому «Гроза» активно писала о тех проблемах, которые волновали народ. Порою, риторика газеты была похожа на риторику большевистской прессы. Газета заявляла, что продолжать войну — безумие и преступление, ставящее всю Россию на край пропасти; что война идет ради интересов евреев, инородцев и западных союзников; что русские войска обречены на поражение, после которого все равно будет заключен сепаратный мир, только уже на позорных условиях. Газета обвиняла новую власть в том, что она «напустила голод», что раньше народ «питался только чечевицей с рыбой да хлебом восталь», а ныне «недостает у него и хлеба». Забавки, хотя и осуждались, как грех, но обращалось внимание, что рабочий голоден, бос и оборвался. Газета выступала за решительное наведение порядка в стране, отмечая, что главные деятели «великой русской революции» совершенно не способны навести порядок, всякая власть исчезла, общественная безопасность под угрозой. Предпочтительной для России формой правления называлась монархия. Справедливо замечалось, что нынешняя власть ответа перед Богом не несет, что при Царе безбожники православных святых не трогали, а теперь торжествует «явное безверие и богохульство, отвержение всяких истинных начал веры». После большевистского переворота газета была закрыта окончательно.

А. Степанов

Д

ДАВЫДОВ Аким Харлампиевич (?—не ранее 1912), общественный деятель, председатель Гомельского отдела *Союза Русского Народа* (СРН).

Старообрядец, один из ближайших сподвижников лидера СРН *А. И. Дубровина*. Видимо его имел в виду Дубровин, когда в дек. 1905 обещал вел. кн. Николаю Николаевичу привести 20 тысяч старообрядцев для защиты Царского Села. Делегат 3-го Всероссийского съезда Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской), выступал на съезде «от имени 46 тыс. старообрядцев». Поскольку у ряда депутатов существовали сомнения насчет целесообразности приема старообрядцев в состав СРН, Давыдов давал на съезде пояснения по этому вопросу, отметив преданность старообрядцев Царю и Родине, их ненависть к революции и стремление бороться с крамолой. На съезде избран в состав комиссии по выработке решения об избирательном законе. Участник Ярославского совещания (3-е частное Совещание отделов Союза Русского Народа в Ярославле 8–10 марта 1909), на котором избран членом комиссии по вопросу о чествовании 200-летия Полтавской победы и по вопросу о Всероссийском съезде СРН. На Совещании поставил вопрос «о замеченном в Северо-Западном крае нарушении закона о заселении церковных построек жидами, об отстранении жидов от производства ремонта в православных церквях». Как делегат Гомельского отдела СРН принимал участие в съезде сторонников Дубровина (5-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Москве 21 нояб. — 1 дек. 1911), где был избран почетным членом с зачислением в число учредителей Союза. По итогам съезда был избран кандидатом в члены Главного Совета *Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа* от провинции. В работе съезда принимала участие и его жена Валентина Львовна. О последующей деятельности сведений нет.

Лит.: Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998.

А. Степанов
«**ДВУГЛАВЫЙ ОРЕЛ**» (ДО), киевское патриотическое общество молодежи, одна из самых активных черносотенных организаций.

Официально открыто 21 окт. 1907, хотя первое торжественное заседание состоялось 21 янв. 1907. На нем после молебна выступил один из лидеров киевских монархистов М. В. Гневушев (будущий еп. *Макарий*), который сказал: «Вы пошли по правильной дороге, и каждое русское сердце шлет вам свои лучшие пожелания. Собирайтесь же, господа, все на защиту того, что создано великим народом <...>, зовите всех, кто ушел или уходит по другой дороге, зовите их, чтобы создать твердый оплот для дальнейшего развития и процветания нашей Родины. Счастливы из вас те, кто вошел в высшие учебные заведения, кто расширяет свой кругозор и знания для того, чтобы ими послужить со временем своему отечеству, но еще счастливей будет государство и народ, на чьи деньги вы воспитываетесь, если из вас выйдут люди, полезные для России». Кроме него на собрании выступили *Б. М. Юзефович*, *И. Г. Храпаль*, Г. И. Вишневский и члены общества. Учредителями ДО являлись потомственный дворянин Григорий Иосифович Вишневский и крестьянин по происхождению Николай Дмитриевич Галкин, до этого уже состоявший тов. председателя в Киевском Обществе активной борьбы с революцией и анархией. Они же стали первыми, соответственно председателем и тов. председателя ДО.

Устав Общества был зарегистрирован в марте 1907. В нем так определялись цели общества: «Киевское патриотическое общество молодежи «Двуглавый орел» имеет целью: 1) противодействовать всеми законными средствами влиянию лиц, обществ и союзов, ведущих Россию своим учением к анархии и нравственному растлению, 2) проведение в сознание и жизнь населе-

ния Российской империи начал Самодержавия, Православия, Русской Народности, выработанных историей русского народа, 3) содействовать всеми средствами споспешествованию торжества русских начал в русской школе, объединять молодежь, согласную с основными идеями общества, в правильную организацию». Основными направлениями деятельности Общества были публикация брошюр, книг, листов, устройство чтений патриотических книг, ведение бесед с городским населением с разъяснением ему истинного смысла Высочайших Манифестов и указов, помощь нуждающимся членам Общества, организация танцевальных, музыкальных и литературных вечеров, детских праздников, драматических представлений. Одной из первых инициатив ДО стал контроль за организацией проведения выборов в Государственную Думу в 1907. Члены Общества тщательно следили за тем, чтобы на улицах, около помещений участков собраний не велась агитация.

В авг. 1907 произошло покушение на жизнь председателя Общества Г. И. Вишневого. При этом пострадал шедший с ним младший брат-гимназист, которому пуля попала немного ниже виска, засев в кости. Покушение было совершено на Подоле группой молодых евреев, которым удалось скрыться от преследования при содействии толпы солдаменников. В результате Вишневский отказался от поста председателя ДО, и в 1908–1909 и. о. председателя Общества являлись Петр Суходольский, Яков Дорошенко, Сергей Болотов.

К 1911 Общество стало довольно многочисленной организацией (в торжествах по случаю прибытия Императора Николая II в Киев участвовало 1028 членов). К тому времени ДО имел несколько отделов: в Нежине (открыт 18 февр. 1907 по инициативе настоятеля Благовещенского монастыря архим. Василия), Екатеринославе (открыт 15 авг. 1908), местечке Смела Черкасского у. Киевской губ. (открыт 29 авг. 1912), Запорожье-Каменском. Почетными членами Общества являлись — еп. Чигиринский *Павел (Преображенский)*, архим. Почаевский Лавры *Виталий (Максименко)* и другие видные монархисты. В 1910 у Общества появляется и свой печатный орган — газета «Двуглавый орел», редактировавшаяся до к. 1911 Г.И.Вишневым. В 1911 тов. председателем Н. Д. Галкин и А. Д. Ровинский были делегатами на Съезде сторонников Дубровина (5-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Москве 21 нояб. — 1 дек. 1911). К этому времени деятельными членами ДО стали многие студенты Киевского ун-та св. Владимира во главе с В. С. Голубевым, А. И. Изюмовым и М.Шиманским (впоследствии возглавлял Партию академического порядка, состоявшую из студентов ун-та), и Общество превращается в активную организацию прямого действия,

ограничивающуюся только общими собраниями и благотворительными вечерами. Студенты начали бороться с крамолой в самом ун-те. Так 3 нояб. 1910 по ун-ту были разбросаны прокламации эсеров, которые призывали пропеть «вечную память» казненному бывшему студенту унта террористу Балмашеву. Голубев и Изюмов с членами ДО решили помешать акции. Студенты-академисты потребовали прекратить кощунственное пение, а Голубев громко крикнул: «Долой убийцу». Студент Абуладзе неожиданно сильно ударил Голубева, который упал без чувств, ударившись затылком... Тем не менее революционная выходка была сорвана. Когда Голубева несли на носилках по коридору, он приподнял голову и громко крикнул: «Сегодня враги Самодержавного строя вздумали чествовать убийцу слуг Царских Балмашева, но это им не удалось, мы же, русские студенты, крикнем «ура» Государю Императору». 2 февр. 1913 студенты — члены ДО — Петр Вихров, Александр Грищевич-Ужумецкий, Александр Изюмов, Михаил Коломацкий, Николай Мастицкий, Александр Подкович, Михаил Хоменко, представившиеся Государю Императору 14 марта 1912 в числе делегатов I Всероссийского общестуденческого академического съезда, удостоились Высочайшей награды — фотографических снимков с изображением Императора и Наследника Цесаревича. Вручение снимков происходило в помещении Киевского Академического Собрания, где предварительно был совершен молебен в присутствии учредителей организации.

В конце 1911 председателем ДО стал свящ. Ф. Н. Синькевич, а секретарем В. С. Голубев. Несомненной заслугой о. Синькевича стала активизация духовно-просветительской работы. Регулярными стали народные, религиозно-нравственные и исторические чтения в зале Юго-Западного Общества трезвости, которые велись по праздничным и воскресным дням для народа, воинских частей. Чтения превращались в настоящие патриотические манифестации. Примером могут послужить чтения 5 окт. 1911 Перед их началом свящ. Ф.Синькевичем был отслужен молебен свт. Алексею при пении хора Ольгинского детского приюта Киевского губ. отдела *Союза Русского Народа* (СРН). После молебна был исполнен троекратно народный гимн «Боже, Царя храни». Затем о. Синькевич произнес речь о пользе, которую приносят народные чтения в деле самообразования и самовоспитания, отметив, что общество планирует устраивать чтения по всем отраслям знания и, главным образом, по истории Церкви и по вопросам религиозным. В. С. Голубев произнес речь на тему пребывания в Киеве Царской Семьи. А. Д. Ровинский предложил чтение на тему «Мир Божий — великая книга для неграмотных» и произнес патриотическую речь, охарактеризовав великие подвиги

самопожертвования за славу и честь России. Затем *Д. Е. Куделенко* в боярском костюме выступила на тему «Торжество Царского Самодержавия и истинная свобода». Кроме народных чтений Синькевичем было инициировано проведение Русских вечеров, проходивших обычно в зале Киевского Клуба Русских Националистов и включавших в свою программу произнесение речей, декламацию стихотворений, исполнение хором певчих народных и патриотических песен, а оркестром военной музыки танцевальных мелодий. Новые направления деятельности потребовали изменения Устава, и 8 янв. 1912 на общем собрании Общества он был утвержден в новой редакции. 20–22 янв. 1912 широко праздновалось пятилетие Общества, за литургией в Софийском соборе было освящено знамя организации, состоялся торжественный крестный ход.

Выдающуюся роль ДО сыграл в расследовании обстоятельств ритуального убийства Андрея Юшинского. Члены Общества проводили собственное расследование обстоятельств чудовищного преступления, своими публикациями привлекали внимание общественности в дело. «Следствие по поводу этого убийства, медицинское вскрытие, а также и огласка, приданная делу, благодаря вмешательству Думы сделали свое дело и заставили многих заинтересоваться вопросами о ритуальных убийствах. Звон жидовского золота много сделал зла для Руси, многих русских людей околпачил и одурачил. Но на этот раз не околпачить жидам русских, ибо интерес к делу велик», — писал о. Синькевич 11 марта 1912 в газете «Двуглавый Орел». Большой резонанс имели публикации Голубева о попытках киевских властей замять дело. В статье «Запуганная полиция» он утверждал, что киевский полицмейстер самым энергичным образом воспрещал представителям православной печати писать, что дело Юшинского является расследованием кровавого ритуального убийства. Эти публикации вызвали недовольство киевских властей. 21 апр. 1912 Киевский генерал-губернатор А. Ф. Гирс вызвал к себе председателя Общества о. Синькевича и в резкой форме высказывал ему свое недовольство действиями ДО. В особенности он был недоволен секретарем Общества студентом Голубевым, который, по словам генерал-губернатора, всегда действует «некорректно, делая массу безактностей». Гирс запретил Обществу посылать уведомления о собраниях полицмейстеру, а студенту Голубеву запретил публичные выступления. Он также предупредил о. Синькевича, что будет жаловаться на него Киевскому митр. *Флавиану (Городецкому)*, и напоследок заявил, что «объявляет Обществу «Двуглавый орел» войну». Однако «орлята» не испугались предупреждений генерал-губернатора. В конце мая много шума наделала паломническая поездка членов Общества в Почаев во главе с о. Синькевичем на торжества освящения памят-

ника на казацких могилах при с. Пляшевой Дубенского уезда. И. о. Подольского губернатора доносил: «Прибывшие люди <...> начали вести себя вызывающе по отношению к еврейскому населению. <...> Эти обстоятельства, а также распространившийся слух, что прибывшие со священником Синькевичем молодые люди что-то замышляют против евреев, о чем один из служавших в Лаврской типографии Зелинский предупредил своего квартирного хозяина еврея Скульского, произвели среди еврейского населения переполох, и они стали, в виду ожидаемого ими погрома, отправлять семейств в местечка и послали Кременецкому исправнику телеграммы, прося защиты». Неизвестно, чем бы закончилось дело, если бы не вмешался наместник Лавры архим. *Виталий (Максименко)*, который успокоил срочно прибывшего исправника, заявив ему, что «киевские паломники прибыли в Почаев исключительно с целью богомолья», «никто погрома не думал устраивать», а статьи о ритуальных убийствах раздавались беспрепятственно при раздаче журнала «Двуглавый Орел». Архим. Виталий также заметил: «Если и говорилось, что евреями употребляется христианская кровь, то это правда, и говорить населению об этом не воспрещено».

Тем не менее 9 июня 1912 свящ. Синькевич вынужден был оставить должность председателя и передать бразды правления Обществу Голубеву. Во время отсутствия последнего в Киеве Общество возглавляли М. Шиманский и Н. Галкин. ДО продолжал заниматься активной деятельностью. 3 марта 1913 членами Общества в сквере около здания Городской думы был сожжен плакат с портретом австрийского императора и с надписью «Долой Австрию, да здравствует война», что стало предметом специального полицейского расследования. Впрочем, позорения полиции сразу пали именно на «орлят», поскольку, как отмечалось в полицейском донесении, «за истекший 1912 г. они уже были замечены в учинении бесчинств в украинском книжном магазине, а также возле помещения австрийского консульства, где чернилами была облита дверь дома». 21 янв. 1914 состоялось юбилейное заседание организации. На нем присутствовали — еп. Каневский *Иннокентий (Ястребов)*, сенатор Г. Г. Чаплинский, депутат Гос. Думы *Г. Г. Замысловский*, священники Ф. Н. Синькевич и *В. М. Кудрицкий*. Председатель Общества В. С. Голубев в своей речи подчеркнул: «Как светло на душе и радостно, когда видишь горячее сочувствие обществу, когда увеличивается число рядовых под священным знаменем, на котором начертано «За Веру, Царя и Отечество». Общество «Двуглавый Орел», возникнув, в годину тяжелых испытаний для русской земли, за семь лет существования окрепло и расширилось. Внешним образом это выражается и в том, что общество имеет уже свою ежедневную газе-

ту, свою типографию и насчитывает более 600 членов. Такой успех немалым был бы без горячего сочувствия общества и без того участия, которое принимают в делах общества члены других патриотических организаций». После речи Голубева растроганный *Д. В. Туткевич* заявил: «Как приятно чувствовать и видеть, что, когда мы, старики, уже выбываем из строя, на смену нам идет могучая рать молодежи, подготовляющей себя для управляющей и назидающей деятельности и высоко держащей свое и наше зная с девизом «жить, трудиться, рук не покладая, чтоб сильна была наша Русь Святая»».

25, 26 и 27 февр. 1914, в дни памяти Тараса Шевченко, в Киеве проходили несанкционированные выступления «сепаратистов-мазепинцев». В ответ «орлята» провели патриотическую демонстрацию. 25-го перед зданием городской думы был поднят национальный флаг. 26-го «орлята» прошли по Крещатику, Думской площади, Софийской улице с пением молитв и патриотических песен. Затем манифестанты направились к памятнику Богдану Хмельницкому, возле которого были произнесены речи и исполнен народный гимн. То же самое повторилось у памятника П. А. Столыпину. 27-го на площади у городского театра «орлята» сожгли портрет Т. Г. Шевченко. Киевский губернатор Суковкин в докладе министру внутренних дел, в интервью прессе обвинил Голубева и его соратников в нарушении общественного порядка.

В ответ Голубев поместил 9 марта 1914 статью в печатном органе ДО, в которой обвинил губернатора в пособничестве сепаратистам: «Прошло уже около двух недель со дня изменнической демонстрации жидо-мазепинцев, а Русские люди все еще не успокаиваются, все еще волнуются. Да и есть чего. В Киеве, матери Городов Русских, шайка негодяев, отщепенцев осмелилась дерзко воскликнуть: «Долой Россию, да здравствует Австрия!». Вот до чего дождался Киев, вот какой позор приходится ему испытывать: на его святых горах, увенчанных золотыми крестами, свила себе гнездо государственная измена. Еще задолго до так называемого «шевченковского» юбилея Русские патриотические союзы указывали Правительству на истинное значение и смысл «шевченковского» юбилея и связанных с ним демонстраций. Высшая администрация Края, в лице генерал-адъютанта Трепова, и Петербург, вняв просьбам патриотических союзов, категорически запретили мазепинские демонстрации и честование жидо-массонских идей, приуроченных к личности «великого поэта», и этим самым предотвратили многие события мерзкие, многие события тягостные. Честь и слава им за это. Но вместе с сим мы почитаем своим долгом, долгом нравственным, но вместе и тяжелым указать на причины того позора, который разыгрался на улицах Киева 25 и 26 февраля <...>, мы долго

молчали. С удивлением читали опровержение губернатором Суковкиным действительных фактов изменнической демонстрации, с удивлением читали интервью губернатора с жидовскими корреспондентами. Мы молчали, молчали потому, что не имели в руках достаточно данных, но теперь, когда мы собрали многочисленные данные и тщательно проверили их, мы не можем молчать, мы должны говорить и должны говорить в печати. <...> Мазепинцы — государственные изменники действовали смело, им нечего было бояться: славная полиция наша накануне была лишена своего руководителя полковника Скалона, а в день демонстраций была по рукам и ногам связана господином Суковкиным, предлагавшим ей действовать по отношению к изменникам предупредительно, а по отношению к патриотам — нагайками. Но, слава Богу, наша полиция не опозорила себя избиением истинных слуг Царя и Родины. Но увы, попустила совершившемуся великому позору. Чья в этом вина? Вина в этом всецело падает на господина губернатора Суковкина, который накануне демонстраций не дал полиции никакого плана действий и лишил ее руководства. Вот плоды губернаторской распорядительности. Все эти плоды отрицаются г.Суковкиным и, конечно, жидами и мазепинцами. Но этот страшный, позорный факт нельзя затереть никакими опровержениями. Мы верим и надеемся, что самое строгое расследование выяснит всю правду, сдует золу с тлеющего под нею огонька измены и потушит его навсегда. Этому требует долг перед Верой, Царем и Отечеством. Этому требует долг перед Матерью Городов Русских древнеапостольным Киевом, городом Св.Равноапостольного Владимира и Ольги».

Начало Первой мировой войны было встречено членами ДО с воодушевлением, многие из них добровольцами ушли на фронт, а председатель Общества Голубев героически погиб на фронте. Во время войны деятельность Общества была частично свернута. С 1914 ДО возглавил А. Д. Ровинский, а его тов. стал бывший председатель святи. Ф. Н. Синкевич. Деятельность ДО теперь сводилась в основном к проведению народных чтений, молебнов и периодических собраний. Так 15 марта 1915 ДО был организован благодарственный молебен по случаю падения австрийской крепости Перемышль. 18 окт. 1915 в Богоявленском соборе Братского монастыря по инициативе ДО перед чудотворным образом Богоявления Господня был совершен просительный молебен о даровании христолюбивому воинству Российскому и воинствам союзных народов победы над врагом. Обществом проводилась и широкая благотворительная деятельность. 10 янв. 1916 ДО был организован сбор средств в пользу Общества призрения детей-сирот. 21 янв. 1916 Общество скромно отпраздновало 9-ю годовщину своей

деятельности в помещении собственной типографии. О. Синькевич отслужил благодарственный молебен, провозгласил «Вечную память» воину Владимиру (Голубеву) и всем почившим членам ДО, произнес патристическую речь. 19 февр. 1916 в годовщину отмены крепостного права Обществом было организовано народное собеседование, посвященное памяти Императора Александра II. На нем О. Синькевич произнес доклад — «Светлой памяти Царя-Мученика», а Д. Е. Куделенко предложила чтение — «Великий день 19 февраля». 13 марта Общество отмечало очередную годовщину смерти А. Юшинского. В Михайловском монастыре по инициативе ДО архиеп. Евлогием (Георгиевским) и архим. Митрофаном была отслужена панихида по уму-челенному отроку, а вечером того же дня состоялось народное собеседование, перед началом которого О. Синькевич провозгласил «Вечную память» отроку Андрею. После февр. 1917 Киевское Патриотическое общество молодежи «Двуглавый орел» было запрещено.

Лит.: Двуглавый Орел. 1912. № 70; Киев. 1914. № 21; Киевлянин. 1907—1911; Alma Mater. Університет Св. Володимира напередодні та в добу Української революції 1917—1920. Матеріали, документи, спогади / Упорядники В. А. Короткий, В. І. Ульяновський. Київ, 2000.

Арх.: ЦГИАУ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 5339; Ф. 442. Оп. 636. Д. 647; Оп. 862. Д. 7, 191.

Т. Кальченко
ДЕДЮЛИН Владимир Александрович
(12.07.1858—26.10.1913), генерал от кавалерии, генерал-адъютант, С.-Петербургский градоначальник, дворцовый комендант, покровитель монархического движения.

Родился в старинной дворянской семье, чья родословная восходит к первой половине XVI в. Образование получил в Пажеском корпусе (с 1875 — камер-паж Высочайшего Двора), окончив который (1877) был выпущен корнетом в л.-гв. Уланский Его Величества полк. Поскольку полк в это время находился на театре Русско-турецкой войны, Дедюлин прямо со школьной скамьи попал на фронт. Состоя ординарцем ген. И. В. Гурко, 19-летний корнет участвовал в нескольких сражениях и зарекомендовал себя храбрым и исполнительным офицером, заслужив орден св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом, за участие в боях под Плевной. Имел репутацию превосходного стрелка, заняв 1-е место на полковых соревнованиях по стрельбе (1877). По окончании войны, в 1880 поступил в Николаевскую академию Генерального штаба, в которой за проявленные в обучении успехи уже через год был произведен в поручики, в 1883 — в штаб-ротмистры, а по окончании академии по первому разряду был определен на службу офицером для особых поручений в Харьковский военный округ при штабе 10-го армейского корпуса, с производством в капитаны (1883). Уже в следующем году Дедюлин был назначен старшим адъютантом

штаба 23-й пехотной дивизии. В 1885 был переведен в отдел военных сообщений, став заведующим по передвижениям войск Петербурго-Динобургского р-на. В 1886 произведен в подполковники, с 1892 — полковник, в 1901 — генерал-майор. С 1900 по 1903 служил начальником отдела Управления военных сообщений. В 1903 был переведен на службу начальником штаба Отдельного корпуса жандармов, а через полтора года занял должность С.-Петербургского градоначальника (17 янв. 1905). Оказавшись на этой должности в период начавшейся революционной смуты, Дедюлин оказался «первым и почти единственным человеком, который смело выступил в защиту монархистов». Он не побоялся принять под свое покровительство нарождавшийся *Союз Русского Народа* (СРН) и совместно с генерал-губернатором С.-Петербурга Д. Ф. Треповым принялся за прекращение в столице революционных беспорядков (наиболее нашумевшей акцией стала высылка из столицы 24 апр. 1905 более 700 неблагонадежных рабочих).

31 дек. 1905 Дедюлин был назначен командиром Отдельного корпуса жандармов, а его место на посту градоначальника занял другой видный монархист *В. Ф. фон-дер Лауниц*. Был также известен как один из инициаторов и организаторов применения собак на полицейской службе и устроитель первого собачьего питомника в Петергофе для охраны Императорской резиденции. В сент. 1906 Дедюлин был назначен на должность дворцового коменданта, в которой состоял вплоть до своей кончины, входя в ближайшее окружение Императора Николая II Александровича. С 1908/9 — генерал-лейтенант и генерал-адъютант, с 1912 — генерал от кавалерии. Находился в оппозиции к П. А. Столыпину. Поддерживал дружеские отношения с командиром корпуса жандармов ген. *П. Г. Курловым*, чью кандидатуру сразу же предложил Государю в 1911 после убийства Столыпина на пост министра внутренних дел. Противник Г. Е. Распутина.

Являясь дворцовым комендантом, продолжал покровительствовать монархическому движению. Во время раскола в СРН поддержал противников *А. И. Дубровина*, в качестве возможного руководителя СРН особо выделяя прот. *И. И. Восторгова*. К сторонникам Дубровина стал относиться негативно после подавления революции 1905—1907, в марте 1908 откровенно заявив дубровинцу *Н. Н. Жеденову*, что СРН «был нужен, когда нужно было гнать красные тряпки, и в этом он оказал огромную услугу. А теперь он уже не нужен, красных тряпок на улицах нет <...> теперь нужно иное». Среди монархических организаций особо покровительствовал *Рускому Народному Союзу им. Михаила Архангела* (РНСМА) и лично его лидеру *В. М. Пуришкевичу*. Активно поддерживал Академическое движение, а его супруга Елизавета

Сергеевна, урожд. Дохтурова (из рода героя Отечественной войны 1812 года), возглавляла возникшее по инициативе Пуришкевича «Общество содействия академической жизни высших учебных заведений Петербурга». Скончался на 56-м году жизни от разрыва сердца (по др. сведениям — от грудной жабы). Как отмечалось в некрологе, размещенном в журнале РНСМА «Прямой путь», Дедюлин, «близкий к той громадной, всеобъемлющей власти, которой обладает русский Царь-Самодержец <...> тем не менее всегда оставался простым, добрым, русским человеком, принимавшим горячее участие во всяком, кто к нему обращался. <...> Дедюлин неизменно являлся защитником и заступником Союза [РНСМА]. Но не один только Союз, а все монархическое движение обязано очень и очень многим В. А. Дедюлину».

Лит.: Власть и крайние правые партии. Запись беседы Дворцового коменданта В. А. Дедюлина (1908 г.) и Записка члена Совета министра внутренних дел Н. Ч. Зайончковского (1913 г.). Публ. Ю. И. Кирьянова // Исторический архив. 2000. № 1; Генерал-адъютант В. А. Дедюлин (Некролог) // Прямой путь. 1913. Вып. XI. Ноябрь; Длуголенский Я. Н. Военно-гражданская и полицейская власть С.-Петербурга. 1703–1917. СПб., 2001; Кирьянов Ю. И. Правые партии в России. 1911–1917. М., 2001; Курлов П. Г. Гибель императорской России. Воспоминания. М., 2002; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. Т. 2. М., 1998; Раух Г. О. Дневник // Красный архив. 1926. Т. 6; Руководители Санкт-Петербурга. СПб., 2003; Федорченко В. И. Императорский Дом. Выдающиеся сановники. Энциклопедия биографий. В 2-х тт. Т. 2. Красноярск — Москва, 2000; Фрейман О. Пажи за 185 лет. Фридрихсгам, 1897.

Арх.: ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 853; РГИА. Ф. 1284. Оп. 46. Д. 5; Оп. 53. Д. 214.

А. Иванов
ДЕНИСОВ Яков Андреевич (24.11.1862—11[24].09.1919), проф. Харьковского ун-та, общественный деятель, один из учредителей и активных деятелей *Харьковского отдела Русского Собрания* (ХОРС).

В 1880 с золотой медалью окончил курс Ломоносовской семинарии в Москве и стал студентом университетского отделения Московского лицея. Будучи студентом историко-филологического ф-та Московского ун-та, увлекся метрикой древних языков, особенно греческого. В степени кандидата утвержден определением совета университета в 1885 и был оставлен для приготовления к профессорскому званию по кафедре классической филологии. Одновременно с подготовкой к магистерским экзаменам опубликовал задуманный им еще в годы студенчества труд «Основания метрики у древних греков и римлян» (М., 1888), который в последующие 30 лет являлся незаменимым пособием для студентов-классиков и учителей древних языков при их занятиях метрикой. В течение года он был «сторонним

преподавателем» университета и на этом основании, имея уже напечатанный научный труд, 1 нояб. 1889 без требуемых по уставу двух пробных лекций был принят в число приват-доцентов Московского ун-та. В 1892 Денисов защитил диссертацию «Дохмий. Глава из греческой метрики» (в этом же году под таким же названием в Москве был опубликован его второй научный труд) и 10 апр. 1892 был утвержден советом университета в степени магистра классической философии. Защита диссертации и трехлетний стаж звания приват-доцента дали Денисову право на получение самостоятельной кафедры и он был назначен и. о. экстраординарного профессора на оказавшуюся вакантной кафедру классической филологии Харьковского университета. В 1898 в Москве он защитил докторскую диссертацию под названием «Дохмий у Эсхила» (основные ее положения были отражены в изданном в этом же году в Харькове труде с таким же названием). С 21 авг. 1904 и до 1918 Денисов занимал должность ординарного профессора по кафедре классической филологии Харьковского ун-та. В ун-те он читал лекции по истории греческой литературы и метрике древних языков, а на женских курсах — по истории греческой литературы. Регулярно он помещал рецензии на новейшие исследования в области классической филологии в журналах «Филологическое обозрение», «Журнал министерства народного просвещения», биографические очерки профессоров Харьковского ун-та по случаю юбилеев их научно-преподавательской деятельности, научные и научно-популярные статьи в периодической печати.

Денисов активно занимался публицистической и общественной деятельностью. Когда 22 марта 1903 учредители ХОРС выбрали Совет отдела, его делопроизводителем стал Денисов. На последующих заседаниях отдела он многократно выступал с докладами по самым разнообразным и животрепещущим вопросам. Большая часть этих докладов была опубликована в журнале «Мирный труд» или в виде отдельных брошюр, которые широко распространялись по всей России и создали автору заслуженную известность в национально настроенных кругах. В открытом 15 янв. 1906 Харьковском отделе *Союза Русского Народа* (СРН) Денисов стал членом просветительной комиссии. В период Русско-японской войны и в последующие годы он поместил много статей в «Харьковских ведомостях» и «Южном крае». В своих публичных выступлениях, журнальных статьях, брошюрах и публикациях в прессе он выражал горячее негодование патриота, оскорбленного смешиванием с грязью великого русского народа, протестовал против восхваления японцев с целью унижить Россию, стремился внести свой вклад в дело общественного отрезвления в условиях освободительного движения и всероссийской смуты, утверждал,

что не республиканский строй, а самодержавная власть государя, какое бы название он ни носил, является единственной надежной защитой интересов рабочих классов и всякого рода мелких тружеников, а рабочее законодательство в России несравненно совершеннее, чем в Америке. Активную общественную позицию он занимал и после окончания смуты 1905–1907. В период работы в Харьковском ун-те Денисов был награжден орденами св. Станислава 2-й ст., св. Анны, св. Владимира 4-й ст.

Однако в последующие годы своей жизни Денисов, как следует из текста его допроса следователем губчека в Орле в 1919, разочаровался в политической жизни. Установившейся в Харькове власти большевиков он подчинился «как верующий человек». Однако чекисты инкриминировали ему то, что в июле 1918 Денисов встречался с останавливавшимся в Харькове по пути в Киев *В. М. Пуришкевичем* (и сфотографировался с ним). И хотя следователю допрашиваемый заявил, что Пуришкевича он не считает серьезным человеком, и оценил его как человека, который далеко не оправдал той репутации, которой он пользовался, однако эти заявления не спасли его от расправы. Он оказался вместе с *А. С. Вязигиным* в числе тех лиц, которые при отступлении большевиков из Харькова были взяты в качестве заложников. Вместе со своим другом-профессором он прошел весь путь до конца. И был застрелен (или зарублен) в Орле в ночь с 23 на 24 сент. 1919.

Соч.: Еврипид и его значение в истории греческой трагедии. Краткий курс метрики. Харьков, 1901; Отклики русской женщины на современные события. Харьков, 1905; Профессор Харьковского университета М. А. Остроумов (по поводу тридцатилетия его педагогической и научной деятельности). Харьков, 1906; Разрешается ли рабочий вопрос республиканским строем // *Мирный труд*. 1908. № 3; Значение истории греческой литературы. Харьков, 1913 и др.

Лит: Аносов И. Деятельность Харьковского Союза Русского Народа. Отчет за первый год существования // *Мирный труд*. 1907. № 3; Зинухов А. Н. Комендант Саенко // *Провинциальная ЧеКа* (сборник статей и материалов). Харьков, 1994; Хорсов Л. Праздник русского самосознания // *Мирный труд*. 1904. № 1; Я. А. Денисов. (По поводу двадцатипятилетия его учено-педагогической деятельности). Харьков, 1912.

И. Сергеев

ДИМИТРИЙ (в миру кн. **АБАШИДЗЕ Давид Ильич**, в великой схиме Антоний), архиеп. Таврический и Симферопольский (1.10.1867–19.10[1.11].1942 (по др. данным дек. 1943 или дек. 1944), церковный и общественный деятель, почетный председатель Таврического отдела *Русского Собрания* (РС).

Родился в с. Веджины Сигнахского у. Тифлисской губ., выходец из знатного и богатого грузинского рода. Окончил юридический ф-т

Димитрий (Абашидзе)

Новороссийского ун-та в Одессе (1891) и поступил в Киевскую ДА, где в 1892 (на первом курсе) принял постриг. Окончил академию (1896) со степенью кандидата богословия и рукоположен во иеромонаха. 16 авг. 1896 назначен преподавателем Св. Писания Тифлисской ДС (здесь познакомился и сблизился с семинаристом Иосифом Джугашвили, будущим лидером СССР, которого безуспешно пытался удержать от участия в революционной деятельности), с 1897 инспектор Кутаисской ДС, с 1898 инспектор Тифлисской ДС. В 1900 возведен в сан архимандрита и назначен ректором Александровской Миссионерской ДС в с. Ардонское близ Владикавказа. 23 апр. 1902 хиротонисан во еп. Алавердского, вик. Грузинского экзархата. С 4 нояб. 1903 еп. Гурийско-Мингрельский, с 16 апр. 1905 — еп. Балтский, вик. Подольской епархии. С 20 янв. 1906 еп. Туркестанский и Ташкентский, с 25 июня 1912 еп. Таврический и Симферопольский.

С началом Первой мировой войны стал рядовым священнослужителем Черноморской эскадры, за боевые заслуги награжден пангией на Георгиевской ленте. Тем не менее, в 1915 в кадетской и октябристской печати против него была развязана кампания по обвинению в германофильстве и защите немецкого засилья в России. В защиту своего архиерея выступили

священнослужители епархии. Прот. Н. Бортковский (принявший впоследствии мученическую кончину) выпустил брошюру, в которой доказал всю лживость нападок со стороны «левых патриотов» на владыку Димитрия. В 1915 возведен в сан архиепископа.

Архиеп. Димитрий пользовался авторитетом у правых. Он благословил Нижегородское совещание (Всероссийское монархическое совещание в Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций 26–29 нояб. 1915), прислав в адрес Совещания проникновенную телеграмму, в которой исповедал свои монархические и патриотические убеждения: «Смирно молю Господа объединить всех правых в единую крепкую Царскую рать для защиты спасительных праотческих устоев русской государственной жизни, для вразумления и рассеяния обольщенных и заблуждающихся, ищущих пользы в иноземных порядках и рабского, жадного подражания им, для уничтожения богопротивной крамолы и всех аггелов этого адского измышления. Свидетельствую Вам нашу неизменную любовь и всегдашнюю готовность до смерти стоять у стяга русского. Сладостно умереть за Веру, Царя и Отечество». Избран почетным председателем Таврического отдела РС, учрежденного в Симферополе в к. 1915 — н. 1916. В к. 1916 *Н. Н. Тиханович-Савицкий* предлагал включить владыку Димитрия в состав общемонархического Совета, который планировалось избрать на Всероссийском Съезде Русских Людей в 1917.

После получения известия об отречении Государя выпустил обращение к православным прихожанам и приходским советам Таврической епархии, в котором призывал свою паству не предаваться унынию и хранить Веру: «Будем же беречь это драгоценное наше сокровище, нашу Православную Христову Веру, ибо и ныне она победит всех врагов, разрушит все козни и выведет нашу многострадальную Родину в новую жизнь, как это неоднократно прежде бывало в истории нашего Отечества». Выступал против превращения религии в частное дело, против отделения Церкви от государства и школы. В 1917–1918 участвовал в работах Поместного Собора Православной Российской Церкви, на Соборе был избран председателем отдела по устройству православной церкви в Закавказье в связи с автокефалией Грузинской церкви, член отделов: о богослужении и храмах, о монастырях и монашестве. После взятия штурмом красногвардейцами Московского Кремля заявил: «Я бы почитал счастьем и честью пасть вместе с юнкерами». Участвовал в делегации Собора, которая посетила Московский Военно-революционный комитет и ходатайствовала о смягчении участи борцов против советской власти в Москве. В 1918 оказался на юге России,

где в мае 1919 участвовал в организации в Ставрополе Юго-Восточного Церковного Собора, который приветствовал генерала А. И. Деникина и учредил Временное Высшее Церковное Управление юго-востока России (ВВЦУ). При бароне Н. Н. Врангеле был председателем ВВЦУ. Призывал прекратить братоубийственную войну, в одном из посланий ВВЦУ к «православному русскому народу» говорилось: «Многими тяжкими грехами осквернился народ наш в недобрые годы мятежного лихолетия и смуты: бунт и измена, пролитие крови и братоубийство, безбожие и осатанение, богохульство и кошунство, разбой и лихоимство, зависть и хищение, блуд и растление, празднотворение и празднословие... Люди русские, православные! Явите силу покаяния, возлюбите Святую Русь делом, словом и мыслью, отвергните соблазны антихристовы, и возвеличит Господь избранных Своих, исцелит их и умирит».

Несмотря на уговоры, не захотел покинуть пределы России вместе с уходившими белыми войсками, митр. *Антоний (Храповицкий)* назвал его решение «самоубийством». Был арестован в архиерейском доме в Симферополе и приговорен к расстрелу «за контрреволюционную деятельность, участие в вооруженной борьбе против Республики». Приговор направили на утверждение Сталину, и тот заменил казнь тюремным заключением. В тюрьме владыка томился около двух лет, потерял зрение, ослепшего архиерея выпустили на свободу в 1924. Два года скитался, добрался до Киево-Печерской Лавры, где после многодневной молитвы у гробниц преподобных отцов Печерских свершилось чудо: Господь частично вернул ему зрение. В 1926 принял схиму с именем Антоний в честь основателя русского монашества и начал подвизаться в затворе в Китаевой пустыни. В это время его духовным сыном стал живший в соседней келье архим. Ермоген (Голубев), будущий архиеп. Калужский, исповедник, младший брат *В. С. Голубева*. С 1930 после закрытия Лавры святитель-схимник был вынужден вернуться в мир, жил в Киеве, скитаясь по домам верующих. Во время немецкой оккупации Киева вновь поселился с иноками в пещерах Лавры, возобновив молитвенную жизнь обители. Скончался в Лавре, о дате его кончины сведения разнятся, погребен у входа в Ближние пещеры. В Киеве его почитают как преподобного подвижника, молитвенника и прозорливого старца, есть сведения об исцелениях по его молитвам.

Соч.: Письмо Председателю Всероссийского Национального Клуба // Прибавление к «Церковным ведомостям». 1910. № 49; Воззвание епископа Димитрия. Пг., 1914; К православным прихожанам и приходским советам Таврической епархии. Симферополь, 1917.

Лит.: Бортковский Н. К нападениям на преосвященного Таврического Димитрия. Симферополь, 1915; Владимир (Иким), митр. Схиархиепископ Антоний

(Абашидзе) // Украина Православная, Интернет-портал // http://pravoslavnye.org.ua/index.php?r_type=&action=fullinfo&id=5683; Голостенов М. Е. Димитрий (Абашидзе Давид Ильич) // Политические деятели России 1917. Биографический словарь. М., 1993; Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви. Кн. 3. Пр., 1918; Степанов А. (Абашидзе Давид Ильич) // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003; Die Russischen Orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965. Bio-Bibliographie von Manuil (Lemesevskij). Т. 3. Erlangen, 1984.

А. Степанов
ДИМИТРИЙ (в миру **СПЕРОВСКИЙ Николай Андреевич**), архиеп. Старорусский (18.04.1865—22.04[5.05].1923), церковный и общественный деятель, председатель Рязанского отдела *Союза Русского Народа* (СРН), член *Совета Монархических Съездов*.

Димитрий (Сперовский)

Родился в Новгородской губ. в семье священника. Окончил Новгородскую ДС и С.-Петербургскую ДА (1891) со званием кандидата богословия, назначен преподавателем Новгородской ДС. Овдовев, 19 сент. 1893 принял монашество и 3 окт. рукоположен во иеромонаха. В 1894 — инспектор Кутаисской ДС, в 1895 назначен ректором этой семинарии с возведением в сан архимандрита. В 1897 вернулся в Новгородскую ДС

на должность ректора и назначен настоятелем Антониево-Римлянина монастыря. 2 февр. 1903 хиротонисан во еп. Кременецкого, вик. Волынской епархии. С 1 мая 1904 — еп. Новомиргородский, вик. Херсонской епархии. Здесь владыка Димитрий принимал активное участие в деятельности монархических организаций Одессы.

Осенью 1906 он совершил молебен по случаю открытия *Одесского Союза Русских Людей* (ОСРЛ), после которого произнес речь о значении Самодержавия в истории России. Проанализировав современную политическую ситуацию, владыка изложил политическое кредо монархистов. В настоящее время, говорил он, у России бесчисленное множество врагов. Помимо внешних врагов, «у нас на Руси появилось немало и внутренних, каковы инородцы, иноверцы, всевозможные революционеры, а главным образом жида, дышащие адскою злобою на Православную Церковь, Самодержавного Царя и русский народ». Нельзя терпеть далее козни врагов, «настало время и нам подняться на защиту дорогого Отечества нашего от угрожающих ему многочисленных врагов. Последние для того, чтобы с успехом бороться с нами и покорить себе русскую землю, соединяются друг с другом и составляют многочисленные сильные партии. То же самое должны сделать и мы, патриоты, если хотим победить врагов и спасти свое Отечество. И мы обязаны сплотиться в тесные союзы, чтобы дружно отражать врагов». Отвергая попытки либералов ограничить власть Царя, он заявлял: «Русский народ создал Самодержавную власть, русский же народ может и отменить ее, а не кучка людей, случайно собравшихся и задумавших перевернуть современный государственный строй». Подчеркивая единство принципов русского устройства, он отмечал: «Самодержавие составляет краеугольный камень русского государства. Но кроме него самыми необходимыми условиями благополучной государственной жизни являются народность, единство и неделимость России. Все эти коренные устои русской жизни получают свою силу и твердость только от Православной веры и под благодатным покровом Святой Церкви Христовой». Он коснулся и вопроса о правильном понимании третьего пункта уваровской триады — что такое народность. Его ответ сводился к популярному в среде монархистов лозунгу «Россия для русских». Владыка заметил, что «только враги России жида, инородцы, иноверцы и революционеры, да их прихлебатели русские изменники не могут по глупости или по злобе своей намеренно не хотят усвоить этой простой, справедливой и очевидной истины». Однако русские монархисты не должны забывать, что все эти «коренные устои — Самодержавие и Народность, единство и неделимость — будут иметь значение в жизни русского государства только тогда, когда граждане станут отстаивать и соблю-

дать Православную веру. Ведь Россия выросла и окрепла под сению Святой Православной Церкви. Только в союзе с нею она и может существовать и процветать». В борьбе с врагами России бессмысленно и прямо-таки гибельно уповать на какие-то политические методы, на собственные человеческие силы. «Одни человеческие усилия без помощи Божией не спасут нашей страны от врагов. А Бог нам поможет только тогда, когда мы будем исполнять Его заповеди, когда мы останемся верными сынами Святой Церкви». В заключение еп. Димитрий обратился с призывом: «Православные русские люди! Последуем примеру наших благочестивых предков; будем надеяться не на свои слабые силы, а на Господа Бога, на ходатайство Богоматери и святых угодников русских, небесных покровителей и защитников нашей страны. Останемся навсегда верными сынами Святой Православной Церкви, под благодатной сению которой возросло и укрепилось великое Русское Царство. Будем навсегда преданными слугами нашего Самодержавного Государя, станем строго исполнять весь христианский закон, и тогда Господь помилует нашу родину и спасет нас от всех врагов».

Вместе с тем он выступал против бестактного, а порою и просто кощунственного использования Св. Писания некоторыми патриотическими публицистами. 3 дек. 1906 на общем Собрании Одесского СРЛ он прочитал специальный доклад «Святой Библией нужно пользоваться благоговейно и осторожно. Предостережение ревнителям православной веры и русского дела по поводу статьи генерала М. И. Драгомирова об Иосифе Прекрасном». Статью генерала Драгомирова, напечатанную в мало известной газете «Разведчик», перепечатал в своем «Русском деле» С. Ф. Шарапов. «Горе наше в том, что патриоты, ревнующие о славе Церкви Божией и о благоденствии русского народа, не умеют пользоваться Священным Писанием, — говорил владыка. — Главная ошибка патриотических писателей состоит в том, что они Пятикнижие Моисеево, а также все прочие книги Ветхого Завета иногда смешивают с Талмудом, а современных нам жидов отождествляют с ветхозаветными израильянами и к последним предъявляют такие же нравственные требования, какие обязательны только для нас, новозаветных последователей пришедшего в мир Христа Спасителя». Он отмечал, что публикация С. Ф. Шараповым статьи генерала Драгомирова — не единичное явление, и приводил в пример некоторые статьи Г. В. Бутми-де-Кацмана, М. О. Меньшикова, а также статью «Еврей-завоеватели» в одесской газете «За Царя и Родину», которая по заказу Одесского отдела СРН была распечатана отдельной брошюрой для народа. Он соглашался с тем, что такие статьи нацелены на то, чтобы «предупредить русских людей о страшной жидовской опасности», что авторы

не злонамеренно, а только по неведению допускают кощунство, но воздействие на народное сознание они оказывают весьма опасное. «Бесспорно, что всякий православный русский человек обязан охранять свою Веру, Царя и Отечество, обязан вести упорную борьбу с врагами Веры и Отечества, а в особенности с жидами. Но нельзя бороться с ними чем попало».

25 янв. 1907 еп. Димитрий был переведен на окраину Империи и назначен епископом Сухумским. Отслужив в Закавказье 4,5 года, 25 июля 1911 он был переведен епископом Рязанским и Зарайским. Владыка не изменил своих политических взглядов и не перестал активно участвовать в общественной жизни. В Рязани он стал председателем Рязанского отдела СРН. Помимо общественной деятельности еп. Димитрий не оставлял и научных изысканий. За свои ученые труды он был избран почетным членом Церковно-археологического общества, открытого в 1913 в Новгороде. Участвовал в работе Петроградского совещания (Совещание монархистов 21—23 нояб. 1915 в Петрограде), где выступал в прениях по вопросу о борьбе с Прогрессивным блоком. Служил благодарственный молебен по закрытии совещания. По итогам Совещания был избран членом руководящего органа монархического движения — Совета Монархических Съездов. Он был одним из двух архиереев в составе Совета, другим был еп. Балахнинский Макарий (Гневушев). В к. 1916 Н. Н. Тиханович-Савицкий предлагал включить владыку Димитрия в состав общемонархического Совета, который планировалось избрать на Всероссийском Съезде Русских Людей в 1917.

После Февральской революции на еп. Димитрия начались гонения. Уже 13 марта 1917 новые власти Рязани телеграфировали обер-прокурору: «Учитывая всю предшествующую деятельность епископа рязанского Димитрия (Сперовского), стоящего во главе «Союза русского народа», и принимая во внимание его широкую, все время возбуждавшую население агитационную черносотенную пропаганду во время богослужения, Рязанский исполнительный комитет просит принять меры к срочному удалению рязанского епископа Димитрия». Удаление владыки прошло при полной безучастности церковного народа. Он отбыл в Петроград, где 20 марта революционный обер-прокурор В. Н. Львов принудил его подписать прошение об отставке. Указом Синода от 14—17 июня 1917 он был уволен на покой с назначением местопребывания в Валдайском Иверском монастыре Новгородской епархии. В 1919—1920 был назначен архиеп. Старорусским, вик. Новгородской епархии. В 1920 был арестован вместе с митр. Новгородским Арсением (Стаднишким) по делу «епархиального совета» в Новгороде. Скончался в Новгороде (по др. данным скончался в 1929 в доме

своей сестры в родном селе в Новгородской губ.). По оценке митр. Мануила (Лемешевского), «о себе оставил память пастыря доброго, милостивого, добродушного».

Соч.: Старинные русские иконостасы. Происхождение их и разбор иконографического содержания. СПб. 1893; Беседы о Церкви Православной и о еретиках. Почаев, 1904; Значение самодержавия в истории России и жизни русского народа. (Из речи, произнесенной пред молебствием по случаю открытия Одесского Союза Русских Людей). Одесса, 1906; Слово в день Покрова Пресвятой Богородицы. Тайна благочестия и тайна беззакония. Одесса, 1906; Святой Библией нужно пользоваться благоговейно и осторожно. Предостережение ревнителям православной веры и русского дела по поводу статьи ген. М. И. Драгомирова об Иосифе Прекрасном. Читано 3 дек. 1906 на общем Собрании Одесского Союза Русских Людей. Одесса, 1907; О Церкви Православной и о еретиках. (Из поучений Димитрия, епископа Сухумского). 11 бесед. Одесса, 1910; Циркуляр к подведомственному духовенству (об обращении евреев в лоно Православной Церкви) // Известия Казанской епархии. 1912. № 17.

Лит.: Бовкало А. А., Здравомыслов К. Я. Биографический словарь иерархов русской православной церкви с введения на Руси христианства до 1918 года // «Христианское чтение». 1998. № 16; На пути к Поместному Собору (февраль — август 1917 года) // Сайт Российского объединения исследователей религии / <http://www.rusoig.ru/>; Сопровождение монархистов 21–23 ноября 1915 года в Петрограде. Постановления и краткий отчет. М., 1915; Степанов А. Димитрий (Сперовский Николай) // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003; Die Russischen Orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965. Bio-Bibliographie von Manuil (Lemesevskij). T. 3. Erlangen, 1984.

А. Степанов

ДИТРИХ Мария Николаевна (1870-е—после 1917), председательница Совета *Союза Русских Женщин*, член *Русского Собрания (РС)*.

Урожд. гр. де-Рошефор. В монархическом движении принимали участие многие ее родственники: отец гр. Николай Николаевич был членом Главной Палаты *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела*, брат гр. Константин Николаевич и муж действительный статский советник А. А. Дитрих были членами-сотрудниками *Союза Русских Женщин*. Дитрих занималась научными исследованиями, была членом Императорского С.-Петербургского Археологического ин-та. Нередко выступала с докладами в РС, наиболее известные из них: «Первый Царь» (об Иоанне Грозном) в 1910; «Кустарное гончарство в Полтавской губернии» 12 нояб. 1910; «История русской одежды с XI в. до преобразований Петра Великого» 21 дек. 1912. Основательница и председательница «Союза русских женщин в помощь самобытному кустарному делу» (преобразован 16 дек. 1910 из *Союза Русских*

Женщин). Союз возглавляла до самого его запрещения в 1917. Редактор печатного органа *Союза* журнала «Кустарь». Писала стихи (в 1905 вышел сборник ее стихотворений) и публицистические статьи, печаталась под псевд. «графиня Мария», «Мария де-Рошефор». Принимала участие в подготовке «*Книги русской скорби*», являясь членом редакционной комиссии. О судьбе после 1917 сведений нет.

Соч.: Русская женщина великокняжеского времени. СПб., 1904; Для немногих. Стихотворения. СПб., 1905; Первый царь. СПб., 1910; Собрание рисунков старинных кустарных изделий из дерева и железа Ярославской губернии. Рисунки М. Дитрих. СПб., 1912; Анна Ярославна, французская королева. Исторический очерк. СПб., 1914.

А. Степанов

«ДНИ ОТМЩЕНИЯ ПОСТИГОША НАС... ПОКАЕМСЯ ДА НЕ ИСТРЕБИТ НАС ГОСПОДЬ», картина, принадлежавшая настоятелю Воскресенского миссионерского монастыря вдохновителю *Союза Русского Народа* (СРН) иг. *Арсению (Алексееву)*.

Картина написана маслом, видимо, в к. 1905. В названии использованы слова из Евангелия от Луки про «дни отмщения» (Лк., 21, 22), когда Господь предсказал ученикам судьбу Иерусалима. На картине изображена революционная Россия: убийства террористами государственных деятелей и членов монархических союзов, грабежи, беспорядки, нападения на патриотические манифестации, забастовки, демонстрации. В центре Царская Семья, молящаяся перед Распятием о спасении России, окруженная черносотенцами с национальными флагами. На переднем плане изображены главные организаторы СРН. На картине, видимо рукою автора, сделана следующая надпись: «Ныне по примеру ангелов защищают Царскую власть от бесов главные учредители *Союза Русского Народа*: 1 — игумен Арсений; 2 — протоиерей Иоанн Сергиев; 3 — А. И. Дубровин; 4 — И. И. Баранов; 5 — В. М. Пуришкевич; 6 — Н. Н. Ознобишин; 7 — В. А. Гринмут; 8 — князь Щербатов; 9 — П. Ф. Булацель; 10 — Р. В. Трегубов; 11 — Н. Н. Жеденов; 12 — Н. И. Большаков; 13 — о. Илиодор. В священных книгах сказано, что, когда люди уклонялись в идолопоклонство, Бог истреблял их». Между тем, в первом ряду изображен еще один человек, не отмеченный номером. Внешнее сходство с А. Н. Майковым позволяет предположить, что это — тов. председателя Главного Совета СРН, художник А. А. Майков, который, видимо, и являлся автором картины. Уменьшенная копия картины из Воскресенского монастыря хранится в Государственном музее религии (С.-Петербург).

А. Степанов

ДОБРОМЫСЛОВ, о. Константин Николаевич (1857—не ранее 1919?), прот., политический и общественный деятель, член фракции правых III Государственной Думы, активный участник право-монархического движения.

Окончил Рязанскую ДС (1877). По окончании семинарии в течение 6 лет являлся учителем земской начальной школы. В 1883 рукоположен во священника и причислен к соборной церкви г. Пронска Рязанской губ. Депутат от духовенства в уездном земском собрании и местной городской думе. Председатель Пронского отделения Рязанского епархиального училищного совета, законоучитель трехклассного городского училища (с 1883). Являлся депутатом от духовенства в уездном земском собрании и в городской думе. На момент выборов в III Гос. Думу — протоиерей соборной церкви г. Пронска. Председатель Пронского отдела *Союза Русского Народа*. Согласно данным дневника священника В. Добромыслова, некий священник Константин Добромыслов в 1918 служил в церкви св. Георгия Победоносца в селе Минцы Новгородской губ. 4 (27) дек. он был арестован, причем, по рассказам прихожан, подвергался издевательствам самого грубого характера, по преимуществу оскорблявшим священническое достоинство, и побоям. Затем был подвергнут заключению при местном волостном Совете, и в 1919 последовательно находился в Боровичской и Новгородской тюрьмах. Однако идет ли речь об одном и том же священнике, неизвестно.

Лит.: 3-й созыв Государственной думы. Портреты, биографии, автографы / Изд. Н. Н. Ольшанского. СПб., 1910; Боиович М. М. Члены Государственной думы (портреты и биографии). Третий созыв. 1907—1912. М., 1913; Дневник священника Владимира Добромыслова (1918—1924) // <http://www.pravaya.ru/faith/12/1020?print=1>; Кривошеева Н. А. Биографический указатель имен // Рожков В., прот. Церковные вопросы в Государственной думе. М., 2004.

Арх.: РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 142.

А. Иванов

ДОМ РУССКОГО СОБРАНИЯ, штаб-квартира первой монархической организации *Русское Собрание* (РС) в Петербурге, место проведения монархических форумов.

Мысль о приобретении собственного дома появилась, когда РС открыло гимназию, и в арендуемом здании на ул. Троицкой стало тесно. История строительства Дома Русского Собрания начиналась характерно по-русски: «В Тихвине, Новгородской губернии, в Большом Тихвинском монастыре, славящемся своим благолепием, собрались для говения русские люди — члены Русского Собрания: А. К. Пурышев, Ф. Г. Бажанов и П. П. Сурин. 29 февр. 1908, в пятницу, после обедни, русские люди по обычаю сидели за чаем и первый разговор возник о Русском Собрании и его деятельности...» Пурышев, Бажанов и Сурин были крупными и весьма уважаемыми в С.-Петербурге купцами, давними членами РС. Они пришли к выводу, что для нужд РС, прежде всего для размещения гимназии, необходимо приоб-

рести собственный дом. Бажанов, как раз собиравшийся продавать свой дом по Кузнечному пер. 20, согласился уступить его Собранию дешевле стоимости и на льготных условиях. 8 мая 1908 на общем собрании было принято решение купить для целей РС это здание. И уже 25 июня член РС прот. И. И. Восторгов отслужил молебен в новом Доме Собрания.

Однако здание нуждалось в перестройке и расширении. Начался сбор средств, одним из первых 200 руб. пожертвовал о. Иоанн Кронштадтский. Тем не менее денег не хватало, строительство грозило затянуться. И тогда на помощь пришел Царь. 24 марта 1909 в канун великого христианского праздника Благовещения, когда у православных принято делать подарки, кн. М. Л. Шаховского уведомили, что на следующий день необходимо собрать заседание Совета. К 2 ч. прибыл царский посланец — член РС кн. А. А. Ширинский-Шихматов, который делал Государю доклад о нуждах Собрания, — и сообщил собравшимся: «Его Величеству Государю Императору Николаю Александровичу, Самодержцу Всероссийскому, благоугодно было,

Дом Русского Собрания

в радостный для всего христианского мира день Благовещения — 25 марта сего 1909, — Всемилостивейше пожаловать сто тысяч рублей на Дом Русского Собрания и его гимназии».

1 апр. состоялось чрезвычайное торжественное собрание. Выступая на нем, председатель РС кн. Шаховской сказал, что «эта царская милость отзовется в сердце каждого из нас, как благоволение Августейшего Вождя Русского Народа к культурным задачам Русского Собрания, как признание с высоты Престола деятельности Русского Собрания плодотворною и полезною на почве исторических основ русской жизни». По предложению своего старейшего члена *Л. Н. Павленкова* РС постановило: церковь в Доме Собрания освятить в честь святителя Николая в день тезоименитства Государя; испросить разрешение назвать Дом РС им. Императора Николая II; из пожалованных средств учредить Николаевскую стипендию в гимназии Собрания; составить благодарственный адрес и направить депутацию к Государю (принята Царем 22 апр.). Благодаря пожертвованию Государя строительство ускорилось, и уже 1 июля 1909 РС и гимназия переехали в собственный Дом. Наконец осуществились мечты членов РС «прочно обосноваться в своем собственном доме, прочно осесть на своей собственной земле».

Освящение Дома РС состоялось 21 окт. в день восшествия на Престол Государя Императора. Архиеп. Волынский и Житомирский *Антоний (Храповицкий)*, служивший молебен, обращаясь к членам старейшей монархической организации, сказал: «Русское Собрание, подобно Киево-Печерской лавре, в свое время из пещерной обители сделавшейся центром духовного просвещения на Руси, должно выполнить свою высокую задачу» национального просвещения народа. Владыка выразил надежду, что Дом РС станет училищем для всей России и Русского народа.

Дом состоял из двух флигелей — лицевого и надворного. В лицевом располагались классы гимназии, библиотека и читальня, кабинеты председателя, заседаний Совета, приемная, канцелярия и гостиные. Особенно замечательным был надворный флигель. В нем на первом этаже располагалась специальная Палата им. Александра III, расписанная в стиле русских палат XVII в. и уставленная мебелью того времени. Роспись Палаты велась по рисункам члена Собрания Н. Н. Рубцова. Над палатой размещался большой двухсветный зал общих собраний с хорами и эстрадой с тремя выходами, один из которых вел в аванзал, украшенный лепкой по эскизам того же Рубцова. Над залом находились рекреационный зал гимназии и церковь. Иконостас, иконы и утварь церкви РС были исполнены тоже в древнерусском стиле. Церковь имела звонницу. 2 февр. 1910 была отслужена первая Божественная Литургия во временной церкви РС.

23 янв. 1911 еп. Кишиневским *Серафимом (Чичаговым)* в сослужении со священниками, членами РС церковь была освящена во имя Благовещения Пресвятой Богородицы (так решило священноначалие). Настоятелем церкви и одновременно законоучителем гимназии РС стал член Государственного Совета проф. богословия прот. *Т. И. Буткевич*.

В Доме Русского Собрания проходили не только общие собрания и заседания РС, нередко помещение арендовали другие монархические организации, но главным общественным собранием, прошедшим в стенах Дома, было, несомненно, Совещание Петроградское (Совещание монархистов 21–23 нояб. 1915 в Петрограде), в работе которого приняли участие многие видные государственные и церковные деятели России.

После революции церковь в Доме РС была закрыта, здание принадлежало многим организациям, неоднократно перестраивалось, лепнина, росписи и мебель утрачены. Ныне в здании располагается Петербургское медицинское училище Октябрьской железной дороги.

Лит.: Дом и гимназия Русского Собрания. СПб., 1910.

А. Степанов
ДОРМИДОНТОВ Николай Николаевич (?–после 1914), мещанин, один из активных деятелей монархического движения в Самарской губ., тов. председателя Самарского отдела *Союза Русского Народа* (СРН).

В избирательной кампании 1907, перед выборами в III Государственную Думу, выступал за блок СРН с октябристами. В 1909, получив свидетельство о благонадежности от самарского губернатора, участвовал в праздновании 200-летнего юбилея Полтавской битвы. В 1911 был активным противником раскола в СРН. В 1913 выступил с инициативой строительства в Самаре на берегу Волги часовни в память 300-летия царствования Дома Романовых.

Лит.: Волжское слово. 1907. 18 сент.; 1914. 1 марта, 8 июня; Самарская газета для всех. 1911. 8 нояб.

Арх.: ГА СамО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1247, 1358.

Е. Михайлова
ДОРРЕР, гр. Владимир Филиппович (1862–16.08.1909), общественный и политический деятель, лидер фракции правых III Государственной Думы, член Главного Совета *Союза Русского Народа* (СРН), один из руководителей правомонархического движения в Курске.

Представитель старинного бретонского рода d'Noirgr. Его прадед, посол Карла X в Ватикане, получил титул потомственного графа от римского папы. Дед после июльской революции 1830 эмигрировал в Россию и был принят Императором Николаем I с сохранением графского титула на русскую службу. Отец служил в Гусарском полку. Владимир — единственный ребенок от второго брака гр. Филиппа Доррера с Антониной Ипполитовной Дорогобужиновой. Дед

и отец оставались католиками, а Владимир Филиппович был крещен по православному обряду, в связи с чем возникла опасность лишения графского титула. Дело в том, что римский папа условием сохранения Доррерами графского титула после перехода на русскую службу поставил приверженность латинству. Понадобилось вмешательство Государя Александра III, который специальным указом сохранил графский титул за православным христианином В. Ф. Доррером. Вскоре после его рождения скончался отец, и он остался на попечении матери и дяди костромского губернатора В. И. Дорогобужина.

Получив основательное домашнее воспитание, юный гр. Доррер в 1874 поступил в основанный М. Н. Катковым и П. М. Леонтьевым Лицей Цесаревича Николая в Москве, который окончил с отличием в 1881. Его товарищами по Лицею были будущий председатель *Русского Собрания* (РС) кн. А. Н. Лобанов-Ростовский, будущий обер-прокурор Св. Синода А. Н. Волжин, видный дипломат Д. А. Нелидов и другие выдающиеся русские государственные и общественные деятели. В период учебы у гр. Доррера сложились дружеские отношения с В. А. Грингмутом, который преподавал языки, а затем стал директором Лицея. Окончил историко-филологический ф-т Московского ун-та (1885) со степенью кандидата. Поступил на службу в Министерство внутренних дел, в канцелярию министра. Правителем канцелярии в это время был выдающийся русский консервативный реформатор, ближайший сподвижник министра внутренних дел гр. Д. А. Толстого А. Д. Пазухин, и в канцелярии кипела работа по подготовке реформ в охранительном духе. Но в 1889 после кончины дяди гр. Доррер, оставив Петербург, уехал в родные места. В это время начал вводиться институт земских начальников, и он занял эту должность в родном Белгородском у. Курской губ. В 1891 женился на сестре своего товарища по Лицею дочери проф. Московского ун-та Н. А. Любимова Ольге Николаевне и в 1895 снова вернулся в столицу, став чиновником особых поручений при Министерстве внутренних дел. В этот период он начал печататься в *«Московских ведомостях»*. В своих публикациях и выступлениях гр. Доррер заявлял решительный «протест против новой, нам чуждой, бессословной, родства не имеющей России». В 1901 он оставил службу и занялся своим хозяйством (он был крупным помещиком). В февр. 1902 был избран Белгородским уездным предводителем дворянства.

В тревожном 1905 гр. Доррер был избран Курским губернским предводителем дворянства. Он был сторонником активизации роли дворянства, полагая, что именно оно должно сыграть умиротворяющую, стабилизирующую роль в условиях наступавшей революции. 6 июня 1905 состоялся Высочайший прием депутации видных земских и городских деятелей, которые, воспользовавшись

тяжелым положением после неудач Русско-японской войны, в своем адресе Государю требовали созыва Учредительного собрания. Эта выходка либералов вызвала возмущение у многих, но действовать первым начал гр. Доррер. Уже 9 июня он собрал чрезвычайное дворянское собрание, на котором была избрана депутация для изъяснения верноподданнических чувств Государю и для предъявления протеста курского дворянства идее Учредительного собрания. 20 июня Государь принял депутацию курян во главе с гр. Доррером, который обратился к Царю с верноподданной речью. Голос курян ободрил пребывавшее в растерянности и унынии дворянство, зародилось дворянское общественное движение. Гр. Доррер принимал активное участие в работе дворянских съездов. Тогда же он стал организатором и председателем Курской Народной Партии Порядка (КНПП), а позднее и Курского отдела СРН, с которым слилась КНПП. Партия выросла из кружка идейно близких гр. Дорреру лиц, среди которых были видные деятели монархического движения М. Я. Говорухо-Отрок, кн. Н. Д. Касаткин-Ростовский, Н. Е. Марков, Г. А. Щечков и др. Гр. Доррер составил текст платформы КНПП «Чего желает Курская Народная партия порядка», платформа была напечатана 10 окт. 1905 в виде прокламации. Это был серьезный удар по идейному господству либералов, ведь тогда еще не была принята программа РС, еще не увидел свет Устав Союза Русского Народа. В платформе четко были обозначены цели, к которым стремятся монархисты. Главными из них автор называл: 1) «признание за русским народом первенствующего значения среди инородцев, населяющих Русское Царство, признание, что в русской избе хозяином должен быть не захожий цыган, а вековечный строитель и собиратель земли Русской — Русский Православный народ»; 2) «восстановление чистоты Православной веры и возрождение древнего церковного прихода»; 3) «сохранение целостности и единства Русской Империи под скипетром Самодержавной Царской власти». В самый разгар революционных шествий и митингов 19 окт. 1905 гр. Доррер возглавил патриотическую манифестацию в Курске. Собрав своих немногочисленных сторонников, он во главе их отправился к центральной площади, по пути к ним присоединились многочисленные благонамеренные горожане. На центральной площади при огромном стечении народа прибывший туда владыка Питирим (Окнов) отслужил молебен с провозглашением многолетия Самодержцу Всероссийскому. После этого уличные беспорядки и революционные демонстрации в Курске прекратились, а либеральные газеты с тех пор со злобой называли Курскую губ. «Русской Вандеей». Хотя один всамделишный вандеец в Курской губ. действительно был — губернский предводитель дворянства гр. Доррер. КНПП

добилась победы правых в Курской губ. как на выборах в Гос. Думу, так и в Государственный Совет. Депутатом III Государственной Думы от Курской губ. стал и гр. Доррер. С 1908 он был избран председателем весьма внушительной фракции правых.

Гр. Доррер состоял членом не только КНПП, но и ряда других монархических организаций. С 1905 он был членом «Отечественного Союза», с 1908 действительным членом РС. А в 1908 был избран в состав Главного Совета СРН. Участвовал он в работах 3-го Всероссийского съезда Русских Людей в Киеве 1—7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской), на котором выступал в прениях по вопросу об объединении монархических организаций и был избран председателем Комиссии по подготовке проекта постановления по вопросу об избирательном законе.

Гр. Доррер умел находить простые, но для многих неожиданные и, главное, точные решения важных вопросов. Так, в разгар студенческих забастовок в Московском ун-те он уведомил телеграммой бастующих студентов, что курское дворянство прекращает высылать им суммы на стипендии, что вызвало настоящий переполох, т. к. «прогрессивные» студенты рассчитывали получать стипендию и во время антиправительственных забастовок. Гр. Доррер первым из губернских предводителей дворянства поднял вопрос об исключении из числа дворянства всех лиц, подписавших пресловутое «Выборгское воззвание», к чему не были готовы не только кадетствующие дворяне, но более умеренные представители бывшей элиты Российской Империи. В отличие от многих других дворянских обществ курское дворянство исключило-таки из своего состава дворян, подписавших «Выборгское воззвание». Гр. Доррера волновала судьба дворянства. Он много размышлял на эту тему. С одним из своих друзей он делился сокровенными мыслями: «В русском народе искони заложены начала трогательной веры в Бога и глубокой преданности своим Царям Самодержцам». Но народ долгое время оставался без руководства со стороны дворянства. Ибо дворяне покинули свои поместья, разорвав тем самым живительную связь с народом. В результате, «народ постепенно отчуждался от дворянства, выходил из-под его векового морального влияния». Дворяне должны вернуться в свои усадьбы, восстановить разрушенную связь с народом. Этого властно требует переживаемая Россией тревожная эпоха. «Мы переживаем время, когда народ должен выбрать себе вождей для активной борьбы с теми, кто пытается растлить народную душу и влечет государство к анархии. Такими вождями должны быть представители первого сословия в России — дворянства». Как культурная сила, движимая исконными русскими традициями, дворян-

ство обязано взять на себя труд объединения монархических элементов, а монархических убеждений придерживается по сути весь Русский Народ. Объединить народ могут только совокупные усилия помещика, сельского священника и учителя. Именно «в таком духовном единении был бы залог возрождения и развития в народных массах близких их душе национальных идеалов».

Гр. Доррер предлагал также и целый ряд мер, призванных решить другой важнейший вопрос — еврейский. Он осуждал погромы как дело бессмысленное и вредное: «Мы, монархисты, стремимся к разрешению еврейского вопроса путем мирного труда. Еврейство сильно только до тех пор, пока мы разобщены. Как только русские люди объединятся, евреи будут лишены возможности их эксплуатировать». Для ослабления еврейского засилья в России он предлагал принять ряд первоочередных мер. Первое — нужно «вырвать из рук евреев торговлю»; второе — «лишить евреев возможности при помощи печати систематически растлевать народную душу»; третье, и главное, — нужно добиться того, «чтобы сама власть неуклонно следовала в отношении евреев велениям закона». Гр. Доррер резонно замечал: «Мы, монархисты, хотим только, чтобы к евреям был применен точный смысл закона». И не без иронии заключал, что отнюдь не погромы, а точное «применение закона может вызвать неудовольствие евреев». Но, говорил он, «раз навсегда надо выбрать или удовольствие евреев, или Великую Россию».

Гр. Доррер был весьма авторитетным деятелем, умело объединявшим людей разных взглядов и темпераментов. Близко знавший его С. А. Володимиров писал в некрологе в «Землице»: «Никогда не выставляя себя напоказ, до застенчивости скромный, покойный граф был энергичным и даровитым общественным деятелем, заслужившим даже среди бесчисленных своих политических противников открыто признаваемое ими уважение за неизменную прямоту и беспристрастность». Скончался гр. Доррер в Курске после длительной и тяжелой болезни, характер которой не смогли определить врачи. Отпевал его и лично служил все панихиды архиеп. Курский Питирим (Оков). Похоронен недалеко от родового имения Дорогобуженка в Белгородском у. на кладбище с. Разумное в родовом склепе гр. Дорреров.

Лит.: 3-й созыв Государственной думы. Портреты, биографии, автографы / Изд. Н. Н. Ольшанского. СПб., 1910; Боиович М. М. Члены Государственной думы (портреты и биографии). Третий созыв. 1907—1912. М., 1913; Галерея государственных, общественных и торгово-промышленных деятелей России. СПб., 1909; Гирченко В. П. Из воспоминаний о графе В. Ф. Доррере. Курск, 1913; Некролог // Колокол. 1909. № 1033; Некролог // Московские ведомости. 1909. № 188; Памяти графа В. Ф. Доррера. Вильна, 1911; Ро-

мов Р. Б. Фракция правых в III Государственной думе (1907–1912). Дисс... канд. ист. наук. М., 2003.

А. Степанов
ДРУЖИНИН Константин Иванович (1863–1914), генерал-майор, военный писатель и общественный деятель, член Главной Палаты Русского Народного Союза им. Михаила Архангела (РНСМА).

Окончил Пажеский корпус и Николаевскую Академию Генерального Штаба, во время учебы в которой был прикомандирован к 1-й артиллерийской бригаде, затем был переведен в Генеральный Штаб. В 1889 командирован за границу, затем преподавал в Николаевской Академии Генерального Штаба, в 1899 на основе своих лекций издал книгу «Очерки из истории кавалерии», благодаря которой получил известность как военный теоретик. Книга «Исследование стратегической деятельности германской кавалерии в кампанию 1870 года» в 3 т. (1901–1902) была удостоена премии генерала Леера.

Начало Русско-японской войны застало Дружинина на хорошо оплачиваемой должности в управлении Петербургско-Варшавской железной дороги, но он не раздумывая попросился в действующую армию добровольцем. Принимал участие в боях под Мукденом, в бою у деревни Янситунь был контужен. Награжден золотым оружием с надписью «За храбрость». По окончании Русско-японской войны назначен начальником штаба войск укрепленного района крепости Владивосток и временным генерал-губернатором, затем стал начальником войскового штаба Уральского казачьего войска. В 1907 переведен в Генштаб и назначен командующим войсками Уральской области и начальником гарнизона города Уральск. Однако затем переведен командиром 2-й бригады 28-й пехотной дивизии, и вскоре вышел в отставку. В 1909 издал книгу «Воспоминания о русско-японской войне 1904–1905 участника-добровольца» (в 1912 вышло 2-е изд.), в которой вскрыл все язвы и пороки в организации и действиях нашей армии, подверг жесточайшей критике генерала Куропаткина. Книга была широко распространена в военных сферах и внесла несомненный вклад в направление и ход армейских преобразований.

После выхода в отставку принимал активное участие в монархическом движении, в 1911 был кандидатом, а в 1913 членом Главной Палаты РНСМА. Дружинин был апологетом распространения военно-патриотического воспитания в школе, выступал в поддержку отрядов потешных (Движение потешных). В к. сент. 1911 газета «Земщина» опубликовала воззвание к монархическим союзам принять активное участие в воплощении в жизнь Царского повеления о введении в школах занятий по гимнастике и строю, а 1 окт. 1911 в день праздника на торжественном собрании петербургских монархистов с таким

призывом выступил Дружинин, зачитавший это обращение. Он предложил, не дожидаясь повсеместного учреждения отрядов потешных, начать уже теперь работу по военно-патриотическому воспитанию в школах, начать с проведения лекций и бесед к годовщинам славных дат русской истории. Первое патриотическое собеседование он предложил провести уже 2 дек. 1911 в седьмую годовщину героической гибели руководителя обороны Порт-Артура генерал-лейтенанта Р. И. Кондратенко. Свое выступление он закончил словами: «Да возрастут сверстники нашей Великой Надежды — Государя Наследника Цесаревича Алексея, — воспитанными семьей, школой и общественной жизнью в воинском победно-воинственном духе». Принимал участие в 5-м Всероссийском съезде Русских Людей в Санкт-Петербурге 16–20 мая 1912, на котором выступал с докладом о необходимости воспитания у молодежи воинского героизма.

Предвидя скорое начало войны, он выступал в патриотической печати со статьями на эту тему; так, 25 дек. 1913 в националистическом еженедельнике «Дым Отечества» он опубликовал статью с характерным названием «Помни войну! — она близка». С началом Первой мировой войны вновь добровольцем ушел на фронт. Героически погиб в самом начале войны.

Соч.: Очерки из истории кавалерии. Лекции... СПб., 1899; Исследование стратегической деятельности германской кавалерии в кампанию 1870. Т. 1–3. СПб., 1901–1902; Воспоминания о русско-японской войне 1904–1905 участника-добровольца. СПб., 1909; Русско-японская война 1904–1905. Операция и бой под Бенсиху. Сражение при Шахэ-Бенсиху. СПб., 1909; Наша современная политико-стратегия на Дальнем Востоке. Доклад в Дальневосточной комиссии Общества востоковедения. СПб., 1910; Воинский дух. Варшава, 1911; Призыв к воинскому героизму. СПб., 1911.

Лит.: Вестник Русского Собрания. 1911. № 24; Некролог // Исторический вестник. 1914. № 10; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. Т. 2 / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998.

А. Степанов
ДУБАСОВ Федор Васильевич (21.06.1845–19.06.1912), флотоводец, адмирал, видный правый государственный деятель, член Государственного Совета.

Выходец из старинного дворянского рода, восходящего к XVII в., внесенного в родовые книги Тверской, Калужской, Смоленской и Пензенской губ. Род дворян Дубасовых был неразрывно связан с историей и становлением русского флота. Со времен Петра I этот род давал моряков, отличавшихся выдающимися военными подвигами. В гербе Дубасовых эмблема — серебряная галера с золотыми веслами, обозначающая собою ратные подвиги предка — А. Дубасова, который в войне со шведами в 1709 участвовал во взятии бота «Эсперн». Отец будущего

адмирала В. А. Дубасов, в Русско-турецкую кампанию 1829 принимал участие в очень опасной экспедиции: доставке в Константинополь на бриге «Орфей» секретных бумаг для вручения их датскому министру барону Гиббису.

Окончил Морское училище (1863), произведен в корабельные гардемарины. После кругосветного путешествия закончил Морскую академию (1870). В мае 1877 во время Русско-турецкой войны молодой лейтенант Дубасов со своим заместителем лейтенантом А. Шестаковым и горсткой матросов на 4 небольших катерах неожиданно атаковали турецкие броненосцы на Дунае и под сильным орудийным и ружейным огнем неприятеля взорвали и потопили самый большой броненосец турецкой флотилии — «Сеифи», сняв с него кормовой флаг. Успех дерзкой дубасовской операции стал первой крупной победой отечественного флота в войне, с него началось уничтожение турецкой флотилии на Дунае, после чего переход через реку для русской армии был открыт. За этот подвиг Дубасов и Шестаков были награждены Георгиевскими крестами 4-й ст., став первыми георгиевскими кавалерами Русско-турецкой войны. Дубасов участвовал в ряде опасных операций (внезапные атаки и рейды в тыл противника, рекогносцировки, установка минных заграждений у Гирсова, Мачина, Силистрии и др.), закончив войну флигель-адъютантом и капитан-лейтенантом, будучи награжденным орденом св. Владимира 4-й ст. с мечами и золотым оружием.

В 1879–1882 начальник отряда миноносков, в 1883–1885 командир крейсера «Африка»; в 1887 произведен в капитаны 1 ранга и назначен командиром корабля «Светлана». В 1889–1891, будучи командиром военного фрегата «Владимир Мономах», совершил новое кругосветное плавание, сопровождая в 1890–1891 Цесаревича Николая — будущего Императора Николая II Александровича — в его путешествии в Японию. В 1891 назначен командиром первого крупного русского броненосца «Петр Великий», считавшегося самым мощным кораблем этого класса в мире, и броненосной батареей «Не тронь меня». В 1893 произведен в контр-адмиралы, в 1898 назначен начальником Тихоокеанской эскадры с производством в вице-адмиралы.

Дубасов внес вклад в теорию военно-морского дела. Его лекция «О миноносной войне» (1888) — новейшем явлении того времени — почти сразу была переиздана военными ведомствами Англии и Франции. В записках и письмах Дубасова 80–90-х нашли отражение многие политические, военные и морские вопросы того времени. Видя ошибочность направления, возобладавшего с к. 80-х в Морском министерстве, Дубасов неоднократно посылал в Петербург рапорты и донесения, предлагая немедленно и кардинально изменить решение многих стратегических

и практических вопросов отечественного военно-морского дела. Однако в Петербурге своевременно не услышали предостережений адмирала. Наибольшим злом Дубасов считал господствовавшее в российском обществе полное безразличие к проблемам военного флота. «Чудовище это, в нашей русской жизни, к сожалению, выглядит на вас почти изо всех углов — с горечью приходится думать, что самая большая заслуга нашего времени должна исчерпываться, кажется, тем, чтобы не дать только поглотить себя этому чудовищу, заставить же его отступить перед собою суждено, по-видимому, не нам», — писал он адмиралу И. Ф. Лихачеву в 1887.

По предписанию из Петербурга в 1898 войска Тихоокеанской эскадры под командованием Дубасова заняли Квантунский п-ов, Порт-Артур и Талиенван (Дальний). Великолепно зная особенности Д. Востока, Дубасов не ждал ничего хорошего от такого шага, только осложнившего наши отношения с Китаем и Японией. После захвата Германией в нояб. 1897 порта Киао-Чау, Дубасов предлагал занять о. Каргодо с портом Мозампо. Здесь адмирал следовал заветам своего учителя И. Ф. Лихачева, пытаясь поправить наше незавидное стратегическое положение на берегах Тихого океана. Этот архипелаг, лежащий недалеко от о. Цусима и порта Владивосток, позволил бы держать под контролем Японию. «Адмирал Ду», как именовали его японцы и китайцы, самостоятельно вступил в переговоры с корейцами и решил вопрос положительно. Однако с его мнением вновь не посчитались. В ответ из Петербурга пришло строгое предписание: занимать не Мозампо, а Порт-Артур. В неоднократных донесениях Дубасов пытался обратить должное внимание Петербурга на приготовления Японии к войне. «Страна деятельно и настойчиво готовится к ней и в виду этого мы, по моему убеждению, не можем связывать себе руки в действиях, которые прямо необходимы, чтобы не быть застигнутыми в беспомощном состоянии. Об этом я не могу и не должен умалчивать перед моим начальством прямо по долгу присяги». Правильность данной им оценки дальневосточного вопроса полностью подтвердилась последующими событиями, вызвавшими неудачную для России войну с Японией. В 1901 вице-адмирал Дубасов назначен председателем Морского Технического Комитета. В к. 1904 он был срочно командирован в Париж в качестве делегата в международную следственную комиссию по разбору крайне опасного для России т.н. «Гулльского инцидента». Этот конфликт был вызван тем, что в ночь на 22 окт. 2-я Тихоокеанская эскадра под командованием адмирала З.П.Рожественского подвергла обстрелу около английского г. Гулла английскую рыбацкую флотилию, потопив одно судно и ранив несколько чел. По утверждению русского командования,

стрельба была вызвана тем, что среди английских судов были замечены два японских миноносца. В неблагоприятной для России обстановке международного разбирательства Дубасовым проявлены незаурядные дипломатические способности и настойчивость. Только ему обязан личный состав российского морского флота тем, что международная следственная комиссия вынесла окончательное заключение, не оскорбительное для России. За успешное завершение этого сложного дела Дубасов был пожалован званием генерал-адъютанта. Позднее, при обсуждении вопроса о заключении мира с Японией, адмирал выступил за продолжение войны, считая, что по своим ресурсам Япония не в состоянии выдержать продолжительной войны с Россией.

В 1905 для подавления аграрных беспорядков в деревне генерал-адъютант Дубасов был Высочайше командирован в Черниговскую, Курскую и Полтавскую губернии.

25 нояб. 1905, в условиях нарастания революционного движения, он был назначен Московским генерал-губернатором. К моменту его назначения в городе уже воцарилась почти полная анархия, искусно спровоцированная антигосударственными силами и бездействием прежнего генерал-губернатора. Шли бесконечные грабежи, происходили каждодневные убийства ни в чем не повинных людей. Из-за непрекращавшихся революционных беспорядков уже начались перебои с продовольствием, электроэнергией. Вскоре после назначения нового генерал-губернатора в Москве вспыхивает декабрьское вооруженное восстание. Не растерявшись, Дубасов принял четкие, энергичные меры по подавлению вооруженного мятежа. Именно по его настоянию из Петербурга в Москву были своевременно присланы дополнительные войска, в т.ч. оставшийся верным Царю элитный л.-гв. Семеновский полк под командованием Г. А. Мина, что сразу же изменило соотношение сил. Удачное подавление московского бунта и наведение в городе порядка вызвали ненависть к Дубасову у его организаторов. Террористы приговорили адмирала к смерти, к нему стали подсылать убийц. 23 апр. 1906 в Москве социалистом-революционером Б.Вноровским в проезжавшую коляску Дубасова была брошена бомба. От страшного взрыва дно коляски провалилось, погиб находившийся рядом с Дубасовым его адъютант гр. С. Н. Коновницын, в минуту смертельной опасности заслонивший адмирала своим телом. У Дубасова была раздроблена ступня левой ноги. 2 дек. того же года, в годовщину декабрьского вооруженного мятежа, покушение на Дубасова повторилось в Петербурге, в Таврическом саду. Когда адмирал совершал свою прогулку в саду, члены «летучего боевого отряда» П.Воробьев и В.Березин произвели по нему 13 выстрелов, двое же других злоумышленников

бросили ему под ноги бомбу, начиненную мелкими гвоздями. Дубасов, однако, остался жив, лишь только ранен.

В 1906 Дубасов был произведен в адмиралы и назначен членом Государственного Совета, а затем и постоянным членом Совета Государственной Обороны. Одновременно он работал в Комитете по усилению военного флота на добровольные пожертвования. В 1908 ему был пожалован орден св. Александра Невского. В последние годы жизни адмирал принимал активное участие в организации строительства храма Спаса-на-Водах в память всех моряков, погибших в Порт-Артуре и при Цусиме. Скончался в С.-Петербурге, похоронен 21 июня в день его рождения в Александро-Невской Лавре. Император Николай II лично выразил вдове почившего соболезнования.

Соч.: О миноносной войне. СПб., 1888; На фрегате «Владимир Мономах». 1889–1891. Пг., 1916.

Лит.: Взрыв турецкого броненосца. Подвиг лейтенантов Ф. В. Дубасова и А. П. Шестакова. М., 1878; Дубасов В. А. Дневник участника русско-турецкой кампании 1829 года. (Из бумаг В. А. Дубасова). Пг., 1916; К.Ж. Памяти Ф. В. Дубасова // Морской сборник. 1912. № 7; Климаков Ю. «Всякий человек должен исполнять свой долг» // Московский журнал. 1995. № 6; Его же. «Всякий человек должен исполнять свой долг». Адмирал Федор Васильевич Дубасов (1845–1912) // Воинство святого Георгия: Жизнеописание русских монархистов начала XX века. / Сост. и ред. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. СПб., 2006; Его же. Адмирал, генерал-губернатор, патриот... // Литературная Россия. 1995. № 35; Москва на баррикадах (Впечатления очевидца). М., 1906.

Ю. Климаков
ДУБЛЯНСКИЙ Владимир Андреевич (?—после 1914), общественный деятель, организатор монархических отделов в Саратовской и Самарской губ., председатель *Вольского отдела Союза Русского Народа* (ВО СРН).

Потомственный дворянин. Активный участник право-монархического движения. Во внутренней борьбе в СРН был сторонником председателя Главного Совета *А. И. Дубровина*. Участник Съезда сторонников Дубровина (5-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Москве 21 нояб. — 1 дек. 1911), на котором представлял Вольский отдел и Натальинский подотдел СРН Саратовский губ. Вошел в число уполномоченных съезда по ведению дел по удалению из Главного Совета СРН противников Дубровина и «отобранию» у «удаленных» партийного имущества и документации. Съездом избран в число почетных членов Союза с зачислением в число членов-учредителей с правами действительных членов-учредителей. Во время Первой мировой войны председатель Вольского отдела *Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа* (ВДСРН), затем был призван на военную службу.

Лит.: Правые партии. 1905—1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998.

Арх.: ГА СамО. Ф. 3. Оп. 233. Д. 3077; РГИА. Ф. 1284. Оп. 187. 1905. Д. 237а.

Е. Михайлова

ДУБРОВИН Александр Иванович (1855—1[14].04.1921), детский врач, статский советник, вожь Черной Сотни, организатор и руководитель *Союза Русского Народа* (СРН), председатель *Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа* (ВДСРН).

Дубровин А. И.

Из дворян. Родился в г. Кунгур Пермской губ. в семье полицейского чиновника. Окончил Пермскую гимназию, Петербургскую Медико-хирургическую академию (1879), 19 дек. 1879 получил звание лекаря. Отбывая воинскую повинность, служил военным врачом в 5-м пехотном Калужском полку, в 90-м Онежском полку, в лазарете Конного л.-гв. полка, в Семеновском Александровском военном госпитале. В 1889 зачислен в запас чиновников Военно-медицинского ведомства, тогда же защитил докторскую диссертацию и в авг. 1889 назначен врачом ремесленного училища Цесаревича Николая Департамента Тор-

говли и Мануфактур, которым руководил Н. А. Майков. В апр. 1896 одновременно назначен сверхштатным старшим медицинским чиновником Медицинского департамента МВД, в том же году стал вторым сотрудником директора Николаевского приюта. В мае 1897 уволился из училища и занялся частной медицинской практикой, чем составил себе небольшое состояние: приобрел акции и 5-этажный доходный дом у Измайловского собора в Петербурге. 18 сент. 1896 произведен в статские советники (это был последний чин, полученный Дубровиным). За время службы награжден орденами Св. Станислава 2-й и 3-й ст., Св. Анны 3-й ст., а также серебряной медалью в память царствования Императора Александра III. 9 июля 1906 уволен с гос. службы, в авг. 1909 уволен из запаса.

В патриотическом движении Дубровин принимал участие еще с 1901, 18 сент. 1901 он стал действительным членом первой монархической организации — *Русское Собрание* (РС). Но руководящих должностей в РС он не занимал, его организаторский талант раскрылся в деле основания Союза Русского Народа. Согласно воспоминаниям самого Дубровина, над идеей создания Союза он стал размышлять после трагических событий 9 янв. 1905: «Я испытал толчок 9 января, я попал у Красных ворот в катастрофу. Я видел кровь, видел трупы и моя карета, когда приехал домой, была в крови. Это меня так потрясло, что я после этого задумался и, после этого стал искать выхода из этого положения, и думал, что таким способом, образованием союза, путем эволюции мне удастся предотвратить подобные картины, какая была 9 января». Организационная деятельность Дубровина, игум. *Арсения (Алексеева)*, *А. А. Майкова* и *И. И. Баранова* завершилась 8 нояб. избранием Главного Совета Союза, в который вошли: избранный председателем Дубровин, *А. А. Майков*, *А. И. Тришатный*, *С. И. Тришатный*, *И. И. Баранов*, *П. Ф. Булацель*, *Г. В. Бутми-де-Кацман*, *В. Л. Воронков*, *В. А. Андреев*, *П. П. Сурин*, *С. Д. Чекалов*, *М. Н. Зеленский*, *Е. Д. Голубев*, *Н. Н. Языков*, *Г. А. Слипак* и др. Вскоре был учрежден печатный орган СРН — газета «*Русское знамя*», бесценным издателем и некоторое время редактором которой был сам Дубровин.

СРН создавался в тревожное время: страна была поражена забастовками, власть растерялась под натиском революции, в Москве дело дошло до вооруженного бунта, подобная угроза нависла и над столицей. В этих условиях главные усилия Дубровина и его единомышленников были сосредоточены на противодействии уличным беспорядкам. И они достигли серьезных успехов. Уже на первый митинг, организованный СРН 21 нояб. 1905 в Манеже, собралось, по словам очевидца, невиданное число участников — около 20 тыс. чел. Такую патриотическую мани-

фестацию проигнорировать было невозможно. Митинг СРН, несомненно, способствовал предотвращению развития революционных событий в Петербурге по московскому сценарию. 9 дек. 1905 Дубровин направил Императору Николаю II телеграмму, в которой от имени Союза просил Царя не выпускать на свободу политических заключенных, чего добивались либералы и революционеры. Государь одобрительно отнесся к телеграмме лидера СРН. 11 дек. Дубровин предложил военному министру А. Ф. Редигеру привезти из Витебска в столицу 20 тыс. старообрядцев, вооружить их и расположить вокруг города, чтобы «навести порядок в районе заводов и помешать рабочим двинуться на Царское Село». Предложение, хотя и обсуждалось, принято не было. Дубровин осмелился выступить против всесильного в то время С. Ю. Витте. В н. дек. 1905 лидер СРН, П. Ф. Булацель и А. А. Майков добились приема у великого князя Николая Николаевича, которому изложили «опасное положение России под управлением Витте, который, побуждаемый жидами, ведет к революции и распадению России». В дальнейшем Дубровин не раз выступал с резкой критикой политики Витте, подчеркивая, что его действия направлены к установлению конституционной монархии. Лидер СРН даже написал ядовитый памфлет на Витте «Тайна судьбы (Фантазия-действительность)», в котором представил всесильного сановника в роли антихриста, коронуемого на царство. Дубровин стал одним из могильщиков кабинета Витте, получившего отставку в апр. 1906. На 3-м Всероссийском съезде Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской) лидер московских монархистов *В. А. Грингмут*, отмечая заслуги Дубровина, говорил, что «после 17 октября 1905, когда все общество растерялось, он первый в Петербурге собрал около себя кружок лиц для защиты устоев Самодержавия», организовал «стихию, которая известна под названием «Черной Сотни», для борьбы с революцией», «он первый поднял голос «Долой Витте» — этого величайшего врага и лжеца России».

23 дек. 1905 состоялся высочайший прием представительной депутации (24 чел.) учредителей СРН во главе с руководителем Союза. Дубровин зачитал адрес Союза, в котором сказал, что «недавно зародился и быстро вырос Союз Русского Народа», что с каждым днем число членов СРН увеличивается. Это свидетельствует о том, что «почуяло сердце народное, что Союз Русского Народа сплотился для важного, неотложного дела». Дубровин изложил и представление монархистов о том, «в чем крепость и сила Государства Русского». Три условия для этого были сформулированы в адресе. Во-первых, чтобы власть Царя, «исконная Самодержавная, врученная русским народом» первому Романову

«стояла незыблемою и нерушимою», «земля наша Русская — единою и неделимою, вера наша православная в России — первенствующею». Во-вторых, чтобы был восстановлен общественный порядок и закон, а «кучка злых крамольников», попирающих дарованные Царем свободы, была подавлена силой власти. В-третьих, чтобы Государь «мудрым и справедливым словом, справедливо и для всех безобидно» указал пути решения аграрного вопроса, помог «земельной тесноте крестьянства». От имени Союза председатель заверил Монарха: «Мы, Государь, стоим за Тебя нелицемерно, не шая ни добра, ни голов своих, как отцы и деды наши за Царей своих стояли, отныне и до века». Император поблагодарил председателя Союза и поручил передать царское «спасибо» всем подписавшим адрес русским людям. В заключение речи лидер СРН поднес знаки членов Союза Русского Народа для Царя и Цесаревича, прося принять их, чтобы «этой милостью осяслить Союз». Государь, рассмотрев знак, изготовленный по эскизу художника А. А. Майкова, поблагодарил Дубровина.

Дубровин был активным участником первых четырех монархических съездов. На 1-м Всероссийском съезде Русских Людей в Санкт-Петербурге 8–12 февр. 1906 (Всероссийский съезд Русского Собрания) он делал доклад по еврейскому вопросу, выступал на 2-м Всероссийском съезде Русских Людей в Москве 6–12 апр. 1906. Ко времени открытия 3-го Съезда авторитет Дубровина и возглавляемого им Союза был столь велик, что он был избран одним из 3 сопредседателей Съезда. Дубровин принимал активное участие в прениях по основным вопросам повестки дня, а по итогам 3-го Съезда был избран одним из трех членов Главной Управы Объединенного Русского Народа (наряду с прот. *И. И. Восторговым* и кн. *М. Л. Шаховским*). На 4-м Всероссийском съезде Русских Людей в Москве 26 апр. — 1 мая 1907 (Всероссийский съезд Объединенного Русского Народа) Дубровин был избран членом Комиссии по внесению изменений в Устав Объединенного Русского Народа (своего рода руководящий орган монархического движения в составе: прот. *И. И. Восторгов*, *В. А. Грингмут*, *Дубровин*, *В. М. Пуришкевич*, кн. *М. Л. Шаховской* и *А. А. Чемодуров*) и в Правление Всероссийского Фонда для материального обеспечения интересов Русского Народа (прот. *И. И. Восторгов*, *В. А. Грингмут*, *Дубровин*, *П. А. Крушеван*, *В. М. Пуришкевич*, кн. *А. Г. Щербатов*).

На начальном этапе деятельности непростые отношения сложились у лидера СРН с первенствующим членом Св. Синода митр. Санкт-Петербургским Антонием (Вадковским). 15 нояб. 1906 представители Главного Совета СРН явились к митрополиту, чтобы просить его совершить богослужение по случаю освящения хоругви

и знамени Союза. Владыка отказался и предложил обратиться к викарию. В возникшей в связи с этим полемике он, по словам Дубровина, заявил, что «правым вашим партиям я не сочувствую и считаю Вас террористами: террористы-левые бросают бомбы, а правые партии вместо бомб забрасывают камнями всех с ними не согласных». Эти слова и отказ участвовать в монархическом празднике сильно обидели монархистов. Хоругвь и знамя были все-таки освящены 26 нояб. (в день памяти св. Георгия Победоносца) о. Иоанном Кронштадтским и еп. Сергием (Тихомировым). Но столковение с митр. Антонием стало поводом для публикации открытого письма Дубровина к владыке, написанного 2 дек. 1906. В нем лидер СРН публично обвинил митр. Антония во многих грехах. В формализме: «воспитанный в духе либеральных веяний 60-х и 70-х годов, Вы, овдовевши, из профессорского фрака спокойно переоделись в рясу; но ряса не согрела Вас: и до сих пор Вы остались, в сущности, в том же фраке — бездушным, формальным исполнителем не духа, а буквы закона». В союзе с «преступным провокатором» гр. Витте. В пособничестве и покровительстве церковному либерализму: «Вы воспитали 32 бунтовщиков иереев», «обратили «Церковный голос» и «Церковный вестник» в революционные органы», «превратили Духовные академии в революционные гнезда, предоставив им автономию»; «все противно-церковное, противно-государственное в среде духовенства выросло около Вас, пользовалось Вашим покровительством в столице». В гонениях на патриотическое духовенство: «Вы по указке князя Оболенского [обер-прокурор Св. Синода в правительстве С.Ю.Витте] постыдно предали на общественное глумление доблестного Московского митрополита за правдивое слово, которым он осудил бунты и измены» (этот «позорный и ложный акт», писал Дубровин, был подписан без заседания Синода, подписи собирались поодиночке под давлением митр. Антония, как утверждалось, «для успокоения общественного мнения»). В изгнании из Москвы еп. *Никона (Рождественского)*, из Ярославля о. *Илиодора (Труфанова)*, в ссылке на Соловки иг. Арсения (Алексеева). В том, что митр. Антоний опозорил «торжества открытия мощей прп. Серафима, предав гласности, на соблазн верующим, тайный по существу протокол осмотра останков Святого, как будто бы это был обычный полицейский протокол осмотра могилы». Разгневанный лидер СРН восклицал: «Между тем, Вы «вне и выше всякой политики»! Но в таком случае не умываете ли Вы руки, подобно Пилату? И водою ли? Не кровью ли Русского Народа?! Можно ли, в самом деле, при переживаемых обстоятельствах стоять «вне и выше всякой политики»! И Вы не стояли вне ее, но Вы имели политику, увы, пагубную для русского ду-

ховенства, Вам подчиненного, и для русского народа». «Как русский патриот и православный верующий человек, я не мог молчать и все сказал, что требовало мое истстрадавшееся русское сердце», — подчеркнул Дубровин. В заключение своего письма он отметил: «Перед саном святителя я благоговею; лично против Вас, как чело-века, у меня нет ни гнева, ни раздражения. Но я буду бороться, не страшась ничего, до гробовой доски, отдам всю жизнь до последней капли крови за торжество священных для меня начал: Святой Веры Православной, Самодержавного Русского Царя и Великого Русского Народа».

Открытое письмо председателя Главного Совета СРН первенствующему члену Св. Синода, разумеется, не могло остаться незамеченным, письмо имело широкое хождение и вызвало большой резонанс в обществе. Митр. Антоний в полемику вступать не захотел, но в частном письме к обер-прокурору Св. Синода П. П. Извольскому счел необходимым изложить свою версию приема депутации СРН и свое отношение к обвинениям и вопросам Дубровина. Письмо лидера СРН неоднократно публиковалось в патриотической прессе, в т.ч. и в наше время. Однако публикаторы и интерпретаторы совершенно не обращали внимания на тот знаменательный факт, что петербургский архиерей и вождь СРН, как и подобает православным христианам, вскоре примирились. Впервые публично это произошло уже 1 июля 1907, когда в С.-Петербург прибыл из Иерусалима инициатор *Крестового похода против революции* иг. Арсений (Алексеев). Ему была устроена торжественная встреча. Игумен вез икону Воскресения Христова с вделанной в нее частицей Гроба Господня, этой святыней благословил Русского Царя Вселенский Патриарх. С Николаевского вокзала крестный ход во главе с епископом Гдовским Кириллом и сонмом духовенства с хоругвями и иконами двинулся к Казанскому собору, где на паперти икону встретил митр. Антоний. Святыню встречали многочисленные монархисты во главе с Дубровиным. После богослужения в соборе перед иконой Дубровин сердечно поблагодарил митрополита за участие в празднестве СРН, а тот братски облобызал вождя Союза. А 11 февр. 1908 митр. Антоний служил молебен перед открытием Всероссийского Съезда СРН. После молебна в ответ на благодарность владыка облобызал Дубровина и сказал: «Призываю благословение Божие на великое дело Союза Русского Народа, — установить мир и тишину в нашей дорогой Родине, о чем ежечасно молит Святая Церковь». На этом съезде по инициативе Дубровина было принято официальное решение начать сбор средств среди монархистов для строительства в Петербурге Храма-памятника в честь 300-летия Дома Романовых. Митр. Антоний не только поддержал

инициативу союзников и благословил проводить ежегодно в день Покрова кружечный сбор по всей Империи, но и представил этот проект Государю, который одобрил идею, что помогло преодолеть всевозможные бюрократические препоны. Однако болезнь и смерть митр. Антония, а также распри в Союзе привели к тому, что первоначальный проект был изменен и строительство храма пошло по-другому.

Оказавшись на острие политической борьбы, Дубровин сделался объектом яростных нападков со стороны явных и тайных сторонников революции. В к. марта 1906 СПб. отделение «Всероссийского Медицинского союза» потребовало от Дубровина выйти из СРН, грозя исключением из медицинской корпорации. Все руководители Союза выступили с письмом в его защиту, а сам он опубликовал в «Русском знамени» обращение «Моим самозванным судьям». Дубровин отвергал обвинения, обращая особое внимание на то, что под требованием Медицинского союза не поставил подпись ни один человек с именем, а только представители низшего медицинского персонала. Дубровин писал, что к мнению уважаемых им коллег врачей он бы прислушался, а слушать самозванцев не намерен. Использовались и такие методы травли: в марте 1907 Дубровин получил по почте конверт, в котором оказалось медицинское свидетельство о ...его смерти, причем на официальном бланке и с подписью врача. Нравственные террористы указали в качестве причины смерти убийство, в графе болезнь было указано «со слов врача: патриотизм».

Однако вскоре главной линией борьбы стали внутренние усобицы в СРН. Уже в 1907 началось противостояние между председателем Главного Совета Дубровиным и тов. председателем В. М. Пуришкевичем, которого поддерживали некоторые учредители СРН, в том числе один из руководителей московских монархистов прот. И. И. Восторгов. Пуришкевич, взявший в свои руки всю организационную деятельность Союза, работу с местными отделами и издательскую работу, постепенно оттеснял Дубровина от руководства СРН. «Он влез ко мне в душу, ловкий, юркий парень, и как-то моя жена его полюбила, и казался он очень хорошим человеком», — вспоминал впоследствии Дубровин. Скоро Пуришкевич единолично пытался решать и некоторые стратегические вопросы, т. е. дело шло к тому, что он становился фактическим руководителем СРН. Однако сторонники Дубровина летом 1907 на съезде в Москве приняли решение, что ни одно циркулярное письмо от имени Главного Совета, не подписанное председателем, не имеет силы. Потерпев поражение на съезде, Пуришкевич и некоторые его сторонники вышли из состава Союза. В февр. 1908 на съезде СРН в Петербурге группа членов

Главного Совета и членов-учредителей (В. Л. Воронков, В. А. Андреев и др.) обратилась с заявлением и открытым письмом к председателю съезда гр. А. И. Коновницыну с жалобой на диктаторское поведение Дубровина, на отсутствие финансовой отчетности в Союзе и др. нарушения устава. В ответ оскорбленный Дубровин заявил: «Я, можно сказать, родил Союз, я кормил его, а теперь, когда он окреп и разросся, меня хотят удалить, как ненужную вещь». Обвинения против Дубровина не убедили большинство делегатов съезда, инициаторы заявления были удалены со Съезда и под горячую руку тут же исключены из СРН. Вскоре всех недовольных Дубровиным собрал вокруг себя Пуришкевич, который учредил в 1908 собственную монархическую организацию — *Русский Народный Союз им. Михаила Архангела* (РНСМА). Пуришкевич использовал программу и устав СРН и начал создавать в провинции параллельные монархические организации. Так начался раскол в СРН. Стоит отметить, что во всех этих межличностных конфликтах в Союзе Дубровин вел себя благородно и миролюбиво. После выхода из Союза Пуришкевича много говорили, что он, уходя, выкрал документы Главного Совета. Дубровин долго молчал, не желая дать повод к кривотолкам. Более того после стычки Пуришкевича с Милюковым в Гос. Думе, когда они друг друга обзвали подлещами, а кадеты начали обвинять Пуришкевича в воровстве, сообщая, что он стащил документы у Дубровина, председатель СРН выступил с публичным опровержением этих сведений. И только когда Пуришкевич открыто перешел в лагерь врагов самодержавия, Дубровин подтвердил справедливость обвинений в воровстве документов. Столь же благородно повел себя Дубровин и в отношении одного из самых непримиримых своих противников прот. И. И. Восторгова. Когда в 1916 новый лидер *Русского Монархического Союза* (РМС) С. А. Кельцев вознамерился подать в суд на о. Иоанна, обвиняя его в растрате средств Союза, отсутствии отчетности и т. п., Дубровин, не раздумывая, выступил в защиту своего давнего противника. Вообще, в конфликтных ситуациях внутри монархического движения он, как правило, искал пути к примирению, а не к эскалации конфликта.

Тем не менее раскол в СРН произошел. Во многом это стало следствием сознательной политики правительства и лично председателя Совета министров П. А. Столыпина. Поначалу отношения Дубровина со Столыпиным складывались вполне удовлетворительно. Премьер поддерживал все политические силы, которые вели борьбу с революцией. Дубровин часто обращался к Столыпину с различными просьбами о содействии и нередко находил понимание у главы правительства. Если у СРН возникали проблемы с местными властями, Дубровин

не предавал их огласке, а извещал сначала председателя правительства, дабы урегулировать конфликт административными мерами. Более того, Дубровину пришлось даже оказать личную услугу премьеру. 12 дек. 1906, когда на даче Столыпина на Аптекарском острове эсеры-максималисты устроили чудовищный теракт, именно Дубровин оказывал первую помощь жертвам, среди которых были сын и дочь Столыпина. Когда прогремел взрыв, лидер СРН вместе с В. М. Пуришкевичем был на соседней даче у тов. министра внутренних дел С.Е. Крыжановского. Он сразу бросился на соседнюю дачу, чтобы исполнять свой врачебный долг. На допросе в ЧК Дубровин вспоминал: «Мне навстречу несут на руках детей Столыпина, сынишка лет 8—9 и затем барышня, которая страшно стонет. Столыпин подбегает ко мне: «Пожалуйста, доктор, сделайте одолжение, окажите помощь. Я что могу, — сделаю». Их перенесли на другую дачу рядом, и там я первый же сделал им перевязки, и мальчику, и девочке лет 15—16, она была в состоянии шока, так что, когда я осматривал ее, делал перевязки, она даже не стонала, обе ноги были раздроблены, в особенности левая до колена, представляла мешок с костями, вся кость была раздроблена и эти переломы были осложненными, т. е. с ранами, и кожными и мышечными. Сколько возможно, я принял меры, перевязал мальчика, у которого был перелом бедра». Показательно, что в иностранных газетах через несколько дней появилось сообщение, что взрыв на даче Столыпина организовал СРН.

Однако доверительные контакты между премьер-министром и лидером СРН продолжались недолго. И, как подчеркивал Дубровин, даже его помощь в спасении детей Столыпина не привела к потеплению в их, становившихся все более напряженными, отношениях. Причина была в том, что лидер СРН категорически не принял все базовые идеи столыпинского курса. Он был непримиримым противником разрушения крестьянской общины, считая, что только она может успешно противостоять социалистической пропаганде. Для него были неприемлемы заигрывания Столыпина с кадетами и октябристами, которые открыто выступали за ограничение Самодержавия. Дубровин и Столыпин расходились и в оценке ситуации в стране. Премьер считал, что в России уже наступило умиротворение, что революция подавлена. Лидер СРН, напротив, утверждал, что это только видимость, что революция не подавлена окончательно, она только ушла с улицы. Главной угрозой Самодержавию являлось теперь, на взгляд Дубровина, «бюрократическое средостение», появившееся со времен Петра Великого, и возникшая недавно «политиканская стена» между Царем и народом. Для борьбы с этим злом, полагал он, нужно, во-первых, не платить жалованья выборным,

чтобы противодействовать превращению избранных народа в профессиональную касту и, во-вторых, нужно, чтобы у народа, как в старину, снова появилось право подачи челобитных. Негативно относился Дубровин и к дитищу Столыпина — III Гос. Думе, отмечая, что в ней «народился октябрист», поставивший целью ограничить власть Царя. Лидер СРН считал более целесообразным после роспуска II Гос. Думы не собирать третью.

Представление о политической платформе Дубровина дает его речь на закрытом заседании Ростовского-на-Дону отдела СРН (31 июля 1908). Лидер СРН заявил, что Союз возник в тот момент, когда в стране царил полная анархия, когда власти растерялись и попрятались, и Россия неминуемо должна была погибнуть. Но явился Союз, подавил революцию и спас родину. А теперь, говорил Дубровин, вернувшиеся правители говорят Союзу: уходите, вы нам больше не нужны, мы сами управимся. Но революция подавлена не окончательно, «революция ушла только с улицы и спряталась в дворцах и палатах». Для борьбы с ней необходимо, прежде всего, единение, нужно, полагал Дубровин, «оставить личные счеты и слиться воедино». Вторая неотложная задача: «изгнать из России жидов, как наших главных врагов, главных виновников русской революции и всех несчастий, постигших Россию в последние годы». Причем, подчеркивал Дубровин, «для борьбы с жидами нужны не погромы (от них страдают только еврейская беднота да русские люди, которых потом таскают по судам). Богатые же жида остаются в стороне и еще больше богатеют». На взгляд Дубровина, гораздо более эффективной мерой является «всеобщий бойкот товаров и услуг», производимых евреями. Позже на допросе в ЧК Дубровин даже назвал себя «коммунистом-монархистом». Согласно протоколу допроса, он заявил: «Я по убеждению коммунист-монархист, т. е. чтобы при монархическом правлении были бы те формы правления, которые, которые могли бы принести народу улучшение его благосостояния, для меня были священны всякие кооперации, ассоциации и т. д.». И далее: «Я рассчитывал, что при существовании монархии можно этого достичь при сближении Царя с народом и, что главные силы должны быть направлены, чтобы искоренить то зло бюрократического режима, чиновничьего, это средостение между Царем и народом и если это средостение прервать, если его сделать менее чувствительным, то народ будет приближен к Царю несравненно больше, т. е. Царь будет знать нужды народа лучше, чем он знает». Даже, если сделать скидку на обстоятельства произнесения этих слов, Дубровина вполне можно причислить к последователям славянофильства.

Столыпин считал такие идеи как минимум утопическими. Словом, основные идеи Дубровина и Столыпина сильно различались. В результате Столыпин вместо прежнего содействия начал противодействовать СРН. По его приказу Департамент полиции перлюстрировал переписку правых, за монархистами устанавливалась слежка, начались притеснения и преследования активистов Союза со стороны властей. Орган СРН газета «Русское знамя» регулярно подвергалась цензурным репрессиям, порою более безжалостным, чем либеральные издания. За 5 лет с 1905 по 1910 на газету налагалось 6 штрафов на весьма внушительную сумму в 11 тыс. руб., орган СРН получил 13 предупреждений и обращений внимания, 18 номеров газеты было изъято (правда, 8 арестов было через несколько дней отменено). Вскоре стало очевидным, что СРН и его лидер являются помехой для политического курса Столыпина. Премьеру нужна была собственная партийная сила в Думе, и он начал создавать ее в виде Всероссийского Национального Союза (ВНС). Но место справа от октябристов, на которое претендовали националисты, оказалось занято монархистами, прежде всего СРН. Видимо, у Столыпина и его сторонников возник план, с одной стороны, удалить Дубровина с поста председателя Главного Совета СРН, заменив его на более послушного деятеля, и одновременно расколоть и ослабить Союз, расчленив таким образом политическое поле для деятельности ВНС. Нужен был только подходящий повод для кампании против СРН, и он представился в связи с расследованием обстоятельств убийства депутата Государственной Думы кадет М. Я. Герценштейна.

Герценштейн был убит 18 июля 1906 на своей даче в Териоках в Финляндии. Расследованием занимался финляндский суд, далекий от беспристрастия, когда дело касалось русских монархистов, выступавших противниками независимости Финляндии. В ходе следствия были получены доказательства причастности к убийству некоторых членов СРН. Это стало поводом к началу травли Дубровина, ему начали приписывать организацию убийства. Свою роль сыграли клеветнические показания некоторых близких к Дубровину лиц (секретарь Главного Совета Зеленский, Пруссаков). Судебный процесс начался 14 июля 1909 в Териоках. Дубровину грозили арест и финляндская тюрьма. На защиту своего председателя встали все союзники. В сент. 1909 в самый разгар кампании против лидера СРН общее собрание Курского отдела обратилось к Государю с телеграммой, в которой просило передать в русский суд расследование убийства Герценштейна. «Подкупленные свидетели и наемные адвокаты иудейской веры добиваются последней доли своего торжества — судить в лице Дубровина весь Союз Русского

Народа, судить и позорить нашу неизменную преданность Тебе, нашу горячую веру в Православную Церковь и нашу национальную гордость». Организаторов процесса волнует не поиск истины, а свидетельство, что «Ты, Государь, от нас отступился», что «довольно для Русского Народа правды жидовской, а русской правды ему не будет», — писали почетный председатель отдела архиеп. Питирим (Окнов), тов. председателя М. Я. Говорухо-Отрок, члены отдела Н. Е. Марков, А. П. Вишневский, А. К. Шекин и др. 22 сент. Киевские патриотические организации направили телеграмму, которую подписал председатель губернского отдела СРН еп. Иннокентий (Ястребов), председатель отдела Русского Собрания прот. Г. Я. Прооров, руководитель Русского Братства генерал П. Г. Жуков, члены губернского отдела СРН: проф. П. В. Никольский, В. Э. Розмитальский и др. В телеграмме отмечалось, что финляндцы с евреями и русскими изменниками «решаются нанести в лице Дубровина великую обиду Русскому Народу», что человеческий закон не гарантирует справедливость, тем более финляндский закон XVIII в.: «Ты же дан нам Богом, чтобы охранять справедливость и тогда, когда не может этого сделать закон». Монархисты просили Государя, чтобы Он повелел «судить русским судом» привлекаемых по делу Герценштейна. В защиту Дубровина выступил и старейшина патриотического движения генерал Е. В. Богданович, который обратился с письмом к вел. кн. Владимиру Александровичу. Богданович отмечал, что «враги Государя, без сомнения нарочно стараются достигнуть этой выдачи для того, чтобы оторвать сердца подданных от Монарха». Если это случится, предупреждал генерал, «огорченные и оскорбленные русские патриоты уже не станут вторично жертвовать жизнью для того, чтобы потом подвергнуться участи Дубровина». Богданович просил дядю Государя передать Царю, что он «умоляет Его Величество Своей Высочайшей властью спасти Дубровина, повелев изъять дело из ведения финляндского суда и передать его на новое рассмотрение суду русскому».

Вопрос об организаторах убийства Герценштейна и последовавшего вскоре убийства его друга еще одного известного еврейского деятеля редактора кадетской газеты «Русские ведомости» Г. Б. Иоллоса так и остался до конца невыясненным. Правые винули в убийстве революционеров, а причину видели в присвоении, в частности, Иоллосом денег, направленных на нужды революции еврейскими банкирами. Известный современный исследователь право-монархического движения профессор Ю. И. Кирьянов полагал, что к организации этих убийств был причастен Департамент полиции. По его мнению, это «вполне укладывается в схему, согласно которой П. А. Столыпин, «умиротворяя» страну,

ликвидируя партии «уличного действия» и устраняя опасных подстрекателей «беспорядков», попытался создать впечатление, что вина за будоражившие общественное мнение «беспорядки» лежала не на властях, а на некоторых «союзниках», и в этой связи козлами отпущения сделать А. И. Дубровина и его приверженцев».

Одновременно с началом судебного процесса произошло покушение на лидера СРН — он был отравлен. Сам Дубровин полагал, что покушение совершил один из его охранников и горничная, которая подсыпала в еду какое-то зелье. Поскольку следствия не произошло, трудно сказать, кто стоял за попыткой убить вождя СРН: террористы-революционеры или организаторы убийства Герценштейна, опасавшиеся его разоблачений. Родственники увезли Дубровина в Харьковскую губ., где служил его старший сын Александр, а затем он уехал на лечение в Ялту, где мог находиться в безопасности под защитой Ялтинского градоначальника генерал-майора *И. А. Думбадзе*. Отъездом Дубровина из Петербурга воспользовались его противники внутри СРН — группа влиятельных правых деятелей (*Н. Е. Марков, А. А. Римский-Корсаков, гр. Э. И. Коновницын, М. Я. Говорухо-Отрок, С. А. Володимеров* и др.). Они решили отстранить Дубровина от руководства Союзом. Им удалось привлечь на свою сторону тов. председателя Главного Совета *В. П. Соколова*, который в отсутствие председателя руководил текущей работой. Первым шагом стал переезд Главного Совета из дома Дубровина, где он размещался со времени основания Союза, в Басков переулок, это произошло уже 20 июля 1909, т. е. вскоре после отъезда председателя СРН. 3 нояб. 1909 состав Главного Совета пополнился влиятельными противниками Дубровина, в него были избраны: бывший Ярославский губернатор, сенатор *А. А. Римский-Корсаков*, член Гос. Совета *М. Я. Говорухо-Отрок*, член Гос. Думы о. *Д. Ф. Машкевич*. Тогда же вторым тов. председателем был избран давний недоброжелатель Дубровина председатель Петербургского столичного совета СРН гр. *Э. И. Коновницын*, который стал фактическим главой Главного Совета. Судя по всему, именно Коновницын был мотором антидубровинской кампании, и мотивом его действий было, видимо, честолюбие. В конце концов, Коновницын занял в новом обновленном Главном Совете должность Дубровина, — он стал почетным председателем Союза. Когда Дубровин в дек. 1909 вернулся в Петербург, ему предложили остаться почетным председателем Союза, но сложить звание действительного председателя. Дубровин не согласился. Его подержали влиятельные деятели СРН: академик *А. И. Соболевский*, казначей Союза купчиха *Е. А. Полубояринова*, проф. *Б. В. Никольский*, редактор газеты «Гроза» *Н. Н. Жеденов*, врачи

Г. Г. Надеждин и *А. Н. Борк* и др. О лояльности основателю Союза заявили влиятельные местные отделы СРН: Ярославский во главе с главным врачом *И. Н. Кацауровым*, Почаевский во главе с наместником местной лавры архим. *Виталием (Максименко)*, Астраханский во главе с купцом *Н. Н. Тихановичем-Савицким*, Воронежский во главе с купцом *Р. М. Карцевым*, Казанский во главе с педагогом и общественным деятелем *А. Т. Соловьевым* и др.

Поначалу противоборствующие стороны пытались договориться о компромиссе, однако переговоры ничем не завершились. 2 февр. 1910 противники Дубровина пошли в наступление, — соединенное собрание Главного Совета и членов-учредителей Союза вынесло решение об исключении по всему Союзу близкого Дубровину публициста *Л. Е. Катанского* (автора статей, в которых обвинялись в неблаговидных поступках противники Дубровина), который «позорит Союз». Попутно Дубровин был обвинен в том, что на Съезде СРН в 1907 он ввел в заблуждение делегатов, заявив, что Катанский сам вышел из Союза. Собрание предложило Дубровину не допускать Катанского «как человека вредного» к сотрудничеству в «Русском знамени». В ответ Дубровин составил и разослал по отделам Союза брошюру, куда включил: письмо к союзникам, обращение к Главному Совету с изложением сути дела, а также циркулярное письмо Главного Совета и выписку из журнала заседаний соединенного собрания совета и учредителей 2 февр. 1910, сопроводив ее таким послесловием: «Все здесь приведенное я мог бы напечатать в «Русском знамени», но не делаю этого потому, что хочу избежать огласки в жидовских газетах, и без того на нас выливают много грязи. Вам же союзники, как ни грустно и тяжело, но знать нужно правду». Эпизод с Катанским должен был поставить под сомнение порядочность Дубровина, обвинить лидера Союза в обмане единомышленников. Полный разрыв произошел в мае 1910, когда из Главного Совета вынуждены были выйти все сторонники Дубровина, а обновленный Главный Совет отказался признавать органом Союза оставшуюся в руках Дубровина газету «Русское знамя» и учредил собственный еженедельный орган Союза «*Вестник Союза Русского Народа*». Внутренняя борьба в Союзе Русского Народа длилась еще два с лишним года. Полное размежевание и учреждение фактически самостоятельных организаций — Союза Русского Народа под руководством *Н. Е. Маркова* и Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа под руководством *А. И. Дубровина* — произошло весной — летом 1912. Раскол в Союзе серьезно подорвал позиции правых в обществе. Одним из следствий раскола стало обособление наиболее крупных и дееспособных местных отделов, которые, не желая участвовать

в междоусобной борьбе, поспешили зарегистрироваться как самостоятельные монархические организации. СРН превратился в конгломерат организаций, лидеры которых подозревали друг друга в тайных кознях и постоянно враждовали. Один из ближайших сподвижников Столыпина бывший Одесский градоначальник *И. Н. Толмачев* писал 12 дек. 1911: «Меня угнетает мысль о полном развале правых. Столыпин достиг своего, плоды его политики мы пожинаем теперь; все ополчилось друг на друга». С 1912 года «марковцы» и «дубровинцы» двигались параллельными курсами, принимали, по сути, одинаковые решения, боролись с одними и теми же врагами, но тщательно избегали даже намека на сближение. Совершенно деморализованный последними событиями, Дубровин в 1912 продал свой дом в Петербурге, оставив себе в нем только квартиру, и уехал жить в деревню, — к тому времени его жена купила небольшое поместье в Орловской губ. С этого времени Дубровин бывал в столице наездами, по несколько месяцев в году.

Начавшаяся Первая мировая война отодвинула, как казалось многим, политическую борьбу на второй план. Начало войны вызвало мощный подъем патриотизма среди всех слоев общества и политических сил, особенно среди монархистов: многие активисты правого движения были призваны в армию, иные добровольцами отправились на фронт. Однако тяжелейшие поражения, понесенные русской армией весной 1915 из-за нехватки снарядов и неумелого управления, пагубно сказывались на общественных настроениях. Активизировались враги Самодержавия, решившие воспользоваться в своих интересах трудностями на фронте. Под лозунгом необходимости единства общества кадетско-октябристские вожди Гос. Думы, симпатизировавшие им либеральные сановники и представители генералитета добились от Государя в июне-июле увольнения министров-монархистов *И. Г. Шегловитова*, *Н. А. Маклакова*, *В. К. Саблера* и др. В к. авг. 1915 в Гос. Думе образовался Прогрессивный блок, открыто взявший курс на ограничение Самодержавия, в его состав вошли некоторые политики, ранее состоявшие в монархических организациях (*А. И. Савенко*, *В. В. Шульгин*, *В. А. Бобринский* и др.). В этих условиях начали активизироваться и правые. Летом и осенью усилиями лидера *Одесского Союза Русских Людей* *Н. Н. Родзевича* и председателя *Астраханской Народно-монархической партии* *Н. Н. Тихановича-Савицкого* началась подготовка к созыву монархического съезда. Однако, из-за раскола в СРН вместо единого съезда в результате были проведены два совещания: сторонниками *Н. Е. Маркова* Петроградское совещание (Совещание монархистов 21–23 нояб. 1915 в Петрограде) и сторонниками *А. И. Дубро-*

вина Нижегородское совещание (Всероссийское монархическое совещание в Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций 26–29 нояб. 1915). Дубровин поначалу скептически отнесся к идее монархического съезда, 20 сент. 1915 он писал Родзевичу: «Съезд совершенно бесполезен. Особенно при том разногласии и раздорах..., которые поддерживаются и в настоящее время... У нас решено пока не шуметь, а тихо (конспиративно) делать свое дело — списаться с единомышленниками, лучше лично, и подготовить все для оказания сопротивления преступному натиску». Но затем принял активное участие в совещании в Нижнем Новгороде, где он был избран почетным председателем, выступал с докладом о необходимости объединения для борьбы с надвигающейся смутой. В своем докладе он призывал к борьбе с врагом внешним и внутренним, подчеркивая, что враги есть не только среди подполья, но и среди министров. Однако задачей монархистов является «борьба с улицей и на улице. Вот когда враги наши выйдут на улицу, тогда настанет наше время», — говорил Дубровин. По итогам Совещания он был избран одним из семи членов *Президиума Монархического Движения*, руководящего органа Черной сотни с широкими полномочиями. В это время произошло примирение Дубровина и Маркова и сближение возглавляемых ими ВДСРН и СРН. Процесс этот ускорился с осени 1915, после смерти гр. *Э. И. Коновницына*. На Совещании в Петрограде, которое организовал Марков и его сторонники, Дубровин был избран в состав *Совета Монархических Съездов*. А на Нижегородском Совещании, которое созывали сторонники Дубровина, Марков, хотя и не был избран в состав Президиума Монархического Движения, но на Совещании присутствовал и выступал с докладом. С 1916 Дубровин и Марков уже действовали рука об руку, вместе пытались организовать монархический съезд в Петрограде, вместе боролись с *Отечественным Патриотическим Союзом*, дубровинское «Русское знамя» снова стало вестником обоих Союзов Русского Народа. Полностью *Н. Е. Марков* вернул доверие и расположение дубровинцев после своей речи в Гос. Думе 22 нояб. 1916, когда он назвал председателя Думы *М. В. Родзянко* «мерзавцем» и был лишен права выступать в заседаниях. 1 февр. 1917 Дубровин торжественно вручил Маркову присланный из Москвы от Мининского отдела ВДСРН (председатель *А. В. Вопилов*) складень с ликом *Николая Чудотворца* и трогательный адрес.

В этот период Дубровин активно призывал союзников нравственно поддерживать Императора и Его Семью. 20 сент. 1915 он писал *Н. Н. Родзевичу*, что нужно «писать правду [Государю и Государыне] для укрепления Их в том, что они не одни и что есть люди, готовые им по-

мочь, не жалея и не шадя себя». 13 дек. 1916, когда была развязана травля Императрицы Александры Федоровны, он писал председателю Одесского отдела ВДСРН М. Т. Донцову: «Все последние политические выступления в Государственной думе потрясающе действовали на Государыню, и мы, русские люди, должны поддержать Ее своим сочувствием. Поэтому советую вам немедленно послать Ей от своего отдела телеграмму с выражением верноподданнических чувств, примерно выразив Ей сочувствие в тяжелом положении по случаю войны, за Ее сочувствие армии и народу русскому, за Ее заботы о нуждах Русского Народа, уход за ранеными и за Ее заботы о них...»

Главным средством борьбы с революцией руководители СРН считали созыв монархического съезда, который должен был решить ряд важнейших задач: окончательно преодолеть раскол в монархическом движении и избрать авторитетный общемонархический совет, с которым бы стали считаться правительство и местные власти; предложить обществу программу правых по победоносному завершению войны и послевоенному обустройству России, чтобы лишить либералов оснований заявлять, что программа есть только у них; стать мощнейшей патриотической манифестацией и этим сорвать планы заговорщиков. Вокруг созыва съезда развернулась серьезная борьба. Руководство СРН летом—осенью 1916 предпринимало попытки добиться разрешения на проведение монархического форума, однако решению вопроса мешала частая смена главы правительства. В нач. дек. 1916 Дубровин и В. П. Соколов, как представители двух течений в СРН, обратились к И. Г. Щегловитову с просьбой высказать мотивы запрещения монархического съезда. В янв. 1917 Щегловитов, назначенный с 1 янв. председателем Гос. Совета, имел обстоятельную беседу с министром внутренних дел А. Д. Протопоповым, убеждая его в целесообразности монархического съезда. Однако Протопопов, имевший полномочия решить вопрос самостоятельно, решил подстраховаться и передал его на усмотрение председателя Совета министров кн. Н. Д. Голицына, который созыв съезда не разрешил, мотивировав отказ недопустимостью в настоящее время каких бы то ни было политических манифестаций.

В февр. 1917 Дубровин приехал в Петроград, чтобы проводить на фронт младшего сына Николая. В начале марта он намеревался вернуться в деревню. Но началась революция. После февральского гос. переворота Дубровин был арестован в числе первых, уже 28 февр. он был доставлен в штаб революции — в Таврический дворец, а затем заточен в Трубецком бастионе Петропавловской крепости. С 20 апр. по 12 мая Чрезвычайная Следственная комиссия (ЧСК) Временного правительства обыскивала и осматривала опечатанную квартиру Дубровина. Архив

ВДСРН, литературу и прочие материалы, представлявшие интерес для следствия, отвезли в Камеру вещественных доказательств ЧСК и, частично, на хранение в бывшее Петроградское охранное отделение. Более трех месяцев 62-летний Дубровин был заключен в каземате Петропавловки, в июне 1917 он был переведен на офицерскую гауптвахту. В это время столичные газеты в красках описывали, как Дубровин организовывал убийства М. Я. Герценштейна, Г. Б. Иоллоса и А. Л. Караваева, а также покушения на жизнь С. Ю. Витте. Дубровин направил в ЧСК протест против этих беспочвенных обвинений либеральной прессы. В ответ ЧСК объявила заключенному, что опровержение частных газетных заметок не входит в ее обязанности. Летом же Дубровин обратился в Министерство юстиции с ходатайством об освобождении из-под стражи по болезни. На последовавший запрос министерства юстиции ЧСК ответила, что даже если Дубровин будет привлечен в качестве обвиняемого, то мерой пресечения вряд ли будет избрано содержание под стражей. Однако и после этого лидер СРН остался в заточении. О его жизни в революционных застенках не сохранилось практически никаких свидетельств. Только служивший секретарем ЧСК Временного правительства поэт А. А. Блок в своих записных книжках оставил краткую запись после посещения Дубровина 27 мая в камере Петропавловской крепости. По мнению Блока, у Дубровина были «галлюцинации». И далее: «Дубровин, всхлипнувший и бросающийся целовать руку Муравьева [председатель ЧСК Временного правительства], — потом с рыданием упал на койку (гнусные глаза у старика)». На основании этой фрагментарной записи трудно сделать какие-то выводы о состоянии лидера СРН. Только 2 нояб. 1917, когда февралистский режим уже рухнул и в стране царил неразбериха, решением анонимного чиновника внесудебной комиссии Министерства юстиции Дубровин был освобожден. Документ разрешал ему свободное проживание по всей России. Поначалу Дубровин жил в гостинице с женой, приехавшей в Петроград хлопотать об освобождении мужа, и племянницей. Затем он с женой переехал в Москву к старшему сыну Александру, который служил пом. начальника Казанской железной дороги. С 12 дек. 1917 Дубровин жил в Москве по адресу Денисовский пер., д. 9, кв. 1. Из боязни ареста сын запретил отцу не только выходить из дома, но даже появляться в передней. Вскоре Дубровин сильно заболел и более года был прикован к постели. Видимо, в это время скончалась его супруга. К апр. 1919 он поправился, с лета вернулся к врачебной практике сначала как частнопрактикующий врач, а с 7 дек. 1919 был зачислен в штат 1-й Лефортовской амбулатории. Только 21 окт. 1920 Дуб-

ровин был арестован. Из материалов следственного дела не ясно, что стало причиной ареста, видимо, кто-то донес. 30 окт. 1920 состоялся первый допрос бывшего председателя СРН. Дубровину было предъявлено обвинение «в организации и участии целого ряда убийств [так в подлиннике], погромов, инсинуаций, затемнений, подлогов и пр. в качестве Председателя «Союза Русского Народа», его закулисной деятельности». 31 окт. состоялся второй и последний допрос. 1 нояб. следователь Фельдман составил заключение по делу Дубровина, в котором написал, что считает обвинение «в организации до революции убийств, погромов, инсинуаций, подлогов, стремящихся всей своей деятельностью задуть освободение России доказанным». В тот же день Особый отдел ВЧК вынес постановление по обвинению Дубровина «в активном душительстве освободительного движения в России» и предложил Коллегии ВЧК «бывшего председателя Союза Русского Народа А. И. Дубровина — расстрелять». Однако Дубровин не был сразу же расстрелян. По-видимому, среди чекистской головки не было единодушия, как убить председателя СРН. Одни считали, что расстрелять нужно тайно. Другие настаивали на инсценировке гласного судебного процесса. Так, начальник Оперативного отдела ВЧК Футорьян 8 апр. 1921 составил служебную записку, в которой писал: «Считаю нужным передать Ревтрибуналу и приговорить к расстрелу. Если Зап[адная] Европа когда-либо оправдывала наш красный террор, то Дубровин один из таких. Все еврейство всего земного шара будет безусловно благословлять этот расстрел. Нет смысла расстреливать без Рев[олюционного] Триб[унала]. Следовало бы присоединить к этому делу дело Колесникова — знаменитого прокурора по делу Шмидта (1905) и вместе судить». На записке резолюция Г.Ягоды: «Т.Фельдману. Поставить на президиум». Президиум ВЧК 14 апр. 1921 постановил расстрелять Дубровина без инсценировки судебного процесса. Сведений о том, когда и где был расстрелян Дубровин, нет. Предполагается, что он расстрелян 14 апр. или вскоре после 14 апр. Впрочем, и тут есть нестыковка. Почему-то записка Фельдмана тогдашнему главному чекистскому палачу Шанину («Направить это дело Шанину для приведения приговора в исполнение») датирована 11-м апреля, т. е. тремя днями ранее заседания Президиума ВЧК. Место захоронения председателя СРН неизвестно. Дубровин был реабилитирован 7 сент. 1998 по заключению Генеральной прокуратуры РФ.

Дубровин был женат на девице Елене Ивановне, от брака с которой у него было два сына Александр (15 авг. 1879) и Николай (15 нояб. 1881). Старший сын окончил Институт путей сообщения и служил инженером на железных дорогах, к 1920 году он был пом. начальника Ка-

занской железной дороги. Николай закончил Морское училище, в 1914 году был лейтенантом Российского флота, участвовал в Первой мировой войне, в 1919–1920 служил в Красной армии начальником оперативного отдела Западно-Двинской флотилии.

Соч.: Открытое письмо Митрополиту Санкт-Петербургскому Антонию. СПб., 1906; [с приложением письма Н.Дурново в редакцию «Русского знамени»]. 1907; Тайна судьбы. (Фантазия-действительность). СПб., 1907; Плоды Персидской конституции. СПб., 1908; Братья-союзники! Обращение к СРН. СПб., 1908; Куда временщики ведут Союз Русского Народа. Т. 1–2. [Сост. А. И. Дубровин]. СПб., 1910–1911.

Лит.: Блок А. А. Записные книжки. М., 1965; Бого-явленский Д.Д. Проблема лидерства в Союзе Русского Народа. Дисс. ... к.И. Н. М., 2002; Булатович Д. И. П. А. Столыпин и А. И. Дубровин. СПб., 1909; Кириянов Ю. И. Дубровин Александр Иванович // Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996; Его же. Правые партии в России. 1911 — 1917 гг. М., 2001; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кириянова. М., 1998; Следственное дело доктора Дубровина. Публ. В. Г. Макарова // Архив еврейской истории. Международной исследовательский центр российского и восточноевропейского еврейства. Т. 1. М., 2004; Степанов А. Д. Дубровин Александр Иванович // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003; Его же. Верный Богу, Царю и народу. Александр Иванович Дубровин (1855–1921) // Воинство Святого Георгия. Жизнеописание русских монархистов начала XX века. Сост. и ред. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. СПб., 2006; Степанов С. А. Черная сотня. 2-е изд., доп., и перераб. М., 2005; Яковлев Н. Н. 1 августа 1914. Изд. 3-е, доп. М., 1993.

Арх.: ГАРФ. Ф. 116 (Всероссийский Дубровинский Союз Русского Народа). Оп. 1–2.

А. Степанов

ДУДНИЧЕНКО Иван Иванович (1887—после 1920), активный деятель право-монархического движения в Бессарабии, член *Президиума Монархического Движения*.

Херсонский мещанин, родился в семье обер-офицера. Некоторое время проживал в Кишиневе, служил помощником секретаря земской управы Бессарабской губ., участвовал в местном отделе *Союза Русского Народа* (СРН), который возглавлял П. А. Крушеван, сотрудничал в газетах Крушевана «Знамя» и «Друг». В 1912 участвовал в издании «Бессарабского листка», который выходил под девизом «За Веру Православную, Царя Самодержца, Отечество нераздельное и Россию для русских». Был избран секретарем открытого летом 1912 Кишиневского отдела *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* (РНСМА). В 1913 состоял членом редакционной комиссии «*Книги русской скорби*».

Дудниченко И. И.

Принимал участие в Саратовском совещании (Саратовское Совещание уполномоченных монархических организаций 27–29 авг. 1915), где призывал дать решительный отпор темным силам, которые вели Русь, как и в 1905–1906, «к закланию». Участник и секретарь Президиума Нижегородского совещания (Всероссийское монархическое совещание в Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций 26–29 нояб. 1915), председатель школьной секции, главный докладчик по школьному вопросу (его доклад «Граф Игнатъев и развал школы» имел большой успех). По итогам Совещания избран членом Президиума Монархического Движения — руководящего органа монархического движения с широкими полномочиями, в составе семи человек: *А. И. Дубровин*, Дудниченко, *К. Н. Пасхалов*, *Е. И. Полубояринова*, *Н. Н. Родзевич*, *Н. Н. Тиханович-Савицкий*, *Н. П. Тихменев*. В янв. 1916 был уполномоченным всех существовавших в Бессарабской губ. отделов РНСМА. В н. 1916 опубликовал в саратовской монархической газете «Волга» (редактор *Н. П. Тихменев*) свой доклад «Граф Игнатъев и развал школы». 15 мая 1916 направил членам правой группы Государственного Совета докладную записку на имя председателя Совета министров и начальника штаба Верховного главнокомандующего о развале школы, основанную на докладе. В сопроводительном

письме просил о материальной поддержке для выпуска брошюры, обосновывая просьбу тем, что на службе получает гроши, из которых многое расходует «на защиту родины от натиска темных сил», лишая многочисленную семью самого необходимого. В 1916 перебрался в Одессу, устроился на службу в Одесскую городскую управу. Организовал в Одессе Бюро правой печати, сотрудничал в «Русском знамени» и «Земщине». Один из патриархов правых Пасхалов, который неоднократно печаловался на отсутствие новых молодых работников в черносотенном движении, был очарован Дудниченко, давал ему в к. 1915 чрезвычайно лестную характеристику: «Умен, горяч, живой, замечательно работоспособен и грамотен».

В 1915–1916 Дудниченко состоял в переписке с видными правыми деятелями разных течений *Н. Е. Марковым*, *А. И. Дубровиным*, *К. Н. Пасхаловым*, *Н. П. Тихменевым*, *Н. А. Маклаковым*, демонстрируя свое нефракционное положение в право-монархическом движении. Кроме того, он вел переписку и с некоторыми руководителями местных отделов, судя по всему, пытался создать своего рода собственную фракцию в движении, в которой он явно претендовал на роль лидера. Так, 15 окт. 1916 в письме председателю Пермского губернского отдела СРН *П. В. Рябову* он следующим образом характеризовал ситуацию: «марковцы» хотят узурпировать власть над монархическим движением; «Русское знамя» «заполнили трупные черви и губят наше дело»; «я знаю, что в некоторых правых органах устроились жиды». «Все это имейте в виду, учтите наше положение и защищайте себя и все наше дело от посягательств. Предупреждайте об этом всех наших единомышленников». Иными словами, сеял подозрения в чистоплотности вождей, призывал не верить никому. Те же настроения и в письме от 29 окт. 1916 к Полонскому в Новгород-Северский: «Я с ужасом смотрю на развал работы и на полную никчемность правых организаций, которые спят и не противодействуют гибели родины»; «Русское знамя» — «не газета, а какой-то злобный листок». В дек. 1916 переехал в Петроград.

В марте 1917 Дудниченко был задержан за агитацию против переворота и доставлен в Одессу. В 1920 эмигрировал в Румынию. Дальнейшая судьба неизвестна.

Соч.: Книга русской скорби. Харьков, 1911; Мне отмщение — аз воздам... Кошмар. Харьков, 1911; Любовь к родине. Харьков, 1912; «Лучшие люди» Бессарабии: архиепископ Серафим, гг. Крупенские, Синандино и другие (В связи с бессарабскими государственными выборами). Кишинев, 1913; Граф Игнатъев и развал школы: Доклад школьной секции общему собранию Совещания. Саратов, 1916.

Лит.: Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. Т. 2 / Сост., вст. ст., коммент.

Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Чхатишвили П. Ш. Чертосотенцы в 1917 // Вопросы истории. 1997. № 8.

А. Степанов

ДУМБАДЗЕ Иван Антонович (19.01.1851—1.10.1916), правый государственный деятель, генерал-майор Свиты, градоначальник Ялты, покровитель *Союза Русского Народа* (СРН).

Родился в семье потомственных дворян грузинского происхождения (мать — урожденная княж. Накашидзе) в Кутаисской губ. Первоначальное образование получил в Кутаисской классической гимназии, по окончании которой поступил в Тифлисское юнкерское пехотное училище, которое окончил по первому разряду. В 1872 произведен в прапорщики и определен в 18-й Кавказский линейный батальон. В 1875 был переведен в 162-й пехотный Аханчхский полк, а через год был произведен в подпоручики. Участвовал в Русско-турецкой войне 1877—1878 и за отличие в делах против турок был произведен в поручики. В 1879 в должности командира сотни был откомандирован в распоряжение военного губернатора Батумской обл. для уничтожения разбойничающих в регионе банд. В 1880 был произведен в штабс-капитаны и определен для дальнейшего несения службы в Гурийскую пехотную дружину. В одной из рукопашных схваток с разбойниками, убив двух из них, был тяжело ранен. За проявленное геройство в 1882 был награжден орденом св. Анны III ст. с мечами и бантом, а через год был пожалован чином капитана. В 1886 при разгроме очередной банды горцев был контужен в голову, получив за успешную операцию орден св. Анны II ст. с мечами. В 1887 назначен председателем дружинного суда и определен в 3-ю Кавказскую туземную дружину. С 1894 — подполковник, с 1900 — полковник. С 1903 командовал 16-м стрелковым Императора Александра III полком. Был горячим сторонником русификаторской политики на Кавказе.

Осенью 1906, в разгар революционных беспорядков, когда Ялта была объявлена на положении чрезвычайной охраны, Таврический губернатор В. В. Новицкий передоверил свои права главноначальствующего по Ялте Думбадзе. С этого времени он стал главноначальствующим города и начальником войск охраны Ялтинского у. В этой должности полностью подтвердил свою репутацию истового монархиста и решительного, твердого, а порой и жесткого офицера. Думбадзе действовал в Ялте совершенно самостоятельно, «быстро и решительно», не всегда считаясь с существующими законами и мнением Сената. Он создал в Ялте режим личного контроля едва ли не над всем происходящим в жизни города, превратив последний фактически в свою вотчину. Думбадзе широко применял высылку лиц, вызывавших у него подозрение в политической неблагонадежности, лично цензу-

рировал немногочисленную местную прессу, запрещаая печатание материалов, ему не нравившихся, и требуя обязательного помещения рекомендованных им произведений. Он лично принимал к разбору гражданские иски и быстро постановлял по ним решения, вмешивался в семейные ссоры, миря мужей с женами, родителей с детьми. Он распоряжался практически по всем вопросам, связанным с жизнью Ялты, издав однажды даже специальный циркуляр «О соблюдении благочиния в купальных местах», в котором, заботясь о нравственных устоях южнобережной публики, подробно прописал правила поведения на пляже и ношение купальных костюмов. «В Ялте он был настоящим хозяином, рачительным и строгим, — писала одна из газет. — Его приказы торговцам и полиции, извозчикам и обывателям были кратки и выразительны. Он не любил терять лишних слов и без объяснения высылал корреспондентов неудобных ему изданий, закрывая ялтинские газеты, наблюдал за чистотой семейных нравов в распушенной Ялте». Думбадзе стремился быть патриархальным правителем и судьей вместе, решительным и быстрым, милостивым к просящим. Кто знал Думбадзе, отмечала правая газета «Земщина», «делились на две резко противоположные группы: одни искренно восхищались им, другие не находили достаточно резкой брани по его адресу». К первым «принадлежали все русские не по одному только имени люди»; вторую группу, отмечала газета, составляли те, «кому по образному выражению П. А. Столыпина, нужны великие потрясения...».

Революционеры и либералы возненавидели ялтинского градоначальника, «прогрессивные» газеты начали его травлю. Революционеры ультимативно потребовали от Думбадзе немедленно подать в отставку, в противном случае угрожая ему смертью. Но угрозы революционных террористов привели к обратным результатам. На угрозу вынесения смертного приговора Думбадзе ответил: «Я уже собирался подать в отставку и даже рапорт заготовил по этому поводу, но теперь остаюсь на службе и докажу на деле, что никаких угроз не боюсь и остаток дней своей жизни посвящу на службу Царя и Родины».

Революционные бандиты не заставили себя долго ждать. 26 февр. 1907 с балкона дачи Новикова, находившейся близ Ялты, в проезжавшего в коляске Думбадзе была брошена бомба. Градоначальник был легко контужен и оцарапан (взрывом ему оторвало козырек фуражки), кучер и лошади были ранены. Покушавшийся на его жизнь террорист, принадлежавший к одному из «летучих боевых отрядов» партии эсеров, тут же, на месте, застрелился. Как выяснилось позже, организатором покушения на Думбадзе был Петр Войков (Пинхус Вайнер), в будущем один из убийц Царской Семьи.

Думбадзе приказал солдатам сжечь дачу дотла, выгнав предварительно ее обитателей, но, запретив им выносить какое бы то ни было имущество, объяснив, что так будет поступать с каждым домом, в котором будут укрываться террористы. Владелец и жильцы дачи предъявили к Думбадзе иски на сумму до 60 тыс. рублей, но П. А. Столыпин распорядился удовлетворить истцов в административном порядке из сумм МВД, ассигнованных на непредвиденные расходы. Случай этот послужил с одной стороны поводом для всплеска негодования против ялтинского градоначальника левых и либеральных газет, с другой — наглядно показал, что Думбадзе заигрывать с революцией не намерен. В том же 1907 Думбадзе было дано понять, что его решительные действия находят поддержку в высших сферах. Вместо взысканий 31 мая он был произведен в генерал-майоры. «Его нельзя было ни подкупить, ни запугать», — отмечала «Земщина», не способен Думбадзе был и на компромиссы, — «Думбадзе сам делал погоду в своем градоначальстве и при нем в Ялте царил образцовый порядок».

Такое положение вещей не устраивало как революционеров, так и либералов и 27 марта 1908 фракция октябристов III Гос. Думы внесла запрос по поводу нарушений в деятельности ялтинского градоначальника. Думбадзе, не отрицая самих фактов, инкриминируемых ему в вину, написал в своем объяснении, что он не считает нужным «миндальничать с либералами и леваками». Но до своего роспуска III Гос. Дума так и не успела разобраться с этим запросом, и дело не получило никакого хода. Впрочем, все инциденты, связанные с крутым нравом ялтинского градоначальника, довольно быстро улаживались, в чем не последнюю роль играло личное расположение к Думбадзе Императора Николая II, хорошо знавшего генерала, являвшегося управляющим летней резиденции Государя в Ливадии (Крым). В одной из бесед со Столыпиным, говоря о революции 1905–1907, Николай II отметил: «Беспорядки, я думаю, были бы невозможны, если бы у власти стояли люди более энергичные и смелые. Если бы у меня в те годы было несколько таких людей, как полковник Думбадзе, все пошло бы по-иному».

Близкие отношения установились у Думбадзе с СРН, одним из покровителей которого он вскоре стал. Союзники не скрывали своего восхищения решительностью и независимостью ялтинского градоначальника. «Если бы на Руси <...> было еще два-три генерала Думбадзе, то была бы с корнем вырвана еврейско-инородческая революция, и склонились бы перед священным знаменем Союза Русского Народа все жидовствующие русские», — отмечал на одном из съездов правых тов. предс. Киевского губ. отдела СРН *Н. С. Мищенко*. А когда в июне 1907 была распущена II Гос. Дума, Думбадзе по теле-

графу поздравил СРН «с разгоном мерзейшей Думы». 1 сент. 1907 от Ялтинского отдела Союза Думбадзе принял значок члена СРН и неизменно покровительствовал местному отделу. А Съезд Московский (Съезд Русских Людей в Москве 27 сент. — 4 окт. 1909) направил Думбадзе «свой сердечный патриотический привет <...> как доблестному, самоотверженному стражу священных заветов монархизма» и благодарил его за то, что генерал «очистил очаровательную Тавриду, эту дорогую жемчужину в короне Русских Самодержцев, от революционной смуты». Летом 1909, в связи с ложными обвинениями предс. СРН *А. И. Дубровина* в организации убийства депутата Гос. Думы кадеты М. Я. Гершенштейна, совершенного на территории Финляндии и грозящими ему арестом и финляндской тюрьмой, Думбадзе предоставил Дубровину убежище в Ялте. Предс. СРН нашел самый теплый прием на курорте «времен думбадзевских и покорения Крыма», как писали «прогрессивные» газеты, а в докладе одного из членов СРН Главному Совету Союза отмечалось: «Генерал Думбадзе его хорошо оберегает и заявляет, что арестовать их могли бы только вместе». Более того, возмущаясь тем, как ведет себя финляндский суд в отношении русских монархистов, Думбадзе по телеграфу обратился к финляндскому генерал-губернатору В. А. Бекману с порицанием его бездействия в этом вопросе, в которой отмечал, что «праздничное настроение на Южном берегу Крыма (по случаю пребывания там Государя. — *А. И.*) омрачено небывалой дерзостью, совершенной в финляндском суде над русским человеком... Все поражены, что вы <...> хладнокровно смотрите на ряд издевательств и глумлений над русскими людьми». Этот выговор генерал-майора Думбадзе генералу от кавалерии Бекману, старшему его по чину и не подчиненному ему по службе, финляндский генерал-губернатор воспринял как личное оскорбление и направил жалобу Столыпину, но она была оставлена премьером без последствий, и Бекман, к радости СРН, вышел в отставку.

В 1908 Думбадзе, по-прежнему оставаясь руководителем Ялты, был назначен командиром 2-й бригады 13-й пехотной дивизии. Но в июле 1912 он был неожиданно уволен от должности ялтинского градоначальника с определением в распоряжение военного министра. Возможно, что временная опала генерала была связана с предложением им своих услуг по устранению Г. Е. Распутина, деятельность которого, как считал Думбадзе, компрометировала Царскую Семью. Думбадзе лично доложил Николаю II «о недовольстве населения Ялты деятельностью Распутина», на что получил от Императора указание не вмешиваться в дела, касающиеся только его семьи. Но, видимо желая «спасти» Государя от «влияния Распутина», помимо его воли,

«простодушный Думбадзе», как вспоминал С. П. Белецкий, прислал в МВД телеграмму, в которой испрашивал разрешения «избавиться от Распутина во время переезда на катере из Севастополя в Ялту», когда тот прибудет к Государю в Крым. Телеграмма попала в руки министра МВД Н. А. Маклакова, который взялся лично «уладить это дело». В итоге с Распутиным ничего не случилось, а Думбадзе уже в дек. 1912 был зачислен в Свиту ЕИВ, а затем, по личному желанию Государя был вновь возвращен в Ялту на прежнюю должность.

В авг. 1914, в связи с «сорокалетием беспорочной службы», Думбадзе был пожалован особым знаком на георгиевской ленте. Он являлся кавалером целого ряда российских и иностранных орденов, в том числе персидского ордена «Льва и солнца», бухарских орденов «Восходящей» и «Золотой звезды», греческого ордена «Спасителя», черногорского ордена кн. Даниила и др. Как и многие другие монархисты, Думбадзе был противником ввязывания России в грядущую Первую мировую войну, справедливо полагая, что война свергнет Россию в новую революционную смуту. В дек. 1913 он писал по этому поводу Дубровину: «Пошли, Господь, нашему обожаемому царю уберечь свое царство от войны, хотя надо быть готовым к ней, ибо никто не знает, что будет завтра. Боюсь, что мерзавцы-освободители опять воспользуются... если будет война, и вновь натворят массу гадостей...».

Вскоре Думбадзе тяжело заболел. Весной 1916 он прибыл на лечение в Киев, где перенес тяжелую операцию, а 15 авг. 1916 по собственному желанию, в связи с усилившейся болезнью, был уволен от должности ялтинского градоначальника, с оставлением генералом Свиты. Скончался ялтинский градоначальник «после продолжительных и тяжких страданий» в Ливадии на 66-м году жизни. Похоронили его со всеми полагающимися ему военными и гражданскими почестями.

«От жизни ушел хороший по душе человек, верный слуга Царя и Родины, администратор безукоризненной честности», — отмечал в своих воспоминаниях сменивший ген. Думбадзе на посту ялтинского градоначальника ген. А. И. Спиридович. Отпевал Думбадзе архиеп. Димитрий (Абашидзе), писавший в одной из телеграмм следующее: «Глубоко скорблю <...> [о кончине] любимого героя, великого человека, верного слуги Царя, бывшего для всех нас <...> примером преданности и любви к Государю и Отечеству». «Человек настоящего русского склада, генерал Думбадзе твердо верил в жизнь и силу русских начал, которые всегда охранял и защищал всеми зависящими от него мерами», — отмечалось в одном из посвященных ему некрологов.

Думбадзе был трижды женат и имел двух дочерей и пятерых сыновей. Его сын Александр

(от брака со светлейшей кнж. Гуриели), ротмистр Крымского Конного Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полка, был убит 1 янв. 1918 при разгроме полка севастопольскими матросами. Другой сын, Антон (1887—1948), служил военным летчиком в звании капитана, и после революции эмигрировал во Францию. Сын Георгий, по всей видимости, эмигрировал и по некоторым данным погиб в годы Второй мировой войны. Еще два сына Владимир и Гавриил (?) по неточным данным были расстреляны в Грузии в 1937. Его пасынок (от последнего брака с М.С.Марковой) С. В. Марков, служивший корнетом Крымского Конного Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полка, после революции принимал участие в попытках спасения Царской Семьи, предпринятой одной из монархических организаций. Генерал-майором Императорской армии были и три брата И. А. Думбадзе — Иосиф, Николай и Самсон.

Лит.: Грузинский генералитет (1699—1921): Биографический справочник / Сост. М.Гогитидзе. Киев, 2001; И. А. Думбадзе (Некролог) // Ялтинская жизнь. 1916. 4 окт.; Иванов А. А. Истинно-русский грузин. Ялтинский градоначальник Иван Антонович Думбадзе (1851—1916) // Воинство святого Георгия: Жизнеописание русских монархистов начала XX века. / Сост. и ред. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. СПб., 2006; Кириянов Ю. И. Правые партии в России. 1911—1917. М., 2001; К чествованию И. А. Думбадзе // Вече. Еженедельный журнал. Бесплатное приложение к ежедневной газете «Вече». 1908. 20 марта; Падение царского режима: По материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. М.—Л., 1926. Т. 3, 4, 7; Памяти генерала И. А. Думбадзе // Земщина. 5 окт.; Письма Святым Царственным Мученикам из заточения / Под ред. Н. Н. Шумских. СПб., 1998; Попандопуло Е. И. А. Думбадзе // Ялтинская жизнь. 1916. 4 окт.; Правые партии. 1905—1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кириянова. Т. 1. М., 1998; Союз русского народа. По материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства 1917 г. М., 1929; Спиридович А. И. Великая Война и Февральская Революция 1914—1917 гг. Нью-Йорк, 1966; Степанов С. А. Черная сотня в России (1905—1914 гг.). М., 1992; Он же. Черная сотня. М., 2005; Троцкий Л.Д. Родные тени (Думбадзе и др.) // Троцкий Л.Д. Политические силуэты. М., 1990.

А. Иванов

ДУПЛИЦКИЙ Алексей Иосафович (14.06.1853—4.04.1914), подполковник, общественный деятель, председатель Саратовского отдела *Союза Русского Народа* (СО РН).

Потомственный дворянин. Окончил 2-й Петербургский кадетский корпус и 1-е Павловское военное училище (1872), поступив на службу в л.-гв. Московский полк. Окончил также офицерскую стрелковую школу. Участник

Русско-турецкой войны 1877–1878, воевал на Кавказском фронте под началом великого князя Михаила Николаевича, участник штурма крепости Карс. Награжден орденами Анны 3 ст. и Станислава 3-й ст., медалями: серебряной — за штурм Карса, темно-бронзовой — в память священного коронования Их Императорских Величеств, серебряной — в память царствования Императора Александра III и бронзовой — в память 300-летия царствования Дома Романовых. Злодейски убит (зарублен топором) неким осетином А. Цаголовым. Газета «Саратовское вече» сообщала: «Доставленный в полицию убийца некоторое время отказывался отвечать, потом начал утверждать, что это месть за брата, потом изменил это показание и стал уверять, что покушался на А. И. Дуплицкого потому, что-де последний угрозами побуждал его доносить о сборищах у евреев-врачей, у которых Цаголов служил лакеем, а кроме того потому, что-де Алексей Исаафович подстрекал его убить кого-либо из левых, а евреи убеждали его убить кого-либо из правых. Вообще, убийца так путался, что производил впечатление или душевнобольного, или притворяющегося таковым... За два месяца до убийства он, долгое время служивший только у евреев, перешел дворником к православной домовладелице и записался в СРН, в СМА и даже в несколько иногородних монархических организаций». Секретарь Саратовского отдела *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* И. Ступин подтвердил, что в янв. 1914 Цаголов действительно вступил в их ряды. Можно предположить, что он был боевиком, специально проникшим в ряды монархических организаций. Однако «Саратовский вестник» и «Саратовский листок» писали, что Цаголов мстил за смерть родного брата на Кавказе, виновником которой он считал Дуплицкого. На панихиде, состоявшейся 5 апр. 1914 в часовне Александровской больницы, присутствовали саратовские губернатор А. А. Ширинский-Шихматов, управляющий саратовскими отделениями крестьянского и дворянского банков В. А. Ложилов и др. официальные лица.

Лит.: Саратовское вече. 1914. 2, 6, 13 апр.

Е. Михайлова

ДУРНОВО Петр Николаевич (23.11.1842—11.09.1915), статс-секретарь, действительный тайный советник, правый государственный деятель, министр внутренних дел, лидер правой группы Государственного Совета.

Родился в многодетной семье, представитель старинного дворянского рода. Отец Николай Сергеевич Дурново — Олонецкий вице-губернатор, мать — Вера Петровна Львова — племянница адмирала М. П. Лазарева. Жена — Екатерина Григорьевна Акимова (сестра будущего председателя Гос. Совета М. Г. Акимова). Дети: Петр (р. 1883) и Надежда (р. 1886). Окон-

чил Морской кадетский корпус (1860), гарде-марином поступил на флот. Через 2 года был произведен в мичманы, около 8 лет провел в дальних плаваниях, участвовал в походах по Тихому и Атлантическому океанам и Средиземному морю. В чине лейтенанта окончил Александровскую Военно-юридическую академию (1870), причислен к Военно-морскому судебному управлению и назначен помощником прокурора при Кронштадтском военно-морском суде. В 1872 перешел на службу в Министерство юстиции, назначен тов. прокурора Владимирского окружного суда. В 1873 переведен на аналогичную должность в Москву. С авг. 1875 прокурор Рыбинского, с нояб. 1875 Владимирского окружного суда. С июня 1880 тов. прокурора Киевской судебной палаты. В окт. 1881 стал управляющим судебным отделением Департамента государственной полиции МВД, а с 1883 вице-директором Департамента полиции, являясь ближайшим сподвижником В. К. Плеве. В 1884 командирован за границу для ознакомления с устройством полиции в многолюдных городах Западной Европы. По возвращении представил министру внутренних дел доклад, в котором проанализировал деятельность полиции в Париже, Берлине, Вене, рассмотрел способы надзора за антигосударственными элементами, показав возможности их использования в России. В июле 1884 назначен директором Департамента полиции, занимал пост при министрах Д. А. Толстом и И. Н. Дурново (дальний родственник). В этой должности добился существенного расширения прав полиции для борьбы с антигосударственными элементами. В 1893 в результате скандала с обыском квартиры бразильского дипломата для поиска улики против своей любовницы вынужден был выйти в отставку. Назначен сенатором, в Сенате боролся против попыток либеральных местных властей отменить или изменить законы о черте оседлости. С февр. 1900 по окт. 1905 — тов. министра внутренних дел при Д. С. Сипягине, В. К. Плеве, П. Д. Святополк-Мирском и А. Г. Булыгине. В этой должности председательствовал в Попечительстве о домах трудолюбия и работных домах, состоял членом Главного попечительства детских приютов, с 1903 был главноуправляющим почт и телеграфа.

23 окт. 1905 назначен управляющим МВД в кабинете С. Ю. Витте, по желанию последнего. Витте рассчитывал, что Дурново сделает всю черную работу по подавлению революции и, будучи ему благодарным за назначение, станет помощником в интригах. Император Николай II, помня подмоченную репутацию Дурново, поначалу возражал против его назначения и согласился только при условии, что Дурново будет временно исполнять обязанности главы МВД.

30 окт. 1905 он стал членом Гос. Совета. Дурново был одним из тех, кто в критическое время к. 1905 — н. 1906 не растерялся и сумел принять меры по борьбе с анархией и революцией. Он произвел поворот к более энергичной внутренней политике. Он начал наводить порядок в министерстве, уволил губернаторов, мирволивших к революционерам. В одной из телеграмм губернаторам Дурново требовал: «Примите самые энергичные меры борьбы с революцией, не останавливайтесь ни перед чем. Помните! Всю ответственность я беру на себя». Жесткими мерами ему удалось ликвидировать почтовую забастовку, восстановить порядок на железных дорогах. Были произведены энергичные действия в Москве. В н. дек. 1905 были арестованы участники советов рабочих депутатов Петербурга и др. городов, запрещено большое число революционных газет. Одобрительно отнесся Дурново к созданию и активно поддерживал деятельность *Союза Русского Народа*, сам был членом *Русского Собрания*, надеясь, что монархические организации примут энергичное участие в борьбе с революцией, в оказании помощи органам правопорядка для восстановления спокойствия в государстве. Дурново был приговорен террористами к смерти, за ним велась настоящая охота. Однако террористка Т. Леонтьева 16 авг. 1906 убила в Интерлакене француза-путешественника Мюллера, приняв его за Дурново, попытки организовать теракт в России не удались. В февр. 1906 он был утвержден Государем в должности министра внутренних дел, теперь уже вопреки возражениям Витте, который понял, что Дурново не станет играть в его игры. Более того, постоянный противник жестких мер против революционеров, которые применял Дурново, министр юстиции С. С. Манухин (креатура Витте) был заменен на М. Г. Акимова, с которым Дурново мог найти общий язык.

Перед самым открытием Государственной Думы, 22 апр. 1906 Дурново, вместе с остальными членами министерства Витте, вышел в отставку. Он был награжден денежной премией в размере 200 тыс. руб. с сохранением содержания министра. Оставшись членом Гос. Совета, он играл там активную роль, став в 1908 главой правой группы. Дурново полагал, что только существующий государственный аппарат сможет предохранить Империю от развала, что российское общество еще не достигло той степени зрелости, которая позволит ему создать собственные руководящие институты, что без государственного управления общество существовать не сможет. Вместе с тем он выступал против поспешного и неоправданного реформирования органов власти. В н. 1911 он выступил решительным противником проекта председателя Совета Министров П. А. Столыпина о введении

земства в западных губерниях и способствовал его отклонению Гос. Советом. Все ожидали отставки Столыпина, но Государь после долгих раздумий решил пойти навстречу председателю правительства и 12 марта 1911 подписал указ о закрытии на 3 дня сессии Гос. Совета и Гос. Думы. В это время закон о земстве был проведен в порядке ст. 87. Дурново, вместе с другим активным и влиятельным противником Столыпина, членом Гос. Совета В. Ф. Треповым, получил, без просьбы с их стороны, отпуск за границу, откуда он вернулся лишь после гибели Столыпина. По возвращении снова занял свое место председателя правой группы Гос. Совета. Видный деятель монархического движения прот. *Т. И. Буткевич* так характеризовал Дурново: «Человек умный, несколько высокомерный, по внешнему виду — невзрачный: среднего роста, сутуловатый, лет ок. 70-ти; говорит хорошо, иногда остроумно, но не по-ораторски». Даже В. И. Гурко, редко кого позитивно оценивавший, писал о Дурново: «По природному уму, по ясному пониманию всего сложного комплекса обстоятельств времени, по врожденным административным способностям и, наконец, по твердому и решительному характеру П. Н. Дурново был, несомненно, головой выше лиц, занимавших ответственные должности в центральном управлении министерства. <...> Скажу больше, среди всех государственных деятелей той эпохи он выделялся и разносторонними знаниями, и независимостью суждений, и мужеством высказывать свое мнение, независимо от того, встречало ли оно сочувствие среди присутствующих или нет».

Видя нагнетание военной истерии, понимая, что определенные силы толкают Россию на путь войны с Германией, надеясь в конце концов уничтожить Самодержавие, Дурново в февр. 1914 составил записку на имя Государя, в которой предостерегал против войны с Германией и предсказывал победу революции, причем именно социалистической. Эта записка уникальна тем, что пророчества Дурново практически полностью сбылись. Основные тезисы записки Дурново видны из названия ее разделов: 1) «будущая англо-германская война превратится в вооруженное столкновение между двумя группами держав»; 2) «трудно ловить какие-либо реальные выгоды, полученные Россией в результате ее сотрудничества с Англией»; 3) «жизненные интересы Германии и России нигде не сталкиваются»; 4) «в области экономических интересов русские польза и нужды не противостоят германским»; 5) «даже победа над Германией сулит России крайне неблагоприятные перспективы»; 6) «борьба между Россией и Германией глубоко нежелательна для обеих сторон, как сводящаяся к ослаблению монархического начала»; 7) «Россия будет свергнута в беспросветную

анархию»; 8) «Германию, в случае поражения, ждут не меньшие социальные потрясения»; 9) «мирному сожительству культурных наций более всего угрожает стремление Англии удержать ускользающее от нее господство над морями». Словно провидя события февр. 1917, Дурново предостерегал правительство от уступок либеральным кругам. Он знал цену так называемому «обществу». Он понимал, что у оппозиции «нет поддержки в народе». Несмотря на фрондерство и помпезные заявления кадетов и октябристов, Дурново уверенно писал, что «политическая революция в России невозможна», что «всякое революционное движение неизбежно вырождается в социалистическое». Особенно замечательно то место из записки, где автор предсказывает логику развития революции: «Главная тяжесть войны выпадет на нашу долю. Роль тарана, пробивающего толщу немецкой обороны, достанется нам. Война эта чревата для нас огромными трудностями и не может оказаться триумфальным шествием на Берлин. Неизбежны и военные неудачи, ...неизбежными окажутся и те или другие недочеты в нашем снабжении. При исключительной нервности нашего общества, этим обстоятельствам будет придано преувеличенное значение. Начнется с того, что все неудачи будут приписывать правительству. В законодательных учреждениях начнется яростная кампания против него. В стране начнутся революционные выступления. Армия, лишившаяся наиболее надежного кадрового состава, охваченная в большей части стихийно общим крестьянским стремлением к земле, окажется слишком деморализованной, чтобы послужить оплотом законности и порядка. Законодательные учреждения и лишенные авторитета в глазах населения оппозиционно-интеллигентские партии будут не в силах сдержать расхолодившиеся народные волны, ими же поднятые, и Россия будет ввергнута в беспросветную анархию, исход которой не поддается даже предвидению». Вместо хрупкой и ненадежной конструкции Антанты Дурново предлагал более устойчивую геополитическую модель мировой безопасности. Будущее, утверждал он, принадлежит «более жизненному тесному сближению России, Германии, примиренной с последней Франции и связанной с Россией оборонительным союзом Японии». Только такая комбинация «на долгие годы обеспечит мирное сожительство культурных наций». Достоинно внимания, что Дурново, по сути, предлагал реализовать континентальную геополитическую модель, о чем как о великом открытии заговорили западные геополити-

ки только спустя несколько лет. Недобросовестные историки зачислили Дурново в ряды германофилов. На самом деле, как отмечал В. И. Гурко, он просто «любил Россию и болел о всех ее неудачах».

В 1915 ряд правых деятелей Гос. Думы (Н. Е. Марков, Г. Г. Замысловский и др.) и Гос. Совета, а также некоторые националисты (П. Н. Балашев и др.) предприняли попытку создать в противовес Прогрессивному блоку в Думе Консервативный блок. 11 авг. у Дурново состоялось совещание по этому поводу. На этом частном совещании его участники высказали уверенность, что только правое правительство может спасти Россию от наступающей революции. В качестве руководителя такого правительства называлась кандидатура И. Г. Щегловитова. Идея Консервативного блока была предметом обстоятельного обсуждения на Петроградском совещании (Совещание монархистов 21–23 нояб. 1915 в Петрограде) уже после кончины Дурново. Однако осуществить замысел так и не удалось, не в последнюю очередь из-за того, что со смертью Дурново у правых не стало признаваемого всеми лидера. Летом 1915 Дурново вынужден был оставить пост председателя правой группы из-за расстроившегося здоровья, но еще более из-за давления со стороны либералов (вместо него был избран более сговорчивый гр. А. А. Бобринский). В авг. 1915 с ним случился апоплексический удар, и через 3 нед. беспмятства он скончался. Похоронен в усадьбе Трескино Сердобского у. Саратовской губ.

Соч.: Записка П. Н. Дурново Николаю II. Февр. 1914 // Красная новь. 1922. № 6(10).

Лит.: Бородин А. П. Правая группа Государственного совета в 1906–1917 гг. // Отечественная история. 1998. № 3; Его же. Государственный совет России. 1906–1917. (Состав и роль в истории третьиюньской монархии). Дисс... доктора ист. наук. Киров, 2000; Его же. П. Н. Дурново: портрет царского сановника // Отечественная история. 2000. № 3; Галерея государственных, общественных и торгово-промышленных деятелей России. СПб., 1909; Государственный Совет. Пг., 1915; Гурко В. И. Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000; Ольденбург С. С. Царствование Николая II. СПб., 1991; Степанов А. Дурново Петр Николаевич // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003; Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской Империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802–1917. Библиографический справочник. СПб., 2001.

А. Степанов

ЕВЛОГИЙ (в миру **ГЕОРГИЕВСКИЙ Василий Семенович**), митр., Экзарх Западной Европы (10.04.1868—26.07[8.08].1946), церковный, политический и общественный деятель, участник право-монархического движения.

Родился в семье священника в с. Сомово Одоевского у. Тульской губ. Окончил Белевское ДУ (1882), первым учеником Тульскую ДС (1888) и Московскую ДА (1892) кандидатом богословия (его диссертация была посвящена святителю Тихону Задонскому). По окончании Академии назначен 12 марта 1893 помощником смотрителя Ефремовского ДУ, а в 1894 преподавателем Тульской ДС. 3 февр. 1895 пострижен в монашество архим. *Антонием (Храповицким)*, 12 февр. рукоположен во иеромонаха и назначен инспектором Владимирской ДС. В 1897 назначен ректором Холмской ДС с возведением в сан архимандрита. 12 янв. 1903 хиротонисан во еп. Люблинского, вик. Холмско-Варшавской епархии. С 18 июля 1905 еп. Холмский и Люблинский (с 20 мая 1912 — архиепископ).

Еп. Евлогий был одним из активнейших тогдашних архиереев, много внимания уделял социальным проблемам, служению Церкви беднейшим слоям населения. В 1907 избран от православного населения Люблинской и Седлецкой губ. членом II Государственной Думы, где примкнул к умеренно-правым и выдвинул в Думе идею выделения Холмщины из Царства Польского, тогда не принявшую еще форму законопроекта. Дума 2-го созыва просуществовала недолго. В 1907 избран в III Гос. Думу, член фракции умеренно-правых, затем (после образования) фракции умеренно-правых и националистов (член Совета фракции). Внесенный министерством внутренних дел и принятый Думой в 1912 законопроект о выделении Холмской губернии в значительной степени является его делом, он агитировал за него также в пределах своей епархии, утверждая, что он благоприятствует интересам рус-

ского крестьянства. Владыка также работал в комиссиях: вероисповедной (председатель комиссии), земельной, старообрядцев, законодательных предположений. С право-националистических позиций выступал по вопросу о земстве в западных губерниях 12 мая 1910. Был категорическим противником законопроекта о свободе перехода из одного вероисповедания в другое, который обсуждался 30 мая 1909, защищал церковно-приходские школы, отстаивал увеличение содержания духовенства и т. д. От избрания в IV Думу отказался.

Принимал участие в право-монархическом движении. Будучи членом Гос. Думы, регулярно участвовал в заседаниях *Русского Собрания* (РС), служил молебн при открытии гимназии РС, а после проводил собеседования на духовно-нравственные темы с гимназистами. Прислал свое благословение I-му Всероссийскому съезду Русских Людей в Санкт-Петербурге 8—12 февр. 1906, или Всероссийский съезд Русского Собрания, которое передал делегат съезда председатель Варшавского отдела РС проф. Д.В.Цветаев. Прислал также «горячее приветствие» Съезду Русских Людей в Москве 27 сент. — 4 окт. 1909. Член Главного Совета Всероссийского Национального Союза, почетный член *Русского Окраинного Общества*.

С 14 мая 1914 архиепископ Волынский и Житомирский. Во время войны жил все время в прифронтовой полосе, не раз бывал на фронте. После Февральской революции 1917, как вспоминал владыка, «началась против меня травля. Называли «черносотенцем», «старорежимником». По своим политическим убеждениям я был монархистом... Монархические убеждения сложились у меня органически, под влиянием ряда условий и обстоятельств моей жизни». Однако удалить с кафедры его не удалось. Прошедший 17 апр. 1917 Первый свободный Епархиальный съезд Волынского духовенства выразил ему доверие и просил Св. Синод оставить

его на Волыни «как архипастыря любимого, уважаемого и искренне православным людям желанного». Участвовал в подготовке Священного Собора Православной Российской Церкви, на котором председательствовал в отделе богослужения, проповедничества и церковного искусства. 13 нояб. отпевал в Успенском соборе Кремля погибших в ходе большевистского переворота юнкеров. 7 дек. 1917 избран одним из шести членов Св. Синода.

Во время гражданской войны проживал в Киеве, где 4 дек. 1918 был арестован петлюровцами и вместе с арестованными на следующий день архиеп. Антонием был вывезен в Польшу, затем в Австрию и Румынию. Они находились в заключении в монастыре Бучач вместе с привезенными позднее из Киева еп. Чигиринским Никодимом (Кротковым) и его иеродиаконном Николаем и привезенными из Почаева архим. *Виталием (Максименко)* и иером. Тихоном (Шараповым). Затем владыка Евлогий был некоторое время в заключении в Кракове. После 9-месячного заключения по требованию стран Антанты был освобожден и в сент. 1919 прибыл в Новороссийск. Член Временного Высшего Церковного Управления Юга России в Новочеркасске. Отпевал архиеп. *Алексия (Дородницына)* и *В. М. Пуришкевича*.

19 янв. 1920 с группой архиереев и бывшим товарищем обер-прокурора Св. Синода кн. *Н. Д. Жеваховым* эмигрировал в Сербию. Открывал Съезд в Рейхенгалле (Съезд Хозяйственного восстановления России в г. Рейхенгалле (Бавария) 29 мая — 4 июня 1921), в ходе которого служил молебен и панихиду по всем за Веру, Царя и Отечество живот свой положившим. 26 марта 1921 указом Святейшего Патриарха *Тихона (Беллаина)* назначен управляющим приходами в Западной Европе, 30 янв. 1922 возведен в сан митрополита. Некоторое время жил в Берлине, затем поселился в Париже, где организовал Богословский институт, в котором преподавали С. Н. Булгаков, А. В. Карташев и другие известные философы и богословы.

После выхода декларации митр. Сергия (Старгородского) перешел в оппозицию ему. 28 мая 1930 уволен от управления Православными Русскими Церквями в Западной Европе, запрещен в священнослужении вместе с подчиняющимися ему клириками. В февр. 1931 митр. Евлогий перешел со своими приходами в юрисдикцию Константинопольского патриарха. Из русских приходов в Западной Европе был образован во главе с ним самостоятельный Парижский Экзархат. Во время Великой Отечественной войны стоял на патриотических позициях, одним из первых в 1945 получил советский паспорт. 25 авг. 1945 воссоединился с Русской Православной Церковью с оставлением митрополитом, Экзархом Западной Европы. Скончал-

ся в Париже. По оценке митр. Мануила (Лемешевского) «был необыкновенно добр, бескорыстен, широко щедр, внимателен к собеседнику, любил мирить и, особенно, — венчать. При всей занятости сложной, тяжелой и большой административной работой всегда и неизменно преисполнен был «веселия духовного»».

Соч.: О святителе Тихоне Задонском и его творениях. М., 1898; Галицко-волыньскому народу и его духовенству (Воззвание). Пг., 1914; Доброе слово воинам. Житомир, 1914; Путь моей жизни: Воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. Париж, 1954; М., 1994.

Лит.: 3-й созыв Государственной думы. Портреты, биографии, автографы / Изд. Н. Н. Ольшанского. СПб., 1910; Баранов Ю., Щеглова Н. В пределах Отечества и в изгнании. К 125-летию со дня рождения митрополита Евлогия (Георгиевского) // Журнал Московской патриархии. 1993. № 11; Вступление высокопреосвященного Евлогия на Волынскую кафедру. Житомир, 1914; Галерея государственных, общественных и торгово-промышленных деятелей России. СПб., 1909; Голостенов М. Е. Евлогий (Георгиевский Василий Семенович) // Политические деятели России 1917. Биографический словарь. М., 1993; Двуглавый орел. 1928. № 20; Деяния первых двух Всероссийских Съездов Русских Людей. СПб., 1906; Коцюбинский Д. А. Русский национализм в начале XX столетия. Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза. М., 2001; Сборник Съезда Русских Людей в Москве 27 сентября — 4 октября 1909. М., 1910; Степанов А. Евлогий (Георгиевский Василий Семенович) // Святая Русь. Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003; Теньюков В. И. Евлогий (Георгиевский Василий Семенович) // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия / Редкол. В. Л. Янин, В. М. Кареев, М. Д. Волков и др. Т. 2. М., 1996; Die Russischen Orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965. Bio-Bibliographie von Manuil (Lemesevskij). T. 3. Erlangen, 1984.

А. Степанов

ЕВСКИЙ Александр Иванович (11.11.1842—10.09.1913), генерал-майор, общественный деятель, участник право-монархического движения в Киеве, председатель *Киевского Союза Русских Рабочих* (КСРР).

Происходил из дворян Нижегородской губ. Образование получил в Московском Александровском кадетском корпусе, по окончании которого (1860) произведен в прапорщики и назначен в 6-ю сводную резервную артиллерийскую бригаду. В 1863 переведен в 4-ю сводную артиллерийскую бригаду, а через три года прикомандирован к Николаевской Инженерной академии в Петербурге. В 1868—1876 состоял на службе в Николаевской крепостной артиллерии, откуда был переведен воспитателем в Киевскую Владимирскую военную гимназию. Затем служил в 10-й резервной артиллерийской

бригаде, в 1881 назначен командиром сводного кавалерийского и стрелкового отделения летучего артиллерийского парка Киевского военного округа. В 1894 за отличие по службе произведен в полковники и назначен командиром дивизиона 34-й артиллерийской бригады. В 1901 вышел в отставку с производством в генерал-майоры.

После отставки Евский всецело посвятил себя деятельности на поприще пробуждения национально-патриотического самосознания киевлян. Он состоял членом Правления Общества кассы жертв долга, казначеем Общества повсеместной помощи нижним чинам и семьям пострадавших в русско-японскую войну. Член Киевского Русского Собрания (КРС), впоследствии был тов. председателя КРС, член-учредитель Киевского Клуба Русских Националистов. Был делегатом 3-го Всероссийского съезда Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской), на котором был избран на ответственную должность секретаря Съезда, а через полгода в качестве исполняющего обязанности председателя КРС участвовал в работе 4-го Всероссийского съезда Русских Людей в Москве 26 апр. — 1 мая 1907 (Всероссийский съезд Объединенного Русского Народа), затем как делегат от КРС присутствовал на Западнорусском съезде. С 1908 по 1913 Евский состоял председателем Главного Совета КСРР. Он скончался от миокардита сердца, отпевание и погребение состоялось на Лукьяновском кладбище в присутствии прот. *Г. Я. Прозорова*, представителей СРР и солдат 165-го пехотного Луцкого полка. Основатель КСРР *К. И. Цитович* сказал прочувственную речь.

Лит.: Некролог. Киевлянин. 1913. 12 сент.

Т. Кальченко

ЕЛЕНЕВ Павел Федорович (13.01.1877—после 1933), биолог, публицист, общественный деятель, кандидат в члены Главного Совета *Союза Русского Народа* (СРН).

Родился в Петербурге, потомственный дворянин. Сын члена Главного управления по делам печати и Совета министров внутренних дел, педагога и политического публициста *Ф. П. Еленева* (1827–1902), писавшего под псевд. Скалдин, автора работ по крепостному праву, цензуре, образованию, а также учебных пособий по арифметике. Наибольшую известность он получил как автор работ по финляндскому вопросу (наиболее важные: «Финляндский современный вопрос по русским и финляндским источникам» [СПб., 1891]; «Чего достигли и чего домогаются впредь достичь финляндцы по пути отпадения их от русской государственной власти» [М., 1898] и др.), написанных с позиций русского национализма. Брат *Р. Ф. Еленева* и *С. Ф. Еленева*.

Окончил Николаевскую Царскосельскую гимназию (1895) и Петровско-Разумовскую сельскохозяйственную академию. Специалист по микологии и растениеводству. В период смуты 1905–1906 принимал активное участие в монархическом движении, был одним из руководителей СРН в Царском Селе и Павловске. Приветствовал 3-й Всероссийский съезд Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906, или Всероссийский съезд Людей Земли Русской 1906 от имени Царскосельского отдела и Павловского подотдела СРН. В 1906 кандидат в члены Главного Совета СРН. 14 нояб. 1906 участвовал в соединенном заседании Советов СРН и *Русского Собрания*, посвященном предвыборной стратегии правых. Выступал против соглашения с октябристами, считая их ненадежными союзниками. С 30 нояб. 1906 редактировал «Царскосельскую газету», ставил задачу «освещать местную жизнь с точки зрения интересов русского народа».

После революции остался в России, занимался научной деятельностью, в 20–30-е сотрудничал в журнале «Защита растений от вредителей». Неоднократно подвергался репрессиям. В 1925 арестован ОГПУ в Москве по подозрению в участии в контрреволюционной организации. Однако после 3,5 мес. заключения был освобожден с туманной формулировкой «за недоказанностью улик». Переехал в Ленинград, где работал ученым специалистом Всероссийского института защиты растений (ВИЗР). 27 дек. 1932 снова арестован ОГПУ. По смехотворному обвинению («входил в состав контрреволюционной ячейки ВИЗРа, проводил ряд контрреволюционных мероприятий по саботажу, задержке печатания научных трудов молодых специалистов») осужден 21 апр. 1933 по ст. 58, п. 2 УК РСФСР к заключению в концлагерь сроком на 10 лет. Заключение в концлагерь было заменено высылкой в Западно-Сибирский край на тот же срок. Дальнейшая его судьба неизвестна. Реабилитирован в 1958.

Соч.: Краткое руководство для производства микологических сборов с целью изучения местной грибной флоры. М., 1923; Болезни насекомых. Л., 1929.

Лит.: Царскосельская газета. 2002. 18 сент.

Арх.: Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Д. П-33676.

А. Степанов

ЕЛЕНЕВ Рафаил Федорович (1873?—после 1919), статский советник, видный правый деятель, председатель Клуба русских деятелей в Финляндии, член Совета *Русского Собрания* (РС).

Потомственный дворянин, сын педагога и политического публициста *Ф. П. Еленева* (псевд. Скалдин), автора работ по финляндскому вопросу, брат видных монархических деятелей *П. Ф. Еленева* и *С. Ф. Еленева*. Окончил Николаевскую Царскосельскую гимназию (1891). Видимо, находился на службе в Великом

княжестве Финляндском. Член РС едва ли не со дня основания, принимал активное участие в деятельности старейшей монархической организации, был членом Совета РС в 1907–1908 и в 1909–1910 и наблюдателем в гимназии РС. Принимал активное участие в работе монархических съездов. Выступал с докладами на 1-м Всероссийском съезде Русских Людей в Санкт-Петербурге 8–12 февр. 1906 (Всероссийский съезд Русского Собрания), 2-м Всероссийском съезде Русских Людей в Москве 6–12 апр. 1906 и 3-м Всероссийском съезде Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской) на темы о русском деле в Финляндии и об инородцах на государственной службе. Во время развернувшейся в РС дискуссии об отношении Собрания к решению 3-го Съезда создать Главную Управу Объединенного Русского Народа выступал за признание решений Съезда и участие РС в общем деле. Выступая 20 окт. 1906 на собрании РС, опроверг все возражения и сомнения противников вхождения представителя РС в Главную Управу. В результате председатель Совета РС кн. *М. Л. Шаховской* стал членом Управы. Как представитель от РС, участвовал в работе Московского съезда (Съезд Русских Людей в Москве 27 сент. — 4 окт. 1909), где был избран один из товарищей председателя Съезда и товарищем председателя отдела школьных вопросов.

В 1906 Еленев оказался в числе жертв революционного террора, он был ранен во время взрыва на даче П. А. Столыпина на Аптекарском острове 12 авг. 1906.

К 1917 служил в Государственной Канцелярии, имел чин статского советника. В эмиграции в Сербии.

Соч.: Открытое письмо председателю Совета Русского Собрания кн. Алексею Николаевичу Лобанову-Ростовскому. СПб., 1910.

Лит.: Козлитин В. Д. Российская эмиграция в королевстве сербов, хорватов и словенцев (1919–1923) // Славяноведение, 1992, № 4, с.7–19; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998.

А. Степанов

ЕЛЕНЕВ Сергей Федорович (?–4[17].03.1942), видный правый общественный деятель, кандидат в члены Главной Палаты *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* (РНСМА).

Потомственный дворянин, сын педагога и политического публициста Ф.П.Еленева (псевд. Скалдин), автора работ по финляндскому вопросу, брат видных монархических деятелей *П. Ф. Еленева* и *Р. Ф. Еленева*. По-видимому, как и братья, окончил Николаевскую Царско-сельскую гимназию. Видный деятель русского национализма, был в числе главных организаторов Всероссийского Национального Союза

(член его Главного Совета) и Всероссийского Национального Клуба (ВНК). Кроме того, принимал активное участие право-монархическом движении, с 1910 кандидат в члены РНСМА, член Главного правления Всероссийского Филаретовского общества народного образования, созданного по инициативе лидера РНСМА *В. М. Пуришкевича*. Получил известность также благодаря тому, что в 1913 был выслан из пределов Смоленской губ. (являлся смоленским помещиком) губернатором Д.Д.Кобеко с формулировкой за «черносотенную деятельность».

После революции эмигрировал, скончался в Берлине, похоронен на кладбище Тегель.

Лит.: Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–1997: В 6 т. / Сост. В. Н. Чуваков; под ред. Е. В. Макаревич. Т. 2. М., 1999.

А. Степанов

ЕРЕМЧЕНКО Николай Иванович (?–1917), литератор и публицист (псевд. Полтавец Н.), редактор органа *Союза Русского Народа* (СРН) газеты «*Русское знамя*».

Потомственный дворянин. В 1906–1909 служил чиновником в Костроме у губернатора генерал-майора *А. П. Веретенникова*, редактировал газету «Рабочий», был активным деятелем Костромского отдела СРН. Уехал следом за Веретенниковым в Херсонскую губ., но там оказался смешан в какую-то неблагоприятную историю и был отдан под суд, что ему потом неоднократно припоминали враги. Сотрудничал в газете *В. В. Оловеникова* «*Вече*», которая имела нарочито антиеврейский характер, но после смерти Оловеникова, когда газета, по его словам, стала «официозом господина Восторгова», вышел из состава редакции, о чем официально оповестил всех в письме в «Русском знамени» 26 сент. 1909. Переехал в Петербург, стал штатным сотрудником «Русского знамени», писал редакционные статьи в газете, а в 1912–1914 был редактором органа СРН. Член *Русского Собрания* (РС), в к. 1911 — н. 1912 оказывал решительную поддержку *Б. В. Никольскому* во время его столкновения с *Н. Е. Марковым*. 12 апр. 1912 вместе с Никольским и *Н. Н. Жеденовым* исключен из состава РС. 10 дек. 1913 приговорен Смоленским окружным судом вместе с *А. И. Дубровным* и свящ. Н. И. Ракитским к 6 мес. тюрьмы каждый «за клевету на смоленскую мешанку Мирру Лейбовну Пинкус в ритуальных истязаниях русского мальчика». Монархисты не смогли в суде доказать справедливость своих обвинений. Скончался до Февральской революции.

Соч.: Полтавец Н. Дума и Народ. СПб., 1912.

А. Степанов

ЕФРЕМ (в миру **КУЗНЕЦОВ Епифаний Андреевич**), сшмч., еп. Селенгинский (1876–23.08[5.09].1918), общественный деятель, активный участник право-монархического движения,

Ефрем (Кузнецов)

председатель забайкальского отдела *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* (РНСМА).

Родился в Забайкалье в семье забайкальских казаков, рано остался круглым сиротой. На казенный кошт окончил Иркутскую ДС (1898) и Казанскую ДА (1903) со степенью кандидата богословия. Назначен в Забайкальскую миссию, с 1904 начальник миссии. Организатор борьбы с ламаистским прозелитизмом среди крещеных инородцев Забайкалья. Прославился своей миссионерской деятельностью среди корейцев, бежавших в Забайкалье после японской аннексии Кореи в 1905. В 1907 возведен в сан протоиерея. Участвовал в работе Московского съезда (Съезд Русских Людей в Москве 27 сент. — 4 окт. 1909), был одним из секретарей отдела церковных вопросов, выступал с докладом. В к. 1909 принял монашеский постриг и был возведен в сан архим. 20 нояб. 1916 хиротонисан во еп. Селенгинского, вик. Забайкальской епархии.

После февр. 1917 Забайкальский областной комитет общественной безопасности обратился

в Петросовет с просьбой удалить на покой в монастырь вне пределов области еп. Ефрема, «зарекомендовавшего себя всей своей прошлой деятельностью ярким реакционером, организатором черной сотни». Участник Священного Собора Православной Российской Церкви, на котором 22 янв. 1918 выступил с докладом. В докладе еп. Ефрем обличал интеллигенцию за отступление от веры, объяснял разыгравшуюся смуту как кару Божию за вероотступничество, за измену и предательство. «Возьмем военную интеллигенцию, не она ли... в лице своих высших представителей, окружавших Верховную власть, пошла на переворот, забыв присягу. И вот за это самое сейчас она стерта с лица земли». «Пришла ли в покаяние наша интеллигенция, много столь потрудившаяся над созданием крушения нашего государственного строя и теперь являющаяся единственной и главной виновницей падения и гибели нашей Родины?», — горестно вопрошал он.

В к. 1917 или н. 1918 был в первый раз арестован в Москве, но вскоре освобожден. 30 мая 1918 арестован ЧК на квартире прот. *И. И. Восторгова* и заключен в Бутырскую тюрьму. По одной версии, расстрелян на Братском кладбище вместе с сщмч. *И. И. Восторговым*, *И. Г. Щегловым*, *Н. А. Маклаковым*, *А. Н. Хвостовым*, *С. П. Белецким* и др., по другой, расстрелян в другое время. Прославлен в сонме Новомучеников на юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в авг. 2000.

Соч.: Характеристика бурят с точки зрения способности их к принятию христианства и общеевропейской культуры. Чита, 1905; Последствия реализации Высочайшего указа 17 апр. 1905 в Забайкальской области // Сб. Съезда Русских Людей в Москве 27 сент. — 4 окт. 1909. М., 1910; Иргень, место святое. Чита, 1911.

Лит.: Верховенский А. И. Церковь и государство. М., 1923; Голостанов М. Е. Ефрем (Кузнецов Епифаний) // Политические деятели России 1917. Биографический словарь. М., 1993; За Христа пострадавшие. Гонения на Русскую Православную Церковь. 1917–1956. Биограф. словарь. Т. 1: А–К. М., 1997; Русские православные иерархи. Исповедники и мученики. Париж, 1986; Die Russischen Orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965. Bio-Bibliographie von Metropolit Manuil (Lemesevskij). Т. 3. Erlangen, 1979–1989.

А. Степанов

Ж

ЖЕВАХОВ, кн. Николай Давидович (24.12.1874—1947?), камергер Высочайшего Двора, действительный статский советник, участник право-монархического движения, член *Русского Собрания* (РС).

Принадлежал к русской ветви древнего грузинского рода князей Джаваховых. В 1738 кн. Шио (Семен) Джавахов принял русское подданство, получив княжеский надел в Кобелякском у. Новороссийской (позднее Полтавской) губ., положив начало российской ветви рода, который по-русски стал именоваться Жеваховы. Предки кн. Жевахова находились в родстве с семейством Горленко, давшим России святителя Белгородского Иоасафа. Детство прошло в родовом имении Линовица, которое принадлежало его отцу помещику Пирятинского у. Полтавской губ. коллежскому советнику Давиду Дмитриевичу (1843—1907), служившему по выборам дворянства, и в Киеве, где у матери Екатерины Константиновны, урожд. Вульфорт (1847—1917), был собственный дом. В семье Жеваховых было четверо детей: два сына-близнеца Николай и Владимир (будущий сщмч. еп. Иоасаф (кн. Жевахов)) и две дочери Любовь (р. 1876) и Варвара (р. 1879).

Образование получил сначала во 2-й Киевской гимназии, затем в Коллегии Павла Галагана и, наконец, на юридическом ф-те Киевского ун-та св. Владимира (1898). Окончив курс ун-та с дипломом 2 ст., поступил на службу в Киевскую судебную палату, затем в канцелярию Киевского генерал-губернатора. В мае 1902 занял должность земского начальника в родных местах. В это время кн. Жевахов впервые попробовал себя на поприще политического публициста. В 1904 на страницах консервативного журнала «Гражданин», издававшегося кн. В. П. Мещерским, печатались его «Письма земского начальника». В своей деятельности главное внимание он уделял задачам духовного просвещения и образования крестьянства, был инициатором и ру-

ководителем строительства сельских храмов, сам немало жертвовал личных денег на это. Впоследствии в 1914 его деятельность на благо духовного просвещения народа была отмечена преподанием официального благословения Св. Синода с вручением грамоты. В к. апр. 1905 переведен в С.-Петербург в Государственную канцелярию в отделение свода законов. С к. 1906, познакомившись с прот. Александром Маляревским давним почитателем свт. Иоасафа (Горленко), начал работу по собиранию материалов о святителе. Именно в это время он познакомился с архиеп. Курским и Обоянским *Питиримом (Окновым)*, будущим митр. Петроградским и Ладожским. Плодом трудов кн. Жевахова стали 3 тома «Материалов для биографии святителя Иоасафа Горленко, епископа Белгородского и Обоянского», которые были изданы в Киеве в 1907—1911. По окончании работы 18 марта 1910 он удостоился аудиенции у Императора Николая II, а в 1912 получил Высочайшую благодарность за поднесенную книгу «Святитель Иоасаф Горленко, Епископ Белгородский и Обоянский». 4 сент. 1911 состоялась канонизация свт. Иоасафа, а Жевахов стал тов. председателя братства свт. Иоасафа.

Будучи убежденным монархистом, 4 мая 1909 он стал действительным членом РС. Заметную роль в его жизни сыграл духовный писатель, видный монархист С. А. Нилус. Они познакомились в Киеве ок. 1900, активно общаться начали с осени 1905 в С.-Петербурге. В 1913, посетив Нилуса в Валдайском монастыре и услышав от него сетования на необходимость поиска себе нового пристанища, Жевахов пригласил его жить в родовое имение Линовица. Затем часто навещал его там, и они подолгу беседовали. В Линовице С. А. Нилус готовил к изданию свою знаменитую книгу «Близ есть при дверех».

В 1910 Жевахов совершил паломническое путешествие в итальянский г. Бари, где поко-

ялся мощи его небесного покровителя Николая Чудотворца. Он опубликовал свои «Путевые заметки», в которых предложил соорудить православный храм во имя св. Николая и при нем странноприимный дом для русских паломников. В дек. 1910 по поручению Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО) он был командирован в Бари для приобретения земельного участка под постройку храма и странноприимного дома. В мае 1911 был Высочайше утвержден Барградский комитет при ИППО для сбора пожертвований на строительство, который возглавил видный правый деятель кн. А. А. *Ширинский-Шихматов*. Жевахов стал членом комитета, а в 1913 был назначен председателем Строительной комиссии. В июне 1913 он был избран в пожизненные действительные члены ИППО с выдачей серебряного знака за оказанные Барградскому комитету услуги. За организацию строительства храма и странноприимного дома 6 мая 1914 ему было пожаловано звание камер-юнкера Высочайшего Двора.

4 сент. 1915 на собрание братства свт. Иоасафа пришел некий полковник О., который поведал о явлении ему Белгородского Чудотворца. Святитель повелел для спасения России доставить на фронт Владимирский образ Божией Матери, которым его благословила на иночество мать, и Песчанский образ Богородицы, обретенный им в бытность еп. Белгородским, и пронести их по линии фронта. Тогда Господь по молитвам Своей Матери смилуется над Россией. Как потом выяснилось, почти одновременно похожее явление было старику-крестьянину из д. Пески. Исполнять повеление свт. Иоасафа пришлось кн. Жевахову. Его недоброжелатели увидели в поездке на фронт карьеристские стремления, и приезд князя со святынями прошел незамеченным, никаких крестных ходов вдоль линии фронта не было организовано. После поездки Жевахова в Ставку начали циркулировать слухи о назначении его тов. обер-прокурора Св. Синода. Его кандидатуру поддержала Императрица Александра Федоровна, познакомившаяся с Жеваховым в период подготовки поездки в Ставку. Сразу против князя была развязана кампания клеветы, он попал в число «распутинцев», «представителей темных сил». Тем не менее, 15 сент. 1916 вышел указ о назначении Жевахова. Обер-прокурором еще в авг. стал Н. П. Раев. 1 янв. 1917 Жевахов был пожалован званием камергера Высочайшего Двора и произведен в чин действительного статского советника. В к. янв. 1917 он отбыл в инспекционную поездку на Кавказ, а вернувшись в столицу 24 февр., застал первые признаки революционного брожения. В заседании Св. Синода 26 февр. Жевахов пытался инициировать обращение Св. Синода к населению, которое бы гро-

зило церковными карами всем участникам беспорядков. Однако не встретил поддержки со стороны архиереев, которые отвергли его предложение.

1 марта 1917 Жевахов был арестован и до 5 марта находился в заключении в так называемом министерском павильоне Гос. Думы, как товарищ министра «прежнего режима». После освобождения жил в имении сестры в Боровичах, у матери и брата в Киеве, в родовом имении Линовича. С осени 1917 обосновался в Киеве. В течение полугода кровавых чекистских злодеяний с братом скрывались в скиту под Киевом. После прихода в город Добровольческой армии уехал на юг — в Харьков, затем в Ростов. Его приютил у себя митр. Питирим, который был настоятелем Второ-Афонского монастыря под Пятигорском. В к. 1919 вместе они выехали в Екатеринодар, намереваясь отправиться на Афон. В сер. янв. кн. Жевахов приехал в Новороссийск (владыка Питирим, предчувствуя скорую кончину, отказался от поездки) вместе с группой архиереев через Константинополь и Салоники в Сербию.

С 9 февр. 1919 по сент. 1920 жил в Сербии, стал одним из инициаторов создания и председателем русско-сербского общества, открытого 20 июля 1920. В речи при торжественном открытии Общества заявил: в условиях, когда иудейство и масонство ведут открытую войну на уничтожение против христианства, «всякая попытка к единению славян приобретает исключительное значение». Выразил надежду, что «славянская идея объединит вокруг себя всех христиан для совместной борьбы с врагами Христа». В 1920 назначен заведующим подворьем свт. Николая в Бари, которое являлось собственностью ИППО. В янв. 1921 он совершил поездку в Германию, где зарождалось националистическое движение. В янв. 1922 снова побывал в Мюнхене и Берлине, где встречался с одним из идеологов немецкого национализма Максом Эрвином Шейбнер-Рихтером, фельдмаршалом Эрихом Людендорфом, гр. Э.Ревентловым, переводчиком «*Протоколов Сионских мудрецов*» на немецкий язык, издателем консервативного журнала «Ауф форпостен» Людвигом Мюллер фон Гаузен. Немцы проявили интерес к Жевахову. Он вспоминал: «Мой приезд в Берлин, в этот момент, не мог пройти незамеченным для немцев, и я, как лично знавший Нилуса и ведший с ним переписку, неожиданно очутился в самом центре этого бурного, здорового национального движения, смягчавшего у меня горечь сознания той печальной роли, какую сыграла Германия в отношении России, в роковую для обеих стран войну». Жевахов состоял в переписке с итальянским дуче Б.Муссолини.

О последних годах его жизни почти ничего не известно. Последнее документальное известие

о князе относится к 1941–1942. По некоторым данным он умер в Вене в лагере для перемещенных лиц.

Соч.: Письма земского начальника // Гражданин. 1904. № 11, 13, 18, 20, 22, 26, 33, 34, 39, 45, 51, 62, 63; О назначении школы. СПб., 1906; СПб., 1998; Святитель Иоасаф Горленко, епископ Белгородский и Обо-янский (1705–1754): Мат. для биогр., собранные и изданные кн. Н. Д. Жеваховым в 3 т. и 5 ч. Киев, 1907–1911; Николай Николаевич Неплюев. Био-гр. очерк. СПб., 1909; Бари. Путевые заметки. СПб., 1910; Житие святителя Иоасафа, Чудотворца Бел-городского. СПб., 1910; Изд. 2-е. Нови-Сад, 1929; Свя-титель Иоасаф / Сост. кн. Н. Д. Жевахов. Пг., 1916; Чудеса святителя Иоасафа / Сост. кн. Н. Д. Жевахов. Пг., 1916; СПб., 1998; Речь председателя Русско-сер-бского общества кн. Н. Д. Жевахова, произнесенная при торжественном открытии Общества в г. Вршаце (Сербия, Бенат), 20 июля 1920 // Двуглавый орел. 1921. Вып. 19; Воспоминания товарища обер-проку-рора Св. Синода кн. Н. Д. Жевахова. (Т. 1. Мюнхен, 1923; Т. 2. Нови-Сад, 1928). М., 1993; Еврейский во-прос. Нью-Йорк, 1926; Памяти гр. А. Череп-Спири-довича. Нью-Йорк, 1926; Светлой памяти шталмейс-тера Высочайшего двора Ф. Винберга. Париж, 1928; Причины гибели России. Нови-Сад, 1929; Раб Бо-жий Николай Николаевич Иваненко. Нови-Сад, 1934; Кн. Алексей Александрович Ширинский-Ших-матов: Крат. очерк жизни и деятельности. Нови-Сад, 1934; Корни русской революции. Кишинев, 1934; Сергей Александрович Нилус: Крат. очерк жизни и деятельности. Нови-Сад, 1936; Еврейская револю-ция. Под ред. О. Платонова М., 1966.

Лит.: Жевахов В. Д. Родословная роспись рода князей Жеваховых. (Российская ветвь). Киев, 1914; Комолова Н. П. Русское зарубежье в Италии (1917–45) // Русская эмиграция в Европе (20-е – 30-е ХХ в.). М., 1996; Ростислав (Колупаев), иг. Русские в Северной Африке. Обнинск, 2004; Степанов А. Д. Черная Сотня: взгляд через столетие. СПб., 2000; Его же. Между миром и монастырем: жизненный путь князя Николая Жевахова // Тайна беззакония в исторических судьбах России. СПб., 2002; Его же. Жевахов Николай Давидо-вич // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Пла-тонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003; Его же. «Между миром и монастырем». Князь Николай Давидович Же-вахов (1874–1947?) // Воинство святого Георгия: Жиз-неописания русских монархистов начала ХХ века. / Сост. и ред. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. СПб., 2006.

Арх.: РГИА. Ф. 753. Оп. 1. Д. 6; Ф. 797. Оп. 86. 1916. I отд. I стол. Д. 124.

А. Степанов
ЖЕДЕНОВ Николай Николаевич (?—после окт. 1917), государственный и общественный деятель, активный участник черносотенного движения, один из учредителей *Союза Русского Народа* (СРН), публицист, издатель газеты «Гроза», осно-ватель «Общества изучения иудейского племени».

Потомственный дворянин, пензенский по-мещик. Дворянский род Жеденовых внесен в VI

ч. родословной книги Курской губ. В н. 90-х XIX в. служил земским начальником 4-го окру-га Камышинского у. Саратовской губ. Получил известность благодаря своей активной деятель-ности по созданию сельских пожарных команд, а особенно организации сельскохозяйственных приютов для детей-сирот. Приюты самопомо-щи для крестьянских сирот были им основаны после голода 1891 в селах Тарасово, Красный Яр, Лопухово, Бурлук. Задолго до А. С. Мака-ренко Жеденов успешно применял его педаго-гические методы, в его приютах всю работу вы-полняли сами дети, при минимальном участии взрослых. Жеденов пытался популяризировать свои идеи, выступал с докладами в столичных обществах (Вольно-экономическом, Техничес-ком и др.), однако серьезной помощи не полу-чил. В прессе начали появляться статьи, пред-ставляющие его деятельность в карикатурном виде, некоторые издания обвинили его в злоу-потреблениях. Губернское земство выступило против инициатив Жеденова. В н. 1896 он по-ехал в С.-Петербург хлопотать об утверждении устава сиротских приютов и принятии приютов в ведомство Императрицы Марии. В этот мо-мент в «Неделе» В. П. Гайдебурова появилась заметка под названием «Красноярский бунт», в которой Жеденова обвиняли в обмане кре-стьян. Одновременно с этим Жеденов был сме-щен с должности земского начальника, а все его начинания (приюты, пожарные команды, об-щественная винооторговля) были отменены. 20 марта 1896 Жеденов пришел в редакцию «Не-дели», чтобы потребовать от и. о. редактора М. О. Меньшикова публичного извинения и опровержения некоторых фраз в корреспонден-ции, которые задевали его честь как дворянина. Меньшиков заявил, что знает автора заметки и доверяет ему полностью, тогда Жеденов вызвал его на дуэль, Меньшиков отказался, заявив, что не имеет обыкновения выяснять отношения та-ким «варварским» способом, и предложил по-дать в суд, тогда разгневанный Жеденов выстре-лил в него. Журналист был ранен в предплечье, пуля прошла навылет (правда, сам Меньшиков впоследствии писал почему-то, пуля прошла в 4-х дюймах от сердца). Жеденов попал под суд и был приговорен к лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и пре-имуществ и к ссылке в Архангельскую губ., с воспрещением всякой отлучки из места, на-значенного для жительства, в течение одного года и четырех месяцев, с предоставлением ему, по истечении 10 лет, права свободного избрания места жительства в Европейской России, за ис-ключением столиц и столичных губерний. Вместе с этим суд постановил ходатайствовать перед Государем о замене назначенного Жеде-нову наказания заключением его в тюрьму на один год, без лишения прав.

В 1904 по рекомендации А. С. Стишинского министр внутренних дел В. К. Плеве (за 2 мес. до своей гибели) назначил Жеденова чиновником особых поручений в Западную Сибирь по устройству хлебохранилищ для выдачи суд крестьянам. Он перевелся в Уфу к губернатору И. Н. Соколовскому, однако того скоро ранили во время покушения, а заменивший его Б. П. Цехановский был человеком либеральных воззрений. 20 окт. 1905 Жеденов написал Государю донесение об измене в верности Уфимского губернатора и вынужден был уехать из Уфы. Он перевелся в Тамбов к вице-губернатору Н. Е. Богдановичу, но и того скоро убили (17 дек. 1905 скончался от ран). По рекомендации его отца известного правого деятеля ген. Е. В. Богдановича, который знал Жеденова еще земским начальником, его принял к себе Петербургский градоначальник В. Ф. фон-дер Лауниц. В 1905—1907 он служил делопроизводителем канцелярии С.-Петербургского градоначальника. Однако вскоре убили и Лауница (21 дек. 1906), которого сменил генерал-майор Д. В. Драчевский. 3 февр. 1907 Жеденов передал через флигель-адъютанта кн. Долгорукого письмо на имя Государя «о засилии в Градоначальстве поляков и евреев», которые «при попустительстве нового градоначальника готовят заговор». 5 февр. он был принят Дворцовым комендантом генерал-адъютантом В. А. Дедюлиным. А 19 февр. уволен Драчевским со службы. По жалобе на несправедливое увольнение Сенат 30 апр. назначил дознание, которое установило факты растрат, поборов и связей с революционерами. В дек. 1908 управляющий канцелярией еврей Никифоров, польский еврей Калиш, поляк Галле и еще несколько чиновников были уволены и отданы под суд, а также было сделано представление о предании суду Драчевского, которое, впрочем, не состоялось.

Принимал активное участие в обсуждении вопросов выборного законодательства. Еще 18 июня 1905 послал министру Императорского Двора бар. В. Б. Фредериксу свою брошюру «Государственная Дума. Будущее законоподготовительное Собрание» с просьбой передать сочинение Государю. Главная мысль Жеденова заключалась в том, что при системе прямой, всеобщей, равной и тайной подачи голосов и при многоступенчатых выборах в Государственную Думу попадут, в качестве представителей народа, люди, интересующиеся не хозяйством, а политическим руководством в данной местности, не имеющие определенных взглядов на местные нужды, а подчас и определенных занятий. Эти люди не в состоянии будут выражать истинные нужды и дух народа и не приведут к единению Царя с народом. Император Николай II повелел передать брошюру на рассмотрение в Совет министров. 8 июля 1905 опублико-

вал в газете «Уфимские ведомости» статью «Об участии в выборах по национальностям», в которой разделял инородцев на лояльных Российской государственности, таких, которые «чувствовали себя сынами общего Отца Монарха, младшими братьями русской народности и детьми Великой России» (башкиры, татары, калмыки, грузины, чуваша, эстонцы, латыши и немцы) и нелояльных (евреи, финны, поляки, армяне и др.). Участие первых в выборах, считал Жеденов, пойдет «не во вред, но к благой коренной задаче Российской империи — соединению племен Европы и Азии под единым русским знаменем», а участие вторых — сочувствующих революции — должно быть отодвинуто на несколько десятилетий, до проявления их полной покорности русским законам.

Принимал активное участие в деятельности монархических организаций. Член *Русского Собрания* (РС), как знаток крестьянского вопроса 21 янв. 1908 читал доклад в РС «Разрушение крестьянской общины — разложение России». С 1909 член редакционной комиссии «*Книги русской скорби*». Изображен как один из главных учредителей СРН на картине «*Дни отмщения постиглоша нас... покаемся, да не истребит нас Господь*», которая хранилась в Воскресенском миссионерском монастыре у иг. Арсения (Алексеева) и была написана, предположительно, А. А. Майковым. Вскоре сблизился с А. И. Дубровиным и стал одним из самых последовательных его сторонников. В 1908 возглавил издательский комитет СРН, начал сотрудничать в органе СРН газете «*Русское знамя*». 6 авг. 1910 опубликовал в «Русском знамени» открытое письмо Н. Е. Маркову и В. М. Пуришкевичу, в котором обвинил их в том, что они утверждают, подобно кадетам, будто депутаты Государственной Думы — «народные представители», хотя, на самом деле, они — только «советчики Государя». Во время раскола в СРН решительно встал на сторону А. И. Дубровина. Был делегатом Съезда сторонников Дубровина (5-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Москве 21 нояб. — 1 дек. 1911) от Василеостровского отдела СРН (С.-Петербург). На съезде был председателем 1-й секции, которая рассматривала ситуацию внутри СРН. Избран почетным членом Союза с зачислением в число членов-учредителей. По итогам съезда избран также членом Главного Совета *Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа*.

Принял активное участие в конфликте между Б. В. Никольским и Н. Е. Марковым в стенах РС, за что 12 апр. 1912 исключен из РС одновременно с Никольским и Н. И. Еремченко. После смерти учредителя газеты «Гроза» Н. И. Большакова в янв. 1910 стал ее издателем. Газета принимала активное участие во внутримонархических распрах. Жеденов едко называл Пуришкевича

и его сторонников «маргариновыми монархистами». В 1912 назвал в «Грозе» В. М. Пуришкевича государственным преступником, заявив, что ему известно о том, что тот в одном приличном доме произнес хулу на Государя. Эту тему начал развивать Н. И. Еремченко в «Русском знамени». Пуришкевич подал в суд, обвинив Жеденова и Еремченко в клевете. В суде Жеденов не смог доказать основательность своих обвинений, и 15 дек. 1912 суд вынес приговор: Жеденов получил 7 мес. тюрьмы, редактор «Грозы» Н. И. Щеглов, напечатавший материал, был осужден на 2 мес., а Еремченко угодил в тюрьму на 6 мес. Жеденов активно поддерживал трезвенническое движение и деятельность лично «братца Иоанна Чурикова», из-за чего у него произошел конфликт с иг. Арсением (Дубровным) по поводу отзыва на книгу Чурикова. В 1914 организовал «Общество изучения иудейского племени», в котором был председателем. Участник Нижегородского совещания (Всероссийское монархическое совещание в Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций 26–29 нояб. 1915), где выступал с докладом.

После февральского переворота газета «Гроза» была закрыта, а сам Жеденов подвергся репрессиям со стороны новой власти. В ночь на 15 июля он был арестован и препровожден в «Кресты», где встретил С. К. Глинку-Янчевского и Л. Т. Злотникова. Продержав их в заключении 18 дней, всех троих отпустили. Жеденову удалось вновь наладить выпуск газеты «Гроза», в которой он остался редактором. На страницах газеты Жеденов продолжал борьбу с захватившими власть либеральными деятелями, отстаивал национальные интересы. Причем, своим союзником в борьбе против либералов Жеденов видел народные массы, поэтому порою своей риторикой «Гроза» была похожа на большевистскую прессу. Судьба Жеденова после большевистского переворота не известна.

Соч.: Общественное призвание в связи с вопросом о сельскохозяйственном и кустарном образовании. Доклад Н. Н. Жеденова в Собрании 1-го Отделения Императорского Вольно-Экономического Общества, 27-го января 1894 года. СПб., 1894; Детские сельскохозяйственно-кустарные приюты самопомощи. История их, устройство и жизнь. СПб., 1896; Казенная, общественная и частная продажа вина, их экономическое и нравственное значение. СПб., 1896; Сельские пожарные команды. Руководство к организациям их без особых денежных затрат. СПб., 1896; Кому и как помогать. СПб., 1898; Краткие сведения по огородничеству. СПб., 1898; Сельскохозяйственные приюты самопомощи для детей воинов-земледельцев. М., 1904; Государственная Дума. (Будущее законоподготовительное собрание). СПб., 1905; Прошение Н. И. Жеденова министру внутренних дел по поводу незаконного увольнения со службы. СПб., 1908; Гавриил Николаевич Луженовский. Биография. СПб., 1910; Возражение

на ответ г. Маркова. СПб., 1910; Маргариновы монархисты. Предвыборное воззвание «Союза Михаила Архангела». (Критический разбор). СПб., 1912; Еврей, Израиль, иудей, жид (происхождение слова «жид»). СПб., 1914; Тайна крови. Историческая повесть. СПб., 1914; Беседа Дворцового коменданта генерал-майора Дедюлина с правым деятелем, делопроизводителем канцелярии СПб градоначальника потомственным дворянином Николаем Николаевичем Жеденовым в связи с его Всеподданнейшим письмом о грозящей Николаю II опасности. Публ. Ю. И. Кирьянова // Отечественный архив. 2000. № 1.

Лит.: Лакин Г.И. В гостях у крестьянских сирот. С предисл. о детской колонии «Затишье». СПб., 1896; Линева Д.А. (Далин). Не сказки. СПб., 1895; Максимов К. В. Мусульмане в монархическом движении Уфимской губернии начала XX в. // Русская линия // <http://www.rusk.ru/st.php?idar=102664>; М. О. Меньшиков. Материалы к биографии // Российский архив. 1993. Т. 4; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Степанов А. Жеденов Николай Николаевич // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003; Чхартисвили П.Ш. Черносотенцы в 1917 // Вопросы истории. 1997. № 8; Энгельгардт Н. А. Эпизоды моей жизни: Воспоминания. Публ. С. В. Шумихина // Минувшее. 1998. Т. 24.

А. Степанов

ЖУКОВ Григорий Васильевич (?—11.04.1908), активный деятель право-монархического движения в Астраханской губ., член комитета Пришибинского отдела *Астраханской народно-монархической партии*.

Убит членами боевой организации эсеров.

Лит.: Русская правда. 1908. 1 мая.

Е. Михайлова

ЖУКОВ Петр Георгиевич (Егорович) (1833—14.03.1913), генерал-майор, военный педагог и общественный деятель, председатель *Русского Братства* (РБ) и *Киевской Русской Монархической Партии* (КРМП).

Родился в Новгородской губ. в дворянской семье. Отец — участник всех войн с 1809 по 1814. Обучался в Полоцком кадетском корпусе, затем перешел в специальные классы дворянского полка (преобразованные впоследствии в Константиновское военное училище). В 1851 вошел в состав Гренадерской 1-й артиллерийской бригады, и в 1853 в первом офицерском чине принимал участие в Крымской войне. С 1856 в течение 30 лет состоял воспитателем в Полоцком, а затем в Нижегородском гр. Аракчеева кадетских корпусах, в 1895 в чине генерал-майора оставил службу вследствие расстроенного здоровья. Через год был избран старостой Владимирского собора в Киеве, на этой почетной должности он пребывал вплоть до смерти, заботясь о поддержании благолепия храма, организации хора, который с годами стал лучшим в Киеве.

До 8 июня 1905 состоял председателем 1-го Старокиевского участкового попечительства о бедных. Жуков был награжден всеми русскими орденами включительно до ордена св. Станислава 1-й ст., имел множество иностранных наград, преимущественно сербских, болгарских, румынских, черногорских. Длительное время принимал активное участие в деятельности Киевского Славянского благотворительного общества, в котором состоял казначеем. С 5 мая 1910 был членом правления Киевского отдела Галицко-русского общества.

С 1905 Жуков, воспитанный на строгих монархических началах, принимал деятельное участие в организации патриотических партий и объединений. В этом году в Киеве было открыто РБ, председателем которого был избран генерал-майор Проценко, товарищами председателя генерал-майоры Иеннен и Караваев, казначеем — генерал-майор Жуков. Вскоре Жуков был избран председателем РБ. Именно он, как старейший киевский монархист, был избран председателем комиссии по организации 3-го Всероссийского съезда Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской), был делегатом Съезда от Братства. Он также принимал участие в работе 4-го Всероссийского съезда Русских Людей в Москве 26 апр. — 1 мая 1907 (Всероссийский съезд Объединенного Русского Народа). Однако в силу узости социального состава, преклонного возраста его членов, РБ не могло активно влиять на широкие массы населения, поэтому Жуков принял активное участие в создании Киевского отдела *Русской Монархической Партии*, который вскоре стал самостоятельной партией со своим уставом — КРМП. Первоначально организацию возглавил *Б. М. Юзефович*, а после его кончины в 1911 председателем КРМП стал Жуков. 29 авг. 1911 Жуков в качестве представителя от монархических организаций Киева пре-

поднес Императору Николаю II хлеб-соль и удостоился следующих слов Царя: «Передайте мою благодарность монархическим организациям города Киева. Вы помогли Мне в трудные минуты успокоения государства. Надеюсь, что они и впредь останутся такими же преданными». Жуков ответил: «Верьте, Государь, что мы всегда будем крепки в преданности Вашему Величеству и в любви к родине». Именно Жукову, как самому авторитетному деятелю киевской Черной Сотни, 22 нояб. 1911 Совет *Русского Собрания* (РС) поручил организовать вновь Киевский отдел РС, закрытый 16 нояб. за союз с националистами и октябристами. Со дня основания Киевского Клуба Русских Националистов Жуков входил в состав Комитета Клуба.

Он скончался в ночь на 14 марта 1913 на 81-м году жизни от отека легких, хотя еще утром был во Владимирском соборе, а днем по делам монархических организаций в банке. Заупокойную литургию во Владимирском соборе служили прот. *Г. Я. Прозоров*, священники *М. П. Алабовский*, *Ф. Н. Синькевич*, *А. Лобачевский*. «Это была простая, хорошая русская душа. А в русской душе, прежде всего, — вера и верность. То же было и у Петра Егоровича. У него была вера в Бога, вера в человека и вера в те исторические устои, коими жила и доселе живет Святая Русь. В нем была и верность этим идеалам. Он им служил не за страх, а за совесть, нелицемерно, буквально до последнего вздоха», — сказал в надгробном слове о. М. П. Алабовский. Жуков был погребен на новом Байковом кладбище под ружейные залпы 165-го пехотного Луцкого полка и 33-й артиллерийской бригады.

Лит: Алабовский М. П. [Памяти генерал-майора П. Е. Жукова] // Киевлянин. 1913. 17 марта; Киевлянин. 1911. 3 сент.; Труды Всероссийского Съезда Русских Людей в Киеве. Киев, 1906.

Арх.: ЦГИАУ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 1123; Ф. 442. Оп. 636. Д. 647. Ч. 1.

Т. Кальченко

З

ЗАДОНСКИЙ Василий Андреевич (1.01.1861—29.03.1909), публицист и общественный деятель, активный сотрудник *Харьковского отдела Русского Собрания* (ХОРС) и один из учредителей Харьковского отдела *Союза Русского Народа*.

Родился в старинной дворянской семье, получил образование в Гамбурге, а затем окончил сельскохозяйственный ф-т Рижского политехникума. Более двадцати лет работал в земских учреждениях, как уездный и губернский гласный, член училищного совета, управы, редакционной и ревизионной комиссий и т. д. Плодами своего опыта он делился с читателями, выступая на страницах «Гражданина», «Московских ведомостей» и «Харьковских ведомостей». Со времени нарастания «освободительного движения» решительно выступил противником государственного и общественного переворота. Как отмечали соратники Задонского, «в смутные дни 1905 года он с просты-

ми, совершенно ему лично неизвестными, людьми ходил под выстрелами революционеров по улицам Харькова с портретом Государя Императора и пел «Боже Царя Храни» и «Спаси Господи» с опасностью для жизни, тогда как представители правительства растерянно отдавали оружейные магазины на разграбление революционерам, допускали превращение Университета и Собора в революционную цитадель, вели переговоры с главарями явного бунта против Царя. Глухое негодование народа при виде красной тряпки на кресте Университетской церкви, слухи о поругании храмов и святых икон породили весьма тревожное настроение в среде верноподданных и они с голыми руками готовы были ринуться на вооруженных и засевших за баррикадами бунтарей. Правда, узнав об этом, они поспешили «почетно» сдаться, но народ не успокаивался и грозный самосуд народный навис над Харьковом...». В эту пору Задонский, вместе с проф. А. С. Вязигиным прошел в Собор, «подробно осмотрел храм и в особом оповещении, расклеенном на столбах и заборах, рассеял народную тревогу и избавил наш город от надвигавшегося погрома: почва для его устройства была вырвана этим оповещением».

Задонский безбоязненно выступал на заседаниях ХОРС и отдела СРН. Как отмечали его соратники, «он никогда не льстил толпе, но интересовался, как будут приняты его слова слушателями. Он отстаивал всегда правду, как ее понимал, не прислушиваясь ни к рукоплесканиям, ни к свисткам. С особой силой и настойчивостью он обличал «выборное начало», будучи убежден, что «выборное начало» и есть тот корень зла, от которого должна разрушиться вся современная цивилизация и погибнуть все нравственное и высокое в человеческом обществе, так как «выборное начало» привлекает к власти в подавляющем большинстве случаев не лучших, а худших людей. Благодаря «выборному началу» властвуют худшие люди человеческого общества, а стало быть — властвует зло! Таково было глубочайшее убежде-

Задонский В. А.

ные В. А. Задонского, которое он отстаивал в докладах, статьях и отдельных книжках». Большинство крупных статей Задонского были напечатаны в журнале «*Мирный труд*», активным сотрудником которого он был. Наиболее важные из них: «Крест во спасение», «Желательный тип народной школы», «Тайное учение», «Права и роль духовенства по положению о выборах в Государственную Думу», «Что сделали с Русским народом», «Два слова о «Грядущем Хаме»», «Пора «проповедывать!»», «Пагубное «начало»», «Розовые или черные очки?», «О «мистицизме»», «Антихристово «начало»», «Отрицательные стороны выборного начала» и др. Спрос на его публикации был столь велик, что побудил Задонского собрать свои статьи в книгу «В борьбе за правду». Как писал проф. Я. А. Денисов «Каждая строчка его сборника дышит неизменной преданностью святой православной Церкви, пламенной любовью к родному народу и верностью Самодержавному царю».

Последние два года жизни тяжелобольной Задонский провел за обработкой и печатанием обширных записок «Быль XIX столетия» своей матери, Е. В. Задонской, урожденной Неклюдовой. Как писали друзья, «эта редкая книга является лучшим памятником, который может оставить после себя верующий и образованный русский человек». Умер Задонский на хуторе «Под Средним» Волчанского у. Харьковской губ. в праздник Пасхи.

Соч.: В борьбе за правду. Сб. ст. Харьков, 1907.

Лит.: Аносов Ив. Венюк на гроб В. А. Задонского // Мирный труд. 1909. № 4; Денисов Я. Памяти Василия Андреевича Задонского // Харьковские Ведомости. 1909. 7 апр.; Иванов В. Последний привет (Памяти В. А. Задонского) // Мирный труд. 1909. № 4; Памяти Василия Андреевича Задонского // Харьковские Ведомости. 1909. 2 апр.; Черников Н. Памяти Василия Андреевича Задонского // Мирный труд. 1909. № 4.

А. Каплин

ЗАЛЕСКИЙ (Залесский) Владислав Францевич (Францович) (30.01.1861—2[15].02.1922), действительный статский советник, проф. Казанского ун-та, известный ученый-юрист, один из лидеров и идеологов право-монархического движения в Казани и Казанской губ.

Родился в Казани (православного вероисповедания). Отец — выходец из польской шляхты (католического вероисповедания), которому по законам Российской империи было отказано в правах на дворянство, доктор медицины, приват-доцент Казанского ун-та Ф.К.Залеский. Мать — казачка, потомственная дворянка Казанской губ. Варвара Гавриловна Денисова. Сам В. Ф. Залеский считал себя русским, но своими польскими корнями никогда не пренебрегал. Был принят в сословие потомственных дворян Казанской губ. лишь после 1908 (по чину действительного статского советника, пожалованно-

му ему Императором Николаем II «вне правил, ко дню Святой Пасхи», и по цензу городской недвижимости). Рано остался без родителей, воспитывался у тетки. Окончил с золотой медалью 3-ю Казанскую гимназию (1880), физико-математический ф-т Казанского ун-та (1885) со званием «действительного студента естественных наук». Жил в имении, занимался сельским хозяйством. С сент. 1887 по янв. 1888 отбывал по жребию воинскую повинность в качестве канонира. Сдав экстерном экзамен государственной испытательной юридической комиссии при Казанском ун-те (1889), был удостоен «диплома первой степени», после чего активно занялся научно-преподавательской деятельностью в области юриспруденции. В молодости был хорошо знаком со многими представителями польской диаспоры Казани, в том числе — с известным впоследствии либеральным деятелем, членом ЦК партии кадетов, депутатом I Государственной Думы от Казани, крупным ученым-правоведом проф. Г.Ф.Шершеневичем, который со временем сделался его заклятым врагом. С гимназических времен поддерживал товарищеские отношения с выдающимся российским историком и искусствоведом Н. П. Лихачевым, одним из членов-учредителей *Русского Собрания*.

В 1893 стал приват-доцентом Казанского ун-та по кафедре политической экономии и статистики, с июня 1900 — экстраординарным, с июня 1901 — ординарным профессором по кафедре энциклопедии и истории философии права. Кроме этого, в разное время с 1886 по 1900, Залеский исправлял различные должности, в том числе присяжного поверенного, почетного мирового судьи Лаишевского округа Казанской

Залеский В. Ф.

губ., гласного Лаишевского уездного и Казанского губернского земского собраний. Залеский сотрудничал в целом ряде научных обществ (в том числе избирался членом Казанского отдела «Императорского Русского Военно-Исторического Общества», почетным членом Московского «Славянского Вспомогательного Общества» и др.), являлся автором большого количества книг и статей по проблемам антропологии, истории, философии, экономики, юриспруденции и другим дисциплинам; владел немецким, польским и французским языками. Личная жизнь Залеского не была счастливой. Он состоял в неудачном браке с оперной артисткой Н. И. Панафутиной, расставание с которой сопровождалось сильным публичным скандалом. Имел трех детей (дочерей Елену, Ольгу и Татьяну), покинувших отца вместе и вслед за матерью. Под влиянием семейной драмы Залеский начал вести образ жизни, по словам некоторых его знакомых, «близкий к аскетизму».

С началом российской революционной «смуты» 1905–1907 Залеский с головой ушел в общественно-политическую деятельность, одновременно продолжая заниматься наукой и преподавательской деятельностью. По своим политическим взглядам он являлся убежденным консерваторм, монархистом, русским националистом и откровенным юдофобом. Отличался достаточно высокомерным, вспыльчивым и заносчивым характером, нередко становясь по причине своей несдержанности героем разного рода судебных тяжб и газетных публикаций. Одновременно был известен как замечательный оратор, блестящий публицист и талантливый политический организатор. После перенесенных в молодости по причине пьянства серьезных сердечных припадков стал абсолютным трезвенником и убежденным сторонником полного воздержания от алкоголя.

Залеский являлся одним из организаторов и бессменным председателем — с дек. 1905 — Совета Казанского *Царско-Народного Русского Общества* (ЦНРО), с нояб. 1906 — председателем Совета *Казанского губ. отдела Союза Русского Народа*, инициатором и активным проводником создания Царско-Народного Мусульманского Общества и целого ряда отделов *Союза Русского Народа* в Казанской губ. В дек. 1906 (вместе с А. Т. Соловьевым и А. И. Кукарниковым) он вошел в так называемую Областную управу Объединенного Русского Народа, ведению которой должны были подлежать все губернии Волжско-Камского края. Был участником и организатором ряда право-монархических политических форумов различного уровня, в том числе 3-го Всероссийского съезда Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской), 1-го Волжско-Камского областного патриотического съезда в Казани 21–25 нояб. 1908, Московского съезда (Съезд Русских Людей в Москве 27 сент. —

4 окт. 1909) и Съезда правых профессоров (С.-Петербург, дек. 1911). 11 марта 1906 он был лично представлен Императору Николаю II в Царском Селе, куда прибыл вместе с другими выборными от казанских черносотенных организаций (в качестве депутата от ЦНРО). 10 сент. 1910 во главе делегации ЦНРО Залеский также встречался с председателем Совета министров П. А. Столыпиным, находившимся в Казани. Принимал участие в выборах разного уровня, в том числе в Гос. Думу, а также занимался активной политической деятельностью в стенах Казанского ун-та (где одним из его наиболее верных союзников являлся биолог с мировым именем, известный писатель-утопист проф. К.С.Мережковский), за что неоднократно подвергался бойкотам, obstructциям и угрозам со стороны «прогрессивно» настроенных студентов. При этом вплоть до марта 1917 он никогда не шел на поводу у неблагоприятных обстоятельств, настаивая на своем «до победного конца». Однако в ряде случаев эта важная для публичного политического деятеля черта характера Залеского играла и резко отрицательную роль. В период разногласий внутри казанского черносотенного движения она стала мощным катализатором раскола, приведшего к его организационно-политическому и моральному обескровливанию. В 1911 — после многолетней полосы противостояния с председателем Совета *Казанского отдела Русского Собрания* А. Т. Соловьевым — Залеский вместе с С.Т.Голубевым и А. Е. Дубровским выступил учредителем формально самостоятельного Казанского Союза Русского Народа, однако придать новый импульс местному черносотенному движению в одиночку ему (как и А. Т. Соловьеву) так и не удалось.

Залеский являлся редактором и издателем газет «Черносотенец» и «Сошники», а также «Предвыборной газеты», автором стихов патриотического и исторического содержания, часть из которых была опубликована, неплохим певцом и музыкантом. Он выступал инициатором и активным участником целого ряда громких политических кампаний, в том числе — дискуссии «О ненормальности постановки инородческого образования в Казанской губернии», являлся автором проекта объединения всех славян под эгидой России в «союз государств» (по типу германского «Штатенбунда») под названием «Великая Виндия» (или «Великая Славия»), в котором «все славянские племена образуют самостоятельные государства, объединяемые деятельностью союзного совета в освобожденном Царе-Граде». Причем, ради достижения последней цели Залеский предлагал даже восстановить независимость Польши (с одновременным переселением всех поляков за пределы Российской империи). Свои соображения он по большей части изложил в обобщенном виде в историческом исследовании под названием «Грюнвальдский бой — прообраз еди-

нения славян (К тысячелетию борьбы славян с немцами)», получившем в 1910 конкурсную премию в сумме пятьсот рублей от «Славянского Вспомогательного Общества» в Москве. Одним из любимых детей и особой гордостью Залеского являлась портновская школа ЦНРО, которую в последние предреволюционные годы он, по собственному признанию, ценил больше, чем саму эту черносотенную организацию. Во многом именно благодаря компетентному подходу Залеского к организации портновской школы постановка преподавания в ней была признана образцовой, подтверждением чего стало награждение ее летом 1909 похвальным листом Министерства финансов за «почин организации портновских мастерских в Казани». В 1912 положительный отзыв известного российского юриста сенатора А. Ф. Кони получил многолетний научный труд Залеского «Система призрения бедных в законодательстве и практике главнейших западноевропейских государств», суть которого сводилась к предложению бороться с алкогольным вырождением народа путем введения принудительной «соединенной продажи казенного вина и сахара», в результате чего, как он полагал, последний постепенно вытеснит из потребления «веселящие» напитки. Известно также, что в 1912–1913 Залеский написал работы «Отечественная война 1812 года» и «Улучшение сорта возделываемых растений», а с весны 1915 в довершении ко всему прочему занялся «изобретениями в области органической химии», обратив на себя внимание профессоров А. Е. Арбузова и А. Я. Богородского.

В начале марта 1917 Залеский заявил сначала о приостановлении политической деятельности небольшой «группы правых», объединившихся «вокруг портновской школы», а затем и вовсе объявил, что: «в Казани правых организаций нет». Одновременно он заявил о своем признании «нового строя». Однако, несмотря на это, 17–19 марта 1917 подвергся аресту, после которого под давлением обстоятельств вновь был вынужден доказывать свою лояльность к «новому строю». Одно из стихотворений Залеского под названием «Народ-Богоносец», написанное в июле 1917, свидетельствует о его глубоком разочаровании в настроениях и поведении русских людей в период военных и общественных испытаний. После октябрьской революции 1917 продолжал работать на юридическом ф-те Казанского ун-та по кафедре энциклопедии и истории философии права. Поддерживал Белое движение. В соответствии с постановлением Совета Казанского ун-та от 14 дек. 1918, Залеский, в числе прочих, был признан отчисленным из него с 1 янв. 1919,

как выбывший из Казани «по обстоятельствам гражданской войны». Видимо, покинул город во время массового исхода из него населения — в ночь с 9 на 10 сент. 1918 — перед «освобождением» Казани от «народноармейцев» частями Красной армии. С 1919 проф. Томского ун-та.

Соч.: Учение о ценности. Вып. 1–2. Казань, 1893; Власть и право. Философия объективного права. Казань, 1897; Учение о капитале. Вып. 1–2. Казань, 1898; Лекции по истории философии права. Казань, 1902; Лекции энциклопедии права. Вып. 1–4. Казань, 1902–1903; Торжественное всенародное шествие (патриотическая манифестация) 22 октября 1905 года в Казани. Казань, 1906; Политические партии. Общедоступные заметки / Изд. 2-е. Казань, 1906; Что такое Союз Русского Народа и для чего он нужен. Казань, 1906; Психологическое убожество иудеев // Мирный труд. 1907. № 8–9, 10, 11; 1909. № 1, 2; 1911. № 10, 11; Наставление лицам, открывающим новые отделы Союза Русского Народа. Казань, 1908; Как прибавить земли крестьянам? Казань, 1908; Парламентаризм и его оценка на Западе. Казань, 1909; Грюнвальдский бой — прообраз единения славян (К тысячелетию борьбы славян с немцами). Казань, 1911; К истории просвещения инородцев Казанского края в XVIII столетии. Доклад в Казанском Церковном историко-археологическом обществе. Казань, 1911; Тайна крови. К вопросу о ритуальных убийствах // Мирный труд. 1912. № 1; В чем спасение России? Проект полного искоренения пьянства. Положение о казенной продаже сахара. Казань, 1912; Системы призрения бедных в законодательстве и практике главных западноевропейских государств. Казань, 1912; Попечение о беспризорных и покинутых детях. Казань, 1916 и др.

Лит.: Алексеев И. Е. Черная сотня в Казанской губернии. Казань, 2001; Его же. Во имя Христа и во славу Государеву (история «Казанского Общества Трезвости» и Казанского отдела «Русского Собрания» в кратких очерках, документах и комментариях к ним): В двух частях. Ч. I. Казань, 2003; Его же. «Чьим бы то ни было слугою я никогда не был...» Владимир Францович Залеский (1861–1922) // Воинство святого Георгия: Жизнеописание русских монархистов начала XX века / Сост. и ред. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. СПб., 2006; Владислав Францович Залеский. Опыт характеристики. Харьков, 1914; Долгов Е. Б. Залесский (Залеский) Владислав Францевич // Татарская энциклопедия: В 5 т. / Гл. ред. М. Х. Хасанов, ответ. ред. Г. С. Сабирзянов. Т. 2. Казань, 2005; Малышева С. «Великий исход» казанских университетариев в сентябре 1918 г. // Гасырлар авазы — Эхо веков. 2003. № 1/2 (30/31); Шарифжанов И. И. Польские профессора и преподаватели в Императорском Казанском университете. Казань, 2002.

Арх.: НАРТ. Ф. 977. Оп. «Совет». Д. 13398.

И. Алексеев

ЗАМЫСЛОВСКИЙ Георгий Георгиевич (Егоро-вич) (13.05.1870—март 1920), надворный советник, политический и общественный деятель, член правой фракции Государственной Думы III и IV созывов, активный участник право-монархического движения.

Замысловский Г. Г.

Потомственный дворянин. Отец — профессор русской истории С.-Петербургского университета, член-корреспондент Петербургской Академии наук Е.Е.Замысловский (6.06.1841—9.05.1896) преподавал историю Наследнику престола будущему Императору Николаю II. Окончил юридический ф-т С.-Петербургского ун-та (1893) кандидатом прав. В ун-те интересовался шахматной игрой и считался игроком первой категории. По окончании ун-та поступил на службу кандидатом на суд. должности при С.-Петербургской Судебной палате. 20 окт. 1894 назначен помощником секретаря учрежденной при Министерстве юстиции комиссии по составлению местных запретительных книг (с 26 мая 1898 — секретарь комиссии). Работал над введением ипотечной системы. Некоторое время служил в канцелярии гражданского кассационного департамента Сената. С 1899 на протяжении 4 лет являлся мировым судьей в Прибалтийском крае. С 18 янв. 1903 тов. прокурора Гродненского окружного суда, 29 мая 1904 переведен тов. прокурора Виленского окружного суда. С 1906 тов. прокурора Виленской судебной палаты (до 10.11.1907). Выступал в качестве обвинителя почти по всем крупным процессам. Через его руки прошли все выдающиеся дела, вызванные тогдашним революционным движением в Виленской, Гродненской, Киевской и Минской губ. Получил известность как борец с еврейским и польским засильем.

В 1907 избран депутатом III Гос. Думы от русского населения Виленской губ. Кандидатура За-

мысловского была поддержана правыми организациями, объединенными вокруг Виленского Свято-Духовского православного братства. В одном из интервью в период выборов в Думу говорил: «В основу своей программы я кладу национальный вопрос, который для русского населения края имеет решающее значение. Не желая зла Полякам и Евреям, и не желая притеснить, мы, члены окраинного союза, должны твердо и решительно заявить: «Руки прочь, Россия для Русских». Я антисемит и противник автономии Польши и, кроме того, подчеркиваю необходимость энергичной борьбы с революцией. Я буду сторонником введения земского самоуправления в Северо-Западном крае при условии обеспечения интересов русского меньшинства. Я считаю, что нельзя допустить еврейский элемент в деревню, т. к. евреи носители революционных идей». С избранием депутатом Думы перешел в адвокатуру.

Член фракции правых. В Гос. Думе выступал преимущественно по национальному вопросу (еврейский вопрос, финляндский сепаратизм, немецкое засилье, лишение особых привилегий прибалтийского дворянства), по вопросам обороноспособности страны. Являлся ведущим оратором правой фракции. Известность получила его речь при обсуждении законопроекта о контингенте новобранцев (25 апр. 1908), которая неоднократно переиздавалась. Замысловский предложил вниманию депутатов анализ ситуации сквозь призму национально-религиозного фактора. Он сравнил поведение новобранцев-христиан и новобранцев-евреев. Согласно его данным, среди евреев гораздо выше процент уклоняющихся от службы. Однако те евреи, которые оказываются в армии, дурно влияют на товарищей, внося дух деморализации в солдатскую массу. Замысловский пришел к парадоксальному выводу: «Евреи, не являющиеся на призыв, уклоняющиеся, приносят вред, а евреи, не уклоняющиеся, являющиеся, приносят вред сугубый». В результате он заявил, что «евреям не место в армии». Известность среди правых получила также речь Замысловского о развале высшей школы (20 апр. 1911). Наряду с *Н. Е. Марковым*, *А. С. Вязигиным* и *Г. А. Щечковым* за мужественные выступления в Думе в защиту Православной Церкви удостоился благодарности и благословения от митрополита Московского *Владимира (Богоявленского)*. В ноябре 1907 — октябре 1910 старший товарищ секретаря Думы. Член Совета фракции правых III и IV Гос. Дум. Посредник между правыми организациями и правительством (в частности по вопросу субсидирования правых партий). В период легислатуры III Думы входил в Бюро для взаимной осведомленности и совместных действий правых деятелей, которое состояло из трех членов Думы (гр. *А. А. Бобринский*, *А. С. Вязигин* и Замысловский) и трех членов Государственного Совета (*М. Я. Говорухо-Отрок*, кн. *А. Н. Лобанов-Ростов-*

ский и А. С. Стишинский) под председательством члена Гос. Совета А. А. *Ширинского-Шихматова*. В августе 1915 избран Думой членом Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обеспечению топливом (Осотопа). В годы Первой мировой войны избирался в состав комиссии по военным и морским делам, член комиссии по судебным реформам и др. По некоторым данным являлся своего рода «серым кардиналом», «мозгом» правой фракции, направлял ее деятельность, не занимая при этом никаких руководящих постов. «Положение правого крыла Гос. Думы является еще более упрощенным. Здесь инспиратором и вдохновителем всех решений является Г. Г. Замысловский. Его директивам, впрочем, не без некоторого противодействия, подчиняется официальный вождь фракции правых Н. Е. Марков и без всякого противодействия — вождь националистов П. Н. Балашев...», — утверждал, например, Л. К. Куманин.

Принимал активное участие в монархическом движении: был членом *Русского Собрания* и *Союза Русского Народа* (СРН), после раскола СРН поддержал Н. Е. Маркова, разойдясь с А. И. *Дубровиным* по вопросу об отношении к Гос. Думе. Был также с 1908 членом *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* (РНСМА). Сотрудник органа Союза журнала «*Прямой путь*». Совместно с В. М. *Пуришкевичем* принимал активное участие в создании академических союзов в вузах. Читал лекции для рабочих 1-го Российского экономического рабочего союза, созданного при РНСМА. 19 апр. 1912 введен в состав Устроительного Совета Монархических Съездов. Участник 5-го Всероссийского съезда Русских Людей в Санкт-Петербурге 16–20 мая 1912, на котором назывался наряду с Н. Е. Марковым и В. М. Пуришкевичем политическим деятелем, «оказавшим огромную услугу родине».

Получил широкую известность своими исследованиями ритуальных убийств, опубликовав на эту тему ряд сочинений (наиболее известны «Умученные от жидов. Саратовское дело» и «Убийство Андрюши Юшинского»). В 1913 вместе с А. С. *Шамаковым* был гражданским истцом на процессе об ритуальном убийстве христианского мальчика А. Юшинского, 24 окт. 1913 выступал на процессе с речью. После окончания процесса выступал с лекциями о деле Бейлиса. Участие Замысловского в судебном процессе по делу Бейлиса получило высокую оценку и признание среди правых. В адрес его и А. С. Шамакова пришли многочисленные телеграммы поддержки, в том числе от Главного Совета СРН, Совета Киевского Клуба Русских Националистов, *Русского Монархического Союза*. В телеграмме Главной Палаты РНСМА отмечалось, что в речах гражданских обвинителей «слышен крик наболевшей истерзанной православной души в борьбе с объединенным еврейством —

звон сребреников коего не заглушит беспощадного слова вашей неподкупной правды». Замысловский был участником *Совещания Петроградского* (Совещание монархистов 21–23 нояб. 1915 в Петрограде), на котором выступал в прениях по вопросам о борьбе с Прогрессивным блоком и беженцах, предложил проект резолюции о беженцах. Был избран одним из 3 членов комиссии по редактированию отчета Совещания (наряду с В. П. *Соколовым* и проф. С. В. *Левашевым*). На Совещании Замысловский был избран членом *Совета Монархических Съездов*.

В канун революции, будучи одним из самых активных правых деятелей, участвовал в подготовке контрреволюционного выступления монархистов. Был членом кружка А. А. *Римского-Корсакова*, где вырабатывались меры по противодействию революции. Н. Н. *Тиханович-Савицкий* посвящал его в числе немногих руководителей движения в подробности своих действий и встреч с Императрицей Александрой Федоровной в к. 1916. Лидер астраханских монархистов призывал Замысловского активнее заняться подготовкой изменений в основной закон Империи. При этом был противником Г. Е. Распутина, по-видимому, одобрял его убийство. Есть свидетельство одного из лидеров правого крыла октябристов в Госдуме Н. В. Савича о том, что в к. 1916, вскоре после произнесения В. М. Пуришкевичем скандально известной речи, Замысловский говорил Савичу примерно следующее: «Неужели не найдется ни одного патриота, который освободил бы Россию и династию от этого рокового старца».

После февральского переворота квартира Замысловского подвергалась обыску. В марте 1917 он прислал на имя председателя Гос. Думы заявление, в котором говорилось, что он признает Временное правительство и обязуется ему повиноваться. Особо отмечал, что присылает заявление о признании нового правительства в письменной форме, т. к. «тревожное время еще продолжается». Тем не менее, в ночь на 30 марта был арестован его брат прапорщик артиллерии А. Г. Замысловский. Сам Замысловский допрашивался Чрезвычайной следственной комиссией Временного правительства. Летом 1917 он состоял членом основанной Н. Е. Марковым подпольной организации «Великая единая Россия», имевшей первоначальной целью спасение Царской Семьи. Для конспирации организация существовала в виде трудовых артелей. Кроме Н. Е. Маркова и Г. Г. Замысловского в организацию входил Н. Д. *Тальберг* и гвардейские офицеры. До окт. 1918 находился в Киеве, но «ввиду недостижимости желаемых результатов» уехал в Ростов, где в начале нояб. 1918 пытался собрать монархический съезд, стараясь привлечь к нему, в том числе, и «представителей Добровольческой и Кубанской армии». Стремился создать единый фронт, имеющий лозунгом

«великую, единую и неделимую Россию, на основе законопреемственной монархии». Решительно выступил против ориентации на Германию, в связи с революционными событиями в последней, «ибо ориентироваться на государство находящееся в состоянии революции, явно невозможно» (из письма Замысловского ген. А. С. Лукомскому от 5 нояб. 1918). Устроитель «Русского Собрания» в Ростове, вокруг которого группировались члены Всероссийского монархического центра, Военно-монархического союза и СРН. Организация издавала многотиражную (70 тыс. экземпляров) газету «Монархист». В апр. 1919 из состава «Русского Собрания» выделилась Национал-либеральная партия. Партия признавала невозможность осуществления в данное время самодержавной монархии и ратовала за введение монархии конституционной. Среди руководящего звена партии называли Флорентинского, проф. Черняева, Костричина и Замысловского. Центр деятельности партии был перенесен в Кисловодск. Партия провозглашала лозунги поддержки Добровольческой армии, «борьбы с еврейским засильем» и «России для русских». Пропаганда велась главным образом в среде интеллигенции и мелкой буржуазии. Национал-либералы одно время активно поддерживали «Союз русских национальных общин» в его деятельности по сколачиванию блока близких по духу организаций. Однако вскоре у партии возникли разногласия с «Союзом». В съезде в Ессентуках партия участия не приняла, а вместо этого вновь вошла, наряду с Всероссийским монархическим центром, в «Русское Собрание».

Скончался от тифа во Владикавказе. Был женат на Марии Алексеевне Соколовой, имел детей: Марию (31 июля 1896 г.р.) и Валентину (25 авг. 1898 г.р.).

Соч.: Польский вопрос в Государственной Думе 3-го созыва 1-й сессии. Вильна, 1908; Речь депутата Г. Г. Замысловского, произнесенная в заседании Государственной Думы 25 апр. 1908 по вопросу о контингенте новобранцев. СПб., 1908; По поводу законопроекта «О переходе из одного вероисповедания в другое». Харьков, 1909; Развал высшей школы. Речь в заседании Государственной Думы 20 апреля 1911. СПб., 1911; Жертвы Израиля. Саратовское дело. (По подлинным документам). Харьков, 1911; Умученные от жидов. Саратовское дело. По актам подлинного производства. Харьков, 1911; Правые в Третьей Государственной Думе. Харьков, 1912. (под псевд. Юрский Г.); Дело Тагиева. СПб., 1912; Убийство Андриуши Юшинского. Речь в Киевском окружном суде 24 окт. 1913. СПб., 1914; Умученные от жидов. Саратовское дело. По актам Государственного Совета. Изд. 2-е, испр. и перераб. СПб., 1914; Убийство Андриуши Юшинского. Исследование в 3 ч. Пг., 1917.

Лит.: Афанасьев Н. И. Современники. Альбом биографий. Т. 1. СПб., 1909; Булацель П. Ф. Борьба за правду. Т. 2. СПб., 1912; Бутаков Я. А. Русские националисты и Белое движение на Юге России в 1919 г. // Новый исторический вестник. 2002. № 2(7); Деникин

А. И. Очерки русской смуты. Т. IV—V. М., 2003; Иванов А. А. Последние защитники монархии. Фракция правых IV Государственной думы в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917). СПб., 2006; Кириянов Ю. И. Замысловский Георгий Георгиевич // Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996; Его же. Правые партии в России. 1911—1917. М., 2001; Новое время. 1917. 10 (23) марта и 1(14) апр.; Падение царского режима: По материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. М.—Л., 1926; Переписка и другие документы правых (1911—1913). // Вопросы истории. 1999, № 10—12; Переписка правых и другие материалы об их деятельности в 1914—1917 годах. // Вопросы истории. 1996, № 8, 10; Правые в 1915 — феврале 1917. По перлюстрированным Департаментом полиции письмам. // Минувшее. М.—СПб., 1993. Т. 14; Правые партии. 1905—1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кириянова. М., 1998; Союз русского народа. По материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства 1917 г. М., 1929; Степанов А. Д. Черная сотня: взгляд через столетие. СПб., 2000; Его же. Замысловский Георгий Георгиевич // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003.

Арх.: ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 1006; РГИА. Ф. 1102. Оп. 2. Д. 315; Ф. 1278. Оп. 9. Д. 280, 281; Ф. 1327. Оп. 1—1912. Д. 33а.

А. Иванов, А. Степанов
ЗАХАРОВ Алексей Иванович (?—после 1913), городской голова г. Мензелинска Уфимской губ., тов. председателя Мензелинского отдела *Союза Русского Народа* (СРН).

Из мещан, в к. XIX в. занимал должности делопроизводителя Мензелинского уездного по воинской повинности присутствия, секретаря Мензелинской городской управы, канцелярского служителя. Революция 1905—1907 застав его в должности Мензелинского городского головы. Захаров активно содействовал подавлению революционных выступлений, формированию монархических организаций. В 1906 избран тов. председателя Мензелинского отдела СРН. Председателем отдела был директор Мензелинского городского общественного банка, член Мензелинской городской думы (в 1914) Андрейан Ефимович Орехов.

В 1907 Захаров баллотировался в Государственную Думу, был избран на выборах как правый по Мензелинску, но на следующих этапах не прошел. На выборах 1907 в Мензелинскую городскую думу большинство получили сторонники Захарова. Сторонники местного либерального деятеля члена городской думы А. Н. Якимова пытались опротестовать итоги выборов, но их попытка не увенчалась успехом. В городской думе несколько лет длилась борьба между консервативной партией во главе с Захаровым и т.н. либеральной партией под руководством Якимова. В Уфимский окружной суд в течение нескольких лет шло

судебное разбирательство по обвинению семи городских общественных деятелей, в том числе Якова, в клевете на Мензелинского городского голову Захарова. В конце концов, суд принял решение в пользу правых. К 1912 Захаров имел чин коллежского секретаря, был владельцем двух домов в Мензелинске, оцененных в 720 и 360 руб.

Арх.: ЦГАОО РБ. Ф. И-158. Оп. 1. Д. 22, 29.

К. Максимов

ЗВЕРЕВ Василий Николаевич (11.08.1884—14[27].10.1966), педагог, политический и общественный деятель, член фракции правых IV Государственной Думы, участник право-монархического движения.

Зверев В. Н.

Потомственный дворянин г. Казани, сын видного государственного деятеля *Н. А. Зверева*. Окончил юридический ф-т Новороссийского ун-та (1912). Инспектор народных училищ. В состав Гос. Думы избран от Нижегородской губ. Член-учредитель Всероссийского Филаретовского общества народного образования, член Главной ревизионной комиссии общества (1914). Член *Союза Русского Народа* (СРН), кандидат в члены Главного Совета СРН (1912). Эмигрант. Публиковался в газете «Православная Русь» с очерками на церковные темы. Скончался под Парижем, похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

«Скончался выдающийся представитель Русского Зарубежья Василий Николаевич Зверев, <...> он вырос в атмосфере, лишенной всякого налета интеллигентщины, в г. Москве. И в нем, поскольку сложился в нем человек широкого и глубокого кругозора, особенно было привлекательным наличие церковного духа ничем

не замутненного. Донес он до глубокой старости ясное и чуткое церковно-православное мировоззрение, сочетаемое с исключительной доброжелательностью и готовностью понять и усвоить, в меру приемлемости, и инакомыслие <...> В. Н. принадлежал к тем людям, на которых можно было измерить и оценить всю ни с чем не сравнимую силу европеизированной русскости, не погрешившей пред своей исконной духовной природой», — писал в некрологе, посвященном Звереву, архим. Константин (Зайцев).

Соч.: Старый Кирибей (Памяти П. Н. Шабельского-Борка (1896—1952) // Павловский гобелен: историческая повесть / Старый Кирибей. М., 2001.

Лит.: Грезин И. Алфавитный список русских захоронений на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. Paris, 1995; Иванов А. А. Последние защитники монархии. Фракция правых IV Государственной думы в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917). СПб., 2006; Константин (Зайцев), архим. Памяти В. Н. Зверева // Православная Русь. 1966. № 21.

Арх.: РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 290; Личный архив А. Б. Николаева; Личный архив А. Л. Гуревича.

А. Иванов

ЗВЕРЕВ Николай Андреевич (1.09.1850—8.03.1917), ученый-правовед и государственный деятель, тайный советник, член Государственного Совета, сенатор, участник право-монархического движения.

Родился в деревне Горбатовского у. Нижегородской губ., выходец из крестьянского сословия. Благодаря своим исключительным дарованиям добился высокого положения в обществе. Окончил Нижегородскую гимназию с серебряной медалью (1869) и поступил на юридический

Зверев Н. А.

ф-т Московского ун-та, который закончил кандидатом права. Три года служил домашним библиотекарем у бывшего проф. юридического ф-та Ф. М. Дмитриева, подготовил сочинение о «Политике» Аристотеля, получившее положительные отзывы, оставлен при кафедре истории философии права для подготовки к профессорскому званию. В 1877 сдал магистерский экзамен, в 1884 защитил магистерскую диссертацию по теме «Основания классификации государств в связи с общим учением о классификации», после чего стал доцентом, а в нояб. 1884 экстраординарным профессором Московского ун-та по кафедре энциклопедии и истории философии права, с 1887 ординарный профессор. В 1889–1893 секретарь юридического ф-та, в 1893–1898 помощник ректора, в 1898 — ректор Московского ун-та. В 1898 министр народного просвещения Н. П. Боголепов пригласил его к себе товарищем министра. Под руководством Зверева осуществлялась реформа средних учебных заведений. С 1901, после злодейского убийства Боголепова, назначен сенатором, присутствовал во Втором департаменте Правительствующего Сената. В 1902–1904 занимал должность начальника Главного управления по делам печати. С осени 1908 проф. Императорского Училища правоведения, читал лекции по энциклопедии права. С 1909 член Государственного Совета, входил в правую группу. В 1912–1913 член общественной комиссии Объединенного дворянства для выработки нового законопроекта по печати.

Принимал активное участие в деятельности *Русского Собрания* (РС), в 1910–1912 член Совета РС, член Попечительского совета гимназии РС. Один из основателей газеты «Окраины России», сотрудник «*Московских ведомостей*». Зверев был участником Съезда сторонников Маркова (4-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Санкт-Петербурге 14–16 мая 1912) и 5-го Всероссийского съезда Русских Людей в Санкт-Петербурге 16–20 мая 1912). В разгар истерии в либеральной печати по поводу «кровавого навета» он не побоялся публично проявить свою солидарность с обвинителями Бейлиса в ритуальном убийстве христианского мальчика Андрея Ющинского тем, что присутствовал 9 нояб. 1913 у *Б. В. Никольского* на обеде, посвященном «героям Киевского процесса». Член Всероссийского Филаретовского общества народного образования.

Зверев был человеком разносторонних дарований, он известен не только как ученый правовед, но и как ценитель и знаток литературы, автор работ о Ф. М. Достоевском, Л. Н. Толстом, гр. А. А. Голенищеве-Кутузове. С 1905 товарищ председателя Общества вспоможения воспитанникам Московского университета, с 1914 его главный казначей. Он также состоял казначеем Общества ревнителей русского исторического

просвещения в память Императора Александра III. Скончался от воспаления легких в самый разгар революции, похоронен на кладбище Новодевичьего монастыря в Петрограде. Его сын *В. Н. Зверев* был членом фракции правых IV Государственной Думы.

Соч.: Основания классификации государств... М., 1883; Достоевский в своих последних романах. М., 1884; СПб., 1898; История философии права. Лекции. М., 1894.; М., 1897; Курс законовения. М., 1898; Свобода воли и право. М., 1898; Энциклопедия права. М., 1903; Граф Арсений Аркадьевич Голенищев-Кутузов // В кн.: Голенищев-Кутузов А. А. Сочинения. Т. 1. СПб., 1914; Граф Л. Н. Толстой как художник. Опыт эстетической критики. Пг., 1916.

Лит.: Некролог // Исторический вестник. 1917; Некролог // Новое время. 1917. № 14724; Ремарчук В., Гутнов Д. Зверев Николай Андреевич // Центр средств массовой информации МГУ им. М. В. Ломоносова, 1998 (<http://vladislavlev.narod.ru/zverev.htm>).

А. Степанов

«ЗЕМЩИНА», ежедневная монархическая газета, одно из самых влиятельных и популярных патриотических изданий накануне революции.

Начала выходить с 3 июня 1909, первым издателем был депутат III Государственной Думы *С. А. Володимиров*, практически бессменным редактором — известный публицист *С. К. Глинка-Янчевский* (только в 1912 несколько номеров газеты вышло под редакцией *Н. П. Тихменева*). С осени 1915, после назначения Володимерова Томским вице-губернатором и прекращения «*Вестника Союза Русского Народа*» издателем газеты стал *Н. Е. Марков*, и она превратилась фактически в орган *Союза Русского Народа* (СРН), хотя формально таковой не была. В газете печатались многие видные правые публицисты, в т.ч. *Г. В. Бутми-де-Кацман*, *Н. П. Тихменев*, *Н. А. Ангельгардт*, *Л. Т. Злотников*, *Г. Г. Замысловский* и др., однако основным автором газеты был Глинка-Янчевский, статьи которого публиковались практически в каждом номере.

На страницах «Земщины» были высказаны многие идеи, ставшие затем неотъемлемой частью идеологии право-монархического движения. Так, во время Первой мировой войны серьезной идеологической проблемой стало отношение к Германии, которая монархистами всегда рассматривалась в качестве союзника в борьбе с революцией и либерализмом. Именно «Земщина» первой стала развивать идею, что «не Германия затеяла войну, а жида, которые выбрали Германию орудием своих планов». В ст. «Орудие злой силы» 22 сент. 1915 Глинка писал, что кайзер Вильгельм является фактически «невольным орудием жидов»: «Израилу необходимо при помощи Вильгельма сломить Россию, как оплот христианства, довести ее до полного изнеможения, а вместе с тем расшатать и даже извести и самую Германию». Развивая эту мысль в другой статье «На

кого работает кайзер?», редактор «Земщины» задавался риторическим вопросом: «Понимает ли он (кайзер) глубину своего преступления перед христианским миром?». Жесткую полемику вела «Земщина» с «Новым временем», которое после кончины А. С. Суворина все более и более склонялось к сотрудничеству с прогрессистами, особенно доставалось Б. А. Суворину и М. О. Меньшикову (Глинка-Янчевский был в свое время сотрудником «Нового времени», а потому знал газету не понаслышке). Непримируемую борьбу вела «Земщина» с Прогрессивным («желтым», «жидо-прогрессивным», как именовался блок на страницах издания) блоком, особенно с теми его членами, которые перебежали к левым из монархического лагеря, превратившись в «из юдофобов в шаббистов» (А. И. Савенко, В. В. Шульгин). На страницах газеты разоблачались также предатели Царя из числа сановников, поддерживающих «желтый блок» (особенно В. Н. Коковцов, А. В. Кривошеин и др.). Именно в «Земщине» появилось ядовитое определение членов блока — «политические мародеры», придуманное Г. В. Бутми, статья которого, напечатанная 2 сент. 1915, так и называлась «Политическое мародерство». В 1916–н. 1917 «Земщина» начинает регулярно обращаться к власти с призывом о введении «беспошадной диктатуры». В одной из своих статей Глинка-Янчевский писал, что власть должна отплатить на виселицу тех, кто вздувает цены на предметы первой необходимости, а с главарями «жидо-прогрессивного» блока, которые подстраивают государственный переворот, нужно расправиться по законам военного времени. Редактор «Земщины» решительно выступал против примиренчества с заводилами заговора и предрекал: «Будем щадить хищников, — увидим всю Россию залитою кровью». Понятно, что газета, стоявшая на таких позициях и выступавшая с такими обращениями, была закрыта сразу после февральского государственного переворота (последний номер появился 26 февр. 1917). Редактор «Земщины», несмотря на преклонный возраст, был арестован, затем выслан из Петрограда, но большевики снова заточили его в тюрьму, откуда он уже не вышел.

А. Степанов

ЗЛОТНИКОВ Лука Тимофеевич (10.10.1878—20.08[2.09].1918), художник, сотрудник газет «Земщина», «Вече», «Виттова пляска» и журнала «Плювиум», издатель журнала «Паук», кандидат в члены Главной Палаты Русского Народного Союза им. Михаила Архангела (РНСМА).

Родился в крестьянской старообрядческой семье в д. Которижки Катинской вол. Двинского у. Витебской губ. В 1900 отбывал воинскую повинность. Окончил художественно-промышленную школу Общества поощрения художеств. Несмотря на простонародное происхождение, получил хорошее образование, что позволило

ему в 1902 4 мес. слушать лекции в Сорбонне, одновременно сотрудничая во французских газетах. Специализацией Злотникова была карикатура, в 1908 были изданы пять выпусков его карикатур и рисунков. Монархические и националистические взгляды художника привели его к сближению с право-монархическим движением. Он принимал деятельное участие как карикатурист в монархических газетах, особенно активно в «Земщине» и «Вече», где печатались его карикатуры на еврейскую тему (под псевдонимом «Л. Зло»). В 1911 Злотников решил попробовать себя в качестве редактора-издателя, 3 дек. 1911 вышел в свет пробный номер сатирического журнала «Паук», посвященного, как гласила аннотация, «вопросам борьбы с иудейством». Журнал просуществовал чуть больше года — 16 марта 1913 вышел последний номер, в котором издатель жаловался, что «при существующих административных и цензурных условиях борьба с иудейством невозможна». В янв. 1912 Главная Палата РНСМА просила Злотникова подготовить обложку для 10-го тома «Книги русской скорби», тогда же он был избран и членом редакционной комиссии Книги, а с н. 1913 Злотников стал кандидатом в члены Главной Палаты РНСМА.

Он принял живое участие в обсуждении обстоятельств злодейского убийства Андруши Юшинского и в ходе процесса над Бейлисом. Газетой «Земщина» Злотников был командирован в Киев, куда отвез для бесплатного распространения 500 экз. брошюры ксендза И. Пранайтиса «Тайна крови у евреев», которую издал к началу

Злотников Л. Т

процесса РНСМА. Накануне войны он выступал с публичными лекциями на тему «Иудей в искусстве». С началом Первой мировой войны поступил на военную службу вольноопределяющимся, служил художником Трофейной комиссии Военно-походной Его Императорского Величества Канцелярии. Местом военной службы Злотникова был Петроград, где его и застал февральский переворот. В самый разгар охоты на монархистов 10 марта 1917 он добровольно отдал себя в руки властей, но уже 13 марта вышел на волю. Однако затем был вновь арестован и выпущен только в н. авг. вместе с *Н. Н. Жеденовым* и *С. К. Глинкой-Янчевским*. Продолжал служить художником в Трофейной комиссии и после большевистского переворота.

21 мая 1918 Злотников был арестован ЧК в Петрограде по адресу Николаевская улица 4, кв. 29, где он снимал комнату, по делу «*Каморры народной расправы*». При обыске у него были изъяты печать «Каморры», один из семи найденных портретов Г. Е. Распутина, некоторые его работы и разные документы. На первом допросе 27 мая Злотников отрицал свою причастность к воззванию «Каморры», а главным распространителем его остроумно назвал газету «Правда» и другие газеты, которые напечатали прокламацию. Однако на втором допросе 12 июня он вынужден был сознаться, что это он сочинил, напечатал и разослал прокламации, подчеркнув: «Вся организация «Каморры Народной Расправы» заключается лишь во мне одном: я ее председатель, я ее секретарь, я и распространитель». Однако категорически отказался назвать место, где печатал прокламации, а также фамилии людей, которым передал прокламацию. Следовательно Байковскому не удалось сломить Злотникова. Тогда чекисты решили морить его голодом. Его перестали вызывать на допросы. Он сидел в «Крестах» в одиночке при строгом режиме содержания. Злотников был обречен на медленное умирание — в тюрьме голодного Петрограда, не получая передач от родных (отец Злотникова умер 10 сент. 1916, старуха-мать сама нуждалась в помощи). 18 июля в прошении следователю Байковскому он наивно просит ускорить решение, ввиду ясности, что никакой Каморры не было и что он виноват только в неразумии. Взывая к человеческим чувствам следователя, Злотников писал, что мать его осталась без средств к существованию, а сам он серьезно болен, и дальнейшее пребывание в подобном положении окончательно подорвет его силы. Имея «старорежимное» представление о судопроизводстве, просил либо направить дело в суд, либо прекратить и дать ему возможность уехать за границу. В этом заявлении он просил передать ему хотя бы его деньги и указал место в квартире, где они были спрятаны. Деньги, 1350 руб., нашли, но Злотникову отдать не спешили. Не получив никакого ответа, 22 июля он написал заявление начальнику Петроградской

тюрьмы с просьбой изменить строгий режим содержания в связи с психологическим угнетением и упадком сил из-за скудного тюремного пайка. На заявление была наложена резолюция «Режима по отношению Злотникова и соучастников его дела Мухина, Жданова, Ревенко и Фильденкрейца не изменять впредь до распоряжения ЧСК». Однако 2 авг. его вызвали на допрос. Видимо, следователь надеялся, что измученный и угнетенный арестант сломается, но Злотников снова отказался назвать место, где печатал прокламации, а также людей, которым передал их, доказывал непричастность арестованных по его делу людей (*Л. Н. Боброва*, *В. П. Мухина* и др.). Особенно настойчиво следователь интересовался участием Злотникова в монархическом движении. Больше Злотникова не допрашивали. 2 сент. (за три дня до официального объявления «красного террора») Петроградская ЧК постановила Злотникова расстрелять, его литературные труды были уничтожены, вещи и 1350 руб., о передаче которых он умолял следователя, были конфискованы. Его расстреляли в один день с другими деятелями право-монархического движения, оказавшимися в лапах чекистов *И. В. Ревенко*, *Н. А. Лариным*, *А. Л. Гарязиным*, *Л. Н. Бобровым*, и *В. П. Мухиным*.

Соч.: Карикатуры и рисунки художника Л. Т. Злотникова. Вып. 1–5. СПб., 1908; Отверженные. (Краткая история гонений на племя иудейское). СПб., 1914.

Лит.: Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Степанов А. Злотников Лука Тимофеевич // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Пл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003.

Арх.: Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской обл. Д. 30377.

А. Степанов
ЗНАМЕНСКИЙ, о. Иоанн Павлович (1854—после 1917), прот., общественный деятель, активный член *Союза Русского Народа* (СРН) в Харькове.

Окончил курс Московской ДА по церковно-историческому отделению со званием кандидата богословия. В 1880 советом академии удостоен степени магистра. Служебную деятельность начал преподавателем Таврической ДС, с 1884 ректор семинарии. В 1894–1899 был редактором богословско-философского журнала «Вера и Разум», одного из лучших в России. В 1894–1906 ректор Харьковской ДС. В 1906 по собственному желанию уволен от службы по духовно-учебному ведомству и назначен священником Иоанно-Усекновенской церкви г. Харькова. На протяжении многих лет вместе с прот. *П. Н. Скубачевским* и прот. *Н. Н. Загоровским* (причисленным к лику святых Русской Православной Церковью Зарубежом) был одним из руководителей Кружка ревнителей Святой православной веры и благочестия.

Активный участник право-монархического движения в Харькове, входил в состав Совета Харьковского отдела СРН (некоторые современ-

ные авторы относят его к «ультраправой части СРН»). Участник Съезда сторонников Дубровина (5-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Москве 21 нояб. — 1 дек. 1911). В авг. 1915 единогласно был избран в члены Государственного Совета от харьковского белого духовенства. Имел различные награды, в т.ч. орден св. Анны 1-й ст.

Лит.: Весь Харьков. 1917; Выборы в Государственный совет // Харьковские губернские ведомости. 1915. 20 авг.; Открытие кружка ревнителей православия при Харьковском обществе русских людей // Харьковские губернские ведомости. 1906. 13 дек.; Правые партии. 1905—1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. Т. 2. М., 1998.

А. Каплин

ЗНАМЕНСКИЙ Петр Васильевич (27.03.1836—2.05.1917), известный церковный историк, член-корреспондент С.-Петербургской АН, член Совета *Казанского отдела Русского Собрания* (КОРС).

Знаменский П. В.

Родился в Нижнем Новгороде в семье диакона. Окончил Нижегородское ДУ (1850), Нижегородскую ДС (1856) и Казанскую ДА (1860) магистром богословия. Получил назначение на кафедру философии и логики в Самарскую ДС, откуда в 1861 был переведен в Казанскую ДА сначала на кафедру математики, а через год — на кафедру русской истории. После разделения последней на кафедру церковной истории и кафедру гражданской истории, он продолжил преподавание на кафедре церковной истории (до 1895 в качестве штатного, а до 1896 сверхштатного профессора). Кроме того, начиная с 1865, в разное время преподавал на историко-филологическом факультете Казанского ун-та, в окружном училище духовного ведомства и Родионовском ин-те благородных девиц, работал в библиотеке КДА, где заведовал богатейшим

собранием книг Соловецкого монастыря (перевезенных сюда в 1855 во время Крымской войны ввиду опасности вторжения английского флота на север Российской империи), являлся редактором и цензором академического журнала «Православный собеседник».

В своих работах он сумел соединить объективный документально-научный подход с живостью суждений и доступностью изложения. Всероссийскую известность Знаменскому принес его главный научный труд «Руководство к русской церковной истории» (1870, 1876, 1880, 1886, 1888), удостоенный премии митрополита Макария. Впоследствии эта книга стала собственностью Училищного комитета при Святейшем Синоде и после сделанных Знаменским — с учетом синодальной учебной программы — поправок была издана как «Учебное руководство по истории Русской Церкви» (1896, 1904). В первой половине 1870-х за труд «Приходское духовенство со времен реформы Петра» удостоен степени доктора церковной истории. В 1892 избран почетным членом Казанского ун-та, а Московский ун-т, по представлению историка В.О.Ключевского, возвел его *honoris causa* в ученую степень доктора русской истории. 5 дек. избран членом-корреспондентом С.-Петербургской АН по отделению русского языка и словесности. Он являлся почетным доктором 4 Духовных академий, членом целого ряда научных обществ. С 1875 по 1880 состоял в переписке с писателем Н. С. Лесковым, отмечавшим достоинства исторических сочинений Знаменского.

Знаменский всегда оставался глубоко верующим, православным человеком. Искренняя вера в торжество православия и духовно-нравственное возрождение русского народа стала одной из основных причин, приведших его под знамена казанского трезвеннического и право-монархического движения. Проф. Знаменский был избран почетным членом Казанского Общества Трезвости. 11 янв. 1906 он стал членом КОРС, а 22 янв. был избран тов. председателя этой право-монархической организации (предположительно, исполнял обязанности до 27 сент. 1906), неоднократно (в том числе, в 1906 и 1908) избирался в Совет КОРС. Кроме того, Знаменский являлся одним из вдохновителей и наиболее активных членов казанской миссионерской общественной организации «Братство святителя Гурія», главенствующую роль в котором в начале XX в. играл один из деятелей местного черносотенного движения еп. Андрей (кн. Ухтомский).

В период выборов в I Государственную Думу Знаменский был включен в список выборщиков от соединенного Совета *Царско-Народного Русского Общества*, КОРС и Общества церковных старост и приходских попечителей города Казани. Во время проведения в Казани избирательной кампании во II Гос. Думу он под первым номером

по «3-й части» вошел в «Список выборщиков в Государственную Думу от Русских Людей».

В последующие годы упоминаний о политической деятельности находившегося уже в преклонном возрасте Знаменского практически не прослеживается. Вместе с тем известно, что он и далее продолжал активно заниматься наукой и историко-писательской деятельностью. Так, в 1910 в Казани вышло его этнографическое исследование «Казанские татары», полное нелицеприятных наблюдений как по части национального характера и быта самих татар, так и по отношению к деятельности среди них православных миссионеров. В ней Знаменский, в частности, отмечал, что: «О каком-нибудь обрусении татар теперь пока не может быть и речи. Христианская миссия в среде магометанства совершенно парализована».

Умер Знаменский в собственном доме в Казани, который перед кончиной (вместе с богатой библиотекой) завещал Казанской ДА. Погребен на кладбище находившегося на территории Казанского Кремля Спасо-Преображенского монастыря, уничтоженного в советское время.

Соч.: Казанские татары. Казань, 1910 и др.

Лит.: Алексеев И. Е. Во имя Христа и во славу Государеву (история «Казанского Общества Трезвости» и Казанского отдела «Русского Собрания» в кратких очерках, документах и комментариях к ним): В двух частях. Ч. I. Казань, 2003; Его же. Историк-художник (К юбилею выдающегося российского историка, члена Казанского отдела «Русского собрания» П. В. Знаменского // Алексеев И. Е. На страже Империи. Вып. 1: Статьи документы по истории черносотенного и белого движений. Казань, 2006; Знаменский Петр Васильевич // Русский биографический словарь / <http://www.rulex.ru/01080288.htm>; Казанский телеграф. 1906. 21 марта; Куницын Б. Нестор-летописец казанской алма матер // Республика Татарстан. 2005. 11 авг.; Соловьев И. Профессор П. В. Знаменский как историк Русской Церкви /// История Русской Церкви (Профессор Знаменский П. В.) // Православие / <http://www.pravoslavie.by/podpod.asp?id=1026&Session=10>; Черносотенец. 1907. 14 янв.

И. Алексеев

ЗОЛОТАРЕВ Аким Михайлович (1853—19.05.1912), генерал-лейтенант, заслуженный проф. Николаевской академии Генерального Штаба, сенатор, общественный деятель, тов. председателя *Русского Собрания* (РС).

Родился в Области Войска Донского, окончил Новочеркасскую классическую гимназию, Новочеркасское казачье юнкерское училище. Службу начал хорунжим в л.-гв. Атаманском полку. В 1883 окончил Николаевскую академию Генштаба, некоторое время служил старшим адъютантом командира 1-го армейского корпуса, затем в 1886 вернулся в Академию в качестве преподавателя: адъюнкт-профессор, профессор, заслуженным профессором по кафедре статистики и военной географии. Автор ряда специальных сочинений, из которых наиболее известны «Записки военной статистики России», «Военный статистический

очерк Персии», «Военно-статистический очерк Финляндии», «Военно-географический очерк окраин России». Участвовал в организации первой всероссийской переписи населения, был членом Центрального статистического комитета, в 1904—1911 председатель комитета. Участвовал в ряде международных статистических конгрессов в Париже, Копенгагене и др., был инициатором издания статистического «Ежегодника России». В 1911 назначен сенатором, присутствовал во 2-м департаменте, одновременно состоя членом статистического совета при МВД. В течение продолжительного времени занимал должность председателя Общества взаимопомощи донских казаков.

В 1900 был в числе 40 членов-учредителей старейшей монархической организации РС, был избран членом первого состава Совета РС, в 1904 состоял товарищем председателя Собрания. В этом качестве 31 дек. 1904 был участником первого приема Государем депутации монархистов. В 1906 выступил одним из организаторов создания при РС Русского Окраинного Общества и до конца жизни был в нем тов. председателя.

По своим убеждениям Золотарев был типичным русским националистом. Он отстаивал идею, что Россия есть государство русского народа, а инородцы должны стремиться к слиянию с коренным народом. Утверждал, что политику, которая выражается лозунгом «Россия для русских» начал проводить еще Император Александр III, а его преемник Государь Николай II, продолжая традиции отца, стремится пробудить русский патриотизм, справедливо видя в нем основу будущей России. Анализируя причины смуты 1905—1906, Золотарев считал одной из важнейших ее причин «не только недоброжелательство, но даже враждебность к нам инородцев». Забыв уроки истории, вопреки здравому смыслу и даже собственному благополучию, наши инородцы задумали свалить русского великана, а на развалинах империи создать не то ряд республик, не то федерацию. Золотарев предостерегал «увлекшихся тщеславной мыслью о самоопределении» инородцев, что «этого не допустят истинно-русские люди, любящие свою дорогую Русь Православную».

Его младший брат Игнатий Михайлович (1868—1918), тов. министра внутренних дел, заведующий Департаментом полиции (1911—1913), Департаментом общих дел МВД (1913—1915), сенатор с 1915 расстрелян во время «красного террора».

Соч.: Памяти Императора Александра III. Речь. СПб., 1898; Доклад председателя Общества взаимопомощи донских казаков общему собранию 23 апр. 1906 о положении дел Общества. СПб., 1906; Что такое наша Россия? М., 1908 и др.

Лит.: Кулаковский П. А. Памяти А. М. Золотарева и речь на его могиле // Окраины России. 1912. № 21; Некролог // Исторический вестник. 1912. № 7; Некролог // Новое время. 1912. № 12998. **А. Сменанов**

И

ИВАНОВО - ВОЗНЕСЕНСКАЯ САМОДЕРЖАВНО-МОНАРХИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (ИВСМП), право-монархическая организация, созданная в нояб. 1905 в Иваново-Вознесенске Владимирской губ.

Председателем Совета ИВСМП был конторщик Куваевской фабрики Иван Петрович Борисов, тов. председателя — железнодорожный рабочий (десятник) станции Иваново Михаил Тимофеевич Кашин. Видную роль в руководстве партии играли купцы *Н. И. Куражев*, С. Н. Мужжавлев, фабрикант Кашинцев. Программа партии провозглашала, что «главной своей задачей самодержавно-монархическая партия признает объединение под своими знаменами рабочего и крестьянского классов как более недостаточных и более нуждающихся в улучшении своего экономического положения и быта. Партия берет на себя смелость занять положение руководителя и советника среди рабочего и крестьянского люда, но борца мирного, путем закона и справедливости».

16 февр. 1906 депутация от ИВСМП была принята Императором Николаем II Александровичем в Царском Селе, где преподнесла Государю адрес с выражением верноподданнических чувств. Председатель Совета ИВСМП И. П. Борисов заявил о готовности иваново-вознесенских монархистов «положить жизнь свою в борьбе за православную веру, Царя и за преуспеяние родной земли». Более радикальным было выступление М. Т. Кашина, который заявил: «Мы, железнодорожные рабочие, приложили свое сильное старание к прекращению смуты, заявив смутьянам, что мы, как один человек, поднимемся на защиту своего Возлюбленного Самодержавного Государя, Ея Императорского Величества Государыни Императрицы, наследника Государя и поправленных евреями и смутьянами прав нашей православной родины. Верь, Великий Государь, весь русский народ купно видит залог мира и преуспеяния родины только в Тебе

и Твоей Самодержавнейшей, ничем не ограниченной власти». В ответ Государь обратился к депутации со следующими словами: «Знаю и ценю ваши чувства, от души благодарю вас и в вашем лице всю Самодержавно-Монархическую партию. Передайте всем уполномочившим вас, что реформы, которые Мною возведены Манифестом 17 октября, будут осуществлены неизменно и права, которые Мною даны одинаково всему населению, неотъемлемы. Самодержавие же Мое останется таким, каким оно было встарь. Спасибо вам за вашу преданность». Эти царские слова — «Самодержавие же Мое останется таким, каким оно было встарь» — активно использовались в монархической пропаганде. В авг. 1908 в знак признания заслуг иваново-вознесенских монархистов Царь подарил им свой портрет.

В 1906 по официальным данным ИВСМП насчитывала 16,5 тыс. членов, однако по подсчетам историка В. П. Терентьева, реальная численность составляла до 7,5 тыс. чел., хотя точное число членов партии неизвестно. Дело в том, что приток рабочих в партию был связан с наймом на работу приезжих крестьян, что происходило 2 раза в год. Рабочие, получавшие расчет (также 2 раза в год) и уезжавшие из Иваново-Вознесенска, фактически утрачивали связь с партией, хотя формально оставались ее членами. Социальный состав ИВСМП: преимущественно рабочие, а также торговцы, предприниматели, представители фабричной администрации, священнослужители, полицейские, служащие, мещане. Практическая деятельность партии заключалась в пропаганде идей монархизма, организации патриотических митингов, собраний, шествий.

В 1906 партии не удалось провести в Государственную Думу ни одного из своих кандидатов. В послании к Царю монархисты сетовали: «Выборы для нас — дело новое, непривычное. Наша партия, не будучи посвящена в тайники выборной агитации и к тому же не имея на такую никаких средств, была затерта. В силу этого

из фабричных рабочих нашего крупного промышленного и фабричного города не представит перед Тобой ни один». Победившие депутаты имели опыт службы в земском и городском самоуправлении.

По решению 3-го Всероссийского съезда Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906, или Всероссийский съезд Людей Земли Русской 4-й Всероссийский съезд Русских Людей планировалось провести в дек. 1906 в Иваново-Вознесенске, но этого не произошло, съезд состоялся весной 1907 в Москве — 4-й Съезд (4-й Всероссийский съезд Русских Людей в Москве 26 апр. — 1 мая 1907, или Всероссийский съезд Объединенного Русского Народа).

В 1907 в руководстве партии произошел раскол, что привело к образованию монархического общества «Царь и Народ».

В годы Первой мировой войны деятельность монархистов ослабла и их роль в общественно-политической жизни Иваново-Вознесенска стала незначительной.

С. Алексинский ИГНАТИЙ (в миру **ДВЕРНИЦКИЙ Арсений Васильевич**), иером. (12.07.1878—8.05.1909), церковный и общественный деятель, тов. председателя Томского отдела *Союза Русского Народа* (СРН).

Родился в Кишиневе в семье почтового чиновника. По окончании Немировской гимназии поступил в Нежинский историко-филологический ин-т, но вскоре перевелся на историко-филологический ф-т Московского ун-та из-за того, что в Нежине были очень сильны «освободительные» тенденции. После убийства министра народного просвещения Н. П. Боголепова и изменения правительственного курса в отношении высшего образования оставил ун-т и поступил в Московскую ДА, где 9 июня 1902 принял монашество. В мае 1905 рукоположен во иеромонаха, в сент. по окончании курса назначен преподавателем гомиетики в Томскую ДС. В дек. 1906 архиеп. *Макарий (Парвицкий-Невский)* назначил его настоятелем университетского храма.

Игнатий (Дверницкий)

Гор я ч и е
п р о п о в е д и
о. Игнатия,
в которых он
призывал всех
к верности
Церкви и Госу-
дарю, а также
к борьбе с внут-
ренним врагом,
вскоре создали
ему широкую
известность.
Скоро он стал
признанным
вождем том-
ских монархис-
тов. В Томске

существовали две правые организации: Русское народное общество и Общество за Веру, Царя и Отечество, которые вскоре объединились, преобразовавшись в Томский отдел СРН, а о. Игнатий был избран тов. председателя Отдела. Своей энергией он укрепил местный союз. Но революционная интеллигенция возненавидела деятельного иеромонаха.

1 сент. 1908 о. Игнатий был назначен заведующим Томской церковно-учительской школой, которую революционеры превратили в притон. Он восстановил в школе порядок, запретил ученикам ходить по ночам в город, изгнал из школьной библиотеки левые журналы и газеты и требовал от учеников, чтобы они читали книги духовного содержания. Он также требовал от учеников присутствия на церковных службах. Порядок в школе нарушил планы революционеров, они потеряли возможность скрываться в школе как в притоне. О. Игнатий был приговорен революционными бандитами к смерти и жестоко убит двумя семинаристами, связанными с революционерами, которые явились к нему под видом сдачи зачета. Томские монархисты очень почитали иером. Игнатия, на его могиле постоянно служились молебны в том числе и свт. Макарием (Парвицким-Невским), но после революции его имя забылось.

Лит.: Книга русской скорби. Вып. 5. СПб., 1910; Степанов А. Игнатий (Дверницкий) // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003.

А. Степанов ИКОНА ПОКРОВА МОНАРХИЧЕСКАЯ, образ Покрова Пресвятой Богородицы, специально написанный иконописцем В. П. Гурьяновым под руководством *В. М. Васнецова* для Съездов Объединенного Русского Народа.

1 окт. 1906 в Киеве открылся 3-й Всероссийский съезд Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906, или Всероссийский съезд Людей Земли Русской. На Съезде присутствовало ок. 500 чел., которые представляли 74 монархические организации от 60 губерний и городов Российской Империи. На нем присутствовали все ведущие деятели монархического движения. 3 окт. на Съезде выступил с речью делегат от Чернигова наблюдатель церковных школ прот. *Ф. А. Васютинский*, который предложил считать отныне день Покрова (день открытия съезда) праздником всех монархических союзов. С тех пор ежегодно день Покрова монархисты отмечали как свой особенный праздник (*Монархические праздники*). Предложение прот. Васютинского поддержал и развил лидер московских монархистов *В. А. Грингмут*, который предложил тут же начать сбор пожертвований для приобретения собственной иконы храмового праздника. 3-й Съезд постановил: «День Покрова Пресвятой Богородицы признать днем праздника всех монархических орга-

Икона Покрова Монархическая

низаций; соорудить икону Покрова Пресвятой Богородицы, как покровительницы монархических партий, для чего открыть подписку; на первое время икону хранить в Киеве, а засим, перевозить ее в места, куда будут собираться последующие Съезды». По замыслу делегатов, эта икона должна была стать образом всех будущих съездов русских монархистов.

Икона была освящена 26 апр. в Успенском соборе Кремля в день открытия 4-го Всероссийского съезда Русских Людей в Москве 26 апр. — 1 мая 1907 (Всероссийский съезд Объединенного Русского Народа). Утром состоялся крестный ход монархистов: от Епархиального дома в Лиховом пер. к Кремлю. В Успенском соборе совершал Божественную Литургию митр. Московский *Владимир (Богоявленский)* в сослужении еп. Орловского *Серафима (Чичагова)*, еп. Тамбовского *Иннокентия (Беляева)* и московских викарных еп. Дмитровского *Трифона* (кн. Туркестанова), еп. Можайского *Серафима (Голубятникова)* и еп. Серпуховского *Анастасия (Грибановского)*. По окончании Литургии владыка Владимир торжественно освятил икону Покрова, сооруженную во исполнение решения 3-го Съезда. Она была исполнена иконописцем В. П. Гурьяновым под руководством великого русского художника В. М. Васнецова.

В полном объеме решение 3-го Съезда выполнить не удалось. 4-й Съезд был последним фору-

мом, где собрались вместе все лидеры монархического движения, вскоре после съезда начались расколы. Следующий 5-й Всероссийский съезд Русских Людей в Санкт-Петербурге 16–20 мая 1912 прошел только через 5 лет, и на нем не присутствовали многие видные правые деятели. С молебна перед Иконой Покрова Монархической открылся Съезд сторонников Маркова (4-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Санкт-Петербурге 14–16 мая 1912), молебен отслужил в зале Дворянского Соборания еп. Гловский *Вениамин (Казанский)* соборне с сонмом духовенства, участвовавшего в съезде. Дальнейшая судьба иконы, к сожалению, не известна. Есть предположение, что после 1912 икона находилась в С.-Петербурге в храме Дома Русского Соборания, а ныне находится в экспозиции Музея истории религии (С.-Петербург).

А. Степанов

ИЛИОДОР (в миру **ТРУФАНОВ Сергей Михайлович**), бывший иеромонах (сент. 1880 или 1881—1958), активный участник черносотенного движения.

Из донских казаков (станция Мариинская Области Войска Донского), сын сельского дьячка (по др. данным диакона). Окончил Новочеркасскую ДС и С.-Петербургскую ДА (1905) по первому разряду. Студентом принял монашеский постриг (1903). В 1905 преподавал духовное красноречие в Ярославской ДС, в это же время всту-

Илиодор (Труфанов)

пил в ряды *Союза Русского Народа* (СРН). В 1906 из-за недовольства семинаристов был переведен в Почаевскую лавру Волынской губ., где прославился своими выступлениями в защиту Православия и Самодержавия, а также против революционного движения, интеллигенции и евреев. Печатался в черносотенных газетах «Почаевский листок», «Вече», «Русское знамя» и др. Благодаря ораторским способностям приобрел значительное число почитателей и заслужил авторитет в монархическом движении. Возглавил *Почаевский отдел Союза Русского Народа*, насчитывавший, по некоторым данным, до 10 тыс. чел. Был приглашен в С.-Петербург и принят Императором Николаем II Александровичем. Находясь в столице, выступал со своими проповедями в салонах и во многих гвардейских полках.

В 1908, после нескольких предупреждений со стороны местных властей, недовольных резкостью выступлений Илиодора, он был переведен в Царицын для заведования Свято-Духовым Троицким подворьем. На новом месте Илиодор стал активным деятелем Православного Всероссийского Братского Союза Русского Народа, организованного еп. Саратовским и Царицынским *Гермогеном* (Долгановым), фактически заняв следующее за владыкой место в партийной иерархии. Илиодор с церковного амвона активно критиковал «богатеев» и купцов, живущих трудом бедных людей, чиновничество и полицию, отчуждавших Царя от народа, и даже архиереев. Конфликтовал с редакторами местных газет «Царицынская жизнь» и «Царицынский вестник». Занимал непримиримую позицию в критике иудаизма и евреев. П. А. Столыпин так характеризовал его деятельность: «Ужасно то, что в исходных своих положениях Илиодор прав, жиды делают революцию, интеллигенция как Пангурово стадо, идет за ними, пресса также, да разве Толстой, подвергнутый им оплеванию, не первый апостол анархизма, но приемы, которыми он действует, и эта безнаказанность все губят и дают полное основание оппозиции говорить, что она права». «...По одним впечатлениям он как бы крайний; по другим, как бы склоняющийся к партии левых, причем есть даже такие суждения, что не есть ли он второй Гапон?», — докладывал о нем Саратовскому губернатору Царицынский уездный исправник. Сомнения эти были безосновательны. Сам о себе Илиодор писал: «Я — революционер. Таким революционером был и Христос. Таким революционером, бунтовщиком, разбойником и я желаю быть. Я — ученик Христов. Хочу подражать Ему». Между тем, Илиодор обладавший ораторским талантом и влиянием на народ, собирал на свои проповеди и выступления до несколько тысяч человек. Как отмечал местный уездный исправник, «все его речи произносятся им с повышенным нервным тоном, с жестикующей, <...> с топаньем

ногами, посохом». Илиодор занялся амбициозной церковной застройкой, честолюбиво обещая «сделать из Царицына три Кронштадта» (т. е. затмить славу св. прав. *Иоанна Кронштадтского*).

Итогом рьяной деятельности Илиодора, приводившей даже к столкновениям его почитателей с полицией, стало решение Св. Синода об удалении иеромонаха из Царицына. Однако в ответ на многочисленные жалобы его почитателей, Император Николай II дал Илиодору испытательный срок, и тот с триумфом вернулся в Царицын. Но убедившись, что бунтарь испытательного срока не выдерживает, Государь в янв. 1911 согласился на перевод его в один из захудалых монастырей Тульской епархии. Илиодор царской воле не подчинился, объявил голодовку и заперся со своими почитателями в построенном им храме. Перед хлынувшими в монастырь паломниками он выступил со своим знаменитым предложением еженедельно сечь министров розгами, а председателя Совета министров Столыпина драть еще и сугубо по средам и пятницам, «чтобы тот помнил постные дни». Схваченный жандармами Илиодор под конвоем был отправлен на новое место служения, откуда вскоре бежал, переодевшись в светское платье. Прибыв в Царицын, мятежный иеромонах со своими приверженцами заперся в Подворье (так называемое «царицынское сидение»). Попытки властей уговорить Илиодора успеха не имели, тогда П. А. Столыпин неожиданно для многих распорядился «прекратить всякие действия против монастыря и Илиодора». В мае 1911 Илиодор был вызван в Царское Село и принят Императором Николаем II. В дек. 1911 он поддержал еп. Гермогена (Долганова), отказавшегося подчиниться Высочайшему повелению об увольнении его из Св. Синода, совместно с ним начал активную кампанию против Г. Е. Распутина, с которым ранее находился в дружбе. В янв. 1912 по постановлению Св. Синода Илиодор был заточен во Флорищеву пустынь Владимирской епархии. Пытался бежать оттуда. План побега предполагал, что по прибытии в Царицын «Илиодор набатом созовет массы народа, как местного, так и пришлого; монахиня Ксения выбросит на крыше монастыря красный флаг; по выходе на площадь будет объявлено о низложении Государя с Престола как ненормального; затем будет призвано казачество к вооруженному восстанию». В нояб. 1912 Илиодор отправил в Св. Синод «отречение», подписав его кровью, со словами: «Да судит вас Вечная истина! Я же отрекаюсь от вашего Бога. Отрекаюсь от вашей веры. Отрекаюсь от вашей Церкви». Просил прощения у интеллигенции и евреев, против которых непримиримо выступал в свое время. «Народ израильский! Светоч мира! Ты особенно прости меня», — взывал Илиодор. Монархисты, до тех пор активно

защищавшие иеромонаха перед властью, отвернулись от богохульника и крамольника.

В конце 1912 Илиодор был лишен сана и расстрижен, после чего уехал на Дон, женился, стал проповедовать новую религию «разума и солнца». «Колдуном я раньше был — народ морочил», — говорил Труфанов о своем священстве. Близ станицы Маринской основал религиозную общину «Новая Галилея», начал строить «Храм Солнца». За богохульство и оскорбление монарха в своих речах был привлечен к дознанию. Организовал покушение на Распутина, которое осуществила 29 июня 1914 поклонница Труфанова Х.Гусева. Распутин был тяжело ранен, а Труфанов при помощи революционного подполья в женском платье бежал за границу, где опубликовал ряд клеветнических материалов, порочащих Царскую Семью.

Перед революцией жил в Норвегии. Приход к власти большевиков поддержал. В марте 1919 по этому поводу заявлял: «К Октябрьской революции отношусь сочувственно, ибо после Февральской революции остались помещики, купцы и фабриканты, которые пили народную кровь». В 1918—1919 вернулся в Царицын, возобновив проповедническую деятельность: создал «мистическую коммуну» и объявил себя «русским папой», «патриархом живой христовой церкви». Затем сотрудничал с Ф.Э.Дзержинским в атеистической пропаганде. В 1922 был выслан из Советской России за границу. Попав в США, Труфанов обошел едва ли не все известные церкви и секты. По слухам, в последнее время он работал не то швейцаром, не то таксистом и умер в нищете.

По характеристике Саратовского губернатора П. П. Стремоухова, «Илиодор был не только опасным авантюристом, мечтавшим выдвинуться и сыграть крупную роль для удовлетворения своего ненасытного честолюбия. Никаких убеждений ни левых, ни правых, у него никогда не было. Служить Богу либо черту ему было совершенно безразлично, лишь бы добиться своих ближайших целей».

Соч.: Видение монаха. М., 1907; За что царь распустил Вторую государственную думу. Харьков, [1907]; Когда же конец? М., [1907]; Правда о Союзе русского народа, Союзе русских людей и др. монархических партиях. Одесса, 1907; Его преосвященству, преосвященнейшему Гермогену, епископу Саратовскому и Царицынскому иеромонаха Илиодора доклад. М., 1908; Где ты, Господи? Из поучений иеромонаха о. Илиодора. Сухум, 1911; Святой чорт (Записки о Распутине). М., 1917, 1991; Тайны Дома Романовых. М., 1917; «Вести русскую массу к политической коммуне нужно через религиозную общину. Письмо иеромонаха Илиодора В. И. Ленину» / Вст. ст., коммент. и подг. текста к публ. Е. В. Булюиной, И. В. Гарсковой // Отечественные архивы. 2005. № 4 и др.

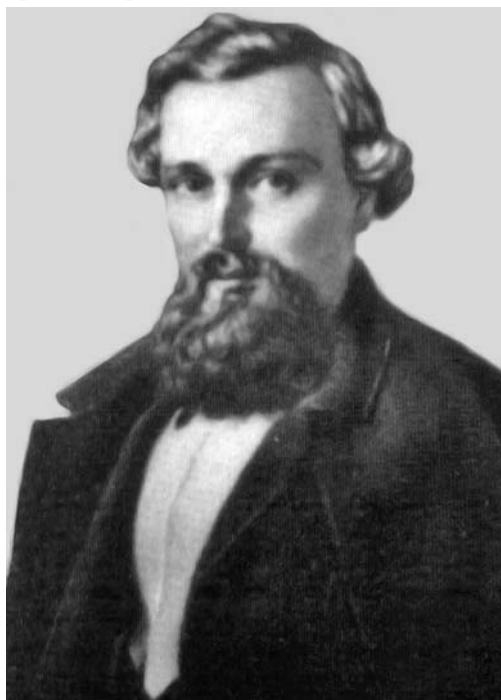
Лит.: Архив русской революции. М., 1993. Т. 16; Кирьянов Ю. И. Правые партии в России. 1911—1917.

М., 2001; Патрашкин С. Илиодор // Русская мысль. 1912. Книга III. Отд. XIV; Переписка и другие документы правых 1911 года // Вопросы истории. 1998. № 10; Почаевские известия. 1908. 16 окт.; Правые партии. 1905—1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998. Т. 1—2; Правые партии и организации в Поволжье: идеологические концепции и организационное устройство (1905—1917). / Сост. Е. М. Михайлова. М., 2002; Савицкая О.Н. Православное духовенство в правомонархическом движении. 1905—1914 гг. По материалам Саратовской губ. // Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2001; Саратовский духовный вестник. 1908. 21—28 сент.; [Степанов С. А.] Илиодор (С.М.Труфанов) // Политическая история России в партиях и лицах. М., 1993; Его же. Черная сотня в России (1905—1914 гг.). М., 1992; Его же. Черная сотня. М., 2005; Харьковская весть. 1908. 23 авг.; Царицынская жизнь. 1908. 8 авг.

Арх.: ГАВО. Ф. Р-37. Оп. 2. Д. 10. Л. 54—54 об.; ГА Саратовской обл. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7289, 7589, 7590, 7913, 8775, 8949, 8951, 10296; Ф. 8. Оп. 1. Д. 917, 924.

А. Иванов, Е. Михайлова

ИЛОВАЙСКИЙ Дмитрий Иванович (11.02.1832—15.02.1920), тайный советник, историк, публицист, педагог, общественный деятель, участник право-монархического движения.

Иловайский Д. И.

Родился в г.Раненбурге Рязанской губ. в семье мещанина, служившего управляющим имением гр. Пален. Окончил 3-классное Раненбург-

ское уезд. училище, в 1843 поступил в 1-ю гор. гимназию, с 4-го класса содержал себя репетиторством. За проявленные в гимназии способности был рекомендован пед. советом на историко-филологический ф-т Московского ун-та. В ун-те проявил себя как один из лучших студентов. В гимназии и в ун-те был однокашником издателя и редактора исторического журнала «Русский архив» П. И. Бартерева, с которым позже находился в приятельских отношениях. С началом Крымской войны собирался уйти с выпускного курса в действующую армию, но в связи с обнаружившимся у него туберкулезом намерение Иловайского не реализовалось (но в следующую — Русско-турецкую войну 1877–1878 он побывал на фронте, будучи уже известным историком, был под Плевной, стремясь разобраться в причинах неудач русской армии).

Окончив ун-т (1854), несмотря на стремление к науке, как казеннокоштный студент Иловайский должен был 6 лет отработать полученное образование по назначению учебного округа. Получив назначение «старшим учителем по предмету истории» в свою родную гимназию, проработал в ней около 4 лет, параллельно изучая историю края и готовя магистерскую диссертацию. В Рязани познакомился с М. Е. Салтыковым-Щедриным и входил в кружок местных либералов, обсуждавших грядущие реформы по освобождению крестьян (позже перешел на славянофильские позиции). Вскоре трудолюбивого учителя заметили в Московском учебном округе и благодаря ходатайству гр. А. С. Уварова перевели в 3-ю московскую гимназию. В 1858 защитил магистерскую диссертацию по теме «История Рязанского княжества», за которую был удостоен Уваровской премии Петербургской АН. Затем Иловайский некоторое время в качестве адъюнкта преподавал на юридическом ф-те Московского ун-та (по кафедре всеобщей истории), но в 1862 оставил службу, всецело посвятив себя науке, публицистике и изданию учебников. В 1870 защитил докторскую диссертацию — «Гродненский сейм 1793 г.». Более 30 лет он работал над пятитомной «Историей России», много сделал для изучения славянства. Член целого ряда научных обществ. Автор учебников по русской и всеобщей истории (до 1917 его пособие по русской истории для среднего возраста переиздавали 44 раза, для старшего — 36 раз, по всеобщей истории для среднего возраста — 35 раз и для старшего — 30 раз). К 25-летию ученой деятельности был произведен в действительные статские советники, что давало потомственное дворянство. Это было особой монаршей милостью, т. к. Иловайский практически не находился на гос. службе.

По политическим взглядам в зрелые годы был сторонником твердой самодержавной власти, опирающейся на Православие и единение

сословий. Сам себя относил к приверженцам «здорового консерватизма», имея в виду верность основам русского гос. быта при признании необходимых новшеств русской жизни. Сторонник «великодержавного национализма», противник привлечения иностранного капитала в русскую экономику. Со статьями охранительного содержания печатался в «Русском архиве», «Русском вестнике», «Русском обозрении», «Московских ведомостях», «Новом времени». В 1897–1916, на доходы от издания учебников, издавал собственную ежемесячную православно-патриотическую газету «Кремль», состоящую исключительно из его собственных публикаций (он же был редактором и распространителем). Будучи сторонником представительных учреждений, первоначально приветствовал Манифест 17 окт. 1905, но с углублением революционной смуты разочаровался в нем, перейдя в лагерь крайне-правых. Действительный член *Русского Собрания* (РС), член *Союза Русских Людей* и *Русского Монархического Собрания* (РуМоСо). В нояб. 1908, когда Иловайский отмечал 50-летний юбилей научной деятельности кроме известных ученых, коллективов научных обществ и музеев приветственные телеграммы ему направляли многие руководители монархических организаций: А. А. Сидоров, А. И. Савенко, Страхов В. В. (от Киевского Клуба Русских Националистов); Б. В. Назаревский (от *Русской Монархической Партии* и РуМоСо); Н. Н. Родзевич (от *Одесского Союза Русских Людей*); еп. Евлогий (Георгиевский), И. П. Созонович, С. Н. Воейков, Н. Е. Марков, Г. Г. Замысловский (от фракции правых III Гос. Думы); Б. В. Штюмер, В. Н. Поливанов, А. А. Чемодуров (от правой группы Гос. Совета); В. М. Пуришкевич (от *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела*), кн. М. Н. Шаховской (от РС) и др. Между тем, твердый консерватизм, национализм и юдофобство привели к крайней непопулярности Иловайского в либеральных ученых и общественных кругах и к забвению его значительных заслуг в области русской истории.

Был женат дважды. Первая жена и все трое детей от первого брака (двое сыновей и дочь Варвара, бывшая замужем за И. В. Цветаевым — отцом поэтессы Марины Цветаевой) рано умерли. Во втором браке был женат на Александре Александровне (урожд. Коврайской, 1852–1929, убита грабителями), от которой имел трех детей, двое из которых — Надежда и Сергей умерли в 1904 (в 22 и 20 лет), а дочь Ольга, по словам М. Цветаевой, для Иловайского «хуже, чем умерла: бежала к человеку еврейского происхождения в Сибирь, где с ним и обвенчалась». Дочери, за то, что та ввела в его род еврейство, он так и не простил.

В 1918 86-летний старец «за убеждения» был арестован ЧК, просидел в заключении три недели, но стараниями поэтессы М. Цветаевой,

имевшей связи среди евреев-чекистов, был освобожден. Причем, родной внук Иловайского сводный брат Цветаевой Андрей просил поэтессу ни в коем случае не рассказывать деду об обстоятельствах освобождения, «узнает — обратно запросится». На допросах ЧК вел себя достойно и мужественно. На вопрос о политических убеждениях, если верить Цветаевой, ответил: «А мои труды читали? Был монархист, есть монархист. <...> На десятом десятке, сударь мой, не меняются». Цветаева со слов очевидца допроса приводит еще один характерный эпизод. Следователь спрашивает, как Иловайский относится к Ленину и Троцкому. «Подсудимый молчит, мы уже думаем, опять не понял, или, может быть, глухой. И вдруг, с совершенным равнодушием: «К Ленину и Троцкому? Не слышал»». «Этот был красавец старик. Хорошего роста, широкоплечий, в девяносто лет прямой ствола, прямоносый, с косым пробором и кудрями Тургенева и его же прекрасным лбом, из-под которого — ледяные большие пронизательные глаза, только на живое глядевшие оловянно», — вспоминала Цветаева. Скончался Иловайский в 1920-м, немногим не дожив до 88 лет.

Соч.: История Рязанского княжества. М., 1858, 1997; Руководство ко всеобщей истории. М., 1868 и др.; Руководство к русской истории. Средний курс. М., 1868 и др.; Гродненский сейм 1793 года. Последний сейм Речи Посполитой. М., 1870; О мнимом призвании варягов. Из исследования о начале Руси. М., 1870; История России. Т. 1–5. М., 1876–1905; Вопрос о народности русов, болгар и гуннов. [СПб., 1881]; Еще о ереси живодствующих и митрополите Зосиме. [М., 1884]; Краткие очерки русской истории, приспособленные к курсу средних учебных заведений М., 1860 и др.; Сочинения Д. И. Иловайского. Ч. 1–3. М., 1884–1914; Мелкие сочинения, статьи и письма. Вып. 1–2. М., 1888–1896; Новая династия. М., 1996; Отец Петра Великого: Царь Алексей Михайлович Романов. М., 1996; Собиратели Руси. М., 1996; Становление Руси. М., 1996, 2003; Царская Русь. М., 1996; Русская история: краткий курс. М., 2003; Начало Руси. М., 2004 и др.

Лит.: Бабич И. В. О Д. И. Иловайском и его учебниках // Иловайский И. Д. Краткие очерки русской истории. В 2-х ч. Ч. 1. М., 1992; Дурновцев В. И., Бачинин А. Н. Ученый грызун: Д. И. Иловайский // Историки России. XVIII — нач. XX века. М., 1996; Иванов А. А. «Смерти я не страшусь». Дмитрий Иванович Иловайский (1832–1920) // Воинство святого Георгия: Жизнеописания русских монархистов начала XX века. / Сост. и ред. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. СПб., 2006; Историк Д. И. Иловайский о себе и о своем «Кремле» // Москва. 1909. № 13; Историки России. Биографии / Сост., отв. ред. А. А. Чернобаев. М., 2001; Кирьянов Ю. И. Иловайский Дмитрий Иванович // Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996; Правые в 1915 — февр. 1917 (по перлюстрированным Департаментом полиции письмам) // Минувшее. М.—СПб., 1993. Т. 14; Цветаев Д. В. О труде

Д. И. Иловайского «История России. Эпоха Михаила Федоровича». Варшава, 1899; Цветаева М. И. Дом у Старого Пимена // Автобиографическая проза. М., 1991; Чекурин Л. В. Русский историк Д. И. Иловайский: Опыт биобиблиографического исследования. Рязань, 2002.; Юбилей Иловайского Д. И. М., [1908].

Арх.: РГИА. Ф. 1636 (Иловайский Д. И.).

А. Иванов

ИННОКЕНТИЙ (в миру **БЕЛЯЕВ Иван Васильевич**), архиеп. Карталинский и Кахетинский, экзарх Грузии (23.09.1862—9.09.1913), церковный и общественный деятель, участник право-монархического движения.

Иннокентий (Беляев)

Родился в семье священника Владимирской епархии. Закончил Владимирскую ДС и Казанскую ДА (1885) со степенью кандидата богословия. По окончании академии назначен преподавателем русской словесности и литературы в женском епархиальном училище Тобольска, затем стал преподавателем Тобольской женской Мариинской гимназии, в 1887 назначен инспектором классов в гимназии. Однако в самом расцвете педагогической деятельности он лишился супруги и детей и остался совершенно одиноким. В марте 1895 принял монашеский постриг с именем Иннокентий, 26 марта рукоположен во иеромонаха, вскоре возведен в сан архимандрита и назначен ректором Литовской ДС и настоятелем Виленского Свято-Троицкого монас-

тыря. Ему удалось поставить на широкую ногу издательскую просветительскую деятельность. В 1899 за сочинение «О пострижении в монашество» получил ученую степень магистра богословия. 1 авг. 1899 хиротонисан во еп. Сумского, викария Харьковской епархии. 10 дек. 1901 назначен еп. Нарвским, викарием Санкт-Петербургской епархии, стал ближайшим другом и учеником митр. Санкт-Петербургского Антония (Вадковского). 8 февр. 1903 получил назначение на самостоятельную кафедру, стал еп. Тамбовским и Шацким. В Тамбове владыка принял самое деятельное участие в прославлении прп. Серафима Саровского и организации церковных торжеств. Совместно с тамбовским губернатором *В. Ф. фон-дер Лауницем* и уполномоченным от Св. Синода кн. *А. А. Ширинским-Шихматовым* владыке удалось прекрасно организовать Серафимовские торжества, после чего он приобрел заслуженную славу выдающегося церковного администратора. Кроме того, владыка много внимания уделял оживлению церковной проповеди и расширению миссионерства, благодаря его стараниям умножились духовные школы и расширилось дело христианского просвещения.

Будучи монархистом по своим убеждениям, владыка поддержал инициативу по организации *Тамбовского Союза Русских Людей*, лично отслужил молебен при торжественном открытии Союза 6 нояб. 1905, благословив патриотов на борьбу с революцией. Организатором и первым председателем Союза по благословию владыки стал ректор Тамбовской ДС архим. (впоследствии архиеп.) *Феодор (Поздеевский)*. ТСРЛ был одной из самых активных монархических организаций в России. Владыка принимал участие в 4-м Всероссийском съезде Русских Людей в Москве 26 апр. — 1 мая 1907 (Всероссийский съезд Объединенного Русского Народа). 7 дек. 1909 назначен экзархом Грузии в сане архиеп. Карталинского и Кахетинского. В 1911 избран почетным членом Московской ДА, а в 1912 — Казанской ДА. Скончался в Петербурге от паралича сердца, похоронен на братском кладбище Александрово-Невской Лавры.

Соч.: Краткий очерк 300-летия существования г. Тобольска. Тобольск, 1887; Пострижение в монашество. Опыт историко-литургического исследования обрядов и чинопоследований ... до XVII в. включительно. Вильна, 1899; Слова и речи. Харьков, 1901; Слова и речи. ТТ. 1—2. СПб., 1907.

Лит.: Багрецов Л. Преосвященный Иннокентий, епископ Нарвский. Его последние дни в Харькове. Харьков, 1902; Некролог // Исторический вестник. 1913. № 10; Некролог // Московские ведомости. 1913. № 211; Новый экзарх Грузии // Вестник Русского Собрания. 1910. № 1; Die Russischen Orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965. Bio-Bibliographie von Manuil (Lemesevskij). T. 3. Erlangen, 1984.

А. Степанов

ИННОКЕНТИЙ (в миру **ЯСТРЕБОВ Илья Иванович**), архиеп. Астраханский (16.07.1867—9[22].05.1928), церковный и общественный деятель, председатель Киевского отдела *Союза Русского Народа* (СРН).

Иннокентий (Ястребов)

Родился в Астраханской губ. В 1892 окончил Казанскую ДА со степенью кандидата богословия, оставлен в Академии профессорским стипендиатом. С 1893 исполнял должность доцента Казанской ДА. В 1898 за сочинение «Миссионер Высокопреосвященнейший Владимир, архиепископ Казанский и Свияжский. Исследование по истории миссионерства в России» получил степень магистра богословия и занял должность доцента академии по кафедре калмыцкого языка. Преподавал историю миссии, этнографию монгольских племен и калмыцкий язык. Составил совместно с практикантом калмыцкого языка М. В. Бадмаевым букварь для калмыцких улусных школ, первоначальный учебник русского языка для калмыков и перевел на разговорный калмыцкий язык «Огласительное поучение Вениамина, архиепископа Иркутского». Преподавал в Академии до 1906. 7 июня 1902 принял постриг, 9 июня рукоположен во иеромонаха, а 6 мая 1905 возведен в сан архимандрита. Духовное чадо старца схиархим. Гавриила (Зырянова). 29 июня 1906 в Благовещенской церкви Киево-Печерской лавры хиротонисан во еп. Каневского, викария Киевской епархии.

В Киеве принял активное участие в монархическом движении, не убоившись занять пост председателя Киевского отдела СРН. Как видный деятель патриотического движения был приглашен на Московский съезд (Съезд Русских Людей в Москве 27 сент. — 4 окт. 1909), однако прибыть не смог и прислал приветствие. 6 окт. 1910 назначен ректором Киевской ДА и настоятелем Киево-Братского Благовещенского монастыря. 11 июля 1914 получил самостоятельную кафедру, став еп. Полоцким и Витебским. В 1914 избран почетным членом Казанской и Московской ДА. 10 янв. 1915 уволен от управления епархией и назначен постоянно присутствующим в Синоде. С 14 янв. 1915 — председатель Миссионерского Совета при Св. Синоде и настоятель ставропигиального Донского монастыря. В числе немногих архиереев принимал участие в открытии Петроградского совещания (Совещание монархистов 21–23 нояб. 1915 в Петрограде).

В сент. 1917 снова вернулся на Витебскую кафедру, которую занимал с перерывом до 1922. Член Священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918. В 1920 возведен в сан архиепископа. В 1923 выслан в Москву без права выезда, жил в Москве до 1925. 12 апр. 1925 подписал акт о передаче высшей церковной власти митр. Крутицкому Петру (Полянскому). В 1925 выслан в Кубанскую обл. В 1926 назначен архиеп. Ставропольским, а через год в июне 1927 — архиеп. Астраханским. Скончался в Москве, погребен на Даниловом кладбище.

Соч.: Архимандрит Макарий — основатель Алтайской Духовной миссии. Краткие сведения о его жизни и деятельности по случаю столетней годовщины со дня его рождения. СПб., 1892; Бийск, 1893; Вопрос об устройстве и организации образовательных учреждений для приготовления православных благовестников (миссионеров). Изд. 2-е. М., 1895; Миссионер Высокопреосвященный Владимир, архиепископ Казанский и Свяжский. Исследование по истории миссионерства в России. Казань, 1898; Процесс усвоения христианства алтайскими инородцами // Православный собеседник. 1899. № 1; О миссионерском воодушевлении. Казань, 1900; Речь при освящении нового здания Киевской городской публичной библиотеки 19 нояб. 1911 // Тр. Киевской Духовной академии. 1911. Дек.

Лит.: Сборник Съезда Русских Людей в Москве 27 сентября — 4 октября 1909. М., 1910; Совещание монархистов 21–23 ноября 1915 года в Петрограде. Постановления и краткий отчет. М., 1915; Die Russischen Orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965. Bio-Bibliographie von Manuil (Lemesevskij). T. 3. Erlangen, 1984.

А. Степанов

ИОАКИМ (в миру **ЛЕВИТСКИЙ Иван Акимович**), архиеп. Нижегородский и Арзамасский (30.03.1853—не позднее апр. 1921), церковный и общественный деятель, почетный член Совещания Нижегородского (Всероссийское монархическое совещание в Нижнем Новгороде

уполномоченных правых организаций 26–29 нояб. 1915).

Родился в семье псаломщика в Киевской губ. Окончил Киево-Софийское ДУ, Киевскую ДС, Киевскую ДА (1879) со степенью кандидата богословия. Получил назначение преподавателем Рижской ДС. 24 июня 1880 рукоположен во иерея и назначен в кафедральный собор Риги. В 1883 стал законоучителем Рижского пехотного юнкерского училища, а затем Высшего девичьего частного училища Тайловой в Риге. В 1886 овдовел, оставшись с тремя малолетними детьми (два сына и дочь). Через год после кончины 6-летней дочери 28 июня 1893 принял постриг с именем Иоаким, возведен в сан архимандрита. На следующий день назначен ректором Рижской ДС. 14 янв. 1896 в Исаакиевском соборе в С.-Петербурге хиротонисан во еп. Балтского, викария Каменец-Подольской епархии. С 1897 еп. Брестский, викарий Литовской епархии, а 13 янв. 1900 получил назначение на самостоятельную кафедру (только что учрежденную), став еп. Гродненским и Брестским. С 26 нояб. 1903 еп. Оренбургский и Уральский. Широко развил в своей епархии (Оренбургская губ., Тургайская обл. и земли Уральского казачьего войска) дело внутренней и внешней миссии. Благодаря его трудам большое число иноверцев, а также сектантов и старообрядцев присоединились к Православной Церкви. С 13 авг. 1910 еп. Нижегородский и Арзамасский. Во время Первой мировой войны организовал в епархии широкую деятельность по помощи фронту и раненым воинам. 6 мая 1916 возведен в сан архиепископа. Награжден многими российскими и зарубежными орденами.

Будучи монархистом по своим убеждениям, оказал всемерную поддержку правым, активно влияя на деятельность оренбургских и нижегородских черносотенцев. Активно поддерживал деятельность Нижегородского губернатора *А. Н. Хвостова*, его называли наряду с губернатором главным творцом победы местных правых на выборах в IV Государственную Думу. Оказал всемерное содействие организаторам Нижегородского Совещания. Служил молебен при открытии Совещания, панихиду на гробнице Козьмы Минина и всенощное бдение для делегатов Совещания. За чрезвычайно отзывчивое к себе отношение участники Совещания приняли специальное решение благодарить владыку. Член Священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918. Революционные власти воспрепятствовали возвращению владыки на кафедру, после февральской революции ему был запрещен въезд в Н. Новгород. Под давлением властей вынужден был подать прошение об уходе на покой. 28 марта (10 апр.) 1918 прошение удовлетворено, назначен настоятелем Воскресенского Новоиерусалимского монастыря. Осенью 1918 уехал к сыну в Крым. Жил

на даче сына под Севастополем, убит неизвестными бандитами, нападшими на него с целью грабежа. Существует также предание, что владыка был повешен головою вниз в соборе Севастополя большевиками в 1918.

Соч.: Высокопреосвященный Арсений (Брянцев), архиепископ Рижский и Митавский и 10-летнее управление его Рижской епархией. Историко-статистическое исследование. Рига, 1897; Слово, сказанное в Спасо-Преображенском соборе пред освящением хоругви Оренбургского отдела СРН. Оренбург, 1908; Речь, сказанная пред общим собранием Оренбургского отдела СРН в годовщину открытия отдела 14 декабря 1908 г. Оренбург, 1909; О вреде пьянства. Н. Новгород, 1914.

Лит.: Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943: Сб. в 2 ч. / Сост. М. Е. Губонин. М., 1994; Дамаскин (Орловский), иером. Мученики, исповедники и подвижники Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Кн.1. Тверь, 1992; За Христа пострадавшие. Гонения на русскую Православную Церковь. 1917–1956. Биографический словарь. Т. 1: А–К. М., 1997; Польский о. М. Новые мученики Российские: Собрание материалов. В 2 т. Репринт изд. Т. 1. М., 1993; Прощание его преосвященства, преосвященного Иоакима с оренбургскою паствою и вступление на Нижегородскую кафедру. Н. Новгород, 1910; Святители земли Нижегородской / Авторы-сост.: иг. Тихон (Затекин), О.В.Дегтева Н. Новгород, 2003; Die Russischen Orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965. Bio-Bibliographie von Manuil (Lemesevskij). Т. 3. Erlangen, 1984.

Арх.: ГОПАНО. Ф. 1866. Оп. 1. Д. 46; ЦАНО. Ф. 1887. Оп. 1. Д. 36.

А. Степанов
ИОАНН КРОНШТАДСКИЙ (СЕРГИЕВ Иван Ильич), св. прав. отец (19.10.1829–20.12.1908), выдающийся церковный и общественный деятель, вдохновитель создания и почетный член *Союза Русского Народа* (СРН).

Родился в селе Сура Пинежского у. Архангельской губ. в семье бедного сельского дьячка. Получил образование в Архангельской ДС (1851) и в С.-Петербургской ДА (1855). Окончив курс академии со степенью кандидата богословия (сочинение «О кресте Христовом»), вступил в брак с дочерью протоиерея Кронштадтского Андреевского собора, с которой всю жизнь прожил как брат с сестрой. Будучи рукоположен в сан священника, начал служил в том же храме. Вся остальная жизнь о. Иоанна и его пастырская деятельность протекала в Кронштадте, портовом городе, в котором до него процветало полное падение нравов, и многие вскоре даже забыли его фамилию Сергиев и стали называть пастыря Иоанном Кронштадтским. Вел строгий аскетический образ жизни, держась строгого поста, как душевного, так и телесного, ежедневно совершал Божественную литургию, за которой непременно

приобщался Святых Христовых Таин. Его трудами и любовью огромное количество опустившихся людей возвращались к нормальной жизни, вновь обретали человеческий образ. Скоро открылся в о. Иоанне и дивный дар чудотворения, который прославил его на всю Россию и даже далеко за пределами ее. Тысячи людей ежедневно приезжали в Кронштадт, желая видеть о. Иоанна и получить от него ту или иную помощь. На получаемые пожертвования о. Иоанн ежедневно кормил огромное количество нищих, устроил в Кронштадте «Дом трудолюбия» со школой, церковью, мастерскими и приютом, основал в своем родном селе женский монастырь, воздвиг большой каменный храм, а в С.-Петербурге построил женский монастырь на р. Карповке, в котором и был по кончине своей погребен.

Был близок также со многими выдающимися государственными и общественными деятелями, учеными и деятелями культуры. Находился в царском дворце в Ливадии при последних днях жизни Императора Александра III, и самая кончина Государя последовала в его присутствии. По своим политическим взглядам о. Иоанн был убежденным монархистом. Так, в своем дневнике он записал: «Держись же, Россия, твердо веры своей и Церкви, и Царя православного, если хочешь быть непоколебимою людьми неверия

Иоанн Кронштадтский

и безначалия, и не хочешь лишиться царства и Царя православного. А если отпадешь от своей веры, как уже отпали от нея многие интеллигенты — то не будешь уже Россией или Русью святою, а сбродом всяких иноверцев, стремящихся истребить друг друга». Кронштадтский пастырь непрестанно молился за Русскую Церковь, Царя и Россию. Вот одна из его молитв: «Господи, всемогущий, всеблагий, премудрый Царь царств земных! Устрой и утверди Русское царство с Русскою православною церковью на непоколебимом камне, каковой еси Ты, Иисусе Христе, Боже наш! Покори, Господи, все народы, составляющие Россию, одной воле Императора и напиаче Тебе, верховному и единственному главе церкви Своей. Да не поколеблют державы Российской инородцы и иноверные и инославные! Сохрани целость державы и церкви».

С великой скорбью наблюдал о. Иоанн за ростом революционных настроений, за расшатыванием нравственных устоев и падением монархического чувства. Он увещевал: «Наилучший, Богом учрежденный и освященный образ правления — монархический в каком гонении, пренебрежении от революционеров наших и всех сочувствующих им!.. Да подумайте же вы, русский народ, трезво, здраво, к чему стремитесь? — К низвержению всякого общественного строя и уклада житейского, к хаосу общественному! Познайте вы, ведь это диавольские, а не Божеские дела!.. Вы губите себя и Россию». В годы революционной смуты 1905–1906 слово о. Иоанна звучало на всю Россию: «Господь вверил нам, русским, великий спасительный талант православной веры... Восстань же, русский человек!.. Кто вас научил непокорности и мятежам бессмысленным, коих не было прежде в России... Перестаньте безумствовать! Довольно! Довольно пить горькую, полную яда чашу — и вам и России». Кронштадтский пастырь видел, что «Царство Русское колеблется, шатается, близко к падению», и грозно предупреждал: «Если в России так пойдут дела и безбожники и анархисты-безумцы не будут подвержены праведной каре закона, и если Россия не очистится от множества плевел, то она опустеет, как древние царства и города, стерты правосудием Божиим с лица земли за свое безбожие и за свои беззакония».

По мнению близко знавшего о. Иоанна прот. Максима Худоносова, «он не мог и по долгу пастыря и по любви к родине не указывать и не обличать этого ужасного знамения времени; не мог не призывать к борьбе с этими опаснейшими врагами, на знамени которых написано «смерть гоям». Далее, как пастырь он не мог относиться к царской особе и власти не так, как учат о том многочисленные и ясные свидетельства слова Божия; он не мог безучастно смотреть, как святотатственные руки протягиваются к царскому венцу и порфиру; он не мог со свойственной ему

ревностью не стоять за неприкосновенность самодержавной власти Русского царя, как помазанника Божия. Наконец, как русский по рождению и воспитанию и служению, он не мог не болеть душою за Русь родную, за то, что ее как материальные, так и особенно духовные интересы безнаказанно попираются нашествием иноплемеников, усиленно стремящихся внести гибель всему тому, что называлось Русью святой».

В годы революционной смуты 1905–1907 о. Иоанн не только духовно и материально поддерживал нарождавшийся СРН (передал на нужды организации громадную по тем временам сумму в 10 тыс. руб.), но и вступил в рядовым членом в его состав, получив членский билет за номером 200787. В заявлении о вступлении в СРН написал: «Желая вступить в число членов Союза, стремящегося к содействию всеми законными средствами правильному развитию начал Русской государственности и русского народного хозяйства на основах Православия, Неограниченного Самодержавия и Русской Народности, — прошу зачислить меня, как единомышленника». В окт. 1906 направил телеграмму делегатам 3-го Всероссийского съезда Русских Людей, который проходил в Киеве 1–7 окт. 1906: «Восторженно слежу за речами и деяниями Съезда и благодарю от всего сердца Господа, смилостивившегося над Россией и собравшего около колыбели русского христианства верных чад Своих для единодушной защиты Веры, Царя и Отечества». 26 нояб. 1906 (в день памяти Георгия Победоносца) о. Иоанн принял участие в освятии хоругви и знамени СРН, которое состоялось в Михайловском манеже в присутствии ок. 30 тыс. союзников. По свидетельству очевидцев, он окропил хоругвь и знамя СРН святой водой, с благоговением поцеловал знамя и вручил его преклонившему колена председателю Союза *А. И. Дубровину*, а затем напутствовал монархистов приветственным словом.

15 окт. 1907 постановлением Главного Совета СРН о. Иоанн был избран пожизненным почетным членом организации. 19 окт. в день его Ангела депутация Союза во главе с гр. *Э. И. Коновницыным* поднесла о. Иоанну грамоту, в которой говорилось: «Главный Совет Союза Русского Народа единодушно призывает Тебя, почитаемый пастырь, оказать делу служения его на благо великой Русской Народности непрестанную молитвенную защиту перед Престолом Бога Вечного, Ему же ты, Отче, служил уже 52 года, яко верный сын Царя и Церкви Христовой. Алкая и жаждая духовной близости к тебе и единения с тобою, Добрый Пастырь, Главный Совет Союза Русского Народа... избрал тебя единогласно в свои почетные члены». О. Иоанн был почетным председателем и членом многочисленных монархических организаций, в частности, по его свидетельству, он состоял в тысяче

отделов СРН, в том числе таких крупных, как Харьковский отдел СРН. Он был лично близок со многими видными деятелями право-монархического движения: сщмчч. митр. *Серафимом (Чичаговым)*, еп. *Гермогеном (Долгановым)* и прот. *И. Восторговым*, иг. *Арсением (Алексеевым)*, *В. А. Грингмутом* и др. Живо интересовался делами в монархическом движении, даже незадолго до кончины. Так во время встречи с членом СРН прот. М. Худоносовым в февр. 1908 много говорил о пользе СРН, о необходимости более широкого распространения патриотических газет. 25 окт. 1908, благословляя двух спутников прот. Худоносова, которые были членами СРН, о. Иоанн сказал им: «Будьте тверды, мужественны, не оставляйте свой пост». Союзники расценили эти слова пастыря как «предсмертный завет Союзу Русского Народа».

О. Иоанн предчувствовал тяжелые испытания для России. 19 февр. 1908 в проповеди во время Божественной Литургии сказал, обращаясь к молящимся: «Что-то будет с тобой, Матушка-Русь»; потом после долгой паузы: «Вы, малое стадо, будьте верны и мужайтесь!». Но он пророчествовал о грядущем возрождении России: «Я предвижу восстание мощной России, еще более сильной и могучей. На костях вот таких мучеников, помни, как на крепком фундаменте, будет воздвигнута Русь новая, — по старому образу; крепкая своей верою во Христа Бога и во Святую Троицу! И будет по завету Святого Князя Владимира — как единая Церковь! Перестали понимать русские люди, что такое Русь: она есть подножие Престола Господня! Русский человек должен понять это и благодарить Бога за то, что он русский».

Перед кончиной сильно болел, но продолжал ежедневно служить. 18 февр. 1908 говорил в беседе прот. Максиму Худоносову: «Сильно страдаю, а к врачам не обращаюсь. Они не велят служить, а я без ежедневной службы жить не могу. Отслужу — легче. В причащении св. Таин моя и ваша жизнь...». Заранее предсказал день своей кончины. На Поместном Соборе Русской Православной Церкви 7–8 июня 1900 св. прав. о. Иоанн Кронштадтский был причислен к лику святых.

Соч.: Венок на свежую могилу кронштадтского пастыря протоиерея Иоанна Ильича Сергиева. 148 кратких поучений-экспромтов, произнесенных покойным в последний год его жизни. СПб., 1909; Живое слово мудрости духовной. М., 1997; Живой колос с духовной нивы. Выписки из дневника прот. Иоанна Ильича Сергиева. СПб., 1911; Моя жизнь во Христе, или Минуты духовного трезвения и созерцания, благоговейного чувства и покоя в Боге: Извлечения из дневника. М., 1999; Мысли христианина. М. 2000; Полное собрание сочинений прот. Иоанна Ильича Сергиева. Т. 1–7. Репринт. изд. СПб., 1993–1994 и др.

Лит.: Алабовский, о. М. П. Великий пастырь русского народа (блаженной памяти о. Иоанна Ильича

Сергиева-Кронштадтского. Киев, 1909; Артамонов-Большаков Н. И. Источник живой воды: Жизнеописание св. праведного о. Иоанна Кронштадтского. Репринт. СПб., 1995; Добрый пастырь: Биография о. Иоанна Кронштадтского. Письма к батюшке и воспоминания о нем. СПб., 1994; Левашев, о. П. Н., Протоиерей Иоанн Ильич Сергиев (Кронштадтский) как пастырь по завету Христа. СПб., 1908; Светильник веры и благочестия. СПб., 1996; Святой Иоанн Кронштадтский в воспоминаниях современников. М., 1994; Святой праведный Иоанн Кронштадтский в воспоминаниях самовидцев. М., 1997; Сурский И. К. Отец Иоанн Кронштадтский. Т. 1–2. М., 1994; Худоносов, о. М. Отец Иоанн Кронштадтский как член Союза Русского Народа // Русское знамя от 7 февр. 1910 и др.

А. Степанов
ИОАСАФ (в миру **ЖЕВАХОВ, кн. Владимир Давидович**), сщмч., еп. Могилевский (24.12.1874—21.11[4.12].1937), церковный и общественный деятель, друг *С. А. Нилуса*, член *Русского Собрания* (РС).

Родился в родовом имении Линовца Пирятинского у. Полтавской губ., брат-близнец видного государственного деятеля и духовного писателя кн. *Н. Д. Жевахова*. Закончил юридический ф-т Киевского ун-та св. Владимира (1899), в 1900 поступил на службу в Киевскую судебную палату. С 1902 по 1914 избирался на каждое новое трехлетие почетным мировым судьей сначала по родному Пирятинскому у., а затем по Киевскому у. До 1917 состоял на гос. службе. 9 янв. 1911 назначен старшим советником Киевского губернского правления в звании статского советника. Как опытный чиновник неоднократно исполнял обязанности вице-губернатора. Последняя должность — чиновник особых поручений при Киевском, Подольском и Волынском генерал-губернаторе.

С окт. 1908 действительный член состоящего под покровительством Государыни Императрицы Марии Федоровны Православного Миссионерского общества. Член-учредитель Православного Камчатского братства, основанного иером. *Нестором (Анисимовым)*. Почитатель свт. Иоасафа Белгородского, которому доводился дальним родственником. 15 дек. 1910 указом Св. Синода назначен членом комиссии по устройству раки для Честных Мошей свт. Иоасафа Чудотворца Белгородского. В марте 1912 общим собранием членов Курского Знаменско-Богородичного Миссионерско-Просветительского братства избран его почетным членом. В 1912 испросив благословение у митр. Киевского *Флавиана (Городецкого)* на свои личные средства начал раскопки древних иноческих пещер в предместье Киева, который назывался «Зверинец», вскоре древний пещерный монастырь во имя св. архистратига Михаила стал одним из любимых мест для паломников. При пещерах был основан Зверинецкий скит, почетным по-

печителем которого стал кн. Жевахов. 1 дек. 1913 была освящена церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы, а 29 авг. 1914 был освящен придел в честь свт. Белгородского Иоасафа (второй придел хотели освятить во имя прп. Серафима Саровского, но помешала война), старостой церкви был кн. Жевахов. Участник право-монархического движения в Киеве, член РС.

Все время революции и гражданской войны провел в Киеве, где на Сретенской ул. у Жеваховых был дом. После смерти летом 1917 матери жил там с одной из сестер и приехавшим в сент. 1917 братом Николаем. Весной 1919 в самое страшное время чекистских злодеяний его с братом приютил иг. скита Пречистой в Церковщине Мануил в благодарность за пожертвования. После освобождения Киева в сер. авг. войсками Добровольческой армии, брат Николай, не веривший в прочность деникинской власти, решил уехать на юг. Братья простились, как оказалось, навсегда. Во время революции и гражданской войны в Линовице по приглашению кн. Жевахова некоторое время скрывался его друг С. А. Нилус с супругой.

В 1924 был впервые арестован и 7 мес. провел в тюрьме Киева. 26 дек. 1924 в Зверинецком скиту еп. Уманским Макарием (Кармазиным) кн. Жевахов был пострижен в монашество с именем Иоасаф и рукоположен во иеромонаха. Через 1,5 года 6 июля 1926 в Н. Новгороде митр. Сергием (Страгородским) хиротонисан во еп. Дмитриевского, вик. Курской епархии. А уже 16 сент. 1926 еп. Иоасаф был арестован «за изготовление и хранение в своей квартире с целью распространения агитационной литературы контрреволюционного содержания» и «поминовение во время богослужения бывшего императора Николая Александровича Романова, всех членов царского дома и бывших министров, вплоть до адмирала Колчака». Постановлением Особого Совещания коллегии ОГПУ от 12 нояб. 1926 осужден на три года лишения свободы и отправлен в Соловецкий лагерь. По окончании срока заключения, 7 окт. 1929 сослан на три года в Восточную Сибирь, в Нарымский округ. В церковных спорах того времени был твердым и последовательным сторонником митр. Сергия (Страгородского).

По возвращении из ссылки 19 сент. 1932 назначен еп. Пятигорским, а с 28 окт. 1932 еп. Чебоксарским. От назначения отказался. 29 июня 1934 (по др. данным в февр. 1936) назначен еп. Могилевским. В 1936 назначен управлять одновременно и Минской епархией.

С 1936 на покое, переехал на жительство в Белгород, к так почитавшемуся им свт. Иоасафу Белгородскому. 16 окт. 1936 арестован и выслан в г. Боровичи Новгородской обл., но в следующем году освобожден и вернулся в Белгород. В 1937 арестован УНКВД по Курской обл. по об-

винению в «руководстве контрреволюционной фашистской организацией церковников». Ему инкриминировалось создание террористической группы по подготовке крушений правительственных поездов, якобы действовавшей на территории Курской и Орловской обл. Всего по этому делу проходило 454 обвиняемых: епископы, священники, миряне. На допросах владыка Иоасаф держался мужественно. 4 дек. 1937 в день праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы осужден тройкой УНКВД по Курской обл. и в тот же день расстрелян. В мае 1990 прокуратура Белгородской обл. реабилитировала еп. Иоасафа, а 17 июля 2002 в день памяти Святых Царственных Мучеников решением Св. Синода РПЦ владыка был причтен к лику Новомучеников Российских.

Соч.: Молитва святителя Иоасафа, Белгородского и всея России Чудотворца (1705–1754). (Опыт крат. комм.). Изд. 2-е, доп. Киев, 1912; То же / С прил. очерка С. А. Нилуса о Н. А. Мотовилове и статье А. Д. Эртеля «Древние пещеры на Зверинце в Киеве»; То же. Изд. 3-е, доп. жизнеописанием святителя. Киев, 1915; Родословная роспись рода князей Жеваховых. (Российская ветвь). Киев, 1914.

Лит.: Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943: Сб. в 2 ч. / Сост. М. Е. Губонин. М., 1994; Архангельский Н. В. Новооткрытые Зверинецкие пещеры в Киеве (древняя обитель св. Михаила). Киев, 1915; За Христа пострадавшие. Гонения на Русскую Православную Церковь. 1917–1956. Биогр. словарь. Т. 1: А-К. М., 1997; Записка о новооткрытых в предмestии гор. Киева — «Зверинце», древних иноческих пещерах. Киев, 1914; Каманин И. М. Зверинецкие пещеры в Киеве (их древность и святость). Киев, 1914; Новомученики и Исповедники Русской Православной Церкви XX в. Интернет-сайт Православного Свято-Тихоновского Богословского Института (<http://www.pstbi.ccas.ru/>); Польский, о. М. Новые мученики Российские: Собр. мат. В 2 т. Репринт. Ч. 2. М., 1993.; Раздорский А. И. Архиереи Курского края XVII–XX вв. Крат. биограф. справочник. Курск, 2004; Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви, 1917–1945 / Послел. прот. И. Мейендорфа. Paris, 1977; Резникова И. Православие на Соловках: Матер. по истории Соловецкого лагеря. СПб., 1994; Реквием: Книга памяти жертв политических репрессий на Орловщине. Т. 3. Орел, 1996; Священномученик епископ Иоасаф (Жевахов) // Официальный сайт Белгородской и Старооскольской епархии // <http://www.blagovest.bel.ru/>; Серапион, иером. Новооткрывающиеся древние пещеры в Киеве, на Зверинце. Киев, 1914; Сказание о Зверинецком пещерном монастыре во имя св. Архистратига Михаила (988–1088). Киев, 1915; Die Russischen Orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965. Bio-Bibliographie von Manuil (Lemesjevskij). T. 3. Erlangen, 1984.

Арх.: Архив УФСБ РФ по Курской обл. Ф. АУТ. Д. П-14822; Ф. 10. Оп. 2. Д. 8. **А. Степанов**

ИСЕЕВ Эраст Андреевич (1859—не ранее 1922), политический и общественный деятель, член фракции правых III Государственной Думы, лидер Саратовского отдела *Союза Русского Народа* (СО СРН).

Исеев Э. А.

Потомственный дворянин, землевладелец Саратовской губ. Окончил юридический ф-т Казанского ун-та (1875). Помощник присяжного поверенного округа Саратовской судебной палаты, с 1881 присяжный поверенный. Оставил адвокатуру и посвятил себя сельскому хозяйству, поступив в 1881 на службу старшим чиновником особых поручений к Саратовскому губернатору. Приобрел репутацию знатока земельного вопроса. В 1884 избран почетным мировым судьей. В 1885 назначен членом от правительства во вновь учрежденный Крестьянский поземельный банк. В 1887—1890 неперменный член Саратовского уездного по крестьянским делам присутствия. В 1890 избран участковым мировым судьей по Камышинскому у. В 1894—1903 член Губернской Земской управы. Отказался от должности, поселился в своем имении, занимаясь исключительно сельским хозяйством. В 1904 избран в губернский Комитет по переустройству быта крестьян. За годы революции 1905—1907 в имении Исеева произошло 7 поджогов и два покушения на поджог, одно из которых он пресек лично, разогнав поджигателей выстрелами из браунинга. В 1907 вновь избран уездным и губернским гласным и председателем Комитета по пересмотру вопроса о крестьянском землеустройстве. Пожиз-

ненный член Саратовского отделения Российского общества Красного Креста.

В 1907 избран депутатом III Гос. Думы от Саратовской губ., член фракции правых, член думских комиссий по запросам и о путях сообщения. Считался фракционным специалистом по вопросам судоходства и рыболовства. Принимал участие в деятельности дворянских обществ, был уполномоченным съездов Объединенного Дворянства (ОД) от Саратовской губ. На съездах ОД регулярно выступал по вопросам, касающимся реформы волостного суда, земельному вопросу, а также по вопросам еврейскому и финляндскому. Проявил себя горячим противником политики С. Ю. Витте, которую называл не иначе как «Виттева пляска». Считал основными виновниками революции 1905—1907 высшую бюрократию, проводившую либеральную политику. В финляндском вопросе высказывал особую точку зрения, предлагая вернуть в состав коренной России Выборгскую губ., со всем побережьем Ладожского озера (включая православные святыни о. Валаам и о. Коневец), оставив остальной части Финляндского княжества широкую самостоятельность. Поддерживал аграрную политику П. А. Столыпина, считая выход крестьян из общины «краеугольным камнем разрешения земельной реформы».

Играл заметную роль в право-монархическом движении, был почетным председателем СО СРН. Принимал активное участие в монархических Совещаниях 1915: участник Саратовского совещания (Саратовское совещание уполномоченных монархических организаций 27—29 авг. 1915), один из 13 уполномоченных, подписавших от имени Совещания телеграмму Государю; участник Петроградского совещания (Совещание монархистов 21—23 нояб. 1915 в Петрограде), на котором выступал по вопросу о борьбе с дороговизной; участник Нижегородского совещания (Всероссийское монархическое совещание в Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций 26—29 нояб. 1915).

После революции эмигрировал. В н. 1920-х жил в г. Баня-Лука (Югославия). Член Русской парламентской группы в королевстве СХС. Его сын Р. Э. Исеев, также принимал участие в политической жизни русской эмиграции, являясь в начале 1930-х председателем союза «Молодая Россия» в Югославии.

Соч.: Законопроект о волостном земском управлении. Харьков, 1911; В Саратовскую губернскую земскую управу от председателя Поверочной Комиссии (от 12 дек. 1915). Саратов, 1916; В Совет Объединенного дворянства (Мнение по некоторым вопросам...). СПб., б.г.

Лит.: 3-й созыв Государственной думы. Портреты, биографии, автографы / Изд. Н. Н. Ольшанского. СПб., 1910; Галерея государственных и общественных деятелей России и Третья Государственная дума.

[СПб., 1908]; Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. Т. 1—3. М., 2001; Ромов Р. Б. Фракция правых в III Государственной думе (1907—1912). Дисс... канд. ист. наук. М., 2003; Современная Россия в портретах и биографиях выдающихся деятелей. [СПб., 1909].

Арх.: РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 308.

А. Иванов, А. Степанов

ИСИДОР (в миру **КОЛОКОЛОВ Петр Александрович**), еп. Михайловский, вик. Рязанской епархии (3.04.1866—18.09[1.10].1918), церковный и общественный деятель, один из организаторов монархического движения в Н. Новгороде, друг Г. Е. Распутина.

Родился в Петербурге в семье учителя гимназии. Образование получил в С.-Петербургской ДС (1887) и С.-Петербургской ДА (1891) со степенью кандидата богословия. 28 сент. 1888 пострижен в монашество, а 17 окт. рукоположен во иеродиакона, 28 апр. 1891 рукоположен во иеромонаха и по окончании академии назначен преподавателем Тифлисской ДС, затем инспектор той же семинарии. В 1893 возведен в сан архимандрита, утвержден инспектором С.-Петербургской ДА, но затем назначен епархиальным миссионером в Ставрополь. С 1894 управляющий Кавказским миссионерским монастырем. С 1896 настоятель Переяславского Никитского монастыря Владимирской епархии. С 1900 настоятель Московского Златоустовского монастыря. 12 мая 1902 хиротонисан во еп. Новгород-Северского, вик. Черниговской епархии. С 4 нояб. 1903 еп. Балахнинский, вик. Нижегородской епархии.

В Н. Новгороде владыка встретил революционные годы, приняв самое активное участие в формировании право-монархических организаций. По сообщению А. А. Фоменкова, еп. Исидор был одним из организаторов *Союза «Белое Знамя»*. Он возглавлял первые монархические манифестации в окт. 1905, освящал хоругвь Союза. Под его влиянием белознаменцы декларировали своей целью умиротворение России.

10 нояб. 1906 переведен в Рязанскую епархию, еп. Михайловский, вик. Рязанской епархии. В 1910—1911 обвинен газетами в тяжком грехе, 26 мая 1911 уволен от должности еп. Михайловского и 19 окт. откомандирован в распоряжение преосвященного Омского с назначением местопребывания в Покровском общежительном монастыре (9 дек. назначен управляющим монастырем). Владыке довелось испытать горькую чашу клеветы, лжи, доносов. В июне 1913 он был освобожден от управления монастырем с назначением местопребывания в Александров-

Невском Фигейском монастыре Вятской епархии. В дек. этого года он был перемещен в Трифоновский Успенский монастырь, той же епархии, в котором он прожил три года и где по ложному доносу возникло «дело епископа Исидора». В результате в 1916 указом Св. Синода он был направлен в Спасо-Каменный монастырь Вологодской епархии, где с него были сняты мантия и панagia и ему было запрещено служить. Его мольба о справедливости, наконец, была услышана, и, благодаря заступничеству митр. *Питирима (Окнова)* он был назначен настоятелем Тюменского Свято-Троицкого монастыря, где познакомился и сблизился с Г. Е. Распутиным, а через него познакомился с Императрицей Александрой Федоровной и Императором Николаем II Александровичем. Государыня писала своему Царственному супругу: «Провела чудный вечер с нашим Другом [Г. Е. Распутиным] и Исидором». И в другом месте: «Он несравненно выше митрополита [Питирима] по духу, с Гр[игорием] один продолжает то, что начинает другой, — этот епископ держится с Гр[игорием] с большим почтением. Царило мирное настроение... — это была чудная беседа!» Именно еп. Исидору выпало исполнить печальную миссию отпевания убитого в результате заговора 17 дек. 1916 Г. Е. Распутина. 21 дек. по желанию Царицы он совершил заупокойную литургию и отпел Г. Е. Распутина в Чесменской богадельне.

По некоторым данным в к. 1916 предполагалось назначение еп. Исидора вик. Новгородской епархии. Но 8 марта 1917 он был уволен от управления Тюменским Свято-Троицким монастырем и перемещен в число братии Свяжского монастыря Казанской епархии. В 1918 он оказался в Вятке, где 6 авг. был арестован Уральской ЧК, 19 авг. ему предъявили обвинение в «монархизме и контрреволюции» и приговорили к расстрелу. Согласно др. данным он принял мученическую кончину в Самаре, будучи посажен на кол. Клеветнические обвинения до сих пор тяготеют над его именем, они помешали и решению о его церковном прославлении.

Лит.: Бовкало А. А., Здравомыслов К. Я. Биографический словарь иерархов русской православной церкви с введения на Руси христианства до 1918 года // Христианское чтение. 1998. № 16; Польский, о. М. Новые мученики Российские: Собр. матер. в 2-х тт. Репринт. изд. М., 1993; Святители земли Нижегородской / Авторы-сост.: иг. Тихон (Затекин), О. В. Дегтева Н. Новгород, 2003; Die Russischen Orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965. Bio-Bibliographie von Manuil (Lemesvskij). Т. 4. Erlangen, 1986.

А. Степанов

К

КАЗАНСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ ОТДЕЛ СОЮЗА РУССКОГО НАРОДА (КГО СРН), одна из самых влиятельных право-монархических организаций Казани.

Открыт 5 или 7 нояб. 1906. Управлялся Советом, председателем которого с момента создания отдела состоял проф. Казанского ун-та В. Ф. Залеский, являвшийся одновременно председателем Совета Казанского *Царско-Народного Русского Общества* (ЦНРО). Формально отдел руководствовался уставными и программными документами *Союза Русского Народа* (СРН) и подчинялся его Главному Совету, однако на деле — обладал широкой автономией и проводил собственную тактическую линию, выгодную, главным образом, руководителю отдела и его окружению. Помимо участия в избирательных кампаниях и текущей агитационно-пропагандистской работы, КГО СРН успешно занимался организацией отделов СРН в городах и уездах Казанской губ. Казанский полицмейстер А. И. Васильев сообщал 4 дек. 1907 в Канцелярию Казанского губернатора, что численность КГО СРН составляет «около 500 человек, но, по отзыву председателя, продолжает увеличиваться», причем часть членов состоит одновременно в СРН и в ЦНРО.

В к. 1907 — н. 1908 из КГО СРН вышло около ста человек, недовольных действиями В. Ф. Залеского, что явилось первым открытым проявлением раскола в местном черносотенном лагере. Они организовали альтернативный ему — Казанский второй отдел Союза Русского Народа в Пятницком приходе под председательством иером. Спасо-Преображенского монастыря Софрония, объединившийся с Боголюбским отделом Союза Русского Народа (БО СРН), *Казанским отделом Русского Собрания* (КОРС), Обществом церковных старост и приходских попечителей города Казани и рядом др. отделов СРН, открытых в Казанской губ. *А. Т. Соловьевым* и его единомышленниками. КГО СРН вместе с ЦНРО и верными Залескому отделами СРН,

оказался в «конкурирующем» с ними лагере. В результате этого в местном черносотенном движении сложилось своего рода «двоецентрие».

3 марта 1909 А. Т. Соловьев направил Казанскому губернатору М. В. Стрижевскому прошение, в котором сообщал, что Главным Советом СРН ему предоставлено право открывать отделы последнего в Казанской губ. и по всей Российской империи, а его председателем *А. И. Дубровиным* — право отбирать по своему усмотрению членские билеты. Одновременно А. Т. Соловьев указал на то, что по селениям Казанского у. разъезжает проживающий в с. Богородское «торговец» Н. Н. Гонский, не имеющий от него никаких полномочий, и открывает «недействительные» отделы. В связи с этим он призвал Казанского губернатора запретить вояжи Гонского. Выяснилось, что предс. Богородского отдела СРН казанский цеховой Н. Н. Гонский являлся уполномоченным лицом предс. КГО СРН В. Ф. Залеского, которого тот и откомандировал туда 7 дек. 1908 — со всеми причитающимися полномочиями — для открытия отделов Союза (и которых тот до того времени так ни одного и не открыл). 23 марта 1909 В. Ф. Залеский предоставил Казанскому губернатору, как неопровержимое доказательство своей правоты, удостоверение от 24 мая 1908 за подписью самого А. И. Дубровина, присланное ему лично, как председателю КГО СРН и Губернскому Совету отдела, дающее право открытия отделов СРН «в пределах той же губернии с правом передоверия».

После раскола Главного Совета СРН на «дубровинцев» и «обновленцев-марковцев» председатель Совета КГО СРН В. Ф. Залеский и его первый заместитель А. Е. Дубровский подали жалобу на имя министра внутренних дел, в которой обвинили предс. Главного Совета СРН А. И. Дубровина в оскорблении на страницах газеты *«Русское Знамя»* Императора Николая II Александровича и в возбуждении населения против правительст-

ва, препроводив копию в Главный Совет СРН. Однако уже частично «обновленный», но все еще возглавлявшийся А. И. Дубровиным Главный Совет 30 марта 1910 постановил исключить Залеского и Дубровского из членов Союза, а несколькими днями спустя признал предс. Совета КГО СРН А. Т. Соловьева. Но от публикации постановления «до выяснения дела на месте» Главный Совет решил воздержаться. Тем временем, А. Т. Соловьев уже в конце апр. 1910, не дожидаясь столичной инспекции, провел на заседании Объединенных монархических обществ и союзов при КОРС решение о закрытии КГО СРН. Но большинство членов отдела оказались верны В. Ф. Залескому, отказавшемуся сдать дела, знамя и имущество, за что около двадцати человек были признаны «выбывшими» из Союза. Приехавший в июне 1910 в Казань с «инспекцией» уполномоченный «обновленцев» предс. Совета Бакинского отдела СРН Ф. Д. Лиховидов еще более осложнил и запутал ситуацию: вместо того, чтобы утвердить исключение В. Ф. Залеского и А. Е. Дубровского из Союза, он нанес от имени «обновленного» Главного Совета СРН сокрушительный удар по А. Т. Соловьеву. 21 июня 1910 под председательством Ф. Д. Лиховидова состоялось заседание Совета и учредителей распущенного КГО СРН, а 27 июня — его с ЦНРО общее собрание, на которых В. Ф. Залеский и А. Е. Дубровский были признаны «сохранившими звание» членов Союза и свои прежние посты, а А. Т. Соловьев отстранен от председательствования в КГО СРН. Однако А. Т. Соловьев и его сторонники, в свою очередь, отказались признать законными полномочия Ф. Д. Лиховидова. В результате в скором времени были учреждены две новые формально самостоятельными черносотенные организации: 7 марта 1911 Казанское Губернское по делам об обществах Присутствие зарегистрировало почти идентичные по названию Казанский Союз Русского Народа (КСРН) и Казанский Союз Русского Народа им. Георгия Победоносца. По сути дела, это означало прекращение в прежнем виде деятельности КГО СРН, несмотря на то, что В. Ф. Залеский и его окружение пытались (по крайней мере, формально) сохранить за КСРН статус «головной» организации, поименовав его руководящий орган «Главным (Губернским) Советом».

Лит.: Алексеев И. Е. Черная сотня в Казанской губернии. Казань, 2001; Его же. Во имя Христа и во славу Государеву (история «Казанского Общества Трезвости» и Казанского отдела «Русского Собрания» в кратких очерках, документах и комментариях к ним): В двух частях. Ч. I. Казань, 2003;

Арх.: НАРТ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 465.

И. Алексеев

КАЗАНСКИЙ ОТДЕЛ РУССКОГО СОБРАНИЯ (КОРС), одна из наиболее влиятельных правомонархических организаций г. Казани и Казанской губ. в н. XX века.

Возник на базе Казанского Общества Трезвости (КОТ), председатель Комитета которого А. Т. Соловьев выступил инициатором и главным организатором создания КОРС. В сборнике под названием «Материалы к истории Казанского Общества Трезвости и других обществ» (Казань, 1911) сообщалось: «Еще в 1904 году, видя подготовку к беспорядкам, в которой главным образом участвовали евреи, Общество трезвости постановило учредить в Казани «Русское Собрание» и в 1905 году, чтобы повлиять на русское, увлеченное жидовским движением, общество, увеличило количество выпускаемых №№ журнала «Деятель» и начало издавать газету «Русь Православная и Самодержавная». 30 янв. 1905 о постановлении Общее собрание КОТ решило уведомить Императора Николая II Александровича, который незадолго до того дал высокую оценку деятельности общества, поставив отметку «полезный пример» на отчете Казанского губернатора о деятельности КОТ.

Одновременно в переписке с руководством *Русского Собрания* (РС) по поводу открытия в Казани отдела, будущие учредители КОРС выдвинули целый ряд предложений, предусматривающих существенную корректировку программно-уставных положений всей организации. В частности, вместо второго компонента основополагающей триединой «формулы» «Православие, Самодержавие, Народность» они предложили использовать термин «Единодержавие», а также ввести понятие «Духовная христианская культура». В результате, согласно заключению тогдашнего председателя Совета РС кн. Д. П. Голицына, появилась новая «формула» — «Православие, Единодержавие и Духовная христианская культура». Кроме того, учредители КОРС начали настаивать на введении в устав последнего положения о созыве законосовещательного Земского Собора. Принять эти предложения Совет (РС) не нашел никакой возможности. Однако и категорично отказывать в просьбе об открытии отдела в целом единомышленным правым монархистам из Казани он не стал. В результате дальнейшей переписки между Советом РС и А. Т. Соловьевым, как главным представителем местных учредителей, последние согласились организовать в Казани отдел на условиях внесения в его устав минимальных дополнений (на одинаковых с *Харьковским отделом Русского Собрания* основаниях). Однако по причине всех этих согласований и уточнений идейно-организационное конституирование КОРС растянулось почти на год. 23 сент. 1905 А. Т. Соловьев был избран действительным членом РС, а 7 окт. 1905 состоялось постановление Общего Собрания РС по Казанскому отделу и его Уставу, ходатайство о разрешении на открытие и утверждение которых кн. Д. П. Голицын представил министру внутренних дел. Согласно Уставу РС и упомянутым дополнениям

к нему, делами КОРС управлял Совет из шести лиц, который избирал из своей среды председателя, его товарища, делопроизводителя и казначея.

Наконец, 6 дек. 1905 — в день тезоименитства Императора Николая II — в торжественной обстановке прошло первое Общее собрание, объявившее об официальном открытии КОРС. В числе членов Совета на нем были избраны: предс. Совета — А. Т. Соловьев, тов. предс. — С. Д. Бабушкин и делопроизводитель — В. А. Белилин. Первый из них находился на своем председательском посту бесценно до момента прекращения деятельности КОРС. Его товарищами в разное время состояли: член Судебной палаты С. Д. Бабушкин, проф. П. В. Знаменский, хранитель Казанского городского музея Р. В. Ризположенский и проф. Н. Ф. Катанов. Делопроизводителями отдела, помимо упомянутого В. А. Белилина, являлись: деятель в области народного образования В. М. Суханов, священ. Н. М. Троицкий и купец Ф. С. Гребеньщиков. В качестве казначея отдела в различных источниках упоминается потомственный почетный гражданин А. М. Тюфилин. Кроме них, в Совет КОРС в разное время избирались: ректор Казанской ДА еп. Чистопольский Анатолий (Грисюк), доцент КДА иером. Варсонофий (Лузин), архим. Гурий (Степанов), иг. Казанского Спасо-Преображенского монастыря Иоасаф (Удалов), Н. Н. Галкин-Врасской, Е. Е. Данилова, П. К. Кувшинов, Л. И. Лосева, священ. П. А. Рождественский, Л. Л. Соловьева, Ф. Я. Степаньшин, Е. В. Фришман и другие. Почетными членами КОРС являлись архиеп. Казанские и Свияжские Димитрий (Самбикин) и Никанор (Каменский), архиеп. Волынский и Житомирский Антоний (Храповицкий), архиеп. Вологодский и Тотемский Никон (Рождественский), еп. Чистопольский Алексей (Дородницын), еп. Мамадышский Андрей (кн. Ухтомский), казанский купец В. Ф. Булыгин.

Если считать началом деятельности КОРС не дату его официального открытия, а время принятия решения об учреждении отдела, то следует признать таковой первой право-монархической (и, вообще, первой национально-русской политической организацией), созданной в г. Казани и Казанской губ. Он также по праву считался одним из самых влиятельных и авторитетных отделов РС, хотя численность членов КОРС всегда оставалась крайне невысокой. Согласно сведениям, содержащимся в рапорте Казанского полицмейстера А. И. Васильева на имя Казанского губернатора М. В. Стрижевского от 10 июня 1907, в КОРС состояло «членов 60 человек». А в рапорте, датированном 4 дек. 1907, он уже писал о том, что их «до 20 человек». Анализ целого ряда источников показывает, что реальная численность КОРС на протяжении всей его истории действительно колебалась в границах от 20 до 50–60 чле-

нов. При этом в разное время он непосредственно контролировал и курировал общим счетом около десяти общественных и общественно-политических организаций (в том числе с сильно разветвленной структурой и численностью в несколько тысяч членов). Самой большой и известной из де-факто подчиненных КОРС организаций являлось КОТ, членам которого с подачи его Комитета, возглавлявшегося А. Т. Соловьевым, было объявлено, что они должны вступить либо в члены РС, либо в члены СРН. В итоге образовался своеобразный функциональный гибрид политической черносотенной организации и религиозно-просветительно-благотворительного общества. Особенно это неразрывное слияние было заметно в Казани, где уже в дек. 1905 Совет КОРС получил разрешение на открытие при чайно-столовой КОТ «читальни-библиотеки» из книг, относящихся к задачам отдела. Контроль над КОТ позволял КОРС использовать для своих нужд его организационно-финансовые и информационные ресурсы, в том числе и журнал «Деятель», на страницах которого с 1905 велась открытая политическая право-монархическая пропаганда. Помимо этого, с июня 1905 по 1916 (с перерывами) отдел издавал собственную газету «Русь Православная и Самодержавная».

В период 1905–1907 члены КОРС активно выступали против «революционно-либеральной смуты», оказывая губернской администрации сильную помощь в ее предупреждении и ликвидации. В последующие годы они также активно помогали местному епархиальному начальству в борьбе с «духовной крамолой», оперативно реагируя на любые попытки (как извне, так и изнутри) поставить под сомнение истину канонов православной веры и поколебать господствующее положение Православной Церкви. Помимо этого, представители отдела, совместно с членами других казанских черносотенных организаций принимали деятельное участие в выборах в I–III Государственные Думы, однако, в силу неблагоприятной для себя социально-политической ситуации и национально-религиозной специфики губернии, успеха на них так ни разу и не добились.

В 1906 совместно с еще двумя местными черносотенными организациями — *Царско-Народным Русским Обществом* (ЦНРО) и *Обществом церковных старост и приходских попечителей города Казани* (ОЦСПП) — КОРС приступил к открытию в Казани и Казанской губ. отделов *Союза Русского Народа*. По сообщению «Газеты правых», 13 дек. 1906 в Казани была создана Областная управа Объединенного Русского Народа, ведению которой должны были подлежать все губернии Волжско-Камского края, в составе руководителей трех вышеперечисленных организаций (проф. В. Ф. Залеского, А. И. Кукарникова и А. Т. Соловьева). 10 янв. 1907 на заседании КОРС было также доложено о том, что вышеоз-

наченные лица избрали еще одним членом Областной управы архим. Спасо-Преображенского монастыря Андрея (кн. Ухтомского). Причем, вскоре он был избран председателем управы. Между тем, уже 6 мая 1907 г. на заседании Совета КОРС было заявлено, что архим. Андрей (кн. Ухтомский), согласно предписанию одного из синодальных циркуляров, не может быть членом Областной управы, да и самой ее «устроено не будет, а будет Губернская управа». 4 июля того же года на очередном заседании Совета КОРС в Губернскую управу Объединенного Русского Народа были избраны по два человека от КОРС и Общества церковных старост и приходских попечителей города Казани (соответственно: Ф.С.Гребеньчиков и А. М. Тюфилин, Г.П.Отпущеников и И. С. Перов).

Однако уже с лета 1907 местное черносотенное движение вступило в продолжительную полосу распрей и расколов, причиной которых стало личное противостояние между председателем Совета ЦНРО (и одновременно — председателем Совета *Казанского губернского отдела Союза Русского Народа*) проф. В. Ф. Залеским и председателем Совета КОРС А. Т. Соловьевым, усугубившееся впоследствии противоречиями идеологического характера. Их результатом стало значительное ослабление всех противоборствующих сторон и местного черносотенного движения в целом. Начавшаяся было очередная «плавающая» трансформация Губернской управы Объединенного Русского Народа в так называемый «Совет объединенных обществ» была прервана из-за амбициозных заявлений и поступков В. Ф. Залеского и вполне адекватной реакции на них руководства КОРС и близкого ему по духу ОЦСПП. Итогом раскола стало создание в Казани и Казанской губ. двух противоборствующих черносотенных центров (с открытием в окт. 1908 Казанского отдела Русского Народногo Союза им. Михаила Архангела этому «двоецентрию» на смену пришло формальное «троецентрие»). Ядром первого из указанных центров стало ЦНРО, а второго — КОРС. При этом вокруг последнего объединились: ОЦСПП, Казанский второй отдел Союза Русского Народа в Пятницком приходе г. Казани, Боголюбский отдел Союза Русского Народа и целый ряд иных «союзнических» отделов продубровинской ориентации, открытых к тому времени в Казанской губ. А. Т. Соловьевым и его единомышленниками. Новая черносотенная структура, действовала под именем Объединенных монархических обществ и союзов при КОРС (или попросту «Объединенных обществ»). Вначале ее руководителем считался еп. Андрей (кн. Ухтомский), однако уже в скором времени полный контроль над ней перешел к А. Т. Соловьеву, избранному председателем «Объединенных обществ».

Закономерным итогом не прекращавшегося на протяжении многих лет противостояния между сторонниками А. Т. Соловьева и В. Ф. Залеского, стало общее поражение казанских черносотенцев на выборах в IV Государственную Думу, после которого их политическая деятельность приобрела затухающий характер. В последующий период КОРС и «Объединенные общества» занимались в основном организацией и проведением торжественных празднований многочисленных юбилейных дат русской, российской и церковной истории (в том числе отмечавшихся в 1913 300-летия царствования Дома Романовых и 1600-летия торжества православия), а также — сбором денежных средств и строительством на них православных храмов (напр., часовни над могилой местоблюстителя Патриаршего Престола, второго митр. Казанского и Свияжского Ефрема, помазавшего на царство первого царя из Дома Романовых — Михаила Федоровича). С началом Первой мировой войны их члены сконцентрировали свои усилия, главным образом, на реабилитационно-благотворительной работе, осуществлявшейся по линии КОТ и других общественных организаций.

Политическая составляющая в деятельности КОРС и «Объединенных обществ» постепенно отошла на второй план, однако отнюдь не прекратилась. Не ослабла в ней и объединяющая роль А. Т. Соловьева. Так, в рапорте начальника Казанского губернского жандармского управления на имя тов. министра внутренних дел С. П. Белецкого от 19 февр. 1916 сообщалось, что три из четырех существовавших тогда в Казани правых организаций — КОРС, Казанский Союз Русского Народа им. Георгия Победоносца и Боголюбский отдел Союза Русского Народа — «находясь под влиянием и общим руководством» А. Т. Соловьева, «который является и председателем первых двух из них». Там же сообщалось, что «число членов их за время войны сильно уменьшилось и во всех трех не превышает 500, как равно и работа их за то же время ничем не отмечена». «Но несмотря на это, — замечал далее начальник Казанского губернского жандармского управления, — они представляются все-таки жизненными и устойчивы[ми], объединены между собою и продолжают поддерживать программу «Союза Русского народа» (Дубровинского) в полной мере. Разветвления этих организаций, хотя и имеются почти во всех уездах губернии (исключая Тетюшского, Чебоксарского и Мамадышского), но развиты слабо и деятельности их совсем не заметно. Численность всех уездных организаций не превышает 2000 человек. В прежнее время связь с уездными организациями была прочнее налажена, благодаря частым съездам на общие собрания, на которые Соловьев старался привлекать и членов благотворительных учреждений, как, напр., «О-ва трезвости» и др., где он играет

видную роль, в настоящее же время никаких собраний не происходит. «Русское собрание» и «Союзы русского народа» могут мобилизовать свои силы путем создания новых отделов в уездах губернии, где могут найтись преданные союзу люди. Средства для этого могут быть взяты заимообразно из сумм Попечительства о народной трезвости, которое, помимо инвентаря и земельной собственности, имеет достаточный наличный фонд. Такая мобилизация в результате может дать несколько тысяч преданных Родине и Государю людей. Недостаток этих организаций заключается в том, что среди членов их нет достаточного количества людей настойчивых и энергичных, которые, обладая высоким образовательным цензом, могли бы взять на себя организационные функции. Простой же народ, при своей преданности девизу «За Веру, Царя и Отечество», не является силой, способной вести партийную борьбу с членами революционных и прогрессивных организаций».

Несмотря на то, что КОРС и «Объединенные общества» даже в период упадка своей деятельности продолжали обладать заметным социальным и материально-имущественным потенциалом, февральская революция 1917 застала их, как и подавляющее большинство русских монархистов, практически врасплох. Не сумев оперативно сориентироваться в новой для себя ситуации, под давлением революционных обстоятельств они прекратили свое организационное существование сразу же после установления «нового строя». Через несколько месяцев победившие «прогрессивные силы» подвели под ликвидацию и КОТ.

Лит.: Алексеев И. Е. Черная сотня в Казанской губернии. Казань, 2001; Его же. Во имя Христа и во славу Государеву (история «Казанского Общества Трезвости» и Казанского отдела «Русского Собрания» в кратких очерках, документах и комментариях к ним): В двух частях. Ч. I. Казань, 2003.

Арх.: НАРТ. Ф. 199. Оп. 1. Д. 1025.

II. Алексеев

КАЗАРИНОВ Валериан Валерианович (?—после 1917), надворный советник, общественный деятель, управляющий канцелярией *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* (РНСМА).

Потомственный дворянин, землевладелец. Получил военное образование, дослужился до чина поручика кавалерии и вышел в отставку. К 1906 служил земским начальником 4-го участка Пинского у. Минской губ., председатель Пинского отдела *Союза Русского Народа*. Затем переехал в Петербург. Его называли агентом СРН по закупке оружия для союзников, по некоторым данным, у него дома был склад револьверов, которые он закупал для снабжения провинциальных отделов. С момента учреждения РНСМА — член Главной Палаты, управляющий канцелярией Союза. Член Комиссии по подготовке к изданию «Летописи погромов смутных 1905—1907 годов»,

редакционной комиссии «*Книги русской скорби*» (его жена Надежда Алексеевна была секретарем ред. комиссии). Активный сотрудник органа РНСМА журнала «*Прямой путь*», особенно его сатирического отдела «Зверобой». В 1909 председатель Комиссии РНСМА по изданию книги «Отец Иоанн Кронштадтский», член Комиссии по организации при РНСМА гимнастического общества «Сокол». Принимал участие в работе Московского съезда (Съезд Русских Людей в Москве 27 сент. — 4 окт. 1909), где выступал с докладом «О беспризорности сирот лиц, павших жертвами террора». По его докладу съезд принял постановление: «повергнуть к стопам Монарха ходатайство об оказании немедленной денежной помощи, пособием и пенсией, бедным семьям лиц, крамолюю убиенных, а также о широкой поддержке казною тех существующих на окраинах приютов, которые сирот лиц, погибших от террора воспитывают бесплатно в духе монархических организаций: Православия, Самодержавия и Русской народности». В условиях обострения внутренней борьбы в монархическом движении, в окт. 1909 выступил с докладом в РНСМА «Об учреждении постоянного соединенного суда правых организаций и о лишении политического доверия монархических деятелей, вносящих личный элемент в служение делу». Однако этот почин не нашел развития. Казаринов был якобы причастен к покушению на С.Ю.Витте. По этому поводу в либеральных СМИ была поднята шумная кампания, в связи с которой, видимо, он вынужден был отойти от активной деятельности в РНСМА, занявшись исключительно делом помощи сиротам лиц, погибших от рук революционных бандитов. К 1915 он состоял председателем правления «Общества призрения сирот лиц, павших жертвами долга».

Лит.: Правые партии. 1905—1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Сборник Съезда Русских Людей в Москве 27 сентября — 4 октября 1909. М., 1910.

А. Степанов

«**КАМОРРА НАРОДНОЙ РАСПРАВЕ**», несуществующая организация, от имени которой художником *Л. Т. Злотниковым* была составлена прокламация, ставшая поводом к аресту и расстрелу чекистами группы монархистов.

Первое упоминание об организации с таким вычурным названием относится еще к нояб. 1905, когда по инициативе А. И. Дубровина была образована Каморра, от имени которой рассылались угрожающие письма. В это же время киевская полиция сообщила о существовании в городе подпольной организации с таким названием и с девизом «Бей крамольников и жидов», которая, как предполагает И. В. Омелянчук, являлась филиалом дубровинской организации и проявила свою деятельность тоже распространением листовок. Второй раз это наименование

мелькнуло в марте 1907, когда вышел 7-й (последний) номер сатирической газеты «Виттова пляска». По цензурным соображениям газета выходила под разными заглавиями. 7-й номер «Виттовой пляска» вышел под заглавием «Виттова пляска. Орган ЧЧС (Чернее черной сотни). Каморра народной расправы». Одним из активных участников издания был художник Л. Т. Злотников. Следующий раз это название стояло под листовкой, которая распространялась в Киеве в ходе следствия и судебного процесса над М.Бейлисом, которого обвиняли в ритуальном убийстве Андриуса Юшинского. В листовке говорилось: «Подними, русский народ, свой кулак и жди, ибо час возмездия скоро придет, а пока с болью в сердце жди, что будут делать наши враги». Накануне судебного процесса газетой «Земщина» в Киев был командирован Л. Т. Злотников, он отвез для бесплатного распространения 500 экз. брошюры ксендза И.Пранайтиса «Тайна крови у евреев», которую издал к началу процесса *Русский Народный Союз им. Михаила Архангела* (РНСМА).

Наконец это название появилось в мае 1918, когда ряд петроградских газет, в т.ч. и «Правда», опубликовали полученное по почте «Предписание Главного Штаба «Каморры Народной Расправы» всем представителям домовых комитетов». Текст прокламации был следующим: «Милостивый государь. В доме, в котором вы проживаете, наверное, есть несколько большевиков и жидов, которых вы знаете по имени, отчеству и фамилии. Знаете также №№ квартир, где эти большевики и жида поселились, и №№ телефонов, по которым они ведут переговоры. Знаете также, может быть, когда они обычно бывают дома, когда и куда уходят, кто у них бывает и т. д.

Если вы ничего этого не знаете или знаете, но не все, то «Каморра Народной Расправы» предписывает вам немедленно собрать соответствующие справки и вручить их тому лицу, которое явится к вам с документами от имени Главного Штаба «Каморры Народной Расправы». Справки эти соберите в самом непродолжительном времени, дабы все враги русского народа были на учете, и чтобы их всех, в один заранее назначенный день и час, можно было перерезать.

За себя не беспокойтесь, ибо ваша неприкосновенность обеспечена, если вы, конечно, не являетесь тайным или явным соучастником большевиков или не принадлежите к иудину племени.

Все сведения, которые вы должны дать, будут нами проверены и, если окажется, что вы утаили что-либо или сообщили неверные данные, то за это понесете ответственность перед «Каморрой Народной Расправы». Имейте это в виду».

На прокламациях стояла печать, представлявшая собой восьмиконечный крест, окаймленный надписью «Каморра Народной Расправы». Помимо газет прокламации получили по почте

председатели домовых комитетов центральных районов Петрограда, кроме того, Злотников раздал прокламации лично в руки двенадцати своим знакомым, имена которых он так и не назвал.

По этому делу было арестовано несколько видных деятелей монархического движения: кандидат в члены Главной Палаты РНСМА Л. Т. Злотников, основатель Общества Русских Патриотов, кандидат в члены Главного Совета *Союза Русского Народа* (СРН) Л. Н. Бобров, член *Совета Монархических Съездов* И. В. Ревенко и др. Хотя в ходе следствия стало ясно, что вся «Каморра» состояла из одного Злотникова, что он единолично изготовил печать, составил текст прокламации, напечатал ее и разослал, все они были расстреляны.

Протоколы допросов и другие материалы не позволяют однозначно определить суть дела. Равно достоверными представляются три версии. Версия первая. Это — своего рода вопль отчаяния русского националиста и антисемита, каковым был Злотников. Версия вторая. Это — неудачная шутка, своего рода розыгрыш новой власти наивным представителем творческой интеллигенции (Злотников был профессиональным художником). Версия третья. Это — провокация чекистов, использовавших националистические чувства Злотникова и подтолкнувших его на такой самоубийственный шаг. В пользу этой версии говорят два факта: во-первых, на допросах Злотников упомянул какого-то человека, которому он хотел этим поступком что-то доказать, но отказался выдать имя этого человека; во-вторых, Злотников был очень быстро арестован (уже 21 мая), хотя люди, которые могли дать против него показания, были арестованы либо одновременно с ним, либо позже.

Лит.: Омелянчук И. В. Черносотенное движение в Российской империи (1901 — 1914). Монография. Киев, 2006; Союз Русского Народа по материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. М. — Л., 1929; Степанов С. А. Черная сотня. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2005.

Арх.: Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской обл. Д. 30377.

А. Степанов
КАРАМЗИН Александр Николаевич (18.08.1850 — незадолго до 6[19].10.1927), естествоиспытатель, метеоролог, общественный деятель, член правой группы Государственного Совета, член *Совета Русского Собрания*.

Родился в г. Сызрани в семье потомственных дворян. Состоял в родстве с известным историком и писателем Н. М. Карамзиным, приходившимся ему двоюродным дедом. Окончил нижегородскую гимназию и Горный ин-т (1874) со званием горного инженера 1-го разряда. Службу начал в каменноугольных рудниках в земле Войска Донского на железодельном и механическом Воткинском заводе. В 1879 вышел в отставку и поселился в родовом имении

Карамзин А. Н.

в с. Полибине. Крупный землевладелец (5229 десятин в Бугурусланском у.). Занился сельским хозяйством и начал службу на общественных выборных должностях. В 1876 был избран уездным гласным Бугурусланского уездного земского собрания, а в 1882 — Самарского губернского собрания. Почетный мировой судья. Во всех этих должностях состоял до 1907 включительно, отказавшись от них вследствие избрания его Самарским губ. земским собранием членом Гос. Совета. В 1889—1892 председатель Бугурусланской уездной земской управы; в 1896—1905 три трехлетия подряд избирался уездным предводителем дворянства. Член Императорского Московского общества естествоиспытателей, Императорского географического общества, корреспондент Николаевской Главной физической обсерватории, почетный член попечительства общества трезвости и др. обществ. Занимался научными исследованиями: в 1882 устроил в Самарской губ. метеорологическую станцию; исследовал местные виды птиц. После революции эмигрировал, скончался в Харбине.

Соч.: О температуре воздуха в селе Полибино. СПб., 1894; Что нужно русским полям? О мерах к поднятию благосостояния помещиков и крестьян. СПб., 1909; Климат Бугурусланского уезда Самарской губернии. Самара 1912; Лесоразведение в с. Полибине Бугурусланского уезда Самарской губернии. СПб., 1913 и др.

Лит.: Афанасьев Н. И. Современники. Альбом биографий. Т. 2. СПб., 1910; Государственный совет.

1906—1908. СПб., 1907; Незабываемые могилы. Российское зарубежье: Некрологи 1917—1977. Т. 3. М., 2001.

Арх.: РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 709. А. Иванов

КАРПЕНКО Григорий Иванович (?—после 1917), видный деятель монархического движения в Саратове, председатель совета Саратовского губернского отдела *Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа* (ВДСРН).

Уполномоченный Главного Совета ВДСРН, организатор потребительских лавок при местном отделе ВДСРН. Сторонник объединения отделов *Союза Русского Народа* (СРН) и *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* (РНСМА), часто выступал на объединенных собраниях саратовских отделов СРН и РНСМА с докладами на тему разоблачения социалистических идей («Социализм и брак», «Совместим ли социализм с христианством» и др.). В 1916 в противостоянии крестьян с. Липовки Аткарского у. Саратовской губ. с местным землевладельцем Н. В. фон Гардером, выразившейся в просьбе крестьян заменить уборку обычных 100 десятин хлеба за пользование полоской земли фон Гардера для прогона скота назначением за это денежной уплаты вследствие недостатка рабочих рук, занял позицию крестьян. Активный противник парламентаризма. Вместе с председателем Саратовского РНСМА А. С. Гришиным в дек. 1916 обратился к Императору Николаю II с телеграммой, в которой были такие слова: «Законодательные учреждения подают пример чудовищного беззакония: они стремятся вырвать Твою отеческую царскую власть над Русской Землей. Лестью, коварством, угрозами революции они принуждают тебя отдать им те верховные права, которые твой предок Михаил Федорович Романов получил от Русской Земли... Нет никакого сомнения — перемена самодержавного строя на парламентарный есть измена России... Не изменяй воле народа, выразившейся в его присяге Царю-самодержцу».

Лит.: Кирьянов Ю. И. Правые партии в России. 1911—1917. М., 2001; Правые партии. 1905—1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Саратовский голос. 1917. 5 янв.; Саратовское вече. 1914. 8 и 15 марта.

Арх.: ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. Г.1915. Д. 151; ОО. Г.1916. Д. 175.

Е. Михайлова

КАРЦЕВ Рафаил Митрофанович (1861—после 1932), воронежский купец, общественный деятель, председатель *Воронежского отдела Союза Русского Народа* (ВО СРН).

Родился в с. Буровлянка Воронежского у. в семье крестьянина, переселившегося позднее в Воронеж. Сведения о роде занятий Карцева до революции отрывочны. Он учился в реальном училище, но его не закончил. Известно, что Карцев был купцом 2-й гильдии. В 1905 избирался гласным Воронежской городской думы. Революционные события 1905 заставили объединяться монархистов Воронежа. Первые собрания по об-

Карцев Р. М.

разованию ВО СРН проходили еще весной 1906, 15 окт. Карцев был избран председателем, а 22 окт. 1906, в день Казанской иконы Божией Матери отдел был официально открыт. Под руководством Карцева ВО СРН пытался укреплять христианскую нравственность путем «школьного влияния, домашнего наблюдения, пастырских наставлений, распространения брошюр, листов и книжек, бесплатных чтений для бедноты». Карцев занимался и личной благотворительностью, в 1908 он подарил церковному приходу для устройства богадельни два своих дома. Карцев в числе других руководителей отдела, пользовался, по словам жандармов, авторитетом среди членов организации и «последние безгранично им верят, как людям монархически глубоко убежденным, каковы они, по отзывам большинства, в действительности и есть». В 1907–1908 Карцев принимал деятельное участие в открытии и руководстве новыми отделами СРН в губернии. В 1912 ВО СРН был перерегистрирован и стал называться Митрофанов-Георгиевским, а Карцев вновь был избран председателем отдела. В 1911–1913 он принимал участие в организационном оформлении нескольких отделов *Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа* (ВДСРН). Карцев участвовал в работе съездов и совещаний правых: 1-го Волжско-Камского областного патриотического съезда в Казани 21–25 нояб. 1908; Съезда сторонников Дубровина (5-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Москве 21 нояб. — 1 дек. 1911), на котором

он был избран в состав членов-учредителей ВДСРН и Нижегородского совещания (Всероссийское монархическое совещание в Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций 26–29 нояб. 1915). Принимал также участие в Полтавских торжествах в 1909, в перенесении мощей свт. Митрофана и свт. Тихона, прославлении свт. Иосафа Белгородского в Курской губ.

В марте — апр. 1917 Карцев в числе др. местных членов монархического движения арестовывался властями «новой России» по подозрению в «незаконном хранении оружия». После окт. 1917 «служил в разных советских учреждениях», в 1923 вышел на пенсию по инвалидности. Карцев в политику не вмешивался, нелояльность по отношению к советской власти не показывал. Но он не мог оставаться равнодушным к судьбе Православной Церкви, поэтому не избежал репрессий. В 1929–1930 были арестованы св. 100 «бугецев», сторонников воронежского еп. Алексия (Буга), выступившего в 1927 против политики Патриаршего Местоблюстителя митр. Нижегородского Сергия (Страгородского). В числе арестованных был и Карцев. В постановлении об аресте сказано, что он, «будучи членом организации церковников, систематически вел антисоветскую агитацию и распространение провокационных слухов, направленных к подрыву мощи и мероприятий Советской власти в области социалистического строительства города и деревни». При обыске у него было изъято 18 писем и книга «Вступление на престол Николая II». На допросах он вел себя спокойно, с достоинством, не упоминал ни одного человека, которому могли бы повредить его показания. Рассказывал, что «принадлежит к Православной Церкви тихоновского направления», посещает только те храмы, которые считает православными. Судя по др. показаниям, Карцев пользовался большим уважением среди верующих, к ним он приходил читать религиозную литературу, даже почитался как подвижник. Своего отрицательного отношения к действительности не скрывал, но активно против советской власти не выступал. «В разговорах с верующими, — рассказывал он следователю, — я всегда им внушал, что все, что ни делается — то к лучшему». Ответ Карцева на главный вопрос следователя: «Винюным себя в предъявленном обвинении (участие в контрреволюционной организации и ведении антисоветской агитации) не признаю, я только глубоко религиозный православный человек. Руководителем своим и главой Воронежской церковью (так в тексте — *В.Р.*) я признаю еп. Алексея Буга... В данное время я никаких (политических убеждений) не признаю, но религия у меня на первом месте, за веру я готов умереть». В 1930 коллегия ОГПУ вынесла приговор: заключить в концлагерь на пять лет с заменой высылкой на тот же срок в Северный край. Согласно

приговору Карцев был направлен в распоряжение Вологодского полномочного представительства ОГПУ. После 1932 сведений о Карцеве нет. В 1992 он был реабилитирован прокуратурой Воронежской обл.

Лит.: Крестный путь. Очерк деятельности Воронежского отдела Союза Русского Народа за 1-й год его существования // Мирный труд. 1908. № 7; Кузин К., Рылов В. «Коль направо пойдешь» // Воронежский курьер. 1996. 23 марта; Очерк деятельности Воронежского отдела Союза Русского Народа за 2-й год его существования // Мирный труд. 1909. № 6; Очерк деятельности Воронежского отдела Союза Русского Народа за 3-й год его существования // Мирный труд. 1910. № 7; Рылов В. Ю. Становление правомонархических организаций в Воронежской губернии // Исторические записки. Вып. № 4. Воронеж. 1999; Его же. Рафаил Митрофанович Карцев — судьба черносотенца // Общественно-политическое развитие российской провинции (XIX — XX вв.): Сб. науч. ст. Тамбов, 2001; Его же. Правое движение в Воронежской губернии. 1903—1917. Воронеж, 2002; Его же. «За веру я готов умереть». Рафаил Митрофанович Карцев (1861 — после 1932) // Воинство святого Георгия: Жизнеописания русских монархистов начала XX века. / Сост. и ред. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. СПб., 2006.

В. Рылов

КАСАТКИН-РОСТОВСКИЙ, кн. Николай Федорович (нояб. 1848—26.10.1908), камергер Высочайшего Двора, действительный статский советник, один из инициаторов создания Курской Народной Партии Порядка (КНПП), почетный председатель Курского губернского отдела *Союза Русского Народа* (СРН), член правой группы Государственного Совета.

Касаткин-Ростовский Н. Ф.

Происходил из известного княжеского рода Рюриковичей, ветви князей Ростовских, родоначальником, которого был кн. Ростовский Михаил Александрович по прозвищу Касатка. Крупный землевладелец Курской и Самарской губ. (3121 дес. земли). Окончил С.-Петербургскую гимназию, в 1864 поступил в Морском училище. В 1869, сдав экзамен, был произведен в гардемарины и определен к службе в 5-й флотский экипаж. В 1871 был переведен в Гвардейский флотский экипаж и произведен в мичманы, с 1874 лейтенант. В 1877—1878 принимал участие в Русско-турецкой войне в составе Гвардейского флотского экипажа под командованием вел. кн. Алексея Александровича (находился в сухопутном отряде, защищавшем Бахтинскую переправу). В 1878 был уволен в отставку с мундиром и производством в капитан-лейтенанты.

Выйдя в отставку, занялся общественной деятельностью. Состоял мировым посредником. С 1879 почетный мировой судья по Ново-Оскольскому уезду и председатель съезда мировых судей. В 1884 избран Ново-Оскольским уездным предводителем дворянства (состоял в этой должности в течение 25 лет), в 1890 Курским губернским предводителем дворянства (до 1894). С 1899 по 1903 являлся почетным попечителем Курской гимназии. С 1897 камергер.

Политикой занялся в ходе революции 1905. Видный участник земских съездов, на которых последовательно проводил правую линию. В частности в нояб. 1905 на одном из земских съездов, с преобладанием революционно настроенных депутатов, во всеулышание заявил: «Я лучше умру последним рабом у трона моего Самодержавного Государя, чем буду первым в свите господина Петрункевича». По отзывам современников, «по всем вопросам, касавшимся России, князь, как великий патриот, не мог говорить спокойно, и еще более терял хладнокровие, когда заходила речь о революции». После ярких правых выступлений, как отмечали монархические газеты, крестьяне под влиянием местных революционеров организовали разграбление и поджог усадьбы князя, сгоревшей на его глазах. Вошел в Круг дворян, верных присяге, являлся членом умеренно-правой организации «Отечественный союз», созданной гр. А. А. Бобринским. Вместе с другими курскими черносотенцами (гр. В. Ф. Доррер, М. Я. Говорухо-Отрок, Н. Е. Марков и др.) стал одним из учредителей КНПП, а затем учредителем и одним из предводителей СРН в Курской губ. (до своей смерти состоял почетным председателем губернского отдела).

Один из инициаторов создания Объединенного дворянства (ОД). Член Подготовительной комиссии для организации съездов уполномоченных дворянских обществ и председатель Совета по организации указанных съездов (апр.-май 1906). Активный участник съездов ОД. На I

съезде ОД (1906) был избран тов. председателя Совета ОД (гр. А. А. Бобринского). Свое отношение к т.н. думской монархии выразил следующими словами: «Я противник парламентарно-конституционных учреждений и сторонник совещательной Думы». Член Гос. Совета по выборам, примкнул к правой группе. Скончался в С.-Петербурге от кровоизлияния в мозг. Как отмечала в некрологе правая газета «Курская бль»: «Со смертью этого истинно-храброго рыцаря земли Русской, горевшего неподдельною, жаркою любовью к Отечеству, Самодержавному Царю и Народу, Россия лишилась одного из достойнейших сынов, одного из оплотов угасающего патриотизма и национального чувства, носившего свою дворянскую честь соответственно своему дворянскому имени».

Лит.: Бородин А. П. Государственный совет России. 1906–1917. (Состав и роль в истории третьеиюньской монархии). Дисс... доктора ист. наук. Киров, 2000; Кн. Николай Федорович Касаткин-Ростовский (Некролог) // Курская бль. 1908. 28 окт.; 1 нояб.; Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. Т. 1. М., 2001; Салпанов Н. М. Политический консерватизм в Российской провинции. По материалам Центрального Черноземья (1905–1914 гг.). Дисс... канд. ист. наук. Курск, 1997.

Арх.: РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 713.

А. Иванов

КАТАНОВ Николай Федорович (6.05.1862—24.02[9.03].1922), выдающийся российский ученый-востоковед, известный общественный деятель, участник казанского право-монархического движения.

Родился в степной местности Изюм (Узюм) около с. Аскиз улуса Турахов (ныне — Аскизский р-н Республики Хакасия), по национальности хакас, православного вероисповедания. После окончания в 1876 Аскизского училища поступил в гимназию в Красноярске, которую окончил в 1884 с золотой медалью. В 1884–1888 учился на ф-те восточных языков С.-Петербургского ун-та. С 1888 по 1892 в составе научной экспедиции АН посетил Сибирь, Монголию, Китайский Туркестан, где изучал обычаи, быт, язык, фольклор местных тюркских народов. В к. 1893 сдал экзамены на степень магистра турецко-татарской словесности и был назначен в Казанский ун-т экстраординарным проф. по кафедре турецко-татарских наречий. На рубеже XIX–XX Катановым была составлена «Азбука для башкирского языка» на основе русской графики. В 1903 он защитил докторскую дисс. «Опыт исследования урянхайского языка», вошедшую в золотой фонд мировой тюркологии (вторую докторскую степень ему без защиты дисс. присудил Казанский ун-т в 1907). Проф. Катанов одно время являлся также членом Казанского Временного комитета по делам печати, в котором занимался рассмотрением книг на татарском языке. В 1911 он пере-

Катанов Н. Ф.

шел на работу в Казанскую ДА, в которой преподавал до 1917, после чего вновь вернулся на прежнее место работы.

Помимо научной работы, освещенной в многочисленных научно-биографических исследованиях, Катанов вел активную общественную деятельность. Особое значение для него имело участие в трезвенническом движении Казани, бескорыстным адептом которого он оставался до последних дней своей жизни. Катанов в разное время состоял действительным и почетным членом Казанского Общества Трезвости (КОТ), а также членом его Комитета и секретарем, много публиковался в журнале «Деятель», являясь в них своего рода «правой рукой» А. Т. Соловьева. После создания под председательством последнего Казанского отдела Русского Собрания (КОРС) Катанов также включился в деятельность этой право-монархической организации. 4 февр. 1909 он был избран тов. председателя Совета КОРС. Кроме этого, Катанов являлся старостой храма во Имя Всемилощивого Спаса, действовавшего при КОТ.

После 1917 Катанову удалось избежать преследования со стороны новых властей. Он по-прежнему жил и работал в Казани, где и умер. После создания в 1994 Хакасского государственного университета ему было присвоено имя Н.Ф.Катанова.

Лит.: Алексеев И. Е. Во имя Христа и во славу Государеву (история «Казанского Общества Трезвости» и Казанского отдела «Русского Собрания» в кратких очерках, документах и комментариях к ним): В двух частях. Ч. I. Казань, 2003; Елдашев А. М. Монастыри Казанского края: очерки истории. Казань, 2004. С. 262, 270; И имя его сохранится в веках... / http://www.vskhakasia.ru/show_press.php?press_id=195; Катанов Николай Федорович / <http://stat.bashedu.ru/konkurs/zainullin/katanov.htm>; Николай Федорович Катанов (1862—1922) / <http://www.kitaphane.ru/cgi-bin/calendar.cgi?action=open&mon=5&name=1862051800>.

Арх.: НАРТ. Ф. 969. Оп. 1. Д. 1.

И. Алексеев

КАТАНСКИЙ Лев Евфимьевич (?—не ранее 1916), коллежский асессор, писатель, публицист, редактор «*Русского знамени*», кандидат в члены Главного Совета *Союза Русского Народа* (СРН), автор *Гимна Союза Русского Народа*.

Сведения, имеющиеся о Катанском, очень скудны и противоречивы. Видимо, он происходил из крещенных евреев, возможно, был уроженцем Таврической губ., враги называли его «человеком с темным прошлым». В 1905—1906 он был чиновником, служил в одной из канцелярий в С.-Петербурге. Принимал активное участие в деятельности СРН на начальном этапе, был близок к *А. И. Дубровину* и *Е. А. Полубояриновой*, был разрездным агитатором СРН. В это же время он упоминается как почетный председатель Таврического отдела СРН, 31 окт. 1906 в газете «*Вече*» было напечатано его большое стихотворное послание еп. Таврическому *Алексию (Молчанову)*. Его называли одним из основателей некоего тайного монархического общества «Дружина Андрея Боголюбского». Катанский был одним из учредителей Православного Камчатского братства, основанного иером. (впоследствии митр.) *Нестором (Анисимовым)*. Особую известность Катанский получил как автор стихотворения «Молитва Благодатному покровителю Союза Русского Народа Св. Великомученику и Победоносцу Георгию» (или «Гимн Св. Великомученику и Победоносцу Георгию»), которое было напечатано 26 апр. 1906. Скоро стихотворение распространилось по всей России, к нему были написаны ноты композитором Надиным (псевд.), и оно стало очень популярно среди союзников, превратившись в неофициальный Гимн СРН. В 1907 Катанский стал кандидатом в члены Главного Совета СРН, некоторое время был редактором газеты «*Русское знамя*», а также исполнял обязанности секретаря Главного Совета. В этот период Катанский активно выступил против лидера московских монархистов прот. *И. И. Восторова* и некоторых видных деятелей монархического движения. Будучи человеком несдержанным, он также перессорился со многими др. монархическими деятелями и летом 1907 вышел из состава СРН. 15 июля 1907 на съезде уполномоченных губернских отделов СРН в Москве прот. *И. И. Востор-*

говым был поднят вопрос об исключении Катанского из Союза. Дубровин заявил, что Катанский сам демонстративно вышел из Главного Совета и из Союза, а потому вопрос был снят. В июле 1907 Катанский выступил со статьей в «*Вече*» (№ 60, под псевд. «Наблюдатель») «Накануне баррикад», в которой обвинил в убийстве *В. Ф. фон-дер Лауница* его подчиненных — чиновников градоначальства (евреев и поляков). Статья наделала много шума, газета была оштрафована на 1000 руб., в результате чего в тюрьме оказалась жена редактора «*Вече*» *В. В. Оловеникова*, которая числилась издательницей газеты. Однако в канун 1908 Катанский выступил и против Оловеникова в ярославской газете «*Русский народ*», где написал, что, если хорошо присмотреться, то можно увидеть у «*Вече*» ермолку. История с Катанским стала поводом для начала кампании против *А. И. Дубровина* со стороны руководства обновленного СРН. Противники Дубровина обвинили его в том, что он покрывал Катанского и обманывал союзников, заявляя о выходе Катанского из Союза. 2 февр. 1910 в заседании соединенного собрания Совета и Учредителей СРН Катанский был исключен из СРН с формулировкой, что «своими действиями позорит Союз и не может быть терпим в составе членов Союза». Предлагалось «воспретить всем отделам Союза принимать его в свою среду и иметь с ним какое-нибудь общение», а Дубровину не допускать его, как человека вредного, к сотрудничеству в «*Русском знамени*». В 1912 Катанский был инициатором учреждения в Н. Новгороде Всероссийского Народного благотворительного общества в память царствования Дома Романовых (30 сент. состоялось собрание группы учредителей). Задачей общества провозглашалась помощь нижним чинам и их семьям, которые во имя исполнения долга пожертвовали жизнью или здоровьем. Дальняя цель — поощрять в народе готовность к самопожертвованию. Первым делом общества стало издание тиражом 10 тыс. экз. стихотворного сборника Катанского «*Грядущее*», который предназначался для образования средств общества. Дальнейшая судьба неизвестна.

Соч.: Духовник Святой Руси. (Иоанн Кронштадтский). Из воспоминаний Л. Е. Катанского. СПб., 1907; Письмо к епископу Таврическому Алексию (о правых и виноватых) (в стихах). СПб., 1907; В защиту столицы от язычества. У могилы духовника Святой Руси. Стихотворение. СПб., 1910; В потемках политики. СПб., 1910; За самодержавный строй. СПб., 1910; Лекарство от толстовщины. СПб., 1910; Русские люди. (Обращение к русскому народу). СПб., 1910; Полмира в опасности. СПб., 1910; Пасынки реформ. Рига, 1911; Грядущее. Сб. гимнов, посвящений и поэм действительного члена Русского военно-исторического общества Льва Евфимьевича Катанского. Н. Новгород, 1912.

Лит.: Куда временщики ведут Союз Русского Народа. Т. 1. СПб., 1910; Союз Русского Народа по мате-

риалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. М.-Л., 1929.

А. Степанов

КАЦАУРОВ Иван Николаевич (1855—14.12.1914), статский советник, врач глазной лечебницы Попечительства о слепых Императрицы Марии Александровны в Ярославле, основатель и председатель Ярославского отдела *Союза Русского Народа* (СРН).

Кацауров И. Н.

Кацауров был достаточно известным в Ярославле и за его пределами специалистом, автором ряда научных трудов по офтальмологии и фармакологии. Вместе с тем, именно он основал первый в России местный отдел СРН, которым руководил вплоть до своей кончины. Торжественное открытие Отдела состоялось 23 нояб. 1906 в здании глазной лечебницы. Присутствовали 100 чел. и приехавший специально в Ярославль тов. председателя Главного Совета *А. И. Тришатный*. 25 нояб. в церкви лечебницы был отслужен молебен, а 26 нояб. 1905 началась работа, был избран председатель Отдела. 13 дек. 1905 союзники направили адрес губернатору *А. А. Римскому-Корсакову*, который сочувствовал целям СРН и оказывал ярославским монархистам поддержку. В обращении к губернатору монархисты заверили его в том, что будут оказывать всемерную помощь в наведении порядка в губернии. А 23 дек. во время Высочайшего приема депутации СРН *А. И. Тришатный* зачитал адрес от Ярославского отдела Императору Николаю II, в котором в частности говорилось: «Только в Самодержавном единении Твоем, Государь, с народом Твоим видим залог благоденствия дорогого нашего Отечества. Верные призыву Твоему мы приложим все силы наши

к прекращению смуты и восстановлению тишины и мира на родной земле». Ярославские союзники развернули широкую агитацию среди горожан, особенно на промышленных предприятиях, в 1906 г. к ним присоединилось ок. 2 тыс. рабочих. Отдел стремился влиять и на общеполитические события. Так, 11 июля 1906 на имя председателя Совета Министров *И. Л. Горемыкина* был направлен протест в связи с антигосударственной деятельностью I Думы: «Пресеките издевательство над всем святым, дорогим, народным со стороны отщепенцев нашего отечества, засевших против воли истинных сынов родины в Таврическом дворце и стремящихся стать руководителями и вершителями судеб нашего дорогого отечества. Умоляем Вас, отнимите у беззаконников это священное право и дайте его достойным и действительно лучшим людям верноподданным Благочестивейшего нашего Самодержца». Отделом была учреждена газета «Русский народ», которая получила впоследствии всероссийскую известность, в ней публиковались многие видные деятели монархического движения.

Ярославский отдел был крупнейшей и самой влиятельной монархической организацией на севере России. После решения 3-го Всероссийского съезда Русских Людей в Киеве 1—7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской) об учреждении Главной Управы Объединенного Русского Народа и областных управ именно в Ярославле была создана управа, которая руководила союзами Вологодской, части Владимирской, Костромской и Ярославской губ. При участии Отдела 22 янв. 1906 был создан отдел СРН в Ростове во главе с *Д. Д. Ивановым*. Некоторые уже существовавшие подразделения входили в состав Ярославского отдела. 12—14 дек. 1907 в Ярославле проходил губернский Съезд СРН, позволивший сплотить все монархические силы губернии. Сам Кацауров был весьма авторитетной фигурой среди правых, его неоднократно персонально приглашали на монархические съезды и совещания. О его влиянии говорит тот факт, что в Ярославле проходили два частных совещания монархистов в окт. 1907 и в марте 1909, в подготовке и проведении которых Кацауров принимал самое активное участие. На Совещании в окт. 1907 он выступил с докладом, содержание которого было одобрено делегатами. В докладе он потребовал «ясно и прямо поставить вопрос о существующей в России форме правления», суровой критике была подвергнута деятельность правительства *П. А. Столыпина*. Второе — Ярославское совещание (3-е частное Совещание отделов Союза Русского Народа в Ярославле 8—10 марта 1909) — приняло ряд решений, имевших важное значение для монархического движения.

В 1910 после вытеснения *А. И. Дубровина* с поста председателя Главного Совета СРН

и утверждения в Совете «обновленцев», Ярославский отдел СРН порвал отношения с новым руководством и обратился к «союзникам» с кличем «объединяться вокруг Дубровина, как действительного и почетного своего председателя». Ярославль стал одним из главных оплотов сторонников А. И. Дубровина. На съезде сторонников Дубровина (5-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Москве 21 нояб. — 1 дек. 1911), который фактически оформил раскол в СРН, был представитель от Ярославского отдела. На этом съезде Кацауров был избран одним из 12 кандидатов в члены Главного Совета СРН от провинции. Правда, после организационного оформления раскола в СРН Ярославский отдел объявил себя самостоятельной организацией, не находящейся в связи ни с одной из сторон конфликта в Петербурге. С этого времени Отдел занялся исключительно устройством религиозно-нравственных чтений и торжественных празднований юбилеев для народа. Лидеры ярославских монархистов выступали с докладами о Петре Великом, А. В. Суворове, Смутном времени, Отечественной войне 1812 г. и др. Общий упадок монархического движения сказался и на деятельности ярославских союзников. В это время перестала выходить газета «Русский народ», стал заметен спад популярности СРН в Ярославле, особенно среди рабочих.

После начала Первой мировой войны Кацауров говорил союзникам: «Теперь вся Россия — Союз Русского Народа, нам, союзникам, не следует выделяться, нужно принять участие в общей работе для нужд войны. Каждый — где и что может». Ярославские союзники приняли активное участие в деятельности комитетов помощи раненым, солдатским семьям, беженцам и т. д. После кончины организатора и вождя отдел решил до конца войны не избирать председателя, работой руководила вдова основателя отдела М. Д. Кацаурова, которая при жизни мужа была секретарем отдела, а в 1915–1917 исполняла обязанности председателя. Она поддерживала тесные связи с архиеп. Ярославским *Агафангелом (Преображенским)*, который через нее передавал благословение Нижегородскому совещанию (Всероссийское монархическое совещание в Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций 26–29 нояб. 1915). Муж и жена Кацауровы были близки и к предшественнику владыки Агафангела будущему Патриарху *Тихону (Белламину)*, который был почетным членом Ярославского отдела СРН. 6 марта 1917 отдел прекратил свое существование. 9 марта союзную хоругвь и икону Св. Георгия Победоносца, находившиеся в Спасском монастыре, М. Д. Кацаурова передала в собственность монастыря, а архив Отдела — в ярославскую центральную архивную комиссию. Однако несмотря на такое мирное завершение деятельности, «демократическая власть» не оставила в покое вдову

вождя ярославских монархистов, 1 сент. она была вызвана на допрос ЧСК Временного правительства. О дальнейшей ее судьбе нет сведений.

Лит.: Кирьянов Ю. Кацауров Иван Николаевич // Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996; Куда ведут временщики Союз Русского Народа. СПб., 1910; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Размолодин М. Л. Черносотенное движение в Ярославле и губерниях Верхнего Поволжья в 1905–1915 гг. Ярославль, 2001; Союз Русского Народа по материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. М.-Л., 1929; Степанов А. Кацауров Иван Николаевич // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003.

А. Степанов

КЕЛЬЦЕВ Сергей Андреевич (1858(?)) — после июня 1917), статский советник, публицист и общественный деятель, председатель *Русского Монархического Союза* (РМС), член *Совета Монархических Съездов*.

Кельцев С. А.

Родился в г. Спасск Рязанской губ. в семье чиновника. Внук священника с. Келец Рязанской губ., племянник известного протоиерея М. В. Левитова, скончавшегося в сане еп. Пензенского и Саранского. Отец тоже получил духовное образование (закончил семинарию), но избрал карьеру чиновника. Кельцев закончил Рязанское ДУ, Рязанскую ДС и поступил на юридический ф-т С.-Петербургского ун-та, затем перевелся на медицинский ф-т Московского ун-та, но университетского курса не кончил «по случайным обязательствам» (женился, пришлось оста-

вить мечту об окончании университета, поскольку женатым студентам не принимали).

В 1878–1880 служил чиновником Московского губ. правления в Сергиевом Посаде. С 1878 начал сотрудничать в печати: публиковался в «*Московских ведомостях*» М. Н. Каткова, «*Современных известиях*» Н. П. Гилярова-Платонова и др. московских изданиях. В 1880 стал штатным сотрудником «*Современных известий*», но в 1883 снова вернулся на гос. службу в Московское губ. правление, продолжая сотрудничать в газетах. В 1883–1891 постоянный сотрудник «*Московских ведомостей*», заведующий московским отделом газеты. Завел знакомства среди московского чиновничества и общественных деятелей, исполнял личные поручения Московского генерал-губернатора кн. В. А. Долгорукого, который называл его — «мое золотое перо, подаренное Катковым».

После отставки и смерти в 1891 своего покровителя кн. Долгорукого вынужден был оставить «*Московские ведомости*». С 1893 чиновник московской таможни, одновременно с 1895 правитель канцелярии Совета Александровской общины сестер милосердия. Принимал активное участие в общественной жизни Москвы, был членом целого ряда общественных организаций: Общества спасения на водах, Общества распространения полезных книг, Красного Креста, Общества призрения слепых детей, Общества искусств и литературы, Человеколюбивого общества, Палестинского общества и др. Занимался сельским хозяйством, в 1888 создал в подмосковном с. Черкизово опытно-образцовый хутор «Отрада», был членом Общества сельского хозяйства, писал статьи на эти темы.

Принимал активное участие в деятельности первых патриотических организаций, с 1881 был членом «Добровольной народной охраны». С 1889 член Общества хоругвеносцев при Успенском Соборе Кремля, с 1893 член Сергиевского Общества хоругвеносцев в Богородске, разработал устав общества. В 1895, как почетный член Общества был в составе делегации на Высочайшем приеме в Зимнем дворце.

Новый этап патриотической деятельности Кельцева начался с 1912, когда он стал одним из организаторов народной добровольной охраны Государя, приехавшего в Москву на празднование юбилея Бородинского сражения. Баллотировался на выборах в IV Гос. Думу, но выборы проиграл. С февр. 1913 начал участвовать в деятельности *Союза Русского Народа* (СРН), с 1914 председатель Московского Кремлевского отдела СРН. С апр. 1914 тов. председателя РМС, с 8 авг. после выбытия В. В. Томилина был избран председателем. В нояб. 1914 избран кандидатом в члены Главного Совета СРН вместо скончавшегося А. К. Щекина. В сент. 1915 принимал участие в совещании московских монархических органи-

зий, которое проходило под руководством прот. И. И. Восторгова, В. Г. Орлова и Кельцева. На совещании о. Иоанн и Орлов, поддержанные рядом участников, предлагали обратиться к правительству с предложением не созывать Государственную Думу под тем предлогом, что в военное время никакая законодательная деятельность невозможна, тем более, что в нынешнем составе Дума никакой пользы принести не может. Кельцев выступал за необходимость возобновления законодательной сессии, предлагая обратиться к правительству с призывом не подчиняться парламентскому большинству, а опираться в своей деятельности на монархические массы.

Принимал участие в Петроградском совещании (Совещание монархистов 21–23 нояб. 1915 в Петрограде), выступал по двум вопросам: о борьбе с Прогрессивным блоком и борьбе с немецким засильем. Был избран одним из пяти секретарей Совещания, став членом Президиума, который был преобразован в *Совет Монархических Съездов*. 1 окт. 1916 начал издавать журнал «*Коренник*», орган РМС, который выходил до февр. 1917. В марте 1916 на соединенном заседании Главного Совета СРН и Совета Монархических Съездов выступал с предложением проверить все организации СРН, т. к. «большинство их числится только на бумаге, а фактически бездействует». Проверка, по его мысли, должна была мобилизовать местные организации «ввиду близости большого Съезда правых деятелей».

В 1916 развернул активную кампанию против бывшего руководителя РМС о. Иоанна Восторгова, которого обвинял «в сокрытии документов делопроизводства, отчетности и архива Союза», «очевидном присвоении принадлежащих Союзу денежных сумм», в развале РМС. Дело дошло до возбуждения Союзом в окружном суде дела против прот. Восторгова. На защиту о. Иоанна стал даже его старый противник А. И. Дубровин, который ходатайствовал в Петрограде о прекращении дела, которое было на руку только врагам патриотического движения. Однако Кельцев и его сторонники обжаловали в суде прекращение дела против бывшего лидера своего Союза. Развернул борьбу Кельцев и против В. Г. Орлова и созданного им *Отечественного Патриотического Союза* (ОПС). В окт. 1916 РМС принял решение считать Орлова не входящим ни в одну монархическую организацию, а ОПС не имеющим права именоваться монархической организацией и известил об этом все отделы.

В дек. 1916 в письме директору Департамента полиции предлагал ряд мер по расширению деятельности РМС, включавших открытие Петроградского отдела Союза, оживление деятельности замерших отделов в Москве, проведение агитации, организацию издательской деятельности, но подчеркивал, что «нужны значительные

суммы, чтобы дать ход Союзу для развития мощи былого времени, когда он с особой пользой проявил себя на страже общегосударственных задач». В к. 1916 — н. 1917 *Н. Н. Тиханович-Савицкий* предлагал включить его в состав будущего единого Общединархического совета, как одного из авторитетных провинциальных правых деятелей. Кельцев в отличие от большинства правых деятелей встречал новый 1917 с оптимизмом. В письме к директору Департамента полиции А. Т. Васильеву он писал 2 янв. 1917: «В надежде, что астрономическое значение сложности цифр 1917 (равняется 18:2 равняется 9:3 равняется 3) пророчит победу чистого (ангельского) над нечистым (аггельским), правды над клеветой и злом, бесовского над человеческим, будем верить, что не восторжествуют, а посрамятся лиходеи трона и государственности. Таких годов немного, а особо значительно, что в этом столетии сложность 18 не была превзойдена ни одним годом с 1899 — 27. Да благословит Господь оправдаться предугаданиям цифровых сочетаний».

После февральской революции, хотя и заявил о своей лояльности новой власти, 4 марта 1917 был арестован и обвинен в шпионаже, а его квартира подверглась обыску. Вскоре был освобожден за отсутствием состава преступления, но находился под домашним арестом. В июне 1917 обратился в Комиссию по обеспечению нового строя с просьбой разрешить выезд на родину жены — в станицу Глазовская обл. Войска Донского, подчеркивая, что отошел от политической деятельности. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Соч.: Схимонах Филипп, основатель Пещерной обители и киновии Боголюбивой Богоматери при Гефсиманском ските близ Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1881; Дело Мельничих. Полные отчеты из зала суда. М., 1884; Иверская Выкунская женская община и основатель ее иеромонах Варнава. М., 1884; 10-летие комитета «Христианская помощь» Российского общества Красного Креста. 3 июня 1877 — 3 июня 1987. Составил сотрудник комитета С. Кельцев. М., 1987; Очерки из русской военной истории. Чтение для офицеров... М., 1887; Московское общество поощрения трудолюбия. Летопись первого 25-летия (1863—1888). М., 1888; Из поездки на Урал. 1. Путешествие Их Императорских Высочеств Великих Князей Михаила Николаевича и Сергея Михайловича. 2. От Москвы до Екатеринбурга. (Из путевых заметок). 3. Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка. М., 1888; Богородское Сергиевское общество хоругвеносцев. М., 1894.

Лит.: Макаревский М. И. и др. 25-летие литературной, общественной и служебной деятельности С. А. Кельцева. 16 янв. 1878 — 16 янв. 1903. М., 1903; Первые партии. 1905—1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998.

А. Степанов

«КИЕВЛЯНИН», право-монархическая газета, одно время фактический орган Киевского Клуба Русских Националистов (ККРН).

Основатель и первый редактор-издатель — проф. истории Киевского ун-та св. Владимира Виталий Яковлевич *Шульгин* (1822—1878). Первый номер вышел 1 июля 1864. Главной целью газеты было слияние Юго-Западного края с центральной Россией, для чего нужно было смыть наносную польскую культуру мощною волной русской культуры. При В. Я. Шульгине газета выходила три раза в неделю. В 1873 редакцию временно возглавлял известный педагог и общественный деятель А. Андрияшев. Проф. Шульгин, будучи человеком европейски образованным, с широким кругозором, стоял всегда на правоохранительных позициях, а потому превратил газету в издание, обладавшее хорошим вкусом, грамотным и профессиональным подбором статей, освещавших все стороны местной, общероссийской и мировой жизни. Помимо материалов на злобу дня, «Киевлянин» регулярно публиковал литературные очерки и эссе, полемические заметки, предложения по реорганизации хозяйственной и общественной жизни реформаторского характера. К примеру, в газете нашла поддержку идея строительства железнодорожной ветки Москва — Одесса, поощрение поземельного и промышленного кредита в Юго-Западном крае. Газета выступала против спекулятивной деятельности некоторых банков, предложив предоставление мелкого сельского кредита, причем не только краткосрочного, но и средне- и долгосрочного, который способствовал формированию среднего класса в России. Газета широко освещала деятельность земских учреждений, давала предложения по усовершенствованию правовой и управленческой системы. Основатель газеты умер на своем посту, успев выпустить последний в 1878 номер, но не сумев из-за слабости просмотреть, по своему обыкновению, корректурный оттиск газеты.

Преемником Шульгина с 1879 стал проф. права университета св. Владимира *Д. И. Пихно*. Под его началом «Киевлянин» стал ежедневной газетой. При новом редакторе-издателе коллектив газеты отличался редкой корпоративной сплоченностью, наборщики работали по 20—30 лет, рабочие типографии один летний месяц в году проводили на отдыхе в имении Д. И. Пихно. «Киевлянин» не был ведомственным органом, что давало ему определенные преимущества и позволяло претендовать на объективность. Но поскольку редактор-издатель и ведущие сотрудники газеты — А. И. Савенко и В. В. Шульгин являлись активными участниками ККРН, то издание фактически стало рупором Киевского отделения Всероссийского Национального Союза. Вместе с тем, в газете объективно освещалась деятельность и *Союза Русского Народа* (СРН), Патриотического общества молодежи «*Двуглавый Орел*», *Русской Монархической партии* (РМП), *Русского Собрания* (РС), Партии академического поряд-

ка, общества «Русский богатырь» и других черносотенных партий и союзов.

После смерти Д. И. Пихно, «Киевлянин» возглавили (начиная с № 244 за 1913) наследники покойного: его пасынок В. В. Шульгин и П. В. Могилевская. После 1913 издание стало выразителем интересов националиста-прогрессиста А. И. Савенко и несколько видоизменившегося Киевского Клуба Прогрессивных Русских Националистов. Новая линия привела к разрыву авторитетной патриотической газеты с монархическим движением. Особенно явственно это обнаружилось во время следствия и процесса по делу о ритуальном убийстве Андрея Ющинского, когда «Киевлянин» открыто начал защищать евреев и превратился в пособника врагов Самодержавия. После февр. 1917 газета не была закрыта, в отличие от иных право-монархических изданий, и продолжала выходить до 25 февр. 1918, когда издание было прекращено по требованию сепаратистских властей Киева (в 1918 увидели свет 16 номеров газеты). С освобождением Киева войсками Добровольческой армии «Киевлянин» был реанимирован В. В. Шульгиным. В 1919 вышло 83 номера, начиная с 21 авг. Последний номер газеты был выпущен 3 дек. 1919.

Лит.: Омелянчук И. В. Черносотенное движение на территории Украины (1904—1914). Киев, 2000.

Т. Кальченко

КИЕВСКАЯ РУССКАЯ МОНАРХИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (КРМП), одна из самых влиятельных черносотенных организаций Киева.

Как самостоятельная политическая структура КРМП сформировалась к 5 февр. 1906. Согласно уставу, КРМП имела следующие основные цели: «а) проведение в сознание и жизнь населения Российской империи начал Самодержавия, Православия и Русской народности, выработанных историей русского народа; б) охранение целостности, единства и неприкосновенности Российской империи; в) содействие всеми средствами развитию и усовершенствованию административного строя, государственного и экономического состояния населения Империи на основах права, законности, справедливости и господства Православной церкви и Русской народности на всем пространстве Российского государства». Членами КРМП могли стать все совершеннолетние русские подданные обоего пола, «за исключением евреев, хотя бы и крещеных». Руководство КРМП имело следующую иерархию: председатель, общее собрание, Совет партии.

По случаю открытия КРМП в зале Киевской городской думы был отслужен торжественный молебен, совершенный еп. Уманским Агапитом (Вишневым) в сослужении настоятеля Владимирского собора прот. И. Н. Королькова. После молебна городской голова В. Н. Проценко огласил текст приветственной телеграммы к Императору Николаю II Александровичу. Первым

председателем партии был избран Д. В. Туткевич. 12 февр. 1906 состоялось первое общее собрание КРМП, работой которого в отсутствие Туткевича руководил его товарищ Васильев.

7 мая 1906 КРМП объединилась с Киевским отделом *Русской Монархической Партии*, который возглавлял Б. М. Юзефович, ставший лидером организации, которая стала называться Киевская Русская Монархическая Партия (объединенная). 13 мая 1906 на общем собрании КРМП, *Русского Братства* и Патриотического Содружества Рабочих Юзефович обратил внимание на значение партийной дисциплины, указав на взаимосвязь руководителей и рядового состава партии, члены которой должны действовать самостоятельно, но непременно, соблюдая общую гармонию в действиях. Юзефович заявил, что манифестации, какой бы характер они ни носили, в данный момент могут оказаться неуместными, поскольку работа монархических партий должна производиться мирно и спокойно. Собрание приняло тексты телеграмм атаманам Уральского, Донского и Кубанского казачьих войск, а также Государю. По инициативе КРМП и лично Юзефовича было проведено несколько собраний, в которых принимали участие представители других право-монархических партий — *Киевского Русского Собрания*, *Русского Братства*, *Партии Правового Порядка*, *Киевского Союза Русских Рабочих* и др. На одном из таких собраний под председательством И. Г. Рекашева 6 мая 1906 было решено «стоять на страже русских национальных интересов и защищать их всеми законными средствами, 2) следить за деятельностью законодательных палат и <...> отзываться, как покажут обстоятельства...». Все ораторы были единогласны в вопросе о необходимости объединения всех правых партий в одну структуру, но при этом между ними возникли взаимные обвинения по поводу деятельности кандидатов различных партий во время и после предвыборной агитации. Временным председателем для организации дальнейших общих собраний был избран И. Г. Рекашев, а казначеем — П. Г. Жуков.

26 июня 1906 на собрании КРМП в присутствии 300 чел. был принят текст телеграммы Юзефовича о необходимости безотлагательного поголовного разоружения евреев, их боевых дружин в виду непрекращающихся вооруженных насилий над жизнью и имуществом граждан. На этом же собрании было предложено завести собственный печатный орган, но ввиду нехватки финансовых средств Юзефович предложил для издания собственной газеты организовать акционерное общество на паях с минимальным размером 10 руб. в каждом. На следующий день (7 мая) в газете «*Киевлянин*» появилось объявление с призывом вносить пай на дело устройства газеты. В нем, в частности, отмечалось: «Революционная печать Юго-Западного

края, пользуясь щедрыми субсидиями со стороны евреев, широко распространяет в народе всякую ложь и клевету на правительство, войска. <...> Отпор такому революционному движению со стороны защитников законности и порядка весьма слаб, главным образом потому, что консервативные партии не желают прибегать к таким недостойным способам борьбы, какими злоупотребляют нравственно мало брезгливые революционеры. <...> Единственно разумным и законным орудием борьбы мирного, трудящегося класса населения с <...> ложью и обманом революционной печати мог бы послужить умеренный, правдивый, независимый и твердый по направлению орган печати, общедоступный не только по содержанию, но и по цене. <...> Не имея, по примеру революционных органов, богатых покровителей среди местных капиталистов, проектируемая газета встретит, прежде всего, к осуществлению ее недостатков в материальных средствах. А потому в Совете МП выработано предложение об издании газеты на основе товарищеского предприятия на паях». Уже к июлю 1906 поступили заявления с подпиской на газету от 31 лица (69 паев), что в итоге составляло сумму 690 руб., но инициатива ее издания, так и не нашла дальнейшего продолжения.

Представители КРМП — Б.М.Юзефович, А. Д. Эртель, Д. В. Туткевич, В. А. Всевожский и В. Г. Гебель приняли участие в работе 3-го Всероссийского съезда Русских Людей в Киеве 1—7 окт. 1906, или Всероссийский съезд Людей Земли Русской. 8 нояб. 1906 на собрании КРМП было сообщено об открытии 15 новых отделов партии. Шестнадцатым стал отдел в м.Умань Киевской губ. (открыт 14 нояб. 1906). К началу 1907 помимо Уманского известны следующие отделы КРМП: Старокиевский (основан в 1907), Подольский, Лукьяновский, Печерский, Дворцовый, Плосский (основан 31 марта 1907), Бульварный. Особую активность они проявили ходе выборной кампании в 1907. К апр. 1907 членами Совета объединенной КРМП являлись: Б. М. Юзефович, Р. Р. Ховен, А. Я. Бабиков, П. И. Мерклинг, М. В. Гневушев (будущий еп. Макарий), А. Д. Эртель, о. Ф. Н. Синькевич, К. И. Годембо-Высоцкий, А. А. Вышновский, Ф. И. Михельсон, Г. И. Брычкин, Л. Л. Попов, И. А. Жуковский.

11 марта 1907 после молебна, совершенного архим. Братского монастыря Прохором по случаю избавления члена II Гос. Думы еп. Платона (Рождественского) от грозившей ему опасности в здании Думы (обвал потолка), было открыто очередное собрание КРМП. На нем Юзефович указал, что «...новой Государственной Думе мы должны только пожелать работать по программе, предложенной ей министерством. Если этой работы Дума не осилит, то она сама признает себя неработоспособной. Но в Думе есть лица, ко-

торые поднимут смуту, по этому поводу нужно принять надлежащие меры...». На собрании также выступали М. В. Гневушев, И. Г. Храпаль и др. Кроме того, КРМП было направлено письмо еп. Платону на тему: «О современном положении высших учебных заведений в России».

В последующие годы собрания КРМП стали более редкими, деятельность партии стала угасать. После смерти Б.М.Юзефовича КРМП фактически перестала существовать.

Лит.: Киевлянин. 1906. № 37, 126, 133, 185, 311; 1907. № 71; Омелянчук И. В. Черносотенное движение на территории Украины (1904—1914 гг.). Киев, 2000.

Т. Кальченко
КИЕВСКИЙ СОЮЗ РУССКИХ РАБОЧИХ (КСРР), известная региональная черносотенная организация.

В сент. 1904 по инициативе четырех киевских рабочих во главе с литографом *К. И. Цитовичем* было создано «Патриотическое содружество рабочих», которое в 1906 было переименовано в КСРР и официально зарегистрировано. Эта инициатива сделала Киев центром рабочего патриотического движения. До 24 сент. 1906 председателем КСРР был Цитович, затем он стал тов. председателя, а организацию попеременно возглавляли: М. В. Гневушев (будущий сщмч. еп. Макарий), Б. М. Юзефович (с 3 авг. 1907 по нояб. 1908), генерал А. И. Евский. После кончины последнего в 1913 председателем КСРР снова стал Цитович. В состав Главного Совета входили Г.Боев, Г.Утвенко, Р.Данилов, Н.Михайловский, секретарем КСРР являлся сначала М. Ф. Корецкий (с 1908 Т.Швец).

На знаке Союза был изображен св. Архистратиг Михаил, который считался небесным покровителем КСРР. Согласно Уставу членами Союза могли быть «русские люди обоего пола, всех сословий и состояний, принимающие цели Союза и решающиеся их точно исполнять (евреи в Союз не принимаются)». Основную массу членов КСРР (их насчитывалось более 3000 чел.) составляли ремесленники, работники небольших мастерских, которым более всего угрожала конкуренция со стороны еврейского капитала.

Программа КСРР гласила: «Союз Русских Рабочих ставит для себя целью: а) объединение рабочих всех разрядов, а равно и всех других лиц различных сословий и состояний обоего пола в деле служения и защиты Православия, Самодержавия, Русского Монарха, Русской народности, единой, неделимой России, б) споспешествование всеми законом дозволенными средствами, в особенности же на началах взаимопомощи, развитию материального, умственного, религиозно-нравственного благосостояния Русских рабочих, в) предотвращение законными же средствами всех видов деятельности лиц и учреждений, направленных к разорению Государства, к уничтожению промышленности

и прекращению правильного течения работ на фабриках, заводах, в мелких ремесленно-промышленных заведениях и частных мастерских, г) борьбу мирными и законными средствами со всеми видами несправедливого, незаконного и нечестного отношения как работодателей к рабочим и их труду, так и рабочих к работодателям. Особое внимание обращает на положение в ремесленных заведениях рабочих-учеников и подмастерьев, на отношение к ним лично и их учению и труду со стороны евреев».

Наиболее плодотворным периодом деятельности КСРР были 1906–1909. В это время Союз тесно взаимодействовал с Киевской Русской Монархической Партией (КРМП), на собраниях часто выступали М. В. Гневушев, Б. М. Юзефович, *И. Г. Храпаль* и др. видные киевские монархисты. В апр. 1906 в составе депутации киевских монархистов основатель КСРР К. И. Цитович был представлен Императору Николаю II. По инициативе Цитовича Союз принимал участие в подготовке телеграмм протеста против деятельности Гос. Думы, которая «в настоящем ее составе защищает не мирное население, а террористов и грабителей мирного народа», поддерживал действия власти по наведению порядка в стране. 24 сент. 1906 на торжественном юбилейном собрании членов КСРР сообщалось, что за два года деятельности было выпущено в 8 изданиях более 250 000 экземпляров различных патриотических воззваний, устроены собственные газетные киоски, были снаряжены ходоки на отдаленные окраины России. Особо был отмечен тот факт, что малое число рабочих во время октябрьских (1905) событий в Киеве не убоилось открыто выступить против бесчинств «красных» флагов, обогранных в крови Царя-Освободителя. 20 мая 1907 в кафедральном Софийском соборе состоялось торжественное освящение знамени КСРР. На торжестве по этому поводу в здании Киевского русского купеческого собрания присутствовали митр. *Флавиан (Городецкий)*, еп. *Иннокентий (Ястребов)*, еп. Агапит (Вишневский), вице-губернатор Н. Н. Чихачев, прот. *Г. Я. Прозоров* и др. видные киевские деятели. К сент. 1907 при КСРР были открыты две мастерские.

Союз был закрыт в 1917, а его основатель — К. И. Цитович погиб в июле 1919 в застенках ЧК.

Лит.: Омелянчук И. В. Черносотенное движение на территории Украины (1904–1914 гг.). Киев, 2000.

Арх.: ЦГИАУ. Ф. 838. Оп. 4. Д. 72.

Т. Кальченко

КИЕВСКОЕ РУССКОЕ СОБРАНИЕ (КРС), одна из самых влиятельных право-монархических организаций Киева.

КРС было основано в 1904 первоначально как Киевский отдел *Русского Собрания* (РС). В состав Совета отдела, утвержденного в марте 1905 Советом РС в С.-Петербурге, вошли: генерал-лейтенант В. А. Сухомлинов (председатель), проф.

В. З. Завитневич (тов. председателя), А. А. Сидоров (делопроизводитель), генерал-майор Д. В. Балакин (казначей), Г. И. Вишневский и *Д. В. Туткевич* (члены Совета). Затем отдел возглавил А. А. Сидоров, после его отъезда из Киева *Б. М. Юзефович*, наконец прот. *Г. Я. Прозоров*. Активизация деятельности отдела пришлось на 1906, когда им были проведен ряд собраний как самостоятельных, так и коллективных (с другими монархическими партиями). Отдел откликался многочисленными телеграммами на важнейшие политические события жизни России и, в частности, на деятельность I Государственной Думы. Так 4 мая 1906 на имя председателя Государственного Совета, председателя Совета Министров, а также в редакцию «Нового времени» и «*Московских ведомостей*» была отправлена телеграмма, в которой отмечалось, что члены отдела, удрученные «проявлением губительного для государства настроения настоящего состава Государственной Думы и, наблюдая такое же впечатление большинства русских киевлян, вместе с ними возмущаются смелостью членов Государственной Думы уверять, что страна как один человек согласна с ними. Опубликованный проект речи побуждает Собрание немедленно открыто заявить, что вопросы о Государственном Совете, аграрный, социальный, национальный и законодательный поставлены злонамеренно, свидетельствуя о мятежном настроении Думы во вред Престолу, русской государственности и русскому народу. В вопросе об амнистии настоятельно заявляем, что правительство, в виду печального опыта недавнего прошлого, не в праве принять на себя ответственность перед страной за опасные последствия всеобщей и полной амнистии, требования которой представляют лишь стремление добиться безвластия и усилить ряды анархистов и террористов, что вновь повергнет истрадавшуюся родину в ужасы кровавой смуты».

10 сент. 1907 на заседании Отдела обсуждался вопрос о нарушении Советом Киевского политического ин-та прав молодежи христианского вероисповедания в пользу евреев (выдача денежных пособий студентам и освобождение от платы за слушание лекций). По этому поводу было составлено соответствующее письмо П. А. Столыпину. 1 дек. 1908 Отдел вновь вернулся к этому вопросу. 3 дек. 1908 Отдел возглавил видный общественный деятель прот. Г. Я. Прозоров.

Однако постановлением Совета РС от 16 нояб. 1911 Киевский отдел РС был закрыт. По этому поводу прот. Г. Я. Прозоровым было получено от председателя Совета РС кн. *А. Н. Лобанова-Ростовского* краткое телеграфное извещение. В газетах «Новое время», «*Земщина*», «*Колокол*» от имени Лобанова-Ростовского было объявлено, что отдел закрывается за «нарушение программы РС, усмотренное в действиях Киевского отдела, направленных к объединению и соглашению

с местным отделом Союза 17 октября на предстоящих выборах в IV Государственную Думу». Прот. Г. Я. Прозоров в ответ заявил в «*Киевлянина*», что Киевский отдел ни в чем и никогда программы РС не нарушал и с местным отделом Союза 17 октября в соглашение не вступал, да и не мог вступить по той простой причине, что в Киеве к 1911 такого отдела и вовсе не было. 12 дек. 1911 Общее собрание отдела, выразив сожаление и крайнее недоумение по поводу закрытия отдела, постановило считать закрытие свершившимся фактом и оставить решение Совета РС без протеста, дабы избежать напрасного препирательства. Однако члены Совета отдела сразу же предложили учредить в Киеве самостоятельную организацию. Учредителями КРС выступили прот. Г. Я. Прозоров, генерал-майор *П. Е. Жуков*, генерал-майор *А. И. Евский*, проф. *П. Я. Армашевский*, В. В. Страхов, прот. П. А. Левитский, священники *М. П. Алабовский*, М. А. Стельмашенко, *М. В. Митроцкий*, а также А. Л. Цытович, И. П. Матченко, П. А. Никольский, И. В. Ковалевский, П. П. Лабинский. Устав КРС был зарегистрирован 16 дек. 1911, основные его положения были позаимствованы из устава С.-Петербургского РС. Главной задачей КРС провозглашалось содействие «выяснению в общественном сознании и проведению в жизнь исторических коренных начал Русской государственности (Православия и Самодержавия), государственных прав и бытовых особенностей Русского народа». Членские взносы составляли 5 руб. ежегодно или 125 руб. единовременно. 19 дек. 1911 на собрании учредителей и бывших членов Киевского отдела РС был сформирован Совет КРС, в который вошли: прот. Г. Я. Прозоров, А. И. Евский, А. Л. Цытович, И. П. Матченко, П. А. Никольский, о. М. П. Алабовский, П. П. Лабинский. В ревизионный комитет были избраны П. Е. Жуков и И. В. Ковалевский. 4 янв. 1912 председателем КРС был избран прот. Г. Я. Прозоров, его тов. и казначеем А. И. Евский, а делопроизводителем И. П. Матченко. Среди действительных членов КРС были гр. *А. А. Бобринский*, попечитель Казанского учебного округа П. А. Зилов, П. А. Игнатович; члены Гос. Думы В. В. Проценко, *Г. А. Щечков*, Ф. Н. Безак; Н. В. Стороженко и А. В. Стороженко, Д. С. Чихачев, протоиерей Софийского собора М. Б. Быстров и др. Накануне Первой мировой войны КРС активно боролся против немецкого засилья в Юго-Западной и Западной России. В 1917 деятельность КРС была запрещена.

Лит.: Киевлянин. 1906—1913; Омельянчук И. В. Черносотенное движение на территории Украины (1904—1914 гг.). Киев, 2000.

Т. Кальченко
КИРЬЯНОВ Михаил Иванович (4.11.1861—3[16].09.1919), коллежский асессор, политический и общественный деятель, член фракции правых III Государственной Думы, активный участник монархического движения.

Потомственный дворянин, из казаков Донской области. Член Ростовской городской управы. Окончил новочеркасскую классическую гимназию и юридический факультет С.-Петербургского университета (1887). После окончания университета в течение года отбывал воинскую повинность в 12-м Донском казачьем полку. В 1889 был избран участковым мировым судьей Донского судебного-мирового округа, отслужив в этой должности два трехлетия. С 1905 служил судьей в Ростовском-на-Дону судебно-мировом округе. С 1898 почетный мировой судья. Гласный Ростовской городской думы (с 1898), затем городской голова. В состав Гос. Думы избран от области войска Донского, состоял членом бюджетной (секретарь 2-й подкомиссии), финансовой и по государственной обороне комиссий. Почетный председатель Ростовского-на-Дону губернского отдела *Союза Русского Народа*. Выставлял свою кандидатуру на выборах в IV Гос. Думу, однако избран не был. В 1915 являлся директором городского банка г. Ростова-на-Дону. Скончался от крупозного воспаления легких в Сочи.

Соч.: Русские избиратели! [Обращение к избирателям в Государственную думу IV созыва]. Ростов н/Д., [1912].

Лит.: 3-й созыв Государственной думы. Портреты, биографии, автографы / Изд. Н. Н. Ольшанского. СПб., 1910; Вечернее время (Ростов н/Д.). 1919. 21 сент. (сообщил А. Б. Николаев); Галерея государственных и общественных деятелей России и Третья Государственная дума. [СПб., 1908].

Арх.: РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 351.

А. Иванов

КЛОЧЬЕВ Василий Федорович (1859—1930), видный деятель монархического движения в Н. Новгороде.

В начале 1900-х имел в Н. Новгороде извозный промысел. Активно участвовал в разгоне революционной демонстрации 10 июля 1905 на Острожной площади в Н. Новгороде. В ходе тех событий был ранен, привлечен к суду, но помилован специальным указом Императора Николая II. В 1905 входил в состав *Союза «Белое Знамя»*. В 1914—1917 являлся видным деятелем Нижегородского губернского отдела *Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа* (ВДСРН). После революции 1917 переехал в с. Семеть Шелокшанской волости Нижегородского уезда. В 1924 был арестован за антисоветские высказывания. В 1925 осужден на 5 лет лишения свободы и поражению в правах на тот же срок по 58-й ст. УК. Вскоре он был амнистирован, но в 1929 вновь был арестован в с. Семеть за «антисоветский образ жизни» (вел религиозную пропаганду, отказывался сдавать излишки зерна и недоимки по сельхозналогу, заявлял, что советская власть долго не продержится). В 1930 приговорен Особой тройкой при ПП ОГПУ по Нижегородскому краю к расстрелу.

Арх.: ГОПАНО. Ф. 1866. Оп. 1. Д. 167; ЦАНО. Ф. 73. Оп. 21. Д. 340.

А. Фоменков
«КНИГА РУССКОЙ СКОРБИ» (КРС), литературный памятник русским монархистам и всем жертвам революционного террора н. XX в.

Книгу готовила и издавала созданная по решению Главной Палаты *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* (РНСМА) Редакционная комиссия (председатель — *В. М. Пуришкевич*, секретари — сначала *Н. А. Казаринова*, затем — *Н. М. Юскевич-Красковский*). С 1908 и до н. 1914 были опубликованы 13 выпусков, подготовлены материалы еще по 380 биографиям, которые должны были составить 14-й и 15-й тома (обложку к ним сделал художник *Е.И. Мерчанский*, участник обороны Порт-Артура, полный кавалер ордена св. Георгия). В состав Редакционной комиссии в разное время входили такие известные деятели патриотического движения, как: депутат Госдумы *И. И. Балаклеев*, приват-доцент *Л. А. Балицкий*, генерал *М. М. Бородин*, *С. Н. Бурнашев*, художник *В. М. Васнецов* (подготовил обложку к двум выпускам), депутат Госдумы свящ. *А. В. Вераксин*, *Ф. В. Винберг*, депутат Госдумы *С. В. Воейков*, прот. *И. И. Восторгов*, депутат Госдумы проф. *А. С. Вязигин*, *К. Ф. Головин*, *М. Н. Дитрих*, *И. И. Дудниченко*, *Н. Н. Жеденов*, художник *Л. Т. Злотников*, *В. В. Казаринов*, *А. М. Лавров*, депутат Госдумы *Н. Н. Ладомирский*, *Н. Д. Облеухов*, депутат Госдумы *В. А. Образцов*, *В. М. Скворцов*, депутат Госдумы *Ф. Ф. Тимошкин*, *Н. П. Тихменев*, проф. *Ф. С. Хлеборад*, *Н. Н. Шафров*, кн. *М. Л. Шаховской*, депутат Госдумы *Г. А. Шечков*, депутат Госдумы *В. В. Шульгин* и др.

Первый выпуск, вышедший в 1908, открывался статьей, посвященной памяти Императора Александра II, которая заканчивалась символическим стихотворением «Ступени» (автором, которого был, видимо, Пуришкевич): по ступеням на Небеса следом за своим убиенным Государем идет весь Русский Народ, люди разного социального положения («Он первый!.. Он первая жертва!.. За ним вереница идет»). Рефреном в стихотворении звучат слова, с которыми обращаются жертвы террора к своему Царю: «Мы тоже! И мы за Тобой». Выпуски «КРС» дают ясное представление о масштабах и характере революционного террора. Рядом со статьями о министрах, губернаторах и генералах помещены статьи о рабочих, крестьянах, низших чинах полиции, убитых бандитами от революции. Выпуски выходили по мере готовности материалов, поэтому статьи помещены без всякой систематизации. По некрологам, опубликованным в «КРС», можно понять, как нагнеталась волна террора против высших должностных лиц, целью которой был паралич власти: министр народного просвещения *Н. П. Боголепов* († 2.03.1901); Уфимский губернатор *Н. М. Богданович* († 6.05.1903); министр внутренних дел *В. К. Плеве* († 15.07.1904); генерал-гу-

бернатор Москвы вел. кн. *Сергей Александрович* († 4.02.1905); Московский градоначальник гр. *П. П. Шувалов* († 28.06.1905); бывший военный министр генерал-адъютант *В. В. Сахаров* († 22.11.1905); начальник московской сыскальной полиции *А. И. Войлошников* († 14.12.1905); Тамбовский вице-губернатор *Н. Е. Богданович* († 17.12.1905); начальник Пензенского гарнизона генерал-лейтенант *В. Я. Лисовский* († 2.01.1906); начальник штаба Кавказского военного округа генерал-майор *Ф. Ф. Грязнов* († 16.01.1906); Тверской губернатор *П. А. Слепцов* († 25.03.1906); вице-адмирал *Н. Е. Чухнин* († 29.06.1906); Самарский губернатор *И. Л. Блок* († 21.07.1906); Пензенский губернатор *С. А. Хвостов* († 12.08.1906); командир лейб-гвардии Семеновского полка *Г. А. Мин* († 13.08.1906); прокурор Ташкентской судебной палаты *М. М. Шарыгин* († 6.09.1906); Симбирский губернатор, генерал-майор *К. С. Старынкевич* († 23.09.1906); бывший Киевский генерал-губернатор, член Государственного Совета гр. *А. П. Игнатьев* († 9.12.1906); Акмолинский губернатор, генерал-майор *Н. М. Литвинов* († 15.12.1906); Петербургский градоначальник *В. Ф. фон-дер Лауниц* († 21.12.1906); главный военный прокурор *В. П. Павлов* († 27.12.1906); Пензенский губернатор *С. В. Александровский*

Книга Русской Скорби

(† 25.01.1907); начальник Главного тюремного управления А. М. Максимовский († 15.10.1907); Одесский генерал-губернатор, генерал-майор К. А. Карангозов († 23.12.1907); экзарх Грузии, архиепископ Карталинский и Кахетинский Никон († 28.05.1908); Владимирский губернский предводитель дворянства А. А. Куломзин († 24.06.1909); начальник Петербургского охранного отделения полковник С. Г. Карпов († 8.12.1909); председатель Совета министров П. А. Столыпин († 1.09.1911). «КРС» дает представление еще об одной особенности революционного террора — кроме представителей органов правопорядка и высших должностных лиц Империи излюбленной мишенью бандитов были монархисты (см.: *Правый террор и террор против правых*).

В период управления министерством внутренних дел Н. А. Маклакова власть пыталась использовать пропагандистско-агитационный потенциал «КРС» для противодействия революции в информационно-политической сфере. Циркулярными предложениями МВД от 8 апр. 1911 и 19 дек. 1912 Книга была рекомендована в качестве настольной для каждого полицейского отряда и полицейского управления. В связи с празднованием 300-летия Дома Романовых министр Маклаков распорядился закупить у РНСМА около 30 тыс. экз. для бесплатной раздачи нижним чинам. В циркулярном письме министр отмечал, что «чины полиции почерпнут, читая эти книги, новые силы для своей трудной службы на пользу Родины, и пример описанных жертв долга подкрепит их и воодушевит их работу». Однако такая практика имела место только во время возглавления министерства Маклаковым.

Лит.: Книга русской скорби. Вып. 1–14. СПб., 1908–1914; Шестая годовщина Русского Народного Союза имени Михаила Архангела. Отчет о деятельности Союза за 1912–1913. СПб., 1914.

А. Степанов

«КНУТ», право-монархический сатирический журнал, издавался в Москве в 1906–1908.

Имел подзаголовок «Политический сносшибательный, юмористический еженедельник и весьма дельный художественно-литературный, вообще недурной журнал». Редакторами журнала были А. В. Оловеникова (до № 11 1907), Ф. А. Слепов (до 1908), Н. И. Добровольский (с 1908). Издавал журнал правый публицист и издатель, основатель и редактор газеты «Вече», В. В. Оловеников, а после его смерти в 1908 — «наследники Оловеникова». Инициатива издания журнала, судя по всему, принадлежала супругам Оловениковым, что нашло отражение в редакторской статье первого номера журнала, где заявлялось, что за дело издания еженедельника взялась редакция, состоящая из двух человек. В этом же номере определялось и направление журнала: «Руководимые единственными желаниями бичевать и хлестать все пошлое

и противное русскому духу и жизни, — мы не будем считаться ни с рангом, ни с имущественным и общественным положением или со связями бичуемого». Жертвой сатиры журнала стали либеральные министры (прежде всего С. Ю. Витте), революционеры, либералы (включая и октябристов), евреи. Не щадил журнал и либерально настроенного духовенства, подвергая его жесткой критике. При этом журнал определенно поддерживал П. А. Столыпина, посвящая главе правительства лишь добродушные шаржи. Под одним из таких рисунков было помещено следующее стихотворение: «В трудах немалых, / Забыв досуг — / Гроза неправых, / Порядка друг <...> / Он враг застоя / Но не спешит... / Он ездит стоя / И сидя спит». Основными жанрами журнала были карикатуры, фельетоны, стихи и басни.

А. Иванов

КОБЫЛИНСКИЙ Петр Петрович (3.03.1847—1918?), тайный советник, сенатор, член правой группы Государственного Совета, общественный деятель, член Совета Русского Собрания (РС).

Кобылинский П. П.

Из потомственных дворян. Окончил Училище правоведения (1868). Государственную службу начал в качестве кандидата на судебные должности при Рязанском окружном суде. Служил по ведомству Министерства юстиции, последовательно занимал должности тов. смоленского губернского прокурора (1869) и тов. прокурора Саратовского окружного суда (1871). В 1872 вышел в отставку «по болезни». Состоял присяжным поверенным Саратовской судебной палаты, с 1876 — почетный мировой судья. В 1877 снова поступил на государственную службу (делопроизводитель отделения законов Государственной

канцелярии). В 1882 в качестве старшего чиновника являлся участником сенаторской ревизии Прибалтийских губерний. В 1885 перешел на службу в Министерство юстиции, в качестве чиновника особых поручений V класса при министре юстиции. С 1886 — вице-директор одного из департаментов министерства. На протяжении 10 лет являлся председателем Комитета эмеритальной кассы Министерства юстиции и членом совета кассы. Принимал активное участие в трудах по введению судебных уставов в Прибалтийских губерниях. За успешное выполнение возложенных на него поручений и «неутомимую энергию» неоднократно удостоивался Высочайшего благоволения. С 25 сент. 1889 являлся временно исполняющим обязанности директора департамента Министерства юстиции. 12 мая 1899 произведен в тайные советники и назначен сенатором (сначала Гражданского кассационного департамента, затем Первого департамента Правительствующего Сената). С 9 июня 1890 — обер-прокурор 4-го департамента Сената. В 1891 исполнял обязанности обер-прокурора 2-го Общего собрания Сената.

6 мая 1906 назначен членом Гос. Совета (вошел в правую группу) с оставлением в звании сенатора. В Гос. Совете являлся одним из видных лидеров группы правых, состоял членом бюро группы. Работал во многих комиссиях (зам. председателя комиссии о праве собственности литературной, музыкальной и художественной; председатель комиссии по образованию Холмской губ. и др.). С 4 дек. 1907 член Императорского Человеколюбивого общества и попечитель Ивановского девичьего училища общества. Участник съездов Объединенного дворянства. Член Русского Окраинного Общества. В марте 1914 выступил в качестве члена-учредителя *Всероссийского Филаретовского общества народного образования* (ВФОНО), возникшего по инициативе В. М. Пуришкевича. На учредительном собрании ВФОНО избран членом Главного правления общества. В 1914—1917 член Совета РС. Награжден всеми российскими орденами до ордена св. Александра Невского включительно.

1 мая 1917, как и все члены Гос. Совета по назначению, был выведен за штат, а 25 окт. 1917 окончательно уволен. Дальнейшая судьба неизвестна.

Лит.: Государственный совет. 1906—1908. СПб., 1907; Государственный совет. 1915. Пг., 1915; Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. Т. 3. М., 2001.

Арх.: РГИА. Ф. 350 (П. П. Кобылинский); Ф. 931 (П. П. Кобылинский); Ф. 1162. Оп. 6. Д. 713.

А. Иванов

КОЛОГРИВОВА Лидия Александровна (?—20.03.1915), поэтесса, монархистка, член *Русского Монархического Собрания* (РyМоСо).

Кологризова Л. А.

Из известного княжеского рода Рюриковичей. Дочь кн. Александра Ивановича Ухтомского (1791—после 1854), полковника, участника Отечественной войны 1812 года и Марии Дмитриевны (1802—?), урожд. кнж. Голицыной. Получила образцовое воспитание и хорошее образование. Ее муж — ученый-историк, сотрудник Императорского С.-Петербургского Археологического института С. Н. Кологризов (1856—после 1918) — также принимал участие в монархическом движении в Москве, был членом ряда московских патриотических организаций. Кологризова получила известность среди правых своими патриотическими стихотворениями, без которых не обходился практически ни один монархический вечер. Первая книга — сборник стихов трех поэтесс — вышла в 1902 и получила хорошие отзывы. В 1903 выпустила собственный сборник стихов. В 1903—1904 сотрудничала в журнале «Вестник Европы», а с 1905 стала постоянной сотрудницей ведущей правой газеты «Московские ведомости», где по субботам и воскресеньям печатались ее стихотворные отклики на текущие исторические события. Автор большого числа стихов на религиозную тематику («Воскресение Христово», «Иоанн Креститель», «Рождественская ночь», «Саровская пустынь», «Молитва» и др.). В годы Русско-японской войны и революционной смуты 1905—1907 Кологризова проявила себя как писательница, обладавшая глубоким патриотическим чувством.

Кологризова принимала непосредственное участие в монархическом движении, одной

из первых она стала членом РумоСо. Ее стихотворение «Русь идет» было очень популярно среди монархистов. В нем были такие строки: «В борьбе коварной и неравной/ Изнемогал наш край родной./ В пыли был погран стег державный/ Крамол мятежною толпой./ Но день настал, страна прозрела./ Пришел к сознанию народ./ И клич врагам кидает смело:/ «Долой с дороги! Русь идет!». Патриотической и монархической тематике были посвящены и многие другие стихотворения поэтессы: «Наши исконные заветы», «О, Русь!», «Россия для русских», «Черная Сотня» и др. В стихотворении «Черная Сотня» Кологривова гордо заявляла о своей приверженности к черносотенцам: «Когда неистовой хулою/ Русь заливал крамольный вал./ Нас встретил враг насмешкой злою./ И Черной Сотней нас прозвал./ Название приняли мы смело/ Мы им довольны и горды./ На общее сплотило дело/ Оно могучие ряды./ И наша рать для славной брани/ Растет и крепнет шаг за шаг./ И замер смех в мятежном стане./ Увидел изумленный враг./ Что шуткой наглой и задорной/ Не омрачился наш восход./ То, что считал он Сотней Черной./ То — православный наш народ».

В 1912 вышел последний сборник поэтессы, хотя отдельные стихотворения продолжали публиковаться на страницах правой печати до самой кончины Кологривовой. Она скончалась в Страстную пятницу после тяжелой и продолжительной болезни в своем имении в с. Милет Богородицкого у. Московской губ. Похоронена на второй день Пасхи в имении. Отпевал Кологривову видный монархический деятель, сщмч. о. *И. И. Восторгов*. В прощальном слове у гроба он отметил, что Кологривова посвятила «свое перо, свое вдохновение не суете мира и не случайным и кратковременным интересам жизни, а тому, что называется интересами и вопросами высшего порядка. В век, когда перо литератора и даже поэта столь часто служило неверию и глумлению над верой, нравственностью, над Церковью, над высокими патриотическими чувствами, над подвигами верности, благородства и служения долгу; в век, когда творчество поэтов столь часто отдавалось воспеванию плоти, греха, позора, злобы, ненависти; в век, когда слово поэтическое стало продажным и служило столь часто наемником у модных или господствующих посредством наглости и засилья политических и общественных течений и партий, — слово ныне поминаемой поэтессы, Лидии Александровны Кологривовой, всегда было солью растворено, руководствовалося началами вечности, посвящено было идеалам Высшей Истины, Добра, Красоты и Бесконечного. Сколько возвышенных религиозных стихотворений принадлежит ей! Они были бы достойны, при иных условиях и обстоятельствах, общецерковного употребления. Сколько прекрасных и трогательных строк вылилось из-под ее

пера в честь и славу Христа Воскресшего и в знаменование пасхальной радости! Они впоследствии, с течением времени, войдут в сборники и книги для молодых поколений, и долго <...> будут напоминать родному русскому народу о возвышенных религиозных переживаниях русской женщины-поэта. Сколько стихотворений патриотических, согретых огнем любви, воодушевления и любви, написано ею, — и написано в такое время, когда всякое патриотическое воодушевление подвергалось насмешкам и преследованию!»

Соч.: Стихотворения и переводы А.Милорадович, Л.Кологривовой и В.Гордеевой. М., 1902; Стихотворения. М., 1903; То же. М., 1905; То же. М., 1907 (два выпуска); То же. М., 1910; То же. М., 1912.

Лит.: Азбелев С. Н. Забытая русская православная поэтесса Лидия Кологривова // Сайт Дворянского собрания / <http://www.rusk.ru/st.php?idar=103114>; Восторгов И. Памяти писательницы Л. А. Кологривовой (речь при погребении 24 марта 1915 г.) // Московские ведомости. 1915. 25 марта; Иванов А. А. Русская Кассия. Православная поэтесса Лидия Александровна Кологривова (? — 1915) // Воинство святого Георгия: Жизнеописания русских монархистов начала XX века. / Сост. и ред. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. СПб., 2006; Его же. «Слово, растворенное солью» // Московский журнал. 2006. № 5; Некролог // Исторический вестник. 1915. № 5; Некролог // Московские ведомости. 1915. 21 марта; Памяти Л. А. Кологривовой // Московские ведомости. 1915. 21 марта; Православно-русское слово. СПб., 1905. № 7; Родная речь. М., 1905. № 26; Степанов А. Кологривова Лидия Александровна // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003.

А. Иванов, А. Степанов

КОМАРОВ Виссарион Виссарионович (1838—22.12.1907), русский полковник, сербский генерал, редактор-издатель ряда крупных патриотических изданий, один из членов-учредителей и член Совета *Русского Собрания* (РС).

Выходец из дворянской семьи, родовое имение Драгодино в Новгородской губ. Образование получил во 2-м кадетском корпусе и Николаевской академии Генерального Штаба. Служил начальником штаба 37-й пехотной дивизии, затем в чине полковника состоял при канцелярии Военного министерства. С 1861 начал выступать в печати, публиковал статьи в «*Московских ведомостях*». Из-за несогласия с проводимыми военным министром Д.А.Милютинных реформами вышел в отставку. В 1871 основал консервативно-оппозиционную газету «Русский мир», которая повела борьбу с милютинской военной реформой (в 1875 газета перешла к М. Г. Черняеву). В 1876 вместе с Черняевым и др. русскими добровольцами (братья Киреевы, С. Ф. Шаратов и др.) Комаров отправился в Сербию на помощь восставшим против турецкого ига братьям-славянам. Он занял место начальника штаба Тимоко-моравской армии, руководил действиями

Комаров В. В.

войск в бою под Шумовичей, за что был произведен в сербские генералы. Восстание было подавлено, оставшиеся в живых русские добровольцы вынуждены были возвращаться домой. Но уже в следующем 1877 Комаров снова оказался на Балканах, теперь в роли специального корреспондента газеты «С.-Петербургские ведомости». Началась Русско-турецкая война 1877—1878, и Комаров, прекрасно ориентировавшийся в ситуации, посылал блестящие репортажи прямо с полей сражений. Благодаря такому толковому корреспонденту газета «С.-Петербургские ведомости» лучше других освещала волновавшую все русское общество проблему. Вернувшись в Россию, Комаров получил в аренду эту газету. Редактором-издателем «С.-Петербургских ведомостей» он был до 1881, затем газета была передана В. Г. Авсеенко, а Комаров, приобретший к тому времени собственную типографию, основал в 1882 первую дешевую ежедневную газету «Свет», которую он вел до конца жизни. Помимо нее Комаров издавал в 1886—1891 журнал «Звезда», в 1889—1891 «Славянские известия», а также и др. издания. Однако именно газета «Свет» была самым успешным издательским проектом Комарова, долгое время являясь единственной дешевой газетой в России. Успеху газеты способствовало то, что в приложениях к ней печатались популярные беллетристы: Г. П. Данилевский, на дочери которого был женат Комаров, В. В. Крестовский и др. В лучшие времена ее тираж доходил до 100 тыс. экз., что позволило редактору-издателю создать немалое состояние, и он даже купил огромный дом в Петербурге.

Немаловажным был тот факт, что издателю удалось сплотить коллектив редакции и типографии, создать почти семейные отношения между сотрудниками редакции и рабочими типографии. Даже в 1905, когда забастовка охватила весь Петербург, типография Комарова работала и газета выходила. Забастовщики били стекла в типографии, но рабочие не бросили дело.

Комаров был видным общественным деятелем столицы. С 1884 по 1906 он был председателем им же организованного Общества ночлежных домов Петербурга. В 1888 был избран гласным Городской думы, в которой состоял почти 20 лет, долгое время занимая в ней важный пост председателя ревизионной комиссии, а также был председателем коночной и больницы комиссий. В 1892 он стал организатором Российского телеграфного агентства, которым руководил до 1904. Но несмотря на многообразие своих обязанностей и служений, Комаров находил время и для творчества, он не только писал статьи, но и занимался переводами, а также сам сочинял стихи, некоторые из них были положены на музыку.

Комаров был одним из активнейших и авторитетнейших деятелей славянского движения в России, он являлся одним из руководителей Петербургского Славянского благотворительного общества. Говорили, что Комарова не избрали председателем общества только под прямым нажимом министра внутренних дел, который опасался, что популярному славянскому деятелю вполне по силам поднять широкое славянское движение против Турции, что поставило бы Россию перед необходимостью вмешательства, что, в свою очередь, осложнило бы международные позиции Империи. Авторитет Комарова в славянских странах был действительно весьма значителен. Он поддерживал самые тесные отношения со многими политическими деятелями русофильского направления в Сербии, Болгарии и Чехии. В 1896 Комаров был приглашен в Софию на торжества по случаю крещения княжича Бориса. В ходе торжеств болгарский кн. Фердинанд оказывал ему особые знаки внимания и даже усадил подле себя. Комарова любили в славянских землях и ненавидели враги славянства; в 1898, когда он возвращался из Праги со славянских торжеств, в одной из австрийских гостиниц его даже пытались отравить. Вполне логично, что Комаров был горячим сторонником русско-французского союза, за услуги, оказанные Франции в заключении союза с Россией, он был награжден орденом Почетного легиона. Его единомышленник и сподвижник по славянскому движению проф. П. А. Кулаковский в докладе, посвященном памяти Комарова говорил: «Это был сильный славянский деятель. Сын русской земли, В. В. Комаров был прежде всего русским человеком, но славянином по существу своих взглядов, по применению Богом данных ему

тантов». По своим убеждениям Комаров был истым патриотом-монархистом. Сам он так формулировал суть своих воззрений: «Преобладание Русской народности, главенство Православия, Самодержавие, соединенное с народоправством». К классической формуле гр. С. С. Уварова «Православие — Самодержавие — Народность» здесь добавлен только излюбленный тезис позднего славянофильства о народоправстве, или самоуправлении. Неудивительно, что человек таких убеждений стал одним из учредителей первой монархической организации РС. На первом же заседании Комаров был избран членом первого состава Совета РС. В 1902 64-летний Комаров взял в аренду журнал «Русский вестник», бывший когда-то флагманом русской консервативной журналистики, но после кончины М. Н. Каткова порядком захиревший. Пригласив в соредакторы блестящего поэта и публициста *В. Л. Величко*, Комаров попытался возродить некогда популярное издание, превратить его в теоретический орган набиравшего силу монархического движения. Он был вдохновлен этой благородной идеей и говорил своим друзьям и коллегам: «Журнал имеет блестящее прошлое, в нем писали Тургенев, Толстой, сам покойный Катков. Публика вероятно не забыла этого блестящего прошлого «Русского вестника» и, я думаю, можно поднять этот журнал, внести в него жизнь, обогатить литературными и материальными средствами». Действительно, уже через год тираж журнала вырос, однако неожиданная смерть Величко в к. 1903 разрушила амбициозные планы. В итоге в к. 1906 Комаров отказался от издания журнала. Очень тяжело он переживал революционные беспорядки 1905–1906, особенно его возмущала беспомощность власти. Он говорил одному из близких друзей: «Невыносимое время, тяжелое время. В Петербурге не видно проблеска, нет творческого начала, Вы посмотрите кругом, словно все вымерло. Ни одного имени, ни одного лица указать нельзя. Люди ужасно измельчали. Петербург погряз в фальши, и здесь Вы не услышите ни одного искреннего мнения. Но Россия не измельчала людьми. Вот в такие моменты и должно пробуждаться самосознание, рыцарство». Монархические убеждения были отличительной чертой всего рода Комаровых. Все его братья верно служили Царю и России: один погиб в Инкерманском сражении в ходе Крымской войны, второй сложил голову в Туркестане при Ура-Тюбе, третий — брал Кушку, четвертый — Карс. Его брат генерал от инфантерии К. В. Комаров был членом РС, а его сын Григорий с 28 марта 1913 по февр. 1917 состоял даже членом Совета РС, был одним из заведующих докладами.

Комаров скончался от паралича сердца, немного не дожив до своего 70-летия, он был похоронен на кладбище Александро-Невской лав-

ры. После его кончины президиум г. Праги направил родным и близким соболезнование, в котором, в частности, говорилось: «Грустная весть, дошедшая к нам со Святой Руси, о смерти знаменитого Виссариона Виссарионовича глубоко опечалила всех друзей Русского Народа. Считаем священным долгом высказать вам глубочайшее и искреннейшее соболезнование о смерти этого выдающегося публициста и сердечного друга чешского народа и убежденного защитника славянского единения». Оценивая жизнь Комарова, проф. П. А. Кулаковский точно определил основную линию его жизни: «это — беззаветное, горячее служение России, это — вечное, ничем не укротимое стремление всячески содействовать росту Русского Народа и исполнению его великих мировых задач».

Соч.: Персидская война 1722–1725. Материалы для истории царствования Петра Великого. М., 1867; В память священного коронования Государя Императора Александра III и Государыни Императрицы Марии Федоровны / Под ред. В. В. Комарова. СПб., 1883; Альбом портретов русских писателей / Предисл. В. В. Комарова. Вып. 1. СПб., 1891.

Лит.: Кулаковский П. А. В. В. Комаров как славянский деятель. Доклад в Русском Собрании. СПб., 1908; Лендер Н. Н. Виссарион Виссарионович Комаров (Воспоминания) // Исторический вестник. 1908. № 2.

А. Степанов
КОНОВНИЦЫН, гр. Алексей Иванович (30.03.1855—11[24].01.1919), один из организаторов и руководителей право-монархического движения в Одессе, член Главного Совета *Союза Русского Народа* (СРН).

Младший брат почетного председателя СРН *Э. И. Коновницына*.

Коновницын А. И.

Родился в родовом имении Кярово под Гдовом. Закончил Морское училище (1875). Участник Русско-турецкой войны 1876–1877, служил на пароходе «Веста». Вышел в отставку в чине лейтенанта (1880), в 1881–1891 Васильковский уездный (Киевской губ.) предводитель дворянства. Затем земский начальник Праснышского у.

Плоцкой губ. Царства Польского, в авг. 1903 ему было предложено подать в отставку, поводом к которой стали подозрения в финансовых нарушениях, хотя ничего конкретно доказано не было. Не исключено, что истовый монархист гр. Коновницын стал неугоден склонным к сепаратизму польским властям. Перебрался в Одессу, где служил в должности секретаря директора Русского общества пароходства и торговли.

В 1905 познакомился в С.-Петербурге с А. И. Дубровиным, после чего занялся организацией в Одессе отдела СРН совместно с педагогом Н. Н. Родзевичем и присяжным поверенным Б. А. Пеликаном. Официально отдел был открыт 4 февр. 1906, его председателем стал гр. Коновницын, тов. председателя Пеликан. Союз пользовался поддержкой командующего войсками Одесского округа ген. бар. А. В. Каульбарса и Одесского генерал-губернатора П. Ф. Глаголева. Одновременно по инициативе гр. Коновницына была учреждена газета «Русская речь», ставшая ведущим монархическим органом на юге России. В нояб. 1905 под его председательством прошло учредительное собрание пайщиков газеты (правда, позднее газета перешла в руки противников гр. Коновницына, и он учредил новый орган «За Царя и Родину»). Вскоре после открытия при Одесском отделе СРН была создана дружина, которая насчитывала 200–250 чел., ею руководил атаман Черников по кличке Ермак. Дружина охраняла монархические шествия, боролась с революционными выступлениями. Гр. Коновницын занялся также организацией рабочих артелей из членов СРН, которые срывали забастовки рабочих в порту. Их с удовольствием использовало Русское общество пароходства и торговли. Вообще гр. Коновницын был одним из тех руководителей монархического движения, кто уделял самое пристальное внимание привлечению в ряды черносотенных организаций представителей рабочего класса. Позднее, 10 февр. 1908, он подготовил доклад Съезду председателей и уполномоченных отделов СРН «О дополнении устава и организации артелей и бытовых групп», в котором призывал не ограничиваться политической организацией рабочих, но стремиться к их экономической организации путем создания артелей по примеру портовых рабочих Одессы. Гр. Коновницын предлагал «приступить, не откладывая, к экономическому объединению членов Союза, обеспечив таким образом их благосостояние». Справедливо замечая, что «на одних речах и ораторском красноречии далеко не уедешь». Также при отделе существовал дамский благотворительный кружок, которым руководила жена гр. Коновницына.

Однако вскоре начались трения между основателями отдела. Когда 27 марта 1906 в заседании Совета Одесского отдела *Русского Собрания* (РС) в члены Совета вместо выбывшего архим.

Анатолія (Каменского) рассматривалась кандидатура гр. Коновницына, против выступил Н. Н. Родзевич. Коновницын был избран, а осенью 1906 Родзевич вышел из состава отдела СРН и основал 4 окт. *Одесский Союз Русских Людей*. Гр. Коновницын участвовал в работе 4-го Всероссийского съезда Русских Людей в Москве 26 апр. — 1 мая 1907 (Всероссийский съезд Объединенного Русского Народа), на котором выступал в секции, посвященной вопросам общественной безопасности. В своем выступлении предлагал разоружить евреев и еврейские отряды самообороны и легализовать русские самообороны. В к. 1907 одесским градоначальником и И. О. генерал-губернатора был назначен И. Н. Толмачев, с которым у Коновницына сразу не сложились отношения. Толмачев стремился подчинить монархические организации местной власти, а гр. Коновницын, имевший, благодаря родственным связям, влияние в «высших сферах» в Петербурге, не желал подчиниться градоначальнику. Толмачев установил слежку за ним. Среди прочего, филер докладывал, что граф каждый день приезжал домой пьяным в окружении охранявших его союзников, которым он неизменно кричал «Бей жидов, ребята». А те отвечали дружным «ура». Охрана, кстати, не была излишней. 6 авг. 1906 членами СРН был схвачен и отдан в руки правосудия студент Янкель Фишман, у которого был обнаружен револьвер и который намеревался убить гр. Коновницына, когда тот возвращался после собрания Союза. Задержан был и его поделщик Янкель Горбар, который пытался освободить своего товарища. Вскоре полиция получила сведения, что революционеры намереваются взорвать чайную СРН на Торговой улице в тот момент, когда там будет проходить заседание союзников. Коновницын в ответ выступил с открытым письмом, в котором пригрозил террористам: «Объявляю всем этим мерзавцам, подлым убийцам из-за угла, их руководителям, которые втихомолку дают деньги на революцию и рукоплещут убийцам, объявляю мерзавцам-евреям-революционерам, их покровителям и подстрекателям, что смерти не боюсь, и как человек верующий сознаю, что жизнь и смерть человека в руках Божиих. Если же впредь какой-нибудь подлец из этой гнусной компании дерзнет только напасть, с целью лишить жизни, на кого-либо из членов Союза Русского Народа, или же на кого-либо из правительственных должностных лиц, или мирных жителей, то раз он очутился в руках членов Союза Русского Народа, в силу права самозащиты на месте будет уничтожен. Что же касается меня, то если Господу Богу угодно будет, чтобы я погиб от руки злодея, то завещаю всему Русскому Народу тотчас же после моей смерти беспощадно уничтожать сотнями и даже тысячами революционеров, которые

пока почти безнаказанно наводят страх и ужас на все малодушное мирное русское население под флагом освободительного движения. Нужно помнить русскую пословицу «Клин клином вышибают». Теракт не состоялся, возможно, свою роль сыграло предупреждение.

24 авг. 1907 в газете «За Царя и Родину» гр. Коновницын опубликовал воззвание к евреям, в котором призвал их принести публичное покаяние русскому народу, предать торжественному проклятию виновников революции и объединиться в союз под знаменами СРН. Местные власти в ответ приостановили с 25 по 31 авг. издание газеты за «распространение национальной вражды». В к. 1907 Коновницын, воспользовавшись родственными связями, в обход И. Н. Толмачева и П. А. Столыпина, получил аудиенцию у Государя, который подарил одесским союзникам Свой портрет. Это привело к тому, что отношения с властями стали еще хуже. 11 янв. 1908 Коновницын даже попросился в отставку из-за ведущейся против него травли, но собрание отдела СРН оставило его в должности. Он разослал всем отделам СРН циркулярное письмо, в котором обвинил Толмачева, действующего по приказу П. А. Столыпина, в травле своего отдела и себя лично. Объяснял травлю тем, что якобы Столыпин его терпеть не может за то, что гр. Коновницын имеет возможность обращаться по политическим вопросам лично к Государю помимо председателя Совета Министров. Одновременно с этим в н. 1908 начались раздоры гр. Коновницына с Б.А.Пеликаном, который обвинил графа в растрате денег отдела. В 1908 по заявлению Пеликана чиновниками градоначальства и делегатами от Главного Совета А. А. Майковым и А. И. Тришатным была проведена ревизия финансовой деятельности отдела, которая не выявила никаких нарушений. Пеликан был исключен из СРН за клевету. После этого пошатнувшийся было авторитет гр. Коновницына был восстановлен. Гр. Коновницын был участником Ярославского совещания (3-е частное Совещание отделов Союза Русского Народа в Ярославле 8–10 марта 1909) как председатель Одесского отдела.

Однако в 1910 гр. Коновницын уехал в Петербург искать управы на своих «гонителей», оставив исполнять обязанности председателя отдела СРН А. Т. Донцова. 4 июля 1910 в пятом номере «Вестника Союза Русского Народа» он опубликовал открытое письмо, в котором призывал одесских союзников смиренно переносить клевету, ложь и нападки: «По промыслу Божию видно настало уже время, чтобы мы, с покорностью воле Божией и со смирением, перенесли все на нас гонения и Богом посланные нам испытания, твердо взялись бы за дело». И, напомнив обращение Государя к СРН от 3 июня 1907, добавил: «Вот, союзники, что нам прика-

зывает Царь — чтобы истинные русские, беззаветно любящие свое отечество сыны, сплотились еще теснее, а не занимались бы постоянно раздором и печатанием всяких мерзостей про своих же братьев в газетах». Вернувшись в Одессу, Коновницын попытался отобрать у своих противников газету «Русская речь». В сент. он провел собрание отдела СРН, на котором сделал доклад, посвященный ситуации в газете. Намеркал на растраты денежных средств редакцией, предлагал собрать пайщиков-учредителей и сменить руководство газеты. Видимо, поддержки не получил и окончательно перебрался в Петербург.

В развернувшейся внутренней борьбе, завершившейся расколом СРН, поддерживал группу Н. Е. Маркова и своего старшего брата Э. И. Коновницына, активно участвуя в деятельности «обновленного» Главного Совета. В н. 1912 избран одним из первых членов Устроительного Совета Всероссийских Съездов. Участник Съезда сторонников Маркова (4-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Санкт-Петербурге 14–16 мая 1912) и 5-го Всероссийского съезда Русских Людей в Санкт-Петербурге 16–20 мая 1912, на которых исполнял обязанности одного из товарищей председателя съездов. Выступая 20 мая в день закрытия 5-го Съезда, утверждал, что съездом «достигнуто более тесное единение Русских людей. Отныне все монархические учреждения составляют одну семью». Обращаясь к крестьянам — участникам съезда, призывал их: «Вы пойдете домой, так расскажите по всем селам и весям, что русские люди не ослабли, а окрепли». Участвовал в заседаниях 6-го Всероссийского съезда Русских Людей в Санкт-Петербурге 19–23 февр. 1913, возглавляя распорядительную комиссию Съезда. 6 мая 1914 был избран уполномоченным от СРН на торжествах по случаю открытия в Кишиневе памятника Государю Александру I, которые проводились 3 июня и на которых присутствовал Император Николай II. Ему было поручено также принять участие в открытии сооруженного местными монархистами памятника видному бессарабскому монархисту П. А. Крушевану, которое проходило накануне праздника 1 июня. От имени СРН гр. Коновницын был уполномочен поднести серебряный венок.

26 нояб. 1914 в день вмч. Георгия Победоносца гр. Коновницын был избран членом Главного Совета СРН вместо переведенного на Томскую кафедру еп. Анатолия (Каменского). Во время Первой мировой войны был начальником района в санитарном отряде В. М. Пуришкевича, а затем начальником военно-санитарного поезда. После смерти брата Э. И. Коновницына переехал в родовое имение Кярово, сменив скончавшегося брата на посту предводителя Гдовского дворянства, одновре-

менно был избран и председателем Гдовского отдела СРН.

В 1912 к столетию Отечественной войны гр. Коновницын издал книгу «Подвиги славных предков в годину Отечественной войны», доход от которой направил на учреждение в одном из кадетских корпусов стипендии им. генерал-адъютанта гр. П. П. Коновницына. Характеризуя современное состояние русского общества, он отмечал в предисловии к книге, что «за пережитое столетие после Отечественной войны расшаталась устои русской жизни. Внутренний враг: евреи, масоны и космополиты, стремящиеся ныне погубить Россию и уничтожить ее государственный уклад, куда сильнее и опаснее Наполеона, а потому борьба с ними будет крайне тяжелой и чреватой последствиями. Вера наших предков, вера православная, этот главный оплот русского человека, ныне поколеблена в народе и, главным образом, среди интеллигенции и заменена или неверием, или равнодушием к вере, а чувство патриотизма, любви к отечеству заменилось каким-то космополитизмом, отвергающим всякое отечество и любовь к своей родине. Ныне на Руси идет усиленная борьба, имеющая целью заменить Самодержавие Русского Царя конституцией или народовластием, долженствующим ограничить Помазанника Божия. Чувство долга и сама нравственность, все семейные основы жизни — у нас расшатаны. Все это привело нашу страну к какой-то анархии, грозящей гибелью России, если русские люди не встрепенутся. Поэтому в защиту своего отечества, лучшие люди русской земли, потомки славных героев-богатырей должны вступить в борьбу с внутренними врагами России и, по примеру прошлого, выступить в полном между собою единомыслии, имея путеводной звездой жизнь и деятельность достойных своих предков». Начать борьбу за спасение России русские люди должны, по мнению гр. Коновницына, с молитвы, с укрепления в вере предков: «Укрепившись прежде всего в нашей вере православной, мы в виду грядущих событий должны прежде всего с молитвою обратиться к Господу и просить Его: «Боже, спаси Россию! Сохрани нам нашего Царя Самодержавного, сохрани нам этого единственного источника правды и справедливости и помоги народу русскому пребывать в полном единогласии, отстранить всякое средостение, чтобы тесно объединиться с Помазанником Твоим, Православным Русским Царем, на благо дорогой всем нам России»».

После февральского переворота уехал в свое родовое имение Кярово. Однако 13 мая 1917 был арестован и заключен сначала в «Кресты», а затем в арестный дом на Фурштатской улице. Допрашивался Чрезвычайной следственной комиссией Временного правительства. Однако вскоре был выпущен из тюрьмы, т. к. по закону

его не в чем было обвинить. В 1918 о нем вспоминали чекисты, и он снова был арестован по обвинению в антисемитизме и участии в монархическом движении. По данным архива С.-Петербургского УФСБ расстрелян в Петрограде. Между тем, существует предание, что гр. Коновницын был расстрелян в Гдове у церкви Дмитрия Солунского. По воспоминаниям местных жителей, графа вытащили на простынях из Гдовской больницы, где он находился на излечении, и расстреляли, а тело сбросили в придорожную канаву. Вступившие в город отряды Булак-Балаховича с почестями похоронили его в гдовской крепости, где ныне установлен православный крест с надписью.

Его сын Николай, выпускник Пажеского корпуса и офицер л.-гв. Драгунского полка участвовал в Первой мировой войне, был арестован вместе с отцом, но расстрела избежал, умер в эмиграции. Эмигрировали и два других сына — Петр и Александр — участники белого движения. Дочь Наталья, выпускница Смольного института, участвовала в Первой мировой войне в качестве сестры милосердия, попала в плен к немцам, дальнейшая судьба ее неизвестна.

Соч.: Открытое письмо в Одессу Союзу Русского Народа. СПб., 1910; По поводу ответа издательского комитета «Русской речи». Одесса, 1910; Граф Петр Петрович Коновницын. (Биогр.). Одесса, 1912; Подвиги славных предков в годину Отечественной войны. 1812—1912. Посвящается потомкам. СПб., 1912.

Лит.: Нарышкин А. К., Шумков А. А. Коновницыны // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия / Редкол. В. Л. Янин, В. М. Кареев, М. Д. Волков и др. Т. 3. М., 2000; Правые партии. 1905—1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Сингапулова Н. Л. Потомки славного героя (О потомках Петра Петровича Коновницына) // Отечественная война 1812 года в Калужской губернии и российской провинции / Сб. ст. Малоярославец, 2000; Степанов А. Коновницын Алексей Иванович // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003.

А. Степанов

КОНОВНИЦЫН, гр. Эммануил Иванович (11.06.1850—29.08.1915), один из руководителей право-монархического движения в С.-Петербурге, почетный председатель *Союза Русского Народа* (СРН).

Родился в Харькове, где в ту пору жил отец. Внук героя Отечественной войны 1812, воспитателя вел. кн. Николая (будущий Император Николай I) и Михаила Павловичей гр. П. П. Коновницына. Его отец Иван Петрович вместе со старшим братом Петром Петровичем были причастны к заговору декабристов. Только в память их отца — к тому времени уже скончавшегося своего воспитателя — Император Николай I

Коновницын Э. И.

смягчил наказание для них: они были разжалованы в рядовые и отправлены на Кавказ в действующую армию. Иван Петрович — участник Русско-персидской и Русско-турецкой войн. Искупив вину, был переведен на службу в Харьков, где в 1835 женился, а в 1836 вышел в отставку. В н. 50-х получил разрешение вернуться в столицу, поселился в родовом имении Кярово под Гдовом, с 1854 Гдовский уездный предводитель дворянства. У Ивана Петровича было десять детей (7 сыновей и 3 дочери), из которых трое умерли в детстве.

Гр. Э. Коновницын окончил Михайловское артиллерийское училище (1869), после чего служил в Московском военном округе. В 1867 скончался отец. В 1872 гр. Коновницын вышел в отставку в чине подпоручика, поселился в родовом имении Кярово и занялся сельским хозяйством. Основал в своем имении ремесленную школу на 100 детей, которую содержал на собственные средства. Избирался почетным мировым судьей. В 1881–1887 был Гдовским уездным предводителем дворянства и председателем уездного земского собрания. Много потрудился на ниве народного просвещения, будучи председателем уездного училищного совета.

Член *Русского Собрания* с первых лет его существования. Один из учредителей СРН, в 1906–1909 председатель Петербургского Столичного совета СРН, товарищ председателя Костромского отдела СРН, член Главного Совета СРН. Имея приличное состояние, много жертвовал на нужды Союза. Поддерживал финансово также школу на Петроградской стороне. Участвовал в работе Ярославского совещания (3-е частное Совещание отделов Союза Русского Народа в Ярославле 8–10 марта 1909), воз-

главлял Организационную комиссию Совещания, которая разрабатывала проект постановления. В 1909 по поручению Главного совета СРН пытался обжаловать в Сенате указ П. А. Столыпина, разрешавший евреям, перебравшимся на место жительства вне черты оседлости, оставаться там, если они успели обзавестись «домо-обзаводством». Однако вопрос был замят правительством, но в марте 1910 был поднят снова уже Государственной Думой. В к. 1909 избран товарищем председателя Главного Совета СРН, как утверждали его противники, для того чтобы устранить *А. И. Дубровина*, с которым у него были натянутые отношения. С 9 апр. 1910 вступил в исполнение обязанностей председателя Главного Совета СРН. Как руководитель СРН, открывал Съезд сторонников Маркова (4-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Санкт-Петербурге 14–16 мая 1912). И. о. председателя Главного Совета СРН до нояб. 1912, когда руководителем Союза был избран *Н. Е. Марков*, а гр. Коновницын стал почетным председателем СРН.

Не был женат. Скончался после тяжелой и продолжительной болезни. В одном из некрологов было сказано: «Смерть графа Э. И. Коновницына в настоящую тяжелую пору жизни нашего Отечества, когда опять поднимает голову революционная гидра, тяжелая утрата для Союза Русского Народа».

Его младший брат гр. *А. И. Коновницын* также был видным деятелем право-монархического движения, одним из руководителей одесских черносотенцев. Племянник гр. С. Н. Коновницын, ординарец московского генерал-губернатора адмирала Ф. В. Дубасова был убит 23 апр. 1906 от разрыва бомбы, брошенной террористом под экипаж, когда он с адмиралом возвращался с богослужения из Успенского собора.

Лит.: Коновницын А. И. Подвиги славных предков в годину Отечественной войны. 1812–1912. Посвящается потомкам. СПб., 1912; Кирьянов Ю. И., Шумков А. А. Коновницын Эммануил Иванович // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия / Редкол. В. Л. Янин, В. М. Кареев, М. Д. Волков и др. Т. 3. М., 2000; Кирьянов Ю. И. Правые партии в России. 1911–1917 гг. М., 2001; Куда временщики ведут Союз русского народа. СПб., 1910; Москвич. Некролог // Вестник Союза Русского Народа. 1915. № 217; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Степанов А. Коновницын Эммануил Иванович // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003.

А. Степанов

КОПЫЛОВ Родион Мартемианович (?—после 1917), председатель Новониколаевского отдела *Союза Русского Народа* (СРН).

Из крестьян. Принимал активное участие в монархическом движении. Участник Съезда сторонников Маркова (4-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Санкт-Петербурге 14–16 мая 1912) и 5-го Всероссийского съезда Русских Людей в Санкт-Петербурге 16–20 мая 1912, выступал с приветственной речью. По окончании подписал письмо делегатов-крестьян с протестом против «клеветнических статей» *«Русского знамени»* о съездах. Участник 6-го Всероссийского съезда Русских Людей в Санкт-Петербурге 19–23 февр. 1913), выступал с речью в последний день работы съезда, в которой жаловался: «У нас в Сибири нет почти русских администраторов. Для жида и поляка в Сибири все дороги открыты, а русским нет». В годы Первой мировой войны возглавляемый им отдел СРН стал одним из самых активных местных отделов, сконцентрировав все силы на дело помощи фронту. Участник Петроградского совещания (Совещание монархистов 21–23 нояб. 1915 в Петрограде), выступал по вопросу борьбы с дороговизной. 23 нояб. 1916 от имени отдела направил письмо членам Государственной Думы по поводу разгрома в городе продовольственных лавок и магазинов, побуждая думцев призвать население стойко переносить невзгоды и бороться до полной победы. В январе направил письмо министрам о продовольственном вопросе. В к. 1916 — н. 1917 *Н. Н. Тиханович-Савицкий* включал его в число членов объединенного Монархического Совета, который предполагалось избрать на так и не состоявшемся Съезде монархистов.

В начале 1917 был издателем выходившей в Томске ежедневной газеты «Сибирский свет» (редактор В. В. Невский), в которой в самый разгар беспорядков 1 марта было опубликовано архипастырское послание митр. *Макария (Парвицкого-Невского)*, изданное владыкой в конце янв. 1917. Послание имело характер антиреволюционной проповеди, в нем содержался призыв: «Объединимся около нашего Державного Царя православного! Станем на защиту богоучрежденной власти, от Государя поставленной!». Дальнейшая судьба не известна.

Лит.: Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кырьянова. М., 1998; Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году (Материалы и архивные документы по истории Русской Православной Церкви) / Сост., автор предисл. и коммент. М. А. Бабкин. М., 2006; Совещание монархистов 21–23 ноября 1915 года в Петрограде. Постановления и краткий отчет. М., 1915.

А. Степанов

КОРЕНЕВ Дмитрий Михайлович (?—после 1916), купец, один из лидеров монархического движения в Самаре, председатель 2-го Самарского отдела *Союза Русского Народа* им. Святителя Алексия.

Попечитель Самарской монархической школы, открытой для детей бедняков (в 1912 в ней обучалось 50 детей). В 1911 руководимый им отдел выступил с инициативой назвать вокзальную площадь Николаевской и построить на этой площади часовню в память пребывания в Самаре Государя Императора в 1904. Участник Саратовского (Саратовское совещание уполномоченных монархических организаций 27–29 авг. 1915) и Нижегородского совещаний (Всероссийское монархическое совещание в Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций 26–29 нояб. 1915). Организатор и руководитель патриотического хора, который не раз совершал поездки с концертами по всему Волжско-Уральскому региону. С началом Первой мировой войны хор часто выступал с бесплатными концертами (в том числе для сирот — детей солдат), деньги, собранные за концерты, нередко направлялись в пользу фронта. К примеру, деньги, собранные за духовный концерт 27 марта 1916 в сумме 196 руб. 75 коп., переведены в Петроград в Военное министерство через Волжско-Камский банк. В 1916 обратился к председателю Совета министров Б. В. Штюрмеру с просьбой о привлечении к суду П. Н. Милюкова, А. Ф. Керенского, Н. С. Чхеидзе «как изменников Родины и клеветников».

Лит.: Волжское слово. 1906. 30 дек.; 1907. 13 янв.; 1910. 18 авг.; 1911. 3 июля, 23 сент.; 1912. 6 сент.; 1914. 25 нояб.; Переписка правых и другие материалы об их деятельности в 1914–1917 годах // Вопросы истории. 1996. № 8; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кырьянова. М., 1998; Самарец. 1913. 29 янв.; Самарская газета для всех. 1911. 23 сент.; Саратовское вече. 1916. 17 июля; Труды Всероссийского монархического совещания в г. Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций с 26 по 29 ноября 1915 г. Пг., 1916.

Арх.: ГА СамО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1358.

Е. Михайлова

КОРНИЛОВ Федор Павлович (?—после 1913), кузнец, один из лидеров монархического движения в Пензе, председатель Пензенского отдела *Союза Русского Народа*.

Цеховой староста, имел в Пензе собственную кузницу, инициатор создания в Пензе Ассоциации торговых людей и предпринимателей. Член Епархиального училищного совета. Убеденный монархист, открыто выступал против евреев, немало собственных денег вложил на партийную деятельность.

Лит.: Сура. «О союзе русского народа» // Пенза № 45, 26 февр. 1908; Сура. «Деятельность союза русского народа» // Пенза № 131, 20 июня 1908.

Арх.: ГА ПО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 11, 226, 259, 378.

Е. Михайлова, Ю. Слесарев

КОТОВ-КОНОШЕНКО (КОТОВ-КОНЫШЕНКО) Ефим Емельянович (?—не ранее 1919), общественный деятель, председатель Харьковско-го отдела *Союза Русского Народа* (СРН).

Харьковский помещик. Принимал активное участие в монархическом движении, к 1915 возглавлял Харьковский отдел СРН. Находился в сложных отношениях с лидером харьковских монархистов проф. А. С. Вязиным, который даже отказался принимать участие в Петроградском совещании (Совещание монархистов 21–23 нояб. 1915 в Петрограде) из-за того, что туда был приглашен Котов-Коношенко. На совещании был избран членом *Совета Монархических Съездов* руководящего органа *Черной Сотни*. Принимал также участие в Нижегородском совещании (Всероссийское монархическое совещание в Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций 26–29 нояб. 1915). В к. 1915 направил на имя министра внутренних дел «Доклад», в котором выразил отрицательное отношение к съездам Земского и Городского союзов и требованию «ответственного министерства». Выступал с идеей скорейшей ликвидации немецкого землевладения. 17 июля 1916 от имени Харьковского СРН направил «Записку» председателю правительства Б. В. Штюрмеру по поводу проекта польской автономии, составленного польским колом. Авторы документа, подписанного Котовым-Коношенко и секретарем Совета Харьковского СРН А. А. Левицким, заявили, что проект произвел «самое тяжелое впечатление», и предлагали обсуждение реформ перенести на послевоенное время. Принимал участие в пятидневном заседании Совета Монархических Съездов в окт. 1916.

В годы гражданской войны активно действовал на Украине. Претендовал на гетманский «стол», являлся представителем Всеукраинской народной громады и Всеукраинского союза хлеборобов. В период французской оккупации Одессы намечался французами в состав Южно-русского правительства как представитель подлинной «демократии». Предпринимал попытки формирования на территории Украины «особой», отличной от Добровольческой Белой армии, находился в тесном контакте с французским командованием. По некоторым данным, наряду с др. правыми деятелями (Н. Н. Родзевичем, В. Э. Розмитальским, Б. А. Пеликаном и др.) входил в состав южной группы созданного Н. Е. Марковым «Союза верных».

Лит.: Деникин А. И. Очерки русской смуты. Т. 4–5. М., 2003; О कोरोков А. В. Краткий исторический обзор деятельности организаций первой волны эмиграции // Эмиграция и репатриация в России. М., 2001; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Революция на Украине по мемуарам белых. М. — Л., 1930; Репринт. Киев, 1990.

А. Степанов

КРАСИЛЬНИКОВ Александр Михайлович (?— после 1917), генерал-лейтенант, общественный деятель, председатель Житомирского отдела *Союза Русского Народа* (СРН).

Потомственный дворянин, землевладелец. Был заметной фигурой в право-монархическом движении, издавал патриотическую газету «Жизнь Волыни». Член депутатии от Волыни на Высочайшем приеме 31 янв. 1909, где зачитал адрес Государю. Активный участник Съезда сторонников Маркова (4-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Санкт-Петербурге 14–16 мая 1912) и 5-го Всероссийского съезда Русских Людей в Санкт-Петербурге 16–20 мая 1912, один из товарищей председателя на обоих Съездах, а также товарищ председателя Устроительного отдела и председатель подотдела по улучшению быта крестьян. Выступая по вопросу об участии духовенства в выборах в Государственную Думу, советовал привлекать к участию в предвыборной борьбе священнослужителей, которые смогут наилучшим образом разъяснить народу права и обязанности. Участник Петроградского совещания (Совещание монархистов 21–23 нояб. 1915 в Петрограде), где избран членом *Совета Монархических Съездов*.

Лит.: Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Совещание монархистов 21–23 ноября 1915 года в Петрограде. Постановления и краткий отчет. М., 1915.

А. Степанов
КРЕСТОВЫЙ ПОХОД ПРОТИВ РЕВОЛЮЦИИ, паломничество членов *Союза Русского Народа* (СРН) во главе с иг. Арсением (Алексеевым) на Святую Землю, объявленное началом Крестового похода.

Инициатива и организация Крестового похода принадлежала иг. Арсению, который в воскресенье 14 янв. 1907 после Божественной литургии в Александро-Невской лавре вместе с большой группой союзников отбыл из С.-Петербурга в паломничество. По пути паломники проводили собеседования с союзниками Москвы, Курска, Харькова, Полтавы, Киева, Одессы. По прибытии в Святую Землю они отправились пешком в Иерусалим, дабы сугубо помолиться на Голгофе и у Гроба Господня о спасении России. К началу Крестового похода иг. Арсений составил особую покаянную молитву Русского народа: «Господи, спаси Царя нашего и всю державу Его, не даждь врагом нашим посмеяться над нами: прости грехи наша и грехи отец наших. Тебе, Господи, слава, а нам стыд за дела наша. О, Господи, прости прегрешение наше ради русских св. предков наших, иже умоляют Тя о нас, аще и согрешихом пред Тобою, но не отступихом от Тебя, ниже прострахом рук наших к Богу чуждому. Умилосердися, Господи Боже наш, укроти раздоры и нестроения в отечестве нашем. Поистине вся злая сия постигоша нас собственно ради неправд наших и поправление всех законов и повелений Твоих. Поистине уподобились мы содомским и вавилонским нечес-

тивцам. Враг же спасения нашего и восстави от среды нас многие сыны губительны и общества преступников, иже злая совещають на истребление вся власти наша, и дерзают на погубление и истребление Помазанника Твоего, и даже покушаются на разрушение св. царственного града нашего. <...> Все мы, недостойные купно с пастырями умоляем Тя Всесильного и Премудрого Бога нашего: токмо Ты Един Всесилен могий все беды и скорби от нас устранить и упразднить, мир и тишину отечеству нашему возвратить, и спасти Помазанника Своего и святыи царственный град наш от мужей губительных, и злые советы их рассыпать, и обратить их к покаянию. <...> Ты, Господи, слышал молитву предков наших и спасал отечество наше, то и ныне все мы умоляем Тя, Отца милости и щедрот, услыши молитву нашу и спаси ны от рук враг наших, да избавившися от лютых бед и скорбей, прославим великолепое имя Твое Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь».

1 июля 1907 паломники прибыли из Иерусалима в С.-Петербург с иконой Воскресения Христова с вделанной в нее частицей Гроба Господня, которой благословил Русского Царя Вселенский Патриарх. На вокзале святыню встречали еп. Гдовский (будущий сщмч.) Кирилл (Смирнов) с архимандритами Дионисием, Мефодием, Евгением и Александром, протоdiaконом В. А. Богословским и назначенным по Высочайшему повелению diaконом С. В. Покровским. Среди встречавших находился председатель СРН *А. И. Дубровин* и множество союзников. В репортаже «Русского знамени» так описывался момент встречи: «Многие со слезами крестились и выражали сердечную признательность отцу Арсению, подъявшему, несмотря на свой преклонный возраст, подвиг поездки к месту земной жизни и страданий Спасителя, чтобы помолиться за буруемаемую кровавыми распрями Родину». После молебствия крестный ход с хоругвями и иконами двинулся к Казанскому собору, где на паперти икону встретил сам митр. Антоний (Вадковский), окруженный многочисленным духовенством. Владыка облобызал икону и перенес ее в собор. После богослужения перед святыней Дубровин сердечно поблагодарил митрополита за участие в празднестве СРН, а владыка братски облобызал вождя Союза (до того у митр. Антония и Дубровина были крайне натянутые отношения).

По окончании богослужения в Михайловском манеже состоялся многочисленный монархический митинг. Сначала иг. Арсений объяснил собравшимся значение события, затем Дубровин произнес речь, которая неоднократно прерывалась криками «ура» и пением народного гимна. После него выступили кн. *М. Н. Волконский* и представители отделов СРН Орлов, Давыдов, Фоменко, Денисов и др. Свя-

щенноначалие приняло решение, что первое время икона будет пребывать в Казанском соборе, пока не будет испрошено Высочайшее соизволения на встречу Государя с депутацией союзников, которая и передаст этот дар Вселенского Патриарха Императору Николаю II. Дальнейшая судьба иконы неизвестна.

А. Степанов

КРИВЦОВ Яков Васильевич (28.02.1854—не ранее 1917), действительный статский советник, политический и общественный деятель, член фракции правых Государственной Думы III–IV созывов, активный участник право-монархического движения.

Кривцов Я. В.

Потомственный дворянин. Крупный земле-владелец: имение «Отрезное» Фатежского у. Курской губ. — 334,5 дес. и 6 тыс. дес. в Волынской губ. Окончил Курскую гимназию, затем Воронежский кадетский корпус и Институт гражданских инженеров (1876). С 1876 занимал различные должности в провинции и С.-Петербурге, служил архитектором в Самаре и Рязани. Член Технического строительного комитета при Министерстве внутренних дел. Несколько трех-летних подряд являлся одним из самых видных гласных Губернского земского собрания, исполнял обязанности председателя ревизионной комиссии Курского губернского земства, почетный мировой судья. В 1905 совместно с другими видными монархистами-курянами гр. *В. Ф. Дор-рером*, кн. *Н. Ф. Касаткиным-Ростовским*, *Н. Е. Марковым* и некоторыми другими, принял участие в депутации курских дворян к Императору Николаю II для выражения верноподданных чувств. Член Курской Народной Партии Порядка (1905) и *Союза Русского Народа*.

Активно участвовал в деятельности Объединенного дворянства. Депутат от курского дворянства на съездах уполномоченных дворянских обществ. Выказывался за усиление консервативного элемента в Государственном Совете (IV съезд), по вопросу о государственности Финляндии (VI съезд), по вопросам, связанным с народным образованием (VIII съезд) и др. Член *Русского Собрания*. В состав Гос. Думы избран от Курской губ. (участвовал в выборах во II Гос. Думу, но не прошел), активно выступал против крупного капитала и за прогрессивную форму налогообложения; был сторонником привлечения отечественного частного машиностроения для выполнения государственных заказов в годы Первой мировой войны, считая при этом, что управлять деятельностью частных заводов должно само правительство, а не патристически настроенные промышленники. После раскола фракции правых (нояб. 1916) остался в группе сторонников Н. Е. Маркова.

Лит.: Галерея государственных и общественных деятелей России и Третья Государственная дума. [СПб., 1908]; Иванов А. А. Последние защитники монархии. Фракция правых IV Государственной думы в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917). СПб., 2006; Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. Т. 1—3. М., 2001; Ромов Р. Б. Фракция правых в III Государственной думе (1907 — 1912). Дисс... канд. ист. наук. М., 2003.

Арх.: РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 395—396; Ф. 1293. Оп. 113. 1876. Д. 139.

А. Иванов

КРУШЕВАН Павел (Паволакый) Александрович (15.01.1860—5.06.1909), писатель и журналист, депутат II Государственной Думы, организатор *Союза Русского Народа* (СРН) в Бессарабии.

Родился в с. Гиндешты Сорокского у. Бессарабской губ. в дворянской семье, происходил из обедневшего, но знатного молдавского рода. Православный. По окончании Кишиневской 1-й гимназии служил чиновником Кишиневской городской думы, Сорокского и Минского акцизных управлений. Беллетрист, начал публиковаться в 1882, его первый роман «Счастливей всех» появился в популярном журнале «Неделя», затем вышли несколько повестей и роман «Разоренные гнезда». Первые литературные произведения посвящены модным тогда темам семейной драмы и родового упадка. Наиболее известны два его романа «Дело Артабанова» (1896) и «Призраки» (1897), а также путевые очерки «Что такое Россия» (1896). Сотрудничал также как публицист и очеркист в «Минском листке», «Виленском вестнике» (1887—1895) и «Бессарабском вестнике» (1896). Отличался редкой плодовитостью, говорили, что ему ничего не стоило писать ежедневно по 500 газетных строк. С 1897 сосредоточил свои усилия исключительно на журналистике, основав в Кишиневе газету «Бессарабец». Эта газета принесла Кру-

шевану известность, но не коммерческий успех, в итоге в начале века ее отняли за долги. Однако он вскоре основал газету «Друг», которую издавал с перерывом до самой кончины. На ее страницах он продолжил начатую в «Бессарабце» непримиримую борьбу против еврейского гнета.

Весной 1903 православное население Бессарабии потрясло известие о зверском убийстве 14-летнего подростка Миши Рыбаченко из г. Дубоссары, тело которого было найдено в заброшенном саду через несколько дней после исчезновения мальчика. Следствие начало искать убийц среди родственников, Крушеван же на основании некоторых признаков выдвинул версию о ритуальном убийстве юноши евреями-талмудистами и начал отстаивать свою точку зрения на страницах газеты. Русское население, и без того немало натерпевшееся от еврейского угнетения, было возбуждено известием об убийстве христианского отрока. Во 2-й пол. дня 6 апр. в Кишиневе начался погром: группы молодежи начали бить стекла в домах евреев, громить принадлежавшие им лавки и др. имущество. Однако к концу дня полиция разогнала погромщиков, было арестовано 62 чел., жертв не было. Но евреи решили отомстить. На следующий день, вооружившись револьверами, кольями и пр., толпа евреев пошла громить христиан, выстрелами из револьверов были убиты 2 чел. (один из них ребенок) и несколько чел. были ранены. После этого начался настоящий погром, когда были убиты 39 евреев, в т.ч. и дети

Крушеван П. А.

(погибших христиан было 3 чел.). Евреи обвинили газету Крушевана в провоцировании погрома, хотя, разумеется, никаких призывов к погрому с его стороны не было. Он призывал к борьбе с еврейской экспансией, но исключительно мирными средствами. Он призывал устраивать русские потребительские общества, сельскохозяйственные лавки, экономические союзы. Еврейский же элемент он предлагал не уничтожать, а ассимилировать путем поголовного крещения евреев. Вскоре после кишиневского погрома еврейский террорист П. Дашевский покушался на жизнь Крушевана, но неудачно. После начавшейся травли и покушения Крушеван говорил, что чувствует себя, словно на осадном положении. В целях безопасности он постоянно носил с собой револьвер, называл себя «жертвенным борцом с еврейским засильем». В письме к В. И. Андреевскому признавался в желании «прекратить эту муку, — да обидно, думаю, что не скоро другой охотник найдется». В номере за 28 авг. — 7 сент. 1903 газеты «Друг» Крушеван впервые опубликовал «Протоколы Сионских мудрецов» под заглавием «План еврейского завоевания России». В к. 1903 он перебрался в Петербург, где основал газету «Знамя», на страницах которой продолжал отстаивать православно-монархические идеалы.

Когда грянула революция и началась организация патриотического сопротивления смуте, Крушеван оказался в самой гуще событий. Он принимал участие в организации СРН в Петербурге, участвовал в первом митинге Союза в Михайловском манеже, о котором оставил трогательное воспоминание: «Митинг прошел при необычайном воодушевлении, не поддающемся описанию. Это были величественные и потрясающие минуты народного объединения, которых никогда не забудут те, кому довелось пережить их. Все грани, все сословные и социальные перегородки исчезли; русский князь, носящий историческую старинную фамилию, стоял бок о бок с простолюдином и, беседуя с ним, волновался общими чувствами; тут же в толпе был и известный государственный деятель, были генералы, офицеры, дамы... Все перепуталось, все смешалось в какую-то кашу... Но над этой пестрой массой, сливая ее в одно существо, властно царил одна общая душа, душа народа, создавшего одно из величайших государств в мире, — и теперь угнетенная опасением, что и храм, созданный трудом десятков поколений, и народные жертвы, и подвиги предков — все это рухнет — бессмысленно под натиском врагов, которые уже рубят устои, поддерживающие священный храм». Спустя месяц Крушеван принимал участие в одном из собраний СРН, где его потряс старичок-крестьянин из Костромской губ. Он вышел на сцену и со слезами на глазах благодарил организаторов

Союза, говорил, что он чувствует себя так, будто воскрес, что ему легко и радостно от того, что наконец-то объединились борцы за русское дело. Когда раздался призыв к сбору пожертвований на организацию СРН, этот старичок отдал последние 2 руб., которые у него оставались на обратную дорогу. Растроганный до глубины души, Крушеван написал: «Пока живы в России такие души — не умрет Россия». Вдохновленный увиденным в столице, он вернулся в 1906 в Кишинев, где возобновил издание газеты «Друг». Вскоре он выпустил специальное обращение к русскому населению Бессарабии, в котором призвал вступать в ряды СРН. В обращении он описал увиденное в Петербурге и обратился к русским бессарабцам: «Со времени основания Союза Русского Народа прошло всего семь месяцев... И, однако, в России открылось более 110 отделов Союза, насчитывающего уже несколько сот тысяч членов. Это само по себе показывает, насколько Союз необходим, насколько он отвечает задачам переживаемого времени, как важно это народное дело в наши дни. Примкнем же и мы к нему». Призыв Крушевана был поддержан, и он стал основателем бессарабского отдела СРН.

Вскоре он был избран гласным Кишиневской городской думы, в которой состоял в 1906—1909, а в 1907 был избран депутатом Гос. Думы II созыва от Кишинева. Известие о победе Крушевана было встречено с радостью бессарабскими союзниками, кишиневский отдел СРН даже постановил имена 47 выборщиков, поддержавших Крушевана, высечь на мраморной доске, которую намеревались хранить рядом со святынями Союза. Для либерального общества прибывший в столицу Крушеван стал своего рода нарицательной фигурой «патологического реакционера». Он стал предметом ерничанья и насмешек кадетско-октябристской прессы. Но Крушеван и в самом деле оказался необычной фигурой в Думе. Несмотря на то, что он примкнул к фракции правых, Крушеван в одном из интервью заявил, что не разделяет целиком взгляды СРН, что он поддерживает «парламентаризм, но не западноевропейский. Нам не нужно одного парламента, а сотни местных парламентов. Полная децентрализация». Это полностью расходилось с идеологией СРН. Нередко Крушеван голосовал за те решения, которые поддерживали кадеты и даже социалисты, правда, мотивы у него были совершенно иными. Так, он выступил за отмену военно-полевых судов из-за того, что они препятствуют крестьянам бороться со своими эксплуататорами-евреями. Нарушение Крушеваном фракционной дисциплины привело к тому, что уже 9 марта фракция правых официально сняла с себя ответственность за его речи.

Крушеван называл себя христианским социалистом, выступающим за равенство «в высшем

смысле этого слова». Его расхождения с монархистами были связаны, прежде всего, с тем, что по своей идеологии он представлял собой тип русского националиста. Главной задачей, которой было подчинено все остальное, для него была консолидация русской нации, он выступал против всего, что мешает этому. В результате Крушеван оказался непонятен многим своим единомышленникам. Его коллега по фракции и земляк *В. М. Пуришкевич* написал на него ироничную эпиграмму: «Гляжу на облик Крушевана: / Не сыр, не масло, не сметана, / Не червь, не рыба и не глист, / Зане христианский социалист!» Зато Крушеваном восхищался любитель всего необычного *В. В. Розанов*, назвавший его «консервативным бомбистом»: «Речь, лицо, угрюмое молчание, недвигательность, глубокая неподвижность в своем сиденье, отсутствие с кем-либо переговоров, болтовни, отсутствие всякой суестьи и всего мелочного — свидетельствуют о «правом» социал-революционере, о консервативном «бомбисте», фанатике упорном, неумолимом. Это — фигура. И я, который люблю все определенное, не мог ничего сказать против Крушевана».

В период своей думской деятельности Крушеван принимал участие в деятельности монархических организаций. 23 марта 1907 он сделал доклад в *Русском Собрании* на тему о вреде евреев «Слушай, Россия». Этот доклад был весьма популярен среди правых, неоднократно печатался в монархических изданиях. В докладе Крушеван показал гнусность революционного движения, которое находится в руках евреев, и заявил, что «воспитанная в ненависти душа еврея не может иметь ничего общего с душою христианина, воспитанного на любви». Именно поэтому, на его взгляд, «евреи ведут борьбу с Россией». Он резко высказался против отмены черты оседлости, аргументируя свою позицию следующим образом: «Если евреи при черте оседлости в 30 губерниях все-таки расплозились по всей России, что будет, если эту черту оседлости снимут? Сплоченные в сильную непроницаемую касту, они отнимут у христиан все заработки, торговлю и ремесла». Выход из сложившейся ситуации он видел только один — «общий подъем национального сознания, когда вся интеллигенция, все русские люди проникнутся национальным духом». Крушеван ставил задачу борьбы с еврейством чуть ли не в качестве исторической задачи России, утверждая, что «борьба с евреями — это все и борьба эта имеет не русское только значение, а мировое: революция в России есть вызов еврейства, брошенный всей христианской культуре». Он принимал участие в работах 4-го Всероссийского съезда Русских Людей в Москве 26 апр. — 1 мая 1907 (Всероссийский съезд Объединенного Русского Народа), где был весьма активен: выступал с до-

кладом «О нашей жизни», говорил заключительную речь на музыкально-литературном вечере, который проводился после закладки Храма русской скорби на Ходынке (речь имела большой успех у слушателей). Участвовал также в дебатах по финансовому вопросу, заявив, что для успешной борьбы нужно собрать большие денежные средства. На съезде был избран членом Правления Всероссийского Национального Фонда для материального обеспечения интересов Русского Народа, куда помимо него вошли пять видных деятелей патриотического движения: прот. *И. И. Восторгов*, *В. А. Грингмут*, *А. И. Дубровин*, *В. М. Пуришкевич* и кн. *А. Г. Щербатов*. На проходившем в рамках 4-го Съезда Съезде Союза правой русской печати Крушеван был избран членом Правления этой организации.

Государственная Дума не оправдала надежд Крушевана, и вскоре он потерял всякий интерес к думской деятельности. Кроме того, становилось все более очевидным, что II Дума обречена на закрытие, ибо она была не способна к конструктивной деятельности. 25 мая, за неделю до роспуска, разочарованный Крушеван уехал из Петербурга домой в Бессарабию.

Он скоропостижно скончался в Кишиневе от паралича сердца. В 1912 стараниями бессарабских черносотенцев в Кишиневе ему был заложен памятник. В июне 1914 проходили празднования в честь 100-летия присоединения Бессарабии к России. На торжества от СРН были направлены знамена Союза и прибыла представительная депутация в составе *Н. Е. Маркова*, *В. П. Соколова*, гр. *А. И. Коновницына*, генерала *П. Н. Митропольского*, присутствовал также и *В. М. Пуришкевич*. 2 июня в собственном доме Союза в Кишиневе состоялось многочисленное собрание монархистов, которое почтило память Крушевана — стойкого борца за русское дело в Бессарабии. На следующий день в присутствии Императора Николая II состоялось открытие памятника Императору Александру I (чуть раньше у кафедрального собора прошла встреча Государя с представителями отделов СРН). А двумя днями раньше 1 июня был открыт памятник и Крушевану. От имени Главного Совета гр. *А. И. Коновницын*, главноуполномоченный от Союза на торжествах, положил у подножия памятника серебряный венок.

Соч.: Что такое Россия? Путевые заметки. М., 1896; Всероссийский Союз русского народа. Одесса, 1906; Флик и Флок. Два портретика из галереи эпохи освободительного канальства. Этого никогда не будет! К вопросу об упразднении черты еврейской оседлости. Кишинев, 1906; Башмаков *А. А.* Великое рушение; Крушеван *П. А.* Слушай, Россия. Доклады. СПб., 1907.

Лит.: Боиович *М. М.* Члены Государственной думы (портреты и биографии). Созыв 2. (1907–1917). М., 1907; Некролог // Исторический вестник. 1909. № 7;

Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. Т. 1. М., 1998; Ромов Р. «Консервативный бомбист» в русском парламенте // Завтра. 2000. 18 апр.; Степанов А. Крушеван Павел (Паволакый) Александрович // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003.

А. Степанов
КУДЕЛЕНКО Дарья Евтихиевна (1870-е—после 1917), активная участница черносотенного движения в Киеве, секретарь Киевского Патриотического общества молодежи «*Двуглавый Орел*».

Родилась в многодетной семье лесничего (десять детей). Отец постоянно менял места службы. В 1884 из Полоцка Витебской губернии он с семьей переехал в Яручевское лесничество (Подольская губ., Ямпольский у.). Вскоре, в 1887 он был отстранен от службы и предан суду как политический преступник. Вначале содержался в Каменецкой тюрьме, затем в Киевском тюремном замке. В 1889 был осужден на вечное поселение в Сибирь. Семья осталась без всяких средств к существованию. Дарья вместе с сестрами вынуждена была бросить начатое образование и ограничиться домашним. Она занималась надомной работой для реализации изделий ручного труда на базаре. Семья часто недоедала. Однако государство не бросило на произвол судьбы детей политического преступника: старший брат Куделенко обучался в гимназии бесплатно, другой ее брат поступил в сельскохозяйственное училище, еще один занимался в городском, а затем лесном училище. К 1900 Дарья уже выполняла обязанности запасной кассирши магазина офицерских вещей Киевского экономического общества офицеров (КЭОО), а к 1907 стала помощником бухгалтера того же общества. Ее сестра Наталья работала кассиршей главного бакалейного магазина КЭОО, а другая сестра Анна — кассиршей магазина офицерских вещей Галицкого отделения КЭОО.

Дети Евтихия Куделенко не пошли по его стопам, напротив, стали активными участниками патриотического движения. Григорий являлся членом Киевского Клуба Русских Националистов, а Дарья в 1907 стала членом Киево-Плосско-Подольского отделения *Русской монархической партии* (РМП), одновременно она включилась в деятельность Патриотического общества молодежи «*Двуглавый Орел*». К 1915 она являлась уже И. о. секретаря Главного Совета и редактором официальных изданий Общества: журнала «*Двуглавый Орел*» (с 29 янв. 1915) и газеты «*Киевская копейка*». Газета выходила два раза в неделю по четвергам и воскресеньям. В первом номере газеты, увидевшем свет в конце 1915, Куделенко писала: «Газета, ставя своей целью бороться за исконные Русские начала, Православие, неограниченное Самодержавие и Рус-

скую народность, будет стремиться вернуть Св. Русь к ее старому величию и славе. Газета будет призывать Русский народ к самосознанию и откликаться на все народные нужды, как духовные, так и материальные. Твердо надеясь, что Православные Русские люди поддержат нас как подпиской, так и пожертвованиями, мы, осеняя Православным крестом, приступаем к изданию Русской народной газеты». Основными разделами газеты были: «Жизнь монархических организаций», «Война», «Наши киевские порядки», «По нашему краю», «По Руси», «Обзор печати», «Поучения», на ее страницах печатались священник *Ф. Н. Синькевич*, председатель «Двуглавого Орла» рабочий Юго-Западной железной дороги А. Д. Ровинский и др. В 1915–1916 Куделенко занималась организацией чтений и народных собраний под эгидой «Двуглавого Орла». Например, 20 сент. 1915 предлагала такую программу чтений: 1) Итоги первого боевого года в тылах и на фронте — Д. Е. Куделенко; 2) Крест под Берестечком (со световыми картинками) — А. Д. Ровинский. Перед началом чтений был совершен молебен о даровании победы Российскому и союзным войскам. После чтений все присутствующие получали патриотическую литературу. Куделенко состояла в переписке с *Н. Н. Родзевичем*, участвовала в деятельности по объединению монархических сил России путем создания общемонархической организации для помощи армии. К началу февральской революции 1917 она заведовала киевской типографией «Обновление». После переворота была арестована, следственные органы нашли приготовленные к набору новые черносотенные прокламации, киевские монархисты готовились к борьбе. О дальнейшей судьбе Куделенко ничего не известно.

Лит.: Киевская копейка. 1916. № 3; Чхартишвили П. Ш. Черносотенцы в 1917 г. // Вопросы истории. 1997. № 8.

Т. Кальченко
КУДРИЦКИЙ, о. Василий Матвеевич (30.12.1873—20.08[2.09].1938), киевский черносотенец, член *Союза Русского Народа* (СРН), тов. председателя Плосско-Подольского отдела *Русской Монархической Партии* (РМП).

Родился в семье священника в г. Черкассы Киевской губ. Окончил Киевскую ДС (1897), служил псаломщиком Покровской церкви с. Дзюнькова Бердичевского у. Киевской губ. В 1898 рукоположен в сан диакона, с 1900 диакон Флоровского женского монастыря (Киев). С 1909 казначей Киевского уездного комитета о народной трезвости. В 1909–1917 был законоучителем в различных киевских училищах. 9 сент. 1912 рукоположен во священника и назначен настоятелем Пантелеимоновской домово-й церкви при мещанской богадельне.

Еще будучи диаконом Флоровского монастыря, с 1906 Кудрицкий принимал участие

в деятельности правых организаций Киева. Был членом отдела СРН, а в мае 1907 избран тов. предс. Плосско-Подольского отдела РМП. Часто выступал на собраниях отдела. Так, 26 июля 1907 он дал характеристику смутного времени, переживаемого Россией, и призвал к объединению на предстоящих выборах, чтобы «послать в Думу истинно-русских людей, могущих способствовать успокоению страны и поведать Царю о нуждах народа». А в сент. 1907 на предвыборном собрании отдела произнес краткую речь, в которой объяснил присутствующим значение Государственной Думы в жизни государства, и рассказал о тех задачах, которые должны разрешаться в ней, «указав на отличительные черты первых Дум, неработоспособность и на то зло, которое, благодаря этому, царит до сих пор во всей России». Кудрицкий выразил надежду, что теперь избиратели «исполнят желание своего Царя и пошлют ему на помощь действительно лучших людей — богатейшей мысли и дела, которые прекратят революцию, сумеют отстоять заветы Русской страны, и никому не дадут в обиду верных слуг Царя и родины».

В 1920 о. Василий был отчислен от занимаемой должности. К 1935 он состоял священником Набережно-Никольской церкви на Подоле. 22 июня 1938 в НКВД на о. Василия была составлена справка следующего содержания: «В прошлом активный деятель монархической организации «Союз Русского Народа». В настоящее время монархически настроен, распространяет среди верующих пораженческие настроения. В контрреволюционных целях группирует монашествующие и контрреволюционные церковные круги, через которые проводит антисоветскую деятельность. Кудрицкий Василий Матвеевич подлежит аресту». Через два дня он был арестован. На допросе о. Василий не отрицал свою причастность к СРН, признал, что принимал деятельное участие в Союзе, «участвовал на собраниях, выступал на собраниях и выполнял поручения». Но обвинений в антисоветской деятельности и агитации не признал. Тем не менее обвинительный приговор гласил: «Будучи монархически настроен [Кудрицкий], систематически проводил контрреволюционную агитацию против существующего строя в СССР, высказывая повстанческие и террористические тенденции. <...> В антисоветской деятельности полностью изобличается показаниями свидетелей». 1 сент. 1938 тройка при Киевском Облуправлении НКВД вынесла смертный приговор, который был приведен в исполнение на следующий день.

Арх.: ЦГАООУ. Ф. 263. Оп. 1. Д. 62638.

Т. Кальченко

КУКАРНИКОВ Андрей Иванович (1849—13.04.1910), купец, один из руководителей черносотенного движения в Казани и Казанской губ.

Купец заштатного г. Арск Казанской губ. Молодым человеком поступил на службу в имение крупных казанских коммерсантов И. Н. и М. Н. Журавлевых. Заведовал всеми их делами на протяжении 38 лет. Под его непосредственным наблюдением в Казани был построен известный «журавлевский ночлежный приют», пожертвованный затем городу. Три года состоял главным агентом компании «Надежда» по транспортировке кладей, столько же являлся старостой Боголюбской церкви Казани. Активный сторонник возрождения православных приходских организаций. Организатор и председатель Боголюбского церковно-приходского попечительства. Вдохновитель, благотворитель и председатель двух черносотенных организаций: Общества церковных старост и приходских попечителей города Казани (председатель Совета с момента образования в дек. 1905 и до своей смерти) и действовавшего в Адмиралтейской и Ягодной слободах Казани Боголюбского отдела *Союза Русского Народа* (БО СРН) (председатель Совета с момента образования в нояб. 1906 до своей смерти). Инициатор открытия в 1908 при БО СРН четырехклассного патристического мужского частного заведения второго разряда по программе мужской классной прогимназии.

Кукарников А. И.

Член Совета *Казанского отдела Русского Собрания* (КОРС). В дек. 1906 (вместе с проф. В. Ф. Залеским и А. Т. Соловьевым) вошел в Областную управу Объединенного Русского Народа, созданную по решению 3-го Всероссийского съезда Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской). Казанская управа должна была координировать деятельность право-монархических союзов всех губерний Волжско-Камского края. Один из руководителей Объединенных монархических обществ и союзов при КОРС. Как политический деятель находился под сильным влиянием председателя Совета последнего А. Т. Соловьева.

11 марта 1906, в числе других выборных от казанских черносотенных организаций, был представлен от Общества церковных старост и приходских попечителей города Казани в Царском Селе Императору Николаю II. Много публиковался в газетах *«Русское знамя»* и *«Казанский телеграф»*. Был награжден двумя большими золотыми медалями на Аннинской и Станиславской лентах. Умер от грудной жабы. Согласно пожеланию и с разрешения архиеп. Казанского и Свяжского Никанора (Камenskogo) погребен в ограде Боголюбской церкви Казани.

Лит.: Алексеев И. Е. Черная сотня в Казанской губернии. Казань, 2001; Его же. Во имя Христа и во славу Государеву (история «Казанского Общества Трезвости» и Казанского отдела «Русского Собрания» в кратких очерках, документах и комментариях к ним): В двух частях. Ч. I. Казань, 2003; Его же. «Нам теперь необходимо спокойствие и объединение...» (Правое дело купца А. И. Кукарникова и его соратников) // Алексеев И. Е. На страже Империи. Вып. 1: Статьи документы по истории черносотенного и белого движений. Казань, 2006; Казанский Телеграф. 1910. 18 апр.

Арх.: НА РГ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 436.

КУЛАКОВСКИЙ Платон Андреевич (26.06.1848—18.12.1913), проф., историк и филолог-славист, общественный деятель, активный участник Славянского движения, член Совета *Русского Собрания* (РС).

Родился в г. Поневеж Ковенской губ. в семье священника, настоятеля одной из местных церквей и законоучителя городской гимназии. Отец был человеком образованным (окончил С.-Петербургскую ДА), но скончался, когда Кулаковскому было всего 12 лет. Поступил в поневежскую гимназию, но окончить ее не удалось, т. к. грянуло польское восстание. В юном возрасте ему довелось стать свидетелем тех жестокостей, которые творили поляки в отношении русских православных жителей. В 1864 гимназия в Поневеже была закрыта, и Кулаковский был переведен в Виленскую гимназию, которую окончил в 1866 с золотой медалью, и поступил на историко-филологический ф-т Московского ун-та, по окончании которого 1 июля 1870 назначен

преподавателем русского языка в мужскую гимназию г. Владимира, а в дек. переведен на аналогичную должность в 4-ю гимназию Москвы, где трудился с перерывами до 1884.

В Москве познакомился с И. С. Аксаковым, братьями Ю.Ф. и Д.Ф. Самаринскими и др. видными представителями московского славянофильского кружка. Одновременно Кулаковский с симпатией относился к М. Н. Каткову (критику славянофильства), который занимал жесткую позицию по польскому вопросу. Верно заметил видный деятель славянского движения А. А. Башмаков, выступая на вечере памяти Кулаковского: «Как сын западнорусского края и человек, родившийся в семье священника на окраине, где духовенство сослужило историческую роль в отстоянии русской народности от натиска иноземной культуры и гнета, Платон Андреевич всю жизнь соединял в тесной, неразрывной связи свою славянофильскую веру с живым сознанием задач нашей русской государственности на окраинах России». В 1876 истекли 6 лет обязательной службы учителем по окончании ун-та, и Кулаковский, получив годичный отпуск и стипендию, отправился в научную заграничную командировку, посетив Чехию, Моравию, Хорватию и Словению, где познакомился со многими видными деятелями славянства. Вернувшись в Москву, женился на сестре своего товарища по университету, впоследствии знаменитого ученого акад. В. Ф. Миллера Екатерине Федоровне Миллер. Сразу по окончании победоносной для России и славянской Русско-турецкой войны Кулаковский отправился в Сербию, где преподавал русский язык в белградской Великой Школе, занимая кафедру русского языка и словесности (1878–1882). Живя в Белграде, много путешествовал по юго-славянским землям, посетил Константинополь. После поворота в политике в сторону Австрии, который совершил сербский кн. Милош Обренович, начались гонения на сторонников сближения с Россией, и Кулаковский вынужден был уехать.

По возвращении в Россию он защитил в янв. 1882 диссертацию на степень магистра славяноведения по теме «Вук Караджич, его деятельность и значение в русской литературе» и в 1884 получил место лектора русского языка в Варшавском ун-те. Одновременно с занятиями наукой и преподаванием Кулаковский был редактором консервативной газеты «Варшавский дневник» (1886–1892). Свою задачу как редактора газеты на окраине Империи он определял так: «Освещение положения славян, разработка так называемого славянского вопроса, наблюдение, возможно тщательное, за развитием как русско-славянских отношений, так и тех или других течений в славянском мире, — одним словом, наблюдение за славянами было включено мною в программу этой газеты, независимо

от всех внешних условий и отношений к ней цензуры. Этот пункт моей программы, который я считал весьма важным для газеты в Привисленском крае, населенном, главным образом, поляками, проводился систематически от моей первой вступительной статьи (1 мая 1886) до последней прощальной с моими читателями (1 окт. 1892). Освещение славянских дел, конечно, было только с русской точки зрения и имело в виду только интересы России, с которыми, по моему убеждению, совпадают истинно-народные интересы всех славян». В 1892 Кулаковский, наконец, получил профессуру на кафедре славистики, о чем давно мечтал. Он отказался от редактирования газеты, взял отпуск и в 1893 поехал в научную командировку в Хорватию. По возвращении из командировки в 1894 защитил диссертацию по теме «Иллиризм. Исследование по истории хорватской литературы периода возрождения», получил степень доктора славянской филологии и стал профессором Варшавского ун-та. За этот труд проф. Кулаковский был удостоен от Императорской АН полной премии им. И. П. Котляревского. Автор многочисленных научных работ, которые представляли собой ценный вклад в славяноведение. Несколько своих сочинений он напечатал на сербском языке.

В окт. 1902, получив предложение редактировать газету «Правительственный вестник», переехал из Варшавы в С.-Петербург, где служил в 1902–1905 чиновником особых поручений при МВД. С тяжелым сердцем оставил он профессуру, о которой всегда мечтал, но правилом его жизни, как писал он в письме к К. Я. Гроту, был принцип «бери дело и труд, который тебе попадает на долю, но сам не просись на повышение». С 1 нояб. 1902 до 1 дек. 1905 был гл. редактором газеты «Правительственный вестник». Яркий публицист (псевдонимы Славянолюб и Русский). Сотрудничал в «Русском вестнике», «Руси» И. С. Аксакова, «Русской беседе», «Русском мире» ген. М. Г. Черняева, «Московских ведомостях», «Новом времени», «Журнале Министерства народного просвещения», «С.-Петербургских ведомостях» и др. русских газетах и журналах, а также в сербских периодических изданиях. Предметом особенной гордости Кулаковского был тот факт, что «Правительственный вестник» был единственным газетой в столице, которая не приостанавливалась даже в дни самых ожесточенных революционных выступлений. После прихода к власти С. Ю. Витте Кулаковский оставил государственную службу. В 1905–1913 был преподавателем славянских наречий в историко-филологическом ин-те, женском педагогическом ин-те и на Высших женских курсах.

Активный участник Славянского движения, развивал идею «слияния государственных и культурных сил всего Славянства», сохраняю-

щего «самобытность и национальность каждого народа» при безусловной гегемонии России. С 1887 действительный член С.-Петербургского Славянского благотворительного общества (с 1906 — член Совета, с 1907 — почетный член, с 1908 — товарищ председателя). В июне 1911 в Белграде избран товарищем председателя «Союза славянских журналистов». Кулаковский принимал деятельное участие и в право-монархическом движении, которое было тесно связано со славянским. Член РС, в н. 1907 избран членом Совета РС, активный участник «Особого совещания по славянским вопросам» при РС. Он был одним из инициаторов создания и руководителей Русского Окраинного Общества, которое ставило задачей защиту русского дела на окраинах. С 1906 редактор и издатель еженедельной политической, общественной и литературной газеты «Окраины России», которая ставила своей задачей борьбу с сепаратизмом. В газете сотрудничали многие видные монархисты ген. М. М. Бородин, акад. А. И. Соболевский, проф. Н. А. Зверев, проф., ген. А. М. Золотарев, кн. А. А. Ширинский-Шихматов и др. С 1907 проф. Кулаковский начал издавать специальные приложения к газете под общим названием «Русский — русским». Первый выпуск был посвящен проблеме польской автономии. Автор убеждал читателя, что речь идет не об автономии Польши, а о единстве и неделимости России. Польская автономия неизбежно приведет к тому, что Польша станет «гнездом и центром заговоров и интриг против России». Переживший ужасы польского восстания 1863, проф. Кулаковский убежденно замечал: «Допустить автономии Польши значило бы положить начало разложению России». До 1913 он издал 5 выпусков приложений, в которых напечатал свои статьи по славянскому и польскому вопросам. В 1907 выдвигался кандидатом в депутаты Государственной Думы по Петербургу от *Союза Русского Народа* и РС по второму разряду. Принимал активное участие в создании партии националистов, в февр. 1912 избран членом Главного Совета Всероссийского Национального Союза. Скончался в Петербурге, похоронен на Новодевичьем кладбище.

3 марта 1914 состоялось собрание Славянского общества, посвященное памяти проф. Кулаковского. Его открыл почетный член общества еп. Ямбургский *Анастасий (Грибановский)*, который отслужил панихиду по усопшему. С речами выступили тов. председателя А. А. Башмаков, члены Совета акад. А. И. Соболевский и проф. И. С. Пальмов. Определяя главный мотив жизни проф. Кулаковского, Башмаков отметил: «Платон Андреевич всю жизнь любил Славянство; он верил в конечное торжество великой идеи его племенного объединения». А проф. Пальмов уточнил: «Он верил в Россию,

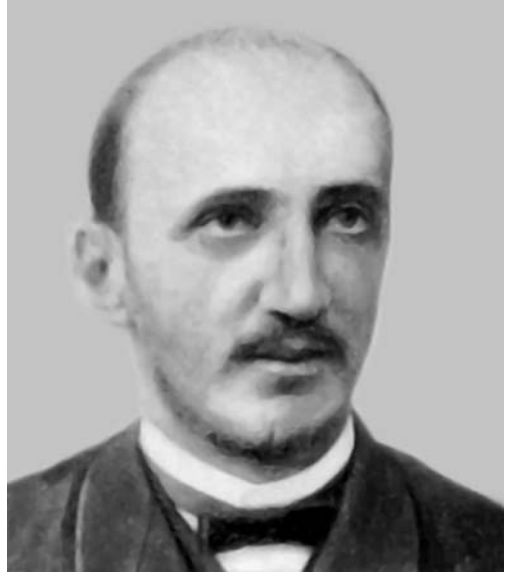
как великую славянскую державу, призванную стоять во главе целого славянства, верил в славянство, как целый культурный славянский организм, отдельные части которого, как для величия целого организма, так и для собственного спасения, должны стремиться к своему племенному стволу, не увлекаясь собственным временным эфемерным успехом».

Соч.: Вук Караджич, его деятельность и значение в сербской литературе. М., 1882; Иллиризм. Исследование по истории хорватской литературы периода возрождения. Варшава, 1894; Юбилей князей Негошей в Черногории. 1696–1896. М., 1896; Русский язык и литература перед судом в Австро-Венгрии. Вильна, 1900; Вопрос о «русско-польском примирении» и польские задачи. Ст. Славянолюба. СПб., 1903; Сербы. Их страна и народ. СПб., 1904; Что значит «польская автономия»? Русский — русским. Вып. 1. СПб., 1907; Польский вопрос в прошлом и настоящем. СПб., 1907; К. П. Победоносцев // Окраины России. 1907. № 11; В. А. Грингмут // Окраины России. 1907. № 42; В. В. Комаров как славянский деятель. Докл. в СПб. Русском собрании. СПб., 1908; Творческая сила русского народного самосознания. Речь в общем собрании партии националистов в Александровском зале Городской думы. СПб., 1909; Славянские съезды и польский вопрос. Русский — русским. Вып. 3. СПб., 1910; Славянский съезд в России (1910). Русский — русским. Вып. 4. СПб., 1911; Лекции по литературе возрождения юго-славян, читанные в 1912–1913 уч. г. на Историко-литературных и юридических высших женских курсах Н. П. Раева. СПб., 1913; Славянский вопрос и 300-летие Дома Романовых // Славянские известия. 1913. № 14.

Лит.: Грот К. Я. Платон Андреевич Кулаковский. Очерк СПб., 1914; Коцюбинский Д. А. Кулаковский Платон Андреевич // Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996; Его же. Кулаковский Платон Андреевич // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия / Редкол. В. Л. Янин, В. М. Кареев, М. Д. Волков и др. Т. 3. М., 2000; Некролог // Исторический вестник. 1914. № 2; Памяти Платона Андреевича Кулаковского. Речи в Славянском обществе: тов. председателя А. А. Башмакова и членов Совета — акад. А. И. Соболевского и проф. И. С. Пальмова. Пг., 1915; Сиротинин А. Из воспоминаний о П. А. Кулаковском // Славянские известия. 1914. № 1; Степанов А. Кулаковский Платон Андреевич // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003.

А. Степанов
КУЛАКОВСКИЙ Юлиан Андреевич (13.06.1855—8[21].02.1919), действительный статский советник, выдающийся ученый-историк, заслуженный проф., член-корр. Петербургской АН, член Русского собрания (РС) и Совета Киевского Клуба Русских Националистов (ККРН).

Родился в семье священника Литовской епархии, младший брат видного ученого и об-

Кулаковский Ю. А.

щественного деятеля *П. А. Кулаковского*. Окончив курс в Лицее Цесаревича Николая с аттестатом зрелости и золотой медалью, стал студентом Университетского отделения этого Лицея в Москве и успешно сдал там экзамен по предметам, преподававшимся на историко-филологическом ф-те. 11 сент. 1876 Советом Московского ун-та утвержден в степени кандидата по отделению классической филологии. В 1876–1877 исполнял должность старшего туторского помощника при Лицее с преподаванием латинского языка в 3-м классе. В 1877 командирован за границу с ученой целью на два года. По окончании командировки 3 нояб. 1881 утвержден в звании приват-доцента Киевского ун-та св. Владимира по кафедре римской словесности. 29 янв. 1883 защитил диссертацию «Коллегии в древнем Риме», став магистром римской словесности. С 1884 экстраординарный профессор. В янв. 1890 участвовал в трудах комиссии по пересмотру учебных планов и программ гимназического преподавания. В 1903 за оценку сочинения В. И. Модестова «Введение в римскую историю. Вопросы доисторической этнологии и культурных влияний в доримскую эпоху и начало Рима» Академия Наук присудила ему золотую Макариевскую медаль. Автор фундаментального трехтомного сочинения «История Византии». В 1911 удостоен Высочайшей благодарности за свои сочинения, поднесенные Императору Николаю II. Секретарь историко-филологического ф-та Киевского ун-та, член Совета ун-та, член профессорского дисциплинарного суда.

Кулаковский был почетным и действительным членом целого ряда научных обществ. Участвовал почти во всех археологических съездах в 1884–1908, присутствовал на Римском международном конгрессе исторических наук (1903), Съезде историков в Берлине (1909), на 100-летнем юбилее Берлинского ун-та в качестве представителя от Киевского ун-та (1910), IV Международном Конгрессе историков в Лейдене (1912). Помимо научной деятельности он возглавлял Историческое общество Нестора Летописца в Киеве, состоял вице-председателем Городского художественно-промышленного и научного музея им. Императора Николая Александровича, членом Попечительного совета учебного округа, был членом других общественных организаций. Один из студентов Киевского ун-та впоследствии вспоминал: «Довольно сильно представлена была греческая и римская литература. В особенности большим влиянием пользовался проф. римской словесности Юлиан Андреевич Кулаковский». Человек иных убеждений, П. П. Блонский, учившийся в ту пору на ф-те, так характеризовал политические убеждения Кулаковского: «Это был еще более крайний черносотенец [в сравнении с деканом ф-та проф. Т. Д. Флоринским], иступленно поющий «Боже, Царя храни» во всяких «патриотических» манифестациях».

Кулаковский, действительно, принимал деятельное участие в монархическом движении: с 1906 состоял членом РС, участвовал в деятельности ККРН, в марте 1909 был избран в состав Совета Клуба, хотя вскоре вышел из него, оставшись, впрочем, активным членом организации. В пору подъема антимонархических настроений, когда был создан Прогрессивный блок, куда вошли даже некоторые правые деятели, Кулаковский не побоялся бросить вызов либеральной университетской корпорации, приняв участие в работе Саратовского совещания (Саратовское Совещание уполномоченных монархических организаций 27–29 авг. 1915).

Его жена Любовь Николаевна (урожд. Рубцова) умерла 15 дек. 1914. Кулаковский находился в дружеских отношениях с видными деятелями право-монархического движения — проф. Т. Д. Флоринским, акад. А. И. Соболевским, который был его однокашником по Московскому ун-ту, и др.

После революции жизнь ученого и патриота превратилась в сплошное мучение, как в физическом, так и в нравственном отношении. «Живется мне тяжело», — признавался он одному из друзей. Кулаковский скончался в холодной киевской квартире на руках сыновей Сергея и Арсения через три дня после захвата Киева большевиками. Он не дожид до развязанного весной — летом террора, когда от рук чекистов погиб цвет киевской русской интеллигенции

(в их числе друзья и коллеги ученого). Место захоронения Кулаковского неизвестно, предполагается, что он похоронен на Байковом кладбище. В конце весны 1919 в Историческом обществе Нестора Летописца состоялось памятное заседание в честь почившего председателя общества.

Соч.: Коллегии в Древнем Риме. Опыт по истории римских учреждений. Киев, 1882; Смерть и бессмертие в представлениях древних греков. Киев, 1899; Проект нового устава гимназий. Киев, 1904; Аммиан Марцелин. История. Перевод с лат. Вып. III. Киев, 1908; Прошлое Тавриды. Краткий исторический очерк. 2-е изд. Киев, 1914; История Византии. Т. 1–3. Киев, 1910–1915; СПб., 1996.

Лит.: Пучков А. А. Юлиан Кулаковский и его время. Из истории антиковедения и византистики в России. Изд. 2-е, перераб., испр. и доп. СПб., 2004; Соболевский А. И. Ю. А. Кулаковский. (1855–1919). Некролог. Пг., 1919; Alma Mater. Книга I. Университет Св. Володимира між двома революціями. Київ, 2000.

Т. Кальченко, А. Степанов
КУЛИНСКИЙ, о. Виталий Федотович (22.04.1869—18[31].08.1937), прот., настоятель Воскресенской церкви в г. Суздале, член *Союза Русского Народа* (СРН).

Родился в семье псаломщика в с. Вербово Сквирского у. Киевской губ. Образование получил в Киевско-Подольском ДУ и Киевской ДС, которую окончил по II разряду (1890). В 1890–1892 преподаватель церковно-приходских школ в селах Стрижавке и Зрайки Таращанского у. Киевской губ. 6 дек. 1892 рукоположен в сан иерея с. Рацево Чигиринского уезда. 7 окт. 1900 переведен в Киев и назначен настоятелем Пантелеимоновской церкви при Мещанской богадельне на Куреневке. В 1904 назначен миссионером по III благочинническому округу Киева, а с нояб. 1905 — миссионером по Киевскому уезду. Преподавал Закон Божий в ряде учебных заведений. С 26 апр. 1909 перешел на работу в Киевскую ДС, одновременно став ее духовником и законоучителем образцовой школы при семинарии. За свою пастырскую деятельность был награжден многими епархиальными наградами и в 1914 — наперсным крестом от Св. Синода.

Активный деятель правого движения в Киеве, член СРН. 23 июля 1907 на одном из собраний черносотенных партий доказывал, что все брожения в настоящее время происходят от недостатка веры, что верующий не пойдет ни грабить, ни жечь, ни убивать, а кто это делает, тот не может считаться христианином. Поэтому преодоление революционных настроений в обществе он видел лишь в возрождении в народе религиозности. 20 апр. 1914 о. Виталий отслужил панихиду на могиле Андрея Ющинского на Лукьяновском кладбище, после которой им была произнесена речь совместно с В. К. Дроздовым и студентом В. С. Голубевым. 1 марта 1915

по инициативе Патриотического общества молодежи «*Двуглавый Орел*» служил панихиду по Александру II.

С 1921 по 1934 о. Виталий служил настоятелем Пантелеимоновской церкви. В 1921 был арестован органами ГПУ по обвинению в антисоветской агитации и за проповеди, произнесенные по поводу обновления куполов Средненской (Скорбященской) церкви. Через два месяца был освобожден за отсутствием состава преступления. В авг. 1931 выступил организатором крестного хода из Киева в церковь бывшей Николаевской Пустыни. Вновь подвергся судебному преследованию 28 марта 1934, за произнесенную 4 нояб. 1933 в Мало-Софийском кафедральном соборе проповедь «О реальном существовании сатаны в наш век», в которой, если верить составленному доносу, о. Виталий «под реальным сатаной-дьяволом» понимал советскую власть, в том числе «намекая на красноармейскую звезду». «Особенно поразило слушателей, — отмечал доносчик, — сказанное проповедником изречение из Евангелия от Луки, гл. 19, ст. 27...: «Врагов же моих тех, которые не хотели, чтобы я царствовал над ними, приведите сюда и избейте предо мною»..., причем добавил от себя: «Будьте осторожны, чтобы в свое время и с вами этого не случилось, когда придет Царь, а потому — покайтесь». <...> Словом — форменная контрреволюция», — суммировал доносчик.

На допросе о. Виталий не скрыл своих убеждений и показал: «По своим религиозным убеждениям я считаю, что коммунизм как направление, враждебное Богу, может быть отождествлено и названо или же сатанизмом, или антихристианством, лиц, отошедших от религиозности, считаю как отошедших от православия или же антихристами. Бывают случаи, что я произношу в церкви проповеди, но антисоветской агитацией я никогда не занимаюсь. По моему мнению, революция в России произошла потому, что русский народ перестал возуповать в Бога, и если бы не была потеряна вера в Бога, то и не было бы революции... в Софиевском соборе я произнес проповедь на тему о реальном существовании сатаны вообще, и особенно усилившемся богоборческом направлении в настоящее время. <...> По учению нашей христианской православной веры, православное учение в конце концов должно победить антихристианское, но когда это должно произойти неизвестно».

29 марта 1934 было подписано обвинительное заключение, которое в частности гласило: «По имеющимся в Киевском Облтоделе ГПУ агентурным данным, поп Кулинский Виталий все время существования Советской власти занимается антисоветской контрреволюционной деятельностью, как на квартирах прихожан, так и в проповедях в церкви. Кулинский в дорево-

люционный период был активным членом «Союза Русского Народа» и принимал активное участие в подавлении революционного движения в 1905 г. Его деятельность в том период была отмечена в «епархиальных ведомостях», где имеется сообщение о выступлении Кулинского на «пастырском собрании» с докладом о мерах борьбы его с революционным движением на Подоле в Киеве. <...> Таким образом Кулинский Виталий Федотович ... обвиняется в том, что систематически проводил антисоветскую агитацию». В итоге Особое Совещание при Коллегии ГПУ УССР вынесло постановление о заключении о. Виталия, в виду преклонного возраста, в исправительно-трудовой лагерь сроком на три года условно и вскоре о. Кулинский был освобожден.

В том же году о. Виталий последовал за бывшим архиеп. Киевским Сергием (Гришиным) сначала в Харьков, а затем — во Владимир. В марте 1936 он был назначен настоятелем Воскресенской церкви в г. Суздаль Владимирской обл. Однако 17 апр. 1937 был вновь арестован. 28 авг. 1937 тройка при УНКВД СССР по Ивановской обл. вынесла о. Виталию смертный приговор по обвинению в «антиреволюционной и пораженческой агитации, направленной к возбуждению ненависти к Советской власти и правительству». Через три дня он был расстрелян.

Арх.: ЦГАООУ. Ф. 263. Оп. 1. Д. 30367.

Т. Кальченко

КУЛТАШЕВ Николай Васильевич (23.03.1840—23.01.1915), действительный статский советник, Ковровский уездный предводитель дворянства, активный деятель Ковровского отдела *Союза Русского Народа* (КО СРН).

Окончил Первый московский кадетский корпус с чином прапорщика (1858), служил во Владимире. Вышел в отставку (1860) и поселился в Коврове. Кандидат в мировые посредники Ковровского у. (1861—1879), член Ковровской земской управы (1866—1872, 1873—1876), мировой посредник 1-го участка Ковровского у. (1870—1873), председатель Ковровской земской управы (1877—1881), член губернского уездного училищного совета. Крупный землевладелец Ковровского у. (в 1898—1906 за ним числилось 145 дес. земли при с. Зименки Ковровского у.) и домовладелец (имел деревянный на каменном фундаменте дом на главной улице Коврова — Московской). С янв. 1890 по янв. 1912 служил земским начальником 2-го участка Ковровского у., с 17 янв. 1912 и до кончины Ковровский уездный предводитель дворянства. Награжден орденом св. Анны 3 ст. и медалями. В 1913 произведен в действительные статские советники.

Принимал активное участие в деятельности КО СРН, инициатор создания и попечитель Ковровской роты потешных. Скончался в своем

ковровском доме и похоронен на городском Ивано-Воинском кладбище.

Лит.: Владимирские губернские ведомости. 1866. 9 апр.; 1882. 30 июля; 1897. 28 февр.; 1906. 28 апр.; Владимирский земский сборник. 1872. № 6; 1879. № 1; Монахова О.А. Исторические заметки о Коврове. Ковров, 2003; Старый владимирец. 1908. 5 сент.; Фролов Н. В. Предводители дворянства и председатели земской управы Ковровского уезда. Владимир, 1994.

Арх.: ГА ВлО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 1339; Оп. 5. Д. 1513; Оп. 7. Д. 297, 303; Ф. 243. Оп. 3. Д. 428.

О. Монахова
КУЛЬЧИЦКИЙ Николай Константинович (16.01.1856—17[30].01.1925), тайный советник, государственный деятель, последний министр народного просвещения Российской Империи, участник право-монархического движения.

Родился в Кронштадте в семье обер-офицера. Окончил Тамбовскую гимназию в 1874 и медицинский ф-т Харьковского ун-та с отличием (1879), получил звание лекаря и назначен уездным врачом. В 1880—1883 состоял стипендиатом при Харьковском ун-те для подготовки к профессорскому званию. В 1883, защитив диссертацию, стал доктором медицины и был назначен приват-доцентом Харьковского ун-та, с 1889 экстраординарный профессор, в 1893 утвержден ординарным профессором. С 1889 по 1910 занимал кафедру гистологии и эмбриологии Харьковского ун-та. В 1893 принимал участие в первой Всероссийской гигиенической выставке и за микроскопические аппараты собственного изготовления удостоен большой золотой медали. В 1897—1901 декан медицинского ф-та Харьковского ун-та. В 1898 избран членом-корреспондентом Военно-медицинской академии в С.-Петербурге. В 1908 по выслуге 25 лет в преподавательских должностях утвержден в звании заслуженного профессора. Автор более 30 научных трудов (изданных на русском и немецком языках в России и в Германии), в числе самых важных «Основы практической гистологии. Руководство для врачей и студентов. Ч. 1—2» (Харьков, 1889—1890), конференцией Военно-медицинской академии это сочинение было удостоено премии заслуженного профессора Загорского. Известны также его труды «Учение о микроскопе и технике микроскопического исследования» (4-е изд., 1909) и «Основы гистологии животных и человека» (5-е изд., 1912). Об авторитете Кульчицкого в европейской науке свидетельствует тот факт, что во время чествования его в Харькове 7 марта 1910 по случаю 30-летнего юбилея научной деятельности были получены поздравительные телеграммы от корифеев науки из Германии, Австрии, Бельгии и Италии, в частности, от выдающегося авторитета европейской гистологии проф. Вольдейера из Берлина. В 1913 Советом экспертов при Всероссийской гигиенической выставке в Петербурге награжден почетным дипломом за содей-

ствие в деле устройства занятий по школьной гигиене на курсах учителей.

Принимал участие в монархическом движении в Харькове. Был членом Харьковского отдела *Русского Собрания*, а в 1906 — членом Совета Харьковского отдела *Союза Русского Народа*. В февр. того же года был избран гласным Харьковской городской думы. В 1910 получил приветственную телеграмму от правой фракции Государственной Думы, подписанную гр. А. А. Бобринским, в которой он назван «поборником законности, другом-воспитателем юношества», а также от *Русского Собрания* (за подписью его председателя кн. А. Н. Лобанова-Ростовского), в которой он назван «выдающимся ученым, соединившим свободное служение чистой науке с непоколебимой преданностью коренным устоям русской государственности».

В 1912 назначен попечителем Казанского учебного округа, в 1914 попечителем Петербургского учебного округа. С 1914 — тайный советник, с 20 янв. 1916 — сенатор. Член правого кружка А. А. Римского-Корсакова, где разрабатывались проекты спасения России от надвигающейся революции и определялись контрреволюционные меры. 27 дек. 1916 назначен министром народного просвещения. Деятельность начал с распоряжения всем чиновникам учебного ведомства являться на службу в форменной одежде. Как член Совета министров выступал за роспуск Государственной Думы и назначение новых выборов. Награжден 7 русскими орденами и французским орденом Почетного легиона.

После Февральской революции был арестован, но вскоре освобожден. Проживал сначала в Петрограде, затем в Москве; в 1919 бежал в Крым, откуда в к. окт. 1920 эмигрировал в Константинополь, затем переехал в Бизерту, позже в Лондон. Преподавал в Оксфорде. Трагически и загадочно погиб, якобы по рассеянности упав в пролет лифта.

Лит.: Вступление заслуженного профессора Харьковского университета Н. К. Кульчицкого в должность попечителя Казанского учебного округа. Казань, 1912; Н. К. Кульчицкий // Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805—1905). Харьков, 1906; Сорокина О.Л. Кульчицкий Николай Константинович // Политические деятели России 1917. Биографический словарь. М., 1993; Чествование 30-летнего юбилея научной деятельности Кульчицкого // Харьковские губернские новости. 1910. 7 марта; Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской Империи: Главы высших и центральных учреждений. 1802—1917. Биобиблиографический справочник. СПб., 2001; Юбилей Н. К. Кульчицкого. (35 лет научной деятельности) // Исторический вестник. 1915. № 5; Кадеев В.И. Кульчицкий Никола Костянтинович // Вихованці Харківського університету. Бібліографічний довідник. Харків, 2004.

А. Каплин, А. Степанов

КУНЦЕВИЧ Лев Захарович (1877—23.09[6.10].1918), епархиальный миссионер, участник право-монархического движения.

Получил прекрасное образование: закончил юридический ф-т ун-та и Духовную академию, кандидат богословия. Служил противосектантским миссионером в епархиях Донской (в 1909), Харьковской (1911—1912), Воронежской (1915) и Саратовской. Известен был своею особенной ревностью в изобличении ересей. Принимал участие в монархическом движении, был членом *Союза Русского Народа* (СРН), делегат 3-го Всероссийского съезда Русских Людей в Киеве 1—7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской) от Петербургского отдела СРН.

После Февральской революции по доносу либерального городского духовенства г. Саратова был арестован и выслан в Москву. Его обвинили в черносотенстве, просидел месяц в тюрьме, но был отпущен за отсутствием улик. Вернувшись в Саратов, объявил себя «свободным православным проповедником». Путешествовал по югу России и читал публичные лекции на темы: «Христианство и социализм», «Религия и социализм». В лекциях он объяснял своим слушателям, что Церковь и социалистическое учение несовместимы, что социализм пытается уничтожить Бога и поставить на его место свои собственные ложные идеалы. Член Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917—1918 по избранию от мирян Донской епархии. На Соборе сблизился с еп. Астраханским *Митрофаном (Краснопольским)*. Владыка предложил Кунцевичу потрудиться в Астраханской епархии, 1 нояб. 1917 определен Астраханским епархиальным миссионером. Жил с женой в г. Черный Яр Астраханской губ.

Получил распоряжение от церковных властей в одно из воскресений прочитать послание Патриарха *Тихона (Беллавина)* от 19 янв. 1918, в котором Святейший анафематствовал творящих беззаконие большевиков. Ввиду большого стечения народа Кунцевич читал послание не в церкви, а на паперти. Кто-то донес властям, из Астрахани вскоре пришло постановление об аресте Кунцевича, но власти долго не могли его схватить, поскольку он с супругой жил очень скромно и уединенно, редко показываясь на улицу. Наконец, в конце июля 1918 чекистам удалось обманом схватить Кунцевича. После двухмесячного заточения 6 окт. 1918 Черноярская уездная ЧК приговорила его к расстрелу. Незадолго до расстрела чекисты сообщили его жене, что муж будет скоро освобожден. А через час на ее глазах он был публично расстрелян на центральной площади. Женщина повредила рассудком. Реабилитирован в 1995.

Соч.: Экскурсия на Кавказ и в Крым окончивших курс Киево-Печерской гимназии в 1898. Киев, 1900; Изложение и разбор учения социализма. СПб., 1906;

Обличение иконоборцев о храме. Новочеркасск, 1909; Изложение и разбор вероучения баптистов. Харьков, 1911; Пособие при беседах с баптистами, молоканами и другими сектантскими рационалистами. Ахтырка, 1911 (совместно с Д. И. Владыковым); Опыт руководства в беседах с баптистами. Воронеж, 1915.

Лит.: За Христа пострадавшие. Гонения на Русскую Православную Церковь. 1917—1956. Биограф. словарь. Т. 1: А—К. М., 1997; Польский, о. М. Новые мученики Российские: Собр. матер. в 2-х тт. Репринт. изд. М., 1993; Святые подвижники благочестия Земли Астраханской // Сайт храма во имя Казанской Божией Матери с. Ильинка Астраханско-Енотаевской епархии // <http://iliinka.orthodoxy.ru/book10.htm>.

А. Степанов
КУРАЖЕВ Николай Иванович (1857—после 1917), торговец, общественный деятель, один из руководителей *Иваново-Вознесенской самодержавно-монархической партии*.

Старообрядец, получил домашнее образование. Вместе с братом Василием владел оптово-розничной фирмой Торговый дом «Братья Куражевы» (торговля хлебными и бакалейными товарами), торговыми помещениями и двумя жилыми домами в Иваново-Вознесенске, 50 десятинами земли в Шуйском у. Владимирской губ. В 1913 основал крупную паровую мельницу в г. Кинешма Костромской губ. Продукция этой мельницы была удостоена золотых медалей на международных выставках в Париже и Неаполе. По собственной инициативе ограничил воскресный труд приказчиков своей фирмы, за что получил от них благодарственный адрес. Около 25 лет состоял сначала попечителем, а потом председателем совета Казанской старообрядческой общины Иваново-Вознесенска, в которую вложил много личных средств. Гласный Иваново-Вознесенской городской думы с 1894 по 1917, член иваново-вознесенской торговой депутации. В 1895 награжден медалью «За усердие» на ленте св. Станислава за службу в торговой депутации.

Лит.: Трехсотлетие Дома Романовых: Россия в ее прошлом и настоящем. 1613—1913 гг. М., Б.г.

Арх.: ГАИО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2100.
К. Балдин
КУРАКИН, кн. Анатолий Александрович (22.01.1845—18.06[1.07].1936), шталмейстер Высочайшего Двора, действительный статский советник, член правой группы Государственного Совета, член Совета *Русского Соборания* (РС).

Крупный землевладелец (роду Куракиных принадлежало ок. 16 тыс. дес.). Получил домашнее образование, некоторое время слушал лекции в С.-Петербургском ун-те. В 1862 поступил на военную службу в звании унтер-офицера в Кавалергардский Ее Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полк. В том же году был произведен в юнкера, в 1863 — в корнеты, в 1864 — в поручики, в 1866 — в штаб-ротмистры. 22 июня 1867 в связи с болезнью был

Куракин А. А.

уволен в отставку. В 1864 женился на дочери отавного генерал-майора княжне Елизавете Михайловне Волконской, получив в приданное усадьбу Андреевское, в которой и поселился. Являлся одним из богатейших людей Империи. Был держателем акций Среднеамурской золотопромышленной компании, владельцем Дальневосточного промышленного общества по организации добычи нефти на Сахалине, в его собственности находились лесопильный и цементный заводы в Симбирской губернии, Шестихинский кирпичный завод, также был акционером испанского металлургического общества. Славился своим меценатством.

Выйдя в отставку, посвятил себя сельскохозяйственной и общественной деятельности. В Мологском уезде стихией кн. А. А. Куракина было животноводство и производство высококачественных молочных продуктов. При его жизни Мологский у. Ярославской губ. по производству молочной продукции занимал одно из ведущих мест в Европе. Ежегодно в с. Марьино и других селах Мологского у. стараниями кн. Куракина проводились выставки молочного скота (в основном Ярославской породы). В собственности кн. Куракина была животноводческая ферма на 100 коров, славившихся своими «сказочными» удоями. Уделял также большое внимание народному образованию. В 1869 на свои средства в с. Старый Некоуз он открыл школу для крестьянских детей. В 1889 был избран в члены Мологского училищного совета.

13 дек. 1868 избран Мологским уездным предводителем дворянства. В 1869 — губернским земским гласным, почетным мировым судьей и председателем съезда мировых судей.

27 дек. 1872 определен на государственную службу чиновником особых поручений VI класса при Министерстве государственных имуществ. Неоднократно осуществлял ревизии различных артелей, лесного хозяйства в Тверской и Ярославской губ., инспектировал казенные и частные горные заводы Урала, проводил проверку рыбного хозяйства в Астрахани. С 1880 действительный статский советник, с 1896 шталмейстер, с 21 июля 1899 член Совета министра земледелия и государственных имуществ. В 1899 назначен почетным опекуном Опекунского Совета учреждений императрицы Марии Федоровны. 1 янв. 1909 назначен членом Гос. Совета, вошел в правую группу. Принимал участие в деятельности РС, член Совета Собрания. Кавалер многих российских (в том числе ордена св. Александра Невского с бриллиантами) и иностранных (итальянского, черногорского, прусского, австрийского, папского и турецкого) орденов. По случаю 50-летия государственной службы 26 февр. 1915 получил Высочайший рескрипт с выражением благодарности за труды.

1 мая 1917, как и все члены Гос. Совета по назначению, был выведен за штат, а 25 окт. 1917 окончательно уволен. В 1918 был вынужден стремительно покинуть свою усадьбу, опасаясь за свою жизнь и жизнь близких, бросив в тайнике имения (позже обнаруженного большевиками) золото, множество бриллиантов, изумрудов, рубинов, желтых и розовых топазов, личные подарки предкам хозяев усадьбы от российских императоров, художественные ценности. Эмигрировал в Париж. Скончался в госпитале Вильжюиф в возрасте 92 лет, похоронен в Сен-Женевьев-де-Буа.

Его сын Иван (1874—1950), до революции член ЦК Союза 17-го октября, член Всероссийского Национального Клуба, член фракции октябристов III Гос. Думы. В эмиграции во Франции был близок к митр. Евлогию (Георгиевскому), в 1931 был рукоположен во иерея, став настоятелем церквей в Милане и Флоренции. Позже принял монашеский сан, с 1949 архимандрит, а за неделю до смерти, в 1950 был хиротонисан во еп. Мессинского.

Лит.: Государственный совет. 1915. Пг., 1915; Сборник биографий кавалергардов. 1826—1908. По случаю столетнего юбилея Кавалергардского Е. В. Государыни Императрицы Марии Федоровны полка / Сост. С. Панчулидзе. СПб., 1908; Незабываемые могилы. Российское зарубежье: Некрологи 1917—1977. Т. 4. М., 2004; Окрестности Борка. Сайт научного поселения Борк // <http://www.borok.ru/history/around.shtml>.

Арх.: РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 713.

А. Иванов

КУРЛОВ Павел Григорьевич (5.01.1860—7[20].06.1923), шталмейстер Высочайшего Двора, генерал-лейтенант, правый государственный деятель, тов. министра внутренних дел, один из руководителей российских спецслужб, организатор политического сыска.

Из дворян, родился в Новгородской губ. Дед выслужился из солдат до звания генерал-майора, отец — генерал от инфантерии. Как вспоминал позже сам Курлов, «духовным основанием нашей семьи всегда была вера в Бога, любовь и бесконечная преданность Государю». Окончил по первому разряду Николаевское кавалерийское училище (1880) откуда был выпущен прапорщиком в л.-гв. Конно-гренадерский полк (сослуживец А. Д. Протопопова). В 1883 был переведен в Корпус пограничной стражи, а с 1884 служил в С.-Петербурге. Окончив Военно-юридическую академию (1888), продолжал службу в военно-судебном ведомстве в Москве, Костроме, Твери, Одессе, Владимире, Вологде. В мае 1892 вышел в отставку в звании подполковника и поступил на службу в Министерство юстиции. Служил прокурором Вологодского окружного суда, и тов. прокурора Московской судебной палаты (1900—1903).

В 1903 по предложению В. К. Плеве перешел на службу в МВД с последующим назначением курским вице-губернатором. В Курске решительно пресек крестьянские погромы, применяя телесные наказания, за что подвергся травле со страниц революционной и либеральной прессы. С мая 1905 — Минский губернатор. В этой должности также проявил себя как решительный борец с революцией, в результате чего, стал жертвой двух покушений. Первый раз в его дом была брошена бомба, которая тяжело ранила чиновников и охрану из драгун (сам Курлов находился на втором этаже и не пострадал). А 14 янв. 1906 эсерами на него было совершено второе покушение, однако брошенная прямо в Курлова бомба, не взорвавшись, лишь оцарапала ему голову и, не причинив вреда, скатилась по рукаву мундира к ногам губернатора. Как стало известно позже, о готовящемся теракте знали в охранке и доставленную при помощи своего агента бомбу заранее обезвредили, но чтобы не раскрывать своего человека в боевой организации эсеров, дали покушению состояться, не поставив Курлова о нем в известность. Несмотря на свои правые взгляды, Курлов являлся сторонником введения равноправия для евреев, считая, что проводимая правительством политика ограничений нецелесообразна, т. к. лишь озлобляет евреев и революционизирует их. Такая позиция Курлова не встречала поддержки у большинства правых.

В 1906 был назначен членом Совета министров внутренних дел и управляющим Киевской губ. В 1907 пожалован шталмейстером Высочай-

шего Двора и назначен (14 апр.) и. о. директора департамента полиции, а также начальником Главного тюремного управления (с 26 окт.). В этих должностях выдвинулся как один из наиболее усердных деятелей контрреволюции. 1 янв. 1909 был назначен тов. министра внутренних дел у П. А. Столыпина и командиром Отдельного корпуса жандармов (с 26 марта) с производством в генерал-майоры. В этой должности много сделал для организации работы секретных спецслужб и охраны Императорской Семьи, неоднократно сопровождал Императора Николая II Александровича в поездках по стране и за рубежом. В 1910 был произведен в генерал-лейтенанты.

По поручению Столыпина курировал вопросы, связанные с негласным следствием подрывной деятельности масонских лож в России. Под руководством Курлова готовился специальный доклад о деятельности масонства, который Столыпин собирался представить Царю. Однако после убийства Столыпина в сент. 1911 Курлов был отставлен с поста тов. министра, а материалы к докладу сданы в архив. Сам же Курлов после убийства Столыпина был обвинен в бездействии и ряде нарушений при принятии мер охраны, однако Государь велел дело прекратить, без всяких для него последствий, собственноручно написав на обратной стороне телеграммы, посланной Курловым в которой последний благодарил за милость и клялся в преданности: «Благодарю. В верности генерала Курлова никогда не сомневался». Однако против Курлова была развернута травля в прессе и Гос. Думе со стороны либерального лагеря и он был вынужден оставить гос. службу.

С началом Первой мировой войны вновь, после личной просьбы к Государю, был возвращен на службу и назначен генерал-губернатором Восточной Пруссии, однако из-за скорого ее оставления русскими войсками Курлов даже не успел прибыть к месту назначения. В к. 1914 был назначен помощником главного начальника Двинского военного округа (ведаль контрразведкой и военной цензурой). Занимался в Риге делами по гражданскому управлению Прибалтийского края на правах генерал-губернатора. В 1915 был отчислен в резерв Петроградского военного округа. С осени 1916 — тов. министра внутренних дел Протопопова (без официального назначения) и заведующий делами департамента полиции. 3 дек. 1916 вышел в отставку.

В первые дни Февральской революции был арестован и заключен в Трубецкой бастион Петропавловской крепости, затем в Выборгскую одиночную тюрьму, откуда в авг. 1917 по болезни сердца был переведен под домашний арест. В авг. 1918, после убийства Володарского, опасаясь репрессий, бежал за границу. В Берлине участвовал в деятельности различных монархических

организаций. «Я был и остался до сего дня убежденным монархистом <...> единственную, соответствующую характеру русского народа, форму правления может быть только абсолютная монархия», — отмечал Курлов в эмиграции. Похоронен в Берлине на кладбище Тегель.

Соч.: Гибель императорской России. Берлин, 1923; М., 1992, 2002.

Лит.: Герасимов А. В. На лезвии с террористами. М., 1991; Джунковский В. Ф. Воспоминания. Т. 1. М., 1997; Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–1997: В 6 т. / Сост. В. Н. Чуваков, под ред. Е. В. Макаревич. Т. 3. М., 2001; Спиридович А. И. Великая война и Февральская революция (1914–1917). Минск, 2004; Разведка и контрразведка в лицах. Энциклопедический словарь российских спецслужб. Автор-сост. А. Диденко, ред. В. Величко. М., 2002.

А. Иванов

КУШНЫРЬ-КУШНАРЕВ Григорий Иванович (1884—после мая 1917), титулярный советник, чиновник, активный участник Академического движения, член *Русского Собрания* (РС) и Главной Палаты *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* (РНСМА).

Родился в Харьковской губ. В 1900 поступил в Харьковское земледельческое училище, которое окончил с дипломом первой степени и правом поступления в высшее учебное заведение,

Кушнырь-Кушнарев Г. И.

за проявленные в училище «выдающиеся успехи». В 1906 поступил в С.-Петербургский Лесной ин-т. Попав в ин-т в годы революционной смуты и массовых студенческих беспорядков, возглавил правое студенчество вуза. «Удивительно счастливое сочетание его приветливого характера с определенным и твердым пониманием и исполнением своего долга перед родной школой и исключительная трудоспособность», — как отмечалось в одной из заметок академической газеты «Вестник студенческой жизни», скоро сделали его одним из лидеров Академического движения. Являлся председателем корпорации студентов-академистов Лесного института «Знание», состоял членом Совета старшин Второго академического клуба (а затем его председателем), был одним из организаторов и членом президиума Первого Всероссийского Академического студенческого съезда. Как активист Академического движения дважды представлялся Императору Николаю II. В 1912 окончил Лесной ин-т со званием ученого лесовода. В течение года служил вольноопределяющимся в инженерных частях С.-Петербурга. За заслуги перед Академическим движением был избран почетным председателем академической корпорации студентов Лесного ин-та «Знание», а в академическом клубе был установлен его портрет. По ходатайству *В. М. Пуришкевича* был принят С. П. Белецким, тогда чиновником особых поручений в МВД. Оставив по возрасту Академическое движение, вошел в ряды правых организаций. Являлся членом РС и РНСМА. В апр. 1913 был избран кандидатом, а в к. 1916 членом Главной Палаты РНСМА. Состоял членом комиссии по изданию «*Книги русской скорби*». В годы Первой мировой войны возглавлял «Общество по борьбе с дороговизной». В апр. — мае 1917 совместно с супругой допрашивался Чрезвычайной следственной комиссией Временного правительства в качестве свидетеля при расследовании деятельности правых партий. Дальнейшая судьба неизвестна.

Соч.: Исторический очерк возникновения и развития академических организаций в России. СПб., 1914.

Лит.: Григорий Иванович Кушнырь-Кушнарев. Почетный председатель Академической корпорации «Знание» // Вестник студенческой жизни. 1912. № 7–8; Кирьянов Ю. И. Правые партии в России. 1911–1917. М., 2001; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. Т. 2. М., 1998.

Арх.: ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 1012.

А. Иванов

Л

ЛАВРОВ Алексей Максимович (?—не ранее 1912), действительный статский советник, публицист (псевд. А.Калужский), активный деятель право-монархического движения.

Лавров А. М.

Дворянин. На рубеже веков служил якутским вице-губернатором, к 1905 состоял чиновником особых поручений при Министерстве внутренних дел, затем при Министерстве путей сообщения. Принимал участие в монархическом движении, был членом *Русского Собрания*. Особенную известность среди монархистов получил в февр. 1906, когда во времена всевластия С.Ю.Витте осмелился опубликовать воззвание под заглавием «К русскому народу. Причина всех несчастий России. Меры пресечения зла от евреев». Воззвание было отпечатано в типографии петербургского градоначальника *В. Ф. фон-дер Лауница*, поступило в магазин «Нового времени», но через

два дня по распоряжению министра внутренних дел тираж был конфискован, а против Лаврова начато преследование по обвинению в возбуждении одной части населения против другой. В суде его защищали *П. Ф. Булацель* и *А. С. Шмаков*. Тяжба длилась почти два года, в конце концов, Судебная палата вынесла оправдательный приговор. Лавров сотрудничал в органе *Союза Русского Народа* (СРН) газете «*Русское знамя*», написал несколько работ, посвященных еврейскому вопросу. В 1910 как почетный гость, участвовал в торжествах по случаю освящения Народного Дома СРН в Екатеринославе.

Соч.: Сборник записок и докладов к проектам дорог Средне-азиатской, уральских узкоколейных, о постройке телеграфа до Якутска и экономического состояния Якутской области. СПб., 1901; Евреи в России. СПб., 1903; Дружеский совет евреям. СПб., 1905; Дружеский совет евреям: Кто лютейшие враги христианских народов, а в особенности России?: Библейско-историческое исследование еврейского вопроса от начала истории евреев до последних времен. СПб., 1906; Свяtitель Иосиф митрополит Литовский (Семашко) // Русское знамя. 1907. 20 янв.

Лит.: Образцов В. А. Торжество русского объединения: Освящение «Народного Дома» Екатеринбургского отдела Союза Русского Народа 5 окт. 1910. Харьков, 1912.

А. Степанов

ЛАПТЕВ Клементий Артемьевич (?—после 1916), купец, активный участник право-монархического движения в Уфимской губ., председатель *Уфимского Царско-Народного Русского Общества* (УЦНРО), первый председатель Уфимского губернского отдела *Союза Русского Народа* (УГО СРН).

Из старообрядческой семьи. В к. XIX — н. XX был участковым попечителем отдела Российского общества покровительства животным, членом Уфимской губернской санитарно-исполнительной комиссии (1904). В 1902—1906 гласный Уфимской городской думы, член окружного правления Российского общества спасения

на водах, вице-председатель отдела Российского общества покровительства животным; член городского Раскладочного по промысловому налогу присутствия. Он был одним из содержателей центральных бань, владел кирпичным заводом на 25 человек в пригороде Уфы — Нижегородке.

В окт. 1905 один из организаторов патриотических шествий в Уфе, в н. 1906 организатор и руководитель УЦНРО, после преобразования которого (1906) в УГО СРН становится его председателем. Но уже в янв. 1907, видимо, из-за столкновения лидерских амбиций, был исключен из Совета УГО СРН, а председателем УГО СРН стал купец *Г. А. Бусов*. Позже, в 1914 Лаптев, являясь членом городского раскладочного по промысловому налогу присутствия, возглавлял Старообрядческую общину поморского согласия, от имени которой посылал верноподданнические телеграммы в поддержку начавшейся Первой мировой войны. В 1916 упоминается как кандидат в члены Совета Восточно-русского культурно-просветительного общества в Уфе.

Арх.: ГАРФ. Ф. 588. Оп. 1. Д. 1259.

К. Максимов

ЛАРИН Николай Александрович (1894—20.08[2.09].1918), общественный деятель, публицист, сотрудник газеты «Русское знамя», председатель Петроградского отдела *Отечественного Патриотического Союза* (ОПС).

До Первой мировой войны был студентом юридического ф-та С.-Петербургского ун-та, сотрудничал в органах правой печати, гл. обр., в «Русском знамени». С началом войны призван в действующую армию, военный корреспондент на австрийском фронте. В июне 1915 контужен, направлен на лечение сначала в Киев, затем в Баку, после выздоровления комиссован. Занялся кооперацией, в мае 1916 избран председателем петроградского общества потребителей «Трезвость». Преподавал на бухгалтерских курсах у приват-доцента *Л. А. Балицкого*. В 1916 стал председателем Петроградского отдела ОПС, осенью 1916 принимал участие в совещании руководителей ОПС в Петрограде.

После Февральской революции член продовольственного комитета Нарвского продрайона, в июне 1917 стал организатором Союза кооперативов Нарвского района, в котором стал тов. председателя. В голодном 1918 вместе с коммерсантом из Томска *К. Фильбертом* организовал поставку копченостей в Петроград. Был обвинен в спекуляции, одновременно выяснилась его причастность к делу «*Каморры народной расправы*». 12 июля арестован чекистами на Финляндском вокзале (видимо, почуяв опасность, пытался выехать из города). Арест производился по личному указанию Урицкого. На допросе 13 июля отрицал свою причастность к контрреволюции и спекуляции. Допрашивался всего один раз, в ходе следствия выяснилось его монархи-

ческое прошлое. 2 сент. решением Петроградской ЧК расстрелян (при этом главный организатор сделки Фильберт был освобожден), в принятом задним числом (22 нояб.) постановлении ЧК мотивировка расстрела Ларина была следующей: был «главным спекулянтом, в то же время контрреволюционером и высшей марки хулиганом». Видимо расстрелян в один день с другими фигурантами по делу «Каморры народной расправы»: *Л. Т. Злотниковым*, *А. Л. Гаразиным*, *Л. Н. Бобровым*, *И. В. Ревенко* и *В. П. Мухиным*.

Лит.: Правые партии. 1905—1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998.

Арх.: Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Д. 30377.

А. Степанов ЛАСТОЧКИН, о. Петр Ильич (ок. 1867—после 1916), священник. Альметьевской церкви в Н. Новгороде, деятель черносотенного движения.

Был одним из инициаторов вхождения *Союза «Белое Знамя»* в *Союз Русского Народа*. Казначей и председатель экономической секции Совещания Нижегородского (Всероссийское монархическое совещание в Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций 26—29 нояб. 1915).

А. Фоменков

ЛАУНИЦ, фон-дер Владимир Федорович (10.08.1855—21.12.1906), шталмейстер Высочайшего Двора, генерал-майор Свиты, действительный статский советник, С.-Петербургский градоначальник, борец с революционной смутой.

Лауниц В. Ф.

Родился в с. Каргашине Елатомского у. (ныне Сасовский р-н) Тамбовской (ныне Рязанской) губ. в семье генерал-лейтенанта Федора Федоровича (1811—1886) и Софии Николаевны (1829—1905) фон-дер Лауниц. Древний прибалтийский род фон-дер Лауниц известен в России с XV в. Один из основателей российской ветви был в числе сопровождавших наследницу Византийского Императорского престола принцессу Софию Палеолог будущую супругу Великого Князя Московского

Ивана III, которая прибыла в Россию в 1472. Окончил Пажеский корпус (1877), выпущен корнетом в л.-гв. Гродненский гусарский полк. Принимал участие в Русско-турецкой войне 1877—1878. За участие в боевых действиях был награжден: орденами св. Анны 4-й ст., Анны и Станислава 3-й ст., Румынским железными крестом за переправу через Дунай, другими наградами (позднее стал полным кавалером орденов свв. Анны и Станислава). После окончания войны добровольно остался служить в освобожденной Болгарии. Участвовал в установлении гражданского порядка, занимая должность мидийского окружного начальника Адрианопольского санджака (1878—1880). Затем, назначенный в распоряжение начальника войск милиции Восточной Румелии, командовал Сливенской конной сотней.

В 1883 вступил в брак с кнж. Марией Александровной Трубецкой (1863—1922). В 1885 вышел в отставку в чине полковника и жил в Харьковской губ., в имении своей жены (с. Алексеевка и с. Б. Рогозянка). В 1892—1900 избирался Харьковским уездным предводителем дворянства, мировым судьей, председателем губернского земского собрания. Заботился о народном просвещении, добившись увеличения количества школ и увеличения ассигнований на 200 тыс. руб. ежегодно. Биограф Лауница свящ. К. Богоявленский писал: «Эта жизнь в деревне, на лоне природы, близость к матушке-земле и ... крестьянам-землеробам, укрепила в нем горячую веру в Бога. Будучи глубоко верующим христианином, он свято чтит Православную Веру, в течении всей своей жизни боролся за Ея величие, Ея силу, негодовал при виде того безверия, того легкомыслия, с которым относится теперь к религиозным вопросам». Строил храмы, часовни, школы на территории Харьковской и Тамбовской епархий, заботился о сельском духовенстве, принимал активное участие в церковно-приходской жизни. «Мне особенно пленительною казалась его глубокая религиозность, — писал еп. Тамбовский и Шацкий *Иннокентий (Беляев)*. — С благоговением вспоминаю крестные ходы в Харькове и Тамбове, в которых он с особой ревностью участвовал, сам неся святыни чудотворных икон». Святейший Синод неоднократно отмечал его усердие награждениями и представлениями к Высочайшим наградам.

В янв. 1901 Лауниц был снова призван на службу — назначен на должность Архангельского вице-губернатора. С 28 авг. 1902 по 30 дек. 1905 занимал должность Тамбовского губернатора. В июле 1903 произведен в действительные статские советники, а в дек. 1903 ему было пожаловано звание шталмейстера Высочайшего Двора. В Тамбове Лауниц стал одним из инициаторов и организаторов прославления прп. Серафима Саровского. «Промысел Божий, — писал о Лаунице еп. Иннокентий, — избрал эту выдающуюся религиозность орудием Своих дел. Почившему

суждено было послужить великому Саровскому Торжеству. На нас двоих легла тогда вся тяжесть и ответственность за успех этого светлого события в жизни России. Мне досталась церковная сторона торжества, ему — гражданский порядок, охрана, распорядительность. И сколько вложил он в это торжество Церкви своего труда, хлопот, забот, опасений и тревоги, — то видел и ценил Царь-Богомолец, да с высоты небес призирал Святой прославляемый Саровский Праведник». Значимость этого события в жизни России н. XX в. достаточно хорошо освещена в литературе. Многие подготовительные мероприятия Лауниц, видя нехватку средств, проводил за свой счет.

В годы революционных брожений н. XX в. Лауниц не поддался либерально-нигилистическим настроениям прозападно ориентированной части русского общества, продолжая оставаться на позициях Православной Русской государственности и видя свой долг в защите устоев Русской Церкви и Русского государства. Эта позиция, с одной стороны вызвала насмешки т.н. «прогрессивных» кругов общества, с другой — была близка взглядам Императора Николая II, что послужило их духовному сближению. Лауниц решительными и продуманными действиями сумел остановить распространение смуты на территории своей губернии. Его увещания одураленных агитаторами крестьян в сочетании с твердыми мерами по наведению порядка стабилизировали обстановку, позволили избежать кровопролития и гибели людей. Известны даже случаи, когда виновные возвращали награбленное и приносили церковное покаяние. Тамбовская губ. менее других пострадала от революционных событий н. века и дольше всех впоследствии сопротивлялась большевикам (Антоновское восстание).

31 дек. 1905 Лауниц был назначен градоначальником столицы Российской Империи в чине генерал-майора Свиты, он принял это назначение по личной просьбе Государя. Узы духовной дружбы и взаимной любви связывали Лауница с великим светильником Земли Русской св. прав. *Иоанном Кронштадтским*. Лауниц часто бывал в монастыре на Карповке, помогал в завершении строительства и благоустройении обители. Особенной заботой и покровительством Лауница пользовался *Союз Русского Народа* (СРН). Он поддерживал личные тесные отношения с черносотенцами: у него в градоначальстве служили *Н. Н. Жеденов*, *Д. И. Шишмарев* и др. члены СРН, в его кабинете часто бывали *А. И. Дубровин*, *А. А. Майков*, *Н. М. Юскевич-Красковский* и др. монархисты. После убийства Лауница монархисты утверждали, что это злодеяние организовали окопавшиеся в градоначальстве евреи и поляки. В московской газете «*Вече*» была опубликована статья *Л. Е. Катанского* «Накануне баррикад», в которой об этом открыто писалось. Новый градоначальник генерал Драчевский начал с того,

что уволил из градоначальства всех членов СРН: Жеденова, Васильева, Шишмарева.

Честность и неподкупность Лауница, чистота его православной веры вызывали ненависть со стороны антирусских, антиправославных сил. В революционном списке приговоренных к смерти он стоял на третьем месте (после Императора Николая II и П. А. Столыпина). Были покушения, были угрозы. Близкие друзья советовали проситься куда-нибудь подальше от Петербурга. На это Лауниц всегда отвечал: «Останусь, пока нужен Государю». На 21 дек. 1906 в Петербурге было назначено освящение новой клиники Института Экспериментальной медицины, что на Лопухинской улице (Петроградская сторона). Участники торжества собрались за богослужением в храме клиники. Очевидец свидетельствует, что Лауниц находился у колонны, недалеко от алтаря. «Стоя близко к нему, я видел, как во время обедни он на коленях молился Богу — смерть, очевидно, витала над ним». Когда по окончании Божественной Литургии и молебна Лауниц, в числе прочих, подойдя к кресту, двинулся к выходу, раздались выстрелы. Лауниц поднял руку для совершения крестного знамения и упал, обгравив своей кровью порог храма Божия, где только что совершалась Безкровная Жертва и с улыбкой предал свой дух Господу. «Он говорил, что лично ему смерть не страшна — все мы в руце Божией, — но ему страшно, что каждая смерть, смерть от злодейской руки убийц не подействовала бы, как ослабление веры и силы у не совсем твердых и уравновешенных. Да, в нем Россия лишилась человека с железным сознанием честно исполняемого долга, и человека с мягким, добрым отзывчивым сердцем. Они знали, кого убивали, знали и почему, а мы эту невознаградимую потерю чувствуем сейчас, и будем еще острее и с каждым днем яснее и яснее чувствовать впредь... Память о нем у всех, кто имел с ним счастье встречаться, не иссякнет», — писал преданный ему Д. И. Шишмарев. 24 дек. 1906 митр. Антонием (Вадковским) в сослужении петербургского духовенства был совершен чин отпевания. Согласно завещанию Лауница он был похоронен на родине в с. Каргашине за алтарем сельского храма.

Свою жизнь и жизнь своей семьи Лауниц стремился построить в соответствии с идеалами Святой Руси, воспитав в духе Православной веры и любви к Отечеству своих шестерых детей. Владимир (р. 1884), выпускник Императорского Училища правоведения в авг. 1918 арестован ЧК в Москве по обвинению в монархической деятельности и отправлен в Ивановский концентрационный лагерь (бывший Иоанновский монастырь в Москве), где след его теряется. Мария (1886–1959), фрейлина, в 1918 обвенчалась с полковником В. М. Лермонтовым (1874–1954), внучатым племянником поэта, похоронена в Пятигорске на городском кладбище. Александр

(1890–1914), выпускник Пажеского корпуса, офицер л.-гв. Семеновского полка погиб под Люблином. Емилия (1893–1966), фрейлина, во время Великой Отечественной войны с дочерьми интернирована в Германию, скончалась в Париже, похоронена на кладбище Сен-Женевьев де Буа. София (1897–1976) в 1920 выехала с частями Русской армии из Крыма в Константинополь, с 1930-х жила в Париже, похоронена на кладбище Сен-Женевьев де Буа. Феодор (1899–1979), выпускник Пажеского корпуса 2 февр. 1917 (последний выпуск), в 1920 выехал из Крыма в Константинополь в составе Русской армии, в сер. 50-х переехал в Бельгию, был старостой храма-памятника Царю-Мученику Николаю II в Брюсселе. Женат на М. П. Апраксиной (1913–1968) — дочери гр. П. И. Апраксина. Скончался и похоронен в Брюсселе.

После революции в начале 20-х храм в с. Каргашине и место захоронения подверглись осквернению, которое было совершенно под руководством председателя Елатомского (Сасовского) уездного комитета большевиков и уездного исполкома А. Н. Янина, устанавливавшего советскую власть в Сасовском районе, куда он был направлен из революционного Петрограда. Многочисленные очевидцы свидетельствуют, что тело Владимира Феодоровича сохранилось нетленным. В 2000 материалы о его жизни, трудах и мученической кончине были переданы в Комиссию по канонизации при Св. Синоде Русской Православной Церкви.

Лит.: Артамонова Н. Сын, России преданный // Русский вестник. 2000. № 3–4; Борец-мученик за Святую Русь в смутную годину В. Ф. фон-дер-Лауниц. Сост. Свящ. Тамбовского Кафедрального собора Константин Богоявленский. Тамбов, 1912; Борец-мученик за Святую Русь. Сост. В. Н. Соколов. Ставрополь, 2000; Вагнер Г. К., Чугунов С. В. Рязанские достопамятности. М., 1989; Ведомости С.-Петербургского градоначальства. 1906. № 71; Волконский В. М. Саровские торжества // Русское возрождение. 1978. № 2; Герасимов А. В. На лезвии с террористами. Воспоминания. М., 1991; Иннокентий, архиеп. Слово, сказанное 27 дек. 1906 в церкви с. Каргашина, Елатомского у. при погребении СПб. градоначальника, генерал-майора В. Ф. фон-дер-Лауница. // Прибавление к «Церковным ведомостям». 1907. 20 янв.; Логвиненко Л. Борец-мученик за Святую Русь // Ставропольский благовест. 2000. № 8; Мосолов А. А. При дворе последнего Императора. Записки начальника канцелярии министерства Императорского Двора. СПб., 1992; Новый С.-Петербургский градоначальник // Нива. 1906. № 10; О мерах, предпринятых градоначальником СПб. В. Ф. фон-дер-Лауницем по недопущению поднятия цен на продукты питания // С.-Петербургские ведомости. 1906. № 88; Обращение к Святейшему Патриарху Алексию II и в Комиссию по канонизации при Священном Синоде Русской Православной Церкви // Русский вестник. 2000. № 27–28; Павлов Н. А. В. Ф. фон-дер-Лауниц. Тайнственное убийство (из газеты «Русское зна-

мя», № 5, 1907). СПб., 1907; Памяти СПб. градоначальника свиты Его Величества генерал-майора В. Ф. фон-дер-Лауница. Собрано крепколюбившим почившего Д. И. Ш. СПб., 1907; Платонов О.А. История русского народа в XX в. В 2 т. М., 1997; Св. праведный Иоанн Кронштадский в воспоминаниях самовидцев. М., 1998; Сологуб В. Д. «Державной воли верный исполнитель». Санкт-Петербургский градоначальник Владимир Федорович фон-дер Лауниц (1855–1906) // Воинство святого Георгия: Жизнеописания русских монархистов начала XX века. / Сост. и ред. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. СПб., 2006; Угодник Божий Серафим. Под ред. А. Н. Стрижева. М., 1993; Шаховской М. Памяти В. Ф. фон-дер-Лауница // Голос русского. 1906. № 98.

А. Соколов, В. Соколов, Л. Логвиненко
ЛЕВАШЕВ, о. Павел Никанорович (17.12.1866—9[22].12.1937), прот., активный участник право-монархического движения, первый законоучитель гимназии *Русского Собрания* (РС).

Левашев П. Н.

Сын псаломщика Троицкого собора г. Котельнич Вятской губ. Закончил Нолинское ДУ (1880), Вятскую ДС (1886), С.-Петербургскую ДА (1890). Кандидат богословия, диссертация на тему «История праздника Пасхи (преимущественно со стороны Литургической)». В 1890–1891 преподаватель арифметики в Вятском епархиальном женском училище, в 1891–1893 преподаватель догматического богословия в Вятской ДС. В 1893 переехал в Петербург, до 1895 занимал должность эконома в С.-Петербургской ДА. В 1895–1902 законоучитель и священник церкви Училища лекарственных помощниц и фельдшерниц, в 1901 организовал при церкви и барачном лазарете Братство Святого Креста. С 4 окт. 1902 священник церкви Великомученика и Победоносца Георгия при Генеральном и Главном Штабе. Активно занимался проповеднической и миссионерской деятельностью, с 1906 издавал по благословиению о. *Иоанна Кронштадт-*

ского народно-просветительские Листки для народа и войск под названием «Правда и знание». С 1909 член Общества в память о. Иоанна Кронштадтского, в котором с 1911 был товарищем председателя и пожизненным членом, с 1912 был почетным членом Братства Св. Иоасафа Белгородского. О. Павел был весьма известным священником в Петербурге, член епархиального миссионерского совета (с 1910), член Училищного совета при Св. Синоде (с 1910), член учебного комитета при Св. Синоде (с 1913). В 1906–1911 издатель и редактор еженедельного журнала «Доброе слово», сотрудничал в «Новом времени», «Церковных ведомостях», «Церковном вестнике», «Русском паломнике», «Душеполезном чтении», «Колоколе», «Вестнике *Русского Собрания*» и др. органах печати.

С 1903 член РС, активно участвовал в деятельности организации, был назначен первым законоучителем гимназии РС, в 1907–1910 и с 1913 преподавал Закон Божий в гимназии. Зимой 1910 вел специальные религиозно-нравственные чтения в РС. Был участником 4-го Всероссийского съезда Русских Людей в Москве 26 апр. — 1 мая 1907, (Всероссийский съезд Объединенного Русского Народа), выступал на 1-м Всероссийском съезде представителей правой русской печати, который проходил 29 апр. 1907 в рамках 4-го Съезда. По окончании Съезда под псевдонимом «Г.П.» выпустил брошюру «Под впечатлением Московского съезда «Объединенного Русского Народа»», в которой проводил мысль о том, что Черная Сотня является наследницей идей славянофилов: «Известно, что наши знаменитые славянофилы — братья Киреевские, Хомяков, Аксаков, Достоевский — как бы в каком-то молитвенном экстазе нередко предсказывали, что близко время, когда наша Святая Русь скажет миру свое великое слово, и мир пойдет за ней или погибнет. Мы чувствуем, мы верим, мы видим, что этот момент близок к нам, вот он уже наступает. И Русь Святая, наша, родная скажет свое слово, скажет устами Объединенного Русского Народа. Скажет, должна сказать, — теперь или никогда!» Анализируя современную ситуацию, приходил к выводу, что «только истинное и святое народничество выведет Россию из нынешнего тяжелого ее положения». Однако, подчеркивал, что главная проблема не в крестьянском малоземелье: «Вот уж сколько лет мы слышим у себя в России один и тот же припев: «мало земли!»... Мало земли?! Это в стране, что занимает одну шестую часть всей мировой суши? Помилуйте! Не земли у нас мало, а неба мало, вот чего у нас мало! Это верно. Мало у нас стало правды небесной, оскудела Русь святая воздухом вечной любви, забыла наша бедная родина о просторе духа... Вопрос о малоземельи у нас решится только тогда, когда предварительно будут возвращены права неба на землю». Принимал участие в славянском движении, с 1915 состоял членом Петроградского Славянского благотворительного общества.

За свои труды награжден орденами Св. Анны 2-й ст. и Св. Владимира 4-й ст., а также и др. наградами.

Имеющиеся сведения о его жизни после революции отрывочны. Известно, что он жил в Москве в Кисельном переулке, служил в одном из центральных московских храмов. В 1930 у него был произведен обыск. 10 дек. 1937 был арестован по стандартному обвинению в «руководстве контрреволюционной группой церковников». 20 декабря 1937 тройкой НКВД приговорен к расстрелу. Принял мученическую кончину на Бутовском полигоне, где и захоронен. В ходе допросов признал выдвинутые против него обвинения, что стало формальным препятствием к официальной канонизации о. Павла в сонме Новомучеников Российских.

Соч.: Вера во Христа Иисуса, как сила побеждающая мир. СПб., 1895; Краткое историко-географическое описание местности, занимаемой ныне Санкт-Петербургом. СПб., 1903; Семья и школа по А. С. Хомякову. Речь. СПб., 1904; Под впечатлением московского Съезда Объединенного Русского Народа. СПб., 1907; Прот. Иоанн Ильич Сергеев (Кронштадтский) как пастырь по завету Христа. СПб., 1908; Благодатная сила молитвы о. Иоанна и вселенское значение его молитвенного подвига. (Читано в РС 2 февр. 1909). СПб., 1909; Замечательный случай Божьего милосердия по молитвам о. Иоанна Кронштадтского в наши лукавые дни. (Исцеление Павла Афанасьевича Ильина), 16-летнего мальчика при гробнице о. И. И. Сергеева). М., 1910; Памяти доброго русского пастыря, прот. Иоанна Ильича Сергеева. СПб., 1911; Зачем так много у нас обрядов. По мыслям лучших русских людей. СПб., 1915; М., 1997.

Лит.: Памятная книжка XLVII курса СПбДА. Сост. свящ. П. Н. Левашев. СПб., 1896; XLVII курс Петроградской Духовной Академии. Биографический словарь. Пг., 1916.

А. Степанов
ЛЕВАШЕВ Сергей Васильевич (5.07.1857—24.05[6.06].1919), действительный статский советник, доктор медицины, проф., лидер фракции правых IV Государственной Думы, член Главного Совета *Союза Русского Народа* (СРН), И. О. председателя *Совета Монархических Съездов*.

Родился в Белевском у. Тульской губ., потомственный дворянин. Получил начальное домашнее образование, затем закончил Тульскую гимназию, проявив при этом блестящие успехи: сдал экзамены на аттестат зрелости после 7-го класса, минуя 8-й, и поступил в 1873 на медицинский ф-т Московского ун-та. В 1874 перевелся в Петербургскую Медико-хирургическую академию, которую закончил в 1878 первым учеником (его имя было занесено на мраморную доску Академии), оставлен для усовершенствования при клинике профессора С. П. Боткина. В 1880 защитил диссертацию и стал доктором медицины, в 1883 избран приват-доцентом. В 1884 командирован за границу, два года усовершенствовался в клиниках Германии, в 1886 переехал в Париж, где его застало известие о назначении проф. факультетской

Левашев С. В.

терапевтической клиники Казанского ун-та, которое состоялось 18 июня 1886. В том же году женился на О.В.Флоринской. 28 июня 1899 избран членом-корреспондентом Парижского терапевтического общества. 16 лет занимал проф. Левашев кафедру в Казани, пока в 1903 не был переведен в Новороссийский ун-т на одноименную кафедру. В Одессе он оборудовал новое помещение клиники, организовал научную работу, которую удавалось поддерживать даже в смутном 1905. В мае 1906 избран председателем Общества русских врачей, в которое сумел вдохнуть жизнь. В 1907 избран деканом медицинского ф-та, а в следующем — ректором Новороссийского ун-та. Активно занимался общественной деятельностью, был гласным Одесской городской думы, почетным мировым судьей. В 1909 организовал в Одессе Высшие Женские медицинские курсы.

В 1912 избран депутатом IV Гос. Думы от Одессы, в Думе стал тов. председателем, а затем председателем фракции правых. Левашев был противником попыток либералов разрушить систему образования под лозунгами «поиска новых путей» и т. п. В годы Первой мировой войны он неоднократно призывал хотя бы в стенах Гос. Думы положить конец внутренней борьбе и оказать всемерную поддержку правительственному курсу. Когда либералы начали создавать Прогрессивный блок, он заявил, что во время войны «возможен только один блок, это блок всего Русского Народа, и никакие другие блоки недопустимы». 1 нояб.

1916 от имени фракции правых Левашев выступил с принципиальным заявлением, в котором определялась политика правых в отношении правительства. Он сказал: «Мы отнюдь не намерены закрывать глаза на промахи правительства, и неправильные действия его были и будут предметом нашей критики, а когда нужно — решительного осуждения, но столь же решительно мы осуждаем тех, которые из одностороннего подчеркивания этих ошибок и промахов стараются сделать годину войны орудием для захвата власти в свои руки». Правые устами своего председателя пытались воззвать к разуму и патриотизму депутатов: «В условиях борьбы за власть невозможны ни плодотворная работа, ни объединение. Мы еще раз призываем прекратить эту пагубную борьбу или, по крайней мере, отложить ее до конца войны. Наши усилия по-прежнему будут направлены к тому, чтобы Государственная Дума дружно занялась чисто деловой работой, непосредственно связанной с нуждами обороны. Этого ждет от нее родина в тяжелую годину испытаний...».

В конфликте внутри СРН между сторонниками А. И. Дубровина и Н. Е. Маркова Левашев поддерживал последнего, был членом Главного Совета СРН у Маркова. Период наиболее активного участия проф. Левашева в право-монархическом движении приходится на 1915–1917. Он был одним из главных организаторов Петроградского совещания (Совещание монархистов 21–23 нояб. 1915 в Петрограде), выступал на нем и был избран товарищем председателя Совещания. Как лидер правых Гос. Думы, Левашев открывал Совещание вступительной речью, в которой сформулировал главное требование правых к реформированию общества: «Все усовершенствования, даже самые коренные, должны строго соотносываться с нашими историческими устоями, так как преобразования не отвечающие последним поведут неминуемо только к крушению государства». А русские исторические устои, по утверждению Левашева, выражаются известной формулой: «Православие, Самодержавие и Русская Народность». По итогам Совещания избран вместе с А. А. Римским-Корсаковым товарищем председателя Совета Монархических Съездов. В янв. 1916 избран почетным членом *Русского Монархического Союза*. После отказа И. Г. Щегловитова от председательствования в Совете Монархических Съездов Левашев стал (с 12 июня 1916) исполняющим обязанности председателя. В окт. 1916 провел в Петрограде 5-дневное заседание представителей правых организаций. Тогда же Совет Монархических Съездов за подписями Левашева и товарищей председателя А. А. Римского-Корсакова, А. И. Дубровина и Н. Е. Маркова сделал публичное заявление, что он не имеет ничего общего с *Отечественным Патриотическим Союзом В. Г. Орлова*. В к. 1916 Совет уполномочил членов Государственного Совета И. Г. Щегловитова и А. А. Римского-Корса-

кова, членов Гос. Думы Левашева и Н. Е. Маркова, а также А. И. Дубровина ходатайствовать об их приеме в «высших сферах» для ознакомления со взглядами на политический момент.

Принципиально важным было выступление Левашева в Государственной Думе 15 февр. 1917. В самый канун падения монархии лидер правых предпринял еще одну попытку воззвать к благоразумию представителей октябристского большинства. Он с горечью констатировал, что большинство ораторов, пренебрегая насущными интересами страны, посвящая свои речи борьбе с правительством. Понимая тщетность попыток убедить в чем-либо левых, которые стремятся «узурпировать власть в пользу своих враждебных всему русскому повелителей», «жаждут разрушения великодержавной России», он обратился к центристам: «Вы, сидящие в центре и считающие себя верными сынами родины, вы должны наконец вникнуть и вдуматься в то, что происходит вокруг вас, а также, куда вас ведут». Левашев призвал отложить распри и борьбу и заняться решением главного вопроса — борьбой с дороговизной. Он предложил единственно возможный в тех условиях способ борьбы с этим злом, уже принятый во всех воюющих европейских странах: наделить диктаторскими полномочиями человека, ответственного за снабжение населения продовольствием и предметами первой необходимости. Последние слова речи проф. Левашева стали обличением русским либералам и примкнувшим к ним националистам: каждый, кто забывает о первоочередности нужд войны, кто не строит свою деятельность в соответствии с общими интересами, тот «изменник своей родине, предатель своего народа».

После февр. 1917 проф. Левашев отошел от политической деятельности. Обстоятельства его кончины неизвестны: по одним сведениям расстрелян чекистами, по другим — убит революционной чернью.

Соч.: Речь, произнесенная в экстренном заседании 19 дек. 1889, посвященная памяти покойного проф. С. П. Боткина. Казань, 1890; Современное состояние вопроса об этиологии сыпного тифа. СПб., 1894; Об общественных задачах отечественной клинической медицины на пороге XX века. Речь, произнесенная в заключительном общем собрании на IX Пироговском съезде. СПб., 1904.

Лит.: 4-й созыв Государственной думы. Художественный фототипический альбом с портретами и биографиями / Изд. Н. Н. Олышанского. СПб., 1913; Иванов А. А. Последние защитники монархии. Фракция правых IV Государственной думы в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917). СПб., 2006; Кириянов Ю. И. Левашов Сергей Васильевич // Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кириянова. М., 1998; Совещание монархистов 21–23 ноября 1915 года в Петрограде. Постановления и краткий отчет. М.,

1915; Степанов А. Д. Левашов Сергей Васильевич // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003; Юбилейный сборник, посвященный Сергею Васильевичу Левашеву. Одесса, 1909.

Арх.: РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 431.

А. Степанов

ЛЕЛЯВСКИЙ Борис Николаевич (22.07.1886—23.10[5.11].1935), государственный, политический и общественный деятель, член фракции правых IV Государственной Думы.

Леляевский Б. Н.

Дворянин, сын начальника Киевского округа Министерства путей сообщения. Окончил курс Училища правоведения (1908). Надворный советник (1913), крупный землевладелец (в нераздельном владении с братьями и сестрами — около 6 тыс. дес. земли в Волынской, Киевской, Калужской и Екатеринославской губерниях). В 1908—1910 на службе при канцелярии Киевского, Подольского и Волынского генерал-губернатора. В 1909 приказом губернатора назначен Заславским предводителем дворянства. С 1910 чиновник Департамента общих дел при Министерстве внутренних дел. С 1914 губернский предводитель дворянства в Волынской губ. С 1915 председатель Волынской губернской земской управы. По аттестации, данной министром внутренних дел *Н. А. Маклаковым*, Леляевский являлся человеком, способным «содействовать губернатору в проведении правительственных предначертаний в среду дворянства и земства», как «лицо с твердыми политическими убеждениями». Леляевский старался оправдать свое назначение, доказывая на деле, что при желании властей, должности предводителя дворянства всегда «могут быть замещены соответствующими лицами». За проявленную

энергию при выборах должностных лиц в Волынскую губернскую земскую управу и при выборах членов Гос. Совета от Волынской губ., в результате которых победили правые, был представлен губернатором к внеочередной награде. Член *Русского Собрания* (1913). Во фракции правых IV Гос. Думы в довоенные годы в большинстве случаев разделял взгляды *Н. Е. Маркова* и *Г. Г. Замысловского*. Выступал по продовольственному вопросу, являясь противником твердых цен, убивающих, по его мнению, частную инициативу. Являлся секретарем думской комиссии по преобразованию полиции (1915). В годы Первой мировой войны состоял членом губернского совещания по продовольственному делу, членом ссудного комитета по оказанию помощи населению, пострадавшему в годы войны, членом волынского отделения Комитета Великой Княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных действий, товарищем председателя волынского отдела Всероссийского общества попечения о беженцах. По данным справочного листка Гос. Думы с 1915, оставаясь правым, перешел в беспартийную группу.

После революции оказался на территории Волынской губ. в качестве комиссара Временного комитета Гос. Думы. При гетмане П. П. Скоропадском отказался от предложенных ему постов киевского губернатора и министра земледелия. Эмигрировал в Галичину, оказавшись на территории Польского государства. Выпустил поэтический сборник «Ночные песни в Галичине» (1927), в стихах которого обличал австрийские зверства в Западной Украине времен Первой мировой войны. Рецензию на сборник написал *Н. Е. Марков*, высоко оценивший поэтически-патриотическое творчество Леляевского. Активный деятель в защиту Православной веры в Польше. Занимался публицистикой, сотрудник журнала «На рубеже». В 1930 был избран представителем от мирян на Всеполюский Поместный Собор. В 1930—1935 являлся генеральным секретарем Предсоборного Собрания Православной Церкви в Польше. Скончался в г. Львове, от разрыва сердца.

Соч.: Речь члена Государственной думы Б.Н.Леляевского в заседании Государственной думы 24 ноября 1916 года (по продовольственному вопросу). Житомир, 1916; Ночные песни в Галичине. Львов, 1927.

Лит.: Двуглавый орел. 1930. № 37. 20 марта (2 апреля); Иванов А. А. Последние защитники монархии. Фракция правых IV Государственной думы в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917). СПб., 2006; Незабываемые могилы. Российское зарубежье: Некрологи 1917—1977. Т. 4. М., 2004; Памятная книжка Волынской губернии на 1917 г. Житомир, 1916; Свитич А. К. Православная церковь в Польше и ее автокефалия // Православная церковь на Украине и в Польше в XX столетии 1917—1950. Сборник. М., 1997.

Арх.: РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 433; Ф. 1282. Оп. 2. Д. 1588.

А. Иванов

ЛИПРАНДИ Александр Петрович (?—после 1914), видный правый публицист (псевд. А. Во-лынец) и общественный деятель, участник право-монархического движения.

Потомственный дворянин, принадлежал к известному дворянскому роду Липранди, давшему России героя Отечественной войны 1812, друга А. С. Пушкина, изобличителя заговора петрашевцев, военного писателя и мемуариста генерал-майора И. П. Липранди (1790—1880) и участника всех военных кампаний 1-й пол. XIX в. генерала от инфантерии П. П. Липранди (1796—1864). Один из крупнейших правых публицистов, главные работы посвящены окраинным проблемам: немецкому, польскому, финляндскому и еврейскому вопросам. Активный сотрудник журнала «*Мирный труд*». Принимал участие в деятельности монархических организаций. Действительный член *Русского Собрания*, где выступал с докладами, наиболее важные из них: «Что такое черта еврейской оседлости» (1911), «Русская колонизация на Кавказе» (1911).

Соч.: Как остановить мирное завоевание наших окраин? Немецкий вопрос, сущность и значение его в Юго-Западной России. Киев, 1890; 900-летие Православия на Волыни. Харьков, 1892; «Отторженная возвратих». Падение Польши и воссоединение западнорусского края. СПб., 1893; Австрийская оккупация Боснии и Герцеговины. СПб., 1895; Зачатки раскатоличивания западного славянства. СПб., 1895; Забытый край Русской земли. Угорская Русь. СПб., 1896; Румыния и Тройственный союз. СПб., 1896; Польша и польский вопрос. СПб., 1901; Возможен ли в России парламентаризм. СПб., 1907; Финляндский вопрос. К 100-летию присоединения Финляндии к России. СПб., 1909; Нужен ли в России парламентаризм? Харьков, 1910; Инородческий вопрос и наши окраины. Харьков, 1910; Россия и ее финляндская окраина. Харьков, 1910; Германия и Россия. Харьков, 1911; Равноправие и еврейский вопрос. Харьков, 1911; Православный вопрос в Финляндии. Харьков, 1912; Польский вопрос в Западной Руси. Харьков, 1914; Еврейство и антисемитизм. Харьков, 1914.

А. Степанов

ЛИХАЧЕВ Николай Петрович (12.04.1862—14[27].04.1936), действительный статский советник, выдающийся русский историк, академик, член-учредитель *Русского Собрания* (РС).

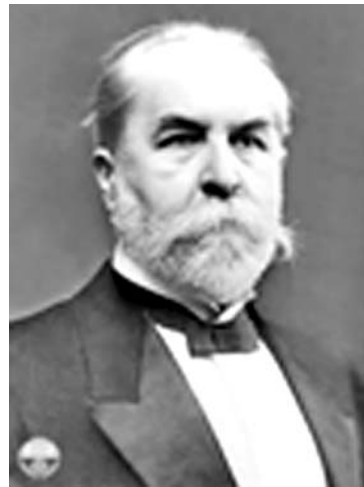
Родился в г. Чистополь Казанской губ., в дворянской семье. Окончил с золотой медалью гимназию в Казани (1880), дружил с будущим проф. В. Ф. Залеским, одним из лидеров казанских черносотенцев. Закончил историко-филологический ф-т Казанского ун-та (1884), оставлен при ун-те для подготовки к профессорскому званию по кафедре русской истории. Получил степень магистра русской истории за диссертацию «Разрядные дьяки XVI в.» (1889), докторская диссертация «Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве» (1892). С 1892 преподавал русскую дипломатику в С.-Петербургском архео-

логическом ин-те, избран членом Археографической комиссии. Член-корреспондент С.-Петербургской АН (1901) по разряду историко-политических наук. С 1902 по 1914 помощник директора Императорской Публичной библиотеки. С 1914 член Совета министра народного просвещения.

Автор более 200 научных трудов. Занимался изучением русского иконописания, истории дворянского родословия, гос. учреждений и приказного делопроизводства в России XV—XVII вв., разработал целые направления вспомогательных исторических дисциплин (дипломатика, палеография, сфрагистика и др.). Собрал уникальную коллекцию икон, которую передал в собственность Русскому музею Императора Александра III. Награжден орденами св. Владимира 3-й и 4-й ст., св. Станислава 1-й ст., Крестом кавалеров св. Гроба Господня и др.

Проф. Лихачев не скрывал своих монархических убеждений. Он состоял членом консервативного «Общества ревнителей русского исторического просвещения в память Императора Александра III», был председателем Комиссии о дворянских архивах Совета Объединенного дворянства. Стоял у истоков право-монархического движения в России, был одним из 40 членов-учредителей РС, хотя участия в партийной деятельности не принимал. В 1907 выдвигался кандидатом в депутаты Государственной Думы по Петербургу от *Союза Русского Народа* (СРН) и РС по первому разряду (в столице монархисты потерпели поражение).

После 1917 остался в России. Свои коллекции, оказавшиеся в ходе революции под угрозой уничтожения, ему удалось присоединить в качестве палеографического кабинета к Петроградскому археологическому ин-ту, преобразованному затем в археологическое отделение Петроградского

Лихачев Н. П.

ун-та. Продолжал преподавание в Археологическом ин-те до 1925. В 1919—1929 сотрудник Гос. академии истории материальной культуры. В авг. 1925 избран действительным членом АН СССР по отделению исторических наук и филологии, назначен директором Музея палеографии АН СССР (образован из палеографического кабинета). В янв. 1930 арестован по «делу Академии Наук». Обвинен как один из создателей контрреволюционной организации «Всенародный союз борьбы за возрождение свободной России», ставившей целью свержение советской власти и установление конституционно-монархического строя. Виновным себя не признал, но постановлением Коллегии ОГПУ от 8 авг. 1931 выслан на 5 лет в Астрахань. Еще до вынесения приговора 2 февр. 1931 чрезвычайное общее собрание АН СССР исключило Лихачева вместе с академиками С.Ф.Платоновым, Е. В. Тарле и М.К.Любавским из числа действительных членов АН. Личное имущество Лихачева было разграблено, рукописями завладел новый директор музея (переименованного в Музей книги, документа и письма), бывший ученик Лихачева, акад. А. С. Орлов. 13 авг. 1933 тяжело больному Лихачеву разрешено было вернуться «для производства операции» в Ленинград, но на работу в созданный им Институт он не был принят даже на должность рядового сотрудника. Оказавшись в положении иждивенца своей дочери, много месяцев не получал даже хлебной карточки. Все попытки формально восстановить свою квалификацию научного работника ни к чему не привели. На пенсию, как привлекавшийся по 58-й ст., прав не имел.

С дек. 1935 был прикован болезнью к постели. Скончался от гангрены, последовавшей за ампутацией ноги. Похоронен на Смоленском православном кладбище в С.-Петербурге. Реабилитирован 20 июля 1967. Восстановлен в АН постановлением Президиума АН СССР от 5 апр. 1968.

Соч.: Разрядные дырки XVI века: Опыт исторического исследования. СПб., 1888; Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском Государстве: Историко-археографический очерк. СПб., 1891; Библиотека и архив Московских Государей в XVI столетии. СПб., 1894; Каталог летучих изданий и их перепечаток: Манифесты, указы и др. СПб., 1895; Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Ч. 1—3. СПб., 1899; Обзор русской археографии XIX столетия. СПб., 1902; Дело о приезде в Москву Антония Поссевино. СПб., 1903; Краткое описание икон собрания П. М. Третьякова. М., 1905; Дипломатика. Лекции. СПб., 1906; Древнейшая сфрагистика. СПб., 1906; Материалы для истории русского иконописания. Ч. 1—2. СПб., 1906; Манера письма Андрея Рублева. СПб., 1907; Западная и русская дипломатика и сфрагистика Древнего Востока. СПб., 1907; Историческое значение итало-греческой иконописи. СПб., 1911; Хождение св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова: По лицевым рукописям XV и XVI вв. СПб., 1911; Генеалогическая история одной

помещицкой библиотеки. СПб., 1911; Императорская Публичная библиотека за 100 лет. СПб., 1914 (один из сост.); Материалы для истории византийской и русской сфрагистики. Вып. 1—2. Л., 1928—1930; Моливдовулы греческого Востока. М., 1991 и др.

Лит.: Валк С. Н. Николай Петрович Лихачев // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 9. Л., 1978; Васильков Я.В., Сорокина М. Ю. Люди и судьбы. Биобиблиографический словарь востоков — жертв политического террора в советский период (1917—1991). СПб., 2003; Климанов Л.Г. Ученый и коллекционер, «известный всей России, а еще более Европе» // Репрессированная наука. Л., 1991; Михеева Г.В. Лихачев Николай Петрович // Сотрудники Публичной библиотеки — деятели науки и культуры. Т. 1. Императорская Публичная библиотека, 1795—1917 гг. СПб., 1995; Ее же. Библиотечная энциклопедия. Российская государственная библиотека // <http://www.rsl.ru/pub.asp?bib=1&ch=10&n=4>; Перченко Ф.Ф. «Дело Академии наук» и «великий перелом» в советской науке // Трагические судьбы: репрессированные ученые Академии наук СССР. М., 1995; Простоловцова Л. Н. Н. П. Лихачев: судьба и книги. М., 1992; Янин В. Л. К 100-летию со дня рождения Н. П. Лихачева // Сов. археология. 1962. № 3.

А. Степанов ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ, кн. Алексей Николаевич (1862—1921), шталмейстер Высочайшего Двора, действительный статский советник, член правой группы Государственного Совета, председатель Совета *Русского Собрания* (РС).

Лобанов-Ростовский А. Н.

Представитель старинного княжеского рода. Лобановы-Ростовские — русский княжеский род, происходящий от Рюрика, потомок которого в 19-м колене, кн. И. А. Ростовский, по прозвищу Лобан, жил в к. XV в. Род князей Лобановых-Ростовских внесен в V ч. родословных книг Воронежской, Новгородской, Саратовской и Смоленской губ. Кн. А. Н. был очень состоятельным челове-

ком: владел несколькими именениями в Ефремовском у. Тульской губ., имел виллу в Каннах, четыре дома в Петербурге. Образование получил в основанном М. Н. Катковым и П. М. Леонтьевым Лицее Цесаревича Николая, в котором учились и работали многие деятели монархического движения (В. А. Гринмут, гр. В. Ф. Доррер, С. А. Володимеров, Г. А. Шечков, Н. Н. Шавров, будущий Патриарх Алексий (Симанский), Ю. А. Кулаковский, В. Н. Волжин и др.). Затем закончил физико-математический ф-т Московского университета со степенью кандидата. Избирался почетным мировым судьей по Ефремовскому у. Служил по ведомству МВД, в 1900 был Варшавским вице-губернатором, служил по выборам дворянства Тульской губ., в 1902–1909 был помощником статс-секретаря Государственной канцелярии. После выхода в отставку 7 окт. 1909 избран членом Государственного Совета от всероссийского дворянства, в Госсовете вел активную деятельность, был членом правой группы. Член «Бюро для взаимной осведомленности и совместных действий правых деятелей», существовавшего в период легислатуры III Государственной Думы. В него входили 3 чел. от Гос. Думы (гр. А. А. Бобринский, А. С. Вязигин, Г. Г. Замысловский) и 4 чел. от Гос. Совета (М. Я. Говорухо-Отрок, кн. Лобанов-Ростовский, А. С. Стишинский и председатель Бюро кн. А. А. Ширинский-Шихматов). 17 окт. 1909 избран действительным членом РС, а 25 окт. 1909 избран председателем Совета РС. 29 апр. 1910, как председатель Совета РС был удостоен Высочайшей аудиенции. Много жертвовал на нужды РС, значительные суммы перерасхода средств покрывались им из собственных средств (в 1910 — 25 тыс. руб.; в 1911 — ок. 12 тыс. руб.). 23 янв. 1912 кн. Лобанов-Ростовский сложил с себя полномочия председателя Совета РС, мотивируя этот шаг расстроенным здоровьем и тяжелой болезнью сына, которые требовали его пребывания за границей. Однако это был предлог, настоящей причиной отказа князя от поста руководителя РС был конфликт в стенах Собрания 18 нояб. 1911 между Н. Е. Марковым и Б. В. Никольским. Эта драка сильно ударила по авторитету организации и ее руководства. Совет РС вынес решение: Маркову вынести порицание за несдержанность, а Никольского совершенно исключить из числа членов, как инициатора конфликта. Однако общее собрание не согласилось с таким жестким решением в отношении авторитетного члена РС, пожизненного члена Собрания Б. В. Никольского. Тогда Совет подал в отставку. В РС возник затяжной конфликт, грозивший полным распадом Собрания. В этих условиях целая группа влиятельных членов РС уговорила Совет остаться. Однако сам председатель был непреклонен и ушел. 3 мая 1912 он был избран почетным членом Собрания. Вернулся к активной деятельности в РС во время Первой мировой войны, в 1915–1917 был членом Совета

РС. По его инициативе и при его финансовом участии (совместно с гр. П. Н. Апраксиным) был возобновлен в 1915 «Вестник Русского Собрания». Во время Первой мировой войны был членом Авиационной комиссии. На его средства был создан иконостас нижнего храма Федоровского Государева Собора. Судьба после 1917 неизвестна.

Лит.: Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998.

А. Степанов
ЛОМАН Дмитрий Николаевич (1868—сент. 1918), полковник, штаб-офицер для поручений при Дворцовой комиссии, доверенное лицо Императрицы Александры Федоровны, друг Г. Е. Распутина, член *Русского Собрания* (РС).

Ломан Д. Н.

Родился в многодетной семье преподавателя русского языка и словесности Николая Логгиновича (род Ломанов имел шведские корни). В шесть лет был зачислен в Павловское военное училище, в отпусках жил в семье дальнего родственника богатого землевладельца генерала П. С. Степанова (отец генерала от кавалерии, адъютанта Вел. кн. Сергея Александровича М. П. Степанова, прокурора Московской Синодальной канцелярии Ф. П. Степанова, художника и публициста, активного деятеля право-монархического движения в Москве К. П. Степанова). По окончании училища Ломан некоторое время служил в Новочеркасском полку, в 1892, получив звание подпоручика, был переведен в л.-гв. Павловский полк. Через 2 года он был назначен старшим по офицерскому собранию полка. В свобод-

ное от службы время Ломан много читал, изучал историю Русской Православной Церкви и России, историческое прошлое Петербурга. Результатом его исследований стала книга «Достопримечательности Петербурга» (1898), в которой речь шла, главным образом, о православных храмах и часовнях столицы Российской империи. Тираж быстро разошелся, в том же году Ломан выпустил 2-е, сокращенное издание, которое озаглавил «Обозрение достопримечательностей и святынь города Санкт-Петербурга». Но еще ранее Ломан начал издавать целую серию брошюр для народа, посвященную Самодержавию и русским Государям: «Царь-миротворец Александр III Император Всероссийский» (1895, выдержала 9 изданий); «Его Императорское Величество Государь Император Всероссийский» (1896, выдержала 4 издания); «Ко дню священного коронования и миропомазания Их Императорских Величеств Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Федоровны» (1896, выдержала 3 издания); «Воцарение Дома Романовых. Рассказ про подвиги нижегородского гражданина Кузмы Минина и костромского крестьянина Ивана Сусанина» (1898); «Царь-освободитель, Царь-мученик Император Александр II» (1898) и др. В 1901 Ломан был произведен в штабс-капитаны. Ему удавалось совмещать службу с активной общественной деятельностью, в 1903 он стал казначеем С.-Петербургского общества грамотности, а через год был избран председателем правления Общества и председателем Комитета народного чтения. В 1905 он был переведен в состав Сводно-гвардейского батальона в Царское Село, где уже с сер. 1905 стал редактором первой царскосельской газеты «Листок Царскосельского Комитета Красного Креста», а в 1906–1907 был редактором «Царскосельской газеты». В это время штабс-капитан Ломан стал членом старейшей монархической организации — РС.

Но наибольшую известность он получил на ином поприще. Еще в 1901 Ломан был назначен ктиторм временной полковой церкви и членом комитета по постройке церкви для Собственного Его Императорского Величества сводного пехотного полка. Во временной церкви был установлен походный иконостас л.-гв. Преображенского полка. Однако вскоре по просьбе Ломана кн. М.С.Путятин выполнил чертеж нового иконостаса, а известный московский иконописец Н. С. Емельянов написал иконы в стиле XVII в. Консультантом Ломан пригласил большого знатока и ценителя русских древностей кн. А. А. Ширинского-Шихматова. Храм был освящен в честь прп. Серафима Саровского. Одновременно с обустройством храма начались работы по возведению Федоровского Государева собора, который был заложен 20 авг. 1909 (активнейшим членом Высочайше утвержденного Строительно-го комитета был Ломан). Строительство собора,

начатое архитектором А. Н. Померанцевым, завершил архитектор В. А. Покровский. Собор был торжественно освящен 20 авг. 1912, первым настоятелем его стал прот. А. В. Васильев, а церковным старостой — Ломан, которому в 1913 было присвоено звание полковника, и он был назначен штаб-офицером для поручений при Царскосельском дворцовом управлении.

Ломан был инициатором и активным участником строительства и Федоровского городка в Царском Селе, работы по возведению которого начались 26 авг. 1913, ему удалось организовать сбор пожертвований на нужды строительства среди петербургского купечества. Строительство этого уникального комплекса проходило под патронажем «Общества возрождения художественной Руси», созданного в марте 1915, одним из вдохновителей которого был полковник Ломан, исполнявший в обществе практически всю организационную работу. С началом Первой мировой войны у Ломана прибавилось обязанностей. Он был назначен уполномоченным по «Полевому Царскосельскому военно-санитарному поезду № 143 Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны», начальником Царскосельского лазарета № 17 Их Императорских Высочеств Великих Княжен Марии Николаевны и Анастасии Николаевны, наблюдающим за внутренним порядком в Серафимовском убежище-лазарете № 79. А с к. 1916 Ломан был еще назначен и состоящим при министре Императорского Двора. Следует также упомянуть, что он был одним из основателей Православного Камчатского братства, которое организовал иеромонах (будущий митрополит) *Нестор (Анисимов)*.

Ломан был почитателем о. *Иоанна Кронштадтского*, у которого не раз бывал вместе с семьей, а после кончины Всероссийского батюшки состоял членом Общества последователей о. Иоанна. Будучи глубоко религиозным человеком, находился в дружеских отношениях с Г. Е. Распутиным, который часто бывал у него в доме и которого он сам нередко навещал, в том числе и по поручению Государыни Александры Федоровны. Широко известна фотография, на которой Распутин изображен в обществе Ломана и начальника Царскосельского дворцового управления, генерал-майора кн. М.С.Путятина. С рекомендательным письмом Григория Ефимовича прибыли к Ломану в 1915 поэты С.Есенин и Н.Клюев. В письме, между прочим, Распутин тонко определил большое будущее Есенина, он писал: «Милой, дорогой, присылаю к тебе двух парешков. Будь отцом родным, обогрей. Робята славные, особливо этот белобрысый. Ей Богу, он далеко пойдет». Благодаря протекции Распутина и Ломана, Есенин и Клюев проходили срочную службу при одном из Царскосельских лазаретов.

В дни Февральской революции находился в Александровском дворце и выполнял поруче-

ния Государыни Александры Федоровны. Однако вскоре был отстранен от начальствования над лазаретом и арестован. Около 2 мес. он томился в Петропавловской крепости, но в связи с тем, что никакие обвинения против него невозможно было выдвинуть, в начале мая его освободили и отправили на фронт. Семья вынуждена была перебраться из Царского Села в Петергоф, а после октябрьского переворота Ломаны переехали в Петроград. По воспоминаниям сына Юрия в 1918 отец пребывал в особенно молитвенном состоянии, ежедневно ходил в церковь. Когда большевики потребовали от всех офицеров встать на учет, он безропотно подчинился, хотя все понимали, что этот шаг грозит смертью. Вернувшись домой после постановки на учет, он сказал домашним: «Я христианин, смерти не боюсь». Его расстреляли в первые дни после объявления «красного террора».

Жена Ольга Васильевна после гибели мужа, чтобы прокормить детей, пошла работать в женскую консультацию, начала давать уроки музыки. Она ненадолго пережила супруга, скончавшись от сыпного тифа. У Ломана было трое детей. Дочь Надежда (р. 1896) в эти страшные годы оказалась у родственников в Гельсингфорсе, ей удалось уцелеть, она жила в эмиграции под Парижем. Мл. сын Борис был определен в детский дом, он погиб в годы Великой Отечественной, защищая Ленинград. Старший сын Юрий (1906–1980), крестник Императрицы Александры Федоровны, был определен в интернат, откуда вскоре сбежал. Он прожил долгую жизнь, в рядах ополчения защищал Ленинград, сумел приспособиться к советской действительности, после войны вступил в КПСС, стал заместителем директора крупного завода. В конце жизни написал воспоминания о своем отце.

Соч.: Царь-мировотворец Александр III Император Всероссийский. Чтение для солдат и народа. СПб., 1895; Его Императорское Величество Государь Император Всероссийский. Чтение для народа. Изд. 4-е, испр. и доп. СПб., 1896; Ко дню священного коронования и миропомазания Их Императорских Величеств Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Федоровны. СПб., 1896; Воцарение Дома Романовых. Рассказ про подвиги нижегородского гражданина Кузмы Минина и костромского крестьянина Ивана Сусанина. Сост. поручик Д. Н. Ломан. СПб., 1898; Достопримечательности Санкт-Петербурга. Чтение для народа. СПб., 1898; Обзор достопримечательностей и святынь города Санкт-Петербурга. СПб., 1898; Павловская памятка. СПб., 1898; Царь-освободитель, Царь-мученик Император Александр II. СПб., 1898; На память о торжестве в Лейб-гвардии Павловском полку 30 июля 1901 г. по случаю (постановки в строй Императора Николая II). СПб., 1902; 50-летний юбилей Аполлона Николаевича Макарова. Царское Село, 1906; Пояснительная записка капитана Ломана по оборудованию церкви преп. Серафима Саровского чудотворца при

собственном Его Императорского Величества сводном пехотном полку в Царском Селе. СПб., 1912.

Лит.: В. М. Васнецов и Д. Н. Ломан по письмам и документам из фондов РГИА // Москва в начале XX века: Будни и праздники. Московская старина. Новорусский стиль. Книга-альбом / Автор-сост. А. С. Федотов. М., 1997; Карохин Л.Ф. Сергей Есенин в Царском Селе. СПб., 2001; Ломан Ю.Д. Воспоминания крестника Императрицы. СПб., 1994; Степанов А. Ломан Дмитрий Николаевич // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003.

А. Степанов
ЛУЖЕНОВСКИЙ Гавриил Николаевич
(12.02.1871—10.02.1906), чиновник, один из организаторов *Тамбовского Союза Русских Людей* (ТСРЛ), активный участник право-монархического движения в Тамбовской губ.

Из потомственных дворян. Родился в южной части Тамбовской губ. в семье, придерживавшейся славянофильских взглядов. Обучался в московском Лицее памяти Цесаревича Николая, откуда перевелся в Тамбовскую, а затем в Воронежскую классическую гимназию, полный курс которой окончил в 1894. Высшее образование получил на юридическом ф-те Императорского Московского ун-та, в котором также был организатором кружка студентов-патриотов. Большую часть времени проводил в деревне, с 24-летнего возраста был старостой приходской церкви с. Березовки. По окончании ун-та в течение двух лет служил помощником присяжного поверенного, затем — присяжным поверенным при Тамбовском окружном суде. Адвокатская деятельность принесла Луженовскому популярность и обеспечила хороший доход — 7 тыс. руб. в год. С 1904 — гласный Тамбовского губ. земства.

В годы Русско-японской войны стал одним из организаторов сбора пожертвований в Тамбовской губ. на восстановление русского флота. В это же время проявил себя и как русский патриот-монархист. После того как в нояб. 1904 местные левые и либералы организовали революционный банкет, Луженовский 1 дек. того же года собрал ок. 250 монархистов всех сословий, проведя в пику левым патриотический обед. После этого мероприятия Луженовский, как уполномоченный тамбовских монархистов направил через министра МВД кн. П.Д.Святополк-Мирского верноподданническую телеграмму Императору Николаю II, в которой писал: «Почтительнейше просим Ваше сиятельство повергнуть к стопам Его Императорского Величества верно-подданные чувства более чем 250 Русских людей всех сословий, случайно собравшихся в городе Тамбове, и их непреклонную уверенность в том, что только Он Один, Государь Самодержец, может вывести Россию из тяжелого положения, созданного небольшою группой внутренних врагов ея». Как вспоминал *Н. Н. Жеденов*, «впечатление

от телеграммы по России было огромно. Это была первая верноподданническая телеграмма, первый любящий сыновний привет дорогому Отцу среди жидовского гама о конституции». Царь оставил на телеграмме свою подпись: «Прочел с удовольствием», а петербургское *Русское Собрание* направило Луженовскому свое приветствие.

Твердая монархическая позиция привела Луженовского к конфликту с местными адвокатами, исповедовавшими совсем иные принципы. В связи с этим 17 дек. 1904 он оставил адвокатуру, решив целиком посвятить себя общественной деятельности. Луженовский пробует заниматься публицистикой, активно печатается в «Тамбовский губ. ведомостях». В одной из своих статей, обращаясь к либералам, он писал: «Вы, находясь под охраной Самодержавной Власти, заботящейся обо всем и обо всех, призванной к управлению государством воле Божией, Которая создала и собрала Россию, Которая ее укрепила и возвеличила; вы, пользуясь всеми благами, дарованными вам Тою же Властью, охраняющею вас от врагов внешних и внутренних — стремитесь к ее ограничению и тем оказываете уже недоверие <...> к Самой Самодержавной Власти, Которую только и крепка и сильна Россия, громадное большинство населения которой чтит в Царе — Помазанника Божия, Отца своих подданных».

Вскоре энергичного борца за русские интересы заметил тамбовский губернатор *В. Ф. фон-дер Лауниц*, 7 апр. 1905 предложивший Луженовскому должность советника губ. правления. Вскоре в губ. в лице губернатора фон-дер Лауница, вице-губернатора Н. Е. Богдановича (сына *Е. В. Богдановича*) и старшего советника губ. правления Луженовского образовался контрреволюционный триумвират, энергично расправлявшийся с революцией. В июне 1905 Луженовский, находясь в Москве, ознакомился с деятельностью *Союза Русских Людей* и по возвращении в Тамбов, стал одним из инициаторов создания Тамбовского отдела Союза (учредительное собрание ТССРЛ проходило на квартире Луженовского).

После объявления Манифеста 17 октября и поднявшейся в связи с этим новой волны революционных выступлений, Луженовский получил приказ губернатора прекратить аграрные беспорядки, вспыхнувшие в трех у. Тамбовской и одном у. Саратовской губ. С двумя ротами солдат под предводительством капитана В. В. Степанова Луженовский прошел ок. 500 верст решительно прекращая на своем пути волнения, считая, что «или зверь-революция сметет государство, или государство должно смести зверя». За 22 дня беспорядки были пресечены, а революционные банды разгромлены. За подавление крестьянских выступлений революционеры приговорили имение Луженовского к разграблению, а самого монархиста-черносотенца (в том числе и «за организацию Черной Сотни») — к смерти. Но имение

добровольно вызвались охранять крестьяне-черносотенцы, а на вынесенный смертный приговор мать Луженовского Мария Гавриилловна 3 нояб. 1905 публично ответила через газету следующими словами: «Несчастные, ослепленные люди! Не думайте запугать убийствами из-за угла тех, кто любит святую Русь. Я благословила своих двух сыновей отдать жизнь свою за Православие и Царя, без которых погибнет наше Отечество. И если Господь допустит убийство моих сыновей, то безропотно буду доживать свой век без детей».

11 дек. 1905 Луженовский с сотней казаков был направлен на подавление волнений в Борисоглебске. В это время (14 дек.) эсеры выстрелами в спину смертельно ранили тамбовского вице-губернатора Н. Е. Богдановича, скончавшегося через три дня. А 16 янв. 1906 эсэрка М. А. Спиридонова, переодетая гимназисткой, на перроне Борисоглебска расстреляла Луженовского, всадив в него пять пуль. Казаки, не сумевшие спасти своего начальника, бросились избивать Спиридонову, но смертельно раненный Луженовский отдал последний приказ: «Не убивайте!», а затем, узнав, что в него стреляла женщина, он перекрестился и произнес: «Господи, прости ей. Не ведает, что творит». Тяжело раненного Луженовского встречал в Тамбове губернатор фон-дер Лауниц, который по его собственному признанию, любил своего подчиненного как родного сына, и члены ТССРЛ. После тяжелых мучений, которые продолжались более трех недель, не дожив двух дней до своего 35-летия, Луженовский скончался. Похоронили его в фамильном склепе в ограде церкви с. Березовки. На памятнике, установленном на месте погребения Луженовского была высечена надпись: «Гавриил Николаевич Луженовский. Родился 12 февр. 1871, скончался 10 февр. 1906, отдав жизнь за Веру, Царя и Отечество. Раненный революционерами пятью разрывными и отравленными пулями, безропотно протрадав 25 дней, тихо скончался, простив убийцу». Был женат на Вере Константиновне (урожд. Зубковой), имел троих детей.

«Это был поистине русский человек, — писал о Луженовском Жеденов, — огромного роста, богатырского телосложения, с добродушным лицом, и ласково смотрящими глазами, глубоко религиозный, пламенно любивший Россию и беззаветно преданный ее историческим устоям».

Соч.: Самозванный съезд // Тамбов. губ. ведомости. 1904. 7 нояб.; О доверии к обществу // Там же. 1904. 18 нояб.; О чиновном средостении // Там же. 1904. 23 нояб.; О земских соборах // Там же. 1904. 27 нояб.; Собор 1549 года // Там же. 1904. 4–5 дек.; Организация земских соборов // Там же. 1904. 23 дек.; Обращение к обществу // Там же. 1905. 3, 6 марта; О реформе землеустройства // Там же. 1905. 13, 15, 19, 28 янв., 16 февр.

Лит.: В память Гавриила Николаевича Луженовского. Тамбов, 1907; Жеденов Н. Н. Гавриил Николае-

вич Луженовский. Биография. СПб., 1910; Иванов А. А. Непоколебимый воин великого русского дела. Гавриил Николаевич Луженовский (1871–1906) // Воинство святого Георгия. Жизнеописания русских монархистов. Сост. и ред. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. СПб., 2006; Луженовская М. Черная сотня // Там же; Лавров В. М. Мария Спиридонова: террористка и жертва террора. Повествование в документах. М., 1996; Щеголев А. А. Гавриил Николаевич Луженовский. Тамбов, 1907.

А. Иванов

ЛУКИН Василий Васильевич (10.01.1859—не ранее 1919), действительный статский советник, политический и общественный деятель, член фракции правых Государственной Думы III и IV созывов.

Лукин В. В.

Потомственный дворянин. Среднее образование получил во 2-й харьковской гимназии, затем окончил юридический ф-т С.-Петербургского ун-та (1881). Некоторое время служил в 5-м департаменте Сената. В течение пяти лет исполнял должность участкового мирового судьи (на момент выборов в III Гос. Думу), непреременный член губернского присутствия на протяжении 17 лет. Член правления колонии для несовершеннолетних преступников, член совета общества взаимного кредита и ряда благотворительных обществ. Учредитель Курской Народной партии порядка (1905). Почетный член *Союза Русского Народа* (СРН), с правами члена-учредителя, кандидат в члены Главного Совета СРН (1912–1914), член совета Курского губернского отдела СРН. Член-учредитель *Всероссийского Филаретовского*

общества народного образования (1914). Член Гос. Думы от Курской губ. III (фракция русских националистов; фракция правых) и IV (фракция правых) созывов. В IV Гос. Думе был избран тов. председателя комиссии по личному составу. Публично выступал редко, пользовался авторитетом видного кабинетного работника. После раскола фракции правых (нояб. 1916) остался в группе сторонников *Н. Е. Маркова*. В 1919 редактировал, издававшуюся Марковым в расположении Северо-западной армии, право-монархическую газету «Белый крест» (Ямбург).

Лит.: Галерея государственных и общественных деятелей России и Третья Государственная дума. [СПб., 1908]; Иванов А. А. Последние защитники монархии. Фракция правых IV Государственной думы в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917). СПб., 2006; Стрелков А. Т. Черная сотня в Центральном Черноземье. Курск, 2000.

Арх.: РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 453, 454.

А. Иванов

ЛЮБИНСКИЙ Адам Иванович (1862—25.11.1916), видный деятель право-монархического движения в Киеве, председатель Киевского отдела *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* (РНСМА).

Родился в семье предводителя дворянства Аняньевского у. Херсонской губ. Окончил Киевский Владимирский кадетский корпус и Александровское военное училище, после чего был выпущен в 12-ю артиллерийскую бригаду. Однако прослужил недолго, в 1892 вышел в отставку и поступил на гражданскую службу по ведомству МВД. Был назначен земским начальником в Аняньевском у., а в 1902 был откомандирован в распоряжение Киевского губернатора. Длительное время состоял гласным Киевской Городской думы, уезд. и губ. земской управы (1911–1916), в 1915 ак-

Любинский А. И.

тивным членом Киевского губ. комитета Всероссийского Земского Союза. Как земский деятель энергично защищал церковно-приходские школы, критикуя идею сосредоточения финансовых ресурсов только на поддержке земских школ. В одном из выступлений он отмечал: «Я могу засвидетельствовать, что не всегда видел в земских школах такую правильную постановку нравственного воспитания, какую я видел в церковно-приходских... Если отказать духовенству в помощи, то, спрашивается, сумеет ли земство принять в свои школы те 95 000 детей, которые теперь обучаются в церковно-приходских школах? Конечно, нет. Следовательно, помощь нужна. Относительно же вопроса о том, надлежит ли, вообще духовенству заниматься народным образованием, я скажу одно: если бы духовенство этого не делало, то может быть, просвещение на Руси наступило бы гораздо позднее, чем теперь» Также состоял членом наблюдательного комитета Общества взаимного страхования от огня имуществ, товарищем председателя Киевского Клуба домовладельцев.

Будучи человеком деятельным и энергичным, Любинский принимал очень близкое участие в жизни и работе киевских монархических организаций, выступив на политическом поприще еще в 1905–1906. В нояб. 1905 он организовал и стал первым председателем Киевской Партии Правового Порядка (КППП). По инициативе Любинского из членов Киевского Клуба домовладельцев образовался временный организационный комитет, который, вступив в контакт с С.-Петербургской Партией Правового Порядка, получил ее программу, отпечатал последнюю в большом количестве и разослал по Киеву и уездам. А 12 нояб. 1905 состоялось первое заседание КППП. В качестве представителя от КППП Любинский принимал участие в работе общероссийского съезда партии в С.-Петербурге (1906). В сент. 1906 на собрании членов КППП по его инициативе было принято решение об организации Кассы жертв долга в Киеве. А когда в 1906 Центральный Совет КППП поставил перед организацией ряд вопросов, касающихся правового статуса евреев в Российской Империи, Любинский счел необходимым предложить свои варианты ответов, в частности требуя, «прежде, чем уравнивать евреев в правах с прочими гражданами России», не номинально, но и фактически, «с одной стороны поднять культурное развитие нашего сельского населения до той меры, которая дала бы ему возможность вести экономическую борьбу с ними на правах равного с равными и с другой — уничтожить неограниченную, безапелляционную власть над евреями их кагального самоуправления, влить путем воспитания в их душу чувства истинной гуманности и кардинальным образом реорганизовать так называемые «хедеры» (еврейские школы), воспитывающие ныне молодые еврейские поколения в действительно человеко-

навиственным духе...». При этом говоря о потенциальной возможности насильственного выселения евреев из края, Любинский отмечал: «Массовое выселение евреев могло бы роковым образом отразиться на экономическом благосостоянии края... Поголовное изгнание вместо рационального лечения нравственных духовных недугов и болезней еврейского народа противоречило бы этике Христового учения и совсем не соответствовало бы духу всесветно известных добряков русских, миссия которых — не изгнание и истребление народов, входящих или присоединенных к русскому государству, а смятение их нравов и затем ассимилирование...». К нач. 1907 уступил место лидера КППП Н. А. Садчикову, удостоившись звания почетного предс. партии.

Любинский не раз обращался с воззваниями к русским людям, призывая к успокоению и прекращению революционных эксцессов. С 3 дек. 1905 он редактировал недолго просуществовавшую газету «Право и порядок». А после образования РНСМА в нояб. 1908 открыл в Киеве губ. отдел Союза и состоял его председателем до самой своей смерти. На общем собрании 25 янв. 1909 был утвержден состав членов губ. Палаты Союза. Тов. председателя был избран генерал-майор Н. И. Изюмов, казначеем — Ф. Ф. Заремба, правителем канцелярии — В. М. Ламакин. Членами палаты утверждены Д. П. Петров, П. Н. Картамышев, Н. И. Салацкий, К. Д. Щирый-Никитчук, И. А. Шило. В Киеве действовало два городских отдела РНСМА: Киево-Соломенский (председатель В. Ф. Абрамов), Извозопромышленный и железнодорожный (председатель Г. К. Опанасенко). По инициативе Любинского Киевский отдел РНСМА открыл беловшивые мастерские для обеспечения занятости лиц, пожелавших вступить в члены Союза. Помимо должности предс. в Киевском отделе РНСМА, Любинский возглавлял Объединенный Союз правых организаций Киева, состоял членом Совета Киевского Клуба Русских Националистов (ККРН), был членом Всероссийского Филаретовского общества народного образования. На заседаниях ККРН он неоднократно выступал по актуальным темам, волновавшим общество. Например, в 1908 он представил доклад на тему: «Русская армия и Куропаткин как полководец», вышедший отдельной брошюрой. А в 1915 на одном из собраний ККРН, посвященном выяснению отношения славянофилов и националистов к задачам и целям России в текущей войне, Любинский отмечал: «Когда у народов и государств возникают вопросы о войне, население имеет право задаваться мыслью о ее результатах ввиду понесенных им больших материальных и моральных затрат. Все наши войны велись победоносно, но всегда оказывались выгодными только для других. Чувствуется, что в них нам чего-то недоставало и приходишь к убеждению, что нам недоставало национальной политики... Я думаю,

что здесь мы воюем для себя главным образом. Если можно попутно сделать доброе дело для других, отчего же не сделать? Но нужно бояться, чтобы это не было миражем. Сейчас мы отбиваемся от врага, но еще большой вопрос — интересно ли для России совершенно уничтожить врага и тем, быть может, повторить историю Венского конгресса... Наша работа для других мало дала нам хорошего и прежде всего нам нужно подумать о себе. Наша святая обязанность — прежде всего собиранье Руси и проведение естественных границ по подножью Карпат с южной стороны. Другая задача — водружение креста на Св. Софии, обладание всемирными воротами. Пролиты есть честь и достоинство великой Руси, и отказаться от них было бы преступлением. Третья задача — очищение русской земли от неприятеля и четвертая, менее значительная, исправление стратегической границы на северо-западе».

Скончался Любинский после непродолжительной, но тяжелой болезни и был погребен на кладбище «Аскольдова Могила».

Соч.: Русский национализм, как средство борьбы с революционно-инородческим движением. Речь в предвыборном собрании 14 сентября 1907 г. Киев, 1907; Русская армия и генерал Куропаткин, как полководец. Из опыта русско-японской войны. Читано в 1908 и 1909 гг. в Клубе русских националистов и Киево-Печерском военном собрании. Киев, 1909; Политика и городские выборы. Киев, 1910.

Лит.: Киевлянин. 1906. 29 нояб.; 1915. 28 янв., 25 апр.; Некролог // Киевлянин. 1916. 26 нояб.; Сборник Клуба Русских Националистов. Киев, 1910, 1912—1913. Вып. 2, 4—5.

Т. Кальченко

ЛЯСКОВСКИЙ Валерий Николаевич (4.02.1858—1[14].01.1938), педагог, краевед и общественный деятель, один из организаторов *Орловского Союза Законности и Порядка* (ОСЗП).

Потомственный дворянин. Родился в Москве в семье проф. Московского ун-та. Окончил 4-ю Московскую гимназию и математический ф-т Московского ун-та (1882), одновременно посещал лекции В.О.Ключевского на историко-филологическом ф-те. Знал английский, немецкий, французский и итальянский языки (итальянским и английским владел настолько свободно, что писал стихи на этих языках). С юности Лясковский писал стихи и рассказы, но из скромности не отдавал их в печать. По окончании университета женился и переехал в Орловскую губ., где купил небольшое имение «Дмитровское-Истомино». По соседству находилось имение Киреевка известных славянофилов братьев Киреевских, где жила вдова И. В. Киреевского — Наталия Петровна, урожд. Арбенева. В 90-е Лясковский купил Киреевку. Он опубликовал несколько сочинений о ранних славянофилах, внеся свою лепту в изучение славянофильства. В 1884—1886 состоял гласным местной земской управы, одновременно до 1891 избирался миро-

вым судьей. Получил широкую известность как краевед. Увлечением Ляковского было также лесоводство, многие его посадки уцелели до сих пор. Свой практический опыт в лесоводстве он изложил в брошюре «Посадка деревьев в средней полосе России» (1898; 2-е изд., 1913; 3-е изд., 1924). С 1915 по 1918 был директором народных училищ Орловской губ.

Лясковский был монархистом по своим убеждениям. В 1906—1907 в его имении жил вел. кн. Михаил Александрович, командовавший в ту пору Черниговским гусарским полком. Лясковский принимал активное участие в деятельности орловских монархистов, был в числе учредителей ОСЗП, состоял членом местного отдела *Союза Русского Народа*, входил в состав особого литературного комитета при органе ОСЗП газете «Орловская речь».

После революции его имение было конфисковано, в нем был организован совхоз «Стрелецкий», куда Ляковского пригласили на должность ученого лесовода. В 1926 должность сократили, он переехал в Орел, где зарабатывал на жизнь частными уроками по литературе и иностранным языкам. Свой архив передал в Государственный литературный музей в Москве. Продолжал активно заниматься краеведческой деятельностью. В 1930 подвергался репрессиям «за контрреволюционную деятельность» по т.н. «делу краеведов», затем арестовывался в 1931 «как содержатель золотой валюты» (чекисты изыали последние фамильные ценности). Последний раз был арестован 22 дек. 1938, 28 дек. «особая тройка» вынесла решение: «Ляковский Валерий Николаевич, 1858 г.р., помещика, приближенного к царскому двору, обвиняемого в том, что он проводил контрреволюционную агитацию против политики партии и правительства, клеветал на ВКП(б) и Советскую власть, дискредитировал Сталинскую Конституцию и советскую печать, распространял клеветнические измышления о жизни рабочих и крестьян в СССР, — расстрелять».

Жена Анна Сергеевна (1864 г.р.). Дети: Вера (1884 г.р.), жила с отцом в Орле; Надежда (1885 г.р.) в эмиграции в Югославии; Анна (1889—1919); Владимир (1887 г.р.), офицер Владимирского уланского полка, белогвардеец, погиб под Царицыным в 1919; Александр (1896 г.р.) жил под Москвой; Ирина (1904 г.р.) жила в Москве.

В 1990 реабилитирован. Ныне в детском оздоровительном центре «Орловчанка» неподалеку от п. Стрелецкий открыт музей Ляковского.

Соч.: Николай Эрастович Лясковский. Биограф. очерк. М., 1884; Алексей Степанович Хомяков, его жизнь и сочинения. М., 1897; Братья Киреевские. Жизнь и труды их. СПб., 1899; Памяти С. А. Рачинского. СПб., 1902; Посадка деревьев в средней полосе России. Орел, 1924.

Лит.: Балакин Ю. Обреченный // Книга памяти жертв политических репрессий на Орловщине. Т. 2 Орел, 1995.

А. Степанов

М

МАЙКОВ Аполлон Аполлонович (1866—не ранее 1917), художник, один из основателей и руководителей *Союза Русского Народа* (СРН), член Главного Совета СРН, автор проекта союзного нагрудного знака.

Сын известного русского поэта А. Н. Майкова (23.05.1821—8.03.1897), домовладелец (собственный дом на Васильевском острове). Активный общественный деятель, член *Русского Собрания* (РС) с первых лет существования РС, но основная деятельность связана с СРН. Вместе с иг. *Арсением* (Алексеевым), А. И. Дубровиным, И. И. Барановым, А. И. Тришатным и С. И. Тришатным стоял у истоков Союза. Дубровин в 1910 вспоминал, что у него самого мысль о необходимости Союза зрела уже с 9 янв. 1905, и «как выяснилось, почти одновременно со мной тою же мыслью был охвачен и Аполлон Аполлонович Майков. Другие присоединились уже к нам». С самого момента основания Майков стал членом Главного Совета СРН и наряду с А. И. Тришатным был избран товарищем председателя Союза. По свидетельству Дубровина, в самом начале Майков взял на себя всю текущую работу, заведование Советом и канцелярией Союза, он «с раннего утра приходил в Союз и оставался там до ночи». Формально Майков считался учредителем Союза № 1 (по номеру членского билета), но фактически был вторым человеком в Союзе (после Дубровина). Однако вскоре его отодвинули с первых ролей в СРН, и вместо него товарищем председателя стал В. М. Пуришкевич, а Майков занял более скромную должность одного из товарищей председателя Петербургского отдела СРН. Автор проекта нагрудного знака СРН, художественные достоинства которого высоко оценивались правыми.

23 дек. 1905 был в составе делегации СРН на Высочайшем приеме, когда союзники преподнесли знаки члена Союза Русского Народа Государю и Наследнику. Майков от имени жителей Петербурга зачитал адрес Государю, затем с жаром

добавил: «Государь! Мой покойный отец имел счастье быть лично Тебе известным. Умирая, он завещал нам, детям своим: «Служите верою Государю, этим вы будете служить и России, и Народу Русскому». Государь, отец мой был поэт и душою поэт он чувствовал русскую народную душу. Верь, Государь, что весь истинно Русский Народ так думает и чувствует. Верь, Государь, что всякая попытка врагов Твоих и Народа Русского захватить или ограничить Твою власть вызовет в народе неслыханную ужасающую смуту, которая грозит охватить Россию кровавым заревом. Только от Царской власти, превыше всех властей земных поставленной пред Богом, ожидает Русский Народ светлого будущего и спасения от постигших его несчастий. Государь, мы все умрем за Тебя». Государь поблагодарил Майкова за искренние чувства и сказал, что верит Русскому Народу. Примерно в это же время А. И. Дубровин, П. Ф. Булацель и Майков были приняты вел. кн. Николаем Николаевичем, которому изложили «опасное положение России под управлением Витте, который, побуждаемый жидами, ведет к революции и распаденю России». Великий князь выслушал лидеров СРН и обещал им свое содействие и покровительство. Есть сведения, что Майков был членом секретной «приемной комиссии» СРН, которая занималась организацией боевых дружин союзников и решала вопросы по снабжению членов дружин оружием на случай столкновений с революционными боевиками.

Принимал участие в работе первых монархических съездов и совещаний. Делегат 1-го Всероссийского съезда Русских Людей в Санкт-Петербурге 8–12 февр. 1906 (Всероссийский съезд Русского Собрания) и 2-го Всероссийского съезда Русских Людей в Москве 6–12 апр. 1906. Принимал активное участие в работе 3-го Всероссийского съезда Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской), на котором выступал по вопросу о формах единения монархистов, предложив «образовать

в виде опыта до следующего Съезда Исполнительный комитет». Член комиссии для выработки решения по этому вопросу, выступал с речью в день закрытия съезда. Принимал также участие в работе 4-го Всероссийского съезда Русских Людей в Москве 26 апр. — 1 мая 1907 (Всероссийский съезд Объединенного Русского Народа), на котором был делегатом от Петербургского отдела спортивных монархического общества «Кречет». Кроме того, Майков был председателем двух монархических совещаний в Ярославле: частного Совещания членов СРН 25 окт. 1907 и Ярославского совещания (3-е частное Совещание отделов Союза Русского Народа в Ярославле 8—10 марта 1909). На последнем он выступал с докладом на злободневную житейскую тему о популяризации опытов огнеупорных построек, ввиду того, что, по статистическим данным, каждые 25 лет Россия полностью сгорает. Кроме того, он предложил дополнить доклад организационной комиссии двумя пунктами. В связи с тем, что к этому времени участились случаи исключения некоторых лиц из монархических организаций, что приводило к скандалам и разным эксцессам, Майков предложил, чтобы Главный Совет СРН не проходил мимо этих фактов и каждый раз обсуждал причины исключения членов единомышленных организаций. Также он предложил зачислить в разряд враждебных СРН организаций «Московский Союз Русского Народа», руководимый прот. *И. И. Восторговым* и архим. *Макарием (Гневушевым)* за то, что они не принимают в свою среду старообрядцев, чем нарушают решения монархических съездов.

В ходе обсуждения тактики монархистов на выборах в Государственную Думу Майков выступал против соглашения с умеренными конституционалистами. Так, 10 янв. 1907 на собрании действительных членов РС, где обсуждался вопрос о соглашении с партией Правового порядка, он произнес горячую речь, в которой заявил, что такое соглашение вконец подорвет те основные начала, на которых были созданы РС и СРН, обесценит их цели и идеалы. Однако большинство придерживалось другого мнения, и соглашение было подписано. Помимо организационной и пропагандистской деятельности, Майков выступал и как политический публицист, публиковался в органе СРН — газете «Русское знамя». По внешнеполитическим вопросам он придерживался традиционных для монархистов воззрений, считая главным союзником России Германию, а врагом — Англию. 29 сент. 1906 в «Русском знамени» появилась его статья «Англичане едут», в которой он протестовал против визита в Россию английской парламентской делегации. Англичане прибывали, по его мнению, главным образом, для поддержки своих единомышленников — кадетов, что является, по существу, оскорблением России. В статье Майков высоко отзывался о германском

императоре Вильгельме II, которого называл «Императором-рыцарем», «носителем чистых идеалов не ожидавших еще германцев».

Особенную известность Майкову, как публицисту, принесла его брошюра «Революционеры и черносотенцы» (1907), в которой он дал целостное изложение идеологии монархического движения. Прежде всего, Майков подчеркивал, что не стоит стыдиться наименования «черносотенцы» или «черносотенники» (как он предпочитал писать), хотя его и дали монархистам враги. Он считал это название верно отражающим самую суть движения, ведь «первыми поднявшими знамя «За Веру, Царя и Отечество» были большей частью люди простого звания, крестьяне, мещане, а простой народ в прежние времена назывался «черныю», «черными людьми». Майков отмечал, что отличительной чертой монархического движения является символ «За Веру, Царя и Отечество», или «Православие, Самодержавие, Народность». И он в своей брошюре проанализировал содержание каждого элемента монархической триады. Православная Церковь, по убеждению Майкова, есть «основа русской народной жизни и Российского государства», Церковь дала Русскому Народу политическую свободу, а теперь «должна быть краеугольным камнем и его гражданской свободы, основанием устройства его гражданской жизни». А значит, основой гражданского общества в России должна стать «христианская община на началах братской любви и милосердия, взаимопомощи и христианского просвещения». Только так можно реально улучшить положение обездоленных. Из этих рассуждений Майков делал закономерный вывод, что Православная Церковь должна быть господствующей в России.

Царское Самодержавие, считал Майков, «установлено самим Русским Народом, а не происходит от завоевания, как при абсолютизме, а потому, по сути своей, не представляет из себя господства, а занимает относительно народа служебное положение». Враги патриотов распространяли клеветнические измышления, будто монархисты выступают против участия народа в управлении страной. На самом деле, монархисты главным условием крепости Самодержавия считают единение Царя с народом, выступают за то, чтобы народ мог «свободно обсуждать свои нужды, изыскивать средства для их облегчения и тем помогать Царю в Его управлении страной». Одним из эффективных средств единения Царя с народом, по мысли Майкова, может являться Гос. Дума, которая должна стать источником осведомления Царя о нуждах народа и должна получить от Царя «право надзора за деятельностью слуг царских и право подачи жалоб на них Царю». Но так может случиться тогда, когда в Думе будут «только представители Русского Православного народа, как хозяина земли русской»,

а инородцы будут иметь лишь своих особых представителей при Думе. Но это вовсе не противоречит тому, что власть Самодержца остается неограниченной, а полнота Царской власти неприкосновенной, ибо это является условием охранения власти от захвата «шайкой ловких политиков». Неограниченность, по мнению Майкова, означает, прежде всего, неподкупность, независимость от партийного эгоизма, беспристрастность ко всем слоям населения. Единственное ограничение, которое допускают монархисты, — «Царь должен быть православным», что является гарантией того, что Он будет ревнителем и заступником Православной Церкви, станет управлять народом по своей христианской совести. Враги монархистов распускали еще одну клевету, будто они являются защитниками «старого режима», т. е. произвола чиновников. В ответ Майков изложил монархический взгляд на бюрократию: она есть «средостение между Царем и народом»; «она главная виновница того, что политика правительства пошла совершенно вразрез с нуждами и стремлениями русского народа»; она состоит «из большого количества инородцев или людей воспитанных на иностранных началах»; она виновата в низком уровне народного просвещения, в результате чего школа поставляет врагов русской народности и России.

Характеризуя третий элемент триады, который Майков называл не вообще «Народность», но «Русская Народность», он подчеркнул, что «учение черносотенников имеет основанием национализм», что монархисты — противники космополитизма, они выступают за то, чтобы русские занимали «господствующее положение в России». Однако, провозглашая национализм основой идеологии, Майков призывал не забывать, что «без Православной Церкви не сложился бы Русский Народ в одно могучее целое», что «у всех явилась общая связь, общая Святыня» именно благодаря Церкви. Поскольку «начало народности происходит от природного семейного начала», монархисты выступают в защиту семьи. Майков выступил также решительным защитником начала сословности общества, как залога процветания России, когда «население не представляет из себя смешанной и перепутанной толпы, а собрано в отдельные части, связанные между собой общностью своих интересов, занятий, промыслов и пр. условий жизни». Только так население сможет разобраться в своих подлинных нуждах. На началах сословности, считал Майков, должна быть построена и Гос. Дума. В связи с идеей сословности вопросом первоочередной важности является «восстановление общесословного церковного прихода», который в наше смутное время должен стать «колыбелью новому возрождению русской самобытности».

Важными составляющими идеологии монархического движения были антиконституциона-

лизм и антилиберализм, чему уделил немало внимания в своей брошюре и Майков. Он отмечал, что идея конституционализма внутренне лжива, ибо основана на ложной идее парламентаризма. Либералы любят говорить о парламенте как о собрании выборных от народа, а значит, — институте, который якобы выражает волю и голос всего народа. На самом деле, парламентаризм дает власть не народу, а наиболее ловкой политической партии. Майков также обращал внимание на творческую примитивность либерализма, ведь «революционерам и конституционалистам не приходится ничего создавать, ничего изучать, и к их услугам громадная иностранная литература, которую им достаточно перевести на русский язык». Он метко называл противников монархистов «переводчиками», у которых отсутствует самостоятельное творчество. Несамобытность мысли неизбежно ведет к нежизненности и агрессивной теоретичности, когда «в противовес самобытному национальному развитию» те или иные формы жизни создаются по измышлению людей, «воображающих себя великими мудрецами и насильно навязываются народу». Майков с грустью отмечал: «Увы! ни над одним народом не производилось столько опытов насаждения теоретического развития, как над русским! Только живучесть раз созданных им себе форм жизни дала ему силу переносить все эти эксперименты и сбрасывать все наносное и чуждое». Особенную опасность конституционализма Майков видел в двух обстоятельствах. Во-первых, «могущественный капитал принадлежит евреям и, следовательно, введение конституции равносильно передаче власти над Россией в руки евреев», которые хорошо организованы и уже подчиняют себе Европу. Во-вторых, уже теперь видно, что «состав конституционных партий представляет из себя собрание всех, кого можно считать враждебными русскому народу и его самобытному развитию».

В отличие от многих своих единомышленников (*И. Г. Щегловитов, К. Н. Пасхалов* и др.) Майков не протестовал против того, что монархистов называли «революционерами справа». Наоборот, он заявлял, что для такого утверждения есть основания, ибо и революционеры и черносотенцы выступают против власти капитала. Однако он призывал видеть и различие, которое состоит в разных способах борьбы с капиталом: у революционеров — всеобщее разрушение; у монархистов — создание такой формы государственной жизни, «при которой возможно соблюдение равновесия между всеми частями народного организма». В итоге, «революционеры, воображающие, что они воюют с капиталом, в сущности лишь орудие еврейства, расчищающее еврейству господство над Русским Народом», а потому неудивительно, что именно еврейский капитал питает внутреннюю смуту. Майков подчеркивал, что глупо и невежественно видеть в монархистах

противников реформ, напротив, «черносотенники желают полного переустройства русской жизни, осуждают всю правительственную политику, как внутреннюю, так и внешнюю всего последнего времени и желают самых коренных реформ». Однако они жаждут не абы каких реформ, но только таких, которые будут осуществляться «в духе русского народа, согласно с его историей», которые поведут к естественному развитию «всего уже созданного Русским Народом», а не превратятся в насильственное навязывание чуждых учений и учреждений.

Майков сформулировал политическое кредо монархистов: «Все дальнейшее развитие гражданской и политической жизни может быть основано лишь на тех началах, на которых сложилась русская самобытная жизнь и Русское государство», т. е. на триаде Православие, Самодержавие, Русская Народность; «всякие реформы, противоречащие русским началам, не приносили и не принесут никакой пользы Русскому Народу, а наоборот поведут к его гибели». В итоге Майков пришел к выводу, который точно выражает роль монархического движения в русской истории: из всех существующих партий «черносотенцы одни являются представителями русского народного начала; они одни отстаивают русскую самобытность, от сохранения которой зависит жизнь или смерть Русского Народа».

После раскола в СРН Майков отошел от активной монархической деятельности. Весной 1909 он отказался от членства в Главном Совете. Однако, поскольку он считался учредителем СРН № 1 и имел большой авторитет среди монархистов, его неоднократно уговаривали остаться. Трижды сторонники *Н. Е. Маркова* выбирали его в состав своего Главного Совета, но каждый раз он отказывался. Окончательно Майков вышел из состава Главного Совета и одновременно из числа учредителей в нояб. 1911. К сторонникам А. И. Дубровина, во *Всероссийский Дубровинский Союз Русского Народа* Майков тоже не пошел. В это время он сблизился с кн. *М. Н. Волконским*, который, как и он, отошел от участия в монархическом движении после раскола СРН. Имя Майкова мы видим в числе основателей Православного Камчатского братства, которое было организовано по почину иером. (будущего митр.) *Нестора (Анисимова)*. Дата и обстановка его кончины неизвестны.

Членом РС в 1906–1908 был также его брат статский советник Н. А. Майков, состоявший при Министерстве народного просвещения, редактор «Сельского вестника».

Соч.: Англичане едут // Русское знамя. 1906. 29 сент.; Революционеры и черносотенцы. СПб., 1907; Святитель Петр Чудотворец Московский. Пг., 1911.

Лит.: Володина Н. В. Майковы. СПб., 2003; Куда временщики ведут Союз русского народа. СПб., 1910; Подробный отчет о Третьем Всероссийском Съезде

Людей Земли Русской в Киеве. М., 1906; Пчелов Е. В. Майковы // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия / Редкол. В. Л. Янин, В. М. Кареев, М. Д. Волков и др. Т. 3. М., 2000; Степанов А. Майков Аполлон Аполлонович // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003.

А. Степанов

МАКАРИЙ (в миру **ГНЕВУШЕВ Михаил Васильевич**), сщмч., еп. Орловский и Севский (сент. 1858—22.08[4.09].1918), выдающийся проповедник и духовный писатель, общественный деятель, участник право-монархического движения, тов. председателя *Русского Монархического Союза* (РМС), член *Совета Монархических Съездов*.

Макарий (Гневушев)

Родился в с. Репьевка Ардатовского у. Симбирской губ. в семье священника. Закончил Ардатовское ДУ, Симбирскую ДС (1878) и Киевскую ДА (1882) со степенью кандидата богословия (кандидатское сочинение посвящено Александрийской Церкви). Назначен преподавателем русского языка в Киево-Подольское ДУ. С 1883 наставник Острожской учительской семинарии, с 1885 преподаватель Киевского женского ДУ, с 1890 преподаватель Киевской ДС, активный миссионер. В 1902 стал инициатором создания «Киевского педагогического общества взаимной помощи».

Принимал деятельное участие в право-монархическом движении в Киеве, в 1906–1908 был членом Совета *Киевской Русской Монархической Партии* (КРМП), членом *Киевского Русского Собрания* (КРС). 3 июля 1906 в КРС сделал

обстоятельный доклад о положении русского православного населения в западных областях. Доклад было решено напечатать, т. к., по утверждению председателя КРС *Б. М. Юзефовича*, он «вызвал единодушное сочувствие и одобрение слушателей правдивым, кратким и ясным изображением общественного настроения в пределах обильно населенных евреями западных окраин России». Главный тезис автора — виновником тяжелого экономического и нравственного состояния русского населения является еврейство. «В течение многих веков, образовав при помощи кагала могущественный союз, евреи, в конце концов, захватили в свои руки главные нити политической, экономической и общественной жизни европейских народов, не исключая и русского». Завладев почти всю печатью, они настойчиво влияют на общественное мнение, слагают его согласно своим интересам, нисколько не стесняясь средствами к достижению намеченных целей». Именно пагубная деятельность евреев, а отчасти и поляков, привела к распространению революционных идей, под влиянием которых «значительная часть учащейся молодежи стала в ряды «освободителей» и, выйдя из условий нормальной жизни, превратилась в послушное орудие революционных и анархистских партий. Современное состояние высших и значительной части средних учебных заведений крайне безотраднo и ничего не обещает не только в ближайшем, но и в более или менее отдаленном будущем». Однако главная вина в распространении крамолы, по убеждению докладчика, лежит не на евреях, а на правительстве и местных властях, прежде всего на главе правительства — Витте, ибо «как центральное правительство, так и большинство местных органов его оказались настолько терпимыми в отношении к разрушительным левым партиям, что мирное, на почве закона живущее общество <...> попало как бы под иго этих левых партий». Власти, напротив, подвергают незаслуженным стеснениям и ограничениям правые партии, «отменяются, в угоду евреям, освященные обычаем и установленные Церковью, крестные ходы, отбираются произведения так называемой «черносотенной литературы», обличающие клевету и ложь еврейской печати». В докладе содержалось вполне определенная угроза в отношении власти. Если сохранится «терпимое отношение правительства к революционным партиям», то монархическая партия, предупреждал докладчик, будет вынуждена искать поддержки «со стороны народных масс». Автор доклада от имени киевских монархистов потребовал от властей укротить деятельность революционеров и навести порядок. Времени на раскачку нет, ибо доверие к правительству колеблется, «во многих местах народное озлобление против местных властей, охраняющих еврейские интересы преимущественно перед всеми другими, сдерживается с вели-

ким трудом». Отставка правительства Витте породила у черносотенцев надежды на изменение политики, и «монархическая партия надеется, что нынешнее правительство своим открытым и прямым образом действий, на основах русской исторической жизни, спасет современную Россию от угрожающих ей ужасов внутренних междоусобий», — заявил в заключение Гневушев.

Делегат 3-го Всероссийский съезд Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской) от *Киевского Союза Русских Рабочих* (КСРР). По окончании съезда от имени хозяев — киевлян — сказал прощальное слово приезжим депутатам. Как делегат КСРР участвовал также в работе 4-го Всероссийского съезда Русских Людей в Москве 26 апр. — 1 мая 1907 (Всероссийский съезд Объединенного Русского Народа), на котором выступал с речью о необходимости объединения. Мы стоим перед смертельной опасностью, пред нами раскрывается пропасть, заявил он, и указал на «языки нашего времени», особенно на тот позорный факт, что многие русские сделали предателями своего народа, забыли все русское и относятся к нему хуже врагов. «Русским людям нужно серьезно приняться за объединение всех духовных сил народа для спасения родины и для устройства ее дальнейшей жизни на исконных патриотических началах». В 1907 Гневушев был назначен наблюдателем церковных школ Киевской епархии. В это же время он был избран первым председателем Киевского Губернского отдела *Союза Русского Народа* (СРН), а после отъезда в Москву стал почетным председателем отдела.

Овдовев, 11 февр. 1908 принял постриг с именем Макарий, рукоположен во иеромонаха и вскоре назначен настоятелем Московского Высокопетровского монастыря с возведением в сан архимандрита. Принял активное участие в монархическом движении в Москве, стал ближайшим сподвижником председателя РМС прот. *И. И. Восторгова*, деля с ним с тех пор все радости и скорби. Уже в июне 1908 в результате внутренних распрей архим. Макарий вместе с о. Иоанном вынуждены были оставить руководящие должности в Московском губернском Совете СРН. Принимал участие в создании Братства Воскресения Христова, был членом Правления братства. Был активным участником *Русского Монархического Соборания* (РуМоСо), где часто выступал с докладами, 12 нояб. 1909 избран кандидатом в члены Правления РуМоСо, а затем стал членом Правления. 9 марта 1909, вернувшись из Вильны со съезда православных братств, выступил с речью в многолюдном собрании московских монархистов. Говорил о «горьком чувстве», которое вынес из поездки в связи с тем, что «православное население славлено польскими тисками и должно отрекаться от своей веры; русские угнетаются и евреями, со-

средоточившими в своих руках всю торговлю и ремесла». Монархисты Москвы после его доклада приняли решение поддержать русских людей в Западной Руси, которые ведут неравную борьбу с еврейским и польским засильем. С 1909 — настоятель Московского Новоспасского ставропигиального монастыря. Был членом организационного комитета по созыву Московского съезда (Съезд Русских Людей в Москве 27 сент. — 4 окт. 1909), готовил вместе с И. Г. Айвазовым материалы к обсуждению. Выступал с приветственной речью при открытии съезда, принимал активное участие в обсуждении вопросов повестки дня съезда, был избран членом исполнительно-редакционной комиссии, которая создавалась для завершения работ с принятыми съездом резолюциями. Среди прочего съезд решил важную задачу: устами многих видных деятелей монархического движения было восстановлено доброе имя прот. Восторгова и архим. Макария.

В апр. 1912 архим. Макарий был избран в состав Устроительного Совета Всероссийских Съездов от РСМ. Он участвовал в работах 5-го Всероссийского съезда Русских Людей в Санкт-Петербурге 16–20 мая 1912), на котором был избран одним из тов. председателя съезда. В день открытия съезда выступил с речью, в которой призвал всех монархистов к объединению «в плотную, несокрушимую рать». На съезде был избран членом Комиссии по церковным вопросам (вместе с депутатом Государственной Думы Г. А. Щечковым и проф. П. В. Никольским). От имени Комиссии 16 мая выступил с докладом, в котором для противостояния «повсеместному падению религиозного чувства в народе» советовал повсеместно учреждать церковные братства и развивать сеть церковно-приходских школ. Он выступил также против частых перемещений епископов, которые из-за этого не успевают толком ничего сделать, высказался за изъятие церковных вопросов из ведения Государственной Думы, где решения принимают и иноверцы. В последний день работы съезда произнес проникновенное слово, обращенное к русской женщине, которая может «внести свою любовь в монархическое дело, чтобы смягчить остроту борьбы, чтобы ободрять уставших в борьбе». Завершил свое слово он призывом к объединению, «ибо враг не дремлет». В 1912 архим. Макарий был председателем предвыборного комитета правых партий в Москве по выборам в IV Государственную Думу. 1 окт. 1913 на собрании членов РСМ произнес речь о значении расследовавшегося в Киеве ритуального убийства Андрея Ющинского, а собрание послало приветственные телеграммы А. С. Шмакову и Г. Г. Замысловскому и приняло решение, осуждающее «*Киевлянин*» за «предосудительное отношение к киевскому процессу». В н. 1914 вновь пытался привлечь об-

щественное внимание к бедственному положению православного белорусского населения, опубликовав в «*Московских ведомостях*» цикл статей под названием «*Форпосты русские*». Архим. Макарий обратился к русскому народу с призывом: «Спешите все, у кого еще бьется сердце русской кровью, у кого сознание не затуманено разными космополитическими бреднями, для кого Русь и в прошлом и в настоящем дорога, — спешите на помощь все более и более ослабевающей Белой Руси... Нужно спешить с материальной помощью, чтобы избавить белорусы от хищничества евреев; нужно торопиться с просветительской помощью, чтобы ободрить, поднять измученный и приниженный дух народа».

11 июля 1914 в Н. Новгороде хиротонисан во еп. Балахнинского, вик. Нижегородской епархии. Принимал участие в Петроградском совещании (Совещание монархистов 21–23 нояб. 1915 в Петрограде), на котором избран в состав Совета Монархических Съездов. На Совещании выступал в прениях по вопросу борьбы с Прогрессивным блоком, говорил речь при закрытии Совещания. Несмотря на то, что был викарным епископом Нижегородской епархии, в работе Нижегородского совещания (Всероссийское монархическое совещание в Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций 26–29 нояб. 1915) еп. Макарий участия не принимал — видимо, сказались весьма натянутые отношения с А. И. Дубровиным и его сторонниками. 28 янв. 1917 назначен на самостоятельную кафедру — еп. Орловским и Севским.

Вскоре после Февральской революции начались преследования архиереев-монархистов, и 26 мая 1917 владыка был уволен на покой с определением места проживания в Спасо-Авраамиевом монастыре в Смоленске. С янв. 1918 он был переведен в Спасо-Преображенский монастырь г. Вязьмы. Скупой на похвалы митр. Мануил (Лемешевский) называл его «прекрасным проповедником, оратором и администратором». Своими яркими проповедями опальный епископ быстро завоевал любовь верующих, и монастырский храм стал заполняться молящимися. Большевики подсылали к нему наемных убийц. Однако, когда убийцы ожидали выхода епископа, между ними произошла ссора, в результате которой один из убийц убил другого. 22 авг. 1918 владыка был все-таки арестован по абсурдному обвинению в «организации белогвардейского восстания». После ареста мужественно переносил глумление и побои. 2 сент. его перевели в Смоленскую губернскую тюрьму, а 4 сент. он был осужден ЧК Западной области за «контрреволюционную деятельность» и приговорен к расстрелу. По словам его дочери, казнь происходила следующим образом. Обреченные в числе 14 чел. были доставлены в пустынное место за Смоленском. Построили всех спиной к свежевырытой

могиле. Палач подходил к каждому и производил выстрел в лоб. Владыка, находясь в конце шеренги, с четками горячо молился за каждого из казнимых, а если замечал упадок духа, то, никем не останавливаемый, выходил из линии, благословлял несчастного. Он был застрелен последним. Прославлен в сонме Новомучеников и Исповедников Российских 20 авг. 2000 на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви.

Соч.: Историческая записка о состоянии... Киевского женского училища духовного ведомства в течение первого 25-летия его существования, составленная преподавателем училища М. В. Гневушевым. 1861–1886. Киев, 1890; Преосвященный Владимир, епископ Алеутский и Аляскинский и состояние православной русской церкви в Америке. Киев, 1890; Киевское педагогическое общество взаимной помощи. (Докладная записка М. В. Гневушеву). Киев, 1902; Перед лицом войны тяжелой. (Обращение к народу). Киев, 1904; Доклад члена Совета Киевской Русской Монархической Партии М. В. Гневушева, читанный в Киевском отделе Русского Собрания 3 июля 1906. Киев, 1906; Константин Петрович Победоносцев. Киев, 1907; Сила веры. Ужас неверия. М., 1910; Крепостное право на Руси и освобождение крестьян от крепостной зависимости. СПб., 1911; Общенародное церковное пение и его значение для Православной Церкви вообще и в особенности для западнорусского Православия. Вильна, 1912; Форпосты русские // Московские ведомости. 1914. № 20, 26, 62, 69, 78; Речь, произнесенная при наречении во епископа Балахнинского // Прибавление к «Церковным ведомостям». 1914. № 34; Речь на молебствии пред открытием выставки победных трофеев // Прибавление к «Церковным ведомостям». 1916. № 35; По поводу современных реформаторских стремлений // Прибавление к «Церковным ведомостям». 1916. № 3; 40; 43; 44; 46; Речь пред открытием занятий епархиального съезда духовенства в Н. Новгороде // Прибавление к «Церковным ведомостям». 1917. № 5; Что в настоящее время более всего необходимо. Слово, сказанное 11 февр. 1917 при прощании с жителями Н. Новгорода // Прибавление к «Церковным ведомостям». 1917. № 8.

Лит.: IV съезд Объединенного Русского Народа в Москве // Киевлянин. 1907. 1 мая; Новомученики и Исповедники Русской Православной Церкви XX века. Интернет-сайт Православного Свято-Тихоновского Богословского Института. // <http://www.pstbi.ccas.ru>; Польский, о. М. Новые мученики Российские: Собр. матер. в 2-х тт. Репринт. изд. М., 1993; Краюхин Д.А. Основы русского консерватизма в работах епископа Макария (Гневушева) // Национальная идея как условие сохранения социокультурной самобытности и государственности. Материалы межд. Научно-практической конференции 18–19 мая 2000. Орел, 2000; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кириянова. М., 1998; Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви, 1917–1945. Послел. прот. И.Мейендорфа. Paris, 1977; Реквием: Книга памяти жертв политических репрессий на Орловщине. Т. 2, 4. Орел, 1995, 1998; Святители зем-

ли Нижегородской / Авторы-сост.: иг. Тихон (Затекин), О.В.Дегтева. Н. Новгород, 2003; Следственное дело Патриарха Тихона. Сб. док. по материалам ЦА ФСБ РФ. М., 2000; Союз Русского Народа по материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства 1917 г. М.–Л., 1929; Степанов А. Макарий (Гневушев), сщмч., еп. Орловский и Севский // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003; Die Russischen Orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965. Bio-Bibliographie von Manuil (Lemesevskij). T. 4. Erlangen, 1986.

А. Степанов
МАКАРИЙ (в миру **ПАРВИЦКИЙ-НЕВСКИЙ Михаил Андреевич**), свт., митр. Московский и Коломенский (14.10.1835—16.02[1.03].1926), миссионер, проповедник, духовный писатель и общественный деятель, почетный председатель Томского губернского отдела *Союза Русского Народа* (СРН).

Макарий (Парвицкий-Невский)

Родился в с. Шапкино Ковровского у. Владимирской губ. в бедной многодетной семье пономаря Андрея Ивановича Парвицкого. В к. 1843 крайняя нищета вынудила семью отправиться в Сибирь (в Тобольск, затем в с. Верх-Ануйское Томской епархии). Закончил в числе лучших учеников Тобольскую ДС (1854), в семинарии получил почетное прозвание «Невский», но вместо дальнейшей карьеры предпочел отправиться миссионером в глухие и дикie места Алтая. В 1855 поступил в состав Алтайской Духовной миссии (миссионерский подвиг продолжался

почти сорок лет). Образцом миссионерского служения всегда считал основателя Миссии архим. прп. Макария (Глухарева), подвигу которого подражал. Приняв монашество (16 марта 1861), был наречен именем основателя Миссии. 19 марта рукоположен во иеромонаха. Много потрудился над устройством новой православной святыни на Алтае — Благовещенского Чулышманского мужского монастыря. Чтобы сблизиться с коренными жителями, Макарий изучил алтайские языки, досконально ознакомился с местными обычаями. При участии педагога Н. И. Ильминского и крещеного инородца Чевалкова о. Макарий перевел на алтайские языки различные богослужебные труды: «Литургия Иоанна Златоуста»; «Святая История Нового Завета»; «Евангелия воскресные, утренние и праздничные» и др. Составил и издал «Алтайско-русский букварь» (1868) и «Грамматику алтайского языка» (1869). Для алтайцев-мирян написал сборник собственных духовных стихов «Лепта». В 1908 предпринял капитальный труд перевода на алтайский язык всего четвероевангелия. Его катехизические труды неоднократно переиздавались. 29 июля 1871 о. Макарий был возведен в сан игумена, с 1875 он — помощник начальника Алтайской миссии, с 1883 — начальник миссии в сане архимандрита.

Молва о миссионерской деятельности о. Макария разошлась далеко по России. Его усилиями при Алтайской миссии было открыто свыше 60 школ для инородцев, многочисленные приюты и братства, учрежден женский Телецкий монастырь. Он покровительствовал православным обществам трезвости. Им была воспитана целая школа алтайских миссионеров. Еще в 80-е XIX в. о его миссионерских трудах стало известно обер-прокурору Св. Синода К. П. Победоносцеву, а через него Императору Александру III. Когда к о. *Иоанну Кронштадтскому* приезжали сибиряки, то он говорил им: «Что вы ко мне ездите, ведь у вас есть свой Макарий, который лучше меня молитвенник». В народе Макария прозвали «Апостолом Алтая» и «Сибирским столпом Православия».

В 1884 хиротонисан во еп. Бийского вик. Томской епархии, с 1891 еп. Томский и Семипалатинский, в 1905 получил сан архиепископа, с 1908 — архиеп. Томский и Алтайский. Его деятельность вызывала ненависть в среде местных сектантов и ссыльных революционеров. Несколько раз его пытались убить, а 22 мая 1886 был подожжен архиерейский дом, сгорели ценная библиотека, архив миссии, здание Катехизаторского училища, однако еп. Макарий сумел спастись.

В годы революционной смуты он — один из идеологов и активнейших участников черносотенного движения в Сибири, почетный председатель Томского губернского отдела СРН. 1 янв. 1905 на страницах «Томских епархиальных ведомостей» он выступил с предостережением против ломки русских государственных устоев

и «обычаев доброй русской старины» в угоду новомодным западным учениям: «Ныне старые русские прекрасные обычаи изымаются из употребления, как старая дорогая мебель выносятся из дома потому только, что она стара, не отвечает последней моде, и заменяются новомодной, хотя часто и весьма непрочной. При этом настоящее золото заменяется поддельным, прочный материал слабым. Безразборчивой переменой обычаев расшатывают устои дорогого нашего Отечества. Желаящие совершить ломку уставов, обычаев и порядков церковной, общественной и государственной жизни хотят делать это все во имя каких-то своих новых мировоззрений» («О хранении заветов Старины»). Постоянный лейтмотив многих печатных и устных выступлений владыки в эти годы — идея единения всех русских людей на основе идеалов Православия, Самодержавия и Народности. Эти идеалы он неустанно проповедовал во время своих частых поездок по епархии и встреч с верующими и клиром. В окт. 1905 еп. Макарий напутствовал и благословил решительное выступление томских монархистов, приведшее к полному разгрому местных антигосударственных сил. Владыка оказывал моральную поддержку кандидатам от монархических партий при выборах в Государственную Думу. 19 авг. 1912 при активном содействии архиеп. Макария в Томске состоялось открытие патриотической газеты «Томский вестник». Его статьи по различным вопросам общественной и церковной жизни неоднократно публиковали «*Московские ведомости*». «Освободительная печать» регулярно организовывала против «стола сибирского черносотенства» шумные клеветнические кампании, публикуя на «мракобеса Макария» всевозможные грязные пасквилы.

Назначение 25 нояб. 1912 архиеп. Макария митр. Московским и Коломенским было воспринято с радостью в монархических кругах. Одновременно он стал членом Св. Синода. С 1913 — почетный член С.-Петербургской ДА. Человек скромной жизни и суровый аскет, митр. Макарий всеми силами пытался повернуть церковную жизнь предреволюционной Москвы в русло патриархального благочестия, постоянно встречая сильное противодействие.

После февральского переворота в первый день своего назначения революционный обер-прокурор Св. Синода В. Н. Львов в бесцеремонной форме потребовал от митр. Макария оставить московскую кафедру, что было совершенным беззаконием с точки зрения всех церковных каноников. За отказ подчиниться и попытку обратиться с печатным воззванием к верующим Москвы митр. Макарий был немедленно арестован и сослан в подмосковный Николо-Угрешский монастырь. Чтобы унижить владыку, ему была дана жалкая лошадка с грязным экипажем, в котором его и отправили к месту заточения. Были

также незаконно смещены за его поддержку многие настоятели московских храмов. Находясь в ссылке, митр. Макарий продолжал бороться за справедливость, рассылая мирянам, клирикам и иерархам Церкви многочисленные письма и обращения. После прихода к власти большевиков с помощью прот. *И. И. Восторгова* митр. Макарий пытался организовать спасение томившейся в заточении Царской Семьи. В авг. 1918 в Николо-Угрешский монастырь нагрянули с обыском чекисты. У владыки было изъято его обращение к населению с призывом молиться за упокой души Государя Императора Николая II, а также проект создания Союза Приходских Общин и «Воззвание» к народу по поводу дня памяти патриарха Гермогена, в котором народ призывался «восстать на защиту Святой Церкви от насилия большевиков». Владыку арестовали, отправив в ВЧК, но спустя некоторое время, из-за опасений массовых крестьянских волнений в защиту угрешского затворника, его вынуждены были освободить. Чуть позже была предпринята попытка тайно вывезти старца из монастыря и расстрелять. Последние свои годы митр. Макарий посвятил непрестанному молитвенному подвигу. Он скончался после свершения вечерни в празднование памяти Священномученика патриарха Гермогена. Погребен у храма Казанской иконы Божией Матери в пос. Котельники.

16 апр. 1957, после освидетельствования Комиссией Московской Патриархии, нетленные останки свт. Макария перенесены в Троице-Сергиеву Лавру в храм Русских Святых Успенского собора. Прославлен на Архиерейском Соборе в 2000. Коснувшись судьбы московского митрополита, кн. *Н. Д. Жевахов* писал: «Почивший митрополит Макарий был одним из немногих иерархов, знавших, что Господь сильнее большевиков и спасет оставшихся верными Господу и своей вере в силу Божию. И эта вера творила чудеса, пред которыми смирялись и не могли не смириться слуги дьявола. Девятилетняя борьба немощного 90-летнего старца с большевиками неизменно заканчивалась победой старца и славословием Господа, точно предуказывая на опыте самого немощного телом и самого старшего годами иерарха Церкви те орудия, с помощью которых нужно было вести борьбу с сатанистами и побеждать их».

Соч.: Слова, беседы, поучения, речи и воззвания. Вып. 1–2. Томск, 1895, 1898; Простые речи о великих делах Божиих. Вып. 1–2. Томск, 1900; Полное собрание проповеднических трудов. Вып. 1–5. Сергиев Посад, 1914.

Лит.: Афанасьев А. Л. Митрополит Макарий (Невский) как покровитель и участник трезвеннического движения 1901–1916 годов // Культура Отечества: прошлое, настоящее, будущее. Вып. 2. Томск, 1994; Воспоминания товарища обер-прокурора Св. Синода кн. Н. Д. Жевахова. Т. 1–2. М., 1993; Восторгов И. И. Простая речь о великих делах Божиих Высокопреосвящен-

нейшего Макария митрополита Московского. М., 1913; Климаков Ю. В. И единожды не солгавший // Встреча (Культурно-просветительная работа). 2000. № 4; Макарова-Мирская А. И. Лето на Алтае. Харьков, 1913; «Я умираю и возвращаю мой белый клобук незапятнанным» // Царю Небесному и земному верный. Митрополит Макарий Московский, Апостол Алтайский (Парвицкий-«Невский»). 1835–1926. Сост. Т. Гроян. М., 1996; Die Russischen Orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965. Bibliographie von Manuil (Lemesevskij). T. 4. Erlangen, 1986.

Ю. Климаков

МАКЛАКОВ Николай Алексеевич (9.09.1871—23.08[5.09].1918), гофмейстер Высочайшего Двора, действительный статский советник, выдающийся правый государственный деятель, министр внутренних дел, член правой группы Государственного Совета, активный участник право-монархического движения.

Маклаков Н. А.

Потомственный дворянин. Отец — известный окулист, приват-доцент Московского ун-та Алексей Николаевич Маклаков (1837–1895), мать — писательница Елизавета Васильевна Чередеева (ум. 1881). Окончил историко-филологический ф-т Московского ун-та (1893). С 1894 сверхштатный чиновник для особых поручений при Московской казенной палате, с 1898 податный инспектор в г. Юрьеве Владимирской губ. С 1900 начальник отделения Казенной палаты в Тамбове, с 1902 директор Тамбовского губернского попечительного комитета о тюрьмах. 24 марта 1906 назначен управляющим Казенной палатой в Полтаве. Был председателем комиссии

по украшению города по случаю юбилейных торжеств в связи с празднованием 200-летия Полтавской победы. П. А. Столыпин представил энергичного чиновника Императору Николаю II, и тот 7 июня 1909 был назначен И. О. Черниговского губернатора, где проявил недюжинные административные способности, и через полгода был утвержден в этой должности. В 1911 Государь посетил Чернигов, чтобы помолиться у мощей прославленного в Его царствование Свт. Феодосия Угличского. Порядок в губернии порадовал Императора. В 1912 на выборах в IV Государственную Думу в губернии провалились октябристы, считавшие Чернигов своей вотчиной. Либералы обвинили Маклакова в давлении на выборы. И раньше непростые отношения с местным земством обострились до крайности. В С.-Петербург была отправлена депутация с прошением об отставке губернатора, дело дошло до того, что забастовку объявили местные предводители дворянства. Государь освободил Маклакова от должности губернатора, но назначил его 16 дек. 1912 управляющим делами Министерства внутренних дел. Назначение состоялось, несмотря на упорное сопротивление председателя Совета Министров В. Н. Коковцова, который не без оснований опасался, что Маклаков, тесно связанный с влиятельным правым деятелем кн. *В. П. Мещерским*, станет препятствовать проведению правительствам либеральной политики. Однако Государь настоял на своем, заявив Коковцову, что после неоднократных встреч с Маклаковым пришел к выводу, что он «человек очень твердых убеждений, но чрезвычайной мягкий по форме». 21 февр. 1913 Маклаков был утвержден министром. 27 мая 1913 пожаловано званием гофмейстера Высочайшего Двора.

На тот момент Маклаков уже имел репутацию сановника крайне правого направления, твердого монархиста, хотя и не выступавшего против самого по себе существования Гос. Думы, но сторонника законосовещательной Думы, полагавшего, что в управлении внутренними делами России необходимо, чтобы правительство было «хорошо осведомлено обо всем, что творится в стране, чтобы оно имело друзей среди учащейся молодежи, среди рабочих, среди крестьян, среди чинов и войска». Хорошо знавший Маклакова по совместной службе П. Г. Курлов давал ему такую характеристику: «истый монархист по убеждениям, искренно и горячо был предан Государю Императору и готов был действительно положить все силы на служение своему Монарху и родине». «Близкое знакомство с Н. А. Маклаковым оставило во мне впечатление как о чистом и прекрасном человеке», — писал Курлов. Государь был очень доволен министром. А. А. Вырубова вспоминала: «Маклаковым Государь был очарован и говорил: «Наконец Я нашел человека, который понимает Меня и с которым Я могу работать».

На посту министра провел через законодательные учреждения св. 150 законопроектов, в т.ч. о преобразовании полиции, о печати (с Уставом о печати), о преобразовании статистической части МВД, о 2-й всеобщей переписи населения. Неоднократно выступал за роспуск Государственной Думы (в этом духе направил в 1913 несколько писем Царю). Ставил на обсуждение вопрос об изменении Основных законов Российской Империи. После начала Первой мировой войны внес 18 нояб. 1914 в Совет Министров «Записку», в которой настаивал на ограничении Земского и Городского союзов исключительно делом «помощи больным и раненым» и запрещении им заниматься политикой. Всячески тормозил созыв сессий Гос. Думы. Назначение Маклакова министром возродило надежды правых на восстановление неограниченного Самодержавия. В новой должности Маклаков активно поддерживал монархическое движение. Однако из-за сопротивления либеральных сановников многого ему не удалось сделать. Глава правительства Коковцов мешал проведению жестких мер в отношении печати, препятствовал его политике вытравливания еврейского элемента из акционерных предприятий. Ему не удалось сменить либеральных губернаторов и добиться повсеместно проведения правого курса.

С самого начала против Маклакова ополчились думские октябристско-кадетские круги. Либералы ставили ему в вину «цензурные репрессии», закрытие Вольного экономического общества, неприязненное отношение к Земскому и Городскому союзам. Используя любой повод, они даже обвиняли его в слабой борьбе с так называемым «немецким засильем». На аудиенции у Государя в мае 1915 М. В. Родзянко рекомендовал удалить Маклакова из правительства под лукавым предлогом, что он своей преданностью монархии может только поколебать Престол. Союзником думских либералов стало так называемое «столичное общество», которое с первых дней вступления в должность министра начало травить провинциального чиновника. В салонах его действия неправильно освещались и высмеивались. Знакомый не понаслышке с нравами столичной бюрократии тов. министра внутренних дел П. Г. Курлов заметил, что «вести борьбу с интригами бюрократии было не под силу доверчивому провинциалу». Но Государь длительное время отвергал самую мысль об отставке Маклакова. Однако противникам Маклакова удалось привлечь на свою сторону вел. кн. Николая Николаевича. Не желая обострять внутривластную ситуацию во время войны и стремясь к единению общества, Государь решил пойти навстречу пожеланиям либералов, и в июне 1915 Маклаков вынужден был выйти в отставку. По свидетельству А. А. Вырубовой: «Государь лично ему

об этом сообщил на докладе. Маклаков расплакался... Он был один из тех, которые горячо любили Государя не только как Царя, но и как человека, и был ему беззаветно предан».

После отставки он получил 20 тыс. руб. на устройство квартиры и «оклад содержания, по званию члена Государственного Совета, в размере 18 тыс. руб. в год» (членом Госсовета он был назначен еще 21 янв. 1915). В Гос. Совете входил во фракцию правых. Участник Петроградского совещания (Совещание монархистов 21–23 нояб. 1915 в Петрограде), на котором был избран в состав руководящего органа черносотенного движения — *Совета Монархических Съездов*. Он поддерживал постоянные контакты и вел переписку с видными представителями правых организаций из провинции (наиболее интенсивно с *К. Н. Пасхаловым* и *Н. Н. Тихановичем-Савицким*). В 1916 — н. 1917 принимал активное участие в кружке правых *А. А. Римского-Корсакова*, в который входили *А. А. Макаров*, *Д. П. Голицын*, *А. А. Ширинский-Шихматов*, *М. Я. Говорухо-Отрок*, *Н. Е. Марков*, *Г. Г. Замысловский* и др. видные правые деятели). Осенью 1916 на частном Совещании правых Маклакову предложили стать председателем Временного Совета Монархических Съездов (после отказа *И. Г. Щегловитова*), который должен был созвать в Петрограде в к. 1916 монархический съезд. Однако Маклаков отказался, у него были иные планы. Имеются сведения, что в это время Государь начал вызывать Маклакова и советоваться с ним по поводу ситуации в стране. 26 нояб. Маклаков выступил в Гос. Совете с большой обличительной речью, которая была с одобрением встречена в кругах правых. Он говорил: «С самого начала войны началась хорошо замаскированная святыми словами, тонкая, искусная работа... русскому народу стали прививать и внушать, что для войны и победы нужно то, что в действительности должно было вести нас к разложению и распаду... Это была ложь, для большинства бессознательная, а для меньшинства, стремившегося захватить руководство политической жизнью страны, ложь сознательная и едва ли не преступная». Он заявил, что так называемое общество «делает все для войны, но для войны с порядком; оно делает все для победы, — но для победы над властью». Маклаков подверг жесткой критике политику уступок либералам. Он решительно опроверг лживые слухи, что правые добиваются сепаратного мира: «Это ложь. Мировое положение России великой России для нас, правых, превыше всего. Оно дает ей право жить своей собственной, самобытной русской жизнью». Он призвал всех помнить о своем долге верноподданных: «Отечество в опасности. Это правда, но опасность испарится, как дым, исчезнет, как наваждение, если власть, законная власть, будет пользоваться своими правами убежденно и последовательно, и если мы все, каждый

на своем месте, вспомним наш долг перед Царем и Родиной». Заключительные слова этой исторической речи Маклакова оказались воистину пророческими: «С этой верой мы будем бороться и с этой верой мы умрем».

Некоторые видные правые видели в нем «сильную фигуру», которая может подавить массовые беспорядки и восстановить порядок. В н. 1917 он рассматривался правыми деятелями как кандидат на роль диктатора в случае начала революции. 31 янв. *Н. Н. Тиханович-Савицкий* писал, обращаясь к нему: «Скажите, Николай Алексеевич, откровенно, если бы у нас произошел мятеж посильнее 1905 с участием войск, Вы взяли бы усмирить его, если бы Вас назначить в это время опять министром внутренних дел. Есть ли у Вас план на этот случай? Не можете ли Вы узнать и указать мне нескольких военачальников, популярных в войсках, сильно правых, на которых можно было бы вполне положиться». Маклаков был одним из немногих сановников, предпринимавших накануне февраля 1917 реальные шаги по предотвращению революции. В начале янв. 1917 он встречался с Государем, которому передал записку правых, составленную членом Гос. Совета *М. Я. Говорухо-Отроком*. В записке предлагался ряд срочных контрреволюционных мер. Ознакомившись с запиской правых, Государь поручил Маклакову 8 февр. 1917 подготовить Манифест о роспуске Гос. Думы. В ответном письме Царю Маклаков обещал обсудить проект предполагаемого манифеста с *А. Д. Протопоповым*. Он писал: «Власть больше чем когда-либо должна быть сосредоточена, убеждена, скована единой целью восстановить государственный порядок, чего бы то ни стоило, и быть уверенной в победе над внутренним врагом, который давно становится и опаснее, и ожесточеннее, и наглее врага внешнего». 25 февр. 1917, явившись вместе с *А. Ф. Треповым* и *А. А. Ширинским-Шихматовым* на заседание Совета Министров, Маклаков настойчиво предлагал ввести осадное положение в Петрограде, но председатель Совета министров *кн. Н. Д. Голицын* не решился на такую меру.

28 февр. Маклаков был арестован, при пешем сопровождении в Петропавловскую крепость едва не был растерзан революционной чернью. *Н. Д. Тальберг* передавал его собственный рассказ: «Нас вели по Шпалерной улице. Вокруг рычала озверевшая толпа, посылавшая нам ругательства, иногда ударявшая и подталкивавшая нас при полном равнодушии конвойных. Какой-то детина вскочил ко мне на спину и сдавливал ногами. Моя давно сломанная и постоянно напоминавшая о себе нога сильно болела. Наконец подошли к Петропавловской крепости. Перед самыми воротами кто-то ударил меня по голове; я упал, к счастью у самых ворот, откуда уже без сознания был внесен конвойными в камеру». В тюрьме он находился уже до самой кончины. Маклаков был

одним из тех, немногих, царских министров, которые имели мужество на допросах в Следственной комиссии не отречься от своих идеалов. Он с достоинством возражал следователям Временного правительства: «Простите, я не знаю, в чем собственно я шел в своих взглядах против народа. Я понимал, что ему может быть хорошо при том строе, который был, если строй этот будет правильно функционировать... Я думал, что до последнего времени Россия не падала, что она шла вперед и росла под тем самым строем, который до последнего времени существовал и который теперь изменен. Я никогда не мог сказать, что этот строй был могилой для России, для ее будущего». 11 окт. В связи с болезнью переведен в лечебницу Консевича (ул. Песочная 7 в Петрограде), где жил под формальным надзором. С ним встречался служивший ранее под его началом Н. Д. Тальберг. В первые месяцы правления большевиков Маклаков, пользуясь правом прогулок, даже посещал заседания подпольной монархической организации *Н. Е. Маркова*, которая пыталась организовать спасение Царской Семьи. В авг. 1918, получив от Н. Н. Чебышева сообщение о предстоящем аресте, покинул лечебницу, но не желая подводить медперсонал, вскоре вернулся и был арестован. Под конвоем отправлен в Москву, где в первый день после объявления «красного террора» был убит на Братском кладбище в Петровском парке вместе с еп. *Ефремом (Кузнецовым)*, прот. *И. И. Восторговым*, И. Г. Щеголовитовым, *А. Н. Хвостовым*, С. П. Белецким и др. Свидетель преступления передавал, что палачи «высказывали глубокое удивление о. Иоанну Восторгову и Николаю Алексеевичу Маклакову, поразивших их своим хладнокровием пред страшною, ожидавшею их участью».

Был женат на кнж. Марии Леонидовне Оболенской (1874–1949), дети: Юрий (1894–1969) и Алексей (1896–после 1920), офицер Добровольческой армии.

Соч.: Из истории владимирского дворянства. Владимир, 1899; Из истории Суздальского Спасо-Евфимиевского монастыря. В кн.: Свирелин А. И. Древний заповедный крест в городе Переяславле-Залесском. Владимир, 1900.

Лит.: Дивеев. Жертвы долга // Двуглавый орел. 1922. Вып. 31; Кирьянов Ю. И. Маклаков Николай Алексеевич // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия / Редкол. В. Л. Янин, В. М. Кареев, М. Д. Волков и др. Т. 3. М., 2000; Коковцов В. Н. Из моего прошлого. Воспоминания. 1903–1919. Кн. 2. М., 1992; Курлов П. Г. Гибель Императорской России. М., 1991; Ольденбург С. С. Царствование Императора Николая II. СПб., 1991; Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. Тт. 3, 5, 7. М. — Л., 1925–1926; Правые в 1915 — феврале 1917 (По перлюстрированным Департаментом

полицей письмам) // Минувшее. Т. 14. М. — СПб., 1993; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. Т. 2 / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Степанов А. Маклаков Николай Алексеевич // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003; Его же. Он помнил о долге перед Царем и Родиной. Николай Алексеевич Маклаков (1871–1918) // Воинство святого Георгия: Жизнеописания русских монархистов начала XX века. / Сост. и ред. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. СПб., 2006; Тальберг Н. Д. Памяти умученных // Двуглавый орел. 1921. Вып. 5; Его же. Памяти убиенных царских министров // Двуглавый орел. Вестник Высшего Монархического Совета. 1928. № 20; Фрейлина Е. Величества. «Дневник» и воспоминания Анны Вырубовой. Репринт. изд. М., 1991; Чебышев Н. Н. Близкая даль. Париж, 1933; Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской Империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802–1917. Биобиблиографический справочник. СПб., 2001 (библиограф.).

Арх.: ГАРФ. Ф. 724. Оп. 1 (Маклаковы Н. А. и М. Л.); РГИА. Ф. 1280. Оп. 6. Д. 389. **А. Степанов** **МАРКОВ (Марков 2-й) Николай Евгеньевич** (2.04.1866–9[22] или 11[24].04.1945), политический и общественный деятель, один из лидеров право-монархического движения, председатель Главного Совета *Союза Русского Народа* (СРН), лидер фракции правых III и IV Государственных Дум.

Марков Н. Е.

Родился в старинной дворянской семье. По его собственному признанию, родоначальником Марковых был Марк Толмач, пожалованный поместьем в московском уделе Вел. Кн. Иваном III. По др. версиям, род происходил от литовского

дворянина, перешедшего на службу к российскому Государю и получившему в XVII в. поместья около города Курска или от волошанина (т. е. молдаванина или румына) Марко Росса, служившего при великокняжеском дворе во второй половине XV в. Его отец Евгений Львович (1835—1903) — известный русский писатель, публицист, критик и педагог, «златоуст Щигровского у.», как называли его современники, — прошел идейный путь от западника-либерала до охранителя, печатался в последние годы жизни в таких правых изданиях как «Русский вестник», «Русское обозрение», «Новое время». Писателями были и оба его дяди — Ростислав и Владислав Львовичи. Через бабуку, дочь суворовского генерала Гана, Марков доводился родственником теще Е. П. Блаватской, писательнице В. П. Желиховской, публицисту ген. Р.А.Фадееву и видному гос. деятелю гр. С.Ю.Витте.

Местом рождения Маркова был либо Симферополь, где его отец служил директором гимназии и народных училищ Таврической губ., либо одно из родовых имений дворян Марковых «Александровка», «Патебник» или «Богородицкое», расположенные в Щигровском у. Курской губ. С 1870 жил в родовом имении «Патебник». Окончил Институт гражданских инженеров (1888) в С.-Петербурге и начал службу по ведомству Министерства путей сообщения, работал инженером на железной дороге. Позднее, унаследовав от отца имение в Щигровском у. Курской губ. (368 дес. земли в с. Охочевка Щигровского у.), Марков начал заниматься сельским хозяйством и стал гласным Курского губ. земского собрания и членом уезд., а затем и губ. земской управы. В 1905 в звании коллежского советника окончательно оставил службу.

Еще в 1904 Марков включился в политическую борьбу. Он стал одним из участников кружка консервативно настроенных курских дворян, сложившегося вокруг Белгородского уезд. предводителя дворянства гр. *В. Ф. Доррера* (*М. Я. Говорухо-Отрок*, кн. *Н. Д. Касаткин-Ростовский*, *Г. А. Щечков*, *Я. В. Кривцов*, братья *Н. Е.* и *Г.Е.Мухановы*). В дек. того же года он составил адрес Императору Николаю II от имени Курского земского собрания с указанием на незыблемость Самодержавия. «За принятие моего адреса, — позже писал Марков, — служащие в то время кадетской Губернской земской управы ворвались к нам во время заседания и, угрожая стульями и палками, выгнали наше земское собрание из земского дома и, оставшись победителями, влезли на столы и стали петь рабочую марсельезу. Возмущенный наглостью революционеров, я вошел в их круг и провозгласил «ура» Самодержцу Всероссийскому. Мой возглас был поддержан большей частью публики, и испуганное патриотическим порывом народа разбойничье племя постыдно бежало на улицу».

В дальнейшем, кружок курских дворян-монархистов стал ядром Курской Народной Партии Порядка (КНПП, учрежд. 5 сент. 1904, организационно оформилась в 1905, ок. 500 членов). Марков был в числе учредителей КНПП, став вице-председателем Щигровского отдела партии. Партия придерживалась умеренно-консервативного направления и выступала против неверного, с точки зрения ее членов, толкования Манифеста 17 октября. В дек. 1906 КНПП была преобразована в Курский отдел СРН, а Марков стал членом Совета Курского отдела Союза (численностью около 1770 чел.), основателем и председателем Щигровского уезд. отдела СРН (в февр. 1912 он оставил этот пост, оставшись почетным председателем). В авг. 1909 Марков был избран председателем Курского губ. отдела СРН.

Вскоре Марков приобрел известность и за пределами Курской губ. С 1905 он участвовал в деятельности съездов Объединенного дворянства (ОД), был членом комиссии по еврейскому вопросу при Постоянном совете ОД.

В нач. 1907 на выборах во II Гос. Думу он был избран выборщиком в губ. избирательное собрание, баллотировался в депутаты, но безуспешно (хотя и получил наибольшее количество голосов из кандидатов правых). А летом 1907 принимал участие в деятельности Всероссийских съездов земских деятелей в Москве, где был одним из самых активных и ярких ораторов правого крыла. Выделяясь среди лидеров Черной Сотни организаторскими способностями и ораторским мастерством, в 1907 Марков был избран депутатом III Гос. Думы от Курской губ. Курский отдел СРН провел на этот раз энергичную избирательную кампанию. В отличие от выборов во II Думу, где от Курской губ. не было ни одного представителя правого движения, в III Думу Маркову и его сподвижникам удалось провести из 11 депутатов 9 черносотенцев. А весьма влиятельную фракцию правых (ок. 50 чел.) возглавил гр. Доррер.

В Гос. Думе был известен как Марков 2-й, т. к. в Думе были еще депутаты с такой же фамилией. За потрясающее внешнее сходство (как лицом, так и ростом) с Императором Петром I удостоился прозвища «Медный всадник». Нередко Маркова называли «курским зубром», после того, как он сравнил русских правых с этими вымирающими животными. Левые называли его «тяжелым орудием правых», правые — «печальником земли русской» и «могучим курянином».

В III Гос. Думе Марков был избран членом Совета фракции правых, сразу же став одним из ее фактических лидеров. Марков активно работал в ряде комиссий Думы (по гос. обороне, по Наказу, бюджетной, финансовой, о путях сообщения, финляндской), а его выступления в общих заседаниях Думы были посвящены защите самодержавных прав Государя, обоснованию столыпинской аграрной реформы, сохранению пра-

вовых ограничений для еврейского населения России. При этом Марков отстаивал введение подоходного налога, выступал в защиту фабричных рабочих от произвола промышленников.

Марков, став одним из лидеров правых в Думе, вскоре был избран членом Петербургского отдела СРН и членом Главного совета (ГС) СРН. В СРН он возглавил течение, которое сам характеризовал как «земско-соборническое». Сторонники этого направления признавали новое гос. устройство, в котором определенное место отводилось Думе, созданной и действовавшей по воле Царя. Приверженцами этого течения были также и *В. М. Пуришкевич*, *А. С. Вязигин*, *Г. Г. Замысловский* и др. Противостояли им «дубровинцы», т. е. сторонники основателя и председателя ГС СРН *А. И. Дубровина*, выступавшие с критикой порядков, возникших после Манифеста 17 октября, и Гос. Думы как таковой. Марков, в отличие от Дубровина, активно защищал институт Гос. Думы: «Можно быть недовольным 3-й, 4-й Думой, 20-й, разгоните их, выберите настоящую, русскую, но как учреждение Государственная Дума необходима: без этого России не существовать», — отмечал он. Впрочем, Маркову больше импонировала не законодательная, а законсовещательная Дума, которую он предлагал использовать как трибуну и связующее звено с Государем: «Самое важное, это не то, что большинством голосов постановит Государственная дума, а то, что истинное мнение русского народа, громко высказанное правыми депутатами, будет известно Царю-Самодержцу». Уже позже, в своей работе «Войны темных сил», Марков, отстаивая свою позицию по отношению к Гос. Думе писал: «Выходило так: либо — во имя восстановления поврежденной полноты Царского Самодержавия — послушаться самого Царя, стать на путь восстания против правительства и силою вернуть Царю исторгнутую у него интеллигентским обманом и революционным устрашением полноту власти... Либо покориться и признавать новые — по существу, конституционные — законы, пока Государю-Самодержцу не благоугодно будет их изменить или заменить настоящими, полезными народу. А до той поры всячески сохранять и оберегать в народе приверженность к Самодержавию и готовность во всякую минуту поддержать Государя — как полноправного Самодержца. Первый путь — революционного восстановления Царского Самодержавия — казался всем верноподданным преступным нарушением присяги и для них был явно невозможен. Верноподданный Союз Русского Народа вынужден был стать на второй путь и вступить в борьбу с разлагателями государства в самой невыгодной для простонародной организации обстановке — партийного парламентаризма». При этом Марков неоднократно подчеркивал, что Гос. Дума нисколько не умоляет прав

Царя, поскольку она только пользуется доверенной ей частицей Монаршей власти.

Немало выступлений Маркова было посвящено и еврейскому вопросу. Наиболее четко его позицию по этой проблеме выражают следующие его слова, произнесенные с думской кафедры в 1910: «...Иудеи суть враги государства, и их нельзя вооружать знаниями, нельзя вооружать дипломами, нельзя ими засорять наши чиновные, судейские и профессорские места. Я вполне уважаю и не позволяю себе относиться отрицательно к тем мнениям, которые развиваются с этой кафедры иудеем, не боящимся признать, что он иудей, членом Думы Нисселовичем. Он защищает свою нацию, свое племя, я же уважаю всякого националиста, всякого человека, принадлежащего к тому или иному племени и защищающего его, ибо он обязан защищать свое племя. <...> [Но] я не распространяю этого чувства на тех русских людей, которые становаются на точку зрения члена Думы Нисселовича, но его мнения я считаю достойными уважения. И не потому я против иудеев, что я их лично ненавижу <...>, я против иудеев, как племени, вредного для русского государства <...>, у нас они вредны, как таковые, как иудеи, — не как отдельные личности, а как вредный государственный элемент. Иудеи должны быть убраны из тех лабораторий, где подготавливаются государственные деятели, т. е. из университетов. Если я желаю своему государству блага, если я желаю блага своему народу, я должен устранить с его пути все то, что оному благу вредит».

Маркова по праву считали одним из лучших ораторов Гос. Думы. Как отмечал его земляк и единомышленник *М. Я. Говорухо-Отрок*, «независимостью своих убеждений, бесстрашием и умением с величайшим апломбом парировать ругательства противника он производил подавляющее впечатление на аудиторию <...> и правые, и левые восторгались его выходками, а кадеты бледнели от злости и называли его «хулиганом». «Этот срежет», «он не даст ходу», «на одного такого орла наших десятка мало» — вот в каких выражениях одобряли его трудовики». Лучшим думским оратором считал Маркова и выдающийся публицист *М. О. Меньшиков*. С другой стороны, почти все знавшие Маркова отмечали крайне резкую манеру его полемических приемов. «...Достаточно было послушать раз-другой обычного глашатая крайних правых Маркова II, чтобы пожелать избавиться от упрека единомыслия с ним. Этот весьма неглупый человек сознательно старался придать своим речам вообще, а полемическим приемам в особенности, такой отвратительный характер базарной ругани <...> что становилось противно», — отмечал в своих воспоминаниях октябрист *С. И. Шидловский*. А софракционер Маркова по III Думе (позже националист) *В. В. Шульгин* отзывался о его полемической

манере следующим образом: «У него была такая вызывающая манера говорить, что, соглашаясь с ним, не хотелось соглашаться». «Шокирующим» называл тон Маркова и Говорухо-Отрок.

Расхождение с председателем ГС СРН Дубровиным в отношении к Гос. Думе, реформам П. А. Столыпина (особенно к аграрной, которую Марков всецело поддерживал, приветствуя разрушение общины и ратуя за «хозяйственного кулака», а Дубровин называл — «фабрикой пролетариата») и личные амбиции лидеров СРН (член Главной Палаты *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* (РНСМА) Ю. С. Карцов, писал о Маркове: «[он] помешан был на властолюбии и не выносил равного») вскоре привели к вражде между ними и последующему расколу Союза. Марков был кооптирован в ГС СРН 19 июня 1908, за полтора года ему и группе его соратников (А. А. Римский-Корсаков, С. В. Володимиров, гр. Э. И. Коновницын, М. Я. Говорухо-Отрок и др.), представителям умеренного, лояльного правительству крыла СРН и готового к активной политической деятельности в условиях «думской монархии», удалось захватить руководство в Совете в свои руки. В н. июля 1909 А. И. Дубровин, уехал из Петербурга в Ялту на лечение, а 20 июля 1909 ГС СРН переехал из дома Дубровина в Басков пер., д. 3. Следующим шагом по вытеснению сторонников Дубровина из ГС стало так называемое «обновление состава Главного Совета», из-за чего противников Дубровина стали называть «обновленцами» или «басковцами». 3 нояб. 1909 состоялись довыборы ГС, в него были избраны влиятельный и авторитетный в правых кругах сенатор А. А. Римский-Корсаков, член Гос. Совета М. Я. Говорухо-Отрок, из кандидатов в члены был переведен член Гос. Думы о. Д. Ф. Машкевич, а главное — тов. председателя ГС СРН был избран давний недоброжелатель Дубровина председатель Петербургского столичного совета СРН гр. Э. И. Коновницын. Вернувшись в Петербург А. И. Дубровину было предложено остаться почетным председателем Союза, но сложить звание действительного председателя.

Началась длительная междоусобная борьба. Сторонникам Дубровина удалось удержать под контролем партийный орган — газету «*Русское знамя*» и большую часть местных отделов, в том числе таких влиятельных, как Воронежский, Казанский, Ярославский, *Почаевский отдел Союза Русского Народа*. 23 мая 1910 сторонники Маркова провели совместное заседание членов-учредителей и ГС, на котором «дубровинцы» были окончательно вытеснены из ГС, был учрежден новый еженедельный орган СРН «*Вестник Союза Русского Народа*». С этого времени Марков стал фактическим лидером СРН, хотя формально он был сначала вторым тов. председателя ГС СРН, а с 22 нояб. 1910, когда гр. Э. И. Коновницын стал председателем ГС, Марков остался единственным

тов. председателя. Только в нояб. 1912, когда Коновницын был избран почетным председателем СРН, Марков стал формальным лидером СРН. К этому времени произошло окончательное организационное размежевание с «дубровинцами». В конце 1911 прошел Съезд сторонников Дубровина (5-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Москве 21 нояб. — 1 дек. 1911), который фактически положил начало самостоятельной организации — *Всероссийскому Дубровинскому Союзу Русского Народа* (ВДСРН), — устав которой был зарегистрирован в авг. 1912. А весной 1912 сторонникам Маркова удалось провести свой съезд — Съезд сторонников Маркова (4-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Санкт-Петербурге 14–16 мая 1912). В ходе борьбы «дубровинцев» с «марковцами» первые активно использовали тему т.н. «темных денег», т. е. денежных субсидий, которые Марков получал от правительства. Это стало поводом для острого конфликта, едва не завершившегося развалом старшей право-монархической организации *Русского Собрания* (РС), членом которой был Марков. 18 нояб. 1911 сторонник Дубровина приват-доцент Б. В. Никольский читал в стенах РС доклад «Четвертый новый курс политики и наши убеждения», в котором подверг критике политику П. А. Столыпина и обвинил сторонников Маркова в том, что их «раскольническая деятельность» оплачивается из неких секретных фондов. В перерыве между Никольским и Марковым возникла перепалка, закончившаяся дракой. Скандал в РС закончился исключением из организации Никольского и др. «дубровинцев».

В 1912 Марков был избран депутатом IV Гос. Думы, в которую сумел провести от Курской губ. исключительно правых депутатов. Вновь вошел в состав Совета фракции, являлся тов. председателем. Входил в комиссии: для составления проекта Всеподданнейшего адреса, бюджетную, финансовую, по исполнению государственной росписи, по военным и морским делам, для обсуждения вопроса об участии Думы в ознаменовании 300-летнего юбилея царствования Дома Романовых. Помимо думской деятельности Марков был основателем и издателем (1905–1917; формально — с 1911) монархической газеты «*Курская быль*». В 1907–1908 сотрудничал с газетой «Свет». Позднее стал постоянным автором «*Земщины*» (с сер. 1915 офиц. издатель) и «Вестника Союза Русского Народа». Нередко печатался в правых газетах под псевдонимами «Буй-Тур» и «Гой». Кроме активной деятельности в СРН, Марков, как и его супруга Надежда Владимировна, являлся членом РС, Всероссийского Филаретовского общества народного образования, посещал монархический салон ген. Е. В. Богдановича, с 1915 был членом правого кружка А. А. Римского-Корсакова.

Накануне Первой мировой войны в отличие от правительственной ориентации на Англию

и Францию Марков был сторонником прогерманского внешнеполитического курса, отмечая: «Лучше вместо большой дружбы с Англией иметь маленький союз с Германией». Как и многие правые, он подчеркивал, что война между Россией и Германией приведет к катастрофическим результатам и в результате ее «пострадают все, государства все могут развалиться, а на месте их явятся Аттилы, имя которым социал-демократы». В дальнейшем именно эта довоенная позиция Маркова стала главным козырем либеральной оппозиции при обвинении его в «германофильстве», хотя на деле «германофильская» позиция Маркова была вызвана исключительно его заботой о благе России. Марков учитывал и то, что принятая «Большая программа» по перевооружению и усилению армии и флота требовала нескольких лет для полного воплощения. «Мы говорили, — позже пояснял свою позицию Марков, — попробуйте не ссориться, но в то же время говорили: вооружайтесь до зубов».

С началом войны Марков резко меняет свое отношение к Германии, предпринимая попытку объединения в одном лице врага внутреннего и врага внешнего — евреев и немцев. «В образе тевтонов на нас обрушилось нашествие скопищ рабов ветхозаветной морали, людей, которые живут идеалами 2 000 лет до нашего времени. Мы видим людей, которые говорят: человек — это германец, человечество — это германский народ, все остальные народы — или выючный скот для германцев, или зверье, подлежащее истреблению. «Падающего толкни»: вот философия истинного германизма», — заявлял в годы войны Марков. В своих выступлениях он постоянно подчеркивал, что война идет не с «Австро-Германией», а с «Иудо-Германией». До войны, отмечал он в лекции, прочитанной перед курским дворянским собранием, русский народ искал Христа, а немецкий — антихриста. Поэтому, несмотря на то, что на германских касках и кушаках начертано «С нами Бог», следует учитывать, что «бог этот — бог иудейский, бог талмуда». «Идет война христианская с иудо-германством», — суммировал Марков в своей речи на заседании ГС СРН, посвященной тому же вопросу. А свое видение конечных результатов мировой войны Марков сформулировал следующими словами: «И если мы, Русский Народ, в этой войне победим, то на всю вселенную раздается радостный могучий Русский глас: Прошла Русь варяжская — Новгородская! Прошла Русь византийская — Киевская! Прошла Русь татарская — Московская! Прошла Русь немецкая — Петербургская! Да здравствует Русь Славянская — Цареградская!»

С образованием в авг. 1915 Прогрессивного блока, оппозиционного правительству, Марков выступил с резкой его критикой, окрестив объединение либералов «желтым блоком», поскольку «все истинно красное, определенного

крово-красного цвета, не вошло в состав этого блока, а вошло туда все промежуточное между черным и красным». «Вы говорите: общественное доверие, страна верит вам, вам, представителям шести объединившихся фракций. А я этого не вижу, — обращался Марков к членам Прогрессивного блока. — Верят вам представители шести еврейских газет». А еще ранее, в 1912 Марков обращаясь к думским либералам пророчески восклицал: «Народ пойдет или с правыми или с левыми, но с вами <...> народ никогда не пойдет, ибо вы ничего общего с народом не имеете».

Являясь с 1915 членом Особого совещания по обороне (от Гос. Думы), Марков всеми силами пытался образумить обезумевших от жажды власти прогрессивных думцев, разлагавших своими речами фронт и тыл Империи. «Господа, — зывал он, — вы не склонны еще понять всего ужаса положения, вы не склонны понять, что творится сейчас, какие опасности грозят России, и вы занимаете время государственного учреждения взаимными распрями, натравливанием одних на других, вы хотите вырвать последнее оружие, которое нас оберегает от неистовых полчищ врагов — германцев, это уверенность там, что сзади не предают. Если вы посеете уверенность, что сзади предают, сверху предают, этот день будет гибелью Русского Народа, ибо его расхватают на клочки и первые вы, маленькие люди, погибнете». В одной из своих последних думских речей, обращаясь к либералам, Марков говорил: «Нет, если войска потеряют веру в государственную власть, они в атаку не пойдут, а в атаку пойдут немцы, и эту атаку вы подготавливаете тем, что вносите в умы народа полное недоверие, полное даже презрение к своему высшему органу управления, государственной власти. Раз этой веры не будет, не будет и войны. Вы пораженцы, ибо вы повели народ и армию к потере веры. Верить перестанут, что сзади управляет благожелательная власть, а не враг, а если враг, то ради врага воевать никто не будет».

Последовательность Маркова в защите Самодержавия, его организаторский талант и репутация политического бойца первого сорта, давали некоторым правым надежду на то, что в поисках преданного Престолу и энергичного министра внутренних дел Государь остановит свой выбор на нем, однако этого так и не произошло. Правый националист А. А. Ознобишин позже искренне жалел, что на место *А. Н. Хвостова* не был назначен Марков «время пребывания [которого] в деятельности министра внутренних дел, во всяком случае, составило бы крупную эпоху в истории Государства Российского».

Оформление Прогрессивного блока стало толчком к активизации деятельности монархистов. В окт. 1915 за подписями председателя ГС СРН Маркова, тов. председателя *В. П. Соколова* и секретаря *Р. В. Трегубова* было опубликовано

Окружное послание Главного Совета «К русским людям», в котором давалась оценка ситуации и содержался призыв к активизации монархических сил. В послании отмечалось, что в условиях временных затруднений «конституционалисты, парламентарии, революционеры, а в особенности немцы и жидаы» хотят добиться «умаления прав Самодержца всея России». Авторы послания призывали направлять Государю и главе правительства телеграммы поддержки. Для объединения монархических сил руководство СРН созвало Петроградское совещание (Совещание монархистов 21–23 нояб. 1915 в Петрограде), которое проходило под председательством *И. Г. Щегловитова* и на котором детально обсуждались вопросы противодействия Прогрессивному блоку и др. Марков наряду с Г. Г. Замысловским, проф. *С. В. Левашовым* и В. П. Соколовым был главным организатором Совещания. Он выступал с проектами решений по вопросам борьбы с Прогрессивным блоком и борьбы с дороговизной. По итогам Совещания он был избран членом руководящего органа монархического движения — *Совета Монархических Съездов*. Однако из-за раскола в СРН вместо единого монархического совещания не получилось. В Петрограде собрались в основном сторонники Н. Е. Маркова, а сторонники А. И. Дубровина собрали свое Нижегородское совещание в Нижнем Новгороде автономных правых организаций 26–29 нояб. 1915). Тем не менее, в это время началось примирение Дубровина и Маркова и сближение возглавляемых ими ВДСРН и СРН. На совещании в Петрограде Дубровин был избран в состав Совета Монархических Съездов, а на Нижегородском Совещании Марков, хотя и не был избран в состав *Президиума Монархического Движения*, но на Совещании присутствовал и выступал с докладом. Главной целью этих совещаний, по мнению Маркова, была стремление показать «истинное мнение страны по целому ряду вопросов». С 1916 Дубровин и Марков уже действовали рука об руку, вместе пытались организовать монархический съезд в Петрограде, в окт. 1916 СРН и ВДСРН совместно выступали против попыток руководителя *Отечественного Патриотического Союза* В. Г. Орлова организовать собственный монархический съезд, дубровинское «Русское знамя» снова стало вестником обоих Союзов Русского Народа.

После «исторической» речи Пуришкевича 19 нояб. 1916, в которой лидер РНСМА и недавний член правой фракции с думской кафедры громил «темные силы», обвиняя на основании слухов и сплетен ряд государственных деятелей в корысти, интригах, германофильстве и пр., Марков взял на себя защиту чести фракции и правительства. 22 нояб. 1916 Марков вышел на думскую кафедру, чтобы с документами в руках разбить домыслы Пуришкевича, но либе-

рально настроенное большинство Думы постоянно прерывало его не давая правому оратору говорить. Не сдержавшись, Марков закончил свое выступление оскорблением председателя Гос. Думы М. В. Родзянко словом «мерзавец», позже публично заявив, что, оскорбляя председателя, он имел в виду думское большинство. За это Марков был подвергнут высшей мере взыскания — исключению на 15 заседаний и бойкоту со стороны большинства депутатов. Более того, выходка Маркова явилась катализатором давно начавшегося во фракции правых процесса саморазрушения и привела к окончательному расколу фракции в результате которого выделилась группа «независимых правых» под председательством кн. Б.А. Голицына, отколовшая от крайне правых 32–35 человек и оставившая сторонников Маркова в подавляющем меньшинстве (ок. 18 чел., преимущественно курян). «...Распад фракции правых из-за марковской выходки происходит на чисто организационной почве <...>. Нельзя жить задачами 1905 года. Теперь другие времена, другие птицы и песни. Перед Родзянко и Думой Марков прав, но перед правыми — едва ли», — писал оставшийся в группе Маркова *Г. А. Шевцов*. Напротив, выходка Маркова вызвала восторг у крайне правых, Марков вернул доверие и расположение «дубровинцев». Так 1 февр. 1917 А. И. Дубровин торжественно вручил ему посланный из Москвы из Мининского отдела ВДСРН (председатель А. В. Вопилов) складень с ликом Николая Чудотворца и трогательный адрес. А газета «*Гроза*» поздравила Маркова телеграммой с выражением благодарности за «разоблачение Пуришкевича и меткое определение думского большинства словом «мерзавцы»».

Растеряв фракцию, Марков перешел к тактике на роспуск Думы. «Чем дольше она просуществует, — говорил он, — тем больше навредит и усилит в стране оппозиционное настроение», а потому, «необходимо твердо, решительно и неуклонно довести дело успокоения страны до конца [т. е. до роспуска Думы] <...> в случае колебаний — революция неизбежна». Однако, не имея больше никакого влияния на ход думских дел Марков призывал оставшихся верными его курсу депутатов приступить к молчаливому протесту против работы думского большинства и выступлений его членов. Марков инструктировал правых, что им больше не следует препятствовать левым ораторам «договариваться до Геркулесовых столбов» и «играть роль вороньего пугала», чтобы не говорилось в речах оппозиционеров, тем самым, давая правительству понять, что революционную Думу необходимо срочно разогнать. В связи с истечением полномочий IV Гос. Думы, предлагал, прежде чем приступить к выборам в V Думу изменить избирательный закон и добиться выборов по сословиям, что должно было избавить народное представительство от партийности и оппозиционности.

Одновременно в к. 1916 — н. 1917 Марков прилагал немало сил к тому, чтобы созвать в Петрограде монархический съезд, призванный, по мнению правых: 1) организационно оформить единство монархического движения и избрать авторитетный общемонархический совет, с которым станут считаться правительство и местные власти; 2) выработать правую программу по победоносному завершению войны и послевоенному развитию России; 3) продемонстрировать либералам и революционерам силу и мощь монархистов. Однако попытки получить разрешение на проведение монархического форума в Петрограде не имели успеха. В к. 1916 Совет Монархических Съездов уполномочил Маркова, И. Г. Щегловитова, А. А. Римского-Корсакова, С. В. Левашова и А. И. Дубровина «ходатайствовать об их приеме в высших сферах для ознакомления со взглядами на политический момент и в крайнем случае о приеме членистой от лица монархических организаций, участвовавших на последнем съезде правых». В янв. 1917 И. Г. Щегловитов, назначенный с 1 янв. председателем Гос. Совета, пытался убедить в целесообразности съезда министра внутренних дел А. Д. Протопопова, но тот передал решение на усмотрение председателя Совета министров кн. Н. Д. Голицына, который проведение съезда не разрешил. Тогда Марков попытался собрать съезд явочным порядком. В февр. за подписью Маркова, двух его товарищей гр. *Н. Ф. Гейдена* и В. П. Соколова и секретаря Р. В. Трегубова в отделе было направлено Окружное послание, в котором начать выборы уполномоченных на съезд. Текст послания попал в левые газеты, которые прокомментировали его соответствующим образом. Разразился скандал. В «Новом времени» появился комментарий В. М. Пуришкевича, который назвал съезд «провокацией, граничащей с государственным преступлением». После этого созыв съезда стал невозможен.

Февральская революция застала Маркова врасплох. В первые же дни переворота, опасаясь ареста, он бежал из Петрограда. Однако 27 мая 1917, несмотря на измененную внешность (Марков коротко остригся и отпустил бороду, которая, по свидетельству очевидцев, его сильно состарила), он был арестован в Финляндии и доставлен в Петроград для дачи свидетельских показаний Чрезвычайной следственной комиссии (ЧСК) Временного правительства, допрашивавшей его как свидетеля «преступлений» старого режима. Поскольку Марков пользовался неприкосновенностью, как член Думы, он находился на «свободе», «правда под присмотром трех любезнейших, но вооруженных офицеров революции и запертый в просторной и комфортабельной комнате дворца Великого Князя Владимира Александровича — с прекрасным видом на Петропавловскую крепость», как позже отмечал он сам.

На допросах держался спокойно и вел себя смело и даже вызывающе. Отказался выдать ЧСК неизвестных ей руководителей СРН. На одном из допросов утверждал, что в родном Курске его хотят застрелить, «так как во главе комитета общественной безопасности стоит профессиональный убийца Голошапов».

Характеризуя позже Февральскую революцию, Марков отмечал: «Россия рухнула на пороге уже готовой победы, рухнула потому, что была заживо, изнутри пожранная червями... Эти черви были сознательные и бессознательные агенты темной силы иудео-массонства, а роль этих червей, «разьевших белое тело родной Матери — России» сыграли деятели Прогрессивного блока. Но в то же время Марков признавал, что далеко не только масоны и евреи привели к падению русское Самодержавие: «Тут за дело взялись не бомбометатели из еврейского Бунда, не изуверы социальных вымыслов, не носители чести Русской Армии Якубзонны, а самые заправские российские помещики, богатейшие купцы, чиновники, адвокаты, инженеры, священники, князья, графы, камергеры и всех Российских орденов кавалеры». «Монархия пала не потому, что слишком сильны были ее враги, — констатировал Марков уже в эмиграции, — а потому, что слишком слабы были ее защитники».

Летом 1917, после освобождения, Марков создал в Петрограде подпольную организацию «Великая единая Россия» с первоначальной целью — спасения Царской Семьи. Кроме Маркова в нее входили Г. Г. Замысловский, *Н. Д. Тальберг*, правые депутаты Гос. Думы, гвардейские офицеры. Марков принимал участие и в руководстве конспиративной «Объединенной офицерской организацией», непосредственным руководителем которой был ген. Е. К. Арсеньев. Наряду с А. Ф. Треповым входил он и в «Комитет петроградской антибольшевистской организации», являвшейся филиалом московского «Правого центра». В это время он, по собственному признанию, «переезжал из Петербурга в Москву и обратно, ночевал по пустым квартирам, каждый день рисковал быть узнанным на улице и арестованным». «С малыми, случайно добываемыми средствами мы вынуждены были вести работу в сокращенных размерах, действовать с перебоями и промедлениями, располагали недостаточными силами, там, где требовались сотни людей, мы имели десятки. Но все же до последнего дня мы добивались и делали все, что было в наших силах для освобождения Государя и Его Семьи. Но все же большая подготовительная работа была произведена и спасение Их из Тобольска становилось реально исполнимым. Перевоз в Екатеринбург нанес страшный удар всем нашим планам. Но будь у нас в апр. 1918 хотя бы один миллион рублей, думается, мы успели бы сосредоточить к Екатеринбургскому отряду в 300 смелых людей

и сделать решительную попытку для соединения Царской Семьи с чехословаками. Миллиона вовремя у нас не оказалось и Государя мы не спасли. В этом мы, монархисты, конечно, виноваты, и в первую голову, виноват в этом я, Марков 2-й. Мы виноваты в том, что хотели, пытались, но не сумели спасти нашего Царя и Его Семью. Но в одном мы не виноваты, — не виноваты в безучастии к судьбе нашего Государя. В этом виноваты не мы, а другие...», — позже писал Марков об этом периоде своей деятельности.

8 нояб. 1918 Марков покинул Петроград и переехал в Финляндию. С конца года участвовал в Белом движении на Северо-Западе России. Под именем Льва Николаевича Чернякова служил обер-офицером для поручений при Военно-гражданском управлении Северо-западной армии. В этот период Марков являлся членом «Братства Белого креста Великой единой России» (1918–1919); возглавлял монархический, состоящий преимущественно из офицеров «Союз верных» и редактировал выходившую в Ямбурге газету «Белый крест», вскоре запрещенные за монархизм командующим армией ген. А. П. Родзянко.

Весной 1920 Марков эмигрировал в Германию, став одним из организаторов берлинского «Русского общественного собрания», на базе которого соединились русские правые монархисты. В к. 1920 Марков с соратниками создал Берлинское монархическое объединение, в орбиту влияния которого постепенно вошли большинство эмигрантских монархических групп. Тогда же он стал редактором журнала «Двуглавый орел» (сент. 1920–1922, Берлин; 1926–1931, Париж). Был одним из главных организаторов Рейхенгалльского съезда (Съезд Хозяйственного восстановления России в г. Рейхенгалль (Бавария) 29 мая — 4 июня 1921) — объединительного съезда право-монархической эмиграции, на котором был избран председателем (с 1921 по 1927) Высшего Монархического Совета (ВМС). Придерживался позиции, согласно которой монархисты должны были дистанцироваться от Белого движения. Открывая Рейхенгалльский съезд, он подчеркивал: монархисты «стоят между красными и белыми» и «должны связать их». Краеугольный камень русского мира — это Самодержавие. Как только оно пало — «тотчас же уничтожилась русская культура, колебалась русская Церковь, вернулся языческий «звериный обычай», распалось русское государство и сгинуло самое имя России». «История не знает республиканской России, а знает лишь Россию-Монархию, и тем, кому Россия монархическая ненавистна, им ненавистна вообще Россия». Считал, что Возрождение России начнется с Земского собора, который и призвет Царя. При этом подчеркивал, что вопросы престолонаследия малоактуальны — важно, кого

желает народ; а право всегда должно находится в подчиненном отношении к Правде Божией.

Марков также являлся участником Всезарубежного Собора Русской Православной Церкви в Сремских Карловцах, проходившего 21 ноября — 3 декабря 1921, на котором под его руководством был разработан проект «Послания чадам Русской Православной Церкви, в рассеянии и изгнании сущим», содержавший следующие слова: Господь «да вернет на Всероссийский престол Помазанника, сильного любовью народной, законного православного Царя из дома Романовых». Тогдашнюю позицию Маркова достаточно четко характеризует его письмо, написанное в 1924: «ВМС выражает свое твердое убеждение, что лишь при условии открыто исповедуемого Русской Армией священного лозунга «За Веру, Царя и Отечество» и при дружном объединении Армии со всеми исповедующими этот лозунг русскими людьми только и возможно избавление нашей Родины от тяжкого и позорного ига Интернационализма».

В 1926 Марков участвовал в объединительном съезде правой и правоцентристской эмиграции в Париже (т.н. «Зарубежный съезд», 4–11 апр. 1926). После завершения работы съезда Марков оставил пост председателя ВМС, но, переехав из Германии во Францию, продолжал редактировать «Двуглавый орел» и участвовать в работе Совета. В 1931 он председательствовал на монархическом съезде в Париже, где конфликт вокруг вопроса о престолонаследии привел к расколу ВМС. После смерти вел. кн. Николая Николаевича Марков признал «законность» претензий на Престол вел. кн. Кирилла Владимировича, однако противостояние большинства делегатов этому решению вынудило Маркова покинуть съезд и выйти из числа членов ВМС. В к. 1920-х — н. 1930-х Марков также участвовал в работе Русской монархической партии, Комитета призыва к объединению вокруг главы Императорского дома (кирилловцы), Союза «За Веру, Царя и Отечество», общества «Российское Согласие», Российского Имперского Союза-Ордена.

В 1934 Марков был привлечен в качестве эксперта защиты для участия в Бернском процессе, организованном рядом еврейских организаций с целью доказать подложность «*Протоколов сионских мудрецов*» и остановить их дальнейшее распространение. В 1935, переехав в Эрфурт, Марков по приглашению У. Флейшгауэра поступил в русскую секцию «Мировой службы» (своего рода «антисемитского интернационала»). С 1936 редактировал русский выпуск бюллетеня «Мировая служба. Международная корреспонденция по просвещению в еврейском вопросе». Участвовал в создании энциклопедии «Сегила Вери», где планировалось собрать все, что «думают и знают о евреях арийцы».

Согласно некоторым данным, после нападения гитлеровской Германии на СССР Марков прекратил свое сотрудничество с нацистами. Скончался в Висбадене на 80-м году жизни.

Соч.: Речи членов Государственной Думы Маркова 2-го и Пуришкевича по запросу о Финляндии 12 и 18 мая 1908 г. СПб., 1908; Ответ Маркова 2-го на статью Жеденова в «Русском знамени». СПб., 1910; Преступление Маркова 2-го. Пг., 1916; Последняя речь Н. Е. Маркова 2-го в 4-й Государственной Думе. Заявление фракции правых. Пг., [1917]; Правда о смуте церковной. Париж, 1926; Войны темных сил. Кн. I-II. Париж, 1928–1930; «Das auserwählte Volk» im Spiegel seiner eigenen Schriften. Erfurt, 1936; История еврейского штурма России. Харбин, 1937; Лик Израиля. Эрфурт, 1938; Отреченные дни Февральской революции 1917 года. Харбин, 1938. Der Jude ist der Parasit des Bauerntum. Frankfurt am Main, 1944; Die Rolle des Judentums in Russland seit seinem Erscheinen im 17. Jahrhundert bis zu seiner Machtergreifung 1917. Frankfurt am Main, 1944. Войны темных сил. Статьи. 1921–1937. М., 2002.

Лит.: Богоявленский Д.Д. Н. Е. Марков и Совет Министров: Союз русского народа и самодержавная власть // Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее. Сб. научных трудов. Воронеж, 2001. Вып. 1; Его же. Н. Е. Марков и Союз Русского Народа // Русская цивилизация / <http://www.rustrana.ru/article.php?nid=7899>; Богоявленский Д.Д., Иванов А. А. «Курский зубр». Николай Евгеньевич Марков (1866 — 1945) // Воинство святого Георгия: Жизнеописания русских монархистов начала XX века. / Сост. и ред. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. СПб., 2006; Бугров Ю.А. Дворяне Марковы. Родословная и дела // Курский край: Альманах. Курск, 1997. № 1; Иванов А. А. Последние защитники монархии. Фракция правых IV Государственной думы в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917). СПб., 2006; Кабытова Е. П. «Зубр» Николай Евгеньевич Марков 2-й // Дворянское собрание. Ист.-публ. и лит.-худ. альманах. М., 1994. № 1; Кирьянов Ю. И. Правые партии в России. 1911–1917. М., 2001; Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства. Т. VI. М.-Л., 1926; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Ромов Р. Б. Марков Николай Евгеньевич // Правая.ру / <http://www.pravaya.ru/ludi/450/3064>; Салпанов Н. М. Проблема сохранения единства русского государства в выступлениях Н. Е. Маркова в III Государственной думе // Общественная мысль и политические деятели России XIX и XX вв.: Тез. докл. межвуз. науч. конф. Смоленск, 1996; Смолин М.Б. Монархический ригоризм Имперского Зубра // Марков Н. Е. Войны темных сил. Статьи. 1921–1937. М., 2002; Степанов С. А. Черная сотня. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2005; Стрелков А. Т. Черная сотня в Центральном Черноземье. Курск, 2000; Союз русского народа. По материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства 1917 г. М., 1929 и др.

А. Иванов, А. Степанов

МАТВЕЕВ Александр Афанасьевич (14.03.1866 — не ранее июня 1917), рабочий, поэт-монархист, член *Союза Русского Народа* (СРН) и Петербургского Союза Русских Рабочих.

Родился в С.-Петербурге в семье отставного солдата, занимавшегося извозом. Отец, скопив небольшое состояние, оставил извоз и занялся мелкой торговлей. Желая расширить дело, он занял у еврея-ростовщика 4,5 тыс. руб., на которые приобрел дом, ранее находившийся у семьи в аренде, и начал развивать коммерческую деятельность. Однако дело не пошло, а взятые под проценты деньги превратились в огромную сумму — 13 тыс. руб. Отдавать долг Матвееву-старшему было нечем, и вскоре все его имущество было отдано еврею-ростовщику на счет уплаты долга. Видя крах своего дела и кажущуюся безысходность сложившейся ситуации, в н. 1880-х Матвеев-старший застрелился.

В это время Александр учился в пятом классе С.-Петербургской VII гимназии, которую ему после самоубийства отца пришлось оставить. На него легли основные тяготы по содержанию семьи, он стал зарабатывать на пропитание тяжелым физическим трудом. Но, как отмечал знавший Матвеева А. С. Шмаков, издевавший горе с малых лет Матвеев «не озлобился и в «освободители» не пошел». При этом тяжелый физический труд, не стал помехой для Матвеева в его дальнейшем умственном и духовном развитии. Как отмечали современники, он был человеком церковным и глубоко верующим. Однажды ему довелось стать свидетелем свершившегося с ним чуда. Получив тяжелейшую травму руки, вскоре усугубленную гангреней, Матвеев отказался от ампутации, на которой настаивали врачи, решив усердно молиться. На удивление врачей, рука зажила, и лишь глубокие шрамы и два парализованных пальца напоминали о случившемся несчастье.

Настоящим потрясением для Матвеева стала неудачная для России война с Японией и революция 1905–1907. В этот период он работал сцепщиком вагонов на Финляндском вокзале. Матвеев начинает писать патриотические стихи, на которые обратил внимание А. С. Шмаков, издавший его первый сборник. Главной темой его творчества стало воспевание идеалов, священных для всех русских монархистов: Православия, Самодержавия и Русской Народности. «Лишь три слова всего: Вера, Царь и Народ, / Вот святые для русских начала, / С них пошла наша Русь, ими дышит, живет, / Ими крепла, росла и стояла. / И не время теперь тем словам изменять / И предать их врагу на глумленье, / Хоть страдает несказанно родина-мать/ В них и было, и будет спасенье...» (стихотворение «Вера, Царь и Русский Народ»).

Матвеев стал активным участником монархического движения: член Выборгского отдела СРН и Петербургского Союза Русских Рабочих,

делегатом от которого принимал участие в 3-м Всероссийском съезде Русских Людей в Киеве 1—7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской). Он никогда не скрывал своего «черносотенства». «И кличка «сотни черной», всем преданным дана, / Но этой сотней верных Россия создана» (стихотворение «Россия прежде и теперь»). А одно из его стихотворений прямо называется «Думы черносотенца». В 1907 отдельным оттиском вышло стихотворение Матвеева «Сказание о новом Илье-Муромце и Жидовине-Кагале», посвященное председателю СРН А. И. Дубровину. Ряд стихов Матвеев посвятил видным правым деятелям, павшим жертвами террора: гр. А. П. Игнатьеву, Петербургскому градоначальнику В. Ф. фон-дер Лауницу, ген. Г. А. Мину, главному военному прокурору В. П. Павлову и др. «Прощайте, сраженные злым врагом, / Простите, друзья дорогие; / Почили вы праведным ангельским сном / За Веру, Царя и Россию <...> / Растет, расширяется злобы полна, / Проклятая язва-крамола, / И бьет беспощадно и зверски она / Слуг верных Царя и Престола» (стихотворение «Похоронный марш Мину, Игнатьеву, Лауницу, и всем, павшим от рук крамольников»). Последний сборник стихотворений рабочего-поэта вышел в Петрограде в 1915, и был полностью посвящен событиям Первой мировой войны. В июне 1917 служил кондуктором на Финляндской железной дороге. Дальнейшая судьба не известна.

Соч.: Во Славу Русского Царя. На страх врагам России! Мысли о современных вопросах // Бесплатное приложение к «Вестнику русской конницы» 1907. № 17; Провал Второй думы. [СПб., 1907]; Сказание о новом Илье-Муромце и Жидовине-Кагале (Посвящается Александру Ивановичу Дубровину). СПб., 1907; Стихотворения. М., 1907; Отзвуки войны. Пг., [1915].

Лит.: Биографический очерк А. А. Матвеева // Бесплатное приложение к «Вестнику русской конницы» 1907. № 17; Иванов А. А. «За Русь, за Веру, за Царя!». Рабочий-монархист Александр Афанасьевич Матвеев (1866 — после 1917) // Воинство святого Георгия: Жизнеописания русских монархистов начала XX века. / Сост. и ред. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. СПб., 2006; Правые партии. 1905—1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. Т. 1. М., 1998; Шмаков А. С. [Предисловие] // Матвеев А. А. Стихотворения. М., 1907.

А. Иванов

МАХИН Сергей Кириллович (ок. 1868—после 1917), кустарь, активный участник черносотенного движения в Н. Новгороде.

Из крестьян Сергачского у. Нижегородской губ. Работал сапожником. Руководитель Нижегородской Патриотической Романовской дружины, участник Нижегородского совещания (Всероссийское монархическое совещание в Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций 26—29 нояб. 1915). **А. Фоменков**

МАЩЕЕВИЧ, о. Кирилл Тимофеевич (29.03.1857—13.09.1915), киевский свящ., общественный деятель, тов. председателя Лукьяновского отдела *Союза Русского Народа* (СРН).

Родился в семье священника в с. Баракты Васильковского у. Киевской губ. Образование получил в Киевской ДС и Киевской ДА, которую окончил (1884) кандидатом богословия, представив к защите кандидатское сочинение «Литературно-просветительская деятельность преп. Иосифа Санина, игумена Волоколамского». В 1884—1890 преподаватель русского и церковно-славянского языка в Шаргородском ДУ Каменец-Подольской губ. и Кишиневском ДУ. 4 марта 1890 рукоположен во иерея и назначен настоятелем Михайловской церкви с. Хлыстуновки Черкасского у. Киевской губ. С 1892 настоятель Троицкой церкви Бердичева, одновременно выполнял обязанности законоучителя в двух министерских училищах. В 1899 переведен в Киев законоучителем Военно-фельдшерской школы и настоятелем домового Владимирской церкви при ней. Кроме того был законоучителем Зверинецкого городского приходского училища и Печерского городского приходского женского училища. В 1907 назначен вторым священником Покровского (Великой Княгини) монастыря и законоучителем 2-классной церковно-приходской школы. В 1909 назначен настоятелем Вознесенской церкви на Байковом кладбище и председателем Комиссии по заведению кладбищем. 25 янв. 1909 в чайной Общества трезвости на Лукьяновке состоялось торжественное открытие местного отдела СРН. Перед началом торжества свящ. Машеевичем и студентом Киевской ДА свящ. **Ф. Н. Синькевичем** был совершен молебен Спасителю, Божией Матери и Георгию Победоносцу, по окончании которого о. Кирилл произнес одушевляющую патриотическую речь. Председателем отдела был избран статский советник Петр Алексеевич Никольский, его товарищами — свящ. Машеевич и Е. Ф. Борзиловский, казначеем — Н. Т. Загура, секретарем — супруга о. Кирилла Н. К. Машеевич. Машеевич был награжден Библией от Св. Синода за усердие в деле благоустройства церковно-приходских школ в Бердичевском у., имел наперсный крест от Св. Синода и орден св. Анны 3-й ст. Скончался в Киеве, погребен на Байковом кладбище.

Т. Кальченко

МАЩЕВ Сергей Владимирович (?—1912), коллежский советник, миссионер и проповедник, общественный деятель, председатель Златоустовского (Уфимской губ.) уездного отдела *Союза Русского Народа* (СРН).

Продолжительное время являлся председателем Златоустовского уездного земского собрания. С самого начала революции 1905—1907 заявил о своих твердых монархических убежде-

ниях. Еще летом 1905, в разгар дискуссий о Русско-японской войне, обратился к либералам и революционерам: «Подумайте, что вы делаете, будьте русскими людьми, гражданами Великой России, бросьте подрывать устои Русского Царства — Православие и Самодержавие... Нужно быть душевно больным, отщепенцем, Иудею — предателем своей Родины, чтобы радоваться нашему поражению и не плакать над постигшими нас несчастьями». В одном из написанных им предвыборных воззваний в 1906 отмечал: «Русские люди! Проникнитесь вы сознанием исторического бытия России! Русское Царство созидалось и крепло неразрывным единением Царя с народом и народа с Царем... В единении с Царем — спасение России!» В 1907 занимал должность тов. председателя Златоустовского уездного комитета Российского Красного Креста. Был известным миссионером, еп. Уфимский и Мензелинский Нафанаил (Троицкий), совершая одну из своих миссионерских поездок по епархии, даже взял его с собой. В одной из проповедей в селе Братовщина Бирского уезда Мацнев заявил: «Царь в представлении русского народа — народная святость, и русский народ исторически связан со своим Царем... и без Царя не может представить себе России». В 1910 стал председателем Златоустовского уездного отдела СРН.

К. Максимов

МАШКЕВИЧ, о. Димитрий Федорович (1871—после 1916), прот., политический и общественный деятель, член фракции правых III Государственной Думы, член Главного Совета *Союза Русского Народа* (СРН).

Окончил Елисаветградскую ДС, в 1882—1894 служил законоучителем и учителем пения в двух земских школах Одесского у. В 1894 рукоположен во иерея, с 1889 по 1905 заведующий и законоучитель в основанной им Демидовской второклассной учительской школе (Тираспольский у.). В 1905 назначен уездным наблюдателем церковно-приходских школ Елисаветградского у. Херсонской губ.

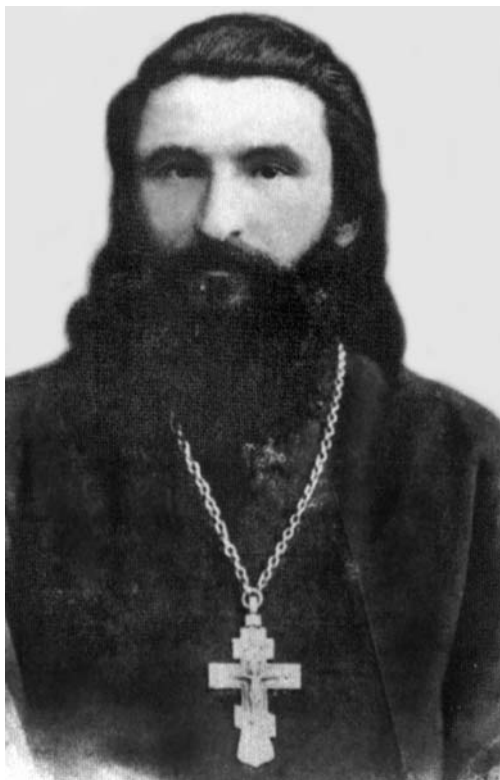
С началом беспорядков принял активное участие в право-монархическом движении, был одним из учредителей и почетным председателем Елисаветградского Николо-Георгиевского отдела СРН. Избран депутатом III Гос. Думы от Херсонской губ., член фракции правых, много сделал для законодательной поддержки церковно-приходских школ. На момент избрания в III Гос. Думу являлся членом попечительства о народной трезвости Тираспольского у. Херсонской губ., членом попечительства о бедных учениках Елисаветградского ДУ. Член *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* (РНСМА), сотрудничал в печатном органе РНСМА журнале «Прямой путь». Участник Московского съезда (Съезд Русских Людей в Москве 27 сент. — 4 окт.

1909), выступал с речами при открытии и закрытии Съезда. Во время раскола в СРН поддержал *Н. Е. Маркова*, с 3 нояб. 1909 избран членом Главного Совета СРН.

В 1914 назначен Уфимским епархиальным наблюдателем церковных школ, в 1916 переведен в Оренбургскую епархию на аналогичную должность. Стремился поставить обучение инородцев на незыблемых принципах христианского просвещения и русского образования. Неоднократно отмечался церковным начальством за заслуги по духовному ведомству. О дальнейшей судьбе ничего не известно.

Соч.: Выписки некоторых статей и разъяснений Сената из «Положения о выборах в Государственную Думу». Одесса, 1912; Обращение к духовенству. Одесса, 1912; О христианском просвещении и русском образовании инородцев Восточной России. Одесса, 1914; Методические руководственные указания по преподаванию и постановке учебных предметов в церковно-приходских школах, русских и инородческих. Оренбург, 1916; Первый опыт устройства порайонных педагогических совещаний учащих церковно-приходских школ Уфимской епархии. Оренбург, 1916.

Лит.: 3-й созыв Государственной думы. Портреты, биографии, автографы / Изд. Н. Н. Ольшанского.

Машкевич Д. Ф.

СПб., 1910; Галерея государственных и общественных деятелей России и Третья Государственная дума. [СПб., 1908]; Сборник Съезда Русских Людей в Москве 27 сент.— 4 окт. 1909. М., 1910; Современная Россия в портретах и биографиях выдающихся деятелей. [СПб., 1909]; Члены Государственной Думы (портреты и биографии). 3-й созыв. 1907—1911. М., 1908.

А. Степанов

МЕНЬШИКОВ Михаил Осипович (23.09.1859—7[20].09.1918), ведущий публицист «Нового времени», один из основателей и идеологов Всероссийского Национального Союза (ВНС) и Всероссийского Национального Клуба (ВНК).

Родился в г. Новоржеве Псковской губ. в многолетней семье мелкого чиновника (коллежского регистратора), происходящего из дворянского звания. В 1864 семья Меньшиковых приобрела крестьянскую избу с огородом, где и поселилась из-за материальной стесненности. Начальное образование будущему публицисту дала мать, происходившая из обедневшего дворянского рода Шишкиных. После окончания Опочечского уездного училища (1873), на средства дяди юного Михаила удалось устроить в Кронштадтское морское техническое училище, окончив которое в 1878 молодой моряк принял участие в ряде морских экспедиций, получив, таким образом, возможность ознакомиться с достопримечательностями европейских городов. Результатом путешествий стала вышедшая в 1884 первая книга очерков начинающего публициста «По портам Европы». Тогда же, как военно-морской гидрограф, он составлял гидрографическо-штурманские работы «Руководство к чтению морских карт, русских и иностранных» (1891), «Лоция Абоссских и восточной части Аландских шхер» (1894).

Впрочем, литературный талант Меньшикова проявился раньше. Еще будучи студентом морского училища он выпускал ученический журнал «Неделя». В Кронштадте он также познакомился с известным поэтом С.Я.Надсоном, который, уже будучи смертельно больным, напутствовал Меньшикова в одном из писем: «Я зол на Вас за то, что вы не верите в себя, в свой талант... Пишите — ибо это есть ваша доля на земле...». Постепенно Меньшиков стал все больше заниматься чисто журналистской деятельностью, сотрудничая в таких газетах, как «Голос», «Петербургские ведомости» и «Неделя». В 1892 он вышел в отставку в чине штабс-капитана, вскоре став ведущим сотрудником газеты «Неделя» и ее приложений. Однажды, замещая главного редактора «Недели» В. П. Гайдебурова, Меньшиков чуть было не стал жертвой возмущенного читателя. 20 марта 1896 *Н. Н. Жеденов*, в будущем видный деятель черносотенного движения, оскорбленный статьей «Красноярский бунт» («Неделя». 1896. № 10), выставившей его как нерадивого земского начальника, выстрелил

в Меньшикова в упор, перепутав его с главным редактором. К счастью, пуля лишь ранила публициста. С 1900 Меньшиков уже фактически заведовал «Неделей», успевая активно сотрудничать в газете «Русь», журнале «Русская мысль» и др. Он быстро становится известным журналистом, знакомится и ведет активную переписку с крупнейшими писателями-современниками: Н. С. Лесковым, Ф. М. Достоевским, Л. Н. Толстым, А. П. Чеховым, которые в один голос отмечали его талант публициста. Будучи в то время под влиянием нравственных идей Л. Н. Толстого, публицистика Меньшикова носила весьма морализаторский характер. Эти статьи, написанные им для «Недели», издавались также и отдельными книгами: «Думы о счастье», «О писательстве», «О любви», «Критические очерки», «Народные заступники».

После прекращения издания «Недели», в 1901 А. С. Суворин пригласил Меньшикова в штат своей газеты «Новое время». В ней он стал вести рубрику «Письма к ближним», а вскоре при содействии юриста А. Ф. Кони получил разрешение на выпуск ежемесячного издания под тем же названием. Он получал большую корреспонденцию с мест в свой адрес и принимал многочисленные визиты домой людей всех рангов и сословий от рабочих и крестьян до генералов и министров. В их числе оказались и главы двух русских правительств — С.Ю.Витте и П. А. Столыпин. Первый просил составить один из вариантов проекта будущего Манифеста 17 октября 1905, а второй «едва ли не умолял взять деньги и возглавить издание общерусской национальной газеты». От последнего предложения Меньшиков отказался в пользу «Писем к ближним». Именно в этих «Письмах», печатавшихся вплоть до закрытия газеты в 1917, на протяжении 16 лет происходила кристаллизация мировоззрения Меньшикова.

В 1908 Меньшиков стал одним из инициаторов создания ВНС. Он же дал название Союзу, разработал его программу и устав. «Мысль о создании такой партии, — без ложных экивоков подчеркивал он сам, — приписывается мне». Именно под влиянием национальной публицистики Меньшикова, по заверениям кн. А. П. Урусова, сложилась национальная группа в Гос. Думе, отпавшая от фракции правых. Действительно, на протяжении 1906—1908 Меньшиков опубликовал серию статей, в которых последовательно обосновывал тезис «о необходимости создания русской национальной партии», не похожей как на «инородческое кадетство», так и на черносотенство. «Русские так называемые «черносотенные» организации <...> лишь грубый черновик нового движения», — писал Меньшиков. Целью ВНС, как считал Меньшиков, должно было стать создание «национальной аристократии» и «патриотического среднего

класса». С 1908 Меньшиков являлся членом Главного Совета ВНС, а в 1909, совместно с П. Н. Крупенским, стал инициатором создания ВНК. Во время борьбы за лидерство в ВНС между кн. А. П. Урусовым и П. Н. Балашевым, поддерживал первого, однако, когда линия Балашева на превращение ВНС из элитарной партии в массовую возобладали, Меньшиков «поступился принципами» и остался в Союзе.

Являясь активным деятелем ВНС и ВНК, Меньшиков основное внимание уделял разработке понятия «русский национализм», однако сводить его публицистическую деятельность только к этой проблеме едва ли правомерно. Его общественно-политическим идеалом, который сложился в к. XIX в., была крепкая монархическая власть с парламентским представительством и определенными конституционными свободами, способная защищать традиционные ценности России и оздоровить народную жизнь. Отвергая деятельность революционных организаций как партий «русской смуты», Меньшиков одновременно выступал противником *Черной Сотни*, считая черносотенцев теми же революционерами, только справа. Впрочем, не во всем понимая позицию черносотенцев и не разделяя некоторые их положения, Меньшиков был честен в отношении право-монархистов и не отказывал им в заслугах перед Отечеством. «Непростоительно забыть, — писал он в 1911, — какую роль сыграли, напр., покойный Грингмут в Москве или Дубровин в Петербурге <...> было бы <...> черной неблагодарностью забыть, что наши национальные начала были провозглашены еще задолго до возникновения партии националистов — именно такими «черносотенными» организациями Петербурга, каково Русское Собрание и Союз г-д Дубровина и Пуришкевича. Если серьезно говорить о борьбе со смутой, действительной борьбе, не на живот, а на смерть, то вели ее не киевские националисты, а петербургские и московские монархисты».

Меньшиков никогда не был политиком в строгом смысле этого слова, а был лишь журналистом, желавшим, чтобы его читало как можно большее число людей. В связи с этим для него была характерна частая смена взглядов. В 1906 во время революционного подъема Меньшиков доказывал, что только либеральная кадетская партия принесет России спасение, а через год сделался ее ярким противником. Порой он выказывал столь левые идеи, что ему пришлось даже выйти из состава *Русского Собрания*. Он выражал сочувствие I Гос. Думе, но, по мере успокоения обстановки в стране, стал поносить гг. «освободителей и революционеров». В 1909 Меньшиков ратовал за курьезную систему выборов для Западной Руси, а в 1911 вновь перешел в лагерь противников Столыпина и стал критиковать как идею западного зем-

ства, так и своих товарищей по ВНС, поддержавших премьера. Не желая видеть в подобных действиях измену национальному делу, А. И. Савенко объяснял их тем, что «настроенный в данном случае злыми людьми», Меньшиков «просто не давал себе отчета в том, о чем он говорил». Политическую переменчивость Меньшикова отмечал Витте как в вопросе о Русско-японской войне, так и относительно реформ государственного устройства. О непостоянстве политических пристрастий Меньшикова писали *Б.М.Юзефович* и Савенко. Последний вообще считал, что Меньшиков «более поэт, чем публицист», к тому же «кабинетный человек, замкнувшийся в своем царскосельском полууединении». В своей характеристике Меньшикова Савенко привел характерный отзыв о нем одного из политических деятелей: «...Если он сегодня распинаяется за какую-нибудь идею, то это еще не доказывает, что через неделю он не будет с таким же азартом очерпывать ее...». Поэтому Меньшикова нельзя в полной мере назвать ортодоксальным националистом, а его взгляды считать взглядами ВНС. Об этом заявлял и сам Меньшиков: «Я никогда не говорю от лица национальной партии, а выражаю свое личное мнение». Тем не менее, в глазах общественности Меньшиков и националисты ассоциировались как нечто единое, что вынуждало последних делать заявления о том, что большая их часть «тяготится ферулой Меньшикова и не желает терпеть его притязаний на руководство национальным союзом и национальной фракцией». Эта ситуация особенно обострилась после объединения думской фракции националистов с умеренно-правыми.

Меньшиков одним из первых публицистов заговорил о необходимости изучать «национализм» как понятие и как явление на научном уровне. Размышляя над тем, что такое нация, он исходил из убеждения, что ни религия, ни политическое устройство, ни язык не являются в данном вопросе определяющими. В своем определении нации Меньшиков исходил не из внешних описательных факторов, а из самоощущения человека: «Нация — это когда люди чувствуют себя обладателями страны, ее хозяевами... Какая бы группа ни соединилась для защиты и бережения основных прав человека, — утверждал он, — она становится нацией». Национализм же с точки зрения Меньшикова являлся естественным проявлением инстинкта самосохранения нации. Разумеется, Меньшиков имел и собственные четкие представления о том, каким должен быть «русский национализм»: Во-первых, с точки зрения Меньшикова, это национализм принципиально не агрессивный: «Наш, русский национализм, как я понимаю его, вовсе не воинствующий, а только оборонительный, и путать это никак не следует». Во-вторых,

им предполагалась возможность органичных и неорганичных решений национального вопроса для тех или иных многонациональных, взаимодействующих сред: «Мне лично всегда было противным угнетение инородцев, насильственная их русификация, подавление их национальности... Я уже много раз писал, что считаю вполне справедливым, чтобы каждый вполне определившийся народ <...> имел на своих исторических территориях все права, какие сам пожелает, вплоть хотя бы до полного отделения». Но совсем другое дело — полагал Меньшиков — когда тот или иной «малый народ» захватывает «хозяйские права на нашей исторической территории»: «Мы вовсе не хотим быть подстилкой для целого ряда маленьких национальностей, желающих на нашем теле располагаться и захватывать над нами власть. Мы не хотим чужого, но наша — Русская Земля — должна быть нашей». В-третьих, Меньшиков был твердо убежден и не устал повторять, что главное для жизни и самосознания народа — не политический национализм (платформы и программы партий), а культурный — возрождение народного творчества в жизнеспособных традиционных формах.

В 1916 в статье «Что такое национализм?» Меньшиков сделал попытку подвести итог своим размышлениям в области национальной философии: «Так как в последние десятилетия мне приходилось более других публицистов писать о национализме и так как мое имя связано с учреждением так называемой Национальной партии в России, то я нахожу вынужденным, — заявляет Меньшиков, — отгородиться от крайности национализма, доводимого некоторыми русскими людьми до абсурда... Я настаиваю на том, что и отдельный человек, и вся народность свою гордостью должны считать не сохранение статус-кво, а непрерывный в пределах своей природы прогресс». А в дневниках 1918, в последние месяцы перед арестом и гибелью, Меньшиков записал уже следующее: «Мы еще во власти невежественных суеверий, и все еще немец кичится тем, что он немец, а индусу хочется быть индусом. Но это быстро проходит. Суеверие национальности пройдет, когда все узнают, что они — смесь, амальгама разных пород, и когда убедятся, что национализм — переходная ступень для мирового человеческого типа — культурного. Все цветы — цветы, но высшей гордостью и высшей прелестью является то, чтобы василек не притязал быть розой, а достигал бы своей законченности. Цветы не дерутся между собою, а мирно дополняют друг друга, служа гармонии форм и красок». Вот таким было завершение многолетней эволюции взглядов публициста.

Однако проблемы национализма не были единственным вопросом, волновавшим Меньшикова. Он обращался к широкому кругу духов-

но-нравственных, культурных, социальных, политических, экономических, бытовых и других вопросов. Меньшиков предвидел неоднозначность научно-технического прогресса и предупреждал о его опасных сторонах. «Человек вошел в родную природу, как палач, — с горечью замечал он, — и гневная, умирая, онадохнула на него смертью. Деятнадцатый век создал множество искусственных, чаще всего излишних средств жизни, но загубил целый ряд естественных и необходимых». Основную проблему развития наук и производства Меньшиков видел в том, что «внимание человеческое напряженно обращается «на тысячи вещей вне человека и слишком мало внутрь его». В самом начале XX в. Меньшиков констатировал уже как факт, что «сжав себя в гибельных для тела и духа условиях искусственной культуры, человек обрек самый дорогой предмет в природе — самого себя — на искажение, на регресс». Удивительна прозорливость Меньшикова и в критике социализма. Он признавал, что социалистические идеалы «высоки и святы, но лишь пока достигаются добровольно», а если к святости станут принуждать насильно, «это будет худшим из рабств». «Успехи социализма» Меньшиков объяснял «упадком личности». «Для обессиленных, обесцвеченных, измятых душ из всех состояний самое подходящее — рабство, и XX век, вероятно, для многих стран осуществит эту надежду». Прекрасно описан Меньшиковым и механизм превращения человека в «винтик» тоталитарного общества: «Когда от человека отойдет забота о самом себе, когда установится земное провидение в виде выборного или иного Олимпа земных богов, тогда человек окончательно превратится в машину. За определенное количество работы эту машину будут чистить, смазывать, давать топлива и т. п. Но малейшее уклонение машины от указанной ей роли встретит неодолимые преграды. Меня лично, — заключал он, — эта утопия не прельщает». Рассматривая проблему соотношения власти и народа, Меньшиков писал: «Идея борьбы чрезвычайно привлекательна в эпохи смут: сначала борется власть с народом, затем народ с властью, и, в конце концов, обе стороны лежат в развалинах». За четыре года до 1917 Меньшиков предостерегал, что «и бессильное правительство, и бессильное общество со всем багажом речей, деклараций, программ, политических статей рискуют наконец быть смыты поднимающейся снизу грязной анархией. Если сейчас «нет власти», то необходимо сделать, чтобы она была... Если подвыпивший кучер, допустим, свалился с козел — смешно философствовать о предоставлении инициативы лошадям... Я думаю, власть по своей природе ничем незаменима. Как все необходимое, она непременно должна быть на своем месте, иначе пиши пропало!»

После революционных событий 1917 Меньшиков разочаровался в Царской Династии. Он писал о себе, что «отшатнулся и от старой разлагающейся власти и от пролетарской претензии на ее наследство». Он готов был смириться даже с немецким завоеванием, ведь все равно независимость России, по его мнению, «была фикцией», так как русские находились «в рабстве немецкой же династии, притом выродившейся и бездарной». В марте 1917 он публикует в «Новом времени» ряд статей («Жалеть ли прошлого?», «Кто кому изменил?» и др.), в которых всю вину за разразившуюся революцию Меньшиков возложил на Императора Николая II Александровича и его окружение. «Была измена, но со стороны монархии, со стороны самодержавия, преступно обманувшего народ», — писал в это время Меньшиков. После отстранения Меньшикова от работы в «Новом времени» и закрытия газеты, он с семьей переехал на дачу на Валдае, практически полностью лишившись средств к существованию. В поисках заработка ему пришлось устроиться на работу конторщиком.

Меньшиков стал одной из первых жертв красного террора. 14 сент. 1918 он был арестован новгородской ЧК и обвинен в участии в «монархическом заговоре», главой которого он якобы являлся. «Обвинение сплошь ложное, — отмечал Меньшиков, — но они ищут не правды, а мести». «Члены и председатель Чрезвычайной следственной комиссии евреи и не скрывают, что арест мой и суд — мсть за старые мои обличительные статьи против евреев», — писал 19 сент. Меньшиков из заключения своей супруге. А за день до расстрела он написал своей семье следующие строки: «Запомните — умираю жертвой еврейской мести не за какие-либо преступления, а лишь за обличение еврейского народа, за что они истребляли и своих пророков». 20 сент. 1918 как «черносотенный публицист» Меньшиков был расстрелян на берегу Валдайского озера на глазах у жены и шестерых детей (старшей из которых было 10 лет). Похоронен на кладбище возле храма св. апостолов Петра и Павла г. Валдая Новгородской губ. Погосмертно реабилитирован в 1993.

Соч.: По портам Европы. 1878–1879. Очерки заграничного плавания на фрегате «Князь Пожарский». Кронштадт, 1884; Думы о счастье. СПб., 1898; Дети. СПб., 1899; О писательстве. СПб., 1899; Критические очерки. Т. 1–2 М., 1899–1902; Народные заступники. СПб., 1900; Начала жизни. Нравственно-философские очерки. СПб., 1901; Выборный подлог. Екатеринбург [1906]; Красное знамя. Б.м., 1906; Нация — это мы. Екатеринослав, [1906]; Письма к ближним. СПб., 1906–1916; Новый и старый национализм. СПб., 1907; Древние документы по еврейскому вопросу. Харьков, 1908; Успехи национализма. СПб., 1909; Из писем к ближним. М., 1991; Выше свободы: Статьи о России. М., 1998; О любви. Ставрополь, 1994; Думы о счастье.

Ставрополь, 1995; Письма к русской нации. М., 1999; Национальная империя. М., 2004; Реакция на убийство Николая II. Страницы из дневника (Зачем эта кровь?) // Русский вестник. 1991. № 20; Праведники и пустосвяты; Национальная комедия // Московский журнал. 1993. № 7; Сироты Верещагина // Там же. 1993. № 8; Из статьи «Чиновники и герои» // Там же. 1993. № 9; Быть ли России великой // Там же. 1993. № 11; В Москве // Наш современник. 1997. № 9; Выше свободы. М., 1998; Кончина века. М., 2000; Вечное воскресение: Сб. ст. о Церкви и вере. М., 2003; Национальная Империя: борьба миров; цивилизация в опасности; Россия прежде всего. М., 2004 и др.

Лит.: Воспоминания Ольги Михайловны Меньшиковой // Московский журнал. 1999. № 6–7; Гумеров А. А., при участии Поспелова М. Б. Меньшиков М. О. // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. Т. 4. М., 1999; Коцюбинский Д. А. Русский национализм в начале XX столетия. Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза. М., 2001; Лукоянов И. В. Меньшиков М. О. // Отечественная история с древнейших времен до 1917 г. Энциклопедия. Т. 3. М., 1994; Распутин В. На круги своя // Выше свободы: Статьи о России. М., 1998; Репников А. В. М. О. Меньшиков — возвращенное имя // Международный сборник научных трудов 1999. Москва — Смоленск — Луганск, 1999; Его же. Меньшиков Михаил Осипович (1859–1918) // <http://www.pravaya.ru/ludi/450/348>; Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Вып. 4: М. О. Меньшиков. Материалы к биограф. М., 1993; Савенко А. И. Мысли и впечатления // Подольнин. 1911. 16 апреля; Санькова С. М. Всероссийский национальный союз: образование и деятельность. Дисс... канд. ист. наук. Орел, 2001; Смолин М. Б. Апология русского империализма // Национальная империя. М., 2004; Его же. Меньшиков Михаил Осипович // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. М., 2003; Сохряков Ю. И. Национальная идея в отечественной публицистике XIX — начала XX вв. М., 2000; Шлемин П. И. М. О. Меньшиков: мысли о России. М., 1997; Юзефович Б. Меньшиков о гр. Витте. Б.г., б.м.

А. Иванов, С. Санькова
МЕФОДИЙ (в миру **ГЕРАСИМОВ Маврикий Львович**), митр. Харбинский (22.02.1856—16[29].03.1931), церковный и общественный деятель, участник право-монархического движения.

Сын священника Томской епархии. Образование получил в Томской ДС (1878) и в Казанской ДА (1882). 23 дек. 1882 поступил псаломщиком в Алтайскую миссию. 26 сент. 1885 принял монашеский постриг, 22 дек. 1885 рукоположен во иеромонаха и назначен заведующим Алтайским миссионерским катехизаторским училищем. В 1892 присвоена степень кандидата богословия. 16 мая 1893 возведен в сан архимандрита, через месяц назначен начальником Алтайской миссии. 2 июня 1894 хиротонисан во еп. Бийского, викария Томской епархии. Через 4 года владыка Мефодий получил назначение

на самостоятельную кафедру, став 24 дек. 1898 епископом Забайкальским и Нерчинским. На этой должности владыка встретил революцию 1905, одним из главных центров которой стала Чита. Будучи по своим убеждениям монархистом, еп. Мефодий всячески поддерживал право-монархическое движение. Он был одним из архиереев, передавших через о. И. И. Восторгова благожелание и приветствие Съезду Русских Людей в Москве 27 сент. — 4 окт. 1909. 20 дек. 1912 получил назначение на кафедру еп. Томского и Алтайского. Через 2 года 30 июля 1914 переведен еп. Оренбургским и Тургайским.

После февральского переворота по просьбе духовенства был оставлен на кафедре. Призывал к продолжению войны до победы, в начале июльского (1917) наступления русской армии выпустил воззвание, в котором, в частности, писал: «Все народы мира сейчас хотят жить свободною жизнью; одна только Германия с бусурманской Турцией защищают деспотизм и порабощение народов». Принимал активное участие в трудах Священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918. На Поместном Соборе был создан отдел «О богослужении, проповедничестве и церковном искусстве» под председательством архиеп. Евлогия (Георгиевского), при котором был учрежден подотдел «О церковно-богослужебном языке» для обсуждения проблем, связанных с богослужебными текстами и языком. Подотдел работал 9–26 сент. 1917, всего состоялось пять заседаний, его председателем был избран еп. Мефодий, который рекомендовал себя принципиальным и решительным противником перевода богослужения на русский язык. Владыка без обиняков заявлял: «Для меня лучше смерть, чем лишение славянского богослужения». Вернулся из Москвы в дек. 1917 в самый разгар боев под Оренбургом между красногвардейцами, наступавшими со стороны Бузулука, и частями атамана А. И. Дутова.

2 янв. 1918 в кафедральном соборе произнес «Слово при погребении офицера и юнкера, убитых во время братского междоусобия», в котором сказал: «Народ получил свободу, но свободный гражданин — народ стал жестоким тираном русской интеллигенции... Падает, как подкошенная трава, благородное офицерство, одинокое в защите народной свободы и чести, одно только казачество идет к нам на помощь». Однако 18 янв. 1918 казаки отступили из города, и 20 янв. 1918 владыка был вызван на допрос матросами Северного летучего отряда, впрочем, его ответы, проповедовавшие мир и спокойствие, удовлетворили их. 12 апр. 1918 он был возведен в сан архиепископа. 3 июля 1918 в Оренбург вошли казаки Дутова. В «Приветственном слове братьям казакам и славянам освободите-

лям Оренбурга» владыка сказал: «Пять месяцев мы жили под игом кровавой власти, пять месяцев эта страшная власть производила свою расправу, день и ночь совершала казни... Кто были эти люди, обреченные на истребление, как хищные звери? Это были лучшие люди, благороднейшие граждане, боровшиеся за свободу. Не за власть, не за диктатуру они умирали, а за свободу; не за буржуазию боролись, пусть эта гнилая клевета смолкнет, а за право и свободу всех граждан». 18 сент. 1918 он приветствовал депутатов Войскового Круга Оренбургского казачьего войска и выразил надежду, что «казачество не сложит оружия в борьбе за возрождение Родины». Приветствовал владыка и адмирала А. В. Колчака, в своей телеграмме он писал: «Да благословит Господь успехом ваши труды на возрождение дорогой Родины и доблестной русской армии». Недвусмысленной поддержкой белого движения архиеп. Мефодий выбрал свою судьбу, оставаясь в советской России ему было невозможно. В н. 1919 он эмигрировал вместе с отступавшей Белой армией, в рядах которой сражалось немало оренбургских казаков. В эмиграции возглавил в 1920 Харбинскую кафедру, в 1929 возведен в сан митрополита. В эмиграции издавал православно-монархический журнал «Хлеб небесный».

Соч.: О патриотической деятельности духовенства. Чч. 1–2. Чита, 1911–1913; Поучения в дни современной войны. Оренбург, 1916; К вопросу о порядке соборных решений на предстоящем Всероссийском Церковном Соборе. Оренбург, 1917; О знамении обновления святых икон. Харбин, 1925; 2-е изд. Джорданвилль, 1968; М., 1999; По поводу церковных нестроений. Харбин, 1927; Каноническое существование Харбинской епархии. Харбин, 1929; По поводу признания Московской церковной властью Советской власти. Харбин, 6 г.

Лит.: Воинов В. М., Голостеннов М. Е. Мефодий (Герасимов Маврикий Львович) // Политические деятели России 1917. Биографический словарь. М., 1993; Некролог // Возрождение. 1931. № 2139. 11 апр.; Die Russischen Orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965. Bio-Bibliographie von Manuil (Lemesevskij). Т. 4. Erlangen, 1986.

А. Степанов МЕШКОВСКИЙ, о. Алексей Дмитриевич (9.03.1873—9[22].03.1938), прот., член фракции правых IV Государственной Думы, активный участник монархического движения, кандидат в члены Главного Совета *Союза Русского Народа* (СРН).

Родился в с. Богородицкое Щигровского у. Курской губ. в семье священнослужителя. Окончил Курскую ДС (1894), служил учителем образцовой школы при семинарии. В 1901 рукоположен во священника. Служил настоятелем Николаевской церкви г. Курска, преподавал латинский язык и арифметику в духовном училище, состоял секретарем курского епископа. С 1911 являлся членом Курского Знаменско-

Мешковский А. Д.

Богородичного миссионерско-просветительского братства. Проводил религиозно-нравственные беседы в ночлежном доме Курска. Активист *Черной Сотни* (в анкете члена Гос. Думы назвал себя «крайне правым»). Один из основателей и тов. председателя Курского губернского отдела СРН, соратник *Н. Е. Маркова*. В ходе выборной кампании в IV Гос. Думу его кандидатура в депутаты активно поддерживалась курским духовенством и местными правыми. В 1912–1917 депутат Гос. Думы от Курской губ. (бессменный секретарь Совета фракции правых). В Думе выступал преимущественно по вопросам, касающимся укрепления православных приходов, построения храмов, удовлетворении религиозных потребностей сибирских переселенцев, в защиту православного духовенства. Свою задачу в качестве депутата Думы видел в том, чтобы, по его словам, «не дать мирским делам направления, противного христианскому учению». Являлся членом комиссии по исполнению государственной росписи доходов и расходов и членом комиссии по торговле и промышленности. Одновременно с депутатской деятельностью состоял членом Главной ревизионной комиссии Всероссийского Филаретовского общества народного образования, основанного *В. М. Пуришкевичем*, являлся кандидатом в члены Главного Совета СРН (1914),

членом *Русского Собрания* (1913), обучался в Петроградской ДА, которую окончил в 1917 со степенью кандидата богословия. После раскола фракции правых (ноябрь 1916) остался в группе сторонников *Н. Е. Маркова*.

В ходе Февральской революции подвергся гонениям в Курске, как со стороны новых властей, так и со стороны духовенства и собственно прихода. Объединенное собрание курского духовенства постановило исключить о. Мешковского из своей среды, «как лицо, своей вредной, преступной деятельностью навлекающее на себя общее презрение и осуждение». В вину ему было поставлено активное участие в делах СРН и, ставшее известным, его частное письмо министру внутренних дел А. Д. Протопопову, в котором о. Алексей якобы тяжко оскорбил «честного гражданина земли русской» председателя Гос. Думы М. В. Родзянко. Однако текст письма полностью опровергает муссировавшееся в революционных газетах сообщение о неблагоприятном поведении пастыря. Мешковский, выражая соболезнования оскорбленному Родзянко А. Д. Протопопову, призывал последнего не мстить и не допустить дуэли: «По долгу пастыря православной церкви, обращаюсь к Вашему высокопревосходительству с усердной просьбою: не давайте места гневу и возможности диаволу посмеяться над христианами. <...> Шайка из лагеря современных тушинцев Вас травит всякою клеветою. Утешайтесь тем, что Вы поступаете как верноподданный сын Царя-батюшки». Однако пропаганда делала свое дело. Депутация прихожан его родной церкви потребовала у церковного начальства заменить «черносотенного священника» другим пастырем, И. М. Ломакиным, который придерживался революционных убеждений, за что и был в свое время низведен из иереев в псаломщики. Мешковский был исключен из духовенства Курской епархии, и в связи с постановлением о его немедленном аресте перебрался из Курска в Москву. В августе 1917 пытался получить место настоятеля в церкви св. Анастасии Военно-Сергиево-Пантелеймоновского Братства Хоругвеносцев, в связи с чем, в Думу был направлен запрос о нравственных качествах Мешковского.

10.12.1918, уже после большевистского переворота, был арестован в Москве по запросу «товарищей» из Курска. После ареста был отправлен в Курск. Обвинялся в принадлежности к СРН и правой фракции Гос. Думы. Был заключен в тюрьму, но по ходатайству прихожан вскоре был освобожден. Вернулся к пасторской службе в Москве.

В 1930 был повторно арестован и приговорен к трем годам заключения в лагере. После отбытия заключения служил священником церкви в пос. Наталино Ухтомского р-на Московской обл. 25.01.1938 был арестован в третий раз,

обвинен в принадлежности контрреволюционной группировке и решением тройки УНКВД приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение на полигоне НКВД «Бутово». Посмертно реабилитирован 22.08.1958.

Лит.: Бутовский полигон. 1937–1938. Книга памяти жертв политических репрессий. М., 1997; Иванов А. А. Последние защитники монархии. Фракция правых IV Государственной думы в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917). СПб., 2006; Кривошеева Н. А. Биографический указатель имен // Рожков В., прот. Церковные вопросы в Государственной думе. М., 2004; Курский край. 1917. 11–12 апр.

Арх.: РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 509.

А. Иванов

МЕЩЕРСКИЙ, кн. Владимир Петрович (11.1.1839—10.7.1914), писатель, издатель-редактор, правый публицист, общественный деятель, хозяин влиятельного правого салона в С.-Петербурге.

Мещерский В. П.

Родился в С.-Петербурге, по линии матери — Е. В. Карамзиной — был внуком великого русского историка и писателя Н. М. Карамзина. По линии отца — подполковника гвардии П. И. Мещерского — внуком известной переводчицы и автора религиозно-нравственных книг для народа княгини С. С. Мещерской. В семье Мещерских царил непререкаемый культ историка Карамзина, что, видимо, предопределило стремление юного князя к писательству. Получив прекрасное домашнее образование, он окончил Училище правоведения (1857). В 1857–1858 служил мл. помощником секретаря в 5-м департаменте Сената, в 1859 стряпчим по полицей-

ским делам в Рождественской части С.-Петербурга, а с конца 1859 судьей по гражданским делам С.-Петербургского уездного суда. В 1861 оказался в числе тех молодых людей, которых выбрали для игр и занятий с детьми Александра II — Цесаревичем Николаем Александровичем и его братом Александром Александровичем (будущий Император Александр III). Летом 1861 он сопровождал царскую семью во время поездки в Крым. С 1861 Мещерский камер-юнкер, с 1869 — камергер Высочайшего Двора.

С к. 1861 он — чиновник для особых поручений при министре внутренних дел. По делам службы Мещерскому много и часто приходилось колесить по губерниям России. Он узнал страну не из высоких кабинетов начальства и не понаслышке. Многие из увиденного и услышанного в поездках уже тогда повергло молодого чиновника в довольно грустные размышления относительно правильности избранных методов переустройства России. «Я вынес в то время два убеждения: первое, что жизнь в России идет вперед и второе, что во многом Петербургский либерализм тормозит это движение вперед Русской жизни... Россия взяла жизнь на прокат из разных либеральных газет и журналов. Либеральная и именно ложнолиберальная печать овладела обществом также вполне, как кабак овладел народом», — писал он в своих «Речах консерватора». А совершенные в эти же годы по поручению наследника престола и министра внутренних дел поездки в Великобританию, Францию, Голландию, Швейцарию, Германию позволили ему достаточно хорошо разобратся и в особенностях западных политических систем.

В 1867 неожиданно для друзей и родных Мещерский объявляет о своем решении оставить службу и заняться профессиональной журналистикой. Решение, по меркам людей его круга, весьма странное. «Вам простят все, но не простят, что Вы — князь Мещерский», — предрек ему тогда же поэт Ф. И. Тютчев. Уже в 60-х и н. 70-х Мещерский получает известность своими статьями на злободневные общественные темы, печатаясь в газетах «Северная пчела», «Русский инвалид», «Московские ведомости», журнале «Русский вестник». Серия романов-памфлетов и повестей Мещерского принесла автору большой и заслуженный успех. Это: повести «10 лет из жизни редактора журнала» (1869), «Записки застрелившегося гимназиста» (1875), «Ужасная ночь» (1881), «Князь Нони» (1882); романы: «Один из наших Бисмарков» (1872–1873), «Тайны современного Петербурга» (1876–1877), «Женщины из петербургского большого света» (1873–1874), «Граф Обезьянинов на новом месте» (1879) и др. Перу кн. Мещерского принадлежит несколько пьес, из которых комедии «Болесни сердца» (1885) и «Миллион» (1887) были поставлены в Александринском театре. Публи-

ковались также его поэтические сборники. Основные проблемы, поднятые Мещерским в этих произведениях, это — космополитизм высшей бюрократии, нравственная деградация великосветского общества, развращение молодежи, карьеризм и безудержная жажда денег. На фоне ослабления религиозности и засилья либерально-буржуазных воззрений эти общественные пороки и привели, по мнению автора, пореформенную Россию к тяжелым социальным потрясениям. Но с литературным успехом стремительно росло и число влиятельных недоброжелателей князя. Особый, «фотографический», метод письма способствовал тому, что люди безошибочно угадывали себя в сатирических персонажах: министр П. А. Валуев, редактор «Современника» поэт Н. А. Некрасов, историк Н. И. Костомаров... Ответом Мещерскому становились бесконечные оскорбления в печати, распространение гнусных сплетен, ходившие по рукам анонимные эпиграммы.

Имя князя неразрывно связалось в общественном сознании прежде всего с существованием журнала-газеты «Гражданин», основанного Мещерским в 1872 на частные пожертвования. В первом же номере нового издания в «Объявлении к читателям» провозглашалось: «Мы не приписываемся ни к какому цеху. Мы становимся прямо и твердо среди жизни русского государства и из нее черпаем те начала, которые должны лечь в основу нашего журнала. Внутренняя наша жизнь, во всех ее слоях, будет главным предметом нашего внимания. В нас самих, в зародыше нашей духовной жизни, лежит та сила, от развития которой зависит все наше будущее». В своем издании Мещерский старался претворять в жизнь свой излюбленный лозунг — «Изучать Россию». На страницах «Гражданина» широко обсуждались все злободневные вопросы тогдашней жизни России: проблемы внешней политики, церковный вопрос, проблемы образования, рабочий и крестьянский вопросы, борьба с пьянством, растление нравов и т. д. Основное место занимала публицистика, однако публиковались и главы из романов, повести, стихи. Существовал очень хороший библиографический отдел. В «Гражданине» печатались Ф. И. Тютчев, А. К. Толстой, М. П. Погодин, И. С. Аксаков, Ф. М. Достоевский (в 1873–1874 один из редакторов), Я. П. Полонский, А. Н. Майков, В. И. Немирович-Данченко, Н. Н. Страхов, В. В. Розанов и др. Большая же часть публиковавшихся материалов принадлежала самому Мещерскому. Здесь одно за другим выходят его публицистические произведения, направленные против методов, которыми проводились преобразования в России. Большая беда для всей России, по мнению Мещерского, та, что важнейшие преобразования передоверены космополитической бюрократии, китайской стеной отгородившейся

от русского народа. С отменой крепостного права было как бы отодвинуто от народа и русское дворянство. «Величайшее зло, сделанное России нашими либералами, заключается в том, что для изгнания дворянства из нашей жизни, они прибегнули к самой недобросовестной лжи. Они уверили всех и каждого, уверили даже само дворянство в том, что крепостное право и дворянство — это одно и то же», — с горечью писал Мещерский. Он видел сохранение России как огромной державы в укреплении тех духовно-нравственных и государственно-народных идеалов, которыми жила страна, начиная от Владимира Святого. Иначе Россию ожидает участь колонии нерусской Европы. Политическим идеалом Мещерского было время правления Николая I — период сильной с самодержавной власти, опиравшейся на дворянство и многомиллионный народ с его верой в Бога и царя. Наибольшим влиянием газета-журнал князя пользовалась в годы царствования Александра III, когда публиковавшиеся здесь статьи с идеологическим обоснованием контрреформ воспринимались придворными кругами как отражение взглядов самого Царя. Затем влияние этого издания заметно упало. Отношение к князю даже в консервативных кругах всегда было неоднозначным. Допускавшиеся им в своих статьях личные нападки, колкость и язвительность, некоторые отрицательные черты его характера нажили Мещерскому немало влиятельных врагов. Статьи князя не раз подвергались критике со стороны представителей консервативной печати. Например, после публикации во 2-м номере «Гражданина» за 1872 его нашумевшей статьи «Вперед или назад», где предлагалось «к реформам основным <...> поставить точку».

Мещерский издавал также журналы «Добро» (1881), «Добряк» (1882), «Дружеские речи» (1903–1914), газету «Русь» (1894–1896). Не состоя на государственной службе, кн. Мещерский как представитель родовитой семьи, члены которой всегда были вхожи в самые высокие сферы, считал себя вправе вмешиваться в дела государственной жизни и порой добивался именно тех решений, которые созревали в тиши его кабинета. Так случилось, напр., в 1902 при назначении на пост министра внутренних дел В. К. Плеве — сторонника самых крутых репрессивных мер против революционного и либерального движения. Ежедневно в Гродненский переулок в С.-Петербурге, где находилась квартира Мещерского и редакция «Гражданина» приходили люди с разными, порой очень интересными предложениями, проектами, просьбами и просто в поисках заступничества и справедливости. Пытался князь оказывать влияние и на решение внешнеполитических вопросов. В частности он настойчиво предостерегал Императора Николая II против вступления

в войну с Японией, а затем с Германией. Будучи убежденным сторонником самодержавной власти, Мещерский проявил колебания лишь один раз — осенью 1905, когда выступил за введение конституции ради спасения монархии. Мещерский был одним из вдохновителей право-монархического движения, оказывал поддержку *Союзу Русского Народа* и Союзу землевладельцев. Известно немало фактов личного бескорыстия Мещерского: организация помощи во время голода в Самарском крае в 1873, постоянная помощь Обществу попечения о больных и бедных детях, содержание, за свой счет лечебниц для хронически больных детей и др. Скончался в Царском Селе, похоронен в Александро-Невской Лавре.

Соч.: Очерки нынешней общественной жизни в России. Вып. 1—2. СПб., 1868—1870; Речи консерватора. Вып. 1—2. СПб., 1876; Правда о Сербии. СПб., 1877; Кавказский путевой дневник. СПб., 1878; В улику времени. СПб., 1879; Что нам нужно? СПб., 1880; Не клеветайте на молодежь! СПб., 1880; О современной России. По рукописи иностранца. Т. 1. СПб., 1880; Сборник военных рассказов. 1877—1878. Ч. 1—2. СПб., 1880—1882; Письма отца к сыну (старого правоведа к новому) и сына (министра) к отцу. (Из прошлого). СПб., 1897; Мои воспоминания. Ч. 1—3. СПб., 1897—1912; «Моя преданность Вам имеет одну основу национальную политику» // Исторический архив. 2000. № 3 и др.

Лит.: Б.Г. Князь В. П. Мещерский // Исторический вестник. 1914. № 8; Викторович В. А. Мещерский Владимир Петрович // Русские писатели. 1800—1917: Биографический словарь. Т. 4. М., 1999; Карцов А. С. Князь В. П. Мещерский: семейные связи // Из глубины времен. 1996. Вып. 6. СПб., 1996; Климаков Ю.В. «Он имел смелость стоять одному» // Московский журнал. 2002. № 11; Кугузов П. Основы патриотических убеждений князя Владимира Петровича Мещерского. М., 1902.

Ю. Климаков

«МИРНЫЙ ТРУД», научно-литературный и общественный журнал национально-патриотического направления, издававшийся в Харькове проф. А. С. Вязигным.

Первый номер вышел в февр. 1902. Он открывался программной вступительной статьей ред.-изд. А. С. Вязигина, которая представляла собой своего рода манифест русского национализма. В полном соответствии с учением классиков славянофильства автор писал: «Вне народности нет мышления, нет познания, нет творчества. Стало быть, и каждый русский не может отрешиться от своей национальности, ибо еще ребенок, с первым своим лепетом, начал проникаться ею, постепенно все теснее и неразрывнее сливаясь всем существом с родной стихией». Причем, как и у славянофилов, это был манифест умеренного национализма, ибо Вязигин специально оговаривался: «Нам нельзя поворачиваться спиной и к Западу стране святых чудес,

по выражению родоначальника нашего славянофильства А. С. Хомякова». Редактор призывал читателя не предаваться унынию и пессимизму, стеная по поводу утраты русским народом самобытности: «Наш великий народ не утратит своего облика и своей духовной самобытности, пока на земле будет звучать живая русская речь». В статье давалось объяснение и названию журнала. Редактор писал: «Не пустые и звонкие слова, не боевые кличи и громкие речи, способные сладким дурманом опьянить юные головы, нужны нашей дорожной, терзаемой столыками общественными недугами, родине... Наше отечество прежде всего нуждается в скромных тружениках, делающих свое «маленькое дело» ради подъема общего культурного уровня, являющегося следствием настойчивой работы каждого из нас над самим собою, а не туманных стремлений к насильственным и коренным переворотам, заранее осужденным историей на полную неудачу: единственной зиждущей силой, выдержавшей вековые испытания, был и остается мирный труд». В течение первого года вышло 5 выпусков журнала. Подводя итог первого года издания, в 5-м номере Вязигин отмечал, что журнал достиг своей цели, сплотив разрозненных доселе национально мыслящих представителей русского образованного слоя в Харькове. Свидетельством успеха, по мысли редактора, является, прежде всего, поход против нового журнала представителей либерального лагеря. Однако редактор был чужд победных реляций и откровенно говорил об ошибках. Во-первых, изначально ошибочно были ограничены только научно-литературными проблемами рамки журнала, что не позволяло высказываться по актуальным общественным вопросам. В результате журнал не мог иметь того звучания, какое нужно. Во-вторых, нужно было внести коррективы в периодичность издания. Чтобы быть эффективным органом печати, журнал должен быть ежемесячным. В связи с этими соображениями редактор-издатель объявлял, что для решения этих вопросов он берет паузу и приостанавливает выпуск журнала, но с 1 янв. 1904 журнал станет выходить в обновленной форме с постоянным штатом сотрудников. Действительно в 1904 и 1905 «Мирный труд» выходил 10 раз в год, а с 1906 и до к. 1914, когда издание было прекращено, выходил стабильно 12 раз в год, даже в то время, когда редактор-издатель А. С. Вязигин был депутатом Государственной Думы III созыва.

Издателю удалось привлечь к сотрудничеству многих видных правых публицистов и ученых, причем, не только из Харькова. О русских древностях писал акад. А. И. Соболевский, бар. М. Ф. Таубе публиковал свои философские трактаты, проф. В. Ф. Залеский помещал антиеврейские сочинения, депутат Государственной Думы Г. Г. Замысловский писал о ритуальных убийст-

вах, другой депутат *Г. А. Щечков* регулярно высказывался по правовым вопросам в контексте русской самобытности, *А. П. Липранди* исследовал национальные и окраинные проблемы. В журнале также сотрудничали *Н. И. Черняев*, *И. И. Балаклеев*, *Н. Н. Родзевич*, проф. *Ф. С. Хлеборад*, *М. М. Бородин*, проф. *Я. А. Денисов* и др. известные люди. Большой резонанс имела публикация в 1913 «Заметок по поводу убийства Андриюши Ющинского», которые перепечатавали многие издания. На протяжении нескольких лет проф. *А. С. Вязигину* удавалось поддерживать интерес читателей к своему журналу. Однако в № 11 за 1914 было опубликовано объявление: «Редакция журнала «Мирный труд» доводит до сведения своих постоянных подписчиков, что по болезни редактора подписка на 1915 год открыта не будет». Такое объявление стало, видимо полной неожиданностью для многих читателей, потому что в следующем, последнем номере журнала, появилось более пространное объявление: «Редакция «Мирного труда» считает своим священным долгом принести сердечную благодарность всем своим сотрудникам и подписчикам, громданое большинство которых возобновило подписку и на 1915 год, даже после объявления о приостановлении издания. Из разных углов России редакцией получены многочисленные письма, выражающие твердую уверенность, что здоровье редактора вскоре восстановится и он снова сможет продолжать служение родине содействием духовному объединению русских людей, верных заветам нашего славного прошлого и желающих самобытного развития России в будущем». Однако более журнал возобновлен не был.

А. Степанов

МИТРОФАН (в миру **КРАСНОПОЛЬСКИЙ Дмитрий Иванович**), сммч., архиеп. Астраханский и Царевский (22.10.1869—23.06[6.07].1919), церковный, политический и общественный деятель, член фракции правых III Государственной Думы, участник право-монархического движения.

Родился в слоб. Алексеевка Бирюченского у. Воронежской губ. Окончил Воронежскую ДС (1890), 4 нояб. 1890 рукоположен во диакона. Овдовев, поступил в 1893 в Киевскую ДА, которую окончил (1897) со степенью кандидата богословия. Во время учебы в 1896 принял постриг и 15 июня 1897 рукоположен во иеромонаха. По окончании Академии назначен инспектором Иркутской ДС. С 1902 — ректор Могилевской ДС в сане архимандрита. 11 февр. 1907 хиротонисан во еп. Гомельского, вик. Могилевской епархии. Осенью 1907 избран членом Государственной Думы 3-го созыва от русского населения Гомельской губ. В период своих трудов в Думе в 1907—1912 принимал деятельное участие в монархическом и русском националистическом движении. Регу-

лярно участвовал в заседаниях *Русского Собрания*, поддерживал тесные отношения с руководством *Союза Русского Народа*, в февр. 1908 в качестве почетного гостя он присутствовал на открытии съезда СРН, а в н. февр. 1910 освящал новое помещение Главного Совета СРН (Басков пер.), читал лекции для рабочих-монархистов по просьбе *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела*. 9 нояб. 1912 получил назначение на самостоятельную кафедру еп. Минского и Туровского. Владыка принимал активное участие в трезвенническом движении. С 6 июля 1916 — епископ Астраханский и Царевский.

С тяжелым сердцем встретил известие об отречении от престола Императора Николая II, в отличие от некоторых своих собратий отказался приветствовать новые власти, не разрешил духовенству совершать торжественные молебствия в честь революционных событий, не поставил своей подписи под приветственными телеграммами, посланными «передовым» духовенством Временному правительству. Член Священного Собора Российской Православной Церкви в 1917—1918, председатель отдела о Высшем церковном управлении. Активный сторонник

Митрофан (Краснопольский)

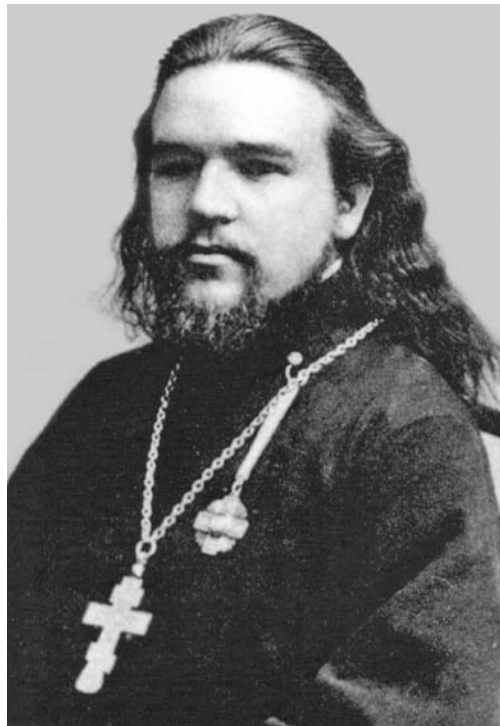
восстановления Патриаршества, проводил огромную работу на Соборе, выступал со словом к соборянам после литургии накануне выборов. 25 апр. 1918 ко дню Пасхи возведен в сан архиепископа. 24 мая 1918 по благословению Патриарха *Тихона (Беллавина)* совершил прославление свт. Иосифа, убиенного мятежными разинцами митр. Астраханского. 23 июня 1919 арестован в Астрахани и расстрелян вместе с викарным еп. Леонтием (фон Вимпфеном). Перед смертью подвергался издевательствам и побоям. Дежурный по камерам Астраханской тюрьмы рассказывал, что ок. 3 ч. ночи к камере, где содержались епископы, подошли комендант ЧК и караульный начальник. Комендант вошел в камеру и, толкнув ногой спавшего архиеп. Митрофана, крикнул: «Вставай!» Владыка замешкался, и чекист грубо схватил его за руку и потащил во двор, не позволив даже обуться. В закоулке, где происходили расстрелы, уже стояли трое убийц с винтовками. Владыка, увидев их, благословил по-архиерейски двумя руками, чем вызвал приступ дикой бешеной злобы у коменданта ЧК, который ударил его рукояткой револьвера по правой руке и, неожиданно схватив за бороду, с силой нагнул голову владыки вниз и выстрелил из револьвера в левый висок. Затем последовал второй выстрел. Через несколько минут злодеями был убит и еп. Леонтий (фон Вимпфен).

Соч.: Сб. проповедей. Могилев-на-Днепре, 1909; Речь в Государственной Думе при обсуждении сметы Св. Синода // Прибавление к «Церковным ведомостям». 1910. № 9; В защиту единой духовной школы. СПб., 1911; Слово к трезвенникам в день Введения во храм Пресвятой Богородицы // Прибавление к «Церковным ведомостям». 1911. № 48; СПб., 1911; Речь при закрытии Всероссийского Съезда практических деятелей по борьбе с пьянством // Голос церкви. 1912. Ноябрь; Прибавление к «Церковным ведомостям». 1912. № 37; В борьбе за трезвость. Сб. слов и речей. Минск, 1913; Речь при вступлении на Астраханскую кафедру. Астрахань, 1916.

Лит.: Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие докум. и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943: Сб. в 2 ч. / Сост. М. Е. Губонин. М., 1994; Бабкин М. Иерархи Русской Православной Церкви и свержение монархии в России (весна 1917) // Отечественная история. 2005. № 3; Польский о. Митрофан. Новые мученики Российские: Собр. матер. В 2 т. Т. I. Репринт. М., 1993; Прощание его Преосвященства, Преосвященного Митрофана, бывшего епископа Минского и Туровского, ныне Астраханского со своею паствою. Астрахань, 1916; Рогозянский А. Священномученик Митрофан и его роль в восстановлении Патриаршества. 6 июля — память мученической кончины архиепископа Астраханского и Царевского Митрофана (Краснопольского) // Русская линия. 2005. 7 июля / <http://www.rusk.ru/st.php?idar=7279>; Die Russischen Orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965. Bibliographie von Metropolit Manuil (Lemesevskij). Т. 4. Erlangen, 1986.

А. Степанов

МИТРОЦКИЙ, о. Михаил Владимирович (11.08.1883—18.09[1.10].1937), прот., политический и общественный деятель, активный участник монархического движения, депутат IV Государственной Думы.

Митроцкий М. В.

Окончил Холмскую ДС (1904) и Киевскую ДА со степенью кандидата богословия (1908). В том же году принял духовный сан. Был назначен законоучителем Острожской гимназии, затем переведен в Киев на должность епархиального миссионера. Видный проповедник. С 21 янв. 1912 служил в церкви м. Медведина Каневского у. Киевской губ. Являлся членом *Союза Русского Народа* (СРН), в 1910 избран членом Совета Киевского губернского отдела СРН. Член-сотрудник, а затем действительный член Киевского Клуба Русских Националистов. В 1912, в возрасте 29 лет, был приглашен для занятия профессорской кафедры в Киевской духовной академии, но ввиду избрания его в члены Гос. Думы от Киевской губ. от преподавательской деятельности отказался. В Гос. Думе выступал по вопросу русско-польских отношений, против влияния различных сект, в защиту интересов Православной Церкви. Состоял секретарем комиссии по вероисповедным вопросам, избирался в комиссию по народному образованию, являлся членом комиссии по старообрядческим делам. Придер-

живался взглядов, согласно которым единение православного духовенства и патриотически-и церковно-настроенных мирян (т. е. монархистов-черносотенцев) является не преступлением духовенства, а добросовестным исполнением им гражданского долга. Борец за народную трезвость. Редактор ежемесячного журнала «Отрезвление», издававшегося в С.-Петербурге в 1914. В годы Первой мировой войны являлся священником лазарета Гос. Думы, работавшего на фронте. После раскола фракции русских националистов (август 1915) остался в наиболее консервативной ее части под председательством П. Н. Балашева. В 1916 назначен членом церковного управления на оккупированных областях (Галиция) при архиеп. Евлогии (Георгиевском). Являлся автором представленной Императору Николаю II записки от «православных русских кругов г. Киева» (январь 1917), охарактеризованной Государем как «достойная внимания». В «Записке» обращалось внимание на преступную антигосударственную деятельность большинства Гос. Думы (Прогрессивного блока), земских и городских союзов, еврейства и «интернациональной прессы», разрушающих престиж власти и Церкви и толкающих страну к революции. «Во имя блага Отечества, во имя победы над врагом», Митроцкий просил Государя «поставить Государственную Думу на указанное ей основными законами место» или, «по причине ее абсолютного нежелания работать в условиях существующего государственного строя», вовсе распустить Думу.

После революции служил в сане протоиерея в Крестовоздвиженской церкви Петрограда (с 1 января 1918), преподавал на Богословских курсах при Введенской церкви на Петроградской стороне. С 19 апреля 1921 — ассистент кафедры сравнительного богословия, а с 23 ноября 1923 — преподаватель кафедры церковного проповедничества Петроградского Богословского института (ПБИ). В это же время руководил миссионерским кружком. После закрытия ПБИ вместе с прот. П. П. Аникеевым руководил богословским кружком при Крестовоздвиженской церкви. В 1924–1925 читал догматическое богословие на богословских курсах центрального городского района, а с 1925 — на Высших богословских курсах. В это же время о. Михаил активно боролся против церковного обновленчества. При этом, как утверждал архим. Феодосий (Алмазов), именно петроградские священники действовавшие, через прот. Митроцкого, убедили митр. Сергия (Страгородского) войти в контакт с большевиками, «дабы парализовать предательскую работу обновленцев, которые в связи с голодом дали особые заверения, напечатанные в газетах, перед ЦК партии коммунистов», и подписать печально известную декларацию. Однако в том же 1927 он был арестован и репрессирован, став узником Соловецкого лагеря (1927–1930). В лагере

работал конторщиком (подшивал бумаги). По воспоминаниям писателя О. В. Волкова, отбывавшего заключение в том же лагере, о. Митроцкий являлся на Соловках человеком почти легендарным. «Ни десятилетний срок, ни продолженные испытания не отучили отца Михаила радоваться жизни. Эта его расположенность — видеть ее доброе начало — передавалась и его собеседникам: возле него жизнь и впрямь казалась светлее». Удивлял заключенных своим смирением, по-детски непосредственной верой. «Думаю, настало время, — говорил о. Михаил, — когда Русской Православной Церкви нужны исповедники. Через них она очистится и прославится. В этом Промысл Божий. Ниспосланное испытание укрепит веру. Слабые и малодушные отпадут. Зато те, кто останется, будут ее опорой, какой были мученики первых веков».

31 дек. 1929 был «арестован» прямо на Соловках и перевезен из Соловецкого лагеря в г. Ленинград для дополнительного дознания о его «контрреволюционной деятельности» (привлечен к т.н. «делу Академии Наук»). По новому приговору (10 мая 1931) получил расстрел с заменой 10 годами заключения. Был возвращен на Соловки. Далее сведения об о. Михаиле теряются. Известно лишь, что в 1937 он проживал у брата, священника А. В. Митроцкого в с. Домкино Фировского р-на Калининской обл. В авг. 1937 был в очередной раз арестован и по приговору тройки УНКВД Калининской обл. от 29 сент. 1937 был приговорен к высшей мере наказания «за антисоветскую агитацию». Вскоре был расстрелян и его брат. Посмертно реабилитирован (1989).

Соч.: За Русь святую, за веру православную и за царя самодержавного (По поводу исполнившегося 12 января 1910 года 300-летия со дня снятия осады Троице-Сергиевой лавры поляками). Киев, 1910; Что такое секта баптистов? Киев, 1913; Как читать Священное Писание. СПб., 1914; О прославлении святых. СПб., 1914.

Лит.: 4-й съезд Государственной думы. Художественный фототипический альбом с портретами и биографиями / Изд. Н. Н. Ольшанского. СПб., 1913; Бовкало А. А. Последний год существования Петроградского Богословского института // Минувшее. М. — СПб., 1998. Т. 24; Волков О. В. Погружение во тьму. М., 2000; Евлогий (Георгиевский) Путь моей жизни: Воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. Париж, 1947; Иванов А. А. «Был он типичный русский батюшка». Протоиерей Михаил Владимирович Митроцкий (1883–1937) // Воинство святого Георгия: Жизнеописание русских монархистов начала XX века. / Сост. и ред. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. СПб., 2006; Кирьянов Ю. И. Правые партии в России. 1911–1917. М., 2001; Книга памяти жертв политических репрессий Калининской области. Мартиролог. 1937–1938. Т. I. Тверь, б.г.; Коцюбинский Д. А. Русский национализм в начале XX столетия. Рождение и гибель идеологии

Всероссийского национального союза. М., 2001; Отчет о деятельности Киевского губернского отдела Союза русского народа за 1910 г. Харьков, 1912; [То же за 1912 г.] Киев, 1914; Перченко Ф.Ф. «Дело Академии наук» и «великий перелом» в советской науке // Трагические судьбы: репрессированные ученые Академии наук СССР. М., 1995; Союз русского народа. По материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства 1917 г. М., 1929; Феодосий (Алмазов), архим. Мои воспоминания (Записки соловецкого узника). М., 1997; Чуков Н., прот. Один год моей жизни: Страницы из дневника / Публ. В. Антонова // Минувшее. М. — СПб., 1994. Т. 15.

Арх.: РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 519.

А. Иванов

МИХАИЛ (в миру **ЕРМАКОВ Василий Федорович**), митр. Киевский, экзарх Украины (31.07.1862—17[30].03.1929), церковный и общественный деятель, участник право-монархического движения.

Михаил (Ермаков)

Родился в С.-Петербурге. Закончил Киевское реальное училище, Киевскую ДС, Киевскую ДА (1887) со степенью кандидата богословия. 19 июня 1887 принял постриг с именем Михаил, рукоположен во иеродиакона, а 29 июня 1887 во иеромонаха. Служил преподавателем Киевской ДС, инспектором Орловской ДС, в 1891 возведен в сан архимандрита и назначен

инспектором С.-Петербургской ДА. В 1893 назначен ректором сначала Могилевской, затем Волынской ДС. 31 янв. 1899 хиротонисан во еп. Новгород-Северского, вик. Черниговской епархии. С 20 окт. 1899 еп. Ковенский, вик. Литовской епархии, с 6 сент. 1903 — еп. Омский и Семипалатинский. 9 дек. 1905 назначен еп. Гродненским и Брестским (6 мая 1912 возведен в сан архиепископа).

Гродненская епархия всегда была русским православным форпостом на пути католического прозелитизма, польского сепаратизма и еврейского национализма, которые значительно активизировались во время революции 1905. Владыка Михаил стал одним из тех, кто возглавил православно-русское сопротивление. Он был избран почетным председателем Гродненского Софийского Православного Братства, которое по своему составу и направлению деятельности было монархическим. В своем приветствии в адрес Московского съезда (Съезд Русских Людей в Москве 27 сент. — 4 окт. 1909) владыка писал: «С берегов Немана, Бобра и Западного Буга истерзанная, изнемогающая, но крепко еще держащая в руках священное свое знамя Русь шлет Москве поклон и сердечный привет и просит памяти и внимания». Летом 1911 еп. Михаил совместно с архиеп. Антонием (Храповицким), еп. Вениамином (Казанским), протопресвитером о. Шавельским и архим. Алексием, настоятелем Феодоровского Городецкого монастыря, совершили чин закладки Феодоровского Собора в память 300-летия Дома Романовых в Петербурге на углу Тверского пер. и ул. Полтавской.

Во время Первой мировой войны еп. Михаил продемонстрировал недюжинное личное мужество. В февр. 1915, когда немцы вошли в пределы Гродненской епархии и заняли Красновостановский монастырь, он ежедневно в Гродно совершал богослужение в местном соборе. А 14 февр., в самый разгар артиллерийского боя, прибыл в Северо-восточное управление и здесь под огнем врага совершил торжественное богослужение, обошел все укрепления, окропил их святой водой и благословил чудотворной иконой Колеской Божией Матери, после чего обратился к воинам с воодушевляющей речью. Перед занятием немцами Гродно вынужден был переехать в Москву, куда, опасаясь поругания, перевез главные епархиальные святыни: гроб с частицей мошей от жидов умученного младенца Гавриила Белостокского и чудотворную Жировецкую икону Божией Матери. Эти святыни хранились в соборе Василия Блаженного, где был настоятелем прот. И. И. Восторгов. 20 сент. 1915 владыка совершил богослужение, а о. Иоанн сказал слово в связи с перенесением святынь.

Архиеп. Михаил был членом Предсоборного Сопровождающего, а уже после революции участвовал

в деяниях Священного Собора Российской Православной Церкви. В 1921–1922 он временно управлял Киевской епархией. В 1922 владыка был арестован вместе с викарными еп. Дмитрием (Вербицким) и Василием (Богдашевским). С дек. 1922 по июнь 1923 он томился в Бутырской тюрьме. Был приговорен к ссылке, но из-за многочисленных протестов верующих был освобожден и возвращен на кафедру. В 1924 митр. Петром был возведен в сан митр. Киевского и назначен экзархом Украины. В заведении митр. Петра он был назван вторым кандидатом в Заместители. В Киеве митр. Михаил активно боролся с обновленчеством. Однако в авг. 1925 он был снова арестован и до июня 1926 жил в Москве без права выезда, а затем был отправлен в ссылку в Прикумск Терской обл., где находился до сент. 1927. После возвращения из ссылки получил разрешение жить в Харькове. Тогда же ему было предложено стать Местоблюстителем патриаршего престола, но он отказался. Издав свой вариант июльской Декларации 1927, вернулся в Киев, где скончался и похоронен.

Соч.: Лекции по Священному Писанию Ветхого Завета... СПб., 1891–1892; Слово Ковенского епископа по случаю торжественного открытия Виленской окружной лечебницы для душевнобольных. Вильна, 1903; Окружное архипастырское послание к пастве гродненско-брестской. Гродно, 1906.

Лит.: Сборник Съезда Русских Людей в Москве 27 сентября — 4 октября 1909. М., 1910; Die Russischen Orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965. Bio-Bibliographie von Manuil (Lemesevskij). T. 4. Erlangen, 1986.

А. Степанов

МИХАЙЛОВ Потап Тихонович (1850–е—после 1912), рабочий, участник монархического движения в Уфимской губ., один из организаторов *Патриотического общества мастеровых и рабочих Уфимских железнодорожных мастерских* (ПОМРУЖМ), член Совета Уфимского губернского отдела *Союза Русского Народа* (УГО СРН).

Из стерлитамакских мещан. Переехав в Уфу, работал в Уфимских железнодорожных мастерских, где в 1905 стал одним из организаторов и активистов ПОМРУЖМ. Противостояв революционерам, Михайлов неоднократно подвергался опасности и рисковал жизнью, за что вскоре был награжден Императором Николаем II серебряной медалью. После присоединения ПОМРУЖМ к УГО СРН стал членом Совета отдела, решением которого за заслуги перед патриотическим движением Михайлову был поднесен серебряный знак СРН. В письме главному редактору *«Русского знамени»* в 1910-х от лица ряда уфимских союзников Михайлов отмечал, что Государственная Дума превратилась в «балаган, не приносящий никакой пользы».

Арх.: ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 550; Оп. 2. Д. 38.

К. Максимов

Михайлов П. Т.

МИЧУРИН, о. Павел Саввич (?—после 1931), прот., общественный деятель, глава Никольск-Уссурийского отдела *Союза Русского Народа* (СРН).

Уроженец Забайкальской губ., выходец из духовного сословия, окончил Духовную семинарию. С 70-х XIX в. жил на Дальнем Востоке, прославился своими подвижническими трудами на благо Отечества и Матери-Церкви. С момента образования самостоятельной Владивостокской епархии в 1899 возглавлял 4-й благочинный округ. Его трудами был построен величественный Свято-Никольский собор в г. Никольск-Уссурийске, который в архитектурном отношении представлял собой несколько видоизмененную копию храма на станции Борки Харьковской железной дороги, воздвигнутого в память чудесного спасения Царской Семьи при крушении поезда 17 окт. 1888. Храм был торжественно освящен 14 янв. 1900. Правящий архиерей Владивостокско-Камчатской епархии еп. Евсевий (Никольский) отмечал, что «собор построен исключительно на добровольные пожертвования при выдающемся участии местного протоиерея Мичурина». В начале 30-х собор был взорван большевиками.

В 1906 о. Павел был членом уездной комиссии по делам о выборах в Государственную Думу. Отдел СРН в Никольск-Уссурийске был создан в 1909 трудами руководителей Московского СРН сщмч. прот. *И. И. Восторгова* и его помощника *В. Г. Орлова* в ходе очередной пастырской поездки

по Сибири и Дальнему Востоку прот. Восторгова. Содействие московским черносотенцам оказал архиеп. Владивостокский Евсевий. Отделы СРН возникли и в других городах Приморья, так в областном центре, во Владивостоке, его возглавил о. Владимир Давыдов. Уже осенью 1909 прот. Мичурин принимал участие в работах Московского съезда (Съезд Русских Людей в Москве 27 сент. — 4 окт. 1909). По его докладом Съезд принял постановления по вопросам усовершенствования переселенческого дела, делегаты Съезда постановили: «признать желательным усиление правительственной деятельности в развитии сети грунтовых и железных дорог в пределах важнейших переселенческих районов и ускорение движения переселенческих поездов и особенно сокращение бесполезных и очень продолжительных остановок, требующих от переселенцев излишних расходов»; «обратить внимание правительства на необходимость направления на Северный Сахалин переселенцев, хорошо знакомых с рыбным и горным промыслами, ввиду исключительных богатств этого края рыбой и каменным углем и малой пригодности его для земледелия». О. Павел выступал на закрытии монархического форума в числе других священников — делегатов Съезда, они, как отмечалось в отчете, поведали собранию русских людей «все беды Русской земли, все свои безысходные скорби». На состоявшемся вскоре после закрытия Съезда заседании Главной Палаты *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* (РНСМА) по докладу члена Палаты прот. И. И. Восторгова о положении провинциальной печати в Сибири он был включен в комиссию, которая должна была по изучению дела обратиться к председателю правительства П. А. Столыпину с предложением «принять меры к прекращению распространения сибирского населения, ныне безнаказанно совершающегося в самых широких размерах при помощи органов левой сибирской печати, не имеющей противников по отсутствию в Сибири мирной правой прессы». В авг. 1910 участвовал в Совещании представителей сибирских монархических организаций в Иркутске, которое созвал прот. И. И. Восторгов, выступивший с речью о задачах монархистов на далекой окраине России. В Совещании приняли участие представители Владивостока, Никольска-Уссурийского, Иркутска, Читы, Красноярска, Томска и др. городов.

В июле — авг. 1922 прот. Мичурин был делегатом Приамурского Земского Собора во Владивостоке, восстановившего Династию Романовых на Российском Престоле. К началу 1930-х служил священником в Никольск-Уссурийске в нелегальном женском монастыре. В 1931 арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности. Однако дело было прекращено на стадии предварительного следствия за отсутствием состава преступления. Дальнейшая судьба неизвестна.

Лит.: Владивосток. 1901. 21 янв.; Владивостокские епархиальные ведомости. 1903. № 11; Правые партии. Сборник документов и материалов: В 2-х тт. // Сост. Ю. И. Кирьянов. Т. 1. М., 1998; Союз Русского Народа. По материалам Чрезвычайной Следственной комиссии Временного Правительства 1917 г. М. — Л., 1929; Хвалин А. Ю. Государь и Дальняя Россия. М. — Владивосток, 1999. *Арх.*: РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. ДД. 489, 1369, 1775.

А. Хвалин

МИЩЕНКО Николай Саввич (6.05.1856—14.11.1916), тов. председателя Киевского губернского отдела *Союза Русского Народа* (СРН).

Окончив военную гимназию, служил в артиллерийском полку, состоял дивизионным казначеем. Выйдя в отставку, до 1908 служил делопроизводителем базарного стола Киевской городской управы в чине губернского секретаря. С момента учреждения Киевского губернского отдела СРН (30 июля 1906) вступил в его ряды, состоял тов. председателя отдела. В 1908 некоторое время был вр. И. О. председателя КГО СРН в связи с назначением бывшего председателя — архим. *Макария (Гневушева)* настоятелем Высоко-Петровского монастыря в Москве. К сер. 1908 в Совет Отдела СРН кроме Мищенко входили *В. Э. Розмитальский* (тов. председателя), *Ф. Сохур* (делопроизводитель), *П. В. Никольский*, *Д. Я. Баясный*, *К. Д. Попов*, *К. Д. Ширый-Никитчук* и др. 13 июля 1908 во время приезда в Киев *А. И. Дубровина* Мищенко, совместно с представителями других правых организаций Киева, участвовал в торжественной встрече председателя Главного Совета СРН, произнес приветственную речь. 27 июля 1908 под его председательством прошло общее собрание отдела, в котором приняли участие митр. *Флавиан (Городецкий)*, архиеп. *Антоний (Храповицкий)*, еп. *Иннокентий (Ястребов)*, прот. *И. И. Восторгов* и др. представители духовенства, принимавшие участие на IV Всероссийском миссионерском съезде. Собрание началось торжественным молебном, после которого состоялось освящение знамени Отдела. На собрании председателем Отдела был избран еп. *Иннокентий*, а почетным членом прот. *И. И. Восторгов*. Кроме того Мищенко являлся членом Совета и учредителем Крещатикского отдела СРН. Скончался в Киеве, погребен на Лукьяновском кладбище.

Т. Кальченко

МОЙКИН Павел Федорович (?—18.07.1910), педагог, один из организаторов и руководителей черносотенного движения в Казани и Казанской губ.

Около тридцати лет состоял учителем IV Казанского городского начального училища. Являлся домовладельцем Суконной слободы Казани («дом Мойкина», в котором, по слухам, в свое время гостевал Г. Е. Распутин, пользовался в Казани большой известностью). В окт. 1905 Мойкин являлся одним из наиболее деятельных участников «объединившейся группы домовла-

дельцев и квартирнанимателей улицы 2-й горы и прилегающей местности», положившей начало созданию в Казани массового организационно оформленного монархического движения. Затем был членом Совета *Царско-Народного Русского Общества* (ЦНРО) первого состава, членом Общества церковных старост и приходских попечителей г. Казани и местного отдела *Союза Русского Народа*. Одно время Мойкин входил в церковно-приходской Совет Духосошестввенской церкви Казани. Однако, будучи человеком буйного нрава, он имел среди обитателей Суконной Слободы и своих политических единомышленников неоднозначную репутацию. Согласно имевшимся у Командующего войсками Казанского военного округа сведениям, Мойкин «отовсюду был исключаем за разные неблагоприятные поступки». 8 октября 1908 он уведомил Казанского губернатора М. В. Стрижевского о том, что под его началом открылись, во-первых, Казанский *Русский Народный Союз им. Михаила Архангела* (РНСМА) и, во-вторых, «Суконно-Слободский» отдел ЦНРО. При этом последний был оперативно закрыт Советом общества 20 окт. 1908, а Казанский отдел РНСМА, напротив, легализован и зарегистрирован 7 янв. 1909. Мойкин являлся председателем его Палаты с момента основания до своей смерти, после которой отдел и распался. Известно, что в это время он часто ездил в С.-Петербург к *В. М. Пуришкевичу* за политическими директивами, согласно которым и действовал.

11 марта 1906, в числе других выборных от казанских черносотенных организаций, Мойкин был представлен от ЦНРО в Царском Селе Императору Николаю II. Умер после тяжелой и продолжительной болезни. На скромных похоронах Мойкина присутствовали в основном его коллеги-учителя и несколько представителей городского самоуправления.

Лит.: Алексеев И. Е. Черная сотня в Казанской губернии. Казань, 2001; Казанский телеграф. 1910. 20, 21 июля.

И. Алексеев

МОНАРХИЧЕСКИЕ ПРАЗДНИКИ, памятные дни русского право-монархического движения.

Монархисты, будучи православными христианами и верноподданными, разумеется, отмечали все православные праздники и памятные даты истории Государства Российского. Активное участие принимали монархические союзы в праздновании великих юбилеев: 200-летия Полтавской победы в 1909, 100-летия Отечественной войны 1812 года в 1912, 300-летия Дома Романовых в 1913. Однако для сплочения единомышленников учреждались и свои, особенные праздники. Первым с такой инициативой выступил лидер московских монархистов *В. А. Грингмут*. По его предложению в 1906 одновременно с разработкой символики монархического движения *Русская Монархическая партия* (РМП)

установила особый памятный день для монархистов, — в ознаменование указа Императора Николая II от 8 июля 1906 о роспуске революционной Думы. В этот день (праздник иконы Казанской Божией Матери) монархисты решили поднести к образу Богородицы в московском Казанском соборе лампаду с надписью «Русские монархисты в призывание молитвенной помощи от Царицы Небесной Царю Самодержцу Всероссийскому в память дня 8 июля 1906», и отмечать этот праздник в дальнейшем ежегодно. Однако эта инициатива не получила общероссийского признания. Были и другие попытки учредить особые монархические праздники, связанные с памятью св. Патриарха Гермогена, К. Минина и др., но и они не прижились.

Зато вся монархическая Россия признала в качестве своего праздника день Покрова Пресвятой Богородицы. История установления этого праздника началась с того, что на 3-м Всероссийском съезде Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской) выступил с речью делегат от Чернигова наблюдатель церковных школ прот. *Ф. А. Васютинский*. Он обратил внимание делегатов на высокое значение того обстоятельства, что открытие съезда состоялось именно в день Покрова Пресвятой Богородицы и предложил считать отныне день Покрова праздником всех Монархических союзов, устраивая в этот день годовые торжественные собрания по всей России с особыми молебнами. Делегаты поддержали это предложение. С тех пор ежегодно 1 окт., день Покрова, монархисты отмечали как свой особенный праздник. 3-й съезд по предложению *В. А. Грингмута* постановил соорудить особую икону (*Икона Покрова Монархической*), которую решено было хранить в Киеве и привозить на каждый последующий монархический съезд.

На следующий год монархический праздник уже широко отмечался. В Петербурге состоялись молебствия в *Союзе Русского Народа* (СРН) и в помещении *Русского Собрания* (РС), последнее служил сам митр. Антоний (Вадковский), окропивший после молебна помещение Святой водою. Затем состоялось торжественное собрание, на котором выступили видные деятели монархического движения кн. *М. Л. Шаховской*, гр. *П. Н. Апраксин*, *Б. В. Никольский*, *А. А. Майков* и др. В Киеве прошел молебен и торжественное собрание монархистов. Молебен отслужил иеромонах Михайловского монастыря Феодосий в сослужении с иеромонахом Братского монастыря Геннадием. На собрании произнес речь о значении Киевского Съезда и о его главных деятелях *И. Г. Храпаль*. В Москве торжество не было в связи с трауром по случаю кончины *В. А. Грингмута*.

1 окт. 1908 монархический праздник особенно широко отмечался в Москве. В храме

Епархиального дома еп. Можайский Василий (Преображенский) отслужил Божественную Литургию, храм был полон молящихся монархистов, отдели пришли со своими знаменами. Слово о христианстве и язычестве сказал прот. *И. И. Восторгов*. Затем монархисты во главе с владыкой Василием, архим. Высокопетровского монастыря *Макарием (Гневушевым)* и архим. Новоспасского монастыря Сильвестром (Братановским), прот. *И. И. Восторговым* и прот. *Х. К. Максимовым* прошли крестным ходом по Спасским переулкам на Садовую, затем снова в Лихов пер. к Епархиальному дому. В храме еп. Василий обратился с поучительным словом к собравшимся монархистам. В тот же день торжественно открыл свою деятельность Общество содействия религиозно-нравственному и патриотическому воспитанию детей. Молебен совершил митр. Московский *Владимир (Богоявленский)* соборне с еп. Трифоном (кн. Туркестановым), еп. *Анастасием (Грибановским)* и еп. Василием (Преображенским), архимандритами монастырей и прот. Восторговым, который от имени Монархических союзов преподнес Обществу икону Введения во храм Пресвятой Богородицы и сказал речь. Большим монархическим торжеством стало освящение памятника на могиле казака 34-го Донского полка Кузмы Сухорукова, убитого революционером 7 авг. 1905. Памятник был построен на средства РМП. В торжестве участвовали члены РМП, а также сотня 1-го Донского полка. Прот. Восторгов обратился с ободряющим словом к донцам. Архим. Макарий (Гневушев) соборне с протоиереями Восторговым и Максимовым, священниками *Д. И. Ромашковым*, *С. Д. Муретовым* и *В. П. Лукиным* отслужили панихиду. Затем с речами выступили архим. Макарий, *И. Ф. Рубцов*, *В. Г. Орлов* и др. Вслед за прот. Восторговым все собравшиеся монархисты дали клятву «оставаться до гроба верными Царю и Родине».

1 окт. 1909 праздник выдался особенным, ибо в канун его в газете «Русское знамя» было опубликовано обращение Главного Совета СРН к монархистам. В нем сообщалось, что по указу Государя Св. Синод повелел, «в удовлетворение всеподданнейшего ходатайства Главного Совета СРН, совершить в день Покрова Пресвятой Богородицы по всем церквам Империи особый сбор на построение в городе Петербурге храма в ознаменование 300-летия благополучного царствования Дома Романовых». В этот день монархисты начали сбор средств на строительство Феодоровского Собора в память 300-летия Дома Романовых. А в Москве в эти дни проходил Московский съезд (Съезд Русских Людей в Москве 27 сент. — 4 окт. 1909). В день праздника монархических организаций на съезд прибыл архиеп. *Антоний (Храповицкий)*, избранный почетным председателем съезда. В сослужении

прот. *И. И. Восторгова*, архимандритов Макария (Гневушева) и Сильвестра (Братановского) владыка отслужил литургию в Храме-памятнике русской народной скорби на Ходынском поле. А вечером в Большом зале Консерватории состоялся русский национальный праздник.

Раскол в СРН 1909–1910 и другие неурядицы в монархическом движении повлияли и на монархический праздник. Он стал менее людным и не таким торжественным, хотя о нем не забывали. Так, 1 окт. 1911 в Петербурге в здании городской думы состоялось торжественное собрание, на котором присутствовали члены монархических организаций и Национального клуба, а также известные публицисты *М. О. Меншиков* и редактор газеты «Свет» *И. А. Баженов*. Молебен отслужил владыка *Антоний (Храповицкий)*. Собрание открыл *И. О. председателя Главного Совета СРН гр. Э. И. Коновницын*. Затем выступили: прибывший из Москвы известный оратор *В. Г. Орлов*; отставной генерал-майор *К. И. Дружинин*, зачитавший воззвание о необходимости военно-патриотического воспитания юношества; *П. Ф. Булацель*, говоривший о засилии поляков и евреев в управлении железных дорог, судах, министерствах и о гонениях на русских; *С. А. Володимиров*, призвавший монархистов к единению на основе Православия и протестовавший против гонений со стороны правительства *П. А. Столыпина* на православное духовенство, участвующее в патриотическом движении; *В. П. Соколов*, говоривший о врагах монархистов и гр. *А. И. Коновницын*, призвавший оставить раздоры и сплотиться, ибо идет борьба против Православия.

В 1913 в день монархического праздника в Москве в большом зале Епархиального дома прошло общее собрание *Русского Монархического Союза*, начавшееся молебствием и поминовением основателя Союза *В. А. Грингмута*. Затем прот. Восторгов изложил причины своего ухода с поста председателя Союза и рассказал о положении дел, а новый председатель *В. В. Томили* произнес речь о сущности монархизма. Архим. Макарий (Гневушев) выступил по самому актуальному тогда вопросу, — рассказал о значении расследования обстоятельств убийства *А. Юшинского*. Собрание послало приветственные телеграммы гражданским истцам на процессе, видным монархическим деятелям *А. С. Шамакову* и *Г. Г. Замысловскому* и осудило изменническую позицию газеты «Киевлянин».

С началом Первой мировой войны монархический праздник перестал широко отмечаться.

А. Степанов
«МОСКОВСКИЕ ВЕДОМОСТИ», одна из старейших русских газет, ведущий орган право-монархического движения в начале XX в.

Основана в 1756 как издание Московского ун-та (формально принадлежала ун-ту вплоть

до 1909). Первое столетие газета была скорее бюллетенем новостей и сборником правительственных постановлений, хотя периодически ее передавали частным арендаторам, которые пытались превратить издание в литературно-художественное. Заметным явлением в общественной жизни газета стала с 1863, когда ее возглавил М. Н. Катков (собственно, газету он возглавлял и в 1850—1855, но тогда в ней нельзя было помещать публицистические статьи). Под руководством Каткова «Московские ведомости» стали газетой право-монархического направления, при этом не превратившись в правительственный официоз. Напротив, периодически издание вступало в конфликт с министрами и влиятельными сановниками, в силу ряда обстоятельств выступавшими против традиционных истинно-русских охранительных начал. В результате «Московские ведомости» стали чем-то большим, чем газета. Известный публицист Н. П. Гиляров-Платонов писал о значении газеты: «Московские ведомости» образовали своего рода департамент, в котором обсуждались и подготавливались к решению важнейшие вопросы по внутренней и внешней политике, — департамент не официальный, с голосом независимым и не властным, но к звукам которого нельзя было остаться глухим и которого сила удваивалась настойчивым повторением раз поставленных положений и беспощадной полемикой с противниками, кто бы они ни были и где бы ни стояли, — в рядах ли публицистики, на верхних ли ступенях государственной иерархии». «Московские ведомости» при Каткове стали интеллектуальным центром право-консервативных сил, выполняя те функции, которые в других странах выполняли политические партии. Позиция газеты, поддерживавшей Царя против царских министров, часто приводила к конфликтам. При М. Н. Каткове газета имела в общей сложности 11 цензурных взысканий.

После смерти Каткова «Московские ведомости» утратили значение ведущей право-монархической газеты. Новый редактор С. А. Петровский (возглавлял издание в 1887—1896) во многом уступал М. Н. Каткову и как редактор и как публицист. В 1896 Особое совещание при МВД первоначально рассматривало на пост редактора кандидатуру известного поэта, философа и публициста кн. Д. Н. Церетева, однако в конце концов остановилось на кандидатуре директора Лицея Цесаревича Николая, давнего сподвижника Каткова *В. А. Грингмута*. Решение было утверждено Императором Николаем II, начертавшем на представлении совещания: «Очень рад этому выбору». Грингмуту довелось возглавлять «Московские ведомости» в период революции 1905, он превратил газету в мощный орган сопротивления революции. На страницах газеты разоблачались действия революционеров

и либералов, а также их тайных покровителей в высших сферах (Витте, князь Святополк-Мирский и пр.). Отстаивая православно-монархические ценности, редактор «Московских ведомостей» повел непримиримую борьбу со всесильным С.Ю.Витте, для которого В. А. Грингмут стал фактически могильщиком, как в свое время М. Н. Катков для М. Т. Лорис-Меликова. Во многом благодаря Грингмуту в апреле 1906 пало правительство Витте, который в итоге настолько возненавидел редактора «Московских ведомостей», что не гнушался даже распространять о нем клеветнические измышления, что Грингмут — еврей. Во время революции редакция газеты стала штабом контрреволюции в Москве.

2 марта 1905 со страниц газеты прозвучал призыв Грингмута создать для борьбы с крамоллой монархическую партию. 24 апр. 1905 состоялось первое собрание кружка единомышленников, по результатам которого при редакции «Московских ведомостей» было создано Центральное бюро для организации партии. Этот день впоследствии принято было считать днем рождения *Русской Монархической Партии* (РМП). При Каткове его сторонников называли «партией Московских ведомостей», теперь при газете была создана настоящая право-монархическая партия.

После кончины Грингмута наметился некоторый спад в газете. Правительство пыталось передать «Московские ведомости» в руки более умеренных деятелей, — в 1907—1908 редакцию возглавляли барон А.Э.Нольде и известный ученый-славист проф. А. С. Будилович.

После смерти Будиловича с н. 1909 в «Московских ведомостях» началась эпоха Л. А. Тихомирова, который давно сотрудничал в газете. Тихомиров критически относился к тому, что при Грингмуте газета фактически превратилась в орган РМП, что, как он полагал, невольно сузило круг ее читателей. Новый редактор, очарованный в первое время П. А. Столыпиным, стремился превратить газету в мощный непартийный правый орган, проводящий политику энергичного премьер-министра. Тихомиров надеялся, что Столыпин, в конце концов, восстановит подлинное Самодержавие в том виде, в каком оно представлено было в сочинении Тихомирова «Монархическая государственность». Однако постепенно редактор «Московских ведомостей» все более и более разочаровывался в Столыпине, а злодейское убийство главы правительства привело Тихомирова к мысли о бесперспективности борьбы. Эпоха Тихомирова, начинавшаяся столь многообещающе, оказалась короткой, в 1913 он отказался от руководства газетой.

Последними издателями-редакторами газеты были братья Назаревские. В 1914—1915 «Московские ведомости» возглавлял близкий

сподвижник лидера московских монархистов прот. *И. И. Восторгова* *Б. В. Назаревский*, при котором «Московские ведомости» снова стали фактическим органом монархических союзов Москвы. В этот период в газете публиковались статьи о *И. И. Восторгова*, *К. Н. Пасхалова*, архим. *Макария (Гневушева)*, *В. В. Томилина*, *С. С. Бутурлина*, *Е. Поселянина*, *А. А. Александрова*, *М. Д. Плетнева*, *Ф. А. Преображенского* и др. видных деятелей монархического движения в Москве. С н. 1916 его сменил известный историк *В. В. Назаревский*, ставший последним редактором-издателем одной из старейших газет России. Это были публицисты, верные консервативным традициям «Московских ведомостей», но другой была Россия, — страна шла к революции, голос патриотов-охранителей уже заглушался кампаниями либеральной и революционной прессы. В отличие от большинства правых органов «Московские ведомости» продолжали существовать и после февральской революции, и были закрыты 27 окт. 1917, на третий день после захвата власти большевиками.

С. Лебедев, А. Степанов

МЯСОЕДОВ Николай Александрович (1850 — не ранее 1917), тайный советник, сенатор, член правой группы Государственного Совета, общественный деятель, член Совета *Русского Собрания* (РС).

Потомственный дворянин Тульской губ. Первоначальное образование получил в 3-й Московской гимназии, поступив затем на юридический ф-т Московского ун-та, которой окончил со степенью кандидата прав (1872). В 1872 был определен на службу в Министерство юстиции кандидатом на судебную должность при прокуроре Рязанского окружного суда. Неоднократно командировался в различные уезды Рязанской губ. для исполнения должности судебного следователя. С февр. 1873 по апр. 1874 исполнял должность судебного следователя Пронского и Меленковского уездов Владимирской губ. С 31 окт. 1875 — товарищ прокурора Владимирского окружного суда, с 17 апр. 1880 — на той же должности в С.-Петербургском Окружном суде. В 1881 перешел на службу в Министерство внутренних дел (МВД) чиновником особых поручений V класса при министре гр. Н. П. Игнатьеве. Командировался в Прибалтийские губернии для сбора данных, послуживших материалом для возбуждения вопроса о необходимости изучения и пересмотра местных устаревших порядков. Вплоть до оставления гр. Игнатьевым поста министра МВД (30 мая

1882) являлся докладчиком по всем текущим делам Прибалтийского края. В 1882—1884 служил Лифляндским губернским прокурором. 19 дек. 1884 назначен прокурором Таганрогского Окружного суда, но в должность вступить не успел, т. к. почти сразу же был перенаправлен на службу Курляндским губернским прокурором (30 апр. 1885). С 1889 — председатель Рязанского окружного суда, затем товарищ обер-прокурора Уголовного кассационного департамента Сената (1893). С 30 авг. 1895 по 11 окт. 1899 член Особого совещания при МВД о мерах по охране. С 1 марта 1901 член-делопроизводитель попечительства о семействах воинов, призванных из запаса в ряды армии на Дальний Восток. 12 июня 1902 оставил службу по Министерству юстиции и вышел в отставку согласно собственному прошению. В том же году назначен Выборгским губернатором. С 6 мая 1905 сенатор и тайный советник. В качестве Выборгского губернатора твердо и неуклонно отстаивал русские интересы в Финляндии, чем вызвал сильное недовольство со стороны революционных партий, организовавших на него покушение, не причинившего губернатору тяжелых повреждений. В годы Русско-японской войны активно содействовал выборгскому отделению Красного Креста, за что был награжден знаком отличия. С мая 1905 член подготовительной комиссии по разграничению общегосударственного с местным Финляндским законодательством. С нояб. 1905 по окт. 1907 работал в департаментах Сената. В окт. 1907 назначен членом Гос. Совета (вошел в правую группу). В 1908 наряду с такими видными правыми деятелями как *Г. Г. Замысловский*, еп. Евлогий (Георгиевский), еп. *Митрофан (Краснопольский)*, *Д. И. Пихно*, *И. П. Созонович*, *С. В. Рухлов*, кн. *А. А. Ширинский-Шихматов* и др. выступил учредителем Русского Крайнего Общества, призванного укреплять русскую государственность на окраинах империи. С 21 янв. 1909 был назначен членом комиссии по выработке проекта правил по изданию законов, касающихся Финляндии. Награжден всеми орденами Российской империи до ордена Белого Орла включительно. С 1914 являлся членом Особого Совещания по делам Финляндии. В годы Первой мировой войны (1 окт. 1915) избран членом-заместителем Особого Совещания по устройству беженцев. К февр. 1917 был членом Совета РС.

Лит.: Государственный совет. 1906—1908. СПб., 1907; Государственный совет. 1915. Пг., 1915.

Арх.: РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 751.

А. Иванов

Н

НАДЕЖДИН Григорий Григорьевич (1851—после 1912), врач-хирург, действительный статский советник, общественный деятель, член Главного Совета *Союза Русского Народа* (СРН).

Жил в Гатчине, пригороде Петербурга, где имел собственный дом, в 1912 был старшим врачом госпиталя Гатчинского дворцового ведомства, врачом Гатчинского сиротского института и Гатчинской учительской семинарии. Принимал активное участие в деятельности СРН, был членом Совета Гатчинского отдела СРН, членом Главного Совета СРН. Во время раскола Союза поддержал *А. И. Дубровина*, в числе др. сторонников Дубровина в знак протеста вышел из состава «обновленческого» Главного Совета. На Съезде сторонников Дубровина (5-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Москве 21 нояб. — 1 дек. 1911) избран членом Главного Совета *Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа*, хотя сам на Съезде не присутствовал и, по-видимому, после 1911 вовсе отошел от монархической деятельности.

А. Степанов

НАЗАРЕВСКИЙ Борис Владимирович (?—не ранее 1917), литератор (псевд. Бэн) и общественный деятель, активный участник право-монархического движения в Москве.

Служил в московском цензурном комитете. В н. XX участвовал в религиозных чтениях для московских рабочих. Принимал участие в монархическом движении, часто выступал с речами на митингах, считался одним из лучших ораторов. Так, 26 февр. 1906, выступая на общем собрании московских монархистов, состоявшемся вскоре после исторической встречи Государя Николая II с иваново-вознесенскими рабочими-монархистами, он увлек аудиторию пылкой речью, в которой сказал: «Теперь, когда начинается мало-помалу рассеиваться туман, так густо заволокший Русскую землю после 17 октября, мы, наконец, можем вздохнуть свободнее. Это еще не победа, — это минута передышки,

во время которой надо усиленно готовиться к продолжению тяжелой и напряженной борьбы. Мы вынесли первый бешеный натиск наших врагов, мы не упали, мы не выпустили из рук оружия. Это первое нападение было тем ужаснее, что оно было сделано врасплох, а Россия в это время низко опустила голову под гнетом стыда от ряда военных поражений и коварно заключенного позорного мира. Не слушайте малодушных, твердящих, что все потеряно, не верьте скептикам, уверяющим, что мы боремся за проигранное дело, заставьте молчать врагов, кричащих о своих успехах и о своей якобы непобедимой силе. Мы на ногах, мы бодрствуем теперь, наше оружие с нами, наше знамя по-прежнему гордо веет над нашей головой, наш Царь твердо сказал всей России, что Он по-прежнему с нами, что Он не ушел от нас, что Он не в плену, что Он свободен, что Он — Самодержец». На 4-м Всероссийском съезде Русских Людей в Москве 26 апр. — 1 мая 1907 (Всероссийский съезд Объединенного Русского Народа) Назаревский выступал с докладом «Государственная безопасность». Отовсюду слышится, отметил он, «так жить нельзя», но при этом забывается главное: пока существует нынешняя Государственная Дума, нельзя думать об успокоении страны. Он призывал монархистов к национальной работе, чтобы враг не застиг Русских Людей снова врасплох. Он подчеркнул, что «только Русские Люди должны быть хозяевами в стране и все управление должно быть сосредоточено в их руках».

Назаревский и его жена Елизавета Лаврова были в числе учредителей *Русского Монархического Собрания* (РуМоСо). В первом составе Правления Назаревский был казначеем РуМоСо, а после кончины председателя Собрания *В. А. Грингмута* он стал товарищем нового председателя прот. *И. И. Восторгова*. В связи с частыми отлучками последнего Назаревский фактически руководил текущей работой

РyMoCo. Он был одним из главных докладчиков на заседаниях Собрания, его доклады («Выяснение идеи национализма в связи с недостатками русской интеллигенции», «Ф. М. Достоевский — пророк великой Руси», «Основы политических убеждений В. А. Грингмута» и др.) неизменно привлекали внимание слушателей. В окт. 1908, как «выдающийся и блестящий деятель монархического дела в Москве», избран членом Главной Палаты *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела*. Назаревский был членом Комитета по подготовке Московского съезда (Съезд Русских Людей в Москве 27 сент. — 4 окт. 1909), на котором выступал с докладом по вопросам печати (его доклад было решено представить во фракцию правых Гос. Думы). По окончании съезда был избран членом исполнительно-редакционной комиссии для завершения работ и подготовке к печати материалов. В работе съезда участвовал и его брат известный московский историк В. В. Назаревский.

Во время кризиса к. 1909 — н. 1910, когда была предпринята попытка отстранить от руководства московскими монархическими союзами прот. И. И. Восторгова, Назаревский, наряду с архим. Макарием (*Гневушевым*), И. Г. Айвазовым и др., оказал решительную поддержку о. Иоанну. После ухода Л. А. Тихомирова в 1914 с поста редактора «*Московских ведомостей*» его заменил Назаревский. В 1915 Назаревского называли в числе организаторов *Отечественного Патриотического Союза*, учрежденного в Москве В. Г. Орловым и В. М. Скворцовым.

Соч.: Русские народные сказки. (О русском фольклоре). М., 1904; Перед выборами. М., 1906; Бюрократия и интеллигенция. М., 1906; С. Пушкин как русский национальный поэт. М., 1906; Н. В. Гоголь. М., 1907; Основы парламентского строя. Речь, сказанная на открытии Волхонско-Пречистенского отдела СРН. М., 1907; Свобода печати. М., 1910; Великорусские народные песни. М., 1911; Граф Алексей Константинович Толстой. Его жизнь и произведения. М., 1911; Сумерки русской литературы. Максим Горький. Леонид Андреев. Чириков. Юшкевич. Очерки. М., 1912; Великая Отечественная война 1812 года. В память ее столетия. СПб., 1912; Отечественная война в русской поэзии. М., 1912; Война за правду. Как началась великая европейская война. М., 1915.

Лит.: IV съезд Объединенного Русского Народа в Москве // Киевлянин. 1907. 30 апр.

А. Степанов

НАЗАРИЙ (в миру **КИРИЛЛОВ Николай Яковлевич**), митр. Курский и Обоянский (4.12.1850—19.06[2.07].1928), церковный и общественный деятель, участник право-монархического движения.

Родился в семье священника в Донской обл. Закончил Донскую ДС (1873), 19 мая 1874 рукоположен во иерея и назначен священником Ни-

кольской церкви в станице Богаевской Донской обл., 4 июня назначен также и законоучителем Богаевского приходского училища. В 1876 овдовел и поступил в Киевскую ДА, которую окончил в 1880 со степенью кандидата богословия. 31 авг. 1880 стал учителем Екатеринодарского ДУ, 26 июня 1881 переведен законоучителем реального училища в Ростов-на-Дону, а 1 янв. 1883 законоучителем Новочеркасской мужской гимназии. В 1892 принял постриг, возведен в сан архимандрита и назначен ректором Ставропольской ДС.

24 окт. 1893 в Александро-Невской лавре С.-Петербурга митр. С.-Петербургским и Ладожский Палладием (Раевым) хиротонисан во еп. Кирилловского, вик. Новгородской епархии, 13 нояб. 1893 назначен еп. Гдовским, вик. С.-Петербургской епархии. 21 окт. 1897 получил назначение на самостоятельную кафедру еп. Олонечского и Петрозаводского. С 20 янв. 1901 — еп. Нижегородский и Арзамасский, участвовал в освидетельствовании мощей прп. Серафима Саровского. 12—26 июля 1908 был председателем противораскольнической комиссии 4-го Всероссийского миссионерского съезда в Киеве. 6 мая 1909 возведен в сан архиепископа, избран почетным членом Казанской ДА. Как видный церковный деятель, оказывавший активную поддержку монархическим союзам, был приглашен на Съезд Русских Людей в Москве 27 сент. — 4 окт. 1909, но прибыть не смог и прислал приветствие, в котором писал: «Горячо приветствую дорогих русских монархистов, собравшихся в Москву под Покров Царицы Небесной для крепкой думы о строении нашей жизни на неизменных основах ее Веры Православной, Царского Самодержавия и Народности». С 13 авг. 1910 — архиеп. Полтавский и Переяславский, с 8 марта 1913 — архиеп. Херсонский и Одесский.

28 сент. 1917 как человек «старых убеждений» уволен на покой и назначен настоятелем Симонова монастыря в Москве. В 1919 управлял Донским монастырем. С 1920 назначен сначала временно управляющим Курской епархией, а затем архиеп. Курским и Обоянским. В том же году арестован в Курске, перевезен в Москву и заключен в тюрьму, но вскоре освобожден. В авг. 1921 возведен в сан митрополита, в 1923 уволен на покой. С 1925 митр. Курский и Обоянский. Поддержал митр. Сергия (Страгородского).

Соч.: К вопросу о клятвах Антиохийского патриарха Макария и Собора 1656 на знаменующихся двуперстно... Записка... Киев, 1910.

Лит.: Прощание высокопреосвященного Назария с нижегородской паствой. Н. Новгород, 1910; Прощание олонечской паствы с преосвященным Назарием. Петрозаводск, 1901; Сб. Съезда Русских Людей в Москве 27 сент. — 4 окт. 1909. М., 1910; Святители земли

Нижегородской / Авторы-сост.: иг. Тихон (Затекин), О.В.Дегтева Н. Новгород, 2003; Die Russischen Orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965. Bio-Bibliographie von Manuil (Lemesevskij). T. 5. Erlangen, 1987.

А. Степанов

НАРЫШКИН Александр Алексеевич (15.10.1839—22.02.1916), действительный тайный советник, сенатор, член правой группы Государственного Совета, видный правый общественный деятель.

Нарышкин А. А.

Из дворян, землевладелец Орловской губ. (346 десятин). Обучался в Московском и Гейдельбергском ун-х, окончил историко-филологический ф-т С.-Петербургского ун-та со степенью кандидата (1862). Поступил на службу кандидатом мирового посредника 4-го участка Орловского у. Орловской губ. В 1866 избран Орловским уездным земским собранием председателем уездной земской управы, в каковой должности состоял до 1867; с 1867 — почетный мировой судья и председатель Орловского съезда мировых судей. В 1874—1876 председатель Орловской губ. земской управы. 2 июля 1874 назначен исправляющим должность редактора уголовного отделения департамента Министерства юстиции.

В 1876—1877 состоял уполномоченным Московского и С.-Петербургского славянских комитетов в Сербии и Болгарии. С началом Русско-турецкой войны 1877—1878 был определен охотником (т. е. добровольцем) в 62-й Суздальский пехотный полк. Состоял в распо-

ряжении генерал-адъютанта М. Д. Скобелева в качестве ординарца. За проявленную храбрость и личное мужество в битве под Шейновом 27—28 дек. 1877 награжден знаком отличия военного ордена Георгия 4-й ст. В ходе Русско-турецкой войны был также награжден сербским князем орденом «Такова» и черногорским орденом кн. Даниила Первого 3 ст. В 1878 произведен в младшие унтер-офицеры. В 1879 уволен с воинской службы и вернулся к общественной деятельности. В 1883 назначен инспектором Московского учебного округа, с 1884 исправляющий должность управляющего (с 1886 — управляющий) гос. имуществами в Прибалтийских губ. В 1892 произведен в действительные статские советники и назначен Подольским губернатором. В 1894—1898 — товарищ министра земледелия и гос. имуществ. Член ряда министерских комиссий, член Комитета Главного попечительства детских приютов (с 1897). В 1898 произведен в тайные советники и назначен сенатором.

Принимал активное участие в монархическом движении. С 1903 по личному поручению Императрицы Александры Федоровны исполнял обязанности председателя Совещательного комитета при Совете Императорского женского патриотического общества. К Манифесту 17 октября отнесся отрицательно, особенно активно выступая против избирательной системы в Гос. Думу. При этом, как верноподданный монархист, отмечал, что Манифесту подчиняется: «Да, мы будем говорить по нашему долгу, что избирательная система решительно никуда не годится, — заявлял в 1906 Нарышкин, — [но] мы покоримся действующему закону и в пределах возможного будем его исполнять. Но вместе с тем, мы будем указывать <...> как надо составлять избирательный закон, чтобы получилось верное представление народной мысли и народной совести; теперь же и при действующем законе мы, как честные граждане, постараемся, чтобы возможно большее число порядочных людей было избрано в Думу». В 1905—1906 состоял членом элитарной умеренно-правой организации Отечественный Союз, являясь, наряду с *А. П. Струковым* заместителем председателя Союза гр. *А. А. Бобринского*. После объединения Отечественного Союза с *Союзом Русских Людей*, вступил в его ряды. Член *Русского Собрания*. В 1906 был выбран в члены Гос. Совета, вошел в правую группу. Являлся членом бюро группы и правой рукой лидера объединения правых в Гос. Совете *П. Н. Дурново*. В 1911 в связи с вынужденным «отпуском» Дурново, последовавшим по требованию П. А. Столыпина (после провала правой группой Гос. Совета под руководством Дурново и В. Ф. Трепова столыпинского законопроекта о западном земстве), Нарышкин временно возглавил правую группу.

В Гос. Совете состоял членом комиссий законодательных предположений, о старообрядческих общинах, по землеустройству и др. Товарищ председателя Постоянного Совета Объединенного дворянства (ОД), исполнял обязанности председателя съездов ОД в 1913–1914. 7 июля 1915 по случаю 50-летия беспорочной гос. службы получил чин действительного тайного советника. Кавалер всех российских орденов до ордена Белого Орла включительно.

По воспоминаниям В. И. Гурко, Нарышкин «отличался исключительно высокими нравственными качествами и рыцарской честью» и «будучи ярким русским патриотом, тем не менее, совершенно не разделял проводимой правительством политики по отношению к населяющим империю инородцам». С. Ю. Витте называл его «столпом консерватизма», Цуриков характеризовал Нарышкина как «человека большого логического ума и широкого образования», отличавшегося «большой твердостью <...> казавшейся иногда даже жестокостью и суровостью». А другой его современник, В. А. Оболенский, называл Нарышкина «честным, убежденным консерватором», имевшим в царствование императора Александра III репутацию умеренного либерала, но, «после революции 1905 года, когда в России возникли парламентские учреждения и более четко обозначившиеся политические партии, он, несколько не меняя своих основных убеждений, сделался одним из лидеров крайней правой Гос. Совета».

Не остался в стороне от монархического движения и его сын Петр, примкнувший к студенческому отделу *Союза Русского Народа* С.-Петербургского ун-та и принимавший участие в Академическом движении, боровшемся с забастовочным движением в высшей школе.

Скончался Нарышкин в Петрограде на 77-м году жизни. Похоронен в имении «Егорьевское», станции «Нарышкино» Рижско-Орловской железной дороги.

Лит.: Бородин А. П. Государственный совет России. 1906–1917. (Состав и роль в истории третьеиюньской монархии). Дисс... доктора ист. наук. Киров, 2000; Государственный совет. 1915. Пг., 1915; Гурко В. И. Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000; Оболенский В. А. Моя жизнь. Мои современники. Париж, 1986; Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. В 3-х тт. М., 2001; Цуриков Н. Прошлое / Публ. В. Цурикова // Новый журнал. 2003. № 231; Иванов А. А. «Честный, убежденный консерватор». Александр Алексеевич Нарышкин (1839–1916) // Воинство святого Георгия: Жизнеописание русских монархистов начала XX века. / Сост. и ред. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. СПб., 2006.

Арх.: РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 756.

А. Иванов

НЕСТОР (в миру **АНИСИМОВ Николай Николаевич**), митр. Кировоградский и Николаевский (9.11.1884–22.10[4.11].1962), церковный и общественный деятель, духовный писатель, участник право-монархического движения.

Нестор (Анисимов)

Родился в семье статского советника, военного чиновника Свияжского полка. Дед по матери был протоиерем в Вятке. Образование получил в Казанском реальном училище, по окончании которого стал послушником Казанского Спасо-Преображенского монастыря и поступил на миссионерские курсы при Казанской ДА по калмыцко-монгольскому отделению. 17 апр. 1907 пострижен в монашество, 6 мая 1907 рукоположен во иеродиакона, 9 мая — во иеромонаха. В мае 1907 по благословению св. прав. *Иоанна Кронштадтского* отправился миссионером на Камчатку. Изучив обстановку и увидев, что здесь не ведется никакой миссионерской работы, составил проект открытия Камчатской Духовной миссии и Камчатского Православного Братства (Главный совет при епархиальном архиерее во Владивостоке, отделения в С.-Петербурге, Москве, Киеве и др. городах). Архиеп. Владивостокский и Камчатский Евсений (Никольский) одобрил проект и благословил на поездку в столицу, где все хлопоты иеромонаха Нестора завершились успехом. Для доклада ему даже была предоставлена аудитория Государственной Думы. Ему удалось заручиться поддержкой многих влиятельных государственных и политических деятелей.

Членами-учредителями Камчатского Православного братства, которое было открыто в 1910, стали еп. *Никон (Рождественский)*, еп. Евлогий (Георгиевский), еп. *Митрофан (Краснопольский)*, еп. Вениамин (Казанский), член Государственной Думы прот. *С. Н. Богданович*, сенатор, обер-прокурор Св. Синода В. К. Саблер, министр внутренних дел А. А. Макаров, Томский губернатор Н. Л. Гондатти, фрейлина Государыни Императрицы А. А. Вырубова, акад. *А. И. Соболевский*, проф. Н. И. Веселовский, *Г. В. Бутми-де-Кацман*, кн. *Н. Д. Жевахов*, кн. В. Д. Жевахов (будущий еп. Иоасаф), *А. А. Майков*, *Л. Е. Котанский*, *Д. Н. Ломан* и др. видные деятели монархического движения. К 1913 только в столичном отделении Братства состоял 201 чел. Изучив на Камчатке тунгусский, корякский, эвенкийский языки, иеромонах Нестор перевел на них молитвы, Божественную литургию, частично Евангелие, составил словари и разговорные сборники. На братские средства организовал походные аптеки, общину сестер милосердия, строил школьные здания, приюты и церкви, благоустроил колонию прокаженных: устроил для них поселок с храмом в честь Иова многострадального и даже встречал с ними Пасху. Иеромон. Нестор был участником Московского съезда (Съезд Русских Людей в Москве 27 сент. — 4 окт. 1909), на котором сделал несколько докладов о положении и нуждах Камчатки «Религиозные нужды Камчатки и Сахалина», «Возмутительный факт постройки идольского капища рядом с православной церковью», «Школы Дальнего Востока», «Камчатка и ее обитатели». В 1913 он был возведен в сан игумена, в 1915 — архимандрита.

В 1914 добровольно с благословения архиеп. Евсевия отправился на фронт, организовал санитарный отряд «Первая помощь под огнем врага». Руководил отрядом на передовых позициях. Работал при л.-гв. Драгунском полку, сам верхом на коне бросался с эскадроном в конную атаку, выносил раненых, за что имел боевые награды. Был награжден высшей духовной наградой — наперсным Крестом на Георгиевской ленте, орденами Анны 3-й и 2-й ст. с мечами, орденом св. Николая и др. знаками отличия. На фронте провел 2 года.

16 окт. 1916 во Владивостоке хиротонисан в первого самостоятельного еп. Камчатского и Петропавловского четырьмя архиереями во главе с архиеп. Евсеем. Член Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918. Во время боев в Москве между большевиками и юнкерами оказывал помощь раненым на московских улицах. Оставил воспоминания о расстреле большевиками Кремля (что ему потом припомнили чекисты). В 1919 пробрался через Европу, Африку и Азию к своей пастве на Камчатку, где оставался до 1920. Изгнанный

большевиками с Камчатки, учредил в Харбине в 1921 Камчатское подворье, где организовал дом милосердия и трудолюбия. Основал приюты для детей-сирот, для старцев и калек, для юношей-наркоманов, для глухонемых, для душевнобольных; школы с различными прикладными искусствами; бесплатные столовые для бедноты, бесплатные амбулаторию и зубо-врачебный кабинет в доме милосердия. Летом 1922 участвовал в работах Приамурского Земского Собора во Владивостоке, который восстановил монархию в России и избрал генерал-лейтенанта М. К. Дитерихса правителем Приамурского Земского края.

С подавлением последнего очага белого сопротивления в России находился в эмиграции в Харбине. В 1933 возведен в сан архиепископа. В 1938–1939 посетил Индию и Цейлон, куда был приглашен Католиком Патриархом Мар-Василиусом по поводу переговоров о воссоединении с Русской Православной Церковью. В 1945 после разгрома Советским Союзом Японии Святейшим Патриархом *Алексием (Симанским)* назначен управляющим Харбинской епархий, а в 1946 митр. Харбинским и Маньчжурским, экзархом по Восточной Азии. Но у ЧК была длинная память, и в июне 1948 митр. Нестор, прибывший в Москву для участия в юбилейных торжествах по случаю 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви, был арестован и почти 8 лет, с июня 1948 по янв. 1956, провел в лагере Явас в Мордовии. В вину ему, помимо прочего, ставилось издание книги «Расстрел Московского Кремля». С 18 июля 1956 — митрополит Новосибирский и Барнаульский. 22 мая 1957 награжден правом ношения двух панатий. 8 сент. 1958 уволен на покой, но 9 дек. 1959 был назначен управлять Кировоградской и Николаевской епархией. Скончался в районной больнице Москвы в день памяти Казанской иконы Божией Матери. Автор большого числа сочинений различного содержания: работы по нравственному богословию, проповеди и беседы, жизнеописания святых и церковных деятелей, литургические труды, миссионерские труды, а также статьи, словари, очерки о путешествиях.

Соч.: Православие в Сибири. (Ист. очерк). СПб., 1910; Из жизни камчатского миссионера и записки из дневника иеромонаха Нестора. Киев, 1912; Расстрел Московского Кремля (27 окт. — 3 нояб. 1917). М., 1917; М., 1995; Маньчжурия и Харбин. Белград, 1933; Очерки о Югославии: Впечатления путешественника. Харбин, 1935; Часовня — памятник памяти Венценосных Мучеников в г. Харбине. Харбин, 1936; Русская Атлантида (Челябинск). 2004. № 12; // Русская линия / <http://www.rusk.ru/st.php?idar=318542>; Мои воспоминания: Матер. к биограф., письма. М., 1995.

Лит.: Караулов А. К., Коростелев В. В. Поборник церковного единения (к 40-летию со дня блаженной

кончины митрополита Нестора) // Русская Атлантида (Челябинск). 2001; Русская линия / <http://www.rusk.ru/st.php?idar=4800>; Их же. Экзарх Восточной Азии // Русская Атлантида. (Челябинск). 2003; Русская линия / <http://www.rusk.ru/st.php?idar=307781>; Их же. Арест Экзарха // Русская Атлантида. (Челябинск). 2003; Русская линия / <http://www.rusk.ru/st.php?idar=1000837>; Митрополит Нестор — Экзарх Восточной Азии // «Хлеб Небесный» (Харбин). 1946. — № 9, 10; Политические деятели России 1917. Биографический словарь. М., 1993; Сборник Съезда Русских Людей в Москве 27 сентября — 4 октября 1909. М., 1910; Степанов А. Нестор (Анисимов), митр. Кировоградский и Николаевский // Святая Русь. Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003; Фомин С. В. Божьей милостию архиерей Русской Церкви. Три жизни митрополита Нестора Камчатского. М., 2002; Die Russischen Orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965. Bio-Bibliographie von Manuil (Lemesevskij). T. 5. Erlangen, 1987.

А. Степанов

НИКОЛЬСКИЙ Борис Владимирович (3.10.1870—июнь 1919), ученый, педагог и публицист, проф. Юрьевского ун-та, один из руководителей черносотенного движения, тов. председателя *Совета Русского Собрания* (РС), член Главного Совета *Союза Русского Народа* (СРН).

Сын крупного ученого и педагога-словесника, проф. Александровского лицея и С.-Петербургской ДА Владимира Васильевича Никольского. Отец и мать Мария Ивановна (урожд. Скроботова) были детьми священников. Сред-

нее образование получил в классической гимназии при Историко-филологическом ин-те, а затем в специальных классах при Училище правоведения. Учился сначала в Училище правоведения, в 1889 вынужден был перейти (по свидетельству литератора А. В. Самойловича, за нарушения дисциплины и увлечение политической) на юридический ф-т С.-Петербургского ун-та, где изучал историю Рима и римское право, а также философию и классическую филологию. В молодые годы Никольский обладал необычайно веселым нравом, жизнерадостностью чувством юмора, он часто давал остроумные прозвища своим товарищам, писал стихи-памфлеты. Другом его юности был видный впоследствии большевик Г.В.Чичерин. В молодости Никольский увлекался идеями известного русского мыслителя Н. Н. Страхова, о котором написал после его кончины книгу. Уже в 19-летнем возрасте у него формируется правое мировоззрение. Вот что он записал в своем дневнике 5 авг. 1889: «Вчера написал стихотворение на тему «Россия и Европа». Кажется, очень здорово вышло. Я теперь вконец вернулся к своему началу. <...> Я окончательно стал тем, что у нас называется славянофилом. Я им всегда и был, но отрекался от своей веры, увлекался другими веяниями — во всем виновата моя восторженность и увлекающаяся натура... <...> Папа был славянофил и патриот в лучшем и благороднейшем смысле этого слова — и теперь передо мною встает тот же идеал, которого он был осуществлением». По окончании ун-та (1893) служил в Хозяйственном департаменте МВД, ведая страховыми вопросами, сотрудничал в крупнейшей русской газете «Новое время». В 1896 оставил службу для подготовки к научной деятельности. В 1899 защитил магистерскую диссертацию по римскому праву «Система и текст XII таблиц», был избран приват-доцентом и начал читать лекции по римскому праву и некоторым отделам гражданского права на юридическом ф-те С.-Петербургского ун-та, читал также лекции в Училище правоведения и Военно-юридической академии.

Никольский был человеком разнообразных и богатых дарований. Он был знатоком литературы, сам писал стихи. В 1903–1905 являлся главой «Кружка изящной словесности», состоявшего из студентов С.-Петербургского ун-та. «Его гостеприимный кабинет на Екатерингофском проспекте по средам видел почти всю студенческую пишущую братию», — вспоминал впоследствии поэт Сергей Штейн. Результатом этой деятельности в 1903 стала публикация Литературно-художественного сборника стихотворений студентов ун-та с иллюстрациями студентов Академии художеств, которые отредактировал И. Е. Репин. Здесь появилась одна из первых публикаций А. А. Блока. По словам

Никольский Б. В.

последнего, Никольский взял у него стихотворения и «исказил их», впрочем, с согласия автора. Впоследствии критические и политические статьи Никольского публиковались в «Новом времени», «Историческом вестнике», «Русском обозрении», «Русском вестнике», «Московских ведомостях» и др. изданиях. Он поддерживал близкие отношения с архиеп. *Никоном (Рождественским)*, П. И. Рачковским, был хорошо знаком с *И. Л. Горемыкиным*, состоял в переписке с *А. А. Блоком*, *А. А. Фетом*, *Д. Н. Маминым-Сибиряком*, *А. Г. Достоевской*, *К. П. Победоносцевым*, кн. *В. П. Мещерским*, *Н. Н. Страховым*, *Л. А. Тихомировым*, *И. Г. Шегловитовым*, *А. Ф. Кони*, издателем *А. Ф. Марксом*, *А. А. Сувориным*, историком литературы *Б. Л. Модзалевским* и другими видными деятелями русской культуры.

Будучи последовательным и убежденным консерваторм, Никольский еще до революции 1905 принял активное участие в право-монархическом движении. 26 окт. 1903 он стал членом РС, был одним из самых активных деятелей организации: заведовал Отделом переписки, затем 5 лет подряд с 1905 по 1910 избирался в состав Совета РС, а 6 дек. 1907 был избран тов. председателя Совета. Правда, исполнял эту должность недолго, в апр. 1908 отказался от должности тов. председателя, оставшись членом Совета. Никольский и его жена Екатерина Сергеевна, урожд. Шубинская (дочь известного издателя «Исторического вестника» *С. Н. Шубинского*), были также избраны пожизненными членами РС за крупные взносы на нужды общества. В нояб. 1905 РС разослало «Обращение к избирателям в Государственную Думу», которое было по сути проектом политической программы организации. В документе было сформулировано отношение монархистов к главному вопросу общественной жизни — Манифесту 17 октября 1905. РС однозначно заявляло, что «Царское Самодержавие не отменено Манифестом 17 октября 1905 и продолжает существовать на Руси и при новых порядках». Вскоре в развитие этого положения появляется другой, более обстоятельный документ, — в дек. 1905 РС разослало «Обращение Русского Собрания к единомышленным партиям, союзам и русскому народу», в котором была дана более развернутая характеристика отношения монархистов к Манифесту 17 октября. Суть позиции РС сводилась к следующему: Манифест «выражает лишь недоверие Государя Императора к прежним Его советникам, которые, находясь далеко от народа и не зная его нужд, подносили к утверждению Государя такие законы, которые не только не отвечали народным желаниям, но иногда были направлены вразрез народным интересам, почему Его Величеству благоугодно ныне управлять страной при широком содействии народных

представителей». Судя по всему, одним из основных авторов этих текстов был Никольский, который чуть позже принял участие в подготовке Программы РС — одного из лучших политических документов монархического движения.

В развернутом виде свои взгляды на политические события Никольский сформулировал 31 дек. 1905 во всеподданнейшей речи на Высочайшем приеме депутации РС. От имени правых он дал жесткую оценку современной ситуации и личности премьер-министра *С. Ю. Витте*: «Карающая десница Божия тяготее над нами. Война не дала нам побед, мир не принес успокоения. Происки международных врагов законности и порядка, слотившихся в еврейско-масонский всемирный заговор, ведут отчаянную борьбу в лице нашей родины с христианством, просвещением и культурой. Во главе русского правительства поставлен человек, которому никто в мире не доверяет, которого вся Россия презирает и ненавидит, которого каждый шаг встречается всенародным негодованием, которого убийственное бездействие влечет нашу родину в бездну погибели. Мятаж отторгает окраины, измена растлевает исконные русские земли. Насильством и угрозами изгоняются с окраин русские люди, паникой охвачено коренное население. Взаимное недоверие и прямая ненависть раздирают области, племена, города и села, учреждения и союзы, Церковь и семью, школу и войско... Убийство, грабеж и разбой царят во всем отечестве нашем. Адом становится Россия и пыткой существование». Никольский заявил, что русский народ ждет от власти решительных действий по наведению порядка в стране, и обратился к Императору *Николаю II* с призывом: «Воспряньте же карающим Самодержавием, Всемилоштивейший Государь, да возродится и обновится единение Ваше с Отечеством! Дайте народу Русскому стать совместно с Вашим Императорским Величеством на страже свободы, порядка и законности! Военною властью, мощною военною властью, да будет истреблена, сокрушена и сметена безумная крамола, восстановлено спокойствие, оправдана присяга, спасено Отечество». От лица правых Никольский заверил Царя в верности Престолу истинно русских людей, которые готовы до конца вести «непреклонную борьбу за Православную Веру, за Русский Народ и за Ваше Царское Самодержавие». Речь Никольского имела широкий резонанс в кругах монархистов, свидетельство чему — ее неоднократные переиздания.

Никольский был одним из главных организаторов и активным участником первых монархических съездов. Он был организатором 1-го Всероссийского съезда Русских Людей в Санкт-Петербурге 8–12 февр. 1906, или Всероссийский съезд Русского Собрания, на котором был избран делопроизводителем съезда

и совместно с председателем Совета РС кн. Д. П. Голицыным открывал форум. В приветственном слове он подчеркнул: «Мы присягали Царю, но не правительству. Мы составляем верноподданническую оппозицию Его Величества. Пусть убийство и клевета ополчаются на нас; пусть нас предадут и преследуют! Нам служит защитой золотой щит святой хоругви, с начертанными столь дорогими нам, историей освященными словами: «Самодержавие, Православие и Русская Народность»!» Никольский принимал участие в работах 2-го Всероссийского съезда Русских Людей в Москве 6–12 апр. 1906, на котором выступал с докладом «Побеждены ли мы?». Особенно активен он был на 3-м Всероссийском съезде Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской), на котором был избран в комиссию для выработки решения по вопросу об объединении всех монархических организаций. Главным противником создания единой монархической партии выступила на съезде делегация РС, в ее составе был Никольский, который призывал не торопиться с объединением, хотя и называл полное слияние конечным идеалом. В одном из своих выступлений он говорил: «Путем объединения создается власть и умение подчиняться ей. Дисциплина необходима, а подчиняться, не зная друг друга, трудно: намечая своих авторитетов, мы легче будем подчиняться. Вопрос о сближении местных организаций решается путем учреждения окружных правлений; в основу надо положить децентрализацию и очень осторожное объединение всех местных организаций... Во всяком случае, конечным идеалом я считаю полное слияние во главе с изблуженными людьми». В конце концов, съезд принял решение о создании руководящего органа с неопределенными полномочиями — Главной Управы Объединенного Русского Народа, куда вошли представители трех самых крупных правых организаций РС, СРН и *Русского Монархического Союза* (РМС): соответственно кн. М. Л. Шаховской, А. И. Дубровина и прот. И. И. Восторгов. Никольский был также инициатором проведения областных съездов Русских Людей, сыгравших огромную роль в объединении монархистов на местах.

Никольский принимал активное участие в жизни РС, был одним из самых активных докладчиков на заседаниях. Наиболее важные из его докладов: «О неограниченном Самодержавии согласно действующим основным законам» (2 нояб. 1907); «Мозырское дело: о кощунственной охоте на лис в православной церкви Мозырского у. Минской губ.» (31 мая 1910); «Самодержавие, как основа и источник гражданской свободы» (19 февр. 1911, по случаю 50-летия отмены крепостного права); «К характеристике К. Н. Леонтьева» (11 нояб. 1911).

В 1910 он был защитником в суде акад. А. И. Соболевского, которого за его решительные выступления против студенческих беспорядков либеральная профессура Петербургского университета обвинила в клевете (о ходе этого показательного процесса Никольский сделал доклад в РС 10 дек. 1910). Однако некоторая пассивность РС не удовлетворяла деятельную натуру Никольского, и он вступил также в члены СРН.

Он был одним из главных разработчиков тактики монархистов на выборах в Государственную Думу. В нояб. 1906 перед выборами в I Гос. Думу Никольский предложил весьма оригинальную тактику. Ввиду того, что союз с конституционалистами (октябристами) невозможен для черносотенцев по идейным соображениям, а самостоятельно пройти в Думу у монархистов нет никаких шансов, заявлял он, стоит голосовать за левых, т. е. за кадетов. Никольский подразумевал, что левая Дума будет очень скоро распущена. Перед выборами во II Думу на соединенном заседании Советов РС и СРН 14 нояб. 1906 снова обсуждалась тактика монархистов. Никольский вновь категорически возражал против блока с конституционными партиями, заявляя, что единственная уступка, на которую могут согласиться монархисты: поддержать тех кандидатов, о которых известно, что они не входят ни в какую партию. Неудача на выборах, полагал он, не принесет позора, «позор явится тогда, когда Собрание и Союз войдут в какое-либо соглашение с конституционными партиями». На его взгляд, отличие монархистов от остальных партий состоит в том, что «от неудачи дело Собрания и Союза в противоположность делу других партий не гибнет, а, напротив, растет и крепнет, и рост монархических организаций зависит вовсе не от выборной борьбы», и утверждал, что «вступление в блок влечет за собою потерю того обаяния, которое до сих пор имеют монархические партии». Однако Никольский выступил против предложения А. И. Дубровина использовать тактику, предложенную им при выборах в I Думу, т. е. голосовать за левых. Он полагал, что теперь такая тактика не годится, и «участвовать в выборной борьбе монархисты обязаны, обязаны они также выставлять своих кандидатов, обязаны они не допускать никаких соглашений и если допустить остановку на нейтральных лицах, то лишь после тщательной их фильтрации».

После раскола в СРН Никольский принял сторону А. И. Дубровина, резко критиковал В. М. Пуришкевича и Н. Е. Маркова. В результате 25 марта 1910 он не был избран на очередной срок в состав Совета РС (руководство РС более симпатизировало Маркову). Кульминацией внутренней борьбы в монархическом движении стало столкновение Никольского с Н. Е. Марковым 18 нояб. 1911. Никольский читал в тот день

в стенах РС доклад «Четвертый новый курс политики и наши убеждения». Критикуя председателя Совета Министров П. А. Столыпина за то, что тот проводил политику, направленную на дискредитацию правых партий, докладчик коснулся вопроса о так называемых «темных деньгах». Он обвинил сторонников Маркова в том, что их «раскольническая деятельность» оплачивается из неких секретных фондов. Самого Н. Е. Маркова в тот момент на заседании не было, он подъехал позже. В перерыве между ними возникла перепалка, закончившаяся потасовкой. По тем временам это было из ряда вон выходящее событие. 20 нояб. 1911 Совет РС постановил исключить Никольского из членов Собрания как главного виновника случившегося, ибо он позволил себе «неуместные намеки против родственных Собранию монархических организаций» и первым ударил Маркова, которому, в свою очередь, было выражено неодобрение за бранные слова в адрес Никольского. Однако общее собрание РС 5 дек., куда явилось немало сторонников Никольского, не поддержало Совет по вопросу о его исключении. На собрании 18 дек. сторонники Никольского также получили поддержку. Это привело к кризису в РС, отставке Совета и председателя кн. А. Н. Лобанова-Ростовского. В янв. 1912 появилось открытое письмо большой группы членов РС против действий Никольского и его сторонников, в котором они обвинялись в раскольнической деятельности. И 12 апр. 1912 он был все-таки исключен из состава РС, хотя и являлся пожизненным членом организации, что не предполагало исключение из членов организации. Никольский принимал участие в работе Съезда сторонников Дубровина (5-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Москве 21 нояб. — 1 дек. 1911), на котором был избран членом Главного Совета СРН (сторонников А. И. Дубровина). В 1912 по просьбе сторонников Дубровина Никольский согласился вести судебное дело против членов «обновленческого» Совета. Однако в дальнейшем он активного участия в работе *Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа* (ВДСРН) не принимал и вскоре вовсе отошел от активной политической деятельности.

Активное участие в деятельности монархических организаций привело к тому, что Никольский вынужден был оставить научно-педагогическую карьеру. В 1905 за патриотические убеждения он был изгнан либеральной профессурой из С.-Петербургского ун-та, еще раньше вынужден был прекратить чтение лекций в Военно-юридической академии. Сохранил место лектора он только на статистических курсах МВД. Никольский попытался заняться адвокатской практикой, но за свои православно-монархические взгляды не был принят в присяжные

поверенные. Он вынужден был заниматься адвокатурой только в качестве частного поверенного и присяжного стряпчего. Несмотря на неоднократные попытки ему так и не удалось защитить докторскую диссертацию «Дарение между супругами». В 1910 он был назначен проф. Императорского Училища правоведения и руководителем занятий кн. Императорской крови Гавриила и Олега Константиновичей. С 1913 Никольский состоял также И. о. ординарного проф. Юрьевского ун-та. Он продолжал выступать с публичными лекциями и сотрудничал в правой печати. Несмотря на свою политическую пассивность, Никольский продолжал внимательно следить за ситуацией в монархическом движении. Во время расследования ритуального убийства А. Юшинского (дело Бейлиса), когда произошло четкое размежевание в обществе, Никольский не остался в стороне и 9 нояб. 1913 устроил публичный обед в честь «героев Киевского процесса», на котором присутствовали митр. *Флавиан (Городецкий)*, архиеп. Никон (Рождественский), И. Г. Шегловитов, М. О. Меньшиков, А. И. Дубровин, Е. А. Полубо-яринова, А. И. Соболевский и др. видные монархисты и правые деятели. Была направлена приветственная телеграмма Г. Г. Чаплинскому, И. А. Сикорскому, Д. П. Косоротову, А. С. Шмакову, Г. Г. Замысловскому за «мужество и достоинство», проявленные в ходе расследования преступления. Эту открытую демонстрацию своей солидарности с обвинителями Бейлиса ему, видимо, припомнили в ЧК.

После Февральской революции 1917 Никольский остался в России. По предложению революционного министра народного просвещения он вынужден был оставить преподавательскую деятельность и остался заштатным профессором. Материальное положение стало таким тяжелым, что Никольский подумывал о продаже своей уникальной библиотеки, составившей ок. 7500 томов. Продолжал интересоваться политикой, в одном из писем акад. А. И. Соболевскому в Москву он писал в мае 1917, что в нынешних условиях голосует за кадетов. Только в окт. 1917 ему удалось получить место приват-доцента историко-филологического (затем юридического) ф-та Юрьевского ун-та, куда он ездил читать лекции.

После захвата власти большевиками продолжал жить в Петрограде и преподавать в Юрьевском ун-те. В февр. 1918 после оккупации Эстляндии немцами вынужден был прервать поездки в Юрьев. В авг. ему удалось установить связь с бывшими коллегами по ун-ту, которые переехали в Воронеж, и ему предложили место в ун-те, но в условиях гражданской войны к месту службы он выехать не смог. Никольский поступил на службу в военно-научную секцию Всеобуча в качестве нештатного постоянного

сотрудника, принимал участие в заседаниях коллегии и читал лекции по милиционной системе и вопросам, связанным с ней. Он продолжал заниматься литературной критикой. В 1919 Академия наук должна была выпустить его труд «Пушкин и его современники».

17 мая 1919 он был арестован «в связи с фильтровкой служащих и сотрудников Комитета по военным делам» вместе с подданной Швейцарии Эмилией Эмильевной Коллен, которая состояла на службе в Комитете по военным делам «в качестве машинистки технического бюро отдела агитации и популяризации идей милиционной системы» (31 мая была освобождена). Оба до ареста проживали в одном доме по адресу: Знаменская ул., д. 12/28. Никольский был помещен на время следствия в Дом предварительного заключения. 28 мая 1919 следователем ЧК было составлено «Заключение по делу № 9471 об Эмилии Эмильевне Коллен и о Борисе Владимировиче Никольском», в котором о Никольском говорилось, что «произведенным следствием, допросом арестованного и обыском, произведенным у него на квартире, связи с контрреволюционными организациями не установлено». Однако 7 июня 1919 на «Заключение по делу» была составлена резолюция, гласившая: «Как убежденного организатора Союза Русского Народа, проникшего в военную организацию, расстрелять». Т. е. мотив расстрела очевиден — месть за участие в деятельности СРН. Через несколько дней, 12 июня 1919 эта резолюция была подтверждена постановлением Петроградской Губернской ЧК по делу Никольского: «Гражданина Никольского, как убежденного организатора Союза Русского Народа, проникшего в военную организацию с целью шпионажа, — расстрелять [подчеркнуто в деле. — *Авт.*]; дело следствием прекратить и сдать в архив». В постановлении предпринята неуклюжая попытка мотивировать расстрел обвинением в шпионаже, однако фактов шпионажа в следственном деле не приводится. 21 июня 1919 в «Известиях Петроградского совета рабочих и красноармейских депутатов» (№ 137 (330)) было опубликовано сообщение об уже состоявшемся расстреле Никольского. Т. обр., точная дата его расстрела не известна, это могло произойти между 7 и 21 июня. Не известны место расстрела и место захоронения Никольского. Поэтесса З. Гиппиус, жившая в те дни в Петрограде, записала в своем дневнике: «Недавно расстреляли профессора Б. Никольского. Имущество его и великолепную библиотеку конфисковали. Жена его сошла с ума [это явное преувеличение Гиппиус в отношении душевного состояния супруги Никольского, после его гибели она работала учительницей. — *Авт.*]. Остались дочь 18 лет и сын 17-ти. На днях сына потребовали во «Всеобщую»... Он явился. Там ему сразу комиссар

с хохотком объявил (шутники эти комиссары!): «А вы знаете, где тело вашего папашки? Мы его зверькам скормили». <...> Объявление так подействовало на мальчика, что он четвертый день лежит в бреду».

Летом 2002 постановлением Военной прокуратуры Северного флота Никольский был реабилитирован.

Жена Никольского (с 1895) Екатерина Сергеевна умерла в Ленинграде в 1935. У него было несколько детей. Старший сын Владимир (1896–1967), прапорщик л.-гв. Семеновского полка, арестовывался ЧК по делу «*Камоорры народной расправы*», участник Белого движения, подпоручик, скончался в эмиграции. Сын Сергей род. 2 авг. 1898, но в июне 1900 скончался вследствие болезни. Дочь Анна род. 1 дек. 1899, была переводчицей, затем стала писательницей. В 30-е входила в ближайшее окружение академика В. Н. Перетца и работала библиотекарем главной Библиотеки Академии Наук СССР. В 1933 была арестована по ленинградской части сфабрикованного ОГПУ дела «Русская национальная партия» (так называемое «дело славистов»), приговорена к ссылке в Казахстан. Реабилитирована в 1956, осталась жить в Алма-Ате, где скончалась в 1977. Сын Роман род. 7 апр. 1903 отрекся от отца и пошел на службу в ОГПУ, где, по данным на 1933, состоял агентом. Была еще младшая дочь Анастасия, о которой нет сведений.

Соч.: Поэт философов. (А. А. Фет) // Русское обозрение. 1894. № 12. Николай Николаевич Страхов. Крит.-биограф. очерк. СПб., 1896; Сборник стихотворений. СПб., 1899; Последняя дуэль А. С. Пушкина. Биограф. очерк. СПб., 1901; Опыт эдикта чести. Докл. в Петербургском юрид. общ. СПб., 1901; Всеподданнейшая речь на приеме депутации Русского Собрания 31 дек. 1905. Харьков, 1906; Дело академика Соболевского // «Вестник Русского Собрания». 1910. № 38; К характеристике К. Н. Леонтьева. СПб., 1911; Его Высочество князь Олег Константинович. Некролог // «Исторический вестник». 1914. № 11; К истории дарений между супругами. Исследование по римскому праву. Юрьев, 1915; Переписка Антония с Б. В. Никольским // Былое. Кн. XXI. Пг., 1923; Дневник Бориса Никольского // Красный архив. 1934. Т. 2(63); Борис Никольский и Григорий Распутин (Из дневника за 23 нояб. 1912) // Красный архив. 1935. № 1 (68); Монархисты и Советы. Письма Б. В. Никольского к Б. А. Садовскому 1913–1918 // Звенья. Исторический альманах. Вып. 2. М.-СПб., 1992.

Лит.: Ашинин Ф. Д., Алпатов В. М. Дело славистов: 30-е годы. М., 1994; Беззубов В. И., Библиотека Б. В. Никольского // Вестник литературы. 1919. № 7; Волков С. В. Офицеры Российской гвардии. Опыт мартиролога. М., 2002; Воспоминания Б. А. Садовского о Б. В. Никольском // Встречи с прошлым. Вып. 6. М., 1988; Гиппиус З. Н. Петербургские дневники, 1914–1919. Нью-Йорк — М., 1990; Кирьянов Ю. Никольский Борис Владимирович // Политические пар-

тии России. Конец XIX — первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996; Никольский Б. В. (Некролог) // Вестник литературы. 1919. № 6; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кириянова. М., 1998; Самойлович А. В. Пушкинист Б. В. Никольский // «Парфенон». Сб. СПб., 1922; Союз Русского Народа по материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. М. — Л., 1929; Степанов А. Никольский Борис Владимирович // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003; Стогов Д. И. Патриот Земли Русской. Борис Владимирович Никольский (1870–1919) // Воинство святого Георгия: Жизнеописания русских монархистов начала XX века. / Сост. и ред. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. СПб., 2006; Чичерин Г. В. (авторизованная биография) // Деятели СССР и революционного движения России. Энциклопедический словарь. Гранат. Репринт. М., 1989; Чхатишвили П. Ш. Черносотенцы в 1917 // Вопросы истории. 1997. № 8.

Арх.: Архив УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Д. П-92726 (Следственное дело Б. В. Никольского); ГАРФ. Ф. 588. Оп. 1. Д. 179, 486, 647, 760, 761, 781, 1102, 1478, 1390, 1474; Оп. 3. Д. 2; ОР РНБ. Ф. 520. Д. 34, 340, 342; РГИА. Ф. 1006 (Б. В. Никольский); ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 14325, 14337.

А. Степанов (при участии Д. Стогова)

НИКОЛЬСКИЙ Павел Андреевич (?—после 1915), статский советник, врач, педагог, один из руководителей *Тамбовского Союза Русских Людей* (ТСРЛ).

Происходил из купцов. До фев. 1914 был старшим преподавателем Серафимовского ДУ в Тамбове. Член-соревнователь Совета попечительства при бесприходной Иоанно-Златоустовой церкви 1-го Тамбовского ДУ. Кавалер орденов св. Станислава 3 ст. и св. Анны 3 ст. В ТСРЛ занимал должности казначея и секретаря. Руководил лекционной комиссией, которая занималась просвещением пожарных, обязанных, по мнению членов комиссии, по роду своей службы «безвыходно просиживать в пожарном депо», не имея разумных и полезных развлечений. Участвовал в работе Первого (28–30 дек. 1908) и Второго (28–29 дек. 1910) съездов представителей патриотических союзов Тамбовской губ.

Автор 49 брошюр нравственно-религиозного, политико-просветительского характера, которые издавались в основном за счет автора, иногда тиражом до 3 тыс. экземпляров, и рассылались бесплатно.

Соч.: Отечество. Тамбов, 1910; Перед выборами. Тамбов, б.г.; Препеждающая власть. Тамбов, 1907; Родительское наследство. Тамбов, 1912; Святой Серафим Саровский подвижник и всей России чудотворец. Тамбов, 1910; Семейный раздел и его гибельные последствия. Тамбов, 1911.

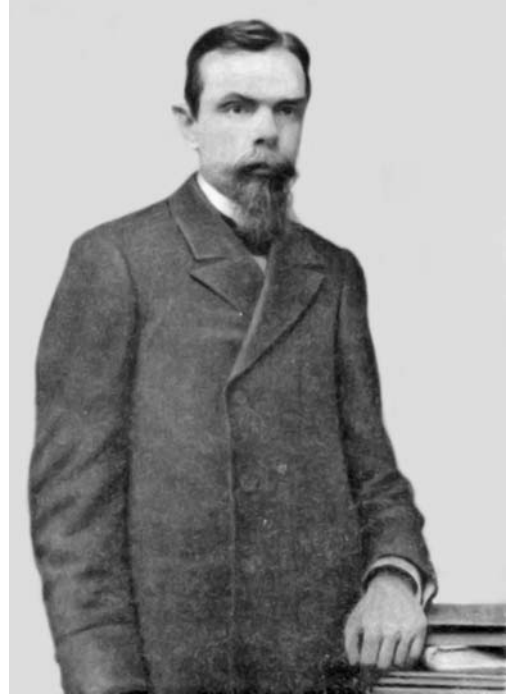
Лит.: Копия протокола собрания [Тамбовского Союза русских людей] 6 декабря [1905 г.] // Тамбовские

епархиальные ведомости. 1906. № 1. Часть неофиц.; Краткий очерк деятельности Тамбовского Серафимовского Союза русских людей с 1 октября 1909 г. по 1 октября 1910 г. (5-й год существования). Харьков, 1911.

Арх.: ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 96; Ф. 25. Оп. 1. Д. 79.

С. Ильин

НИКОЛЬСКИЙ Петр Васильевич (1.09.1858—4[17].03.1940), проф., врач-дерматолог, публицист и общественный деятель, председатель Киевского губернского отдела *Союза Русского Народа* (СРН).

Никольский П. В.

Родился в с. Усмань Тамбовской губ. в семье священника Василия Ивановича и Ларисы Ивановны, урожд. Городецкой. В детстве, увидев провалившегося под лед крестьянина, мальчик бросился к нему на помощь, но сам попал в полынью и чуть было не утонул. Сильно простудившись, долго болел и едва не умер. Ввиду слабого здоровья, отягощенного недугом, до 14 лет воспитывался дома. Окончив Тамбовскую ДС, поступил в 1877 в Московский ун-т на медицинский ф-т. Однако из-за распространенных среди московского студенчества атеизма и нигилизма в 1878 перевелся в Киев в ун-т Св. Владимира, который закончил в 1884 со степенью «лекаря с отличием». До 1888 состоял в ординатуре, затем работал в различных медицинских учреждениях Киева, в 1887 принят действительным членом Киевского общества врачей. В 1896, защитив

диссертацию, получил степень доктора медицины, принят приват-доцентом на кафедру кожных и венерических болезней с допущением к чтению лекций. В к. 1899 избран экстраординарным проф. Варшавского ун-та, после чего, по обычаю того времени, направлен в заграничную командировку (стажировался в клиниках Германии, Франции и Швейцарии). С 1903 ординарный проф. Варшавского ун-та.

Уже в Варшаве начал участвовать в общественной деятельности, 2 нояб. 1903 произнес речь «О значении Православной Церкви для русской жизни» на торжествах по случаю открытия Варшавского общества религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви. В 1905 Варшавский ун-т был закрыт из-за активного участия польских студентов в революционных беспорядках. Никольский уехал в Киев, где у него было много друзей и знакомых не только в ученых кругах, но и среди киевского духовенства. Он состоял почетным членом Киево-Юрковецкого Свято-Макариевского братства, председателем которого был видный деятель право-монархического движения сщмч. о. М. П. Алабовский (совместно они написали очерк о «православном русском деятеле», настоятеле Киево-Лукьяновской св. Феодора церкви священнике К. П. Терлецком, скончавшемся 11 апр. 1905). 31 мая 1907 на годичном собрании братства Никольский выступил с речью «Православные Братства и революция», которая была издана отдельной брошюрой. Как делегат от *Тамбовского Союза Русского Людей* принимал участие в работе 3-го Всероссийского съезда Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской). 22 июля 1908 выступал с докладом «О взаимоотношении Православной Церкви и русского государства» на IV Всероссийском миссионерском съезде в Киеве.

Проф. Никольский, продолжавший числиться в штате Варшавского ун-та, в 1909 был командирован в Саратов для помощи в организации местного ун-та. С 1910 снова начал функционировать ун-т в Варшаве, начался медленный процесс восстановления медицинского ф-та, но Никольский пока оставался в Киеве, где в эти годы он выдвинулся как один из лидеров патриотических организаций. В 1911–1912 он был председателем Киевского губернского отдела СРН, принимал активное участие в организации новых отделов на местах. В 1911, во время пребывания Государя в Киеве, он был одним из организаторов добровольной монархической охраны Царя, 29 авг. 1911 был в составе делегации от правых организаций Киева, которая представлялась Императору Николаю II. 14 сент. 1911 в зале Религиозно-просветительского общества на собрании Киевского отдела СРН выступил с речью, посвященной памяти

председателя Совета Министров П. А. Столыпина. Никольский принимал активное участие в Съезде сторонников Маркова (4-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Санкт-Петербурге 14–16 мая 1912) и 5-м Всероссийском съезде Русских Людей в Санкт-Петербурге 16–20 мая 1912, был избран одним из товарищей председателя на съездах, приветствовал депутатов от имени киевских монархических отделов. Кроме того, Никольский был товарищем председателя программного отдела, членом комиссии по внесению изменений в Устав СРН, членом комиссии по созданию Ломоносовского общества русского языка. Выступая по вопросу об организации выборов, он советовал особое внимание обратить на выборную кампанию в селах. Крестьяне тяжелы на подъем и мало интересуются выборами, поэтому для них нужно издавать специальные листки, которые можно будет читать на сходах. Наконец, он подчеркнул, что нужно почаще печатать разъяснение правил о выборах в «*Вестнике Союза Русского Народа*».

С началом Первой мировой войны, подобно всем монархистам, Никольский занял четкую патриотическую позицию. В 1914 он опубликовал в правой газете «Киев» статью «Немецкое засилие в русской медицине», которая в связи со своей актуальностью вышла отдельным изданием. Война вынудила Варшавский ун-т эвакуироваться. Местом эвакуации медицинского ф-та был определен Ростов-на-Дону, где с 3 апр. 1916 начала функционировать клиника кожных и венерических болезней, которую возглавлял проф. Никольский. Здесь он пережил трагические годы революции и гражданской войны. Вынужденный отъезд из Киева, где многие знали о патриотической деятельности проф. Никольского, несомненно, уберек его от расправы в 1918–1919 во время кровавых чекистских злодеяний в Киеве. Революция и война, приведшие не только к разрухе, но и к падению нравов, прибавили работы венерологам. В 1922 проф. Никольский организовал и возглавил Донское (позднее Северо-Кавказское) дерматологическое и венерологическое общество, в 1923 он был одним из организаторов 1-го Всероссийского съезда по борьбе с венерическими болезнями. Он с головой ушел в научную и педагогическую деятельность. С 1930 в связи с болезнью вышел на пенсию. Скончался в Ростове-на-Дону.

Соч.: Усовершенствованный способ отрезвления и просвещения народа. Варшава, 1903; О значении религиозно-просветительских обществ. Киев, 1903; О значении Православной Церкви для русской жизни. Речь, произнесенная при открытии Варшавского общества религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви 2 нояб. 1903. Варшава, 1904; Православный русский деятель. Настоятель Киево-

Лукьяновской св. Феодора церкви священник Константин Петрович Терлецкий († 11 апр. 1905). Киев, 1906 (совместно с о. М. П. Алабовским); Православные Братства и революция. Речь, произнесенная в годичном собрании Киево-Юрковецкого Свято-Макариевского братства почетным членом братства проф. П. В. Никольским 31 мая 1907. Киев, 1907; Кошунство в современном мире // Мирный труд. 1908. Кн. 8; О взаимоотношении Православной Церкви и русского государства. Киев, 1909; Народное образование и церковно-приходская школа. Речь, произнесенная на акте Педагогических курсов для учителей церковно-приходских школ Киевской епархии 16 июля 1910. Киев, 1910; Немецкое засилие в русской медицине. Киев, 1914 и др.

Лит.: Медицинская мысль. Т. 3. Кн. 3. Посвящается П. В. Никольскому. Ростов н/Д, 1925; Отчет о деятельности Киевского губернского отдела СРН. за 1911 // Мирный труд. 1913. Кн. 3; Торсуев Н. А. П. В. Никольский. 1858–1940. М., 1953.

А. Степанов

НИКОН (в миру **БЕССОНОВ Николай Николаевич**), бывший еп. Енисейский и Красноярский (10.07.1868—1919), член фракции правых IV Государственной Думы, одно время активный участник монархического движения.

Никон (Бессонов)

Родился в Могилевской губ., потомственный дворянин. Окончил Московский Константиновский межевой институт (1891), но, почувствовав тягу к монашеству, сразу же поступил

в Московскую ДА, которую закончил со степенью кандидата богословия. В дек. 1892, являясь студентом академии, был пострижен в монашество ее ректором, архим. *Антонием (Храповицким)*, и почти сразу же был рукоположен в иеродьякона. С декабря 1895 — иеромонах. По окончании Академии был назначен преподавателем гомилетики, литургики и пастырского практического руководства Новгородской ДС, а затем, указом Св. Синода (1897) был переведен на должность преподавателя философии, психологии, логики и дидактики в Могилевскую ДС. В окт. 1897 Никон стал заведующим Бийским миссионерским катехизаторским училищем (Алтай). С 1899 архимандрит. Занимал должности ректора Благовещенской (1899) и Иркутской (1901) ДС. В 1901–1903 являлся цензором проповедей г. Иркутска. В янв. 1905 был редактором «Иркутских епархиальных ведомостей». Во время революции 1905–1907 проявил себя неоднозначно: с одной стороны содействовал водворению порядка и прекращению волнений, с другой — обратил на себя внимание общества и священноначалия своими экстравагантными заявлениями. В частности еп. Никон писал: «Я сам, если хотите, социал-демократ, но в благородном значении этого слова. <...> Понимаю я отлично, что всякое общество, всякий народ растет и развивается, а отсюда, совершенно естественно, меняются образы народного правления». В февр. 1906 был хиротонисан в Троицком соборе Александро-Невской лавры (С.-Петербург) во еп. Балтского, вик. Подольской епархии, с февр. 1909 — еп. Кременецкий, первый вик. Волынской епархии. Активный участник черносотенного движения на Волыни. Совместно с архим. *Виталием (Максименко)* принимал деятельное участие в сплочении всех консервативных сил губернии в период выборов в IV Гос. Думу. Был аттестован Волынским губернатором как человек достаточно резкий, но непоколебимо стойкий в вопросах Православной веры и русских национальных интересов. В 1912, за свои заслуги, минуя низшие орден, был сопричислен к ордену св. Анны I ст.

В состав Гос. Думы избран от Волынской губ., присоединился к фракции правых (вместе с еп. *Анатолием (Каменским)* был избран почетным членом Совета фракции), и лидеры последней рассчитывали, что еп. Никон сумеет объединить думское духовенство и значительную часть крестьян, интересы которых он с горячностью отстаивал, тем самым усилив правое крыло. Однако чаяния правых не оправдались, буквально с первых дней функционирования Гос. Думы еп. Никон повел собственную политику, нацеленную на выделение духовенства в отдельную «поповскую» фракцию. Однако ни духовенство, ни крестьянство за Никоном не пошло. А выступления еп. Никона (в частности в *Русском*

Собрании и в доме обер-прокурора Синода В. К. Саблера) принесли ему в церковных кругах репутацию чуть ли не эсера, собирающегося отнимать землю у помещиков для наделения ею крестьян. «Его фигура замечена была всей Думой и заинтересовала ее, — писала «Енисейская мысль», — но осталась какой-то загадочной и ни для одной партии в Думе не подходящей. В то время как правые испугались радикализма, народничества и уклона в сторону социалистических воззрений еп. Никона, левые увидели в нем фанатика, реакционера, «правого народника», «полицейского социалиста», «самодержавного конституционалиста». Никон обратил на себя внимание даже В. И. Ленина, отметившего «темный мужицкий демократизм» волынского епископа, «самый грубый, но и самый глубокий». Никон, не стесняясь, критиковал деятельность правительства по крестьянскому вопросу, считая, что современная ему политика ведет лишь к крестьянским бунтам, за которыми последуют расстрелы «недоедающих, голодных, несчастных крестьян». Призывал дворянство отказаться от землевладения в пользу крестьян, а не ограничиваться в этом остром вопросе мелочами, «хотя бы и добрыми». Выступал Никон и по национальному вопросу, в частности по украинскому. «Украинский народ, — говорил он, — не ищет какой-то пресловутой автономии, восстановления Сечи Запорожской, украинцы — не сепаратисты... Украинцы не инородцы, они — свои, наши родные братья, а потому-то их и не должно ограничивать в языке и национальном культурном развитии, иначе мы сами приравняем их, своих братьев, к евреям, полякам, грузинам и др., действительно инородцам». В 1913 выступил против дела Бейлиса.

Результатом непредсказуемого поведения депутата-епископа стало нескрываемое недовольство Никоном как в правой фракции, так и в Синоде. Ситуация обострилась до предела, когда до священноначалия дошли слухи о скандальной истории в женском духовном училище, в которой самым непосредственным образом фигурировал еп. Никон. Обер-прокурор Св. Синода В. К. Саблер предпринял попытку низведения еп. Никона из депутатского звания. Никон был спешно переведен с Кременецкой на Енисейскую кафедру (согласно синодальному постановлению, архиерей, управляющей епархией не мог одновременно являться членом Гос. Думы). Однако Никону удалось добиться сохранения за собой депутатского звания, но из-за невозможности более состоять во фракции правых он перешел в беспартийную группу (не позже 1915). Вскоре подтвердились и скандальные слухи: вновь назначенный красноярский епископ не постеснялся перевезти с Волыни ученицу духовного училища, вокруг которой в свое время разгорелся скандал, и беззастенчиво поселил

ее в архиерейском доме, к глубокому возмущению местного православного населения.

С 1913 по 1917 — еп. Енисейский и Красноярский. Участвовал в прославлении Святителя Иоанна, митр. Тобольского. Февральскую революцию 1917 встретил восторженно. 3 марта 1917 отправил телеграммы В. Н. Львову, А. И. Гучкову и М. В. Родзянко следующего содержания: «Христос Воскресе! Искренно рад перемене правительства, ответственному министерству. Долго терпели. Перемена вынуждена самым тяжелым положением дорогого Отечества, которому грозила гибель. Иначе поступить было невозможно. Дай Бог вам успеха, внутреннего спокойствия и сил нашей стране. Да благословит вас Господь». А в марте 1917, выступая на собрании кадетской партии, Никон, поливая грязью Императора и Императрицу, выказал себя горячим сторонником республики, заявив, что «о монархе, даже о конституционном, у нас речи быть не может. <...> Нет, нет — не надо нам больше никакого монарха. Самое слово «монарх» теперь для нас странно». В июле 1917 снял с себя епископский сан и монашество, мотивируя свой поступок тем, что епископский сан не удовлетворяет его религиозным идеалам и мешает быть искренним христианином. 12 авг. 1917 Св. Синод официально лишил Никона духовного сана, вернув в мирское состояние. В связи с этим, бывший еп. Никон за подписью Н. Н. Бессонова отправил председателю Гос. Думы М. В. Родзянко телеграмму следующего содержания: «Я снял с себя епископский сан и монашество. Отказавшись от духовного ведомства, я смогу всегда быть самым аккуратным членом Гос. Думы и участником ее совещаний». Однако воспользоваться депутатскими полномочиями бывшему епископу не пришлось — Гос. Дума, как таковая уже прекратила свое существование. В том же году Бессонов обвенчался с бывшей ученицей подведомственного ему духовного заведения. Однако брак ему счастья не принес: вскоре жена его была найдена мертвой с револьверной раной в груди. Как вспоминал будущий митрополит Евлогий (Георгиевский), Бессонов похоронил жену в Покровском женском монастыре, положив покойнице на грудь свою панацию, а в ноги — клобук, отпечатав на траурной ленте наглуго, кошунственную надпись. Вернувшись на Украину, возглавил Министерство исповеданий Украинской Рады (1917), чем вызвал негодование духовенства, воспринявшего назначение расстриги как оскорбление Православной Церкви. Подрабатывал театральным критиком, не гнушался бульварных изданий, подписывал свои рецензии «бывший епископ Никон — Микола Бессонов». Скончался в 1919.

Соч.: Церковь и социальный вопрос // Церковно-общественный вестник. 1913. № 6; Моё доброе слово

к православному духовенству // Прибавления к Церковным ведомостям. 1912. 18 авг.

Лит.: Евлогий (Георгиевский) Путь моей жизни: Воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. Париж, 1947; Епископ Никон // Енисейская мысль. 1913. 6, 9 февр.; Еп. Никон // Киевская мысль. 1917. 2–3 авг.; Иванов А. А. Последние защитники монархии. Фракция правых IV Государственной думы в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917). СПб., 2006; Кривошеева Н. А. Биографический указатель имен // Рожков В., протоиерей. Церковные вопросы в Государственной думе. М., 2004; Ленин В. И. Как епископ Никон защищает украинцев? // Полн. собр. соч. Т. 24. М., 1961; Его же. О черносотенстве // там же; Островцов А. Последние могики старого строя. М., б.г.; Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году (Материалы и архивные документы по истории Русской Православной Церкви) / Сост., автор предисл. и коммент. М. А. Бабкин. М., 2006; Die Russischen Orthodoxen Bischofe von 1893 bis 1965. Bio-Bibliographie von Manuil (Lemesevskij). T.5. Erlangen, 1981.

Арх.: РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 686; Ф. 1278. Оп. 9. Д. 560; Ф. 1327. Оп. 2. Д. 195.

А. Иванов
НИКОН (в миру **РОЖДЕСТВЕНСКИЙ Николай Иванович**), архиеп. Вологодский и Тотемский (4.04.1851—30.12.1918[2.01.1919]), председатель Издательского совета при Св. Синоде, член Государственного Совета, один из самых активных участников право-монархического движения среди архиереев.

Родился в многодетной (22 ребенка) семье бедного причетчика с. Чашниково Верейского у. Московской губ. От природы был хилым мальчиком, к тому же в 5-летнем возрасте он ослеп на один глаз. Однако уже в детстве у него проявились редкостные способности. К 8-летнему возрасту он 3 раза прочел славянскую Библию, знал наизусть немало житий святых. В отроческие годы некий старец предрек ему святительское служение, сказав отцу отрока Николая: «Это наш будущий архиерей». Окончил Заиконоспасское ДУ, Московскую ДС (в 1874 первым учеником). Помня о предсказании старца, он по смирению уклонился от поступления в Духовную академию, которая вела к архиерейству. Вместо этого поступил послушником в Ново-Иерусалимский монастырь, основанный патр. Ником. Перешел в Свято-Троицкую Сергиеву Лавру следом за настоятелем о. Леонидом (Кавелиным), назначенным наместником Лавры. Еще будучи послушником, с 1 февр. 1879 начал выпускать знаменитые «Троицкие листки». 1 февр. 1910, выпуская первый номер очередного своего издания «Троицкое слово», он вспоминал: «Признаюсь, в 1879 я робкою рукою ставил № 1 на листке, неуверенный, выйдет ли № 2. Бог благословил это начинание: по сей день вышло более 1300 № листков, в количестве более 140 миллионов оттисков». В 1900 за издание

«Троицких листков» получил Макариевскую премию.

В 1880 в Лавре принял иноческий постриг с именем Никон. В 1882 он был рукоположен во иеродиакона, а вскоре и во иеромонаха. В 1885 возведен в звание соборного иеромонаха Ставропигиального Московского Донского монастыря. В этом же году произошло другое знаменательное событие в жизни иером. Никона — вышла в свет его книга «Житие и подвиги преподобного Сергия, игумена Радонежского и всея России чудотворца». Книга выдержала 5 изданий и до сих пор считается одним из лучших творений о великом русском святом. И. С. Аксаков сказал об этой книге, что она «исполнена благотворной красоты, которой подражать нельзя». В 1892 о. Никон был утвержден действительным членом учрежденного собора Свято-Троицкой Сергиевой Лавры и возведен в сан архимандрита, а в 1893 назначен на ответственную должность казначея Лавры. В 1901 архим. Никон стал председателем епархиального училища иконописи при Лавре. В этот период в дополнение к «Троицким листкам» он начал издавать

Никон (Рождественский)

«Троицкую библиотеку», «Троицкую народную беседу» и др. издания.

Избежать архиерейского служения все-таки не удалось. Предсказание старца сбылось — 14 марта 1904 состоялась хиротония архим. Никона во еп. Муромского, викария Владимирской епархии. 8 нояб. 1904 назначен еп. Серпуховским, викарием Московской епархии. В этот период владыка особенно сблизился с московскими монархистами. Он принимал активное участие в деятельности *Русского Монархического Собрания*, поддерживал личные близкие отношения с *В. А. Грингмутом*, *Б. В. Никольским* и др. лидерами право-монархического движения. Революция 1905 произвела на владыку горестное впечатление. Он вспоминал о тяжелых и позорных для Москвы днях октябрьских забастовок и декабрьского восстания: «Нас, Русских людей, носителей родных заветов Святой Руси, поносили, оплевывали, а в революционных подпольных листах приговаривали и к смерти. Осталось одно утешение: Богу молиться, да взаимно ободрять, нравственно поддерживать друг друга». Еп. Никон был одним из тех, кто не побоялся открыто и громко обвить себя врагом революции, поддерживал антиреволюционную деятельность монархистов. Он сослужил митр. Московскому *Владимиру (Богоявленскому)* при открытии 2-го Всероссийского съезда Русских Людей в Москве 6–12 апр. 1906. Большой резонанс в обществе имела его статья «Что нам делать в эти тревожные дни?», которая была опубликована в самый разгар революции 16 окт. 1905 в редактируемой *В. А. Грингмутом* газете «*Московские ведомости*». В статье он открыто призывал русских людей сплотиться и «дать отпор врагам Царя и Отечества». Эта статья стала поводом для нападков на еп. Никона со стороны влиятельных либерально-бюрократических кругов.

25 апр. 1906 он был назначен на Вологодскую кафедру. Многие монархисты восприняли это назначение как наказание за активное участие в монархическом движении. Но еп. Никон не изменил своим идеалам. В Вологде он стал почетным председателем отдела *Союза Русского Народа* (СРН), оставшись для монархистов одним из главных духовных авторитетов, к нему чаще всего обращались за благословением и поддержкой. Трогательную телеграмму владыка прислал в адрес 3-го Всероссийского съезда Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской). В ней, в частности, говорилось: «Братья, будьте единоклубны, единомысленны, сплотитесь теснее в единый крепкий союз в защиту бедной Родины нашей, столь терзаемой смутой. Священным для всех вас именем преподобного Сергия умоляю вас: не дробитесь, не делитесь на партии, забудьте то, что представляет собою некоторые оттенки в ваших личных взглядах... все

сплотитесь воедино под священным знаменем, на коем красуются святыни нашего народного сердца: Вера Православная, Царь Самодержавный и Народ Русский как самобытная собирательная личность». 31 янв. 1907 еп. Никон стал членом Гос. Совета от Св. Синода, с 1 янв. 1908 — членом Св. Синода. Он прислал обстоятельное приветствие и благословение Московскому съезду (Съезд Русских Людей в Москве 27 сент. — 4 окт. 1909), в котором предостерегал: «Объединимся же теснее и пойдем дружно на защиту от врагов родной Церкви, родного нашего народа и его заветных идеалов. Иначе приидут языцы в достояние Божие, приидут иудеи и возобладает казни. И будут тогда последняя горше первых: плен иудейский горше плена татарского». Как член Гос. Совета и Св. Синода, он подолгу жил в столице и 24 апр. 1911 был избран членом Совета *Русского Собрания* (РС) (выбыл 8 марта 1912). 29 мая 1912 уволен по болезни от управления епархией с оставлением членом Св. Синода. В 1913 возведен в сан архиепископа и 4 апр. назначен председателем Издательского совета при Св. Синоде.

30 мая 1913 архиеп. Никон по решению Св. Синода был направлен на Афон с военным кораблем с целью воздействовать на русских монахов-имяславцев, в результате его действий несколько десятков афонитов были арестованы и вывезены в Россию. Действия архиеп. Никона вызвали неоднозначную оценку среди православных, многие осуждали его за жестокость.

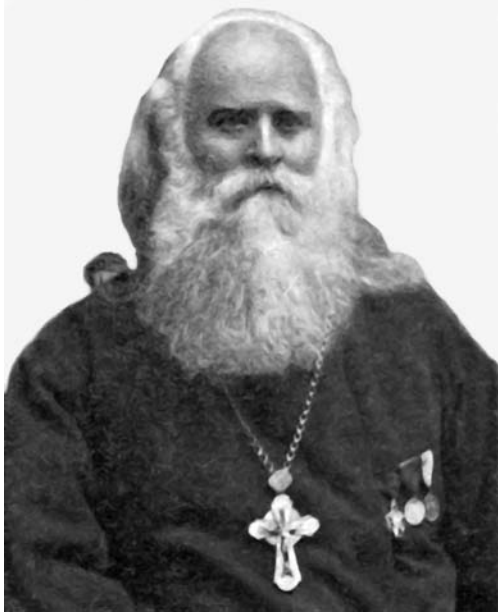
В 1915 архиеп. Никон был переизбран в Гос. Совет. Он продолжал поддерживать монархистов: присутствовал при открытии Петроградского совещания (Совещание монархистов 21–23 нояб. 1915 в Петрограде), приветствовал Нижегородское совещание (Всероссийское монархическое совещание в Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций 26–29 нояб. 1915). В 1916 уволен по прошению от должности председателя Издательского совета и перебрался в родную Свято-Троицкую Сергиеву лавру. Здесь под занавес своей жизни владыка Никон издал знаменитую книгу *С. А. Нилуса* «Близ есть, при дверех». Когда в разгар новой смуты Поместный Собор избрал митр. *Тихона (Беллавина)* Патриархом, архиеп. Никон обратился к нему с письмом, в котором просил Святейшего призвать православных стоять твердо за веру, вплоть до принятия исповеднического венца. С захватом власти большевиками стала невозможной издательская деятельность, оставалось только служить. В это время в Сергиевой лавре жил один из самых непримиримых врагов архиеп. Никона писатель и философ *В. В. Розанов*. Побывав на одном из Богослужений владыки, он записал в дневнике: «Я называл его дуроломом, а это святой, великий человек! Ему не в чем упрекнуть себя!». Скончался и по-

гребен архиеп. Никон в Свято-Троицкой Сергиевой лавре.

Соч.: Житие преподобного Сергия Радонежского. Сергиев Посад, 1885; Репринт. Сергиев Посад, 1989; Где же наше христианство? Скорбные думы пастора. Сергиев Посад, 1910; Смерть графа Л. Н. Толстого. Сергиев Посад, 1911; Мои дневники. Вып. 1–7. Сергиев Посад, 1914–1916; Православие и грядущие судьбы России / Сост. священник Я. Шипов. М., 1994 и др.

Лит.: Богатырь мысли и дела. Памяти Владимира Андреевича Грингмута. М., 1909; Подробный отчет о Третьем Всероссийском Съезде Людей Земли Русской в Киеве. М., 1906; Сборник Съезда Русских Людей в Москве. 27 сент. — 4 окт. 1909. М., 1910; Стрижев А. Никон Рождественский — великий святитель XX в. // Москва. 2000. № 7; Die Russischen Orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965. Bio-Bibliographie von Manuil (Lemesevskij). T.5. Erlangen, 1987.

А. Степанов НИКОНОВИЧ, о. Феодор Иосифович (17.02.1854 (по др. данным 16.02.1853) — 14.02.1911), прот., политический и общественный деятель, член фракции правых III Государственной Думы.

Никонович Ф. И.

Родился в м. Бешенковичах Лепельского у. Витебской губ. Отец — протоиерей, мать — потомственная дворянка. Окончил народную школу, духовное училище и Витебскую ДС по первому разряду (1876). Имея способности к рисованию, некоторое время посещал классы живописи в С.-Петербургской Академии Художеств. До рукоположения три года служил псаломщиком, одновременно преподавая в народ-

ном училище. В 1879 рукоположен во иерея, служил священником в селах Витебской губ., поднимая приходы и приходские школы, в которых безвозмездно преподавал. В 1897 назначен настоятелем собора в г. Люцине, с возведением в сан протоиерея. Благочинный всех церквей Люцинского уезда, председатель уездного отдела епархиального училищного совета, наблюдатель церковно-приходских школ. В годы революционной смуты 1905–1907 выступал с нравственно-религиозными и патриотическими речами, отрезвляя и умиротворяя местное население. Вступил в ряды одного из белорусских отделов *Союза Русского Народа*. Заслуги Никоновича по успокоению населения были настолько плодотворны, что в 1907 были отмечены Высочайшим пожалованием ему ордена св. Анны 2-й ст. В 1907 был избран в III Гос. Думу от Витебской губ., присоединился к фракции правых. Свой политический выбор и причины сотрудничества православного духовенства с правым крылом Гос. Думы выразил в своем дневнике следующими словами: «Нужно иметь много мужества и сознания правоты своего дела, чтобы не смущаться теми нападками, которые со всех сторон сыплются на правых. <...> Фракция правых, к которой я принадлежу, ставит своим девизом — православие, Царское самодержавие и русскую народность. Интересы православной церкви и духовенства, церковной школы и всего того, что близко и дорого духовенству, понимаются в этой фракции так, как понимать и защищать их может и должно только само духовенство». Однако Никонович был далек от идеализации фракции правых, с сожалением признавая, что «крайний союзнический дух и частые не совсем уместные выходки некоторых членов этой фракции много вредят делу. <...> Иной раз бывает так тяжело, что, кажется, без оглядки ушел бы из этой фракции, но когда подумаешь, что в других фракциях не найдешь того, что потеряешь здесь в смысле исповедуемых принципов, то невольно станет жаль расставаться с ней...». В Думе выступал по чиншевому вопросу, по вопросам народного образования. Принимал участие в заседаниях Главной Палаты *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела, Русского Собрания*. Совместно с другими правыми депутатами (еп. Митрофаном (Краснопольским) и о. А. С. Веракиным) являлся участником делегации к Императору Николаю II, имевшей целью добиться изменения пропорции представителей Северо-Западного края в Гос. Совете в пользу русского представительства. Делегация была благосклонно принята и получила царские уверения, что «справедливое желание относительно русского представительства в Государственном Совете будет удовлетворено в полной мере». Участник миссионерского съезда в Киеве (лето 1908), член особого совещания по делам

внешней и внутренней миссии при Синоде. Являясь видным священнослужителем Полоцкой епархии, принял активное участие в подготовке торжественного перенесения мощей св. Евфросинии Полоцкой из Киево-Печерской лавры в Полоцк. Состоя членом Гос. Думы вел подробный дневник, в котором почти ежедневно записывал все наиболее важные с его точки зрения события: эпизоды думских заседаний, работы комиссий, хлопоты по поручениям с мест и др. (при жизни дневник публиковался в «Полоцких епархиальных ведомостях», посмертно вышел отдельной книгой). Скончался в г. Юрьеве, не перенес операции по удалению раковой опухоли из желудка.

Соч.: Из дневника члена Государственной думы от Витебской губернии протоиерея о. Феодора Никонича. Витебск, 1912.

Лит.: 3-й созыв Государственной думы. Портреты, биографии, автографы / Изд. Н. Н. Ольшанского. СПб., 1910; Боиович М. М. Члены Государственной думы (портреты и биографии). Третий созыв. 1907–1912. М., 1913; Сахаров С. П. Член Государственной думы, протоиерей о. Феодор Иосифович Никонич. Витебск, 1911; Замахова Е. Д. Внедумская деятельность депутатов-священнослужителей III Государственной думы // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1993. № 4.

Арх.: РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 561.

А. Иванов

НИЛУС Сергей Александрович (28.08.1862—1.[14].01.1929), прозаик, публицист и общественный деятель, член *Русского Собрания*.

Родился в Москве, происходил из семьи крупных дворян-землевладельцев. Воспитанный в семье, проникнутой идеями материализма и крайнего либерализма, в юности был равнодушен к вере и Церкви. Окончил юридический ф-т Московского ун-та (1886), служил чиновником на Кавказе и в Симбирске. Оставив службу, в 1888–1905 занимался хозяйством в имении Золотарево Мценского у. Орловской губ. В начале 1900-х публикуется в газ. «*Московские ведомости*».

В 1890-е годы в мировоззрении Нилуса произошел глубокий внутренний перелом. «Обращение православного (по крещению) в православную веру» совершилось благодаря чудесному видению прп. Сергия Радонежского у раки с его мощами в Троице-Сергиевой Лавре, встречам со св. прав. *Иоанном Кронштадтским* (впоследствии называвшим сочинения Нилуса «чистым алмазом»), паломничества в Саровский и Дивеевский монастыри (где он познакомился с известными подвижниками — игуменьей Марией и блаженной Пашей Саровской). Среди бумаг Н. А. Мотовилова (ученика прп. Серафима Саровского), полученных в Дивеево, Нилус обнаружил и расшифровал уникальные записи поучений старца. Опубликованная в 1903 «Беседа

о цели христианской жизни» вошла в сокровищницу духовного опыта русских святых. Мотовилов рассказал о том, как во время этой беседы по молитвам подвижника на мгновение зримо открылся преображенный благодатью мир. Др. рукопись Мотовилова, также записанная со слов старца, — «Великая Дивеевская тайна» (удивительные пророчества о будущем России и последних судьбах мира, о воскресении и «переходе» прп. Серафима из Сарова в Дивеево для всемирной проповеди покаяния и др.) — была опубликована в посмертном изд. книги Нилуса «На берегу Божьей реки. Часть 2» лишь в 1969, когда некоторые из предсказаний начали осуществляться.

Рассказы о встречах с совр. подвижниками благочестия, впечатления от поездок по святым местам России, написанные живо и увлекательно пером талантливого художника, составили первую книгу Нилуса «Великое в малом» (1903), выдержавшую 5 изд. при жизни автора. Книги Нилуса, состоящие, как правило, из разнообразных по жанру частей (рассказы, очерки, зарисовки и др.), отличаются богатством языковых средств и эмоциональных оттенков. Нилус умеет передать живую речь простонародья, сдержанно-строгие слова иноков. Проникновенно-доверительные интонации автора, делящегося своими сокровенными чувствами и переживаниями, чередуются с высоким слогом пророка и проповедника.

Во 2-м изд. книги «Великое в малом» в 1905 Нилус опубликовал попавшую к нему рукопись под названием «*Протоколы сионских мудрецов*», в которой шла речь о способах скорейшего достижения мирового господства. Хотя Нилус не был первым публикатором «Протоколов...», именно его издание оказалось наиболее известным благодаря развернутым комментариям писателя. Сам Нилус, не задаваясь целью исследовать подлинность «Протоколов», рассматривал их в русле русской религиозной традиции: ставил замыслы «мудрецов» в прямую связь с «тайной беззакония» — с библейскими пророчествами о воплощении «сына погибели» и наступающем перед концом истории «царстве антихриста» (пришествие которого, по Нилусу, стало «ближайшей политической возможностью»). Единственным средством, которое может предотвратить поражение России мировым злом, он считал возвращение к вере отцов — святому православию. Писатель был убежден, что оружие в борьбе с духом антихриста — это, прежде всего, подлинно христианская, просветленная любовь и смирение. Размышлениями о великом предназначении России в судьбах мира пронизаны и последующие сочинения Нилуса.

В 1906 Нилус женился на фрейлине Е. А. Озеровой, предполагая принять священство и стать сельским пастырем. Эти планы, одна-

ко, не осуществились, и в том же году Нилусы покинули Петербург.

Центральное место в жизни и творчестве Нилуса занимает знаменитая Оптиная пустынь. «Прилепилось мое сердце к этому великому и святому месту узами неумирающей, святой любви и вечной благодарности... открылся мне тайник сокровенного оптинского духа», — писал он. С благословения оптинских старцев Нилусы в 1907–1912 живут в Оптиной пустыни, в доме, где прежде жил писатель и философ К. Н. Леонтьев (в монастыше Климент). Духовником и руководителем Нилуса стал старец Варсонофий (Плиханков). Здесь продолжается писательская деятельность Нилуса «по собиранию цветов с духовного луга иноческого жития на Руси Святой». Книга «Сила Божия и немощь человеческая» (1908), построенная на материалах богатейшего оптинского архива, запечатлевает облик многих подвижников, прозорливых старцев, описывает знамения и происшествия, в которых явно видно действие Промысла. В основу следующей книги «Святые под спудом» (публиковалась в ж. «Троицкое слово», сотрудник которого был Нилус; отд. изд. вышла в 1911) были положены записки оптинского иеромонаха Евфимия (Трунова), которые Нилус подверг худож. переработке. На страницах книги, увлекательно повествующей о жизни знаменитого монастыря в середине XIX в., появляются имена Н. В. Гоголя, А. К. Толстого, И. В. Киреевского и др. деятелей русской культуры, так или иначе связанных с Оптиной пустынью.

С 1909 Нилус сам становится летописцем оптинской жизни, записывая различные знаменательные факты, беседы со старцами, в которых содержатся глубокие суждения и пророчества о приближающихся исторических потрясениях в жизни народа и государства. Цикл «На берегу Божьей реки: Записки православного. Часть 1» (1916) построен на противопоставлении разрушительной силы зла и силы христианской любви, проявляющейся через святых подвижников русской земли начала XX в.

Произведения Нилуса носят ярко выраженный автобиографический характер, в них всегда присутствует личность автора — с его переживаниями, размышлениями, сомнениями, молитвенными состояниями. Его книги в известной степени предвосхитили т.н. «исповедальную прозу» XX столетия.

Последняя прижизненная книга Нилуса «Близ есть, при дверех: О том, чему не желают верить и что так близко», проникнутая апокалипсическими мотивами, вышла в янв. 1917. По приказанию А. Ф. Керенского тираж ее был уничтожен. В первые послеоктябрьские годы за чтение и хранение книг Нилуса расстреливали, затем на протяжении более чем полувека имя писателя было под строжайшим запретом.

Однако и позже, уже в эпоху «гласности», в середине 1990-х годов статья о Нилусе по настоянию филологов К. М. Азадовского, Н. А. Богомолова, А. В. Лаврова, Р. Д. Тименчика была изъята из академического словаря «Русские писатели. 1800–1917».

Живший с 1912 в Валдае, Нилус после революции переехал в имение кн. В. Д. Жевахова (будущий сщмч. еп. *Иоасаф*) Линовица Полтавской губ. В 1923–26 он несколько раз подвергался обыскам и тюремному заключению (в Киеве, в Москве на Лубянке), чудом избежал расстрела. В 1926–1928 жил в Чернигове, затем переехал в с. Крутец Владимирской губ., где и наступила его кончина накануне дня памяти столь любимого им старца Серафима Саровского.

Несмотря на испытания и гонения, Нилус до конца дней продолжал записывать рассказы о проявлениях святости на Руси, о Государе-Мученике Николае II Александровиче, о спасительной силе покаяния. Эти заметки опубликованы в книгах «На берегу Божьей реки. Часть 2» (Сан-Франциско, 1969) и «Неизвестный Нилус» (1995). Современники запечатлели облик писателя: «высокого роста, широкоплечий, с красивым лицом, красивыми карими глазами и ясным добрым взглядом. Он был очень жизнерадостным человеком... Внутренне он был колоссом духа, так твердо стоящим «на камне веры», что ни гонения, ни лишения, ни злословие не могли поколебать его веру и любовь к Богу».

Ныне творческое наследие выдающегося духовного писателя и философа вновь доступно широкому кругу читателей. В 2001 обществом «Православный Петербург» учреждена премия им. С. А. Нилуса «за литературные труды, в которых выявляется историческая правда о прошлом России».

Соч.: Полное собрание сочинений: в 6 т. / ред. и сост. А. Н. Стрижев. М., 1999–2003; Неизвестный Нилус: в 2 т. М., 1995.

Лит.: Жевахов, кн. Н. Д. Сергей Александрович Нилус: Крат. очерк жизни и деятельности. Нови-Сад, 1936; Сергей Александрович Нилус (1862–1929): Жизнеописание. М., 1995; Краткое жизнеописание С. А. Нилуса // Неизвестный Нилус. Т. 1. М., 1995; Стрижев А. Н. По следам Сергея Нилуса: Раздумья, встречи, размышления. М., 1999.

А. Любомудров
НОВИЦКИЙ Петр Васильевич (6.04.1867 — не ранее апр. 1917), статский советник, политический и общественный деятель, член фракции правых Государственной Думы III и IV созыва, член Совета *Русского Собрания* (РС).

Потомственный дворянин. Крупный землевладелец (1,300 десятин) Ананьевского у. Херсонской губ. Образование получил в Ананьевской гимназии и на юридическом ф-те Новороссийского ун-та (1890). Год состоял при прокуре Одесской судебной палаты. Затем

Новицкий П. В.

был земским начальником в Ананьевском у. Занимался общественной деятельностью, в теч. 6 лет был гласным уезд. и губ. земства, избирался почетным мировым судьей, состоял попечителем трех церковно-приходских школ и земской школы. Одно время был Ананьевским уезд. предводителем дворянства. Участник Русско-японской войны в составе 53-й артиллерийской бригады. В 1907 избран депутатом III Гос. Думы от Херсонской губ., член фракции правых, переизбран в IV Думу, остался во фракции правых.

Принимал активное участие в право-монархическом движении. Член РС, в марте 1912 из-

бран членом Совета РС (оставался в Совете до 1915). Представлял фракцию правых Гос. Думы в составе Устроительного Совета Всероссийских Съездов. Участник 6-го Всероссийского съезда Русских Людей в Санкт-Петербурге 19–23 февр. 1913, на котором возглавлял комиссию для выработки вопроса о единении и сплочении русских людей. Также от имени Совета РС произносил приветственную речь, в которой подчеркнул, что подобно тому, как триста лет назад воспрянул Русский народ, мы теперь присутствуем при необыкновенном подъеме духа народного. Надо помнить, отметил он, что сам Государь призвал русских людей к единению.

В годы Первой мировой войны неоднократно поднимал в Гос. Думе вопрос о необходимости удовлетворения экономических требований рабочих. Являлся инициатором создания соответствующей думской комиссии. Участник съездов Объединенного дворянства (ОД), на которых освещал деятельность Гос. Думы, призывал к борьбе с Прогрессивным блоком, требовал посылать представителей земских и городских союзов (т.н. «земгусаров») в окопы. Весной 1917, согласно газетному сообщению, проводил агитацию в родной губернии в пользу восстановления самодержавия, в связи с чем был вызван пред. Гос. Думы М. В. Родзянко в Петроград для предоставления объяснений. Дальнейшая судьба не известна.

Лит.: 3-й созыв Государственной думы. Портреты, биографии, автографы / Изд. Н. Н. Ольшанского. СПб., 1910; 4-й созыв Государственной думы. Художественный фототипический альбом с портретами и биографиями / Изд. Н. Н. Ольшанского. СПб., 1913; Иванов А. А. Последние защитники монархии. Фракция правых IV Государственной думы в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917). СПб., 2006; Новое время. 1917. 7 (20) апр.; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирыанова. М., 1998.

Арх.: РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Дд. 568, 569.

А. Иванов, А. Степанов

ОБЛЕУХОВ Николай Дмитриевич (?—не ранее 1917), писатель и журналист (псевд. П. Ухтубужский), активный участник право-монархического движения, тов. председателя Главной Палаты *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* (РНСМА).

Потомственный дворянин, Облеуховы (Аблеуховы) — старинный русский дворянский род, восходящий к первой четверти XVII века, внесен в VI ч. родословных книг Калужской, Московской, Тульской и Черниговской губ. Имел высшее юридическое образование. На рубеже веков был редактором еженедельного политического, научного и литературного журнала «Знамя» в Москве, редактировал журналы «Сельский вестник» и «Домашнее хозяйство». С 1906 был редактором ряда правых изданий: «Колокол» (1906), «На каждый день православному христианину» (1907–1910) и др. Последний редактор (до 1917) «Вестника полиции». Член *Русского Собрания* (РС). Активный деятель РНСМА, с 1912 член Главной Палаты Союза, к 1914 товарищ председателя Главной Палаты РНСМА. В янв. 1912 избран членом Комиссии РНСМА по изданию книги к 300-летию Дома Романовых, член редакционной комиссии «*Книги русской скорби*», член Комиссии РНСМА для разбора имеющихся на книжном рынке учебников. В марте 1912 избран членом Устроительного Совета Монархических Съездов от РС. Участник 5-го Всероссийского съезда Русских Людей в Санкт-Петербурге 16–20 мая 1912. На съезде было принято решение об объединении монархистов. Во исполнение этого решения были разработаны два проекта *В. П. Соколова* (полное слияние) и *С. А. Володимерова* (создание координирующего органа). На собрании РНСМА 20 дек. 1912, где обсуждался вопрос об объединении, Облеухов выступал с докладом, в котором высказался за проект Володимерова. Он заявил, что Главная Палата не имеет права подчинить членов своего Союза членам Советов

других монархических организаций. В итоге дискуссии он был избран председателем комиссии для выработки резолюции РНСМА по вопросу об объединении, комиссия выработала свою схему объединения.

Один из самых известных правых публицистов, активный сотрудник органа РНСМА журнала «*Прямой путь*», на страницах которого обсуждал многие важные проблемы право-монархической идеологии. Так в 1912 в статье «Наши идеалы и русская современность» он обратился к проблеме отношения правительства к правым и развенчал миф об особенном расположении правительства к монархическим партиям. Напротив, писал он, «мы, монархисты, числимся партией, да еще крайней к тому же, принадлежность к которой для лиц, состоящих на государственной службе, считается неудобной. Офицерам, например, воспретили несколько лет тому назад участвовать даже в такой внепартийной монархической организации, как Русское Собрание, и это запрещение остается до сих пор в силе. Исправники, земские начальники, станковые приставы и другие местные чины давно узнали на опыте, что непринадлежность к монархическим партиям гораздо безопаснее для служебной карьеры, чем принадлежность к монархистам или даже простое открытое сочувствие к ним». Обратившись к другому примеру — контрреволюционным выступлениям в 1905–1906, он отмечал, что они «были ничем иным, как победоносным отпором верного монархии народа революционерам, объявившим в разных местах чуть не сотню республик. Но едва подавили бунт, как эти добровольные защитники существующего строя были выданы с головой кишашим кадетами судам и жидам-адвокатам. Патриотизм очутился на скамье подсудимых. Вчерашние бунтовщики и сочувствователи бунтовщиков судили патриотов за патриотизм. Целые сотни и тысячи русских людей томились в тюрьмах и все почти без исключения понесли

суровые кары за разгром «республик». Если многие из этих осужденных освобождены от наказания, то произошло это по личной воле Его Императорского Величества, а правительство здесь ровно ни при чем».

В ряде публикаций Облеухов выступал с проповедью решения классовых противоречий между рабочими и фабрикантами на национальной основе. Он отмечал, что «на многих фабриках и заводах вся администрация состоит из иностранцев и инородцев, ... эксплуатация рабочего люда бывает в этих случаях беспощадная». Напротив, «русский фабрикант видит в русском рабочем своего соотечественника. «Против воли», вопреки эгоистическому интересу патрона, он его любит и уважает. Так или иначе экономический антагонизм сглаживается единством происхождения».

Автор нескольких книг, изданных РНСМА. Книга «Отмена крепостного права (1861–1911)» имела большой успех, была издана тиражом 100 тыс. экз. Книга «Русский народ в Азии», вышедшая с послесловием *В. М. Пуришкевича*, была посвящена вопросу о необходимости русского заселения Сибири и «желтой» опасности. В связи с тем, что рядовые члены Союза часто обращались с жалобами и просьбами о помощи, в 1913 Облеухов составил руководство для членов РНСМА — «Памятка для монархистов (катехизис)». Она была написана доступным языком и предназначалась для простого народа, была издана тиражом 20 тыс. экз.

С началом Первой мировой войны стал фактическим руководителем РНСМА в связи с отъездом *В. М. Пуришкевича* в действующую армию. Поддерживал линию Пуришкевича на неучастие в съездах и совещаниях правых, как член Главной Палаты поддержал также выход Пуришкевича из фракции правых и его дальнейшие раскольнические действия. Вместе с тем прислал свой доклад в адрес Нижегородского совещания (Всероссийское монархическое совещание в Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций 26–29 нояб. 1915). *А. Н. Н. Тиханович-Савицкий* в письме *Н. Н. Родзевичу* от 5 мая 1916 писал, что Облеухов «вполне наш», и, что он послал ему свой проект «Основных положений народных монархических союзов», направленный на изменение Основных Законов.

Весной–летом 1917 на его квартире скрывался от преследования Временного правительства *Н. М. Юскевич-Красковский*. Судьба после революции 1917 не известна.

Его жена писательница *С. Л. Облеухова* (псевд. Кучинская) принимала активное участие в монархическом движении. Во время войны была членом Главной Палаты РНСМА, редактировала «Вестник Русского Собрания», была членом «Союза русских женщин в помощь само-

бытным кустарным промыслам». Его сын *Марк*, подпоручик, участник Белого движения погиб осенью 1918 под Средним Икорцом.

Соч.: Отмена крепостного права (1861–1911). СПб., 1911; Русский народ в Азии. (Послесловие *В. М. Пуришкевича*). СПб., 1913; Памятка для монархистов (катехизис). СПб., 1913.

Лит.: Волков С. В. Офицеры Российской гвардии. Опыт мартиролога. М., 2002; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. *Ю. И. Кирьянова*. М., 1998.

А. Степанов

ОБРАЗЦОВ Василий Афиногенович (1859—после 1920), педагог, политический и общественный деятель, член правой фракции III Государственной Думы, активный участник право-монархического движения.

Образцов В. А.

Родился в Вологодской губ., сын священника. Окончил Вологодскую ДС и Московскую ДА (1882). С 1885 состоял на службе по духовному ведомству в Екатеринославской епархии в должностях преподавателя Екатеринославской ДС, Духовного училища и Епархиального женского училища, члена, казначея и миссионера Епархиального комитета, члена Епархиального училищного совета и др. Домовладелец (недвижимость оценена в 10 тыс. руб.).

В годы революции принял активное участие в монархическом движении, был товарищем председателя Екатеринославского отдела *Союза Русского Народа* (СРН). В 1907 избран депутатом III Гос. Думы от Екатеринославской губ., входил во фракцию правых. В Думе выступал (наряду

с Г. Г. Замысловским) по вопросам развития высшей школы, извращения понятий «свободы науки» и «автономии высшей школы». С 1908 принимал активное участие в деятельности Русского Народного Союза им. Михаила Архангела (РНСМА). Образцов сотрудничал в органе РНСМА журнале «Прямой путь», читал лекции для членов Первого Российского экономического рабочего союза, созданного при РНСМА. В 1908–1913 был членом редакционной комиссии «Книги русской скорби». В 1910 РНСМА решил в дополнение к «Книге русской скорби» начать издание книги «Летопись погромов смутных 1905–1907», Образцов был избран членом комиссии по изданию книги, но осуществить этот проект Союзу не удалось. 26 нояб. 1912 сделал доклад на заседании Главной Палаты РНСМА по делу об убийстве депутата Госдумы Караваева.

Его усилиями было организовано строительство Народного Дома Екатеринославского отдела СРН по проекту архитектора Ф. Ф. Булацеля (брат видного деятеля монархического движения П. Ф. Булацеля). 10 июня 1909 Образцов опубликовал в журнале «Прямой путь» написанное нарочито по церковно-славянски «Смирненное моление христоробиивым жителям стольного Петрограда», которое подписал «Смирренный раб Божий Василий, Афиногенов сын, Образцов, член Государственной Думы созыва же и разгона (несть бо русская по духу и масонским влиянием правляется) третьего, черносотенца». Освящение Народного Дома состоялось 5 окт. 1910 и проходило в торжественной обстановке, к событию Образцов выпустил книгу с характерным названием «Торжество русского объединения». Большинство видных правых деятелей прислали свои поздравления екатеринославским монархистам в связи с праздником, в том числе были получены приветствия от враждующих сторон в СРН: от А. И. Дубровина и от Н. Е. Маркова. В своей речи на освящении дома Образцов коснулся вопроса о преодолении раскола в Союзе, заметив, что присланные телеграммы нельзя пока считать знаком примирения. Зная реальную ситуацию, он подчеркнул: «Вражда предвидена и временно неустраима, хотя за нее может жестоко поплатиться не столько Союз, сколько Россия. Но примирение тогда только будет прочно, когда оно было бы искреннее, достигнутое убеждением и добрым примором; примирение же вынужденное не замедлило бы замениться новыми раздорами. Наше дело, — по мере сил, направлять зло к добрым последствиям». Истоки раскола в СРН Образцов видел в действиях неких «темных сил», которые обманывают обе стороны конфликта: «В этой распре среди Союза принимают участие те же темные силы, что и в государственной смуте, и в равной степени обманывают обе враждующие стороны».

Образцов был одним из тех правых, кто не стыдился публично называть себя «черносотенцем». 27 дек. 1907 и 4 янв. 1908 он сделал два доклада в Екатеринославской городской думе под общим названием «Доклады черносотенца о Государственной Думе 3-го созыва». В одной из своих работ так объяснял происхождение названия: «Черною сотнею прозвали союзников жида, думая нас унижить и не подозревая, что черными сотнями изстари назывался в России коренной русский народ, без малейшей примеси инородчества, преимущественно мелкие торговцы горожане, к которым легко примыкали и горожане-хлебопашцы и все безбрежное море земледельческого крестьянства. Козьма Минин был именно черносотенцем и собирателем черносотенных ополчений, которые спасли Отечество. И мы с гордостью носим имя черносотенцев и сделаем его почетнейшим именем». Победить революцию, считал Образцов, можно только путем возвращения к историческим заветам: «Нет иного пути остановить крамолу и возродить и обновить Россию, кроме возвращения к историческим заветам и национальным устоям, чего народ ждет сотни лет и к чему призывает Благочестивейший наш Государь. Низменные начала западноевропейских конституций совершенно чужды нашему народному мировоззрению и характеру».

Образцов уделял большое внимание задаче воспитания русской национальной интеллигенции, призывая засыпать пропасть между народом и интеллигенцией. В одной из своих работ он писал: «Интеллигенция, оторвавшаяся от народных корней, безжизненна, пошла и вредна. Такою, в большинстве, и стала русская интеллигенция. Но и масса народная сама по себе слепа и бессильна в государственном смысле. Без разумного руководства, даже 100-миллионный народ может в несколько поколений вымереть и исчезнуть с лица земли или обратиться в рабочий скот для другой народности. Залог благоустройства и преуспевания общественной и государственной заключается в свободном раскрытии сокровищ народного духа — народной веры, идеалов, чаяний, нравов, обычаев — под руководством национального, народного характера интеллигенции. Мы должны засыпать пропасть, которая столетиями рылась между Русским Народом и руководящей им нерусской интеллигенцией». Образцов пророчески замечал, что, разглагольствуя о благе народа, кадетско-октябристская интеллигенция «кует цепи народного порабощения»: «Напрасно вы думаете, что куете новые правовые нормы и улавливаете блага гражданских свобод — вы куете цепи народного порабощения, и вас самих давно уловил в свои сети жид».

В годы Первой мировой войны председатель *Союза Русских Людей* в Екатеринославе, проявлял

заметную активность, вел обширную переписку с правыми деятелями. Направил приветствие в адрес Нижегородского совещания (Всероссийское монархическое совещание в Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций 26–29 нояб. 1915). С 16 сент. 1916 издатель правой газеты «Русское дело» (выходила до февр. 1917). *Н. Н. Тиханович-Савицкий* в к. 1916 — н. 1917 включал его, как одного из самых известных и популярных провинциальных деятелей, в состав единого Общединархического совета. Образцов с тревогой следил за активизацией внутренних и внешних врагов самодержавной России. 14 нояб. 1916 он писал о своих тревогах *Г. А. Шечкову*: «Не находите ли вы ясного подтверждения, что кроме союзного согласия в борьбе на фронте, существует еще сверхсоюзное международное согласие против России». Образцов приводил в пример приуроченные к открытию Госдумы выступления внешних и внутренних врагов. Он призывал единомышленников быть начеку, ибо «резервы заговоров продвинуты к самому тылу: все канцелярии, непосредственно близкие к призыву ратников, переполнены инородцами». Надежды связывал с крестьянством — «великая наша патриотическая сила — деревня — еще не затронута ядом милоковщины».

Судя по всему, эмигрировал, есть данные, что в 1920 он вместе с семьей находился в одном из лагерей русских беженцев в Румынии. Сведений о дальнейшей судьбе нет.

Соч.: Доклад черносотенца о Государственной Думе 3-го созыва. Харьков, 1908; Об истинной свободе. Речь члена Государственной Думы В. А. Образцова, произнесенная 30 марта в Государственной Думе по вопросу о высшей школе. Екатеринослав, 1911; Подкуп и провокация — источники университетских беспорядков. Харьков, 1912; Суд над клеветниками по делу Караваева. Харьков, 1912; Торжество русского объединения: Освящение «Народного Дома» Екатеринославского отдела Союза Русского Народа 5 окт. 1910. Харьков, 1912.

Лит.: 3-й созыв Государственной думы. Портреты, биографии, автографы / Изд. Н. Н. Ольшевского. СПб., 1910; Галерея государственных и общественных деятелей России и Третья Государственная дума. [СПб., 1908]; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кириянова. М., 1998; Современная Россия в портретах и биографиях выдающихся деятелей. [СПб., 1909].

А. Степанов
ОБЩЕСТВО ИЗУЧЕНИЯ ИУДЕЙСКОГО ПЛЕМЕНИ, общественная организация, учредителем и председателем которой был *Н. Н. Жеденов*.

Учреждено в 1914, Устав утвержден 14 авг. 1914. Общество издавало специальную серию брошюр под названием «Библиотека Общества изучения иудейского племени». Кроме Жедено-

ва активное участие в деятельности Общества принимал известный деятель право-монархического движения художник *Л. Т. Злотников*. В окт. 1915 Обществом была открыта Русская книжная лавка в Петрограде по адресу Пушкинская 16, в которой, согласно рекламе, был представлен огромный выбор книг, газет, журналов, картин и открыток, посвященных иудейскому вопросу.

Запрещено после февр. 1917, а Жеденов и Злотников были арестованы, несколько месяцев провели в тюрьме. Злотников был расстрелян ЧК 2 сент. 1918, судьба Жеденова после прихода к власти большевиков доподлинно неизвестна.

Лит.: Еврей, Израиль, иудей, жид (происхождение слова «жид»). СПб., 1914; Тайна крови. Историческая повесть. СПб., 1914.

А. Степанов
ОБЩЕСТВО РУССКИХ ПАТРИОТОВ, московская право-монархическая организация н. XX в.

Полное название «Общество Русских патриотов в память Всемилошвейшего Манифеста Государя Императора 17 окт. 1905», учреждено в к. 1905, члены-учредители В. Д. Турбин, В. А. Ковырин и И. В. Диков. Цель и девиз Общества, согласно программе, — «Россия для русских». Основными задачами Общества провозглашались: сохранение неограниченного Самодержавия Русского Царя с совещательной Государственной Думой; обеспечение за Православной канонической верой статуса господствующей религии; сохранение положения русского языка, как государственного; единство и неделимость России, управляемой на общих законах. Членами общества могли быть «только русские, совершеннолетние, обоного пола, без различия звания, положения и состояния». В состав Общества не допускались несовершеннолетние, воспитанники учебных заведений, нижние воинские чины, осужденные, иностранные подданные и евреи. Высшим органом Общества являлось собрание уполномоченных, которое избиралось на 3 года по принципу: 1 уполномоченный от 100 членов Общества и которое избирало правление из 5 членов и 5 кандидатов на 3 года. Первым председателем общества был В. Д. Турбин, который вскоре отошел от дел, его сменил *Л. Н. Бобров*, руководивший Обществом до 1913, когда в результате конфликта он был смещен и исключен из состава Общества с формулировкой «за неблагоприятное поведение». С 1914 Общество, насчитывавшее в своих рядах ок. 200 чел., присоединилось к *Русскому Монархическому Союзу* на правах подотдела.

Лит.: Программа и Устав Общества Русских патриотов в память Всемилошвейшего Манифеста Государя Императора 17 окт. 1905. М., 1905.

А. Степанов
ОДЕССКИЙ СОЮЗ РУССКИХ ЛЮДЕЙ (ОСРЛ), одна из наиболее активных региональных право-монархических организаций.

Открыт 4 окт. 1906, учредители — кн. Н. С. Давыдов, К. А. Седов и *Н. Н. Родзевич*. Одесский купец Синицын пожертвовал Союзу участок земли с находящимися на нем зданиями на сумму 330 000 руб. По сведениям Одесского градоначальства, цели ОСРЛ заключались в следующем: «охватить все отрасли народной жизни, полагая нравственное просвещение народа в духе монархических идеалов». Для чего Союзом предполагалось «сооружение церквей, школ, детских садов и проч., создавать народные издания, распространять книги, брошюры, устраивать музеи, библиотеки, читальни, содействовать улучшению материального положения и, наконец, оказывать своим членам содействие при выборах в городские и земские самоуправления и проч.». В нояб. 1906 председателем ОСРЛ избран кн. Н. С. Давыдов, в Совет организации вошли: К. А. Седов, Н. Н. Родзевич, П. П. Ладанов, И. И. Слюсарский, М. У. Лебедев, С. А. Никитин, *Д. Г. Анагност*, А. Л. Яворовский, В. А. Зуйков, И. П. Колченов-Николаев, У. У. Личковаха, кандидатами в члены Совета были: В. Е. Аникеев, П. И. Телье, Ф. И. Мыльников. С к. 1906 ОСРЛ возглавил Н. Н. Родзевич.

Одесское жандармское управление дало лидеру местного СРЛ следующую характеристику: «*Ник. Ник. Родзевич*, человек болезненно самолюбивый, неуживчивый, честолюбивый, честный и убежденный правый деятель, говорит свободно и убедительно, но без подъема. Сведения черпает он из газет и окружающей его правдой среды. Зачастую данные, которыми он располагает, недостаточно обоснованы и точны, но, тем не менее, он тотчас же их сообщает в Министерство внутренних дел и местному начальству, на которое стремится оказывать влияние; тон его бумаг от имени организации заносчивый, с категорическими указаниями, что именно должна предпринять местная власть по сообщаемым им сведениям». Однако по сведениям, предоставленным Одесским градоначальником *И. Н. Толмачевым* в Департамент полиции на окт. 1906, численность ОСРЛ составляла 1500 чел., а в 1907 достигла 2600. При этом из всех одесских монархических организаций ОСРЛ «своей просветительской и политической деятельностью пользуется сочувствием большинства православного населения г. Одессы, что доказывают последние выборы гласных в Одесскую городскую думу, в которую оказались выбранными лица, рекомендованные названным союзом, а также большое количество лиц, сочувствующих этому союзу и посещающих его собрания». Согласно данным Одесского градоначальника в окт. 1911 ОСРЛ «не чуждаясь политики, занялся в то же время почти исключительно, педагогической деятельностью, воспитывая в своих учебных заведениях в религиозно-нравственном и патриотическом духе». К этому времени Со-

юзом содержались мужская гимназия, женская учительская семинария, две начальные школы и ремесленные классы, в которых обучалось свыше 400 детей. «Ввиду тех незначительных материальных средств, которыми располагает Общество, приходится удивляться как оно справляется с такой нелегкой работой. В то же время достижение таких результатов со столь малыми средствами служит лучшим доказательством того, что лица, стоящие во главе Общества, честно и безупречно относятся к своим обязанностям», — писал И. Н. Толмачев.

Но, вероятно, ОСРЛ все же не хватило денежных средств для просветительской деятельности такого размаха. По сведениям Жандармского управления Одессы на 1912, одна начальная школа и ремесленные классы все же были закрыты. А вскоре, в 1913 встал вопрос и о финансировании гимназии. На заседании городской Думы было решено дать 10 000 руб. для этой цели, но с условием, что с поста директора уйдет Н. Н. Родзевич. ОСРЛ был открыт студенческий отдел при Новороссийском ун-те, председателем его стал студент Корнейчук, но вскоре его деятельность завершилась ревизией денежных сумм и закрытием.

Со временем деятельность союза утрачивает былой размах. Значительно сократилась его численность. По сообщению Городского жандармского управления, после начала Первой мировой войны в его рядах состояло около 300 человек. «Несомненно, — говорилось в документе, — что если бы союз был трудоспособным, то мог бы играть значительно большую роль, чем в настоящее время... он мало занимается своим делом, затрагивая вопросы, которые никакого отношения к деятельности союза не имеют».

Лит.: Омелянчук И. В. Черносотенное движение на территории Украины (1904–1914). Киев, 2000; Переписка и другие документы правых (1911–1913) // Вопросы истории. 1999. № 10; Кирьянов Ю. Родзевич Николай Николаевич // Политические партии России. XIX — первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Союз Русского Народа по материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства 1917 г. М. — Л., 1929; Степанов С. А. Черная сотня в России (1905–1914 гг.). М., 1992.

Арх.: ЦГИАУ. Ф. 268. Оп. 1. Д. 903; Ф. 385. Оп. 1. Д. 2995.

И. Омелянчук
ОДИНЦОВ Иосиф Васильевич (1858—после 1916), нотариус, активный деятель монархического движения в Н. Новгороде.

Кавалер ордена св. Анны. Сторонник *А. И. Дубровина*, возглавлял Нижегородский губернский отдел *Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа*, выступал с докладом на Нижегородском совещании (Всероссийское монархическое совещание в Нижнем

Новгороде уполномоченных правых организаций 26–29 нояб. 1915).

А. Фоменков

ОЗНОБИШИН Владимир Нилович (Николаевич?) (1855—после 1916), камергер Высочайшего Двора, действительный статский советник, один из лидеров правых в Саратове.

Потомственный дворянин. Окончил Московский ун-т. С 1880 служил по судебному ведомству. Саратовский губернский предводитель дворянства (в 1905–1917). С 1911 — член Государственного Совета по выборам от дворянских обществ (правая группа). В 1912 сложил с себя звание члена Госсовета. Член Совета министра земледелия. В 1906 — член «Кружка москвичей». Почетный член Саратовского отдела *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела*, председатель Саратовского Общества поборников народного просвещения, созданного в 1914. В янв. 1916 доизбран в состав *Совета Монархических Съездов*.

Лит.: Кирьянов Ю. И. Правые партии в России. 1911–1917. М., 2001; Его же. Русское собрание. 1900–1917. М., 2003; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Саратовское вече. 1914. 6 апр.

Арх.: ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. Г.1915. Д. 151.

Е. Михайлова

ОЗНОБИШИН Николай Нилович (?–11.11.1912), один из основателей *Союза Русского Народа* (СРН), почетный и действительный председатель Московского губ. отдела СРН, член *Русского Монархического Собрания*.

Из старинного дворянского рода, происходящего по сказаниям старинных родословцев от польского выходца Филиппа Ознобиши, приехавшего в Москву в 1423. Брат *В. Н. Ознобишина*. С самого нач. революционной смуты 1905 встал на защиту Самодержавной монархии.

Ознобишин Н. Н.

В нояб. 1905 принимал участие в съезде землевладельцев, после которого прибыл в С.-Петербург, где, ознакомившись с целями и задачами СРН, вступил в его ряды и принялся за деятельную пропаганду Союза в Москве и Московской губ. 1 дек. 1905 был участником монархической делегации к Царю, возглавляемой кн. *А. Г. Щербатовым*, от которой выступил перед Николаем II с речью. 22 янв. 1906 совместно с *В. А. Балашевым* открыл Московский отдел СРН. По свидетельству начальника Московского охранного отделения Е. К. Климовича, в 1906–1907 по собственному почину сотрудничал с «охранкой», сообщая ей имеющиеся у него сведения о деятельности московских революционеров, был сторонником сохранения при СРН боевых дружин, возникших в период декабрьского вооруженного восстания в Москве. В 1907 совместно с *В. А. Грингмутом* предпринимал попытки объединения Московского отдела СРН с *Русской Монархической Партией* (РМП), которые по замыслу Грингмута к 1908 должны были слиться в единый Монархический Союз Русского Народа. При этом Грингмут должен был стать действующим, а Ознобишин почетным председателем. Однако внезапная кончина Грингмута внесла коррективы и несмотря на то, что РМП и Московский отдел СРН объединились, в Союзе сразу же началась внутренняя борьба, в результате которой Ознобишин стал и почетным и действительным председателем Совета СРН, а руководство РМП в лице прот. *И. И. Восторгова* и архим. *Макария (Гневушева)*, было отстранено от управления Союзом.

Активный участник монархических съездов. Участник 3-го Всероссийского съезда Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской). Принимал участие в работе Ярославского совещания (3-е частное Совещание отделов СРН в Ярославле 8–10 марта 1909). На Съезде сторонников Маркова (4-й Всероссийский съезд СРН в С.-Петербурге 14–16 мая 1912) был избран тов. председателя съезда. На 5-м Всероссийском съезде Русских Людей в С.-Петербурге 16–20 мая 1912 был избран в члены президиума. Во время раскола в Главном Совете СРН поддержал «обновленцев», «открыто и решительно став на сторону идеи, а не личности [*А. И. Дубровина*], — как писала о нем «*Земщина*».

Последний год жизни Ознобишин тяжело болел и, как отмечалось в одном из посвященных ему некрологов, был сильно подавлен «неприятно сложившимися личными и материальными обстоятельствами».

«Все, кто бывал на собраниях и съездах Союза, должны прекрасно помнить фигуру покойного, — отмечалось в некрологе «*Земщины*». — Русская поддевка, высокие сапоги, длинные, роскошные волосы, зачесанные назад, окладис-

тая борода, чисто великорусское лицо, с правильными и красивыми чертами, мягкий, ласкающий взгляд его больших добрых глаз, тихий мелодичный голос, все являло в нем русского дворянина. Не того русского дворянина, который плохо говорит по-русски и поклоняется во всем иноземным образцам, а того, что знает свой народ, близок к нему, чтит его верования и понимает его». Похоронен на погосте Скорбященского монастыря.

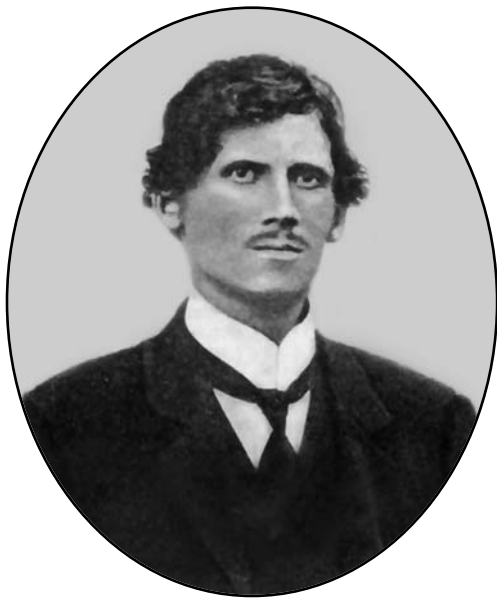
Лит.: Н. Н. Ознобишин (Некролог) // Вестник Союза Русского Народа. 1912. 19 нояб.; Панихида по Н. Н. Ознобишине // Там же; Н. Н. Ознобишин (Некролог) // Земщина. 1912. 13 нояб.; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. Т.—2. М., 1998.

А. Иванов

ОЛОВЕНИКОВ Владимир Владимирович (1872—16.02.1908), правый публицист и издатель, основатель и редактор газеты «Вече».

Получил известность как издатель различных справочников и путеводителей. В разгар революционных беспорядков в Москве в 1905 начал издавать сборники под названием «Вече», а затем основал одноименную газету, которая имела подчеркнуто антисемитский характер. Как вспоминал Оловеников, он буквально по крохам собрал деньги на первый выпуск у знакомых и друзей, поскольку сам он был человеком небогатым, состоял на государственной службе. Первый выпуск сборника «Вече» вышел 11 дек. 1905, когда Москва была перегорожена баррикадами и не выходила ни одна газета. Вскоре Оловеников за статью «К православным Русским крестьянам», напечатанную 26 дек. 1905 в 3-м выпуске сборника «Вече», попал под суд и был заключен на два мес. в крепость. В результате он потерял право быть официальным редактором-издателем газеты «Вече», и редактором-издателем числилась его жена А. Оловеникова, а он под весьма прозрачным псевдонимом В. Владимирович значился секретарем редакции. В адрес Оловеникова постоянно приходили угрозы от революционных организаций, которые он исправно публиковал на страницах газеты. Вскоре после убийства Иоллоса он обратил внимание на то, что за редакцией установлена слежка, и поместил в газете 18 марта 1907 предупреждение, в котором писал: «Давно готов умереть, но даром не дамся. Кроме того, смею уверить гг. освободителей, что моя смерть повлечет за собою десятки смертей в разных городах и жидам будет дано особое предпочтение». Однако угрозы в его адрес не прекратились.

За ряд скандальных публикаций в к. 1906 (н. 1907, в которых была задета полиция (газета обличала продажность и беспомощность блюстителей порядка), был вызван для объяснений градоначальником А. А. Рейнботом, который угрожал закрытием газеты и высылкой издателя

Оловеников В. В.

из Москвы. 27 марта свою угрозу градоначальник осуществил — Оловеников получил предписание о высылке из Москвы по этапу (так высылали преступников). В тот же день он уехал в Петербург, где его хлопоты увенчались успехом, и решение о высылке не вступило в силу. Однако в мае 1907 его брат Георгий был арестован по распоряжению Одесского градоначальника Григорьева и назначен к высылке из Одессы именно за распространение «Вече» и др. патристических изданий. За публикацию в июле 1907 (№ 61) письма *С. Ф. Шаропова* к кн. М. М. Андроникову, в котором министр финансов В. Н. Ковцов обвинялся в неблагоприятном поведении, газета была оштрафована на 1000 руб. Согласно цензурным правилам, если в течение трех дней не уплачивался штраф, то редактора, т. е. жену Оловеникова, должны были заключить в тюрьму. У Оловеникова денег не оказалось, он обратился к читателям с просьбой о помощи. Однако номер, в котором он обратился к читателям-единомышленникам, именно за это обращение был арестован. Следом газета была оштрафована за статью «Накануне баррикад» (№ 60), в которой служащие Петербургского градоначальства (связанные с евреями поляки) обвинялись в убийстве *В. Ф. фон-дер Лауница* (письмо было подписано псевдонимом Наблюдатель, за которым скрывался *Л. Е. Катанский*). В результате жена Оловеникова все-таки была арестована на месяц.

Борьба с революцией и местной администрацией подорвала далеко не богатырское здоровье Оловеникова, он заболел чахоткой. 12 февр.

для лечения его отвезли в Ментон (городок во французской Ривьере на берегу Средиземного моря). Однако лечение запоздало, и он вскоре скончался. Известие о кончине Оловеникова было воспринято с глубокой скорбью русскими монархистами. 16 февр. проходивший в Петербурге Съезд *Союза Русского Народа* почтил его память вставанием, а затем в Петропавловском соборе была отслужена панихида. Лидер московских монархистов прот. *И. И. Восторгов* в своей телеграмме написал: «До праха земного склоняюсь у праха почившего. Господь да упокоит душу, столь много страдавшую страданиями Родины». 22 февр. о. Иоанн отслужил панихиду перед собранием членов *Русского Монархического Союза*. Газета «Колокол» опубликовала статью памяти Оловеникова под заглавием «Муж гнева». Один из сотрудников почившего В. Гурьянов в телеграмме соболезнования, опубликованной в «Вече» 22 февр., выразил общие настроения: «Умер тот, кто так жестоко пострадал за общерусское правое дело! Умер тот, кто в свою недолгую жизнь жил в правде и для правды! Угас тот светоч земли Русской, который, подобно своим великим предшественникам, призывал народ защитить попранные права Русского народа и до самой смерти просил нас жить в единении с Царем. Дорогой Владимир Владимирович! Помолись там, у Престола Вседержителя, чтобы великое дело, начатое тобою и поставленное на такую высоту, не заглохло и чтобы искра, зароненная тобою в сердца Русские, разгорелась бы в большое пламя». Прислали соболезнования многие видные деятели право-монархического движения: *А. С. Шамаков*, *Б. А. Пеликан*, *Н. Н. Родзевич*, *Г. В. Бутми*, гр. *Н. Ф. Гейден* и др. Вместе с тем, родственники Оловеникова долго не могли собрать необходимые средства на перевозку гроба с телом покойного в Россию, только 9 марта состоялось его погребение на кладбище Скорбященского монастыря.

Соч.: Справочная книжка студента. М., 1894; Описание и путеводитель по Свято-Троице-Сергиевой Лавре. Изд 2-е. М., 1895; Домашний календарь-альманах. М., 1896; Календарь русского сельского хозяина. М., 1896; Вся Москва в кармане. (Путеводитель). М., 1900; Путеводитель по кумысолечебным местам. М., 1905.

А. Степанов

ОПАНАСЕНКО Григорий Кириллович (1871— после 1916), кустарь, председатель Железнодорожного и Извозопромышленного отдела *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* (РНСМА) в Киеве.

Из мещан. Родился в Бердянске Таврической губ. В конце XIX переехал в Киев и поселился в его предместье Соломенке, где занимался в основном строительно-ремесленными работами. В 1915 основал и возглавил Киевскую строительно-ремесленную артель русских кустарей на Печерске. Активный участник монархичес-

кого движения, в 1910 избран управляющим канцелярией Соломенского отдела РНСМА. Основатель Железнодорожного и Извозопромышленного отдела (зарегистрирован 28 нояб. 1910, 23 авг. 1911 освящено знамя отдела). На средства членов отдела была изготовлена икона для поднесения Государю Николаю II в честь 300-летия Дома Романовых. Для этой цели в Царское Село направилась депутация рабочих и служащих Юго-Западных железных дорог — членов отдела, которая была принята Царем. Отдел занимался организацией экономических обществ и потребительских лавок, устраивал в здании городского театра спектакли и танцевальные вечера, в чем получал всемерную поддержку от Киевского губернатора.

С началом Первой мировой войны отдел и его председатель активизировали деятельность. В сент. 1914 на собранные пожертвования отдел открыл лазарет для раненых воинов. Но особую известность Опанасенко получил благодаря своей активной борьбе с революцией, хищениями и дезертирством. Ему оказывали помощь члены отдела и сын Павел. Они обнаружили склад прокламаций украинского информационного бюро студентов Киевского ун-та, которые передали полиции (в ответ террористы попытались убить сына Опанасенко). Были обнаружены лица, скупавшие золотую монету и пересылавшие ее в Петроград и Варшаву; выявлена подготовка крестьян к выражению недовольства правительству, которая производилась Земским попечительством о семьях запасных. Черносотенцы выявили факты укрывательства от армии евреев (их зачисляли в качестве специалистов по делам государственной обороны); захвата местной прессы германскими ставленниками; торговли поддельными воинскими отпусками и скупки предметов обмундирования, о чем было сообщено начальнику Военного округа. Опанасенко поддерживал начальник Киевского военного округа ген. Н. И. Иванова, что гарантировало безопасность. Однако высокое покровительство не спасло, и Опанасенко был-таки арестован. В письме на имя тов. министра внутренних дел П. Г. Курлова от 28 окт. 1915 он так описывал историю своих мытарств: «С началом войны я и мои люди действительно стали работать, помогая семьям запасных, готовя материалы для устройства лазарета... Этим нашим работам воспротивилась местная полиция и т. к. на виду был только я, то за меня и принялись. По ночам ко мне врывались в квартиру, перекапывали все, таскали меня и мою семью в участок... Затем также полиция вздула дело о мошенничестве, и меня не разыскивали для вручения повестки, а затем это повлекло привод, и меня четырьмя городскими провели по городу как преступника. После, несмотря на то, что суд оправдал меня, агенты полиции

не стеснялись среди людей, мне преданных, распускать слухи, что я — мошенник... Я стал положительно опасен. Вновь возгорелась травля полиции... Домовладелец обобрал меня и выселил из квартиры... Жиды подали донос, что я их за деньги освобождаю от воинской повинности, принимая на работы полевого строительного управления... Вновь перерыли мою квартиру, забрали из нее даже хлеб». Опанасенко обращался за помощью к *А. И. Дубровину*, указывая на то, что борьбу со злоупотреблениями он начал в ответ на его призыв. Он просил поместить в газете «*Русское знамя*» открытое письмо «Предателям России», в котором в частности говорил: «Я в каменном мешке, оберегаемый наравне со смертниками, продул толщу тюремных стен и обо мне узнали любящие меня люди. Копейка к копейке сложили они нужную для моего освобождения сумму и вновь перед вами, враги Родины моей, и я, такой слабый и малый, не даю вам спокойно спать на ваших роскошных мягких постелях, стоящим моим соотчикам крови и слез».

Опанасенко был выпущен, но начались проблемы внутри артели — один из ее членов начал вести подрывную деятельность среди рабочих. Накануне отъезда на Петроградское совещание (Совещание монархистов 21–23 нояб. 1915 в Петрограде) он снова был арестован вместе со старостой артели Кудряшовым. Только уплата залога в 1000 руб. позволила ему выйти на свободу. Однако следствие по его делу не было окончено. К осени 1916 артель его была фактически разрушена, инструменты расхищены, заказы от военных властей приостановлены. После выхода на свободу травля Опанасенко продолжалась, — влиятельная еврейская газета «*Киевская мысль*» регулярно печатала статьи, в которых он обвинялся в воровстве, махинациях и пр. Он попытался найти управу на врагов у губернатора, — 17 нояб. 1916 просил его о встрече, с неподдельным ужасом отмечая: «За нас взялась невыясненная пока сила. Посыпались в изобилии неожиданности, <...> результатом их явился исключительный для дела непосредственный вред <...> Затем в наших рядах оказались люди, очевидно начавшие действовать под посторонним влиянием и даже во вред себе, пыгавшиеся вредить нашей деятельности. Мы пришли к чудовищному выводу, нам, всегда поддерживающим власти, в данном случае, защищая свою деятельность по государственной обороне, предстоит неизбежно выступить, подрывая авторитет Власти, против некоторых из представителей означенных Властей». Дальнейшая судьба Опанасенко неизвестна.

Лит.: Кальченко Т., Степанов А. Опанасенко Григорий Кириллович // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003.

Арх.: ЦГИАУ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1; Ф. 300. Оп. 1. Д. 1.

Т. Кальченко, А. Степанов

ОРЛОВ Василий Григорьевич (1866?— 6[19].10.1918?), личный почетный гражданин, активный деятель монархического движения, председатель *Отечественного Патриотического Союза* (ОПС).

Орлов В. Г.

Железнодорожный служащий, с 1891 работал ревизором движения Александровской железной дороги в Москве. В начале XX в. принимал активное участие в Зубатовском движении, был также организатором и начальником 80-го отдела Добровольной народной охраны. С началом первой революции был среди инициаторов учреждения многих монархических организаций в Москве. Принимал участие в деятельности *Союза Русских Людей* (СРЛ), 1 дек. 1905 входил в состав депутатии СРЛ, представлявшей Государю. Был в числе активных деятелей созданной *В. А. Грингмутом Русской Монархической Партии* (РМП), на собрании РМП 16 февр. 1906 выступал с докладом «Возможна ли новая забастовка». Как депутат от РМП, был участником 3-го Всероссийского съезда Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской), где выступал решительным сторонником объединения монархических организаций «с централизацией их» вокруг *Союза Русского Народа* (СРН). Орлов принимал участие и в деятельности интеллектуального центра московских монархистов — *Русского Монархического Собрания*.

Однако авторитет и известность в патриотических кругах Орлов приобрел как организатор монархических отделов на железной дороге, которые входили в состав *Русского Монархического*

Союза (РМС). С 1911 он стал председателем московских железнодорожных отделов РМС. В 1908–1909 Орлов сблизился с прот. *И. И. Восторговым*, который после кончины Грингмута возглавил самые крупные монархические организации Москвы. Он участвовал в работе Московского съезда (Съезд Русских Людей в Москве 27 сент. — 4 окт. 1909). Вместе с о. Иоанном и его помощником Ф. А. Слеповым совершил две поездки по Сибири и Дальнему Востоку в целях создания монархических организаций (затем совершил еще одну поездку самостоятельно). Усилиями о. Иоанна и Орлова был открыт целый ряд монархических организаций во Владивостоке, Никольске-Уссурийском, Хабаровске, Харбине, Благовещенске, Чите, Сретенске, Красноярске, Тайге и других местах. Поскольку к тому времени о. И. И. Восторгов был исключен из СРН и сблизился с *В. М. Пуришкевичем*, то в Сибири открывались отделы *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* (РНСМА), всего было открыто более 20 отделов. Труды Орлова по расширению Союза были оценены — 6 апр. 1913 он был избран кандидатом в члены Главной Палаты РНСМА. Результатом его активной организаторской деятельности стало также избрание почетным членом различных правых организаций во многих городах европейской России и Сибири. За свою активную патриотическую общественную деятельность в 1912 Орлов был награжден орденом св. Владимира 4-й ст.

К 1911–1912 Орлов уже сформировался как монархический деятель всероссийского масштаба, он стал частым гостем на патриотических мероприятиях в Петербурге. Помимо РНСМА Орлов был также действительным членом *Русского Собрания* (РС). Выступал в РС с докладами, в частности, с характеристикой ситуации и перспектив монархического движения в Сибири. Во время конфликта в стенах РС между *Н. Е. Марковым* и *Б. В. Никольским* активно выступал против последнего, обвиняя его в том, что он сам некогда получал так называемые «темные» деньги, за что так страстно обличал теперь своих противников. Орлов пользовался популярностью, особенно среди рабочих, как блестящий оратор, его часто приглашали на патриотические вечера и митинги. 12 февр. 1912 наряду с признанными правыми ораторами *Н. Е. Марковым*, *В. М. Пуришкевичем*, о. *А. С. Вераксыным* он выступил с речью на собрании СРН. Рассказав о засилье евреев в Сибири, он заявил, что «все революции во всех странах производил жид».

В апр. 1912 Орлов был избран членом Устроительного Совета Монархических Съездов, как представитель московского РМС и принимал активное участие в работе 5-го Всероссийского съезда Русских Людей в Санкт-Петербурге

16–20 мая 1912. Он приветствовал делегатов от имени московских монархистов и, обратив внимание на начинающиеся забастовки, заявил, что Съезд собрался в исторический момент. В своем выступлении он сказал: «Если Богу угодно будет вновь подвергнуть Отечество испытанию, то пусть знают наши враги, что им придется шествовать по нашим трупам. Ляжем костями, но не посраим Земли Русской». Орлов участвовал в прениях по вопросу участия духовенства в выборах в Гос. Думу и др. проблемам, обсуждавшимся на съезде. Он возглавлял также работу железнодорожного подотдела в Хозяйственной секции съезда. Выступая 17 мая 1912 с докладом от имени подотдела, он внес ряд конкретных предложений по противодействию революционной пропаганде на железных дорогах: железнодорожное начальство должно озаботиться постройкой жилых домов для служащих, киоски на станциях нужно сдавать только благонадежным людям, которые вместо теперешней левой прессы будут распространять правые издания, упорядочить врачебную помощь служащим и т. д. Орлов был участником и 6-го Всероссийского съезда Русских Людей в Санкт-Петербурге 19–23 февр. 1913. В приветствии съезду от имени московских монархистов он заявил, что несмотря на тяжкие испытания в недавнем прошлом, «ничто не сломило духа народного», и в этом «залог величия России». «Мы все готовы лечь за нее костями, готовы жизнь положить за Царя Самодержавного. И в этой готовности нашей жертвовать собой таится наша непобедимость», — подчеркнул он. В 1913 во время забастовок в Москве Орлов, как отмечал *В. М. Пуришкевич*, «особо проявил свою деятельность на железных дорогах в противовес левым».

Однако одновременно с выходом на всероссийский уровень пошатнулись позиции Орлова в Москве. В 1912 он намечался выдвинуть свою кандидатуру на выборах в IV Гос. Думу, но неожиданно не получил поддержки со стороны московских монархистов. В 1913 в московском РМС произошел раскол, ставший результатом конфликта в Союзе между сторонниками Орлова и сторонниками прот. *И. И. Восторгова*. Все началось с решения Св. Синода запретить духовенству участвовать в деятельности политических партий, в том числе и монархических. Выполняя это решение, в отставку были вынуждены уйти председатель РМС прот. *И. И. Восторгов* и его заместитель архим. *Макарий (Гневушев)*. Орлов, как один из самых популярных монархических деятелей Москвы, рассчитывал занять место председателя Союза. Однако прот. Восторгов и архим. Макарий на этот пост предложили кандидатуру отставного полковника *В. В. Томила*. При этом о. Иоанн объяснил свое недоверие к кандидатуре Орлова тем, что

тот, пользуясь своим положением в патриотических кругах Москвы, учредил моторно-велосипедное общество «Россия», в клубе которого практиковались азартные игры (общество было закрыто распоряжением товарища министра внутренних дел). 10 нояб. 1913 в Епархиальном доме в Москве состоялось собрание РМС, на котором небольшим большинством голосов председателем Союза был избран Томилин. Сторонники Орлова устроили скандал, обвинив о. И. И. Восторгова в подтасовке итогов голосования, и удалились с собрания. Вечером они провели собрание на квартире Орлова, где избрали своего лидера председателем РМС. Когда об этом стало известно, состоялось новое собрание Союза, на котором Орлов и его сторонники были исключены из состава РМС. Те, в свою очередь, приняли постановление об исключении из РМС протоиерея И. И. Восторгова, В. В. Томилина, *Б. В. Назаревского* и других своих противников. 13 дек. 1913 Орлов разослал некоторым членам Совета РМС письмо, в котором обличал Томилина в безнравственном поведении. Этот конфликт разрешился тем, что Орлов вместе со всеми железнодорожными организациями РМС перешел к В. М. Пуришкевичу и стал председателем Московской Палаты железнодорожных отделов РНСМА. Он продолжал много ездить по России, неоднократно выступал с докладами.

Орлов пользовался покровительством и поддержкой ряда умеренно правых сановников: своих непосредственных начальников министра путей сообщения *С. В. Рухлова* и директора канцелярии министерства, затем сенатора Н. И. Туган-Барановского, а также товарища министра внутренних дел Н. В. Плеве и др. При их поддержке и при непосредственном участии влиятельного издателя газеты «Колокол» *В. М. Скворцова* летом 1915 Орлов основал новую всероссийскую монархическую организацию Отечественный Патриотический Союз (ОПС), учредительное собрание которого состоялось 21–22 июня 1915. ОПС отличался от всех правых союзов тем, что в нем не было прямого запрета участвовать евреям. Идея учреждения ОПС, видимо, была рождена в недрах МВД во времена министра кн. Н. Б. Щербатова, который в свое время был одним из учредителей в Москве СРЛ. Проект создания такой партии был рассчитан на «улучшение образа правых в глазах общества», а также на привлечение в ряды монархистов благонамеренной, но умеренной части общества, после провала Всероссийского Национального Союза. Однако проект этот фактически провалился, главным образом, по причине обструкции, которую устроили правому нововоду и его лидеру «старые» монархические союзы. Первой резко отреагировала на учреждение ОПС Главная Палата РНСМА, что не удивительно, ведь Орлов «увел» из Союза все

московские отделы. Главная Палата приняла жесткое постановление: «Главная Палата доводит до сведения отделов, что ввиду крайне вредного направления деятельности бывшего председателя Московской Палаты Союза Василия Григорьевича Орлова, отступившего от основных идей Союза, изложенных в уставе, ставшего защитником еврейского равноправия в России и позволившего себе, оставаясь членом нашего Союза, организовать в Москве «Отечественный союз» со свободным допуском в его члены евреев и других инородцев, — постановлением Главной Палаты Московской Палаты Союза имени Михаила Архангела со всеми ее московскими отделами закрыта, а сам В. Г. Орлов лишен звания председателя Московской Палаты и вообще совершенно исключен из числа членов Союза имени Михаила Архангела. Вследствие этого Главная Палата предлагает отделам Союза в свою очередь исключать В. Г. Орлова из списков своих членов в тех случаях, если он числится таковым по отделу в звании рядового или почетного члена или должностного лица в Палате отдела».

В связи с распространявшейся в среде правых молвой, что Орлов «полевел», он опубликовал осенью 1915 открытое письмо, в котором сообщал «во всеобщее сведение русским людям», что «остался таким же правым патриотом, преданным Престолу и России». Он обращал внимание, что в уставе ОПС, «как и во всех монархических уставах, ясно указано о непреложном, твердом и неизменном служении Самодержавному Государю, Православной Церкви и Русскому народу», а все члены ОПС «обязуются исповедовать наши исконные начала и твердо охранять исторические устои». Острый вопрос о членстве в ОПС Орлов излагал так: «Правда, в уставе этой партии нет вызова инородцам, не допускается травля их, ибо, отвечая современным повелительным запросам жизни нашей родины, было бы негосударственно и несправедливо действовать против тех народностей, кои сражаются за честь, славу, мощь и величие России». В своем письме Орлов призывал правых к единству, обращая внимание, что все левые элементы объединяются. Осенью 1915 ОПС и его лидер еще не столкнулись с полной обструкцией в правом лагере. В к. сент. 1915 в Москве прошло совещание правых, на котором председателиствовали прот. И. И. Восторгов, руководитель РМС *С. А. Кельцев* и Орлов. Характерно, что Орлов наряду с о. Восторговым (в отличие от Кельцева) выступал против созыва Гос. Думы, поскольку она «при нынешнем ее составе пользы принести не может, вред же от ее деятельности неизмерим», т. е. в этом вопросе он стоял на классических правых позициях.

Однако вскоре стало очевидно, что правые его сторонятся. Орлов был участником Петроградского совещания (Совещание монархистов

21—23 нояб. 1915 в Петрограде), выступал в прениях по вопросу о борьбе с Прогрессивным блоком, предлагая в противовес Союзу земств и городов и Прогрессивному блоку создать Консервативный блок, а для этого объединить все монархические организации. Хотя предложение Орлова было вполне здравым и идея создания Консервативного блока активно обсуждалась, в состав *Совета Монархических Съездов* он избран не был. А на Нижегородское совещание (Всероссийское монархическое совещание в Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций 26—29 нояб. 1915) Орлов и вовсе не был приглашен, как открывший организацию, «по уставу которой допускается возможность принятия в члены иудеев, а на учредительном собрании которой председательствовало лицо, открыто перебежавшее до того в лагерь «прогрессистов» и поддерживавшее «Прогрессивный блок» (В. М. Скворцов)». Правда, в постановлении Совещания выражалась надежда, что «В. Г. Орлову к следующему всероссийскому съезду удастся закрыть свою подозрительную организацию и вновь присоединиться к правому лагерю», а организация им ОПС объяснялась «влиянием отчаяния в дни князя Щербатова». В к. 1915 к неприятностям партийным добавилось привлечение к ответственности за «злословие и брань по адресу должностных лиц». Поводом для преследования стала написанная Орловым брошюра «О церковной жизни», в которой он в резких выражениях характеризовал деятельность бывшего обер-прокурора Св. Синода В. К. Саблера.

В янв. 1916 Орлов написал письмо председателю Совета Монархических Съездов *И. Г. Щегловитову*, в котором, ссылаясь на свои разговоры со многими правыми деятелями, указал на недовольство на местах Совещанием монархистов в Петрограде, в особенности результатами выборов в Совет Монархических Съездов. Орлов отмечал, что на Совещание сознательно не были приглашены такие видные правые деятели, как Н. В. Плеве, Н. П. Муратов, *Д. И. Иловыйский*, *А. С. Вязигин*, *А. А. Сидоров*, *В. Ф. Залеский* и целый ряд других. В составе Совета оказались неизвестные правым и недостойные, на его взгляд, такой чести люди (Орлов назвал имена «прекрасных незнакомцев»: *Г. М. Шинкаревский*, *С. А. Кельцев*, *В. П. Соколов*, *Л. Н. Бобров*). «Особенно прискорбно видеть эти имена, прикрытые авторитетом Вашего имени», — отмечал он. Совет, по мысли Орлова, «должен выполнять функции Центрального Комитета всех монархических организаций», но в его теперешнем виде он к этому не способен, т. к. в его состав вошли только деятели СРН, да к тому же «наиболее тусклые и незамечательные работники правого движения». Видимо, это письмо подтолкнуло Щегловитова к мысли о сложении

с себя полномочий председателя Совета Монархических Съездов, что стало серьезной проблемой для монархического движения, а Орлов нажил себе еще больше врагов среди лидеров правых, обидевшихся на него за нелестные отзывы. 12 янв. 1916 руководство РНСМА направило в МВД письмо, в котором утверждало, что Орлов, собрав в Главный совет ОПС «заведомых революционеров и крайних левых, работает на пользу революции», что он «обманывает министров и сановников, увеличивая во много раз число союзников, находящихся в железнодорожных отделах». На состоявшемся в н. 1916 в Петрограде под председательством Н. Е. Маркова собрании Главного Совета СРН и Совета Монархических Съездов деятельность Орлова подверглась «резкой критике».

Однако, несмотря на негативное отношение большинства правых к ОПС, Союз продолжал существовать, а Орлов и дальше пользовался доверием сановников МВД и МПС, для которых он, ко всему прочему, представлял собой надежный источник информации о настроениях населения в провинции (по его словам, он проводил в многочисленных командировках девять месяцев в году). В н. окт. 1916 в Петрограде Орлов провел совещание ОПС, в котором принимали участие 32 председателя местных отделов. Обсуждался вопрос о созыве осенью 1916 в Москве монархического съезда. Депутацию ОПС принял председатель правительства Б. В. Штюрмер, избранный почетным членом Союза, член Государственного Совета С. В. Рухлов и др. влиятельные люди. Однако 6 окт. «*Земщина*» и «*Русское знамя*» опубликовали заявление Совета Монархических Съездов, подписанное лидерами правых *С. В. Левашевым*, *А. А. Римским-Корсаковым*, *А. И. Дубровиным* и Н. Е. Марковым. В заявлении «до всеобщего сведения» доводилось: 1) союзы, общества и организации, вошедшие в состав Монархических Съездов, ничего общего с деятельностью ОПС не имеют; 2) «на предполагаемом г. Орловым Московском съезде участвовать не намереваются»; 3) если справедливы сведения о том, что возглавляемый г. Орловым ОПС «признает равноправие евреев, то Совет Монархических Съездов протестует против причисления сего Союза к правым монархическим организациям, т. к. признание еврейского равноправия стоит в полном противоречии с основными политическими верованиями правых монархических деятелей».

Это был сильный удар по авторитету лидера ОПС. В ответ газета «*Колокол*» сообщила, что совещание ОПС приняло решение создать комиссию, которой поручалось «выработать докладную записку в высшие сферы», посвященную «деятельности Союза Русского Народа и Союза Михаила Архангела и их руководителей. Ввиду допущенных выпадов личного характера со сто-

роны руководителей указанных организаций против председателя Отечественного Патриотического Союза В. Г. Орлова записка коснется и личной характеристики выступивших против В. Г. Орлова Римского-Корсакова, Маркова, Дубровина, Левашева и пресловутого Кельцева и о мотивах выпадов указанных лиц». Тогда Главный Совет СРН принял решение немедленно созвать совещание представителей правых организаций, чтобы определить, как реагировать на эту резолюцию совещания ОПС, и предложил резолюцию, «разоблачающую патриотическую деятельность В. Г. Орлова, разными способами фальсифицирующего мнения правых организаций». Более того, лидер ОПС обвинялся в том, что в состав Союза он «вербует людей за деньги», Главный Совет СРН пригрозил, что «намерен опубликовать имеющиеся в его распоряжении материалы». Видимо, осуществлением этой угрозы стала статья «Мавры», опубликованная петроградской газетой «Русская воля» 7 янв. 1917, в которой Орлов обвинялся во всевозможных мошенничествах. Ровно через месяц, 7 февр. 1917, уже газета «Вечернее время» опубликовала заметку своего репортера Дувидзона с обвинениями в адрес Орлова.

Лидер ОПС нашел надежный способ борьбы со своими противниками, — он начал напрямую обращаться к высшим сановникам Б. В. Штюрмеру, А. Д. Протопопову, С. П. Белецкому и др. с жалобами на своих противников и с разъяснениями своей позиции. Он жаловался министру внутренних дел на Н. Е. Маркова и его газету «Земщина», которая, получая от правительства субсидию на развитие патриотической деятельности, делает выпады против Орлова и ОПС, «и тем вносит разлад в среду монархистов». Лидер ОПС неоднократно подчеркивал, что выпады СРН, РНСМА и РМС против него и его единомышленников «носят личный характер и ничего общего с отстаиванием интересов монархического дела не имеют». Орлов утверждал, что серия публикаций в петроградских газетах осуществлена с подачи И. о. председателя РНСМА редактора «Вестника полиции» Н. Д. Облеухова, на которого он также жаловался министру внутренних дел. Руководство МВД и при Б. В. Штюрмере, и при А. Н. Хвостове, и при А. Д. Протопопове занимало мудрую политику невмешательства во внутри-монархические распри, поддерживая контакты с Орловым и с его критиками. Белецкий сообщал Чрезвычайной комиссии Временного правительства, что Орлов исполнял ряд секретных поручений министра внутренних дел Протопопова. В к. 1916 он направил Протопопову «Доклад» о «необходимости всероссийского съезда представителей всех монархических организаций» в связи с перспективами окончания войны.

После победы Февральской революции, Орлов, предчувствуя свой неминуемый арест,

2 марта 1917 уехал из Москвы в Среднюю Азию, однако был арестован в Ташкенте и этапирован в Петроград, где заключен в тюрьму. Однако вскоре был освобожден из-под стражи в связи с болезнью, а также в связи с тем, что обвинений против него выдвинуто не было, допрашивался Чрезвычайной следственной комиссией Временного правительства в качестве свидетеля. Предположительно, после большевистского переворота уехал на Кавказ, где находился его долголетний покровитель статс-секретарь С. В. Рухлов. Среди взятых в сент.-окт. 1918 в заложники и расстрелянных под Питигорском у горы Машук контрреволюционеров наряду с С. В. Рухловым, министром юстиции Н. А. Добровольским, сенатором П. Н. Крашенинниковым и др. сановниками Российской Империи упоминается и Орлов Василий.

Соч.: Речи В. Г. Орлова, посвященные памяти В. А. Грингмута. В кн.: Памяти В. А. Грингмута. М., 1909; Слово к русскому рабочему. М., 1915.

Лит.: Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Сборник Съезда Русских Людей в Москве 27 сентября — 4 октября 1909. М., 1910; Совещание монархистов 21–23 ноября 1915 года в Петрограде. Постановления и краткий отчет. М., 1915; Союз Русского Народа по материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. М.-Л., 1929; Степанов А. Орлов Василий Григорьевич // Святая Русь. Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003; Третий Всероссийский Съезд Русских Людей в Киеве. Киев, 1906.

А. Степанов

ОРЛОВСКИЙ, о. Николай Васильевич (?–18[31].08.1918), прот., общественный деятель, один из лидеров монархического движения в Н. Новгороде.

Настоятель Живоносной церкви в Н. Новгороде. 12 лет являлся учителем закона Божьего в 4-м Нижегородском высшем начальном училище. В 1905 был в числе основателей Союза «Белое Знамя», в 1906–1907 возглавлял Союз, в тот же период издавал и редактировал черносотенную газету «Минин». Впоследствии являлся главой Георгиевско-Мининского отдела Союза Русского Народа. Являлся одним из лучших ораторов среди правых в Нижегородской губ. Активно занимался просветительской работой. Неоднократно баллотировался на выборах в Государственную Думу. После Февральской революции Орловский, ставший к тому времени протоиереем, настоятелем Казанской церкви, начал подвергаться преследованию со стороны новой власти. Летом 1918 обвинен в контрреволюционной агитации и арестован. В ночь с 30 на 31 авг. решением трибунала приговорен к расстрелу. Вместе с ним на Мочальном острове напротив Н. Новгорода ниже Печерского

монастыря были расстреляны архим. Оранского монастыря Августин и еще 15 человек (среди них редактор нижегородских право-монархических газет «Минин», «Козьма Минин» и «Голос нижегородца» *Г. Н. Васильев*). Это были первые жертвы «красного террора» в Нижегородской губ.

Лит.: Галай Ю.Г., Шиян Л.И. Нижегородская периодическая печать (1838–1917). Справочник. Н. Новгород, 1999; Еженедельник чрезвычайных комиссий... М., 1918. № 6; Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Кн.1. Тверь, 1992.

Арх.: ЦАНО: Ф. 916. Оп. 1. Д. 89; Ф. 1887. Оп. 1. Д. 25.

А. Ф. Фоменков

ОРЛОВСКИЙ СОЮЗ ЗАКОННОСТИ И ПОРЯДКА (ОСЗП), одна из наиболее активных региональных право-монархических организаций.

О создании ОСЗП было объявлено 22 окт. 1905, 2 нояб. 1906 определением Орловского губернского по делам об обществах присутствия ОСЗП был внесен в реестр обществ и союзов, и устав Союза был утвержден губернатором. Учредителями ОСЗП были Орловский уездный предводитель дворянства *С. А. Володимиров*, частный поверенный *Я. Ф. Померанцев*, купеческий староста в Городской управе, попечитель лечебницы Орловского медицинского общества, председатель биржевого комитета *С. З. Булгаков*, председатель Правления Орловского коммерческого банка, губернский гласный от Брянского у., почетный мировой судья *В. Э. Роммер*, ученый-филолог, педагог *И. М. Белоруссов*, историк славянофильства, краевед *В. Н. Ляковский*, *Н. С. Попов* и др. В Уставе организации было записано: «Орловский Союз поставляет своей целью в пределах Орла и Орловской губернии объединение коренных русских людей всех сословий и состояний для общей работы на пользу и благо нашего дорогого Отечества — России, единой и неделимой <...> Благо России Союз полагает: в сохранении Верховного Самодержавия, в укреплении державных прав русской народности и ее благосостояния по правилу «Россия — для русских» <...> Членами Союза могут быть только коренные русские люди всех сословий и состояний, преданные целям Союза и давшие при поступлении своем обещание не вступать в общение с тайными и явными сообществами, преследующими цели, несогласные с задачами Союза <...> Иностранцы и иноверцы могут быть приняты в члены Союза не иначе как по постановлению общего собрания. Евреи в члены Союза безусловно не допускаются».

Накануне образования ОСЗП в Орле произошли серьезные беспорядки, вызванные обнародованием Манифеста 17 октября и активизацией революционного движения. Этому

событию предшествовали забастовки некоторых ремесленных цехов, железнодорожников, почтово-телеграфных чиновников. Начались и волнения крестьян. Активное участие в выступлениях, носивших антимонархический характер, принимали интеллигенция и учащая молодежь. Однако революционная манифестация, проходившая 18 окт. 1905 в Орле, была смята отрядом казаков при активной поддержке городского простонародья. Через несколько дней после трагедии «для успокоения населения, взволнованного печальными событиями», на Кадетском плацу против Петропавловского собора, был отслужен молебен и совершен крестный ход от собора к мешанской управе. В процессии, возглавлявшейся орловскими монархистами, несли большой портрет Императора и национальные флаги с надписями «Боже, Царя храни». От мешанской управы шествие проследовало до здания биржи, возле которого был исполнен национальный гимн. Затем около часовни на Ильинке снова был отслужен молебен. После этого в помещении биржи состоялось собрание представителей местной власти, духовенства и местных монархистов. Председательствовал *Я. Ф. Померанцев*, один из активных членов ОСЗП. Собрание приняло решение о направлении телеграммы на Высочайшее имя, в которой говорилось: «Жители Орла, вознеся торжественно молитву всевышнему, повергают к престолу Вашего Величества беспредельные чувства благодарности за свободный, глубоко и всесторонне обдуманный дар русскому народу. Просим верить, Государь, что для проведения реформ мы приложим все наше разумение избранием достойного представителя в Государственную Думу и готовы жертвовать достоинством и жизнью за цельность, честь и славу Империи». 15 нояб. 1905 один из основателей ОСЗП *С. З. Булгаков* получил от губернатора извещение, что на докладе управляющего МВД о верноподданнических чувствах орловчан, Государь собственноручно начертал: «Прочел с удовольствием».

Первоочередной задачей ОСЗП стала замена состава Орловской городской думы, деятельность которой «не оправдала доверия избирателей явным и непрерывным нарушением интересов общества, выразившимся в том, что дума вместо занятий своим делом допустила в здании своем вредные и запрещенные законом собрания с крайне революционным направлением, бывшим несомненно причиною беспорядков, насилий и убийств в ночь с 17 на 18 октября». На основании ходатайства ОСЗП, старый состав думы был распущен и проведены новые выборы, победу на которых одержали правые депутаты. Руководители ОСЗП основали новый печатный орган газету «Орловская речь», которая начала выходить с 1 дек. 1905. ОСЗП проводил собрания, торжественные молебны и крестные ходы,

посвященные важнейшим событиям общественной жизни, занимался широкой просветительской работой, созданием касс взаимопомощи и т. д. Делегаты от ОСЗП А. Г. Теплов и Е. М. Чиж участвовали в работе 3-го Всероссийского съезда Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской). На всех этапах функционирования ОСЗП, вошедшего впоследствии в состав Орловского отдела *Союза Русского Народа*, он пользовался неизменной поддержкой и покровительством иерархов Орловской епархии. Особенно поощрял деятельность правых в Орле еп. Орловский и Севский *Серафим (Чичагов)*, которого ОСЗП избрал своим почетным председателем и именовав «усерднейшим защитником задач, преследуемых Союзом».

Лит.: Балакин Ю. Н. Черная Сотня // Поиск. 1990. № 23–24.

Т. Кальченко

ОСОСОВ Андрей Васильевич (?—после 1917), статский советник, публицист, активный деятель право-монархического движения.

Из дворян, получил военное образование. В чине поручика участвовал в Мамундской экспедиции, затем вышел в отставку. Видный правый публицист, его перу принадлежат работы о забастовках, по земельному и еврейскому вопросам, печатался в «*Русском знамени*», под псевдонимом А. Казанский публиковал повести в журнале «*Прямой путь*». В 1906–1907 был председателем Издательского комитета при СРН, сторонник В. М. Пуришкевича, после выхода последнего из СРН оставил этот пост. Был учредителем и членом первого состава Главной Палаты *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* (РНСМА), его подпись стоит под уставом Союза. В окт. 1908 выбыл из состава Главной Палаты, оставшись членом РНСМА, в 1909 избран членом комиссии Союза по организации первого народного исторического кинематографа. В 1913 член Редакционной комиссии «*Книги русской скорби*». Ососов был также активным деятелем *Русского Собрания* (РС), был членом поверочной комиссии, в 1916–1917 был членом Совета РС.

Соч.: Греко-турецкая война 1897. Краткий очерк... СПб., 1898; Мамундская экспедиция. Поручики Кавелин и Ососов. Умань, 1899; Малоземелье и как с ним бороться. СПб., 1906; О забастовках. Как относятся к ним в разных государствах. СПб., 1906; Еврейский вопрос. Историко-критический очерк. Харьков, 1906; Еврей. Хитрость или небрежность Петербургской Городской Управы // Русское Знамя. 1907. 10 янв.; Земельный вопрос в III Государственной Думе. СПб., 1912.

Лит.: Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кириянова. М., 1998.

А. Степанов

ОСТРОУМОВ Михаил Андреевич (30.12.1847–1920?), заслуженный ординарный проф. по кафедре церковного права Харьковского ун-та, ре-

дактор ряда право-монархических изданий, один из инициаторов создания Харьковского отдела *Русского Собрания* (ХОРС).

Родился в с. Акаев Темниковского у. Тамбовской губ. в семье священника. В 1858 определен в Шацкое ДУ, а оттуда перешел в Тамбовскую ДС, которую закончил досрочно. Затем поступил на историко-филологический ф-т С.-Петербургского ун-та, откуда перешел в Медико-Хирургическую академию, по выходу из которой выдержал в 1870 экзамен в Московской ДА. По окончании курса академии утвержден преподавателем всеобщей церковной истории в Тамбовской ДС (1874). С 1875 преподавал в Вифанской ДС. В 1879–1880 опубликовал книгу «Обзор философских учений», признанную Св. Синодом учебником по предмету и удостоенную полной Макариевской премии. С 1884 преподаватель истории философии и основного богословия Московской ДА. Его книга о богословских воззрениях Л. Н. Толстого явилась первым опытом подобных сочинений и была высоко оценена свт. Феофаном Затворником, К. П. Победоносцевым и др. С 1887 первый штатный проф. церковного права в Харьковском ун-те, с 1889 начал работу над капитальным трудом «Очерк православного церковного права» (первый том «Введение в церковное право» вышел в 1893 и получил высокую оценку рецензентов). Кроме церковного права читал логику, историю философии. По отзывам коллег иногда на его лекции собиралось до 800 студентов разных факультетов и даже других учебных заведений.

Остроумов стал одним из инициаторов учреждения ХОРС, и хотя из-за своей занятости нечасто посещал заседания Отдела, но, по словам проф. Я. А. Денисова, «всегда проявлял к его делам большое внимание и энергично отстаивал его интересы». В частности, в периодической печати. С марта 1903 по апр. 1906 являлся редактором «Харьковских губернских ведомостей», которым, по его же словам, «придал строго консервативный характер». С этого времени газета круто изменила свое направление. Начались угрозы и клевета со стороны представителей «освободительного движения», либеральной профессуры. Так, даже в частной переписке доктор медицины, проф. В. Я. Данилевский безапелляционно утверждал, что Остроумову «очевидно, лавры кн. Мещерского, Грингмута, Крушевана, Ярмонкина и др. не дают спать».

Остроумов был твердо убежден, что «на пути уступок нет спасения, потому что уступки неминуемо ведут ко всеобщему разложению». А потому «не на пути уступок нужно искать оздоровления общества, а, напротив, в непреклонной твердости и последовательном проведении политики, согласной с историческими и национальными началами, создавшими наше великое

Русское государство». Ближайшая задача в развитии общественного самосознания, по его мнению, должна была состоять не в том, «чтобы народ превратить по образу интеллигенции, а в том, чтобы интеллигенцию превратить по образу народа». Неудивительно, что на одной из студенческих сходов 1906 студентами-революционерами было принято решение бойкотировать проф. Остроумова и они пытались срывать его лекции. Иначе к деятельности Остроумова относился Император Николай II, который «Высочайше соизволил на назначение проф. Остроумова в число членов Высочайше утвержденного для разработки и подготовки вопросов, подлежащих рассмотрению Поместного собора Всероссийской Церкви, Особого Присутствия». За время, когда Остроумов редактировал «Харьковские губернские ведомости», им было опубликовано более 230 статей и Я. А. Денисов был уверен, что за этот своеобразный сборник «будет благодарен и будущий историк нашего смутного времени, так как найдет здесь руководящие идеи для своего труда». От *Русского Собрания* входил и в список кандидатов в выборщики от Харькова в I Государственную Думу. До 1917 состоял (с 1914 — вне штата) заслуженным ординарным профессором по кафедре церковного права юридического фа-та Харьковского ун-та.

В период временного освобождения Харькова от большевиков (1919) его имя среди активных деятелей не встречается. В «Скорбной летописи», опубликованной в предпоследнем номере «Русского исторического журнала» (1921. № 7) сообщалось, что он умер в 1920.

Соч.: Обзор философских учений. В 2-х ч. М., 1879—1880; История философии в отношении к Откровению. Взгляд на условия исторического развития философии. Харьков, 1886; О физиологическом методе в психологии. Харьков, 1888; Очерк православного церковного права. Харьков, 1893; Краткие ответы на вопросы министерской программы по церковному праву. Харьков, 1899; Фалес Милетский. Первый греческий философ. Харьков, 1902; Остроумов М. А., Глубоковский Н. Н. О реформе духовной школы. СПб., 1908; Современное положение народного образования в отношении религии. СПб., 1908.

Лит.: Харьковские губернские ведомости. 1903—1906; Денисов Я. А. Профессор Харьковского университета М. А. Остроумов. Харьков, 1906; Весь Харьков. 1917; Остроумов Михаил Андреевич // Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. 2. М., 1992; Христианство. Энциклопедический словарь. Т. 2. М., 1995.

А. Каплин
ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ПАТРИОТИЧЕСКИЙ СОЮЗ (ОПС), право-монархическая организация, возникшая в 1915.

ОПС возник довольно неожиданно в самый разгар Первой мировой войны и политического кризиса 1915 (учредительное собрание прошло 21—22 июня 1915), когда, казалось бы, не было

никакой потребности в новых монархических организациях. Председателем Главного совета новой организации стал известный деятель право-монархического движения *В. Г. Орлов*, вторым человеком называли не менее известного правого деятеля *В. М. Скворцова*. Скандалы, сопровождавшие деятельность ОПС, были связаны, главным образом, с тем, что устав Союза формально разрешал участие в нем инородцев и иноверцев, что сразу же привлекло пристальное внимание патриотической общественности. В правых кругах активно циркулировали слухи, что Союз создан и существует на деньги Рубинштейна и других еврейских банкиров, а его задачей является развал монархического движения. Сам Орлов заявлял, что целью создания Союза является сплочение общества во время войны, привлечение в монархическое движение тех народностей, которые проливают кровь за Царя и Россию.

Однако причин появления ОПС было несколько. Определенное значение имели и личные амбиции *В. Г. Орлова*, который активно стремился стать деятелем всероссийского масштаба. Следует также обратить внимание на борьбу между Петербургом и Москвой. ОПС создали москвичи, Главный совет находился в Москве, где к тому времени базировалась всего одна монархическая организация всероссийского масштаба — *Русский Монархический Союз (РМС)*, да и тот всероссийским был только по названию. Не случайно организацию ОПС поддержали такие известные московские монархисты, как прот. *И. И. Восторгов*, *Б. В. Назаревский*, *Д. И. Илювский*, проф. *Д. В. Цветаев*, почетным членом Союза был *А. С. Шмаков*, которых трудно заподозрить в особых симпатиях к евреям. Однако главная причина появления новой всероссийской монархической организации состояла в другом. Идея Союза, несомненно, возникла в кругах умеренно правой бюрократии, и ОПС создавался вовсе не для того, чтобы в него вступали евреи (в это никто не мог поверить), а для того, чтобы в него вступали те благонамеренные русские, которых отпугивал «экстремизм» старых монархических союзов, кого смущала излишняя увлеченность «старых правых» еврейским вопросом. Кроме того, правительству для возможностей политического маневра нужна была правая партия умеренного толка. После фактического развала Всероссийского Национального Союза (ВНС) такой политической силы не существовало. Вдохновителями создания ОПС называли члена Гос. Совета, бывшего министра путей сообщения, первого председателя Всероссийского Национального Союза *С. В. Рухлова*, который лично хорошо знал *В. Г. Орлова*, тов. министра внутренних дел *Н. В. Плеве* и некоторых др. высших сановников.

21—22 июня 1915 в Москве под председательством *В. Г. Орлова* состоялось учредитель-

ное собрание, в котором принимали участие 8 московских священников. На собрании было заявлено, что в ОПС вошли 58 московских и провинциальных отделов «прежних монархических организаций», главным образом *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* (РНСМА). Собрание выразило протест московскому городскому голове кадету М. В. Челнокову, допустившему в Москве трамвайную забастовку, и председателю Земского союза кн. Г.Е.Львову за допущение оппозиционных речей на своем съезде. В ходе собрания выяснилось, что ОПС, как и все правые, негативно относятся к резолюциям земского и городского съездов, в которых содержалось требование «ответственного правительства». Собрание направило приветственную телеграмму премьер-министру И.Л.Горемыкину, также было решено приветствовать *Н. Е. Маркова* и *Г. Г. Замысловского* за их монархическую деятельность в Госдуме. Было принято решение создать при Союзе издательский комитет и учредить копеечную маленькую газету, на которую тут же была объявлена подписка. ОПС решил открыть лазарет для раненых воинов: на 10 копек им. погибшего от рук террористов министра внутренних дел В. К. Плеве и на 10 копек им. недавно скончавшегося почетного члена монархических отделов московского железнодорожного узла, председателя *Союза Русских Людей* (СРЛ) кн. А. Г. Щербатова.

Видимо, благодаря покровительству руководства МВД устав ОПС был утвержден довольно быстро — уже 7 сент. 1915. «Основной и неуклонной задачей» Союза устав провозглашал содействие «объединению русских людей всех сословий и состояний для мирной работы на благо Отечества на нераздельных исконных русских началах: Православия, Неограниченного Царского Самодержавия и Русской Народности». В качестве средств к решению этой задачи устав определял целый ряд мер пропагандистского, организационного и хозяйственного характера. Отмечалось также, что ОПС стремится «всеми законными способами содействовать улучшению материального быта крестьян и рабочих», одновременно Союз намеревался «всеми силами оказывать противодействие социализму, как лживой и несостоятельной теории обеспечения трудящихся классов и как силе разрушительной для государственной и церковной жизни». Двенадцатый пункт устава ОПС заявлял о лояльности Союза системе власти, возникшей после 17 окт. 1905, о «вменяемости» и открытости к сотрудничеству: «Союз всеми мерами стремится к установлению более тесной постоянной непосредственной связи с правыми членами Государственной думы и Государственного Совета, имея в канцелярии Главного совета Союза особый отдел по справкам в думе и текущих ее делах. При новых же выборах в Думу Союз принимает

деятельное участие в таковых, стремясь провести в Думу возможно большее число своих единомышленников. При этом провинциальные отделы по указанию Главного совета, безусловно, должны вступить в соглашение с родственными по духу политическими организациями».

Устав определял ОПС, как организацию все-русскую с центром в Москве, где и размещался Главный совет. Местные отделы открывались при наличии не менее 12 членов. В уставе закреплялась довольно неопределенная форма подчинения местных отделов Главному совету, с которым отделы находились «в постоянном духовном и нравственном единении, а равно и в посильной взаимной материальной поддержке, однако без какого бы то ни было принудительно-юридического подчинения». Однако все эти пункты устава более-менее соответствовали требованиям уставных документов других монархических организаций. Единственное положение устава, которое отличало ОПС от родственных союзов, — пункт о членстве в Союзе, точнее примечания к этому пункту. Уставы всех монархических организаций распространяли различные ограничения на вступление в члены союзов иноверцев и инородцев и вовсе запрещали прием евреев. Примечания к пункту о членстве Устава ОПС определяли: «1. Немцы и все те, кои враждебны государственному устоям России, членами Союза быть не могут. 2. Инородцы и иноверцы принимаются в члены Союза по единогласному решению Советов Отделов, каждый раз представляя о сем на утверждение Главного Совета». Эти примечания к пункту о членстве в ОПС привели, в конце концов, к полной изоляции Союза в монархическом движении.

Оба *Союза Русского Народа* (СРН): и «дубровинский», и «марковский» отнеслись к учреждению ОПС сначала настороженно, а потом однозначно негативно, как к провокационной затее, и не поддерживали с Союзом и его председателем никаких контактов. Особенно болезненно к учреждению ОПС отнесся РНСМА, это объяснялось, прежде всего, тем, что Орлов «увел» от Пуришкевича целый ряд отделов, а кроме того, лидер ОПС, будучи кандидатом в члены Главной Палаты РНСМА и считаясь человеком близким к Пуришкевичу, бросал тень на Союз Михаила Архангела и его председателя.

К осени 1916, по данным Орлова, в ОПС состояло уже 82 отдела. Отделы имелись в Москве, Петрограде, Витебске, Саратове, Харькове, Нижнем Новгороде, Серпухове, Александрове, Астрахани, Самаре, Рязани и др. городах. В Союз входил также ряд железнодорожных отделов: служащих Северных дорог, Николаевской дороги, Курских железнодорожных мастерских и др. Осенью 1916 ОПС намеревался созвать в Москве монархический съезд, в чем хотел найти

поддержку со стороны власти и правых организаций. В н. окт. в Петрограде, «на квартире одного из членов Государственного Совета», как говорилось в газетном сообщении, под председательством В. Г. Орлова проходило совещание ОПС. В нем принимали участие 32 чел., главным образом, председатели отделов Союза: Петроградского — *Н. А. Ларин*, Витебского — *А. Г. Коршун-Орловский*, Саратовского — инженер *Н. Архипов*, Нижегородского — о. *Городцев*, Харьковского — инженер *Корнев* и *Бондаренко*, Серпуховского — *Фадеев*, Можайского — *И. Богданович*, Александровского — *С. Козлов*, Марьинского — *И. И. Иванов*, служащих Северных дорог — *А. Лохвицкий*, Николаевской дороги — *И. Е. Гончаров*, Узлового отдела — *С. И. Максимов*, Курских мастерских — *К. С. Константинов* и др. Однако, несмотря на то, что депутацию ОПС принял председатель правительства *Б. В. Штурмер*, избранный почетным членом ОПС, член Гос. Совета *С. В. Рухлов* и др. влиятельные люди, лидеры Союза не получили поддержки ни от одной монархической организации.

Московский съезд Орлову провести не удалось, т. к. *Совет Монархических Съездов* выпустил специальное постановление, подписанное *С. В. Левашовым*, *А. А. Римским-Корсаковым*, *А. И. Дубровиным* и *Н. Е. Марковым*, в котором все монархисты оповещались, что союзы, общества и организации, вошедшие в состав Монархических Съездов, не имеют ничего общего с деятельностью *В. Г. Орлова* и «в московском съезде участвовать не намереваются». Более того, авторы обращения подчеркивали: если справедливы сведения о том, что ОПС признает равноправие евреев, то Совет Монархических Съездов протестует против причисления сего Союза к правым монархическим организациям, т. к. признание еврейского равноправия стоит в полном противоречии с основными политическими верованиями правых монархических деятелей. Постановление было опубликовано 6 окт. в газетах «*Русское знамя*» и «*Земщина*», как раз в то время, когда ОПС проводил свое совещание в Петрограде. Фактически, это был окончательный разрыв между ОПС и союзными монархическими организациями.

Последнее известие о деятельности ОПС датируется сер. янв., когда в Москве прошло собрание Союза, в котором приняли участие сенатор *Н. И. Туган-Барановский* и *В. М. Скворцов*. Обсуждался вопрос о мерах борьбы с развивающимся в стране брожением. Собрание направило телеграмму министру внутренних дел *А. Д. Протопопову* с требованием проявлять на местах твердую власть, так как «революционная пропаганда принимает широкие размеры». Было принято решение начать издание еженедельного журнала «Патриотическая копейка»

с 1 февр. Дальнейшей междоусобной войне между ОПС и другими монархическими организациями помешала революция. Новая власть не имела намерения разбираться, кто из монархистов лучше относился к евреям, а кто — хуже, для этой власти все монархисты были одинаково ненавистны. Поэтому, буквально сразу после победы февральской революции ОПС, наряду с другими патриотическими организациями, был запрещен, а его лидер оказался в тюрьме.

Лит.: Кирьянов Ю. И. Образование и деятельность Отечественного патриотического союза (1915–1917) // Консерватизм в России и в мире: прошлое и настоящее. Вып. 1. Воронеж, 2001; Его же. Правые партии в России. 1911–1917 гг. М., 2001; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Степанов А. Отечественный Патриотический Союз // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003; Устав общества под названием «Отечественный Патриотический Союз». Утвержден 7 сент. 1915. М., 1915; Устав Петроградского общества потребителей Отечественного союза. Утвержден 4 нояб. 1916. Пг., 1916.

А. Степанов
ОТПУЩЕННИКОВ **Георгий (Егор) Петрович** (?—9.01.1916), купец, видный деятель казанского право-монархического движения.

Один из учредителей Казанского общества приказчиков, долгое время являлся председателем его Правления. По общему признанию членов общества, немало сделал для его развития, за что еще при жизни в помещении Правления был вывешен его портрет.

Долгое время был старостой Николо-Ляпуновской церкви г. Казани. В этом качестве выступил в к. 1905 одним из основателей право-монархического Общества церковных старост и приходских попечителей г. Казани (ОЦСПП), принимал активное участие в распространении его изданий. Одно время входил в Совет Казанского отдела *Русского Собрания* (КОРС). Кроме того, Отпущенников числился в членских списках Казанского отдела Торгово-Промышленной Партии, созданного в дек. 1905. В 1906 Отпущенников был избран от ОЦСПП в состав «соединенной депутации» казанских черносотенных организаций, представлявшей 11 марта в Царском Селе Императору Николаю II. 4 июля 1907 вместе с *И. С. Перовым* был избран от ОЦСПП в Губернскую управу Объединенного Русского Народа. Впоследствии являлся одним из тов. предс. Совета Казанского губ. отдела *Союза Русского Народа* (КГО СРН) проф. *В. Ф. Залеского*, а также членом Совета возглавлявшегося последним *Царско-Народного Русского Общества* (ЦНРО).

Одновременно Отпущенников принимал активное участие в избирательных кампаниях.

В период выборов в I Государственную Думу он был включен в список выборщиков от Соединенного Совета ЦНРО, КОРС и ОЦСПП. Во время проведения избирательной кампании во II Гос. Думу он вошел в «Список выборщиков в Государственную Думу от Русских Людей». В период избирательной кампании в III Гос. Думу Отпущенников был включен по «1-му разряду» в списки выборщиков КГО СРН и ЦНРО. В период расколов в черносотенном движении он занял антидубровинскую позицию, которая была подкреплена, в частности, отправкой в 1909, совместно с В. Ф. Залеским, порицательной телеграммы в адрес А. И. Дубровина и *Е. А. Полубояриновой* «за их отношение к Московскому Съезду» [Московский съезд (Съезд Русских Людей в Москве 27 сент. — 4 окт. 1909)]. После «закрытия» КГО СРН по решению возглавлявшихся *А. Т. Соловьевым* продубровинских «Объединенных монархических обществ и союзов при Казанском отделе «Русского Собрания» и его идейно-организационной трансформации Отпущенников — в качестве И. Д. председателя старого («ликвидированного») Совета — возглавил группу сторонников В. Ф. Залеского, отказавшихся сдавать дела, знамя и имущество новому председателю Совета П. П. Патрикееву».

10 сент. 1910 в составе депутации ЦНРО он был принят находившимся в Казани председателем Совета министров П. А. Столыпиным. После убийства последнего Отпущенников, номинально являвшийся в то время главой казанских «союзников», в числе прочих, охотно откликнулся на призыв правого октябриста проф. Н. Ф. Высоцкого ко всем местным монархистам «объединиться в общем деле борьбы с революционным насилием». Вскоре он вошел в Казанский Русский Избирательный Комитет, а затем стал одним из учредителей и членом Совета Старшин Казанского Русского Национального Клуба. Однако, несмотря на это, во время избирательной кампании в IV Гос. Думу Отпущенников, вместе с В. Ф. Залеским, В. Ф. Булыгиным, В. И. Гудочкиным и Г. Н. Столыпиным, был включен по первой курии г. Казани в списки ЦНРО, большинство членов которого резко вы-

ступило против «националистов» и категорично осудило любые соглашения с ними. В «Предвыборной платформе» ЦНРО говорилось, что Отпущенников — единственный член ЦНРО, состоящий в Казанском Русском Избирательном Комитете в качестве «частного лица». Причем, здесь же указывалось, что «это присоединение к чужой организации» не ставится Отпущенникову в вину «только в виду его почтенного возраста и больших заслуг перед н.[арско]-н.[ародным] обществом».

По окончании выборов отошел от активной общественной и политической деятельности. В последние годы, как говорилось в заметке, помещенной после его смерти в газете «Камско-Волжская речь», Отпущенников, по слабости здоровья, «вел жизнь тем темпом, о котором так мудро сказано: «прочия дни живота нашего в мире и покаянии скончати». Умер от воспаления легких в Казани, похоронен на кладбище Казанского Успенского Зилантова мужского монастыря. 12 янв. 1916 Правление Казанского общества приказчиков на своем заседании «почтило память усопшего вставанием, записало имя его в свое поминание и во внимание к заслугам перед обществом постановило войти с ходатайством в общее собрание Г. Г. членов об учреждении стипендий имени Е. П. [Отпущенникова]: одной — в казанском коммерческом училище и другой — в торговой школе».

Лит.: Алексеев И. Е. Черная сотня в Казанской губернии. Казань, 2001; Его же. Под сенью царского манифеста (умеренно-монархические организации Казанской губернии в начале XX века). Казань, 2002; Его же. Во имя Христа и во славу Государеву (история «Казанского Общества Трезвости» и Казанского отдела «Русского Собрания» в кратких очерках, документах и комментариях к ним): В двух частях. Ч. I. Казань, 2003; Казанский телеграф. 1906. № 3941 (21 марта), 1907. № 4369 (18 сент.), 1912. №№ 5633 (2 февр.), 5805 (6 сент.); Камско-Волжская речь. 1916. № 7 (10 янв.), № 10 (14 янв.); Отчет о деятельности общества церковных старост и приходских попечителей г. Казани. С 1 Дек. 1905 по 25 Авг. 1906 г. Казань, 1906; Устав Казанского Русского Национального Клуба. Казань, 1912; Черносотенец. 1907. № 6 (14 янв.).

Арх.: НА РТ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 436.

И. Алексеев

П

ПАВЕЛ (в миру **ГАЛЬКОВСКИЙ Павел Михайлович**), митр. Иваново-Вознесенский (9.01.1864—15[28].11.1937), церковный и общественный деятель, участник право-монархического движения, председатель Витебского отдела *Союза Русского Народа* (СРН).

Родился в местечке Усвят Велижского у. Витебской губ., происходил из духовного сословия. Окончил Витебскую ДС. После кончины жены и дочери 15 авг. 1888 принял постриг, 30 авг. рукоположен во иеромонаха. Затем был назначен на-

стоятелем Петровского монастыря с возведением в сан архимандрита, с 1914 по 1918 настоятель Покровского кафедрального собора в Витебске. Принял активное участие в монархическом движении, занимал пост председателя Витебского губернского отдела СРН. Был приглашен на Московский съезд (Съезд Русских Людей в Москве 27 сент. — 4 окт. 1909), но прибыть не смог и прислал приветственную телеграмму. Участник Петроградского совещания (Совещание монархистов 21—23 нояб. 1915 в Петрограде), выступал по вопросу о борьбе с дороговизной.

Арестован в 1918 и заключен в тюрьму г. Витебска, затем переведен в Москву, в Бутырскую тюрьму. После покушения на Ленина 17 авг. был объявлен заложником, однако расстрела в тот момент избежал. По освобождении из тюрьмы служил в 1919—1921 духовником на Афонском подворье. 5 июля 1921 хиротонисан во еп. Бузулукского, вик. Самарской епархии, с 1921 временно управлял Самарской епархией. 15 сент. 1923 арестован по обвинению в «антисоветской деятельности» и заключен в Таганскую тюрьму в Москве. В марте 1924 отправлен в ссылку в Среднюю Азию (в г. Красноводск), где находился 3 года до марта 1927, после чего с апр. по окт. 1927 провел в ссылке в Казани. 15 сент. 1927 назначен еп. Егорьевским, вик. Рязанской епархии (должность занимал до 31 окт. 1929). С 14 февр. по март 1928 временно управлял Воронежской епархией, с 31 дек. 1928 Владимирской епархией. С 31 окт. 1929 еп. Иваново-Вознесенский, 9 апр. 1930 возведен в сан архиеп. В апр. 1931 участвовал в зимней сессии Св. Синода. 1 мая 1932 награжден правом ношения креста на клобуке. В 1933 подвергался очередным репрессиям со стороны органов советской власти. В 1935 возведен в сан митр. Иваново-Вознесенского. 8 марта 1936 арестован за «возглавление контрреволюционной группы, деятельность которой выражалась в устройстве антисоветских сборищ, хранении и распростра-

Павел (Гальковский)

нении книги «Протоколы сионских мудрецов», насаждении тайного монашества и др.» 21 июня 1936 Особым Совещанием при НКВД СССР по обвинению в «контрреволюционной деятельности» сослан в Казахстан. Расстрелян, реабилитирован в 1990.

Лит.: Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие док. и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943: Сб. в 2 ч. / Сост. М. Е. Губонин. М., 1994; Сб. Съезда Русских Людей в Москве 27 сент.—4 окт. 1909. М., 1910; Совещание монархистов 21–23 нояб. 1915 в Петрограде. Постан. и краткий отчет. М., 1915; Федотов А. А. Ивановская епархия Русской Православной Церкви 1918–1998: Внутрицерковная жизнь и взаимоотношения с государством. Иваново, 1999; Его же. Архипастыри земли Ивановской. Иваново, 2000; Die Russischen Orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965. Bio-Bibliographie von Manuil (Lemesevskij). T. 5. Erlangen, 1987.

Арх.: ГАРФ. Ф. 353. Оп. 3. Д. 737; Ф. 6343. Оп. 1. Д. 263; Ф. 8409. Д. 15.

А. Степанов

ПАВЕЛ (в миру **ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ Павел Григорьевич**), еп. Чигиринский (10.08.1843—18.09.1911), церковный и общественный деятель, активный участник черносотенного движения в Киеве.

Родился в погосте Никольском на Ухтоме Пошехонского у. Ярославской губ. в семье священника. Окончил с отличием Ярославскую ДС и Киевскую ДА (1869). 22 февр. 1870 назначен помощником инспектора Киевской ДС, с 1872 преподаватель греческого языка, затем Священного Писания и Обличительного богословия в семинарии. В 1873–1884 секретарь Правления, в 1884–1887 член педагогического и распорядительного собраний Правления семинарии. 22 июля 1883 назначен настоятелем Добро-Никольской церкви на Подоле, 7 авг. рукоположен во священники, с 6 мая 1888 протоиерей. Первый делопроизводитель Киевского епархиального училищного совета (с янв. по июль 1885), членом Совета оставался до конца жизни. Исполнял целый ряд обязанностей в епархии: духовный следователь Киево-Подольского благочиния (1883–1885), благочинный Киево-Подольских церквей (1885–1892), сверхштатный (1892–1894), с 1894 штатный член Киевской духовной консистории, заведовал делами о штундизме и других ересьях. В марте 1887 назначен цензором журнала «Церковно-приходская школа», некоторое время был главой местного духовно-цензурного комитета. В 1889–1901 преподавал Закон Божий в Киево-Подольской женской гимназии ведомства Императрицы Марии. Состоял членом многих епархиальных комитетов, комиссий и попечительств. С 1895 член Совета Киевского Религиозно-Просветительского общества. С 1 июня 1903 кафедральный протоиерей Софийского собора.

Павел (Преображенский)

Овдовел, 20 окт. 1908 принял постриг, 22 окт. возведен в сан архимандрита и назначен управляющим Киевского Златоверхого Михайловского монастыря на правах настоятеля, а через три дня хиротонисан во еп. Чигиринского первого викария Киевской епархии. 7 нояб. 1908 назначен председателем Киевского епархиального училищного совета (до 1910), с 12 нояб. председатель Свято-Владимирского братства и тов. председателя Киевского отделения Всероссийского Императорского Православного Миссионерского Общества. Состоял также тов. председателя Киевских отделов Императорского Православного Палестинского Общества (с 1902) и Общества ревнителей русского исторического просвещения в память Императора Александра III (с 1901 — член-казначей), руководил Киевским обществом охраны памятников старины и искусства.

Будучи по своим убеждениям патриотом и монархистом, оказывал активную поддержку киевским черносотенным организациям. В ту пору архимандрит Анатолий (Грисюк) отмечал, что владыке был присущ глубокий патриотизм, «это было глубокое, проникавшее все силы души чувство любви к Родине, родному русскому народу и его Царю». А прот. Г. Я. Прозоров отмечал перед панихидой по еп. Павлу: «В тяжелые годы государственных испытаний, пережитых за последние десять лет, почивший Святитель

явил в себе пример того, как нужно любить родину, как служить ей и молиться за нее. Церковь, Родина и Самодержавный Царь — вот три основы, на которых покоились лучшие убеждения почившего... Патриотический русский Киев никогда не забудет его неусыпных трудов во время выборов в Государственную Думу, его благотворного воздействия на епархиальное духовенство в то время, когда многие хотели усыпить это духовенство и отвлечь от патриотического национально-русского дела, не забудет его живейшего участия в делах Западно-Русского съезда всех монархических собраний, не забудет того, что Преосвященный Павел стоял в центре всех Киевских национально-патриотических деяний, воодушевляя, объединяя и примиряя главных деятелей». Проф. *П. В. Никольский*, говоря о патриотических заслугах владыки, отмечал: «Он не спрашивал: куда идти? Ибо он твердо знал один и единственный путь: за православную веру, за русского Самодержавного Царя, за русский народ. <...> С этого времени, в течение многих лет, он составлял духовный центр, к которому обращались патриоты и за советом, и за материальной помощью на общее дело, а всего более за молитвенным утешением».

Именно на еп. Павла пришлось значительная доля организационных работ в связи с приездом Императора Николая II и Августейшей Семьи в Киев в 1911. В день своей смерти, по обыкновению, он совершил Божественную литургию в Михайловском монастыре. А вечером пожелал служить панихиду на вечере памяти П. А. Столыпина, организованном Киевским Клубом Русских Националистов. Перед панихидой обратился к собравшимся с проникновенным словом, в котором призвал в «запечатленном кончиною мученика» государственном подвиге главы правительства «черпать силы и высокий пример для себя, как надобно служить Царю и России, и как умирать за них. За этот подвиг Петра Аркадьевича воздадим ему усердной нашей молитвой о нем. Это — святой наш долг, каким обычно всегда платит руководимый Церковью русский православный народ родным своим героям за верное их служение отечеству и Его Государю». В самом начале панихиды, в которой ему сослужили протоиереи М. Д. Златоверховников, С. И. Трегубов, М. И. Вишневецкий, М. А. Стельмашенко и др. священники, по возглашении дьякона «Благослови, Владыко» успел произнести: «Благословен Бог наш всегда, ныне и присно», и упал. Врачи констатировали смерть от разрыва сердца. Погребен у южной стены Екатерининского придела Михайловского собора Михайловского Златоверхого монастыря.

Соч.: Речь архимандрита Павла при наречении во епископа Чигиринского, I викария Киевской епархии // Киевские епархиальные ведомости. 1908. № 46;

Речь Преосвященного Павла, епископа Чигиринского на торжественном акте в день празднования в Киеве 25-летия церковной школы (5 окт. 1909) // Киевские епархиальные ведомости. 1909. № 41; Предстоящее прославление Свт. Иоасафа Горленко, епископа Белгородского и Обоянского // Киевские епархиальные ведомости. 1911. № 1–2; Последняя речь Преосвященного Павла, епископа Чигиринского, произнесенная перед открытием собрания Клуба Националистов в Киеве, посвященного чествованию памяти П. А. Столыпина 18 сент. 1911 // Киевские епархиальные ведомости. 1911. № 34–41 и др.

Лит.: Титов Ф. И. Преосвященный Павел, епископ Чигиринский (Некролог). Киев, 1911; Его же. Памяти Преосвященного Павла, епископа Чигиринского. Киев, 1911.

Т. Кальченко
ПАВЛЕНКОВ Леонид Николаевич (4.08.1840—28.04.1912), действительный статский советник, библиофил, один из самых активных членов *Русского Собрания* (РС).

Единоутробный брат литератора, преподавателя словесности Воронежского кадетского корпуса М. Ф. де-Пуле, который «открыл» поэта И. С. Никитина (в 1897 после смерти брата Павленков пожертвовал всю его обширную библиотеку кадетскому корпусу). Закончил юридический ф-т С.-Петербургского ун-та (1865). Служил при Виленском генерал-губернаторе гр. Баранове, затем по интендантству. Занимался литературным творчеством: рассказы в «Северной звезде», статьи по славянскому вопросу в «Новом времени» и «Историческом вестнике». В течение почти 40 лет был одним из главных сотрудников «Русского календаря» А. С. Суворина. Член РС почти с самого момента основания, был одним из самых деятельных членов организации. Много усилий прилагал к учреждению гимназии РС. Член депутации РС, которая 22 апр. 1909 благодарил Государя за пожертвование 100 тыс. руб. из личных средств на строительство Дома Русского Собрания (в состав депутации входили председатель РС кн. М. Л. Шаховской, казначей А. К. Пурышев и Павленков). Завещал средства на две стипендии для гимназистов.

Соч.: Книжное дело и периодические издания в России... СПб., 1891–1892; Николай Михайлович Лисовский. К 30-летию его деятельности. СПб., 1903; Памяти Александра Степановича Ваховича (Русский консул в Ханькоу). СПб., 1904.

Лит.: Дом и гимназия Русского Собрания. СПб., 1910; Некролог // Исторический вестник. 1912. № 6; Некролог // Новое время. 1912. № 12976.

А. Степанов
ПАВЛОВ Николай Алексеевич (?—18[31].01.1931), видный правый общественный деятель и публицист, один из лидеров Объединенного Дворянства (ОД).

Крупный землевладелец Саратовской губ., выборный местного земства. В 1895 корреспон-

дент Главного управления государственного коннозаводства по Саратовской губ. В 1905 чиновник особых поручений по переселенческому делу, при министре внутренних дел. Автор многочисленных записок по крестьянским делам, был рекомендован В. И. Гурко министром В. К. Плеве как знаток вопроса, но Гурко характеризует его как «интересного собеседника», «весьма неглупого и талантливого» человека, но фантазера, непригодного к практической работе. В начале 1905 член салона Б. В. Штюмерра, куда входили А. А. Киреев, А. П. Струков, гр. А. А. Бобринский, В. И. Гурко, гр. С. А. Толь и др. правые деятели. Однако вскоре покинул салон, заявив, что Штюмер и его кружок — либералы (что, впрочем, было недалеко от истины). В дальнейшем член правого салона ген. Е. В. Богдановича. 1 дек. 1905 в составе депутации «Союза землевладельцев» был принят Императором Николаем II. Активный деятель дворянского движения, член Постоянного совета ОД, был сторонником консолидации дворянства на экономической основе, активной политики правительства в отношении дворянства. Популярный правый публицист, сотрудник «Московских ведомостей», «Гражданина», «Русского знамени» и др. правых изданий, подписывал свои статьи «Дворянин Павлов». Участник 2-го Всероссийского съезда Русских Людей в Москве 6–12 апр. 1906, на котором выступал с докладом. Был одним из инициаторов исключения дворян, подписавших Выборгское воззвание, из числа членов дворянских обществ, как изменников, выступал по этому вопросу в *Русском Собрании* (РС), выступал с докладами на др. темы в РС и *Русском Монархическом Собрании*. В период раздоров в Главном Совете *Союза Русского Народа* принимал участие в примирительных переговорах, проходивших на Троицком подворье в С.-Петербурге под председательством кн. А. М. Ширинского-Шихматова (в переговорах также участвовали: А. И. Дубровин, В. М. Пуришкевич и прот. И. И. Восторгов).

После революции эмигрировал. Участник Рейхенгалльского съезда (Съезд Хозяйственно-го восстановления России в г. Рейхенгалль (Бавария) 29 мая — 4 июня 1921), на котором выступал с сообщением о положении монархического движения и судьбе русских беженцев в Бизерте (Тунис). В 1924 подготовил в Висбадене книгу «Его Величество Государь Николай II» (издана в Париже в 1927), посвященную памяти Государя, в которой обличил изменников-заговорщиков и показал высоту подвига Царя.

Женат вторым браком на гр. Е. П. Шуваловой (урожд. Демидова). Скончался в г. Ванв под Парижем.

Соч.: Доклад Объединенному дворянству уполномоченного саратовского дворянства и члена Совета Н. А. Павлова [о защите интересов дворянского сосло-

вия]. Б.м., 1906; Доклад объединенному дворянству уполномоченного саратовского дворянства и члена Совета Н. А. Павлова [о неотложных мерах охраны жизни и имущества земельных собственников]. М., 1907; Владимир Федорович Лауниц. [Таинственное убийство]. СПб., 1907; Записка Н. А. Павлова. В Совет монархической партии. М., 1908; Земля и деньги. Письмо С. Ф. Шарапову с его ответными примечаниями. М., 1908; Доклад члена совета Н. А. Павлова об объединении дворянства на почве экономической. СПб., 1911; Доклад по страхованию члена совета Н. А. Павлова. СПб., 1911; Извлечение из переписки Н. А. Павлова с Советом [Объединенного дворянства]. СПб., 1912; Записки землевладельца. Ч. 1. Пг., 1915; Жуть. Берлин, 1927; Земля и воля. Берлин, 1927; Его Величество Государь Николай II. Париж, 1927; СПб., 2003; Бред! Россия в 19. г. Париж, 1928.

Лит.: Бородин А. П. Столыпин. Реформы во имя России. М., 2004; Гурко В. И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000; Кирьянов Ю. И. Русское Собрание. 1900–1917. М., 2003; Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–1997: В 6 т. / Сост. В. Н. Чуваков, под ред. Е. В. Макаревич. Т. 5. М., 2004; Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906–1916 гг. / Публ. А. П. Корелина. В 3-х т. М., 2001–2003; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Соловьев Ю. Б. Самодержавие и дворянство в 1907–1914 гг. Л., 1990.

А. Степанов

ПАНТЕЛЕЕВ Андрей Васильевич (9.08.1852—4[17].09.1938), тайный советник, шталмейстер Высочайшего Двора, общественный деятель, член Совета *Русского Собрания* (РС).

Из дворян. Отец — Василий Николаевич (1807–1870), полковник Кавалергардского Ее Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полка, в 1825 участвовавший в подавлении восстания декабристов на Сенатской пл. Мать — Елизавета Андреевна, урожд. Назимова (1817–1894). С 1870 находился на военной службе, с 17 июля 1872 — корнет Кавалергардского Ее Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полка. В 1873 — помощник заведующего учебной командой, в 1876 — поручик и заведующий учебной командой. В годы Русско-турецкой войны 1877–1878 был прикомандирован к л.-гв. Атаманскому полку, составившему конвой главнокомандующего Рушукским отрядом Наследника Цесаревича (будущего Императора Александра III). За участие в боях был награжден орденом св. Анны IV ст. С 19 окт. 1878 по 27 апр. 1884 являлся заведующим школой солдатских детей. С 1879 — штабс-ротмистр. В день убийства народниками-террористами Императора Александра II (1 марта 1881) состоял ординарцем Государя от лейб-эскадрона. С 1882 — ротмистр, командир 4-го эскадрона, позднее — полковник.

Пантелеев А. В.

15 февр. 1891 перешел на гражданскую службу с переименованием в коллежские советники и с назначением заведующим округами С.-Петербургского Воспитательного дома. В 1896 был произведен в действительные статские советники и пожалован камергером Высочайшего Двора. В качестве делегата от петербургского дворянства принимал участие в торжествах по случаю коронации Николая II. С 1899 чиновник особых поручений IV класса при главноуправляющем Ведомством учреждений Императрицы Марии Федоровны. В 1901 был назначен почетным опекуном, в 1904 пожалован шталмейстером. Кавалер ряда российских орденов, в том числе ордена св. Анны I ст. Кроме гос. службы занимался общественной деятельностью: Пантелеев состоял почетным мировым судьей Лужского у., гласным и попечителем нескольких земских и церковно-приходских школ в Лужском и Порховском у. С.-Петербургской губ. При своем имении «Андромере» Пантелеев также учредил школу молочного хозяйства.

Участник право-монархического движения. Член Совета РС. Действительным членом РС также являлась и его супруга — фрейлина Мария Владимировна, урожд. Родзянко (сестра председателя III и IV Гос. Дум). Пантелеев участвовал в Первой мировой войне и Белом движении. Числился по ведомству министерства просвещения учрежденного при Вооруженных силах

Юга России. Затем эмигрировал в Болгарию, где получал государственную пенсию. Скончался в Софии.

Его сын Андрей (1880 — 1918) был также полковником Кавалергардского полка, в годы Гражданской войны входил в монархическую организацию «Союз верных», был убит петлюровцами в Киеве вместе с гр. Ф. А. Келлером, адъютантом которого он являлся.

Лит.: Волков С. В. Офицеры российской гвардии. Опыт мартиролога. М., 2002; Иванов А. А. Рыцари Самодержавия. Кавалергарды Андрей Васильевич (1852—1938) и Андрей Андреевич (1880—1918) Пантелеевы // Воинство святого Георгия: Жизнеописания русских монархистов начала XX века. / Сост. и ред. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. СПб., 2006; Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917—1997. Т. 5. М., 2004; Правые партии. 1905—1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. Т. 2. М., 1998; Сборник биографий кавалергардов. 1826—1908. По случаю столетнего юбилея Кавалергардского Е. В. Государыни Императрицы Марии Федоровны полка / сост. С.Панчулидзева. СПб., 1908.

А. Иванов

ПАНТЕЛЕЕВ Иван Антонович (?—после авг. 1918), купец, общественный деятель, участник право-монархического движения в Уфимской губ.

Владелец магазина готовой верхней одежды. Гласный Уфимской городской думы. В окт. 1905 активно участвовал в патриотических шествиях, организованных в противовес революционным манифестациям. С к. 1905 член Уфимского Царско-Народного Русского Общества (УЦНРО). После реорганизации УЦНРО в Уфимский губернский отдел *Союза Русского Народа* осенью 1906 — тов. председателя этой монархической организации. В 1913—1917 после организационного оформления раскола местных монархистов стал предс. Уфимского губернского отдела *Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа*.

Летом 1918 вместе с некоторыми лидерами черносотенного движения в Уфе (*Г. А. Бусовым, А. С. Шабриным*) был взят большевиками в заложники и содержался в Сарапуле. В конце авг. Пантелеев и некоторые др. заложники были освобождены Белой армией рабочих Ижевского завода и вернулись в Уфу. Далее его следы теряются.

Арх.: ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 550; ЦГАОО РБ. Ф. 1832. Оп. 2. Д. 830; Ф. Р-987. Оп. 1. Д. 41.

К. Максимов

ПАНТЕЛЕЕВСКИЙ Николай Никитович (27.10.1851—после марта 1917), действительный статский советник, педагог, краевед, общественный деятель, один из руководителей Воронежского отдела *Союза Русского Народа* (ВО СРН).

Родился в Пензе в семье чиновника. Закончил Казанский университет (1873). В 1873—1876 работал в образовательных учреждениях Пензы. С 1876 преподавал математику в Воронежской гимназии. Со дня открытия Воронежского тех-

нического железнодорожного училища в 1878 назначен его начальником, пробыл в этой должности вплоть до 1915. В 1915–1917 преподавал математику в епархиальном женском училище. Краеведческие интересы Пантелеевского во многом были связаны с его служебной деятельностью. В 1880–1900 он опубликовал в газетах «Воронежский телеграф» и «Дон» несколько десятков статей, касающихся истории учебных заведений Воронежа, биографий должностных лиц и педагогов. Пантелеевский работал также в Воронежской губернской ученой архивной комиссии.

Активно участвовал в общественно-политической жизни. В сент. 1903 по случаю 25-летнего юбилея училища Пантелеевский выступил с речью «Взгляды на воспитание и обучение». Он считал, что воспитание учащихся должно идти «на почве религиозной», а главной задачей школы должно быть развитие в учащихся «чувства любви, преданности и верности к Государю и Отечеству с правильным пониманием верно-подданических обязанностей: уважения к закону, государственным установлениям и общественным учреждениям». Пантелеевский стремился выявить причины, по которым молодежь присоединялась к левому движению: «все болезни человеческого организма происходят от вражеского вторжения в него болезнетворных начал в виде бактерий, бацилл и т. п., имя чему легион. И несомненно, что человеческий организм был бы осужден на гибель, если бы не носил в себе самом способности бороться и противиться им». Пантелеевский называл «бациллами» проводников либеральных и революционных идей в среде молодежи. Согласно его оценке, «анонимные борзописцы» на страницах газет «изошлялись... в поношении школы и ее работников», а беллетристика, по его словам, представляла собой «образцы претенциозной гнусности». Пантелеевский не только как педагог, но и как общественный деятель пользовался большим авторитетом среди бывших учеников, о чем свидетельствуют десятки телеграмм-поздравлений, отправленных на имя его начальника, по случаю 25-летия училища. Его бывшие воспитанники «учредили при этом училище стипендию его имени, собрав между собою 1804 руб. 29 коп. для выдачи пособия на воспитание беднейшему ученику». Речи Пантелеевского, вызвавшей определенный общественный резонанс, предшествовало появление «призыва» Воронежского комитета борьбы против социализма (ВКБПС), первой патриотической группы, возникшей в Воронеже в авг. 1903. Почти с полной уверенностью можно утверждать, что автором обращения был Пантелеевский, поскольку листовка ВКБПС совпадает в основных положениях с его речью, опубликованной в «Воронежском телеграфе» 21 сент. 1903, т. е. месяц спустя после

появления «призыва». В воззвании ВКБПС, обращенном к молодежи, говорилось: «Друзья! сильно бьется сердце и больно становится смотреть на эти страшные картины гнусных злодеев, которые своими прокламациями извращают умы молодых людей, сбивая с истинного пути, ...неужели каждый из вас поднимет руку на Самодержца, неужели вы не можете понять, какая гибель грозит нашему Отечеству, которое цветет и крепнет на страх врагам, неужели каждый из вас живет чужим умом и берет пример с изменников Родины, скрывающихся за границей, действуя по наущению иностранных держав». ВКБПС призывал молодежь вступать в «одно неразрушительное общество борцов за правое дело против наших врагов — социалистов».

Среди требований, выдвинутых революционерами во время октябрьской забастовки 1905, было и такое: «Немедленно удалить начальника Воронежского технического училища Пантелеевского за недоброе отношение к учащимся и крайне вредное реакционное направление». Пантелеевский так охарактеризовал то время: «Кроваво-красная «литература» заваливает прилавки магазинов, столики подворотов, расприрает сумки разносчиков и раскупается на расхват». В воспоминаниях о событиях 1905 Пантелеевский писал: «Обезумевшая, озверелая толпа была, ломала и расхищала все, что попадалось под руку, не встречая ни в праздной толпе, ни во властях никакого сопротивления: получалось впечатление, что упразднены или самоупразднились все устои и защитники порядка: кругом царил полная «свобода произвола и диких страстей». Революционные события заставили объединяться всех монархистов. Собрания по образованию ВО СРН проходили в помещениях железнодорожного училища и на служебной квартире у Пантелеевского весной-осенью 1906. 15 окт. он был избран секретарем ВО СРН и пребывал в этой должности вплоть до 1917. Первое официальное собрание по открытию отдела проходило 22 окт. 1906, в день Казанской иконы Божией Матери в зале училища, который «едва смог вместить всех желающих». Пантелеевский не только использовал базу училища, которым руководил вплоть до своего увольнения в 1915, для нужд отдела, но и не допускал никаких революционных проявлений среди учащихся. 1 авг. 1915 Пантелеевский был «уволен в отставку без предупреждения». Возможно, что причиной отставки был его возраст, а не политические убеждения, как считали союзники. В результате увольнения Пантелеевского ВО СРН потерял доступ к залу училища, где монархисты проводили свои собрания. Это отрицательно сказалось на деятельности СРН в Воронеже. В 1915–1917 деятельность правых в целом шла на убыль. Воронежский отдел насчитывал в 1916 всего 46 чел. (в 1908 было ок. 300).

Пантелеевский являлся главным оратором отдела. Он принимал участие в открытии отделов СРН в губернии в 1907–1908, а также в 1912–1913 (при образовании *Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа*). Наряду с *Р. М. Карцевым* и др. занимался организационными вопросами и выступал с речами перед членами новообразованных отделов. Пантелеевский выступал не только публично, но и на страницах правой прессы вел полемику со своими идейными противниками. Он помогал националисту В. А. Бернову в деле издания «Живого слова». Он писал по этому поводу в «*Русском знамени*»: «...подвигом должно считаться издание правой газеты в таком инородческом, революционном городе как Воронеж: администрация косо смотрит на «Живое слово», русские типографы заломили такие цены, от которых сам Шейлок в ужас пришел бы». Когда В. А. Бернов и Пантелеевский обратились с просьбой о помощи в издании газеты, власти согласились с ее общим направлением, но запретили печатать «обличительные письма в эзоповом стиле». Пантелеевский печатался в 1907–1912 в «Живом слове», в 1906–1917 в «Русском знамени» (он являлся корреспондентом этой газеты по Воронежской губ.). В 1908 в статье в «Русском знамени» об общественно-политической жизни города он писал: «Воронеж — кадетское гнездо и место оседлости «левых товарищей». Городская Дума внесла в число праздников 1 мая, отменив 1 октября — Покров». За эти годы Пантелеевский опубликовал несколько десятков статей, заметок и т. д., не только политического содержания, но и по истории, культуре, краеведению. Например, к 200-летию Полтавской победы он прочитал несколько лекций о деятельности Петра I в Воронеже, которые были опубликованы в правых газетах. Есть основания утверждать, что Пантелеевский был автором ряда статей по истории ВО СРН, например: «Крестный путь. Очерк деятельности Воронежского отдела Союза русского народа за первый год существования» и др. Кроме того, он был автором других обращений, телеграмм, писем и т. д. воронежских черносотенцев. Под руководством Пантелеевского отдел СРН активно занимался культурно-просветительской деятельностью. При местном отделе «открылись по воскресным дням для учащихся в техническом училище чтения по важнейшим вопросам государственной, общественной и общественно-религиозной жизни России по печатным произведениям выдающихся духовных и светских православных русских писателей». Активная деятельность Пантелеевского служила объектом нападок в леволиберальной печати. Воронежские черносотенцы, в том числе и Пантелеевский, служили объектом террористической деятельности революционеров. 25 нояб. и 18 дек. 1907 на Пантеле-

евского было совершено два покушения, причем он был серьезно ранен. По поводу покушения Пантелеевский сообщал *А. И. Дубровину* 16 янв. 1908: «Не могу умолчать о явленной мне милости Божьей. Мой ребенок, 11 лет дочка, стояла около меня, когда злодей трижды в меня стрелял, и по всем человеческим соображениям должна была быть убита или ранена». Однако девочка не была задета выстрелами. Покушение имело ярко выраженный политический характер. Местные эсеры были «заказчиками» покушений. Для исполнения теракта в Воронеже специально прибыло два боевика. По оперативным данным Департамента полиции боевики пытались нанять исполнителей среди местных уголовников. Однако возможные убийцы отказались, более того, о планируемом убийстве стало известно полиции.

В марте 1917 Пантелеевский наряду с др. активистами СРН арестовывался новыми властями. О дальнейшей его судьбе сведений нет.

Соч.: Материалы для истории воронежской гимназии: Должностные лица гимназии за столетие (1786–1886) // Памятная книжка Воронежской губернии на 1900 г. Воронеж, 1900; Тревожные дни и как их пережило Воронежское техническое училище. (Из дневника начальника училища) // Отчет Воронежского технического училища за 1905–1906 учебный год. Прил. № 1. Воронеж, 1906; [Пантелеевский Н. Н.] Крестный путь. Очерк деятельности Воронежского отдела Союза русского народа за первый год существования // Мирный труд. 1908. № 8; [Пантелеевский Н. Н.] Очерк деятельности Воронежского отдела Союза русского народа за второй год своего существования // Мирный труд. 1909. № 6; [Пантелеевский Н. Н.] Отчет о деятельности Воронежского отдела Союза русского народа за третий год своего существования. Воронеж, 1910; [Пантелеевский Н. Н.] Очерк деятельности Митрофаново-Георгиевского Воронежского Союза Русского народа за 7 год его жизни. М., 1912.

Лит.: Акинышин А. Н. Двадцать воронежских краеведов. Биографический краеведческий словарь. // Отечество: Краеведческий альманах. 2-е полугодие 1996 г. Вып. 9. М., 1997; Рылов В. Ю. Становление правомонархических организаций в Воронежской губернии // Исторические записки. Вып. № 4. Воронеж, 1999; Рылов В. Ю. Правое движение в Воронежской губернии. 1903–1917. Воронеж, 2002.

В. Рылов

ПАСХАЛОВ Клавдий Никандрович (1843–1924), действительный статский советник, государственный и общественный деятель, активный участник право-монархического движения.

Потомственный дворянин. Родился в Калужской губ., сын боевого кавказского офицера. Его старший брат Виктор Никандрович (1841–1886), выпускник Московской и Парижской консерваторий, был довольно известным композитором, автором романсов, из которых многие написаны на стихи, сочиненные его ма-

терью (особенной популярностью до сих пор пользуется романс «Дитятко»). В 1875 Пасхалов поступил на службу в Министерство финансов. В 1882 стал сотрудником Крестьянского банка. Он обзавелся обширными связями в кругах московских славянофилов.

Пасхалов К. Н.

Член *Русского Собрания* (РС). С начала революции 1905, несмотря на свой почтенный возраст, выступил решительным борцом за монархические идеалы. В янв. 1906 было опубликовано «Обращение Русского Собрания к единомысленным партиям, союзам и русскому народу по поводу Манифеста 17 октября». В нем содержался призыв ко всем русским людям, разделявшим программные положения РС, «сплотиться, объединиться и образовать Всенародный Союз приверженцев Самодержавия, чтобы согласованно и в одном направлении действовать на предстоящих выборах в Государственную Думу». Это был один из первых документов монархического движения, в котором разъяснялось, что Манифест 17 окт. не вводит конституционную форму правления и не должен повлечь за собой переработку Основных Законов Российской Империи. Пасхалов как член «Кружка москвичей» подписал одобрительный отзыв на это обращение. В числе подписантов отзыва были также члены Кружка Ю. П. Бартенева, К. П. Степанов, Г. А. Щечков, гр. С. Д. Шереметев, Федор, Александр и Сергей Самарины, Д. А. Хомяков, И. Ф. Тютчев и др. видные московские правые деятели. Помимо РС и «Кружка

москвичей» Пасхалов состоял почетным членом *Русского Монархического Союза* (РМС) и *Русского Монархического Собрания* (РyМоСо), организаций созданных В. А. Грингмутом. В РyМоСо он часто выступал с докладами. Позднее Пасхалов был избран и почетным членом Калужского отдела *Союза Русского Народа* (СРН) — крупнейшей монархической организации.

Активный участник монархических съездов. На 2-м Всероссийском съезде Русских Людей в Москве 6–12 апр. 1906 был председателем финансово-экономического отдела и выступал с докладом в защиту русского человека. Делегат 3-го Всероссийского съезда Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской). Презрев обструкцию, устроенную рядом видных правых деятелей прот. И. И. Восторгову, Пасхалов принял участие в Московском съезде (Съезд Русских Людей в Москве 27 сент. — 4 окт. 1909), на который прислал доклад «О необходимой реформе земских учреждений», позже, хотя и с некоторым опозданием, прибыл лично и выступил с речью при закрытии Съезда. В 1908–1914 входил в состав редакционной комиссии «*Книги русской скорби*», издававшейся *Русским Народным Союзом им. Михаила Архангела* (РНСМА). 11 марта 1912 Пасхалов был принят Государем Николаем II, которого он предостерегал от надвигающейся революционной угрозы и предложил меры борьбы с ней (впрочем, не оригинальные).

С началом Первой мировой войны Пасхалов стал активным борцом с немецким засильем в русском государстве и экономике, закон от 2 февр. 1915 о немецком землевладении называл «шулерским», «составленным так искусно, что немцы могут, не нарушая его юридически, оставаться владельцами всей русской земли, ими до сих пор захваченной». Несмотря на преклонный возраст, он продолжал выступать со статьями в право-монархической печати и участвовать в патриотическом движении. В 1915 в «*Московских ведомостях*» в ст. «Еврейские притязания» Пасхалов выступил против попыток евреев и их покровителей среди высшей бюрократии, используя условия войны, добиться равноправия. Он полагал, что особенность положения евреев в России «есть необходимое, неизбежное и неустраняемое последствие того, что они в ней — народ пришлый, не внесший в страну ни клочка своей земли, а потому и не имеющий права претендовать на равенство с хозяевами земли». Пасхалов был одним из инициаторов и активным участником Саратовского совещания (Саратовское совещание уполномоченных монархических организаций 27–29 авг. 1915), на котором был избран в состав делегации для Высочайшего приема. Однако в Петрограде представители Совещания получили отказ в просьбе о встрече с Царем, кто-то

из сановников заявил им, что их желание не-своевременно. Пасхалов в связи с этим 31 окт., не скрывая своего раздражения, писал *Н. Н. Родзевичу*: «Знаете, руки опускаются, теряется всякая энергия и охота защищать, что нас отталкивает и ценит меньше, чем старую подошву». Кадетам отпускаются миллионы бесконтрольно, «а мы пробиваемся на задворках, едва терпимые, да и то только тогда, когда кулаками защищаем от жидов и жидовствующих презрительно относящуюся к нам власть». «Во мне говорит не досада обманутого самолюбия, а просто отчаяние от потери способности власти различать, кто ее союзники и кто противники, в ком ее спасение и в ком — гибель», — замечал он. Хотя во внутренней борьбе в СРН Пасхалов склонялся скорее на сторону *А. И. Дубровина*, он принял участие в созванном сторонниками *Н. Е. Маркова* Петроградском совещании (Совещание монархистов 21–23 нояб. 1915 в Петрограде). На Совещании выступал в прениях по вопросам борьбы с прогрессивным блоком и борьбы с немецким засильем, а также был избран членом *Совета Монархических Съездов*.

Особенно активным Пасхалов был на Нижегородском совещании (Всероссийское монархическое совещание в Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций 26–29 нояб. 1915), на котором преобладали «дубровинцы». Он принимал посильное участие уже на стадии организации Совещания, обсуждая стратегию его проведения. Так, 8 нояб. 1915 в письме одному из главных инициаторов Совещания руководителю *Одесского Союза Русских Людей* (ОСРЛ) *Н. Н. Родзевичу* он писал: «Я не буду огорчен, если Нижегородское Совещание окажется вполне черносотенным; может быть, даже лучше, — так мы действительно будем больше похожи на народное собрание». Как ветеран право-монархического движения, он был избран председателем Совещания. В самом начале работы выступил с речью о задачах монархических союзов и об их отличительных чертах в сравнении с другими политическими организациями, подчеркнув, что коренное отличие заключается в том, что все политические организации борются за власть, подтачивая монархический образ правления, а монархисты борются за сохранение Самодержавия. Но правда на стороне правых, замечал Пасхалов, и привел пример: только благодаря Самодержавию стало возможным быстрое и решительное отрезвление народа. Враги утверждали, что Россия — тюрьма для человека, но нигде не живется так свободно личности, как в России. И мы видим, заключил Пасхалов, что за эту «тюрьму» проливают кровь все, даже инородцы. Пасхалов также поприветствовал Совещание от имени и по поручению председателя Совета Монархических Съездов *И. Г. Щегловитова*. По его инициативе и за его подписью Со-

вещание послало телеграммы председателям Государственного Совета и Государственной Думы с протестом по поводу организации Прогрессивного («Желтого») блока, который задумал во время войны совершить государственный переворот, о чем свидетельствует требование ответственного перед Думой правительства, тогда как в Самодержавной монархии правительство может быть ответственно только перед Царем. В конце заседаний по поручению Совещания Пасхалов послал письма председателю Совета Министров *И. Л. Горемыкину* и начальнику штаба Ставки генерал-адъютанту *М. В. Алексееву* с просьбой воздействовать на Одесского генерал-губернатора генерала Эбелова, который притеснял *Н. Н. Родзевича* и ОСРЛ. На Нижегородском Совещании он был избран в состав *Президиума Монархического Движения* из 7 чел. (*А. И. Дубровин*, *И. И. Дудниченко*, Пасхалов, *Е. И. Полубояринов*, *Н. Н. Родзевич*, *Н. Н. Тиханович-Савицкий*, *Н. П. Тихменев*).

После успешного завершения в нояб. 1915 монархических съездов в Петрограде и Н. Новгороде Пасхалов в свои 72 года был полон энтузиазма и бодрости. Однако весной — летом 1916 под впечатлением воздействия некоторых видных правых деятелей и недоверия со стороны властей он впал в депрессию, совсем разочаровался в возможности переломить ситуацию. Так в письме Родзевичу от 22 апр. 1916, оценивая состояние патриотического движения, он отмечал, что основная масса состоит из лавочников, артельщиков, чинуш не выше надворного советника, и у всех у них — ни гроша денег. А из образованных сословий «только среди духовенства находятся сочувствующие», тогда как «купец — весь либерал», дворянство в массе своей осталось в стороне от монархического движения, благодаря бездействию его лидеров (Самариных, Хомяковых и др.). Пасхалов с горечью констатировал, что на Совещание в Н. Новгород из Москвы не приехало ни души, «хотя я мольбу набил на пальцах от писем». Из этого факта он делал довольно резкий вывод: «Это не случайность, это вырождение правых в каких-то бесплодных убожках, боящихся прикосновения к «черносотенцам»». В этом письме Пасхалов давал очень нелицеприятные, порою грубые, характеристики некоторым видным правым деятелям: Марков — интриган, Щегловитов — выдохся, не зарядившись, *С. В. Левашев* — подставной человек, Белецкий — утонул безвозвратно, *А. А. Ширинский-Шихматов* — много говорит, но ничего не делает, «даже с Дубровиным творится что-то неладное». *Н. Н. Тиханович-Савицкий*, поддерживавший с Пасхаловым переписку, заметил в письме тому же Родзевичу 5 мая 1916: «Пасхалов потерял веру в восстановление Самодержавия окончательно». Но осенью 1916 Пасхалов снова активно участвует в де-

тельности монархических организаций. В первых числах окт. состоялось заседание Совета Монархических Съездов, в котором приняли участие Пасхалов, А. А. *Римский-Корсаков*, С. В. Левашов, А. И. Дубровин, Н. Е. Марков, С. А. Кельцев и др. Участники заседания обсудили положение о Съездах Монархических Единений, приняли обращение, в котором разъяснялось отношение монархистов к действиям В. Г. Орлова и В. М. Скворцова по организации *Отечественного Патриотического Союза* и созыву под его эгидой монархического съезда. На заседании был также поднят вопрос о кандидатуре нового председателя Совета ввиду отказа И. Г. Шегловитова занимать далее этот пост. По предложению Пасхалова было принято решение просить стать председателем Н. А. Маклакова, Пасхалов в письмах и при личных встречах убеждал его согласиться, т. к. считал наиболее приемлемой фигурой на этом посту. Однако Маклаков отказался, после чего Пасхалов порвал с ним связи, а также прекратил переписку с Н. Н. Тихановичем-Савицким, который поддерживал решение Маклакова. Однако скоро отношения нормализовались, и Тиханович-Савицкий в н. 1917 уже рассматривал Пасхалова как кандидата в состав будущего Монархического Совета, который планировалось избрать на Съезде монархического движения в 1917. Более того, Пасхалов был одним из немногих, кого Тиханович-Савицкий посвятил в свои планы организации работ по изменению Основных Законов. 31 янв. 1917 лидер астраханских монархистов сообщил Н. А. Маклакову, что возобновил переписку с Пасхаловым, и назвал его «бодрым и умным стариком».

Во время Первой мировой войны и после революции жил в Алексине Тульской губ., где и скончался.

Соч.: О мерах к прекращению беспорядков и улучшению государственного строя. М., 1905; Основания земской реформы. М., 1905; Сб. ст., записок, речей и проч. В 3 т. М., 1906–1912; Слова и дела. М., 1907; Деревенское раздумье. М., 1907; Землеустроительное разорение России. М., 1908; Землеустроение или землеустройство? (По поводу закона 9 ноября 1906 года). М., 1909 (в соавторстве с С. Ф. Шапаровым); Погрешности обновленного 17 окт. 1905 государственного строя и попытка их устранения. М., 1910; Необходимая реформа земских учреждений. М., 1910; Земский вопрос. М., 1911; Русский вопрос. М., 1913; Еврейские притязания // Московские ведомости. 1915. № 88; Переписка К. Н. Пасхалова / Публ. Ю. И. Кирьянова // Источник. 1995. № 6.

Лит.: Кирьянов Ю. Пасхалов Клавдий Никандрович // Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996; Его же. Правые партии в России. 1911–1917 гг. М., 2001; Правые в 1915 — феврале 1917 (По перлюстрированным Департаментом полиции письмам) // Минувшее. Т. 14.

М.-СПб., 1993; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Сборник Съезда Русских Людей в Москве 27 сентября — 4 октября 1909. М., 1910; Степанов А. Пасхалов Клавдий Никандрович // Святая Русь. Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003; Труды Всероссийского Монархического Собрания в г. Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций с 26 по 29 нояб. 1915. Пг., 1916.

А. Степанов

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО МАСТЕРОВЫХ И РАБОЧИХ УФИМСКИХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ МАСТЕРСКИХ (ПОМУРЖМ), монархическая организация рабочих-железнодорожников на станции «Уфа».

ПОМУРЖМ возникло на волне противодействия революционерам, организовавшим в окт. 1905 забастовку в Уфимских железнодорожных мастерских. Организацией ПОМУРЖМ в мастерских занимались: мастер Д. Г. Попов, столяр В. Т. Глебов, кузнец А. Л. Шилов, бандажники Е. В. Ерофеев и Исаев, сторож А. В. Свиныин, слесарь И. Винокуров и др. В железнодорожном депо наиболее активными монархистами были старший рабочий И. Кузнецов, чернорабочий Солнцев, технический агент Рыбин и др. Председателями Общества в разное время значились А. Л. Шилов и И. Никитин. Активную поддержку при организации ПОМУРЖМ оказывал купец 2-й гильдии, железнодорожный подрядчик Г. А. Бусов, который впоследствии стал председателем Уфимского губернского отдела *Союза Русского Народа* (УГО СРН). В рядах ПОМУРЖМ насчитывалось до 1400 рабочих, что составляло более половины рабочих, служащих в железнодорожных мастерских. Патриотическая позиция этого большинства, поддержавшего власть, сорвала попытку боевиков-революционеров во главе с лидером местных социал-демократов И. Якутовым 7–9 дек. 1905 вооруженной силой захватить контроль над Уфимскими железнодорожными мастерскими. Официальное открытие ПОМУРЖМ состоялось в день памяти широко почитаемого в народе свт. Николая Чудотворца («Николаа зимний») 6 дек. 1905 (это был также день Тезоименитства Императора Николая II).

Общество призывало рабочих объединиться под характерным для всех российских право-монархических организаций лозунгом «За Веру, Царя и Отечество» не только для обеспечения заработка, но и для достижения благополучия страны. Девизом ПОМУРЖМ стали слова: «В верности Родине — наша сила». Устав Общества был утвержден Уфимским губернатором А. С. Ключаревым 17 февр. 1906. Согласно Уставу, в члены Общества принимались совершеннолетние, дееспособные, политически благонадежные и рекомендованные двумя действительными членами

мастеровые и рабочие Уфимских мастерских. Ежегодный членский взнос в кассу общества был довольно высок — 3 рубля. Между общими собраниями действовало Правление Общества, которое избиралось на годичном собрании и состояло из председателя, товарища председателя, секретаря, библиотекаря и казначея. Общество имело собственную печать с надписью: «печать Патриотического общества мастеровых и рабочих Уфимских железнодорожных мастерских».

Консервативно-монархические идеи ПОМРУЖМ нашли поддержку как среди малоквалифицированных пришлых рабочих — пригородных крестьян, так и среди высокооплачиваемых мастеровых, привыкших к спокойной, размеренной жизни и страшившихся любых социальных потрясений. Как правило, это были люди набожные, семейные и зрелого возраста. Этноконфессиональный состав общества был достаточно однородным, — в нем состояли русские (великороссы, малороссы и белорусы) православного и старообрядческого вероисповеданий. Уфимский губернатор А. С. Ключарев, сменивший на своем посту враждовавшего с монархистами Б.П.Цехановецкого, сочувствовал идеям правых союзов и дал высокую оценку деятельности патриотов-железнодорожников. В ответе на запрос Департамента полиции МВД о деятельности ПОМРУЖМ он отмечал, что оно «сослужило большую пользу делу порядка в дни всеобщей смуты» осенью 1905. «Члены этого общества, — отмечал губернатор, — скромные труженики, смело поднялись против всеобщей железнодорожной забастовки, против воцарившейся было открытой крамолы и именно им, более чем кому либо, жители Уфы обязаны, как неудачей Декабрьской стачки, дальнейшим поражением революционных партий, так и безрезультатностью дальнейших попыток внести расстройство в железнодорожное движение... Народившееся в Уфе Патриотическое Общество явилось таким неожиданным и устойчивым оплотом против массовых выступлений революционеров, что вполне и успешно содействовало стремлениям губернской администрации — приложить все силы к ограждению государственного спокойствия и общественной безопасности в губернии». За заслуги в восстановлении железнодорожного сообщения 110 членов ПОМРУЖМ были награждены серебряными медалями от Императора Николая II.

Члены общества исповедовали «нерушимость веры в Бога, незыблемость царского престола и неприкосновенность отечественной территории». Самодержавие называлось «излюбленной, созданной народным разумом, благословенной Церковью и оправданной историей формой государственной власти». Царь объявлялся «Главным Вождем Русского Народа, ответственным лишь перед Богом и историей». По мнению мо-

нархистов-железнодорожников, Государственной Думе, созываемой по воле Царя из народных представителей, предоставлялась лишь роль «помощницы Государя, как Верховного законодателя, правдивым и честным осведомлением о действительных нуждах народа и государства», чтобы помочь «осуществлять назревшие преобразования и разрабатывать необходимые законы на благо и преуспеяние России». Православие, как «исконная вера русского народа» должно быть «господствующим» в Российском государстве. При этом признавалась «широкая веротерпимость» относительно других вероисповеданий. Программа ПОМРУЖМ, как в религиозном, так и в национальном вопросе, была лишена признаков ксенофобии. Считая русский народ коренным, монархисты признавали другие народы «равноправными гражданами земли русской», но лишь в том случае, если они «так же, как и русский народ, способствуют своим трудовым вкладом благополучию России». Разделение Русского государства признавалось «несогласным со всей его историей и опасным для могущества России». Отсюда следовал вывод о неприкосновенности границы Российской империи и неделимости ее территории.

В аграрном вопросе правые выступали за строгое соблюдение права частной собственности и осуждали предлагаемый лево-радикалами насильственный захват крестьянами помещичьей земли. В письме Общества к крестьянам Уфимской губ. приводился следующий пример: «Сегодня он у помещика отберет, а завтра какой-нибудь насильник скажет «у тебя, дядя, много, а у меня мало», и отхватит все, и жаловаться нельзя: сам пример показал». Местные консерваторы были уверены, что крестьянство не пойдет за пустыми словами заграничных недругов по пути «свободы безобразничанья и насильничанья». Все же признаваемую проблему малоземелья предлагалось решить с помощью государственного Крестьянского Банка, который должен был предоставить земледельцам льготный кредит.

ПОМРУЖМ ставило своей целью «оказывать законными средствами сопротивление забастовкам, крайне опасным для нас самих и для наших семейств». Неоднократно усилиями членов Общества в 1905–1907 срывались планы революционеров устроить забастовки в Уфимских железнодорожных мастерских. В то же время ПОМРУЖМ взяло на себя обязанность отстаивать интересы рабочих перед работодателем, то есть выполнять своего рода роль профессионального союза трудящихся. Не доводя дело до забастовок, патриоты-железнодорожники призывали вести конструктивный диалог между работником и работодателем во имя общенациональных интересов, и оплату труда предлагали ставить «по-Божески, чтобы ни себе, ни хозяе-

вам убытку не было». В программе ПОМУЖМ также ставился ряд просветительских задач: проповедовать мир, порядок и труд, распространять образование среди рабочих и их детей, сокращать пьянство, подавать примеры нравственности молодежи и воспитывать ее в религиозном духе.

Вскоре после своего организационного оформления ПОМУЖМ стало укреплять связи с центральными монархическими организациями и периодическими изданиями. В 1907 Д. Г. Попов в качестве делегата от Общества принял участие в работе 3-го Всероссийского съезда Русских Людей в Киеве 1—7 окт. 1906, или Всероссийский съезд Людей Земли Русской, для его поездки рабочими-монархистами было собрано 170 руб. ПОМУЖМ имело столовую, чайную и библиотеку. Эти помещения использовались также для проведения лекций и собраний общества. Члены общества учредили ссудосберегательную кассу. Правление кассы состояло из казначея и четырех членов, избираемых общим собранием участников кассы.

Деятельность ПОМУЖМ была достаточно разнообразна. Железнодорожники-монархисты, несмотря на угрозы со стороны революционеров, давали показания в суде по делу о вооруженном восстании социал-демократов в Уфимских железнодорожных мастерских 9 дек. 1905. В своей антиреволюционной деятельности члены Общества активно сотрудничали с полицией и губернскими властями, участвовали в различных губернских организациях («Комитет содействия Правительству в водворении мира и спокойствия в стране и в противодействии разрушительным стремлениям врагов Отечества», «Особый губернский комитет по разъяснению городскому и сельскому населению Уфимской губернии точного смысла Манифестов 17 октября и 3 ноября», «Уфимское губернское отделение Попечительства о народной трезвости»), выдвигали своих кандидатов в депутаты Государственной думы.

Активно велась агитационная деятельность: посылались верноподданнические телеграммы, письма в центральные и местные право-монархические периодические издания, велась предвыборная агитация, издавались и распространялись листовки и воззвания к населению Уфимской губ., читались лекции на политические и религиозные темы. В цехах внедрялась практика утренних и вечерних молитв. ПОМУЖМ развило активную благотворительную и культурно-просветительную деятельность. Значительного успеха удалось добиться в пропаганде среди железнодорожников трезвого образа жизни. Рабочие основали общество трезвенников и провозгласили курс на титотализм, т. е. полное воздержание от употребления спиртных напитков.

В нояб. 1906, когда в Уфе был официально открыт УГО СРН, Общество присоединилось к нему на правах районного отдела. Однако постепенно деятельность ПОМУЖМ стала угасать. Дальнейшему развитию помешал ряд объективных и субъективных обстоятельств. На спад деятельности Общества повлиял террор, моральное и политическое давление со стороны революционеров. Так, 10 дек. 1905 революционеры тяжело ранили бомбой рабочего-монархиста Кудряшева. Был жестоко избит слесарь Степан Корнеев за то, что отошел от революционеров и присоединился к Патриотическому обществу. В 1906 была брошена бомба в одного из лидеров общества — Е. В. Ерофеева. «Пережил немало опасностей и рисковал своей жизнью» активист и организатор ПОМУЖМ *П. Т. Михайлов*. После трех неудавшихся покушений со стороны социал-демократов, анархистами в 1907 был убит один из самых активных деятелей ПОМУЖМ Д. Г. Попов. В верноподданнической телеграмме от 12 окт. 1906 лидер Общества А. Л. Шилов писал Государю: «Пожалейте наших жен и детей и дайте возможность спокойно работать. Вся наша вина заключается в том, что мы защищаем Веру Православную, Царя Самодержавного и дорогую Родину. Мы рады были бы, если бы в нашем железнодорожном поселке была бы объявлена военная диктатура».

К революционному террору против монархистов добавилось постоянное давление со стороны железнодорожной администрации, часть которой все еще продолжала негласно поддерживать сторонников революции. Неоднократно члены ПОМУЖМ поднимали вопрос о притеснениях патриотов в железнодорожных мастерских и поощрении начальством революционеров: «Вся наша администрация поддерживает и покровительствует революционерам: им увеличивают поденное жалование, их ставят на лучшие работы, а патриотов заставляют работать без прибавки жалования и сверхурочных работ... для того чтобы революционеры взяли верх над патриотами, начальство под предлогом сокращения штата постепенно рассчитывает патриотов, а на их место нанимает рабочих, уволенных ранее за забастовки». Таким путем из Уфимских мастерских начальством было уволено до 500 (более трети общего числа!) членов ПОМУЖМ. Члены Общества просили П. А. Столыпина поддержать их в борьбе с революционерами и избавить от произвола железнодорожного начальства для того, чтобы «вырвать из рук революционеров-администраторов рабочих, «которых под угрозой увольнения ставят под красный флаг». Ввиду важного для России стратегического значения железнодорожного сообщения они требовали принимать на государственные железнодорожные предприятия только преданных «престолу и Отечеству» людей.

Не были идеальными и отношения монархистов-железнодорожников с местными губернскими властями. Осенью 1905 губернатор Б.П.Цехановецкий шел на уступки революционерам и считал монархистов своими врагами. Сменивший Цехановецкого А. С. Ключарев первоначально высказывал сочувствие целям и задачам правых партий, неоднократно принимал у себя делегации ПОМРУЖМ, а также сам посещал торжества, устраиваемые правыми. Однако со временем у монархистов начались трения и с Ключаревым, который, который вслед за Столыпиным взял курс на дистанцирование от правых. Так, в 1907 на просьбы патриотов-железнодорожников защитить их от участвовавших покушений со стороны революционеров губернатор ответил: «Что же я могу сделать? Молюсь Богу, и бить не стану». С этого времени губернатор всячески старался избегать участия в мероприятиях уфимских монархистов. Так, в условиях морального и физического давления левых, без существенной поддержки со стороны местных властей численность членов ПОМРУЖМ стала неуклонно сокращаться, и деятельность Общества практически прекратилась задолго до Февральской революции 1917.

Лит.: Максимов К. В. Патриотическое общество мастеровых и рабочих Уфимских железнодорожных мастерских (1905–1917 гг.). Уфа, 2003; Мордвинцев Г. В., Сермягин В. Г. Создание и деятельность патриотического общества железнодорожных рабочих города Уфы (1905–1907 гг.) // Политические партии и движения в Башкортостане: история и современность. Материалы научно-практической конференции 14 октября 1997. Уфа, 1997.

Арх.: ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. Оп. 236. (II отд.). Д. 822.

К. Максимов

«ПАУК», антисемитский сатирический журнал, издававшийся художником Л. Т. Злотниковым.

Журнал выходил в Петербурге. Издателем, редактором и автором многих публикаций был художник, кандидат в члены Главной Палаты Русского Народного Союза им. Михаила Архангела Л. Т. Злотников. 3 дек. 1911 вышел в свет пробный номер, в аннотации указывалось, что журнал будет посвящен «вопросам борьбы с иудейством». Действительно, журнал имел подчеркнuto антиеврейское содержание, выходил под лозунгом «Антисемиты всех стран, всех народов, племен, религий и партий — объединяйтесь!». Основные разделы журнала: «мысли замечательных людей» (цитаты из сочинений Страбона, Гете, Фихте, Вольтера, Ренана и др. мыслителей о вреде евреев и еврейства); карикатуры (автором большинства из них был сам Злотников, подписывавшийся псевдонимом Л.Зло); стихотворные и публицистические пародии и др. Большинство авторов публикаций скрывались под псевдонимами, из тех, кто указывал свою фамилию, чаще других публиковался В. М. Пу-

ришкевич. Неудивительно, что журнал имел постоянные проблемы с цензурой. Уже 12 мая 1912 издатель опубликовал объявление о приостановке журнала до осени ввиду «важных и почти неотвратимых препятствий». Самые серьезные проблемы возникали после публикаций самого Л. Т. Злотникова, таких, как: карикатура «Всемирный паразит» и статья «Хассиды» (№ 24–25 от 27 окт.); но особенно — статья «Пощадите животных» в № 34–35 от 5 янв. 1913, в которой автор в духе шутивого гротеска призывал человечество к гуманизму, предлагая для проведения опытов в анатомических театрах «заменить бедных животных жидами», и заявлял, что «польза от этого для человечества будет громадная, так как мы избавимся от необходимости мучить бедных животных и уменьшим количество жидов, населяющих землю». Журнал просуществовал чуть больше года — 16 марта 1913 вышел последний номер, в котором издатель опубликовал свое обращение к читателю: «Издание «Паука» прерывается. Если летописец грядущего будет писать историю антисемитизма, то пятнадцать месячное существование «Паука» он отметит, как безумный героический порыв, как фанатичное и страстное стремление разрушить ту грязную, сплоченную и бесчестную силу, что именуется иудейством и продажным шабашейством. Начиная издание «Паука», я смотрел в будущее с великой надеждой и упованием, прерывая теперь издание я гляжу почти безнадежным взором, ибо духовные и материальные силы истощены, а здравый смысл и сознание говорит, что при существующих административных и цензурных условиях борьба с иудейством — невозможна. Кроме того, понятно, что при всеобщем пресмыкании перед иудейским капиталом, при продажности и безнациональности большинства правящей бюрократии — ни одно идейное издание существовать не может. Считаюсь со всеми этими печальными обстоятельствами, я счел за благо издание «Паука» приостановить до изменения этих обстоятельств в лучшую сторону». Издание журнала больше не возобновлялось.

Лит.: Паук. 1911–1912. №№ 1 (и пробный) — 38.

А. Степанов

ПАХАЛЬЧАК Василий Карпович (1.01.1867 — не ранее 1913), крестьянин, член фракции правых III Государственной Думы, кандидат в члены Главного Совета *Союза Русского Народа* (СРН).

Крестьянин усадьбы Шишкова-Дуброва близ Мурафы. Окончил 2-классное училище. Отбывал воинскую повинность, выйдя в запас прапорщиком армейской пехоты. Занимался хлебопашеством и пчеловодством, служил волостным писарем (1890–1907). Уездный и губ. земский гласный. Член попечительства о народной трезвости. Секретарь Мурафского отдела СРН, после избрания в члены Гос. Думы его почетный председатель. С 19 июня 1908 по 1911 яв-

Пахальчак В. К.

лялся кандидатом в члены Главного Совета СРН и был избран почетным членом СРН с правами члена-учредителя. Участвовал в заседаниях Главной Палаты *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела*. Член Совета фракции правых III Гос. Думы (тов. секретаря). Являлся членом думских комиссий по рабочему вопросу, финансовой, по упразднению сервитутов и др. В 1908 был награжден серебряной медалью на Станиславской ленте «за долголетнюю усердную и беспорочную службу по крестьянскому общественному самоуправлению».

Лит.: 3-й созыв Государственной думы. Портреты, биографии, автографы / Изд. Н. Н. Ольшанского. СПб., 1910; Боиович М. М. Члены Государственной думы (портреты и биографии). Третий созыв. 1907–1912. М., 1913.

Арх.: РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 597.

А. Иванов

ПЕЛИКАН Борис Александрович (1861—март 1931), присяжный поверенный, Одесский городской голова, один из руководителей право-монархического движения в Одессе.

С началом революции 1905 принял активное участие в монархическом движении в Одессе и сразу выдвинулся на руководящие роли. К н. 1906 он был председателем Одесского отдела *Русского Собрания* (РС). 4 февр. 1906 совместно с гр. А. И. Коновницким и педагогом Н. Н. Родзевичем стал учредителем Одесского отдела *Союза Русского Народа* (СРН), в котором первоначаль-

но был товарищем председателя (председатель — гр. Коновницкий). Участник первых монархических съездов. От имени Одесского отдела РС приветствовал делегатов I-го Всероссийского съезда Русских Людей в Санкт-Петербурге 8–12 февр. 1906 (Всероссийский съезд Русского Собрания). На 2-м Всероссийском съезде Русских Людей в Москве 6–12 апр. 1906 избран председателем государственного отдела, выступал с докладами «О патриаршестве» и «О необходимости создания единой националистической организации». Участвовал в работе 3-го Всероссийского съезда Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской), где выступал решительным сторонником объединения монархистов, заявив: «Необходимо объединиться, дабы быть сильными в борьбе с масонами и евреями. Вопрос об объединяющем органе есть вопрос технический; следовательно, надо избрать комиссию для выработки форм объединения всех существующих организаций». Был избран в состав двух комиссий по выработке постановлений 3-го Съезда по самым важным вопросам: об избирательном законе и об объединении монархистов.

В н. 1908 у Пеликана начались раздоры с гр. А. И. Коновницким, которого он публично обвинил в растрате средств отдела. В 1908 по заявлению Пеликана чиновниками Одесского градоначальства и делегатами от Главного Совета А. А. Майковым и А. И. Тришатным была проведена ревизия финансовой деятельности отдела, которая не выявила никаких нарушений. В результате Пеликан был исключен из СРН за клевету. 28 мая 1908 основал Одесский отдел *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* (РНСМА), в котором занимал должность товарища председателя Одесской Палаты (как и в столице, должность председателя была вакантной). В состав Одесской палаты вошли один из руководителей дружины Одесского отдела СРН бар. Бюллер, бывший казначей отдела СРН А. Н. Кахов, Д. Л. Синицын и др. К Пеликану вскоре перешла вся дружина Одесского СРН. Однако Одесский градоначальник ген. И. Н. Толмачев узнал о ее существовании и, считая деятельность дружины в новых условиях вредной, попросил вмешаться В. М. Пуришкевича. Пуришкевич согласился с градоначальником, и дружина была распущена. Одесский отдел РНСМА издавал газету «Южный баян», но после денежного штрафа за оскорбление членов СРН газета прекратила существование.

В 1909 Пеликан совместно с Н. Н. Родзевичем учредили общество «Братская помощь» для материальной помощи членам монархических организаций Одессы и беднякам. Руководили обществом полковник Быковский и отставной генерал Никитин. Однако в 1914 после ревизии местные власти запретили обществу производить

кружечный сбор по церквям (основной источник средств) и деятельность общества заглохла (Пеликан к тому времени уже рассорился с Родзевичем).

В 1912 Пеликан был принят министром внутренних дел А. А. Макаровым, которому предложил способ взять под контроль выборы всех уровней. После аудиенции у министра он составил записку на имя Макарова, где изложил свои идеи. Главная из них состоит в том, что правительство должно создать опору для себя из правых партий, а не заигрывать с октябристами, которые на деле не являются центром (в России таковой вообще отсутствует). Пеликан предлагал правительству активнее вмешиваться в ход выборов, используя финансовые и административные ресурсы. Прежде всего, нужно взять под свой контроль земские и городские управления. В урегулировании еврейского вопроса Пеликан предлагал опираться на ортодоксальных иудеев, противопоставляя их еврейской интеллигенции. Пеликан убеждал министра, что «при деньгах и толковом руководителе можно делать чудеса». Его предложения не были взяты на вооружение МВД, они оказались не ко времени. Свои идеи он реализовал на практике в период выборов в городскую думу 19 мая 1913, когда сторонники Пеликана одержали убедительную победу, а он стал Одесским городским головой (единственный случай в истории монархического движения). Либералы пытались через судебные тяжбы отменить невыгодные для них итоги выборов, но Одесская судебная палата, рассмотрев жалобы на нарушения в ходе голосования, не нашла в них признаков преступления. Жалоба противников Пеликана в Сенат также не дала результата. С точки зрения закона придраться было не к чему. Только в июне 1917 уже революционный Сенат возбудил дело по обвинению Пеликана и его ближайших сподвижников в фальсификации итогов голосования.

Однако победа Пеликана привела к обострению отношений между ним и другим видным деятелем право-монархического движения Одессы Н. Н. Родзевичем. Несмотря на то, что Родзевич поддерживал Пеликана на выборах и был избран гласным городской думы, после выборов газета «Русская речь» (находившаяся под контролем Пеликана) начала против него кампанию. Распри двух видных деятелей монархического движения продолжались вплоть до 1915. Пеликан принимал участие в Петроградском совещании (Совещание монархистов 21–23 нояб. 1915 в Петрограде), на котором был избран членом *Совета Монархических Съездов*. Во время Первой мировой войны, будучи Одесским городским головой, Пеликан сыграл большую роль в формировании сербской добровольческой дивизии. За заслуги перед Сербией он был награжден орденом св. Саввы.

После революции подвергался репрессиям. В 1917 Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства сообщила о возбуждении уголовного преследования Пеликана, он был арестован и заключен в тюрьму. Осенью 1917 газеты писали о том, что готовился побег Пеликана и др. монархистов из Одесской тюрьмы. Освобождению Пеликана из тюрьмы, по иронии судьбы, способствовал захват власти большевиками.

Пеликану удалось бежать из охваченной смутой России, его приютила у себя гостеприимная Сербия, как кавалера ордена св. Саввы. В эмиграции он играл заметную роль в монархическом движении, одним из первых стал «легитимистом». Будучи в эмиграции, опубликовал в газете «Русский стяг» статью «Черносотенство», в которой с горечью писал, что именно правительство разрушило СРН — «сильную и деятельную, единственную организацию, и, разрушив ее, не сумело организовать другую». Умер в Белграде.

Соч.: Союз Михаила Архангела. Одесская палата. От председательствующего Одесской палаты Русского Народного Союза им. Михаила Архангела. Одесса, 1909; Евреи-избиратели. Одесса, 1909; Черносотенство // Русский стяг. Белград. 1926. № 13.

Лит.: Некролог // «Россия и славянство». 1931. № 122 от 28 марта; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998.

А. Степанов
ПЕНЗЕНСКИЙ ОТДЕЛ СОЮЗА РУССКОГО НАРОДА (ПО СРН), право-монархическая организация.

Официальная регистрация отдела состоялась 7 авг. 1906 С.-Петербургским городским по делам об обществах присутствием. Первое собрание проходило в доме купца А. Н. Войнова 14 авг. 1906, на котором были избраны председатель — цеховой *Ф. П. Корнилов*, два помощника — мешанин Сергей Никифорович Калашников и цеховой Григорий Тимофеевич Костромин, казначей — крестьянин К. Г. Теслаев, письмоводитель — мешанин Н. Е. Ермалаев. Были приняты атрибуты ПО СРН — флаг, гимн «Боже, Царя храни», разработан порядок вступления в члены отдела. Руководящий состав ПО СРН оставался неизменным на протяжении всего существования, однако численность в разные периоды деятельности изменялась. В 1906–1907 членами отдела состояли 31 чел., в том числе 2 дворян, 9 крестьян, 7 мешан, 5 ремесленников, 8 рабочих. В 1910–1912 согласно протоколам общих собраний числилось 49 чел., из них 3 дворян, 13 крестьян, 10 мешан, 9 ремесленников, 14 рабочих. К 1916 в ПО СРН было 20 членов. Свое существование отдел прекратил в 1917 по распоряжению Временного правительства, запретившего деятельность монархических организаций по всей стране. На протя-

жении всего периода существования ПО СРН не проявлял особенной активности, вся деятельность сводилась к проведению общих собраний, чтению политической литературы, отправке телеграмм Императору Николаю II с выражением верноподданнических чувств. Политические, тактические, финансовые разногласия привели к расколу ПО СРН и образованию в 1912 новой монархической организации (*Пензенского отдела Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа*).

Лит.: Вопросы истории. 1996. № 4, 7, 9; Ответы на запрос департамента полиции в 1915 г. // Исторический архив. 1994. № 4; Слесарев Ю. В. Возникновение и численный состав правых партий в городе Пензе и Пензенской губернии в 1905–1917 гг. // Страницы истории Волго-Донья. Сб. науч. трудов. Вып. 2. Пенза, 1997.

Арх.: ГАПО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 226; ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. 1915. Д. 151, 164.

Ю. Слесарев
ПЕТРОВ Михаил Кузьмич (1868—около 1928), мещанин, основатель и бессменный, «пожизненный», председатель «Союза русских православных людей в городе Шуе и уездах Владимирской губернии».

Петров М. К.

Уроженец г. Шуя Владимирской губ., из мещан, владелец малярной мастерской в Шуе. В нояб. 1905 основал Союз русских православных людей в городе Шуе и уездах Владимирской

губернии (первоначально — Союз партии русских православных людей в гор. Шуе и уездах Владимирской губернии). Состоял в активной переписке с А. И. Дубровиным, А. И. Тришатным, центральными органами *Союза Русского Народа* (СРН). В дек. 1905 отверг предложение А. И. Тришатного о полном объединении с СРН, но активно участвовал во многих мероприятиях правых, был делегатом Съезда сторонников Дубровина (5-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Москве 21 нояб. — 1 дек. 1911), активным участником других съездов право-монархических организаций. Составленные Петровым в 1906 устав, программа и «Основоположения» Союза компилятивны и в основном повторяют программные документы СРН. Во время раскола СРН в 1911–1912 поддержал Дубровина.

Искренний монархист, но человек невысокой культуры и амбициозный политик, Петров не нашел общего языка ни с местными гражданами, ни с церковными властями. Все его инициативы (открытие «русской» аптеки, хранение знамени Союза в городском соборе и т. д.) последовательно отвергались. Претендуя на единоличное лидерство в Союзе, постоянно конфликтовал (вплоть до исключения) с ближайшими соратниками, что отрицательно сказывалось на авторитете организации, численность которой с 1907 неуклонно снижалась. Несмотря на это в переписке с центральными органами СРН ему удавалось поддерживать впечатление о влиятельности и многочисленности шуйских черносотенцев. Характер и поведение Петрова были объектом постоянных нападок либеральной губернской прессы, что дискредитировало право-монархические идеи в уезде. О реальном политическом влиянии лидера Союза на жизнь Шуи и уезда свидетельствуют результаты выборов кампаний в Государственную Думу. На выборах в III Думу Петров собрал 30 голосов в Шуе и около 200 — в Иваново-Вознесенске. В ходе выборной кампании 1912 он получил в Шуе 12 голосов, в Иваново-Вознесенске — 2 голоса. К 1914 в Шуе широко распространилось мнение, что Союз состоит из одного Петрова, что было недалеко от истины (в Союзе состояло 8–15 человек). Принимал участие в Нижегородском совещании (Всероссийское монархическое совещание в Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций 26–29 нояб. 1915). В 1915 Петрову было отказано в баллотировке при выборах мещанского старосты, в окт. 1916 окружным судом он был приговорен к 7 суткам ареста за оскорбление бывшего соратника и соучредителя Союза И. А. Баландина. Это означало конец его политической карьеры.

После 1917 Петров не подвергался преследованиям, хотя выражение «шайка Петрова» широко использовалось местной советской прессой

в 1925–1927 (газета «Серп и Молот») для дискредитации монархических идей. Умер в Шуге около 1928, могила не сохранилась.

Лит.: Иванов Ю.А. Человек-партия. Как мещанин Петров создал миф о шуйских черносотенцах // Родина. 2000. № 3; Он же. «Уездная идеология». Религиозно-политическая жизнь российской провинции 1860–1910-х гг. Иваново, 2001; Он же. Уездная Россия: местные власти, церковь и общество во второй половине XIX — начале XX в. Иваново, 2003; Молякова О.А. Шуйские черносотенцы в «Ковровских ведомостях». В кн.: Провинциальный анекдот. Вып. 2. Шуя, 2002; Устав Союза партии русских православных людей в городе Шуге и уездах Владимирской губ. Шуя, 1906.

Арх.: ГА ВлО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 2670; Оп. 10. Д. 442; Оп. 11. Д. 2493; ГА ИО. Ф. 46. Оп. 5. Д. 1, 10, 130; Оп. 4. Д. 36; Ф. 369. Оп. 1. Д. 1852, 1857, 2469; ЦДНИ ИО. Ф. 282. Оп. 6. Д. 7, 13, 25, 28.

Ю. Иванов
ПЕШКОВ Николай Николаевич (4.04.1857—после 1917), генерал-лейтенант, руководитель Комитета по организации экспедиций к Северному полюсу, член Главного Совета *Союза Русского Народа* (СРН), председатель *Русского Собрания* (РС).

Потомственный дворянин. Образование получил в Пажеском корпусе. В авг. 1875 произведен в корнеты Кавалергардского полка, через два года прикомандирован к л.-гв. Конно-гвардейскому полку. Участвовал в Русско-турецкой войне 1877–1878 (в сражении при Горном Дубняке, взятии Телишской укрепленной позиции, городов Врада и Филиппополя, некоторое время пребывал в составе Плевненского отряда, участвовал в наступлении на Адрианополь). С апр. 1878 поручик, награжден орденом св. Анны с надписью «За храбрость». 10 окт. 1878 зачислен в Николаевскую академию Генерального штаба. За отличные успехи в обучении награжден годовым жалованьем. По окончании академии в 1881 причислен к Генеральному штабу и назначен на службу в Варшавский военный округ. В 1883 назначен на должность вице-консула в Ризе (Турция) и командирован в расположение командующего войсками Кавказского военного округа. В 1886–1889 военный агент в Константинополе. 17 марта 1889 назначен строителем Храма-усыпальницы русских воинов в окрестностях Сан-Стефано по составленному им же проекту (торжественное освящение храма состоялось 6 дек. 1898). По возвращении в Россию состоял в распоряжении начальника Генерального штаба. В 1896 был командирован на о. Крит в составе международной комиссии по устройству там жандармерии, а в 1897 направлен в Болгарию для переговоров с правительством по вопросу о принятии на службу в ряды болгарской армии офицеров-эмигрантов. 9 апр. 1900 за отличие по службе произведен в генерал-майоры. С 1902 — начальник штаба 7-го армейского корпуса, с 1904 начальник штаба 2-го кавалерийского корпуса.

Пешков Н. Н.

В февр. 1906 назначен Харьковским губернатором, 6 дек. 1906 ему присвоено звание генерал-лейтенанта. В 1907 министр внутренних дел П. А. Столыпин в своем письме военному министру писал, что «самоотверженная деятельность генерала Пешкова и проявленные им при этом сила воли и такт много способствовали сохранению порядка и спокойствия в Харьковской губернии». Пешкову приписывают первое использование административного ресурса во время выборов. Ходили слухи, что в 1906 во время первых выборов в Гос. Думу он мобилизовал полицию на агитацию против кадета Н. А. Гредескула. Правоохранители подходили к каждому обывателю и предупреждали: «Его высокопревосходительство велел, чтобы ты за Гредескула голосовать не смел. Он — жидовская морда». В дек. 1907 составил прошение о переводе на военную службу, но был оставлен исполнять обязанности губернатора. В письме на имя министра внутренних дел от 18 июня. 1908, где излагалась просьба об отпуске для лечения за границей, Пешков писал: «Вступив в управление Высочайше вверенною мне губернию 8 февр. 1906, я в течении двух с половиной лет ни разу не воспользовался ни отпуском, ни хотя бы кратковременным отдыхом, посвятив все свои силы исполнению служебных обязанностей, которые осложнились еще тем обстоятельством, что мне пришлось восстанавливать в губернии порядок, нарушенный революционным движением 1905. Такая усиленная и непрерывная деятельность не могла не от-

разится на моем здоровье, ввиду чего мне, по совету врачей, необходимо выехать на некоторое время для лечения болезни на одном из зарубежных курортов». Принципиальное разрешение на отпуск было получено, однако когда вопрос перешел в практическую плоскость, П. А. Столыпин наложил следующую резолюцию: «Ввиду отсутствия вице-губернатора считаю неудобным Ваш отъезд в отпуск». Наконец, 2 окт. 1908 Пешков написал на имя Императора Николая II прошение об отставке с должности, которое 6 окт. было удовлетворено. По предложению Совета министров ему была назначена пенсия в повышенном разряде (3 тыс. руб. в год).

Поправив здоровье и вернувшись в Петербург, Пешков принял активное участие в монархическом движении. 23 мая. 1910 он был избран кандидатом в члены Главного Совета СРН, а 1 июня 1910 избран членом Главного Совета. 29 янв. 1912 Пешков стал членом Совета РС, а 15 марта 1912 он был избран председателем Совета РС. 23 нояб. 1912, как специалист по Балканам, Пешков выступил с докладом в РС на тему «О Балканском полуострове». Итогом доклада и активных прений стало решение РС послать главам четырех балканских государств приветствия и пожелания успехов на театре войны (в ответ были получены благодарственные телеграммы из Болгарии, Сербии, Греции и Черногории). 21 марта 1913 Пешков сложил с себя полномочия председателя Совета, а 2 мая 1913 выбыл из состава Совета. Его увлекли другие идеи, он возглавил Комитет по организации экспедиций к Северному полюсу. Во время Первой мировой войны Пешков был снова призван на военную службу, в июле 1916 он был назначен военным генерал-губернатором завоеванных областей в Турции. Кавалер многих орденов, в том числе офицерского креста французского ордена Почетного Легиона. Женат на дочери отставного генерал-майора Елизавете Петровне Есиповой. Судьба его после революции неизвестна.

Его брат генерал-майор Ф. Н. Пешков (1859–1910), первый почетный гражданин Царского Села, был начальником Царскосельского дворцового управления в 1906–1910.

Соч.: Царьград и окрестности. Историко-художественное описание А. Барта. Пер. с фр. Н. М. Лагов. Доп. Н. Н. Пешковым. Пг., 1915.

Лит.: Посохов С. И., Ярмыш А. Н. Губернаторы и генерал-губернаторы. Харьков, 1996.

А. Степанов

ПИТИРИМ (в миру **ОКНОВ Павел Васильевич**), митр. Петроградский и Ладозский (1858–1919), общественный деятель, участник правомонархического движения, почетный председатель Курского отдела *Союза Русского Народа* (СРН).

Родился в семье священника, окончил гимназию в Риге, а затем Киевскую ДА. В 1883 по-

стрижен в монашество с именем Питирим и рукоположен во иеромонаха. В 1890 возведен в сан архимандрита и назначен ректором сначала Ставропольской, а в 1894 С.-Петербургской ДС. В 1894 хиротонисан во еп. Новгород-Северского, вик. Черниговской епархии. В 1896 назначен на самостоятельную кафедру — еп. Тульским и Белевским. С 1904 — еп. Курский и Белгородский, с 1905 — Курский и Обоянский, в 1909 возведен в сан архиепископа.

На Курской кафедре застала владыку революция 1905, и он принял живейшее участие в деятельности курских монархистов, был избран почетным председателем Курского отдела СРН. За свои антиреволюционные, монархические настроения губерния получила у газетчиков название «Курская Вандея». В 1909 владыка послал приветствие и благословение участникам Московского съезда (Съезд Русских Людей в Москве 27 сент. — 4 окт. 1909). Под его руководством в 1911 в Белгороде состоялось открытие мощей свт. Иоасафа Белгородского. В том же году он получил новое назначение — архиеп. Владикавказский и Моздокский, а через два года стал архиеп. Самарским и Ставропольским. В 1914 получил назначение на одну из ключевых кафедр — стал архиеп. Карталинский и Кахетинский, экзархом Грузии и членом Св. Синода по должности. Везде, где служил владыка Питирим,

Питирим (Окнов)

он был любим паствою за бесконечную доброту и отзывчивость. По рекомендации Наместника Кавказа гр. И. И. Воронцова-Дашкова, которую тот дал во время посещения Императором Николаем II Кавказа, владыка в 1915 был возведен в сан митрополита и назначен митр. Петроградским и Ладужским. Столичное общество его назначение приписало Г. Е. Распутину, и митр. Питирим сразу стал объектом травли. Его застенчивость, трактуемая как заносчивость, твердые монархические убеждения, трактуемые как реакционность, и знакомство с Г. Е. Распутиным стали причиной неприятия и поношения его столичным обществом. После февральской революции он был арестован, уволен с митрополичьей кафедры и выслан во Второ-Афонский монастырь на Кавказ. Здесь его встретил близко знакомый с ним бывший товарищ обер-прокурора Св. Синода кн. Н. Д. Жевахов, с которым они намеревались выехать вместе на Афон. Однако, видимо, предчувствуя скорую кончину, владыка отказался от этого замысла и остался в Екатеринодаре, где вскоре и скончался.

Его труды помещались в «Руководстве для сельских пастырей», «Воскресном Чтении», «Трудах Киевской духовной академии» и «Страннике» («Об имени Божиим Иегова», «Религиозно-нравственное состояние церкви Солунской во время ап. Павла и отношение ее к нашему времени», «Христианство при свете разума и опыта»), а также печатались отдельными изданиями.

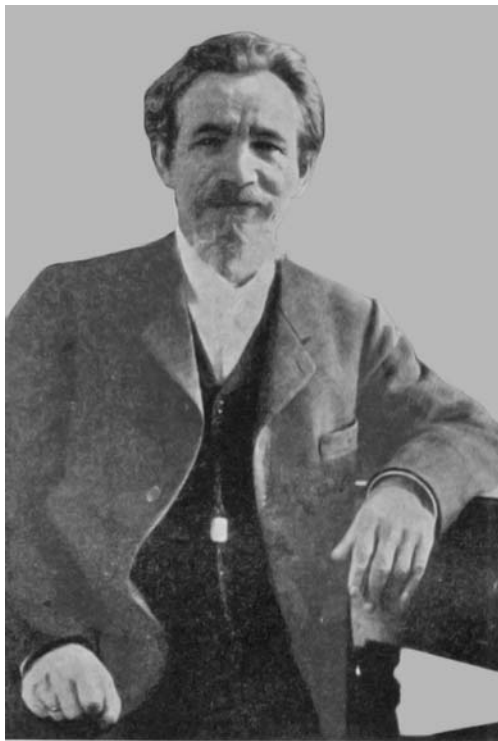
Соч.: Несколько слов и речей архим. Питирима ректора Санкт-Петербургской духовной семинарии. СПб., 1893; Речи и слова архиепископа Питирима, экзарха Грузии. Самара, 1914; Напутственное слово непобедимому русскому воинству. Тифлис, 1915; Архипастырское послание Экзарха Грузии. Тифлис, 1915.

Лит.: Высокопреосвященный митрополит Петроградский Питирим. Пг., 1916; Воспоминания товарища обер-прокурора Св. Синода кн. Н. Д. Жевахова. Т. 2. Новый Сад, 1928; Die Russischen Orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965. Bio-Bibliographie von Manuil (Lemesevskij). T. 5. Erlangen, 1987.

А. Степанов

ПИХНО Дмитрий Иванович (1.01.1853—29.07.1913), тайный советник, экономист и общественный деятель, член Государственного Совета, издатель и редактор газеты «Киевлянин», руководитель Киевского отдела *Союза Русского Народа* (СРН), почетный член Киевского Клуба Русских Националистов и член *Русского Собрания*.

Родился в Чигиринском уезде Киевской губ. в семье зажиточного мельника-крестьянина. В 1869 с отличием окончил 2-ю Киевскую гимназию, а в 1874 — юридический факультет Киевского университета св. Владимира. За студенческое сочинение «Меры гражданских взысканий по русскому праву» был удостоен золотой медали и оставлен стипендиатом для приготовления

Пихно Д. И.

к профессорскому званию на кафедре государственного права (в конце 1874 был переведен на кафедру полицейского права). Наряду с юридическими науками Пихно проявил большой интерес к экономике, которую также принялся старательно изучать. В 1879, после защиты диссертации «Коммерческие операции Государственного банка», был удостоен степени магистра полицейского права. С 1877 — приват-доцент кафедры политической экономии и статистики при Киевском университете. С этого же времени в качестве сотрудника по экономическим и юридическим вопросам сотрудничал в газете «Киевлянин», стоявшей на твердых национальных и монархических позициях. После смерти издателя «Киевлянина» профессора Киевского университета В. Я. Шульгина (1822—1878), Пихно взял на себя редактирование и издание газеты (с 1879), продолжая национальный курс, взятый В. Я. Шульгиным. Изданием «Киевлянина» Пихно ставил целью способствовать русификации Юго-Западного края и отстаивать национальные интересы русского народа, под которым, как и другие правые, подразумевал русских, украинцев и белорусов. В одной из статей «Киевлянина» главная цель газеты была выражена следующими словами: «Органически слить Ки-

ев и Юго-Западный край с широкой центральной Россией, смыв наносную польскую культуру этого богатейшего края мощно волною культуры национально-русской». Женившись на вдове В. Я. Шульгина, воспитывая его сына, в будущем видного деятеля монархического движения В. В. Шульгина.

В 1879 принимал участие в работе комиссии по исследованию железнодорожного дела в России, что побудило его специально заняться изучением этой проблемы и подготовить докторскую диссертацию по теме: «Железнодорожные тарифы». В 1883–1885 с научной целью был командирован за границу. С 1888 — доктор полицейского права и ординарный профессор кафедры политической экономии и статистики Киевского университета. В 1885 по приглашению министра финансов Н.Х.Бунге (бывшего ректора и преподавателя Пихно в Киевском университете), перешел на службу в Министерство финансов и был назначен чиновником особых поручений и членом только что учрежденного (1886) Совета по железнодорожным делам. В январе 1887, практически сразу же после назначения министром финансов И. А. Вышнеградского, вышел в отставку по причине принципиального несогласия с проводимой им экономической политикой и вернулся в Киев. Свои социально-экономические взгляды изложил в университетском курсе «Основные начала политической экономии» (1890). Признавая равное значение за капиталом, землей и трудом, считал роль спроса и предложения решающей во всех областях экономического обмена. Считался одним из идеологов системы «экономического национализма» (т. е. национально ориентированной экономической политики). Характерной особенностью взглядов Пихно, существенно отличающей его экономическую концепцию от европейских сторонников идеи национально-промышленного протекционизма, являлось то, что, наряду с покровительством предпринимательской активности всей отечественной промышленности, киевский профессор предусматривал также систему мер, направленных на экономическую поддержку отечественных производителей, преимущественно русской народности, что напрямую было связано со сложившейся социально-экономической ситуацией Юго-Западного края («инородческие верхи» — евреи и поляки; «русские низы» — украинцы, белорусы, русские). Выход в сложившейся ситуации видел в формировании, путем специального правительственного покровительства, полноценного торгового класса из представителей русской части населения края.

Являлся одним из главных деятелей Всероссийской переписи населения (1897). В 1901, выслужив в качестве профессора Киевского университета 25 лет, вышел в отставку, всеце-

ло отдавшись публицистической деятельности и сельскому хозяйству. По его инициативе был учрежден ряд киевских экономических и сельскохозяйственных обществ, а также Общество для борьбы с заразными болезнями, позже переросшее в Киевский Бактериологический институт.

К революционным событиям 1905–1907 отнесся резко отрицательно и возглавил Киевский отдел *Союза Русского Народа* (СРН). Издаваемый им «Киевлянин» не спасовал перед натиском революционных сил, продолжая проводить прежнюю монархическую линию. Как вспоминал сам Пихно, «в черную пору революционной смуты» редакция «Киевлянина» «выдержала осаду в прямом и переносном смысле. Ни на одну минуту не спустила она старого русского знамени в древнем Киеве перед красными флагами, перед надвинувшимся психозом». Если до революции Пихно придерживался умеренно-монархических взглядов и, даже в чем-то умеренно-либеральных, то с началом революционных беспорядков он сразу же, по словам С.Ю.Витте, «как сумасшедший, ринулся на правую сторону и, сделавшись adeptом СРН, начал проповедовать самые крайние реакционные мысли», превратившись в «крайнего черносотенца». В скором времени стал почетным членом Киевского Клуба Русских Националистов и членом *Русского Собрания*. В 1908 наряду с такими видными правыми деятелями как Г. Г. Замысловский, еп. Евлогий (Георгиевский), еп. Митрофан (Краснопольский), И. П. Созонович, С. В. Рухлов, кн. А. А. Ширинский-Шихматов и др. выступил учредителем Русского Крайнего Общества, призванного укреплять русскую государственность на окраинах империи. С момента возникновения Всероссийского Национального Союза (1908), один из ведущих его идеологов, обосновывавших экономические взгляды русских националистов. Поддерживал политику П. А. Столыпина. Видный публицист правого направления М. О. Меньшиков так охарактеризовал Пихно: «Он был, как и вообще националисты русские, далеко не мракобес и не изувер. Он просто любил Россию, как она есть, натуральной любовью, инстинктами почти деревенскими, тысячелетней привычкой стихийного сына земли к стихийной матери...»

Активная деятельность Пихно не осталась незамеченной, и 25.03.1907 он был назначен членом Государственного Совета (присоединился к правой группе). По поводу этого назначения Император Николай II сказал: «Я нахожу необходимым назначать членами Гос. Совета людей русских и крепких. Таковым первым моим кандидатом является проф. Пихно — редактор «Киевлянина». Уведомьте его об этом и передайте ему вместе с тем мою надежду, что он будет продолжать свое полезное издание и по назначению членом Гос. Совета». В Гос. Совете выступил

инициатором изменения порядка выборов в Гос. Совет от юго-западных и северо-западных губерний в пользу русского населения, обеспечив ему преобладание над поляками, однако законопроект был отклонен. С 1913 — тайный советник. Имел репутацию человека в высшей степени честного и порядочного, что признавалось даже его политическими противниками. Интересен отзыв о Пихно С.Ю. Витте, с которым Д. И. Пихно постоянно полемизировал, являясь членом Гос. Совета: «Этот Дмитрий Иванович Пихно, в сущности говоря, человек недурной, мало образованный в заграничном смысле: за границей мало бывал, совсем не знает языков, не знает заграничную науку, совсем не знает культуру заграничную, но по природе человек умный... вообще он представляет собою человека довольно выдающегося в общественной деятельности России». Скончался Д. И. Пихно на шестьдесят первом году жизни от разрыва сердца.

Соч.: Влияние некоторых экономических условий на сельское хозяйство. Речь в собрании членов Киевского общества сельского хозяйства по случаю его 25-летия 14 февраля 1901 г. Киев, 1901; Высочайший указ о реформах 12 декабря 1904 г. Киев, 1905; Главнейшие нужды русского сельского хозяйства. Киев, 1902; Денежное обращение и задачи наших кредитных учреждений. [Киев], 1878; Железнодорожные тарифы, опыт исследования цены железнодорожной перевозки. Киев, 1888; Закон спроса и предложения (К теории ценности). Киев, 1886; Политическая экономия. Житомир, 1894; Значение для России хлебных цен. Киев, 1897; Исторический очерк мер гражданского взыскания по русскому праву. Киев, 1874; К переселенческому вопросу. Киев, 1881; К реформе денежного обращения. Киев, 1896; Коммерческие операции Государственного банка. Киев, 1876; Несколько слов о долгосрочном народном кредите. [Киев], 1876; О свободе международной торговли и протекционизме. Речь, читанная на торжественном акте университета св. Владимира 8 января 1889 г. ординарным профессором Д. И. Пихно. Киев, 1889; Торгово-промышленные стачки. Киев, 1885; Основания политической экономии. Пособие к лекциям. Киев, 1890; Пересмотр законодательства о крестьянах. Киев, 1904; По поводу полемики о дешевом хлебе. Киев, 1897; В осаде. Политические статьи. Киев, 1905 и др.

Лит.: [Некролог] // Киевлянин. 1913. № 208—216; Блимович А. Д. Памяти Д. И. Пихно. СПб., 1913; Бородин А. П. Правая группа Государственного совета в 1906—1917 гг. // Отечественная история. 1998. № 3; Витте С.Ю. Воспоминания. Т. 1—3. М., 1960; Государственный совет. 1906—1908. СПб., 1907; Коцюбинский Д.А. Русский национализм в начале XX столетия. Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза. М., 2001; Омелянчук И. В. Черносотенное движение на территории Украины (1904—1914 гг.). Киев, 2000; Федорченко В. Императорский дом. Выдающиеся сановники. Т. 2. Красноярск — М., 2000.

Арх.: РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 415.

А. Иванов

«ПЛЮВИУМ», еженедельный право-монархический сатирико-юмористический иллюстрированный журнал, выходил в С.-Петербурге в 1906—1908.

Являлся продолжением газеты «Виттова пляска». Как сообщалось в первом номере журнала: ««Плювиум» есть законное дитя Виттовой пляски, и в нем принимают участие все главные силы, открывшие в прошлом году Виттову пляску». Издавался в типографии А. С. Суворина. Подлинные имена авторов материалов и карикатур никогда не указывались, а ответственными за издание лицами были названы: арап-редактор В. Лебель («черный телом», но чистый душой) и редактор-издатель В. М. Бревенер, — лица, безусловно, вымышленные. По некоторым данным, фактическим редактором и издателем газеты был кн. М. Н. Волконский, а автором карикатур — Л. Т. Злотников.

Журнал продолжал развивать темы и сюжеты «Виттовой пляски», главным объектом сатиры и сюжетом для большинства карикатур избрав еврейскую тему. Впрочем, по традиции «Виттовой пляски», доставалось от журнала как революционерам и либералам (в частности, журнал «доказывал», что наиболее распространной в России партией являются С. С. (сукины сыны) с девизом «поменьше работы, побольше денег»), так и умеренно-правым (по аналогии с «Новым временем», публиковавшим «Письма

к ближним» М. О. Меньшикова, журнал размещал «Письма к недалеким» за подписью «М.Меньшикова»). Не стеснялся журнал делать нападки и а отдельных министров, ответственных, с точки зрения редакции, за «конституционный недуг», охвативший Россию. Высмеивая «дряблость и позорную трусость», некоторых членов правительства, «Плювиум» (наравне с «Виттовой пляской»), по идейности и остроумию, по мнению В. И. Гурко, был во много раз выше революционных изданий и раскупался весьма бойко. Единственным серьезным материалом, публикуемым журналом, были рекламные объявления других правых газет и журналов. Издание журнала было приостановлено в административном порядке, всего вышло чуть более 70 номеров.

А. Иванов

ПОГРОМЫ, массовые нападения одной части населения на другую, преимущественно еврейскую, организация которых приписывается черносотенцам.

Расхожим мифом является убеждение в причастности черносотенцев к организации погромов и сопутствующим им преступлениям, включая якобы совершенные ими многочисленные убийства евреев. При этом стараниями определенных политических сил в массовое сознание внедряется представление о том, что еврейский погром есть явление исключительно русское, несвойственное другим, «более культурным» народам. Между тем еврейские погромы в разное время происходили по всем странам, в которых оседали евреи. Более того, евреи, признаваемые вредным и опасным элементом, массово изгонялись из Англии (1290), Франции (1394), Испании (1492), из многих областей Германии, Италии и с Балканского полуострова (1350–1450). Если довериться данным «Еврейской энциклопедии», то до 1500 в Европе погибло ок. 380 тыс. евреев (ок. 40% их общей численности). Изгнанные из Западной Европы, они нашли себе прибежище в Польше, где в большинстве своем стали посредниками между шляхтой и крепостными крестьянами, также сосредоточив в своих руках торговлю и доходные ремесла. В к XIX в. еврейские погромы происходили не только в России, но и в таких западных странах, как Германия и Австрия. После присоединения в к. XVIII в. Польши к Российской империи и возвращения в состав русского государства ранее утраченных белорусских и украинских земель, автоматически присоединенными оказались и массово поселившиеся на них евреи. Причем, последние, как сообщает «Еврейская энциклопедия», «служба интересам [польских] землевладельцев и правительства <...> навлекли на себя ненависть населения, стонавшего под политическим и экономическим гнетом». Таким образом, Россия реально столкнулась с пресловутым «еврейским вопросом». Однако если в свобод-

ной Польше народ регулярно вымещал свой гнев путем погромов, то с присоединением этих земель к России погромы прекратились на целое столетие.

Первые по времени три случая погрома евреев произошли в Одессе в 1821, 1859 и 1871, но это были явления, не имевшие непосредственного отношения к русскому народу, т. к. они были вызваны враждебностью к евреям со стороны местного греческого населения. Действительная история погромов в Российской империи берет свое начало с 1881 — года убийства Императора Александра II. Вспыхнув в Елисаветграде, волна погромов продолжалась до 1884, затронув более 150 населенных пунктов Империи и привела к гибели 2 евреев и 19 русских крестьян (последние погибли при сопротивлении властям, наводившим порядок). При этом важно отметить, что русские консерваторы — например, К. П. Победоносцев, не испытывавший к евреям особых симпатий, — погромы осуждали, т. к. справедливо видели в них проявление революционного духа, самосуда и неповиновения законам. В подтверждение мнения Победоносцева еврейский историк Ю. И. Гессен отмечал, что главными виновниками тех погромов были революционеры-народовольцы, считавшие, что погромы соответствовали планам революционеров, т. к. приучали народ к революционным выступлениям (позже черносотенцы будут также отмечать, что те, кто громит еврейские лавки, при случае с таким же азартом будет громить помещичьи усадьбы).

Первым кровавым погромом стал погром в Кишиневе (в котором евреи составляли 46% населения) в 1903. Он был вызван слухами о ритуальном убийстве иудеями православного мальчика. В ходе погрома погибло 43 чел., 39 из которых были евреями, причем, кровавый характер погром обрел только после того, как евреи, вооружившись револьверами, решили расправиться с погромщиками, убив и ранив нескольких христиан. После этого погром перерос в жестокое побоище. Однако приписывать организацию этого погрома черносотенцам, представленным тогда лишь одним элитарным культурно-просветительским петербургским *Русским Собранием*, нет никаких оснований (отметим, что большинство кишиневских погромщиков были к тому же модаванами, а не русскими). Будущие члены черносотенных организаций напротив осудили погромщиков. Так о. *Иоанн Кронштадтский* писал по поводу этого погрома: «...Что породило это, потрясающее до глубины души, буйство христианского русского народа, который, вообще, отличается простотой и добротой? Сильно чувствуется воздействие извне злонамеренных людей, подстрекнувших наш народ к такому небывалому погрому <...> Русский народ, братья наши! Что вы делаете?

Зачем вы сделали варварами, — громилами и разбойниками людей, живущих в одном с вами отечестве, под сенью и властью одного русского Царя и поставленных от него правителей? Зачем допустили пагубное самоуправство и кровавую разбойническую расправу с подобными вам людьми? Вы забыли свое христианское звание и слова Христовы <...> Каков же и чей дух проявили кишиневцы над евреями? Дух диавола <...> Познайте-ка, братья русские, какого вы духа? Не обижайте никого и ни из-за чего. Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас (Мф. 5,44). Вот мое краткое Евангельское слово, братья русские, по поводу кровавой расправы с евреями...». Неправоммерно также распространенное мнение, будто бы погромы устраивало царское правительство. Исследовавший этот вопрос историк С. А. Степанов был вынужден признать, что «нет сведений о прямой причастности правительства к этим делам», но зато есть многочисленные «документы, свидетельствующие только о желании властей немедленно прекратить избиение вверенного их попечению населения». Другое дело, что посылаемые для прекращения погрома казаки и солдаты не всегда спешили выполнять свою карательную функцию, ожидая, пока погром не закончится «естественным» путем.

Следующая массовая волна погромов (ок. 700) в течение двух недель прошла по России, после опубликования в 1905 Манифеста 17 окт., даровавшего народам Империи ряд гражданских свобод. Последнее было воспринято революционными радикалами как сигнал к последнему штурму пошедшего на уступки Самодержавия, и привело к усилению волны манифестаций и антимонархических выходов. С другой стороны, уставшие от смуты обыватели (даже те, кто ранее сочувствовал революционерам) увидели в Царском Манифесте удовлетворение всех чаяемых обществом надежд, а потому восприняли действия левых радикалов крайне враждебно, что выразилось в ряде уличных столкновений. При этом в обществе в ходе революции резко выросли антиеврейские настроения, что было связано с активным участием евреев в антимонархическом движении (к примеру, когда в июне 1905 в Одессе было задержано 214 участников беспорядков, 197 из них оказались евреями), сопровождавшимися нередко оскорблением национальных и религиозных чувств православного населения. Как писал в письме своей матери 27 окт. 1905 Император Николай II, «...народ возмущился наглостью и дерзостью революционеров и социалистов, а так как 9/10 из них жида, то вся злость обрушилась на тех — отсюда еврейские погромы... Но не одним жидом пришлось плохо, досталось и русским агитаторам: инженерам, адвокатам и всяким другим сквер-

ным людям». По данным С. А. Степанова в ходе октябрьских погромов погибли 1622 чел. (из них евреев 711 чел., т. е. 43%), а ранено — 3544 чел. (из них евреев 1207 чел., т. е. 34%). Характерны и данные по Киеву, в котором в ходе октябрьских погромов было убито 47 чел., из которых лишь 19 были иудеями. Поэтому, делая вывод историк, «погромы не были направлены против представителей какой-нибудь конкретной нации», а «против революционеров, демократически настроенной интеллигенции и учащейся молодежи». Хотя это суждение отчасти и верно, однако, как справедливо заметил В. В. Кожин, «в большинстве захолустных селений, где в окт. 1905 разразились погромы, попросту не имелось тех «категорий» людей». Поэтому основная причина такого расклада жертв заключается в том, что т.н. «еврейские погромы» не были «избиением младенцев», а являлись настоящими двусторонними схватками, в ходе которых евреи оказывали вооруженное сопротивление, вплоть до использования пулеметов (свидетельство И. Бабеля), в то время как погромщики, более чем на 80% представленные крестьянами, были вооружены лишь «дубьем» да кулаками. По целому ряду свидетельств, еврейские отряды самообороны были прекрасно вооружены — отсюда и большее количество жертв среди погромщиков, нежели среди громимых.

Противники *Черной сотни* утверждали, что серия погромов охвативших страну была инициирована *Союзом Русского Народа* (СРН) и другими монархическими организациями. Между тем, ни одной монархической организации, которая могла бы организовать погромы во все-российском масштабе, в то время просто не существовало. На это обращал внимание тов. председателя Главного Совета СРН В. П. Соколов, отмечавший, что «левая печать, обвиняя Союз в устройстве жидовских погромов, сознательно закрывает глаза на то обстоятельство, что главная полоса погромов относится к тому времени, когда Союз и не существовал. А последний белостокский погром имел место тогда, когда там не было отдела Союза». Это обстоятельство отмечал вслед за Соколовым и В. В. Кожин, писавший, что если в окт. 1905 погромы достигают невероятных масштабов, «хотя «черные сотни» только еще «организуются», а после того, как они «уже организованы», происходит всего 2 или, точнее, 3 погрома» в польских Белостоке и Седлце, а также в латышском Тальсене, где СРН практически не имел своих сторонников, а основное население относилось к черносотенцам заведомо враждебно. При этом в Юго-Западном крае, где СРН действительно имел большое влияние, после окт. 1905 не произошло ни одного погрома. А видный правый публицист А. П. Липранди и вовсе объяснял волну погромов отсутствием сильных монархических ор-

ганизаций, «влияние которых на народные массы оказалось потом именно совершенно противоположным; с ростом и распространением их погромы не усилились, а наоборот совершенно прекратились. <...> Организовавшись в союзы, народ <...> увидел возможность борьбы с революцией и отпора еврейскому натиску иными путями — легальными и законными, на почве которых стоят монархические организации».

При всей пристрастности советских и постсоветских историков, им не удалось ни обнаружить некий тайный единый центр, руководивший погромами, ни найти ни одного документа, ни одного обращения, ни одной листовки, в которых бы руководство СРН или др. черносотенной организации призывало народ к погромам. Являясь в большинстве своем православными людьми, монархисты-черносотенцы всегда выступали с осуждением любого самосуда и насилия, чем бы они ни мотивировались и от кого бы ни исходили. Лучшее положение СРН в отношении еврейских погромов выразил его председатель *А. И. Дубровин*, который всегда лично осуждал погромы, но при этом отмечал, что «своими преступлениями [евреи] довели до преступления русский народ». А в официальном заявлении СРН от 10 нояб. 1906 погромы прямо назывались «проявлениями дикого насилия и самосуда».

Если среди рядовых членов многотысячного СРН и встречались те, кто до вступления в Союз принимал участие в погромах и были те, кто сочувствовал погромщикам, то ни один из известных лидеров Черной Сотни не только на принимал участия в погромах, но ни разу не выказал к ним своего благорасположения, в то время как слова осуждения погромов звучали довольно часто. При этом, говоря о еврейских погромах часто забывают о погромах русских, когда революционеры массово громили помещичьи усадьбы, устраивали взрывы в церквях, магазинах, трактирах и т. д.

Таким образом, погромы были своеобразной реакцией представителей русского и др. народов на поведение в данных регионах еврейского населения. Среди главных причин погромов следует отметить торгово-промышленную деятельность евреев, сосредоточивших в своих руках значительные финансовые ресурсы в крае и имевших явные преимущества в экономической конкуренции по сравнению с русскими крестьянами, а также непропорционально высокое участие евреев в революционном движении. Все это отягощалось тем, что евреи были враждебно настроены к христианству и, исходя из своего талмудического вероучения, высокомерно относились к коренному православному населению. Не последнюю роль играли и открытые провокации, как превентивные меры «самообороны» (например, когда в черносотен-

ное шествие в Одессе некий Яков Брейтман бросил три бомбы); или распространение самими же евреями-революционерами антисемитских листовок с погромными призывами, с одновременным предупреждением о «готовящемся» погроме и призывами вооружаться к своим соплеменникам.

Попытки же некоторых недобросовестных историков сравнивать погромы, имевшие место в Царской России, с холокостом крайне неуместны. Погромы в России несопоставимы по своим последствиям не только с аналогичными явлениями в средневековой Европе, но и с политической немецких нацистов в отношении евреев, жертв которой евреи исчисляют миллионами. В России число погибших в ходе погромов евреев насчитывается менее 1 тыс. чел. (0,014 % процента евреев России) и примерно соотносится с жертвами, которые понесли в ходе погромов представители др. национальностей.

Лит.: Кожин В. В. «Черносотенцы» и Революция (загадочные страницы истории). Изд. 2-е, доп. М., 1998; Материалы для истории антиеврейских погромов в России. Т. 1–2 / Ред. и вст. ст. С.М.Дубнова и Г. Я. Красного-Адмони. Пг., 1919–1923; Мысли мои по поводу насилий христиан с евреями в Кишиневе. Слово о. Иоанна Кронштадтского. Кишинев, 1903; Омелянчук И. В. Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914): Монография. Киев, 2006; Платонов О. Мифы и правда о погромах. М., 2005; Платонов О. Погромы в России // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003; Погромы // Еврейская энциклопедия. Т. 12. СПб., 1912; Погромы в России. (По официальным документам). Berlin, [1908]; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998.

А. Иванов

ПОКРОВСКИЙ Николай Васильевич (1848—8.03.1917), ученый и общественный деятель, директор Археологического института, проф. С.-Петербургской ДА, член-учредитель *Русского Собрания* (РС).

Родился в семье священника Костромской губ. Образование получил в С.-Петербургской ДА, с которой была связана его дальнейшая судьба. Защитив магистерскую дисс. по теме «Происхождение древнехристианской базилики» (1880), докторскую дисс. по теме «Евангелие в памятниках иконографии, преимущественно византийских и русских» (1892), он долгие годы был профессором по кафедре церковной археологии и литургики, а также состоял инспектором Академии. Статьи Покровского публиковались в «Христианском чтении», «Церковном вестнике», «Трудах археологических съездов», «Записках Императорского Русского Археологического общества», «Вестнике археологии и истории», «Материалах, издаваемых Императорской

Археологической Комиссией» и др. периодических изданиях. Предметом научного интереса выдающегося ученого были по преимуществу вопросы церковной археологии и древнехристианской иконографии и искусства. Причем, он одним из первых в русской науке при изучении византийско-русского и древнехристианского искусства обратил внимание на отношение искусства к учению Церкви и текстам Божественной Литургии, внес в науку богатые материалы православно-восточного происхождения, восполнив, таким образом, односторонние исследования западных протестантских и католических ученых. С 1898 Покровский занял также должность директора Императорского С.-Петербургского Археологического ин-та. В к. 1900 — н. 1901 был в числе членов-учредителей первой русской патриотической организации — Русское Собрание. На одном из первых заседаний был избран членом первого состава Совета РС, однако отказался от такой чести, сославшись на большую занятость научно-административными обязанностями.

Соч.: Происхождение древнехристианской базилики. СПб., 1880; Конспект лекций по литургике. СПб., 1882; Страшный Суд в памятниках византийского и русского искусства. Одесса, 1887; Миниатюры Евангелия гелатского монастыря XII в. СПб., 1887; Евангелие в памятниках иконографии, преимущественно византийских и русских. СПб., 1892; Лекции по литургике. СПб., 1892; Лекции по церковной археологии. СПб., 1885; Стенные росписи в древних храмах греческих и русских. СПб., 1890; Очерки памятников иконографии и искусства. СПб., 1894; Чин священного коронования Государей в его историческом и современном состоянии. СПб., 1896; Добавления к лекциям по церковной археологии. СПб., 1897; Лицевой иконописный подлинник Антониева Сийского монастыря. Вып. 1-4. СПб., 1898; Из воспоминаний о Константинополе. СПб., 1901; Справочная книжка для любителей церковной архитектуры. СПб., 1904; Конспективное изложение чтений по христианской археологии. Изд. 2-е. Новгород, 1916; Очерки памятников христианского искусства. СПб., 1999.

Лит.: Некролог // Исторический вестник. 1917. № 4; Некролог // Новое время. 1917. № 14724.

А. Степанов

ПОКРОВСКИЙ Николай Павлович (? — не ранее 1912), инженер Путиловского завода, общественный деятель, член-учредитель и член Главного Совета *Союза Русского Народа* (СРН).

Организатор отделов СРН среди рабочих, к 1910 был членом Главного Совета СРН. Во время раскола в Союзе был твердым сторонником *А. И. Дубровина*. 21 мая 1910 новый Главный Совет, в котором большинство имели сторонники *Н. Е. Маркова* и гр. *Э. И. Коновницына*, обвинил его в незаконных действиях, позорящих Союз. Ему поставили в вину то, что он якобы передавал документы СРН в левые газеты, а так-

же был связан с «хулиганами-рабочими» Путиловского завода. В нояб. 1910 соединенным собранием Главного Совета и членов учредителей был исключен из Союза. На Съезде сторонников Дубровина (5-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Москве 21 нояб. — 1 дек. 1911) избран членом Главного Совета, однако сведений о его участии в деятельности *Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа* (ВДСРН) нет. Видимо, он отошел от монархического движения.

А. Степанов

ПОЛИВАНОВ Владимир Николаевич (24.06.1848—24.04.1915), гофмейстер Высочайшего Двора, действительный статский советник, член Государственного Совета, Симбирский губернский предводитель дворянства, активный деятель право-монархического движения.

Родился в Симбирске, потомственный дворянин, землевладелец (более 9 тыс. дес. земли в Симбирской и Казанской губ.), владелец двух винокуренных, лесопильного и черепичного заводов. Окончил юридический ф-т Казанского ун-та со степенью кандидата (1870). В 1871 был определен на службу в канцелярию Комитета Министров, в 1871 состоял директором С.-Петербургского тюремного комитета. Вскоре оставил государственную службу и посвятил себя земскому делу. С 1875 неоднократно утверждался почетным мировым судьей по Карсунскому и Симбирскому уездам. С 1877 почетный попечитель симбирской гимназии. В 1877—1891 председатель Симбирского окружного правления Императорского общества спасения на водах. Председатель Симбирского общества сельского хозяйства. С 1898 и до конца жизни был губернским предводителем дворянства. С 1899 действительный статский советник, с 1903 — гофмейстер.

В 1906 Симбирским чрезвычайным губернским земским собранием был избран членом Государственного Совета от земства. Последовательно являлся членом правой группы и группы правого центра (с 1911). В Гос. Совете состоял членом комиссий финансовой и законодательных предположений. Видный общественный деятель, участник дворянского движения, один из основателей «Всероссийского союза земельных собственников». Уполномоченный на съездах Объединенного дворянства, член его Постоянного Совета и комиссий. Член *Русского Собрания*, в дек. 1906 был одним из инициаторов создания Симбирского отдела *Союза Русского Народа*. Член-учредитель Всероссийского Национального Клуба (1909), член Всероссийского Филаретовского общества народного образования (1914). Оставил заметный след в культурной жизни Симбирска. Инициатор создания и председатель (вместе с П.Л.Мартыновым) Симбирской губернской ученой архивной комиссии, известен своими

трудами по археологии и изданием памятников старины. В 1890 в своем Симбирском имении Акшут основал первый в губернии частный музей. Член-корреспондент французского и бельгийского обществ археологии, почетный член Императорского археологического института. Кавалер всех русских орденов до ордена Белого Орла включительно. Скончался в Петрограде на 67-м году жизни.

Соч.: Муранский могильник. Казань, 1893; Материалы исторические и юридические района бывшего приказа Казанского дворца. Т. 2–3. Симбирск, 1898–1902 (совместно с В. Э. Красовским); Курмышская старина. Путевые заметки по археологии и истории Симбирского Присурия. Симбирск, 1899; Материалы к истории Симбирского дворянства. 1781–1900. Симбирск, 1900; Двадцатипятилетие Акшутского лесоразведения в Симбирской губернии 1883–1908. Симбирск, 1908 и др.

Лит.: Афанасьев Н. И. Современники. Альбом биографий. Т. 2. СПб., 1910; Красовским); Курмышская старина. Путевые заметки по археологии и истории Симбирского Присурия. Симбирск, 1899; Материалы к истории Симбирского дворянства. 1781–1900. Симбирск, 1900; Двадцатипятилетие Акшутского лесоразведения в Симбирской губернии 1883–1908. Симбирск, 1908 и др.

Лит.: Афанасьев Н. И. Современники. Альбом биографий. Т. 2. СПб., 1910; Красовским); Курмышская старина. Путевые заметки по археологии и истории Симбирского Присурия. Симбирск, 1899; Материалы к истории Симбирского дворянства. 1781–1900. Симбирск, 1900; Двадцатипятилетие Акшутского лесоразведения в Симбирской губернии 1883–1908. Симбирск, 1908 и др.

Лит.: Афанасьев Н. И. Современники. Альбом биографий. Т. 2. СПб., 1910; Красовским); Курмышская старина. Путевые заметки по археологии и истории Симбирского Присурия. Симбирск, 1899; Материалы к истории Симбирского дворянства. 1781–1900. Симбирск, 1900; Двадцатипятилетие Акшутского лесоразведения в Симбирской губернии 1883–1908. Симбирск, 1908 и др.

Лит.: Афанасьев Н. И. Современники. Альбом биографий. Т. 2. СПб., 1910; Красовским); Курмышская старина. Путевые заметки по археологии и истории Симбирского Присурия. Симбирск, 1899; Материалы к истории Симбирского дворянства. 1781–1900. Симбирск, 1900; Двадцатипятилетие Акшутского лесоразведения в Симбирской губернии 1883–1908. Симбирск, 1908 и др.

ПОЛУБОЯРИНОВА Елена Адриановна (1864–2[15].02.1919), купчиха 1-й гильдии, активная участница черносотенного движения, тов. председателя и казначей *Союза Русского Народа* (СРН), одна из организаторов *Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа* (ВДСРН), ближайшая сподвижница основателя и лидера СРН *А. И. Дубровина*.

Из дворянской семьи, вдова крупного издателя купца Дмитрия Дмитриевича Полубояринова (умер в 1905). Владела доходным домом в С.-Петербурге на Воскресенской наб., домом в Царском Селе, имением «Наполье» в Луге, книжным складом и типографией. От брака имела сына Александра. Подобно большинству активистов *Черной Сотни* до революционной смуты 1905–1907 на общественном поприще никак себя не проявляла. После 1905 приняла активное участие в право-монархическом движении, действительный член *Русского Собрания* (РС). В к. 1907 вступила в СРН, вскоре была избрана членом Главного Совета СРН, а затем казначеем Союза. В числе других видных монархических деятелей принимала участие в работе Ярославского совещания (3-е частное Совещание отделов Союза Русского Народа в Ярославле 8–10 марта 1909). В принадлежавшей ей «Отечественной типографии» печаталась газета *«Русское знамя»* — орган СРН. В 1909–1912, пока А. И. Дубровин отсутствовал в С.-Петербурге, Полубояринова была редактором газеты. Она расходовала громадные личные средства на дела СРН, особенно на газету *«Русское знамя»* (до 100 тыс. руб. в год).

Во время раскола в СРН активно поддерживала А. И. Дубровина, после заседания обновленного Главного Совета 23 мая 1910, где было принято решение не считать газету *«Русское знамя»* органом СРН и начать издание *«Вестника Союза Русского Народа»*, вышла из состава Главного Совета. Некоторое время фактически возглавляла сторонников Дубровина в СРН. Участвовала в работе Съезда сторонников Дубровина (5-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Москве 21 нояб. — 1 дек. 1911), на котором стала наряду с акад. *А. И. Соболевским* тов. председателя Главного Совета СРН, избранного съездом из числа сторонников Дубровина. В одном из выступлений на съезде заявила: «Пока я жива — буду давать денег сколько нужно на издание «Русского знамени» и на нужды союзников». Помимо «Русского знамени» в 1912–1913 издавала ежедневную газету «Стрела». Весной 1912, основываясь на решениях съезда сторонников А. И. Дубровина, Полубояринова пыталась организовать судебный процесс против «обновленческого» Главного Совета; дело согласился вести *Б. В. Никольский*, но по каким-то причинам дело не получило

Полубояринова Е. А.

продолжения. Полубояринова была решительным и непримиримым противником последователей и сторонников *Н. Е. Маркова*, «три года систематически разрушающих Союз, закрывающих отделы и тужащихся перевести союзников в националистический лагерь» (слова из письма к Никольскому в сент. 1912). Осенью 1912 выступила одним из главных организаторов ВДСРН, в котором занимала посты тов. председателя и казначея Союза. Кроме того, она состояла почетным членом многих монархических организаций: в Москве, Вологде, Туле, Казани, Н. Новгороде и некоторых др. городах.

В 1914–1917 была членом Комитета Союза Русских Православных Людей в Шуге и уездах Владимирской губ. 9 нояб. 1913 приняла участие в публичном обеде в честь «героев Киевского процесса» (дело Бейлиса), который устроил Б. В. Никольский и на котором присутствовали митр. *Флавиан (Городецкий)*, архиеп. *Никон (Рождественский)*, *И. Г. Щегловитов*, М. О. Меньшиков, А. И. Дубровин, А. И. Соболевский и др. видные правые. В числе участников обеда она подписала приветственную телеграмму Г. Г. Чаплинскому, *И. А. Сикорскому*, Д. П. Косоротову, *А. С. Шмакову*, *Г. Г. Замысловскому* за мужество, проявленное в ходе расследования убийства Андриуси Юшинского. Участница Нижегородского совещания (Всероссийское монархическое совещание в Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций 26–29 нояб. 1915), на котором ее избрали почетным членом Совещания и председателем секции «О взаимном объединении правых организаций». По итогам Совещания избрана в состав *Президиума Монархического Движения* (наряду с А. И. Дубровиным, *К. Н. Пасхаловым*, *Н. Н. Родзевичем*, *Н. Н. Тихановичем-Савицим*, *Н. П. Тихменевым* и секретарем Совещания *И. И. Дудниченко*), которому было поручено выполнять постановления Совещания и заниматься организацией следующих монархических съездов и совещаний. В годы Первой мировой войны на собраниях в ее квартире обсуждался вопрос об организации наружного наблюдения за деятельностью Городского и Земского Союзов с целью составления докладов для органов правопорядка об их деятельности.

После государственного переворота в февр. 1917 Полубояринова стала одной из главных мишеней новой власти. Сначала обыску была подвергнута ее квартира, а 11 марта она сама была арестована. Ее допрашивала Чрезвычайная Следственная комиссия (ЧСК) Временного правительства. Полубояринова очень достойно вела себя на допросе, не пыталась выгородить себя и не предавала соратников по борьбе. В итоге на запрос прокурора Петроградской судебной палаты ЧСК сообщила 13 июня 1917, что «при настоящем положении расследования преступной де-

ятельности Союза Русского Народа не добыто материала, изобличающего Елену Полубояринову в каком-либо преступном деянии и потому привлекать ее в качестве обвиняемой Комиссией не предполагается». Тем не менее ее продолжали содержать в тюрьме, и только ввиду болезни перевели из «Крестов» в больницу. Видимо для того, чтобы показать двуличие новой власти, громкогласно заявлявшей о свободах и одновременно проводившей репрессии против своих идейных противников — черносотенцев, Полубояринова обратилась, как сообщали газеты, в Петросовет с заявкой разрешить ей возобновить издание газеты «Русское знамя», закрытой исполкомом Петросовета 5 марта. Мол, свобода должна существовать для изложения любых взглядов. Однако ничего не добилась.

По данным Архива УФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Полубояринова была расстреляна Петроградской ЧК в день великого христианского праздника Сретения Господня 15 февр. 1919 (уголовное дело в архиве отсутствует).

Лит.: Кирьянов Ю. И. Полубояринова Елена Адриановна // Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996; Его же. Правые партии в России. 1911–1917 гг. М., 2001; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Союз Русского Народа по материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. М.-Л., 1929; Степанов А. Полубояринова Елена Адриановна // Святая Русь. Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003; Степанов С. А. Черная сотня. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2005; Труды Всероссийского Монархического Совещания в г. Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций с 26 по 29 нояб. 1915. Пг., 1916; Чхартишвили П. Ш. Черносотенцы в 1917 // Вопросы истории. 1997. № 8.

Арх.: ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 873–927.

А. Степанов

ПОМЕРАНЦЕВ Яков Афанасьевич (? — не ранее 1916), потомственный почетный гражданин, частный поверенный, общественный деятель, председатель *Орловского Союза Законности и Порядка* (ОСЗП) и Орловского отдела *Союза Русского Народа* (СРН).

Сын священника, окончил Орловскую ДС. Служил писцом в окружном суде, затем писмоводителем присяжного поверенного Драгоманова. Изучил судебное делопроизводство, приобрел опыт адвокатской работы. Получил свидетельство частного поверенного, специализировался на гражданских исках. Создал крупное состояние, стал домовладельцем и землевладельцем. Во время Русско-японской войны выступал сторонником войны до победного конца. Видный общественный деятель, гласный Орловской городской думы.

Четко и последовательно боролся против начавшейся революции и местного так называемого «демократического движения». В н. авг. 1905 на заседании думы выступил с заявлением, в котором обличал интеллигенцию в пособничестве внешнему врагу и разжигании революционных беспорядков: «Японцы и все заведомые враги русского народа сделались первыми друзьями нашей озлобленной интеллигенции, состоящей из одного миллиона русских и двух миллионов евреев и других инородцев. Но русские люди, любящие свою родину, навсегда останутся истинно русскими, и в последнее время громче и настойчивее раздаются возгласы обывателей и простого народа в Орле: «Так жить нельзя, нужно что-нибудь предпринимать». Нужно объясниться и окончить счеты с политическими и социальными агитаторами, которые стали наглы, как голодные хищники в царстве животных. Почтенное стадо интеллигентов-революционеров признало, очевидно, своим духовным пастырем и руководителем Георгия Гапона, от имени которого и распространяются прокламации самого возмутительного характера... Теперь очевидно для всех и каждого, что так жить нельзя, как мы живем; нельзя хромать на обе ноги; всякое терпение лопається у желающих мирно и спокойно трудиться». Померанцев уличил членов педагогического общества, адвокатов и агрономов в проведении под прикрытием заседаний революционных собраний и митингов, а учителей кроме того обвинил в надругательстве над портретом Императора Николая II на одном из заседаний общества. Померанцев утверждал, что «на еврейском и адвокатском митингах в педагогическом и других собраниях в Орле положительно и ясно раздавались голоса за истребление части населения государства, состоящей из бюрократии, богатых и приверженцев существующего государственного строя». Смелое выступление Померанцева вызвало, с одной стороны, нападки на него со стороны «прогрессивной общестственности», которая подвергла его обструкции (группа адвокатов потребовала исключить Померанцева из числа поверенных), а с другой стороны, дало толчок объединению право-консервативных сил в Орле.

5 нояб. 1905 по его инициативе был создан ОСЗП, который он возглавил. По жалобе Померанцева Сенат опротестовал результаты выборов в городскую думу, которые прошли с множеством нарушений, на новых выборах в дек. 1905 победу одержали право-консервативные силы. В 1906 монархисты победили на выборах в органы земства. Благодаря активной деятельности руководимого Померанцевым ОСЗП к лету 1907 возникли отделы в уездных городах: Ельце, Брянске, Севске, Малоархангельске, Карачеве, Дмитровске и подотделы в селах Куракино, Богословское, Дятково

и Дубровка, к Союзу примыкали Брянская и Елецкая торгово-промышленные партии. По инициативе Померанцева была учреждена ежедневная газета «Орловская речь», издателем которой стал дворянин Н. Г. Теплов. В 1911 ОСЗП был преобразован в Орловский отдел СРН, председателем которого остался Померанцев. В конфликте внутри СРН между сторонниками А. И. Дубровина и Н. Е. Маркова он поддерживал первого, принимал участие в Съезде сторонников Дубровина (5-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Москве 21 нояб. — 1 дек. 1911). В 1911 получил разрешение на издание газеты «Орел», ставшей органом Союза, приобрел для нужд издательского дела типографию. Последнее упоминание о Померанцеве относится к 1916.

А. Гуларян, А. Степанов

ПОПОВ Дмитрий Герасимович (?—16.08.1907), железнодорожный рабочий, активный участник право-монархического движения в Уфимской губ.

Из крестьян Бирского у., Байкинской волости, дер. Николаевки. В начале XX работал мастеровым деревообрабатывающего цеха в Уфимских железнодорожных мастерских. В годы революции 1905—1907 был активным членом *Патриотического общества мастеровых и рабочих Уфимских железнодорожных мастерских* (ПОМРУЖМ), а также членом общества народной трезвости и Особого губернского комитета по разъяснению городскому и сельскому населению Уфимской губ. точного смысла Манифестов 17 окт. и 3 нояб. По его инициативе в Уфимских железнодорожных мастерских были введены верноподданные молебны до и после работы. Попов имел большое влияние среди железнодорожных рабочих, за что уфимской боевой организацией социал-демократов был приговорен к смерти. В ночь на 22 авг. 1906 в его квартиру был брошен взрывной снаряд, который, запутавшись в занавеске, чудом не разорвался.

Участник 3-го Всероссийского съезда Русских Людей в Киеве 1—7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской). Выступая на съезде жаловался на притеснения со стороны бывшего уфимского губернатора Цехановецкого и железнодорожного начальства: «Начальник мастерских был поляк, и меня убрали из мастерских, но мои товарищи... 1400 человек — сплотились, дали отпор, — и краснота не смогла пикнуть. Бывший губернатор Цехановецкий — поляк, потрясал своей фуражкой при виде красного флага и криках крамолы. Мы послали о нем телеграмму Государю, — и поляка убрали. Бастовать заставляло начальство, а потом докладывало — носильщики забастовали, стрелочники забастовали. Вот и надо оградить железнодорожных мастеровых от произвола железнодорожного начальства, надо вырвать мастеровой люд из крамольных рук. В мое окно бросили бомбу, но она не причинила мне вреда, ибо

жизнь моя — в руках Божиих, а дух нашего Общества от этого еще поднялся».

После вхождения ПОМРУЖМ в состав Уфимского губ. отдела *Союза Русского Народа* Попов стал активным деятелем этой организации. После неудачного покушения еще дважды революционные боевики пытались убить монархического активиста, но попытки оказались безрезультатными. В конечном итоге Попов все же был убит профессиональными террористами из боевой группы анархистов, его застрелили, когда он возвращался домой после работы. Оставшимся без кормильца жене и пятерым детям убитого местные союзники исходатайствовали пенсию.

Лит.: Подробный отчет о Третьем Всероссийском Съезде людей земли Русской в Киеве. М., 1906.

Арх.: ЦГАОО РБ. Ф. 1832. Оп. 3. Д. 210; ЦГИА РБ. Ф. И-187. Оп. 1. Д. 505.

К. Максимов

ПОПОВ Михаил Тимофеевич (ок. 1860—1861—после 1917), педагог, действительный статский советник, общественный деятель, один из руководителей право-монархического движения в Тамбовской губ., председатель *Тамбовского Союза Русских Людей* (ТСРЛ).

Землевладелец. Получил высшее педагогическое образование. До нояб. 1906 преподавал математику в классической мужской гимназии г. Тамбова. Видный общественный деятель: гласный Тамбовской городской думы, член губернской архивной комиссии, один из учредителей тамбовского общества землевладельцев, главный инициатор устройства и председатель Нарышкинского общества по устройству народных чтений, почетный член Российского Общества Красного Креста, член благотворительного Амвросиевского братства в память пребывания в Тамбове старца Оптинской Пустыни иеромонаха Амвросия (Гренкова).

Один из основателей ТСРЛ, в 1905—1906 — тов. председателя, а с лета 1906 (после перевода первого председателя ТСРЛ архим. *Феодора (Поздеевского)* в Москву) — председатель Союза. Автор основных программных документов ТСРЛ. Один из главных организаторов Первого (28—30 дек. 1908) и Второго (28—29 дек. 1910) губ. съездов представителей патриотических союзов Тамбовской губ. В 1909 избран почетным председателем Кирсановского отдела *Союза Русского Народа*. В 1905—1907 состоял в переписке с видным правым деятелем *Б. В. Никольским*, обсуждал с ним текущие события, просил помощи и совета. Был весьма авторитетным деятелем право-монархического движения, с его мнением считались многие лидеры правых. Участник 2-го Всероссийского съезда Русских Людей в Москве 6—12 апр. 1906, где выступал с докладом на тему «О реформе средней школы»; 3-го Всероссийского съезда Русских Людей в Киеве 1—7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Лю-

дей Земли Русской); Московского съезда (Съезд Русских Людей в Москве 27 сент. — 4 окт. 1909). В ходе борьбы в СРН поддерживал линию *А. И. Дубровина*, на Съезде сторонников Дубровина (5-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Москве 21 нояб. — 1 дек. 1911) был избран кандидатом в члены Главного Совета *Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа* (ВДСРН) от провинции, хотя на Съезде не присутствовал. Был также избран почетным членом ВДСРН.

В авг. 1904 в связи с переполненностью Тамбовской государственной гимназии и реального училища Попов открыл частное учебное заведение, в которое принимали мальчиков исключительно христианского вероисповедания. В 1906 училище перевели в специально построенное здание, в авг. 1907 ему присвоили наименование Питиримовского (в честь Святителя Питирима Тамбовского). С 1 янв. 1908 учебное заведение получило статус училища первого разряда с правами учащихся правительственных заведений. К 1 июля 1914 состояло из 8 классов гимназии и 6 классов реального училища, насчитывало 419 учащихся в возрасте от 9 до 15 лет. Средства на содержание учебного заведения не хватало. Попечитель Харьковского учебного округа, в который входила Тамбовская губерния, отмечал, что только настойчивость, энергичность и предприимчивость Попова позволяют ему поддерживать училище. Попов обращался за пособием в 1906—1907 к П. А. Столыпину и министру народного просвещения, указывая, что «черноземная Россия бедна правительственными учебными заведениями сравнительно с окраинами, почему и не может преуспевать в экономическо-культурной борьбе с ними». Это прошение поддержал губернатор Н. П. Муратов. Учебное заведение повысили в статусе, но денег не дали. Попов многократно просил субсидии у Тамбовской городской думы и Земской управы, но, как лидер «черносотенного» союза, сталкивался с сопротивлением либералов. Тамбовское губернское земство выделило пособие в размере 1500 р. в 1910 и 1912, уездное земство отказало за отсутствием средств. Городская дума денег не дала, выразив сомнение в их целевом расходовании. Попов в 1911 предложил ввести в попечительский совет учебного заведения представителя думы для финансового контроля и снова получил отказ. В 1913 Попов решил передать свои учебные заведения в ведение Министерства народного просвещения, финансировать за счет городского бюджета. Он только просил сохранить название, принимать по-прежнему христианских мальчиков, не увольнять педагогов. Учебных мест в городе катастрофически не хватало, но городская дума после многочисленных заседаний и дискуссий решила Попову 95 тыс. р. за здание не платить, а изыс-

кать 200 тыс. р. на строительство нового здания государственной гимназии. Вторая классическая гимназия в Тамбове так и не открылась. В янв. 1915 Попов ходатайствовал перед губернским земским собранием о выдаче пособия в сумме 3000 р., чтобы не увеличивать плату за обучение. Собрание решило выплатить лишь 1500 р. В авг. 1910 несколько членов ТСРЛ — железнодорожников — пожаловались Правлению, что их детей отказались принять в Тамбовское городское училище, так как они должны посещать железнодорожное училище, но там нет мест. После ряда ходатайств перед руководством Рязано-Уральской железной дороги, городской думой, союз, по инициативе Попова, постановил открыть в помещении Питиримовской гимназии церковно-приходскую школу. Попов бесплатно предоставил помещение и стал попечителем школы. В окт. 1910 школа начала работу. К осени 1913 набрали 3 класса, бесплатно обучались 22 мальчика и 20 девочек, в основном дети железнодорожников, городской бедноты.

В годы Первой мировой войны Попов продолжил благотворительную и патриотическую деятельность. Содействовал за свой счет койку в лазарете, устроенном в бывших «Герасимовских» казармах. С нояб. 1914 в Питиримовской гимназии с участием всех учащихся постоянно служились панихиды по погибшим воинам — бывшим ученикам гимназии. В нояб. 1915 в письме Тамбовскому губернатору Попов обратил внимание на сходство событий 1915 и 1904–1905, предупреждал, что все указывает на приближение революции в 1916. Принимал участие в Петроградском совещании (Совещание монархистов 21–23 нояб. 1915 в Петрограде), где выступал по вопросу борьбы с дороговизной. На несостоявшемся в 1917 съезде правых предполагалось избрание Попова членом Общединархического совета. О его судьбе после революции 1917 сведений нет.

Соч.: К вопросу: Какую светскую газету читать духовенству? // Тамбовские епархиальные ведомости. 1911. № 50. Часть неофиц.; Русская народность и конституция // Тамбовские епархиальные ведомости. 1905. № 48. Часть неофиц.

Лит.: Краткие очерки деятельности Тамбовского Союза русских людей с 1 октября 1905 г. по 1 октября 1913 г. (1–8-й годы существования). Харьков, 1906–1914; Первые в 1915 — феврале 1917 (по перлюстрированным департаментом полиции письмам) // Минувшее. Исторический альманах. Т. 14. М. — СПб., 1993; Степанов А. (А. С.) Попов Михаил Тимофеевич // Святая Русь. Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм / Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003; Тамбовская жизнь. 1912. 11 дек.; Тамбовский край. 1910–1915; Тамбовские отклики. 1913. 17 дек.; 1914. 1 апр.

Арх.: ГАРФ. Ф. 588. Оп. 1. Д. 617; ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 6467; Ф. 5. Оп. 1. Д. 96; Ф. 17. Оп. 37. Д. 27, Оп. 42.

Д. 18, Оп. 44. Д. 39, 40; Ф. 24. Оп. 1. Д. 187; Ф. 25. Оп. 1. Д. 79, 142; Ф. 105. Оп. 1. Д. 2649, 2857.

С. Ильин, Н. Шарова

ПОПОВ Степан Иванович (?–17.05.1916), купец 2-й гильдии, общественный деятель, активный участник право-монархического движения в Тамбовской губ., тов. председателя Козловского *Союза Русских Людей* (КСРЛ).

Происходил из мещан, получил домашнее образование. Владелец электрической табачной фабрики, председатель Общества взаимного огня страхования, член Козловской городской библиотеки, гласный Козловской городской думы. Являлся фактическим руководителем КСРЛ, в Союзе обладал непререкаемым авторитетом. Принимал деятельное участие в организации работы русской национальной школы в Козлове.

В 1905–1914 состоял в переписке с *Б. В. Никольским*, одним из руководителей *Русского Собрания*, обсуждал с ним текущие события, просил помощи и совета. В июле 1907 Попов был избран старшиной Московского *Союза Русских Людей* (СРЛ). Участвовал в работе всех Всероссийских монархических съездов. В начале Первой мировой войны отдал в распоряжение Козловской городской управы собственный табачный сарай под постой новобранцев.

Лит.: Козловская газета. 1907. 25 июля; 1914. 26 сент.; Народная нива. 1909. 4 авг.; 18 авг.; Русское знамя. 1916. 21 мая; Тамбовский край. 1914. 25 марта.

Арх.: ГАРФ. Ф. 588. Оп. 1. Д. 618; ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 7457.

Н. Шарова

ПОПОВ, о. Тихон Дмитриевич (12.07.1876 (по др. данным 25.06)—27.07(9.08).1962), прот., политический деятель, член фракции правых IV Государственной Думы.

Родился в с. Муравляное Воронежской губ. в семье сельского священника, окончил Воронежскую ДС и Киевскую ДА (1900). После рукоположения во иерея (1900), служил настоятелем Спасской церкви г. Воронежа (с 1901), одновременно являясь законоучителем Мариинской женской гимназии. Благочинный церковью г. Воронежа, депутат от духовенства на епархиальных съездах и председатель пастырских епархиальных собраний (1905–1912), председатель комиссии богословских чтений г. Воронежа. Являлся кандидатом от духовенства в члены Гос. Совета (1909–1912), но не был избран. Считался «ярким реакционером», в качестве иллюстрации часто приводили слова, сказанные им в 1906 с амвона церкви: «Если вы, братие, увидите вора, разбойника, мошенника, протяните этим несчастным руку, но если вы встретите социалиста или толстовца, то плюньте на них и бежите от них». Участвовал в открытии Митрофаново-Георгиевского отдела *Союза Русского Народа* (СРН) г. Воронежа (1906) и напутствовал союзников ободряющим словом. Во время выборов в IV Гос. Думу прохо-

Попов Т. Д.

дил по партийному списку СРН, хотя сам, после революции 1917 отрицал свою принадлежность к СРН в указанный период, заявляя, что в члены Союза был записан лишь в Гос. Думе. Член Совета фракции правых (1912). В одной из своих думских речей объяснял пребывание большинства православного духовенства на скамьях крайних правых и националистов следующими словами: «Оно сидит направо, потому, что здесь крупными буквами написано слово «православие». Оно сидит у националистов, потому, что православие есть неотъемлемая часть нашего национального характера, русского самосознания». В 1913, получив место проф. богословия в Сельскохозяйственном институте им. Императора Петра Великого (г. Воронеж), отказался от звания члена Гос. Думы. С 1917 — магистр богословия. В 1918 был отстранен от преподавания, в связи с решением профессуры отказаться от богословия как ненужного предмета. Служил приходским священником, затем настоятелем Воронежского кафедрального собора.

В 1920 был арестован органами ЧК за участие в крестном ходе во время пребывания в городе белых. Под угрозой расстрела согласился сотрудничать с ЧК — ГПУ — НКВД в качестве секретного осведомителя, каковым состоял вплоть до 1938. В 1922—1923 уклонился в обновленческий раскол, в 1923—1925 член обновлен-

ческого Синода, выступал за выход из подчинения Патриарху Тихону (Белламину). В 1928 был «хиротонисан» (в брачном состоянии) в обновленческого епископа. С 1932 «епископ» Тульский, затем «архиепископ» Воронежский (1934) и «архиепископ» Московский (1936), с 1937 «митрополит» Московский и Тульский. Поддержки среди верующих практически не имел, удостоившись прозвища «красный архиерей». В 1938 был повторно арестован органами НКВД и по просьбе следователей письменно изложил свой взгляд на историю Русской Православной Церкви, одинаково осуждая деятельность как обновленческой, так и Православной Церкви, в связи с их «контрреволюционностью». Обновленческий митрополит каялся также и в своей прежней антиреволюционной деятельности, признавая себя «тормозом на пути прогресса и задач революции». Был обвинен следственными органами в «создании блока всех существующих в СССР церковных течений для борьбы с советской властью» и 2 апр. 1939 был приговорен к 5 годам ссылки в один из районов Казахстана. После отбытия наказания вернулся в Москву.

В янв. 1944 покаялся и был принят патриархом Сергием (Страгородским) в лоно Русской Православной Церкви в сане протоиерея, в каковом он и состоял до уклонения в раскол. На уговоры главы обновленческой церкви А. И. Введенского немедленно уйти от «сergieвцев», вернуться обратно к раскольникам и занять Ленинградскую кафедру, ответил категорическим отказом, пояснив, что отныне он готов служить только в Церкви Православной, даже если его низведут в иподиаконы. Являлся членом Поместного Собора РПЦ, открывшегося 31 января 1945, на котором был избран Патриарх Алексий (Симанский). В 1947 был утвержден в звании профессора, работал преподавателем Московской ДА. В том же году совершенно ослеп, но не оставил преподавательской деятельности. Скончался в Москве.

Соч.: Спасская церковь г. Воронежа (Исторический очерк). Воронеж, 1905; Златозарное светило земли русской. Святитель христов и чудотворец Митрофан, епископ Воронежский. Воронеж, 1906; Святитель Тихон Задонский и его нравоучение. М., 1916; Лжегуманизм Ватикана // Журнал Московской Патриархии. 1945. № 7.

Лит.: Дамаскин (Орловский), иг. Мученики, исповедники и подвизники благочестия Русской православной церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 4. Тверь, 2000; Иванов А. А. Последние защитники монархии. Фракция правых IV Государственной думы в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917). СПб., 2006; Кривошеева Н. А. Биографический указатель имен // Рожков В., прот. Церковные вопросы в Государственной думе. М., 2004; Мануил (Лемешевский), митр. Каталог русских архиереев-обновленцев. Материал для «Словаря русских архиереев-обновленцев (1922—1944)» // «Обновленческий» раскол

(Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики). М., 2002; Очерк деятельности Митрофано-Георгиевского воронежского отдела Союза русского народа за 7-й год его жизни. Воронеж, 1914; Рылов В. Ю. Правое движение в Воронежской губернии. 1903—1917. Воронеж, 2002.

Арх.: ГА ВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1955; РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 631.

А. Иванов
ПОСТНЫЙ Федор Яковлевич (4.07.1869—после 1915), киевский купец, председатель Киево-Подольского отдела *Союза Русского Народа* (СРН) и Киевского Союза Русского Народа.

Из крестьян. Родился в с. Синеоковка Золотоношского у. Полтавской губ. Получив начальное домашнее образование, с ранних лет занимался коммерцией, вначале помогал отцу по торговым делам, а впоследствии завел самостоятельное дело. К концу 80-х перебрался в Киев, где приобрел дом, лавку на Подоле, значительно увеличил торговые обороты и собственный капитал. С 1905 принимал участие в деятельности СРН, стал председателем Киево-Подольского отдела Союза, как делегат от отдела был участником 3-го Всероссийского съезда Русских Людей в Киеве 1—7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской) и 4-го Всероссийского съезда Русских Людей в Москве 26 апр. — 1 мая 1907 (Всероссийский съезд Объединенного Русского Народа). В апр. 1906 в составе делегации киевских монархистов представлялся Государю, произнес речь. В июне 1907 на средства Постного Киевская мастерская М. В. Фоломина изготовила массивную металлическую хоругвь — знамя Киевского отдела СРН. По его заказу были также изготовлены и меньшие по размеру стяги для городских отделов СРН, освящения которых еп. Чигиринским Платоном (Рождественским) состоялось 14 янв. 1907 в Софийском соборе и собрало 45 делегатов из Полтавской, Черниговской, Волынской и Киевской губ.

В сент. 1907 Постный вышел из СРН и организовал собственную партию, добавив к прежнему названию (СРН) слово Киевский. Новый союз был зарегистрирован 19 сент. 1907. Однако организация нового союза вызвала скандал. Председатель губ. отдела СРН направил начальнику Юго-Западного края прошение «об отмене состоявшейся легализации» новой партии, отмечая, что «конкуренция между СРН поведет к самым печальным последствиям» и «возникнут самые нежелательные беспорядки и беззакония». Ввиду того, что эта просьба не была удовлетворена, представитель Главного Совета СРН просил власти «предложить основателю нового общества Ф.Я.Постному ликвидировать отдел СРН, председателем которого он был», и все имущество отдела передать либо СРН, либо Киево-Подольскому отделу Союза, поскольку последний не был закрыт. При этом отмечалось, что если Киево-Подольский отдел не пожелает идти за

своим председателем, то «г. Постный обязан немедленно созвать Совет этого отдела и избрать нового председателя». В итоге произошло размежевание отдела: Киево-Подольский отдел продолжил свое существование под председательством Тимофея Артемьевича Милкина, а в Киеве появилась еще одна правая организация — Киевский Союз Русского Народа. Постный решил на создание новой организации, видимо, пытаясь отстоять самостоятельность своих действий, на которые он мог претендовать, обладая значительным капиталом.

Постный Ф. Я. с семьей

Киевский союз увеличил по сравнению с СРН сумму взносов до 3 руб. в год. Более тщательным был подбор членов. Партия Постного имела в городе три отдела Печерский, Железнодорожный, Плюско-Подольский. Кроме Постного в число учредителей входили: И. И. Кузютин, З. В. Биндасов, П. П. Кусков, Ф. Н. Ясногурский, М. А. Дюбенюк. Несмотря на учиненный раскол, авторитет Постного среди киевских монархистов оставался весьма высоким. Он принимал участие в работе Московского съезда (Съезд Русских Людей в Москве 27 сент. — 4 окт. 1909). А в 1911 на собрании монархических организаций Киева при обсуждении вопроса о создании дружины для охраны Царя во время пребывания его в городе, руководителем ее предложено было «избрать обязательно Постного», который, по мнению Ясногурского, был настоящим народным героем, как некогда «были Гонта и Железняк, тип которых унаследовал и представляет собой в настоящее время Постный». С 1909 Постный издавал и редактировал еженедельную газету «На страже». Она не поступала в розничную продажу, а в основном рассылалась и раздавалась редактором единомышленникам. Поскольку штатных сотрудников газета не имела, Постный самостоятельно готовил материалы, часто перепечатывая статьи из других черносотенных изданий. Не успев развернуть издательское

дело, Постный подпал под судебное разбирательство за помещение в № 6 (23 авг. 1909) своей газеты стихотворения, в «котором заключался призыв к расправе с евреями и в каком приведены суждения, возбуждающие вражду между другими частями населения». Но поскольку стихотворение было позаимствовано из Харьковского юмористического журнала «Жало», редактор которого за подобное произведение к ответственности не привлекался, Постный отделался подпиской о невыезде. Но 10 сент. 1909 Постный все же угодил под арест при Подольском участке за перепечатанную в № 7 от (30 авг.) газеты «На страже» статью из газеты «Вече» «Страшная история». Но в связи с болезнью трехмесячный арест был вскоре заменен штрафом в 100 руб. Тем не менее, в 1910 издание газеты «На страже» было прекращено.

Однако Постный не отошел от активной черносотенной деятельности. В 1912 его кандидатура была предложена для пробной баллотировки в целях определения кандидатов в члены IV Государственной Думы, однако он набрал всего 12 голосов. Во время Первой мировой войны был участником и докладчиком Нижегородского совещания (Всероссийское монархическое совещание в Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций 26–29 нояб. 1915) от своего союза. О дальнейшей судьбе лидера киевских союзников сведений нет.

Лит.: Омелянчук И. В. Черносотенное движение на территории Украины (1904–1914 гг.). Киев, 2000.

Т. Кальченко

ПОЧАЕВСКИЙ ОТДЕЛ СОЮЗА РУССКОГО НАРОДА (ПО СРН), самый многочисленный отдел *Союза Русского Народа* (СРН).

ПО СРН был создан в 1906 на Волыни, центром его стал небольшой городок Почаев, а точнее находящаяся там Почаевская Лавра. Председателем отдела стал архим. Лавры *Виталий (Максименко)*, духовное и идейное руководство отделом осуществлял архиеп. Волынский и Житомирский *Антоний (Храповицкий)*. ПО СРН включал в себя 1155 сельских подотделов, расположенных в Волынской, Подольской и частично в Киевской губ. По данным Волынского губернатора, только в 1907 накануне выборов во II Думу в его губернии было «открыто более 600 отделов... Союза в разных населенных пунктах, распространяющих среди крестьянского населения здравые взгляды и понятия». К концу же этого года в губ. насчитывалось уже 434 отдела и 634 подотдела СРН общей численностью 105 000 человек. Организаторами большинства их были представители духовенства. По данным Подольского губернского жандармского управления (ГЖУ), «в этот Союз принимали членов местные священники, а утверждали их бывший иеромонах Илиодор и архимандрит Виталий». Вот как описывает создание нового подотдела

волынский крестьянин: «Нам объявили после обедни собраться через час у церкви для открытия союза. Мы собрались. Батюшка отслужил молебен: осенил нас крестом в знак того, что мы должны слиться в один союз, так как крест Христов — один. После этого мы все единодушно перед дверьми Покровской церкви избрали председателя союза, товарища его и двух советников».

Подотделы ПО СРН продолжали массово возникать в Юго-Западном крае и в последующие годы. Если, как сообщал Подольский губернатор, в нояб. 1907 в Ольгопольском у. действовало всего 2 отдела СРН: в с. Тростянке (численность 191 чел.) и в г. Ольгополе (91 чел.), то к 1913, по сообщению Подольского ГЖУ, в Ольгопольском уезде к ним добавились еще 31 отдел Союза: в селах Алексеевке, Вербке-Волосской, Горычовке, Каменке, Севериновке, Хрустовой, Болгане, Лугах, Рудницком, Кузьмине, Городищах, Козловке, Рыбках, Попелюхах, Песчанке, Гоноровке, Куклах, Христищах, Крикливке, Студеной, Подоймише, Катериновке, Романовке, Чеботаре, Соколовке, Левкове, Новоселке, Голубече, Зеленинке, Шарапановке, в местечке Загнитове. Таким образом, в 1913 в одном Ольгопольском у. отделы и подотделы СРН имелись в 33 населенных пунктах, и, по сообщению Подольского губернатора, в апр. 1914, по-прежнему в «уезде наблюдалось отмеченное в феврале усиленное открытие [отделов] союза русского народа». Министр внутренних дел *Н. А. Маклаков* в своем письме начальнику Юго-Западного края от 23 мая 1914 отмечал, что в Ольгопольском уезде «население почти сплошь состоит из союзников». В Волынской губ. общее число приверженцев СРН было на порядок выше. Так по данным Волынского губернатора в нояб. 1907 только во Владимир-Волынский уезде насчитывалось 107 отделов и подотделов Союза с 9000 членов, а в Заславском — 146 организаций с 22000 членов.

Основную массу членов ПО СРН составляли местные крестьяне, в силу своей принадлежности к православию, идентифицировавшие себя как русские и противопоставлявшие себя полякам-католикам и иудеям. Руководили подотделами СРН, как правило, приходские священники. Только в Волынской губ. представители духовенства возглавляли 300 сельских подотделов ПО СРН. Социальный состав организаций Союза в Волынской губ. характеризует полицейский рапорт на имя начальника Юго-Западного края, в котором говорилось, что членами подотделов ПО СРН «состоят местные православные прихожане, в селах преимущественно люди малограмотные и даже совсем неграмотные, которые сами по себе никакой инициативы не проявляют, председатели же подотделов союза, в большинстве избираемые из приходских свя-

щенников, беседами с крестьянами и проповедями в церквях внушают населению патриотические чувства к укреплению русских начал». Такая популярность СРН среди крестьянского населения Юго-западного края объясняется наличием острых этноконфессиональных противоречий в регионе. Подавляющее большинство помещиков края были поляками-католиками, а частная торговля на селе находилась в руках евреев. Крестьяне теряли значительную часть своей прибыли, продавая товар евреям-посредникам. Поэтому противостояние между крестьянами и помещиками, а также крестьянами и торговцами приобрело характер этнического конфликта. Анализ ситуации, сложившейся в Юго-Западном крае к началу XX в., позволил начальнику Волынского ГЖУ сделать вывод о том, что «коренная масса волынян... принципиально, в силу исторического условия, враждебна к «панству и евреюству», что сыграло решающую роль в распространении СРН на правобережье Днепра.

Духовенство, возглавлявшее ПО СРН, стояло на стороне крестьян, причем не только в вопросах веры. Агитаторы Союза (в основном из числа местных священников) выступали за передачу земли помещиков-католиков крестьянам, с целью ослабить позиции Римо-католической церкви в этих регионах. В совершенно секретном документе канцелярии генерал-губернатора Юго-Западного края говорилось: «Крестьяне стали весьма охотно записываться в Союз Русского Народа, в предположении, что деятельность Союза направлена будто бы к отобранию земли у помещиков для передачи крестьянам». Агитаторы ПО СРН, «сея среди крестьян вражду ко всем инородцам и помещикам... внушали крестьянам необходимость записываться в Союз, который один в состоянии осуществить мечты крестьян наделить их отнятыми от помещиков принудительно землями, освободить их от всякой зависимости перед правительством и т. д.». Эта агитация порой носила противоправный характер. В документе Киевского ГЖУ от июля 1913 утверждалось, что возникшие за последние два года «несколько отделов Почаевского Союза русского народа... вопреки своему уставу и требованиям закона, начали вести среди населения агитацию на аграрной почве, с целью привлечь в свои ряды возможно большее количество членов». Следствием аграрной агитации Почаевского Союза, развернутой в Юго-Западном крае, стали крестьянские забастовки, возникавшие «при найме их на работы при помещичьих экономиях». Местные помещики даже жаловались, что «несвоевременная выкопка и доставка бураков минувшей осени и многочисленные от этого убытки, кроме погоды, много зависели от молчаливой забастовки устроенной крестьянами членами СРН». Поло-

жение в Киевской, Подольской и Волынской губ. стало настолько серьезным, что в мае 1914 министр внутренних дел Н. А. Маклаков потребовал от начальника Юго-Западного края «принять самые решительные меры к недопущению подобной деятельности местных отделов СРН, явно, уклонившихся от первоначальной цели организации союза, под угрозой... закрытия означенных отделов мерами правительства».

Способствовали росту популярности СРН в Юго-Западном крае и антиеврейские выступления руководителей местного Союза. Так, архим. Виталий в беседах с членами Союза говорил «о необходимости запрещения торговли евреям в праздничные и воскресные дни по окончании церковной службы», а также советовал «крестьянам ничего не продавать евреям и ничего у них не покупать». Такая агитация, отвечавшая экономическим потребностям крестьян, находящихся в зависимости от еврейских торговцев, имела следствием массовое вступление населения Подолии и Волыни в Союз русского народа. Этот факт подтверждает и Волынское ГЖУ, сообщавшее, что «коренная масса волынян... в значительной степени объединена под стягом Союза Русского Народа». Руководство ПО СРН утверждало, что в рядах отдела состоит около 2 млн. человек, считая, что все взрослые православные жители Волыни и Подолии являются членами СРН.

Для того чтобы вырвать волынских крестьян из рук евреев-посредников и освободить их от поземельной зависимости от польских помещиков стараниями председателя ПО СРН архим. Виталия был создан банк «Почаево-Волынский народный кредит». Его устав был утвержден в февр. 1911. Основной капитал банка состоял из членских взносов и займов от Министерства финансов (50 000 руб.), Главного Управления Земледелия и Землеустройства (50 000 руб.) и Главного Переселенческого Управления (10 000 р.). Основным полем деятельности «Почаево-Волынского народного кредита» была выдача ссуд крестьянам на покупку земли. По сведениям Волынского губернатора, «банк этот работает довольно бойко, но все же средства его ничтожны для развития дела». Из всех экономических начинаний ПО СРН создание банка отмечено как «единственный более или менее удачный пример финансовой деятельности». Согласно годовому отчету Общества его общий оборот за 1913 превысил 175 200 руб. Сумма ссуд на получение земли, постройку церквей и улучшение хозяйства достигла 658 000 руб. За отчетный год в общество вступило 1607 человек, внесено посторонними лицами вкладов на 164 000 руб., текущий счет пополнился 76 000 руб. Дивиденд, выданный банком за 1913 составил 6%. По завершении финансовых операций за 1913 в кассе осталось еще 8800 руб. Было создано и Кредитное товарищество

в местечке Загнитов Киевской губ., оборот которого составлял 65 000 руб. в год.

ПО СРН было открыто в Юго-Западном крае еще несколько кооперативных коммерческих предприятий, стремившихся ликвидировать монополию евреев-посредников в торговле продуктами крестьянского труда и повысить тем самым рентабельность и экономическую устойчивость крестьянских хозяйств. В 1908 Почаевская Лавра «устроила несколько потребительских магазинов, выписала во время нынешней голодовки из Челябинска 75 вагонов дешевого хлеба и тем понудила евреев понизить цену на 18 копеек с пуда, разрушив их злостный синдикат», — писал архиеп. Антоний. В отчете Волынского губернатора за 1911, отмечалось, что председатель ПО СРН архим. Виталий «не покладая рук стремится пропагандировать пользу кооперативных учреждений, каковыми являются общества потребителей». Оценивая труды союзников на Волыни, черносотенная газета «Благовест» писала: «За 3 года существования союза торгово-промышленная деятельность захвачена уже наполовину русскими людьми, состоящими в многочисленных отделах союза». Правда, Волынский губернатор отмечал, что «если общества эти увеличиваются в количественном отношении, то далеко нельзя сказать, что дела их развиваются, и они вполне правильно исполняют свою задачу. Это в массе своей бакалейные лавочки, занимающиеся перепродажей приобретенных у евреев же продуктов, а при таких условиях общества эти являются... филиальными отделениями более крупных еврейских лавок. Таким образом, львиная доля доходов попадает к тем же евреям: общества влечат жалкое существование». Чтобы противостоять монополии еврейских торговцев, черносотенцы призывали бойкотировать торговые предприятия евреев. Еженедельное «Прибавление к Почаевскому листку» опубликовало «10 правил члена потребительской лавки», среди которых были и такие: «Никогда не покупай в частной лавке [почти все они принадлежали евреям. — *И. О.*] того, что можешь купить в своем обществе (лавке)». «Не поддавайся наущению лавочника жида, который захочет переманить тебя из потребительской в свою собственную лавку».

Печатным органом ПО СРН стала газета «Почаевские известия». Печаталась это издание в типографии Лавры. Газета также призывала бойкотировать торговлю евреев и выселять их из сел, настаивала на передаче земли католико-помещиков православным крестьянам. После закрытия газеты Св. Синодом за «антиправительственную агитацию», местный отдел СРН стал издавать еженедельный «Почаевский листок», годовая цена которого вместе с приложением, в виде 52 книг «Союзной библиотеки» составляла всего 4 руб. Почаевский отдел выступал

за организацию допризывной подготовки молодежи. Для этой цели в передовице «Прибавлений к Почаевскому листку» предлагалось использовать 52 часа в год на устное обучение и столько же на «строй и гимнастику» по 1 часу по субботам и воскресеньям после церковной службы.

Лит.: Антоний, архиеп. Ответ М. О. Меньшикову // Мирный труд. 1908. № 8; Годовой отчет Общества волынского кредита под наименованием «Почаево-Волынский народный кредит» за третий операционный 1913-й год. Почаев. 1914; Омельяничук И. В. Черносотенное движение на территории Украины (1904–1914). Киев, 2000; Правые и конституционные монархисты в России в 1907–1908 гг. // Вопросы истории. 1996. № 7, 1997. № 8; Степанов С. А. Черная сотня в России (1905–1914 гг.). М., 1992.

Арх.: ЦГИАУ Ф. 274. Оп. 1. Д. 3126, 3134; Ф. 301. Оп. 1. Д. 1664; Ф. 442. Оп. 642. Д. 497, Оп. 658. Д. 95. Ч. 5, Оп. 860. Д. 29, Оп. 861. Д. 259. Ч. 3, Оп. 862. Д. 90, Оп. 863. Д. 79; Ф. 1335. Оп. 1. Д. 449, 1653.

И. Омельяничук
ПРАВОСЛАВНЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ
БРАТСКИЙ СОЮЗ РУССКОГО НАРОДА
(ПВБСРН), саратовская право-монархическая организация.

ПВБСРН создан 30 мая 1907 по инициативе еп. Саратовского и Царицынского сщмч. *Гермогена (Долганова)*. Устав Союза был утвержден владыкой Гермогеном 8 июля в день Казанской иконы Божией Матери, а зарегистрирован был Саратовским губернским по делам об обществах присутствием после повторного прошения Саратовскому губернатору 7 авг. 1907. Почетным председателем ПВБСРН был еп. Гермоген, председателем Главного губернского совета — священник Матвей Иванович Карманов (перешедший в православие из старообрядчества), тов. председатели — священник С. А. Ледовский и И. И. Богатов. К дек. 1907 насчитывалось до 7025 членов Союза, помимо этого, в отделах *Союза Русского Народа* (СРН) Саратовской губ., существовавших параллельно с ПВБСРН, состояло до 7700 чел., число отделений ПВБСРН по Саратовской губ. к весне 1910 доходило до 47.

Своей целью Союз определял «религиозно-нравственное просвещение русского народа, развитие национального русского самосознания и прочное объединение русских людей всех сословий, для защиты и охраны непоколебимости и блага: а) Всероссийской Православной Христовой Церкви...; б) Русского, Царского Самодержавия...; в) преимуществ православной русской народности». Устав исходил из позиции превращения Церкви в лидера «народного ополчения в борьбе за веру». Членами Союза могли стать «только природно русские люди обоего пола, всех сословий и состояний», «лица не коренного русского происхождения и старообрядцы» могли быть принимаемы в члены Союза только «по единогласному постановлению соединенного

собрания членов Совета и членов-учредителей, в составе председателя Совета и половины числа членов-учредителей». В уставе было одно требование к членам организации, которое отличало ПВБСРН от прочих черносотенных союзов — его членами должны быть люди, «ведущие жизнь согласную с учением Православной Церкви».

Союз проводил активную кампанию по пересмотру указа от 9 нояб. 1906. В конце дек. 1909 ПВБСРН подготовил прошение на имя председателя Совета министров П. А. Столыпина, в котором призывал «не делать ни малейшего над нами (крестьянами. — *Е. М.*) насилия по выделению земли из общинной в личную собственность, не принуждать их бросать святые храмы Божии, иконы и родную общую крестьянскую жизнь и селиться пустынными хуторами, дать полную, льготную, снисходительную возможность крестьянам покупать в банке землю целыми обществами, как только и могут бедные крестьяне обзавестись землею». Подготовленное для распространения прошение было конфисковано саратовской администрацией как носящее «характер агитации, направленной против закона и мероприятий правительства», а Союзу сделано официальное предупреждение. ПВБСРН был закрыт 6 апр. 1913 решением саратовского губернского по делам об обществах присутствия после того, как его почетный председатель еп. Гермоген (Долганов) был уволен от должности епархиального архиерея и выслан в Жировицкий монастырь (Белоруссия).

Лит.: Православный Всероссийский Братский Союз Русского Народа. Саратов, 1907; Правые партии и организации в Поволжье: идеологические концепции и организационное устройство (1905–1917). Сост. Михайлова Е. М. М., 2002.

Арх.: ГА РФ. Ф. 102. 4-е Д-во. 1907. Д. 164; ГА СарО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7719, 7589; Ф. 176. Оп. 1. Д. 80, 112.

Е. Михайлова

ПРАВЫЕ (Правая), общее обозначение консервативных организаций, групп, партий, союзов и их членов, отстаивавших традиционный религиозный, политический, социально-экономический и бытовой уклад общества.

Понятие «правые» возникло в Западной Европе первоначально как парламентский термин для обозначения как консерваторов, так и просто сторонников существующей власти (например, в Англии, где на правой стороне палаты общин сидели сторонники правительства, какое бы оно ни было — консервативное или либеральное, которые при смене министерства переходили налево), поскольку они занимали правую сторону от председателя, в то время как обычно сторонники радикальных взглядов рассаживались с противоположной, левой, стороны.

Традиционно принято считать, что начало деления политических сил на «правые» и «левые» возникло во время Французской револю-

ции, когда в 1789 в Учредительном собрании, обсуждавшем конституцию, сторонники короля заняли правую сторону, а республиканцы — левую. Причем в то время понятие «левый» было оскорбительной кличкой, которую применяли роялисты к своим противникам, а прозвище «правый» — гордо поднималось консерваторами на свои знамена, поскольку эти два термина напрямую соотносились со Священным Писанием: «Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов — по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира <...> Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его <...> И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную» (Мф. 25:31–46). Или взять слова из Псалтири: «Род правых благословится» (Пс. 111:2); «Торжествуйте, все правые сердцем» (Пс. 31:11); «И похвалятся все правые сердцем» (Пс. 63:11); «Пути правые наблюдает Господь, а левые — испорчены» (Притч. 4:28).

Таким же образом ситуация сложилась в Германии, где на правой стороне в Рейхстаге сидели представители имперской партии и в Австро-Венгрии, где к «правым» причислялись консервативные и клерикальные группы, а с 1906 и в России, где с открытием Государственной Думы правую сторону заняли монархисты-традиционалисты.

В дальнейшем название «правые» перешло на все консервативно-монархическое движение с последующим делением на крайних и умеренных его представителей. Русские монархисты не случайно согласились с этим общеевропейским термином, поскольку в русском языке слово «правый» оказалось еще и родственным с такими понятиями как «Православие», «правовере», «правда», «праведность», «правота», «правильность», «справедливость», «правое дело», «правление» и ассоциируется с такими словами как «истинный», «прямой», «законный». Естественно, что слово «правый» соответствующим образом воздействовало и на архетипы массового сознания, в котором испокон века бытовали пословицы: «Ходи право, гляди браво!», «Право Бог правит», «Чем старее, тем правее» и др.

Св. прав. о. *Иоанн Кронштадтский* отмечал: «Правые стоят за монархию, левые за конституцию. Запомните, если не будет монархии, не будет и России; только монархический строй дает прочность России. При конституции она вся разделится по частям...». А архиеп. *Никон (Рождественский)* писал: «Мне скажут, что название

«правых» и «левых» никакого отношения к Евангелию не имеет <...> Но вот, подите же, какое совпадение. Почему защитники Церкви, сторонники родных преданий, названы «правыми», а противники их — «левыми»? Почему и те, и другие и в государственных учреждениях сядут именно направо и налево от г. председателя? Почему и те, и другие, особенно «левые», нисколько не обижаются, когда им усваивают именно такие названия? Так привыкли, так вошло в обычай. И хорошо. Мы так и будем знать. Чем дальше от Церкви, тем левее. Чем ближе к Церкви, тем правее. Церковь и ее идеалы таким образом являются как бы мерилom «правизны» и «левизны» <...> Вот наши «правые» и тщатся в меру своих сил крепко держаться церковного воззрения <...> Левые, наоборот, не хотят держаться родного русского, а следовательно, и общецерковного мировоззрения <...> Отсюда у правых — воззрения сродны душе народной, у левых — чужды ей и внушают правым опасение: как бы не потерять дорогое родное, если их усвоить в жизни».

Правый лагерь дореволюционной России условно представлял собой два уровня — высший и низший. К первому относились сам Царь, его ближайшее окружение, с оговорками — официальное правительство. Ко второму — различные монархические (черносотенные и националистические) партии, организации и союзы, их делегаты в представительных органах Российской Империи, а также беспартийные приверженцы правых взглядов.

В самой общей форме идеология правых партий и союзов выражалась следующими установками: господство Православной веры (что не отрицало принципов веротерпимости); незыблемость Самодержавия (несколько по-разному толкуемого умеренными и крайними представителями правого лагеря); первенство на коренной территории государства русского народа (русских, малороссов и белорусов).

К правым политическим силам следует отнести те партии, организации и движения, в программных установках которых присутствуют: приверженность сильной государственной власти; принципы единства нации; уверенность в самоценности национального пути развития; признание естественного неравенства между человеческими индивидами и народами (противопоставление справедливости равенству и приверженность принципу общественной иерархичности); неверие в построение идеальных схем переустройства общества; признание частной собственности как одной из фундаментальных ценностей; использование в качестве критерия истинности и полезности религиозного (в России — православного) мировоззрения. Поэтому правые являлись прагматиками в экономике и социальной политике (т. е. привер-

женцами «малых», но реально выполнимых дел), консерваторами в области национальной истории, культуры и сторонниками традиционных нравственных ценностей. Теоретические разработки «правых» почти всегда были направлены на постепенное улучшение имеющегося общества (а не на проектирование «идеального» будущего) и на возрождение (либо творческое переосмысление) лучших черт прошлого, исчезнувших под воздействием неких враждебных сил.

Среди наиболее крупных правых организаций дореволюционной России следует отметить *Русское Собрание*, *Союз Русского Народа*, *Союз Русских Людей*, *Русскую Монархическую Партию*, *Русский Народный Союз им. Михаила Архангела*, *Всероссийский Дубровинский Союз Русского Народа*, *Отечественный Патриотический Союз*, а также, с некоторыми оговорками — *Всероссийский Национальный Союз* и некоторые др.

Лит.: Кирьянов Ю. И. Предисловие // Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. Т. 1. М., 1998; Лебедев С. В. Альтернатива справа. Национально-патриотическое движение в России: Историческая традиция, идеологические направления и перспективы. СПб., 1999; Никон, архиеп. Правые и левые // Никон (Рождественский), архиеп. Православие и грядущие судьбы России / сост. священник Я. Шипов. М., 1994; Рылов В. Ю. Вопросы дефиниций правового движения в России в начале XX века. Доклад на конференции «Право-консервативные проекты выхода из социально-политического кризиса в начале XX века и современность. К 100-летию Союза Русского Народа». Москва, 28 окт. 2005 г. // Русская линия / <http://www.rusk.ru/st.php?idar=103809>.

А. Иванов

ПРАВЫЙ ТЕРРОР И ТЕРРОР ПРОТИВ ПРАВЫХ, миф об убийствах черносотенцами революционеров и массовый революционный террор против русских монархистов в 1906–1909.

Одним из наиболее распространенных мифов о право-монархическом движении является обвинение черносотенцев в организации убийств своих политических противников. К сожалению, этот миф продолжает тиражироваться не только в желтой прессе, но и в исследованиях облеченных учеными степенями профессиональных историков. Будто не было книг В. В. Кожинова, Ю. И. Кирьянова, С. А. Степанова и др. авторов. Причем, в доказательство террористического характера монархических организаций приводят всего только три убийства депутатов Государственной Думы кадета М. Я. Герценштейна и трудовика А. Л. Караваева, видного деятеля кадетской партии Г. Б. Иоллоса, а также покушение на убийство бывшего председателя Совета министров С. Ю. Витте. Между тем, тот же Ю. И. Кирьянов указывал, что даже советский суд не смог найти следов участия черносотенцев в убийстве Караваева,

установив, что оно носило бытовой характер. Что же касается убийства Герценштейна в (1906) и Иоллоса (1907), то, находясь на твердой почве фактов, можно сказать, что следствию (надо заметить, весьма пристрастному) удалось установить только лишь причастность к убийству некоторых лиц, имевших отношение к *Черной Сотне*, но не более того. Тот же Кириянов выдвинул вполне обоснованное предположение, что к организации этих убийств мог быть причастен отнюдь не *Союз Русского Народа* (СРН), а Департамент полиции. По его мнению, это «вполне укладывается в схему, согласно которой П. А. Столыпин, «умиротворяя» страну, ликвидируя партии «уличного действия» и устраняя опасных подстрекателей «беспорядков», попытался создать впечатление, что вина за будоражившие общественное мнение «беспорядки» лежала не на властях, а на некоторых «союзниках», и в этой связи козлами отпущения сделать А. И. Дубровина и его приверженцев». Это суждение в полной мере относится и к попыткам покушения на Витте.

При этом нельзя не согласиться с В. В. Шульгиным, который писал, что о двух убийств евреев — Герценштейне и Иоллосе — «российская печать кричала больше, чем о сотнях и тысячах в эту же эпоху убитых русских». Можно предположить, что шумиха по поводу «злойдейского убийства черносотенцами Герценштейна и Иоллоса» была поднята как раз для того, чтобы скрыть очевидный факт, — факт массового террора против монархистов, который осуществляли революционные бандиты при одобрении и поддержке российских либералов. Причем, это была сознательная политика, управляемая из центра, а не «отдельные эксцессы на местах». Так В. И. Ленин учил своих последователей, что «отряды революционной армии должны тотчас изучить, кто, где и как составляет черные сотни, а затем не ограничиваться одной проповедью (это полезно, но этого мало), а выступать вооруженной силой, избивая черносотенцев, убивая их, взрывая их штаб-квартиры и т. д. и т. д.». Даже уважаемый Г. В. Плеханов писал, что по отношению к «черным сотням» «мы можем признавать только один прием — террор».

Нижеследующий синодик, который является далеко не полным, дает представление о размерах террора и жестокости революционеров-террористов. 28 дек. 1905 в Алушке был убит монархист, обличитель революции священник Владимир Троепольский (на глазах матушки и детей). В 1906 начались методичные убийства монархистов. 27 янв. в Петербурге взорвана харчевня «Тверь», которая принадлежала СРН и была местом сбора рабочих-черносотенцев: убиты двое (40-летний Василий Королев и 18-летний Алексей Барабанов), серьезные ранения получили одиннадцать чел. (Николай Филиппов 24

лет, Василий Смирнов 23 лет, Кузьма Петров 19 лет, Осип Половков 21 года, Александр Белоухов 18 лет, Прокопий Харитонов 18 лет, Марк Пастов 33 лет, Иван Комаров 27 лет, Михаил Иринея 29 лет, Алексей Поляков 29 лет и Василий Петров 27 лет). 20 апр. в Иркутске убит Василий Андреевич Тронин, преподаватель церковно-учительской семинарии, один из инициаторов открытия отдела *Русского Соборания* (РС), отдел был открыт через три дня после убийства, когда еще не было найдено тело. 23 апр. в Москве во время покушения на адмирала Ф. В. Дубасова убит начальник его охраны гр. Сергей Николаевич Коновницын, один из основателей «Кружка дворян верных присяге», член *Русской Монархической Партии* (РМП) и Московского СРН. 26 апр. в Петербурге на Невском судостроительном заводе убиты вожаки заводского отдела СРН мастер котельного отделения Василий Михайлович Снесарев и Лавров, позже были убиты еще четверо рабочих-черносотенцев. 1 июня в Петербурге убит конторщик Санкт-Петербургского арсенала, член СРН Петр Андреевич Горшков. 27 июля в Ростове-на-Дону убит мастер железнодорожных мастерских, активист СРН Иван Иванович Башков. 12 авг. во время взрыва на даче председателя правительства П. А. Столыпина на Аптекарском острове в Петербурге погибли активный деятель монархического движения кн. Николай Владимирович Шаховской и член РС генерал-майор А. Н. Замятин.

В 1907 террор против монархистов значительно усилился, убийства стали особенно жестокими. 8 янв. в Новороссийске убит член Совета Новороссийского отдела СРН Лаврентий Васильевич Лавринович. В янв. в Полтаве злоумышленники подожгли дом председателя отдела СРН казака Михаила Омеляна (без крова остались 9 детей). В янв. в Тифлисе произошло покушение на почетного председателя Тифлисского Патриотического общества священника (будущий митрополит *Варфоломей*) Сергея Городцова, который был тяжело ранен шестью пулями. В янв. в Симферополе произошло покушение на председателя отдела СРН Василия Семеновича Гранкина (он не пострадал, но была ранена его малолетняя дочь). 27 янв. в Кобеляках Киевской губ. убит член Совета отдела СРН организатор чайных Союзов торговец Ефим Климович Мечий. 28 марта в Клинцах Черниговской губ. в собственной квартире убит отставной фельдфебель тов. председателя отдела СРН Михаил Матвеевич Рыжков. В марте в Елисаветграде в самом центре города убит член Совета отдела СРН Павловский и тяжело ранены члены Союза гимназист Середя и рабочий Шевченко. Перед гибелью Павловский получил анонимное письмо от «Общества еврейской свободы» с угрозами. 4 апр. в Брянске убит

член СРН сотник Попенков. 8 апр. в Златоусте боевиками местной РСДРП убит председатель отдела СРН Андрей Ефимович Аникеев. 12 апр. в Тифлисе убит член Совета Патриотического общества 75-летний Николай Петрович Вольский. В апр. в Симферополе взрывом бомбы убит член СРН Федор Канаки. 15 мая в Клинцах убит тов. председателя отдела СРН купец Семен Андреевич Ветковский (он заменил убитого ранее М. М. Рыжкова). 4 июня в с. Вержиево Нежинского у. Черниговской губ. убит основатель Вержиевского подотдела СРН волостной старшина Петр Иванович Дудченко. 11 июля в Ростове-на-Дону убит главный мастер инструментального цеха мастерских Владикавказской железной дороги, активный член СРН Иван Матвеевич Дорошенко. 22 июля в Борзенском уезде Черниговской губ. убит председатель Шаповаловского подотдела СРН Митрофан Павлович Гирченко. В июле в Москве на Богородско-Глуховской мануфактуре садисты-революционеры замуровали в котел рабочего-черносотенца и сварили заживо. 24 сент. в г. Кролевец Черниговской губ. убит член РМП Владимир Константинович Лялицкий. 23 окт. убит председатель Верхне-Белозерского подотдела СРН Таврической губ. крестьянин Иван Андреевич Шилов. 8 нояб. на станции Голта Ананьевского у. Херсонской губ. убит активный участник Елисаветградского отдела СРН, владелец каретной мастерской Василий Зиновьевич Акимов. 17 нояб. в Одессе убит железнодорожный рабочий активист СРН Евдоким Андреевич Лопаткин. В 1907 в Уфе анархистами убит активный член *Патриотического общества мастеровых и рабочих Уфимских железнодорожных мастерских* столар *Д. Г. Попов* (до этого на него было организовано три покушения боевиками РСДРП).

Убийства монархистов продолжались и в 1908. В начале янв. в с. Куракино Малоархангельского у. Орловской губ. убит председатель местного отдела СРН учитель Михаил Николаевич Наумов. 21 янв. в Тифлисе убит ученик Тифлисского железнодорожного училища, организатор Круга молодежи при Патриотическом обществе 18-летний Михаил Сергеев. 15 февр. в Одессе убит активист СРН рабочий Сергей Михайлович Бончаковский. 18 марта в с. Собичево Глуховского у. Черниговской губ. убит монархист, обличитель революционеров священник Федор Николаевич Имшенецкий. В марте в г. Бахмач Черниговской губ. брошена бомба в дом председателя местного отдела СРН. В марте в г. Нежин Черниговской губ. подожжен дом председателя отдела СРН, в огне погибла вся семья. В том же марте в с. Демьяны Черниговской губ. был убит председатель местного подотдела СРН, а в Нежине убиты два председателя местных подотделов СРН. 18 окт. в г. Конотоп убит казначей отдела СРН Михаил Михайлович Зи-

менко, смертельно ранена его жена, пытавшаяся оказать ему помощь.

В последующие годы было совершено еще несколько злодейских убийств монархистов. 4 июня 1909 в Красноуфимске убит член СРН майор Григорий Дмитриевич Данилов. 8 сент. 1909 в Томске зверски убит тов. председателя отдела СРН, заведующий Томской церковно-учительской семинарией иером. *Игнатий (Дверницкий)*. 7 нояб. 1910 в Хасав-Юрте убит член отдела СРН Иван Васильевич Захаров (ранее там же был убит черносотенец Андрей Тарасович Дергачев).

В 1906—1909 были предприняты попытки покушений на видных монархических деятелей: председателя Главного совета СРН А. И. Дубровина; председателя Одесского отдела гр. *А. И. Кованицына*; основателя и руководителя киевского патриотического общества молодежи «*Двуглавый Орел*» Григория Иосифовича Вишневецкого (был ранен шедший рядом с ним по улице младший брат); председателя *Почаевского отдела Союза Русского Народа*, настоятеля Почаевской Лавры архим. *Виталия (Максименко)*; одного из организаторов Киевского отдела СРН купца *Ф. Я. Постного* и других активистов.

Таким образом, против монархистов была развязана настоящая террористическая война. Впрочем, это была только часть войны против власти и русского общества. В эти годы жертвами террористов стали видные государственные деятели московской генерал-губернатор вел. кн. Сергей Александрович, петербургский градоначальник *В. Ф. фон-дер Лауниц*, министр внутренних дел В. К. Плеве, командир Семеновского полка генерал-майор Г. А. Мин, главный военный прокурор В. П. Павлов, губернаторы, военачальники, представители органов правопорядка (см.: *Книга русской скорби*). По данным, которые приводил в своей книге «Борьба за правду» присяжный поверенный *П. Ф. Булацель* только с февр. 1905 по нояб. 1906, т. е. менее чем за два года были убиты и тяжело ранены 32 706 чел. По подсчетам современной американской исследовательницы А. Гейфман в период с 1905 по 1910 от рук террористов погибло около 17 тыс. чел.

Обвинения правых в терроризме диссонируют с публичными заявлениями лидеров монархических организаций, которые неоднократно подчеркивали идейный характер своих организаций, неприемлемость террористических способов борьбы за свои идеалы. Так А. И. Дубровин, выступая 31 янв. 1906 с речью над могилой рабочих-монархистов, убитых террористами в харчевне «Тверь», говорил: «Не мстите, православные, этим осатаневшим, заблудшим людям. Мы — Союз мира и любви; мы должны быть чисты перед Богом и Царем, и встанем только за Веру Православную, Царя Самодержавного и за Святую Русь». Тов. председателя Главного совета СРН *В. П. Соколов*, отвечая на обвинения

левыми монархистов в политических убийствах, заявил в своей речи в 1911, что на самом деле на расстрелы своих товарищей революционерами союзники отвечали панихидами, под бомбами и градом пуль они шли крестными ходами. А анонимный харьковский монархист в приветствии в адрес 3-го Всероссийского съезда Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской) написал поистине пророческие слова: «Если русские люди не смогут одолеть крамолу, то они смогут умереть, как Сусанин, за Веру, Царя и Отечество».

Лит.: Булацел П. Ф. Борьба за правду. Т. 1–2. СПб., 1908–1912; Гейфман А. Революционный террор в России, 1894–1917. Пер. с англ. М., 1997; Кирьянов Ю. И. Правые партии в России. 1911–1917 гг. М., 2001; Книга русской скорби. Вып. 1–14. СПб., 1908–1914; Кожин В. В. «Черносотенцы» и Революция (загадочные страницы истории). Изд. 2-е, доп. М., 1998; Омелянчук И. В. Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914): Монография. Киев, 2006; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Лебедев С., Платонов О., Степанов А. История патриотического движения // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003; Степанов С. А. Черная сотня. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2005; Третий Всероссийский Съезд Русских Людей в Киеве. Киев, 1906; Шульгин В. В. «Что нам в них не нравится...» Об антисемитизме в России. СПб., 1992.

А. Степанов

ПРЕЗИДИУМ МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ, руководящий орган право-монархического движения.

Избран на Нижегородском совещании (Всероссийское монархическое совещание в Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций 26–29 нояб. 1915). Прошедшее накануне Петроградское совещание (Совещание монархистов 21–23 нояб. 1915 в Петрограде) избрало для руководства право-монархическим движением *Совет Монархических Съездов* из 27 чел. Однако в нем преобладали сторонники *Н. Е. Маркова*, который был главным организатором Совещания в столице. *А. И. Дубровин*, хотя и был избран в состав Совета, не занимал в нем подобающего положения. Закономерно, что на Совещании в Н. Новгороде, которое организовал Дубровин и его ближайшие сподвижники и на котором преобладали сторонники первого председателя *Союза Русского Народа*, был избран альтернативный руководящий орган право-монархического движения. При чем сторонники Дубровина не стали играть в демократию и *Н. Е. Маркова*, присутствовавшего на Совещании, в его состав не избрали. Президиум монархического движения был избран в составе 7 чел.: председатель — председатель Главного Совета *Всероссийского Дубровин-*

ского Союза Русского Народа (ВДСРН) *А. И. Дубровин* и 6 членов: уполномоченный Бессарабских отделов *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* (РНСМА) *И. И. Дудниченко*, почетный член *Русского Монархического Союза* *К. Н. Пасхалов*, товарищ председателя и казначей ВДСРН *Е. А. Полубояринова*, председатель *Одесского Союза Русских Людей* *Н. Н. Родзевич*, председатель *Астраханской народно-монархической партии* *Н. Н. Тиханович-Савицкий* и почетный председатель Саратовского отдела РНСМА *Н. П. Тихменев*. Совещание постановило именно на них «возложить все заботы о процветании и расширении монархического дела в России, для защиты Церкви, Самодержавия Государя и Русской Народности, представив избранному президиуму всю полноту полномочий и директив в указанном направлении». Однако после того как в янв. в состав Совета Монархических Съездов были кооптированы *Н. Н. Тиханович-Савицкий* и *Н. Н. Родзевич* (*К. Н. Пасхалов* был членом Совета изначально), а чуть позже *А. И. Дубровин* был избран одним из трех товарищей председателя Совета, существование Президиума стало не целесообразным, и о нем забыли.

Лит.: Труды Всероссийского Монархического Совещания в г. Н. Новгороде уполномоченных правых организаций с 26 по 29 нояб. 1915. Пг., 1916.

А. Степанов

ПРОЗОРОВ, о. Григорий Яковлевич (21.01.1864—1942 (или 1943)), прот., проф. богословия Киевского Политехнического ин-та, председатель Киевского Русского Собрания (КРС), председатель Киевского Клуба Русских Националистов (ККРН).

Родился в с. Солдатское Нижнедевицкого у. Воронежской губ. в семье причетника. Окончил Воронежскую ДС (1884) и Киевскую ДА (1888) со степенью кандидата богословия и с правом получения степени магистра без новых устных испытаний. С 1 окт. 1888 законоучитель Коростышевской учительской семинарии. 16 окт. 1888 рукоположен в сан иерея с назначением настоятелем домового Андреевской церкви при том же учебном заведении. 1 июня 1890 перемещен на должность законоучителя Киевского реального училища с причислением к Софийскому собору. В 1890–1897 исполнял также обязанности законоучителя ряда киевских учебных заведений. С 6 дек. 1891 настоятель домового Александров-Невской церкви реального училища. С 9 окт. 1898 бессменный преподаватель богословия в Киевском политехническом ин-те им. Императора Александра II. С февр. читал лекции по богословию на Высших женских медицинских курсах. Председатель совета Киевского 1-го женского училища Духовного ведомства (с 1909), председатель совета Киевского Свято-Владимирского братства, председатель

Прозоров Г. Я.

совета Свято-Владимирского епархиального братства (с 1914). С самого основания в 1893 был активным участником Киевского Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви, переименованного впоследствии в Киевское религиозно-просветительское общество (КРПО), делопроизводитель Совета (с 15 дек. 1893), тов. председателя (с апр. 1902), председатель (с сент. 1907 по 1912). В своем слове в день освящения домового храма КРПО во имя Св. Иоанна Златоуста он отмечал: «За 10 лет своего существования Общество устроило в разных местах г. Киева до 6000 чтений, напечатало и раздало народу более 2 млн. листов и брошюр религиозно-нравственного и историко-патриотического содержания, построило и принесло в дар бедным жителям Юрковецкой окраины храм и школу, положило начало церковно-народному любительскому хору». И сам грандиозный храм, сооруженный по проекту епархиального архитектора Е. Ф. Ермакова, и двухэтажное здание КРПО в центре Киева появились благодаря изысканным с помощью Prozorova средствам (в 1912 с учетом этой заслуги и пятилетнего председательства, он был награжден золотым наперсным крестом с адресом в благодарность за «долговременные и безвозмездные труды в пользу Общества»).

В 1904 о. Григорий стал членом Киевского отдела *Русского Собрания* (РС). 1 дек. 1908 он выступил на общем собрании отдела с речью, которая произвела сильное впечатление своей ясностью и настроем на борьбу. Он сказал: «В наше время, более чем когда-либо прежде, необходимо единодушие добрых русских сил. Полоса безумия, нависшая над нашей родиной, далеко еще не прошла. Бесы, набросившиеся на Русскую землю и замутившие в ней все, продолжают свое разрушительное дело и работают, хотя не так открыто и дерзко, как два-три года назад, за то еще с большим озлоблением и коварством... Руководящий интеллигентный класс и самое государственное ядро в большей доле не русские. Посмотрите списки служащих в общественно-государственных учреждениях, свободные интеллигентные профессии (медицинская, адвокатская, публицистическая, артистическая), торговые и промышленно-технические заведения и везде увидите угрожающее засилье инородцев. Под влиянием этого элемента многие из русских людей, даже потомки славных в отечественной истории фамилий, утратили национальный разум и поют инородческие песни... Взвесивши все это, невольно отдаешься грустным мыслям. Но малодушествовать не пристало тем, кто должен работать. Предки наши переживали всякие невзгоды и побеждали русскою силой, объединяясь и воодушевляясь православной верой и любовью к родине. Эту силу нужно собирать, объединять и воодушевлять... Но как и чем? — Снять с нее пелену инородческую и лечить от бреда космополитического, показывая достоинство и силу национального гения в родной истории, словесности, науке, искусстве, песне, политике и во всем, без самообольщения, но и без самооплевления». 3 дек. 1908, после выхода в отставку *Б. М. Юзефовича* избран председателем отдела РС, после обособления отдела в 1911 остался во главе самостоятельного КРС (был избран от этой организации делегатом на Западно-Русский съезд). 28 июня 1909 на вокзале приветствовал Государя от лица всех Киевских патриотических организаций, а 16 дек. получил Высочайшую благодарность за руководство добровольной охраной из членов патриотических организаций во время пребывания Царя в Киеве.

В 1909 как представитель от духовенства стал гласным Городской думы, где активно добивался проведения жизненно важных для духовного состояния вопросов, рассматривался в качестве кандидата в члены Государственного Совета от Киевской епархии. С 1 авг. 1909 стал штатным протоиереем Софийского кафедрального собора. Во время расследования ритуального убийства Андриюши Юшинского (дело Бейлиса) не раз служил панихиды по зверски замученному мальчику. В своем письме митр. *Флавиану (Городецкому)* 29 окт. 1913 отмечал: «Наконец, Суд сказал свое слово. Ритуал признан, Бейлис оправдан. Милость и великодушие русского народа сказались с особой силой. Оправдали несомненного участника в ритуальном мучении Андриюши Юшинского только потому, что злодей не захвачен на месте. Но возможно ли преступников такого рода захватить на месте!.. Из зала суда и гражданские истцы (Замысловский и Шмаков) передавали мне, что на счет Бейлиса присяжные заседатели разделились пополам (6 и 6), значит, оправдание злодея довольно сомнительное... Теперь евреи охотно отправили бы сотни Бейлисов на каторгу, только бы уничтожить обвинение в ритуальном убийстве... Но дело их уже проиграно, кассация невозможна. Возбуждение в Киеве было чрезвычайное, особенно вчера, т. е. 28 октября. В 4 часа вечера в Софийском соборе отслужена была панихида по убиенному отроке Андрее. Панихида эта внесла большое успокоение в массы, заполнившие Собор и Соборную площадь. Было более 5000 народа... Вчера вечером после приговора о Бейлисе в купеческом собрании все правые организации и просто добрые русские люди устроили Шмакову и Замысловскому великое торжество. Герои подвижники за правосудие благословлены иконами».

Прозоров принимал участие в движении русских националистов, 6 апр. 1908 стал членом-учредителем и членом Комитета ККРН, с нояб. 1912 по 8 янв. 1913 Клуб, но в к. 1913 покинул его ряды. В 1911 вошел в состав временного комитета для созыва и организации съезда русских избирателей накануне выборов в IV Государственную Думу, 14 марта 1912 стал членом избирательного комитета. 30 июля 1912 он был уполномочен созывать собрания патриотических организаций Киева. 2 сент. 1912 на общем собрании русских избирателей заявил: «Готовясь к выборам, нужно тщательно знать, кто враг, какие у него силы, точно подсчитать свои силы, собрать их и объединить. Наши силы — все русские киевляне, на знамени которых написано: за веру православную, за Царя — помазанника Божия, даровавшего России Государственную Думу, за господствующее положение русского народа в созданном им государстве. Наши враги — недавние «освободители», ныне называющие себя «прогрессистами», — эти ка-

деты, с идущими за ними трудовиками и другими революционерами и вдохновляющими их инородческими группами. Пагубное заблуждение, будто революция ведет к свободе, равенству и братству, вкладывается нам еще на школьной скамье; между тем, свобода, равенство и братство, в возможной для человеческой жизни степени, являются результатом работы общественных групп, диаметрально противоположных революционным».

16 февр. 1912 на собрании ККРН прот. Прозорову была поручена организация объединенного с патриотическими организациями празднования юбилея 300-летия Дома Романовых. 14 марта 1913 на торжественном собрании, посвященном этому юбилею, о. Григорий отметил, что под властью Государей наших развивалась наука, религия и патриотизм и указал на отдельных выдающихся русских людей в разные эпохи царствования Дома Романовых. «То обстоятельство, что после не устоявших у власти таких сильных людей, как Годунов и Шуйский, уцелел такой юноша, как избранный на царство Михаил Федорович Романов, род которого и поныне царствует... указывает на промысл Божий», — подчеркнул он.

С 9 февр. 1914 стал членом Совета Киевского отдела Всероссийского Национального Союза. Выступая на открытии отдела с речью, о. Григорий заявил: «С радостью и братскою любовью приветствую открытие Киевского Отдела Всероссийского национального союза, объединяющего всех добрых русских людей. Русское государство создалось национальными силами, и когда они выступают на первом плане, то Россия преуспевает во всех сторонах своей жизни. Киевский отдел ВНС, взяв на себя, высокую задачу путем русского печатного слова воспитывать настоящих русских людей — национальную русскую силу и, образовав торгово-промышленные предприятия, уяснять также обществу ту мысль, что наши русские деньги должны быть направлены на сторону государственно-национальную — в интересах русского же народа. Преуспевая в этих главнейших факторах нашей жизни — умственной и экономической — мы и можем создать великую, могучую, счастливую и православную Россию». Активно сотрудничал в газете «Киев», где публиковал статьи на общественно-политические темы.

Награжден многими государственными наградами вплоть до ордена св. Владимира 4-й ст. В окт. 1903 стал протоиереем, в мае 1913 награжден палицей.

19 февр. 1919, после упразднения должности преподавателя богословия Политехнического ин-та, Прозоров еще несколько месяцев служил в Софийском соборе, затем с семьей покинул Киев и эмигрировал в Европу. С 1920 он — священник Посольской церкви в Берлине, но вскоре вместе с архим. Тихоном (Лященко), бывшим

инспектором Киевской ДА, перешел в домовый храм при Русско-немецкой гимназии пастора Мазинга. В 1926 Прозоров остается в юрисдикции митр. Евлогия (Георгиевского) и вынужден был покинуть приход, перешедший в ведение Синода РПЦЗ. Митр. Евлогию удалось устроить церковь в наемном помещении, где и служил прот. Прозоров. В 1931 после запрещения митр. Евлогия в священнослужении вместе с новым приходом на улице Фазаненштрассе в Берлине подчинился митр. Литовскому Елевферию — управляющему РПЦЗ в Западной Европе. В связи с обострением борьбы за церковное имущество в Германии после прихода к власти фашистов 6 сент. 1934 написал письмо рейхсканцлеру Германии, в котором сообщал, что архиеп. Тихон (Лященко) и митр. Евлогий (Георгиевский) находятся в схизме, и «единственным законным собственником русского церковного имущества является исключительно высшее руководство Русской Церкви, в настоящая время представленное Святейшим Патриаршим Синодом и возглавляющим его митрополитом Московским Сергием, а также законно назначенными им иерархами. С 1931 управление русскими церквями в Западной Европе находится в ведении митрополита Вильнюсского и Литовского Елевферия. Единственная легальная русская православная церковь в Берлине, во главе которой вот уже многие годы стою я, именуется «церковью Патриархата», что само по себе указывает на ее легитимность». В 1939 был арестован фашистами, но после шестичасового допроса отпущен. По результатам допроса был составлен отчет гестапо, в котором, в частности, сообщалось: «Был допрошен православный священник Прозоров, так как он подозревается в том, что поддерживает пробольшевистские тенденции. Он — единственный из проживающих в Германии представителей православного духовенства, который признает митрополита Сергия из Москвы. У нас имеется намерение выдворить его с территории рейха и распустить его находящуюся в Берлине церковную общину». Скончался в Берлине в 1942 или 1943, по некоторым данным, в заключении.

Соч.: Чтения по основному богословию для студентов Киевского политехнического института Императора Александра II. Киев, 1900; Гоголь как христианин. Киев, 1909; Праздник священного коронования и значение самодержавия. Киев, 1910; О верховной власти. Слово, сказанное... 21 октября 1911 г. Киев, 1911.

Лит.: Братство Святой Софии: Материалы и документы. 1923–1939 / Сост. Н. А. Струве. М. — Париж, 2000; Вениамин (Федченков), митр. На рубеже двух эпох. М., 1994; Где К. «Под колпаком» у Мюллера. Русские православные общины в нацистской Германии действовали под контролем гестапо. НГ-Религии от 21 янв. 2004; Путь моей жизни: Воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. М., 1994; Киевлянин. 1908. 8 дек.; Сбор-

ник Клуба Русских Националистов. Вып. 1–5. Киев. 1909–1913; Смолич И. К. История Русской Церкви: 1700–1917. Т. 2. М., 1997; Царский Сборник. М., 2000.

Арх.: ГАГК. Ф. 180. Оп. 2. Д. 210.

Т. Кальченко

ПРОКОФЬЕВ Василий Алексеевич (?—после февр. 1917), статский советник, журналист и общественный деятель, активный участник право-монархического движения в С.-Петербурге, редактор «Вестника Русского Собрания».

Прокофьев играл заметную роль в монархическом движении с 1907, был одним из главных деятелей Союза правой русской печати. На Московском съезде (Съезд Русских Людей в Москве 27 сент. — 4 окт. 1909) был председателем отдела по вопросам печати. По итогам Съезда избран членом комиссии по развитию правой, особенно провинциальной и окраинной, печати. 4 мая 1910 избран членом Главной Палаты Русского Народного Союза им. Михаила Архангела (РНСМА), был членом Палаты вплоть до февр. 1917, поддерживал линию председателя Союза В. М. Пуришкевича по всем вопросам. Был представителем от РНСМА в Устроительном Совете Всероссийских Съездов, в состав которого избран 21 марта 1912. Принимал участие в работе 5-го Всероссийского съезда Русских Людей в Санкт-Петербурге 16–20 мая 1912, как делегат от Русского Собрания (РС), избран одним из товарищей председателя Съезда. Входил в состав комиссии РНСМА, которая вырабатывала проект решения Союза по вопросу объединения монархистов. Был членом редколлегий «Книги русской скорби». В 1912–1913 сотрудник «Нового времени». В 1914 избран членом Совета РС, оставался в составе Совета вплоть до 1917. В 1915 стал редактором возобновленного «Вестника Русского Собрания», руководил изданием до февр. 1917, пока «Вестник» не был закрыт новой властью.

Соч.: О неотложной нужде в национальной русской печати. Доклад в Правлении Союза правой русской печати. 18 апр. 1907. СПб., 1907.

Лит.: Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирынова. М., 1998.

А. Степанов

ПРОТОКОЛЫ СИОНСКИХ МУДРЕЦОВ (Сионские протоколы), программа завоевания мира иудеями-талмудистами, ставящая целью низвержение всех христианских монархий и водворение на их месте царя-иудея — антихриста, для чего допускаются любые, самые подлые и жестокие методы — убийства, обман, шантаж, подкуп, запугивание, разврат.

Документ этот был составлен во 2-й пол. XIX в., по-видимому, в одной из масонских лож ордена Мемфис-Мицраим. Однако предысторией протоколов является вся история талмудического иудаизма. Анализ текста Сионских протоколов позволяет сделать вывод, что они были со-

ставлены во Франции. Все основные реалии, факты, события и даже обороты речи свидетельствуют о том, что документ формировался во французской политической среде. Как справедливо отмечалось, частые упоминания об аристократии, о католицизме, о либерализме, об образовании, о республиканском режиме и парламентаризме, о положении прессы вполне совпадают с положением их во Франции и нисколько не похожи на положение их в России и Германии. Согласно протоколам, именно во Франции будет находиться центр, откуда иудейский царь и мировое правительство станут управлять человечеством. Формы же управления, хотя бы на первых этапах, тоже предлагались французские. Несмотря на то, что в Сионских протоколах совершенно отчетливо прослеживаются иудейско-талмудические, расистские, человеконенавистнические принципы отношения к гоям, «неизбранным», документ этот по своей форме скорее масонский, чем чисто иудейский.

История появления Сионских протоколов в России окутана глубокой тайной и полна противоречивых версий. Первый публикатор Сионских протоколов — Ф.П. Степанов в 1895—1897 не сделал никакого предисловия к изданию и только спустя 30 лет оставил письменное свидетельство, что получил их от Чернского уездного предводителя дворянства А. Н. Сухотина. Последний же взял их у одной знакомой дамы (фамилии ее он не назвал), проживавшей в Париже, которая, в свою очередь, нашла их у своего приятеля, кажется из евреев, тайно перевела и привезла в Россию. Из этого следует, что похититель Сионских протоколов и их первый переводчик — одно и то же лицо.

В 1903 Сионские протоколы выходят в России массовым тиражом в газете «Знамя». Издатель ее П. А. Крушеван снабдил публикацию предисловием «От переводчика», где писал: «Изложенные протоколы написаны сионскими представителями (не смешивайте с представителями сионистского движения) и выхвачены из целой книги протоколов, все содержание которой переписать не удалось по случаю краткости времени, данного на прочтение их переводчику этих протоколов». Т.о., так же, как и в свидетельстве Степанова, у Крушевана и похититель Сионских протоколов, и переводчик выступают в одном лице.

Самый авторитетный издатель Сионских протоколов — С. А. Нилус дает две версии появления их в России.

1. В книге «Великое в малом...» Нилус пишет: «В 1901 году мне удалось получить в свое распоряжение от одного близкого мне человека, ныне уже скончавшегося, рукопись, в которой с необыкновенной отчетливостью и ясностью изображены ход и развитие всемирной роковой тайны еврейско-масонского заговора, имеющие-

го привести отступнический мир к неизбежному для него концу. Лицо, передавшее мне эту рукопись, удостоверяет, что она представляет собой копию-перевод с подлинных документов, выкраденных женщиной у одного из влиятельнейших и наиболее посвященных руководителей франкмасонства после одного из тайных заседаний «посвященных» где-то во Франции... Эту рукопись под общим заглавием «Протоколы собраний Сионских мудрецов» я и предлагаю желающим видеть, и слышать, и разуместь».

II. В третьем издании Сионских протоколов — в книге «Близ есть, при дверех...» — Нилус излагает это несколько иначе: «В 1901 году удалось получить в свое распоряжение одну рукопись... Рукопись эта была озаглавлена «Протоколы собраний Сионских мудрецов» и передана мне покойным Чернским уездным предводителем дворянства, впоследствии Ставропольским вице-губернатором Алексеем Николаевичем Сухотиным... Попутно Сухотин сообщил мне, что он, в свою очередь, рукопись эту получил от одной дамы, постоянно проживавшей за границей, что дама эта — чернская помещица (он называл, помнится, и фамилию, да я забыл) и что она добыла ее каким-то весьма таинственным путем (едва ли не похищением). Говорил Сухотин и о том, что один экземпляр этой рукописи эта дама передала по возвращении своем из-за границы Сипягину, бывшему в то время министром внутренних дел, и что Сипягина вслед убили...»

Публикация Сионских протоколов в книге Нилуса «Великое в малом» была благословлена св. прав. Иоанном Кронштадтским. Как отмечает современник, «сам Нилус не верил в возможность интереса читателей к его книгам. Под влиянием такого уныния и пессимизма он мог и не написать своего знаменитого труда. Но именно для устранения этого препятствия дивный прозорливец о. Иоанн уверенно предсказывает ему успех: «Пиши, твои книги будут покупаться и читаться». Эти слова сказаны в февр. 1906, когда революционный мрак и буря покрывали всю Россию... Вот это благодатное и могущественное слово о. Иоанна есть пример той соборности в труде Нилуса..., без которой и самого труда, несомненно, не появилось бы...».

Сщмч. Владимир (Богоявленский), митр. Московский и Коломенский, в тяжелые для России времена окт. 1905 распорядился прочитать во всех московских церквях составленное им слово «Что нам делать в эти тревожные наши дни?». В этом слове священномученик рассказал православным людям Москвы о преступных антихристианских замыслах составителей Сионских протоколов. «Главное гнездо их за границей, — сообщал пастве Московский митрополит, — они мечтают весь мир поработить себе; в своих тайных секретных протоколах они называют нас,

христиан, прямо скотами, которым Бог дал, говорят они, образ человеческий только для того чтобы им, якобы избранныкам, не противно было пользоваться нашими услугами... С сатанинской хитростью они ловят в свои сети людей легкомысленных, обещают им рай земной, но тщательно укрывают от них свои затаенные цели, свои преступные мечты. Обманув несчастного, они толкают его на самые ужасные преступления якобы ради общего блага и действительно обращают его в послушного раба. Они всячески стараются вытравить из души или по крайней мере извратить святое Учение Христово». Давая оценку Сионским протоколам, владыка прямо связывал чудовищные планы их составителей с революционными событиями в России, рассматривал возникшую смуту не с политических, а с религиозных позиций, призывал православных людей выполнить свой долг перед Богом и стать «на брань с антихристом».

С этих же позиций рассматривает Сионские протоколы и др. выдающийся православный иерарх того времени, архиеп. *Никон (Рождественский)*. Как следует из его дневников, Сионские протоколы стоят в прямой связи с тайной беззакония, делом антихриста и суть плоды работы «сонмища сатаны», о котором говорится в Апокалипсисе (2, 9). Вчитываясь в этот документ, писал Никон, «нельзя не прийти к заключению, что это действительно не есть работа одного лица, а произведение не одного даже поколения врагов Церкви, хитрых, лукавых, в числе коих были люди незаурядного ума и крепкой воли, — люди, притом не имеющие ни одной искры христианских начал нравственности, готовые на все, чтобы достигнуть своей цели. А их цель — основание всемирного царства под главенством своего царя. Все это очень похоже на заветные мечты иудеев о всемирном своем царе, а по учению св. отцов — антихристе. Протоколы сплошь проникнуты иудейским духом, иудейским идеалом. С другой стороны, в то же русло вливается темная струя буддийских бредней, дабы еще больше замутить течение жизни всего человечества, и странное дело: идеалы буддистов каким-то образом сплетаются с идеалами иудеев. Казалось бы, что общего между иудеем и буддистом? Но они идут рука об руку к общей цели. Ясно, что у них общий вожь — враг Бога и людей. Это он подготавливает путь своему ставленнику — антихристу».

Самоотверженный труд благословлял и поддерживал святой оптинский старец Варсонофий. В теч. 1907–1912 оптинский святой был духовником Нилуса, разделяя с ним его позицию, высказанную в комментариях к Сионским протоколам.

За столетие Сионские протоколы были изданы сотни раз почти на всех языках мира.

По объему массовых тиражей они стали одной из самых читаемых книг нашего времени.

Лит.: Платонов О.А. Загадка Сионских протоколов. М., 1999.

О. Платонов
«ПРЯМОЙ ПУТЬ», журнал политический, экономический и литературный, издавался Главной Палатой Русского Народного Союза им. Михаила Архангела (РНСМА), орган РНСМА.

Выходил с мая 1909 по июль 1914, до 20 окт. 1912 — еженедельник, затем ежемесячник, ответственный редактор — К. А. Фелонина. С марта 1910 выходил с эпиграфом: «Твой лозунг — Царь и Русский край, / Служа, — умей не пресмыкаться; / Не трусь, когда желаешь драться, / Язвя — забрало подымай!». В первом номере, который вышел 1 мая 1909, задачи нового издания определялись так: «Одна из главных задач журнала, к изданию которого мы приступаем, — давать своим читателям возможно полное и правильное освещение широких, общих вопросов нашей внутренней политики. Так как эти вопросы наиболее ярко преломляются в Государственной думе, то ее деятельность будет для нас предметом особого внимания». В одном из рекламных проспектов утверждалось, что журнал «раскрывает злоупотребления и язвы, разъедающие русскую жизнь во всех ее областях», «не стесняясь в правдивых выражениях, дает оценку думской деятельности по заслугам». В журнале сотрудничали как депутаты Государственной Думы, так и видные правые общественные деятели: *И. И. Балаклеев*, *П. В. Березовский*, *П. Ф. Булацель*, *Г. В. Бутми*, *С. А. Володимиров*, *С. К. Глинка-Янчевский*, *Г. Г. Замысловский*, *В. В. Казаринов*, *Н. Е. Марков*, *Н. Д. Облеухов*, *В. А. Образцов*, *В. М. Пуришкевич*, бар. *М. Ф. Таубе*, *В. М. Скворцов*, *Н. П. Тихменев*, *Л. А. Тихомиров*, *Г. А. Щегов* и др. Журнал имел сатирико-юмористический отдел «Зверобой», в котором публиковались карикатуры, стихотворные пародии, юмористические объявления, одним из авторов отдела был художник *Л. Т. Злотников*. В 1910 в разгар Академического движения в журнале появился «Студенческий отдел», где публиковались материалы о жизни студенчества, рассказывалось о лучших русских профессорах-патриотах. Студенты обращались в журнал и лично к *В. М. Пуришкевичу* с жалобами на различные безобразия. Так, в сент. 1910 в журнале была опубликована жалоба студентов Политехнического ин-та, что профессора-евреи (*Гессен*, *Барац*, *Фридман*, *Идельсон* и др.) назначают экзамены в воскресенье и даже на двенадцатые праздники, а в дни еврейских праздников отменяют не только экзамены, но и занятия. Вообще, журнал уделял много внимания еврейскому вопросу, особенно в 1913, когда эта тема стала очень актуальной в связи с расследованием обстоятельств убийства *А. Ющинского*. Журнал издавался, главным

образом, на личные средства председателя РНСМА В. М. Пуришкевича. Последний номер журнала вышел за июль 1914. С началом Первой мировой войны Пуришкевич, следуя провозглашенному им принципу, что во время войны всякая политическая деятельность должна быть свернута, все силы должны быть направлены на нужды фронта, закрыл журнал.

А. Степанов

ПУРИШКЕВИЧ Владимир Митрофанович (12.08.1870—11[24].01.1920), политический и общественный деятель, один из лидеров правомонархического движения, организатор и руководитель *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* (РНСМА).

Пуришкевич В. М.

Родился в Бессарабии, в Кишиневе, по материнской линии потомок генерал-майора С. И. Корниловича (1772—1824), поляка и католика, руководившего в 1816—1824 военно-топографическими съемками только что присоединенной к России Бессарабии (ранее считавшийся прадедом Пуришкевича декабрист А. О. Корнилович приходился генералу Корниловичу племянником). Дед по отцовской линии — молдаванин, протоиерей, получивший потомственное дворянство. Отец Митрофан Васильевич (1837—3.05.1915) окончил Ришельевский лицей в Одессе, служил судебным следователем, был почетным мировым судьей, гласным Аккерманского

уезд. и Бессарабского губ. земств. Благодаря удачной женитьбе получил крупное землевладение, в результате его сын Владимир стал крупным землевладельцем — 1600 десятин земли. Он, так же, как и сын, был участником монархического движения, членом *Русского Собрания* (РС) с 1908, а в 1910 членом Совета РС. Пуришкевич-младший окончил гимназию с золотой медалью, а затем в 1895 историко-филологический ф-т Императорского Новороссийского ун-та. За конкурсное сочинение «История олигархических переворотов в Афинах» был удостоен золотой медали. Гуманитарное образование наложило отпечаток на его политическую деятельность, — Пуришкевич был блестящим оратором, писал недурные стихи и эпиграммы на политические темы. Он был весьма плодовитым публицистом и поэтом (писал под псевд. Павел Дупенский, Всеволод Незнамов, В. Чарский и В. Кевлич).

После окончания ун-та начал карьеру в родных местах, был гласным Аккерманского уезд. и Бессарабского губ. земств, в 1898—1900 был председателем Аккерманской уезд. земской управы Бессарабской губ. Многочисленный клан землевладельцев Пуришкевичей принимал заметное участие в жизни уезда, и Пуришкевич всецело пользовался поддержкой семьи. Являлся почетным мировым судьей (1894—1900), попечителем двух уездных гимназий (с 1899). Состоял сверхштатным преподавателем латинского языка в Одесской 4-й гимназии в 1898/99 учебном году. По распоряжению Св. Синода был награжден Библией за заслуги по духовному ведомству. Во время неурожая 1897—1898 и вызванного им жесточайшего голода, поразившего как центральную Россию, так и плодородный юг страны, проявил недюжинную энергию и распорядительность, организовав сбор средств в пользу голодающих и открыв около двадцати бесплатных столовых, чем спас от голода тысячи местных крестьян. В 1890-е напечатал ряд статей в «Бессарабце» *П. А. Крушевана*, в которых доказывал необходимость государственного противодействия инородческой колонизации окраин России (речь шла преимущественно о болгарских и немецких поселениях в Бессарабии). В 1901 переехал в Петербург, где состоял чиновником МВД, прикомандированным в начале к Хозяйственному департаменту, а затем к Главному управлению по делам печати. В 1904—1906 состоял чиновником особых поручений при В. К. Плеве. В н. 1900-х активно сотрудничал в «Новом времени», в котором поместил ряд статей, преимущественно по национальному вопросу в Бессарабии. Был частым посетителем монархического салона генерала *Е. В. Богдановича*.

В 1906 избран депутатом II Государственной Думы от Бессарабской губ., с этого времени и до 1917 — профессиональный политик.

Пуришкевич избирался депутатом III Думы (также от Бессарабии) и IV Думы от Курской губ. (он повздорил с бессарабскими правыми деятелями, которые проводили политику соглашения с октябристами, и был включен *Н. Е. Марковым* в избирательный список от Курской губ., где его супруга приобрела поместье). Член фракции правых (до 18 нояб. 1916), один из главных ораторов правых по принципиальным политическим вопросам. Как депутат III Гос. Думы отстаивал законопроект о постройке Амурской железной дороги, отмечал ее значение для переселения русского крестьянства и для государственной обороны. Будучи депутатом Думы, выступал с разоблачениями левой профессуры и студентов. В 1909 обвинил левых студентов в финансовых махинациях, а они, используя свои связи в суде и адвокатуре, привлекли Пуришкевича к суду. Его защищали *П. Ф. Булацель* и *Г. Г. Замысловский*, в итоге Петербургский окружной суд 29 нояб. 1909 оправдал Пуришкевича.

Будучи монархистом по своим убеждениям, Пуришкевич принимал активное участие в организациях правого толка. С первых лет существования был действительным членом РС (членами РС в разные годы также были мать Пуришкевича — Луиза Владимировна, брат Михаил, сестра Мария и жена Анна Николаевна), неоднократно избирался членом Совета РС. Пуришкевич был одним из самых активных членов старейшей монархической организации, часто выступал с докладами в РС. Его доклады, как правило, собирали наибольшее число слушателей по причине своей актуальности и из-за ораторских способностей докладчика. В числе наиболее важных и интересных докладов стоит отметить следующие: «Современный университет и его герои» (14 дек. 1907), «Современное положение Кавказа» (нояб. 1908), «Развал Санкт-Петербургского университета» (4 апр. 1910), «Третья Государственная Дума в запросах правительству» (10 февр., 17 февр. и 24 февр. 1912), «Русский народный учитель» (19 февр. 1914), «Сельская учебная школьная книга» (7 марта 1914) и др.

Вскоре после основания *Союза Русского Народа* (СРН) вступил в его ряды и сразу выдвинулся в число лидеров Союза. 23 июня 1909 в открытом письме редактору немецкой газеты «*Neue Preussische Zeitung*» Пуришкевич писал: «Я имею счастье быть инициатором вместе с доктором Дубровиным Союза Русского Народа: мощной, политической, глубоко национальной организации». Это — некоторое преувеличение, в числе инициаторов Союза Пуришкевича не было, но уже в сер. 1906 он стал товарищем председателя Главного Совета СРН, оттеснив на вторые роли первых товарищей председателя *А. А. Майкова* и *А. И. Тришатного*. С присущей ему энергией Пуришкевич занялся организаци-

онной работой в Союзе, рассылал в различные места уполномоченных Главного Совета для создания отделов СРН, во многом благодаря его стараниям в 1906 было создано три съезда уполномоченных отделов СРН. Пуришкевич был автором целого ряда воззваний и циркуляров Союза, одним из организаторов в столице чайных-читален СРН. Он организовал при СРН Издательский комитет, который издавал монархическую литературу на его личные средства и привлекаемые им пожертвования, председателем комитета был близкий к Пуришкевичу *А. В. Ососов*. Подпись Пуришкевича стоит под Уставом СРН наряду с подписями *А. И. Дубровина* и *А. И. Тришатного*. В составе делегации СРН Пуришкевич принимал участие в работе 3-го Всероссийского съезда Русских Людей в Киеве 1—7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской). Выступал по вопросу об изменении избирательного закона, предлагал поддержать почин бессарабского дворянства о пропорциональных выборах, о выделении евреев в отдельную курию, он был избран в состав комиссии для выработки решения по этому вопросу. По вопросу объединения монархистов Пуришкевич поддерживал тех, кто выступал за группировку монархических сил вокруг трех центров: РС, СРН и *Всенародного Русского Союза*. Съезд в итоге принял примерно такое постановление (Пуришкевич входил в состав комиссии по выработке и этого решения), учредив Главную Управу Объединенного Русского Народа в составе представителей от РС, СРН и Всенародного Русского Союза (кн. *М. Л. Шаховской*, *А. И. Дубровин* и прот. *И. И. Восторгов*). Активное участие Пуришкевич принимал в работе 4-го Всероссийского съезда Русских Людей в Москве 26 апр. — 1 мая 1907 (Всероссийский съезд Объединенного Русского Народа), где выступал с докладами и речами, был избран в Комиссию по внесению изменений в Устав Объединенного Русского Народа — своего рода руководящий орган из 6 чел. (прот. *И. И. Восторгов*, *В. А. Гринмут*, *А. И. Дубровин*, Пуришкевич, кн. *М. Л. Шаховской* и *А. А. Чемодуров*). Он стал также членом Правления Всероссийского Национального Фонда для материального обеспечения интересов русского народа, куда вошли 6 видных деятелей патриотического движения: прот. *И. И. Восторгов*, *В. А. Гринмут*, *А. И. Дубровин*, *П. А. Крушеван*, Пуришкевич и кн. *А. Г. Щербатов*.

Однако постепенно Пуришкевич сосредоточил в своих руках большую власть и пытался единолично решать некоторые принципиальные вопросы (о предвыборных блоках и др.), что вызвало недовольство со стороны *А. И. Дубровина*, и отношения между председателем и товарищем председателя Главного Совета СРН сделались весьма натянутыми. А после 15 июля

1907, когда на Съезде уполномоченных СРН в Москве противники Дубровина распространили злую эпиграмму на него, которую написал Пуришкевич, отношения резко обострились. Столкновение двух лидеров СРН привело к полному разрыву и выходу Пуришкевича осенью 1907 из состава Союза, в это же время из СРН вышли или были исключены и некоторые его сторонники (прот. И. И. Восторгов, *И. И. Баранов, В. А. Андреев, В. Л. Воронков, А. В. Ососов* и др.). Впоследствии противники Пуришкевича обвиняли его в том, что, уходя, он выкрал документы Союза. Сразу после ухода Пуришкевича из СРН А. И. Дубровин упорно молчал, не желая дать повод к кривотолкам. Вскоре у Пуришкевича в стенах Думы произошла стычка с Милюковым, когда он назвал лидера кадетов подлецом, и, не дождавшись от Милюкова вызова на дуэль, публично назвал его «трусом, врагом Отечества, рабом похотливых желаний еврейской массы». Кадеты, желая его дискредитировать, пустили слух, что Пуришкевич — вор, стащивший документы у Дубровина, тогда лидер СРН выступил с публичным опровержением этих слухов, заявив, что Пуришкевич ничего не крал (впоследствии, правда, Дубровин говорил прямо противоположное: подтверждал слух о том, что в свое время Пуришкевич выкрал некоторые документы Союза).

Выйдя из состава СРН, Пуришкевич основал в нояб. 1907 Русский Народный Союз им. Михаила Архангела, в котором, несмотря на просьбы соратников, долгое время отказывался занять должность председателя, оставаясь товарищем председателя. Однако и после организационного размежевания отношения Пуришкевича и Дубровина остались неприязненными, Дубровин нередко обвинял Пуришкевича и РНСМА в раскольнической деятельности, в паразитизме, в попытках переманить на свою сторону местные отделы СРН и т. п. Стычки между двумя лидерами монархического движения продолжались. Так в мае 1910 в период накала борьбы с «обновленцами», которых поддерживал Пуришкевич, одна из заметок Дубровина в «*Русском знамени*» была подписана «почетный и действительный председатель», хотя к тому времени он был только почетным председателем, в тот же день ему позвонил Пуришкевич и, по словам Дубровина, наградил «такими выражениями, которые вряд ли кто решился бы запечатлеть на бумаге». А уже в нояб. 1910 председатель СРН был приглашен на торжественное собрание РНСМА, посвященное 3-й годовщине основания Союза. Дубровин прислал телеграмму с поздравлениями и извинениями, что прибить не может. В ответ за подписью Пуришкевича ему была направлена ответная телеграмма, в которой, в частности, были такие слова: «Многочисленное общее собрание членов Русского Народно-

го Союза имени Михаила Архангела, заслужив с большим подъемом чувств оглашенную мною телеграмму Вашу в день третьей годовщины Союза, поручило мне приветствовать Вас, Александр Иванович, и выразить чувства полнейшего духовного единения Союза Михаила Архангела с Вами, духовным вождем Союза Русского Народа... Привет Вам, старый брат по оружию». Правда, некоторые сторонники Дубровина видели и тут лукавство, предполагая, что телеграмма написана только для того, чтобы задеть их лидера, назвав его «духовным вождем», тогда как он сам и его сподвижники считали его и действительным вождем Союза.

Пуришкевичу все-таки удалось создать из РНСМА довольно сильную и влиятельную организацию. Учреждение Союза благословил св. прав. *Иоанн Кронштадтский*, используя свои возможности, как депутата Гос. Думы, Пуришкевич привлек к участию в Союзе целый ряд видных правых деятелей. Членами Главной Палаты РНСМА в разное время были: члены Госдумы *С. А. Володимиров, проф. А. С. Вязигин* и *Г. А. Шечков*; известные в монархических кругах *И. И. Баранов, Г. В. Бутми, К. И. Дружинин, Ю. С. Карцов, Н. Д. Облеухов, В. М. Скворцов, П. П. Сурин, проф. Ф. А. Хлеборад* и др. Немало авторитета прибавило Пуришкевичу издание уникальной «*Книги Русской Скорби*», он был председателем Редакционной комиссии книги. Близкие отношения установились у Пуришкевича с лидером московских монархистов прот. *И. И. Восторговым*, который долгое время был членом Главной Палаты РНСМА и во время своих многочисленных пастырских поездок по Сибири и Дальнему Востоку открыл немало отделов Союза (за заслуги перед Союзом московский протоиерей был даже избран почетным председателем РНСМА). В свою очередь, Пуришкевич в самый разгар кампании против лидера московских монархистов стал членом Комитета по подготовке *Съезда Московского* (Съезд Русских Людей в Москве 27 сент. — 4 окт. 1909). Он принимал участие в работе Съезда при обсуждении основ деятельности правых организаций, а также вопросов печати. Пуришкевич также стал почетным членом *Русского Монархического Собрания* — интеллектуального штаба монархистов Москвы, которым руководил прот. Восторгов.

Пуришкевич всегда уделял большое внимание внешнеполитическим вопросам. До 1914 он был противником сближения России с Англией. В июне 1909 немецкая газета «*Neue Preussische Zeitung*» опубликовала его открытое письмо, в котором он протестовал против частых поездок на берега Темзы российских думских либералов, способствовавших сближению России и Англии. В письме он заявлял о том, что симпатии правых — на стороне Германии,

и основаны они на верности монархическому принципу. Вместе с тем, Пуришкевич подчеркивал, что «не чувство симпатии к Германии говорит во мне и вызывает строки этого письма, я русский националист до мозга костей и не способен руководствоваться слюнявой сентиментальностью в вопросах исторических судеб моего народа». В февр. 1910 по докладу Пуришкевича Главная Палата РНСМА приняла постановление, в котором выражался протест по поводу того, как принималась в России делегация французских парламентариев (кадеты произносили едва ли не революционные речи), и предлагалась оригинальная мера, — в случае дальнейшего вмешательства французов в наши внутренние дела организовать поездку русских монархистов во Францию для пропаганды идей монархизма во Французской республике. По инициативе своего лидера РНСМА даже организовал в апр. 1910 специальную комиссию, которая имела цель бороться с систематическим вмешательством иностранцев в наши внутренние дела. Летом 1911 Пуришкевич посетил ряд городов Поволжья, где инспектировал отделы РНСМА и читал лекцию на тему «Проснувшийся Китай как угроза русскому переселенческому движению». Пуришкевич доказывал, что Китай проснулся от вековой спячки, а наши либералы, заповолившие печатные органы и систему образования, уверяют, что нет никаких оснований для беспокойства. В результате правительство может просмотреть опасность, как это было в случае с Японией.

В сент. 1911 после убийства П. А. Столыпина председателем правительства был назначен В. Н. Коковцов. Воспользовавшись этим поводом, правые разработали и подали на имя нового премьера важный документ — Докладную записку русско-национальных монархических организаций. В записке правые предостерегали нового премьера от уступок инородческим притязаниям и излагали свои пожелания по еврейскому, финляндскому и польскому вопросам. Пуришкевич был одним из авторов Записки, наряду с *И. А. Баженовым*, *А. Л. Гарязиным*, *Г. Г. Замысловским* и проф. *Н. О. Куплеваским*. 19 марта 1912 Пуришкевич был избран членом Устроительного Совета Всероссийских Съездов от РС, но в работе 5-го Всероссийского съезда Русских Людей в Санкт-Петербурге 16–20 мая 1912 участия не принимал (приехал только в день закрытия Съезда), т. к. был в это время у себя на родине, где проходили торжества в ознаменование 100-летия присоединения Бессарабии к России. Там, кстати, Пуришкевич получил царский подарок — портрет Государя с дарственной надписью. Зато активнейшее участие принял Пуришкевич в работе 6-го Всероссийского съезда Русских Людей в Санкт-Петербурге 19–23 февр. 1913, который был приуро-

чен к торжествам по случаю 300-летия Дома Романовых. Он был избран одним из товарищей председателя Съезда, наряду с руководителями СРН и РС — *Н. Е. Марковым* и гр. *Н. Ф. Гейдемом*, а также епископом Елисаветградским *Анатолием (Каменским)*. Был одним из организаторов монархического крестного хода, блистал ораторским мастерством на заседаниях и митинге в Михайловском манеже. В речи на митинге, встреченной бурей восторга, Пуришкевич, в частности, предложил классификацию врагов патриотического движения, которых он делил на страшных и нестрашных. «К последним надо относить жидов и инородцев, не проникшихся идеями русской государственности. Рожа жидов всегда сама укажет нам спасительный исход. И инородцы не так уж опасны, ибо они действуют открыто. Революционеры, выступающие открыто, — тоже не страшны, ибо с открытым врагом знаешь, как себя держать, знаешь, как взяться за него и положить его на лопатки. Зато страшен враг скрытый. Это те, которые, пользуясь своим положением, стараются изобразить нас какой-то дикой бандой хулиганов. Остерегайтесь поэтому сановных шаббасгоев». Но самой главной своей заслугой Пуришкевич считал организацию Высочайшего приема делегатов Съезда в Зимнем дворце 24 февр. 1913 уже после закрытия монархического форума.

В 1912–1913 Пуришкевич немало сделал для того, чтобы было расследовано и доведено до суда дело о ритуальном убийстве мальчика *А. Ющинского*. Уже в янв. 1912 были изданы принадлежавшие Пуришкевичу фотографии с тела и рубашки умученного мальчика, средства от продажи которых лидер РНСМА передал в фонд имени *А. Ющинского*. Перед началом процесса по делу Бейлиса РНСМА издал брошюру католического священника *И. Пранайтиса* «Тайна крови у иудеев», значительная часть тиража которой была направлена в Киев. В окт. 1913 Пуришкевич разослал по всем отделам секретный циркуляр, в котором отмечалось, что «ввиду злобного шума, поднятого жидами и жидовской печатью всего мира вообще против обвинения жидов в ритуальных убийствах христиан», а также той травли, которую «жиды ведут против защищающих интересы матери убитого Ющинского, мужественных борцов за правду члена Государственной думы *Георгия Георгиевича Замысловского* и присяжного поверенного *Алексея Семеновича Шмакова*», Главная Палата призывает «морально поддержать этих доблестных и стойких разоблачителей жиловского изуверства», для чего предлагает немедленно послать им «телеграммы с выражением своего сочувствия, одобрения и уверенности в торжестве русской, против жидов, правды». 25 окт. 1912 Пуришкевич выступил в Гос. Думе с речью, в которой призывал Думу воспрепятствовать попыт-

кам сословия петербургских присяжных повременных оказать влияние на решение Киевского суда.

Большое внимание Пуришкевич уделял вопросам образования. Он принимал деятельное участие в организации академического движения в вузах Петербурга, выступал нередко с речами и докладами на темы образования. Весной 1913 по его инициативе и при его деятельном участии РНСМА издал книгу «Школьная подготовка второй русской революции», которая имела большой резонанс в обществе и правительственных кругах, побудила Министерство народного просвещения к принятию ряда мер охранительного характера. Пуришкевич стал основателем Всероссийского Филаретовского общества народного образования (устав утвержден 8 февр. 1914), одной из главных задач которого было противостояние разрушительным тенденциям в развитии отечественного образования. Правда, общество ничем особенным себя зарекомендовать не успело из-за начавшейся вскоре войны.

С началом Первой мировой войны, подчеркивая, что отныне все политические противоречия отброшены, Пуришкевич демонстративно выехал на фронт в составе санитарного отряда А. И. Гучкова. Вскоре он организовал собственный санитарный отряд, в котором вместе с ним трудились жена и двое сыновей. Отряд этот, признанный одним из лучших в армии, Пуришкевич возглавлял до конца войны, нередко бывая в гуще боев. Наряду с этой деятельностью Пуришкевич также выступал с лекциями патриотического содержания, занимался созданием даровых библиотек для офицеров и нижних чинов, издавал сборники «Солдатских песен» собственного сочинения. Все полученные средства от этой деятельности также шли на нужды санитарного дела. «Удивительная энергия и замечательный организатор!» — такой отзыв о Пуришкевиче оставил в 1916 Император Николай II, посетивший его санитарный поезд.

В связи с нападением Германии на Россию Пуришкевич отказался от своего прежнего германофильства, занял позицию верности союзническому долгу, став англофилом. По этой причине он яростно нападал на П. Ф. Булацеля, опубликовавшего в своем журнале «Российский гражданин» статью, в которой с монархических позиций протестовал против намерения Англии объявить императора Вильгельма II военным преступником. Пуришкевич резко отмежевался от Булацеля и его единомышленников, которым предложил покинуть ряды РНСМА. Более того, он направил телеграмму английскому послу Д. Бьюкенену, в котором обличал «рептильные газеты, считающие себя правыми» в «дерзком и бесконечно антипатриотическом поступке». От имени РНСМА, который является, по сло-

вам Пуришкевича, «одной из могущественнейших демократически-монархических организаций Империи» он выражал «глубокое восхищение Англии, нашему доблестному союзнику, жертвы коей на алтарь общего дела будут оценены рядом русских грядущих поколений».

Во время войны Пуришкевич практически отошел от руководства РНСМА (текущей деятельностью руководил Н. Д. Облеухов). Он все больше и больше расходился с другими правыми деятелями, занимая по целому ряду вопросов особую позицию. Помимо нарочитого англофильства (все правые традиционно склонялись к германофильству, а потому стремились к скорейшему окончанию войны ради сохранения монархического начала как в России, так и в Германии), Пуришкевич выступал также против проведения монархических съездов и совещаний, заявляя, что он приемлет в годы войны только те съезды, которые направлены на помощь армии. В отличие от всех монархистов, протестовавших против создания в Думе антимонархического Прогрессивного блока, Пуришкевич занял по отношению к блоку примирительную позицию. Возглавляемый им РНСМА не принял участия ни в одном монархическом совещании лета-осени 1915, несмотря на то, что одним из организаторов Саратовского совещания (Саратовское Совещание уполномоченных монархических организаций 27–29 авг. 1915) и Нижегородского совещания (Всероссийское монархическое совещание в Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций 26–29 нояб. 1915) был Саратовский отдел РНСМА.

Со 2-й пол. 1915 Пуришкевич начал позволять себе выступления с публичной критикой правительства, именно он придумал ядовитое выражение, ставшее крылатым — «министерская чехарда» (9 февр. 1916 после речи Б. В. Штюрмера в Гос. Думе). Излюбленной темой выступлений Пуришкевича становятся нападки на проживающих в России немцев, среди которых было немало монархистов. Позиция Пуришкевича сначала вызывала недоумение у рядовых монархистов, а затем и откровенный протест. В н. 1916 в связи с его выступлениями в Гос. Думе *Совет Монархических Съездов* обсуждал эти вопросы, а некоторые из местных организаций РНСМА даже «потребовали его удаления с поста председателя». В 1916 Пуришкевич окончательно изменил монархическому движению, фактически став пособником врагов Самодержавия, хотя продолжал называть себя монархистом. 3 нояб. 1916 Пуришкевич был принят Царем, знавшим его, как одного из вождей монархического движения. Этим воспользовались вел. кн. Георгий Михайлович и др. участники антидинастического заговора, которые добивались удаления Б. В. Штюрмера с поста премьер-министра и министра иностранных

дел, и рассчитывали через посредство Пуришкевича, воспользовавшись доверием к нему Николая II, создать у Государя впечатление, что Штюрмером недовольны даже монархисты. Интрига достигла цели, скоро Штюрмер был отправлен в отставку. У Пуришкевича, кстати, были личные причины для недовольства Штюрмером. В окт. 1916 он организовал в Петрограде «Общество Русской государственной карты после победоносной войны», в котором был председателем. Целью Общества было обоснование границ России после окончания войны, этой картой должны были руководствоваться дипломаты на будущем мирном конгрессе для защиты интересов русского народа и определения территориальных интересов России. Однако Штюрмер отказался утвердить устав Общества, предпочитая по территориальному вопросу обращаться к *Д. И. Иловайскому*. Это еще больше настроило Пуришкевича против Штюрмера и т.н. «распутинцев».

19 нояб. 1916 Пуришкевич окончательно перешел границу, очутившись с лагере врагов Самодержавия, — в этот день он произнес в Гос. Думе речь о «темных силах», в которой на основании слухов и сплетен обвинил ряд государственных деятелей в корысти, интригах, германофильстве и пр. Особенно досталось дворцовому коменданту В. Н. Воейкову, которого Пуришкевич на основании одних только сплетен, что тот за государственный счет провел железнодорожную ветку к своему имению, где был источник минеральной воды Кувака, остроумно и ядовито обозвал «генерал от кувакерии». В заключение он обратился с эффектным призывом к министрам отправиться в Ставку, пасть к ногам Царя и умолять Его избавить Россию от Распутина. Пуришкевич намеревался выступить с такой речью от имени правой фракции Гос. Думы. Однако фракция, ознакомившись с речью единогласно (причем, тайным голосованием) отказалась признать Пуришкевича выразителем ее мнения, тогда он вышел из состава фракции, а место среди ораторов ему услужливо предложила одна из групп, входивших в Прогрессивный блок. Для внешнего наблюдателя, не осведомленного в эволюции взглядов Пуришкевича, эта речь произвела эффект разорвавшейся бомбы, его личность однозначно ассоциировалась с правыми, хотя речь его была осуждена сторонниками как А. И. Дубровина, так и Н. Е. Маркова.

В ночь с 16 на 17 дек. Пуришкевич не только словом, но и делом принял участие в свержении монархии, — своим участием в убийстве Г. Е. Распутина он приобрел сомнительную славу «застрельщика революции». Судя по показаниям, которые дал в 1931 ОГПУ Ф.С.Житков (один из солдат, привлеченных заговорщиками для заметания следов убийства), сам Пуришкевич прекрасно понимал суть убийства Распути-

на, ибо он говорил солдату, что «это первая пуля революции». 19 дек., когда было найдено истерзанное тело Распутина, и стало ясно, что убийцам не миновать наказания, Пуришкевич бежал на Румынский фронт. В янв. 1917 появились даже слухи, что Пуришкевич стал руководителем некоей «национальной партии», которая предполагала «путем дворцового переворота» «спасти Россию от революции и позорного мира». В н. 1917 Главный Совет СРН официально зафиксировал, что Пуришкевич перестал быть монархистом, предписав своим организациям исключить его из их состава как «революционера». Пуришкевич осмелился явиться в столицу только в н. февр. 7—8 февр. 1917 он провел заседание Главной Палаты РНСМА, на котором, по его настоянию, было принято решение, осуждающее планировавшийся монархический съезд, а членам Союза, которые осмелятся принять в нем участие, Главная Палата грозила исключением.

Причины измены Пуришкевича правому делу следует искать, прежде всего, в особенностях его характера. Многие, знавшие его близко монархисты, подмечали некоторые его черты, на которых можно было «играть». Его коллега по III Гос. Думе, лидер фракции правых проф. А. С. Вязигин в письме жене 24 апр. 1912 отмечал поразительные «доверчивость и легкомыслие Пуришкевича». Хорошо изучивший своего заместителя, а затем противника, Дубровин отмечал его вспыльчивость, раздражительность, грубость и пристрастие к ругательству. Самое обстоятельное и убедительное объяснение измены Пуришкевича дал его соратник по РНСМА *Ф. В. Винберг*. Он писал: «Талантливый, блестяще даровитый, редко образованный и начитанный, большого ума и больших творческих способностей, одинакового со мной, как мне не только казалось, но как действительно тогда и было, политического склада мыслей, Владимир Митрофанович мне очень нравился, и я был его горячим сторонником». Однако он «был чрезмерно обуюн личными чувствами, как то — надменным самомнением, любовью к популярности и стремлением к исключительно преобладанию над всеми другими, большой пристрастностью и нетерпимостью к чужим мнениям, а потому и неуживчивостью характера, склонностью, под влиянием своих увлечений и чувств, не разбираться в средствах для достижения целей, и недостаточно обдуманно и осторожно относиться к тем или другим действиям своим». В своем безграничном самомнении Пуришкевич, по словам Винберга, особенно возненавидел Государыню Императрицу Александру Федоровну за то, что Она, по его мнению, недостаточно ценила и превозносила деятельность «гениального Пуришкевича» по организации санитарных поездов. Был Пуришкевич обижен и на Государя. Николай II

20 нояб. 1915 согласился на награждение октябриста Гучкова орденом св. Владимира 3-й ст. с мечами «за выдающиеся труды» по руководству учреждениями Красного Креста «под огнем неприятеля», а двумя днями позже на докладе о награждении Пуришкевича мечами к уже имеющемуся у него ордену св. Владимира начертал: «Нет». И хотя, как видно на фотографиях Пуришкевича, мечи к ордену он все-таки со временем получил, но нанесенную ему обиду, Государю, похоже, не простил.

Разумеется, Пуришкевич с восторгом встретил Февральскую революцию. Он опубликовал открытое письмо русскому обществу «Вперед! Под двухцветным флагом», надеялся, что его заслуги перед революцией будут оценены. Однако новые власти не нуждались в таком неуравновешенном союзнике, и Пуришкевич не был востребован. Надо отдать ему должное, он одним из первых обратил внимание на большевистскую угрозу и в 1917 опубликовал обращение «Без забрала: открытое письмо большевикам Совета петроградских рабочих депутатов». Видя, что наступает анархия, Пуришкевич буквально метался в поисках какой-то опоры. Он участвовал в частных совещаниях Гос. Думы, называя Думу «единственным очагом порядка», предлагал перенести ее заседания в Новочеркасск, где положение было более надежным. В апр. 1917 он встречался с Г.В.Плехановым, которого просил войти во Временное правительство и «спасти Россию от анархии». Когда началась подготовка к выборам в Учредительное собрание, Пуришкевич заявил, что он готов отдать свой голос кадетам. А в июле 1917 заявил на одном из частных совещаний членов Гос. Думы: «Я — монархист, я — убежденнейший монархист <...> но, будучи монархистом, я готов служить последнему умному социал-демократу, стоящему у власти <...> если буду верить, если буду знать, что этот социал-демократ поведет Россию к спасению». Пуришкевич также принимал участие в Государственном совещании в авг. 1917. Пытался привлечь в свое «Общество Русской государственной карты» офицеров, встречался с Л.Г.Корниловым и А. И. Деникиным, но те не захотели иметь с ним дела. Между тем, своей бескомпромиссной борьбой с большевизмом Пуришкевич постепенно возвращал себе доверие здоровых сил русского общества. Так будущий Патриарх *Алексий (Симанский)* писал в конце авг. 1917: «Умер бедный Штюрмер. Замучили его «гуманные» меры нового правительства, которое держало его без суда и следствия в течение пяти с половиной месяцев в тюрьме. Кажется, уже пора сказать всем этим правителям, что Россия не игрушка и нельзя ею шутить и браться управлять ею кому вздумалось. Надо послушать Пуришкевича».

Накануне выступления Корнилова Пуришкевич был арестован большевиками в Минске,

доставлен в Петроград и помещен в «Кресты». После подавления корниловского выступления в сер. сент. он был выпущен из тюрьмы и перешел на нелегальное положение. С 5 сент. по 24 окт. его брат Михаил издавал в Петрограде газету «Народный трибун. Орган Пуришкевича», в которой печатались в основном материалы бывшего лидера РНСМА. Основной целью газеты была борьба с набиравшим силу большевизмом. После выхода из тюрьмы Пуришкевич предпринял попытку создать монархическую организацию на основе РНСМА. Организация призвана была, не провозглашая из тактических соображений требование восстановления монархии, мобилизовать силы для борьбы с анархией. В нее входили в основном офицеры (штаб-ротмистр Н. Н. де-Бодэ (начальник штаба), полковник *Ф. В. Винберг*, И. Д. Парфенов, Д. В. Шатилов и др.). Узнав о выступлении генерала А. М. Каледина, Пуришкевич и де-Бодэ составили письмо к генералу о своем присоединении к нему и о начале работы по созданию офицерских полков в Петрограде, но не успели его отправить, т. к. 18 нояб. 1917 Петроградская ЧК арестовала всех членов организации (их выдал прапорщик Зелинский, который на суде отказался от своих показаний, заявив, что он — жертва большевиков). Это письмо стало главным обвинительным документом. Петроградский революционный трибунал рассматривал дело по обвинению Пуришкевича и его 13 единомышленников с 28 дек. 1917 по 3 янв. 1918 и вынес относительно мягкие приговоры: Пуришкевич получил 4 года принудительных общественных работ при тюрьме с зачетом предварительного заключения, остальные обвиняемые осуждены были на меньшие сроки. Пуришкевич подготовил 3-часовую речь для выступления на заседании трибунала, которая характеризует его взгляды того времени. Называя себя «убежденнейшим монархистом», он вместе с тем оправдывал свержение Самодержавия («революция не была заговором, акцией группы лиц»), утверждая, что сам «оскорбленный, изуверившийся в царской власти народ заставил ее уйти». Не выражая никакого сочувствия Николаю II, Пуришкевич называл Государыню «женщиной, имени которой я спокойно слышать не могу», поэтому он не желал востшествия на Престол и ее сына. Выдвигал «священное знамя Учредительного собрания», заявляя, что «у великого народа должно быть великое светлое будущее». Подчеркивая, что под многими речами социал-демократа Плеханова, анархиста Кропоткина и эсерки Брешко-Брешковской мог бы подписаться и он сам, в то же время называл большевиков «контрреволюционерами», сажающими в тюрьмы «истинных защитников революции». На вопрос следователя Мануильского, почему

Пуришкевич, убивший Распутина «не пошел дальше», Пуришкевич ответил следующее: «Я знал, что Николай не может спасти России, но поднять на него руку — этого никто бы из нас не позволил бы себе». Эта речь вызвала недоумение даже у соратников Пуришкевича, вместе с ним проходивших по делу. «Мне было грустно, когда он завел волюнку об Императрице Александре Федоровне и о Распутине. Какой это монархизм...» — с грустью констатировал в частном письме обвиняемый вместе с Пуришкевичем Попов, более известный как П. Н. Шабельский-Борк. Словом, взгляды Пуришкевича в это время были довольно противоречивыми и путанными. Создав монархическую организацию, он сделал только первый робкий шаг к политическому покаянию.

В Петропавловской крепости он писал политические стихи — «Песни непокоренного духа». Особенно был возмущен Пуришкевич заключением Брестского мира. 18 марта 1918 он написал стихотворение «Троцкий мир (воскресший иудей)», в котором называл заключенный договор «днем тризны по Руси». Это стихотворение показательно для характеристики эволюции взглядов Пуришкевича в заключении. В нем есть такие строки: «Но нет, Русь не умрет, наперекор стихиям./ Мне сердце чуткое об этом говорит./ И будет жить она, и жала вырвет змиям./ И за позор ее заплатит внукам жид./ И цепью длиною грядущих поколений./ Невиданной волны смилив жестокий шквал./ В прах поверженный славянств дивный гений/ Перенесет девятый вал». Пуришкевич пророчил наступление часа, когда воскреснет «России спящий дух./ Что так популат бес лукавый./ И русский Царь — ее пастух/ В сиянии чистом мысли правой./ Собрав заблудшие стада./ И сонм вождей, лишенных страха./ На славный русский путь здорового труда/ Вернет народ, что стал в руках жида/ Толпой преступников без шапки Мономаха». 17 апр. 1918 в связи с болезнью сына Пуришкевич был освобожден из заключения с условием не заниматься контрреволюционной деятельностью в течение первого года свободы, а 1 мая он попал под амнистию, объявленную декретом Петроградского совета.

В сент. 1918 Пуришкевич с матерью, бежавшей из-под ареста в Петрограде, прибыл в Киев, радикально изменив свою внешность таким образом, что даже Милюков, знавший Пуришкевича более 10 лет, не смог его узнать (сбрил бороду, оставил усы и отпустил бакенбарды). Участвовал в киевском совещании членов Гос. Думы (всех созывов) и членов Гос. Совета. Был избран в бюро совещания. После падения правительства гетмана П. П. Скоропадского (дек. 1918) нашел убежище на территории, контролируемой Добровольческой армией. В янв. 1919, возмущенный аннексией Бессарабии, опубли-

ковал в газете «Великая Россия» открытое письмо румынскому королю Фердинанду, требуя от последнего вернуть России Бессарабию.

Применения себе в Белой армии Пуришкевич, как и другие монархисты, не нашел. Начиная с к. 1918 Пуришкевич подчеркивал, что напору большевиков можно противопоставить только железную волю, сделав ставку на восстановление монархии, причем только в самодержавном ее виде. «Всякие заигрывания с социалистами и кадетами всех мастей обречены на полный провал: они увеличат только то колоссальное море святой крови русского воинства, которое пало в гражданской войны за идею Единой России и, в конце концов, приведут все-таки Россию к Монархии, оттянув лишь на время этот момент торжества подлинно-русского национального духа», — декларировал Пуришкевич. Он начал ездить по югу России с лекциями. 7 марта 1919 выступил в Ростове-на-Дону с лекцией на тему «Россия вчера и сегодня. Россия завтра», в которой нападал на Англию и выступал за союз с Германией. Это была полная ревизия политических взглядов: Пуришкевич таким образом расписывался в своем ошибочном англофильстве. Но вождям Белого движения, продолжавшим ориентироваться на Антанту, такие идеи пришлись не по вкусу. И на следующий день приказом градоначальника Пуришкевич был изгнан из пределов Ростовского градоначальства. Он уехал в Новороссийск, а затем в Екатеринодар, где хотел прочитать 13 и 14 марта два доклада, но и тут его ждал такой же прием. Кубанская Рада запретила Пуришкевичу читать доклад на эту тему. Только 7 мая 1919 и только во Владикавказе ему удалось прочитать свой доклад. На Дону он безуспешно пытался создать Всероссийскую народно-государственную партию. В одной из своих статей Пуришкевич в это время заявлял: «Только как Монархия и Монархия Самодержавная может и будет существовать единая, неделимая, независимая Православная Россия». Однако, по свидетельству поэта М. Волошина, имевшего с Пуришкевичем беседу в июле 1919, последний на вопрос поэта, неужели же он как истинный монархист настаивает на возвращение к власти династии Романовых, ответил: «Нет, только не эта скверная немецкая династия, которая уже давно потеряла всякие права на престол <...> В России сохранилось достаточно потомков Рюрика, которые сохранили моральную чистоту рода гораздо более, чем Романовы. Хотя бы Шереметевы!».

В 1919 Пуришкевич пытался наладить издание газеты «В Москву», которая выходила в свет с эпиграфом «Бери хвостину, гони жида в Палестину». Однако по распоряжению ростовского градоначальника газета была закрыта. В дек. 1919 он начал издавать в Ростове-на-Дону журнал «Благовест», имевший подзаголовок «жур-

нал Русской Монархической Народно-Государственной мысли» (вышел, правда, только один номер). Материалы журнала оставляют двойственное впечатление о духовно-нравственном состоянии Пuriшкевича. В статье «Преступность защиты Учредительного Собрания» он выступает с трезвой программой выхода из смуты, которой не было у вождей Белого движения. Пуришкевич писал, что в современных условиях большевистская власть в России «должна быть заменена властью беспощадного русского диктатора, обязанностью коего явится найти и жестоко покарать главных виновников, обративших Русский Народ в зверя». А преемником диктатуры «должен быть только русский Царь Самодержец». Белое движение, по мысли Пуришкевича, должно привести к восстановлению Царской власти, которая государственно поставлена «к открытой борьбе с еврейством». Однако тут же он заявляет, что ему, как и кадетам, ненавистна Романовская государственная политика, правда, пытается (причем, весьма невнятно) определить отличие своей позиции от кадетской.

В журнале напечатано очень трогательное стихотворение «Молитва», в котором рефреном звучат слова: «Боже, помилуй нас в смутные дни, / Боже, Царя нам верни!». В этом стихотворении есть такие слова: «Русское имя покрылось позором, / Царство растерзано адским раздором, / Кровью залита вся наша страна... / Боже наш, в том есть и наша вина. / Каемся мы в эти страшные дни... / Боже, Царя нам верни!». Это стихотворение можно рассматривать, как политическое покаяние Пуришкевича. Он скончался от тифа в Новороссийске вскоре после выхода журнала «Благовест». Точных известий об обстоятельствах его кончины нет, неизвестно также, довелось ли ему исповедаться и покаяться перед смертью. Его отпевал еп. Евлогий (Георгиевский), ничего об этом в своих воспоминаниях не сообщающий. Трагична судьба и его сыновей: старший, Всеволод, по данным А. Симановича, умер почти одновременно с отцом от сыпного тифа, а младший — Вадим, был зарублен незадолго до смерти отца во время кавалерийской атаки на красноармейские позиции.

Соч.: Русская печать на заре обновления. СПб., 1905; Письмо русскому крестьянству. Аккерман, 1906; Проснувшийся русский народ: (Первое общ. собр. чл. Аккерм. Союза рус. народа). Аккерман, 1906; Три месяца борьбы на южной окраине (в Бессарабской губернии): Докл. в пятницу, 14-го апр. В Рус. Собр. СПб., 1906; Накануне. (Политические партии в России перед III Думой). Харьков, 1907; Галерея современных деятелей. Эпиграммы. Вып. 1. СПб., 1907; Законодатели (пьеса в стихах в 2-х картинах). СПб., 1909; Национальное бедствие России. СПб., 1909; Россия и Финляндия: Мысли и соображения по поводу внес. в Гос. Думу законопроекта о порядке издания касающихся Финляндии законов и постановлений общегос. значе-

ния. СПб., 1910; Ареопэг: (Страница жизни современного Русского Университета). СПб., 1912; В дни бранных бурь и непогоды. Сб. стихотворений. СПб., 1912; Дневник неперменного члена министерской передней. СПб., 1913 (перед загл. авт.: П.Дупенский); Административные типы. СПб., 1913; Бессарабские дворянские выборы и русские государственные интересы. Записка г-ну министру внутренних дел. СПб., 1914; Перед грозой: Правительство и русская народная школа. СПб., 1914; Материалы по вопросу о разложении современного русского университета. СПб., 1914; Устав Всероссийского Филаретовского общества народного образования. (Со статей основателя общества В.Пуришкевича «Чем вызвано к жизни Всероссийское Филаретовское общество народного образования?»). СПб., 1914; Солдатские песни. Сер. 1—2. Пг., 1914, 1915; Итоги первого боевого года в тылах и на фронте: Докл. В. М. Пуришкевича на Рус. Собр. 4 сент. 1915 г. Пг., 1915; Чего хочет Вильгельм II от России и Англии в великой битве народов? Пг., 1916; Вперед! Под двухцветным флагом. (Открытое письмо русскому обществу). Пг., 1917; Без забрала: открытое письмо большевикам Совета петроградских рабочих депутатов. Пг., 1917; Убийство Распутина (Из дневника В.Пуришкевича). М., 1923; Репринт. М., 1990; Дневник члена Государственной Думы В. М. Пуришкевича. Рига, 1924; Дневник Пуришкевича // Исторический архив. 1996. № 4; «27 февраля мы могли стать гражданами...» Тюремные записи В. М. Пуришкевича. Дек. 1917 — март 1918 // Исторический архив. 1996. № 5—6 и др.

Лит.: Архипов И.Л. Кривое зеркало российского парламентаризма. Традиция «политического скандала»: В. М. Пуришкевич // Звезда. 1997. № 10; Бардадым В. В. М. Пуришкевич на Кубани. Штрихи к политическому портрету // Бардадым В. Кубанские портреты. Краснодар, 1999; Бернев С. «Первая пуля революции». Новое свидетельство об убийстве Распутина // Санкт-Петербургские ведомости. 6 февр. 1999; Владимир Митрофанович Пуришкевич. 1870—1920 // История государства Российского. Жизнеописание: XX век. Кн. 1. М., 1999; Винберг Ф. В. В плену у «обезьян». (Записки «контрреволюционера»). Киев, 1918; Его же. Крестный путь. Ч. 1. Корни зла. Репринт. изд. СПб., 1997; Гоз А. Л. В. М. Пуришкевич и правительственная политика в университетском вопросе в 1908—1910 гг. // Личность и власть в истории России XIX—XX вв. СПб., 1997; Голинков Д. Дело о монархическом заговоре Владимира Пуришкевича // Советская юстиция. 1965. № 20; Заговор монархической организации Пуришкевича // Красный архив. 1928. № 1 (26); [Замысловский Г. Г.] Идеиные кассиры: из истории Горного ин-та императрицы Екатерины II. Дело по обвинению В. М. Пуришкевича в клевете. СПб., 1910; Иванов А. А. Последние защитники монархии. Фракция правых IV Государственной думы в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917). СПб., 2006; Его же. «Он был лучше своей репутации...» Владимир Пуришкевич глазами современников: штрихи к портрету политического деятеля // Клио. 2004. № 2 (25); Его же. Пуришкевичи: Материалы к истории рода // Герценовские чтения. Актуальные

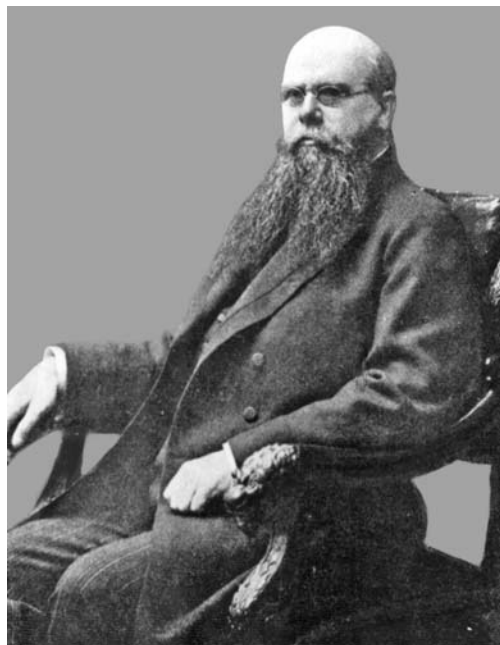
проблемы социальных наук. СПб., 2005; Его же. Всероссийская народно-государственная партия: последнее детище В. М. Пуришкевича // Русская линия / <http://www.rusk.ru/st.php?idar=161948>; Кирьянов И. К. Владимир Митрофанович Пуришкевич: депутат-фракция // Консерватизм: идеи и люди. Пермь, 1998; Кирьянов Ю. И. Пуришкевич В. М. // Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996; Лелехин М. П. Пуришкевич В. М. // Русские писатели. XX век. Библиографический словарь в двух частях. Ч.2. М., 1998; Любош С.Б. Русский фашист Владимир Пуришкевич. Л., 1925; Райхцаум А. Л. Пуришкевич В. М. // Политические деятели России 1917: Биографический словарь. М., 1993; Розенталь И. С. За что в темнице я один? // Родина. 1999. № 3; Его же. Пуришкевич — известный и неизвестный (К вопросу об эволюции правого радикализма в России) // Проблемы политической и экономической истории России. Сб. ст. К 60-летию проф. В. В. Журавлева. М., 1998; Степанов А. Пуришкевич Владимир Митрофанович // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. М., 2003; [Степанов С. А.] В. М. Пуришкевич // Политическая история России в партиях и лицах. М., 1993 и др.

Арх.: ГАРФ. Ф. 117 (Русский Народный Союз им. Михаила Архангела); Ф. Р-336. Оп. 1. Д. 377; Ф. 1463. Оп. 1. Д. 248; Ф. 1467. Оп. 1. Д. 1026; РГИА. Ф. 733. Оп. 123. Д. 2; Ф. 776. Оп. 22. 1905. Д. 24; Ф. 1278. Оп. 9. Д. 645, 646; Ф. 1284. Оп. 52. 1901. Д. 8; Ф. 1349. Оп. 1. Д. 3712.

А. Иванов, А. Степанов

ПУРЫШЕВ Аркадий Константинович (?—после 1915), потомственный почетный гражданин, предприниматель, видный деятель *Русского Собрания* (РС).

Строительный подрядчик. Играл активную роль в деятельности РС, в 1906—1915 постоянно избирался членом Совета, в 1906—1911 был казначеем Собрания, в 1906 был первым редактором органа РС еженедельника «*Вестник Русского Собрания*». В 1906 выдвигался выборщиком в Государственную Думу по Московской части Петербурга от РС, *Союза Русского Народа* и Партии Народного Центра. После неудачных для правых итогов выборов в нояб. 1906 предлагал создать специальный орган, который бы занимался предвыборной деятельностью на постоянной основе. Поддерживал идею заключения предвыборного соглашения с Партией правового порядка. В апр. 1906 выступил с идеей созда-

Пурышев А. К.

ния при РС торгово-промышленного кружка из сочувствующих идеям Собрания лиц коммерческого мира, идея была одобрена общим собранием РС, а 4 янв. 1907 кружок был утвержден Советом РС на правах отдела Собрания. Был одним из инициаторов строительства *Дома Русского Собрания*, много жертвовал на нужды РС. За заслуги перед старейшей монархической организацией 8 апр. 1910 избран почетным членом Собрания (всего такой чести были удостоены шесть видных деятелей РС). Был пожизненным членом *Союза Русских Женщин*, членами которого были его жена и дочь А. И. и Е. А. Пурышевы. Кроме того, его жена во время Первой мировой войны (1915) была вице-председательницей Дамского комитета РС.

Лит.: Дом и гимназия Русского Собрания. СПб., 1910; Правые партии. Сборник документов и материалов: В 2-х тт. // Сост. Ю. И. Кирьянов. М., 1998.

А. Степанов

Р

РАДЗИШЕВСКИЙ Константин Иванович (ок. 1840—после 1907), генерал-лейтенант, общественный деятель, председатель Совета Харьковского отдела *Союза Русского Народа*.

Будучи юнкером, в 1863, награжден знаком отличия военного ордена (Св. Георгия) за участие в подавлении польского мятежа. Молодым поручиком и далее капитаном преподавал тактику и военную историю в Александровском военном училище в Москве. Высшее военное образование получил в Николаевской академии Генерального Штаба, курс которой окончил по 1-му разряду. Состоял во главе С.-Петербургского, а позже — Казанского юнкерских училищ. Затем был командиром Спасского резервного батальона и 22-го пехотного Нижегородского полка. В чине генерал-майора в 1897 был назначен командиром 1-й бригады 31-й пехотной дивизии. В чине генерал-лейтенанта вышел в отставку и поселился в г. Харькове.

22 сент. 1906 решением общего собрания избран председателем Совета Харьковского отдела СРН. На этой должности он оставался до марта 1907. В апреле 1907 вошел в состав вновь избранного Совета, но вскоре выбыл из него в связи с выездом из Харькова. В период пребывания в должности председателя Совета Радзишевский не только организовывал и руководил проведением заседаний и различного рода мероприятий отдела, но и публиковал брошюры по актуальным вопросам общественной жизни. Так, на собрании 17 окт. 1906 он кратко изложил содержание большой брошюры «Почему Россия может существовать только под властью Самодержавных Монархов?», а на заседании 31 окт. 1906 — брошюры по вопросу о еврейском равноправии. Судьбу Радзишевского после отъезда из Харькова установить не удалось.

Лит.: Аносов И. Деятельность Харьковского Союза Русского Народа. // Мирный труд. 1907. № 3; Его же. Годовой отчет «Харьковского Союза Русского Народа» за 1907 год // Мирный труд. 1908. № 1; Харьков-

ские губернские ведомости. 1906. 3 окт., 17 окт., 31 окт., 7 нояб.

И. Сергеев
РАЗУМИХИНА Елена Павловна (1868—6[19].05.1919), активная участница монархического движения в Киеве, председатель Алексеевского отдела *Союза Русского Народа* (СРН).

Родилась в дворянской семье в Херсонской губ., дочь генерал-лейтенанта. Образование получила в Полтавском ин-те благородных девиц, откуда на всю жизнь вынесла любовь к агрономии и биологии. Длительное время в Киеве состояла активным членом отдела Российского Общества покровительства животным, а у себя на даче разбила прекрасный сад и огород. Много времени отдавала самообразованию, интересовалась русской историей и литературой.

Вступив в 1906 в члены Киевского СРН, приняла активное участие в монархическом движении, была делегатом 3-го съезда отделов СРН юга России в Одессе 24 окт. — 1 нояб. 1908, на котором председательствовал гр. А. И. Коновницын. В конце дек. 1907 была одним из учредителей отдела СРН в Предместной слободке Киева, а 18 янв. 1909 по ее инициативе на Трухановом (Алексеевском) острове в Киеве был организован Алексеевский отдел СРН (торжественное открытие состоялось в воскресенье 25 янв.). Бессменной председательницей отдела являлась Разумихина, а ее товарищами состояли П. Сидоренко и Богойко (в состав Совета также входили А. Брык, А. Лиленко, Смирнов и др.). Отдел был назван «Алексеевским» в честь Цесаревича Алексея Николаевича, он вскоре превратился в одну из самых активных киевских монархических организаций, представители отдела участвовали во всех значительных городских акциях. Так, Разумихина участвовала в панихиде в 40-й день гибели А. Юшинского, которая носила характер патриотической манифестации, присутствовала на открытии отдела СРН в с. Кошланы Киевской губ. В 1911 Алексеевский отдел направил приветственный адрес Наследнику Цесаревичу, а также

и подарок — малороссийский костюм, в ответ отделу был Высочайше пожалован портрет Цесаревича. По этому случаю 17 окт. 1911 в помещении Коммерческого клуба состоялось торжественное собрание членов Алексеевского отдела, на котором с приветственными речами выступили многие видные право-монархические деятели: архим. *Адриан (Демидович)*, священн. *Ф. Н. Синькевич*, *В. С. Голубев* и др. В выступлениях звучали призывы к единению русских людей, много говорилось о необходимости борьбы с инородческим засильем, а один из ораторов рекомендовал стараться захватить в свои руки торговлю и промышленность с целью лишить инородцев их главной силы — капитала. Подобные собрания проходили регулярно, особенно торжественно в 1912 была отпразднована третья годовщина основания отдела. Разумихина была близка к Патриотическому обществу молодежи «*Двуглавый Орел*», тесно общалась с *В. С. Голубевым*, о. *Ф. Н. Синькевичем*, *А. Д. Ровинским* и другими активистами Общества, поддерживала связи с монархистами-черносотенцами из других патриотических союзов и организаций (с *В. Э. Розмитальским*, *И. Г. Храпалем* и др.). Во время раскола СРН она была последовательной сторонницей *А. И. Дубровина*, что, впрочем, не мешало ей не соглашаться с принципами и методами работы некоторых деятелей из окружения вождя и организатора СРН. Разумихина принимала участие в работе Съезда сторонников Дубровина (5-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Москве 21 нояб. — 1 дек. 1911), фактически положившего начало основанию *Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа* (ВДСРН). 18 дек. 1913 Совет Киевского Искро-Кочубеевского железнодорожного отдела ВДСРН «во внимание к высоко полезной патриотической деятельности на благо Родины и осуществления задач Союза» удостоил Разумихину звания почетного члена отдела.

Революция принесла Разумихиной не только нравственные страдания, но болезнь — в 1918 она переболела в тяжелой форме тифом. С к. янв. 1919, когда Киев захватили большевики, начались повальные обыски и аресты. Неучастие Разумихиной в гражданской войне не уберегло ее от расправы. Активисты монархических организаций, особенно те из них, кто был хоть как-то причастен к делу Бейлиса, стали объектом особенного внимания киевской ЧК. 30 апр. 1919 Разумихина была арестована. При аресте у нее был проведен обыск и изъяты документы и фотографии, свидетельствовавшие о ее участии в монархическом движении. Следователь юридического отдела Киевской ГубЧК Манькин, который подвел под расстрельную статью *В. Э. Розмитальского* и *Веру Чеберяк*, внимательно разбирал каждый документ, особенно его интересовало отношение Разумихиной к ритуальным убийствам. Процедура следствия была формальностью, уве-

рения Разумихиной, что она «была больна тифом и все забыла»; что «с 1911 г. не принимала участие в этих делах»; что считает «преступлением бороться против какого бы то ни было правительства», не могли ничего изменить, и 15 мая 1919 комиссия Киевской ГубЧК в составе Дегтяренко, Шуб, Угалова и Савчука постановила применить по отношению к Разумихиной высшую меру наказания, а наличное имущество конфисковать. Через четыре дня она была расстреляна.

Среди документов, изъятых у Разумихиной, было найдено воззвание некоего Комитета, озаглавленное призывом «Русские люди!». В нем, в частности, говорилось: «Тяжелое время переживает ныне наша дорогая родина, Святая Русь, <...> преступные силы врагов наших, разного шаблона социалисты, руководимые разными паразитами, преступно и дерзко свергнув с русского престола Помазанника Божия Государя Императора Николая Александровича, захватили власть в свои руки, собрали вокруг себя грабителей и арестантов, вооружили их и направили свой смертельный удар в сторону тесного единения русского народа и разорвали Святую Русь нашу, многострадальную Родину на массу частей, которые ныне объявили себя разными республиками во главе с предателями русского народа, все это сделало до того могучий русский народ ныне бессильным и беспомощным народом, на спине которого прочно засели эксплуататоры-жиды, занимающиеся разного рода спекуляцией, мошенничеством и гнусной преступной своей коммерцией, почти окончательно ограбили русский народ. <...> Многие верные сыны Святой Руси открыто выступили в защиту своих Святынь, но здесь же пали смертью мучеников, многие терпели муки и издевательства в тюрьмах... Сам наш Государь Император Николай Александрович, добрый отец своего родного русского народа со своей семьей томился в тюрьме, терпеливо перенося лишения и оскорбления проклятых арестантов-красногвардейцев и ими же назад тому несколько недель зверски убит, пролив невинную кровь страдальца земли русской... Недалеко то время, когда красные окровавленные в русскую невинную кровь тряпки будут сорваны и всюду будут развеиваться трехцветные флаги. Вера православная будет избавлена от поругания. Русский царь ласково приглубит свой родной народ и Святая Русь снова будет Великой и неделимой. Но, чтобы это сделать нужны большие жертвы. Русская молодежь, объединилась в боевую организацию, которая ставит боевой задачей: «Своей кровью купить благо и могущество Святой Руси...». Трудно сказать имела ли Разумихина отношение к этой организации, но, без сомнения, такие мысли и призывы были ей близки.

Арх.: ЦГАООУ. Ф. 263. Оп. 1. Д. 71681.

Т. Кальченко

РЕВЕНКО Иосиф Васильевич (1886—20.08[2.09].1918), коллежский асессор, общественный деятель, председатель Николаевского отдела *Союза Русского Народа* (СРН), кандидат в члены Главного Совета СРН, секретарь *Совета Монархических Съездов*.

К 1912 был председателем и почетным членом отдела СРН в Николаеве. 30 марта 1912 Устроительный Совет Монархических Съездов решил пригласить его в числе ряда выдающихся правых деятелей сделать доклад на 5-м Всероссийском съезде Русских Людей в Санкт-Петербурге 16—20 мая 1912, а 16 апр. он был избран членом Устроительного Совета, в заседаниях которого принимал самое активное участие. Наряду с С. А. Володимеровым, Л. Н. Бобровым и Б. А. Васильевым был избран секретарем Съезда сторонников Маркова (4-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Санкт-Петербурге 14—16 мая 1912) и 5-го Съезда, его подпись стояла под Всеподданнейшей телеграммой съездов Государю. В 1912 баллотировался на выборах в Государственную Думу и Николаевскую городскую думу от правых организаций Николаева: в Госдуму чуть-чуть недобрал голосов, в гордуму был избран. Наряду с Б. А. Васильевым и В. И. Веножинским был избран секретарем 6-го Всероссийского съезда Русских Людей в Санкт-Петербурге 19—23 февр. 1913. Видимо, в это время перебрался в Петербург и устроился на службу в Государственную канцелярию, в отдел по отчуждению недвижимых имуществ, где служил до самого февр. 1918, дослужившись до чина коллежского асессора. С 4 февр. 1914 кандидат в члены Главного Совета СРН. Участник Петроградского совещания (Совещание монархистов 21—23 нояб. 1915 в Петрограде), на котором был избран одним из пяти секретарей Совещания, и, соответственно стал членом *Совета Монархических Съездов*. Участие в монархическом движении принимала и его жена Ольга Альфредовна, состоявшая членом *Союза Русских Женщин*.

После Февральской революции, когда в Петрограде были созданы домовые комитеты, Ревенко был избран квартальным старостой 3-го Казанского подрайона (он был владельцем дома по Екатерининскому каналу, д. 5), а затем и председателем Совета Союза домовых комитетов Петрограда. В 1918 он стал председателем Казанской районной управы в Петрограде и членом президиума бюро по переписи населения города. 22 мая арестован ЧК по делу «*Каморры народной расправы*». При обыске на его квартире чекисты изъяли ряд документов, которые свидетельствовали о его причастности к монархической организации, ставившей задачу восстановления монархии после падения большевиков. Судя по всему, следователей более всего интересовали две темы — еврейская и подпольной монархической организации. У Ревенко были изъяты: про-

кламация «Каморры народной расправы», две большие фотографии убитого в Киеве мальчика Андрея Юшинского и его окровавленной рубашки, а также копия листовки под заглавием «Председателям отделов Всемирного Израильского народа». Листовка подписана именем «Центрального комитета Петроградского отдела Всемирного Израильского Союза», на ней указано, что копия снята 17 мая 1918. Она начинается словами: «Сыны Израиля! Час нашей окончательной победы близок. Мы стоим на пути достижения нашего всемирного могущества и власти. То, о чем раньше мы только мечтали, уже находится почти в наших руках». Листовка заканчивалась предостережением: «Победа близка, не задерживайте (так в тексте. — А. С.) себя, но и не увлекайтесь ранние времена, будьте осторожны, дабы не давать врагам нашим поводов к возмущению против нас, пусть наш разум и выкованная веками осторожность и умение избегать опасностей — служат нам руководителями». Листовка отпечатана на машинке, ее происхождение определить затруднительно.

У Ревенко был изъят также документ под названием «Учреждение Временного Верховного Совета по управлению государством Российским», согласно которому в Верховный Совет предполагалось включить всех находившихся в Петрограде членов Государственного Совета, Государственной Думы, Сената, а также Военного и Адмиралтейств Советов. В преамбуле говорилось, что «воссоздание России из теперешнего состояния разложения и распада возможно лишь на основах национальных, религиозных и общегосударственных». С этим документом тематически связана программа «Союза спасения Родины», которая была найдена также и в документах Л. Н. Боброва. Согласно программе, целью Союза была «Неделимая, единая великая Россия». Государственной религией провозглашалось Православие, но гарантировалась неограниченная свобода повсеместной проповеди и самоуправления для всех вероучений. Государственным строем новой России должна была стать «монархия, основанная на принципе народного представительства». На серьезные уступки предлагалось пойти и в национальном вопросе, — предлагалось дать автономию «всем самоопределившимся к моменту созыва учредительного собрания национально-территориальным единицам государства в пределах сохранения государственного единства». Но самой главной находкой чекистов были, безусловно, черновые наброски планов создания вооруженных формирований, учреждения штаба и обеспечения оружием.

Ревенко был допрошен всего один раз — 28 мая, на допросе он отверг все обвинения в своей причастности к контрреволюционной деятельности, следователь Байковский лукаво обнадеежил его, что он будет скоро освобожден.

Вместо этого его поместили в «Кресты» в одинокую камеру, не разрешив даже свидания с женой, что особенно его угнетало, т. к. дома осталась тяжело больная мать, и Ревенко лишен был возможности получать извещения о состоянии здоровья матери. Скоро у него самого обострился туберкулез, его перевели в тюремную больницу. В июне жена предприняла попытку освободить мужа через Красный Крест: его обследовали врачи, было составлено заключение, что дальнейшее пребывание в тюрьме приведет к гибели заключенного, это врачебное заключение было направлено в ЧК. Однако результатом стало только внутреннее расследование ЧК, кто разрешил врачебное освидетельствование заключенного. 20 авг. Ревенко написал прошение на имя председателя ЧК, в котором как о великой милости просил предать его наконец суду. Однако и оно осталось без ответа.

2 сент. Ревенко был расстрелян с группой других русских монархистов (Л. Н. Бобров, А. Л. Гарязин, Л. Т. Злотников, Н. А. Ларин, В. П. Мухин). Уже задним числом 22 нояб. 1918 появилось постановление ЧК, в котором было записано: «Следствием установлено, что Ревенко в организации «Каморры Народной Расправы» участия не принимал, но как активный организатор Совета квартальных старост 3-го Казанского подрайона, который (Совет) ставил своей целью под видом официальной организации свержение Советской власти, расстрелян по постановлению Чрезвычайной комиссии от 2 сент.».

Лит.: Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Совещание монархистов 21–23 ноября 1915 года в Петрограде. Постановления и краткий отчет. М., 1915.

Арх.: Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Д. 30377. **А. Степанов**
РИЗПОЛОЖЕНСКИЙ Рафаил Васильевич (?— не ранее 1912), геолог, почвовед, хранитель Казанского городского музея, один из руководителей и идеологов казанского право-монархического движения.

Потомственный почетный гражданин. По профессии геолог, известный почвовед-практик, картограф. Занимался изучением почв и составлением почвенных коллекций для различных правительственных учреждений, учебных заведений и частных лиц.

В силу своей профессиональной деятельности много путешествовал по стране, которую, как сам он писал в предисловии к вышедшему в Казани сборнику «Великая Русская Земля и Воля. 1905», в течение последних 18 лет ему пришлось исколесить на протяжении «не менее 50 000 верст». Автор многочисленных научно-исследовательских работ, таблиц и почвенных карт, многие из которых не утратили своей актуальности и по сей день. Среди них: «Почвы Казан-

ской губернии» (1892, 1895, 1896), «Восток Европейской России» (1897), «Описание Симбирской губернии в почвенном отношении» (1901), «Описание С.-Петербургской губернии в почвенном отношении» (1908), «Описание Пермской губернии в почвенном отношении» (1909). Представлял экспонаты на Всемирную выставку 1900 в Париже, выставлял работы по изучению почв на Казанской международной выставке 1909. В 1889 им был предложен «особый способ собирания почвенных образцов», дающий возможность «наблюдать почву в лаборатории и музее со всеми особенностями ее строения, в том виде, в каком она существует в природе». Одной из основных общественных заслуг Ризположенского является разработка «Проекта организации и устава Казанского научно-промышленного музея», положенного (с незначительными поправками и дополнениями) в основу действовавшего почти четверть века устава Казанского городского музея.

Из своих поездок по Европейской части России Ризположенский сделал также вывод, что «если великорусс должен быть в России всюду хозяином, то в указанной ее части он должен быть таковым бесспорно и по всей справедливости, и не только в силу своих исторических заслуг в создании обширнейшего государства, но и в силу простой необходимости, вытекающей из факта численного преобладания этой народности, ассимилировавшей значительную часть здешних инородцев, которые по своим верованиям, бытовой стороне, занятиям и общему духовному складу едва ли когда-нибудь особенно резко отличались от господствующей народности, прошлое которой теряется в историческом мраке более или менее вероятных предположений, из которых ни одно не может быть строго доказанным». К 1905 он пришел к убеждению, что, несмотря на разрушение традиционных устоев русского общества и активное внедрение в народное сознание социалистической пропаганды, «принципы и православия, и самодержавия, и национальное сознание великорусской народности» остаются «еще настолько сильны, что они-то именно и составляют то народное исключительное достояние, которое ни в каком случае Русский народ не уступит без самой упорной и отчаянной борьбы, прекратить которую возможно будет разве только при посредстве иностранного вооруженного насилия, которое может даже увенчаться успехом при безрассудстве нашей интеллигенции, как бы стремящейся в объятия врагов, со всей стороны окруживших родную страну».

Входил в Комитет Казанского Общества Трезвости, сотрудничал в журнале «Деятель». Активно участвовал в местном право-монархическом движении: являлся членом Совета Казанского отдела *Русского Собрания* (КОРС),

а с 27 сент. 1906 тов. его председателя. На заседании отдела 6 февр. 1906, вместе с *А. Т. Соловьевым* и свящ. *Н. М. Троицким*, Ризположенский вошел от отдела в Объединенный совет *Царско-Народного Русского Общества* (ЦНРО), КОРС и Общества церковных старост и приходских попечителей г. Казани (ОЦСПП). В том же 1906 вместе с *Ф. С. Гребенщиковым* и *Н.Ф.Маликовым*, он был избран от КОРС в состав «соединенной депутации» казанских черносотенных организаций, представлявшей 11 марта в Царском Селе Императору Николаю II (во время приема зачитал составленный им и одобренный Советом отдела адрес).

Вместе с тем, по многим проблемам он имел собственную, отличную от мнения большинства, и, как правило, весьма оригинальную позицию. Так, в обширном докладе, прочитанном Ризположенским 7 и 15 нояб. 1906 на заседаниях КОРС и изданном затем отдельной брошюрой, он предложил «в виду прекращения навсегда застарелой неприязни между поляками и русскими» поспособствовать «тесному слиянию этих основных славянских племенных групп не путем наполнения России чиновниками и железнодорожными служащими из поляков, а развитием обменной земледельческой колонизации между коренной Россией и коренной Польшей». Подобного рода политику Ризположенский предложил проводить и по отношению «к малороссам, белоруссам и великороссам с тесно сливающимися с ними финскими и тюркскими племенами». «По отношению к татарской группе народностей, исповедующей ислам, — заявлял он, — в уважение к этой почтенной религии и глубоко заложенным основам государственности в его исповедниках, желательно отказаться от развития христианской миссионерской деятельности среди этих народностей под тем неперменным условием, чтобы миссионерская деятельность магометан среди христианских народностей не была дозволена. В частности, по отношению к казанским татарам, в виду их выдающихся способностей к торговле, необходимо озаботиться о дальнейшем развитии их торговой деятельности на Ближнем Востоке и об установлении торговой связи с Индией, для чего ближайшей заботой должно быть устройство железнодорожной связи с сетью дорог в Индии».

В «еврейском вопросе» Ризположенский строго придерживался традиционных для черносотенцев убеждений, не забывая при этом отмечать и положительные качества представителей «жестоковейного» племени. В виду их «непримиримой ненависти к России и ко всему русскому», а также «вообще прирожденной евреям наглости, хищничества, жадности и беспредельного эгоизма», он признавал желательным, «чтобы все евреи до единого человека добровольно и навсегда оставили пределы России, с каковую це-

лю государство должно принять посильное материальное участие в выселении еврейской бедноты». «Но, — добавлял он, — так как на такое счастливое разрешение еврейского вопроса рассчитывать невозможно в виду отсутствия такого места на земном шаре, куда приняли бы до 7 миллионов этого племени, и в виду отсутствия в нем самом тех именно качеств, которые необходимы для основания самостоятельного еврейского царства, это с одной стороны, а с другой стороны, так как нет такой Божьей твари, которая через несколько поколений не могла бы исправить и улучшить свою физическую и духовную организацию, то, во внимание к положительным качествам этого племени: живости восприятия и суждений, примерной трезвости и воздержанности, бережливости, трудоспособности и выносливости бедных еврейских масс, ничего не остается сделать, как примириться с существованием той части евреев, которая не выселится добровольно, не только в пределах теперешней [черты] оседлости, но и в пределах всей России, только на основании особых законов, ограничивающих их права и обязанности и уничтожающих их сплоченность, дабы, с одной стороны, обезвредить их хищнические и предательские наклонности, а с другой стороны, чтобы создать для них условия существования производительным трудом, а не посредничеством и всевозможными плутнями».

В «вопросе о приходе» Ризположенский настаивал на том, что «необходимо, по крайности на будущее время, озаботиться о том, чтобы выборы в Государственную Думу были приурочены к православным приходам и инославным церковным общинам, как наиболее прочным религиозно-нравственно-правовым и пока единственным всесловным мелким единицам, которыми легче всего воспользоваться в интересах Русского народа при выборах в Государственную Думу и при организации всесловной волости, как мелкой земской единицы, в коей должны быть сосредоточены все местные дела: полицейские, административные, судебные и хозяйственные».

Кроме этого, Ризположенский считался в местной право-монархической среде большим специалистом по «школьному вопросу». Много писал на сей счет и публиковался в местной прессе. Призывал строить школьный процесс на национальных русских началах и прекратить вмешательство в него «прогрессивных» родительских комитетов, а в 1906 предложил даже внедрить в казанских школах принцип национально-пропорционального представительства.

Одновременно Ризположенский принимал самое активное участие в избирательных кампаниях. В период выборов в I Государственную Думу он был включен в список выборщиков от Союзного Совета ЦНРО, КОРС и ОЦСПП.

Во время проведения в Казани избирательной кампании во II Гос. Думу вошел в «Список выборщиков в Государственную Думу от Русских Людей». Являлся активным противником компромиссных блоковых соглашений с умеренными монархистами: называл октябристов представителями «революционной партии», одновременно убеждая многих представителей их правого крыла (которых считал октябристами по недоразумению) перейти в черносотенный лагерь. В период избирательной кампании в III Гос. Думу без согласования с Советом КОРС и не будучи намеренным им в выборщики был включен по «2-му разряду» г. Казани в списки выборщиков Казанского губ. отдела *Союза Русского Народа* и ЦНРО, возглавлявшихся проф. *В. Ф. Залеским*. Одновременно кандидатура Ризположенского «всплыла» в списке «группы правых монархистов», которые, по сообщению газеты «Казанский телеграф», выставили ее вместо выдвинутого Центральным комитетом Казанского Союза 17 Октября левого октябриста проф. *М. Я. Капустина*.

После сближения Ризположенского с проф. *В. Ф. Залеским* его отношения с руководством КОРС начали постепенно портиться. В результате 12 дек. 1907 — после одного конфликтного инцидента, касавшегося проблемы лидерства в местном черносотенном движении, — на заседании Совета КОРС было доложено заявление Ризположенского о том, что он не может участвовать в его заседаниях, но вскоре он вновь начал на них появляться и выступать с докладами. Затем положение снова усугубилось тем, что он принял участие в 1-м Волжско-Камском областном патриотическом съезде в Казани 21–25 нояб. 1908, на который оказались не допущены сторонники председателя Совета КОРС *А. Т. Соловьева*. В результате 4 февр. 1909 на посту тов. председателя Совета КОРС Ризположенского сменил проф. *Н. Ф. Катанов*. Во время накала противостояния между лидерами местного черносотенного движения Ризположенский предпочитал по мере возможностей не участвовать в губительных расправах. В своей речи 12 февр. 1912 на заседании ЦНРО он констатировал, что столичная вражда между *А. И. Дубровиным* и *В. М. Пуришкевичем*, разбившая провинциальные отделы на «враждующие лагеря», все еще продолжается, «заметно угасая, но приводя к гибели и самая организации». В период избирательной кампании в IV Гос. Думу Ризположенский, в союзе с *В. Ф. Залеским* и другими «непримиримыми» черносотенцами, выступил с резкими обвинениями в адрес «националистов», сделавших ставку на объединение с представителями правого крыла местного октябристского движения и «умеренными» черносотенцами, и начисто отказался сотрудничать с ними. Вместе с *Ю. Ю. Кудиновым*, он был включен по 2-й курии г. Казани в списки ЦНРО, большинство

членов которого категорично осудило любые соглашения с «националистами».

Ризположенский являлся автором многочисленных полемических статей и брошюр, активно публиковался в право-монархической прессе.

Соч.: Великая Русская Земля и Воля. 1905. Казань, 1905; В защиту прав Русского народа. Казань, 1906; По вопросу о выборах в Государственную Думу. I. За единение с Союзом Русского Народа, Казань, 1906; По вопросу о выборах в Государственную Думу. II. Кого выбирать во вторую Государственную Думу от г. Казани. Казань, 1906; За правду. Казань, б.г.; Еще за правду. Казань, 1907; О железных дорогах, необходимых для г. Казани, в связи с предполагаемым развитием сети их на востоке Европейской России. Казань, 1910; За русское правовое дело. I. По поводу открытия клуба националистов в Казани. Казань, 1912; За русское правовое дело. II. По поводу выборов в четвертую Государственную Думу. Казань, 1912 и др.

Лит.: Алексеев *И. Е.* Черная сотня в Казанской губернии. Казань, 2001; Его же. Во имя Христа и во славу Государеву (история «Казанского Общества Трезвости» и Казанского отдела «Русского Собрания») в кратких очерках, документах и комментариях к ним): В двух частях. Часть I. Казань, 2003; Казанский Телеграф. 1906. № 3941 (21 марта), 1907. № 4369 (18 сент.); Черносотенец. 1907. № 6 (14 янв.).

Арх.: НАРТ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 436.

И. Алексеев

РИМСКИЙ-КОРСАКОВ Александр Александрович (3.05.1850—13[26].09.1922), шталмейстер Высочайшего Двора, действительный статский советник, член правой группы Государственного Совета, сенатор, активный деятель право-монархического движения в России и в эмиграции.

Происходил из потомственных дворян Тверской губ., крупный землевладелец (ок. 2 тыс. десятин). Род Корсаковых происходил от Жигимунта Корсака, родственника литовских князей, перешедшего на службу к вел. кн. Василию Дмитриевичу в к. XIV в. В 1677 некоторым из Корсаковых дозволено было принять фамилию Римские-Корсаковы, по происхождению их рода будто бы из Рима. Наиболее известны: вице-адмирал Воин Яковлевич (1702–1757); генерал от инфантерии, член Государственного Совета Александр Михайлович (1753–1840); директор Морского корпуса Воин Андреевич (1822–1871); его брат известный композитор Николай Андреевич (1844–1908). Род Римских-Корсаковых внесен в родословные книги Калужской, Курской, Московской, Новгородской, Орловской, Смоленской, Тверской, Харьковской, Екатеринославской и Тульской губ.

Окончил юридический ф-т Московского ун-та со степенью кандидата прав (1871) и поступил на службу в Министерство юстиции. С 1872 по 1903 служил судебным следователем, товарищем прокурора и прокурором Окружного суда, членом и председателем Судебной палаты

Римский-Корсаков А. А.

в Вильне, Перми, Варшаве, Седлеце, Пскове и С.-Петербурге. С 1895 — действительный статский советник. В 1903 переведен на службу по ведомству МВД и назначен Витебским губ. предводителем дворянства. В годы Русско-японской войны активно участвовал в деятельности Российского отделения Красного Креста. 8 нояб. 1905 назначен Ярославским губернатором, проводил бескомпромиссную борьбу с революционным движением. По приговору местной эсеровской организации на него было совершено покушение. 28 февр. 1907 к нему на прием под видом студента явился террорист и выстрелил в губернатора в упор из браунинга (как выяснилось на следствии отравленными пулями), но произошла осечка, и Римский-Корсаков сам задержал революционера. С 1906 — почетный попечитель всех церковно-приходских школ Ярославской епархии, почетный гражданин г. Ярославля. С 1906 — шталмейстер Высочайшего Двора. Избран членом комитета правления Союза русских православных людей в г. Шуче и уездах Владимирской губ.

В 1909 по требованию П. А. Столыпина смещен с должности губернатора, как человек правых убеждений, назначен сенатором. Увольнение Римского-Корсакова имело шумный резонанс в правых кругах, способствовало росту его влияния и популярности среди монархистов. В 1909 он был избран членом Главного Совета *Союза*

Русского Народа (СРН). Войдя в состав руководства СРН в самый разгар борьбы между сторонниками А. И. Дубровина и Н. Е. Маркова и став на сторону Маркова и гр. Э. И. Коновницина, он своим авторитетом немало поспособствовал победе этой группы и изгнанию из состава Главного Совета сторонников Дубровина. В самое напряженное время, в янв.—апр. 1910 исполнял обязанности председателя Главного Совета СРН, за его подписью выходили многие постановления Главного Совета. Член Устроительного Совета Всероссийских Съездов от Главного Совета СРН, принимал участие в организации и проведении Съезда сторонников Маркова (4-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Санкт-Петербурге 14–16 мая 1912) и 5-го Всероссийского съезда Русских Людей в Санкт-Петербурге 16–20 мая 1912. Большую роль Римский-Корсаков сыграл в подготовке к празднованию 300-летия царствования Дома Романовых и в организации 6-го Всероссийского съезда Русских Людей в Санкт-Петербурге 19–23 февр. 1913: был председателем Комитета монархических организаций по устройству празднования юбилея Царственного Дома, избран председателем 6-го Съезда. В своем приветствии Съезду обратил особое внимание на тот факт, что Комитету удалось в самое короткое время созвать такой многочисленный форум. В этом он видел залог того, что «те мысли, которые исповедуют монархические организации, и впредь будут находить живой отклик в сердце Русского Народа». Римский-Корсаков подчеркнул: «В наличии этого многочисленного собрания, в сочувствии народа мы должны черпать силу на дальнейшее служение на благо дорогой нам родины. Надо нам на местах усердно продолжать свое служение Царю Самодержавному, Церкви Православной и Народу Русскому».

Помимо СРН принимал активное участие в деятельности *Русского Собрания* (РС), 11 марта 1912 избран членом Совета РС, с 12 сент. 1913 один из заведующих докладами по пятницам. 26 янв. 1914 общее собрание исключило из устава РС пункт «ж» ст. 3, который предоставлял право заниматься политической деятельностью. Внутри РС возобладаало мнение о необходимости вернуться к изначальной форме существования — обсуждению докладов и организации вечеров, РС снова стала академическим кружком. Римский-Корсаков осуждал отказ РС от политических задач (об этом он писал в письме княжне А. М. Абамелек 23 дек. 1914) и в 1915 вышел из состава Совета. Член Всероссийского Филаретовского общества народного образования.

В годы Первой мировой войны был одним из инициаторов образования «Российского общества попечения о беженцах православного исповедания», выступал с резкой критикой Земского и Городского союзов, Государственной

Думы и Прогрессивного блока. Принимал активное участие в Петроградском совещании (Совещание монархистов 21–23 нояб. 1915 в Петрограде), на котором вместе с С. В. Левашевым был товарищем председателя Совещания. По итогам Совещания избран одним из товарищей председателя *Совета Монархических Съездов*. В окт. 1916 Совет за подписями Римского-Корсакова, С. В. Левашева, А. Н. Дубровина и Н. Е. Маркова сделал заявление о том, что он не имеет ничего общего с *Отечественным Патриотическим Союзом*, который организовал В. Г. Орлов.

24 нояб. 1915 назначен членом Гос. Совета, вошел в правую группу. С осени 1915 в его квартире начал собираться Кружок видных правых деятелей, в котором было подготовлено несколько «Записок» на имя Императора Николая II с рекомендацией перейти к решительным действиям. В Кружок в разное время входили члены Гос. Совета кн. А. А. *Ширинский-Шихматов*, кн. Д. П. *Голицын-Муравлин*, М. Я. *Говорухо-Отрок*, А. А. Макаров, члены Гос. Думы Н. Е. Марков и Г. Г. *Замысловский*, сенатор С. П. Белецкий, правые деятели Н. А. *Павлов*, В. П. *Сokolov* и др. В мае 1916 в Кружке была подготовлена «Записка», в которой говорилось о необходимости создания сильной и решительной власти, однородного правительства, проводящего правый курс. В нояб. 1916 в Кружке была составлена поистине пророческая «Записка», которая через кн. Н. Д. Голицына была передана Государю Императору. В ней подчеркивалось, что «в настоящее время не представляется сомнений в том, что Государственная дума при поддержке так называемых общественных организаций вступает на явно революционный путь. Ближайшим последствием чего, по возобновлении ее сессии, явится искание ею содействия мятежно настроенных масс, а затем ряд активных выступлений в сторону государственного, а весьма вероятно, и династического переворота». Правые предлагали Царю осуществить ряд решительных мер, «клонящихся к подавлению мятежа»: назначить на высшие посты только лиц, преданных Самодержавию; распустить Госдуму без указания срока ее созыва; ввести военное положение в столицах и больших городах; закрыть все органы левой и революционной печати; провести милитаризацию всех заводов, работающих на оборону; в земские комитеты назначить правительственных комиссаров. «Записка» явно пришлась Государю по душе, свидетельством чего явилось вскоре состоявшееся назначение подавшего «Записку» кн. Н. Д. Голицына председателем правительства.

В к. 1916 вместе с лидерами правых С. В. Левашевым, И. Г. *Щегловитовым*, Н. Е. Марковым и А. Н. Дубровиным ходатайствовал о приеме в «высших сферах» для ознакомления со взглядами правых на политический момент. Однако

аудиенция у Императора Николая II не состоялась из-за противодействия руководства армии и правительства. 15 янв. 1917 Римский-Корсаков направил министру внутренних дел А. Д. Протопопову письмо и «Сводку общих положений», выработанных Кружком правых. В Сводке предлагались меры, направленные на смену политического курса: пересмотр Основных законов, прав и обязанностей Госдумы; назначение однородно правового ответственного перед Царем правительства; организация сильной ежедневной патриотической периодической печати. Во внешней политике правые рекомендовали не выводить из виду, что «гнет Англии также недопустим, как и немецкий». Однако ни кн. Голицын, ни Протопопов не сумели или не захотели воспользоваться этими советами.

После февральского переворота Римский-Корсаков уехал в свое имение «Старый двор» в Витебской губ. 1 мая 1917 он, как и все члены Гос. Совета по назначению, был выведен за штат, а 25 окт. 1917 окончательно уволен. Приветствовал выступление генерала Л. Г. Корнилова, выказал готовность оказать ему полное содействие. После подавления корниловского выступления был арестован, но вскоре освобожден. После окт. 1917 переехал в Москву, где на своей квартире на Спиридоновке проводил собрания монархистов с целью «изыскания способов спасения Царской Семьи и развития возникших на юге белых движений». В 1918 переехал в Ригу. Поддержал поход генерала Н. Н. Юденича на Петроград, наряду с Н. Е. Марковым участвовал в выступлении Юденича. В 1920 выехал в Берлин, где занял выдающееся место среди русской монархической эмиграции. В начале 1921 был председателем Русского Общественного Собрания в Берлине, затем членом Совета объединенных русских организаций. В марте 1921 вместо покинувшего Германию Ф. Н. Безака был избран председателем Русского Комитета в Берлине. В 1921 участвовал в заседаниях Рейхенгалльского съезда (Съезд Хозяйственного восстановления России в г. Рейхенгалль (Бавария) 29 мая — 4 июня 1921), был одним из товарищей председателя Съезда. Скончался в Белграде, похоронен в Тегеле. Награжден всеми российскими орденами до ордена Белого Орла включительно.

Лит.: Записка, составленная в кружке Римского-Корсакова и переданная Николаю II кн. Голицыным в нояб. 1916. В кн.: *Архив русской революции*. Т. 5. Берлин, 1922; Куда временщики ведут Союз русского народа. СПб., 1910; Правительствующий Сенат. СПб., 1912; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирынова. М., 1998; Программа Союза Русского Народа перед Февральской революцией (Сводка общих положений и письмо А. А. Римского-Корсакова от 15 янв. 1917). Красный архив. М. — Л., 1929; Совещание монар-

хистов 21—23 нояб. 1915 в Петрограде. М., 1915; Стогов Д. И. «Он заслужил большую популярность среди монархистов». Александр Александрович Римский-Корсаков (1849 — 1922) // Воинство святого Георгия: Жизнеописание русских монархистов начала XX века. / Сост. и ред. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. СПб., 2006; Арх.: РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 455.

А. Степанов

РОГОВИЧ Алексей Петрович (27.07.1858—не ранее июня 1921), гофмейстер Высочайшего Двора, тайный советник, товарищ обер-прокурора Св. Синода, сенатор, член правой группы Государственного Совета, член Совета *Русского Собрания* (РС).

Из потомственных дворян, крупный землевладелец (752 дес. в Клиском у. Московской губ.). Был женат на дочери известного консервативного публициста и редактора «*Московских ведомостей*» М. Н. Каткова Марии Михайловне. Образование получил в Московском ун-те (1881), по окончании поступил на государственную службу в МВД. С 1882 сверхштатный чиновник особых поручений при Черниговском губернаторе, с 1884 занимал должность директора черниговского комитета общества попечения о тюрьмах. В 1885 переведен в Эстляндскую губ., где состоял советником губ. правления и директором тюремного комитета (позже перешел на службу в эстляндскую комиссию по крестьянским делам). В 1886—1891 эстляндский вице-губернатор, с 1892 исправлял должность Эстляндского губернатора. 18 янв. 1895 назначен управляющим в канцелярию Киевского, Подольского и Волынского генерал-губернатора. С 1896 камергер. В 1899 переведен на пост Ковенского губернатора, с 1901 почетный мировой судья Ковенского округа, с 1902 член образованной под председательством тов. министра внутренних дел комиссии для пересмотра правил и штатов полиции губернии. В нач. 1902 назначен директором Департамента общих дел МВД, но уже в авг. 1902 получил новое назначение на пост Ярославского губернатора, сменив на этом посту Б. В. Штюмера. С началом Русско-японской войны председатель местного управления Российского общества Красного Креста. Активно занимался благотворительной деятельностью, пожизненный член ряда детских приютов. За свою деятельность в должности Ярославского губернатора получил «полное одобрение и удовольствие» Императора Николая II, охарактеризовавшего Роговича как «образчик разумной и предупредительной местной власти».

В связи с революционными событиями 8 нояб. 1905 согласно собственному прошению был уволен с губернаторской должности с причислением к МВД. В прощальном адресе, преподнесенном Роговичу, отмечалось, что его решение уйти с поста Ярославского губернатора вызвала

«не опала Царская, не собственная вина чуткой совестью сознанная, а стойкость в вере и убеждениях». Переехал в С.-Петербург. 12 мая 1906 назначен сенатором с производством в тайные советники. С 30 мая 1906 гофмейстер. 20 авг. 1906 назначен тов. обер-прокурора Св. Синода к П. П. Извольскому, неоднократно, в 1907 и 1909 исполнял обязанности обер-прокурора. Член Совета Императорского Православного Палестинского общества, с 1907 член Комитета Главного попечительства детских приютов ведомства учреждений императрицы Марии Федоровны. Почетный член ряда православных и благотворительных братств. С 1911 член Особого Совещания для выработки основных начал преобразования управления Туркестанским краем. 1 янв. 1912 назначен членом Гос. Совета, в связи с чем оставил должность тов. обер-прокурора Св. Синода. В Гос. Совете вошел в правую группу, член Совета РС. Кавалер целого ряда российских и иностранных орденов. Как и все члены Гос. Совета по назначению 1 мая 1917 был выведен за штат, а 25 окт. 1917 уволен.

Рогович А. П.

Эмигрировал. В мае—июне 1921 являлся участником Рейхенгалльского съезда (Съезд Хозяйственного восстановления России в г. Рейхенгалль (Бавария) 29 мая — 4 июня 1921).

Соч.: Справочная книжка для чинов полиции Прибалтийских губерний. Ревель, 1888; Речь товарища обер-прокурора Святейшего Синода А. П. Роговича в Гос. Думе при обсуждении законопроекта об отмене ограничений, связанных с снятием духовного сана на заседании 5 мая. СПб., [1909].

Лит.: Кривошеева Н. А. Биографический указатель имен // Рожков В., прот. Церковные вопросы в Государственной думе. М., 2004; Марасанова В. М. Губернаторы А. П. Рогович и А. А. Римский-Корсаков: Ярославль 1905—1907 гг. // liber.tyuh.ru/Conf/Russia_dialog/marasanova.htm; Правые партии. 1905—1917. Документы и материалы. В 2-х тт. Т. 2. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998.

Архивы: РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 458.

А. Иванов

РОДЗЕВИЧ Николай Николаевич (?—12[25].02.1919), педагог и общественный деятель, один из руководителей право-монархического движения в Одессе, председатель *Одесского Союза Русских Людей* (ОСРЛ).

Родзевич Н. Н.

Дворянин, преподавал историю и географию в женской гимназии, юнкерском училище и кадетском корпусе в Одессе, автор учебников по истории для юнкеров. В монархическом движении с 1904, когда стал членом *Русского Собрания* (РС). 4 февр. 1906 совместно с гр. А. И. Коновницким и присяжным поверенным Б. А. Пеликаном

организовал Одесский отдел *Союза Русского Народа* (СРН). Однако вскоре, не поладив с председателем отдела гр. Коновницким, вышел из СРН. 4 окт. 1906 учредил ОСРЛ совместно с К. А. Седовым и кн. Н. С. Давыдовым (председатель первого состава Совета). Сам Родзевич поначалу был делопроизводителем Союза, но с 31 дек., когда кн. Давыдов сложил с себя обязанности председателя, стал руководителем организации. Новый глава ОСРЛ сразу проявил редкую активность и незаурядные способности организатора. Вскоре при Союзе была создана гимназия, директором которой стал Родзевич. 19 февр. 1908 купец М. И. Синицын пожертвовал Союзу дом для мужской гимназии, поставив, правда, условие, чтобы гимназия носила его имя. Гимназия получила всероссийскую известность, когда Государь пожертвовал из своих средств 500 руб. на воспитание в ней девочки-подкидыша (после ее смерти деньги были направлены на стипендию беднейшей ученице начальной школы Союза). Зимой 1907 при ОСРЛ было создано Братство трезвости, а в 1911 усилиями Родзевича был организован лекционный комитет при попечительстве о народной трезвости. 19 янв. 1907 при ОСРЛ было организовано общество дворников. После студенческих беспорядков одной из важных задач стало привлечение в монархическое движение молодежи. В окт. 1909 при ОСРЛ был открыт студенческий отдел, который, правда, просуществовал недолго и в сер. 1910, после финансовой ревизии, был закрыт. В 1909 Родзевич совместно с Б. А. Пеликаном учредили общество «Братская помощь» для материальной помощи членам монархических организаций и беднякам Одессы. Руководили обществом полковник Быковский и отставной генерал Никитин, поначалу оно успешно функционировало, но в 1914 после очередной ревизии местные власти запретили обществу производить кружечный сбор по церквям (основной источник средств), и деятельность общества заглохла.

К 1911 ОСРЛ представлял собой внушительную организацию, имея в своем составе 10 отделов в городах Кривой Рог, Кагул и Аккерман, а также в некоторых селах и местечках. При Союзе существовали мужская гимназия, женская учительская семинария, две начальные школы и ремесленные классы. В учебных заведениях воспитывалось более 400 детей. Успехи возглавляемого Родзевичем ОСРЛ были связаны, безусловно, не только с активностью его председателя, но и с поддержкой градоначальника *И. Н. Толмачева*, который высоко оценивал деятельность Союза. В одной из своих докладных записок он писал: «Из местных монархических организаций именно Одесский Союз Русских Людей, не чуждаясь политики, занялся в то же время исключительно педагогической деятельностью, воспитывая

в своих учебных заведениях детей в религиозно-нравственном духе... Лица, стоящие во главе общества, честно и безупречно относятся к своим высоким обязанностям». После отставки Толмачева положение изменилось, на Родзевича лично и на Союз начались гонения со стороны местной власти, практически все прошения Союза отклонялись. Особенно тяжким положение Родзевича стало после победы на выборах Одесского городского головы его единомышленника и старого знакомого Б.А.Пеликана. Несмотря на то, что Родзевич был гласным городской думы, контролируемая Пеликаном старейшая одесская монархическая газета «Русская речь» постоянно публиковала статьи против него. А в февр. 1913 городская дума приняла решение, что субсидии гимназии ОСРЛ сохранятся только при условии отстранения от должности директора, ее организатора Родзевича. Распри двух видных деятелей монархического движения в Одессе продолжались вплоть до 1915.

Родзевич скоро стал известным деятелем право-монархического движения, был в числе главных организаторов Всероссийских и южно-русских съездов и Совещаний монархистов. На 2-м Всероссийском съезде Русских Людей в Москве 6–12 апр. 1906 он был избран одним из тов. председателя Съезда и выступил с докладом «Об отношении к Государственной Думе». Был делегатом 3-го Всероссийского съезда Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской). В 1908 был главным организатором 3-го съезда представителей русских монархических организаций Херсонской губ. 8–11 июня 1908 в Одессе. Съезд получился весьма представительным: на его открытии присутствовали Одесский градоначальник И. Н. Толмачев, архиеп. Херсонский и Одесский Димитрий (Ковальницкий), почетным председателем съезда был председатель московского *Союза Русских Людей* кн. А. Г. Щербатов (который выступал также основным докладчиком), в работе съезда приняли участие руководители всех монархических организаций: председатель Одесского отдела СРН гр. А. И. Коновницын, председатель Одесской палаты *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* (РНСМА) Б. А. Пеликан, председатель Херсонского отдела РС Д. Г. Анагностис, а также гости — руководители Гомельского, Николаевского и Тираспольского отделов СРН. В 1909 Родзевич был председателем Московского съезда (Съезд Русских Людей в Москве 27 сент. — 4 окт. 1909), где он выступал с докладом и речами (в работе съезда принимала участие и его жена Н. П. Родзевич).

В 1911 в самый разгар острейшей внутренней борьбы в монархическом движении Родзевич опубликовал брошюру «К вопросу о взаимоотношениях между монархическими организациями».

Он считал, что причины отсутствия единства среди патриотов, разрозненности патриотических организаций имеют двоякий характер. Есть причины объективно-исторического свойства, связанные с тем, что организации создавались спонтанно, а не из единого центра. Но есть причины и субъективные, вызванные тем, что в движение пришло немало честолюбцев, карьеристов и даже дельцов, стремившихся решать свои собственные материальные проблемы. Родзевич полагал, что полное слияние монархических организаций не осуществимо, да и не желательно, так как управлять из единого центра тысячами отделов и их подразделений — задача совершенно непосильная. Нужно, считал он, «лишь установление взаимной связи для принятия в известных случаях совместных действий». Идеалом организационного устройства монархического движения, писал Родзевич, является устройство церковное, в его основу также должен быть положен принцип соборности. В Церкви Единственным Главой признается Спаситель, а все главы отдельных церквей равны друг другу по достоинству. Также «Единственным Главой всех монархистов в России является Самодержавный Государь и нет никакой надобности еще в едином «самодержавном» председателе всех монархических организаций». Все, без исключения, монархические организации, полагал Родзевич, должны быть признаны равными друг другу и на этом строить свои отношения.

В борьбе сторонников Н. Е. Маркова и А. И. Дубровина за контроль над СРН, симпатии Родзевича были на стороне последнего. Он даже в 1913 открыл в Одессе губернский отдел *Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа* (ВДСРН), при котором был один местный отдел в с. Дальникоме.

В к. июня 1915 Родзевич от имени Совета ОСРЛ разослал циркулярное письмо «Всем монархическим организациям России», в котором предложил высказать свои соображения по вопросу созыва частного совещания наиболее видных правых деятелей для обсуждения переживаемых событий. Эта инициатива привела, в конце концов, к созыву Саратовского совещания (Саратовское Совещание уполномоченных монархических организаций 27–29 авг. 1915), на котором Родзевич присутствовал и был избран секретарем Совещания. По итогам Совещания он был избран также в состав делегации из семи человек для представления Государю на Высочайшем приеме, который, однако из-за интриг саванников не состоялся. На Совещании ему, как одному из самых авторитетных правых деятелей, была поручена организационная работа по созыву Нижегородского совещания (Всероссийское монархическое совещание в Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций 26–29 нояб. 1915). Однако принять участие

в организации совещания ему не пришлось из-за помех со стороны военных властей Одессы. Ему удалось только получить официальное разрешение на проведение Совещания в Н. Новгороде. В работе самого Совещания Родзевич участвовал, был избран одним из тов. председателя Совещания (наряду с *Н. П. Тихменевым*), а также председателем секции «О современном политическом моменте». Нижегородское совещание поручило ему совместно с др. видными деятелями монархического движения заботы по объединению монархических сил, и он был избран одним из 7 членов *Президиума Монархического Движения* — руководящего органа с широкими полномочиями, в который вошли А. И. Дубровин, И. И. Дудниченко, К. Н. Пасхалов, Е. И. Полубояринова, Родзевич, Н. Н. Тиханович-Савицкий и Н. П. Тихменев. Правда, Президиум Монархического Движения практически никакой деятельности не производил, но в янв. 1916 Родзевич был кооптирован в состав избранного на Петроградском совещании (Совещание монархистов 21–23 нояб. 1915 в Петрограде) другого руководящего органа монархического движения *Совета Монархических Съездов*.

Успехи Родзевича на всероссийском поприще резко контрастировали с его положением в Одессе. Во время войны город оказался вблизи фронта, и там командовали военные власти. Родзевич, полагавший, что помощь воюющей армии является важнейшей задачей монархистов, хотел создать в городе такую организацию правых, с которой считалась бы как гражданская, так и военная власть. Для этой цели он активно использовал газету «Русский голос», редактором-издателем которой был в годы войны. Однако у Родзевича не сложились отношения с начальником Одесского военного округа генералом от инфантерии М. И. Эбеловым и главкомом Юго-Западного фронта генерал-адъютантом А. А. Брусиловым. Эбелов ориентировался на Пеликана, и все ходатайства и предложения Родзевича военными властями отвергались, а особенно настойчивые рассматривались как вмешательство в дела правительственных учреждений. Родзевич неоднократно жаловался на притеснения в Петроград. После того как из-за препятствий со стороны военных властей ему не удалось исполнить свои обязательства по созову Нижегородского совещания, он подверг генерала Эбелова резкой критике на Совещании. В ответ военные власти хотели даже в н. 1916 закрыть ОСРЛ, а самого Родзевича выслать из города. По просьбе руководителей монархического движения в защиту Родзевича выступил председатель правительства Б. В. Штюрмер. В письме Брусилову он отметил заслуги Родзевича, его стремление участвовать в помощи армии и военным учреждениям. Назвал его «честным правым деятелем», правда, несколько мелоч-

ным, что раздражает. Глава правительства высказался за нежелательность репрессивных мер в отношении видного деятеля монархического движения. Военные власти не любили вмешательства в подведомственное им управление гражданской власти, но пойти против председателя правительства открыто не решились, и на некоторое время Родзевича оставили в покое, однако мелкие придиры продолжались. К примеру, в сер. 1916 генерал-губернатор затребовал журнальные постановления Совета ОСРЛ. Когда Родзевич отказался их выдать, они были изъяты. Через некоторое время военные нашли способ решить «проблему Родзевича», осенью 1916 его призвали на военную службу, и он вынужден был оставить все свои посты в монархическом движении. Правда, служил он в редакции газеты Юго-Западного фронта «Армейский вестник» и имел возможность поддерживать переписку со своими единомышленниками. После призыва Родзевича в действующую армию ОСРЛ возглавил И. П. Аносов, и деятельность организации замерла. В н. 1917 в ходе подготовки к монархическому съезду Родзевич рассматривался как одна из возможных кандидатур в члены руководящего органа правого движения — Монархического Совета.

После падения монархии и развала армии Родзевич вернулся в Одессу. Пытался продолжать борьбу: в 1917 он выступил в газете «*Киевлянин*» против набравшей силу агитации за украинизацию, против «маньяков и спекулянтов украинофильства». Правда, в одном из писем *Б. В. Никольскому* он одобрительно высказывался о том факте, что «украинство» унаследовало от русских патриотов протест против еврейства, космополитизма, социализма и анархии. В годы гражданской войны в Одессе в период французской оккупации был членом блока крайне правых. Совместно с другими правыми деятелями (Ф. Н. Безаком, А. С. Гижицким, Б.А.Пеликаном, *Е.Е.Котовым-Коношенко*) входил в состав южной группы монархической организации «Союз верных», поддерживавшей связь с монархической группой *Н. Е. Маркова* в Центральной России. Обстоятельства его гибели были изложены очевидцем события, укрывшимся под псевдонимом Елецкий, в журнале «Луч света»: «Николай Николаевич был одним из редких патриотов, проникнутых безграничной любовью к родине. Во все время переживаемой нами жидо-масонской революции он твердо держал в руках, собирав вокруг себя Русских людей. <...> В день, когда был объявлен евреями траур по поводу еврейских погромов, производимых на юге России, вечером того дня, когда Н. Н. Родзевич возвращался с женой с обычной прогулки и подходил к своему дому, неожиданно к нему подошел какой-то человек и, взглядевшись в него, со словами «то он» произвел в него

в упор несколько выстрелов, а двое других стреляли ему в спину. Следственные власти выяснили, что убийцы были из еврейской дружины, но делу почему-то не был дан ход, несмотря на усиленные хлопоты друзей убитого. Так пал жертвой гнусного злодеяния Русский патриот за то, что смел любить Россию. Это событие произошло на масленице, почти за месяц до эвакуации». В том же номере «Луча света» было опубликовано стихотворение П. Н. Шабельского-Борка «Памяти Родзевича», в котором были такие строки: «Распознала, узнала, бесовская рать/ Паладина незбылемой чести/ И тебя поспешила скорее убрать/ Злобной силой Иудовой мести». Жена Родзевича, Нина Пантелеймоновна, была расстреляна в марте 1919 после взятия Одессы большевиками.

Соч.: Школа в Германии и во Франции. (Путевые впечатления). Одесса, 1901; Из-за чего началась русско-японская война? Одесса, 1904. К русским людям о выборах в Государственную Думу. Одесса, 1905; Беседа с крестьянами о Государственной Думе и о земле. Одесса, 1906; Как надо понимать Царский Манифест 17 окт. Одесса, 1906; К вопросу о взаимоотношениях между монархическими организациями. Харьков, 1911.

Лит.: Елецкий. Из недавнего прошлого одесской жизни (впечатления обывателя) // Луч света (Берлин). 1919. Кн.2; Кирьянов Ю. Родзевич Николай Николаевич // Политические партии России. XIX — первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996; Красный террор в годы гражданской войны по материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков / Под ред. Фельштинского Ю.Г., Чернявского Г.И. Сб. док. М., 2000; Правые партии. 1905—1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Союз Русского Народа по материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства 1917 г. М.-Л., 1929; Степанов А. Родзевич Николай Николаевич // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003; Шабельский-Борк П. Н. Памяти Н. Н. Родзевича // Луч света (Берлин). 1919. Кн. 2.

А. Степанов

РОДИОНОВ Иван Александрович (21.10.1866—11[24].01.1940), писатель, казачий офицер, активный участник монархического движения.

Родился в станице Камышевской (Мариинской?) области Войска Донского в семье помещика (из донских казаков). Получил военное образование. В качестве командира казачьей сотни участвовал в подавлении революционной смуты 1905. Выйдя в отставку, получил должность земского начальника в Боровичах Новгородской губ.

В 1894 в журнале «Русское обозрение» вышли его «Казачьи очерки» о легендарном герое Кавказской войны Я.П.Бакланове. Затем, в 1909, появилась его повесть «Наше преступление», которая принесла писателю широкую из-

вестность — книгу высоко оценил Л. Н. Толстой, отметивший прекрасный народный язык и отсутствие фальши (в 1910 она переиздавалась пять раз). В этой книге Родионов ярко показал «разобложение русского культурного класса с народом», которое как считал писатель, грозило России падением в «бездну, провал, дно». Страшным злом для страны Родионов считал народное пьянство. Он неоднократно заявлял: «По моему глубокому убеждению — Россия гибнет от двух главных причин: еврея и алкоголя». В 1911 вышло его произведение «Москва-матушка», а в 1914 — книга очерков по истории донского казачества «Тихий Дон». В ней Родионов представлял казачество опорой России и в частности писал: «...Надо беречь казачество, надо уважать его права, а не ломать по теоретическому либеральному трафарету то старое, заслуженное перед родиной сословие, в активе которого насчитывается немало незабвенных заслуг».

Будучи убежденным монархистом, Родионов принял активное участие в правом движении. Он выступал с докладами в *Русском Собрании*, был членом сформированной В. М. Пуришкевичем «Комиссии по разбору имеющихся на книжном рынке учебников», публиковал свои статьи в журнале «Прямой путь» — органе *Русского Национального Союза им. Михаила Архангела*.

Как казачий офицер Родионов в годы Первой мировой войне служил при штабе главнокомандующего Юго-Западным фронтом генерала

Родионов И. А.

А. А. Брусилова, участвовал в «Брусиловском прорыве», был награжден 4 боевыми орденами. В то же время он не оставлял занятий публицистикой, являясь до окт. 1916 редактором ежедневной газеты Юго-Западного фронта «Армейский вестник».

В 1917 Родионов отказался присягать Временному правительству. В мае 1917 участвовал в работе I-го Всероссийского офицерского съезда в Могилеве и был избран членом Главного комитета «Союза офицеров армии и флота». В сент. 1917 как активный участник корниловского выступления Родионов был заключен в быховскую тюрьму. После освобождения корниловцев, он, вернувшись на Дон, вступил в ряды Добровольческой армии, участвовал в 1-м Кубанском Ледяном походе, издавал официальную газету Всевеликого Войска Донского «Донской край» и новочеркасскую газету «Часовой» (с сатирическим приложением «Крапива»). В нояб. 1918 Родионов принимал участие в проходившем в Ростове-на-Дону монархическом съезде по итогам которого был избран членом Юго-восточного краевого монархического центрального Комитета, созданного в целях «дальнейшего содействия пропаганде монархических идей и восстановлению монархии в единой неделимой России». В 1920 по просьбе ген. П. Н. Врангеля был организатором печатного дела на юге России.

Закончив Гражданскую войну в чине полковника, Родионов эмигрировал. В эмиграции продолжал активно участвовать в монархической работе. Он был помощником председателя Берлинского монархического объединения (1923), избирался делегатом на Российский зарубежный съезд в Париже (апр. 1926). В мае 1938 на организованной им в Белграде «встрече русских людей, верных заветам великого прошлого императорской России», произнес «красивую речь о монархизме и монархичности всего Русского».

Продолжал Родионов и писательские труды. В 1922 вышла его книга «Жертвы вечерние: Не вымысел, а действительность», посвященная участникам «Ледяного похода», романы «Любовь» (1922) и «У последних свершений». Отрывки из последнего романа были изданы в виде самостоятельных книг — «Сыны дьявола» (Белград, 1932) и «Царство сатаны» (Берлин, 1937), в которых писатель в художественной форме излагал содержание «*Протоколов сионских мудрецов*». Вместе с ген. П. Н. Красновым Родионов сотрудничал в журнале «Казачий сборник», издававшийся казачьей общиной в Берлине. Умер писатель в возрасте 74 лет и похоронен в Берлине на православном кладбище (район Тегель).

Соч.: Наше преступление (Не бред, а быль): Из современной народной жизни, СПб., 1909, Берлин, 1922, М., 1997; Решение еврейского вопроса. М., 2000; Тихий Дон. СПб., 1914, 1994 и др.

Лит.: Алипатов В. История казачества в книге Ивана Родионова «Тихий Дон» // Родимый край / http://nativregion.narod.ru/simple_rod9.html; Вениамин (Федченков), митр. На рубеже двух эпох. М., 1994; Наумов С. Родионов И. А. // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003; Стукалова Г. Один офицер по фамилии Родионов // Огонек. 1993. № 17; Ее же. Вступ. статья // Родионов И. А. Наше преступление. М., 1997.

А. Иванов
РОЗМИТАЛЬСКИЙ Виктор Эдуардович (1850—15[29].03.1919), коммерсант, видный киевский монархист, тов. председателя Киевского отдела *Союза Русского Народа* (СРН), председатель отдела *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* (РНСМА).

Розмитальский В. Э.

Родился в семье киевского мещанина, чеха по национальности. Получив образование, занялся коммерцией, в чем первоначально немало преуспел, и к нач. XX в. обладал значительным финансовым капиталом: владел ссудной кассой, гостиницей, рестораном, однако, вскоре разорился и к концу 1910 отказался от попыток ведения собственного дела. В 1905 Розмитальский активно содействовал организации отделов СРН в Киеве, впоследствии был тов. предс. Киевского губ. отдела СРН. 11 авг. 1906 назначен представителем Совета в Киевском Комитете правых партий. Был также членом Комиссии по заключению союзов и договоров с единомышленными политическими партиями и организа-

циями, которая была избрана на соединенном заседании Комитетов Торгово-промышленной партии и Партии правового порядка. Как на активного деятеля СРН, на Розмитальского была возложена организация Добровольной охраны Государя во время его пребывания в Киеве в 1909. Решал вопросы финансовой деятельности как Киевского губ. отдела СРН (в 1911 на собрании членов Совета отдела СРН он был избран членом ревизионной комиссии для проверки денежных сумм отдела за 1910), так и местных его отделов, в частности Алексеевского. Розмитальский инициировал также и создание ссудовспомогательной кассы Дружины отдела СРН. За заслуги перед монархическим движением Розмитальский был избран почетным членом Киевского губ., Окружного центрального, уезд. Кошланского, Дубровинского и Казатинского отделов СРН, входил в Совет Крещатикского отдела СРН. «Общее собрание членов-учредителей и совета Киевского губ. отдела СРН избрало Вас почетным членом Отдела, — писал почетный председатель отдела архим. *Макарий (Гневушев)* в своем письме на имя Розмитальского. — В настоящую минуту честь имею приветствовать Вас с этим лестным и многозначительным выражением признательности Вам и Вашей деятельности со стороны Отдела <...> Для меня представляется особенно приятным и многообещающим для будущего не то, что Вами принесены на пользу Отдела многие материальные жертвы, даже не то, что Вашими личными трудами для целей Союза многое сделано и делается, а главным образом искренняя глубокая любовь к Союзу и его делу. <...> И любовь Ваша, и вера Ваша с одинаковой ясностью проявлены Вами тогда, когда Вы в числе первых встали на защиту попиравшихся революционерами в злосчастные октябрьские дни русских святынь и тогда, когда необходимым было устройство отдела Союза, и когда нужно было, невзирая на самые разнообразные связи, иногда открыто и нередко резко выступить против тех или других тяжелых явлений в жизни отдела и не менее тяжелых деяний отдельных членов Союза».

Помимо участия в деятельности СРН, Розмитальский был почетным членом *Русского Собрания*, являлся почетным членом Киевской артели береговых рабочих и деятельным членом РНСМА, являясь председателем Киевского отдела Союза Михаила Архангела. Поскольку РНСМА уделял особенное внимание развитию гимнастики и спорта, Розмитальский стал учредителем и председателем Патриотического гимнастического общества «Русский богатырь» (РБ), основанного 26 мая 1911. Помимо Розмитальского в число учредителей входили — А. И. Савенко, Д. С. Чихачев, П. С. Воробьев, Д. П. Касаткин. Согласно Уставу цель организации определялась как — «содействие физичес-

кому и нравственному совершенствованию своих членов» с одновременным развитием и укреплением у них патриотических чувств. Розмитальский принял активнейшее участие, наряду с *В. С. Голубевым*, в общественном расследовании обстоятельств ритуального убийства Андриуши Юшинского (дело Бейлиса). В этот период он был постоянным автором журнала «Двуглавый Орел», где публиковались статьи изобличавшие организаторов и исполнителей кровавого злодеяния. Не раз Розмитальский подвергался нападкам еврейской и либеральной прессы. Например, в газете «Последние новости» за 1914, содержалась заведомо ложная заметка о том, как якобы Розмитальский совместно Голубевым в местечке Фастове ночью расхаживал по улицам, заходил в еврейские дома в оборванном костюме и скупал старые вещи. В письме на имя одного из сотрудников газеты «Киев» Розмитальский опроверг эти измышления: «С 24 апреля 1905 со дня организации мною в Киеве первой патриотической организации «Кружок русских людей», жида в лице сотрудников прогрессивных газет уделяют мне много места в своих же... листках, инсинуируя обо мне всякие небылицы, что мне нередко доставляло немало удовольствия, сознавая, что, несмотря на мою скромную борьбу с неуязвимым жидовским имением, я пришелся им не ко двору. <...> Покорнейше прошу Вас и уполномочиваю от своего имени и за моей подписью в самой резкой форме опровергнуть вышеупомянутые заметки в уважаемой газете «Киев», ибо я не совсем оправился от своей тяжелой болезни, с апреля 1913 г. из Киева никуда не выезжал. С понедельника 27-го я каждый вечер проводил в Клубе купеческого собрания, откуда уходил не ранее 12 часов, что могут подтвердить многие жида, посещающие этот Клуб». 23 апр. 1915 Розмитальский отпраздновал 10-летие своей общественно-политической деятельности. Его приветствовала депутация киевских монархистов, которая поднесла адрес и икону.

После захвата Киева большевиками чекисты устроили настоящую охоту за Розмитальским. Наконец, 29 марта 1919 им удалось схватить его, одновременно на квартире Розмитальского на Прорезной ул. № 25 состоялся обыск. Ненависть к Розмитальскому была такой сильной, что в тот же день Киевская губ. ЧК вынесла приговор. Он гласил: «Слушали дело Виктора Эдуардовича Розмитальского — председателя Союза Михаила Архангела и сотрудника «Двуглавого орла». Постановили — Виктора Эдуардовича Розмитальского расстрелять». Один из киевских палачей, чекист П. Дегтяренко в своих воспоминаниях в 1937 называл Розмитальского вместе с генералом Кейхелем и Петровым, а также кнж. Урусовой организаторами Куреневского восстания против большевиков весной 1919.

Лит.: Дело Бейлиса. СПб., 1999; Дехтяренко П. Рік дев'ятнадцятий // Більшовик. 25 жовтня 1937; Омелянчук И. В. Черносотенное движение на территории Украины (1904—1914). Киев, 2000.

Арх.: Институт Рукописи НАН Украины им. Вернадского. Ф. 167. Д. 81, 82; ЦГАООУ. Ф. 263. Оп. 1. Д. 68639; Ф. 442. Оп. 636. Д. 647. Ч. 7.

Т. Кальченко
РОЗНАТОВСКИЙ, о. Константин Николаевич (6.06.1858—22.08.1908), прот., политический и общественный деятель, член фракции правых III Государственной Думы, председатель Черкасского отдела *Союза Русского Народа* (СРН).

Родился в семье бедного сельского священника, будущего соборного протоиерея г. Глухова. Окончил Черниговскую ДС, затем Киевскую ДА со степенью магистра богословия. Был женат на племяннице известного педагога К.Д. Ушинского. Некоторое время преподавал в Новгород-Северском ДУ. В течение 17 лет являлся законоучителем мужской и женской гимназии г. Глухова. Параллельно с преподаванием являлся председателем глуховского отделения епархиального училищного совета. На этой должности много сделал для оживления церковно-приходских школ, ставших под его попечительством лучшими в епархии. В годы революции 1905—1907 проявил себя человеком твердых монархических убеждений, стойким православным патриотом. В результате своей активной деятельности против революционных беспорядков был оклеветан и административным порядком переведен из г. Глухова на должность законоучителя в г. Черкасы Киевской губ. Однако клевета вскоре раскрылась и о. Константину были принесены извинения, с обещаниями, в виде компенсации за моральный ущерб, предоставить первое законоучительское место в Киеве. Перед избранием в члены Гос. Думы служил законоучителем Черкасской гимназии.

В Черкассах продолжил свою антиреволюционную деятельность, возглавив Черкасский отдел СРН. Лично руководил предвыборной кампанией местного отдела СРН на выборах в III Гос. Думу, выступая с патриотическими речами среди казачества, интеллигенции и простого народа. Выступления его имели успех, и сам Рознатовский отмечал в одном из писем: «Тут я сладостно убедился, что в горниле народной души таится живой родник любви к Церкви и Государю». Был избран выборщиком от всех уездных городов Киевской губ. Весной 1907 принял участие в 4-м Всероссийском съезде Русских Людей в Москве 26 апр. — 1 мая 1907 (Всероссийский съезд Объединенного Русского Народа), на котором выступил с патриотической речью. Энергичная деятельность о. Константина создала ему врагов и в Черкассах. Как активный монархист и даровитый оратор, он вооружил против себя т.н. «освободителей», приговоривших его к смертной казни, в результате че-

го полицией к Рознатовскому была приставлена охрана, всюду сопровождавшая его. «Вот до чего мы дожили, — писал Рознатовский, — русскому человеку у себя дома нельзя громко называться именем русского! Но отсюда не следует, что страху нужно раболепствовать».

Был избран подавляющим большинством голосов в депутаты III Гос. Думы от Киевской губ., присоединился к фракции правых. Поставил своей главной задачей освещать политические вопросы с христианской, пасторской точки зрения, считая, что только при условии наполнения политической деятельности христианским духом может быть достигнут успех в делах государственных. Являлся последовательным защитником принципа Царского Самодержавия, поскольку считал, что «самодержавие как принцип, стоит на твердой почве религии и нравственности», а «принцип конституции стоит на игре народных страстей». Проявил себя человеком непоколебимым стойким в своих убеждениях, но при этом всегда уважительно относился к мнениям политических противников, был чужд партийной вражды, заслужив репутацию «дельного и убежденного человека <...> без всяких политических ярлычков» (Н. А. Хомяков). Параллельно с думской деятельностью выступал с речами патриотического и религиозно-нравственного содержания в *Русском Собрании*, на собраниях, устраиваемых обер-прокурором Св. Синода, в великосветских кружках. Однако тяжелая и продолжительная болезнь (рак пищевода и желудка) вскоре подорвала силы Рознатовского и в авг. 1908 он скончался. В одном из своих последних писем он писал: «Моя болезнь так обострилась, что я имею одну только мысль: умереть в недрах семьи. Говорю без преувеличений и всяких иллюзий. Смерть, как и жизнь, для меня приобретение». Был погребен в ограде Вознесенской церкви г. Глухова.

Соч.: Речь, сказанная при погребении в Глухове болярины П. Г. Терещенко, священником Константином Рознатовским // Златоверховников М. Д. Венок от духовного отца на гроб незабвенной Пелагеи Георгиевны Терещенко. Сумы, 1897; Основы церковного самосознания. СПб., 1908.

Лит.: 3-й созыв Государственной думы. Портреты, биографии, автографы / Изд. Н. Н. Ольшанского. СПб., 1910; Иванов А. А. «Ревностный пастырь и горячий патриот». Протоиерей Константин Николаевич Рознатовский (1858—1908) // Воинство святого Георгия: Жизнеописания русских монархистов начала XX века. / Сост. и ред. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. СПб., 2006; Лебедев И. Н. Протоиерей Константин Николаевич Рознатовский. Чернигов, 1908; Прот. К. Н. Рознатовский [Некролог] // Колокол. 1908. 26 авг.

Арх.: РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 678. **А. Иванов**
РУДНЕВ Алексей Егорович (?—29.05.1909), коллежский советник, активный участник монархического движения в Астрахани, член Главного

комитета *Астраханской народно-монархической партии* (АНМП).

В 1908 был временным редактором органа АНМП газеты «Русская правда». За публикацию в газете подзаголовка «Новые Основные Законы, идущие вразрез со всеми Манифестами Государя Императора, внесшие в умы населения полнейший разлад и обещающие бесконечную смуту в будущем, должны быть изменены» местным цензором обвинен в «распространении ложных слухов, возбуждающих в населении враждебное отношение к распоряжениям Правительства» и предан суду. Астраханский окружной суд 21 марта 1908 оправдал Руднева за отсутствием состава преступления. Опротестованное астраханским прокурором дело было передано в Саратовскую судебную палату, которая присудила Рудневу к штрафу в 25 руб. Но Уголовный кассационный департамент Сената отменил определение Палаты и все дело производством прекратил.

Лит.: Русская правда. 1908. 31 янв., 25 марта, 28 нояб.

Арх.: ГА АО. Ф. 745. Оп. 1. Д. 2, 5. **Е. Михайлова**

РУССКАЯ МОНАРХИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (РМП), одна из крупнейших право-монархических организаций, основанная *В. А. Грингмутом*.

Деятельность по созданию РМП Грингмут начал сразу после Манифеста 18 февр. 1905. В марте — нач. апр. он опубликовал в газете «*Московские ведомости*» цикл статей о необходимости создания монархической партии и ее задачах. 24 апр. 1905 состоялось первое собрание кружка единомышленников, по результатам которого при редакции «*Московских ведомостей*» было создано Центральное бюро (этот день и стало принято считать днем рождения РМП). Затем был большой перерыв, и следующие собрания прошли только 1 и 9 сент. 6 окт. на собрании были обсуждены программа и план выборной кампании. Однако революционные выступления побудили членов создаваемой партии к более активным действиям. Собрание 18 окт., прошедшее на следующий день после выхода известного Манифеста, как писал Грингмут, «под свист и улюлюканье уличной толпы» положило начало борьбе с революционерами. На собрании 20 нояб. были приняты решения: заключить тесный союз с др. патриотическими организациями для совместной борьбы с революцией; обратиться к Государю с заявлением о верности коренного Русского Народа присяге и о желании укреплять Самодержавие.

Результатом объединительной деятельности стало создание *Всенародного Русского Союза*, объединившего все наличные московские монархические организации (РМП, *Союз Русских Людей* (СРЛ), *Московский Союз Русского Народа* (СРН), *Общество Русских Патриотов*, *Кружок москвичей* и др.). А 1 дек. 1905 состоялся Высочайший прием депутации от правых организа-

ций, во время которого с приветственным и ободрительным словом к Императору Николаю II от имени русских монархистов обратился основатель РМП *В. А. Грингмут*. После того, как 6 дек. появилось обращение, зовущее к открытому бунту, по инициативе Грингмута на Красной площади состоялось всенародное моление за Царя и Родину. Несмотря на неприкрытый революционный террор, в назначенный час к центру города пришли многие тысячи православных русских людей, которые во главе с архипастырями молились Богу об умирении Отечества.

В 1906 началась планомерная работа по организационному и идейному обеспечению деятельности РМП. Было открыто несколько отделов партии: 5 марта — в Егорьевске, 6 марта — в Богородске, 10 марта — в Павловском Посаде, 11 мая — в Бронницах, 19 июня — в Иваново-Вознесенске, 29 июня — в Рязани. Появилось также и 3 отдела в самой Москве: Дорогомиловский, Лефортовский и Басманный. В др. городах начали возникать партии с аналогичным названием (самая известная — в Киеве), но они организационно не были связаны с московской РМП. С 5 февр. по 17 дек. 1906 состоялось 11 собраний РМП, наиболее важными из них были собрания 26 февр., 9 июля и 8 авг. 26 февр. на 2-м общем собрании с обстоятельным докладом выступил председатель партии *В. А. Грингмут*: он прочитал текст ответа Государя на телеграмму РМП, принятую на первом общем собрании 5 февр.; рассказал об итогах 1-го Всероссийского съезда Русских Людей в Санкт-Петербурге 8–12 февр. 1906 (Всероссийский съезд Русского Собрания); дал разъяснение о подготовке к выборам в Государственную Думу; проинформировал о деятельности провинциальных отделов. Отдельную речь произнес Грингмут об историческом значении Царских слов, сказанных депутации монархистов Иваново-Вознесенска «Самодержавие Мое останется таким, каким оно было встарь». Собрание, пропев народный гимн «*Боже, Царя храни*», заслушало специальное воззвание «*Православные люди, радуйтесь*», составленное *К. П. Степановым*, а также приняло решение избрать слова Государя девизом для нагрудного знака монархиста. На собрании с речами также выступили *В. Г. Орлов*, *Л. В. Генника*, *К. Н. Пасхалов*, *Л. Н. Бобров*, *А. С. Шмаков*, *Б. В. Назаревский* и др. 8 июля 1906 в день Казанской иконы Божией Матери Император Николай II распустил революционную Государственную Думу. Монархисты, давно чаевшие этого, на следующий день провели собрание, на котором приняли решение поднести к образу Богородицы в Казанском соборе серебряно-вызолоченную с эмалью лампаду, украшенную драгоценными камнями с надписью «*Русские монархисты в призывание молитвенной помощи от Царицы Небесной Царю Самодержцу Всероссийскому*».

Русская Монархическая Партия — хоругвь

в память 8 июля 1906». Роспуск Думы обрадовал монархистов, однако вскоре появились слухи, что правительство ведет закулисные переговоры с представителями либеральных партий. Эти слухи, а также общая нестабильная ситуация в стране побудили РМП направить Всеподданнейший адрес Государю, принятый общим собранием 8 авг. В адресе выражалась надежда, что распущенная Государственная Дума будет теперь навсегда упразднена. При этом, не ставя никаких условий и выражая полное повиновение Царской воле, члены РМП предлагали по крайней мере изменить избирательное законодательство: «Если же Ты, Великий Государь, решил еще продолжить опыт с Государственной Думой, то мы исполним Твою Волю и приложим все старания к достижению возможно лучших результатов на предстоящих выборах; но таких результатов мы ни в каком случае не достигнем, если выборы будут происходить на основании прежних избирательных законов и в особенности, если в них будут принимать участие евреи». Однако, избирательный закон был изменен только после опыта со II Думой.

Адрес заканчивался призывом-мольбой к Монарху: «Родимый Ты наш Кормилец, внемли воплю русской души, сними, наконец, путы с русского духа, дай Русским людям возможность жить по-русски с Неограниченным Самодержавным Царем во главе, и тогда народ Твой богатырь встанет во весь свой рост, вздохнет всею грудью и, уповая на милость Божию, покажет своим изменникам и другим народам, что рано они собрались пить по нас панихиду. Прости, Великий Государь, за наши слезы, — сил нет переносить наше унижение и наши страдания».

В 1906 в качестве своего рода диспут-клуба при РМП начало функционировать *Русское Монархическое Собрание*, которое призвано было обсуждать программно-теоретические вопросы монархического движения. Первоначальные программные положения РМП разрабатывались В. А. Грингмутом весной-летом 1905 в его статьях, опубликованных в «Московских ведомостях». В к. 1905 (н. 1906 эти публикации были сведены в единую Программу. РМП объявляла своей главной задачей «сохранение Самодержавия». Необходимость реформ не отрицалась, но,

во-первых, их предлагалось проводить только после прекращения смуты, а, во-вторых, они должны основываться на триаде «Православие, Самодержавие и Русская народность». Программа провозглашала Православную Церковь «за- логом укрепления Самодержавия и благоденствия Русского Народа», выдвигала требования сохранения ее первенствующего положения в Империи и ее роли духовного и нравственного руководителя государства и народа. Вторая основа реформирования — неограниченное Самодержавие — без него, согласно Программе, Россия просто не может существовать. Реформы должны основываться также на «свободном развитии Русской национальной и культурной идеи по всей Империи, но без стеснения местных национальных особенностей, не имеющих политического значения». Это означало, прежде всего, что должны сохраняться: единство и целостность Российской Империи, единый русский государственный язык, единый русский закон, единая русская государственная школа. Отвергая идею законодательного органа, Программа РМП предлагала оригинальный способ участия народа в высшем государственном управлении — через реорганизацию Государственного Совета. Теперь в нем заседают бывшие государственные деятели, имеющие служебный опыт, но не имеющие жизненного, — считал Грингмут, — поэтому они не приносят должной пользы. И предлагал назначить в Госсовет выдающихся русских деятелей, имеющих заслуги не только на государственном поприще, но и в др. сферах, которые могут быть советниками Царя в делах законодательства. Однако они не должны ограничивать Государя своими решениями. Программа требовала сохранения сословного строя Русского Народа, особенно духовного, дворянского и крестьянского сословий. В решении вопроса о бюрократии Программа исходила из того, что парламентаризм сам по себе не даст хорошей бюрократии. Освободить от дурной бюрократии может только Неограниченный Самодержец путем привлечения к суду всех неисправных чиновников по почину любого верноподданного. В решении крестьянского вопроса РМП выступала против «незаконных методов ликвидации малоземелья» (захват чужой собственности, принудительное отчуждение крупных владений), ибо неприкосновенность «имущественных прав — важнейший залог здорового развития и процветания государства и прочного укрепления народной нравственности». Проблема малоземелья должна решаться исключительно законными мерами: повышением производительности земли, распространением дешевого мелкого кредита, организацией сельскохозяйственных школ, широкой организацией переселения не только крестьян, но и помещиков. Все эти меры требовали, прежде всего, энергичной

помощи со стороны правительства, которое, напротив, в целях привлечения иностранного капитала забросило сельское хозяйство и сосредоточило усилия только на промышленности.

У РМП не было отдельного устава, однако ряд необходимых уставных требований содержался в Программе: членами партии могли быть только русские подданные обоего пола, всех сословий и вероисповеданий (за исключением евреев); официальным органом партии объявлялась газета «Московские ведомости» и т. д. В целях противодействия образованию внутри партии фракций специально оговаривалось, что «принцип оспаривания основных положений не допускается», кто не согласен хотя бы с одним из них, в партию не вступает или исключается из нее.

В 1907 главные усилия Грингмута и др. лидеров РМП были направлены на сплочение патриотических сил. 18 февр. было заключено соглашение об объединении двух крупнейших монархических организаций Москвы — РМП и Московского отдела СРН — в единый Монархический Союз Русского Народа. Основные условия соглашения были следующими: основатель и председатель СРН *Н. Н. Ознобишин* становился почетным председателем новой партии, а Грингмут — действующим; полное слияние планировалось осуществить с 1 янв. 1908; в течение 1907 сохранялось раздельное делопроизводство и финансы, но проходили объединенные собрания (всего было проведено 8 таких общих собраний). 15 апр. была торжественно освящена хоругвь РМП, которую исполнил известный иконописец, поставщик Высочайшего Двора В. П. Гурьянов при содействии проф. живописи *В. М. Васнецова* и инокинь Иоанновского монастыря. Хоругвь представляла собой несколько видоизмененную копию знамени кн. Д. И. Пожарского, чем подчеркивалась преемственность служения монархистов Богу, Царю и Отечеству.

Внезапная кончина основателя партии и признанного вождя московских монархистов В. А. Грингмута (а 17 дек. 1906 он был избран пожизненным председателем партии) нанесла серьезный удар по деятельности РМП. Ряд проектов председатель партии обеспечивал лично своим высочайшим авторитетом, влиянием в высших сферах и просто необходимым уровнем компетентности по целому ряду вопросов. Преемником Грингмута на всех постах в монархических организациях Москвы стал прот. *И. И. Восторгов*, бывший его заместителем при жизни. С 1908 РМП была преобразована в *Русский Монархический Союз*.

Десятилетие основания РМП как ввиду войны, так и ввиду расколов в монархическом движении, широко не отмечалось, откликнулись только «Московские ведомости», опубликовавшие 24 апр. 1915 редакционную статью, посвященную юбилею.

Лит.: Омельячук И. В. Черносотенное движение в Российской империи (1901—1914). Монография. Киев, 2006; Русская Монархическая партия. М., 1906; Собрание статей Владимира Андреевича Грингмута. Вып. III и IV. М., 1910; Владимир Андреевич Грингмут. Очерк его жизни и деятельности. М., 1913; Русская Монархическая партия // Московские ведомости. 1915. № 93.

А. Степанов

РУССКИЙ МОНАРХИЧЕСКИЙ СОЮЗ (РМС), одна из самых крупных патриотических организаций Москвы предреволюционного периода.

РМС начал организовываться вскоре после 3-го Всероссийского съезда Русских Людей в Киеве 1—7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской), где было принято решение о создании Главной Управы Объединенного Русского Народа и областных управ на местах для объединения монархических сил. Главным инициатором объединения монархистов Москвы был основатель и председатель *Русской Монархической Партии* (РМП) *В. А. Грингмут*. Уже 18 февр. 1907 было заключено соглашение об объединении двух крупнейших монархических организаций Москвы РМП и Московского отдела *Союза Русского Народа* (СРН) в единый союз. Соглашение было заключено на условии, что основатель и председатель отдела СРН *Н. Н. Ознобишин* станет почетным председателем Союза, а Грингмут действительным; первоначально предполагалось назвать новую партию Монархический Союз Русского Народа. 4-й Всероссийский съезд Русских Людей в Москве 26 апр. — 1 мая 1907 (Всероссийский съезд Объединенного Русского Народа) несколько скорректировал планы, учредив вместо областных управ губернские Советы СРН, но объединительный процесс продолжался. В течение 1907 начали проводиться общие собрания (всего их состоялось 8), хотя сохранялось раздельное делопроизводство и финансы; полное слияние планировалось осуществить с 1 янв. 1908. Серьезным препятствием на пути объединения монархистов Москвы стала внезапная кончина призванного вождя московских монархистов *В. А. Грингмута*.

Однако процесс продолжился и при его преемнике на всех постах в монархических организациях Москвы прот. *И. И. Восторгове*, и с 1908 РМП и отдел СРН объединились. Однако вскоре началась внутренняя борьба, и в к. июня 1908 группа учредителей отдела СРН добилась отстранения от руководящих должностей в Московском губернском Совете прот. *И. И. Восторгова* и его заместителя архим. *Макария (Гневушева)*; председателем Совета снова стал основатель отдела *Н. Н. Ознобишин*. Сторонники прот. *Восторгова*, сыграв на «московском патриотизме», 2 нояб. 1908 учредили самостоятельный Московский Союз Русского Народа, независимую от Главного Совета организацию, в составе Со-

вета которой было немало известных имен. Почетным председателем Союза был избран прот. *И. И. Восторгов*, председателем — архим. *Макарий (Гневушев)*, секретарем — прот. *Д. П. Лавров*, казначеем — *А. К. Цыркин*, членами Совета: архим. *Борис*, член Государственного Совета *А. А. Чемодуров*, акад. *А. И. Соболевский*, *В. М. Пуришкевич*, *И. Г. Айвазов*, *А. С. Шмаков*, *Б. Н. Карамзин*, *Б. В. Назаревский* и др. На собрании выступил представитель студенчества Московского университета, который сообщил, что группа студентов решила учредить студенческий отдел при Московском СРН. Он рассказал собравшимся о пробуждении национального самосознания среди молодежи, которая начинает понимать, «куда вели их до сих пор евреи и другие инородцы», и мечтает, чтобы «хотя один из девяти Российских университетов сделался русским по духу». Однако на Ярославском совещании (3-е частное Совещание отделов Союза Русского Народа в Ярославле 8—10 марта 1909), где присутствовали, в основном, сторонники *А. И. Дубровина*, Московский Союз Русского Народа был зачислен в число враждебных и сугубо вредных организаций за невыполнение постановлений Всероссийских Съездов Русских Людей, враждебные действия в отношении СРН и отказ принимать в свою среду старообрядцев, а самого прот. *И. И. Восторгова* Совещание рекомендовало и вовсе исключить из Союза за недружественные выступления против СРН.

4 мая 1909 был утвержден устав общества под названием «Русская Монархическая Партия», или «Русский Монархический Союз» (РМП-РМС), но в его составе уже не было членов московского отдела СРН, с которыми сложились отношения, далекие от дружественных. Прот. *И. И. Восторгов* и архим. *Макарий (Гневушев)*, стоявшие во главе РМП-РМС, не оставляли попыток объединить все монархические организации Москвы. Они выступили инициаторами и главными организаторами Московского съезда (Съезд Русских Людей в Москве 27 сент. — 4 окт. 1909), хотя формально этот съезд считался общемонархическим и в нем принимали участие представители самых разных правых организаций из многих городов России (еп. *Серафим (Чичагов)*, *В. М. Пуришкевич*, *Н. Н. Родзевич*, *Г. А. Щечков*, о. *Д. Ф. Машкевич* и др.). Однако было немало и противников объединения монархических организаций Москвы, выдвигавших свои резоны против создания единого Союза. В к. 1909 — н. 1910 разногласия едва не привели к отставке прот. *Восторгова* со всех постов в монархическом движении Москвы. В 1911 был зарегистрирован устав общества Русский Монархический Союз, или Русская Монархическая Партия (РМС-РМП), которое в дальнейшем стало называться Русский Монархический Союз, иногда его еще называли Московский Мо-

нархический Союз. В связи с тем, что руководители РМС (прот. Восторгов и архим. Макарий) стояли во главе и др. монархических организаций (напр., *Русского Монархического Собрания, Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* (РНСМА) и др., затруднительно описать деятельность собственно РМС (архивы Союза не сохранились). Во время своих многочисленных миссионерских поездок прот. И. И. Восторгов открыл большое число монархических организаций (особенно в Сибири и на Д. Востоке), но в основном это были отделы РНСМА, а не РМС. Председатель Союза был издателем большого числа средств массовой информации («Верность», «Русская земля», «Потешный», одно время «Вече» и др.), но официального органа РМС фактически не имел. Руководители РМС: архим. Макарий (Гневушев), *В. Г. Орлов, В. В. Томили* и М. Д. Плетнев были избраны членами Устроительного Совета Всероссийских Съездов (прот. И. И. Восторгов был избран от РНСМА) и принимали участие в подготовке 5-го Всероссийского съезда Русских Людей в Санкт-Петербурге 16–20 мая 1912, выступали с речами на съезде. Делегаты от РМС принимали участие и в работе юбилейного 6-го Всероссийского съезда Русских Людей в Санкт-Петербурге 19–23 февр. 1913.

Осенью 1913 обер-прокурор Св. Синода В. К. Саблер настоял на запрещении духовенству участвовать в деятельности политических партий, в т.ч. и монархических. Выполняя это решение, председатель РМС прот. И. И. Восторгов и его заместитель архим. Макарий (Гневушев) вынуждены были оставить свои посты председателя и тов. председателя Союза. На место председателя они рекомендовали отставного полковника *В. В. Томили*на, мало известного в монархических кругах. Однако не все поддержали эту кандидатуру, место председателя Союза рассчитывал занять один из самых популярных монархических деятелей Москвы *В. Г. Орлов*. 10 нояб. 1913 в Епархиальном доме состоялось собрание РМС, на котором небольшим большинством голосов председателем Союза был избран Томили. Сторонники Орлова (гл. обр., представители железнодорожных отделов) обвинили о. И. И. Восторгова в подтасовке итогов голосования, и, заявив, что собрание незаконно ввиду отсутствия кворума, удалились. В тот же день они провели собрание на квартире Орлова, где избрали своего лидера председателем РМС. Тогда прот. Восторгов созвал новое собрание Союза, на котором за самоуправство группа Орлова была исключена из состава РМС. Сторонники *В. Г. Орлова*, в свою очередь, приняли постановление об исключении прот. И. И. Восторгова, *В. В. Томили*на, *Б. В. Назаревского* и др. своих противников из Союза, проинформировав об этом представителей влас-

ти. Дело закончилось тем, что *В. Г. Орлов* вместе с созданным им Марьино-Рошинским отделом, а также всеми железнодорожными организациями РМС перешел к *В. М. Пуришкевичу* и стал председателем Московской Палаты железнодорожных отделов РНСМА.

Новый председатель РМС был поборником и пропагандистом трезвенничества и считал борьбу за трезвость одним из главных направлений деятельности монархистов. В мае 1914 Союз выпустил брошюру «Русский Монархический Союз и расширение его деятельности по основам Высочайшего рескрипта 30 января 1914 г.», в которой в качестве приложения был напечатан устав «Всероссийского общества отрезвления, или Народного Трезвеного-трудового попечительства». Авторы (среди них *В. В. Томили*н, *С. А. Кельцев*, *С. К. Попов* и др.) подчеркивали, что в современных условиях первоочередной задачей Союза является борьба «со всеми неблагоприятными явлениями (безбрития, пьянство, профессиональным нищенством и проституцией), которые, выбивая людей из нормальной трезвой житейской колеи, доводят их силою вещей до потери разумной воли». Целые армии пропойц и бродячих тунеядцев, являющихся обузой для государства, беспокойных, всегда и всем недовольных, «готовых на все, так как им терять положительного нечего», пополняют кадры преступников. Рядом с этой проблемой встает еще и проблема роста безработного пролетариата. Союз предлагал власти организовать в Москве и Московской губ. особое Трезвенническо-трудовое народное общество-попечительство, которое бы занялось урегулированием вопросов спроса и предложения труда. Такая мера, уверяли лидеры РМС, будет способствовать искоренению причин, порождающих «неблагоприятные бытовые явления» и предотвращению «социально-революционного движения среди рабочих масс». Однако осуществлению этой здоровой меры помешала война. *В. В. Томили*н недолго руководил РМС, 8 авг. 1914 он оставил должность председателя в связи с мобилизацией. Однако до этого он успел «отблагодарить» о. И. И. Восторгова за поддержку: в мае 1914 в соавторстве он издал брошюру, в которой обвинил того в развале Союза. Впрочем, его преемник *С. А. Кельцев*, в свою очередь, в 1915 обвинял Томилина в том, что тот в марте и в апр. 1914 получил от МВД на нужды Союза 3,5 тыс. руб., но в кассу не внес, а потратил на неизвестные цели.

Последний председатель РМС *С. А. Кельцев* с апр. 1914 был тов. председателем Союза. Во время войны деятельность всех монархических организаций, в т.ч. и РМС, была свернута, хотя новый председатель пытался принять меры по ее активизации. В 1914 в состав РМС влилось на правах отдела Общество Русских Патриотов. Делегаты от РМС принимали участие в Петроградском

совещаниям (Совещание монархистов 21–23 нояб. 1915 в Петрограде), а 2 почетных члена Союза С. С. Бутурлин и К. Н. Пасхалов, а также председатели С. А. Кельцев были избраны членами *Совета Монархических Съездов*. Начиная с 1 окт. 1916 вышло несколько номеров органа РМС газеты «Кореник». Однако много времени последний председатель РМС посвящал внутренней борьбе. Поначалу его отношения с прот. И. И. Восторговым и В. Г. Орловым складывались вполне мирно, в сент. 1915 под их совместным руководством в Москве прошло даже монархическое совещание, где обсуждалось современное положение и задачи монархистов. Однако с дек. 1915 Кельцев развернул активную кампанию по обвинению «в разных злоупотреблениях бывших деятелей Союза о. И. И. Восторгова и В. Г. Орлова». Осенью 1916 дело дошло даже до попытки судебного преследования прот. И. И. Восторгова по обвинению в «злоупотреблениях и должностных преступлениях». 24 дек. 1916 С. А. Кельцев направил письмо директору Департамента полиции МВД А. Т. Васильеву, в котором жаловался на отсутствие средств, «чтобы дать ход Союзу для развития мощи былого времени, когда он с пользой проявлял себя на страже общегосударственных задач». К письму он прилагал программу деятельности Союза с указанием необходимых средств для развертывания деятельности Союза (называл весьма существенную сумму в 83 тыс. руб.).

После февральского переворота деятельность РМС была запрещена, председатель Союза был арестован, его квартира подверглась обыску (правда, вскоре Кельцев был освобожден из заключения, но еще несколько месяцев находился под домашним арестом). Первые руководители РМС прот. И. И. Восторгов и еп. Макарий (Гневушев) были расстреляны во время «красного террора», В. В. Томилин эмигрировал, судьба С. А. Кельцева не известна.

Лит.: Устав общества под названием «Русская Монархическая партия» (или «Русский Монархический Союз»). М., 1909; Сборник Съезда Русских Людей в Москве 27 сент.—4 окт. 1909. М., 1910; Русский Монархический Союз и расширение его деятельности по основам Высочайшего рескрипта 30 янв. 1914. М., 1914.

А. Степанов

РУССКИЙ НАРОДНЫЙ СОЮЗ им. МИХАИЛА АРХАНГЕЛА (РНСМА), одна из крупнейших право-монархических организаций, организатором и руководителем которой был В. М. Пуришкевич.

РНСМА был создан 8 нояб. 1907 вышедшими из состава *Союза Русского Народа* (СРН) сторонниками В. М. Пуришкевича (из состава СРН летом-осенью вышли или были исключены И. И. Баранов, В. А. Андреев, В. Л. Воронков, П. П. Сурин, прот. И. И. Восторгов, А. В. Ососов и др.). Главной причиной первого раскола внут-

ри СРН стали противоречия между В. М. Пуришкевичем и А. И. Дубровиным. Устав Союза был официально зарегистрирован 11 марта 1908. В первом официальном обращении Главной Палаты РНСМА подчеркивалось, что причиной возникновения Союза была «смута, которая поднялась в Главном Совете Союза Русского Народа, ставшем местом бесконечных интриг, а не созидательного труда». В Обращении намечались три пункта, на которых Союз намеревался сосредоточить свое внимание и по которым новый союз должен был отличаться от СРН и др. монархических организаций. 1-й пункт — отношение к Государственной Думе: «Государственная Дума как око Царское, как слух Царский не может не быть близкой Русскому Народу и лучшим выразителям его мысли — патриотическим организациям». Поэтому первой задачей Союза провозглашалось оповещение населения о деятельности правых членов Думы и обеспечение связи между народом, правыми думцами и правительством. 2-й пункт состоял в том, что Союз делал акцент на решении насущных экономических вопросов. Отсюда вторая задача Союза: проведение в жизнь таких экономических мероприятий, которые «могли бы оградить русского человека от еврея-ростовщика», «поднять материальное благосостояние членов Союза и вселить в них уверенность, что прочное взаимное единение — залог не только мощи и необоримости их национального духа, но и верный щит от экономического гнета», «надежный путь к увеличению своего благосостояния», чтобы на деле осуществить историческое право русского человека быть хозяином в собственном доме. 3-й пункт предполагал, что Союз станет уделять самое серьезное внимание пропаганде и контрпропаганде. Поэтому третьей задачей провозглашалось пробуждение чувства «национального самосознания в народной массе», чтобы «не давать забывать ей, кто ее враги», «укреплять в Русском Народу уверенность в его мощи, основанной на сплоченности отдельных единиц, связанных любовью к исконным созидательным началам родной земли».

Программа РНСМА была довольно краткой. В 1-м пункте ее указывались три причины наименования Союза: «Возникший Русский Народный Союз призывает на себя покровительство Архистратига Михаила Архангела, как представителя грозных небесных сил, низвергнувшего в бездну, по велению Царя Царей, первого во вселенной крамольника, восставшего против Божественного единодержавия. Возникший Союз отдает себя под покровительство и в память того, что родоначальник Царствующей династии Романовых, Царь Московский и всея Руси, избранный на Царство в годину лихолетия и выведший Россию на путь могущества и славы, носил также имя Св. Михаила. Союз отдает себя

под духовную защиту Архистратига Михаила Архангела еще и потому, что покровителем первого стольного города Русской земли Киева был и остается Михаил Архангел». Далее в программе определялись понятия «сила Родины» и «благо Родины». Первая «кроется в сохранении неделимой целостности Государства Российского, в соблюдении в нем законности и порядка, а также в братской поддержке Русскими всех сословий и состояний, друг друга, везде и всюду, как в духовном, так и в материальном отношениях». Второе «зависит от сохранения в чистоте православной Веры, Русского неограниченного Царского Самодержавия и Русской самобытности». Программа РНСМА совершенно совпадала с программой СРН в отношении земельного и рабочего вопросов, народного образования, суда, печати и пр. Единственным расхождением было отношение к Гос. Думе, которая Программой определялась, как необходимый элемент «для заполнения разорвавшейся непосредственной связи Державного Законодателя с управляемым народом». Сторонники А. И. Дубровина, как известно, видели в Думе институт, ограничивающий Самодержавие, и выступали за возвращение к неограниченной Монархии, какой она была до Манифеста 17 окт. 1905.

РНСМА управляла Главная Палата, место председателя несколько лет было вакантным, т. к. Пуришкевич отказывался его занять, оставаясь тов. председателя. Однако он фактически руководил работой Союза, и, в конце концов, был избран и формальным руководителем. Программу и Устав РНСМА подписали первые руководители Союза: тов. председателя В. М. Пуришкевич, управляющий канцелярией *В. В. Казаринов*, казначей *И. И. Баранов*, члены Главной Палаты прот. *И. И. Восторгов*, *В. М. Скворцов*, *А. В. Ососов*, гр. *А. А. Буксгевден*, *В. В. Кузьмин*, *Д. О. Оборин* и *Н. С. Соломко*. Кроме них в состав Главной Палаты в разное время входили такие видные деятели патриотического движения, как: *Г. В. Бутми-де-Кацман*, проф. *А. С. Вязигин*, прот. *А. П. Васильев*, *Г. А. Щечков*, *С. А. Володимиров*, *П. П. Сурин*, *Н. Д. Облеухов*, *С. Л. Облеухова*, *В. А. Прокофьев*, *М. И. Жданов*, гр. *Н. Н. де-Рошефор* и др. Кандидатами в члены Главной Палаты являлись: *Н. М. Юсевич-Красковский*, *В. Г. Орлов*, *Л. А. Балицкий*, *Г. И. Кушнырь-Кушнарев* и др. Печатным органом Союза был журнал «Прямой путь». Заседания Главной Палаты проходили, как правило, по субботам после всенощной, одновременно заседали Комиссия «Книги русской скорби» и редакция журнала «Прямой путь». Создание РНСМА благословил о. *Иоанн Кронштадтский*, который прислал пожертвование в размере 50 руб.

Одной из первых инициатив Союза, получивших общественное признание, стало издание «Книги русской скорби», которая выходила

большими тиражами вплоть до начала Первой мировой войны. Осенью 1908 РНСМА заявил о себе еще рядом заметных инициатив. В сент. много внимания Союз уделял мерам по борьбе с холерой в Петербурге, организованные на средства Союза бесплатные чайные столы были удостоены благосклонного внимания со стороны градоначальства. По инициативе РНСМА был организован протест против оправдания киевским судом убийцы *Г. Бродского* (имелись сведения о подкупе евреями членов суда и прокуратуры). Но самым значимым делом была поддержка Академического движения в вузах Петербурга: Союз организовал студенческие академические корпорации и клубы в университете и институтах (Политехническом, Лесном, Горном, Электротехническом), оказывал помощь студентам-академистам Технологического института, Духовной академии, Военно-медицинской академии и Института путей сообщения. На средства РНСМА издавалась газета «Вести студенческой жизни», на страницах журнала «Прямой путь» печаталось много материалов о деятельности движения, публиковались фотографии и очерки о профессорах-патриотах, пропагандировались идеалы и ценности академизма. Многие из академистов входили

РНСМА — знак

в состав руководства РНСМА (Л. А. Балицкий, Г. И. Кушнырь-Кушнырев, *Н. О. Граф* и др.). Союз даже давал рекомендации выпускникам-академикам для трудоустройства на предприятия, свидетельствуя об их благонадежности. В 1909 РНСМА уже превратился в мощную патриотическую организацию, которая насчитывала ок. 400 отделов. Рост числа отделов произошел во многом благодаря деятельности прот. И. И. Восторгова, который во время своих пастырских поездок по Сибири и Дальнему Востоку открывал отделы именно РНСМА, а не СРН. В нояб. 1909 по предложению В. М. Пуришкевича за оказанные услуги по открытию отделов в Сибири собрание Союза избрало о. И. И. Восторгова почетным председателем Союза (по существу это была награда, поскольку никакого реального значения эта должность не имела).

Отличительной особенностью РНСМА было умение откликаться на новые веяния времени и пытаться использовать их для нужд патриотического воспитания. В условиях расширявшегося распространения кинематографа 24 янв. 1909 Союзом была создана Комиссия по устройству Первого народного исторического кинематографа под председательством А. С. Вязигина. В состав ее вошли известные правые деятели: С. А. Володимеров, А. В. Ососов, Г. А. Щечков и др. В н. XX в. в моду входили спорт и гимнастика — 31 янв. 1909 было решено учредить гимнастическое общество «Сокол» (в комиссию

по организации вошли В. М. Пуришкевич, Г. А. Щечков, В. В. Казаринов, проф. Ф. С. Хлебобород и др.). Набирало силу рабочее движение, которое активно использовали в своих целях революционеры. В февр. 1909 РНСМА организовал по инициативе В. М. Пуришкевича Первый Российский Экономический Рабочий союз, руководителем которого стал рабочий А. Ф. Божиков. В 1909 РНСМА организовал и провел еще ряд заметных мероприятий. В февр. 1909 Главная Палата предложила учредить «торгово-промышленное общество для содействия освобождению русских фабрикантов, торговцев и ремесленников от инородческого засилья», однако эта идея не нашла поддержки. Тогда же была создана Комиссия для издания книги «Отец Иоанн Кронштадтский» в составе: В. В. Казаринов (председатель), В. М. Пуришкевич, В. В. Шульгин, Г. Г. Замысловский, В. М. Скворцов, И. С. Леонтьев, Г. Г. Данилов, Д. М. Бодиско и др. Книга была написана С. Л. Облеуховой, отредактирована К. Ф. Головиным. В предисловии от Главной Палаты РНСМА говорилось: «Почил великий молитвенник земли русской и русского народа, ушел в мир лучший, слуга Всевышнего. Незгладимой навеки в сердцах Православной России останется память об отце Иоанне, тем более близкая нам, что почивший был первым членом Союза Михаила Архангела; узкая тропинка к могиле его станет широкой столбовой дорогой для русского благочестия, путем, по которому, возрастая ежедневно числом и укрепляясь духом, пойдут поклониться дорогому праху и старый, и малый, и дряхлый, и болящий, и оскорбленный, и униженный и пришибленный гнетом жизненных невзгод». Книга была издана уже в марте и разошлась большим тиражом. Главная Палата отмечала: «С глубокой верою в то, что, выпуская эту книгу об Отце Иоанне, Союз Михаила Архангела идет навстречу самой горячей потребности русской души, он направляет ее во все концы великой, благочестивой Православной России».

Летом 1909 В. М. Пуришкевич поехал на лечение за границу, жизнь в Союзе замерла, что стало поводом к распространению слухов о скором закрытии РНСМА и Рабочего Союза. Однако этого не произошло, и осенью Союз снова начал активно действовать. Осенью Главная Палата обсуждала целый ряд злободневных вопросов: об экономическом захвате американцами Чукотского п-ва, о современном положении Кавказа, о современном состоянии аптек и их упадке «под влиянием еврейского насилия», о борьбе с пожарами на селе, об организации лекций и образовательных курсов для рабочих, о поддержке Академического движения и др. По всем вопросам были приняты решения либо направлены сведения и рекомендации в соответствующие министерства. В нояб. 1909 было

Островников — председатель
Владивостокского отдела Русского НСМА

опубликовано открытое письмо РНСМА Херсонскому губернатору, в котором приводились сведения, что в губернии под видом гостиниц «функционирует целая сеть организованных притонов разврата». Содержателями этих притонов являются сплошь евреи, а защиту им обеспечивает находящаяся на их содержании полиция. Письмо, которое основывалось на множестве фактов, имело широкий общественный резонанс. 8 нояб. 1909 на собрании, посвященном годовщине Союза, еп. *Антоний (Храповицкий)* соборне с членами Главной Палаты о. И. И. Восторговым и о. А. П. Васильевым отслужил заупокойную панихиду о павших в дни смуты жертвах крамолы, затем владыка Антоний произнес речь о значении монархических организаций в смутное время, а о. Восторгов сказал слово о задачах священника в современных политических организациях. В этот день была торжественно освящена хоругвь Союза.

РНСМА уделял большое внимание поддержке славянского движения, хотя и настороженно относился к возможной пропаганде католичества и полонизма. Так, в янв. 1910 в связи с приездом в Россию известного славянского деятеля доктора Крамаржа Главная Палата выражала беспокойство, что этот визит используют польские сепаратисты для пропаганды в пользу присоединения Холмщины к Польше, а также уполномочила своего члена проф. Ф. А. Хлеборада выступить оппонентом Крамаржу по вопросам веры и языка среди славян. Продолжал Союз свои усилия по антиреволюционной пропаганде, 16 февр. 1910 в дополнение к «Книге русской скорби» по предложению Г. А. Шечкова Главная Палата РНСМА приняла решение начать издание «Летописи погромов смутных 1905–1907 годов» и избрала для этой цели комиссию из 16 чел. под председательством Шечкова (в состав ее также вошли В. М. Пуришкевич, В. В. Шульгин, *Н. Е. Марков*, *М. Я. Говоруха-Отрок*, *В. А. Образцов*, К. Ф. Головин, Н. Н. Шавров, В. В. Казаринов, Н. А. Казаринова и др.). Комиссия обратилась в апреле ко всем очевидцам присылать фото и описания событий смутного времени, однако осуществить этот замысел не удалось. В связи с установлением союзнических отношений с Францией и Англией из этих стран зачастили в Россию парламентские депутаты. Эти визиты нередко использовались для вмешательства во внутренние дела России (обсуждение вопросов о статусе Финляндии, Польши и т. п.), а кадеты на приемах в честь западных парламентариев зачастую произносили откровенно революционные речи. Главная Палата РНСМА не оставляла ни одну из таких выходов без внимания и даже образовала при Союзе комиссию, призванную бороться с вмешательством иностранцев во внутренние дела России. 6 апр. 1910 Главная Палата прямо

предупредила очередных прибывавших визитеров из Англии, что «они сами будут виноваты в том, если во время враждебных им демонстраций будет нарушена неприкосновенность их личности». Предметом забот Союзу было и сохранение самобытных традиций, так 28 нояб. 1910 РНСМА совместно с *Союзом Русских Женщин* организовал выставку гончарных изделий полтавских кустарей (заведующий выставкой Н. М. Юсевич-Красковский). К 1910 Главная Палата РНСМА представляла собой авторитетный орган, в который входили видные деятели монархического движения. В нояб. 1910 состав руководящего органа Союза был следующим: В. М. Пуришкевич (товарищ председателя), В. В. Казаринов (управляющий канцелярией), Д. О. Оборин (казначей), прот. И. И. Восторгов, В. М. Скворцов, проф. А. С. Вязигин, проф. Ф. А. Хлеборад, депутат Гос. Думы Г. А. Шечков, И. И. Баранов, П. П. Сурин, М. И. Жданов, С. К. Кузьмин, В. В. Баранов, В. А. Прокофьев, гр. А. А. Буксгевден и Е. П. Самокиш-Судковская.

Однако в 1911 — во время общего упадка монархического движения — РНСМА заметно снизил свою активность, но уже в 1912–1913 Союз снова активизировался. Тому было немало причин, обстановка в обществе накалялась. В воздухе запахло войной, и 13 янв. 1913 Главная Палата РНСМА организовала доклад Ю. С. Карцова «Россия, Англия и Германия», в котором автор проводил мысль, что государственные интересы России требуют союза не с Англией, а с Германией, что война с Германией приведет к печальным последствиям не только для России, но и для всей континентальной Европы. Собравшиеся поддержали докладчика и направили ряд телеграмм министрам правительств. В телеграмме министру иностранных дел подчеркивалось, что Союз видит в отношениях с Германией «могучий оплот монархических принципов среди кругов бушующего моря революции». В телеграмме обер-прокурору Св. Синода шла речь о тревоге монархистов по поводу слухов о намечающемся сближении Православной Церкви с англиканской. Внимание обер-прокурора обращалось на то, что в условиях, когда еще не достигнуто воссоединение со старообрядцами, сближение с англиканами породит только смущение в сердцах верующих, а авторитет Церкви понесет ущерб. В телеграмме министру внутренних дел Союз указывал на необходимость возвращения нашей политики в «историческое русло религиозного единства народностей, что станет надежным заслоном от опасных союзов, направленных против искони дружественных нам соседних держав». Т. о., РНСМА в этот период, как и все монархические организации, выступал против сближения с Англией, за укрепление отношений с Германией.

В янв. 1912 в обществе живо обсуждалось т.н. «дело епископа Гермогена» (высылка Саратовского епископа *Гермогена (Долганова)* по Высочайшему повелению в Жировецкий монастырь). РНСМА принял активное участие в обсуждении этого вопроса. На заседаниях Главной Палаты 21 и 25 янв. обсуждался этот вопрос. Г. А. Щечков предлагал созвать специальный церковный собор для решения этого дела. П. Ф. Булацель, обратив внимание, что травля Преосвященного поднята еврейскими газетами, предлагал Союзу высказаться по этому вопросу. В. М. Пуришкевич призывал к осторожности в оценках, потому что это дело поднимается на щит кадетами и октябристами в целях дискредитации Верховной Власти. В результате Главная Палата предложила обратиться со специальным воззванием к Русскому Народу и создала комиссию для выработки текста воззвания в составе: Г. А. Щечков, В. М. Пуришкевич, П. Ф. Булацель, Г.В.Бутми, И. А. Баженов и В. М. Ломакин. На следующем заседании 28 янв. Пуришкевич сообщил, что комиссия выработала текст обращения, оно напечатано и уже рассылается во все отделы. В обращении отмечалось, что «дело Преосвященного епископа Гермогена угнетает и печалит всех истинно русских и православных людей», что «слишком глубоко, до самого дна затронута глубина народная этим делом». Авторы обращения подчеркивали, что «молчать теперь, в надежде, что все уляжется, забудется и успокоится, нельзя прежде всего нам, русским монархическим организациям, верным подданным обожаемого Царя, верным сынам Церкви Православной, искренним друзьям мира, тишины и порядка», «не молчать надо, а взывать и действовать». Монархисты призывали обращаться с ходатайствами к Государю. Справедливое решение этого вопроса они видели в том, чтобы спор между еп. Гермогеном и его обвинителями был пересмотрен судом епископов, «который прольет свет правды на это дело, касающееся совести всех православных христиан».

Ввиду предстоящих юбилеев Главная Палата издала специальные книги к этим событиям русской истории. К 100-летию Бородинской битвы была издана стотысячным тиражом брошюра К. А. Военского «Година бед — година славы. 1812 год». К 300-летию царствования Дома Романовых после долгих обсуждений была издана 200-тысячным тиражом книга С. Л. Облеуховой «Воцарение Дома Романовых». В янв. 1913 Главная Палата избрала специальную депутацию для представления Государю по случаю 300-летия династии в составе: В. М. Пуришкевич, М. И. Жданов и Г.В.Бутми.

В 1912 важным событием для право-монархического движения стал 5-й Всероссийский съезд Русских Людей в Санкт-Петербурге

16–20 мая 1912, в котором принял активное участие и РНСМА. Важность Съезда состояла не только в том, что впервые за пять лет удалось провести общемонархический форум (хотя в нем и не приняли участия сторонники А. Н. Дубровина), но еще и в том, что был остро поставлен вопрос о необходимости объединения монархистов. Во исполнение решения Съезда было предложено два проекта объединения: мягкий (С. А. Володимерова) и жесткий (В. П. Соколова). 20 дек. 1912 Главная Палата обсуждала эти проекты, с докладом выступил Н. Д. Облеухов, который указывал за проект Володимерова. Обсуждение было довольно бурным, высказывались разные точки зрения. В итоге по предложению В. М. Пуришкевича была создана комиссия для детальной проработки вопроса, в которую вошли: Н. Д. Облеухов, Н. М. Юскевич-Красковский, В. А. Прокофьев, Ю.С.Карцов, В. М. Скворцов, гр. Н. Н. де-Рошефор, Н. С. Соломко и Г.В.Бутми. Комиссия не удовлетворила оба проекта, и она предложила свой, еще более мягкий даже в сравнении с проектом С. А. Володимерова. Суть его сводилась к созданию совещания председателей, вошедших в объединение организаций, которое периодически созывается для обмена мнениями и решения о созыве объединенных собраний Советов. Эти последние, собираясь ежемесячно, принимают решения, которые обязательны для организации только в случае, если ее представители их подписали и если все депутаты от организации проголосовали единогласно. Этот проект сводил на нет идею объединения, однако он был принят Главной Палатой РНСМА как руководство к действию.

6 апр. 1913 было избрано 7 новых кандидатов в члены Главной Палаты, и число руководящего органа РНСМА достигло 24 человек: председатель В. М. Пуришкевич; члены Главной Палаты: И. И. Баранов, Г.В.Бутми, С. А. Володимеров, К. И. Дружинин, М. И. Жданов, Ю.С.Карцов, Н. Д. Облеухов, А. И. Покровский (казначей и секретарь Союза), В. А. Прокофьев, гр. Н. Н. де-Рошефор, В. М. Скворцов, П. П. Сурин, Г. А. Щечков; кандидаты Л. А. Балицкий, Н. О. Граф, М. В. Ефремов, Л. Т. Злотников, Г. И. Кушнырь-Кушнарев, Л. М. Лангада, В. Г. Орлов, С. И. Осматескул, Н. С. Соломко, Н. М. Юскевич-Красковский. В 1913 по поручению Главной Палаты Н. Д. Облеухов составил руководство для членов РНСМА, своего рода «монархический катехизис». Потребность в такой брошюре была острая, Главная Палата была завалена просьбами и жалобами с мест, решить которые было возможно самим местным отделам, если бы они знали четко свои права и имели представление, как нужно действовать. Кроме того, такого рода издание способствовало укреплению связи Главной Палаты с отделами.

Кстати, РНСМА оказывал юридическую помощь рядовым монархистам в провинции независимо от их партийной принадлежности. Так, в н. 1913 юрисконсульт Союза Н. А. Федотов выиграл судебный процесс в Калуге, где «сознательные пролетарии» обвиняли в клевете рабочих — членов Калужского отдела СРН.

В 1912—1913 одной из главных проблем, которая волновала всех монархистов, было расследование обстоятельств убийства в Киеве христианского мальчика А. Ющинского и процесс по обвинению Менделя Бейлиса в организации ритуального убийства. Уже 28 янв. 1912 Главная Палата намеревалась заслушать доклад Г. Г. Замысловского на эту тему, который не состоялся по причине болезни докладчика. Тогда же В. М. Пуришкевич пообещал, что РНСМА примет все возможные меры, чтобы обстоятельства дела получили самую широкую огласку. На средства РНСМА по рекомендации Г. В. Бутми была издана книга одного из экспертов на процессе по делу Бейлиса ксендза Иустина Пранайтиса «Тайна крови у евреев». Книга издавалась спешно, поскольку Союз получил сведения, что Пранайтис получает письма с угрозами отказаться от своей экспертизы. Она вышла к началу процесса по делу Бейлиса, часть тиража была направлена Киевскому отделу РНСМА, часть отъез в Киев спецкор газеты «Земщина», кандидат в члены Главной палаты художник Л. Т. Злотников. Когда накал страстей достиг высокой точки, а против общественных истцов на процессе Г. Г. Замысловского и А. С. Шмакова началась яростная травля в газетах, Главная Палата разослала секретный циркуляр, в котором рекомендовала «ввиду злобного шума, поднятого жидами и жидовской печатью всего мира вообще против обвинения жидов в ритуальных убийствах христиан и, в частности, против обвинения в этом Бейлиса», а также травли «мужественных борцов за правду» Г. Г. Замысловского и А. С. Шмакова «морально поддержать этих доблестных и стойких разоблачителей жидовского изуверства», для чего немедленно послать в Киев телеграммы сочувствия и одобрения. От своего имени Главная Палата послала телеграмму, в которой выражала уверенность, что звон еврейских серебряников не заглушит «вашей неподкупной правды», и присяжные вынесут справедливый приговор: «да, виновен, и нет ему снисхождения нашего, ибо снисхождение было бы великим грехом пред памятью маленького страдальца, павшего жертвой еврейского религиозного фанатизма».

Монархисты всегда уделяли большое внимание вопросам образования. С самого зарождения РНСМА поддерживал и пестовал Академическое движение. В 1912—1913 Союз обратил внимание и на начальную школу. Главная Палата создала авторитетную комиссию для разбора

имеющихся на книжном рынке учебников. В состав комиссии вошли многие видные общественные деятели: С. А. Володимеров, Г. А. Щечков, М. Я. Говорухо-Отрок, Ю. С. Карцов, К. Ф. Головин, Н. М. Юскевич-Красовский, Ф. А. Гредингер, И. А. Родионов, А. В. Ососов, С. Л. Облеухова и др. Комиссия пришла к плачевным выводам, по итогам проверок была издана брошюра «Школьная подготовка второй русской революции», которая имела широкий общественный резонанс. Эта брошюра подтолкнула министра народного просвещения Л. А. Кассо заняться вопросами низшей школы. РНСМА не ограничился критикой, было принято решение объявить конкурс на создание хрестоматии для школы, для чего был основан специальный фонд, который намеревался начать сбор средств для учреждения двух премий: Николаевской в 2 тыс. руб. и Алексеевской в 1 тыс. руб. В. М. Пуришкевич говорил по этому поводу: «Мы создаем эту хрестоматию не для того, чтобы наживаться, мы ее передадим в Министерство народного просвещения, чтобы оно поставило свой штамп, чтобы книга имела самый широкий доступ в народные массы». РНСМА тревожила антихристианская деятельность французской «Лиги образования», которая уже начала свою деятельность и в России, воспитывая педагогов-атеистов. В противовес этой разрушительной деятельности РНСМА решил учреждать свои общества образования на местах, с участием местных деятелей под руководством предводителей дворянства. Эти местные общества должны были быть подчинены научно-педагогическому Всероссийскому Филаретовскому обществу народного образования, которое учредил Союз. Однако, осуществить эту идею в полном виде помешала война.

8 нояб. 1913 состоялось торжественное собрание, посвященное 6-й годовщине РНСМА. Это было последнее торжественное собрание Союза, впервые оно прошло в Доме Русского Собрания под председательством и. о. председателя *Русского Собрания* гр. Н. Ф. Гейдена. В. М. Пуришкевич объяснил это необходимость продемонстрировать левому лагерю, возмнившему, будто Россия идет влево, что носителями общественного мнения являются как раз правые. В своем докладе председатель РНСМА сообщил, что Союз насчитывает 161 крупный отдел, не считая мелких деревенских, что за 1913 появилось 27 новых отделов. Во главе отделов стоят или чиновники, или представители духовенства. У каждого отдела имеется своя хоругвь, хранящаяся в храме. А Главная Палата получила в июне 1913 в дар от Введенской обители на Афоне икону Введения во храм Пресвятой Богородицы.

С началом Первой мировой войны В. М. Пуришкевич занялся организацией санитарного

поезда и практически отошел от руководства Союзом. Деятельность РНСМА была в значительной степени свернута, было остановлено издание журнала «Прямой путь», прекращено книгоиздание, в т.ч. «Книга русской скорби». Во время войны до к. 1916 обязанности председателя исполнял Н. Д. Облеухов. Руководство РНСМА занимало, как и Пуришкевич, англофильскую позицию. В связи с этим, в к. 1914 Главная Палата приняла специальное заявление, в котором заявила, что «ничего общего с монархистами германофильского типа не имеет», что от проповедуемого РНСМА «русского монархизма» до «рабского преклонения перед злодейскими династиями Гогенцолернов и Габсбургов целая пропасть», что «наш Союз будет приветствовать уничтожение и унижение этих династий, как радостное для России и для всего христианского мира торжество». Резкому осуждению была подвергнута статья П. Ф. Булацеля в журнале «Русский гражданин», опубликованная летом 1916 в защиту императора Вильгельма II, как носителя монархического начала. Главная Палата предложила всем своим членам, разделяющим взгляды Булацеля, прислать заявления о выбытии из состава Союза. В сер. 1915 РНСМА столкнулся с другой проблемой. Председатель Московской Палаты В. Г. Орлов организовал совместно с В. М. Скворцовым *Отечественный Патриотический Союз*, в который принимались евреи и прочие инородцы. В Москву был командирован Н. М. Юскевич-Красковский, который по распоряжению В. М. Пуришкевича закрыл все отделы Союза в Москве. Главная Палата издала специальный циркуляр, в котором оповестила своих членов, что В. Г. Орлов отступил от идей Союза, став защитником еврейского равноправия, а потому Московская Палата со всеми отделами закрыта, а сам Орлов исключен из числа членов РНСМА.

Во 2-й пол. 1915, после того как в Гос. Думе был создан Прогрессивный блок, монархические организации, почуявшие угрозу, значительно активизировались. Осенью 1915 прошли три монархических совещания. Однако РНСМА не участвовал в этой общей монархической работе, Союз стоял особняком. Его представители не принимали участия в монархических Совещаниях, заявляя устами своего лидера, что во время войны уместны только такие совещания, которые нацелены на помощь армии. Откровенно негативно отнесся РНСМА к Петроградскому совещанию (Совещание монархистов 21–23 нояб. 1915 в Петрограде), объясняя свою позицию тем, что организаторы Совещания претендуют на руководство монархическим движением, а также тем, что в Совещании участвовал В. Г. Орлов, исключенный накануне из РНСМА. Нижегородское совещание (Всероссийское монархическое совещание в Ниж-

нем Новгороде уполномоченных правых организаций 26–29 нояб. 1915) игнорировать полностью руководство РНСМА не могло, т. к. одним из организаторов Совещания был Саратовский отдел РНСМА. В адрес Совещания было направлено приветствие, Н. Д. Облеухов прислал даже свой доклад, но официального представителя Главной Палаты не было и в Н. Новгороде. В. М. Пуришкевич и Главная Палата РНСМА никакого участия в объединении сил монархистов не принимала.

В к. 1916 — н. 1917 РНСМА полностью обособился от право-монархического движения из-за резкого «полевения» В. М. Пуришкевича. Серьезным испытанием для Союза стал выход Пуришкевича из правой фракции и его антиправительственная речь в Гос. Думе, которую радостно приветствовали кадеты и октябристы. Главная Палата на заседании 4 дек. 1916, обсудив сложившуюся ситуацию, поддержала выступление Пуришкевича и его выход из фракции правых, утверждая, что этим Пуришкевич «не только не отступил от начал монархической идеи, но и способствовал поднятию ее престижа в обществе». Единственным членом Палаты, который нашел смелость воздержаться при голосовании, был И. И. Баранов. Он предложил это решение занести в протокол, но не публиковать в газетах, чтобы «не вызывать раскола в монархических организациях», но снова остался в одиночестве. Большинство высказалось за предание гласности этого решения.

Окончательный разрыв РНСМА с союзными монархическими организациями произошел в самый канун революции. Ряд видных деятелей патриотического движения готовили монархический съезд, в янв. за подписями руководителей СРН Н. Е. Маркова, гр. Н. Ф. Гейдена, В. П. Соколова и Р. В. Трегубова было распространено Окружное послание с приглашением на съезд. 7–8 февр. 1917 Главная Палата, обсудив этот вопрос, приняла специальное постановление, в котором говорилось: «Настоящее политическое положение России в этом «Окружном послании» изображается в таком виде, что чуть не вся Россия объединилась в заговоре с целью ниспровержения государственного строя. <...> Главная Палата считает подобную оценку настоящего политического положения страны заведомо ложной и злонамеренной. Все русские граждане, за небольшим исключением (к каковому, к сожалению, приходится причислить и авторов «Окружного послания») дружно объединены в общем стремлении к победе над врагом и к обеспечению для исстрадавшейся Родины блага прочного и долговременного мира. Даже крайние левые политические партии, являющиеся в других вопросах оппозиционными правительству, в вопросе войны — единомышленны с ним». Созыв Съезда Палата называла

«не простой ошибкой, а провокацией, граничащей с государственным преступлением». Монархические съезды, говорилось в постановлении, возможны только после победы, а на созывавшийся форум Главная Палата предлагала отделам своих представителей не посылать. Постановление грозило тем отделам, которые примут участие в съезде, закрытием, ибо «сейчас пора работы, а не возбуждения в стране, путем съездов, острых политических страстей». Главная Палата вновь единогласно проголосовала за постановление. И. И. Баранов на заседание не явился, и ему было отправлено письмо с предложением сделать выбор между СРН и РНСМА, причем, в письме подчеркивалось, что если он примет участие в съезде, его будут считать выбывшим из состава Главной Палаты.

РНСМА, подобно всем другим монархическим организациям, был запрещен в первые дни после февральского переворота. Не помогли ни особая позиция Союза по поводу монархического съезда, ни личные «заслуги» В. М. Пуришкевича перед революцией (участие в убийстве Г. Е. Распутина). В сент. 1917 Пуришкевичем была предпринята попытка на основе РНСМА создать тайную монархическую организацию для борьбы с революцией. Но 18 нояб. 1917 Петроградская ЧК арестовала его самого и некоторых его сторонников.

Лит.: Проект Устава. СПб., 1908; Проект Устава Лиги образования РНСМА. СПб., 1908; Союз Михаила Архангела. Программа и Устав. СПб, 1908; Милитаризация русских железных дорог. СПб., 1908; Вооружение Финляндии на деньги коренного населения России. СПб., 1908; Положение об общеобразовательных и специальных курсах РНСМА. СПб., 1909; Устав ссудо-сберегательной кассы РНСМА. Утвержден 22 янв. 1909. СПб., 1909; Верный путь к оздоровлению русской школы. СПб., 1909; Открытие Екатеринославского отдела РНСМА. Екатеринослав, 1910; Союз Михаила Архангела. Т. 1. СПб., 1911; Шестая годовщина Русского Народного Союза имени Михаила Архангела. Отчет о деятельности Союза за 1912–1913. СПб., 1914; Список изданий книжного склада РНСМА. СПб., 1914; Выписка из протокола Киево-Соломенского отдела РНСМА по делу пот. дворянина Владимира Александровича Талантова... Киев, 1915 и др.

Арх.: ГАРФ. Ф. 117 (Русский Народный Союз им. Михаила Архангела).

А. Степанов
«РУССКОЕ БРАТСТВО» (РБ), киевская монархическая организация, существовавшая в 1905–1908.

Первыми руководителями РБ были отставные военные: генерал-майоры Проценко (председатель), Иеннен и Караваев (товарищи председателя), П. Г. Жуков (казначей) и полковник Гоголь-Яновский (секретарь). РБ признавало данные Манифестом 17 октября 1905 свободы, но вместе с тем в уставе отмечалось, что «с высоты Престола никаким Манифестом не указывалось на установление в России конституции...

Признавая, что только истинная власть Самодержавия должна править Россией, что только Самодержавный Государь может устранить смуту, губящую верных его подданных, Братство первой своей задачей считает упрочение Самодержавия на Руси и разъяснение народу того, что «свободы» не означают конституции и насколько не умаляют величия сущности Самодержавия». Поэтому целью РБ также провозглашалось парализация «всеми способами влияния анархистов, социал-демократов, социал-революционеров и т. п. последователей учений, ведущих Россию к анархии и нравственному растлению» и объединение «в возможно большем числе русских людей, согласных с основными идеями Братства, путем правильной организации». РБ также находило необходимым заниматься разъяснением истинного смысла положения о Государственной Думе и «полезности ее как органа, сближающего народ с Царем». В члены РБ принимались только лица славянской национальности.

Программа РБ охватывала довольно разнообразные направления деятельности. В частности, предусматривалось издание брошюр, листов и периодического общедоступного органа под названием «Русское Братство», чтение лекций, ведение бесед с городским и сельским населением для разъяснения разницы между «свободой слова» и «разнузданностью», «свободой собраний» и «скопищем буйствующих революционеров и социалистов». РБ планировало оказывать поддержку тем учащимся, которые «при всем своем искреннем желании продолжить занятия, лишены этого вследствие забастовок и безобразий в стенах учебных заведений». «Я, как верноподданный Русского Царя, любя Его, русский народ и Россию — мою родину, могу равнодушно относиться ко всему, что могло унижить, оскорбить все то, к чему я в детстве привык относиться с благоговением, любовью, уважением... Всякий, отрицающий Самодержавие, признается врагом не только Государя Императора, но и всего русского народа. Русское Братство, утвердившееся явочным порядком, как это можно видеть из его программы, придерживается таких же убеждений», — отмечал председатель РБ генерал-майор Проценко.

Устав РБ кроме традиционных пунктов содержал и описание примерного образа мыслей, своеобразного морального облика члена Братства: «Убеждения члена «Русского Братства» должны выражаться приблизительно в следующем: 1) Я — подданный моего законного русского, наследственного, ныне царствующего Самодержавного Государя Императора, повинующийся его воле не только за страх, но и за совесть, сам Бог повелевает; 2) Мой девиз: «Христианство — Самодержавие — Народность»; 3) Лиц, стремящихся ввес-ти в государственный строй преобразования,

не основанные на глубоком изучении нужд народных, а лишь на теоретических соображениях... я признаю врагами русской самобытности; 4) Почитая всякое насилие за грех перед Богом и преступление перед Царем, я, тем не менее, борьбу с врагами Царя и народа, в исключительных случаях, даже с оружием в руках, считаю своей священной обязанностью». Собрания РБ наряду с рассмотрением организационных вопросов, посвящались в основном текущим политическим событиям и проводились несколько раз в год. Их резолюции часто принимали форму телеграмм. Так, 11 июля 1906 в Петергоф была отправлена телеграмма Императору Николаю II, выражавшая удовлетворение по поводу роспуска 1-й Гос. Думы: ««Русское Братство» при большом стечении молящихся под сводами Киевского Владимирского собора, помолившись Всевышнему о даровании Вашему Императорскому Величеству здоровья и сил на великий Царственный подвиг Ваш, просит Вас, Государь, принять горячую верноподданническую благодарность всех членов Братства за роспуск Государственной Думы, вносившей в государственную жизнь лишь смуту, междоусобия и произвол. Ныне в словах Манифеста Вашего воссиял луч надежды на восстановление в России закона, порядка и твердой верной присяге и долгу нравственной власти».

В к. авг. 1906 состоялось экстренное собрание РБ, на котором присутствовало до 1000 чел. Члены Братства приветствовали депутацию *Русского Собрания* (РС) в составе доцента С.-Петербургского ун-та *Б. В. Никольского*, ключаря Могилевского кафедрального собора — о. Игнатия Сченсновича и С.М.Родевича. 29 июня 1907 на общем собрании РБ по предложению его председателя П. Г. Жукова было решено избрать митр. Киевского *Флавиана (Городецкого)* почетным членом этой организации. Кроме того Жуков ознакомил собравшихся с постановлением 4-го Всероссийского съезда Русских Людей в Москве 26 апр. — 1 мая 1907 (Всероссийский съезд Объединенного Русского Народа) и представил слово Д.Я.Балясному для прочтения доклада на тему «К.Д.Кавелин как защитник Самодержавия», посвященного выдающемуся русскому ученому и писателю. Кроме того, *А. Д. Эртель* выступил с критическим анализом произведения Л.Андреева «Жизнь человека», а Н. Н. Балабуха предложил чтение об апостолах Петре и Павле, проповедовавших подчинение власти. Доклады чередовались с хоровым исполнением концертов Д. Бортнянского.

Численность участников РБ не была высокой (к 1911 в нем насчитывалось 200 членов). Это объяснялось социальным составом Братства, в которое входили в основном отставные военные. Некоторое оживление в деятельность РБ внес его новый председатель отставной генерал-

майор П. Г. Жуков, который, сознавая, что своими силами Братство не в состоянии отстаивать монархические идеалы, пошел на сближение с другими монархическими организациями. С 1907 начали практиковаться совместные собрания РБ с Киевской Русской Монархической Партией (КРМП), Киевским *Русским Собранием* (КРС), Киевским отделом *Союза Русского Народа*, отделом Партии правового порядка. 22 июля 1908 на общем собрании КРМП и РБ прот. *И. И. Восторгов* выступил с докладом о положении русского дела на Кавказе, на собрании также присутствовали митр. Киевский *Флавиан (Городецкий)*, еп. Каневский *Иннокентий (Ястребов)*, еп. Нижегородский *Назарий (Кириллов)*, еп. Гродненский *Михаил (Ермаков)*. Прот. Восторгов указал на ошибки политики правительства в этом регионе, которые способствовали распространению антирусской пропаганды в среде местной бюрократии. Кроме доклада о. Иоанна с речью на тему о взаимном отношении христианства и социализма выступил московский епархиальный миссионер И. Г. Айвазов.

В 1911 после смерти председателя КРМП *Б. М. Юзефовича* отдел возглавил председатель РБ Жуков, и Братство фактически слилось с КРМП. После смерти Жукова (1913) РБ прекратило свою деятельность.

Лит.: Киевлянин. 1906. 3 янв.

Арх.: ЦГИАУ. Ф. 273. Оп. 1. Д. 1123.

Т. Кальченко

«РУССКОЕ ЗНАМЯ», ежедневная газета, орган *Союза Русского Народа* (СРН), затем *Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа* (ВДСРН), в последнее время вновь орган СРН.

Выходила в С.-Петербурге (Петрограде) с 27 нояб. 1905 по 26 февр. 1917, издателем газеты был *А. И. Дубровин*. Издатель газеты вспоминал в 1910: «Вскоре по образовании Союза всеми первыми его членами была сознаана необходимость в собственной газете. Мысль эту я решил осуществить во что бы то ни стало. Не имея ровно никакого понятия о газетном деле, я обратился к *Ив. Серг. Дурново* с просьбой помочь осуществить нашу мысль. *Ив. Серг.* изъявил согласие принять на себя редактирование газеты... Получив разрешение на издание «Русского знамени», мы тотчас же приступили к осуществлению заветной мысли — выпуску 1-го номера газеты. Откровенно сознаюсь, я с особым трепетом относился к делу, смотрел на него как на нечто священное...». Действительно, в первом номере, в котором было опубликовано Обращение СРН «К русской армии», издатель осторожно сообщал, что газета будет выходить еженедельно или по мере накопления материала.

Однако успех превзошел все ожидания, и уже с 1906 газета начала выходить ежедневно. В объявлении о подписке на газету указывалось,

что «Русское знамя» является «органом, стоящим исключительно на народной почве в смысле внутреннего и внешнего единства всех ветвей великого русского племени, равноправие с которым в государстве может быть даровано инородцам лишь под условием их внутреннего единения с Русским Народом и полного проникновения интересами нашей государственности». Скоро «Русское знамя» стало самой популярной монархической газетой, ее тираж в разное время колебался от 3 тыс. до 14,5 тыс. экз. Газета выходила под девизом «За Веру Православную, Царя Самодержавного, Отечество нераздельное и Россию для Русских».

После И. С. Дурново редакторами газеты были видные деятели Союза А. И. Дубровин, А. И. Тришатный и П. Ф. Булацель, затем «Русское знамя» редактировали секретарь СРН М. Н. Зеленский, А. В. Ососов, Е. А. Полубояринова, Е. Д. Хоменков, С. С. Потапочкин, Ф. Д. Клюев, В. А. Богданов. Самое продолжительное время во главе газеты стояли А. И. Дубровин, неоднократно совмещавший обязанности издателя и редактора, Н. И. Еремченко (1910–1912) и последний редактор «Русского знамени» М. П. Петров (1912–1913, 1915–1917). Газета издавалась в основном на личные средства Е. А. Полубояриновой, которая как-то заявила, что, пока она жива, газета выходить будет, и от слова своего не отступала.

Популярность газеты объяснялась прежде всего тем, что в ней в понятной для простого русского человека, а порою и необычной форме излагались многие важные для монархистов вопросы. Так, объясняя опасность ликвидации черты еврейской оседлости одновременно с разрешением свободной купли-продажи земли, 11 мая 1907 «Русское знамя» опубликовало такое агитационное уравнение: «Уравнение (А + Б = В). А) Предоставление евреям равноправия, а следовательно, права расселяться по всей России и права покупать землю. Плюс Б) Разрешение крестьянам продавать свою землю как наделенную, так и приобретенную иным путем. Равно В) Полному обезземеливанию всего Русского Народа и обращению русского крестьянства в нищий пролетариат под игом еврейства». Вообще еврейский вопрос занимал много места на страницах газеты, а такие статьи, как «Цена русской жизни и жидовской крови», «Жидовская торговля христианами», привлекли внимание не только правых, но и представителей власти. Последняя статья была посвящена вопросу о пропаже молодых женщин, а также девочек и мальчиков, в похищении которых газетой обвинялись «жиды-работоторговцы, ставшие ужаснейшим бичом России, Румынии, Болгарии, Сербии и Австрии», откуда живой товар переправлялся в Турцию. Орган СРН предлагал создать из патриотов особые дружины, которые бы

следили за порядком, а всем отделам обсуждать эту статью на своих собраниях.

Газета живо откликалась на все животрепещущие вопросы современной жизни. Так, зимой и летом 1909 в Петербурге бушевала холера, бывало, что в день умирало по 60 чел. В канун Рождества санитарный врач Оппенгейм поехал просить митр. Антония (Вадковского), чтобы он распорядился освящать только кипяченую воду. Владыка принял, что называется, «соломоново решение», благословив всех священников, которые этого пожелают (возможно, надеясь, что таковых не окажется), кипятить воду перед освящением. Сам он освятил в Лавре воду из Невы и первый выпил стакан, подавая пример маловерам. Однако, как с прискорбием отмечало «Русское знамя», священников, кипятивших воду перед освящением, оказалось в Петербурге немало. Эту тему смаковала на потеху иноверцам и инородцам либеральная пресса. А орган СРН ставил в пример крепость и силу веры у старообрядцев, где не возникло даже вопроса о необходимости кипячения воды. Излюбленным занятием левых газет была публикация всевозможных слухов и сплетен о грядущих назначениях, которые будоражили общественность, особенно чиновничество. Многие из этих слухов были совершенно безосновательными и, чтобы противостоять этой кампании нездоровых слухов, 1 февр. 1909 было учреждено Осведомительное Бюро «Русского знамени», публиковавшее опровержения слухов левых газет о будущих назначениях, а также собственную информацию конфиденциального характера.

С началом распри внутри СРН газета стала предметом борьбы «дубровинцев» и «марковцев». До 1910 «Русское знамя» официально именовалось вестником СРН, однако 23 мая 1910 «обновленный» Главный Совет принял решение не считать более газету, издаваемую А. И. Дубровиным, вестником СРН и учредить собственный орган именно с таким названием — «Вестник Союза Русского Народа». Подвергая со страниц «Русского знамени» ожесточенной критике решения «самозванцев» из Главного Совета, А. И. Дубровин, видимо, рассчитывал на поддержку отделов и рядовых союзников. Однако не получив реальной помощи, 2 дек. 1910 он принял решение приостановить издание газеты. В последнем обращении к союзникам он писал, что «поглощенный работой и охваченный, как бы кольцом, враждебными силами, не видя деятельной поддержки со стороны единомышленников, понимая ясно только одно — неминуемую гибель нашего Союза», он принял такое непростое для него решение. Здесь же было опубликовано объявление издателя «Гражданина» кн. В. П. Мещерского, который сообщал, что читатели до конца года будут получать вместо газеты его журнал, т. к. он «во многих вопросах единомыслен» с «Русским знаменем».

Вероятно, сказалась усталость А. И. Дубровина от борьбы в условиях постоянных преследований со стороны правительства, которым газета неоднократно подвергалась: на издание налагались штрафы за «непозволительные резкости», делались официальные предупреждения, подвергались арестам отдельные номера. Уже 28 февр. 1906 полиция провела первый обыск в редакции, правда, тогда разыскивалась брошюра А. М. Лаврова «Воззвание к Русскому Народу. Причина несчастий России. Меры к пресечению зла от евреев». А 2 дек. 1910 к 5-летию юбилею газеты была опубликована совсем не юбилейная грустная заметка Н. Полтавца (Н. И. Еремченко) «Тернистый путь. Формуляр «Русского знамени» (Графа взыскания)». В заметке сообщалось, что за 5 лет на газету налагалось 6 штрафов на весьма внушительную сумму в 11 тыс. руб., орган СРН получил 13 предупреждений и обращений внимания, 18 номеров газеты было изъято (правда, 8 арестов было через несколько дней отменено). Правда, свою заметку Еремченко завершал на оптимистической ноте: «Пожмите, читатель, нам руку крепким, надежным, верным, черносотным рукопожатием, и бодро, смело и радостно взглянем в будущее, верные нашим заветам: обожаемому Государю Императору, Вере Христовой Православной и Великой неделимой России. Будущее, воплощенное в торжестве этих начал, в торжестве правды — за нами!» Вскоре А. И. Дубровин решил продолжить издание, и к Рождеству 25 дек. 1910 «Русское знамя» было возобновлено. Газета осталась верной своим принципам и продолжила борьбу с врагами Веры, Царя и Отечества.

С началом Первой мировой войны цензурные гонения на «Русское знамя» особенно ужесточились. В н. 1915, когда распространились слухи о том, что союзники России едва ли не в ультимативной форме требуют ввести еврейское равноправие, а либеральные круги открыто выступали за ликвидацию черты оседлости, «Русское знамя» начало выходить с напечатанными на первой странице аншлагами: текстами из Евангелия, в которых Сам Господь обличал иудеев, а также правилом 11-м Шестого Вселенского Собора в Трулле, гласящем: «Никто из принадлежащих к свяшенному чину или из мирян отнюдь не должен ясти опресноки, даваемые иудеями, ни вступати в содружество с ними, ни в болезнях призывать их, и врачевства принимать от них, ни в банях купно с ними мытися. Аще кто сие дерзнет творити, то клирик да будет извержен, а мирянин да будет отлучен». Эти аншлаги вызвали репрессии со стороны военной цензуры. Дубровин пожаловался начальнику штаба Петроградского военного округа генералу М. И. Тяжельникову, тот посоветовал обратиться непосредственно к начальнику

округа генералу кн. Н. Е. Туманову. 28 марта 1915 произошел унижительный для лидера монархистов инцидент. Кн. Туманов принял Дубровина в присутствии свидетелей (двух генералов и двух прапорщиков) и в ответ на его просьбу прекратить цензурные преследования заявил, что газета занимается травлей евреев, помещая «какие-то бессмысленные аншлаги». Дубровин ответил, что аншлаги — это правило Вселенского Собора, на что генерал гневно заявил: «Что вы мне старую рухлядь тычете!». Однако Дубровин не сдавался и обратил внимание кн. Туманова на непреходящее значение Вселенского Собора, после чего главный военный начальник Петрограда вышел из себя: «Вон, вон отсюда немедленно». Этот инцидент получил огласку, впоследствии Дубровину при поддержке ряда правых деятелей удалось добиться удаления кн. Туманова из Петрограда.

После сближения А. И. Дубровина и Н. Е. Маркова в 1916 газета стала выходить с подзаголовком «Вестник Союзов Русского Народа». Однако одновременно в 1916 «Русское знамя» переживало значительные материальные трудности, газета стала выходить на двух полосах, вместо обычных четырех. Главная мысль, которую старалось довести «Русское знамя» до общества была выражена в одной из передовиц: «Когда же восторжествует у себя сама Россия? Когда же, наконец, русский мужик осенит себя православным крестом и скажет: «Пора приняться и за русское дело?»». В объявлении о подписке на 1917 подчеркивалось, что «Русское знамя», «будучи верным истолкователем великих начал, исповедуемых Союзом Русского Народа, ставит своей ближайшей задачей правдивое и беспристрастное изложение и освещение текущих событий, строго обоснованное разоблачение злоупотреблений, беззаконий и произвола чиновников и общественных деятелей и выяснение истинных нужд Государства и Русского Народа, права которого умышленно попираются в угоду инородцам».

Одна из статей в газете (3 сент. 1916) называлась «Хлеб, война и жида», и это были, фактически, главные темы публикаций «Русского знамени» последнего периода существования. Орган СРН продолжал выходить с прежними аншлагами, а еврейский вопрос занимал важное место на страницах газеты, особенно в н. 1917. Незадолго до начала беспорядков 24 февр. в «Русском знамени» была опубликована статья А. Тинякова «Очередная задача», которая была посвящена близкому окончанию войны и будущему мирному конгрессу. Главным вопросом на переговорах, по мнению автора, должен стать еврейский вопрос, главное — «освободить Европу от еврейства». Поэтому очередная и главная задача монархических партий — «тесное объединение на почве еврейского вопроса»

и установление отношений с антисемитами Европы. Главная цель этого объединения — добиться того, чтобы антисемиты Европы властно указали мирному конгрессу на необходимость решения еврейского вопроса. В заключение автор как заклинание повторял, что разойтись с евреями нетрудно, «ведь нам от жидов ничего не нужно: только бы ушли, только бы ушли!». Издатель и редакция газеты чувствовали приближение революции и, понимая, кто станет ее главными действующими лицами, предупреждали благонамеренную часть общества об опасности. 5 февр. 1917 в ст. «Защитаться надо», подписанной псевд. Орион, говорилось: «Если мы не сорганизуем отпор жидам, скорая политическая катастрофа обрушится на Россию всей своей тяжестью и задавит, похоронит под собою многое, если не все».

Газета была закрыта сразу после февральской революции, издатель А. И. Дубровин был арестован одним из первых и заточен в Петропавловскую крепость, а редакция «Русского знамени» была разгромлена.

Арх.: ГАРФ. Ф. 116 (Всероссийский Дубровинский Союз Русского Народа). Оп. 1. Дд. 634–640, 644–668.

А. Степанов

РУССКОЕ МОНАРХИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ (РуМоСо), общественная организация, интеллектуальный штаб монархистов Москвы.

РуМоСо замыслилось по образцу петербургского *Русского Собрания* (РС), инициаторами учреждения были москвичи — члены РС, главную роль среди которых играл **В. А. Грингмут**. Первые заседания начались еще летом 1906, 2 сент. был официально утвержден Устав. Согласно Уставу, Русское Монархическое Собрание имело целью «дать возможность своим членам, убежденным монархистам, объединяться в среде единомышленников и в этом тесном, живом объединении защищать законными, мирными средствами основные начала нашей государственной и народной самобытности». Участники Собрания разделялись на почетных, пожизненных и действительных членов. Руководство работой РуМоСо осуществляло Правление, которое, согласно Уставу, состояло из не менее 6, но не более 12 членов и 2 кандидатов. Члены Правления избирали председателя, товарища, делопроизводителя и казначея. Общие сходы членов проходили не менее 4 раз в год. На печати организации изображались слова Государа «Самодержавие Мое останется таким, каким оно было встарь». В Уставе специально оговаривалось, что «карточные и азартные игры и всякого рода спиртные напитки в Русском Монархическом Собрании безусловно не допускаются».

11 окт. состоялся первый общий сход членов-учредителей, число которых было 233 чел., кроме того в состав РуМоСо было принято 215

действительных членов. Среди членов-учредителей Собрания было немало известных общественных деятелей Москвы, игравших видную роль и в монархическом движении, а также их родные и близкие: **В. А. Грингмут**, его супруга **Людмила Дмитриевна** и племянник **Евгений Дмитриевич**, прот. **И. И. Восторгов** и его супруга **Елена Евпловна**, **В. А. Балашев**, **Л. Н. Бобров** и его жена **Ольга Николаевна**, прот. **И. И. Соловьев**, **А. С. Шмаков**, **К. Н. Пасхалов**, **Б. В. Назаревский** и его жена **Елизавета Лавровна**, ген. **С. С. Бутурлин**, **И. В. Торопов**, **Л. Л. Кисловский**, **В. Г. Орлов**, священники **Н. М. Милловский** и **Д. И. Ромашков**, кн. **С. А. Голицына**, иконописец **В. П. Гурьянов**, врач **В. М. Глаголев**, священник **В. П. Лукин** и его брат журналист **Митрофан Петрович**, **Л. И. Рагозин** и его дочь **Наталья Леонидовна**, **А. В. Вopilов**, **И. И. Миролубов**, поэтесса **Н. А. Муромцева** и др. Учредителем РуМоСо был также и один из лидеров Петербургского РС **Б. В. Никольский**. Действительными членами РуМоСо были такие известные люди, как: кн. **М. Л. Шаховской**, **Д. И. Иловайский**, **Н. Н. Ознобишин**, известный московский священник **о. В. И. Востоков**, глава Московской Синодальной канторы **Ф. П. Степанов**, брат будущего Патриарха **Алексия (Симанского)** **А. В. Симанский**, вдова убитого министра народного просвещения **Е. А. Боголепова**, поэтесса **Л. А. Кологривова**, дочь известного русского мыслителя **В. Л. Тихомирова**, руководители Общества активной борьбы с революцией **Л. М. Дезобри** и **В. Н. Степанова**, поэтесса **А. Г. Чумаевская** и ее муж педагог **Г. Г. Шульгин** и др.

Первый состав Правления РуМоСо был следующим: председатель — **В. А. Грингмут**, тов. председателя — прот. **И. И. Восторгов**, казначей — **Б. В. Назаревский**, делопроизводитель — **М. П. Лукин**, члены Правления: **Л. Н. Бобров** и **В. М. Глаголев**, кандидаты **И. И. Миролубов** и **Л. И. Рагозин**. Почетными членами Собрания были избраны: митр. **Владимир (Богоявленский)**, еп. **Никон (Рождественский)**, поэт **Ф. Н. Берг**, **В. А. Грингмут**, **о. И. И. Восторгов**, **Л. А. Тихомиров**, **А. С. Шмаков**, **А. Н. Епифанов**, купец, благотворитель **И. А. Колесников** и **М. Т. Константинов**. Пожизненными членами за крупные денежные пожертвования на нужды РуМоСо были избраны: еп. **Нафанаил**, **о. Восторгов**, **Грингмут**, **К. Н. Пасхалов**, **Б. В. Никольский**, супруги **Колесниковы**. 25 янв. 1907 при Собрании был создан Русский кружок учащихся Москвы, попечителем которого был избран **С. Н. Кологривов**. 22 февр. начал организовываться хор при РуМоСо, а 12 апр. был создан Кружок Русских женщин. На средства членов РуМоСо были сооружены иконы Святителей Московских для Холмской Руси и для города Тифлиса. За первый год работы было прочитано 35 докладов. Наиболее важными из них были

доклад В. А. Грингмута «Проект учреждения Кирилло-Мефодиевской школы в Москве», прочитанный 25 окт. 1906 и доклад еп. *Серафима (Чичагова)* «Восстановление приходской жизни», прочитанный 20 сен. 1907. По итогам этих докладов были созданы две Комиссии — школьная и приходская (в обеих председательствовал В. А. Грингмут).

Тяжелым ударом по Собранию стала неожиданная кончина организатора и председателя РуМоСо В. А. Грингмута. 4 окт. 1907 состоялось специальное заседание, посвященное его памяти, была отслужена панихида по усопшему председателе, по окончании которой речи произнесли прот. И. И. Соловьев, Л. А. Тихомиров, К. Н. Пасхалов и Б. В. Назаревский. После смерти Грингмута председателем Собрания стал его заместитель прот. И. И. Восторгов. Выступая с отчетным докладом перед членами РуМоСо, он заявил: «Правление нашего Собрания избрало меня на место председателя. Принимаю это звание временно, до выяснения дел и обстоятельств, пока Господь укажет нам человека-вождя на место покойного». Новый председатель призвал всех к единению и дружной работе, чтобы было так: «Один за всех и все за одного, а над всеми и за всех — Бог». Состав Правления почти не изменился: председатель — прот. И. И. Восторгов, товарищ председателя — Б. В. Назаревский, казначей — Л. И. Рагозин, делопроизводитель — М. П. Лукин, члены Правления — Л. Н. Бобров и В. М. Пляголев, кандидаты — И. И. Миролюбов и С. И. Смирнов.

Отчитываясь 30 окт. 1908 о проделанной работе за 2-й год существования РуМоСо, о. И. И. Восторгов говорил как об успехах, так и о серьезных проблемах, с которыми он столкнулся. Он подчеркнул, что удалось исполнить замысел В. А. Грингмута, согласно которому «Русское Монархическое Собрание должно было объединить в себе всех просвещенных и выдающихся деятелей русского монархического дела в Москве». К к. 1908 Собрание состояло из 13 почетных, 11 пожизненных и 268 действительных членов. За год Собрание пополнилось 2 почетными членами, ими были избраны еп. *Гермоген (Долганов)* и еп. *Серафим (Чичагов)*. В течение года прошло 2 общих схода, 30 заседаний Правления и 30 частных собраний, на которых было сделано 75 докладов (большинство из них организовывал Б. В. Назаревский, из-за частых отлучек о. Восторгова в командировки). Основными докладчиками были: о. И. И. Восторгов — 10 раз, Б. В. Назаревский — 8 раз, К. Н. Пасхалов и Е. А. Никитин — по 3, В. М. Пуришкевич, кн. А. Г. Щербатов, И. Г. Айвазов, А. Н. Епифанов, И. И. Савостин, Е. И. Святославский, Л. И. Воронов, Б. О. Лазарев — по 2, по разу — Л. А. Тихомиров, Б. В. Никольский, архим. *Макарий (Гневушев)*, Ю. П. Бар-

тнев, А. С. Шмаков, А. И. Елишев, К. П. Степанов, В. Г. Орлов и др. Успешно работала школьная комиссия под председательством В. А. Истомина; была открыта школа им. В. А. Грингмута, и в нее взят один мальчик сирота (Алексей Талашников) на стипендию им. В. А. Грингмута; на пожертвования членов Собрания открыт памятник казаку-семеновцу К. Сухорукову — жертве революционного террора в 1905; учреждено Братство трезвости во имя сщмч. Вонифатия (председатель И. Г. Айвазов, руководитель священник В. П. Лукин), действовали 2 мужских и 1 женский кружки учащихся (Русский женский кружок учащихся был создан 25 окт. 1907). Собрание продолжило принимать меры к увековечению памяти первого председателя РуМоСо В. А. Грингмута: помимо школы и стипендии, велась подготовка к изданию его произведений, действовали Комиссии по сооружению памятника Грингмуту и по изданию сборника в его память (и то, и другое было впоследствии осуществлено). Печатным органом Собрания была газета «Старая Москва». 24 апр. 1908 Собрание обратилось с телеграммой к В. М. Пуришкевичу, ставшему членом Собрания, в которой просило его настаивать в Государственной Думе на изгнании евреев из России.

Однако председатель РуМоСо в своем отчете говорил и о «русской розни и непривычке действовать солидарно», о личных амбициях руководителей, что приводит к «дискредитированию монархических деятелей, притом со стороны своих же правых и монархистов». А результатом внутренних распри стало сокращение пожертвований на монархическое движение. В итоге возникла необходимость закрыть газету и, возможно, типографию «Русская печатня». Объясняя причину того, почему типография имеет мало заказов, хотя расценки в ней меньше, о. Иоанн обратил внимание на такой парадокс, — некоторые правые публицисты отдают платные заказы в еврейские типографии, а бесплатные несут в «Русскую печатню». Пока только духовное ведомство, и то в последнее время, начало отдавать заказы в печатню. В докладе прот. Восторгов счел необходимым разъяснить ситуацию с типографией в связи с появившимися в правой печати инсинуациями по этому поводу: «Пользуясь при этом случае, чтобы публично ... заявить, во избежание всяких кривотолков, что типография наша сделана на мое имя, согласно воле жертвователей, но она не моя, а монархистов: однако, по многим соображениям, и согласно воле, ввиду незаконченности нашей организации по монархическим союзам, я пока не могу юридически передать типографию Русскому Монархическому Собранию или какому-либо иному патриотическому союзу. Для меня лично это большая тягость, но для дела это пока крайне необходимо». Однако, несмотря на на-

падки врагов и внутренние распри, председатель Собрания призывал не унывать и верить, что «Бог милости и мира и Господь сил пребудет и впредь со всеми нами в нашей святой работе, в служении Церкви, Родине и Самодержавному Венценосцу России».

В дальнейшем РуМоСо уделяло много внимания просветительской работе среди московских рабочих. Так 6 нояб. 1908 на заседании Собрания архим. Макарий (Гневушев) провел беседу по рабочему вопросу, лейтмотивом которой была мысль, что в решении его «не следует руководствоваться западными теориями». К к. 1909 — 3-го года существования организации Собрание насчитывало 220 чел. В число почетных членов добавились: известный публицист и общественный деятель генерал от инфантерии *Е. В. Богданович*, бывший московский генерал-губернатор генерал-лейтенант *С. К. Гершельман*, *В. М. Пуришкевич*, *В. Д. Коншин*. Однако в к. 1909 — н. 1910 РуМоСо подверглось серьезному испытанию. Целая группа видных деятелей организации фактически выразила недоверие председателю прот. *И. И. Восторгову*. В этих условиях 10 дек. 1909 о. Восторгов подал заявление в Правление, в котором, ссылаясь на свои частые отлучки, известил о сложении с себя звания члена и председателя Правления, а также звания руководителя др. монархических организаций — *Русской Монархической партии* и Московского Союза Русского Народа. Он писал, что хотел слить все организации, которыми руководил, в единый *Русский Монархический Союз*, «но мысль о таком слиянии встречена некоторыми членами Монархической партии и Собрания, а равно и некоторыми членами Московского Союза Русского Народа несочувственно. Хотя это были единицы, но не желая вводить хоть какое-либо разделение, я взял мое предложение обратно». Разъясняя цель слияния, он писал, что хотел передать единому Союзу находящиеся в его распоряжении типографию и до 25 тыс. руб. на приобретение дома. Теперь же просил создать комиссию из представителей всех Союзов для решения вопроса о разделе типографии и капитала. В связи с обвинениями в его адрес о присвоении денежных средств, он особенно подчеркивал, что хотел бы, чтобы были решены все вопросы и чтобы «с уходом моим с должности председателя я совершенно свободен от каких-либо денежных на меня начетов и обязательств». Также о. Иоанн заявил о сложении с себя полномочий попечителя школы им. *В. А. Грингмута*, указав, что все издержки по переустройству помещения с сент. 1909 шли за его счет. Получив заявление, Правление в тот же день приняло постановление просить о. Восторгова взять свой отказ обратно и сообщить средства и способы облегчения его работы в Собрании. Однако о. Иоанн подтвердил свой отказ,

подчеркивая тем самым, что дело не в его занятости. Одновременно 10 дек. еще 3 руководителя Собрания — товарищ председателя *Б. В. Назаревский*, кандидат в члены Правления *И. Г. Айвазов* и казначей *Л. И. Рагозин* — подали заявление, в котором писали, что «вследствие создавшейся в Правлении атмосферы, мы не считаем возможным дальше оставаться в Правлении, если только оно не примет полностью и без всяких ограничений тех средств и условий, какие будут указаны Правлению о. прот. *И. И. Восторговым* для дальнейшей плодотворной деятельности Правления». 17 дек. письменно подтвердил свой устный отказ оставаться в составе Правления и архим. Макарий (Гневушев). 14 дек. Правление избрало временно председателем в РуМоСо *В. М. Лаголева*, а 28 дек. оставшиеся 3 члена Правления отказались принять условия вышедших членов руководства и назначили на 14 янв. 1910 общий сход для избрания новых 3 членов Правления вместо о. *И. И. Восторгова*, *Б. В. Назаревского* и *Л. И. Рагозина*, а также двух кандидатов взамен архим. Макария (Гневушева) и *И. Г. Айвазова*. В конце концов победу в этой борьбе одержали сторонники прот. Восторгова, и он остался во главе Собрания.

Однако эта внутренняя распря основательно подорвала авторитет организации и ее влияние сильно упало, хотя РуМоСо продолжало функционировать и организовывало под своей эгидой некоторые полезные дела. Так, в к. 1910 по инициативе Собрания и Московского СРН в преддверии 300-летия Дома Романовых и кончины Патриарха Гермогена было принято решение подвал церкви Михаила Архангела в Чудовом монастыре, там, где томился и принял мученическую кончину патриарх Гермоген, превратить в церковь. В февр. 1911 археологическая комиссия, обследовав церковь, не нашла препятствий к сему. С 1913 после вынужденного ухода прот. *И. И. Восторгова* со всех постов в монархических союзах Москвы, РуМоСо возглавил его заместитель *Б. В. Назаревский*. Во время войны Собрание сделало акцент на обсуждении проблемы национализма, которая поднималась в ходе бесед на заседаниях. Так, 22 янв. 1915 состоялась беседа в Собрании о проблеме национализма, на которой были заслушаны доклады *Н. Н. Четверикова* «Национализм в связи с текущей войной» и *Б. В. Назаревского* «Еще о национализме». Формально РуМоСо прекратило свое существование после февр. 1917.

Лит: Устав Русского Монархического Собрания в Москве. М., 1906; Русское Монархическое Собрание. Т. 1. 1906–1907. М., 1907; Т. 2. 1907–1908. М., 1908; Религиозно-нравственная комиссия по организации проектируемой к открытию в Московской Кирилло-Мефодьевской гимназии. Труды религиозно-нравственной

и национальной комиссий по организации проекта к открытию в Московской Кирилло-Мефодьевской гимназии. Под. ред. В. А. Истомина. М., 1908; Русское Монархическое Собрание. Заявление прот. Иоанна Восторгова о сложении с него звания председателя Правления. Постановление Правления 10 дек. 1909 и др. материалы. М., 1910; Материалы по предметам занятий общего схода собрания. М., 1910.

А. Степанов

РУССКОЕ ОКРАИННОЕ ОБЩЕСТВО (РОО), культурно-просветительская патриотическая организация правого толка, созданная для борьбы с сепаратизмом национальных окраин Российской Империи.

Предшественником РОО был один из отделов *Русского Собрания* (РС), занимавшийся изучением национальных окраин империи и их отношением к русской государственности. Той же проблематикой занималась издававшаяся с 1906 газета «Окраины России», первоначально запланированная как печатный орган РС. В к. 1907 член РС и редакционного комитета «Окраин России» *А. С. Будилович* разработал проект специального общества, которое в качестве самостоятельной независимой организации должно было заниматься изучением национальных окраин России и разрабатывать меры по борьбе с антирусскими и антигосударственными течениями, распространяющимися среди инородцев. Совместно с Будиловичем инициаторами создания РОО были член РС проф. *Н. Д. Сергеевский* и председатель Окраинного отдела РС *А. М. Золотарев*.

17 февр. 1908 в помещении Славянского благотворительного общества состоялось учредительное собрание для подписания проекта Устава РОО, на котором присутствовали члены редколлегии «Окраин России», члены правых групп и фракций Гос. Совета и Гос. Думы и др. правые деятели. Среди членов-учредителей РОО были: еп. *Евлогий (Георгиевский)*, смщч. еп. *Митрофан (Краснопольский)*; члены Гос. Совета *В. И. Гурко*, *В. Ф. Дейтрих*, *Н. А. Зверев*, *Д. И. Пихно*; члены Гос. Думы *С. Н. Алексеев*; *Г. Г. Замысловский* и *И. П. Созонович*; члены Главного Совета *Всероссийского Национального Союза* (ВНС) *С. В. Рухлов* и *Н. О. Куплеваский*, а также такие видные правые деятели, как *А. А. Башмаков*, *Н. А. Мясоедов*, *А. М. Пурышев*, *В. К. Саблер*, *А. И. Соболевский*, *А. А. Ширинский-Шихматов* и др. (всего 72 чел.).

18 марта 1908 был утвержден Устав РОО, разработанный *Н. Д. Сергеевским*. Согласно Уставу, РОО имело главной задачей «содействие укреплению русской государственности, культуры и народности на окраинах, а также местностях, где такое содействие может оказаться необходимым». Организационно РОО делилось на почетных членов (отличившихся своими заслугами на окраинах или оказавших особые

услуги задачам общества), действительных членов (избранных общим собранием, посредством закрытой баллотировки по представлению Совета и письменной рекомендации трех членов РОО) и соревнователей (избранных Советом из лиц желающих служить целям общества, но не состоящих его членами). Управление РОО возлагалось на Совет, состоящий из 12 лиц (избирался на трехлетний срок, с последующим переизбранием трети Совета раз в три года). Членский взнос составлял 5 руб. в год, причем лица, единовременно внесшие 100 руб. становились пожизненными членами РОО.

27 апр. 1908 в помещении РС состоялось первое общее собрание РОО (в дальнейшем РОО располагалось на 9-й линии Васильевского о-ва в д. 54). Собрание открылось молебном, совершенным еп. *Евлогием (Георгиевским)*, который по окончании богослужения произнес приветственную речь, отметив, что «Св. Церковь не иначе, как с полным сочувствием, может взирать на это дело помощи нашим родным братьям, рассеянными по далеким окраинам нашей великой родины и страждущим под гнетом засилья инородцев и иноверцев». Вслед за еп. *Евлогием* с программной речью выступил один из основателей РОО проф. *Сергеевский*, подчеркнувший, что в наступившие революционные времена «враг на окраинах поднял голову потому, что завелся враг внутренний», и русские люди должны «образовывать чуть ли не тайные общества для защиты русской национальности и русской государственности от собственных, когда-то покоренных дедами, инородцев. Победители, — отмечал *Сергеевский* далее, — если не превратились еще в побежденных, то оказались какими-то сконфуженными, виноватыми... Слова: «русский», «истинно-русский» не более как два года тому назад, употреблялись в качестве слов ругательных; над словом «патриот» глумятся печатно профессора в академических изданиях. Так называемое «освободительное движение» окрашено было сплошь отрицанием русского национального чувства, притом только русского, а не польского, и не финского, и не еврейского. Все эти народы и народцы имели право на национальное чувство и его подъем; только русский национализм не признавался — его объявляли или «ремеслом и промыслом», или «неврастенией». Призная невозможность насильственного обрусения инородцев, *Сергеевский* отметил, что целью РОО должно стать «культурное сближение и духовное единение» всех подданных русского Царя на «почве честной преданности единому всероссийскому государству», во всем же остальном «пусть поляк остается поляком, финляндец финлянцем и т. д.». Инородцы, не принимающие этой программы, должны быть объявлены врагами русской государственности, считал *Сергеевский*, но насильственно

переделывать их в русских, «мы не станем и не должны».

Деятельность РОО должна была включать в себя: изучение окраин и ознакомление с ними всех желающих; «беззаветную и горячую» проповедь самоотверженного служения русскому государству; всяческую поддержку русских людей на окраинах в случае притеснения их местным населением; разработку и пропаганду превентивных мер по недопущению притеснения русского населения на всей территории империи; создание эффективной программы воздействия на иноплемеников. Девизом РОО были провозглашены следующие слова: «Не Россия для нас, а мы для России!».

На собрании был избран Совет РОО, членами которого стали Н. Д. Сергеевский (председатель, в связи с его кончиной в 1908, с 14 нояб. 1908 по февр. 1917 председателем РОО являлся А. С. Стишинский), А. М. Золотарев (тов. председателя), А. М. Позднеев (секретарь), А. А. Тарасов (казначей), а также С. Н. Алексеев, П. А. Кулаковский, Д. И. Пихно, А. И. Соболевский, А. А. Ширинский-Шихматов и др. Членами РОО в разные годы были такие известные правые деятели, как В. А. Балашев, С. С. Бехтеев (старший), Г. В. Бутми-де-Кацман, М. Я. Говорухо-Отрок, Р. А. Дистерло, М. Г. Муретова, А. Б. Нейдгарт, А. Т. Соловьев, Н. Д. Тальберг, М. Ф. Таубе, Ф. Ф. Тимошкин, Б. В. Штюмер, Н. А. Энгельгардт и др. РОО не было массовой организацией, в 1908–1910 его численность колебалась от 200 до 225 членов. Хотя РОО было «не богато числом своих членов, — как отмечалось в отчете общества за первый год его существования, — но [оно] может гордиться своими культурными силами, каждая из которых оставила по себе след в науке и литературе...».

Хотя РОО не выдвигало политических лозунгов, занимаясь отстаиванием русских интересов на окраинах, тем не менее свою позицию общество выстраивало исходя из триады «Православие, Самодержавие, Народность». Выдвигая на первое место защиту русского населения (народность) и русской государственности (самодержавия), руководство РОО подчеркивало, что там, «где нет православной или старообрядческой церкви <...>, там нет и России». О монархическом характере РОО говорит и состав его членов, принадлежавших преимущественно к РС, Союзу Русского Народа и правому крылу ВНС. Именно с этими монархическими организациями РОО открыто провозгласило свое сотрудничество.

Для более эффективной работы РОО было разделено на отделы, каждый из которых специализировался на отдельном регионе и возглавлялся знатоком этой части Российской империи. Так, специалистом по Финляндии стал

М. М. Бородин; по Привисленскому краю и Западной Руси — П. А. Кулаковский; по Прибалтике и Кавказу — А. М. Золотарев; по Юго-западному краю и Украине — А. И. Соболевский; по Юго-восточной (мусульманской) России — Н. А. Зверев; по Сибири и Дальнему Востоку — А. М. Позднеев.

Основной деятельностью РОО стала организация тематических докладов, посвященных проблемам, связанным с национальными окраинами, и детальная разработка в специальных комиссиях означенных в докладах тем с разработкой поправок в существующем законодательстве и последующим ходатайством перед правительством по воплощению разработок РОО в жизнь. В частности, в стенах РОО с докладами выступили: А. М. Позднеев «Современное состояние дальневосточных окраин России» (1908); Н. Н. Шауров «Современное положение Кавказа» (1908); А. И. Соболевский «Монастыри и их возможная роль на русских восточных окраинах» (1908); еп. Евлогий «Холмская Русь» (1908); Н. О. Куплеваский «О юридическом положении Финляндии в составе Русской Империи». С докладом о положении дел на Камчатке выступил иеромонах Нестор (Анисимов), будущий митрополит Кировоградский и Николаевский (1909); депутат Гос. Думы С. Н. Алексеев сделал сообщение о «Школьном вопросе в Привисленском крае» (1910). Среди прочих докладчиков значились С. С. Бехтеев, С. В. Воейков, П. И. Ковалевский, Д. И. Пихно и др. РОО также практиковало специальные выезды комиссий из своих членов для непосредственного ознакомления с ситуациями на окраинах Империи (например, для изучения положения русского населения в Царстве Польском, в 1910 в Варшаву выехала делегация в составе С. Н. Алексеева, еп. Евлогия и П. А. Кулаковского).

Начиная с 1911/1912 наметился спад активности РОО, но общество продолжало существовать вплоть до 1917.

Лит.: Значение возникающего Русского окраинного общества // Окраины России. 1908. 16 февр. № 7; Основание Русского окраинного общества // Окраины России. 1908. 23 февр. № 8; Первое общее собрание Русского окраинного общества // Окраины России. 1908. 3 мая. № 18; Сергеевский Н. Д. Русское окраинное общество. Речь Н. Д. Сергеевского в 1-м собрании 27 апреля 1908 г. СПб., 1908; Устав Русского окраинного общества. СПб., 1908; Обзор деятельности Русского окраинного общества за 1908 г. (Первый год существования). СПб., 1909; Обзор деятельности Русского окраинного общества за 1909 г. (Второй год существования). СПб., 1910; Обзор деятельности Русского окраинного общества за 1910 г. (Третий год существования). СПб., 1909; В Собрании Русского Окраинного Общества // Окраины России. 1910. № 9, 15–17.

А. Иванов

РУССКОЕ СОБРАНИЕ (РС), первая русская общественная право-монархическая организация.

Идея создать русский национальный кружок родилась в нояб. 1900 в среде писателей, ученых и сановников столицы, которых удручали угасание веры и денационализация русского общества. Уже самим названием был брошен вызов общественному мнению. Ведь космополитизм в ту пору являлся признаком «хорошего тона» у русского образованного слоя. Как писал один из современников, Русское Собрание зародилось, «когда любовь к отечеству была в забвении», «когда стало невыгодным быть русским человеком».

16 янв. 1901 состоялось последнее предварительное собрание. Оно проходило в редакции самой авторитетной тогдашней газеты «Новое время». Ее издатель А. С. Суворин был в числе сорока членов-учредителей РС. Кроме него членами-учредителями были крупные деятели отечественной науки и культуры: проф. К.Я. Грот, акад. Н. П. Кондаков, пом. директора Публичной библиотеки, докт. русской истории *Н. П. Лихачев*, проф. С.-Петербургской ДА и директор Археологического института *Н. В. Покровский*, начальник Николаевской Академии Генерального штаба генерал-лейтенант Н. Н. Сухотин, директор управления государственными ссудо-сберегательными кассами Государственного банка А. П. Никольский, писатели М. М. Коялович, В. П. Сватковский, В. Г. Янчевецкий (Ян) и др. На собрании был окончательно утвержден проект устава и избраны председатель и два его товарища. Председателем РС стал один из самых популярных писателей того времени кн. *Д. П. Голицын* (литературный псевдоним — Муравлин), а его заместителями публицист А. А. Суворин и писатель С. Н. Сыромятников.

26 янв. был официально утвержден устав. Согласно уставу целью Русского Собрания было содействие «выяснению, укреплению в общественном сознании и проведению в жизнь исконных творческих начал и бытовых особенностей Русского народа». Эта цель раскрывалась через ближайшие задачи новой организации, которыми провозглашались: «а) изучение русской и славянской народной жизни в ее настоящем и прошлом; б) разработка вопросов русской и вообще славянской словесности, художеств, народоведения, права и народного хозяйства, а также исследование всех других проявлений русской и славянской духовной и обиходной самобытности; в) охранение чистоты и правильности русской речи». Ст. 3 устава определяла права, которые получала организация для достижения своих целей: «а) устраивать членские и общедоступные заседания, чтения, музыкальные вечера и зрелища, а также художественные и бытовые выставки; б) учреждать состязания и назначать награды за сочинения на заданный

предмет и за художественные произведения; в) выпускать в свет повременные издания, сборники и книги, а также содействовать сбыту книг и произведений народного творчества; г) устраивать поездки и путешествия с научной и образовательной целью; д) основывать и содержать на средства Собрания книгохранилища и читальни, а также учреждения, имеющие целью распространение русского зодчества, русской одежды и русской утвари и т. п.; е) входить с ходатайствами к правительству по предметам, имеющим отношение к целям Собрания». Либеральная печать встретила известие о появлении русской национальной организации в штыки. В адрес его учредителей посыпались насмешки. Зубоскальством дело не ограничилось, был составлен донос на имя влиятельного в ту пору министра внутренних дел *В. К. Плеве*, который поначалу хотел даже закрыть кружок, но, разобравшись, сам вступил в него.

12 февр. 1901 прошло первое заседание, на котором были приняты 120 действительных членов Собрания и избран Совет, в состав которого вошли представители политической и культурной элиты империи. Первый Совет РС состоял, помимо председателя и двух его товарищей, из 15 чел.: публицист, генерал-майор Военно-окружного суда *М. М. Бородин*; известный публицист-славянофил, генерал-контролер А. В. Васильев; популярный поэт и публицист *В. Л. Величко*; сын известного русского военачальника, генерал-майор гр. *Н. Ф. Гейден*; статс-секретарь Государственного Совета барон Р.А. Дистерло; проф. Академии Генерального штаба генерал-майор *А. М. Золотарев*; ветеран патриотической публицистики, издатель *В. В. Комаров*; будущий министр земледелия А. В. Кривошеин; будущий статс-секретарь Государственного Совета В. А. Лыщинский; правовед и писатель по церковным вопросам А. А. Папков; цензор Н. М. Соколов; издатель А. С. Суворин; будущий тов. министра внутренних дел А. Н. Харузин; писатель *Н. А. Энгельгардт*; музыковед, библиотекарь Государственной канцелярии С. В. Юферов.

Первоначально РС занималось исключительно обсуждением докладов и устройством вечеров. Первой формой деятельности были собрания по пятницам, посвященные общественно-политическим проблемам и литературные понедельники. Пятницами первоначально руководил В. В. Комаров, но популярность и влияние они приобрели с осени 1902, когда их возглавил В. Л. Величко. С осени 1901 кроме пятниц и понедельников появились особые совещания (наиболее активно работал Украинный отдел под председательством проф. А. М. Золотарева). С осени 1903 под председательством Н. А. Энгельгардта проходили литературные вторники.

Численность РС начала быстро расти. Уже к к. 1901 в нем насчитывалось около 1000 членов, а к к. 1902 — ок. 1600. В февр. 1903 у РС появился свой печатный орган «Известия Русского Собрания», которые выходили специальными выпусками почти 2 года. 6 нояб. 1903 в Харькове профессорами А. С. Вязигиным, В. И. Альбицким и др. был открыт первый местный отдел РС. В 1904 отделы были созданы в Одессе, Оренбурге, Екатеринославе, Варшаве и Вильне. Осенью 1904 при РС был организован Кружок русских студентов под руководством популярного беллетриста кн. М. Н. Волконского и председательством студента В. И. Ермолова. Чуть раньше аналогичный кружок был создан в Харькове. Авторитет Собрания значительно вырос после того как 31 дек. 1904 состоялся Высочайший прием депутации РС в составе председателя Совета кн. Д. П. Голицына, товарищей председателя генерал-майора А. М. Золотарева и Н. Л. Мордвинова, членов Совета князя М. Н. Волконского и Н. А. Энгельгардта. Благоклонно выслушав зачитанный ими адрес, Император Николай II Александрович сказал: «Благодарю от души за честные истинно-русские мысли. В том, что вы прочитали, ничего ни добавить, ни убавить нельзя».

Однако в годы революционной смуты 1905–1906 Русское Собрание ничем особенным себя не проявило. Как обычно читались доклады, в янв. 1906 вместо заглохших «Известий» на-

чал выходить «Вестник Русского Собрания», в течение 1906 были открыты отделы в Казани, Иркутске, Перми и Полтаве. Серьезным ударом для РС стал вышедший в к. 1905 циркуляр, запрещающий военнослужащим состоять в политических обществах. Русское Собрание, оказавшееся в списке подобных обществ, вынуждены были покинуть св. 200 офицеров, в том числе один из основателей и самых активных членов А. М. Золотарев. Единственным заметным событием в жизни организации стал Всероссийский Съезд Русского Собрания, который проходил 8–12 февр. 1906 в С.-Петербурге и который позже стал называться 1-м Всероссийским Съездом Русских Людей (*1-й Съезд* (1-й Всероссийский съезд Русских Людей в Санкт-Петербурге 8–12 февр. 1906, или Всероссийский съезд Русского Собрания)). Но ситуация требовала иных, прежде всего политических и к тому же решительных, действий. Однако руководство РС стремилось не вмешиваться в политику и ориентировалось исключительно на академическую и просветительскую деятельность.

Ситуация коренным образом изменилась со 2-й пол. 1906. 19 марта 1906 кн. Д. П. Голицын отказался от поста председателя ввиду расстроенного здоровья. За заслуги по организации Русского Собрания он был избран ее первым почетным членом. (Устав РС предполагал три формы членства: действительное, почетное (за заслуги) и пожизненное (за крупные денежные

Русское Собрание

вклады)). Почетных членов за всю историю существования РС было всего 6. Кроме кн. Голицына такой чести были удостоены: председатель Совета в 1906–1909 кн. *М. Л. Шаховской*, председатель Совета в 1909–1912 и член Совета в 1915–1917 кн. *А. Н. Лобанов-Ростовский*, член Совета в 1905–1915, первый редактор-издатель «Вестника Русского Собрания» *А. К. Пурышев* и два авторитетных архиерея, принимавших активное участие в деятельности РС — митрополиты *Антоний (Храповицкий)* и *Серафим (Чичагов)*, состоявший членом Совета РС. Вслед за кн. Голицыным покинул пост тов. председателя камергер Двора И. С. Леонтьев. Совет избрал двух тов. председателя гр. Н.Ф.Гейдена и Н. А. Энгельгардта, последний до октября исполнял обязанности председателя. Наконец, 29 окт. 1906 председателем Совета РС был избран кн. М. Л. Шаховской. Руководство Собрания обновилось, и с этого времени РС значительно активизировалось, начав превращаться в полноценную политическую организацию.

28 декабря была принята программа, в основу которой была положена триада «Православие, Самодержавие и Русская Народность». Основные положения программы были такими:

1. Православие. В программе отмечалось, что «православная вера должна быть господствующей в России, как исповедуемая Царем и народом и как непреложная основа русского просвещения и народного воспитания»; «Церкви православной должна принадлежать свобода внутренней жизни и управления»; «голос Церкви должен быть выслушиваем властью во всех государственных делах»; «устройство прихода должно быть положено в основание церковного строя, Церковные Соборы должны быть возрождены на точном основании канонов». РС провозглашало, что оно «относится к старообрядцам, как к истинно-русским людям, ревностно хранящим предания родной старины, и подразумевает и их всякий раз, когда говорит о православных русских людях».

2. Самодержавие. Собрание заявляло, что «признает Царское Самодержавие совершеннейшей формой правления в России, видя в нем главный залог как исполнения Россией ее всемирно-христианского призвания, так и ее внешнего государственного могущества и внутреннего государственного единства». Программа недвусмысленно провозглашала, что «Самодержавный Царь, как верховный судья и выразитель народной совести в делах государственных, не может подлежать никакой ответственности ни перед кем, кроме Бога и истории». Программа призывала не путать Самодержавие ни с деспотизмом, ни с абсолютизмом, ибо «Самодержавие православных Государей основывается на постоянном единении Царя с народом и состоит в безусловной полноте и нераздельности

верховой власти, так что неограниченность и неограничиваемость этой власти составляют коренной признак самого понятия Самодержавия и никакой закон не может ни присвоить ему, ни отнять у него этого признака». Единение Царя с народом предполагает необходимость общения Царя с населением, которое «всего целесообразнее может быть осуществляемо посредством центральных выборных совещательных учреждений, постоянно или периодически созываемых, или местного самоуправления, чуждого и бюрократии, и бюрократизма».

3. Русская Народность. Прежде всего, программа провозглашала, что «Россия едина и неделима, никакие «автономии» не допустимы и каждая попытка к расчленению нашей родины под каким бы то ни было видом, предложом или названием, должна быть встречена решительным и твердым противодействием всех правительственных и общественных сил». В окраинной политике на первое место предлагалось поставить общегосударственные интересы и готовность каждой народности служить России. Русский язык должен быть государственным во всех учреждениях. В отношении основы социального строя РС твердо стояло «за сословность, как организующее общественное начало, обеспечивающее порядок и дисциплину и неразрывно связанное с Самодержавно-монархическим строем». Однако Собрание признавало «своим идеалом такой строй, при котором все население Империи делится без остатка на сословия, достаточно гибкие и многочисленные, чтобы охватить все группы и классы населения».

Еврейский вопрос Собрание предлагало разрешить особо «ввиду освященной талмудом и в то же время стихийно живучей враждебности еврейства к христианству и христианским народностям и стремления евреев ко всемирному господству». Причем подчеркивалось, что «сказанным предпрещается как невозможность предоставить евреям полное равноправие и отменить или расширить узаконенную черту оседлости, так и необходимость новых ограничений, могущих обезвредить еврейство, оградить духовную и имущественную безопасность русского населения и общественный порядок и предотвратить насильственные действия против евреев, неизбежные при всяких других условиях».

После принятия программы 27 янв. 1907 общее собрание приняло решение дополнить устав РС. В ст. 3, которая регламентировала права организации, был внесен пункт «ж», который гласил, что РС имеет право «принимать участие в выборах в члены Государственного Совета и Государственной Думы... для проведения в жизнь целей, поставленных Русским Собранием». Эта поправка была принята в самый разгар предвыборной кампании. РС принимало участие в блоке с *Союзом Русского Народа* (СРН)

и умеренно-консервативной партией Правового порядка в выборах депутатов Государственной Думы. Союз с партией Правового порядка вызвал серьезные разногласия внутри РС. Ряд видных деятелей (*Б. В. Никольский, А. А. Майков, кн. А. Г. Щербатов* и др.) резко выступили против, т. к. считали в принципе неприемлемым соглашение с любой конституционной партией. Лишь небольшим большинством голосов на общем собрании вопрос был решен положительно. Однако пользы это не принесло, ибо ни одного депутата от Петербурга блок не смог провести.

Одной из важнейших задач монархисты всегда считали изменение системы школьного образования, которую они хотели видеть построенной на началах Православия и национального воспитания. Еще в 1902 член Совета РС *А. Ф. Риттих* прочитал доклад, в котором указывал на школу как на самое надежное средство воспитания юношества в русском национальном духе. Доклад был одобрен и тогда же был разработан устав учебного заведения. Но не нашлось средств, и открытие школы было отложено до более благоприятных времен.

Наконец 24 сент. 1907 общее собрание приняло решение открыть русское национальное учебное заведение при РС с правами гимназии Министерства народного просвещения. В связи с этим 8 нояб. ст. 3 устава РС была дополнена новым положением, что Собрание имеет право «учреждать учебные заведения и просветительские учреждения с предварительного соответствующего разрешения». Необходимость учреждения школы была вызвана убеждением, что земские и правительственные учебные заведения, развращенные до мозга костей, воспитывают из учеников безбожников и бунтарей. Первые пожертвования на содержание гимназии внесли видные деятели монархического движения *Е. А. Плубояринова* (3000 руб.), *А. К. Пурышев* (300 руб.) и *Б. В. Никольский* (150 руб.).

6 дек. в праздник Николая Чудотворца (день тезоименитства Государя Императора) гимназия была торжественно открыта. Еп. Евлогий (Георгиевский) в сослужении с духовенством — членами Русского Собрания отслужил молебен. В речи на открытии кн. *М. Л. Шаховской* выразил надежду, что учреждение гимназии РС станет «первым камнем для крепкого и прочного фундамента, на котором по всей России должна развиться русская национальная школа». Занятия в гимназии начались 11 дек. Директором стал преподаватель 1-го кадетского корпуса *Василий Александрович Панков*.

Примерно в это же время при Иркутском отделе РС были открыты русская национальная мужская гимназия и Дом трудолюбия для помощи безработным. Росло число местных отделов РС, в 1908 их было уже 14. Из них наиболее активно действовали Харьковский, Киевский, Ка-

занский, Иркутский и Верхнеудинский. 27 апр. 1908 при РС было открыто Русское окраинное общество под председательством доктора уголовного права проф. *Н. Д. Сергиевского*. Собрание разрасталось, в арендуемом здании на ул. Троицкой стало тесно. Нуждалась в постоянном помещении гимназия. И 8 мая 1908 было принято решение купить для целей РС здание по Кузнечному пер. — Дом Русского Собрания.

Однако в это время начали появляться и первые признаки упадка организации. Серьезно ослабил Русское Собрание отход от дел авторитетного кн. *М. Л. Шаховского*. В связи с болезнью 9 мая 1909 он уехал из Петербурга в Харьков, а затем в Крым. Лечение затянулось, и в окт. он вынужден был сложить с себя полномочия председателя Совета. 25 окт. 1909 Совет РС избрал новым председателем члена Государственного Совета кн. *А. Н. Лобанова-Ростовского*, который до 1912 руководил Собранием.

В этот период монархическое движение, в том числе и РС, захлестнули расколы. Как одна из самых авторитетных и влиятельных монархических партий, членами которой в разное время были практически все видные деятели монархического движения, РС пыталось примирить сторонников *А. И. Дубровина* и *Н. Е. Маркова*. Однако эта попытка не увенчалась успехом. Более того, в стенах РС имел место печальный инцидент, едва не приведший к распаду организации и обостривший до предела отношения «дубровинцев» и «марковцев». На одном из заседаний 18 нояб. 1911 произошло столкновение сторонника *А. И. Дубровина, Б. В. Никольского* с *Н. Е. Марковым* по поводу так называемых «темных денег». В тот день Никольский читал доклад «Четвертый новый курс политики и наши убеждения», который был встречен рукоплесканиями слушателей. Критикуя председателя Совета Министров *П. А. Столыпина* за то, что тот проводил политику, направленную на дискредитацию правых партий, докладчик коснулся вопроса о «темных деньгах». Он обвинил сторонников Маркова в том, что их «раскольническая деятельность» оплачивается из неких секретных фондов. В перерыве между ним и опоздавшим Марковым возникла перепалка, закончившаяся дракой. По тем временам это было из ряда вон выходящее событие. 20 нояб. Совет РС вынес резкое решение по поводу инцидента, в котором осудил Никольского. Однако общее собрание, в котором было немало сторонников Дубровина, приняло не все пункты постановления. Это привело к кризису в РС. Сначала Совет сложил с себя полномочия, что практически парализовало деятельность организации. Путем длительных переговоров удалось убедить большинство членов Совета взять свое заявление обратно. Однако кн. Лобанов-Ростовский сложил с себя обязанности

председателя и вышел из Совета. Русское Собрание осталось без председателя.

Этот инцидент попал на страницы либеральной печати, которая использовала его для дискредитации патриотического движения. Впрочем, ей помогали и некоторые правые журналисты. К примеру, В. И. Дрозд-Бонячевский в *«Русском знамени»* откровенно провоцировал Маркова на то, чтобы он вызвал Никольского на дуэль. После этого инцидента с 1912 во внутренней борьбе в монархическом движении РС стало поддерживать сторонников Н. Е. Маркова и союзного ему В. М. Пуришкевича. Более того, 12 апр. 1912 решением общего собрания из числа действительных членов РС были исключены самые последовательные сторонники Дубровина Б. В. Никольский, Н. Н. Жеденов и Н. Н. Еремченко (причем, Никольский был одним из старейших и самых деятельных членов организации и даже являлся ее пожизненным членом за значительные жертвования на нужды РС).

В марте 1913 председателем Совета Собрания был избран отставной генерал, бывший Харьковский генерал-губернатор, а на тот момент руководитель комиссии по организации походов к Северному полюсу Н. Н. Пешков. Но ровно через год он сложил с себя председательские полномочия. В организации обнаружились явные признаки упадка. Показательно, что после ухода Пешкова РС так и не смогло избрать себе председателя. Организацией попеременно руководили тов. председателя гр. Н. Ф. Гейден (с марта 1913 по март 1914), в должности гофмейстера состоявший при Государыне Александре Федоровне гр. П. Н. Апраксин (с марта 1914 до к. 1916) и генерал от инфантерии Н. Н. Белявский (с к. 1916). Трудности, в том числе и финансовые, привели к тому, что в 1913–1914 не выходил *«Вестник Русского Собрания»*.

Серьезным ударом по авторитету РС стала невозможность из-за финансовых трудностей содержать гимназию. В июне 1913 в газете *«Биржевые ведомости»* была опубликована злорадная статья *«Начало конца Русского Собрания»*. Весь 1913 Совет РС искал возможность перевода гимназии на казенный кошт. Однако Министерство народного просвещения требовало отменить особый устав гимназии, что, собственно, составляло самую суть ее существования и отличало гимназию от др. заведений. Совет РС вынужден был согласиться с этим требованием, хотя и заявил о намерении в будущем все-таки ввести особый устав. 1 сент. 1913 гимназия РС сделалась заурядным учебным заведением Петербурга.

Наконец, печальный опыт политической деятельности и ситуация в монархическом движении привели к тому, что внутри РС возобладало мнение о необходимости вернуться к изначаль-

ной форме существования — обсуждению докладов и организации вечеров. 26 янв. 1914 общее собрание исключило из устава п. «ж» ст. 3. Старейшая монархическая партия снова стала академическим кружком. Деятельность ее постепенно сворачивалась. На это, несомненно, повлияла война. Многие члены РС ушли на фронт. 21 авг. 1914 был создан *«Дамский Комитет Русского Собрания по оказанию помощи больным и раненым воинам»* (почетная председательница гр. Е. В. Апраксина). 20 янв. 1915 он был принят под Высочайшее покровительство Государыни Императрицы Александры Федоровны.

30 окт. 1914 Совет принял предложение кн. А. Н. Лобанова-Ростовского и гр. П. Н. Апраксина о возобновлении издания *«Вестника Русского Собрания»*. Причем они взяли на себя 2/3 расходов по изданию *«Вестника»*. 7 янв. 1915 вышел первый номер возобновленного журнала. Его содержание соответствовало общему состоянию Собрания. В 1916 проведено всего 2 общих собрания, хотя по уставу было положено не менее семи. После февральского переворота РС прекратило свою деятельность.

В 1918–1919 в условиях гражданской войны один из известных членов организации депутат Государственной Думы Г. Г. Замысловский пытался возродить Русское Собрание на юге России. Однако его попытка не увенчалась успехом. Он не встретил понимания со стороны командования Добровольческой армии. А вскоре и сам скончался от тифа во Владикавказе. РС сыграло большую роль в пробуждении национального самосознания в кругах столичного чиновничества и интеллигенции. Когда РС только делало первые шаги, злые либеральные языки прозвали организацию «русской колонией в Петербурге». Отвечая недругам, анонимный автор *«Исторического очерка Русского Собрания»* писал: *«Да, Русское Собрание оказалось первой русской колонией, возникшей в нерусской столице русского государства. Колония эта смело врзалась в непроходимую дотолу инородческую чашу и там, в самом центре кромешного ада тех дней, она смело развернула и подняла священный стяг с великой русской надписью «Православие, Самодержавие, Русская Народность»»*.

Лит.: Алексеев И. Е. Во имя Христа и во славу Государеву (история «Казанского Общества Трезвости» и Казанского отдела «Русского Собрания» в кратких очерках, документах и комментариях к ним): В двух частях. Ч. I. Казань, 2003; Булацель П. Ф. Русское Собрание. 1901–1910. Крат. очерк // Вестник Русского Собрания. 1911. № 5; Вестник Русского Собрания. 1912. № 1; Дом и гимназия Русского Собрания. СПб., 1910; Ист. очерк Русского Собрания (до 1911) // Вестник Русского Собрания. 1912. № 1; Кирьянов Ю. И. Русское Собрание. 1900–1917. М., 2003; Омелянчук И. В. Черносо-тенное движение в Российской империи (1901–1914). Монография. Киев, 2006; Отчет о деятельности Харь-

ковского отдела Русского Собрания за 1903–1904. Харьков, 1905; Отчет Русского Собрания за 1908–1916. СПб., 1909–1916; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Программа Русского Собрания. СПб., 1906; Список учредителей Русского Собрания. СПб., 1901; Список членов Русского Собрания с прил. ист. очерка Собрания. СПб., 1906; Список членов Русского Собрания. 1913. СПб., 1913; Степанов А. Д. Русское Собрание // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003; Устав Русского Собрания. СПб., 1901; Пг., 1916.

А. Степанов

РЯБОВ Петр Васильевич (1870–4[17].06.1918), крестьянин, учредитель и председатель отделов *Союза Русского Народа* (СРН) в Пермской обл.

Крестьянин Визярской вол. Осинского у. Пермской губ., работал браковщиком Пермских пушечных заводов. В 1907 уволился по состоянию здоровья, жил в пригороде Перми — Мотовилихинском заводе, где содержал чайную-столовую. Во время смуты 1905–1907 организовал Мотовилихинский отдел СРН, в котором был бессменным почетным и действительным председателем вплоть до февр. 1917. Участвовал в работе Ярославского совещания (3-е частное Совещание отделов Союза Русского Народа в Ярославле 8–10 марта 1909). В 1909 учредил также Пермский железнодорожный отдел СРН. В 1910 жаловался *А. И. Дубровину* на то, что администрация пушечных заводов его ненавидела за организацию отдела в Мотовилихе. Отдел не только занимался монархической пропагандой, но и пытался защищать интересы рабочих. Так, в 1910 на собранные рабочими средства Рябов ездил в Петербург в Главный Совет СРН, просил, чтобы руководство Союза помогло обеспечить работой пушечные заводы. Во время раскола в СРН поддержал своего земляка *А. И. Дубровина*, призывал его вернуться в Союз и создать новый Совет. Участвовал в работе Съезда сторонников Дубровина (5-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Москве 21 нояб. — 1 дек. 1911), делегатом от Мотовилихинского отдела СРН кроме него была его жена Александра Александровна. Сам Рябов был также и делегатом от Пермского железнодорожного отдела Союза. В 1913 в числе сторонников Дубровина подписал всеподданнейшее приношение Государю Николаю II. Был инициатором съезда потребительских обществ правых организаций, который проходил летом 1913

Рябов П.В.

в Н. Новгороде. Участвовал в Петроградском совещании (Совещание монархистов 21–23 нояб. 1915 в Петрограде), на котором выступал по вопросу о борьбе с дороговизной. Также был участником Нижегородского совещания (Всероссийское монархическое совещание в Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций 26–29 нояб. 1915). Расстрелян в Перми накануне ареста архиеп. *Андроника (Никольского)*.

Лит.: Нечаев М. Г. Страсти по Андронику: жизнеописание и подвиг новомученика. Пермь, 1996; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Совещание монархистов 21–23 ноября 1915 года в Петрограде. Постановления и краткий отчет. М., 1915; Труды Всероссийского Монархического Совещания в г. Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций с 26 по 29 нояб. 1915. Пг., 1916.

А. Степанов

СЕРАФИМ (в миру **ГОЛУБЯТНИКОВ Сергей Георгиевич**), еп. Екатеринбургский и Ирбитский (1856—1921), церковный и общественный деятель, участник право-монархического движения.

Родился в семье священника Задонского у. Воронежской губ. В 1879 окончил Воронежскую ДС, но не смог продолжить образование по причине смерти отца. В 1879 назначен учителем Новосетинского народного училища Острогожского у. Воронежской губ., с 1880 псаломщик в Донской епархии, 2 авг. 1881 рукоположен во иерея. В 1890 овдовел. «Тяжело переживал он смерть своей супруги и в течение пяти лет ожидал ежедневно себе смерти. Но смерть не последовала. Промысел Божий направил его в тихую пристань прп. Сергия», — писал митр. Мануил (Лемешевский). В 1895 поступил в Московскую ДА, окончил ее в 1899 со степенью кандидата богословия за сочинение на тему «Церковные соборы по делу исправления богослужебных книг и обрядов при Патриархе Никоне». 9 окт. 1899 принял постриг с именем Серафим и 25 окт. назначен казначеем Чудова монастыря. 11 мая 1900 назначен настоятелем Высоко-Петровского монастыря в Москве с возведением в сан архимандрита. 2 янв. 1905 хиротонисан во еп. Можайского 4-го вик. Московской епархии. С 9 июля 1906 3-й вик. и настоятель Звенигородского Саввино-Сторожевского монастыря.

В Москве стал участником монархического движения, поддерживал деятельность русских патриотов, направленную на борьбу с революцией. Еп. Серафим как почетный гость присутствовал при открытии 2-го Съезда (2-й Всероссийский съезд Русских Людей в Москве 6—12 апр. 1906). Через год 25 апр. 1907 перед открытием 4-го Съезда (4-й Всероссийский съезд Русских Людей в Москве 26 апр. — 1 мая 1907, или Всероссийский съезд Объединенного Русского Народа) он служил молебствие при освящении хоругвей *Союза Русского Народа* и при-

сутствовал при открытии съезда. 15 февр. 1908 владыка Серафим был назначен на самостоятельную кафедру — еп. Подольским и Брацлавским. В 1911 он организовал массовое паломничество в Почаевскую лавру, в котором приняло участие ок. 20 тыс. чел., и сам шел с народом 200 верст. «Через подвиг сей стал родным и пастве Волынской, ибо совершил подвиг самоотверженный, искренний и смиренный», — отмечал митр. Мануил. 20 марта 1914 назначен еп. Екатеринбургским и Ирбитским. 2 марта 1917 произнес в Богоявленском кафедральном соборе проповедь, в которой осудил слухи об отречении Государя и предложил не признавать никакого другого правительства. 10 мая 1917 как один из самых твердых и последовательных монархистов в среде русского епископата епархиальным съездом духовенства был изгнан из епархии. Уволен на покой с назначением местопребывания в Московском Новоспасском монастыре. В н. янв. 1918 монастырь был превращен в тюрьму, и первым узником ее стал настоятель закрывшейся обители еп. Серафим. Согласно преданию, был расстрелян в ставшем тюрьмой монастыре.

Соч.: Речь его Преосвященства Преосвященного Серафима епископа Подольского и Брацлавского, произнесенная в Успенской церкви села Уладовки Винницкого уезда 3 июля 1911. Винница, 1911.

Лит.: Die Russischen Orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965. Bio-Bibliographie von Manuil (Lemesevskij). Т. 6. Erlangen, 1989.

А. Степанов
СЕРАФИМ (в миру **КУЗНЕЦОВ Георгий Михайлович**), иг. (1873—22.02[7.03].1959), духовный писатель, монархист, почетный член Пермского губернского отдела *Союза Русского Народа* (СРН).

Родился в г. Чердынь Пермской губ. в купеческой семье. С детства отличался религиозностью. Отбыв воинскую повинность, поступил послушником в Белогорский Свято-Николаевский монастырь (1897). Исполнял послушания письмоводителя и зав. канцелярией. Пострижен в монахи с именем Серафим (1903). Иеродиакон

(1904). Основатель целого ряда Царских обителей, посвященных тому или иному памяtnому событию в жизни Российского Царского Дома. Первым, при Белогорской обители, им был основан Серафимо-Алексеевский скит (заложен 24 июня 1904, освящен 22 июня 1905). При совершении в скитском храме первой Литургии рукоположен в иеромонаха (22 июня 1905). Строитель и начальник скита. Основатель Серафимо-Алексеевского Богородице-Казанского женского монастыря (утвержден Св. Синодом 4 июня 1908). В эту обитель о. Серафим постриг с именем Анастасия свою мать Александру Петровну (1854—после 1920), бывшую здесь казначеей. Третьим был Елисавето-Марининский монастырь (1916).

Во время революционной смуты в России написал статью «Призыв к укреплению Веры, Царя и Отечества», изданную в 1906 и разосланную во все концы России в десятках тысячах экземпляров. Статья эта стала лично известна Императрице Александре Феодоровне, высказавшей признательность ее автору. Делегат 4-го Всероссийского съезда Русских Людей в Москве 26 апр. — 1 мая 1907 (Всероссийский съезд Объединенного Русского Народа) и Съезда сторонников Дубровина (5-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Москве 21 нояб. — 1 дек. 1911). На последнем о. Серафим был избран одним из помощников секретаря съезда, а затем одним из членов-учредителей *Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа*, он состоял также почетным членом Пермского губ. отдела СРН.

Совершил паломничество на Православный Восток (весна 1908), побывав при этом в Царьграде, Святой Земле и на Св. горе Афон. При этом он был принят Патриархами Иерусалимским Дамияном и Вселенским Иоакимом III (Деведжи), получив от них благословение и святыни. 8 дек. 1910 в Царскосельском Александровском дворце был принят Императором Николаем II и Цесаревичем Алексием Николаевичем. Приступил к изданию журнала «Голос долга» (1911), посвященного грядущему в 1913 юбилею — 300-летию Дома Романовых. Большинство статей писал сам издатель. За эту деятельность удостоен Высочайшей благодарности (апр. 1912). 19 авг. 1912 возведен в сан игумена. В Москве в дни Романовских торжеств был принят Антиохийским Патриархом Григорием IV (10 мая 1913). Духовная дружба связывала его с Вел. кн. Елизаветой Феодоровной. Во время ее паломничества в Пермскую губ. (11—20 июля 1914) она посетила Белогорскую обитель (13—14 июля) и Серафимо-Алексеевский скит (15 июля). Во время Первой мировой войны находился на фронте (1914—1917). Во время последней встречи в Москве весной 1917, уже после переворота Вел. кн. Елизавета Феодоровна просила о. Серафима: «Если меня убьют, то прошу вас похоронить меня по-христиански».

Находясь с братией эвакуированного скита в Екатеринбурге, о. Серафим получил от ген.-лейт. М.К.Дитерихса указание на перевозку гробов Алапаевских мучеников, среди которых была и Вел. княгиня, далее в Сибирь (июнь 1919). Путь их передвижения был следующим: отправление из Алапаевска (1/14 июля 1919) — Чита (17/30 авг. 1919 — 26 февр. 1920) — Харбин-Пекин (3/16 апр. 1920). Во время пребывания в Пекине при Русской духовной миссии о. Серафим издал свои книги «Православный Царь-Мученик» и «Мученики христианского долга» (1920). Благодаря хлопотам брата и сестер вел. княгини было получено разрешение на перевозку ее и келейницы инокини Варвары в Святую Землю. И на этот раз сопровождал гробы о. Серафим. Выехали из Пекина 17 нояб. 1920. Дальнейший маршрут был следующим: Тяньцзинь (18 нояб. 1920) — Шанхай (21 нояб. — 2/15 дек. 1920) — Порт Саид (13/26 янв. 1921) — Иерусалим (15/28 янв. 1921). Иерусалимский Патриарх Дамиян (давний, еще дореволюционной поры его собеседник) благословил о. Серафима построить на территории его резиденции небольшую келью. Во время визита в Иерусалим Патриарха Московского и всея Руси Алексия перешел под омофор Московской Патриархии (1945). Скончался в греческом монастыре в Иерусалиме. Погребен рядом с кельей в Новой Галилее.

Соч.: Слова, беседы и речи Вып. 1—11. Кунгур, 1907—1915; Монастырский мужской общежительный устав. Т. 1—2. М., 1910; Женские иноческие уставы. Кунгур, 1910; Путевые впечатления. Поездки в Иерусалим и на Афон в 1908 г. СПб., 1910; Торжество долга. (Прославление Святейшего Патриарха-патриота Ермогена и майские торжества в 1913 г. по случаю празднования 300-летия Царствующего Дома Романовых). Кунгур, 1914; Торжество правды. (Летописный дневник Великой отечественной войны 1914 года). Т. 1—2. Пермь, 1915—1916; Православный Царь-Мученик. Сост. С. В. Фомин. М. 1997 (библиограф).

Лит.: Фомин С. Русский инок. Игумен Серафим (Кузнецов) // ...И даны будут Жене два крыла. Сб. к 50-летию Сергея Фомина. М., 2002.

С. Фомин СЕРАФИМ (в миру **ЧИЧАГОВ Леонид Михайлович**), смчм., митр. Ленинградский (9.01.1856—28.11[11.12].1937), выдающийся церковный и общественный деятель, почетный член и член Совета *Русского Собрания* (РС), почетный председатель Аккерманского отдела *Союза Русского Народа* (СРН).

Родился в С.-Петербурге, в семье полковника артиллерии Михаила Никифоровича Чичагова, правнук одного из первых исследователей Северного Ледовитого океана адмирала В. Я. Чичагова, внук морского министра, члена Государственного Совета адмирала П. В. Чичагова. Учился в 1-й С.-Петербургской военной гимназии, в 1870 поступил в Пажеский ЕИВ корпус, по окончании которого 4 авг. 1875 был

Серафим (Чичагов)

произведен в подпоручики и в сент. того же года направлен для прохождения службы в 1-ю ЕВ батарею гв. Конно-Артиллерийской бригады. Участник Русско-турецкой войны 1876–1877, отмечен боевыми наградами. В 1878 по возвращении в Петербург познакомился со св. прав. *Иоанном Кронштадтским*, ставшим для него непререкаемым духовным авторитетом. 8 апр. 1879 женился на дочери камергера Двора Наталье Николаевне Дохтуровой, внучатой племяннице героя Отечественной войны 1812 генерала Д.С.Дохтурова, имел четырех дочерей Веру, Наталью, Леониду и Екатерину. Самостоятельно изучил медицину и богословие, став энциклопедически образованным богословом. К 1890 был в звании гвардии капитана. Однако военная карьера его не удовлетворяла, и он решил оставить службу. Жена тяжело переживала это решение, но о. Иоанн Кронштадтский сказал ей: «Ваш муж должен стать священником, и вы не должны препятствовать избранному вашим мужем пути, так как на этом поприще он достигнет больших высот». 15 апр. 1890 уволен в отставку в чине гвардии капитана, а в следующем году, уже находясь в отставке, за годы прошлой безупречной службы и был произведен в полковники. К этому времени уже были напечатаны его литературно-исторические труды: «Дневник пребы-

вания Царя-Освободителя в Дунайской армии в 1877», «Французская артиллерия в 1882», «Записки о П. В. Чичагове».

Выйдя в отставку, переехал с семьей в Москву и приступил к изучению богословских наук, готовясь к принятию священства. 28 февр. 1893 рукоположен в кремлевском Успенском соборе в сан священника и приписан к кремлевской синодальной церкви Двенадесяти Апостолов. В 1895 неожиданно скончалась супруга, ее тело о. Леонид привез в Дивеево и похоронил на монастырском кладбище (вскоре над могилой была возведена часовня, и рядом с местом погребения матушки Натальи о. Леонид приготовил место для собственного погребения). 14 февр. 1896 назначен священником артиллерийского ведомства Московского военного округа. 14 авг. 1898, поручив воспитание четырех дочерей (старшей было 18, а младшей — 12 лет) двум доверенным лицам, он был пострижен в монашество с именем Серафим. В 1899 иером. Серафим был назначен настоятелем Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря и возведен в сан архимандрита. Еще будучи священником, он занялся составлением «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря», которая явилась самым значительным трудом его жизни. Именно его дождалась блаженная Паша Саровская, чтобы передать повеление прп. Серафима Саровского об открытии мощей. Используя свои связи в придворных кругах, архим. Серафим встретился с Императором Николаем II и передал Ему материалы о прп. Серафиме. Несмотря на сопротивление большинства синодалов Государь настоял на канонизации. Архим. Серафим входил в состав комиссии Св. Синода, которая освидетельствовала останки, а после прославления написал краткое житие прп. Серафима (а впоследствии и Акафист Святому). Его труды были оценены по достоинству, 14 февр. 1904 архим. Серафим был назначен настоятелем одного из семи ставропигиальных монастырей Русской Церкви — Воскресенского Ново-Иерусалимского, оставив о себе память реставрацией знаменитого Воскресенского собора. 28 апр. 1905 в Успенском соборе Московского Кремля митр. Московским *Владимиром (Богоявленским)* в сослужении епископов Трифона (кн. Туркестанова) и Серафима (Голубятникова) хиротонисан во еп. Сухумского.

На Сухумской кафедре еп. Серафим пробыл недолго, и 3 февр. 1906 был переведен в Орел. Еп. Орловским и Севским прослужил до 1908. В это время владыка деятельно занимался устройством церковно-приходской жизни, организовал в епархии приходские советы с возложением на них обязанностей церковной благотворительности. Начало епископского служения преосвященного Серафима совпало с началом смуты и возникновением монархического движения, в котором деятельное участие принял

и еп. Серафим. Он стал членом РС, в 1907–1909 входил в состав Совета РС, а позднее был избран одним из 6 почетных членов РС. Был участником 4-го Всероссийского съезда Русских Людей в Москве 26 апр. — 1 мая 1907 (Всероссийский съезд Объединенного Русского Народа). Участвовал владыка и в деятельности интеллектуального штаба монархистов Москвы *Русского Монархического Собрания*. 16 сент. 1908 решением Св. Синода он был назначен еп. Кишиневским и Хотинским. Многими монархистами синодальное решение было воспринято, как ссылка, месть еп. Серафиму за открытое и активное участие в монархическом движении. Однако хотя Кишинев и был окраиной Империи, но еп. Серафим не порвал связей с монархистами. Он оставался еще некоторое время членом Совета РС. Как один из самых авторитетных и активных участников монархического движения был избран почетным председателем Московского съезда (Съезд Русских Людей в Москве 27 сент. — 4 окт. 1909), на котором возглавлял также отдел церковных вопросов, выступал с докладами о вероисповедных законопроектах и о православном приходе. В слове при закрытии поддержал прот. *И. И. Восторгова* и архим. *Макария (Гневушева)* и пожелал им объединить все монархические силы России. Кроме того, еп. Серафим был избран почетным членом Аккерманского отдела СРН. 21 дек. 1909, освящая хоругви Союза, владыка сказал, обращаясь к монархистам: «Вы взяли в руки хоругви в доказательство вашей надежды на одного Бога. Сзывайте же народ на мирную борьбу с распротравившимся злом в Отечестве, на защиту веры православной, для объединения под сению храмов. И тогда он на своих могучих плечах высоко поднимет помазанника Божия, русского Царя. И снова воссияет сила русская, создавшая великое государство не многочисленным войском, не золотом, а единственно крепкой верою в Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа». 16 мая 1912 возведен в сан архиепископа, а 20 марта 1914 назначен архиеп. Тверским и Кашинским.

Февральская революция 1917 застала архиеп. Серафима в Петрограде. Вернувшись в Тверь, он узнал, что епархиальный съезд духовенства и мирян постановил удалить его из епархии «за строгое обращение с духовенством». С такой примерно формулировкой отправляли на покой всех архиереев-монархистов. Осенью 1917 постановлением съезда духовенства и мирян он был все-таки удален с кафедры, а после захвата власти большевиками местный Совдеп принял решение выслать владыку из пределов Тверской епархии. Архиеп. Серафим участвовал в работах Поместного Собора Православной Российской Церкви, возглавлял отдел «Монастыри и монашество». По окончании заседаний Собора 17 сент. 1918 он был возведен в сан мит-

рополита с назначением на Варшавскую и Привисленскую кафедру. Однако из-за сложившейся политической обстановки до к. 1920 он оставался за пределами своей епархии, пребывая в Черниговском скиту около Троице-Сергиевой лавры. Попытка получить разрешение на поездку в Варшаву к своей пастве завершилась тем, что 12 сент. 1921 владыка был арестован и помещен в Таганскую тюрьму. ЧК намеревалось отправить его в концлагерь под Архангельск. Хлопоты дочерей увенчались тем, что 16 янв. 1922 митрополит вышел на свободу. Однако чекисты вовсе не собирались отпускать его на волю. 25 апр. судебная коллегия ГПУ приговорила митр. Серафима к ссылке в Архангельскую обл. В Архангельске он пробыл до к. апр. 1923, а затем с разрешения ВЦИК переехал в Москву. Однако через год 16 апр. 1924 он был снова арестован секретным отделом ОГПУ, теперь ему поставили в вину организацию торжеств, связанных с канонизацией прп. Серафима Саровского. 8 мая Патриарх *Тихон (Беллавин)* подал в ОГПУ ходатайство об освобождении находившегося в Бутырской тюрьме престарелого и больного митр. Серафима, ругаясь за его лояльность к существующей власти. Но только в июле владыка был освобожден. В это время власти приказали живущим в Москве архиереям покинуть город. И святителю пришлось пережить новое испытание, настоятельница Серафимо-Дивеевского монастыря Александры (Троковская), избранию которой в игумении более 20 лет назад он поспособствовал, отказала изгнанному властями из Москвы владыке в пристанище. Митр. Серафима и его дочь монахиню Серафиму приняла игуменья Арсения (Добронравова) в Воскресенский-Феодоровский женский монастырь, находившийся ок. г. Шуи.

Митр. Серафим поддержал митр. Сергия (Страгородского), решением которого 23 февр. 1928 для умиротворения паствы и преодоления «иосифлянского» раскола был назначен управляющим Ленинградской епархией. Свою первую литургию совершил в Спасо-Преображенском соборе, который он часто посещал будучи гвардейским офицером и в котором 8 апр. 1879 состоялось его венчание. По вторникам в Знаменской церкви у Московского вокзала, где был придел Серафима Саровского, митрополит читал акафист преподобному. Читал наизусть, а после акафиста беседовал с народом. В родном городе он прослужил 5 лет и 14 окт. 1933 указом Синода был отправлен на покой. 24 окт. он совершил свою последнюю службу в Спасо-Преображенском соборе и вечером выехал в Москву. В н. 1934 поселился под Москвой в д. Малаховка, а затем переехал на станцию Удельная, где арендовал полдачи. Глубокой осенью 1937 митр. Серафима арестовали. Ему было 84 года, и несколько последних дней он чувствовал себя

совершенно больным. Чтобы отвезти его в Таганскую тюрьму, чекистам пришлось вызывать даже «скорую помощь». 7 дек. тройка НКВД постановила: митр. Серафима расстрелять. 11 дек. неподалеку от д. Бутово рядом с Москвой он принял мученический венец.

Всю жизнь митр. Серафим боролся за чистоту Православия. Св. прав. Иоанн Кронштадтский незадолго до своей смерти, благословляя его в последний раз, сказал: «Я могу покойно умереть, зная, что ты и преосвященный *Термоген (Долганов)* будете продолжать мое дело, будете бороться за православие, на что я вас и благословляю». Незадолго до своего последнего ареста митр. Серафим говорил: «Православная Церковь сейчас переживает время испытаний. Кто останется сейчас верен святой апостольской Церкви — тот спасен будет. Многие сейчас из-за преследований отходят от Церкви, другие даже предадут ее. Но из истории хорошо известно, что и раньше были гонения, но все они окончились торжеством христианства. Так будет и с этим гонением. Оно закончится, и православие снова восторжествует».

Соч.: Адмирал П. В. Чичагов. Записки о событиях его жизни и времени Императора Павла I // Русская Старина. 1883. Т. 38; Дневник пребывания Императора Александра II в Дунайской армии 1877–1878. СПб., 1885; Изд. 2-е. 1887; Изд. 3-е. 1902; Репринт. СПб., 1995; Записки адмирала Чичагова (Павла Васильевича), заключающие то, что он видел и что, по его мнению, знал // Русская Старина. 1886. Т. 50–52; 1887. Т. 55; 1888. Т. 58–60; Что служит основанием каждой науки. М., 1890; М., 1996; Доблести русских воинов (Описание из прошлой войны. Описание отдельных солдатских подвигов 1877–1878). Вып. I–II. Изд. 3-е. СПб., 1891; М., 1996; Миттинские беседы. Ч. I–II. М., 1892; Ч. III–IV. М., 1895; Репринт. М., 1999; Краткое содержание летописи Серафимо-Дивеевского монастыря. М., 1896; Зосимова Пустынь во имя Смоленской Божией Матери. Летописный очерк. М., 1899; Изд. 2-е. Сергиев Посад, 1912; Изд. 3-е. М., 1913; Житие прп. Серафима Саровского чудотворца. СПб., 1903; Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря. Изд. 2-е. СПб., 1903; Репринт. М., 1996; Житие Евфимия, преподобного священо-архимандрита Суздальского чудотворца. СПб., 1904; Опыт возрождения приходской жизни в Орловской епархии // Прибавление к Ц.В. 1908. № 18–19; № 20; № 21; Слово преосв. Серафима пред панихидою в сороковой день кончины о. Иоанна Кронштадтского. Б.м. 1909; Слово, произнесенное Преосвященным Серафимом 21 дек. пред молебствием в соборе и благословением хоругвей СРН. Кишинев, 1909; Живое слово пастыря к народу. Проповеди. Кишинев, 1910; Слова, беседы и речи с епархиальной хроникой и его распоряжениями. 1908–1909. Кишинев, 1910; К вопросу о вероисповедальных проектах. К вопросу о православном приходе // Сб. Съезда Русских Людей в Москве 27 сент. — 4 окт. 1990. М., 1910; Слова и речи Преосвященного Серафима (Чичагова) ныне епископа Кишиневского и Хотинского, произнесенные им в бытность его священником и архимандритом с приложением составленных им Летописного очерка Зосимовой Пустыни и Жития прп. Евфимия Суздальского чудотворца. Кишинев, 1911; Слова и речи, произнесенные им в бытность его священником и архимандритом. Кишинев, 1911; О возрождении приходской жизни. Обращение к духовенству Тверской епархии. Пг., 1916; Доклад Отдела о монастырях и монашестве... Св. Собору Российской Православной Церкви. М., 1917; Резолюции его высокопреосвященства Серафима, архиепископа Тверского и Кашинского к журналам Епархиального съезда 12–17 дек. 1917. Тверь, 1918; Да будет воля Твоя. Сб. М.-СПб., 1993.

Лит.: Дамаскин (Орловский), иером. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия: Жизнеоп. и матер. к ним. Кн. 2. Тверь, 1996; Житие сщмч. митрополита Серафима (Чичагова) (1856–1937). СПб., 1997; Орловская епархия в 1906–1908 при Преосвященном Епископе Серафиме (Чичагове). (С прил. его речей, докл. и писем). Кишинев, 1914; Пархомиов И. М. Краткий очерк жизни и деятельности высокопреосвященного Серафима (Чичагова) архимандрита Кишиневского и Хотинского. Кишинев, 1913; Польский, о. М. Новые мученики Российские: Собр. матер. В 2 т. Т. 1. Репринт. М., 1993; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Прощание Преосвященного Серафима с орловскою паствою и проводы его. Белев, 1908; Сборник Съезда Русских Людей в Москве 27 сентября — 4 октября 1909. М., 1910; Степанов А. Серафим (Чичагов Леонид Михайлович) // Святая Русь. Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003; Черная В. Митрополит Серафим (Чичагов) // Журнал Московского Патриархия. 1989. № 2; Die Russischen Orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965. Bio-Bibliographie von Manuil (Lemesevskij). Т. 6. Erlangen, 1989.

А. Степанов
СЕРГЕЕВСКИЙ Николай Дмитриевич (4.10.1849—25.09.1908), тайный советник, сенатор, член Государственного Совета, крупный ученый-юрист, заслуженный проф., общественный деятель, член *Русского Собрания* (РС), первый председатель Русского Окраинного Общества (РОО).

Из дворян, землевладелец (330 десятин в Псковской губ.). Родился в Псковской губ. в родовом поместье в с. Болчино Порховского уезда, в семье мирового посредника. Окончил псковскую гимназию с золотой медалью (1868) и юридический ф-т С.-Петербургского унта со степенью кандидата (1872). Оставлен на кафедре уголовного права для приготовления к профессорскому званию. С 1874 в должности доцента работал преподавателем уголовного права в Демидовском юридическом лицее (Ярославль), затем в течение двух лет (1877–1879) стажировался за границей. Вернувшись в Россию, защитил магистерскую дисс. по теме «О значении причинной связи в уголовном праве» (1880).

После успешной защиты был назначен экстраординарным профессором кафедры уголовного права в Демидовском лицее. В 1882 перевелся в С.-Петербург, став адъюнкт-профессором кафедры уголовного права и судопроизводства в Военно-юридической академии и, одновременно, доцентом (с 1884 — экстраординарный профессор) в С.-Петербургском ун-те, совмещая эти должности с преподавательской деятельностью в Александровском лицее (член Совета лицея). С 31 июля 1887 занимал должность декана юридического ф-та С.-Петербургского ун-та. В 1888 защитил докторскую дисс. по теме «Наказание в русском праве XVII в.». Диссертация Сергеевского вызвала бурную полемику и встретила ряд возражений, поскольку автор в основных положениях и выводах своего исследования проявил себя как убежденный русский националист. С 1889 ординарный профессор С.-Петербургского ун-та, с 1890 ординарный профессор Военно-юридической академии. В 1890—1895 исполнял обязанности председателя испытательных комиссий при университетах. 29 дек. 1893 был назначен помощником статс-секретаря Гос. Совета, но преподавательской деятельности не оставлял до 1901 (оставил преподавательскую работу в звании заслуженного профессора).

С 1895 исполняющий должность, а с 1897 статс-секретарь Гос. Совета и управляющий от-

делением Свода Законов Гос. Канцелярии. Состоял членом ряда комиссий (преимущественно по финляндским делам и инородцам). В 1899—1904 председатель комиссии при Гос. Канцелярии для составления сведений по финляндским делам и систематизации финляндских законов. В марте 1903 был удостоен Высочайшей благодарности «за участие в законодательных трудах по преобразованию финляндского управления». Работая в комиссии, близко сошелся с *М. М. Бородиным*. Весной 1905, встретив сопротивление среди сановников при отстаивании русских интересов в Финляндии, подал в отставку. Осенью 1907 был привлечен П. А. Столыпиным к работе совещания по финляндским вопросам. Как видный юрист состоял членом ряда специальных комиссий при МВД и Министерстве юстиции. 20 окт. 1904 произведен в тайные советники и назначен сенатором. 6 мая 1906 назначен членом Гос. Совета (вошел в правую группу). В 1906 вновь вернулся к преподавательской деятельности, став преподавателем Императорского Училища правоведения и членом его Совета.

Активно печатался со статьями научного и патриотического содержания в различных изданиях. В 1890—1892 издавал под своей редакцией журнал «Юридическая летопись». С 1894 редактировал «Журнал Министерства юстиции». Печатался в «Неделе», «Новом времени». В 1906 принял участие в создании газеты «Окраины России», позже регулярно помещая в ней свои материалы. На свои личные средства основал «Библиотеку «Окраин России»». Являясь членом РС, особое внимание уделял положению русского дела на окраинах Империи, выступая горячим противником любых сепаратистских устремлений отдельных народностей. Так в 1906 Сергеевский писал в одной из своих статей: «Пора остановить безумное разрушительное стремление людей, ослепленных ложью модных космополитических учений. Пора оградить достоинство и права русского народа и русских, где бы они ни жили. Пора русским воскликнуть: не дадим и не отступим! Пора сознать инородцам, что только в единстве, крепости и силе России защита и спасение их, слабых племен от других, сильных, и что только в единении с русским народом и под мощным кровом Русской Державы их будущее, их действительно народное развитие». В к. 1907 совместно с членом редколлегии газеты «Окраины России» *А. С. Будиловичем* и председателем Окраинного отдела РС *А. М. Золотаревым* выступил инициатором создания РОО. Являлся разработчиком Устава РОО и на учредительном собрании общества (17 февр. 1908) был избран его председателем. Будучи горячим патриотом, Сергеевский, тем не менее, был вынужден признать невозможность насильственного обрусения инородцев,

Сергеевский Н. Д.

т. к., выражаясь его же словами в современном обществе исчезли соответствующие духовные факторы — «уверенность в себе и беззаветная любовь к своему, родному, русскому». Именно духовные факторы в совокупности с физической силой двести-триста лет назад, отмечал Сергеевский, давали возможность нашим предкам «твердой рукою раздвигать пределы русских владений», никого об этом не спрашивая. Теперь же бороться с сепаратизмом внутри Империи возможно лишь путем «завоевания сердец покоренных народов», но не уступками, а проявлением разумной твердости, требуя от них лишь «честной преданности единому всероссийскому государству». «Во всем остальном, — отмечал Сергеевский, — пусть поляк остается поляком, финляндец финляндец и т. д.». Иногородцы, не пожелавшие «быть нашими братьями в составе всероссийской семьи, должны считаться нашими врагами, опасными и смертельными, но никого из них насильственно переделывать в русских мы не станем и не должны».

По словам члена РС В. И. Гурко, Сергеевский «принадлежал к тому меньшинству нашей ученой коллегии, которое исповедовало консервативные взгляды. В частности, Сергеевский слыл сторонником телесных наказаний, почему нередко именовался кнутофилом. <...> Сергеевский, отличавшийся по внешности и манере говорить некоторой грубоватостью, был прекраснейший человек, отличительным же его свойством был горячий патриотизм, быть может, несколько шовинистического оттенка». Скончался в С.-Петербурге от закупорки мозговой артерии, похоронен на Смоленском кладбище С.-Петербурга. Проститься с Сергеевским пришли А. С. Стишинский, И. Г. Щегловитов, П. А. Кулаковский, М. М. Бородин и др. известные правые деятели.

Соч.: Русское уголовное право. Часть общая. Пособие к лекциям (с 1883 по 1915 — 11 изданий); К учению о преступлениях религиозных. СПб., 1906; Наказание в русском праве XVII века. СПб., 1887; К вопросу о коренных законах В. К. Финляндского. СПб., 1899; Ешь меня собака! (Наша главная болезнь). Харьков, 1907; К вопросу о финляндской автономии и основных законах. СПб., 1907; Об издании законов общегосударственных. [СПб., 1907]; Поляки в авангарде инородцев. Харьков, 1907; «Русский дух». Харьков, 1907; Старый город в революции. Харьков, 1907; Финляндская сказка про белого бычка. Харьков, 1907; Запросы по финляндскому управлению в Гос. Думе 1908 года. СПб., 1908; Из посмертных записок Н. Д. Сергеевского. Лето 1908. СПб., б.г.; Русское Окраинное Общество. Речь Н. Д. Сергеевского в первом собрании 27 апреля 1908 г. СПб., 1908 и др.

Лит.: Бородин М. Н. Н. Д. Сергеевский и его отношение к финляндскому вопросу. Харьков, 1909; Боровитинов М. М. Николай Дмитриевич Сергеевский и его профессорская, научно-литературная и общественная деятельность: Биографический очерк. СПб.,

1910; Государственный совет. 1906—1908. СПб., 1907; Гурко В. И. Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000; Иванов А. А. На страже русских интересов. Антон Семенович Будилович (1846—1908) и Николай Дмитриевич Сергеевский (1849—1908) // Воинство святого Георгия: Жизнеописание русских монархистов начала XX века. / Сост. и ред. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. СПб., 2006; Сергеевский Н. Д. (Некролог) // Окраины России. 1908. 4 окт. № 40; Стишинский А. С. Памяти Н. Д. Сергеевского // Окраины России. 1908. 6 февр. № 49.

Арх.: РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 500.

А. Иванов

СИКОРСКИЙ Иван Алексеевич (26.05.1842—1[14].02.1919), выдающийся русский ученый-психолог, теоретик национализма, активный общественный деятель, эксперт на процессе по расследованию ритуального убийства А. Ющинского.

Сикорский И. А.

Родился в семье священника с. Антоново Сквирского у. Киевской губ. По воспоминаниям сына Игоря, семья у деда «была большая — шесть сыновей и шесть дочерей, и И. А. был шестым. С самого раннего детства он отличался вдумчивостью, был серьезен, мало принимал участия в играх братьев и сверстников. Очень рано, почти самостоятельно, научился читать

и читал по целым дням. Книг в то время, в общности в деревне, в бедной семье священника было немного, и И. А. читал все книги, какие мог найти: молитвенники, календари, учебники». Учился в Киево-Софиевском ДУ, Киевской ДС. Весной 1862 блестяще выдержал экзамены на аттестат зрелости при 1-й Киевской гимназии, и в виде особого исключения был зачислен на естественный ф-т Ун-та св. Владимира стипендиатом этой гимназии. В мае 1863 перевелся на медицинский ф-т, который закончил с отличием, получив 21 окт. 1869 степень лекаря, был оставлен при ун-те для приготовления к профессорскому званию. Сикорский избрал своей специальностью патологию душевных и нервных болезней. 6 марта 1872 получил степень доктора медицины. 1 марта 1873 был командирован в С.-Петербург в клинику душевных болезней при Медико-хирургической академии, которой руководил проф. Балинский, в Киеве не было отдельной кафедры по психиатрии и нервным болезням. В 1880 назначен чиновником особых поручений при начальнике Главного управления военно-учебных заведений с оставлением на службе в Медицинском департаменте МВД. В 1882 удостоен звания приват-доцента психиатрии и нервных болезней и назначен штатным ординатором психиатрической больницы Николая Чудотворца ведомства императрицы Марии. С 1 янв. 1885 экстраординарный, а с 1889 ординарный профессор по кафедре систематического и клинического учения о нервных и душевных болезнях Киевского ун-та. 28 дек. 1890 назначен консультантом Максимилиановской лечебницы.

Сикорский первым в мировой науке в 1880 применил экспериментальный метод наблюдения над умственной работой учащихся в школах и приобрел в иностранной и русской литературе имя основателя экспериментальной педагогики. Стал одним из основоположников детской психологии и детской психопатологии. Автор более 70 научных трудов по психиатрии, психологии, неврологии, ряд его работ посвящен исследованию влияния алкоголя на здоровье и психику. Член ряда иностранных ученых обществ, Общества русских врачей, председатель Киевского психиатрического общества, почетный член Киевской ДА. Основатель (с 1896) и редактор журнала «Вопросы нервно-психической медицины и психологии». Принимал участие во 2-м съезде Общества русских врачей (1891), в Конгрессе по гигиене и демографии в Женеве, в Московском съезде психиатров (1911). За свои ученые труды получил почетный отзыв по воспитанию от Конгресса в Льеже, удостоен премии Юшенова от Военно-медицинской академии (1907). С 1911 69-летний Сикорский прекратил чтение лекций в ун-те, но продолжал заниматься научной работой на дому.

Сикорский был также активным общественным деятелем. В разные годы он состоял директором Киевского попечительного комитета по тюрьмам; председателем Юго-Западного общества трезвости; членом правления Киевского общества борьбы с детской смертностью; председателем Киевского общества покровительства лицам, отбывшим наказание и беспризорным детям; председателем Фреблевского общества для содействия делу воспитания; членом правления Общества скорой медицинской помощи в Киеве; председателем Общества вспомоществования студентам при Ун-те св. Владимира; консультантом при больнице им. С. А. Лихаревой. Он основал в Киеве Врачебно-педагогический институт для умственно отсталых детей (1904) и первый в мире Институт детской психопатологии (1912).

Принимал участие и в деятельности Киевского Клуба Русских Националистов (ККРН), где нередко выступал с докладами. Так, 8 апр. 1910 на общем собрании ККРН Сикорский прочитал доклад на очень важную тему «О психологических основах национализма». Он, в частности, отмечал: «Национализм и национальное чувство — это закон природы. Каждая раса, каждый народ имеет свой тип, свой комплекс физических и психических особенностей... Природа требует от человека верности его расовым и национальным особенностям и только за эту верность, за эту биологическую добродетель награждает народы физическим и душевным здоровьем, последствием которого является многочисленность и величие народа... Нарушение закона природы о верности национальным качествам народа, т. е. денационализация, отрешение народа от самобытности своей, природа страшно карает тем разрушением физического и душевного здоровья народа, которое называется вырождением. Таким образом, национализм, по существу своему, являющийся охраной качеств народа, приобретенных в течение бесконечного преемства поколений, представляет собой настроение не только законное, но и естественное, глубоко необходимое и единственно здоровое». 12 нояб. 1910 на собрании русских избирателей, посвященном выборам в Городскую думу, Сикорский произнес весьма прочувственную речь, в которой с чувством радости и удовлетворения отмечал то обстоятельство, что городские выборы впервые производились под русским национальным знаменем. Он говорил: «На Киев смотрит вся Россия. Петербург никогда не имел значения руководителя национальной жизни России. Москва после 1905 г. также утратила нравственный авторитет в глазах национально-русского общества. Значение центра русской национальной жизни начинает переходить к Киеву и на киевлянах лежит высший долг перед городом и родиной: мы

должны укреплять возникшую здесь русскую твердыню. Пора нам сказать: мы — сыны великого народа и здесь в историческом Киеве, хозяева — мы! Городское управление матери городов русских должно быть русским... Мы должны решительно сказать: мы — русские, и Киев — наш... Я, как человек старый. По сравнению с большинством присутствующих здесь, могу сказать одно: «Я вас благословляю! Идите смело и дружно и никому не уступайте своего первородства»... Состав нынешней думы надо решительно обновить. Необходимо поддержать на выборах купечество. Надо, чтобы Киев богател, но богател, как национально-русский центр...».

В 1912 патриотическая общественность Киева отметила 70-летие Сикорского. В одном из адресов отмечалось: «Иван Алексеевич Сикорский неизменно обнаруживал в общем направлении своей деятельности просвещенный патриотизм и преданность началам русской государственности». 3 июня 1912 Киевский губернский отдел *Союза Русского Народа* (СРН) направил для чествования ученого депутацию в составе И. О. председателя отдела свящ. М. П. Алабовского и членов отдела И. А. Жеребцова и Е. А. Соболева. В адресе, который поднесли своему единомышленнику монархисты, в частности, говорилось: «Круг явлений, ставших предметами Ваших ученых трудов или Вашей общественной деятельности поражает широтой и разнообразием: и высокие проявления духа религиозного, как например, в лице о. Иоанна Кронштадтского, и болезни этого духа, например, в лице сектантов-малеванцев и художественные и литературные творения русского гения (собор св. Владимира, Пушкин и др.), и отречение народа через посредство учрежденного Вами Юго-Западного общества трезвости, и вопросы воспитания нормальных и ненормальных детей <...>, и начавшаяся в последние годы оживленная работа патриотических организаций, все это и многое другое привлекло Ваше просвещенное внимание, все освещалось со столь свойственным Вам ученым беспристрастием и вдумчивостью, и во всем Ваше участие оставляло более или менее глубокий благотворный след». Являясь сотрудником газеты «*Киевлянин*», Сикорский не раз публиковал в ней статьи, в которых живо откликался на события общественной жизни, отстаивая монархические идеалы.

Сикорский подтвердил свою репутацию беспристрастного ученого и бесстрашного русского патриота в ходе расследования обстоятельств убийства Андрея Ющинского. Несмотря на травлю и угрозы он не побоялся подтвердить своим авторитетом заключение о ритуальном характере убийства христианского мальчика. Его экспертиза во многом повлияла на вынесение вердикта присяжными о ритуальном харак-

тере убийства. Его оценки были точными и определенными: «Убийство А. Ющинского было совершено не душевнобольными, а лицами, привыкшими к убою животных, с целью, быть может, расовой мстительности, а еще вернее — в виде религиозного акта». Более того, он предлагал рассматривать ритуальное убийство А. Ющинского в контексте особенностей национального облика еврейского народа: «Евреи вносили свою долю участия во все культуры, и тем не менее ни одна не создана и не проникнута их духом... Ренан говорит, что у евреев как расы, вообще нет призвания ни к науке, ни к искусству, за исключением музыки... Самобытное национальное творчество Израиля как будто совершенно угасло и стало искать себе вдохновения в национальных идеалах тех народов, с которыми Израиль сожительствует. Еврейские талантливые и одаренные натуры в России (Левитан, Антокольский) изображали чуждую им высшую жизнь, собственно же еврейская душа не находит в них для себя отражения. Возвышенно-пламенных речей Исайи и глубокого лиризма Иеремии не дает позднейшая литература избранного народа... Наиболее острым ребром в палестинском характере выступает отсутствие идеализма и вытекающая из того простота и вульгарность натуры».

Скончался в Киеве вскоре после захвата его большевиками и начала страшных чекистских злодеяний, когда был уничтожен весь цвет русской национальной интеллигенции. Особенную жестокость проявляла ЧК, состоявшая почти сплошь из еврейского элемента, к людям, причастным к расследованию ритуального убийства А. Ющинского. Есть сведения, что и Сикорского пытались арестовать или даже арестовали, но вскоре выпустили. Его сын Игорь (1889—1972) стал известным конструктором и строителем самолетов и вертолетов. В эмиграции он поддерживал близкие отношения с государственным деятелем и публицистом кн. Н. Д. Жеваховым, который был восприемником одного из сыновей конструктора. Он свидетельствовал о кончине отца: «Несмотря на тяжкий физический недуг, И. А. жил высшими духовными интересами, слушал чтение, диктовал, заканчивал редактирование «Психологической хрестоматии». Спокойно и кротко готовился к исполнению «последнего, как он говорил, долга человека на земле» — к смерти».

Соч.: О реликвиях Иосафата Кунцевича // Журнал Министерства народного просвещения. — 1870; Отец Иоанн Ильич Сергиев Кронштадтский и его пребывание в Киеве. Киев, 1893; Черты из психологии славян. Речь в торжественном заседании Славянского благотворительного общества 14 мая 1895 г. Киев, 1895; Сборник научно-литературных статей по вопросам общественной психологии, воспитания и нервно-психической гигиены. Киев — Харьков, 1899—1900. Кн. 1—5; Кончина Её

Императорского Высочества Великой Княгини Александры Петровны (в инокинях Анастасии). Киев, 1900; О чистоте крови и благородном происхождении с врачебно-гигиенической точки зрения. Нравственное значение личности Вл. Соловьева. Речь 22 октября 1900 г. Киев, 1901; Характеристика черной и желтой рас в связи с вопросами русско-японской войны. Публичная лекция в университете Св. Владимира 23 февраля 1904 г. Киев, 1904; Богоматерь в художественных воспроизведениях Рафаэля и Васнецова. Киев, 1905; Партии и беспартийные в деле выборов. Киев, 1906; Избирательная программа общегородских совещаний (Новодумская партия) по выборам в Киевскую городскую думу. Киев, 1906; Психологическое направление творчества Гоголя. Киев, 1910; О психологических основах национализма. Читано в собрании Клуба Русских Националистов 8 апреля 1910 г. Киев, 1910; Основы теоретической и клинической психиатрии с кратким очерком судебной психологии. Киев, 1910; Антропологическая и психологическая генеалогия Пушкина. Киев, 1912; Основы алкогольной политики в России. Киев, 1912; Русские и украинцы (Глава из этнологического катехизиса). Доклад в Клубе Русских Националистов в Киеве 7 февраля 1913 г. Киев, 1913; Экспертиза по делу об убийстве Андрея Юшинского. СПб., 1913; Современная всеветная война 1914 года. Причины войны и устранение их. Киев, 1914; Что такое нация и другие формы этнической жизни? Киев, 1916 и др.

Лит.: Православная жизнь. 2004. № 8; Сборник Киевского Клуба Русских Националистов. Вып. 3. Киев, 1911; Тимофеев Д.С. Психологические воззрения И. А. Сикорского: Автореф. дисс. ... канд. психолог. наук. М., 1995.

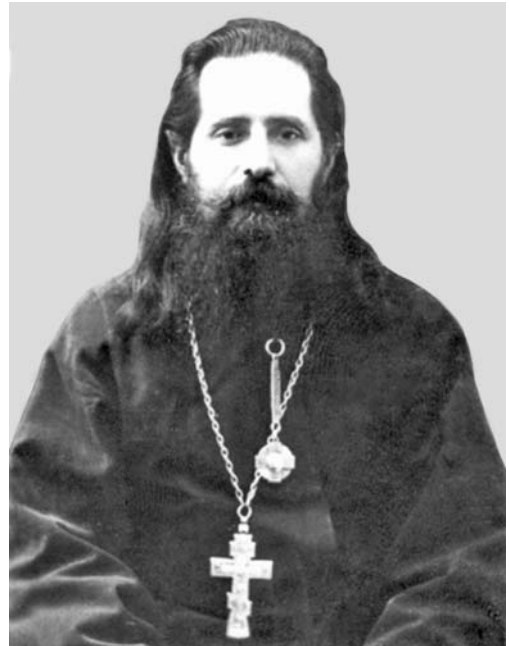
Т. Кальченко
СИНЬКЕВИЧ, о. Феодор Николаевич
(26.10.1876—2[15].04.1946), прот., известный киевский монархист, И. О. председателя Киевского губернского отдела *Союза Русского Народа* (СРН), председатель Патриотического общества молодежи «*Двуглавый Орел*».

Родился в с. Цветна Чигиринского у. Киевской губ. в семье священ. Н.Ф.Синькевича. Закончил Белоцерковскую классическую гимназию (1897) и поступил на медицинский ф-т Киевского ун-та св. Владимира. Проучившись три года в 1900 перешел на историко-филологический ф-т. Однако после окончания ун-та «по влечению сердца своего» избрал путь пастырства. 8 авг. 1904 рукоположен во пресвитера и определен настоятелем Николаевской церкви в селе Лука Киевского у. В 1909 закончил Киевскую ДА, служил вторым священником Демиевской Вознесенской церкви, затем настоятелем Макарьевского Юрковецкого храма. Здесь проявил себя активным пастырем и общественным деятелем. Возглавил Свято-Макарьевское приходское братство, стал заведующим Николаево-Александровской школой и Юрковецким церковно-приходским училищем, был неперменным членом Дамского Юрковецкого комитета при Макарьевском Братстве. По его инициативе

в 1910 было учреждено Киевское Юрковецкое Общество взаимопомощи на случай смерти. В нояб. 1910 о. Феодор был утвержден в должности благочиннического миссионера по Киеву, а в авг. 1913 был назначен духовным следователем второго благочиннического округа. С 1910 он активно включился также и в борьбу с пьянством.

Вполне логично, что такой человек стал активным деятелем право-монархического движения. В 1906 он основал и возглавил отдел СРН в с. Лука Киевской губ., был членом Совета Крещатикского отдела СРН, одно время состоял даже и. о. председателя Киевского губернского отдела СРН. В 1907 являлся членом Совета Киевской Русской Монархической Партии. Кроме того, он возглавлял Русское спортивное общество «Орел» при Киевском губ. отделе *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* (РНСМА), образованное в 1911. В составе монархических deputаций Киева свящ. Синькевич дважды представлялся Императору Николаю II. Первый раз в Царском Селе в 1906 по случаю начавшихся революционных брожений для выражения верноподданнических чувств, второй раз 29 авг. 1911 при посещении Государем Киева (оба раза приветствовал Царя краткой речью, а в 1906 преподнес икону Успения Пресвятой Богородицы).

Широкую известность он получил прежде всего как председатель Патриотического общества молодежи «*Двуглавый Орел*», которое

Синькевич Ф. Н.

возглавил с 1912, став также и редактором печатного органа общества — газеты «Двуглавый Орел». Общество развернуло особенно активную деятельность в связи с ритуальным убийством Андрюши Юшинского, которое нашло широкий отклик среди киевлян. Обществом было организовано торжественное собрание, посвященное Св. мученику младенцу Гавриилу и всем умученным от жидов, на котором выступил председатель общества свящ. Синькевич, заявивший: «Невинное дитя, принявшее жидовские ласки за обыкновенные человеческие, поверившее в искренность их, тяжело поплатилось, скончав жизнь свою в тяжких мучительствах. Русский народ — тоже дитя в своем роде. Многие русские люди вовсе не считают доверчивое отношение к жидам за грех. Насколько же жида являются врагами Бога и людей, настолько нужно беречься с ними даже косвенного общения. Жида ненавидят Господа Нашего и распространяют свою ненависть и на христиан. Крайним выражением такой ненависти являются ритуальные убийства». После серии статей в газете «Двуглавый Орел», посвященных убийству А.Юшинского и судебному разбирательству, публикаций *В. С. Голубева* о попытках киевских властей замять дело против Общества начались гонения. Деятельность Синькевича, даже его паломнические поездки становятся предметом интереса полиции. Ему вменяют в вину возбуждение враждебного отношения к евреям. 30 апр. 1912 на имя митр. *Флавиана (Городецкого)* с грифом «совершенно секретно» от киевского губернатора А. Ф. Пирса поступил рапорт, в котором он обвинил газету «Двуглавый Орел» и ее редактора свящ. Синькевича в натравливании православных на евреев преследующих, цель — «вызвать озлобление одной части населения против другой». Губернатор называл деятельность о. Феодора «предосудительной и опасною» просил митр. Флавиана оказать «мощное воздействие на упомянутого пастыря, внушив ему необходимость воздержаться от подобной деятельности». В свое оправдание в объяснительной записке о. Феодор писал: «Что же касается неодобрения начальником края моей деятельности, то указанный неодобренный факт возбуждения мною одной части населения против другой, никогда не имел места. Изложение обстоятельств ритуального убийства отрока Гавриила есть простое напоминание исторического события, которое в свое время было удостоверено гражданским судом и освящено Православной Церковью, причислившей онаго мученика к лику святых». Но после трех докладов губернатора Синькевичем занялась Консистория. Результатом стало сложение о. Феодором 9 июля 1912 с себя звания председателя общества «Двуглавый Орел». А 7 окт. 1915 он и вовсе был переведен вторым

священником Вознесенской церкви на Байковом кладбище.

Революция не заставила его изменить своим монархическим убеждениям. По-прежнему он был и любим паствой. 15 авг. 1917 о. Феодор был избран председателем приходского совета, что вызвало протест революционно настроенных личностей, которые ставили ему в вину патриотические взгляды. Председатель исполкома Попов доносил, что свящ. Синькевич программу деятельности приходских советов «развивал чисто монархического взгляда», а когда Попов попросил у него слова, «он категорически отказал и бросил несколько возбуждающих слов к прихожанам, которые подняли целый скандал в церкви». Попов требовал «расследовать и поставить на вид о. Синькевичу, потому что он не только меня, но и всю паству восставил против себя» и угрожающе добавлял, что «это будет доведено до сведения солдат и рабочих депутатов».

10 нояб. 1919 вместе с семьей покинул Киев. Вначале оказался вместе со старшим сыном Александром в Крыму, откуда эвакуировался с армией ген. П. Н. Врангеля в Югославию, где с 1921 по 1923 был настоятелем церкви в г. Нови-Сад. В этом городе было создано Общество попечения о духовных нуждах русских беженцев, председателем которого стал о. Феодор. Тогда же он был избран членом Епископского Совета РПЦЗ и награжден митрой, став первым митрофорным протоиереем в эмиграции. Кроме того, наряду с И. А. Аносовым и А. И. Поповым он был избран членом Коллегии по делам Русской Православной Церкви и просвещения в составе Лиги Русских Офицеров, ставившей перед собой далеко идущие цели, в частности освобождение Украины от власти большевиков. С 1924 по 1934 семья Синькевича находилась в постоянных переездах из одного города в другой. Поскольку в г. Белая Церковь находился кадетский корпус, где учились все его три сына, он занял приход Иоанна Крестителя в этом городе, организовав при нем «Пастырские курсы». В 1928 о. Федору предложили место настоятеля церкви в г.Земун под Белградом, куда он и прибыл, оставив семью в Белой Церкви. Когда старший сын Александр, ставший архимандритом и начальником Духовной Миссии в Иерусалиме, в 1933 отправился на Святую Землю, о. Феодор, будучи в пожилом возрасте захотел следовать за ним. В 1935 он приехал в Палестину и поселился в квартире своего сына. В 1937 к нему прибыла жена с младшим сыном Михаилом. В Иерусалиме о. Феодор и окончил свой жизненный путь. Его сын Александр (в монашестве Антоний) (1903–1996) стал впоследствии архиеп. Лос-Анджелесским и Южно-Калифорнийским РПЦЗ.

Соч.: Обращение к духовенству. Киев, 1907; Слезы текут из очей... Стихотворение. Киев, 1907; Слово пас-

тыря. Киев, 1907; Паломничество в Чернигов. Киев, 1916; Слово пастыря перед панихидой по случаю 300-летия со дня кончины народного героя Козьмы Минина. Киев, 1916.

Лит.: Кальченко Т. В. Пастырь-патриот. Протоиерей Федор Николаевич Синькевич (1878–1946) // Воинство святого Георгия: Жизнеописания русских монархистов начала XX века. / Сост. и ред. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. СПб., 2006; Его же. Синькевич Федор Николаевич // Святая Русь. Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003; Косик В. И. Русская Церковь в Югославии (20–40-е годы XX века). М., 2000.

Арх.: ЦГИАУ. Ф. 127. Оп. 270. Д. 600; Оп. 871. Д. 391; Оп. 1057. Д. 578.

Т. Кальченко СИРОТИН Александр Захарович (?—после 1917), астраханский купец, активный участник монархического движения, член Распорядительного комитета Астраханского русского патриотического общества.

Мещанский староста, пароходовладелец и рыбопромышленник. Был гласным Астраханской городской думы и членом городской управы. Избирался выборщиком на выборах во II и III Государственные Думы. С 1905 принимал активное участие в деятельности родительских комитетов, противодействуя левым течениям в них. Член школьного совета при *Астраханской народно-монархической партии* (АНМП). На частных собраниях гласных городской думы в ноябре и дек. 1916 выступил против городского головы с протестом «против оскорбления Царицы» и разговоров о Временном правительстве как «недозволенных и могущих волновать население да еще во время войны». В февр. 1917 председатель АНМП *Н. Н. Тиханович-Савицкий* ходатайствовал перед министром внутренних дел А. Д. Протопоповым о награждении Сиротина званием потомственного почетного гражданина и орденом за активную патриотическую деятельность.

Лит.: Русская правда. 1907. 18 янв.; 8, 20 сент.; 5 окт.

Арх.: ГА АО. Ф. 745. Оп. 1. Д. 3.

Е. Михайлова

СКВОРЦОВ Василий Михайлович (12.01.1859—20.04[3.05].1932), тайный советник, известный миссионер, общественный деятель, участник монархического движения, издатель газеты «Колокол».

Из семьи священника. Окончил Киевскую ДА, преподавал в Казанской ДС, служил миссионером Киевской и Полтавской епархий. Киевский генерал-губернатор гр. А. П. Игнатьев пригласил Скворцова к себе чиновником особых поручений со специальным назначением ведать делами о сектантах, которых появилось много на юге России. Затем Скворцов был замечен обер-прокурором К. П. Победоносцевым и на-

значен в 1895 на должность чиновника особых поручений при обер-прокуроре Св. Синода (впоследствии он неоднократно рассматривался как кандидат на должность тов. обер-прокурора). Скворцов основал ежемесячный журнал «Миссионерское обозрение», который издавал и редактировал в теч. 20 лет (1896–1916). Широкую известность в правых кругах он получил во время общественного возбуждения, связанного с отпадением от Православной Церкви гр. Л. Н. Толстого, Скворцов издал специальную книгу, обличающую зловерие графа, которая выдержала три издания. В 1906 основал ежедневную церковно-политическую газету «Колокол», издавал и редактировал ее, а с 1910 издавал бесплатное популярное приложение к газете «Голос истины. Еженедельное иллюстрированное церковно-народное апологетическое издание». В 1901 был одним из основателей знаменитых Религиозно-философских собраний в С.-Петербурге. Сторонник империализма.

Принимал активное участие в право-монархическом движении. Член *Русского Собрания* (РС), где состояла и его жена Юлия Александровна. Участник 3-го Всероссийского съезда Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской), выступал с речью «О необходимости борьбы с жидовской печатью», в которой отмечал, что «пресса в огромном большинстве в руках евреев». Был тов. председателя Союза Правой Русской печати, созданного по решению 3-го Съезда (возглавил Союз после кончины первого председателя кн. *М. Л. Шаховского*). Выступал с докладом на Первом Всероссийском Съезде представителей правой русской печати 29 апр. 1907 (был тов. председателя Съезда), который проходил в рамках 4-го Всероссийского съезда Русских Людей в Москве 26 апр. — 1 мая 1907 (Всероссийский съезд Объединенного Русского Народа). Наряду с прот. *И. И. Восторговым*, архим. *Макарием (Гневушевым)*, проф. *В. Ф. Залеским*, *В. М. Пуришкевичем*, *Б. В. Назаревским* и *И. Г. Айвазовым* входил в состав Оргкомитета по созыву Московского съезда (Съезд Русских Людей в Москве 27 сент. — 4 окт. 1909), выступал с приветствием от Союза Правой Русской печати, был товарищем председателя двух отделов (по церковным вопросам и вопросам печати), на последнем заседании произнес речь об огромном значении Съезда. Принимал активное участие в деятельности *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* (РНСМА), в 1909 — 1-й пол. 1915 член Главной Палаты, входил в состав Редакционной комиссии «*Книги русской скорби*», издававшейся РНСМА, был в числе сотрудников журнала «*Прямой путь*». 8 авг. 1910 вместе с прот. *И. И. Восторговым* участвовал в работе Совещания представителей сибирских монархических организаций в Иркутске.

Входил в состав Устроительного Совета Монархических Съездов, как депутат от РС. Участник 5-го Всероссийского съезда Русских Людей в Санкт-Петербурге 16–20 мая 1912), выступал с речью в последний день заседаний Съезда. В окт. 1913 от имени руководства РНСМА подписал приветствие «мужественным обличителям еврейского религиозного фанатизма» на процессе по делу Бейлиса Г. Г. *Замысловскому* и А. С. *Шмакову*.

В 1915 вышел в отставку в чине тайного советника. В июне 1915 в ответ на «юдофобскую речь» В. М. Пуришкевича вышел из состава РНСМА и совместно с В. Г. Орловым основал *Отечественный Патриотический Союз* (ОПС), устав которого разрешил прием в члены союза инородцев, в т.ч. евреев. Одновременно газета «Колокол» стала защищать идею равноправия евреев и поддерживать Прогрессивный блок. Распространились слухи, что Скворцов получил крупную субсидию от банкира Рубинштейна. Архиеп. *Никон (Рождественский)* писал 31 авг. 1915 С. А. Нилусу о Скворцове: «Ему нужны деньги, много денег, до ста тысяч, а жиды дают... Вот вам «миссионер»! Жиды страшно подняли головы. Наши жидохвосты трусят и храбрятся». В этот период от Скворцова и Орлова отмежевались практически все видные правые деятели, их называли «орудиями» министра внутренних дел А. Д. Протопопова. Тем не менее лидеры ОПС оставались на правых позициях. Так, 20 янв. 1917 Скворцов принял участие в собрании Союза, которое проходило Москве и на котором обсуждались меры борьбы с развивающимся в стране брожением. ОПС послал телеграмму Протопопову с требованием проявлять на местах твердую власть, т. к. революционная пропаганда принимает широкие размеры. Словом, для борьбы с революцией ОПС предлагал те же меры, что и др. правые.

В годы гражданской войны на юге России возглавлял правую организацию «Союз русских национальных общин» (создан в мае 1919). Вот как характеризовал основные направления деятельности Союза деникинский Отдел пропаганды: «Национальное воспитание русского народа внедрением в него понятий о национальности, любви к вере православной и к монархии (о последнем в официальной программе умалчивается). Работа ведется в крестьянской и рабочей среде... Деятельность Союза создание чайных, библиотек, кооперативов, имеющих целью вести пропаганду не только посредством распространения литературы и устно, но и оказанием реальной помощи населению». В Совет Союза кроме Скворцова входили видный правовед Н. Н. Алексеев, прот. Н. П. Розанов, Н. Н. Львов (перешедший из «Южнорусского национального центра») и др. Устав Союза, зарегистрированный в окт. 1919, провозглашал следующие цели:

«Сплочение, усиление и возрождение русской нации как носительницы великих культурных ценностей, обслуживающих интересы всего человечества. Воссоздание и процветание Великой, Единой и Неделимой России... Государство Российское восстанавливается в границах его существования до 1914 г., за исключением Польши. Русской нации в возрожденной России надлежит занимать главенствующее положение народа-хозяина, принадлежащее ей по историческому праву. Государственно-правовые нормы России должны соответствовать национальным особенностям первенствующего русского народа. Церковь Христова (православная и старообрядческая)... должна духовно и морально объединять русский народ, нравственно влияя на все стороны государственной жизни. Народности, территориально входящие в состав Государства Российского, пользуются правом на национально-культурное и религиозное самоопределение». Стараясь угодить взглядам лидеров белого движения Союз стоял на позициях «непредрежденчества», однако заявлял, что будущая форма правления должна «соответствовать национальному правосознанию русского народа». Он ратовал за достижение в будущей России «разумной децентрализации власти на началах областной автономии и широкого местного самоуправления», осуществление всеобщего начального обучения «на русских национальных началах и развитие христианского религиозного чувства и морали», проведение «ряда неотложных социально-экономических реформ» в направлении «развития мелкой земельной собственности, <...> защиты труда рабочих от эксплуатации», а главное «развитие русской национальной промышленности и торговли, освобождение русского капитала от иностранного и инородческого порабощения, широкое развитие русской национальной кооперации, реформа местного самоуправления на принципе национальной пропорциональности, а на окраинах государства — обеспечение прав русского меньшинства». Членами «Союза» могли быть «совершеннолетние русские люди, без различия пола, не опорооченные по суду», а русскими признавались «великороссы, малороссы, белоруссы, казаки, карпатороссы».

Союз русских национальных общин был одним из главных организаторов правого съезда в июне 1919 в Кисловодске, на котором было заявлено об образовании правого блока. Кроме Союза там были представлены Национал-либеральная партия, общество «За Россию» и «Общество Прикарпатской Руси». Было намечено издание теоретического органа правого блока «Наш путь» (впоследствии «Русский путь»), но его выпуск так и не был налажен. На съезде Союза 14–20 июля 1919 ген. А. Г. Шкуро был избран почетным членом Союза. Осенью

1919 руководство Союза представило обширный доклад А. И. Деникину с изложением своей политической стратегии и просьбой о всесторонней поддержке. В докладе главнокомандующему фактически предлагалось отбросить бесперспективные кадетские лозунги и сделать идеологию Союза основой пропаганды и агитации в армии. Однако находящийся в идейной зависимости от кадетов Деникин, по его собственному признанию, доклад отверг.

В эмиграции в Югославии, председатель русской колонии в Пангеве. Член Карловацкого Всезаграничного церковного собора (1921). Преподавал в Сараевской семинарии. Умер в Сараево.

Соч.: 2-й миссионерский Съезд в Москве. М., 1891; О шундизме и о мерах борьбы с сектою. Чернигов, 1894; Богусловское общество трезвости и борьба со шундою. Киев, 1895; Торжество православия и церковности на коронационных московских праздниках. Киев, 1896; О тарусских хлыстах. СПб., 1896; О церковно-общественном и государственном значении миссионерства. Речь перед началом совещаний 3-го Всероссийского Миссионерского съезда в Казани... Киев, 1897; Правда о закавказской духовоборческой секте. Киев, 1898; Староскопчество как секта и обличение ее заблуждений. СПб., 1899; Духоборы в Америке и гр. Л. Н. Толстой. СПб., 1900; Современный раскол. Т. 1. СПб., 1901; По поводу отпадения от Православной Церкви графа Льва Николаевича Толстого. Сб. ст. из «Миссионерского обозрения». Изд. В. М. Сковцова. Изд. 3-е, доп. СПб., 1905; Миссионерский Спутник. Изд. 2-е. Под ред. В. М. Сковцова. СПб., 1904; Духоборы в Америке и толстовцы. СПб., 1912; Миссионерский посох: православное миссионерство — Церковно-гражданские узаконения и распоряжения — Миссионерская методика и полемика (планы бесед). Вып. 1–2. СПб., 1912; Церковный свет и государственный разум. Опыт церковно-политической хрестоматии. Сост. В. М. Сковцов. Вып. 1–2. СПб., 1912–1913; Для школы и амвона. СПб., 1914; Социализм в свете Священного Писания. 1934.

Лит.: «Борьба наша проиграна». Документы правых. 1914 — февр. 1917. Публ. Ю. И. Кирьянова // Исторический архив. 1994. № 5; Бутаков Я. А. Русские националисты и Белое движение на Юге России в 1919 г. // Новый исторический вестник. 2002. № 2(7); Восторгов, о. И. И. К 25-летию служебной и литературной деятельности В. М. Сковцова. В кн.: Сщмч. протоиерей Иоанн Восторгов. Полн. собр. соч. в 5 т. Т. 4. Репринт. изд. СПб., 1995; Рептильный фонд (1914–1916) // Красный архив. 1925. Т. 3; Русские писатели эмиграции: Биографические сведения и библиография их книг по богословию, религиозной философии, церковной истории и православной культуре: 1921–1972 / Сост. Н. М. Зернов. Boston, 1973; Сборник Съезда Русских Людей в Москве. 27 сент. — 4 окт. 1909. М., 1910; Труды Всероссийского Съезда Русских Людей в Киеве. Киев, 1906.

А. Степанов

СКУБАЧЕВСКИЙ, о. Петр Николаевич (21.12.1864—не ранее 1917), прот., один из активных деятелей *Союза Русского Народа* (СРН) в Харькове.

Родился в с. Приволье Изюмского у. Харьковской губ. Закончил первым студентом с серебряной медалью Харьковскую ДС (1885) и был направлен для продолжения обучения в С.-Петербургскую ДА, но из-за слабого здоровья от получения образования вынужден был отказаться. В последующие годы служил в Купянском ДУ Харьковской губ., священником Троицкого собора г. Славянска, законоучителем, председателем Изюмского уезд. отделения Епархиального училищного совета. При переходе в 1900 в Харьков получил в подарок от прихожан Славянска золотой наперсный крест. В Харькове сначала служил священником Свято-Духовской церкви, а с 1904 — Архангело-Михайловской церкви. Кроме того занимал должность председателя Харьковского уезд. отделения Епархиального училищного совета и законоучителя в частной гимназии Домбровской. С 1906 председатель епархиального съезда духовенства, с 1909 член правления Харьковской ДС.

В 1906 стал одним из организаторов и вошел в состав Совета Харьковского отдела СРН, а также стал председателем просветительной комиссии отдела. Впоследствии его сподвижники отмечали «самоотверженную его борьбу с врагами церкви и государства в разгар так называемого «освободительного движения»». В 1907 о. П. Скубачевский принимал участие в работе 4-го Всероссийского съезда Русских Людей в Москве 26 апр. — 1 мая 1907 (Всероссийский съезд Объединенного Русского Народа), а в 1915 — Петроградского совещания (Совещание монархистов 21–23 нояб. 1915 в Петрограде), на котором выступал в прениях по вопросу борьбы с Прогрессивным блоком.

Немало потрудился он и как проповедник-миссионер, открыл первым религиозно-нравственные чтения на паровозостроительном заводе. Непрерывно трудился в «Кружке ревнителей святой православной веры» при Харьковском Обществе русских людей. Этот кружок привлекал массы слушателей, где сам о. Петр сделал немало докладов, выступал в диспутах и т. д. Причем беседа обычно, как отмечали участники, «в перерывах и в конце сопровождалась общим пением молитв». Современники свидетельствовали о его удивительном трудолюбии. В день 25-летия его пастырской службы (1911) отмечалось: «В наше тяжелое время безверия, беспринципности, всеобщего шатания мыслей, разрыва с прошлым, мнимого гуманизма и ложного прогресса, — такие стойкие, мужественные и идейные пастыри-патриоты, как о. Петр Скубачевский, особенно нужны и полезны». Сам о. Петр писал в дек. 1914: «Стряслась беда <...>

значительная часть интеллигенции прониклась идеями, которыми одушевлены были правые организации.. Отрезвившаяся часть интеллигенции стала безбоязненно высказывать идеи правых, потому что увидела воочию в минуты опасности, что многомиллионный народ, действительно, живет только этими идеями и других в своей жизни он не знает и знать не хочет. Правые могут торжествовать. Их труды и страдания не пропали даром... Но радуясь торжеству своих идей, правые организации не должны предаваться оптимизму, а должны с еще большим рвением работать и готовиться к страшной борьбе с врагами, ожидающими удобного момента, чтобы в эту страшную годину неимоверного напряжения всех сил родины нанести ей смертельный удар».

В годы Первой мировой войны о. Петр Скубачевский продолжает активно участвовать в работе кружка ревнителей святой православной веры и благочестия, на собрания которого приходило свыше 300 человек. Летом 1915 вел активную переписку с рядом правых депутатов Государственной Думы, обращая их внимание, что речи правых «печатаются в либеральных газетах в сокращенном и извращенном виде, между тем речи эти могут вызвать симпатии в самых широких кругах населения, если бы печатались полностью», предлагал речи правых депутатов издавать «особыми оттисками для широкого распространения». В 1917 он еще был настоятелем Архангело-Михайловской церкви. О дальнейшей судьбе пока не известно.

Лит.: Весь Харьков. 1917; Открытие кружка ревнителей православия при Харьковском обществе русских людей // Харьковские губернские ведомости. 1906. 13 дек.; Правые партии. 1905—1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. Т. 2. М., 1998; Харьковские губернские ведомости. 1911, 1914.

А. Каплин

СЛИНКО Андрей Петрович (28.09.1845—май 1919), потомственный почетный гражданин, купец, общественный деятель, учредитель Крещатикского отдела *Союза Русского Народа* (СРН). член-учредитель Киевского Клуба Русских Националистов (ККРН),

Родился в г. Нежин Черниговской губ. Окончил Нежинское трехклассное уезд. училище. Начав с мелкой розничной торговли, со временем переехал в Киев и преуспел в коммерческой деятельности настолько, что удостоился стать официальным поставщиком Двора вел. кн. Александры Петровны. В Киеве имел несколько мануфактурных магазинов, один из которых располагался на Думской площади. Обладал значительной недвижимостью, дачей в поселке Ворзель, имением в Козелецком у. Черниговской губ. Являлся почетным попечителем Фундуклеевской женской гимназии, членом Киевского Попечительства о народной

Слинка А. П.

трезвости, членом Комитета по постройке памятника Н. В. Гоголю в Киеве, почетным членом С.-Петербургской Покровской общины сестер милосердия, старостой Александро-Невской церкви при Реальном училище, старостой Андреевской церкви (с 25 марта 1911). За сделанные пожертвования пять раз награждался золотой медалью «За усердие», имел награду за заслуги по Покровской общине сестер милосердия и благословение Св. Синода. В 1914 стал кавалером ордена Станислава 3-й ст., что давало право на получение звания потомственного почетного гражданина.

Слинка принадлежал доходный дом на Большой Васильковской улице № 14, где 30 июля 1912 было торжественно освящено помещение для ККРН. В этом же здании после революции ЧК обнаружила и списки членов Клуба, по которым после совершались расстрелы. Жертвой ЧК стал и Слинка, точная дата его расстрела неизвестна. Тело его было погребено в общей могиле на Лукьяновском кладбище, а отпевание было совершено после прихода Деянинской армии в Десятинной церкви.

Т. Кальченко

СНЕЖКОВ Василий Николаевич (1864—после 1919), коллежский советник, член фракции правых IV Государственной Думы, председатель Козловского Союза Русских Людей (КСРЛ), видный деятель Объединенного Дворянства.

Потомственный дворянин, проживал в с. Турмасово Изосимовской волости Козловского у.

Снежков В. Н.

Тамбовской губ., предводитель Козловского дворянства. Образование получил в Московском коммерческом ин-те. Долгое время служил земским начальником (составил в этой должности руководство для волостных старшин), почетный мировой судья, председатель съезда землеустроительной комиссии, председатель уезд. по воинской повинности присутствия, гласный уезд. земского собрания. Инициатор объединения землевладельцев губернии для поднятия доходности сельского хозяйства и покровительства русскому землевладению. Являлся выборщиком в Гос. Совет. Активно участвовал в деятельности Объединенного Дворянства. Член Совета по организации дворянских съездов (1906), участник всех съездов уполномоченных дворянских обществ (1906–1916), являлся постоянным докладчиком по ряду вопросов (о взаимоотношении правительства и дворянства, об избирательном законе в Гос. Думу, по народному образованию, по реформе суда и др.), вышедших после отдельными брошюрами. В приветственной телеграмме III съезду (1907) осудил деятелей дворянства, «позорящих свои придворные мундиры, публично оскорбляющих имя Монарха ради дешевой популярности и из страха перед улицей, предающих не только свое сословие, но и своего Царя и свою Родину».

Поддерживал политическую программу П. А. Столыпина. Учреждение Гос. Думы оцени-

вал крайне негативно, считая, что «созыв Думы усилил анархию, сразу подняв революционное настроение, и народ теперь не знает, кто имеет власть: Царь или заседающие в Гос. Думе отбросы населения», настаивал на скорейшем роспуске крамольной Думы. Поддержал изменение избирательного закона 3 июня 1907. Член IV Гос. Думы, выступал преимущественно по экономическим вопросам, считая, что нарастающая русская революция в первую очередь опирается на экономическое недовольство населения. Член финансовой думской комиссии. Нередко расходился с мнением фракционных лидеров. В Гос. Думе также внес предложение об учреждении особого Дисциплинарного совета (или суда) из представителей всех фракций Думы для борьбы с несдержанностью депутатов; о мерах по предотвращению дальнейшего «оскудения дворянства»; о взимании подоходного налога; введении государственного страхования от неурожая; предлагал заинтересовать земства в уделении большего внимания сельскому хозяйству. В отличие от большинства правых депутатов, был противником прогрессивного налогообложения, видя в нем прямой путь к социализму. В правой фракции считался одним из наиболее «умеренных» депутатов. Сам себя Снежков считал славянофилом, верным заветам Аксакова, Хомякова и Самарина, называя себя «правым земцем» (при формировании фракции правых он не сразу вступил в ее ряды, записавшись сначала в беспартийную земскую группу). Некоторое время он даже с симпатией относился к А. И. Гучкову, считая, что пребывание последнего в правительстве было бы для России несомненным благом (позже покаялся в этой «ереси» перед своими софракционерами).

Принимал участие в черносотенном движении с начала революционных беспорядков 1905, вступив в состав одной из монархических организаций г. Козлова. 14 мая 1907 избран председателем КСРЛ. Почетный председатель Изосимовского отдела *Союза Русских Людей* (1911), член Всероссийского Национального Клуба, член *Русского Собрания* (1913), член-учредитель *Всероссийского Филаретовского общества народного образования* (1914). Автор многочисленных публикаций, посвященных политическим проблемам, вопросам образования, русскому национальному движению.

В годы Первой мировой войны занимался вопросами снабжения товарами первой необходимости населения России, в частности г. Козлова. Автор открытого письма членам Прогрессивного блока. Осуждая неуместность появления в условиях военного времени оппозиционного блока, Снежков, тем не менее, отмечал, что некоторые пункты программы блока были бы в иных условиях приемлемы даже для него. Однако он выступал решительно против проведения реформ,

которые непременно оттянут на себя значительные финансовые средства, исчисляемые десятками миллионов рублей, в то время когда даже десятки тысяч рублей не всегда удается выделить на более насущные нужды — на дело государственной обороны. Снежков предупреждал либеральную оппозицию, что стремление вырвать у власти радикальные преобразования в период военных неудач, грозит стране необратимыми последствиями. «Внутренняя междоусобица, забастовки, баррикады и прочие прелести, и несомненный результат всего этого — принятие самых позорных условий мира, сдача России торжествующему врагу <...>, бесплодные жертвы — потоки крови, миллионы убитых и раненых людей...» — таков неперемный результат борьбы за власть в военное время, пророчески предсказывал правый депутат. Поэтому, увещевал Снежков, нельзя в период тяжелейшей для всего русского народа войны пересматривать опорные вопросы, по которым единомыслие не может быть обеспечено. «Я нахожу возможным лишь один выход, — заключал Снежков, — представители «блока» должны заявить с трибуны Г. Думы: мы стремимся провести ряд либеральных законопроектов, но около трети членов Г. Думы и около половины членов Г. Совета отказались к нам присоединиться; оставаясь верными нашей программе, мы проведем ее по окончании войны, ныне же, не желая нарушать создавшееся единение всех фракций, обсуждение программы приостанавливаем, <...> политические идеалы должны поблекнуть по сравнению с другим идеалом — независимой и целой великой Российской Империей». В начале дек. 1916 покинул фракцию правых. По некоторым данным, после 1917 работал санитаром.

Соч.: Пособие для волостных судов, преобразованных по закону 12 июля 1889 г. Козлов, 1899; Христианство и социализм. Козлов, 1906; Значение дворянства в современной России. М., 1906; Школа и государство. Доклад В. И. Снежкова. СПб., 1907; Ближайшая задача земства. Доклад В. Н. Снежкова. Псков, 1908; Ближайшая задача правительства по отношению к крестьянам. СПб., 1908; Доклад о публичном слове В. Н. Снежкова. СПб., 1908; Пролетарское земство. М., 1908; Объединенное дворянство. Тамбов, 1909; Бехтеев. Шарапов. Князь Цертелев [Некрологи]. Козлов, 1911; Подоходный налог. Козлов, 1911; Речь члена Государственной думы Снежкова. СПб., 1913; Всероссийская палата и земства. Доклад IV общему собранию Всероссийской сельскохозяйственной палаты в феврале 1916 г. члена Государственной думы Снежкова. Пг., 1916.

Лит.: Иванов А. А. Последние защитники монархии. Фракция правых IV Государственной думы в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917). СПб., 2006; Канищев В. В., Протасов Л. Г. Снежков В. Н. // Тамбовская энциклопедия. Тамбов, 2004; Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. М., 2001. Т. 1—3; Салпанов

Н. М. Политический консерватизм в Российской провинции. По материалам Центрального Черноземья (1905—1914 гг.). Дисс... канд. ист. наук. Курск, 1997; Тамбовская жизнь. 1913. 8 янв., 9 авг., 18 авг., 10 нояб.; Тамбовский край. 1914. 19 янв., 1 июня.

Арх.: ГАТО. Ф. 272. Оп. 1. Д. 1581. Л. 10б., 92; РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 733; Ф. 1090. Оп. 1. Д. 162.

А. Иванов, Н. Шарова

СОБОЛЕВСКИЙ Алексей Иванович (26.12.1857—11[24].05.1929), филолог-славист, этнограф и историк культуры, академик, тайный советник, член Государственного Совета, активный участник право-монархического движения, тов. председателя *Союза Русского Народа* (СРН).

Соболевский А. И.

Родился в Москве в семье гос. служащего, впоследствии занявшегося адвокатурой. Закончил историко-филологический ф-т Московского ун-та (1878), защитил магистерскую дисс. на тему «Исследования в области русской грамматики» (1881), приват-доцент историко-филологического ф-та Киевского ун-та св. Владимира (1882). Избран экстраординарным профессором (1884) после защиты докторской дисс. на тему «Очерки из истории русского языка». Избран проф. С.-Петербургского ун-та (1888), до 1908 возглавлял кафедру церковнославянского и русского языка. Член-корр. С.-Петербургской АН (с 4 дек. 1893), 7 окт. 1900 избран академиком по отделению русского языка и словесности. Известный собиратель русского фольклора, издал 6 томов «Великорусских народных песен».

Активный участник Славянского движения, руководитель С.-Петербургского Славянского благотворительного общества, член ряда др. патриотических организаций. Один из основа-

телей Православного Камчатского Братства, учрежденного иером. (будущим митр.) *Нестором (Анисимовым)*. Принимал деятельное участие в монархическом движении, был членом *Русского Собрания* (РС), участником 2-го Всероссийского съезда Русских Людей в Москве 6–12 апр. 1906, на котором был избран председателем учебно-воспитательного отдела. Его доклад на 2-м Съезде «Чего желаем мы, русские?» пользовался большой популярностью среди монархистов наряду с докладом *П. А. Крушевана* «Слушай, Россия». Наиболее активное участие Соболевский принимал в деятельности СРН: был председателем Московского Спасского отдела в С.-Петербурге и членом Главного Совета СРН. В 1907 как известный ученый и общественный деятель был выдвинут кандидатом в депутаты Государственной Думы по Петербургу от СРН и РС, но правые в столице в Думу не прошли. После подавления революции Соболевский предостерегал монархистов от самоуспокоения, утверждая, что угроза не миновала. Так выступая 17 авг. 1907 в Москве в *Союзе Русских Людей* (СРЛ) с докладом «В каком положении теперь наша революция?», он заявил, что «монархисты в настоящее время еще не в силах оказать должного противодействия революционным партиям». Утверждал, что «революции конца не видно», что «русским людям придется пережить еще много тяжелых событий, если не проявится твердая власть во всей своей силе». Как отмечала в связи с этим 21 авг. газета «*Русское знамя*», доклад Соболевского был выслушан с вниманием и произвел гнетущее впечатление; «все ждут просвета, ясных дней, а им сулят кровавую зарю с восстаниями и мятежами». Соболевский активно выступал против политизации высшей школы, разоблачал деятельность левых профессоров и студентов. В 1910 за свои публикации и выступления был обвинен либеральными профессорами и студентами в клевете. Ему пришлось судиться, защитником на процессе был *Б. В. Никольский*, суд оправдал академика-монархиста.

В ходе внутренней борьбы в СРН был одним из главных сторонников *А. И. Дубровина*. После того как в Главном Совете СРН верх взяли противники основателя и председателя Союза, Соболевский в н. 1910 вышел из его состава. Он опубликовал в ярославской газете «*Русский Народ*» (№ 212) письмо, в котором обвинил Главный Совет в том, что он «заботится не о процветании Союза и не об успехах патриотического дела», а о «дележе темных денег» и стремится к объединению с *В. М. Пуришкевичем* и прот. *И. И. Восторговым*, которых Соболевский считал главными раскольниками. В ответ 9 апр. 1910 Главный Совет распространил заявление, в котором объявил все обвинения Соболевского голословными и клеветническими, а на засе-

дании 30 мая 1910 вынес ему порицание. Соболевский принимал участие в работе Съезда сторонников Дубровина (5-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Москве 21 нояб. — 1 дек. 1911). Он был избран тов. предс. съезда, а по его итогам, наряду с *Е. А. Полубояриновой*, стал тов. предс. Главного Совета, которым избрали *А. И. Дубровина*. Однако вместо ожидавшегося восстановления позиций сторонников Дубровина в СРН Съезд привел к ожесточению внутренней борьбы и окончательному расколу Союза. Видимо, после такого итога междоусобицы в монархическом движении Соболевский от политической деятельности отошел.

Этому способствовал и тот факт, что он перебрался в Москву. Здесь в 1911 он возглавил СРЛ — наименее политизированную, но и наименее влиятельную монархическую организацию. После раскола СРН Соболевский проявлял симпатии к националистам, выступал против нападок дубровинского «Русского знамени» на них. 2 марта 1912 в одном из писем возмущался, что газета Дубровина «отчаянно набрасывается на националистов», хотя он не совсем понимает, за что их надо преследовать. «Конечно, состав национальной партии внушает некоторые подозрения, но отдельные лица не то, что партия», — полагал Соболевский. При этом, он выступал с резким осуждением тех националистов, кто совершил прыжок «от украинобства к украинству, от юдофобства к защите еврейского равноправия», таких как *А. И. Савенко* (организатор Киевского Клуба Русских Националистов), *В. В. Шульгин* и др. монархических деятелей, вступивших в антимонархический Прогрессивный блок. В годы Первой Мировой войны пользовался авторитетом среди правых из провинции как крупный деятель монархического движения, не замешанный во внутрипартийных распрях. *Н. Н. Тиханович-Савицкий* предлагал включить его в состав будущего единого Монархического Совета, который планировалось избрать на монархическом съезде в к. 1916 — н. 1917. В рамках планировавшейся Государем реформы органов власти в к. 1916 Соболевский был назначен членом Гос. Совета.

Победа Февральской революции произвела на Соболевского тягостное впечатление, он с болью смотрел, как разваливается государство и гибнет Россия. 24 мая 1917 в письме к *Б. В. Никольскому* писал: «Положение бывшей России, уходящей от нас святой Руси, — критическое». Его коллега и единомышленник акад. *Н. Н. Губоковский* в письме к Соболевскому так определял суть переживавшегося момента: «Настали разбойничьи времена». В лихорадочных поисках выхода он пришел к выводу, что нужно голосовать за большевиков, полагая, что они могут стать силой, способной остановить распад страны. 22 мая 1917 Соболевский

писал из Москвы в Петроград Б. В. Никольскому, который по принципу «чем хуже, тем лучше» голосовал за партию кадетов: «Я голосую за список большевиков (они теперь моя партия), веду за собой сестру и братьев и убеждаю знакомых». Затем он записался в кандидатский список по выборам в Учредительное собрание от Трудовой группы, беспартийных крестьян и общественных деятелей.

После захвата власти большевиками прекратил всякую политическую деятельность, сосредоточившись на научных занятиях. Летом 1918 был арестован без предъявления каких-либо обвинений. За него вступились ученые, и 24 авг. он был освобожден под личное поручительство члена-корр. АН С. А. Белокурова, но дело его продолжало числиться за Московским ревтрибуналом. По некоторым сведениям, подвергался аресту или другой форме задержания незадолго до кончины в н. 1929.

Соч.: Звуки церковнославянского языка. Варшава, 1888; Лекции по ист. рус. яз. Киев, 1888; Изд. 2-е. СПб., 1891; Образованность Московской Руси XV–XVII вв. (Речь). СПб., 1892; Церковно-славянские стихотворения к. IX–н. X в. СПб., 1892; Наречия: великорусское, белорусское и малорусское. Из опыта русской диалектологии. СПб., 1907; Чего желаем мы, русские? // Две речи. М., 1907; Монастыри и их возможная роль на русских восточных окраинах. СПб., 1908; А. С. Будилович, 1846–1908. Некролог. СПб., 1909; Древний церковнославянский язык. (Фонетика). Киев, 1910; Ю. А. Кулаковский (1855–1919). Некролог. Пг., 1919 и др.

Лит.: Кирьянов Ю. Соболевский Алексей Иванович // Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996; Материалы для биограф. словаря действительных членов Императорской Академии Наук. Ч. 2. Пг., 1917; Никольский Б. В. Дело академика Соболевского // Вестник Русского Собрания. 1910. № 38; Правые в 1915 — феврале 1917 (По перлюстрированным Департаментом полиции письмам) // Минувшее. Т. 14. М. — СПб., 1993; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Степанов А. Соболевский Алексей Иванович // Святая Русь. Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003; Чхатишвили П. Ш. Черносотенцы в 1917 // Вопросы истории. 1997. № 8.

Арх.: ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 10.

А. Степанов

СОВЕТ МОНАРХИЧЕСКИХ СЪЕЗДОВ, руководящий орган право-монархического движения.

Избран в нояб. 1915 на Петроградском совещании (Совещание монархистов 21–23 нояб. 1915 в Петрограде). Советом Монархических Съездов был объявлен в последний день работы Совещания его руководящий орган — Совет Петроградского Совещания. Он состоял из 27

чел. и в его состав входили: председатель — член Гос. Совета *И. Г. Щегловитов*, два тов. председателя — член Гос. Думы проф. *С. В. Левашиев* и сенатор *А. А. Римский-Корсаков*, 19 членов Совета: руководитель Киевского отдела *Союза Русского Народа* (СРН) о. *М. П. Алабовский*, член Гос. Совета гр. *А. А. Бобринский*, видный московский монархист генерал от инфантерии *С. С. Бутурлин*, руководитель Почаевского отдела СРН архим. *Виталий (Максименко)*, руководитель Смоленского отдела СРН генерал-лейтенант *М. М. Громыко*, председатель Рязанского отдела СРН еп. Рязанский и Зарайский *Димитрий (Снеровский)*, руководитель Одесского отд. СРН *А. Т. Донцов*, председатель Главного Совета *Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа* (ВДСРН) *А. И. Дубровин*, член Гос. Думы *Г. Г. Замысловский*, руководитель Харьковского отдела СРН *Е. Е. Котов-Коньшенко*, председатель Житомирского отдела СРН генерал-майор *А. М. Красильников*, еп. Балахнинский *Макарий (Гневушев)*, член Гос. Совета *Н. А. Маклаков*, председатель Главного Совета СРН *Н. Е. Марков*, камергер Высочайшего Двора кн. *С. Б. Мещерский*, член Гос. Совета *А. И. Мосолов*, видный монархический деятель *К. Н. Пасхалов*, одесский городской голова *Б. А. Пеликан* и товарищ председателя Главного Совета СРН *В. П. Соколов*. В Совет входили также и 5 секретарей Совещания: член Главного Совета СРН *Л. Н. Бобров*, почетный член Костромского отдела СРН *В. А. Всеволожский*, председатель *Русского Монархического Союза* *С. А. Кельцев*, председатель Николаевского отдела СРН *И. В. Ревенко* и член Киевского отдела СРН *Г. М. Шинкаревский*. По замыслу организаторов Совет Монархических Съездов должен был стать объединительным органом монархического движения, в его состав вошли видные правые государственные деятели. Однако несмотря на такую представительность Совета сразу бросалось в глаза, что в нем не нашлось места многим сторонникам Дубровина. В составе Совета не оказалось проф. *А. С. Вязигина*, проф. *Б. В. Никольского*, *Е. А. Полубояриновой*, *Н. Н. Родзевича*, академика *А. И. Соболевского*, *Н. П. Тихменева*, *Н. Н. Тихановича-Савицкого*. Многие из них стали членами альтернативного руководящего органа право-монархического движения *Президиума Монархического Движения*, избранного на Нижегородском совещании (Всероссийское монархическое совещание в Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций 26–29 нояб. 1915). И это при том, что в Совете Монархических Съездов оказались некоторые столичные сановники, которые ранее не принимали участия в монархическом движении (кн. *С. Б. Мещерский* и *А. И. Мосолов*). Такая избирательность, конечно же, ставила под сомнение легитимность Совета. Желая исправить допущенный промах, уже на первом заседа-

нии Совета, которое состоялось 21 янв. 1916 под председательством И. Г. Щегловитова в присутствии А. А. Бобринского, А. И. Мосолова, А. А. Римского-Корсакова, С. В. Левашова, Н. Е. Маркова, Г. Г. Замысловского и В. П. Соколова, было принято решение «пополнить Совет популярными деятелями монархизма» из провинции. В состав Совета были кооптированы: председатель *Одесского Союза Русских Людей* Н. Н. Родзевич, руководитель астраханских монархистов Н. Н. Тиханович-Савицкий и саратовский предводитель дворянства *В. Н. Ознобишин*.

Однако вскоре авторитетный и влиятельный И. Г. Щегловитов отошел от дел. Стремясь преодолеть рознь в монархическом движении, Совет несколько изменил свою структуру. Вместо Щегловитова исполняющим обязанности председателя был избран С. В. Левашов, а его заместителями кроме А. А. Римского-Корсакова стали лидеры противоборствующих групп в СРН А. И. Дубровин и Н. Е. Марков. Совет Монархических Съездов время от времени проводил заседания и выступал с обращениями. Так, Совет выступил с резким протестом против попытки лидера *Отечественного Патриотического Союза В. Г. Орлова* созвать под эгидой своего Союза в окт. 1916 съезд монархистов в Москве. В обращении, подписанном Левашовым, Римским-Корсаковым, Дубровиным и Марковым монархисты оповещались, что «все союзы, вошедшие в состав Монархических Съездов, не имеют ничего общего с деятельностью» Орлова и «в московском съезде участвовать не будут». Более того, авторы обращения подчеркивали: «Если верно, что Отечественный Патриотический Союз признает равноправие евреев, то Отечественный Патриотический Союз нельзя причислить к правым монархическим организациям». Тем не менее в к. 1916 Совет Монархических Съездов практически прекратил свое существование. По крайней мере, организацией несостоявшегося съезда монархистов в н. 1917 занимались отдельные видные представители монархического движения, а не Совет.

Лит.: Совещание монархистов 21–23 нояб. 1915 в Петрограде. Пост. и крат. отчет. М., 1915; От Совета Монархических Съездов. Пг., б.г.

СОЗОНОВИЧ Иван Петрович (2.03.1855—15[28].02.1923), проф., действительный статский советник, член фракции правых III Государственной Думы, активный участник правомонархического движения.

Из семьи чиновника. Дворянин, крупный землевладелец. Окончил могилевскую гимназию, историко-филологический ф-т С.-Петербургского ун-та (1880), был оставлен для дальнейшего образования на кафедре. С 1883 служил при Министерстве народного просвещения. Около шести лет провел за границей, изучая славянские, германские и романские языки.

С 1886 магистр русской словесности. С того же года служил преподавателем в Варшавском университете. Возглавлял кафедру истории западно-европейской литературы, являлся членом библиотечной комиссии ун-та. В 1898 защитил докторскую диссертацию, посвященную западному влиянию на славянскую и русскую поэзию, и был удостоен за эту работу премии графа С. С. Уварова. Профессор (1898), исследователь славянской, византийской и скандинавской поэзии, автор ряда научных трудов. В 1903 был членом комитета по подготовке съезда специалистов по славянской филологии при Императорской Академии наук.

Один из организаторов и член Варшавского отдела *Русского Собрания* (РС) и Русского Окраинного Общества. В 1907 избран членом Гос. Думы II созыва от Могилевской губ., вошел в правую фракцию. В связи с избранием в Думу был уволен от службы. После роспуска II Думы был переизбран в III Думу, вошел во фракцию правых. В нояб. 1907 был избран секретарем III Думы, возглавлял думскую канцелярию вплоть до открытия Гос. Думы IV созыва. Поднимал вопрос о необходимости обуздания органов печати, искаженно освещавших заседания Гос. Думы и лишения некоторых изданий права иметь своих представителей в Думе. Был избран председателем Западно-Русского съезда, собравшегося 4–6 окт. 1909 для поддержки законопроекта П. А. Столыпина о даровании Западной Руси национально-русского представительства в Гос. Совете и национально-русского

Созонович И. П.

земства. Принимал участие в деятельности *Союза Русского Народа* (СРН). На 5-м Всероссийском съезде Русских Людей в Санкт-Петербурге 16–20 мая 1912 был избран в состав комиссии по организации при СРН Общества русского языка им. М. В. Ломоносова. Советом РС был назначен кандидатом в члены IV Гос. Думы и выдвигался правыми в качестве кандидата от С.-Петербурга, однако избран в Думу не был.

С 1912 состоял сверхштатным ординарным проф. истории всеобщей литературы Варшавского ун-та. После Октябрьской революции эмигрировал в Болгарию. Скончался в эмиграции в Праге. Был женат на Ольге Петровне, урожденной Рогович, сестре *А. П. Роговича*.

Соч.: Песни о девушке воине и былины о Ставре Годиновиче. Исследование по истории развития славяно-русского эпоса. Варшава, 1886; Курс истории всеобщей литературы. Варшава 1887; Славяне в Море. Варшава, 1887; Очерк средневековой немецкой эпической поэзии и литературной судьбы песни о Нибелунгах. Варшава, 1889; К вопросу об античном влиянии на средневековую поэзию. Варшава, 1897; К вопросу о западном влиянии на славянскую и русскую поэзию. Исследование. Варшава, 1898; В. А. Жуковский как писатель и человек. По поводу пятидесятилетия его смерти. 1852–1902. Варшава, 1902; К характеристике современного революционного движения в России. Варшава, 1906.

Лит.: 3-й созыв Государственной думы. Портреты, биографии, автографы / Изд. Н. Н. Ольшанского. СПб., 1910; Галерея государственных и общественных деятелей России и Третья Государственная дума. [СПб., 1908]; Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной думе. 1906–1917. Дневник и воспоминания. М., 2001; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. Т. 2. М., 1998; Ромов Р. Б. Фракция правых в III Государственной думе (1907–1912). Дисс... канд. ист. наук. М., 2003.

Арх.: РГИА. Ф. 733. Оп. 153. Д. 85, 481, Оп. 155. Д. 1087; Ф. 740. Оп. 22. Д. 776; Ф. 1278. Оп. 9. Д. 734.

А. Иванов

СОКОЛОВ Виктор Павлович (1880—после 1940), видный общественный деятель, учредитель и тов. председателя Главного Совета *Союза Русского Народа* (СРН).

Из дворян, сын ген. П. В. Соколова, который был учредителем СРН. Имел физический недостаток — был горбатым, отсюда прозвище «Соколов-Горбатый». По специальности инженер, но институтского курса не кончил. В окт. 1905 был активным деятелем «Союза возрождения России», в который входили профессора и студенты вузов С.-Петербурга, сторонники славянофильского учения. Поскольку эта организация занималась в основном тонкостями программы и сторонилась практической деятельности, перешел в к. 1905 в создававшийся тогда СРН, член-учредитель СРН. Наряду

с *А. И. Дубровиным*, *А. А. Майковым*, гр. *Э. И. Конавничиным* и *Н. М. Юскевичем-Красковским* занимался организацией боевых дружин для борьбы с революционным террором. Монархисты, вступающие в дружину, давали клятву не выдавать друг друга и быть верными «Вере, Царю, родине и дружинному знамени». Один из активных разъездных агитаторов. В качестве члена Главного Совета принимал участие в Ярославском совещании (3-е частное Совещание отделов Союза Русского Народа в Ярославле 8–10 марта 1909), на котором выступал на тему «О необходимости устранения враждебного отношения местной администрации к Союзу Русского Народа», предлагал добиться циркуляра, рекомендующего содействие администрации деятельности правых. Был также секретарем организационной комиссии Совещания. При обсуждении доклада редакционной комиссии внес совместно с кн. *М. Н. Волконским* поправку в пункт о евреях, гласящую, что наносимый еврейством «русскому народу и русской государственности вред столь ярко выразился, что права евреев не только не должны быть ни в коем случае расширяемы, но должны быть ограничены специальными законами, причем необходимо самое строгое наблюдение за исполнением запретительных законов о евреях».

После выхода из Союза *В. М. Пуришкевича* и отхода от дел *А. И. Тришатиного* стал тов. председателем Главного Совета СРН — ближайшим помощником *А. И. Дубровина*. Тем не менее, во время раскола Союза в 1910 поддержал *Н. Е. Маркова*, в «марковском» СРН был также тов. председателя вплоть до февральского переворота. Играл в нем видную роль, фактически был самым деятельным членом «марковского» Главного Совета, но широкой популярностью среди правых не пользовался. Последний редактор «*Вестника Союза Русского Народа*» с н. 1914 (с № 171) и до последнего № 217 (20 сент. 1915). Вел активную полемику со сторонниками *А. И. Дубровина*, защищал правомерность действий «обновленцев». 19 февр. 1911 на торжественном собрании СРН по случаю юбилея отмены крепостного права по поручению Главного Совета выступал с докладом о происхождении и истории крепостного права в России. В докладе подчеркнул, что не только крестьяне, но и все сословия долгое время были крепостными у государства, ибо этого требовали интересы Отечества. Крестьяне отличаются только тем, что позже других получили освобождение. В заключение своего пространного доклада призвал бороться с опасностью нового закрепощения всего русского народа, только теперь «господином будет жид». Поэтому он призывал не продавать землю евреям: «А мы видим экономическое засилье жидов, мы видим, как они день ото дня богатеют на счет русского народа,

мы видим, как они скупают наши земли, мы видим, как русские люди впадают все в большую и большую денежную кабалу к жидам. Русские люди, благодаря милости наших Самодержцев мы освободились от одного крепостного права, берегитесь не попасть в худшее! Берегитесь денежной зависимости от жидов! Берегитесь продавать им землю. Берегите ее!».

29 апр. 1911 выступил с речью на собрании СРН, в которой опровергал клевету левой печати по адресу Союза в отношении еврейских погромов. Соколов замечал, что «левая печать, обвиняя Союз в устройстве жидовских погромов, сознательно закрывает глаза на то обстоятельство, что главная полоса погромов относится к тому времени, когда Союз и не существовал. А последний белостокский погром имел место тогда, когда там не было отдела Союза». Левые обвиняют Союз в политических убийствах, тогда как, на самом деле, на расстрелы своих товарищей революционерами жидовники отвечали панихидами, под бомбами и градом пуль они шли крестными ходами.

Помимо активного участия в работе СРН, Соколов с 1911 был действительным членом *Русского Собрания* (РС). 23 янв. 1912 избран председателем специального Устроительного Совета Всероссийских Съездов. Принимал самое деятельное участие в подготовке и проведении Съезда сторонников Маркова (4-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Санкт-Петербурге 14–16 мая 1912) и 5-го Всероссийского съезда Русских Людей в Санкт-Петербурге 16–20 мая 1912. На обоих Съездах был избран тов. председателя устроительного разряда (комиссии), выступал с докладом по поручению Главного Совета. 5-й Съезд, созданный по инициативе СРН, поручил Главному Совету выработать какую-нибудь схему объединения патриотов-монархистов. Главный Совет в свою очередь поручил это сделать *С. А. Володимерову*. Соколов по собственной инициативе составил свой проект объединения, который принципиально отличался от проекта Володимерова и предполагал обязательное объединение всех монархических организаций. Соколов предлагал на базе руководящих органов патриотических Союзов создать единый Совет Советов, постановление которого станут обязательными для всех организаций. Летом-осенью 1912 эти два проекта активно обсуждались монархическими организациями. Однако вопрос об объединении так и повис в воздухе. В окт. 1913 Соколов от имени Главного Совета приветствовал телеграммой *Г. Г. Замысловского* и *А. С. Шмакова* за их «доблестные выступления на защиту невинных христианских отроков, злодейски умерщвляемых жидами-изуверами».

В окт. 1915 Главный Совет СРН направил за подписями председателя Н. Е. Маркова, тов.

председателя Соколова и секретаря *Р. В. Трегубова* Окружное послание, которое было посвящено политической ситуации в стране. В нем отмечалось, что воспользовавшись временными трудностями «внутренние враги нашей родины: конституционалисты, парламентарии, революционеры, а в особенности немцы и жида всячески стремятся обмануть русский народ». Надев личину патриотизма, они намереваются добиться умаления прав Царя-Самодержца. «Жидо-масоны подняли такой гвалт, что правительство, не слыша голоса подлинного народа русского, не видя себе нравственной поддержки от русских людей, стало колебаться и может уступить наглým вождениям врагов». Лидеры СРН призывали всех монархистов подать голос земли Русской, направив Императору и председателю Совета министров телеграммы и письма поддержки. Пусть правительство знает, что «подлинный народ русский не допустит умаления Самодержца всяя России, единственного защитника народа от засилья немецкого, жидовского и инородческого, не допустит, чтобы Россией управляли наемные слуги, жидо-масоны», — говорилось в послании. Соколов принимал активное участие в подготовке и работе Петроградского совещания (Совещание монархистов 21–23 нояб. 1915 в Петрограде), был автором проекта резолюции о борьбе с немецким засильем. На Совещании он был избран членом Совета Совещания, преобразовавшегося потом в *Совет Монархических Съездов*. Соколов был также редактором сборника резолюций и протоколов Совещания. В 1915–1916 Соколов был членом неформального кружка правых государственных деятелей, собиравшихся у сенатора *А. А. Римского-Корсакова*.

С к. 1915 происходит некоторое сближение представителей двух противоборствующих течений в СРН, по крайней мере, лидеры уже могли встречаться друг с другом и даже предпринимать совместные действия. Так, в н. дек. 1916 Соколов и А. И. Дубровин обратились к *И. Г. Щегловитову* с просьбой выяснить мотивы запрещения Монархического съезда в Москве. В н. 1917 Соколов был одним из организаторов так и не состоявшегося съезда правых в Петрограде. Не получив разрешения на проведение Съезда, председатель Главного Совета СРН Н. Е. Марков, тов. председателя гр. *Н. Ф. Гейден* и Соколов, секретарь *Р. В. Трегубов* направили в местные организации окружное послание, в котором содержался призыв проводить собрания, избирать уполномоченных, чтобы они были готовы ехать на Съезд. Объясняя свою позицию, они, в частности, писали: «Мы не смеем молчать, ибо нас тогда могут причислить к тем, кто, подобно Пуришкевичу, ради популярности, ради оваций жидовских газет и революционно настроенных кругов, осмелился повторить гнусную клевету,

изобретенную жидо-масонами, и тем изменил своим верованиям».

После февральского переворота Соколов запрашивался 2 июня Чрезвычайной следственной комиссией Временного правительства, на допросе вел себя весьма достойно, не унижался, никого не выдавал и не порочил. К судебной ответственности он не привлекался. После февр. 1917 в Петрограде возникли общества и союзы домовладельцев, Соколов был председателем Василеостровского районного союза домовладельцев. Его фамилия всплывала в связи с делом «*Каморры народной расправы*» весной и летом 1918. 20 мая 1918 Петроградская ЧК выписала ордер на его арест, однако, словно предчувствуя скорый арест, он буквально накануне уехал в Царское Село и скрылся. Был арестован его 28-летний брат Николай, который только 5 марта вернулся с фронта. Его продержали в тюрьме до 18 июня, а затем отпустили под подписку о невыезде, которая была снята 6 сентября. В годы Гражданской войны был руководителем Южной группы тайной монархической организации Н. Е. Маркова «Союз верных». Сам В. П. Соколов бежал из России. В эмиграции он был одним из организаторов и активных участников Рейхенгалльского съезда (Съезд Хозяйственного восстановления России в г. Рейхенгалль (Бавария) 29 мая — 4 июня 1921), выступал на Съезде с докладом об организации монархической работы. В дальнейшем, по некоторым данным, Соколов жил в Таллине.

Соч.: Страшная правда. Обзор управления П. А. Столыпина. СПб., 1907; Индивидуализация и духовное просвещение. Главные основы русской жизни. СПб., 1909; Доклад по основам тактики и организации Монархического движения // Двуглавый орел. 1921. Вып. 11; Запутались // Там же. Вып. 13.

Лит.: Правые партии. 1905—1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Совещание монархистов 21—23 нояб. 1915 года в Петрограде. Постановления и краткий отчет. М., 1915; Союз Русского Народа по материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. М. — Л., 1929; Степанов А. Соколов Виктор Павлович // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003.

Арх.: Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской обл. Д. 30377.

А. Степанов
СОКОЛОВ Федор Демидович (?—после 1917), потомственный почетный гражданин, активный участник монархического движения в Астрахани, тов. председателя *Астраханской народно-монархической партии* (АНМП).

Почетный мировой судья, был награжден орденом св. Анны 3-й ст. Доверенный торгового дома «Волков и сын». Избирался гласным Астраханской городской думы, был выборщиком для избрания членов III Государственной Думы. Принимал активное участие в деятель-

ности черносотенных организаций. Член Распорядительного комитета Астраханского русского патриотического общества. Один из лидеров АНМП: товарищ председателя партии, член школьного совета бесплатной начальной школы Братства Животворящего Креста Господня при АНМП, председатель отдела русских служащих на Астраханских рыбных промыслах, секретарь комиссии по вопросам рыбопромышленности Астраханского края, созданной при АНМП. Активно выступал в защиту интересов русских служащих на Астраханских рыбных промыслах. В обращении астраханскому губернатору писал: «Для прекращения незаконного пролезания жидов на промыслы необходимы более строгие меры воздействия, чем те, которые практикуются теперь, а именно: захваченных на промыслах жидов немедленно высылать не с промысла только, а совсем из Астрахани, с отобранием у них паспортов; а владельцев тех промыслов, в которых оказались жида, подвергать высшей мере наказания (об увеличении которой ходатайствовать перед Правительством) как лиц, не только умышленно нарушающих закон, но как издевающихся и над ним и над местной администрацией». В февр. 1909 был принят председателем Совета министров П. А. Столыпиным, был уполномочен АНМП представить на усмотрение премьеры вопросы об «ограждении интересов русских служащих от засилия евреев», «об отношениях Правительства к монархическим организациям; о необходимости немедленного изъятия из учебных заведений учебника по законоведению Крюковского и Товстолеса, который заставляет учеников отвечать, под страхом плохой отметки, что Русский Царь теперь монарх ограниченный и что в России конституция; о необходимости окончательного изъятия календарей с подобными же сведениями; о ненормальности и вреде недопущения военных оркестров на патриотические торжества, устраиваемые монархическими организациями». В июле 1910 сложил с себя звание члена комитета АНМП, остался рядовым членом. 4 февр. 1917 председатель АНМП *Н. Н. Тиханович-Савицкий* отправил на имя министра внутренних дел А. Д. Протопопова ходатайство о награждении Соколова орденом св. Владимира за то, что на собрании гласных Астраханской городской думы 29 нояб. 1916 он «энергично вступился за Царицу, а в начале декабря протестовал в собрании гласных против возбуждающих на мятеж рассказов Астраханского городского головы о Временном правительстве».

Лит.: Русская правда. 1907. 5 окт., 1908. 5 июня, 7 и 8 сент., 1909. 6 янв., 1911. 6 янв.

Арх.: ГААО. Ф. 745. Оп. 1. Д. 3.

Е. Михайлова
СОКОЛОВСКИЙ Степан Александрович (1850—18.12.1906), педагог, адвокат, один из главных

идеологов и зачинателей казанского черносотенного движения.

Уроженец Нижегородской губ. (сын дьячка). Окончил Нижегородскую ДС, после чего выдержал экзамен на звание учителя русского языка. Пять лет проработал по специальности в Нижегородском уездном училище. Затем подал в отставку и перешел на «частные должности». В 1884 переехал в Казань. Продолжительное время управлял имениями разных лиц и в качестве юриста-самоучки занимался частной адвокатурой. Являлся городским домовладельцем Пятницкого прихода и старостой одноименной церкви в Казани, а также уфимским землевладельцем.

С самого начала революционной «казанской смуты» 1905 активно участвовал в право-монархическом движении, занимался теоретической разработкой его программных документов и пропагандистско-агитационной деятельностью в среде местных обывателей и гимназической молодежи. Слыл неплохим оратором и знатоком-практиком церковно-славянского языка. Являлся членом так называемого Комитета защиты правового порядка, а затем — одним из инициаторов создания, секретарем и почетным членом *Царско-Народного Русского Общества* (ЦНРО), членом Общества церковных старост и приходских попечителей г. Казани (ОЦСПП). 20 дек. 1906 в речи над гробом Соколовского председатель Совета ЦНРО проф. *В. Ф. Залеский* сказал, в частности: «Прошлого года об эту пору, когда царствовала на Руси глубокая ночь, когда все злые разрушительные силы — казалось — окончательно торжествовали, политический горизонт заволочли мрачные беспробудные тучи и самая земля как бы колебалась под ногами — раздался в Казани твой голос: ты пригласил небольшой кружок лиц, в том числе и меня, и мы создали Царско-Народное Русское Общество». Весьма показательно в связи с этим, что даже Совет указанного общества располагался на первых порах в доме Соколовского на Нагорной улице Казани. По общему мнению его единомышленников, Соколовский обладал значительными политико-организаторскими способностями, которые неожиданно проявились у него на волне драматических событий конца 1905 — начала 1906. Причем, область их влияния не ограничивалась одной лишь Казанью. Так, по сообщению «Казанского телеграфа», 11 февр. 1906 многолюдное собрание монархистов Уфы, проходившее под руководством специально прибывшего туда Соколовского, приняло решение о создании Уфимского Царско-Народного Русского Общества (УЦНРО), целиком принявшего программу Казанского ЦНРО и формально соединившегося с ним. При этом, судя по всему, именно ему принадлежала заслуга не только идеологической и орга-

низационной подготовки данного собрания, но и формирования в дальнейшем (путем трехдневных частных совещаний) Совета УЦНРО.

Соколовский считался также в местных черносотенных кругах специалистом по богословию и еврейскому вопросу. В февр. 1906 был единогласно избран от Казанского ЦНРО в состав депутации для представления Императору Николаю II, но отказался от этой чести, мотивируя свой поступок тем, что во время отъезда «деятельных членов Совета» в Казани «некому будет продолжать деятельность общества, в которой могут быть экстренные случаи». Умер внезапно от непродолжительной болезни (рожистое воспаление кожи).

Соч.: Революционеры и Черная сотня. Казань, 1906; К еврейскому вопросу // Черносотенец. 1906. 5, 14, 19, 29 дек.; Повествование о деяниях мужа, иже клятву даде... // Черносотенец. 1907. 14 янв.

Лит.: Алексеев И. Е. Черная сотня в Казанской губернии. Казань, 2001; Его же. Во имя Христа и во славу Государеву (история «Казанского Общества Трезвости» и Казанского отдела «Русского Собрания» в кратких очерках, документах и комментариях к ним): В двух частях. Ч. I. Казань, 2003; Казанский телеграф. 1906. 21, 22 февр.; Черносотенец. 1906. № 5 (29 дек.).

Арх.: НАРТ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 337. **И. Алексеев СОЛОВЬЕВ Александр Титович** (6.11.1853—20.11[3.12]1918?), коллежский асессор, педагог, общественный деятель, коллекционер, один из лидеров право-монархического движения в Казани и Казанской губ.

Родился в семье обер-офицера. Окончил Тетюшское уездное училище (1870), выдержав испытание на звание учителя в Нижегородской гимназии, определен (март 1874) учителем Балахнинского Покровского приходского училища. С окт. 1874 по сент. 1875 учитель Билиярского сельского начального училища, после чего перемещен на учительскую должность в Казанское 2-е Михайловское начальное училище, а в авг. 1876 в Казанское 7-е городское начальное училище. В том же году получил благодарность министра народного просвещения «за практическое руководство учителей на временных педагогических курсах». Дальнейшая карьера Соловьевой оказалась тесно связана с Казанским ун-том. В мае 1880 он был допущен к исполнению должности университетского эскуатора, в 1882 — назначен исполняющим должност казначея и временно исполняющим обязанности ктитора при университетской Крестовоздвиженской церкви, а в апр. 1884 — временно исполняющим обязанности начальника типографии ун-та. Проявив редкое усердие и способности к исправлению своих обязанностей, в 20 дек. 1884 Соловьев был утвержден архиеп. Казанским и Свияжским Палладием (Раевым) в должности ктитора университетской церкви, а в марте 1885 стал казначеем Казанского ун-та.

Соловьев А. Т.

Кроме того, он долгое время был начальником университетской типографии. При Соловьеве типография была удостоена престижных наград, в том числе золотой медали на выставке в г. Екатеринбурге в 1889 и высшей степени отличия — почетного отзыва — на выставке в г. Казани в 1890. В том же 1890, в качестве корректурного оттиска, незначительным тиражом был выпущен составленный им каталог книг, отпечатанных в типографии ун-та за все время ее существования. За относительно небольшой срок Соловьев сумел вычистить бумажные «авгиевы конюшни», оставшиеся ему от предшественников, получив за это высокую оценку. К маю 1911 был награжден шестью орденами (св. Владимира 4-й ст., св. Анны 2-й и 3-й ст., св. Станислава 2-й и 3-й ст.), серебряной медалью на Александровской ленте в память Императора Александра II и знаком Красного Креста, а также дослужился до чина коллежского асессора. 20 дек. 1906 — во время вооруженной «экспроприации» в Казанском ун-те, защищая казенные деньги, он был ранен, из-за чего вскоре потерял профессиональную трудоспособность и в апр. 1911 был уволен со службы в отставку по болезни.

Был женат на дочери коллежского советника Лидии Лаврентьевне, которая вместе с мужем

занималась активной работой в правых общественных организациях, и имел трех детей: дочерей Елизавету (1887 г.р.), Ольгу (1890 г.р.) и сына Бориса (1893—май 1915), который погиб на фронте в Галиции. По долгу службы и в силу условий своей общественной деятельности Соловьев зачастую имел дело со значительными финансовыми средствами и контролировал немало недвижимости и материальных ценностей. Однако при этом он всегда вел достаточно скромный образ жизни. Ходатайствуя позднее перед попечителем Казанского учебного округа о назначении Соловьеву усиленной пенсии, ректор Казанского ун-та Г.Ф.Дормидонтов подчеркивал, что тот — «человек крайне бедный, содержащий себя и свою семью исключительно на свое, более чем скромное жалованье».

По религиозному мироощущению и политическим убеждениям Соловьев был глубоко верующим православным человеком, искренне убежденным правым монархистом и русским националистом, всецело разделявшим черносотенные взгляды, был известен в обществе и среди сослуживцев как волевой руководитель и исполнительный работник. На протяжении четверти века он стоял во главе Казанского Общества Трезвости (КОТ), которое в результате стало прочно ассоциироваться с его именем. В к. 1904—1905 Соловьев стал инициатором и главным организатором на базе Общества Казанского отдела *Русского Собрания* (КОРС), которым бессменно руководил (в качестве председателя Совета) с момента его официального открытия 6 дек. 1905 до прекращения деятельности в феврале-марте 1917. Он был также организатором целого ряда отделов *Союза Русского Народа* в г. Казани и Казанской губернии. В дек. 1906 (вместе с проф. *В. Ф. Залеским* и *А. И. Куркарниковым*) вошел в так называемую Областную управу Объединенного Русского Народа (подразделение Главной управы Объединенного Русского Народа), ведению которой должны были подлежать все губернии Волжско-Камского края. Затем — в период раскола в местном черносотенном движении — Соловьев возглавил «Объединенные монархические общества и союзы при Казанском отделе Русского Собрания». Участник общероссийских монархических съездов и совещаний: 3-го Всероссийского съезда Русских Людей в Киеве 1—7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской); 4-го Всероссийского съезда Русских Людей в Москве 26 апр. — 1 мая 1907 (Всероссийский съезд Объединенного Русского Народа). Во время раскола в монархическом движении поддерживал *А. И. Дубровина*, принимал участие в Съезде сторонников Дубровина (5-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Москве 21 нояб. — 1 дек. 1911), на котором был избран тов. предс. Съезда, а по итогам кандидатом в члены

Главного Совета *Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа*. Принимал участие также в Петроградском совещании (Совещание монархистов 21–23 нояб. 1915 в Петрограде).

Благодаря своей искренней преданности монархическому строю и бескорыстной общественно полезной работе, вплоть до 1917 Соловьев пользовался высоким доверием местных властей, обладая правом делать личные доклады Казанскому губернатору и проводить заседания руководимых им обществ без обязательного разрешения полиции. Он принимал также участие в деятельности органов местного самоуправления и в выборах депутатов Государственной Думы различных созывов, являлся членом разного рода городских и губернских совещаний и комиссий, а во время Первой мировой войны — одним из наиболее активных организаторов оказания помощи раненым воинам и беженцам.

В разное время Соловьев состоял членом и сотрудником целого ряда с.-петербургских, московских и местных благотворительных, научных, просветительных и иных обществ, в том числе: действительным членом Императорского Казанского экономического общества, членом Казанского губернского Комитета Попечительства о народной трезвости, Комитета Российского общества защиты женщин, членом-сотрудником Российского общества покровительства животным, Императорского русского археологического общества, Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском Университете (по отделу антропологии), казначеем Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Являлся также первым председателем Правления Общества защиты несчастных женщин в г. Казани (с 16 янв. по дек. 1900), целью которого являлась профилактика и борьба с женской проституцией. Кроме того, он получил известность как коллекционер археологических ценностей, монет, книг и рукописей.

Помимо руководства КОТ и КОРС, активно занимался редакторской деятельностью, будучи издателем и редактором газет «Справочный листок» (разрешение на издание получил в июле 1885), «Русь Православная и Самодержавная» и журнала «Деятели» (утвержден редактором в марте 1897). При этом, кроме большого количества статей общественно-политического и религиозно-нравственного содержания, Соловьев, являвшийся неутомимым популяризатором трезвого образа жизни, написал несколько брошюр соответствующего содержания («Вино для человека и его потомства — яд», «Отчего происходят многие болезни» и т. п.), которые неоднократно издавались и переиздавались многотысячными тиражами и расходились

по всей Российской империи (брошюра под названием «Отчего происходят многие болезни. Защитникам умеренного употребления вина. Русским матерям. Отчего гибнут люди» была допущена Ученым комитетом Министерства народного просвещения для помещения в бесплатные народные библиотеки и читальни, а также — для народных публичных чтений). Во втор. пол. 1880-х на попрание борьбы за народную трезвость Соловьев тесно сблизился по переписке с великим русским писателем гр. Л. Н. Толстым, оказавшим ему активное содействие в антиалкогольной издательской деятельности. Толстой заявил даже в одном разговоре, что «мы с А. Т. [Соловьевым] первые в России начали за последнее время борьбу с пьянством». Однако уже в к. 1880-х — н. 1890-х его отношения с классиком прервались по причине принципиального несогласия Соловьева с «богоискательскими» экзерцициями Толстого.

После свержения монархии подвергался нападкам и гонениям со стороны революционных властей. Однако, по рассказам родственников, власти не решились применить по отношению к Соловьеву крайние репрессивные меры ввиду его широкой общественной известности.

В настоящее время в Казани проживает внук Соловьева (сын его дочери Ольги Александровны) — известный ученый-эндокринолог, член-корр. АН Татарстана В. В. Талантов, у которого хранятся некоторые оставшиеся от деда семейные реликвии.

Соч.: Вино для человека и его потомства — яд. М., 1888 (Изд. 21-е. Казань, 1914); Друг школы. Первая книга после азбуки. М., 1890; Доклад обществу церковных старост и попечителей. Казань, 1908; О табаке. Средство избавиться от многих болезней. Казань, 1910; К вопросу о борьбе с пьянством, преступностью и нищенством. О домах трудолюбия. Казань, 1914.

Лит.: Алексеев И. Е. Борец за народную трезвость. Александр Титович Соловьев (1853–1918) // Воинство святого Георгия: Жизнеописание русских монархистов начала XX века. / Сост. и ред. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. СПб., 2006; Его же. Черная сотня в Казанской губернии. Казань, 2001; Его же. Во имя Христа и во славу Государеву (история «Казанского Общества Трезвости» и Казанского отдела «Русского Собрания» в кратких очерках, документах и комментариях к ним): В двух частях. Ч. I. Казань, 2003; Отчет о деятельности Общества защиты несчастных женщин в Казани за 1900 год. Казань, 1901; Степанов А. Соловьев Александр Титович // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003.

И. Алексеев

СОЮЗ «БЕЛОЕ ЗНАМЯ» (другое название **Союз «Белого Знамени»**), крупнейшая право-монархическая организация Нижегородской губ.

Союз создан 22 (по другим данным 24) окт. 1905. Первоначально включал в свой состав

не только правомонархистов, но и лиц с более либеральными убеждениями. Первым лидером организации являлся нижегородский купец А. А. Хохлов. Союз принял активное участие в победе над революцией 1905 в Нижегородской губ. Из числа членов организации была создана боевая дружина. В янв. 1906 был зарегистрирован Устав Союза. Вскоре была написана и программа организации. В мае 1906 многие члены организации (в том числе и Хохлов) вышли из ее состава в связи с несогласием с точкой зрения большинства о необходимости ужесточения мер в борьбе с революцией. В 1906 Союз стал губ. отделом *Союза Русского Народа* (СРН), приняв Устав и программу последнего. Лидерами организации в 1906–1917 являлись о. *Н. В. Орловский*, К. П. Карташов, П. А. Мышатин. В конфликте *Н. Е. Маркова* и *А. И. Дубровина* Союз поддержал первого, в результате чего вернул себе утерянный в 1908 статус губернского отдела. Союз имел 13 филиалов (подотделов) в городах и селах губернии. Пик численности в Н. Новгороде пришелся на конец 1905 (около 4200 человек). Прекратил существование после Февральской революции.

Лит.: Симонов И. В. Политические организации нижегородского духовенства (1905–1906, 1917 гг.) // Девятая научная конференция молодых ученых и специалистов. Горький, 1989.

Арх.: ГОПАНО. Ф. 1866. Оп. 2. Д. 909 (Ярочкин (Гонохин) М. А. Записки контрреволюционера); ЦАНО: Ф. 73. Оп. 21. Д. 154; Ф. 916. Оп. 4. Д. 13.

А. Фоменков

СОЮЗ РУССКИХ ЖЕНЩИН (СРЖ), национально-монархическая общественная организация н. XX в.

Устав Союза был утвержден 8 мая 1907, его учредителями выступили пять русских женщин: вдова тайного советника М. Б. Аничкова, жена потомственного дворянина А. И. Тур, вдова штабс-капитана артиллерии А. П. Чебышева, жена полковника Е. В. Огородникова и вдова статского советника А. А. Мейен. В Уставе подчеркивалось, что Союз руководствуется началами, выраженными программой *Русского Собрания* (РС) и *Союза Русского Народа* (СРН), и «ставит своей целью объединение русских женщин всех сословий и состояний на почве общественной и экономической жизни». Союз намеревался содействовать устройству мастерских, столовых, магазинов, учреждать школы, театры, библиотеки, а также и благотворительные учреждения (ясли, убежища). Устав предоставлял Союзу право строить церкви, устраивать кассы взаимопомощи, проводить концерты, вечера, лекции, учреждать газеты и т. д. Союз замыслился, как общероссийская организация, поэтому планировалось открытие отделов по всей Империи. Устав четко определял членство: «Членами Союза могут быть женщины русского подданства

всех вероисповеданий, кроме иудейского, и иудейского происхождения». Для руководства деятельностью Союза на общем собрании избирался Совет в числе 12 членов и 6 кандидатов сроком на три года. Совет из своей среды избирал председателя, его товарища, казначея и секретаря. Собрания Союза проводились один раз в год. Устав предполагал, что «Союз учреждается навсегда. Он не может быть закрыт постановлением общего собрания». Предусматривалась единственная возможность закрытия — решение правительства. В таком случае Устав определял, что средства Союза пойдут пополам на пользу РС и СРН.

Однако Союз не смог превратиться в массовую организацию, за редким исключением ему не удалось даже выйти за пределы Петербурга. Впрочем, женские патриотические организации существовали в некоторых городах. Например, в Воронеже в 1908–1913 существовала женская благотворительная патриотическая организация «Союз Русских Женщин», которую возглавляла жена видного правого деятеля В. А. Бернова М. Бернова. В Москве при *Русском Монархическом Собрании* был создан никак организационно с СРЖ не связанный Кружок Русских Женщин. Известны также Женский Русский Патриотический Кружок г. Козлова, Казанское Общество Православных Русских Женщин. Союз активизировал свою деятельность, когда во главе его стала *М. Н. Дитрих*. Во главу угла были поставлены не политические вопросы, а культурно-бытовые. 16 дек. 1910 Союз был преобразован в «Союз Русских Женщин в помощь самобытному кустарному делу», председателем которого и стала Дитрих, возглавившая редакцию органа Союза журнала «Кустарь». Но особенно вырос авторитет Союза, когда его взяла под Свое Августейшее покровительство Императрица Александра Федоровна.

Во время Первой мировой войны Союз сконцентрировал свои усилия на помощи воюющей армии, на уход за ранеными воинами. 2 нояб. 1914 был открыт лазарет Союза. В дек. 1915, когда резко сократился приток раненых воинов и лазареты начали пустовать, по инициативе Союза и с соизволения его Августейшей покровительницы лазарет был преобразован в Убежище для увечных воинов, которое также было принято под покровительство Царицы. При убежище была создана мастерская русской игрушки. По инициативе и под флагом Союза в н. мая 1915 была организована первая выставка работ раненых воинов, на которой изделия мастерской союзного убежища получили большую серебряную медаль и восторженные отклики прессы. Убежище и канцелярия Союза находились на ул. Морской 28, в доме почетного члена Союза Н. Н. Тутомлина. Заведующей убежищем на безвозмездной основе была секретарь Союза

Чумаевская — активистка
Союза Русских Женщин

О. Г. Артынова. Сестрами милосердия также безвозмездно трудились члены Совета М. И. Дмитриева и А. А. Кускова, а также член Союза Е. М. Соколова. Требы для увечных воинов совершал священник Исаакиевского собора о. А. Яблонский. Помимо организации убежища Союз проводил традиционные ежегодные «боярские посиделки», средства от которых шли на нужды организации. В к. 1915 был организован художественный конкурс русской женской одежды, имевший большой успех.

К 1917 в Совет Союза входили: председательница М. Н. Дитрих; казначей вдова полковника Л. А. Антонова; секретарь О. Г. Артынова; члены Совета: жена действительного статского советника М. И. Башмакова, вдова генерал-лейтенанта З. А. Берникова, вдова генерал-майора А. И. Головина, жена полковника М. И. Дмитриева, жена действительного статского советника А. А. Кускова, Л. В. Оминина, дочь тайного советника Н. Н. Ордынская, дочь тайного советника В. Л. Теляковская, баронесса А. В. Энгельгардт; кандидаты: вдова генерала артиллерии А. Т. Кульстрем, А. А. Лушева, дочь тайного советника В. Н. Ордынская. Почетными членами Союза был целый ряд видных гос. и обществ. деятелей: председатели РС кн. Д. П. Голицын (Муравлин) и кн. А. Н. Лобанов-Ростовский, секретарь Государыни Александры Федоровны гр. Я. Н. Ростовцев, потомственные дворяне Николай Николаевич и Иван Николаевич Тутомлины, статс-дама Их Императорских Величеств

баронесса Е. К. фон-Рихтер, солистка театров Его Величества М. И. Горленко-Долина. Пожизненным членом Союза был видный деятель РС А. К. Пурышев. Членами Союза были жены, сестры и дочери ряда выдающихся правых деятелей: графини Елизавета и Серафима Николаевны Гейден, Александра Ивановна и Елена Аркадьевна Пурышевы, М. Н. Беляева, О. В. Лихачева, Н. А. Карцева, Ю. Н. Шинкаревская, О. А. Ревенко и др. После февр. 1917 Союз прекратил свое существование.

Лит.: В Союзе Русских Женщин // Земщина. 1913. 13 апр.; Праздник в Союзе Русских Женщин // Земщина. 1912. 12 нояб.; Отчет Союза русских женщин. СПб., 1912; Отчет Союза русских женщин за 1915. Пг., 1916; Устав Союза русских женщин. СПб., 1907.

А. Степанов
СОЮЗ РУССКИХ ЛЮДЕЙ (СРЛ), одна из крупнейших право-монархических организаций н. XX в.

Союз начал формироваться после известного рескрипта Императора Николая II министру вн. дел А. Г. Булыгину от 18 февр. 1905, в котором Царь оповещал Своих верноподданных: «Я вознамерился привлекать достойнейших, доверием народа облеченных, избранных от населения людей к участию в предварительной разработке и обсуждении законодательных предположений». Союз возник в Москве на базе неформального кружка дворян, который возглавляли братья Павел и Петр Сергеевичи Шереметевы. В марте—апр. 1905 началась активная работа по выработке положений устава Союза и организационных форм его деятельности. Гр. П. С. Шереметев в написанной 12 апр. брошюре «Из современного быта» (он посвятил ее Д. А. Хомякову) заявлял, что главная задача организации — «отстоять исконные начала, согласить их с объявленным обновлением государственной жизни и найти здоровый и прочный выход из ныне переживаемой смуты».

В сер. апр. появилось Воззвание Союза, которое помимо братьев Шереметевых подписали ректор Московской Духовной семинарии архим. (будущий митрополит) Анастасий (Грибановский), Д. А. Хомяков, Иван Федорович и Федор Иванович Тютчевы (сын и внук великого русского поэта), Д. И. Иловайский, С. Ф. Шаранов, кн. А. Г. Щербатов, кн. В. М. Волконский, священник Иосиф Фудель, профессора Московского университета И. Т. Тарасов, П. И. Мрочек-Дроздовский и Е. А. Нефедьев и др. влиятельные московские общественные деятели. В Воззвании так определялись задачи Союза: 1) содействовать законными средствами единению Церкви, Престола и Народа; 2) без корысти выбирать достойных людей; 3) одолеть внешнего врага и водворить порядок. Следующим этапом в определении задач Союза стало Обращение-призыв к объединению в СРЛ, появившееся 2 мая 1905. Там

подчеркивалось, что русскому обществу теперь, «более чем когда-либо, нужно создать крепкое единение всех коренных сил страны». Отправными точками к объединению названы три принципа: 1) «Россия и Самодержавие неразделимы»; 2) «содействие установлению между Престолом и народом тесного и живого общения»; 3) «противодействие всеми законными средствами течениям, стремящимся навязать России чуждые ей формы правления». Наконец, был принят Устав СРЛ, в котором цель Союза уже отлилась в чеканную формулировку: «Содействовать законными средствами правильному развитию начал Русской Церковности, Русской Государственности и Русского народного хозяйства на основе Православия, Самодержавия и Русской Народности». Средствами к достижению этой цели провозглашались: организация совещаний, распространение документов Союза через печать и личные связи, содействие обсуждению в печати важных для государства и народа вопросов. Вопросы членства в Союзе Устав решал в традиционном для русских монархистов духе: членами Союза могли стать православные (и старообрядцы) русские (по происхождению) люди обоего пола; нерусские и инославные принимались только по решению общего собрания; евреи в члены СРЛ не допускались.

Хотя среди подписавших воззвание СРЛ было несколько крестьян, чиновников, почетных граждан и священников, первоначальный состав Союза был все же преимущественно дворянско-аристократическим. Однако уже с 1906

его ряды начали пополнять представители интеллигенции, учащейся молодежи и служащих. Канцелярия Союза и Исполнительный комитет размещались в Москве в доме Государственного коннозаводства, где по пятницам проходили и собрания членов СРЛ. К лету 1905 в состав Исполнительного Совета входили: Ю.В. Арсеньев, П. А. Базилевский, Н. М. Бакунин, кн. В. М. Волконский, И. К. Дараган, проф. И. Т. Тарасов, П. А. Тучков, С. Ф. Шапаров, гр. П. С. Шереметев (председатель Совета). 21 июня 1905 некоторые члены Союза (гр. П. С. Шереметев и др.) были приняты Государем в составе депутации от правых земских деятелей и монархических союзов (СРЛ и Отечественного Союза). Депутаты-монархисты заявили протест против адреса, который направил Царю земский съезд 16 февр. 1905 и который содержал предложения ограничить Самодержавие.

Одной из важнейших инициатив СРЛ на начальном этапе его деятельности была идея организации комитетов порядка для противодействия смуте. 14 окт. 1905, в самый разгар революции через газету «Московские ведомости» Союз обратился с призывом ко всем верноподданым русским людям создать при каждом приходе Комитеты порядка. Для этого предлагалось в воскресенье 16 окт. после Божественной литургии образовать такие комитеты и превратить, т.о., храмы в опорные пункты противостояния революции. Комитеты должны были создаваться при каждом приходе дружины порядка, предназначенные для непосредственной борьбы

Союз Русских Людей — депутация к Царю

со смутой. Однако из-за противодействия властей это осуществить не удалось. В итоге Москва оказалась вскоре во власти революционеров, и только при помощи войск удалось восстановить порядок.

В нояб. 1905 г. П. С. Шереметев отошел от дел в Союзе, и новым председателем Совета был избран кн. А. Г. Щербатов. В опубликованном в связи с этим обращении подчеркивалось, что при новом руководстве Союз «остается неколебимо верен основному положению: Россия и Самодержавие неразделимы». В обращении более явственно звучали отголоски традиционных славянофильских идей: «Твердо верим, что лишь при совместной дружной работе Царя с освобожденным Народом Россия залечит старые, гнилые раны, нанесенные ей тем строем, который подменил живую силу Самодержавия мертвечиной министерского режима». Конечную цель Союза новое руководство видело в образовании «истинно Русской интеллигенции, т. е. людей просвещенных, сознательно проникнутых теми чувствами, чаяниями и стремлениями, которые свято бережет в тайниках души своей Православный Народ Русский». Такое определение цели объяснялось тем, что «главная причина современной смуты коренится в полной оторванности от родной почвы наших так называемых образованных классов». В обращении содержался призыв ко всем русским людям «дружно сплотиться и дать решительный отпор тем чужим началам, которые грозят вконец исказить лик Русского Народа и уничтожить то, что предки наши стяжали потом, кровью и неисчислимыми жертвами». 1 дек. 1905 депутация Союза представлялась Государю. В ее состав входили: кн. А. Г. Щербатов, *Ю. П. Бартев, Л. Н. Бобров, Н. Н. Ознобишин*, проф. *Н. М. Павлов*, личный почетный гражданин *В. Г. Орлов* и крестьяне Ларионов, Богачев, Бурличев, Можаяев и Скворцов. Кн. Щербатов зачитал адрес Союза, в котором была сформулирована славянофильская идея созыва Земского Собора: «Нужно восстановление народной государственной власти. Единственный к тому способ: немедленный созыв Земского Собора путем существующих сословных выборных учреждений». Однако Государь дал понять членам депутации, что эта идея несвоевременна, ибо идет подготовка к созыву Государственной Думы.

С избранием председателем Союза кн. А. Г. Щербатова СРЛ значительно активизировал свою деятельность. Именно на 1906–1907 приходится период наивысшей активности Союза. В целях «более тесной связи между Советом Союза и его членами», а также для «распространения влияния Союза» было учреждено звание старшин СРЛ. Каждый старшина получал удостоверение и серебряный нагрудный крест с надписью «Сим победиши!». В 1-й пол. 1906 под ре-

дакцией кн. Щербатова начал выходить «Временник Союза Русских Людей». Был налажен выпуск листовок и брошюр. В янв. 1906 тиражом 40 тыс. экз. была отпечатана листовка «Самодержавие или Конституция», в которой в популярной форме излагались преимущества Самодержавия для России. Чуть позднее был опубликован программный документ СРЛ «Основные положения Союза Русских Людей для выборов в Государственную Думу». В нем нашли выражение традиционные для монархистов воззрения: «Православная Церковь, Русская Государственность и Русская Народность находятся в неразрывной связи между собой и состоят под защитой Русской народной неограниченной Самодержавной Царской власти. Посвятельству на Царское Самодержавие со стороны врагов России равносильно посятельству на главенство в Русском государстве Русского Народа. Самодержавная власть основана на единении Царя с народом». В документе подчеркивались необходимость и благотворность сословного устройства общества: «Сословное деление Русского Народа есть основа государственного строя и народнохозяйственного управления. Причем, «все сословия между собой равны и доступ в каждое из них открыт для всех русских подданных». Нерусским народностям гарантировалось право самоуправления, правда, только на том условии, что «оно не нарушает державных прав Русской народности».

Декабрьское восстание в Москве стало для многих москвичей потрясением, заставило более серьезно отнестись к рабочему вопросу. Пристальное внимание на положение рабочих обратил и СРЛ. Уже в дек. 1905 Союз выпустил «Обращение к заводским и фабричным рабочим по поводу предстоящих выборов в Государственную Думу», в котором взывал к религиозным и патриотическим чувствам русских рабочих: «Прекратим всякие смуты, забастовки и будем по воле Царевой готовиться к великому делу, к выборам в Государственную Думу. Осеним же себя крестным знамением и будем молиться, да поможет нам Господь Бог честно и правильно исполнить порученное нам Государем великое дело — выбрать достойных представителей в Государственную Думу». В 1907 СРЛ опубликовал обращение «Чего должны добиваться в Государственной Думе фабричные и заводские рабочие». В обращении указывалось на главную опасность положения фабрично-заводских рабочих, которая состоит в том, что они не вписаны в сословную структуру русского общества. Поэтому рабочие, прежде всего, должны добиться «получения прав отдельного самостоятельного сословного строя». Еще одной целью депутатов от рабочих является «точное определение законодательством их прав и отношений к владельцам фабрик и фабричной администрации».

Наконец, рабочие депутаты должны добиться «улучшения положения по удовлетворению их духовно-нравственных и насущных потребностей». То., СРЛ пытался вывести рабочих из-под влияния революционных агитаторов, чтобы «русские фабрично-заводские рабочие» проводили в Думе «Русские Народные начала». Суть этих начал применительно к рабочему классу, согласно обращения, состоит в следующем: «Сословный общественный строй в противодействие канцелярскому приказному. Увеличение производительности Русского Народного Труда. Лучшее вознаграждение и улучшение жизненных условий рабочего населения. Русское народное денежное обращение. Русская наука и народное образование, основанные на изучении русской народности и удовлетворяющие русским народным потребностям». Автором обращения был председатель Союза кн. А. Г. Шербатов, который в это время очень часто выступал с докладами на различных Съездах и Совещаниях монархистов.

СРЛ был обеспокоен тем, что либералы и социалисты, умело используя в своих интересах земельный вопрос, сумели увлечь своей агитацией крестьянских депутатов, в результате чего I Гос. Дума превратилась в послушное орудие антинациональных разрушительных сил. 21 июля 1906 Союз провел специальное собрание, на котором было принято постановление, рекомендуемое правительству до выборов в новую Думу перехватить инициативу и выработать свои положения относительно землеустройства. Главная задача убедить крестьянство, что «только Государь Император может решить вопрос о безземелии и малоземелии».

Вслед за организацией СРЛ в Москве начали возникать Союзы с тем же названием и в других городах, с осени 1905 возникло ок. 20 самостоятельных организаций с собственными уставами. Наиболее крупными и деятельными были Одесский Союз Русских Людей (предс. *Н. Н. Родзевич*, покровительствовал одесским союзникам сам градоначальник *И. Н. Толмачев*), Союз Русских Православных Людей в гор. Шуе и уездах Владимирской губ. (предс. *М. К. Петров*), в Тамбовский Союз Русских Людей (предс. сначала архим. *Федор (Поздеевский)*, затем *М. Т. Попов*). Связь между одноименными организациями поддерживалась посредством всероссийских и областных монархических съездов, единого руководящего органа СРЛ не имел. С 1908 известия о деятельности СРЛ встречаются все реже и реже. Одно из последних — участие кн. *А. Г. Шербатова* в качестве почетного председателя и докладчика в работе Одесского съезда (3-й съезд представителей русских монархических организаций Херсонской губ. 8–11 июня 1908 в Одессе). Съезд был организован *Н. Н. Родзевичем*, *Д. Г. Анагностом* и др. лидера-

ми патриотического движения губернии. В к. 1908 скоропостижно скончался один из инициаторов и руководителей СРЛ *Ю. П. Бартнев*, долгое время исполнявший обязанности товарища председателя Союза. В 1909 кн. *А. Г. Шербатов* сложил с себя полномочия председателя Совета в связи с тем, что он поступил на государственную службу, а в 1910 умер видный деятель Союза *К. П. Степанов*. В деятельности СРЛ наступило полное затишье. В 1911 Союз возглавил переехавший в Москву акад. *А. И. Соболевский*, однако это не внесло оживления в деятельность некогда влиятельной монархической организации. О деятельности СРЛ после 1911 практически нет никаких сведений. Окончательно Союз распался после февр. 1917.

Лит.: К русскому народу. Воззвание (Союз Русских Людей). Казань, 1905; Наказ старшинам Союза Русских Людей. М., б.г.; О целях и задачах Союза Русских Людей. М., 1905; От Союза Русских Людей. Воззвание к православным русским людям (Об объединении в православные братства). М., 1906; Союз Русских Людей. (Адрес Государю Императору и речи). М., 1905; Союз Русских Людей. (Обращение). М., 1905; Союз Русских Людей. (Резолюция о несогласии с Земским съездом). М., 1905; Союз Русских Людей. Воззвание. В кн.: Справочная книга избирателя в Государственную Думу / Сост. *А. А. Башмаков*. СПб., 1906; Устав Союза Русских Людей. Б.м. Б.г.; Шереметев П. Из современного быта. Посвящается *Д.А.Хомякову*. (Приложение: Призыв к объединению в Союз Русских Людей). М., 1905.

А. Степанов

СОЮЗ РУССКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЛЮДЕЙ в г. Шуе и уездах Владимирской губ. (до 1906 — «Союз партии русских православных людей в г. Шуе и уездах Владимирской губ.»), одна из самых первых право-монархических организаций России.

Союз создан 23 нояб. 1905 в г. Шуя Владимирской губ. мещанином *М. К. Петровым*, купцом II гильдии *И. А. Баландиным* и крестьянином *А. А. Лаврентьевым* (два последних вскоре отошли от партийной деятельности). Бессменным («пожизненным») председателем партии стал *М. К. Петров*, а в числе ее почетных членов были видные черносотенные деятели — *А. И. Дубровин*, *В. М. Пуришкевич*, *Б. Н. Никольский*. В дек. 1905 Петров отверг предложение товарища председателя *Союза Русского Народа* (СРН) *А. И. Тришатиного* об объединении, в итоге организация находилась под идейным влиянием СРН (прежде всего *А. И. Дубровина*), но была на положении «присоединившейся», сохраняя самостоятельность. Тем не менее, Петров в числе делегатов СРН был принят в сент. 1906 *П. А. Столыпиным*, а шуйские союзники активно участвовали в организованных СРН «телеграммных кампаниях» против отмены смертной казни и амнистии (май 1906) и против расширения прав евреев (сент. 1906). В дальней-

шем руководители Союза принимали участие практически во всех съездах СРН. Во время раскола СРН в 1911–1912 шуйская организация поддержала А. И. Дубровина.

В авг. 1906 лидера Союза принял владимирский губернатор, а в сент. 1906 составленные М.К.Петровым Устав, Программа и «Основоположения» партии были зарегистрированы. Пакет программных документов организации носил компилятивный характер и включал все основные требования право-монархических сил периода революции. Характерно, что главными политическими противниками шуйские союзники считали кадетов, а не активно действовавших в уезде социал-демократов (большевиков). Согласно уставу, членами Союза могли быть «все совершеннолетние русские православные (не исключая и старообрядцев) без различия пола, сословий и состояния», «евреи, даже принявшие православие», в организацию не допускались. Членские взносы составляли 50 копеек в год. Большое значение придавалось внешней атрибутике. Она включала знамя, членские билеты, значки и ленты, тщательно разработанный ритуал открытия новых отделений (кроме Шуи, небольшие отделения партии недолго просуществовали в Юже и Суздале). Организация состояла из простонародья, костяк ее составляли содержатели постоялых дворов, ремесленники, чернорабочие, огородники, крестьяне, в ней не было ни одного известного предпринимателя, купца, священника, что с самого начала затрудняло контакты с местными гражданами и церковными властями. Ситуация усугублялась низким социальным статусом, характером и амбициями лидера Союза М.К.Петрова. О численности организации существуют противоречивые сведения. В 1906–1907, по официальным данным владимирского губернатора, — до 1000 человек, но сам он отмечал, что «в действительности же несколько десятков». М.К.Петров в дек. 1914 сообщал в Губернское жандармское управление, что в организации якобы состояло 1278 чел. Наиболее реальное представление о численности организации дают протоколы ее собраний за 1907–1915. В 1908 на собраниях присутствовало до 300 чел., в 1909 — около 100, в 1911–1914 — 8–15 чел. Сказывалось общее угасание партийной жизни в провинции. Однако М.К.Петрову удавалось поддерживать представление о многочисленности Союза перед соратниками в столице. Наиболее результативно шуйские монархисты проявили себя в 1906–1907. Они организовали общегородской молебен о здравии Императора Николая II, открыли торговлю газетами в специальном киоске, ежедневно проводили собрания, имели свою читальню, организовано участвовали в церковных торжествах, активно, хотя и безрезультатно, участвовали в выборных кампаниях в Государствен-

ную Думу. Союз не был экстремистской организацией, его члены не вели погромной агитации, не создавали боевых дружин, их антисемитизм не выходил за рамки государственных установок с упором на то, что иудаизм — религия, «губящая христианские царства». Шуйским монархистам был особенно близок религиозный аспект самодержавной идеи. Тем не менее Союзу так и не удалось наладить контакты и установить конструктивное сотрудничество с местными властями.

Формально Союз просуществовал до февр. 1917, но уже в апр. 1916 он отсутствовал в донесении о монархических организациях губернского жандармского управления Департаменту полиции. О шуйских черносотенцах вспомнили в 1922. В «шуйском» письме В. И. Ленина от 19 марта 1922 указывалось на «черносотенный» характер выступления в связи с изъятием церковных ценностей и предлагалось, чтобы «процесс против шуйских мятежников... закончился не иначе, как расстрелом очень большого числа самых влиятельных и опасных черносотенцев г. Шуи». Эта фраза была связана не с характером народного выступления, а со стойким убеждением о существовании в городе до революции мощной право-монархической организации.

Лит.: Иванов Ю.А. Возникновение и деятельность Союза русских православных людей в Шуге (1905–1916 гг.) // История общественных движений и политических партий России (вторая половина XIX — начало XX в.). Владимир, 1999; Его же. «Уездная идеология». Религиозно-политическая жизнь российской провинции 1860 — 1910-х гг. Иваново, 2001; Его же. Уездная Россия: местные власти, церковь и общество во второй половине XIX — начале XX в. Иваново, 2003; Известия ЦК КПСС. 1990. № 4; Монякова О.А. Шуйские черносотенцы в «Ковровских ведомостях» // Провинциальный анекдот. Вып. 2. Шуя, 2002; Устав Союза партии русских православных людей в городе Шуге и уездах Владимирской губ. Шуя, 1906.

Арх.: ГА ВлО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 2670; Оп. 10. Д. 442; Оп. 11. Д. 2493; ГА ИО. Ф. 46. Оп. 5. Д. 1, 10, 130; Оп. 4. Д. 36; Ф. 369. Оп. 1. Д. 1852, 1857, 2469; ЦДНИ ИО. Ф. 282. Оп. 6. Д. 7, 13, 25, 28.

Ю. Иванов
СОЮЗ РУССКОГО НАРОДА (СРН), крупнейшая черносотенная организация, созданная в н. XX в. для борьбы с революцией под лозунгом «Православие, Самодержавие, Русская Народность».

СРН был создан в окт.-нояб. 1905 в самый разгар революции. Вдохновителем его создания был иг. Воскресенского миссионерского монастыря близ ст. Любань под С.-Петербургом *Арсекий (Алексеев)*, который в своих воспоминаниях о событиях окт. 1905, непосредственно предшествовавших учреждению СРН, подчеркивал, что Союз был создан по прямому и недвусмысленному повелению Божией Матери. Первый казначей СРН купец *И. И. Баранов* в показаниях

Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства заявил, что первое организационное собрание состоялось 22 окт. 1905 в праздник Казанской иконы Божией Матери (память освобождения Москвы от поляков в 1612) у него на квартире. Присутствовали кроме Баранова, иг. Арсений, будущий председатель Союза детский врач *А. И. Дубровин*, будущий тов. председателя художник *А. А. Майков*, а также московский мещанин Константин Полторацкий, имевший опыт в организации общества «Добровольная Народная охрана». На этой встрече, по словам Баранова, и «зародилась мысль об организации большого союза, который встал бы на защиту Православия, Неограниченного Самодержавия и Русской Народности». Согласно воспоминаниям Дубровина, Союз зародился в его квартире, а мысль об учреждении СРН зрела у него еще с 9 января 1905. Впрочем, в этих свидетельствах, по сути, нет противоречия. 8 нояб. 1905 в праздник Архангела Михаила был избран Главный Совет, эту дату принято считать днем основания СРН. Членами Совета стали: председатель *А. И. Дубровин*, тов. председателя *А. А. Майков* и *А. И. Тришатный*, секретарь *С. И. Тришатный*, казначей *И. И. Баранов*, а также члены Совета *П. Ф. Булацель*, *Г. В. Бутми-де-Кацман*, *В. Л. Воронков*, *В. А. Андре-*

ев, *П. П. Сурин*, *С. Д. Чекалов*, *М. Н. Зеленский*, *Е. Д. Голубев*, *Н. Н. Языков*, *Г. А. Слипак* и др.

Первой публичной акцией Союза стал митинг 21 нояб. 1905 (двунадесятый православный праздник Введение во храм Пресвятой Богородицы) в Михайловском манеже. По оценке участника события *П. А. Крушевана*, «собралось тысяч двадцать народу». На митинге выступили *А. И. Дубровин*, *П. Ф. Булацель*, *В. М. Пуришкевич*, писатель кн. *М. Н. Волконский*, приват-доцент *Б. В. Никольский*, публицист *Н. А. Энгельгардт* и другие известные монархисты. Крушеван свидетельствовал о царившем на митинге «необычайном воодушевлении, не поддающемся описанию». Такими многочисленными митингами не могли похвастаться ни либералы, ни социалисты. Несомненно, эта демонстрация силы охладила пыл тех, кто пытался организовать революционное выступление в столице.

Одной из основных задач на начальном этапе деятельности СРН была организация местных отделов, решением этой проблемы по поручению Главного Совета занимался, гл. обр., *А. И. Тришатный*. Уже 26 нояб. им был открыт отдел СРН в Ярославле, который возглавил известный в городе глазной врач *И. Н. Кацауров*. Всего за короткое время Тришатным было открыто до 60 отделов. Помимо Ярославля вскоре крупные отделы Союза были открыты: 22 янв. 1906 в Москве (усилиями *Н. Н. Ознобишина*, *В. А. Балашева* и др.), 22 янв. 1906 в Новгороде (усилиями петербургских студентов *В. В. Ермолова* и *А. Д. Муртова*, а также епархиального наблюдателя церковно-приходских школ д.с.с. *П. Н. Спасского*), 4 февр. 1906 в Одессе (усилиями гр. *А. И. Коновницына*, *Н. Н. Родзевича* и *Б. А. Пеликана*).

Большое внимание уделялось также агитационно-пропагандистской деятельности — печатались воззвания, обращения, листовки. Одно из первых воззваний было опубликовано уже в ноябрьском (1905) выпуске журнала «*Мирный труд*». Оно нарочито было стилизовано под язык древних былин и церковных песнопений и весьма характерно для СРН своей тональностью и идеями: «Собирайтесь, русские люди, под знамя «Союза Русского Народа» за Веру, Царя, Отечество, Престолонаследие, за неразделенность России, за благо Русской народности, за законность, порядок, обеспечивающие населению мирную, спокойную жизнь. Обоймите друг друга и заключите печатью любви сердечный союз между собой. Собирайтесь, русские люди, по деревням, по селам, по станицам, по слободам, по большим и малым городам, по аулам и обширным степям. Замышляют наши недруги, враги хитрые и коварные, погубить Святую Русь, расшатать устои вековые, Веру Православную, власть Царя державную, водру-

Союз Русского Народа — знак

зять знамя красное на Святой Руси, восстание-революцию проповедуя, учредить республику-самовольщину. И что за сотни лет созидал народ, все достояние Государства Российского, как волки хищные разорвать на клочки собираются. И не год, не два разрастается та крамола подпольная, и как змей обвила она землю Русскую, над крестом святым насмехаячись, самому Царю угрожаючи. Молим Господа, да не будет змею красному одоления! Помоги же ты, Святой Георгий Победоносный, на русском щите образ твой, змея лютого поражаешь ты, так и нам дай, Витязь Господа, устранить врага, сохранить Святую Русь, единую, неделимую, защити щитом твоим Божественным Царя нашего, дабы вел он нас своею волею царскою по пути любви и согласия». Обращение к Великому мученику и Победоносцу Георгию не было случайным. Именно этот широко почитаемый на Руси Воин Христов стал покровителем Союза, исполненным по проекту А. А. Майкова, неофициальным гимном Союза (*Гимн Союза Русского Народа*) стало стихотворение Л. Е. Катанского «Молитва Благодарному покровителю Союза Русского Народа Св. Великому мученику и Победоносцу Георгию», которое было впервые опубликовано 23 апр. 1906 в «Русском знамени».

Учредители Союза называли одной из главных задач оказание нравственной поддержки Императору Николаю II в борьбе со смутой. Руководители и активисты Союза постоянно направляли на имя Царя всеподданнейшие адреса, телеграммы, обращения, челобитные, в которых заявляли о преданности Русского Народа Царю, высказывали одобрение тех или иных действий Монарха, ободряли Царя и Царицу в особенно трудные минуты. Первая телеграмма Государю была направлена 9 дек. 1905, в ней А. И. Дубровин от лица СРН умолял ни в коем случае не освобождать из тюрьмы революционных агитаторов, чего требовали левые, «так как их освобождение поощрило бы забастовщиков, а мирных жителей заставило бы опасаться серьезных столкновений». Характерно, что Государь на чертал на телеграмме: «Совершенно верно». 23 дек. 1905 состоялся Высочайший прием депутатов Союза в составе 24 чел.: иг. Арсений, А. И. Дубровин, А. А. Майков, А. И. Тришатный, И. И. Баранов, Г. В. Бутми, П. Ф. Булацель, В. А. Андреев, В. Л. Воронков, П. П. Сурин, С. Д. Чекалов, Т. Е. Терехов, Д. С. Кузьмин и др. учредители Союза. О. Арсений преподнес Царю икону Архистратига Михаила и сказал краткое приветственное слово. Дубровин зачитал адрес, в котором доложил Государю о быстром росте численности СРН, в чем он видел свидетельство того, что «почуяло сердце народное, что Союз Русского Народа сплотился для важного, неотложного дела». От имени Союза председатель

заверил Монарха: «Мы, Государь, стоим за Тебя нелицемерно, не щадя ни добра, ни голов своих, как отцы и деды наши за Царей своих стояли, отныне и до века». В заключение лидер СРН преподнес знаки членов Союза Русского Народа для Царя и Цесаревича, прося принять их, дабы этой милостью осчастливить Союз. Государь, рассмотрев, взял их и поблагодарил Дубровина. Это было расценено союзниками как свидетельство того, что Царь и Цесаревич стали членами СРН. А. А. Майков, зачитавший адрес от группы верноподданных жителей столицы, произнес краткую речь, которую пылко завершил: «Государь, мы все умрем за Тебя». А. И. Тришатный зачитал адрес Ярославского отдела Союза и передал адрес крестьян Вологодской губ. Затем с речами к Государю обратились П. Ф. Булацель, крестьянин-единоведец Ф. А. Ершов, И. И. Баранов, рабочий Путиловского завода Д. С. Кузьмин, отставной офицер Т. Е. Терехов, В. А. Андреев и др. Государь пожелал СРН расти и процветать, выразив надежду, что с помощью Божией и Русского Народа ему удастся совершить многое на благо России. Поблагодарив всех, Царь напутствовал монархистов: «Уповайте на Бога и надейтесь на Меня». Весть о Высочайшем приеме депутации СРН, о милостивом обращении Государя к союзникам и о принятии знаков члена СРН способствовала дальнейшему росту численности Союза, активизации его деятельности.

Время становления СРН совпало с попытками лидеров правых объединить силы монархистов. В н. 1906 прошли два монархических съезда: 1-й Всероссийский съезд Русских Людей в Санкт-Петербурге 8–12 февр. 1906 (Всероссийский съезд Русского Соборания) и 2-й Всероссийский съезд Русских Людей в Москве 6–12 апр. 1906. Делегаты от СРН принимали участие в обоих съездах, лидеры Союза выступали с докладами на форумах (А. И. Дубровин, В. М. Пуришкевич, Г. В. Бутми и др.), но зимой-весной 1906 СРН выступал еще только лишь как один из многих право-монархических союзов. К осени 1906 завершился период организационного становления СРН, и он превратился в ведущую православно-патриотическую организацию.

7 авг. 1906 был официально утвержден устав СРН, который считался лучшим программным документом монархистов из-за ясности и точности формулировок и краткости объема. Устав объявлял целью Союза «развитие национально-русского самосознания и прочное объединение русских людей всех сословий и состояний для общей работы на пользу дорогого нашего отечества — России единой и неделимой». Первый раздел был посвящен изложению программных положений, которыми намеревался руководствоваться Союз в своей деятельности. Устав

определял, что благо родины состоит «в незыблемом сохранении Православия, русского неограниченного Самодержавия и Народности». То., СРН недвусмысленно заявил о своей приверженности знаменитой триаде сформулированной гр. С. С. Уваровым. В главном документе Союза отмечалось, поскольку Русский Народ — народ православный, «Православной Церкви, которая должна быть восстановлена на началах соборности и состоять из православных, единоверцев и воссоединенных с ними на одинаковых правах старообрядцев, должно быть предоставлено первенствующее и господствующее в государстве положение». И в дальнейшем Союз строго следовал линии на объединение русских православных людей, придерживавшихся нового и старого обрядов, и осуждал любые действия по дискриминации старообрядцев. В отношении Самодержавия в уставе подчеркивались его богоустановленность, органичность и укорененность на Руси («Самодержавие русское создано народным разумом, благословлено Церковью и оправдано историей»), сущность же его состоит «в единении Царя с народом». Причем в уставе особо отмечалось, что союзники вовсе не являются сторонниками прежнего порядка, когда «бюрократический строй заслонил светлую личность Царя от народа и присвоил себе часть прав, составляющих исконную принадлежность Русской Самодержавной власти»; этот строй «привел Отечество наше к тяжелым бедствиям и потому подлежит коренному изменению». Вместе с тем Союз подчеркивал, что изменения не должны быть направлены к ограничению власти Монарха, а Государственная Дума в России должна быть не подобием европейского парламента, но органом для «непосредственной связи между державною волею Царя и правосознанием народа». Третий член триады сформулирован ясно и лаконично: «Русской народности, собирательнице земли Русской, создавшей великое и могущественное государство, принадлежит первенствующее значение в государственной жизни и в государственном строительстве». А в примечаниях отмечалось, что Союз «не делает различия между великороссами, белоруссами и малороссами»; что «все учреждения государства Российского объединяются в прочном стремлении к неуклонному поддержанию величия России и преимущественных прав русской народности, но на строгих началах законности, дабы множество инородцев, живущих в нашем отечестве, считали за честь и за благо принадлежать к составу Российской Империи и не тяготились бы своей видимостью»; что «русский язык есть господствующий язык Российской Империи для всех населяющих ее народов». В уставе особо отмечалось, что Государственная Дума «должна быть национально-русскою». Отдельный пункт был посвящен пониманию

Союзом ближайших задач власти, которые должны состоять в «установлении строгого порядка и законности на твердых началах свободы слова, печати, собраний, союзов и неприкосновенности личности, но с установлением правил, определяющих границы указанной свободы, дабы не нарушался государственный правопорядок и не затрагивались бы права отдельных лиц и дабы она сама была ограждена от произвола».

Следующий раздел устава был посвящен деятельности Союза, в нем определялись ее основные направления. СРН намеревался проводить в жизнь цели Союза прежде всего посредством участия в выборах в Государственную Думу. Однако в уставе четко проводилась мысль, что СРН — это не парламентская партия европейского типа. А потому особенное внимание Союз намеревался уделять просвещению народа в духе Самодержавия для распространения среди народа «христианских начал, укрепляющих патриотическое чувство и чувство долга перед Отечеством, обществом и семьею». Просветительская деятельность должна была осуществляться посредством открытия школ, устройства чтений, собраний, бесед, распространения книг, издания своих газет, журналов и т. п. Союз получал также право строить церкви, приюты, дома трудолюбия, учреждать кассы взаимопомощи и др. промышленно-сберегательные товарищества для поднятия материального благосостояния своих членов и их прочного объединения. В уставе было заявлено даже о намерении основать в дальнейшем «Всероссийский банк Союза Русского Народа» для объединения торгово-промышленного класса и с целью поднятия исключительно русской торговли и промышленности, а также для доставления крестьянам дешевого кредита и возможности продавать свои продукты непосредственно потребителям, а не перекупщикам.

Последующие разделы устава посвящались вопросам внутреннего устройства, средствам и организации отчетности в СРН. Устав определял, что членами Союза могут быть «только природные русские люди обоего пола, всех сословий и состояний, преданные целям Союза, давшие признание, что они твердо осведомлены о целях Союза, и давшие при вступлении обещание не вступать в общение с какими-либо тайными сообществами, а также какими-либо организациями, преследующими цели, несогласные с задачами Союза». Позднее было введено особое обещание члена СРН при вступлении: «Я, нижеподписавшийся, даю сие обещание в том, что, твердо осведомившись о целях Союза, буду исполнять возлагаемые на меня обязанности члена Союза по крайнему моему разумению и силам, храня верность Его Императорскому Величеству Государю Императору и Самодержцу Всероссийскому, памятуя лишь о благе

и пользе России и отстаивая вековые заветы родины: Православие, Самодержавие и Народность». В отношении лиц не коренного русского происхождения и инородцев устав предполагал особый способ приема — единогласное постановление соединенного собрания членов Совета и членов-учредителей. Но устав однозначно определял, что «евреи в члены Союза никогда допущены быть не могут, даже в том случае, если они примут христианство».

Высшим органом СРН являлось собрание членов-учредителей и Главного Совета, которое избирало на 3 года членов Главного Совета, ведавшего всеми делами Союза и состоявшего из 12 членов и 18 кандидатов. Совет избирал уже из своей среды председателя, двух его товарищей и секретаря, а также казначея и делопроизводителя из числа членов Союза. Совет собирался не реже раза в неделю, а соединенное собрание Совета и членов-учредителей — по мере надобности, но не реже 1 раза в 3 мес. Уже после официального утверждения устава в связи с ростом Союза и необходимостью координации действий начали регулярно созываться совещания и съезды представителей отделов СРН. На этих форумах обсуждались актуальные вопросы, принимался целый ряд принципиально важных решений, которые фактически становились обязательными и для Главного Совета, и для отделов, однако формально положение об обязательности решений съездов не было отражено в уставе. Пока в Союзе царило единство, это не имело никакого значения, но когда началась внутренняя борьба, вопрос о статусе съездов представителей отделов СРН и собрания членов-учредителей стал одним из предметов борьбы. Решения Всероссийских съездов (*Съезд Русских Людей*) для СРН не были обязательными ни формально, ни фактически, как, впрочем, и для др. монархических союзов, а всегда носили только рекомендательный характер. Особый пункт устава был посвящен первому председателю СРН, который, как основатель Союза, «считается председателем пожизненно и только по своему желанию может оставить должность председателя, но все же остается Почетным Председателем пожизненно с правом председательствовать в соединенном собрании Совета и учредителей».

Помимо утверждения устава, другой важной вехой в организационном устройстве Союза стал 1-й Всероссийский съезд председателей отделов

Союз Русского Народа — Новоспасский отдел

СРН, который открылся 27 авг. 1906 в зале *Русского Собрания* (РС) и на котором присутствовали 42 руководителя местных отделов Союза. Съезд начался приветствиями председателя Главного Совета А. И. Дубровина и председательствующего в РС Н. А. Энгельгардта, затем под руководством В. М. Пуришкевича начались деловые заседания. Сам факт созыва съезда был знаменательным; т.е., закладывался механизм взаимодействия Главного Совета с местными организациями разраставшегося Союза. Рост рядов потребовал также и усовершенствования организационного устройства в самом Петербурге. Для решения этого вопроса 3 окт. 1906 состоялось собрание комиссии под руководством тов. председателя Главного Совета А. И. Тришатного, на котором был определен способ новой организации Союза, «чтобы он представлял одно стройное целое, а не толпу людей, собравшихся случайно». В столице было образовано несколько районных отделов: Александро-Невский, Литейно-Рождественский, Московско-Спасский, Василеостровский, Путиловский и отдел на Петербургской стороне, а также отделы в ближних пригородах: Петергофский, Гатчинский и Царскосельский с подотделом в Павловске. В основу устройства внутри отделов был положен старинный принцип, издревле применявшийся в русских городах: теперь в каждом районе члены Союза объединялись в десятки во главе с десятниками, из которых составлялись сотни во главе с сотниками, которые входили в состав тысяч во главе с тысячниками. Специальным циркуляром этот способ внутреннего устройства городских организаций был рекомендован всем местным отделам СРН. Вскоре СРН приобрел довольно стройную структуру:

Главный Совет в Петербурге, губернские (областные) отделы во главе с Советами, уездные (окружные) отделы во главе с Советами, сельские подотделы и дружины. Исключение было сделано для 3 городов: в Петербурге и Москве наряду губернскими Советами существовали еще и столичные Советы, на которые замыкались все внутригородские отделы; в Одессе самостоятельно от губернского Совета существовал городской отдел СРН во главе с собственным Советом.

Официальным печатным органом Союза была газета «Русское знамя», первый номер которой вышел 27 нояб. 1905. В ней публиковалась вся официальная информация о деятельности СРН. Многие местные отделы издавали свои печатные органы, которые порой были достаточно влиятельными. Наиболее известными из них являлись: «Вече» в Москве, «Русский народ» в Ярославле, «Русская правда» в Астрахани, «Курская бль» в Курске, «Почаевские известия» в Почаеве, «Русская речь» и «За Царя и Родину» в Одессе, «Минин» в Н. Новгороде, «Русь Православная и Самодержавная» в Казани, «Друг» в Кишиневе, «Русское дело» в Екатеринославе, «Черная Сотня» в Харькове, «Набат» в Симферополе, «Жизнь Воляни» в Житомире, «Сусанин» в Красноярске и др.

К н. окт. 1906, когда открылся 3-й Всероссийский съезд Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской), СРН стал уже крупнейшей монархической организацией. Достаточно сказать, что из 166 делегатов съезда 67 человек представляли СРН, не считая тех делегатов, которые были депутатами от организаций номинально имевших собственные названия, но фактически являвшихся отделами СРН (такие, как Курская Народная Партия Порядка, *Астраханская Народно-монархическая партия* и др.). Возросшая роль Союза признавалась представителями др. монархических организаций. Одним из 3 рабочих председателей, избранных на съезде, был председатель Главного Совета СРН А. И. Дубровин (2 других — председатель Совета РС кн. М. Л. Шаховской и председатель *Русской Монархической Партии* (РМП) В. А. Грингмут). Для координации деятельности монархических организаций между съездами 3-й Съезд учредил специальный орган — Главную Управу Объединенного Русского Народа из представителей этих 3 монархических союзов. Для достижения большего единообразия вновь возникающим местным организациям рекомендовалось за основание брать программу СРН. Фактически, это было признанием гегемонии СРН в монархическом движении.

Знаменательным событием в жизни Союза стало торжественное освящение хоругви и знамени СРН, которое состоялось 26 нояб. 1906

(в день памяти Георгия Победоносца) в Михайловском манеже в присутствии ок. 30 тыс. союзников. Перед началом торжества произнесли речи руководители: А. И. Дубровин и В. М. Пуришкевич. Затем к общей радости собравшихся прибыл о. *Иоанн Кронштадтский*, следом еп. Ямбургский Сергей (Тихомиров), и началось богослужение, завершившееся пением многолетия Государю и всему Царствующему Дому, а также основателям и руководителям СРН и вечной памяти всем павшим за Веру, Царя и Отечество. Окропив хоругвь и знамя СРН святой водой, о. Иоанн Кронштадтский с благоговением поцеловал знамя и вручил его преклонившему колену А. И. Дубровину, который, в свою очередь, передал святыню коленопреклоненному Н. М. Юскевичу-Красковскому. Последний, приняв знамя, призвал поклониться в верности Православию, Самодержавию и Русской Народности, и, как говорится в газетном отчете, «по манежу громовым раскатом пронеслось: клянемся!». После освящения хоругвь и знамя были отнесены в церковь Афонского подворья на углу Забалканского (ныне Московского) просп., причем всю дорогу знаменщика несли на руках вместе со знаменем.

Еще одним знаменательным событием в истории СРН стало паломничество союзников в Святую Землю, замышлявшееся как начало *Крестового похода против революции*. Инициатива и организация его принадлежала вдохновителю СРН иг. Арсению, который 14 янв. 1907 после богослужения в Александро-Невской лавре вместе с группой союзников отбыл в паломничество. 1 июля 1907 паломники прибыли из Иерусалима в С.-Петербург, иг. Арсений привез с собой дар Вселенского Патриарха Русскому Царю — икону Воскресения Христова с вделанной в нее частицей Гроба Господня.

Весной 1907 стало очевидно, что СРН полностью доминирует в право-монархическом движении. Ко времени открытия 4-го Всероссийского съезда Русских Людей в Москве 26 апр. — 1 мая 1907 (Всероссийский съезд Объединенного Русского Народа), Союз насчитывал уже более 900 отделов, большинство делегатов 4-го Съезда составляли союзники. Съезд одобрил практику объединения вокруг СРН местных монархических организаций. Обсуждая вопрос об объединении патриотических союзов, 4-й Съезд принял решение, «ввиду преобладающего значения Союза Русского Народа, Союзу этому предоставляется забота о возможном объединении остальных монархических организаций». Было определено также переименовать областные Управы Объединенного Русского Народа, созданные по решению 3-го Съезда, в губернские управы СРН. 4-й Съезд рекомендовал остальным монархическим организациям вступить с СРН в переговоры

об объединении. Вскоре, 12–14 июля, состоялся и первый губернский съезд СРН; как и в случае с учреждением первого отдела почин принадлежал православным монархистам.

Причины столь быстрого увеличения численности и роста влияния СРН связаны с особенностью самой природы Союза, который замышлялся и существовал как всесословная и, в полном смысле, всенародная организация. В нем были представлены все сословия Российской Империи, фактически Союз являлся слепком с социальной структуры российского общества. Неслучайно вожди СРН любили повторять, что Союз Русского Народа — это не партия, он есть сам Русский Народ. Успехи СРН объяснялись прежде всего тем, что Союз пользовался широкой поддержкой духовенства. Помимо духовенства руководящую роль в Союзе играли представители русской национальной интеллигенции, научной и культурной элиты России: все вожди Союза имели высшее образование (и А. И. Дубровин, и Н. Е. Марков, и В. М. Пуришкевич); членами Главного Совета и руководителями местных организаций был целый ряд выдающихся деятелей отечественной науки и культуры, таких как: филолог акад. *А. И. Соболевский*, один из столпов отечественной дерматологии проф. *П. В. Никольский*, историк проф. *А. С. Вязигин*, филолог проф. *И. П. Созинович*, писатель кн. М. Н. Волконский, философ и математик бар. *М. Ф. Таубе*, философ права и экономист проф. *В. Ф. Залеский*, юрист и литературовед проф. *Б. В. Никольский*, ректор Новороссийского ун-та проф. *С. В. Левашев* и др. Среди членов-учредителей и руководителей отделов СРН были и представители купечества: петербургские купцы *Е. А. Полубояринова*, *И. И. Баранов*, *В. Л. Воронков*, *П. П. Сурин*, астраханский купец *Н. Н. Тиханович-Савицкий*, киевский купец *Ф. Я. Постный*, уфимские купцы *Г. А. Бусов* и *К. А. Лаптев*, казанские купцы *А. И. Кукарников* и *И. С. Перов* и др.

В составе Союза было много ремесленников, кустарей, мелких служащих и др. городских жителей, однако подавляющее большинство членов СРН составляли крестьяне. Особенно активной поддержкой со стороны крестьянства пользовался СРН в тех губерниях, где был силен инородческий и инOVERеческий гнет. К примеру, в Волынской губ., где Почаевская лавра, возглавляемая архим. *Виталием (Максименко)*, была центром не только православной борьбы с католическим прозелитизмом, но и оплотом национальной борьбы с еврейским гнетом, в отдели СРН крестьяне записывались целыми селами. Широко были распространены в Союзе кредитные и потребительские товарищества, различные экономические союзы. Пытаясь найти поддержку среди самого многочисленного земледельческого сословия, СРН посвящал мно-

го внимания решению крестьянского вопроса, пожалуй, больше, чем любая другая политическая партия. Без его обсуждения не обходился ни один монархический форум. Причем нередко предлагались вполне конкретные способы решения проблем. Подробную резолюцию по крестьянскому вопросу принял, к примеру, Съезд уполномоченных отделов СРН юга России, который проходил в окт. 1908 в Одессе под председательством гр. А. И. Коновницына. Делегаты, большинство из которых были крестьяне, предлагали: «а) издать закон о наделении землею тех безземельных крестьян и мешан сел и деревень, которые занимаются хлебопашеством, б) издать строгие законы о воспрещении хлебного ростовщичества и покупке у крестьян их урожая на корню, в) установить при каждой школе в деревне и при церковно-приходских школах участки земли для обучения детей на практике правильному земледелию, г) урегулировать арендные цены на землю, дабы они не служили предметом спекуляции, д) ускорить покупку для крестьян земли через Крестьянский банк, ж) облегчить крестьянам покупку земли от помещиков через Крестьянский банк» и др. меры. Специально для обстоятельного обсуждения земельного вопроса 15–17 янв. 1909 в Почаевской лавре по благословению архиеп. *Антония (Храповицкого)* был созван съезд уполномоченных отделов Волынской и смежных губ. (Подольской и Минской) при участии волынских депутатов Гос. Думы, в котором участвовали ок. 700 депутатов-крестьян. Съезд принял целый ряд весьма актуальных резолюций: о помощи малоземельным и безземельным; об облегчении крестьянам покупки волной продающихся земель; об облегчении переселения для желающих ехать в Сибирь; о кредитных товариществах и ссудо-сберегательных кассах на помощь крестьянам, чтобы легко можно было занять крестьянину денег при его хозяйственных и земельных нуждах; о борьбе с евреями и т. д. Однако к голосу монархистов правительство и местная власть не очень-то прислушивались. Некоторые отделы пытались действовать самостоятельно. Наибольших успехов удалось достичь Почаевскому отделу, который, благодаря энергии и влиянию архим. *Виталия*, создал собственный банк «Почаевско-Волынский народный кредит» (устав утвержден 22 февр. 1911) и сеть потребительских лавок для русского населения Волыни. В 1914 крестьянское монархическое движение привело к аграрным стачкам, попыткам захвата помещичьих земель в Волынской губ. и даже случаям прямого неповиновения местной власти со стороны сельских подотделов СРН, чем воспользовались многочисленные враги Союза для его дискредитации в глазах власти.

В советское время замалчивался факт активного участия в монархическом движении наемных

рабочих. СРН с самого начала предпринимал попытки привлечь на свою сторону рабочих. Существенных успехов удалось достичь в этом направлении в Петербурге, Одессе, Иваново-Вознесенске, Екатеринославе, Ярославле, Москве, Киеве. На целом ряде фабрик и заводов столицы существовали довольно сильные отделы Союза, особенно на Путиловском и Невском судостроительном заводах. В основном из представителей рабочего класса состояла Иваново-Вознесенская Самодержавно-Монархическая Партия, депутацию которой 16 февр. 1906 принял Николай II. Позднее она объединилась с Ярославским отделом СРН, в составе которого к тому времени уже было ок. 2 тыс. рабочих. В Киеве был создан *Киевский Союз Русских Рабочих* под председательством рабочего *К. И. Цитовича*, который объединял в своих рядах св. 3 тыс. чел. В Екатеринославе на заводе Брянского общества был создан отдел, в котором состояло св. 4 тыс. чел. После октябрьской (1905) забастовки союзники обращали особое внимание на железнодорожников, в результате — железнодорожные отделы СРН стали практически повсеместным явлением. Широкою известность получили рабочие артели СРН в порту Одессы, где в 1907—1908 было создано 6 артелей грузчиков, насчитывавших 1350 чел. Характерно, что СРН труднее было найти общий язык не с наемными рабочими, а с владельцами предприятий, которые повсеместно препятствовали деятельности Союза, не желая идти ни на какие уступки рабочим. В итоге рабочие отделы СРН на экономической почве нередко вступали в конфликт с фабрикантами.

Ярким свидетельством народности Союза является список убитых террористами союзников; подавляющее большинство жертв революционного террора — рабочие и крестьяне.

Союз Русского Народа — шествие

Однако период наивысшего расцвета Союза стал и временем начала внутренней борьбы, которая поначалу имела характер борьбы за власть в СРН между председателем Главного Совета А. И. Дубровиным и тов. председателем В. М. Пуришкевичем. Последний, взяв на себя всю организационную работу (связи с отделами, инструкции местным деятелям, рассылка литературы и т. п.), а также издательскую деятельность (издательский комитет существовал на личные средства Пуришкевича), постепенно начал вести себя как фактический руководитель СРН. Он рассылал циркуляры по Союзу за своей подписью, не согласовывая свои действия с Дубровиным и Главным Советом, пытался самостоятельно определять даже некоторые принципиальные вопросы (о предвыборной тактике и др.). Такие действия Пуришкевича закономерно привели к конфликту. 15—19 июля 1907 в Москве состоялся очередной Всероссийский съезд председателей отделов СРН и др. монархических организаций, входящих в Союз. На нем по инициативе сторонников Дубровина было принято специальное постановление, смысл которого состоял в том, что при сношениях с отделами, партиями, учреждениями, а также правительственными лицами из Главного Совета не должна исходить ни одна бумага без подписи председателя. В постановлении подчеркивалось, что бумаги, присланные без подписи председателя, исполнению отделами подлежать не должны. Во время отсутствия председателя «Русское знамя» будет сообщать о лице, его замещающем, указывая срок замещения. Это постановление не оставило Пуришкевичу никаких шансов стать во главе Союза, к чему он, несомненно, стремился. Обозленный Пуришкевич написал ядовитую эпиграмму на Дубровина, которую распространяли в кулуарах съезда его сторонники. Борьба двух

лидеров Союза завершилась осенью 1907 выходом В. М. Пуришкевича и некоторых его сторонников (*А. В. Ососов* и др.) из СРН. На съезде было также принято решение, запрещающее всем отделам Союза вступать в блок с партиями, стремящимися к ограничению Царского Самодержавия, причем было указано, что речь идет и об умеренной Партии правого порядка.

Это последнее постановление вызвало недовольство состоявших в СРН представителей

купечества и торгово-промышленного класса, которые, напротив, стремились к сближению с умеренными монархистами. При выборах в III Гос. Думу, которые проходили после московского съезда, некоторые отделы открыто проигнорировали этот запрет, что стало одним из предметов обсуждения созванного зимой очередного съезда. Съезд открылся 11 февр. 1908 в Петербурге в чрезвычайно торжественной обстановке. На открытии присутствовали члены Гос. Думы еп. Евлогий (Георгиевский), еп. *Митрофан (Краснопольский)*, кн. *В. М. Волконский*, гр. *В. Ф. Доррер* и др. Молебен служил сам митр. Антоний (Вадковский) в присутствии градоначальника Д. В. Драчевского. После молебна в ответ на благодарность А. И. Дубровина владыка облобызал председателя СРН и сказал: «Призываю благословение Божие на великое дело Союза Русского Народа — установить мир и тишину в нашей дорогой Родине, о чем ежедневно молит Святая Церковь». А генерал-майор Драчевский, которому также немало доставалось от СРН, заявил: «Я рад присутствовать в этом кругу русских людей и радоваться их радости. Пусть Союз Русского Народа стоит за те вековые устои, при которых Россия крепла и сделалась великой». Почетным председателем съезда был избран А. И. Дубровин, председателем гр. А. И. Коновницын, тов. председателями Л. Н. Зарин и А. И. Тришатный, секретарями В. П. Соколов и В. А. Всеволожский. На съезде выступили: иг. Арсений, говоривший о сущности революционных смут и подчеркивавший, что первым революционером явился диавол, возмущившийся против Бога, а современные революционеры идут по стопам своего учителя и отца; набравший тогда популярность почаевский иером. *Иллудор (Труфанов)*, рассказавший о тяжелом положении русского дела на Волыни; гр. А. И. Коновницын, подготовивший 2 доклада: 1) об организации морского сословия наподобие казачьего и 2) о дополнении устава и организации артелей и бытовых групп, в котором призывал не ограничиваться политической организацией рабочих, но стремиться к их экономической организации путем создания артелей по примеру портовых рабочих Одессы и др. Съезд поддержал инициативу Дубровина: в ознаменование близкого наступления 300-летнего юбилея царствования Дома Романовых построить на добровольные пожертвования членов Союза храм-памятник во имя Феодоровской иконы Божией Матери (Феодоровский собор в память 300-летия Дома Романовых). Целый день (19 февр.) депутаты посвящали обсуждению одного вопроса «О влиянии жидов и поляков на весь строй русской жизни». На съезде был принят новый устав Союза, упорядочивший структуру организации и определявший характер отношений с союзниками и врагами. На этом

съезде произошел инцидент, свидетельствовавший о том, что внутренние разногласия в Союзе остались довольно острыми. Группа членов-учредителей, среди них В. Л. Воронков, В. А. Андреев и др., обратилась к председателю съезда гр. А. И. Коновницыну с заявлением и открытым письмом, в котором содержалась жалоба на диктаторское поведение А. И. Дубровина, на отсутствие финансовой отчетности в Союзе и др. нарушения устава и требование отставки лидера СРН. Оскорбленный Дубровин в ответ заявил: «Я, можно сказать, родил Союз, я кормил его, а теперь, когда он окреп и разросся, меня хотят удалить, как ненужную вещь». В результате протестовавших удалили со съезда и исключили из СРН.

Вскоре внутренние распри стали проблемой и для двух крупнейших отделов Союза. В марте 1908 произошел раскол в Одесском СРН, в результате которого сторонники гр. А. И. Коновницына исключили из Союза обвиненного в клевете Б.А. Пеликана и группу его единомышленников. В к. июня 1908 в Москве группа учредителей отдела СРН добилась отстранения от руководящих должностей в губернском Совете прот. *И. И. Восторгова* и архим. *Макария (Гневушева)*, председателем Совета стал основатель отдела *Н. Н. Ознобишин*. В ответ группа сторонников прот. Восторгова 2 нояб. 1908 в присутствии еп. Можайского *Василия (Богоявленского)* учредила самостоятельный Московский Союз Русского Народа, — независимую от Главного Совета организацию. На учредительном собрании прот. Восторгов объяснил, что причина создания самостоятельной организации в том, что Главный Совет чинил препятствия для осуществления практических задач, взятых на себя Московским отделом СРН. Почетным председателем Союза был избран прот. *И. И. Восторгов*, председателем — архим. Макарий (Гневушев), секретарем — прот. Д.П. Лавров, казначеем — А. К. Цыркин, членами Совета: архим. Борис, член Гос. Совета *А. А. Чемодуров*, акад. А. И. Соболевский, В. М. Пуришкевич, И. Г. Айвазов, *А. С. Шмаков*, *А. Н. Карамзин*, *Б. В. Назаревский* и др. То.е., в Москве оказалось 2 организации с одинаковым названием, что вносило огромную путаницу. На Ярославском совещании (3-е частное Совещание отделов Союза Русского Народа в Ярославле 8—10 марта 1909), где присутствовали, в основном, сторонники А. И. Дубровина, Московский Союз Русского Народа был зачислен в число враждебных и сугубо вредных организаций за невыполнение постановлений Всероссийских съездов Русских Людей, враждебные действия в отношении СРН и отказ принимать в свою среду старообрядцев. Более того, Совещание приняло решение просить Главный Совет немедленно созвать собрание членов-учредителей и исключить прот. *И. И. Восторгова*

по всем отделам за враждебные выступления против СРН. Вместе с тем, Ярославское совещание приняло ряд решений, направленных к ограничению власти председателя Главного Совета. А. И. Дубровин стался редактором-издателем органа Союза «Русское знамя», но к нему решили назначить соредактора, ответственного перед Главным Советом, в целом повышалась роль Главного Совета через возвращение в его ведение некоторых функций, которые оказались в единоличном ведении председателя. Однако все эти столкновения вносили только некоторый разброд и не могли разрушить Союз. Но вскоре в СРН начались настоящие нестроения, поводом к которым стало убийство депутата Гос. Думы от кадетской партии М. Я. Герценштейна.

Нужно отметить, что буквально с первых дней существования Союза против его членов был развязан настоящий террор, жертвами которого стало несколько десятков руководителей и активистов местных отделов. Первый громкий теракт произошел уже 27 янв. 1906 в Петербурге, когда была взорвана харчевня «Тверь», где на средства Союза получали бесплатный чай и кушанье лишившиеся работы вследствие сокращений рабочие Невского судостроительного завода. Харчевня была излюбленным местом сбора рабочих-монархистов. Вечером 27 янв., когда неизвестными злоумышленниками через окно и стеклянную дверь были брошены 2 бомбы, там было ок. 50 рабочих. На месте были убиты члены СРН 40-летний В. Н. Королев и 18-летний А. В. Барабанов, много рабочих было ранено, из них 6 тяжело. Тяжело был ранен и рабочий-дружинник М. Принцев, который находился неподалеку и, услышав взрывы, бросился на помощь. Навстречу ему бежали несколько подозрительных типов, которые на требование остановиться начали стрелять. П. Ф. Булацель в ст. «Кровавое злодеяние» в «Русском знамени» писал, что этот день «останется памятен в истории русского государства. До сих пор шайка негодяев, науськивавшая из-за угла убийц против министров, честно служивших Царю и Родине, уверяла, что революционеры ведут борьбу только против правительства. Теперь ясно, что война объявлена всему Русскому Народу. Русская кровь пролилась. Вызов Русскому Народу брошен». Начался сбор средств в помощь семьям погибших и пострадавших. Менее чем за месяц было собрано 882 руб., из которых 360 руб. пожертвовал лично А. С. Суворин. Вскоре еще одно убийство потрясло Союз. 25 апр. активист Союза рабочих В. Снесарев шел по Знаменской улице в центре Петербурга, и ему навстречу попала похоронная процессия, шедшая по улице с революционными песнями. Рабочий-монархист, не стерпев такого глумления над религиозными чувствами, попы-

тался разогнать демонстрацию. На следующий день он был убит на своем рабочем месте, ему в спину было выпущено 6 пуль. В дальнейшем террор усилился, причем жертвами революционных убийц становились в основном рабочие и крестьяне. Были совершены покушения и на некоторых видных деятелей Союза (гр. А. И. Коновницина, свящ. Сергия Городцева (будущий митр. Варфоломей), архим. Виталия (Максименко), Ф. Я. Постного и др.).

Террор со стороны революционеров и неспособность полиции навести порядок вынудили союзников создавать собственные дружины самообороны, главной задачей которых было поддержание порядка во время монархических шествий, собраний и пр. В некоторых местах в разгар террора дружины имели в своем распоряжении легкое оружие. Наиболее многочисленной и активной была одесская «Белая гвардия», которую после подавления революции Одесскому градоначальнику *И. Н. Толмачеву* удалось разоружить. Существовали также рабочие дружины при заводских отделах СРН в Петербурге. Была создана дружина и при Главном Совете под руководством Н. М. Юскевича-Красковского. Однако, дружины являлись весьма опасным инструментом борьбы, поскольку в них легко проникали вольные и невольные провокаторы. Убийство депутата Гос. Думы М. Я. Герценштейна, которого правые особенно возненавидели, когда он глумливо назвал поджоги помещичьих усадеб в ходе аграрных волнений 1905 «иллюминациями», стало такой громкой провокацией, в которую оказались вовлечены Юскевич-Красковский и некоторые дружинники. Эта провокация стала толчком к расколу СРН. Герценштейн был убит 18 июля 1906 на своей даче в Териоках (Финляндия). Когда следователи получили доказательства причастности к убийству некоторых членов СРН, в либеральных СМИ началась травля А. И. Дубровина, которого без всяких оснований называли организатором убийства и т. п. Не обошлось и без предательства, — некоторые близкие председателю Союза лица (секретарь Главного Совета Зеленский, Пруссак) дали показания против Дубровина. Хотя никакими фактами, доказывающими причастность председателя Союза и СРН как организации к убийству Герценштейна они не располагали, этих показаний оказалось достаточно не только для кампании в прессе, но и для возбуждения уголовного преследования А. И. Дубровина. Для вящего унижения судить русских националистов намеревались по финляндским законам.

Такое развитие событий стало возможным в результате того, что в ослаблении СРН и позиций А. И. Дубровина было заинтересовано правительство и лично П. А. Столыпин, стремившийся создать в Думе лояльное правительству

центристское большинство из националистов и умеренных конституционалистов (октябристы, прогрессисты, часть кадетов). Одним из главных препятствий для осуществления планов главы правительства был СРН. Сторонники А. И. Дубровина негативно относились ко всем «трем китам» столыпинской политики: 1) они не принимали заигрывания главы правительства с конституционными партиями и подвергали беспощадной критике главную «простолыпинскую» партию — националистов; 2) для них был неприемлем курс на превращение России в конституционную монархию путем превращения Гос. Думы и Гос. Совета в реальные законодательные органы, они требовали восстановления неограниченного Самодержавия; 3) они были противниками разрушения общины и аграрных преобразований Столыпина.

Поэтому председатель правительства не только не встал на защиту СРН и А. И. Дубровина, но, напротив, предпринимал действия по сознательному расколу Союза, стремясь достичь двоякой цели: во-первых, заменить Дубровина более «вменяемым» руководителем Союза; во-вторых, путем ослабления СРН и вытеснения его с политической сцены расчистить дорогу для становления проправительственного Всероссийского Национального Союза (ВНС). Внутри самого СРН существовала группа влиятельных правых деятелей (*Н. Е. Марков, А. А. Римский-Корсаков*, гр. Э. И. Коновницын, *М. Я. Говорухо-Отрок, С. А. Володимиров* и др.), выступавших против ликвидации Гос. Думы как института и в поддержку столыпинских аграрных реформ. В одном из своих выступлений перед курскими союзниками Н. Е. Марков, касаясь сути разногласий с А. И. Дубровиным, заявил: «Можно быть недовольным 3-й, 4-й Думой, 20-й, разгоните их, выберите настоящую, русскую, но, как учреждение, Государственная Дума необходима: без этого России не существовать». В отличие от А. И. Дубровина и его сторонников, которые часто подвергали жесточайшей критике членов правительства, марковцы проявляли в этом вопросе политкорректность, а сам Марков писал: «Если, по примеру доктора Дубровина, каждый раз, как нам покажется, что тот или иной из поставленных самим Царем министров действует неправильно или даже во вред народу, мы будем всенародно издеваться, позорить и шельмовать такое лицо, то где же будет разница между членом Союза Русского Народа доктором Дубровиным и членом партии социалистов революционеров...?».

В н. июля 1909, когда стала явной угроза ареста председателя СРН финляндским судом, А. И. Дубровин уехал из Петербурга в Ялту на лечение. Там он находился в безопасности под надежной защитой Ялтинского градоначальника *И. А. Думбадзе*. Отъездом Дубровина

воспользовались противники его политической линии внутри СРН. Уже 20 июля 1909 под благовидным предлогом Главный Совет переехал из дома А. И. Дубровина в Басков пер., д. 3. Следующим шагом стало «обновление состава Главного Совета», из-за чего противников Дубровина стали называть «обновленцами». В нояб. 1908 в состав членов и кандидатов в члены Главного Совета входили: А. И. Дубровин, *И. И. Балаклеев, И. И. Баранов*, кн. М. Н. Волконский, гр. В. Ф. Доррер, В. А. Дрозд-Бонячевский, гр. Э. И. Коновницын, А. А. Майков, Е. А. Мамчич, Н. Е. Марков, о. *Д. Ф. Машкевич, Г. Г. Надеждин, Н. П. Покровский*, Е. А. Полубояринова, А. И. Соболевский, В. П. Соколов, *Ф. Ф. Тимошкин, С. Я. Яковлев* и др., т.о. в составе Главного Совета преобладали и играли главную роль сторонники Дубровина. 3 нояб. 1909 состоялись выборы Главного Совета, в него были избраны влиятельный и авторитетный в правых кругах сенатор А. А. Римский-Корсаков, член Гос. Совета М. Я. Говорухо-Отрок, из кандидатов в члены был переведен член Гос. Думы о. *Д. Ф. Машкевич*. Противников Дубровина поддержали также тов. председатели Главного Совета В. П. Соколов и казначей И. И. Баранов, позицию невмешательства в конфликт заняли кн. М. Н. Волконский и А. А. Майков. А самое главное — вторым тов. председателем был избран давний недоброжелатель А. И. Дубровина председатель Петербургского столичного совета СРН гр. Э. И. Коновницын (ввиду молодости Соколова он и стал неформальной главой Главного Совета). Т.о., «обновленцы» добились численного превосходства в составе Главного Совета, вернувшемуся в Петербург А. И. Дубровину было предложено остаться почетным председателем Союза, но сложить звание действительного председателя. С янв. по апр. 1910 обязанности председателя Главного Совета исполнял А. А. Римский-Корсаков, 9 апр. им официально стал тов. председатель Главного Совета гр. Э. И. Коновницын. В мае 1910 А. И. Дубровин опубликовал в «Русском знамени» письмо, в котором обратился ко всем отделам СРН не признавать ни одно постановление, им лично не подписанное. При этом он ссылался на решение Московского (1907) съезда губернских и областных представителей СРН и др. монархических организаций. В ответ Главный Совет 11 мая 1910 разослал всем отделам циркулярное письмо, где утверждалось, что руководствоваться нужно исключительно положением устава, который гласит, что «всеми делами Союза управляет Совет», а высшим органом является соединенное собрание членов-учредителей и Главного Совета, а вовсе не съезд уполномоченных представителей отделов. 23 мая 1910 новое руководство провело совместное заседание членов-учредителей и Главного Совета, на котором был

принят ряд решений по окончательному вытеснению дубровинцев из Главного Совета. Был учрежден новый еженедельный орган СРН «*Вестник Союза Русского Народа*», ввиду того, что «с 1 января 1909 г. газета «Русское знамя» стала собственностью Дубровина» (против этого решения выступила только Е. А. Полубояринова). Было принято также решение не считать более газету «Русское знамя» органом СРН, тут сторонники А. И. Дубровина выступили более решительно (9 — против при 16 — за). На этом заседании вместо вышедшего из состава Главного Совета А. А. Майкова был избран еще один сторонник Н. Е. Маркова депутат Гос. Думы С. А. Володимеров, а кандидатами ген. *Н. Н. Пешков* и член Гос. Думы о. *А. С. Вераксин*. После этого заседания из состава Главного Совета добровольно вышла Е. А. Полубояринова, на ее место 1 июня был избран Н. Н. Пешков (вскоре, впрочем, отказавшийся), а двумя кандидатами: *Н. М. Юскевич-Красковский* и *А. А. Тихомиров*. А. И. Дубровин на страницах «Русского знамени» объявил собрание 23 мая незаконным ввиду отсутствия кворума, однако никакого результата не достиг. В результате после всей этой борьбы состав Главного Совета СРН стал таким: почетный председатель — А. И. Дубровин; тов. председателя — Н. Е. Марков и гр. Э. И. Коновницын; секретарь — В. П. Соколов; казначей — И. И. Баранов; члены Совета — С. А. Верещагин, С. А. Володимеров, М. Я. Говорухо-Отрок, А. А. Римский-Корсаков, *Р. В. Трегубов*; кандидаты — *Н. А. Белогуров*, Б. А. Васильев, о. А. С. Вераксин, *А. П. Вишневский*, Ф. Д. Лиховидов, бар. М. Ф. Таубе, *А. К. Шекин*, Н. М. Юскевич-Красковский.

Однако сторонники Дубровина не намеревались сдаваться. В н. 1911 они возбудили ходатайство об учреждении нового союза под старым названием «Всероссийский Союз Русского Народа», но Главный Совет заявил протест и своим активным противодействием помешал этим планам осуществиться. Тогда в мае 1911 А. И. Дубровин объявил о намерении созвать 1 окт. в Киеве Всероссийский Съезд СРН. Хлопоты по созыву съезда, в конце концов, увенчались успехом, хотя его удалось провести только в нояб. и не в Киеве, а в Москве. А. И. Дубровина поддержал целый ряд видных деятелей СРН, таких, как: Е. А. Полубояринова, А. И. Соболевский, А. Т. Соловьев, архим. Виталий (Максименко), В. А. Балашев, Н. Н. Тиханович-Савицкий, *А. Н. Борк*, *Н. Н. Жеденов*, *Н. П. Покровский* и др. Съезд сторонников Дубровина (5-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Москве 21 нояб. — 1 дек. 1911) исключил из Союза всех членов «обновленческого» Главного Совета и избрал др. состав руководящего органа СРН. Руководство Главного Совета резко отреагировало на эти действия «дубровинцев». В одном

из своих Окружных посланий в янв. 1912 в ответ на призывы к примирению с А. И. Дубровиным и его сторонниками гр. Э. И. Коновницын, Н. Е. Марков и В. П. Соколов писали: «Главный Совет считает, что нельзя мириться с людьми, коих проступки и преступления губят Союз Русского Народа, лишь во имя того, что они в 1905 году сделали что-нибудь хорошее, как нельзя поклоняться сатане лишь потому, что до своего падения он был одним из высших ангелов Бога». Такого рода сравнения, естественно, вели не к примирению, а к еще большему ожесточению. А. И. Дубровин, в свою очередь, призывал все отделы не подчиняться «обновленцам», узурпировавшим власть в Главном Совете. А его противники убеждали союзников «вступить в борьбу самую решительную и беспощадную с нашим внутренним врагом и во что бы то ни стало уничтожить позорный и губящий русское дело раскол». После съезда позиции первого председателя Союза выглядели предпочтительнее, но весной 1912 сторонникам Н. Е. Маркова удалось провести свой съезд — Съезд сторонников Маркова (4-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Санкт-Петербурге 14—16 мая 1912). В результате к осени 1912 завершилось организационное размежевание двух течений в СРН: в авг. 1912 был зарегистрирован устав *Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа* (ВДСРН), а в нояб. 1912 гр. Э. И. Коновницын стал почетным председателем СРН, передав бразды правления в Главном Совете Н. Е. Маркову, который был значительно более авторитетным человеком в среде правых, нежели Коновницын. «Дубровинцев» поддерживали, гл. обр., уездные отделы и сельские подотделы, а «марковцев» в основном городские отделы и губернские советы, где преобладали представители дворянства, купечества и чиновничества.

Раскол в СРН серьезно подорвал позиции правых в обществе. Одним из следствий раскола стало обособление наиболее крупных и дееспособных местных отделов, которые, не желая участвовать во внутренней борьбе, поспешили зарегистрироваться как самостоятельные правые организации. 4 сент. 1909 был утвержден устав Почаевского СРН, которым руководил архим. Виталий (Максименко). Вскоре стали самостоятельными также Ярославский СРН, затем в 1910 Смоленский, в 1911 Мининский СРН в Н. Новгороде, Казанский СРН им. Георгия Победоносца, Орловский СРН, Воронежский Митрофано-Георгиевский СРН и др. С ослаблением центра, поглощенного внутренними разборками, происходит активизация местных отделов и организаций, которые стали брать на себя ряд функций, прежде им не свойственных: выработка программных документов, инициативы по созыву всероссийских монархических совещаний и пр. Особенной активностью отличался

Почаевский Союз, при котором в 1910 были открыты даже «Курсы ревнителей СРН». Видимо, для нужд этих Курсов был издан специальный «Катехизис Союза Русского Народа», в котором в краткой и доступной для простого народа вопросно-ответной форме излагались программные положения Союза (причем на примерах из местной жизни). Союз Русского Народа, писали авторы Катехизиса, есть «объединившийся православно-русский народ для общего совета и дела на пользу своего родного Отечества», это — «миллионы русских людей, уже объединившихся и объединяющихся на общую работу защиты хозяйских прав в своем Отечестве Русского Народа, самодержавных прав его верховного Вождя, русского Царя, и прав своей родной Православной господствующей веры от поругания». Необходимость Союза объяснялась тем, что «хозяйские права в Русском Государстве должны принадлежать Православно-Русскому народу, потому что это государство создано на костях, крови и на многовековых неустанных трудах дедов, прадедов и предков Русского Народа». Главная опасность для русских людей исходила от евреев и др. врагов русского народа, которые, «объединившись в свои союзы, уже захватили в нашем русском крае в свои руки всю торговлю, почти все фабрики и заводы, аптеки, лечение народа, адвокатуру, т. е. защиту правды в судах, а также печатное слово, деньги и русский труд». Указывался и путь обретения силы и спасения от погибели, это произойдет, если русский человек будет «ревностно держаться своей веры Православной, своего Царя Самодержавного и, соединившись в один цельный Союз, будет общим ответом и делом защищать пользу и интересы своего родного Русского Народа». В 1915 именно местные отделы стали инициаторами и организаторами двух всероссийских совещаний монархистов: Совещания Саратовского (Саратовское Совещание уполномоченных монархических организаций 27—29 авг. 1915) и Совещания Нижегородского (Всероссийское монархическое совещание в Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций 26—29 нояб. 1915).

Политика П. А. Столыпина в отношении СРН привела к тому, что СРН из мощного многочисленного Союза превратился в конгломерат организаций, лидеры которых подозревали друг друга в тайных кознях и постоянно враждовали. Один из ближайших сподвижников Столыпина бывший Одесский градоначальник И. Н. Толмачев писал 12 дек. 1911: «Меня угнетает мысль о полном развале правых. Столыпин достиг своего, плоды его политики мы пожинаем теперь; все ополчились друг на друга». С 1912 СРН под председательством Н. Е. Маркова и ВДСРН под председательством А. И. Дубровина двигались параллельными курсами, принимали по сути

одинаковые решения, боролись с одними и теми же врагами, но тщательно избегали даже намека на сближение. Даже в расследовании обстоятельств ритуального убийства А. Ющинского, по которому практически совпадали позиции всех монархических организаций, СРН и ВДСРН действовали обособленно.

Начавшаяся Первая мировая война отодвинула, как казалось многим, внутреннюю борьбу на второй план. Начало войны вызвало мощный подъем патриотизма, особенно среди монархистов. Все усилия были направлены на борьбу с врагом, многие активисты правого движения были призваны в армию, иные добровольцами отправлялись на фронт. Главной заботой в тылу стала помощь воюющей армии. В сент. 1914 Главный Совет в специальном обращении объявил о скором открытии в Петрограде лазарета СРН для раненых воинов. Всем отделам предлагалось последовать сему примеру и открыть на местах союзные лазареты. Тем же отделам, которые не в состоянии были создать собственные лазареты, предлагалось собирать пожертвования и отправлять их для расширения петроградского союзного лазарета. Лазарет Главного Совета был освящен 7 окт. 1914 и существовал на протяжении всей войны.

Однако уже через год лидерам правых стало ясно, что упования на национальное единство во время войны — чистой воды иллюзия. Это стало очевидным, когда в Государственной Думе образовался Прогрессивный блок, лидеры которого, используя трудности на фронте, вновь подняли вопрос о «правительстве народного доверия». Опасность ситуации особенно отчетливо видели правые депутаты Думы. И в окт. 1915 за подписями председателя Главного Совета Н. Е. Маркова, его тов. В. П. Соколова и секретаря Р. В. Трегубова было опубликовано довольно резкое Окружное послание Главного Совета, в котором давалась оценка ситуации и содержался призыв к активизации монархических сил. Авторы послания писали: «Пользуясь внутренними и преходящими затруднениями в деле снабжения нашей доблестной армии снарядами и вооружением, внутренние враги нашей родины: конституционалисты, парламентарии, революционеры, а в особенности немцы и жида, всячески стремятся обмануть Русский Народ. Надев личину патриотизма, начертан на лживых знаменах своих «все для войны», а про себя помышляя «все для захвата власти» жидо-масоны хотят добиться умаления прав Самодержца всея России». В послании подчеркивалось, что «злонамеренные люди пытаются уверить Русский Народ, что причина наших временных на войне неудач будто бы кроется в нашем вековечном государственном строе, в Самодержавии русского Царя». Причем жидо-масоны умалчивают, что «в разгромленной Бельгии министры

ответственны перед парламентом», что «поражениям Франции нисколько не помешали министры-социалисты и демократы». Цель этой кампании очевидна: «Злодеи понимают, что близок день, когда доблестные русские войска дружным натиском погонят злобного германца назад в Германию. Жидо-масоны прекрасно это понимают и спешат пробраться к власти и захватить ее в свои руки, чтобы потом сказать народу: Смотрите, стоило нам поручить управление Россией и мы дали войскам победу. О, гнусные лицемеры!» По убеждению лидеров СРН, «жидо-масоны подняли такой гвалт, что правительство, не слыша голоса подлинного Народа Русского, не видя себе нравственной поддержки от русских людей, стало колебаться и может уступить наглым вожделям врагов. Зловещим признаком такой уступчивости является уже данное жидам право свободного жительства по всей России». Поэтому они призывали отделы и каждого союзника отправлять телеграммы на имя Государя, председателя Совета Министров, в которых подать голос земли Русской, заявив, «чтобы не давали никаки прав народу, который проявил себя взвинчиванием цен на предметы первой необходимости, шпионством, изменой и предательством», т. е. евреям; «что народ русский спокоен лишь до тех пор, пока у власти стоят избранныки Царя-Самодержца, а не ставленники жидо-масонских партий, блоков и синдикатов». Особые надежды возлагал Главный Совет СРН на принятие Государем командования армией и призывал вознести «нашу всероссийскую горячую молитву ко Господу, да сокрушит великий наш Царь-Государь все германские полчища до единого, да очистит он, наш Отец, Русскую землю, политую кровью и потом, от засилья немецкого, но не для того, чтобы отдать ее жидам и инородцам. Да воротит он землю Русскую людям русским! Да поразит рукою властною гидру жидо-масонскую! Да укрепит на долгие времена священную власть свою Самодержавную».

Для объединения монархических сил в борьбе с происками внутренних врагов руководство СРН созвало Петроградское совещание (Совещание монархистов 21–23 нояб. 1915 в Петрограде), на котором детально обсуждались вопросы противодействия Прогрессивному блоку, борьбы с дороговизной и др. В это время появились явные признаки примирения А. И. Дубровина и Н. Е. Маркова, обозначилась тенденция к объединению двух частей некогда единого Союза Русского Народа. Так, в окт. 1916 СРН и ВДСРН совместно выступили против попыток руководителя *Отечественного Патриотического Союза* В. Г. Орлова организовать собственный монархический съезд.

Переписка лидеров правых показывает, что они хорошо знали настроение улицы, понима-

ли, к чему стремятся их противники, и пытались бороться. В н. 1917 Главный Совет выработал «Сводку общих положений и пожеланий» и через А. А. Римского-Корсакова передал этот документ министру внутренних дел А. Д. Протопопову. Это была целая программа действий для правительства. Лидеры СРН подчеркивали, что Россия страдает от постоянной смены политических убеждений, от отсутствия преемственной программы управления страной, от безволия министров. Они предлагали развернутую систему мер, включавшую наряду с общими положениями («пересмотр Основных Законов в части, касающейся установления Государственной Думы»; «усиление власти на местах»; назначение однородного правого правительства, главной задачей которого должно стать водворение порядка и спокойствия в стране; «усиление выражающегося дворянства свежими элементами») конкретные мероприятия по отдельным министерствам и ведомствам. Наряду с очевидными для всех правых мерами (организация мощной патриотической печати, усиление цензуры, ослабление Земгора путем ревизий земских и городских самоуправлений, усиление правительственного надзора за школами, упорядочение продовольственного дела и др.) содержались и оригинальные по тем временам предложения: разумно использовать труд военнопленных в сельском хозяйстве, труд каторжан и ссыльно-поселенцев для усиленной добычи золота, щедрое награждение верноподданных, особенно низов, не придерживаясь при этом сроков выслуги. Лидеры СРН предлагали прекратить практику «заигрывания с общественностью высших чинов армии». Самые радикальные меры предлагали для МИДА, его попросту предлагали реорганизовать. Однако эти меры не стали программой действий правительства.

Главным средством борьбы руководители СРН считали созыв монархического съезда, который должен был решить ряд важнейших задач. Во-первых, съезд должен был преодолеть раскол в монархическом движении и избрать авторитетный общемонархический совет, с которым бы стали считаться правительство и местные власти. Во-вторых, съезд должен был бы предложить обществу программу правых по победоносному завершению войны и послевоенному развитию России, чтобы лишить либералов оснований заявлять, что программа есть только у них. Наконец, в-третьих, съезд должен был стать мощнейшей патриотической манифестацией и этим сорвать планы заговорщиков. Поэтому, вокруг созыва съезда развернулась серьезная борьба. Руководство СРН летом-осенью 1916 предприняло целый ряд мер по созыву монархического форума. Положительному решению вопроса мешала частая смена главы правительства (к примеру, правый премьер

А. Ф. Трепов просто не успел принять никакого решения). Наконец, в н. дек. 1916 А. И. Дубровин и В. П. Соколов, как представители двух течений в СРН, совместно обратились к И. Г. Щегловитову с просьбой разъяснить мотивы запрещения монархического съезда. В янв. 1917 Щегловитов, назначенный с 1 янв. председателем Государственного Совета, имел обстоятельную беседу с министром внутренних дел А. Д. Протопоповым, убеждая его в целесообразности монархического съезда. Однако Протопопов, имевший полномочия решить вопрос самостоятельно, решил подстраховаться и передал его на усмотрение председателя Совета министров кн. *Н. Д. Голицына*, который просьбу о разрешении съезда отклонил, мотивировав отказ недопустимостью в настоящее время каких бы то ни было политических съездов.

Столкнувшись со столь откровенным непониманием серьезности ситуации со стороны правительства, лидеры СРН решили действовать на свой страх и риск вопреки запрету властей. В февр. за подписью председателя СРН Н. Е. Маркова, двух его товарищей *гг. Н. Ф. Гейдена* и В. П. Соколова и секретаря *Р. В. Трегубова* на места было направлено Окружное послание. В нем предлагалось избирать уполномоченных, чтобы они были готовы по первому зову выехать в Петроград на съезд, который должен был состояться в февр. В послании говорилось, что монархисты, верные заветам предков, не должны молчать в нынешней ситуации, когда «полчища Вильгельма Кровавого напрягают все силы, чтобы победить Россию», когда активизировались революционеры, когда крамольные бояре наглыми и лживыми речами и резолюциями подрывают власть. «Мы не смеем молчать, ибо нас могут тогда причислить к тем, кто, подобно Пуришкевичу, ради популярности, ради оваций жидовских газет и революционно настроенных кругов, осмелился повторить гнусную клевету, изобретенную жидо-масонами, и тем изменил своим верованиям». Нельзя молчать, когда мнение случайного думского большинства, еврейских газет и промышленников-спекулянтов выдается за чаяния всего русского народа, нужно показать «обман этой шайки». Главный Совет призывал показать всем, что «монархические организации еще целы, что монархисты еще не перевелись на Руси, что немало нас». Текст попал в левые газеты, которые напечатали выдержки из него с соответствующими комментариями. В. М. Пуришкевич от имени Главной Палаты РНСМА опубликовал в «Новом времени» заявление, назвав съезд «провокацией, граничащей с государственным преступлением».

В первые дни Февральской революции были запрещены все монархические организации, и в числе первых — Союз Русского Народа, печатные органы СРН были закрыты. Временное

правительство начало против Союза и его лидеров судебное преследование, многие видные деятели Союза были арестованы или допрашивались в качестве свидетелей Чрезвычайной следственной комиссии. Насускиваемая врагами Союза толпа уничтожила помещение Главного Совета в Петрограде, многие документы были сожжены. Такой же участи подверглись и многие отделы Союза. Председатель СРН Н. Е. Марков, вынужденный первое время скрываться, признавал: «Мы фактически разгромлены, отделы наши сожжены». Преследования многократно усилились после захвата власти большевиками. Лишь некоторым лидерам удалось бежать из России (Н. Е. Марков, В. П. Соколов, А. А. Римский-Корсаков), они продолжили монархическую деятельность в эмиграции. Судьба многих руководителей СРН достоверно не известна (*гг. Н. Ф. Гейден, М. Я. Говорухо-Отрок, И. И. Баранов, Н. М. Юскевич-Красковский, Р. В. Трегубов*). Целый ряд руководителей и активных деятелей СРН были замучены и расстреляны (*о. А. С. Вераксин, г. А. И. Коновницын, С. А. Володимиров, И. В. Ревенко, Л. Н. Бобров*).

Лит.: Залесский В. Ф. Наставление лицам, открывающим новые отделы Союза Русского Народа. Казань, 1908; Как вести выборы? Руководство губернским и уездными отделениям Союза Русского Народа. М., 1907; Катехизис Союза Русского Народа. Почаев, 1910; Кирьянов Ю. И. Правые партии в России. 1911–1917 гг. М., 2001; Куда временщики ведут Союз Русского Народа. Т. 1. СПб., 1910; Московский Союз Русского Народа. Основоположения. М., 1906; Омелянчук И. В. Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914). Монография. Киев, 2006; Основоположения Союза Русского Народа. СПб., 1912; Открытое письмо редактору-издателю журналов «Кронштадтский маяк» и «Свет России» Николаю Ивановичу Большакову и беседа б. Синодального миссионера и главного учредителя «Союза Русского Народа» игум. о. Арсения. СПб. 1909; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Проект устава Союза Русского Народа. Выработан и утвержден Всероссийским съездом СРН, бывшим в С.-Петербурге в февр. 1908. СПб., 1910; Сообщение монархистов 21–23 ноября 1915 года в Петрограде. Постановления и краткий отчет. М., 1915; Союз Русского Народа по материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства 1917. М. — Л., 1929; Степанов А. Союз Русского Народа // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003; Степанов С. А. Черная сотня. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2005; Тришатный А. И. Правда о Союзе Русского Народа. Томск, 1910; Устав общества под названием «Союз Русского Народа». СПб., 1906; Ходатайство Главного Совета Союза Русского Народа в Святейший правительственный Синод. СПб., 1909.

А. Степанов

СПАСОВСКИЙ Михаил Михайлович (26.03.1890—26.06[9.07].1971), председатель Союза Русских Студентов, правый публицист, литературный критик и общественный деятель, идеолог русского фашистского движения в эмиграции.

Родился в С.-Петербурге, потомственный дворянин. В 1910—1915 учился на юридическом ф-те С.-Петербургского ун-та, был председателем Союза Русских Студентов, стоявшего на позициях близких Академическому движению. Также состоял председателем Научно-литературного кружка русских студентов (ок. 200 чел.), ставившего одной из своих целей «содействовать пробуждению и развитию <...> интереса и любви к Русскому национальному литературно-художественному творчеству на почве сознания Русской национальной гордости». Еще будучи студентом стал редактором-издателем ежемесячного правого внепартийного студенческого журнала «Вешние воды», ставшего по словам В. В. Розанова центром «наиболее думающего» русского студенчества. На страницах журнала публиковались проф. П. И. Ковалевский, проф. В. М. Грибовский, акад. А. И. Соболевский, проф. П. Е. Казанский, известный музыкант и композитор В. В. Андреев и др. Активным сотрудником журнала был и сам Розанов, который редактировал раздел «Из жизни, исканий и наблюдений студенчества». Занимаясь журналистикой с 1909 (псевд. М. Гротт), в своих публицистических работах, опубликованных в сб. «Большое творчество» (1914) и «Молодая Русь» (1916), выступал с национальных и антисемитских позиций. Основной темой его литературно-критических статей было обличение и борьба с еврейским влиянием на русскую литературу, которое, с точки зрения Спасовского привело ее к глубокому кризису и потере нравственной ориентации.

В это время он также тесно сотрудничал с *Союзом Русского Народа*, был членом *Русского Собрания*, печатался в *Вестнике Союза Русского Народа*, «Русском знамени», «Голосе Русского». Выражая свою общественную позицию, в 1916 Спасовский писал: «Будя других, будем сами на страже, — будем дерзновенными и гордыми в своих мечтах, ибо с нами Бог и правда! Нас не осудят за нашу беззаветную любовь к Державной Родине, нас поймут в наших страстных исканиях отзывчивой русской души».

В к. 1917 Спасовский предпринял попытку издания газеты «государственного направления», которая по его замыслу должна была продолжить линию запрещенного «Нового времени». По его просьбе весной 1918 М. О. Меньшиков и Розанов согласились принять участие в планируемом издании и прислали Спасовскому свои статьи, однако газета в свет так и не вышла. После революции поступил в Академию художеств (1918), которую закончил в 1924 по классу архи-

тектуры. Некоторое время занимал должность проректора по хоз. части. В 1924—1925 состоял членом Совета и секретарем Ленинградского общества библиофилов. В февр. 1926 с семьей выехал в Тегеран и в Россию не вернулся. В Персии работал архитектором местного отделения Красного Креста, затем стал придворным архитектором шаха Реза Пехлеви.

В это же время Спасовский деятельно включился в политическую жизнь русской эмиграции, проявив себя в качестве одного из самых ярких публицистов Русского Зарубежья. Публиковался (в т.ч. и под псевд. М. Гротт и М. Недзвецкий) в журналах «Двуглавый орел», «Нация», «Наш путь», «Новое слово», «Русский авангард», «Сигнал», «Фашист» и др. С н. 1930-х вступил в ряды русского фашистского движения, став одним из его идеологов. Осуществил русский перевод книги А. Гитлера «Mein Kampf». В 1940 по требованию СССР был выслан из Тегерана в Шанхай. В 1941 возглавил Верховный совет Российского фашистского союза. В ходе Второй мировой войны разочаровался политикой Гитлера в отношении СССР, предупреждая Германию, что «политика разграбления России есть политика безумия», т.к. «одно только поползновение к этому уже способно восстановить весь Русский Народ против немцев» и предупреждал, что Германию в результате ее ошибок в отношении к России и русским ждет полный крах.

В 1949, после захвата власти в Китае коммунистами, Спасовский эвакуировался на о. Тайвань, а в марте 1955 переехал в Австралию. С мая 1952 — член Российского Обще-Национального Державного Движения, «борющегося против мировых темных сил, при посредстве коммунизма поработивших Россию и готовящихся поработить весь мир и уничтожить христианскую цивилизацию». Одновременно Спасовский продолжал много публиковаться в эмигрантской патриотической прессе: «Владимирском вестнике», «Знамени России», «Нашей стране», «Наших вестях», «России» и др. Скончался в Австралии (по др. данным — в Аргентине).

Соч.: Литературные заметки // Вестник Союза Русского Народа. 1912. 2 июля; Перед разбитым алтарем // Голос Русского. 1913. 8 февр.; Большое творчество. СПб., 1914; Маленькая история одного маленького кружка. (Из воспоминаний) // Вешние воды. Сборник Научно-литературного кружка русских студентов. СПб., 1914; О современном писательстве // Там же; Некам адонай! // Там же. 1915. Кн.1—3; Жизни больше!.. К вопросу о национальном воспитании // Молодая Русь. Студенческий сборник. Пг., 1916; Истоки русского фашизма // Фашист. 1934—35, № 14; Фашистская Россия и Германия Адольфа Гитлера // Фашист. 1936. № 24; Как мы живем. Правила фашистского быта // Фашист. 1937. № 34—36; О сущности фашизма // Фашист. 1938. № 42; В. В. Розанов в последние годы

своей жизни. Среди неопубликованных писем и рукописей. Берлин, 1939; Нью-Йорк, 1968; Еврей. Шанхай, 1942; Соборная монархия. Буэнос-Айрес, 1953; Нам нужны герои. М., 2002 и др.

Лит.: Наумов С. Спасовский Михаил Михайлович // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003; О कोरोков А. В. Фашизм и русская эмиграция (1920—1945 гг.). М., 2002; Письма Н. А. Бердяева к Э. Ф. Голлербаху / Вступ. статья и публ. А. Б. Блюмбаума и Г. А. Морева // Минувшее. 1993. Вып. 14; Стефан Д. Русские фашисты. Трагедия и фарс в эмиграции 1925—1945. М., 1992.

А. Иванов

СПАССКИЙ, о. Владимир Александрович (20.05.1869—авг. 1943), прот., политический и общественный деятель, член фракции правых IV Государственной Думы.

Спасский В. А.

По всей видимости, родился в с. Гриневка Щигровского у. Курской губ. в семье священнослужителя. Окончил Курскую ДС (1892) и согласно прошению был определен на дьяконское место в Знаменской церкви села Знаменского Старооскольского у. В 1893 рукоположен в сан священника. Заведующий и законоучитель церковной школы, делопроизводитель Курского епархиального училищного совета. Представитель от духовенства в Тимском земском уезд. собрании и Тимском гор. собрании (думе). Священник Тимской Крестовоздвиженской собор-

ной церкви (с 1901), окружной миссионер (с 1912). Действительный член братства преподобного Феодосия. Неоднократно отмечался церковным начальством. Имел 13 детей (4 умерло во младенчестве).

Член *Союза Русского Народа* (СРН). Во время беспорядков в 1905—1906 своими проповедями и увещаниями много способствовал подавлению народных беспорядков. Член *Русского Собрания* (РС). Член-учредитель Всероссийского Филаретовского общества народного образования (1914). В Гос. Думу избран от Курской губ., в Думе особое внимание уделял вопросу духовно-нравственного укрепления церковных приходов. В годы Первой мировой войны состоял членом думской комиссии по военным и морским делам. После раскола фракции правых (ноябрь 1916) остался в группе сторонников *Н. Е. Маркова*. С мая 1916 — протоиерей (возведен в сан в Исаакиевском соборе Петрограда). 5 мая 1917, по прослушании полного курса наук в Петроградской ДА, был удостоен степени кандидата богословия I разряда. С окт. 1919 являлся законоучителем Тимского реального училища и преподавателем истории и географии 2-й Тимской школы. 1 февр. 1920 Курским губ. отделом народного образования был уволен от преподавания «как носящий рясу». В окт. 1919 был поставлен настоятелем Крестовоздвиженского собора г. Тима, в котором служил до его закрытия властями в 1939. В 1922 был лишен избирательного права. Менее года служил в Знаменской кладбищенской церкви г. Тима, которая также была закрыта (1939). Ушел на покой, скончался в авг. 1943 в г. Тиме, похоронен на Тимском гор. кладбище.

Лит.: Иванов А. А. Последние защитники монархии. Фракция правых IV Государственной думы в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917). СПб., 2006; Шумков А. А. Спасские — священники Курской губернии // События и люди в документах курских архивов. Вып. 3. Курск, 2004 (электронная версия: <http://shumkov.ru/favorite/spasskie>).

Арх.: РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 745.

А. Иванов

СТАНИСЛАВСКИЙ, о. Алексей Маркианович (12.02.1865—10[23].05.1953), прот., политический и общественный деятель, член фракции правых в Государственной Думе III и IV созывов.

Окончил Харьковскую ДС (1886) и в том же году рукоположен во иерея. Служил сельским священником, позже — настоятель Успенского кафедрального собора г. Богодухова. Состоял благочинным церковей Богодуховского у. и наблюдателем церковно-приходских школ. Депутат от духовенства в гор. думе и на земских собраниях. Член комиссии по введению в Богодуховском уезде всеобщего образования, блюститель за преподаванием Закона Божия в средних и низших учебных заведениях, директор тюремного комитета. Кроме высшего духовного образования

Станиславский А. М.

(окончил Духовную академию) получил еще и высшее светское — окончил Археологический институт и стал инициатором создания Харьковского епархиального церковно-исторического общества и музея (1913).

Во время революции 1905–1907 устраивал публичные собрания в г. Богодухове и в своих патриотических речах призывал население к сохранению порядка, предостерегая его от увлечений революционными идеями, чем немало способствовал умиротворению народа. Организатор и тов. председателя отдела *Союза Русского Народа* г. Богодухова (с 1905). Член *Русского Собрания* (1913). В III и IV Гос. Думы избирался от Харьковской губ. Член Совета фракции правых III Гос. Думы. В Гос. Думе III–IV созывов активно выступал по вопросам народного образования, по борьбе с пьянством, помощи жертвам революционного террора и др. В IV Думе являлся докладчиком комиссии по народному образованию. В годы Первой мировой войны организовал в родном г. Богодухове лазарет для раненых воинов, содержавшийся исключительно на средства духовенства. После раскола фракции правых в ноябре 1916 — младший тов. председателя в группе независимых правых. С 1917 служил в Москве, попеременно являясь настоятелем нескольких московских церквей. Участник Священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918, член Всеукраинского собора 1918, Высшего Церковного Управления при

Патриархе *Тихоне (Беллавине)* и Поместного Собора 1945. С 1946 — консультант при Хозяйственном управлении Св. Синода. С 1948 — член Пенсионного комитета Св. Синода.

Соч.: Речи, произнесенные членом Государственной думы 3-го созыва от Харьковской губернии протоиереем Алексеем Маркиановичем Станиславским в пленарных собраниях Государственной думы в течение 1907–1912. Богодухов, 1912.

Лит.: Иванов А. А. Последние защитники монархии. Фракция правых IV Государственной думы в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917). СПб., 2006; Из Московской епархии. Редкий юбилей [60-летие пастырского служения прот. А. М. Станиславского] // Журнал Московской Патриархии. 1946. № 12; Кривошеева Н. А. Биографический указатель имен // Рожков В., прот. Церковные вопросы в Государственной думе. М., 2004; Современная Россия в портретах и биографиях выдающихся деятелей. [СПб., 1909].

Арх.: РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 748.

А. Иванов
СТАРОДУМОВ Николай Павлович (1856 — не ранее марта 1925), мещанин, политический и общественный деятель, член фракции правых в IV Государственной Думе.

Сын бедного крестьянина-солдата, мещанин. Окончил уездное училище. Участник Русско-турецкой войны 1877–1878 в составе 151-го пехотного Пятигорского полка. Губ. секретарь, член Яранской гор. управы (1899–1902), мещанский староста (1905–1906), уездный и губернский

Стародумов Н. П.

гласный (1906), председатель уездной земской управы. В последней должности, по данным ревизионного отчета, проявил полную небрежность и нерадение к своим обязанностям, усугубленные превышением служебных полномочий (был привлечен сразу по 6 статьям Уложения о наказаниях). Попечитель целого ряда училищ, член многих благотворительных обществ. Кандидат в I и II Гос. Думу, выборщик в III Гос. Думу. Принимал активное участие в предвыборной агитации в IV Гос. Думу в пользу правых (с неперемнным условием проведения его собственной кандидатуры), в Думу избран от Вятской губ. После раскола фракции правых (ноябрь 1916), примкнув к группе независимых правых во главе с кн. Б.А. Голицыным. Член *Русского Собрания* (1913).

В нач. 1920-х вместе с другими православными верующими Вятской епархии активно противостоял обновленцам, захватывавшим православные храмы, за что был подвергнут тюремному заключению. В раппорте ОГПУ от 1924 Стародумов был назван «кулаческо-монархическим элементом» и обвинялся в том, что он совместно с другими верующими, «грубой физической силой религиозной толпы <...> разогнав в г.Яранске так называемые обновленческие церковные советы, захватив все церкви под свое руководство, послали к бывшему Патриарху Тихону в Москву делегата <...> за епископом». В 1925 Н.Стародумов являлся членом церковного совета яранского Успенского собора. За свою активность в защите Православной веры по ходатайству будущего сщмч. о.Сергия Знаменского 14 марта 1925 получил от св. Патриарха *Тихона (Белавина)* «признательность и Божие благословение». Дальнейшая судьба Стародумова неизвестна. Известно лишь, что его сын Николай стал прославленным летчиком, который во время Первой мировой войны был награжден Георгиевским крестом, а после революции 1917 стал комбригом, кавалером 4 орденов Красного Знамени (автор книги воспоминаний «Над фронтами», М., 1940).

Лит.: Дамаскин (Орловский), иг. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 6. Тверь, 2002; Иванов А. А. Последние защитники монархии. Фракция правых IV Государственной думы в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917). СПб., 2006; Исторические сведения о земле Яранской // <http://yaransk.narod.ru/yar.htm>; Четвертая Государственная Дума. Портреты и биографии. СПб., 1913.

Арх.: РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 751; Ф. 1327. Оп. 1—1912. Д. 33а.

А. Иванов
СТЕПАНОВ Василий Григорьевич (?—после 1917), астраханский купец, активный участник монархического движения, тов. председателя *Астраханской народно-монархической партии* (АНМП).

Крупный рыбопромышленник, член биржевого комитета. Гласный Астраханского губернского и уездного земств, в начале 1917 гласный Астраханской городской думы. Активный участник монархического движения в Астрахани, почетный блюститель школы при АНМП. В феврале 1917 председатель АНМП *Н. Н. Туханович-Савицкий* ходатайствовал перед министром внутренних дел А. Д. Протопоповым о награждении Степанова званием потомственного почетного гражданина и орденом за то, «что, будучи гласным, открыто, настойчиво и неустанно выступал против всяких революционных постановлений и противодействовал скрытым революционным течениям».

Арх.: ГААО. Ф. 745. Оп. 1. Д. 3.

Е. Михайлова

СТЕПАНОВ Клавдий Петрович (1854—15.07.1910), живописец, видный деятель монархического движения в Москве, редактор газеты «Московский голос», сотрудник «*Московских ведомостей*».

Родился близ Москвы в дворянской семье. Закончив основанный М. Н. Катковым и П. М. Леонтьевым московский Лицей Цесаревича Николая, поступил в С.-Петербургский ун-т на историко-филологический ф-т. Еще будучи студентом, начал посещать Академию художеств в качестве вольноприходящего ученика, где за свои успехи в рисунке был удостоен малой поощрительной серебряной медали. По окончании университетского курса добровольцем участвовал в Русско-турецкой войне 1877—1878, служил в л.-гв. Преображенском полку. По окончании войны состоял в течение двух лет на государственной службе чиновником особых поручений в Министерстве финансов. В 1880 вышел в отставку и занялся живописью. Уехал за границу, купил ок. Флоренции постройки старого монастыря и жил там ок. 20 лет. Писал в основном небольшие картины преимущественно с фигурами эпохи Возрождения. В 1888 получил от Академии художеств звание классного художника 1-й ст. Лучшими его произведениями считаются: «Посольство Чемоданова во Флоренцию, во времена царя Алексея Михайловича» (1887), «Дон Кихот после сражения с мельницами» (1888, в Третьяковской галерее), «Скупой» (1888), «Торговец» (1889), «Музыкант» (1890), «Пир у Лауры» (1893) и др.

В н. XX в. вернулся на родину, сблизился с кружком московских славянофилов, с 1903 начал сотрудничать в ведущей консервативной газете «Московские ведомости», которую редактировал в то время *В. А. Грингмут*. В своих статьях и устных выступлениях проявил себя «горячим врагом беспочвенного русского западничества». Много писал по крестьянскому и земельному вопросам (часто совместно с сыном выдающегося русского мыслителя-славянофила

А. С. Хомякова Д. А. Хомяковым). В 1906–1907 основатель и редактор-издатель славянофильской газеты «Московский голос». Печатался также в газете «Русская земля». Участник монархического движения со времени его возникновения, член «Кружка москвичей». 17 янв. 1906 в числе других видных московских монархистов (Ю. П. Бартенев, П. Б. Мансуров, В. Н. Ознобишин, проф. Н. М. Павлов, Д. А. Хомяков, кн. Н. В. Шаховской и др.) Степанов подписал «Отзыв на «Обращение Русского Собрания к единомышленным партиям, союзам и рускому народу по поводу Манифеста 17 окт.»», имевший широкий резонанс среди правых. 16 февр. 1906 Государь принял депутацию Самодержавно-монархической партии Иваново-Вознесенска, обращаясь к которой произнес вдохновившие всех монархистов-черносотенцев слова: «Самодержавие же Мое останется таким, каким оно было встарь». В ответ Степанов составил и опубликовал восторженное воззвание «Православные люди, радуйтесь». Участник 4-го Всероссийского съезда Русских Людей в Москве 26 апр. — 1 мая 1907, или Всероссийский съезд Объединенного Русского Народа, на котором совместно с Д. А. Хомяковым сделал доклад по земельному вопросу; Съезда Русских Людей в Москве 27 сент. — 4 окт. 1909, на котором был председателем отдела по вопросам земельного благоустройства и членом исполнительной редакционной комиссии для завершения работ съезда. До дек. 1908 был одним из вице-председателей весьма влиятельной общественной организации Аксаковского литературного и политического общества в Москве.

Степанов выступал и по некоторым теоретическим вопросам. Знаяши не понаслышке политическую систему Запада, он протестовал против механического перенесения европейских политических институтов на русскую почву. Он обращал внимание, что у русских и европейцев различается даже само представление о принципе выборности, подчеркивая, что Русскому народу чужда идея избрания своих «представителей», русские выбирают представителей разве что в торжественных случаях для поздравления, а вот избрание «выборных для нарочитого дела и в деле том сведущих» вполне входит в наше народное понимание. Наибольший интерес представляет его доклад «О праве челобитных», прочитанный в общем собрании московского «Кружка дворян» 15 нояб. 1907. Степанов указывал, что крепость Самодержавия зависит от единения Царя с народом. Однако форма единения в виде Государственной Думы не является самой лучшей, «самый естественный путь к такому единению это непосредственное единение народа с Царем посредством челобитных». Главное, полагал он, выработать нормы и условия, при

которых челобитные доходили бы до Государя и достигали своей цели. На взгляд Степанова, эта проблема решается просто: Государь должен даровать право челобитных обществам и союзам, как «особое признание со стороны Верховной Власти полезности их общественной деятельности и желательности непосредственного общения с ними». Значение права челобитных состоит не только в том, что это — путь к единению народа с Царем, но и «могучий рычаг к поднятию общественной самодеятельности». Поэтому он предлагал монархическим организациям взять в свои руки возбуждение этого вопроса. «Только широкое развитие соборного начала и общественной самодеятельности призвано вывести Россию из того тягостного положения, в котором она находится», — заключал Степанов.

Любимым детищем последних лет его жизни была основанная при Донском монастыре иконописная школа. При такой вовлеченности в общественную деятельность он находил время и для творчества. Его кисти принадлежала вся настенная живопись в храме-усыпальнице вел. кн. *Сергея Александровича* в Чудовом монастыре Московского Кремля. Этот его труд очень ценили и любили москвичи, живопись храма-усыпальницы стала его лучшим произведением. Напряженная работа подорвала здоровье Степанова, он слишком поздно согласился на уговоры врачей ехать на лечение в Ялту, где летом 1910 скончался. Справедливо заметил автор одного из некрологов: он до конца дней оставался «типичным представителем кристально-чистого консервативного идеализма».

Соч.: К современному положению России // Московские ведомости. 1905. № 46; О представительстве // Московские ведомости. 1905. № 66, 189; Самодержавие и представительство. М., 1905; Задачи русской политики // Московские ведомости. 1905. № 142; О праве челобитных. (Докл., чит. в общ. собр. Кружка дворян в Москве 15 нояб. 1907). М., 1907; Драгоценное достояние русского народа // Московские ведомости. 1909. № 101.

Лит.: Некролог // Исторический вестник. 1910. № 8, 9; Некролог // Московские ведомости. 1910. № 164; Некролог // Новое время. 1910. № 12336.

А. Степанов
СТРЕЛКОВ Гавриил Минаевич (1853—после 1924), рабочий, один из руководителей черносотенного движения в Н. Новгороде.

Из мещан, родился в Н. Новгороде. Окончил 3 класса уездного училища. По профессии маляр. Был видным деятелем *Союза «Белое Знамя»*, Георгиевского, Мининского отделов *Союза Русского Народа* (СРН). Недолгое время возглавлял последнюю из перечисленных организаций. Издавал и редактировал газеты «Минин-Сухорук» и «Голос Минина». Являлся делегатом нескольких общероссийских монархических съездов. Часто выступал с лекциями на черносотенных

собраниях. Вследствие неуживчивого характера нередко конфликтовал со своими единомышленниками. Решением Главного Совета СРН («Марковского») был исключен из Союза в 1912 вскоре после Съезда сторонников Маркова (4-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Санкт-Петербурге 14–16 мая 1912). После этого был одним из активистов Нижегородской Патриотической Романовской дружины, как делегат от дружины участвовал в Нижегородском совещании (Всероссийское монархическое совещание в Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций 26–29 нояб. 1915). Имел едва ли не наиболее радикальные убеждения среди всех нижегородских черносотенцев. После февраля 1917 был арестован. Подвергался репрессиям и при большевиках, 1 мая 1919 был арестован ГубЧК, но уже 21 июля освобожден. Возможно, на мягкость в отношении Стрелкова повлияло и то обстоятельство, что его сын к этому времени являлся активным членом РКП(б). Есть также сведения, что он выдал сотрудникам ЧК имевшиеся у него списки бывших членов СРН. Умер, судя по всему, не раньше 1924 (в допросах *М. А. Ярочкина* имеются сведения о советском периоде его жизни, но нет никаких сведений о его смерти).

Лит.: Галай Ю.Г., Шиян Л.И. Нижегородская периодическая печать (1838–1917). Справочник. Н. Новгород, 1999; Книга памяти жертв политических репрессий в Нижегородской области. Т. 4. Н. Новгород, 2003; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. Т. 2. М., 1998.

Арх.: ГОПАНО. Ф. 1866. Оп. 2. Д. 909 (Ярочкин (Гонехин) М. А. Записки контрреволюционера); ЦАНО: Ф. 73. Оп. 21. Д. 154; Ф. 916. Оп. 1. Д. 89, Оп. 4. Д. 13.

А. Фоменков

СТРУКОВ Ананий Петрович (1851–апр. 1922), гофмейстер Высочайшего Двора, государственный и общественный деятель, член правой группы Государственного Совета, председатель Совета Объединенного Дворянства (ОД), член *Русского Собрания* (РС).

Родился в дворянской семье в Екатеринославе, его дед и отец были губернскими предводителями дворянства. По окончании Ларинской гимназии в Петербурге закончил С.-Петербургский ун-т (1875) со степенью кандидата прав. Поступил на службу в Государственную Канцелярию, где служил до 1882 с перерывом на войну. Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 состоял при канцелярии главнокомандующего вел. кн. Николая Николаевича-старшего, был начальником наградного отделения полевого штаба. В 1882 причислен к МВД, в 1882–1897 Екатеринославский губернский предводитель дворянства. Затем был членом различных межведомственных комиссий от МВД (по крестьянскому вопросу, о Крестьянском и Дворянском

банках и др.), участвовал в работе Особого совещания по делам дворянского сословия. Отстаивал идею упрочения за дворянством значения коренного сословия России. В период возглавления МВД Д.С. Сипягиным планировался на должность руководителя вновь учреждаемого Департамента по делам дворянства, но с связи с гибелью Сипягина Департамент не был учрежден. Летом 1905 на совещании у Государя в Петергофе при обсуждении вопроса о пределах самодержавной власти выступал с твердых монархических позиций, отстаивая Неограниченное Самодержавие. Состоял почетным мировым судьей. В 1906 избран членом Гос. Совета от екатеринославского дворянства, член комиссии законодательных предположений.

Во время революции 1905 стоял у истоков ОД, был членом Постоянного Совета ОД, после смерти кн. *Н. Ф. Касаткина-Ростовского* избран тов. председателя Совета, в 1913 на 9-м съезде ОД в связи с уходом в отставку гр. *А. А. Бобринского* избран председателем Постоянного Совета. В 1905 был тов. председателя (гр. *А. А. Бобринского*) умеренно-правой партии «Отечественный союз». С 1911 действительный член РС. 23 авг. 1915 после создания Прогрессивного блока от имени Постоянного Совета ОД направил письмо премьер-министру И.Л. Горемыкину, в котором критиковал «стремление некоторой части общества пользоваться тяжелым временем войны для достижения излюбленных левыми течениями политических целей» и требовал роспуска Государственной Думы. После этого подвергся травле в лево-либеральных газетах. Публично протестовал против спекуляций членов Прогрессивного блока на тему влияния «темных сил». В нояб. 1916, открыв Съезд уполномоченных дворянских обществ, отказался участвовать в нем, т. к. большинство съезда поддержало Прогрессивный блок.

После 1917 эмигрировал. Умер в Софии (Болгария).

Соч.: Речь председательствующего на IX Съезде А. П. Струкова. СПб., 1913; Объяснение председателя Постоянного Совета. Пг., 1916.

Лит.: Галерея государственных, общественных и торгово-промышленных деятелей России. СПб., 1909; Мосолов А. Памяти Анания Петровича Струкова // Двуглавый орел. 1922. Вып. 31; Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906–1916 гг. / Публ. А. П. Корелина. В 3-х т. М., 2001–2003; Петергофское совещание о проекте Государственной думы. Пг., 1917; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. Т. 1. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в 1907–1914 гг. Л., 1990.

А. Степанов

СУРИН Павел Петрович (?–1914), петербургский купец, владелец мехового магазина, председатель комитета по управлению Гостиного

Двора, активный участник право-монархического движения, один из учредителей *Союза Русского Народа* (СРН).

Член всех крупных монархических организаций Петербурга. В 1906–1912 состоял в *Русском Собрании*. Один из учредителей и член Главного Совета СРН. 23 дек. 1905 был в составе делегации СРН на Высочайшем приеме. Однако в 1908 в составе группы купцов-учредителей СРН (*И. И. Баранов, В. А. Андреев, В. Л. Воронков*) Сурин выступил против методов управления Союзом со стороны *А. И. Дубровина* и его ближайшего окружения, а также против непримиримой позиции со стороны СРН по отношению к умеренным монархистам и вышел из состава Главного Совета и из Союза. Вступил в состав *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* (РНСМА), в 1908–1913 был членом Главной Палаты Союза. В янв. 1912 подписался под заявлением большой группы членов РС, в котором осуждался скандал 18 дек. (срыв заседания сторонниками *А. И. Дубровина*) и содержалась просьба к председателю кн. *А. Н. Лобанову-Ростовскому* и Совету РС взять обратно заявление о сложении полномочий. В окт. 1913 п. одписался под приветствием Главной Палаты РНСМА общественным обвинителям на Киевском процессе (дело Бейлиса) *Г. Г. Замысловскому* и *А. С. Шмакову*.

А. Степанов

СУШКОВ Михаил Андреевич (1844—не ранее 1912), мещанин, член фракции правых III Государственной Думы, активный участник монархического движения.

Окончил уездное народное училище. Ремесленник, занимался торговлей (владелец гончарной мастерской, занимался изготовлением изразцов), содержал трактир. Гласный Курской городской думы в течение 30 лет, член Курского мещанского и ремесленного общества. Попечитель курской ремесленной школы (с 1909), инициатором и строителем которой являлся. В годы революции 1905–1907 являлся одним из лидеров Курской Народной партии порядка (КНПП). Делегат 3-го Всероссийского съезда Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской) от КНПП. Член Совета Курского губернского отдела *Союза Русского Народа* (1907). Член Курского отдела Император-

Сушков М. А.

ского Православного палестинского общества. В Гос. Думу III созыва избран от Курской губ. Член ряда думских комиссий: по рабочему вопросу, городской, по исполнению государственной росписи, по торговле и промышленности, пожарной. Активный борец за народную трезвость, автор законопроекта о воспреещении винокурения в России. В мае 1910 награжден по ведомству православного вероисповедания «за неслужебные отличия» шейной медалью на Андреевской ленте с надписью «За усердие».

Лит.: 3-й созыв Государственной думы. Портреты, биографии, автографы / Изд. Н. Н. Ольшанского. СПб., 1910; Государственная дума. III созыв. 5-я сессия. Справочник. СПб., 1912; Ромов Р. Б. Фракция правых в III Государственной думы (1907–1912). Дисс... канд. ист. наук. М., 2003; Стрелков А. Т. Черная сотня в Центральном Черноземье. Курск, 2000.

Арх.: РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 771.

А. Иванов

Т

ТАЛЬБЕРГ Николай Дмитриевич (10.07.1886—29.05[11.06].1967), чиновник, член *Русского Собрания* (РС), церковный историк, публицист, педагог, видный деятель монархического движения за рубежом.

Родился в м. Коростышев под Киевом. Принадлежал к шведскому дворянскому роду. Его прапрадед Карл Генрих Тальберг в середине царствования Екатерины II прибыл из Шведской Финляндии в Ригу, прадед — Карл Готхильф участвовал в Отечественной войне 1812, защищая свое новое Отечество, дед — Герман Карлович переехал в Юго-Западный край при Николае I и некоторое время служил в Киевском ун-те св. Владимира инспектором. Отец — Дмитрий Германович (1853—1891) был известным в свое время юристом, доктором уголовного права и проф. Киевского ун-та. Мать Тальберга — потомственная дворянка Бессарабской губ. урод. В.Е.Лазо. Крестным Тальберга стал видный деятель монархического и националистического движения *Д. И. Пихно*, редактор газеты «*Киевлянин*». С раннего возраста остался сиротой, воспитывался братом отца В. Д. Тальбергом, а потом сестрой матери в Подольской губ. В 1896—1898 учился в Киевском Екатерининском реальном училище, в 1898—1907 — в элитном Училище правоведения, которое окончил с золотой медалью. В окт. 1905 впервые проявил себя на политическом поприще, оказавшись в числе тех, кто сумел сплотить в Училище крепкое большинство, дав отпор одурманенным революционными идеями учащимся, стремившимся произвести коренную ломку традиционного уклада Училища.

Окончив Училище правоведения (1907), поступил на службу в отдел личного состава Департамента общих дел МВД. Осенью 1908 был командирован в Ригу для усиления канцелярии временного Прибалтийского генерал-губернатора генерала от инфантерии, решительного борца с революцией бар. А. Н. Меллер-Зако-

мельского. Осенью 1909 был назначен советником Курляндского губернского правления, через год переведен на ту же должность в родной ему Киев (1910). В конце 1911 Тальберг вернулся в С.-Петербург для временного усиления Управления продовольственной части, по случаю постигшего тогда восточную Россию неурожая. В качестве чиновника Управления участвовал в инспекциях Самарской, Оренбургской, Уфимской губ. и Туругайской обл. (1912). С 1911 действительный член РС. Убеденный монархист, последовательный сторонник восстановления

Тальберг Н. Д.

кодификации Основных законов Российской Империи в том виде, в котором они существовали до Манифеста 17 октября 1905. В 1913 был назначен непременным членом Черниговского губ. по земским и городским делам присутствия. В мае 1914 назначен чиновником особых поручений V класса при министре внутренних дел. Тальбергу было поручено заведовать делопроизводством по выборам в Государственную Думу и Государственный Совет. В к. 1916 — н. 1917, являясь ближайшим помощником тов. министра внутренних дел Н. Н. Анцифорова, на которого было возложено руководство подготовкой выборов в V Гос. Думу, Тальберг устанавливал связь с монархическими, враждебными Прогрессивному блоку элементами, стремясь сплотить их перед грядущими выборами.

Наряду с постоянной гос. службой Тальберг с начала Первой мировой войны состоял секретарем благотворительного комитета МВД, призванного оказывать помощь семьям призванных на военную службу чинов министерства и содержавшего свои лазареты, как для офицерства, так и для нижних чинов. С осени 1915 — член совета Общества помощи русским беженцам, председателем которого был член Гос. Совета, видный правый деятель *А. А. Римский-Корсаков*. В к. янв. 1917 Тальберг был назначен, с оставлением в прежней должности, помощником управляющего делами сенаторской ревизии, имевшей целью пересмотр порядка освобождения от несения военной службы, породившего т.н. «земгусаров», принимавших активное участие в антидинастической и противоправительственной деятельности в тылу и на фронте. Ревизию эту возглавил член Гос. Совета, крупный деятель правомонархического движения, сенатор кн. *А. А. Ширинский-Шихматов*. Однако работа ревизии, начавшаяся за несколько дней до Февральской революции, была сразу же прервана, не успев дать никаких результатов.

Февральскую революцию Тальберг не принял, аттестовал «героев Февраля» как «недоумков и предателей», сразу же подал в отставку и выехал на Кавказ. Большевистский переворот, который Тальберг считал логическим завершением Февраля, застал его в Москве, откуда он вскоре выехал в Петроград и вступил в тайную организацию *Н. Е. Маркова* «Великая единая Россия», которая пыталась организовать освобождение Царской Семьи. По заданию организации в к. апр. 1918 Тальберг выехал в Киев и поступил на службу в МВД правительства гетмана П. П. Скоропадского. Участник тайного монархического съезда в Киеве (май 1918). После падения правительства Скоропадского выехал в Бессарабию, через год вернулся в Одессу. В Одессе застал эвакуацию и оттуда выехал за границу. Пробираясь через Болгарию, Сербию, Австрию, Чехословакию, в нач. 1920 ока-

зался в Берлине, зная, что там начинают собираться русские монархисты. По приезде в Берлин Н. Е. Маркова возобновил монархическую деятельность в его организации. Принял активное участие в подготовке Рейхенгалльского съезда (Съезд Хозяйственного восстановления России в г. Рейхенгалль (Бавария) 29 мая — 4 июня 1921), на котором был избран управляющим делами выбранного на съезде Высшего Монархического Совета (ВМС), являясь членом ВМС до 1938. Также участвовал в Зарубежном съезде, проходившем в Париже в 1926, был избран членом Совета, возникшего на съезде Патриотического объединения (Русское патриотическое зарубежное объединение), во 2-м Зарубежном Церковном Собрании 1938 в Сремских Карловцах (Югославия). Являлся членом Совета Державной комиссии в Белграде, ведавшей делами эмиграции и церковным старостой нескольких храмов. С первых лет эмиграции Тальберг приобрел всезарубежную известность, постоянно выступая с лекциями и докладами на исторические, историко-церковные, религиозные и политические темы в собраниях Русской монархической партии, Русского патриотического зарубежного объединения, Российского Имперского Союза, Национального союза нового поколения и др. Активно печатался в монархических изданиях «Двуглавый Орел», «Часовой», «Отечество» и др. Будучи членом ВМС сотрудничал с издательством кн. М. К. Горчакова «Долой зло!», ставившего своей целью обличение всяческого зла в политической и церковной жизни России и мира. В 1926 выступил с осуждением действий митр. Евлогия (Георгиевского) и митр. Платона (Рождественского), которые, как он считал, учинили раскол в единой тогда Русской Православной Церкви за рубежом. Принимал значительное участие в издании труда С. С. Ольденбурга «Царствование Императора Николая II». В июле 1926, как делегат монархических объединений, был участником званного приема у вел. кн. Николая Николаевича.

Тальберг является автором целого ряда историко-публицистических трудов, проникнутых неподдельной любовью к России, к ее вековым устоям, сыновней верностью к Православной Церкви. Характерной чертой его работ является раскрытие духовных корней российской истории, защита принципа «симфонии властей» (духовной и светской), искренняя апологетика принципа Самодержавной Монархии, целостное христианское мировоззрение и вера в конечное торжество идеалов Святой Руси, без которых немыслимо для него подлинное Русское государство. Для Тальберга русская история — это, прежде всего, непрестанная духовная война, борьба за Правду Божию.

Вторая мировая война застала Тальберга в Белграде. В 1941–1944 он работал в Управле-

нии по делам русской эмиграции в Югославию, участвовал в эвакуации соотечественников, а позднее, в ограждении их от выдачи советским властям. В сент. 1944 покинул Югославию, переехал в Вену, затем в Зальцбург, где стал директором, а потом председателем учебного совета русской гимназии в лагере для русских беженцев Парш. В 1950 Тальберг переехал в США. Жил в Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле, работая преподавателем исторических предметов, воспитателем и наставником семинарии, находящейся при монастыре. На новом поприще своего служения России он явил себя одаренным педагогом и воспитателем молодежи в патриотическом духе. Печатался в монастырских изданиях «Православная Русь», «Православная жизнь», «Православный путь», национально ориентированных газетах «Россия», «Русская жизнь» и др. Скончался на 81-м году жизни в Джорданвилле, похоронен на кладбище Свято-Троицкого монастыря.

Соч.: Церковный раскол. Париж, 1927; Святая Русь. Париж, 1929; Пространный месяцеслов святых в Земле Российской просиявших. Джорданвилль—Нью-Йорк, 1951; Мясцеслов Русских святых. Джорданвилль, 1954; Русская Православная Церковь в Северной Америке. Джорданвилль, 1955; Муж верности и разума. К. П. Победоносцев. Джорданвилль, 1957; История Русской Церкви. Джорданвилль, 1959, М., 1994, 1997; Отечественная быль. Джорданвилль, 1960; К сорокалетию пагубного Евлогийанского раскола. Джорданвилль, 1966; История христианской церкви. М., 2000; Александр I. М., 2000; Александр III. М., 2000; Екатерина II. М., 2000; Павел I. М., 2000; Николай I. М., 2000; Победоносцев. М., 2000; Николай II. М., 2001; Русская быль. Очерки истории Императорской России. М., 2001; О Вере, Царе и Отечестве. От Крещения Руси до клятвoprеступного бунта. Кн. 1. М., 2004; Перед судом правды. Третий Рим: возвышение и крушение. Чаемая Монархия. Русская смута. Кн. 2. М., 2004.

Лит.: Кирьянов Ю. И. Тальберг Николай Дмитриевич // Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996; Русское зарубежье. Хроника научной, культурной и общественной жизни. 1920—1940. Франция. Тт. 1—3. М., 1995—1996; Материалы к биографии [Воспоминания современников об Н. Д. Тальберге] // О Вере, Царе и Отечестве. От Крещения Руси до клятвoprеступного бунта. Кн. 1. М., 2004; Фомин С. Н. Д. Тальберг: Попытка воцерковления истории России // Тальберг Н. Д. Русская быль. Очерки истории Императорской России. М., 2001; Его же. Тальберг Николай Дмитриевич // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003.

А. Иванов
ТАМБОВСКИЙ СОЮЗ РУССКИХ ЛЮДЕЙ,
или ТАМБОВСКИЙ СЕРАФИМОВСКИЙ
СОЮЗ РУССКИХ ЛЮДЕЙ (ТСРЛ), одна из самых крупных и наиболее активных региональных право-монархических организаций.

Летом 1905 в кругу лиц, близких к редакции журнала «Тамбовские епархиальные ведомости», возникла идея по примеру столичных городов образовать в Тамбове общество, «которое поставило бы своей задачей содействовать мирному процветанию отечества, основанному на единении православного и самодержавного Царя с православным русским народом». Начался сбор подписей лиц, сочувствующих этой идее и желающих вступить в данное общество. 5 окт. 1905 в здании Тамбовской ДС состоялось учредительное собрание. Первоначально решили присоединиться к Московскому *Союзу Русских Людей* (СРЛ), программу которого признали наиболее соответствующей потребностям времени. Однако присоединиться к СРЛ, отделы которого уже существовали в Тамбовской губ. (в Тамбове и Усмани), не удалось, так как почти все их члены проживали за пределами Тамбова и не могли принимать активного участия в делах тамбовского общества. 23 окт. 1905 собрание решило образовать самостоятельную организацию, избрало председателя — ректора духовной семинарии архим. *Феодора (Поздеевского)*, тов. председателя — педагога *М. Т. Попова*, а также членов временного правления. После перевода в 1906 архим. Феодора в Москву председателем Союза стал М. Т. Попов, возглавлявший ТСРЛ вплоть до закрытия организации. На собрании 30 окт. 1905 обществу было присвоено название — ТСРЛ.

6 нояб. 1905 в помещении Тамбовского Серафимовского ДУ состоялось торжественное учредительное собрание ТСРЛ, на котором присутствовало около 200 человек. Приветствие и архипастырское благословение собрания прислал еп. Тамбовский и Шацкий *Иннокентий (Беляев)*. 5 марта 1906 общее собрание приняло решение именовать ТСРЛ «Серафимовским» в честь прп. Серафима Саровского. 23 апр. 1907 в Тамбовском кафедральном соборе состоялась церемония освящения знамени и хоругви ТСРЛ еп. Иннокентием (Беляевым). Стяг и хоругвь ТСРЛ хранились в дальнейшем в Тамбовском кафедральном соборе, рядом с мощами свт. Питирима Тамбовского. 27 июля 1907 ТСРЛ объединился с Московским СРЛ на правах его отдела, хотя фактически сохранил самостоятельность. 27 марта 1910 ТСРЛ официально зарегистрировался как самостоятельное общество с правом открытия отделов по Тамбовской губ.

13 нояб. 1905 принята «Краткая программа» ТСРЛ, в которой были сформулированы основные идейные принципы организации: господствующее положение Православной Церкви при терпимом отношении к другим вероисповеданиям; неограниченность Самодержавия при наличии народного представительства; единство и неделимость Российской Империи. Участие

в избирательной кампании в Государственную Думу потребовало наличия целостной программы, способной привлечь избирателей. Такая программа была составлена М. Т. Поповым в дек. 1905. Она включала семь пунктов: укрепление Самодержавной Царской власти; возведение Православной Церкви; укрепление значения русского народа; расширение народного образования; поддержание внешнего могущества России; сокращение государственных расходов и контроль над ними; облегчение положения крестьян. В 1908 была принята подготовленная М. Т. Поповым «Программа Тамбовского Серафимовского Союза русских людей», более детально раскрывавшая основные идеологические положения Союза. Программные постулаты ТСРЛ развивались и конкретизировались в статьях и брошюрах. Основное внимание в них уделялось аграрному вопросу, который предлагалось решать путем повышения агрокультуры и активизации переселенческого движения на свободные земли при широкой денежной и агрономической помощи деревне со стороны государства.

Большую часть материалов тамбовские союзники публиковали в местной прессе (журнал «Тамбовские епархиальные ведомости», газеты «Тамбовские губернские ведомости», «Тамбовский край»), а также в харьковском журнале «Мирный труд» или выпускали в виде приложений к ним. В 1907 ТСРЛ предпринял неудачную попытку издания собственного ежемесячного литературно-патриотического журнала «Патриот». В окт. 1907 вышел единственный номер этого журнала. Печатная продукция распространялась на ярмарках, при освящении церквей, рассылалась по России. В 1906 был устроен киоск для продажи газет и брошюр. Нераспроданные экземпляры бесплатно раздавались членам Союза, рассылались по деревням, распространялись в казармах, учебных заведениях.

Высшим органом ТСРЛ было общее собрание членов, выбиравшее из своей среды Правление (по Уставу — не менее 18 членов и кандидатов в члены Правления, реально — до 24 человек), которое ведало всеми текущими делами: приемом новых членов, финансами, открытием отделов, делопроизводством, общением с властями, организационными вопросами. Правление состояло из избираемых на 3 года председателя, двух его заместителей (товарищей), казначея, секретаря, иногда их помощников, кандидатов на эти должности. В состав Правления ТСРЛ в 1907 входили 5 чиновников (четверо из них — статские советники, один — коллежский советник; трое — на преподавательской работе), 3 преподавателя, 3 церковнослужителя (двое из них — на преподавательской работе), 3 купца, 1 рабочий. Союз отличался стабильностью руководства: Устав ТСРЛ не предусматривал рота-

цию, и лидеры менялись редко. В 1912 состав Правления увеличился до 21 человека: 8 чиновников (трое из них — статские советники, двое — надворные советники, один — коллежский советник; двое — на преподавательской работе), 3 крестьянина (один из них вел торговлю в Тамбове), 2 церковнослужителя (оба — на преподавательской работе), 2 мещанина (оба вели торговлю в Тамбове), 2 купца, 1 инженер-технолог, 1 преподавательница, 1 домохозяйка.

Общие собрания, насчитывавшие от 150 до 600 человек, устраивались вечером каждое воскресенье в зимний сезон и два раза в месяц летом. В особых случаях устраивались внеочередные («экстренные», «чрезвычайные») собрания. На собраниях ТСРЛ в 1905–1910 присутствовали видные деятели право-монархического движения: кн. В. М. Волконский, П. Б. Мансуров, Б. В. Никольский, Н. Н. Родзевич, прот. И. И. Восторгов, В. А. Гринмут, кн. А. Г. Щербатов, академик А. И. Соболевский, В. Г. Орлов, представители Харьковского отдела Русского Собрания и др. Деятельность Союза была открытой и гласной, на общих собраниях ТСРЛ присутствовали представители иных политических партий. Вступить в организацию могли «православные русские люди обоего пола, всех званий и состояний», исключая несовершеннолетних, учащихся средних учебных заведений, военных. Критерием приема было согласие с мировоззренческими установками и программными принципами организации. Члены делились на действительных и почетных. К 1910 почетными членами ТСРЛ были избраны А. И. Дубровин, П. Ф. Булацель, В. М. Пуришкевич. Точная регистрация членов не велась, определенных членских взносов не существовало, более того, на общих собраниях ТСРЛ постоянно проводились единовременные сборы в пользу бедных «союзников». Участие в деятельности организации, как и выход из нее, было делом исключительно добровольным. Средства Союза складывались из добровольных пожертвований, доходов от массовых мероприятий: чтений, концертов, вечеров. Приходная часть бюджета ТСРЛ менялась год от года с тенденцией к уменьшению. До 1911 общие собрания ТСРЛ проходили в помещении Серафимовского ДУ, затем перешли в здание Питиримовской гимназии, директором которой являлся председатель ТСРЛ М. Т. Попов.

ТСРЛ открыл отдел в Тамбовских вагонных мастерских, 4 городских отдела (в Козлове, Липецке, Борисоглебске, Кадоме), около 60 подотделов в селах, из которых не более 10 обладали определенной самостоятельностью, остальные были просто приписаны к ТСРЛ. С целью создания отделений командировались члены Правления или его уполномоченные. Руководство вновь созданных отделов избира-

лось общим собранием их членов и утверждалось Правлением ТСРЛ. Отделы ежегодно предоставляли Правлению отчеты о своей деятельности. Общее собрание Союза могло закрыть отдел, если в его деятельности «обнаруживалось противоречие с общими задачами организации». ТСРЛ старался поддерживать со своими отделами постоянные контакты, посылал литературу, лекторов, помогал советами, приглашал представителей на свои собрания и мероприятия. В 1905–1906 ТСРЛ получил более 50-ти приговоров сельских и иных обществ Липецкого, Тамбовского, Козловского, Темниковского, Борисоглебского, Шацкого, Моршанского у. Тамбовской губ., Балашовского у. Саратовской губ. и Новоузенского у. Самарской губ. о солидарности с программой Союза и выражением готовности «идти навстречу всем его начинаниям». Общая численность подписавших эти приговоры составила около 25 000 человек. Общее число сочувствующих идеям ТСРЛ в 1907 доходило до 100 000 человек, в основном крестьян. Собственно ТСРЛ (без отделов) в 1905–1914 объединял около 500–800 домовладельцев Тамбова.

ТСРЛ принимал участие во всех кампаниях по выборам депутатов Государственной Думы. В I и II Гос. Думы от ТСРЛ не прошел ни один кандидат. Союз поддержал роспуск «крамольной» Гос. Думы первых двух созывов и приветствовал введение нового избирательного закона 3 июня 1907, хотя подавляющее большинство членов ТСРЛ — людей небогатых — было отстранено новым законом от участия в выборах. В III Гос. Думу от Тамбовской губ. были избраны два члена ТСРЛ: А. В. Петров (член Липецкого отдела ТСРЛ, в Думе вступивший во фракцию Союза 17 октября) и кн. В. М. Волконский, последний остался единственным представителем ТСРЛ в IV Думе. Тамбовские союзники признавали полезность для страны представительного органа, но существующую форму парламента считали «заведомо неспособной и таящей в себе задатки самоуничтожения и гибели России, как единого целого организма». ТСРЛ призывал изменить направление деятельности Думы, ориентироваться на государственное строительство, а не на политические баталии. Союз многократно обращался к депутатам Государственной Думы, вносил конкретные предложения: не дискредитировать самодержавный способ правления, не форсировать столыпинскую аграрную реформу, принять меры против пьянства, понизить цены на товары первой необходимости. Однако ответов на свои послания «союзники» ни разу не получили, с 1911 обращения к парламентариям прекратились.

По инициативе ТСРЛ были проведены Первый (28–30 дек. 1908) и Второй (28–29 дек. 1910) съезды представителей патриотических союзов

Тамбовской губ. Уполномоченные ТСРЛ участвовали в работе Всероссийских съездов русских людей. На празднование 300-летия царствования Дома Романовых в февр. 1913 в Петербург отправились пять членов союза со знаменем ТСРЛ, которое вместе со знаменами других монархических организаций было пронесено в юбилейном шествии.

Союз активно занимался благотворительной деятельностью: выделял деньги на содержание столовой для неимущих, жертвовал крупные суммы погорельцам, оказывал «адресную» помощь. Расходы на благотворительность росли с каждым годом. В 1909 ТСРЛ одним из первых в стране откликнулся на всероссийскую подписку для сооружения в Костроме памятника к 300-летию царствования Дома Романовых, выделив 24 р. На постройку храма в память юбилея династии в Петербурге «союзники» собрали 22 р. Жертвовали также на памятники В. А. Грингмуту, А. В. Суворову, М. Д. Скобелеву, И. А. Гончарову. В окт. 1910 по инициативе М. Т. Попова в помещении Питиримовской гимназии была открыта церковно-приходская школа для детей железнодорожников и городской бедноты, занятия в которой бесплатно проводили преподаватели — члены ТСРЛ.

ТСРЛ старался поддерживать партнерские отношения со всеми «единомышленными» организациями, участвовал в совместных мероприятиях, Правление ТСРЛ вело переписку со многими местными отделами *Союза Русского Народа* (СРН). Исключение составили взаимоотношения с Тамбовским отделом Всероссийского Национального Союза (ТО ВНС). В нояб. 1909 на страницах газеты «Тамбовский край» развернулась полемика между председателем ТО ВНС С. О. Шадровым и ТСРЛ с целью выяснения вопроса об идейных различиях. Участники дискуссии признали невозможной совместную работу ТО ВНС и ТСРЛ. После раскола СРН тамбовские «союзники» поддержали А. И. Дубровина, выразив ему поддержку открытым письмом. Хотя от конфликта в СРН ТСРЛ старался дистанцироваться, руководители Союза обращались с «увещанием» и призывом к примирению к враждующим сторонам. В 1912 внутри самого ТСРЛ сложилась оппозиция руководству, обвинившая его в отходе от заветов Православия, нейтральной позиции в конфликте различных течений внутри СРН, которая фактически означала поддержку «обновленцев». В результате небольшая группа членов откололась от ТСРЛ и образовала Тамбовский отдел *Союза Русского Народа* (ТО СРН). Руководство ТСРЛ неоднократно обращалось к членам ТО СРН с увещаниями, подчеркивая пагубное влияние раскола на репутацию Союза, предлагая сгладить возникшие недоразумения и прийти к соглашению. ТО

СРН от соглашения отказался и, просуществовав менее года, распался.

В годы Первой мировой войны ТССРЛ жертвовал деньги на нужды русской армии. В 1915 был торжественно отмечен 10-летний юбилей Союза. В целом в заключительный период существования деятельность ТССРЛ постепенно замирает. Общие собрания, проводившиеся несколько раз в год, собирали не более 30—40 человек. Точная дата закрытия ТССРЛ неизвестна.

Лит.: Ильин С. А. Консервативные общественно-политические объединения Российской империи: образование и легализация (на материалах Тамбовской губернии) // Труды Тамбовского филиала Юридического института МВД России за первое полугодие 2001 г. Вып. 4. Тамбов, 2001; Он же. Организационное устройство русских национальных объединений начала XX в. (на материалах Тамбовской губернии) // Труды Тамбовского филиала Московского университета МВД России 2003 г. Вып. 6. Тамбов, 2003; Он же. Русские национально-патриотические организации и Манифест 17 октября 1905 г. (на материалах Тамбовской губернии) // Общественно-политическое развитие российской провинции (XIX — XX вв.). Вып. 1. Тамбов, 2001; Краткая программа ТССРЛ и его организация // Тамбовские епархиальные ведомости. 1905. № 48. Часть неофиц.; Краткий очерк деятельности ТССРЛ... // Мирный труд. 1906. № 9; 1907. № 11; Краткие очерки деятельности ТССРЛ с 1 октября 1907 г. по 1 октября 1913 г. (третий — восьмой годы). Харьков, 1909—1914; Полемка между председателем Тамбовского отдела союза националистов С. И. Шадровым и Тамбовским Серафимовским «Союзом русских людей». Тамбов, 1910; Помогаев В. В., Ильин С. А. Российские политические партии и аграрное движение в Тамбовской губернии // Тамбовское крестьянство: от капитализма к социализму (втор. пол. XIX — нач. XX в.). Сб. науч. ст. Тамбов, 2002; Помогаев В. В. Аграрный вопрос в программе ТССРЛ // Тамбовское крестьянство: от капитализма к социализму (втор. пол. XIX — нач. XX в.). Сб. науч. ст. Тамбов, 2000; Он же. Русские национально-патриотические организации в Тамбовской губернии // Тамбовское крестьянство: от капитализма к социализму (втор. пол. XIX — нач. XX в.). Сб. науч. ст. Тамбов, 1998; Правые партии. 1905—1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Стрелков А. Т. Черная сотня в Центральном Черноземье. Курск, 2000; ТССРЛ (Краткий очерк возникновения союза) // Тамбовские епархиальные ведомости. 1905. № 47. Часть неофиц.; ТССРЛ // Тамбовские епархиальные ведомости. 1905. № 47. Часть неофиц.; Устав Тамбовского Серафимовского союза русских людей. Тамбов. 1910; Шарова Н. В. Аграрная программа русских национально-патриотических организаций (на материалах Тамбовской губ.) // Российское крестьянство: от капитализма к социализму (вт. пол. XIX — нач. XX в.). Сб. науч. ст. Вып. 1. Тамбов, 2004; Щербинин П. П. Средние слои Тамбова и черносотенцы в годы первой российской революции // Проблемы политической социологии и ис-

тории: Тезисы докладов межвузовской научной конференции. Тамбов, 1992.

Арх.: ГАРФ. Ф. 102. ДПОО. 1906. /2/. Оп. 236. Д. 828. Ч. 14; ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 96; Ф. 25. Оп. 1. Д. 9, 79.

С. Ильин, Н. Шарова

ТАУБЕ, бар. Михаил Фердинандович (1855—1924), математик, философ, поэт и публицист, общественный деятель, член Главного Совета *Союза Русского Народа* (СРН).

Из семьи обрусевших немцев. Закончил Ин-т инженеров путей сообщения (1882), преподавал в нем математику. В н. XX в. получил известность как один из выдающихся теоретиков неославянофильства и автор работ по истории русской самобытной мысли («Несколько слов о Хомякове и его научно-философской школе, именуемой славянофильством» (1905), «Дуализм Запада и триединство Востока» (1910), «Триединство, как основа соборности и духовности» (1910), «Три столпа русского самобытного просвещения прошлого столетия: Хомяков, Достоевский и епископ Феофан, затворник Вышенский» (1912) и др.). Но наибольшее значение имели его работы по проблемам логики и теории познания: «Свод основных законов мышления. Логика. Психология. Металогика» (1909), «Современный спиритизм» (1909), «Познаниеведение соборного восточного просвещения полюбому славянофильству» (1912). Был активным сотрудником ряда право-монархических изданий (журналы «*Мирный труд*», «*Прямой путь*» и др.), газеты «*Русское знамя*», «Голос русского» и др.), нередко печатался под псевдонимом М. Васьютин, в 1911 издал сборник своих газетных статей «К возрождению славяно-русского самосознания».

С самого начала бар. Таубе принял активное участие в право-монархическом движении. Он был участником 2-го Всероссийского съезда Русских Людей в Москве 6—12 апр. 1906, на котором сделал доклад «О коренном вопросе русского государственного домостроительства». Принимал участие в работе 3-го Всероссийского съезда Русских Людей в Киеве 1—7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской), как делегат от Петербургского отдела СРН. В нояб. 1906 бар. Таубе был уже кандидатом в члены Главного Совета СРН. Однако, видимо, не поладив с *А. И. Дубровиным*, в дальнейшем в деятельности Союза не участвовал. И только с янв. 1911, когда из состава Главного Совета вышли все сторонники Дубровина, он снова стал сначала кандидатом, а с дек. 1912 — членом Главного Совета СРН, в 1912 был также председателем печатного разряда Союза. 23 янв. 1912 бар. Таубе, как один из выдающихся деятелей патриотического движения, был избран членом Устроительного Совета Всероссийских Съездов. Он принимал активное участие в работах Съезда сторонников Маркова (4-й Всероссийский

съезд Союза Русского Народа в Санкт-Петербурге 14–16 мая 1912) и 5-го Всероссийского съезда Русских Людей в Санкт-Петербурге 16–20 мая 1912, где был избран председателем программного отдела, которому было поручено делегатами обсудить вопрос о развитии и проведении в жизнь основоположений СРН и других монархических организаций. Отдел разработал по этому вопросу документ в катехизической форме, который было решено отпечатать для широкого распространения в народе. 5-й Съезд просил бар. Таубе наряду с С. А. Володимеровым и проф. А. С. Вязигным, П. В. Никольским, И. П. Созоновичем, П. А. Некрасовым озаботиться вопросом о создании Ломоносовского общества русского языка. Принимал он участие и в работе 6-го Всероссийского съезда Русских Людей в Санкт-Петербурге 19–23 февр. 1913, на котором возглавлял комиссию по вопросу о постройке в Петербурге монархического храма-памятника. Помимо СРН, бар. Таубе принимал активное участие в деятельности другой монархической организации — *Русского Собрания* (РС): 24 марта 1913 он был избран членом Совета РС (в составе Совета оставался до 1916), 12 сент. 1913 стал одним из заведующих пятничными докладами (важная должность в РС, позволявшая определять направление дискуссий), с 14 нояб. 1913 стал членом Попечительского Совета гимназии РС, 12 дек. 1913 избран почетным попечителем гимназии.

После 1917 остался в России. В 1919 читал лекции в братстве Св. Софии в Петрограде и богословских кружках. В последние годы жизни организовал кружок православной интеллигенции, который собирался раз в две недели у него дома на Английском проспекте 38. Кружок продолжал существовать и после кончины мыслителя, однако в 1928 был разгромлен чекистами. У детей барона Таубе судьба сложилась по-разному. Иван, белый офицер, эмигрировал, Александр (1889–?), бывший до революции дипломатом, преподавал языки в Военной академии им. М. В. Фрунзе в Москве. С отцом жили сын Сергей (1894–1937) и дочь Мария (1899–1929), они были членами его кружка. Сергей был штабс-капитаном л.-гв. Преображенского полка в Первую мировую войну, затем служил в Красной армии, воевал с А. В. Колчаком, что не убергло его от репрессий, он шесть раз арестовывался, в 1928 за участие в кружке получил 3 года лагерей, а в 1937 был расстрелян. Больная туберкулезом Мария в 1928 была осуждена на 3 года и отправлена на Соловки, где вскоре скончалась. Брат бар. Таубе Сергей Фердинандович (1877–1931), работавший экономистом ВСНХ, был арестован по обвинению в антисоветской деятельности и расстрелян 29 апр. 1931.

Бар. Таубе писал стихи, его стихотворение «Черносотенец» было очень популярно среди

монархистов. В нем были такие, вполне автобиографические, строки: «Кто верой крепко православен;/ В ком нет сомнений ни на миг,/ Что русский Царь самодержавен,/ Неограничен и велик. —/ Тот черносотенец природный,/ Тот предан родине навек,/ В том — дух исконный, дух народный;/ Тот сердцем русский человек».

Соч.: Всеславянское значение «Руслана и Людмилы». Пг., 1904; Владимир Соловьев. «Россия и Всемирная церковь». Рец. СПб., 1904; Памяти Софии Александровны Леонтьевой-Левицкой (24 янв. 1904). Харьков, 1904; Несколько слов о Хомякове и его научно-философской школе, именуемой славянофильством. Харьков, 1905; Славянофильство и его определения. Харьков, 1905; Ложе Запада и творчество Востока по славянофильскому учению. Харьков, 1906; Памятка о Ф. М. Достоевском. Харьков, 1906; Образование великодержавных единиц. Харьков, 1906; К характеристике славянофильства, как политического учения. Разбор статьи М. Чадова «Возможно ли возрождение славянофильства». Харьков, 1906; Мистическое восприятие и духовное озарение. Харьков, 1907; Московская философско-математическая школа, основанная проф. Бугаевым и славянофильством Хомякова. Харьков, 1908; Хомяков. Харьков, 1908; Свод основных законов мышления. Логика. Психология. Металогика. Пг., 1909; Современный спиритизм. Пг., 1909; Дуализм Запада и триединство Востока. Харьков, 1910; А. С. Хомяков, как антимистик. Харьков, 1910; Триединство, как основа соборности и духовности. Пг., 1910; К возрождению славяно-русского самосознания. Сборник. Пг., 1911; Учение о пустоте, как основа буддизма. Харьков, 1911; Современный спиритизм и мистицизм. Харьков, 1912; Три столпа русского самобытного просвещения прошлого столетия: Хомяков, Достоевский и еп. Феофан, затворник Вышенский. Харьков, 1912; Познаниеведение соборного восточного просвещения по любомудрию славянофильства. Пг., 1912; Учение о вероятностях, как путь к творческому пониманию духовного, душевного и вещественного. По поводу двух книг проф. Некрасова: «Теория вероятностей» и «Вера, знание и опыт: основной метод общественных и естественных наук. (Гносеологический и номографический очерк)». Харьков, 1914; Политическое масонство и его участие в крамоле России. По поводу книги «Масонское действо. Исторический очерк о заговоре декабристов» гр. С. Д. Толь. Харьков, 1914.

Лит.: Антонов В. В. «Воскресенье» Мейера и «воскресники» Назарова. Духовные поиски петроградской интеллигенции 1920-х // Невский архив. Историко-краеведческий сборник. Т. 4. СПб., 1999; Некрасов П. А. Законы мысли, выстраиваемые на основах триединства // Миссионерское обозрение. 1909. № 6; Некрасов П. А. Теоретико-познавательные построения в славянофильском духе // Мирный труд. 1913. Кн. 6–7; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Степанов А. Таубе, бар. Михаил Фердинандович // Святая Русь. Большая Энциклопедия

Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003.

А. Степанов

ТИМОШКИН Федор Федорович (1872—не ранее 1917), видный деятель право-монархического движения, член правой фракции III Государственной Думы.

Тимошкин Ф. Ф.

Крестьянин Петровского у. Саратовской губ., с 11 лет круглый сирота. Окончил сельскую земскую школу. Проживал в Саратове и Астрахани, служа по коммерческой части. Отбыв воинскую повинность в артиллерии Туркестанского военного округа в должности старшего счетчика, поступил конторщиком к наследникам А. П. Бекунова помощником заведующего оптовым складом вина и спирта. Затем заведовал стекольным складом в Тифлисе. Выступил одним из учредителей Русского Патриотического общества в Тифлисе (учреждено по инициативе русских железнодорожных мастеровых 9 мая 1905), был почетным членом и тов. председателя Общества (председатель *Н. Н. Шавров*). Во время первой революции на Кавказе было убито ок. 60 русских патриотов, тяжело ранен почетный председатель Общества прот. Сергей Городцов (будущий митр. *Варфоломей*). Тимошкин был избран депутатом III Гос. Думы от русского населения Закавказья, входил во фракцию правых. Его коллега по фракции видный правый деятель *В. А. Образцов* давал такую характерис-

тику Тимошкину: «Принадлежит к даровитейшим самородкам; следит за всею думской работой, что непосильно для большинства интеллигентных людей, и по всем вопросам готов сказать свое умное слово; с успехом занимается самообразованием». 14 нояб. 1908 в составе депутатской фракции правых Гос. Думы посетил министра юстиции *И. Г. Щегловитова*, чтобы добиться пересмотра дела оправданного киевским судом еврея-убийцы Бродского. Принимал участие в деятельности *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела*. В 1908 — кандидат, с 3 нояб. 1909 — член Главного Совета *Союза Русского Народа* (СРН). Во время раскола Союза поддержал *А. И. Дубровина* и в дек. 1911 после окончательного захвата власти его противниками вышел из состава ревизионной комиссии СРН, Главного Совета и из числа учредителей Союза. После окончания полномочий депутата Гос. Думы вернулся в Тифлис, где продолжил свою патриотическую деятельность, после смерти Шаврова стал председателем Русского Патриотического общества. Дальнейшая судьба не известна.

Лит.: 3-й созыв Государственной думы. Портреты, биографии, автографы / Изд. Н. Н. Ольшанского. СПб., 1910; Галерея государственных и общественных деятелей России и Третья Государственная дума. [СПб., 1908]; Образцов В. А. Торжество русского объединения: Освящение «Народного Дома» Екатеринбургского отдела Союза Русского Народа 5 окт. 1910. Харьков, 1912; Современная Россия в портретах и биографиях выдающихся деятелей. [СПб., 1909].

А. Степанов

ТИХАНОВИЧ-САВИЦКИЙ Нестор Николаевич (1866—после июля 1917), астраханский купец, лидер *Астраханской Народно-монархической партии* (АНМП), один из руководителей право-монархического движения в России.

Владелец музыкального магазина в Астрахани. Подобно многим другим деятелям монархического движения, до начала смуты 1905 ничем особым себя на общественном поприще не проявлял. После 17 окт. 1905, когда во всех крупных городах левые захватили улицу, выступил в числе главных организаторов трехдневной патриотической манифестации в Астрахани, результатом которой стало прекращение социал-демократических выступлений. Организаторы патриотической манифестации составили комитет, занявшийся учреждением АНМП, руководителем которой был избран Тиханович-Савицкий. Он возглавлял партию, некоторое время именовавшуюся Астраханским отделом *Союза Русского Народа* (СРН), вплоть до ее запрещения после февральского переворота 1917. 12 нояб. 1905 АНМП распространила воззвание «За Веру, Царя и Отечество» и проект верноподданнической телеграммы Государю, призвав горожан явиться в астраханский кремль для утверждения текста

телеграммы и отправки ее Царю. Тиханович-Савицкий учредил в Астрахани газету «Русская правда», которая начала выходить 26 окт. 1906 (просуществовала до 2 июня 1911), он же был ее редактором. Ему удалось организовать довольно многочисленный и активный союз монархистов, который начал проводить собрания, печатать и распространять воззвания и брошюры по злободневным вопросам (аграрные беспорядки, забастовки и т. п.). Впоследствии Тиханович-Савицкий даже организовал при монархической партии патриотическую школу. Делегат 3-го Всероссийского съезда Организации Людей Земли Русской, на котором входил в состав комиссий для выработки решений по двум важнейшим вопросам повестки дня: изменение избирательного законодательства и объединение монархистов. Инициатор и организатор проведения съезда уполномоченных правых организаций и отделов Астраханской губ. 25–29 авг. 1907. 19 янв. 1907 Тиханович-Савицкий опубликовал в газете «Русское знамя» статью, имевшую широкий резонанс среди монархистов. В ней он обращался к либералам с предупреждением:

Тиханович-Савицкий Н. Н.

«Грозный призрак «Союза Русского Народа», который вас так страшит, не призрак; это — тот самый Русский Народ поднимается, над чувствами которого вы издевались; и который потребует уже скоро вас к ответу. Это встает грозный Мститель за поруганную честь России, за ее, растоптанное вами, знамя. «Союз Русского Народа» растет, отделы его покрывают всю Россию... Ни ваша злоба, ни ваши вопли, ни хватанье за правительство не остановят могучий рост Мстителя... Он освободит Россию от вас и выведет ее на тот путь истинной свободы народной, на котором не место вам, презренным обманщикам! Русь идет. Расползайтесь, гады».

Однако в 1907–1909 Тихановичу-Савицкому приходилось бороться не столько с революционерами, сколько с Астраханским губернатором И. Н. Соколовским, который сквозь пальцы смотрел на деятельность левой печати, но жестко преследовал монархистов. К 7-дневному аресту были приговорены четыре активиста монархической партии за срыв спектакля в местном театре (во время Великого поста шла фривольная пьеса, которую «прогрессивный» губернатор не считал нужным отменить). Газета «Русская правда» неоднократно конфисковывалась властями за «резкость тона», за «возбуждение одной части населения против другой». К примеру, из 15 первых номеров газеты за 1908 были конфискованы 6. В нояб. 1908 Тиханович-Савицкий был приговорен Астраханским Окружным судом к значительному штрафу в 150 руб. за статьи о необходимости изменения основных законов для приведения их в соответствие с монархическим принципом. В 1908 он издал на эту тему специальную брошюру «Новые Основные законы и царские манифесты». Дошло даже до того, что губернатор запретил освящать хоругвь АНМП, на которой был изображен герб и св. Георгий Победоносец. Тиханович-Савицкий жаловался в Главный Совет СРН и лично А. И. Дубровину, который обращался за помощью к П. А. Столыпину и др. сановникам, — однако в результате местные власти еще больше негодовали на лидера монархистов.

Тиханович-Савицкий начал использовать более эффективные методы борьбы, — он стал обращаться напрямую к Царю. Во всеподданнейшем адресе комитета АНМП в нояб. 1908 он писал: «Неладное у нас, Государь, творится. Кто-то роет могилу Царству Русскому, недавно еще великому своим Православием и патриотизмом. И боимся мы, что люди эти стоят около Тебя. Тучи висят над Россией. Не успокоилась она, а затихла перед грозой». Все это «убивает последнюю энергию в патриотической части населения. Даже у самых стойких людей и у руководителей опускаются руки». Тиханович-Савицкий высказывает убеждение, что П. А. Столыпин и другие министры-конституционалисты,

хотя и не действуют сознательно во вред Царю, но «находятся под чьим-то роковым для России, таинственным влиянием, ведущим Россию в ту пропасть, из которой государства уже не поднимаются». В телеграмме от 9 янв. 1909 он протестовал против двуличия правительственной политики: «Повели, Государь, Правительству открыто опереться на монархические слои населения, искренне преследующие благо народное без всяких помыслов о захвате власти. Та двуличная политика, которой теперь держится Столыпин и многие министры, противна русскому чувству и только смущает население». Иронизируя над искренними чувствами лидера астраханских монархистов, местные власти в рапортах в Петербург называли его человеком, «не знающим предела в проявлении монархических взглядов». Он же напрочь отвергал обвинения в «неумеренности», в свою очередь призывая к ясности и открытости. Так, в янв. 1909 он писал в одной из телеграмм Государю: «Как бы резки слова наши ни были, они вреда не принесут: мы защищаем родное, русское; мы защищаем Царя, Веру, семью, власть, нравственность, величие России, русскую народность... Если мы обличаем Столыпина и говорим, что его деятельность причиняет вред интересам Русского Народа и способствует полному подрыву авторитета Твоей власти в глазах населения, то пусть Столыпин оправдается и своими действиями покажет, что мы не правы, а не губит наши газеты и не преследует нас за это». Особенно острой критике подвергал он Столыпина в разгар расследования обстоятельств убийства Герценштейна и связанной с этим кампании против монархистов. Он писал Царю, что «недовольство монархистов Столыпиным, допускающим все это, воздвигшим гонение на Союз Русского Народа, предающим русских на посмешище и глумление инородцам, возрастает с каждым днем и грозит перейти в ненависть к нему. Что же это за политика ведет Столыпин, если возбуждает против себя наиболее верноподданную и патриотическую часть населения», — гневно восклицал Тиханович-Савицкий.

18 янв. 1909 Тиханович-Савицкий направил Царю ходатайство по поводу наложения на газету «Вече» колоссального штрафа в 3 тыс. руб. за статью «Колоссальный заговор жидо-масонов», в котором он писал: «Знай, Государь, что каждый из нас готов лучше сесть в тюрьму, пойти на каторгу, чем отказаться от обличения той интриги, которая ведется теперь сверху донизу обезумелыми людьми под тайным водительством масонов, с целью вырвать из рук русских Царей единую скрепу России — Царское Самодержавие и этим окончательно повалить наше, некогда великое, государство». И ему скоро пришлось сесть в тюрьму. 19 дек. 1909 Астраханским окружным судом Тиханович-Савицкий

был приговорен к месяцу тюрьмы «за распространение заведомо ложных сведений» о правительстве и Государственной Думе. Однако и после репрессий он не изменил своего отношения ни к политике правительства, ни к Государственной Думе. 7 февр. 1910 он опубликовал в газете «Русская правда» письмо, лейтмотивом которого была мысль о необходимости скорейшего роспуска Думы («пора окончить опыт»). Он не стеснялся в выражениях: «Правительство третий год терпит это зловерное сборище и на что-то надеется. Пора оставить надежды. Ждать чего-либо от этих жидовских ублюдков (так как таковыми является по своему мирозерцанию большинство русской интеллигенции) не приходится». Он называл деятельность Думы «издевательством над стомиллионным крестьянством и мещанством, которое и есть подлинный Русский Народ», и предлагал не только распустить Думу («единственный исход из нынешнего нестерпимого положения — это скорейший разгон этого гнезда предателей, именуемого 3-й думой октябристов»), но и изменить положение о ней, чтобы «создать из думы не сборище людей, борющихся за власть, а собрание людей, которые будут работать». Тиханович-Савицкий стремился превратить монархическую партию в защитника реальных жизненных интересов коренного русского населения. В марте 1910 от имени собрания русских промысловых служащих он направил П. А. Столыпину решительную телеграмму, в которой просил премьера либо устранить с промыслов евреев, которые совсем вытеснили коренное население, либо выдавать русским рабочим пособие деньгами или натурой. «Нельзя допустить, чтобы жид благоденствовал за счет русского, умирающего с голода. Необходимо озаботиться скорейшим изданием законов, ограждающих слабого, каковым является русский в экономической борьбе с инородцами».

С началом внутренней борьбы в СРН лидер астраханских монархистов поначалу пытался примирить враждующие стороны. 15 мая 1910 «Русское знамя» напечатало его протест против оскорбления Главным Советом главы Союза А. И. Дубровина (решение об исключении Л. Е. Катанского с намеками на нечестность Дубровина). Он еще надеялся, что это — «печальное недоразумение», но замечал, что оно может «привести к раздору и временно ослабить силы Союза, чего только наши недруги и добиваются». Следом от имени Комитета АНМП он выступил с обращением к Главному Совету, в котором призывал «принять скорейшие меры к прекращению распрей как между монархическими организациями разных наименований, так и между их руководителями... Теперь не время для ссор». Понимая, что одних призывов недостаточно, он предложил изменить организаци-

онный принцип формирования Главного Совета: «Должен быть положен конец тому ненормальному положению, при котором члены Главного Совета избираются кучкой петербургских учредителей. Члены Главного Совета должны избираться губернскими и крупными уездными Отделами из лиц, живущих преимущественно в Петербурге, причем каждый из этих отделов уполномочивает одного из членов Совета быть своим представителем в Главном Совете». Это важное организационное новшество не только упрочило бы связь между местными отделами и центром, но и стабилизировало бы положение внутри Главного Совета, однако оно не было реализовано. На Съезде сторонников Дубровина (5-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Москве 21 нояб. — 1 дек. 1911), когда был фактически учрежден *Всероссийский Дубровинский Союз Русского Народа* (ВДСРН), Тиханович-Савицкий был избран одним из 12 кандидатов в члены Главного Совета от провинции. Однако участия в деятельности ВДСРН не принимал, хотя и симпатизировал А. И. Дубровину лично.

Смута в Главном Совете СРН привела к ослаблению монархического движения, доверие к Главному Совету упало, многие видные монархисты отошли в тень, деятельность ряда отделов на несколько лет была парализована. С началом Первой мировой войны происходит активизация деятельности патриотических союзов. Новая волна подъема патриотического движения началась в 1915, когда в борьбе против самодержавия объединились все враги монархистов. Причем подъем начался с мест, поскольку Петербург и Москва были парализованы распрями. Одним из организаторов этого подъема был Тиханович-Савицкий, именно на 1915–1917 приходится период наиболее активной деятельности лидера астраханских монархистов, когда он выдвинулся в ряды подлинных вождей патриотического движения. С началом войны он сконцентрировал свое внимание на борьбе против немецкой пропаганды и злоупотреблениях при приеме новобранцев. С 1915 организовывал в Астрахани собрания, на которых звучали призывы помочь Царю и правительству «избавиться от надвигающейся революции», а также призывы «бороться с немцами и еврейским засильем». Главную роль в объединении правых сыграли монархические Совещания в Саратове и Н. Новгороде. Тиханович-Савицкий был одним из главных организаторов этих Совещаний. На Саратовском совещании (Саратовское Совещание уполномоченных монархических организаций 27–29 авг. 1915) он не только был избран в состав делегации на Высочайший прием (который, правда, не состоялся), но и стал уполномоченным по организации бюро для содействия общению монархических организаций и для

рассылки им руководящих сообщений. Выполняя это поручение, он разослал «Обращение ко всем монархическим союзам и деятелям». В нем отмечалось, что в условиях, когда «большинство интеллигенции и наиболее состоятельная часть торгово-промышленных классов <...>, поддерживаемые левой и еврейской печатью, подняли в стране смуту», монархические союзы «должны немедленно развить самую кипучую деятельность и вступить в решительную борьбу с поднятой смутой». Обращение было, по сути, обстоятельной инструкцией о том, что следует делать монархистам на местах. Тиханович-Савицкий просил выслать ему сведения о местных отделах и о расстановке сил в каждом городе. В заключении он писал: «Верю, что справимся с крамолой так же, как в 1905, и не допустим, чтобы из-за внутренних врагов немец погубил Россию. Начинайте, братья. Призывайте к тому же ближайших к вам. И не сложим рук, пока не добьемся своего. Клич идет сейчас по всей России». Следом он разослал Обращение генерал-губернаторам, начальникам областей, губернаторам и градоначальникам, в котором призывал их поддерживать монархистов, опираться на них, а в случае начала беспорядков не только не мешать поднимать на борьбу народ, но и выдать патриотам оружие. К письму прилагались материалы Совещания монархистов. Хотя товарищ министра внутренних дел С. П. Белецкий повелел губернаторам не принимать мер против распространения этого письма, ряд губернаторов запретили его распространение.

Осень 1915 была тревожным временем, и Тиханович-Савицкий, пытаясь повлиять на ситуацию, направил несколько телеграмм Государю, министрам и видным правым деятелям. Он призывал Царя «беречь Свое Самодержавие, прекратить дерзостную, революционную агитацию» и даже давал конкретные советы, которые, как показали дальнейшие события, были абсолютно точны. Он советовал: «Опасайся, Государь, интригана Гучкова, многое — дело рук его, да и не даром он все вертится вокруг армии. Не доверяй Родзянке — этот человек не умный и вредный». В своих записках и телеграммах он предлагал удивительно точный анализ ситуации и верно прогнозировал развитие событий. Лейтмотивом его рекомендаций были слова из телеграммы на имя Государя от 11 сент. 1915: «Фрондирующая истеричная интеллигенция и корыстные промышленники перед твердой властью бессильны. Влияния на народ, который в тяжелую годину остается спокойным и честным, они не имеют никакого. Не Дума нужна, а диктатура, Государь». Он призывал объявить страну на военном положении, Думу больше не собирать, уволить колеблющихся министров, заменив их правыми и решительными людьми (из письма к *И. Г. Щегловитову* от 11 сент. 1915).

Чувствуя, что в это тревожное время Царь остро нуждается в слове ободрения для решительной борьбы с крамолой, в одном из писем Императору Николаю II он писал: «Государь! На Тебя, как на Помазанника, приявшего от Господа Бога венец Царский, а с ним и тяжкую долю Царского служения, возложен великий долг беречь Россию и Русский Народ, и не можешь Ты, даже временно, отдать судьбы их, сняв с Себя бремя Самодержавия, в руки безответственного думского большинства, к тому же состоящего из беспочвенной, безверной и недалекой интеллигенции». Эти «обуянные жадной власти люди» надеются, что «или, утомленный, Ты уступишь им ее добровольно, или они возьмут ее у Тебя силой». Тиханович-Савицкий опять советовал Царю «уничтожить городской и земский союзы и военно-промышленные комитеты — эти гнезда революционной пропаганды и объединения» и распустить Думу. «Ни мягкостью, ни уступками Ты, Государь, ничего с этими людьми не достигнешь: чем к ним внимательнее, тем они наглее... Тебе ли, Великодержавному Царю, склониться перед этой частью русской интеллигенции, выученной жидовских газет и направляемой жидами науки?.. Светлое будущее России не в грязи европейского парламентаризма — в этом слуге капиталистов и буржуазной интеллигенции, порабошающих народ, — а в русском Самодержавии, опирающемся на народные массы и на совет выборных деловых людей, не интриганов».

Участники Совещания в Саратове уполномочили Тихановича-Савицкого принять организационные меры для подготовки объединения монархистов. Одной из таких мер стал созыв большого Совещания монархистов. Вождь астраханских патриотов стал фактически главным организатором Нижегородского совещания (Всероссийское монархическое совещание в Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций 26—29 нояб. 1915), но на самом Совещании не присутствовал из-за болезни. Участники Совещания направили ему приветственную телеграмму, а сам он, как один из наиболее авторитетных правых деятелей, был избран членом *Президиума Монархического Движения* — руководящего органа патриотического движения с широкими полномочиями в составе семи человек (А. И. Дубровин, И. И. Дудниченко, К. Н. Пасхалов, Е. И. Полубояринова, Н. Н. Родзевич, Тиханович-Савицкий, Н. П. Тихменев). После монархических Совещаний 1915 наметилось некоторое сближение между противоборствующими сторонами в правом движении, 21 янв. 1916 Тиханович-Савицкий, наряду с Н. Н. Родзевичем, был введен в состав *Совета Монархических Съездов*.

Департамент полиции в июле 1916 отмечал, что Тиханович-Савицкий «в дело партии ушел

весь, в ущерб своим торговым делам, никаких корыстных целей не преследует». Напротив, во время войны он ежегодно тратил на партийные нужды по 3 тыс. руб. В 1916 — н. 1917, когда многие правые деятели отошли от движения, не видя перспектив улучшения ситуации, он сохранил бодрость духа и удивительное трезвомыслие. Он состоял в переписке со многими видными правыми деятелями, с некоторыми лично встречался. Постоянно заявляя, что необходимы твердость власти и жесткие меры в отношении врагов Самодержавия, он понимал, что простое возвращение ко временам до 17 окт. 1905 и невозможно и вредно. Так, 5 мая 1916 в письме к Н. Н. Родзевичу он пояснял: «Нам нужен свободный царь-хозяин, руководитель, а не государь-чиновник, заваленный настолько всякой ерундой, что у него голова идет кругом, чем и пользуются. И все мы согласны, что Государя надо освободить и дать ему верных советников от земли». В тревожное предреволюционное время из множества проблем Тиханович-Савицкий выделял две важнейшие: необходимость объединения монархистов для совместной борьбы с революцией и изменения Основных законов Империи, без чего невозможно было переломить ситуацию в стране. Он был одним из активных организаторов Съезда монархистов, который планировалось провести в к. 1916 — н. 1917 и на котором должен был быть избран единый Общемонархический совет. Он заявлял, что Совет должен состоять из самых авторитетных монархических деятелей, только тогда он будет иметь вес и влияние. В письме к монархистам от 7 февр. 1917 он писал: «Необходимо, чтобы в предстоящем съезде приняли бы участие правые группы Совета и Думы полностью, а также все, что есть видного правого в столице со всеми тремя митрополитами во главе. Желательно пригласить и выдающихся святителей из провинции. Съезд должен носить характер чрезвычайно торжественный и быть демонстративным; только при этом условии он сделает свое дело». Особое внимание он обращал на персональный состав Совета: «Правым необходимо создать такой Совет, который, объединяя все организованные правые группы страны, пользовался бы популярностью, доверием и влиянием на государственные дела. Я нахожу, что Совет монархических единений, который будет избран на Петроградском съезде монархистов в этом месяце, должен состоять: 1) из выборных представителей Государственного Совета и Государственной Думы; 2) из выборных представителей правого дворянства; 3) из представителей Главных Советов СРН и РС; 4) из виднейших правых государственных деятелей, избираемых съездом (напр., Щегловитов, Трепов, Маклаков, Бобринский, Стишинский, Муратов); 5) из ученых-публицистов (Соболевский, Булацель) и 6) несколь-

ких виднейших провинциальных деятелей и руководителей монархических организаций, имена которых всем известны и популярны (арх. Виталий, Пасхалов, Родзевич, Образцов, Копылов (Новониколаевск), Кельцев)... Такой Совет следовало создать давно и тогда у нас все пошло бы иначе и неизбежные разборки среди монархистов за местничество не имели бы столь губительных последствий». На следующий день в очередном письме всем правым деятелям он снова возвращался к вопросу о Съезде: «Съезд этот надо наладить так, чтобы он вышел внушительным. ...Съезд должен быть съездом всех правых, всех, у кого душа наболела от всего происходящего; монархические организации в нем доминировать не должны». Если бы монархистам удалось провести такой Съезд, как знать, каково было бы развитие событий. Тиханович-Савицкий был одним из тех правых деятелей, кто понимал, что ни кадровые, ни административные, ни репрессивные меры не приведут к торжеству правого дела, пока не будет изменена кодификация основных законов. Среди правых было довольно много высококвалифицированных юристов. Он обращался к *И. Г. Щегловитову*, *П. Ф. Булацелю*, *Г. А. Щечкову* и др. деятелям с одной просьбой заняться подготовкой изменений в законодательстве. Так 15 февр. 1917 он прямо-таки умолял *Г. Г. Замысловского*: «Займитесь, пожалуйста, Основными законами, войдите в связь с Щечковым, он интересуется этим... Пока мы не добьемся исправления их — ничего не добьемся; толчение воды в ступе».

В к. 1916 в разгар кампании по дискредитации Императрицы Александры Федоровны он послал Государыне всеподданнейшую телеграмму в связи с дерзкими выпадами против Нее в Государственной Думе, в которой писал: «Не огорчайся, Матушка-Царица, происходящим. Внешние враги России в союзе с внутренними ненавистниками Царя видят в Тебе, умной и сильной, мощную поддержку Государю и непреодолимую преграду для достижения гнусной цели их: во-первых, — колебания, а во-вторых, — захвата в свои нечестные руки царской власти, этой опоры могущества России. Потому они и избрали Тебя средством своей злобы... Не огорчайся Царица, не упади духом, поддерживай силы нашего обожаемого Царя-Труженика для довершения победы над свирепым врагом». Такое точное понимание сути интриги против Императрицы, тонкое понимание скорбей Государыни произвело на нее благоприятное впечатление, она послала телеграмму Тихановича-Савицкого в Ставку Императору Николаю II, а ему ответила: «Я с вами вместе скорблю и с вами плачу. Ваше страдание и Мое сливаются вместе. Твердо верю, Господь поможет искоренить врага. Горячо благодарю за чувства ваши и любовь ко Мне». Царица просила А. А. Выру-

бову собрать сведения об авторе телеграммы, и в канун Рождества 1916 Тиханович-Савицкий приехал в столицу, где он был принят Государыней. Во время пребывания в Петрограде он встретился также с некоторыми министрами и видными правыми деятелями (председателем правительства кн. Н. Д. Голицыным, председателем Государственного Совета И. Г. Щегловитовым, обер-прокурором Св. Синода Н. П. Раевым, министром внутренних дел А. Д. Протопоповым, министром юстиции А. Л. Добровольским, Н. Е. Марковым, П. Ф. Булацелем, Г. Г. Замысловским и др.), с которыми обсудил ряд важных вопросов. Встречи Тихановича-Савицкого в Петрограде очень высоко оценивались правыми, которые полагали, что он сделал большое дело. Из Петрограда он послал через К. Д. Нилова письмо Государю, в котором, в частности, писал: «Помните, Государь, что положение опасно необычайно, не только в смысле проигрыша войны, но опасно и для Вас, и для династии. Но в то же время помните и крепко помните, что все в Вашей власти: допустите — все может быть; не допустите — ничего не будет. Советующие не прибегать к крутым мерам, дабы не раздражать «общественность», не правы; полумеры только раздражают и восстанавливают. Решительная мера удареет сильно, но с ней сразу примиряются».

31 янв. 1917 в письме к *Н. А. Маклакову*, в котором Тиханович-Савицкий рассказал о своей поездке в Петроград и состоявшихся встречах, он писал: «Время сейчас опять тревожное, левые готовятся к открытию Думы и к полному торжеству. Надо настоять на решительных мерах». Однако он с ужасом видел, что в действиях правительства, особенно министра внутренних дел Протопопова, как раз этого и нет. Несмотря на личное недоверие к министру (неоднократно писал о своем предчувствии — «Протопопов нас предаст»), в телеграмме от 21 янв. 1917 он уверещивал Протопопова: «Невозможно с революционерами, уверенными, что через два-четыре месяца они станут господами положения, бороться путем эволюционным». Полагая, что министр просто растерялся и не знает, что нужно делать, в телеграмме на его имя от 30 янв. 1917 Тиханович-Савицкий предложил ему фактически подробную инструкцию по мерам борьбы против смуты. Наконец, видя, что Протопопов не предпринимает никаких действий, 21 февр. 1917 он послал министру настоящую телеграмму-обличение: «Военно-промышленный комитет и его председатель Гучков открыто высказывают свою солидарность с арестованными вожаками рабочей группы этого комитета. Почему Гучков не арестован? ... Главари Земгора, готовившие Временное правительство, не арестованы. Кравченко и Долгополов, оскорбившие в Астраханской думе Царицу и Царя, суду до сих пор

не преданы. ... Позорящие Царственных Особ картины свободно распространяются. ... Почему не просите у Царя увольнения, если чувствуете себя неспособным справиться с развалом и мятежом».

Тиханович-Савицкий был арестован без предъявления каких-либо обвинений уже в н. марта 1917, сразу же после победы «демократии» и несколько месяцев провел в тюрьме. Его супруга Л. Тиханович-Савицкая, явно со слов мужа, писала Керенскому: «Третьего июня исполнилось три месяца, как мой муж сидит <...> в заключении, арестованный астраханским исполнительным комитетом <...> По словам Комитета <...> никакого обвинения к мужу предъявлено быть не может, отпустить же его не хотят, опасаясь, что он, будучи видным монархическим деятелем <...>, поведет контрреволюционную пропаганду. Муж указывает Комитету на неосновательность этих опасений, так как считает преступным заводить смуты во время войны; он все время боролся против этого, а теперь, говорит, и подавно, когда Государство стоит на краю развала». Она подчеркивала, что «невозможно лишать человека свободы, держать его, больного, в духоте, в пылу, на сквозняке, в обстановке, угнетающей морально <...>, лишь на основании одних предположений о его дальнейшей деятельности, к тому же это подрывает провозглашенные принципы свободы и законности и становится похожим на партийную месть». Супруга вождя русских патриотов обращала внимание на двуличие власти: «Ленинцев, проповедующих измену Родине, оставляют свободными, а монархистов, беззаветных патриотов, держат взаперти, на основании одних предположений <...> Кроме того, муж говорит, Правительству следует принять во внимание, что в непродолжительном времени власть перейдет к толпе и солдатам, сторонникам Ленина, и политические заключенные могут подвергнуться смертельной опасности». Астраханские «демократы» явно мстили Тихановичу-Савицкому за страх, который он им внушал в былые годы. Однако, несмотря на очевидность злоупотреблений, что было подтверждено телеграммой Минюста, предлагавшего освободить Тихановича-Савицкого из-под стражи, он вышел на свободу только 3 июля. Вскоре с разрешения местного исполкома, он выехал для лечения на Кавказ. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Соч.: Новые основные законы и царские манифесты. Астрахань, 1908; Русский народ поднимается // Русское знамя. 1907. 19 янв.; Должны ли монархисты принимать участие в выборах в IV Государственную Думу? (Доклад). Астрахань, 1912.

Лит.: «Борьба наша проиграна». Документы правых. 1914—февр. 1917. Публикация Ю. И. Кирьянова // «Исторический архив». 1994. № 5; Дело редактора «Русской правды» Н. Н. Тихановича-Савицкого.

(Обвинительные акты и отчеты о заседании суда). Приложение к № 9 к «Вестнику Русского Собрания» от 1 марта 1910. СПб., 1910; Кирьянов Ю. И. Тиханович-Савицкий Нестор Николаевич // Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996; Его же. Правые партии в России. 1911—1917 гг. М., 2001; Правые партии. 1905—1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Степанов А. Тиханович-Савицкий Нестор Николаевич // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003; Степанов С. А. Черная сотня. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2005; Труды Всероссийского Монархического Совещания в г. Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций с 26 по 29 нояб. 1915. Пг., 1916; Чхатишвили П. Ш. Черно-сотенцы в 1917 // Вопросы истории. 1997. № 8.

А. Степанов

ТИХМЕНЕВ Николай Петрович (1873—после марта 1932), публицист, активный участник право-монархического движения.

Тихменевы — дворянский род, восходящий ко 2-й пол. XVI в., внесенный в родословные книги ряда центральных губерний России. Сведений о начальном периоде жизни Тихменева нет. В 1904 он был редактором газеты «Ревельские известия». Затем переехал в Москву, где в 1907—1909 был секретарем, а затем редактором московской газеты «Русская земля», органа Московского Союза Русского Народа. Затем Тихменев перебрался в Петербург, где принимал активное участие в деятельности *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* (РНСМА), был членом редакционной комиссии по подготовке и изданию «*Книги русской скорби*» и комиссии по разбору имевшихся на книжном рынке учебников. Сотрудничал в органе РНСМА журнале «*Прямой путь*», в 1912 был секретарем газеты «*Земщина*». В 1913 переехал в Саратов, где в 1913—1916 был редактором ежедневной правой газеты «Волга». В Саратове стал председателем, а в годы войны почетным председателем Саратовского отдела РНСМА. Был одним из инициаторов (избран председателем) Саратовского совещания (Саратовское Совещание уполномоченных монархических организаций 27—29 авг. 1915). На Совещании избран в состав делегации для Высочайшего приема (прием, правда, не состоялся). Участник и тов. председателя Нижегородского совещания (Всероссийское монархическое совещание в Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций 26—29 нояб. 1915). На Совещании избран членом *Президиума Монархического Движения* — руководящего органа патриотического движения из 7 чел. (А. И. Дубровин, И. И. Дудниченко, К. Н. Пасхалов, Е. И. Полубояринова, Н. Н. Родзевич, Н. Н. Тиханович-Савицкий и Тихменев). Участники Совещания в Н. Новгороде уполномо-

мочили его вместе с Н. Н. Родзевичем и Н. Н. Тихановичем-Савицким содействовать объединению монархических организаций. В 1915 опубликовал брошюру, посвященную отставке тов. министра внутренних дел и шефа жандармов, масона В. Ф. Джунковского, которая имела успех в правых кругах. Тихменев опровергал мнение, что Джунковский «пострадал за убеждения», как уверяли либералы, и доказывал, что настоящей причиной отставки являются его непрофессионализм и халатное отношение к обязанностям (потворство немцам, вызвавшее погром в Москве, разгром агентуры, приведший к процветанию вражеского шпионажа, элементарная неосведомленность о происходящем). Поэтому даже Россия не может позволить себе такую роскошь — иметь на столь ответственном посту столь неспособного чиновника. В июне 1916 Тихменев переехал в Петроград.

В нояб. 1917 привлекался Чрезвычайной Следственной комиссией Временного правительства в качестве свидетеля по поводу выдачи денежных субсидий от Министерства внутренних дел монархическим организациям. После революции остался в России. В н. 30-х работал помощником заведующего оперативно-планового отдела типографии («Печатный двор». 20 февр. 1932 арестован ОГПУ по доносу, обвинялся в том, что на месте службы занимался распространением антисоветских слухов и антисоветской критикой мероприятий советской власти. Однако через месяц, 21 марта 1932, по постановлению выездной сессии при Коллегии ОГПУ дело против него было прекращено. Дальнейшая судьба Тихменева неизвестна.

Соч.: Божьим Промыслом, соборным молением. СПб., 1913; Валаамское сказание // Прямой путь. 1913. № 5; Генерал Джунковский в отставке. Пг., 1915.

Лит.: Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. Т. 2 / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998.

Арх.: Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Д. П-8135. **А. Степанов**

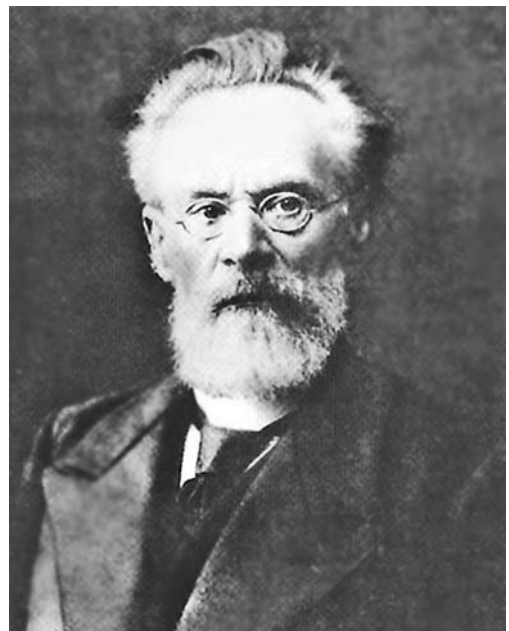
ТИХОМИРОВ Лев Александрович (19.01.1852–16.10.1923), русский мыслитель, публицист, мемуарист. Родился в военном укреплении Геленджик на Кавказе в семье военного врача. Окончив керченскую Александровскую гимназию с золотой медалью, поступил в 1870 в Императорский Московский университет, где попал в круг революционеров-народовольцев. В 1873 Тихомирова арестовывают и осуждают по делу о «193-х». Более 4-х лет он проводит в Петропавловской крепости. В янв. 1878 Тихомиров выходит на свободу под административный надзор родителей. Но в окт. того же года он тайно покидает родительский дом и переходит на нелегальное положение для продолжения революционной деятельности. В это время он был уже членом «Земли и воли», стремившейся к сверше-

нию государственного переворота с целью созыва Учредительного собрания или утверждения революционной диктатуры (в зависимости от обстоятельств).

Принимая активное участие в революционном народофильском движении, Тихомиров на Липецком съезде 20 июля 1879 поддержал решение съезда о царевубийстве. Являясь членом Исполнительного комитета, он редактировал партийную газету «Народная воля», играл первенствующую роль при составлении программы партии, курировал др. издания, а также редактировал большую часть прокламаций Исполнительного комитета. В следующем году он вышел из его состава и поэтому не участвовал в подаче голоса при принятии решения о царевубийстве 1 марта 1881.

После убийства Императора Александра II в среде народофильцев встал вопрос о лишении жизни следующего Царя, Императора Александра III. Этому воспротивился Тихомиров. Т. к. вследствие арестов руководителей «Народной воли» он занимал в России лидирующее положение в партии, то народофильцы ограничились письмом к Императору Александру III, содержащим революционные требования (письмо было написано Тихомировым, а отредактировано Н. К. Михайловским).

Все это время Тихомирову приходилось скитаться по России. Осенью 1882 с целью избежать ареста он уезжает за границу — сначала

Тихомиров Л. А.

в Швейцарию, а затем во Францию. Здесь весной 1883 он вместе с П. Л. Лавровым начинает издавать «Вестник “Народной воли”». В «передовой» республиканской Франции, наблюдая за парламентскими скандалами (вроде «панамского дела») и ознакомившись с деятельностью партийных политиков, Тихомиров начинает пересматривать свои политические взгляды. «Отныне, — пишет он в 1886, — нужно ждать всего лишь от России, Русского Народа, почти ничего не ожидая от революционеров... Сообразно с этим, я начал пересматривать и свою жизнь. Я должен ее устроить так, чтобы иметь возможность служить России, как мне подсказывает мое чутье, независимо ни от каких партий».

Сравнивая разрываемую партийными распрями слабую Францию (постоянно «обитаемую» Германской империей) с сильной, внутренне единой и самостоятельной в своей внешней политике Российской Империей, управляемой твердой рукой Императора Александра III, Тихомиров делает выводы не в пользу первой, да и самого демократического принципа власти.

Параллельно с политическими в сознании Тихомирова происходили изменения и религиозных взглядов. Прохладное отношение к вере сменилось горячим желанием возродить в себе православного человека, что укрепляло в нем решение порвать с революцией. Однажды он открыл Библию на строках: «И избавил его от всех скорбей его, и даровал мудрость ему и благоволение царя Египетского фараона». Снова и снова открывал Библию Лев Александрович, и каждый раз перед ним возникали все те же строки. У Тихомирова постепенно созрела мысль о том, что Бог указывает ему путь — обратиться к Царю с просьбой о помиловании.

1888 — переломный. Недавний революционер пишет и издает брошюру «Почему я перестал быть революционером», где заявляет о разрыве отношений с миром революции и говорит о своем новом мировоззрении. Его целью становится возвращение на родину. 12 сент. 1888 Тихомиров подает на Высочайшее Имя просьбу о помиловании и разрешении вернуться в Россию, что и было ему даровано Высочайшим повелением от 10 нояб. 1888.

Получив прощение, Тихомиров 20 янв. 1889 прибыл в С.-Петербург. Он идет в Петропавловский собор поклониться праху Императора Александра II, против власти которого так ожесточенно боролся, будучи революционером. Так произошло еще одно преобразование «Савла в Павла». Лидер революционеров становится ревностным приверженцем Самодержавия и крупнейшим идеологом монархического движения.

Переход Тихомирова на сторону русского Самодержавия явился сильным идеологическим ударом для революционной партии. Этот акт воспринимался революционерами как невероятное событие и казался неправдоподобным. Резонанс был велик, и не только в российской среде, но и в международных революционных кругах. Поль Лафарг писал Г. В. Плеханову, что приезд на учредительный конгресс II Интернационала русских революционеров «будет ответом на предательство Тихомирова». Это был чуть ли не единственный случай в истории революций, когда один из самых авторитетных руководителей, отказавшись от идеи революции, становится убежденным и последовательным сторонником Монархии, в течение 30 лет отстаивающим ее принципы.

С июля 1890 Тихомиров живет в Москве и сотрудничает в «*Московских ведомостях*». Публицистические выступления Тихомирова этого времени носят характер критический, и объектами критики являются революция и демократический принцип власти. Тогда же он пишет трилогию: «Начала и концы. Либералы и террористы» (1890), «Социальные миражи современности» (1896) и «Борьба века» (1896). Первой же работой, принесшей ему славу и известность в русском обществе, была статья «Носитель идеала», посвященная личности и деятельности Императора Александра III (написана сразу после смерти государя в 1894). Поэт А. Майков говорил, что «никогда никто не выражал так точно, ясно и истинно идею русского Царя», как автор статьи «Носитель идеала».

В 1890—98 он активно сотрудничает в лучшем тогда консервативном журнале «Русское обозрение», формируя политическую линию издания. В 1895 Тихомирова избирают членом Общества любителей духовного просвещения, а в следующем — действительным членом Общества ревнителей русского исторического просвещения в память Императора Александра III.

С книги «Единоличная власть как принцип государственного строения» (1897) начинается новый период творчества Тихомирова — создание государственно-правового учения о монархическом принципе власти, получившего наиболее полное завершение в его труде «Монархическая государственность» (1905).

Тихомиров стал первым русским мыслителем, разработавшим учение о русской государственности, о ее сущности и условиях ее действия. Он первый всерьез занялся изучением такого государственного феномена, как русское Самодержавие. Государство — естественный союз нации. «Единственное учреждение, — говорит исследователь, — способное совместить и свободу, и порядок, есть государство». Одним из характернейших и основных

свойств человека является его стремление к взаимоотношениям с др. людьми. Общественность человека — такой же его инстинкт, как и инстинкт борьбы за свое существование. Оба они естественны, потому что исходят из самой природы человека. Государство же является высшей формой общественности. Общественность эволюционирует от союзов семейных и родовых к союзам сословным, а с развитием человеческих потребностей и интересов дорастает до возникновения высшей силы, объединяющей все социальные группы общества, — государства.

С формированием общества в нем возникает власть как естественный регулятор социальных отношений. Для общественности всегда характерно наличие власти и подчинения. Когда же нет ни власти, ни подчинения, то наступает свобода в чистом виде, но здесь уже нет общественности, т. к. любая социальная система предполагает борьбу, которая проходит в более грубых либо в более мягких формах. Власть становится силой, осуществляющей в обществе, в государстве высшие начала правды.

Общество и власть растут и развиваются параллельно, создавая государственность наций. В зависимости от того, что понимает нация под общечеловеческим принципом справедливости, верховная власть представляет тот или иной принцип: монархический, аристократический или демократический. «Необходимо признать, — пишет Тихомиров, — все эти три формы власти особыми, самостоятельными типами власти, которые не возникают один из другого... Это совершенно особые типы власти, имеющие различный смысл и содержание. Переходить эволюционно один в другой они никак не могут, но сменять друг друга по господству могут... Смену форм верховной власти можно рассматривать как результат эволюции национальной жизни, но не как эволюцию власти самой по себе... Сами по себе основные формы власти ни в каком эволюционном отношении между собою не находятся. Ни один из них не может быть назван ни первым, ни вторым, ни последним фазисом эволюции. Ни один из них, с этой точки зрения, не может быть считаем ни высшим, ни низшим, ни первичным, ни заключительным...».

Выбор принципа верховной власти зависит от нравственно-психологического состояния нации, от тех идеалов, которые сформировали мировоззрение нации. Если «в нации жив и силен некоторый всеобъемлющий идеал нравственности, — развивает далее свою мысль Тихомиров, — всех во всем приводящий к готовности добровольного себе подчинения, то появляется Монархия, ибо при этом для верховного господства нравственного идеала не требуется

действие силы физической (демократической), не требуется искание и истолкование этого идеала (аристократия), а нужно только наилучшее постоянное выражение его, к чему способное всего отдельная личность как существо нравственно разумное, и эта личность должна лишь быть поставлена в полную независимость от всяких внешних влияний, способных нарушить равновесие ее суждения с чисто идеальной точки зрения».

После выхода книги «Монархическая государственность» Тихомиров был занят осмыслением реформирования системы «думской монархии», которая сложилась после издания новых Основных законов 1906. Предложенную Тихомировым схему реформ коротко можно определить как введение в государственную систему монархического народного представительства с узаконенным господством в нем голоса Русского Народа, цель которого — представлять мнения и нужды народа при верховной власти. Оговаривал он и то обстоятельство, что «представительством могут пользоваться только гражданские группы, а не элементы антигосударственные, как ныне. В законодательственных учреждениях не могут быть представительств ни от каких групп, враждебных обществу или государству...».

После т. н. «третьеиюньского переворота» 1907 (ропуска II Государственной Думы и опубликования нового избирательного закона) П. А. Столыпин приглашает Тихомирова в советники (он входит в Совет Главного управления по делам печати как специалист в рабочем вопросе). Еще в 1901 он участвовал в создании в Москве рабочей организации «Общество взаимного вспомоществования рабочих в механическом производстве». В это время Тихомировым было написано много разных брошюр и статей по рабочему вопросу, получивших значительное распространение. Влияние идей Тихомирова на рабочих привело к тому, что социал-демократам пришлось выпускать листовки с негативной оценкой его работ.

По поручению Столыпина им были написаны несколько записок по истории рабочего движения и отношений государства с рабочими. Результатом изучения этой проблематики стала книга «Рабочий вопрос. Практические способы его решения» (М., 1909).

Тихомиров писал также записки по вероисповедной политике государства, по созыву Церковного Собора. Церковно-публицистическая деятельность Тихомирова была, в частности, одной из причин подготовки церковной реформы Императором Николаем II. Государь, прочитав его работу «Запросы жизни и наше церковное управление» (1903), повелел Св. Синоду обсудить вопрос о созыве Церковного Собора. В 1906 заседало Предсоборное Присутствие,

в котором по Высочайшему повелению участвовал и Тихомиров.

После смерти редактора-издателя «Московских ведомостей» профессора А. С. Будиловича (1909) Тихомиров взялся за редактирование и издательство старейшей монархической газеты. По первоначальному договору с Министерством внутренних дел (к ведомству которого принадлежала газета) новый редактор должен был издавать «Московские ведомости» до к. 1918, но договор не мог быть выполнен в полной мере министерством из-за финансовых трудностей. Тихомиров отказывается от аренды газеты в к. 1913. Последними выступлениями Тихомирова в печати были статьи в газете «Россия» о законах о печати (1914) и эссе «О свободе» в журнале «Прямой путь» (1914), издаваемом В. М. Пуришкевичем.

К этому времени П. А. Столыпина уже не было в живых, и в правительственных кругах Тихомировым более никто не интересовался. Он снова возвращается к теоретической работе: пишет в 1913–18 свой 2-й (после «Монархической государственности») капитальный труд — «Религиозно-философские основы истории», состоящий из 10 разделов.

После окончания редакторства «Московских ведомостей» Тихомиров поселяется в Сергиевом Посаде (там он и умер). Близость к Московской Духовной академии ведет к знакомству с ее преподавателями — А. И. Введенским, М. Д. Муретовым, на работы которых он ссылается в своей новой книге. Определенную связь религиозно-исторического сочинения Тихомирова можно увидеть и с деятельностью «Кружка ищущих христианского просвещения в духе Православной Христовой Церкви» М. А. Новоселова. В новоселовской «Религиозно-философской библиотеке» были опубликованы 2 работы Тихомирова: «Личность, общество и Церковь» (1904) и «Христианская любовь и альтруизм» (1905). В 1916–18 философ прочел несколько докладов в аудитории «Религиозно-философской библиотеки». Тематика докладов Тихомирова стали главы из его книги «Религиозно-философские основы истории»: «О гностицизме», «О Логосе и Филоне Александрийском», «О философии Каббалы», «О философии Веданты», «О магометанском мистицизме».

Основу книги Тихомирова составляет мысль о борьбе в человеческом мире двух мировоззрений: дуалистического и монистического. Дуалистическое мировоззрение признает два бытия — Бытие Божие и сотворенное Богом бытие тварное. Монистическое мировоззрение утверждает, напротив, единство всего существующего, проповедуя идею самосущней природы. На протяжении всей человеческой истории эти идеи ведут друг с другом непримиримую духов-

ную борьбу, не смешиваясь между собой, несмотря на многочисленные попытки их синкретизировать.

Анализу истории этой духовной борьбы и посвящена книга Тихомирова. Она ценна тем, что не только говорит о прошлом и настоящем периоде этой борьбы, но дает анализ человеческой истории в ее последние эсхатологические времена. Уникальна эта книга еще и тем, что в ней впервые на русском языке человеческая история в полном объеме проанализирована с религиозной точки зрения. В философской работе Тихомирова показано логическое развитие в человеческих обществах религиозных движений, взаимная связь и преемственность религиозных идей разных времен, которые то исчезают с исторической сцены, то, надевая новые личины, появляются вновь.

После революции, лишившись всех средств к существованию, работая делопроизводителем советской школы им. Горького в Сергиевом Посаде, Тихомиров в 1918–22 пишет воспоминания «Тени прошлого», а параллельно в 1919–20 — эсхатологическую фантазию «В последние времена» о пришествии антихриста, о борьбе с ним последних христиан и о Втором Пришествии Спасителя.

Соч.: Почему я перестал быть революционером. Париж, 1888; Начала и концы. Либералы и террористы. М., 1890; Духовенство и общество в современном религиозном движении. М., 1892; Конституционалисты в эпоху 1881 года. М., 1895; Знание времени. Носитель идеала. М., 1895; Демократия либеральная и социальная. М., 1896; Борьба века. М., 1896; Государственность и сословность. М., 1897; Варшава и Вильна, М., 1897; Царский суд в России. М., 1899; Земля и фабрика. К вопросу об экономической политике. М., 1899; Вопросы экономической политики. М., 1900; Христианские задачи России и Дальний Восток. М., 1900; О приобщении Дальнего Востока к миру христианскому. М., 1900; Рабочий вопрос и русские идеалы. М., 1902; Чем живет человеческое общество? М., 1902; О смысле войны. М., 1904; Личность, общество и Церковь. Вышний Волочек, 1904; На помощь пленным. М., 1905; Альтруизм и христианская любовь. Вышний Волочек, 1905; Монархическая государственность. Ч. 1–4. М., 1905; Государственность и религия. М., 1906; Что такое Отечество? М., 1907; Христианство и политика. М., 1906; Современное положение приходского вопроса. М., 1907; К вопросу об общественной деятельности учащейся молодежи. М., 1907; Апокалипсическое учение о судьбах и конце мира. Сергиев Посад, 1907; Социализм в государственном и общественном отношении. М., 1907; О недостатках конституции 1906 года. М., 1907; Рабочие и государство. СПб., 1908; Социально-политические очерки. Очерк 1–3. М., 1908; Самодержавие и народное представительство. М., 1907; Рабочий вопрос. Практические способы его решения. М., 1909; Закон о печати. СПб., 1909; К реформе обновленной

России. М., 1912; Религиозно-философские основы истории. М., 1997 (составление, вступительная статья и комментарии М. Б. Смолина); Тени прошлого. Воспоминания. М., 2000 (составление, вступительная статья и комментарии М. Б. Смолина).

Лит.: Маевский В. А. Революционер-монархист. Памяти Л. Тихомирова. Нови Сад, 1934; Смолин М. Б. Очерки имперского пути. Неизвестные русские консерваторы 2-й пол. XIX — 1-й пол. XX в. М., 2000.

М. Смолин

ТИХОН (в миру **БЕЛЛАВИН Василий Иванович**), исп., патриарх Московский и всея России (19.01.1865—25.03[7.04].1925), почетный председатель Ярославского отдела *Союза Русского Народа* (СРН).

Тихон (Беллавин) — икона

Родился в Торопецком у. Псковской губ., в семье священника Воскресенской церкви погоста Клин. Наречен при крещении в честь св.Василия Великого. В 1869 отца перевели в Преображенский храм г.Торопца. Закончил Торопецкое ДУ (1878), Псковскую ДС (1884) с отличием и С.-Петербургскую ДА (1888) со степенью кандидата богословия (кандидатское сочинение на тему «Quesnel и его отношение к янсенизму»). По окончании Академии преподаватель основного, догматического и нравственного богословия и французского языка в Псковской ДС. 14 дек. 1891 пострижен в монашество с именем Тихон в честь свт. Тихо-

на Задонского. 22 дек. рукоположен во иеромонаха. 17 марта 1892 назначен инспектором, а 15 июля ректором Холмской ДС с возведением в сан архимандрита. В Холме состоял председателем Епархиального Училищного Совета, председателем Православного братства и цензором изданий.

19 окт. 1897 хиротонисан во еп. Люблинского, вик. Холмско-Варшавской епархии. 14 сент. 1898 назначен на самостоятельную кафедру — еп. Алеутским и Аляскинским (с 7 февр. 1900 еп. Североамериканский и Аляскинский). 5 мая 1905 возведен в сан архиепископа. Время его служения в Америке было ознаменовано расцветом в жизни местной Православной Церкви: учреждена ДС в Миннеаполисе (исчезла необходимость присылать священников из России); основан Свято-Тихоновский монастырь возле г.Скрантона (штат Пенсильвания) со школой-приютом при нем; епископская кафедра была перенесена из Сан-Франциско в Нью-Йорк; в Майфилде был созван первый Православный Собор Северо-Американской Церкви, объединивший переселенцев из России, Галиции, Венгрии, Буковины и др. мест. В правление свт. Тихона Церковь в Америке пребывала в мире, согласии и любви, не зная раздоров из-за юрисдикционной принадлежности. За 8 лет его управления епархией число приходов увеличилось с 15 до 75, тысячи униатов обратились в Православие.

25 янв. 1907 переведен на Ярославскую кафедру. С этого времени принимал активное участие в право-монархическом движении. Дал согласие на избрание себя почетным председателем Ярославского отдела СРН, ставшего одним из самых крупных и влиятельных отделов Союза. У владыки установились близкие отношения с руководителем отдела СРН глазным врачом *И. Н. Кацауровым* и его женой М. Д. Кацауровой, которая была секретарем отдела. За время его управления епархией в Ярославле прошли три монархических совещания, на одном из которых были приняты важные решения для всего монархического движения (см.: 3-е частное Совещание отделов Союза Русского Народа в Ярославле 8—10 марта 1909). Свт. Тихон пытался помочь монархистам преодолевать появившуюся рознь. Прислал приветствие и благословение в адрес Съезда Русских Людей в Москве 27 сент. — 4 окт. 1909. Позднее при открытии Совещания монархистов 21—23 нояб. 1915 в Петрограде служил молебен о здравии Государя Императора и о ниспослании победы доблестному русскому воинству соборно с митр. Петроградским и Ладожским *Владимиром (Богоявленским)* и митр. Московским и Коломенским *Макарием (Парвицким-Невским)*.

22 дек. 1913 назначен архиеп. Виленским и Литовским. Проводы свт. Тихона в Ярославле

были необычайно трогательны, ярославцы искренне его любили, городская дума избрала его почетным гражданином Ярославля. С началом 1-й Мировой войны ему пришлось покинуть пограничную Вильну, вывезши лишь святые мощи и часть церковной утвари. Он поселился в городе Дисне, но бывал на передовых позициях, под неприятельским обстрелом. В это время архиеп. Тихон был вызван для присутствия в Св. Синоде, поэтому часто бывал в Петрограде.

После революции обер-прокурором В. Н. Львовым был освобожден от присутствия в Св. Синоде. 7 июля 1917 возглавил Московскую кафедру (избран на съезде духовенства и мирян Московской епархии 19 июня), с 13 авг. митр. Московский и Коломенский. 15 авг. 1917 в Москве открылся Священный Собор Российской Православной Церкви, председателем которого был избран митр. Тихон. 5 нояб. 1917 избран Патриархом Московским и всея России, посредством жребия, вытнутого слепым старцем Алексием Зосимовским, из трех кандидатов, которых путем голосования определил Собор (митр. Харьковский *Антоний (Храповицкий)*, митр. Новгородский *Арсений (Стадницкий)* и митр. Московский Тихон). Интронизация проходила в Успенском соборе 21 нояб. 1917 в праздник Введе-

Патриарх Тихон (Беллавин)

ния во храм Пресвятой Богородицы при огромном стечении народа.

Патриарх мужественно анафематствовал творивших кровавые злодеяния большевиков. В своем Послании от 19 янв. 1918 он писал: «Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы <...> Это поистине дело сатанинское, за которое подлежите огню геенскому в жизни будущей, загробной, и страшному проклятию потомства в жизни настоящей, земной. Властью, данною нам от Бога, запрещаем вам приступать к тайнам Христовым, анафематствуем вас, если только вы носите еще имена христианские <...> Заклинаем всех верных чад Православной Церкви Христовой не вступать с таковыми извергами рода человеческого в какое-либо общение». Однако он отказался благословить белое движение, ибо гражданская война только усугубляла рознь в народе. Вместо того свт. Тихон для поддержания в народе религиозного чувства благословлял крестные ходы, в которых неизменно сам участвовал. Когда он получил горькую весть об убийстве Царской Семьи, тотчас на заседании Собора отслужил панихиду, а затем служил заупокойную литургию, за которой сказал грозную обличительную речь. В нояб. 1918 Патриарх был подвергнут домашнему аресту, а в его квартире был произведен обыск, 6 янв. 1919 (под Рождество Христово) он был освобожден из-под стражи. В 1920 подвергся неоднократным домашним арестам. 6 мая 1922 арестован за «сопротивление изъятию церковных ценностей», заключен под домашний арест на Троицком подворье, затем переведен в Донской монастырь. До июня 1924 томился во внутренней тюрьме ОГПУ, 21 марта 1924 следственное дело в отношении Патриарха Тихона было прекращено.

Истощенный, измученный и больной 12 янв. 1925 он попал в лечебницу Бакуниных на Остоженке. Рассказывают, что перед смертью Патриарх спросил: «Который час?», ему ответили: «Без четверти двенадцать». «Ну, слава Богу», — сказал Святейший, точно он только этого часа и ждал, и стал креститься: «Слава Тебе, Господи... Погребен в Донском монастыре. На погребении присутствовало 59 епископов. Проститься со Святейшим пришло около одного миллиона чел. Прославлен Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 9 окт. 1989.

Соч.: «К тебе обольщенный, несчастный русский народ...». Послания святого Патриарха Тихона. М., 1996.

Лит.: Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943: Сб. в 2-х частях / Сост. М. Е. Губонин. М., 1994; Вострышев М. И. Божий избранник: Крестный путь Святителю Тихона, Патриарха Московского и всея Руси. М., 1990; Деяния Свя-

щенного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. (Документы. Материалы. Деяния I–XVI). М., 1994; Патриарх Тихон и история русской церковной смуты / Сост. и автор коммент. М. Е. Губонин. СПб., 1994; Следственное дело патриарха Тихона. Сб. документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ. М., 2000; Die Russischen Orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965. Bio-Bibliographie von Manuil (Lemesevskij). T. 6. Erlangen, 1989.

А. Степанов

ТОЛМАЧЕВ Иван Николаевич (5.01.1863—после 1929), генерал-лейтенант, Одесский градоначальник, покровитель Черной сотни в Одессе.

Из дворян. Окончил орловскую военную гимназию и Михайловское артиллерийское

Толмачев И. Н.

училище. Действительную военную службу начал офицером 3-й гвардейской артиллерийской бригады в Варшаве. В 1886 поступил в Николаевскую академию Генерального штаба, которую окончил по первому разряду (1889). Автор научного труда, посвященного военно-стратегическому описанию Полесья. Служил в Киевском военном округе на различных штабных должностях, был старшим адъютантом штаба округа, исполнял должность начальника штаба 2-й казачьей сводной дивизии. С 1904 командир 132-го Бендерского пехотного полка, направленного на Кавказ (Озургеты).

В годы революции 1905, являясь начальником экспедиционного отряда, отличился решительной борьбой с революционными органи-

зациями в Кутаисской губ. За успехи в наведении порядка был произведен в генерал-майоры (1907) и назначен на должность дежурного генерала штаба Кавказского военного округа. Служил при наместнике Кавказа графе И. И. Воронцове-Дашкове, некоторое время занимал пост военного генерал-губернатора Гурии и Мингрелии. В конце 1907 был переведен на должность начальника штаба 16-го армейского корпуса Виленского военного округа, но практически сразу же (2 дек. 1907) по личному настоянию П. А. Столыпина, Толмачев был назначен одесским градоначальником. Свое кредо выразил словами: «О программе моей деятельности я должен заявить, что я солдат и признаю только своего Государя. Его приказания я и буду исполнять в точности, не останавливаясь ни перед чем». «Первое мое усилие <...> будет направлено на то, чтобы в городе наступила тишина <...>. Национального вопроса я не касаюсь <...>, он для меня не существует. Мое дело не вдаваться в политику и партийность».

В должности одесского градоначальника покровительствовал право-монархическим организациям города, хотя лично с предс. Одесского отдела *Союза Русского Народа* (СРН) гр. *А. И. Коновницким* находился в натянутых отношениях, поскольку Толмачев стремился подчинить монархические организации Одессы местной власти, а гр. Коновницкий, имевший влияние в «высших сферах» в С.-Петербурге, не желал подчиняться градоначальнику. При вступлении в должность градоначальника Толмачев собрал представителей монархических организаций, которым заявил: «Прежде всего — мой низкий поклон вам, господа, за вашу деятельность! Второе, — я всей душой черносотенец, и если я официально не могу быть членом союза, то в семье моей все — кто только может — члены союза». После такого заявления взаимопонимание с одесскими черносотенцами было быстро налажено.

Политика Толмачева, ставшего полноправным хозяином города и, по словам С. Ю. Витте, «с особенной силой преследовавшего евреев», вызывала к нему ненависть левых и либералов. В 1908 кадеты внесли в Гос. Думу запрос о превышении Толмачевым своих полномочий, в связи с тем, что градоначальник энергично взялся за чистку Новороссийского ун-та от либеральных профессоров и преподавателей. Покровительствовал Академическому движению, а его супруга Л. Д. Толмачева стояла во главе Киевского общества содействия академической жизни. Покровительствовал *Одесскому Союзу Русских Людей* под председательством *Н. Н. Родзевича*. Бывая в С.-Петербурге, посещал заседания *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* и *Русского Собрания*. Приветствовал Съезд сто-

ронников Маркова (4-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Санкт-Петербурге 14–16 мая 1912).

Правые искренне восхищались твердостью курса Одесского градоначальника. На одном из съездов правых тов. председателя Киевского губ. отдела СРН *Н. С. Мищенко*, назвав Толмачева «безгранично преданным Престолу и Отечеству русским патриотом», отмечал: «Очень и очень мало у нас на Руси таких генералов Толмачевых. А если бы на Руси было еще два-три генерала Толмачева, да еще дватри генерала Думбадзе, то была бы с корнем вырвана еврейско-инородческая революция, и склонились бы перед священным знаменем Союза Русского Народа все жидовствующие русские».

Остро переживал «нелады между правыми», подчеркивая, что после инцидента между *Н. Е. Марковым* и *Б. В. Никольским* «в Русское Собрание все высокопоставленные ходит бояться». Относительно политики, проводимой П. А. Столыпиным в отношении черносотенцев, писал: «Угнетает меня мысль о полном развале правых. Столыпин достиг своего, плоды его политики мы пожинаем теперь; все ополчилось друг на друга...». После убийства премьера был отправлен в отставку. В 1912 баллотировался в IV Гос. Думу, но нужного числа голосов не набрал.

Накануне Первой мировой войны проживал в Калуге. Являлся сторонником объединения СРН и *Всероссийского Дубовинского Союза Русского Народа*. Резко осудил клеветническую речь *В. М. Пуришкевича*, произнесенную с думской кафедры 19 нояб. 1916. «С какою острой болью в сердце, — писал Толмачев Пуришкевичу, — прочли все русские люди, горячо любящие Россию, вашу речь в Гос. Думе. Как тяжело было сознавать, что вы сознательно проваливаете то, за что боролись много лет. Правда, вы добились пожатия руки кадета, но в этом ли состоит ваша историческая задача? В столь тревожное время, когда в государстве должна быть твердая власть, вы поддерживаете врагов самодержавия. Этого ли ждали от вас люди, искренне любящие Россию. <...> Вы должны сознать, что ваша речь ведет Россию к гибели и русский народ вам этого не забудет».

После Февральской революции 1917 находился под следствием Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства, в связи с тем, что в 1907 в Одессе было совершено убийство «турецкого подданного Мотеля Ишеса», якобы совершенного черносотенцами с его подачи. Эмигрировал.

Лит.: Кирьянов Ю. И. Правые партии в России. 1911–1917. М., 2001; Омельянчук И. В. Черносотенное движение на территории Украины (1904–1914 гг.). Киев, 2000; Он же. Черносотенное движение в Россий-

ской империи (1901–1914). Киев, 2006; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998. Т. 1–2; Союз русского народа по материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. М. — Л., 1929; Степанов С. А. Черная сотня. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2005; У одесского градоначальника (Беседа с генерал-майором И. Н. Толмачевым // Одесский листок. 1907. 15 дек.; Фор О. У одесского градоначальника генерал-майора И. Н. Толмачева // Одесское обозрение. 1907. 15 дек.

А. Иванов
ТОЛЬ, гр. Сергей Александрович (30.06.1848–1918), тайный советник, обер-егермейстер Высочайшего Двора, член правой группы Государственного Совета, член Совета *Русского Собрания* (РС).

Представитель старинного дворянского рода, ведущего свое происхождение по преданию от Арнольда гр. Голландского (ум. в 1005), один из потомков которого, Флорус фон Тейлинген, получил во владение замок Толей, близ Лейдена, и был родоначальником рода Толей. Из русских Толей наиболее известен генерал-адъютант, генерал от инфантерии гр. Карл Федорович Толь (1777–1842), участник швейцарского похода А. В. Суворова, военных кампаний 1805, 1806 и 1809 против французов и турок, Отечественной войны 1812 года, турецкой войны 1829, усмирения польского мятежа 1830 (взял Варшаву); главноуправляющий путями сообщений и публичными зданиями. Его внук С. А. Толь был в 1889–1903 Петербургским губернатором, с 1903 членом Гос. Совета, в 1914 пожалован обер-егермейстером Высочайшего Двора. Принимал активное участие в деятельности РС, в 1914 — нояб. 1916 член Совета РС. Во время Первой мировой войны оказался в германском плену, о чем оставил воспоминания. Был женат на писательнице гр. *С. Д. Толь* (урожд. гр. Толстая). Расстрелян во время «красного террора» как заложник.

Соч.: Подневольное житье в стране культурного народа. Воспоминания о германском плене. Пг., 1917.

Арх.: РГИА. Ф. 1064 (Толь С. А. и С. Д.).

ТОЛЬ, гр. София Дмитриевна (30.09.1854–14.02.1917), писательница и общественная деятельница, член *Русского Собрания*, автор работ о масонстве.

Урожд. гр. Толстая, единственная дочь гр. Д. А. Толстого и статс-дамы С. Д. Бибиковой. С молодых лет не увлекалась светской жизнью, предпочитая уединение и литературные труды. Была известна широкой благотворительностью, организовала на собственные средства ряд полезных учреждений для народа в столице и родовом имении Толстых Лесище в Рязанской губ. Особенную известность в патриотических кругах получила благодаря своим исследованиям о масонстве. 11 апр. 1876 вышла замуж за гр. *С. А. Толь*. Скончалась в Петрограде.

Соч.: Ночные братья: Опыт исторического исследования о масонстве в Германии. СПб., 1911; Масонское действо. Исторический очерк о заговоре декабристов. СПб., 1914; Причины и последствия осатанения немцев. Историческая справка. СПб., 1916; Ночные братья: Опыт исторического исследования о масонстве в Германии. Масонское действо. Исторический очерк о заговоре декабристов. М., 2000.

Лит.: Некролог // Исторический вестник. 1917. № 4; Некролог // Голос Руси. 1917. № 1101.

Арх.: РГИА. Ф. 1064 (Толь С. А. и С. Д.).

А. Степанов

ТОМИЛИН Валериан Валерианович (1872—после 1920), полковник, председатель *Русского Монархического Союза* (РМС) и кандидат в члены Главного Совета *Союза Русского Народа* (СРН).

Военную службу начал в гвардии, затем после окончания Академии перевелся в военное интендантство. Участвовал в боевых действиях в Маньчжурии во время подавления боксерского восстания в 1900 в качестве интенданта военного отряда, затем во время Русско-японской войны был помощником интенданта 1-й армии. По окончании войны вышел в отставку, поселился в Воронеже, где построил дом, однако затем понес большие убытки и вынужден был заложить дом. Переехал в Москву. В н. 1912 вступил в состав РМС, вскоре стал тов. председателем Союза. В апр. 1912 был избран, как представитель от РМС, в состав Устроительного Совета Монархических Съездов, в котором был членом программно-разрядного. Принимал активное участие в работах 5-го Всероссийского съезда Русских Людей в Санкт-Петербурге 16–20 мая 1912. В одном из выступлений упрекал единомышленников: «мы много говорим, но мало делаем»; «надо работать и поменьше говорить». Призывал обратить внимание прежде всего на решение экономических вопросов. При обсуждении идеи *С. А. Володимерова* об учреждении Ломоносовского общества высказал сомнение, что удастся реализовать это начинание ввиду необходимости больших затрат. Предложил ограничиться созданием комитета для разбора существующей литературы, который давал бы рекомендации, что следует читать, а что нет. Причем, каталоги одобренных изданий следует регулярно печатать в монархических изданиях. Съезд не отказался от идеи учреждения Ломоносовского общества, но до его открытия посчитал необходимым создать постоянную комиссию при Съезде Русских людей в соответствии с предложением Томилина. От имени Хозяйственного разряда 19 мая сделал доклад «О способах к улучшению быта мешан», в котором подчеркнул, что мешанское сословие искони было одним из наиболее лояльных государству. Сейчас это сословие «остается забытым, обездоленным и во многом обиженным». Томилин

напомнил, что «не кто иной, как нижегородский мешанин Минин в сотрудничестве с именитым Пожарским, первый положил почин в возрождении и устроении истстрадавшейся России, благодаря чему государству было вырвано из рук инородцев и получило своих, Русских Царей». Он подчеркнул, что поддержка верного принципам порядка мешанского сословия — долг монархического съезда, и предложил принять участие в готовящемся Всероссийском съезде мешан. Однако против этого предложения решительно выступил *Н. Е. Марков*, который заявил, что мешане — народ в основном бедный, средств на поездку на съезд найти не смогут, а значит, туда понаедут «жида из Варшавы, Бердичева и Одессы, ибо их поддерживает кагал». В таких условиях «съезд этот будет такого состава, который не будет внимать голосу русских людей». Поэтому нет никакого резона участвовать в съезде, тем более поддерживать мешанский съезд. Монархисты должны призвать мешанское сословие обсудить свои проблемы и внести предложения на следующий монархический съезд. Делегаты поддержали Маркова. На 5-м Съезде Томилин работал также в составе Военно-патриотического разряда, был в числе ораторов, выступавших при закрытии Съезда.

Осенью 1913 по требованию Св. Синода руководящие посты в РМС вынуждены были покинуть прот. *И. И. Восторгов* и архим. *Макарий (Гневушев)*. По их предложению и при их поддержке Томилин был избран председателем РМС. 1 окт. в день монархического праздника он делал доклад о сущности монархизма на общем собрании РМС уже в должности председателя Союза. Однако против избрания Томилина председателем выступил *В. Г. Орлов*, который сам претендовал на это место. В Союзе вспыхнула междоусобица. В нояб. прошло несколько собраний РМС, сопровождавшиеся скандалами и взаимными обвинениями. Итогом стал раскол РМС и выход из состава Союза *В. Г. Орлова* и его сторонников, которые перешли к *В. М. Пуришкевичу*. В н. 1914 Томилин был избран кандидатом в члены Главного Совета марковского СРН, в мае 1914 стал одним из трех уполномоченных Главного Совета на торжествах по случаю 100-летия вхождения Бессарабии в состав России. Помимо участия в монархическом движении Томилин принимал активное участие в движении за народную трезвость. После начала Первой мировой войны 8 авг. 1914 он оставил должность председателя РМС в связи с мобилизацией. Во время войны состоял зав. интендантской частью этапно-хозяйственного отдела 8 армии Юго-западного фронта.

Последнее сообщение о его судьбе датировано 1920, когда он с семьей бежал из Одессы

и поселился на о. Принкино (возле Константинополя).

Соч.: Монголия и ее современное значение для России. М., 1913; Не пей вина. Кн.1-я. Вступающим в трезвенники. Сост. по желанию Николо-Бутырского общества трезвости. М., 1913; Изд. 2-е. 1914.

Лит.: Правые партии. 1905—1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998.

А. Степанов
ТРЕГУБОВ Ростислав Вадимович (?—после февр. 1917), чиновник военного ведомства, видный деятель монархического движения, секретарь Главного Совета *Союза Русского Народа* (СРН).

Трегубов Р. В.

Трегубов был заметной фигурой в правомонархическом движении, он изображен как один из главных учредителей СРН на картине «Дни отмщения постигоша нас... покаемся, да не истребит нас Господь». Член *Русского Собрания*, член-учредитель СРН, в 1908—1909 председатель Александрово-Невского отдела Союза в Петербурге, кандидат в члены Главного Совета. Во время раскола СРН поддержал группу *Н. Е. Маркова* и гр. *Э. И. Коновницына*, после избрания последнего в к. 1910 тов. председателя Главного Совета занял его место председателя столичного Совета, стал членом «обновленческого» Главного Совета. В янв. 1912 Трегубов был избран от СРН членом Устроительного Совета Всероссийского Съезда, в составе которого исполнял должность секретаря. Участник

Съезда сторонников Маркова (4-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Санкт-Петербурге 14—16 мая 1912) и 5-го Всероссийского съезда Русских Людей в Санкт-Петербурге 16—20 мая 1912, был избран секретарем Устроительного разряда съездов. С 1913 секретарь Главного Совета СРН, его подпись стоит под двумя последними самыми жесткими Окружными посланиями Главного Совета СРН: окт. 1915, посвященного разоблачению «происков жидо-масонов», и февр. 1917, посвященного подготовке к монархическому съезду. Дальнейшая судьба неизвестна.

А. Степанов

ТРИШАТНЫЙ Александр Иосифович (7.08.1866—после 1914), коллежский секретарь, один из основателей *Союза Русского Народа* (СРН), первый тов. председателя Главного Совета СРН, автор Устава Союза.

Потомственный дворянин, по образованию инженер, младший брат *С. И. Тришатного*. Вместе с *А. И. Дубровиным*, *А. А. Майковым*, *И. И. Барановым* и своим братом был в числе первых учредителей и руководителей СРН, вместе с Майковым был избран товарищем председателя в первом составе Главного Совета. Играл выдающуюся роль на начальном этапе деятельности Союза, был организатором местных отделов СРН. 23 нояб. 1906 при помощи *И. Н. Кацаурова* открыл в Ярославле первый отдел СРН, всего же, по свидетельству *А. И. Дубровина*, сумел открыть до 60 местных отделов в первые месяцы существования Союза. 23 дек. 1905 Тришатный был в составе делегации СРН на Высочайшем приеме. После речей игум. *Арсения (Алексеева)*, *А. И. Дубровина* и *А. А. Майкова* прочел Государю адрес Ярославского отдела СРН. От своего имени заявил: «Великий Государь! Союз наш образовался недавно, но успел завоевать себе общие симпатии благоразумной части русского общества. С каждым днем число приверженцев Союза Русского Народа растет не только здесь в Петербурге, но и по всей России. Но многие лица, сочувствующие целям Союза и всей душою желающие примкнуть к нам, останавливаются перед вопросом, не идем ли мы против воли Царской, твердо стоя за сохранение исконно русского Самодержавия... Правы ли мы, оставаясь верными Самодержавию, или те, что опасаются, и не идем ли мы против воли Вашей? Умоляем Вас, Государь, разрешите сомнения этих людей, и тогда весь русский народ, как одни человек, встанет на защиту своего горячо любимого Самодержавного Царя». Государь ответил Тришатному в том смысле, что скоро солнце правды воссияет над Россией, будут опубликованы новые законы, которые всех успокоят и рассеют всякие сомнения.

Особенно активную организационную деятельность Тришатный развил осенью 1906.

В окт. 1906 он составил «Программу работ по организации членов Союза Русского Народа», в которой отмечал, что рост числа членов требует, прежде всего, совершенствования управления Союзом, «необходимо так организовать всех членов Союза, чтобы он представлял одно стройное целое, а не толпу людей, собравшихся случайно». Тришатный предложил объединить всех союзников в десятки, сотни и тысячи во главе с десятниками, сотниками и тысячниками, и, «когда все члены Союза будут таким образом объединены, между ними и Советом Союза будет достигнута полная связь». Одновременно он разослал отделам Союза циркулярное письмо, в котором предлагал использовать этот организационный принцип для подготовки к выборам в Государственную Думу. В тактическом отношении Тришатный был противником предвыборных контактов с октябристами. Он составил также и «Наказ членам, учреждающим отделы Союза Русского Народа», в котором подробно расписал действия по организации нового отдела, подчеркнув, что «надо с особой осмотрительностью принимать в Союз новых членов, надо записывать в члены людей, хорошо известных». Такая осмотрительность необходима, поскольку «в последнее время в Союз Русского Народа стараются проникнуть многие враги Союза с целью учинять в Союзе всякого рода раздоры и подрывать доверие к Союзу среди русского населения. Были даже случаи, что с этой целью в Союз вступали завзятые революционеры». Тришатный от имени СРН решал и конкретные вопросы. Так, 7 окт. он направил письмо Минскому губернатору с жалобой на полицию Речицы, которая требовала от каждого вступающего в СРН особого разрешения полиции. Тришатный просил губернатора сделать внушение чинам полиции. Кроме активной организационной деятельности в 1906–1907 некоторое время был редактором органа СРН газеты «Русское знамя».

Но главная заслуга Тришатного перед право-монархическим движением состояла в том, что он был, судя по всему, основным автором важнейшего документа правых — Устава СРН (Устав был подписан А. И. Дубровиным, В. М. Пуришкевичем, Тришатным и секретарем Союза М. Н. Зеленским). Устав СРН был чрезвычайно популярен у монархистов, его рекомендовали в качестве образца всем вновь учреждаемым монархическим союзам. Официально Устав был зарегистрирован 7 авг. 1907, когда Тришатный уже отошел от активной деятельности в Союзе. 10 янв. 1907 он сложил полномочия товарища председателя Союза и вышел из состава Главного Совета СРН. По-видимому, такой исход стал результатом внутренней борьбы между двумя товарищами председателя — Тришатным и Пуришкевичем (председатель Со-

юза А. И. Дубровин то ли не вмешивался, то ли стал на сторону Пуришкевича). Эта борьба носила не только личностный характер, она была противоборством двух политических линий внутри Союза.

Судя по всему, Тришатный отвергал всякую политическую роль СРН и, в целом, выступал с идеей уничтожения партийности в России. Так, 30 сент. 1906 он разослал за своей подписью циркуляр, в котором отвечал на вопрос: могут ли государственные служащие быть членами СРН. В письме Тришатный обосновывал право любого русского человека быть членом Союза, поскольку СРН представляет собой объединение верноподданных Царя. А значит, «все состоящие на государственной службе, как верноподданные русские граждане, не только могут, но и обязаны по долгу присяги, быть по делам членами Союза Русского Народа». Эти идеи он изложил более развернуто в «Обращении Союза Русского Народа», которое появилось в к. 1906. Тришатный отмечал, что в ошибку впадают даже многие члены Союза, когда называют СРН «Партией Русского Народа». Говоря так, они не отдают себе отчета «о той поистине великой роли, которую суждено сыграть Союзу Русского Народа в государственной жизни России, о широте его идеи и о той громадной будущности, которая, вне всякого сомнения, ему предстоит, как организации, имеющей глубокие и крепкие корни в самом народе Русском и его истории». Тришатный подчеркивал, что «Союз Русского Народа не партия», ибо партия — это часть, партия «предполагает разделение целого на части», тогда как союз, напротив, «соединяет разрозненные части в одно целое». СРН «имеет целью объединить всех честных русских людей, верных долгу и присяге, во имя тех именно начал, на которых созидалось, росло и крепло великое и сильное Государство Российское и которые, даже помимо Союза, по долгу присяги обязан свято чтить и охранять всякий верноподданный русский гражданин». В конце своего обращения Тришатный оптимистично заявлял, что главной проблемой для СРН является «ложь и клевета революционно-жидовских газет и разных агитаторов», и утверждал, что через два-три года, а вероятнее всего и раньше, «правда о Союзе в неисказенном виде проникнет во все слои русского населения», — и тогда «Союз оправдает свое название: весь Русский Народ будет объединен под знаменем Союза», и «никакие силы не остановят этого могучего истинно народного движения». Тришатный уверенно заявлял, что «тогда настанет наш черед сказать свое властное слово!». С точки зрения пропаганды идеи Тришатного были вполне приемлемы и даже выигрышны, однако с позиций практической деятельности они наносили урон Союзу. Законодательство не знало деления организаций на партии и союзы,

как это предлагал Тришатный, а потому СРН грозило оказаться за пределами правового поля. В конце концов, руководстве Союза победила прагматическая позиция, и Тришатный оставил пост тов. председателя Союза (хотя поводом к такому решению, вероятнее всего, были личные распри Тришатного с В. М. Пуришкевичем).

После ухода В. М. Пуришкевича из СРН Тришатный в янв. 1908 снова стал тов. председателя Главного Совета и некоторое время даже руководил организацией во время отъезда А. И. Дубровина из Петербурга. Однако вскоре он снова вышел из состава Главного Совета, теперь — окончательно. Сам Тришатный 11 июля 1910 в «Русском знамени» оповестил всех союзников, что с 1908 он не является членом Главного Совета СРН, поскольку не поддерживает «линию, приведшую к смуте у правых». Однако рядовым членом Союза он остался. В нояб. 1914 на заседании Главного Совета и членов-учредителей СРН Тришатный был избран членом ревизионной комиссии Союза. Его дальнейшая судьба неизвестна.

Его брат (или племянник) бывший командир 41-й пехотной дивизии генерал-майор Константин Иосифович Тришатный был убит в окт. 1918 в Пятигорске.

Соч.: Русскому народу // Приложение к Симбирским епархиальным ведомостям. 1906. № 19; Симбирск, 1906; За кулисами «освободительного» движения // Русское знамя. 1907. 6 янв.; Где искать выхода? СПб., 1907; Правда о Союзе Русского Народа. Томск, 1910.

Лит.: Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Союз Русского Народа по материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. М. — Л., 1929; Степанов А. Тришатный Александр Иосифович // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003.

А. Степанов

ТРИШАТНЫЙ Сергей Иосифович (7.03.1865— после апр. 1920), юрист, один из основателей *Союза Русского Народа* (СРН), первый секретарь Главного Совета СРН.

Потомственный дворянин, род Тришатных (или Трешатных) малороссийского происхождения, землевладения в Тульской губ. Дед — Александр Львович (1785–1853), герой Отечественной войны, трижды ранен, награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. за отличие в сражении под Вязмой 11 июля 1813; впоследствии генерал-лейтенант, командир Отдельного корпуса внутренней стражи (1843–1847), но за серьезные упущения по службе был разжалован в рядовые. Отец — Иосиф Александрович (1838–?), выпускник Пажеского корпуса, участник боевых действий в Чечне и Дагестане в 1857–1859.

Мать — Зинаида Павловна, урожд. кнж. Гагарина. Образование получил на юридическом ф-те С.-Петербургского ун-та, одно время был сотрудником известного борца с революционным террором П. И. Рачковского.

Состоял присяжным поверенным, когда началась революция 1905–1907. Вместе с А. И. Дубровиным, А. А. Майковым, И. И. Барановым и братом А. И. Тришатным был в числе первых учредителей и руководителей СРН, был избран секретарем первого состава Главного Совета. Его называли также первым организатором боевых дружин Союза для борьбы с революционерами-террористами. В 1907–1908 в результате внутренних конфликтов в СРН отошел от активной деятельности в Союзе. С 1908 работал юрисконсультом Петербургского Почтамта.

После революции остался в России. С дек. 1918 работал ревизором продовольственного комитета Николаевской железной дороги. 20 дек. 1919 арестован ЧК по обвинению в том, что когда-то состоял членом СРН. Поскольку Тришатный не занимался никакой антисоветской деятельностью, 12 янв. 1920 следователь, ведший его дело, принял решение его освободить. Однако руководство Петроградской ЧК не было столь гуманно, и 17 янв. 1920 ПЧК постановила: «Рассмотрев дело по обвинению гр. Тришатного Сергея Иосифовича в принадлежности к Союзу Русского Народа», заключить его «в лагерь до снятия военного положения в Петрограде». Однако Тришатный посчитал за благо не дожидаться милосердия ПЧК и 1 апр. скрылся из 1-го лагеря принудительных работ. 21 апр. 1920 ПЧК вынесла резолюцию «принять меры к розыску». О дальнейшей судьбе Тришатного ничего не известно.

Арх.: Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Д. П-32381.

А. Степанов

ТРОИЦКИЙ, о. Николай Михайлович (1873—19.11[2.12].1937), церковный и общественный деятель, влиятельный православный проповедник, активный участник право-монархического движения в Казани.

Долгое время служил священником Смоленско-Дмитриевской церкви в Ягодной слободе Казани, откуда 15 июня 1916 был перемещен в Воскресенскую церковь. Помимо пастырского поприща был деятельным участником Казанского общества трезвости (КОТ), членом Комитета КОТ. По некоторым сведениям, был женат на дочери председателя КОТ и председателя Совета Казанского отдела *Русского Собрания* (КОРС) А. Т. Соловьевой; имел большую семью. С 1905 активно участвовал в право-монархическом движении. 4 дек. был избран членом Совета *Царско-Народного Русского Общества* (ЦНРО) первого состава. 6 февр. 1906 на заседании КОРС избран (вместе с А. Т. Соловьевым

и *Р. В. Ризположенским*) в состав Объединенного совета ЦНРО, КОРС и Общества церковных старост и приходских попечителей г. Казани (ОЦСПП). В 1907 после отъезда из Казани делопроизводителя КОРС В. М. Суханова о. Николай занял эту вакантную должность. 6 мая 1910 он был избран председателем Совета Боголюбского отдела *Союза Русского Народа*, сменив на этом посту скончавшегося купца *А. И. Кукарникова*. Обладая заметными организационными способностями и талантом проповедника, о. Николай в определенной мере восполнял те пробелы в руководстве монархическими организациями, которые были свойственны *А. Т. Соловьеву*. В рапорте начальника Казанского губернского жандармского управления на имя тов. министра внутренних дел *С. П. Белецкого* от 19 февраля 1916 ему давалась следующая характеристика: «Священник о. Николай Троицкий является непосредственным помощником *Соловьева* по распорядительным и организационной части. По своим воззрениям — он точный сколок с *А. Т. Соловьева*, но с более широким политическим кругозором. Обладает даром слова и может овладеть вниманием и волей слушателей». В другом относящемся примерно к этому же времени документе под названием «Казанские Правые организации», к приведенной характеристике добавлялось, что: «Организация под его председательством так же крепка и устойчива, как и Казанское Русское Собрание».

Подобно многим монархистам, застигнутым врасплох отречением от престола Императора *Николая II*, вынужден был признать «новый строй», однако никаких иллюзий по поводу грядущего «обновления» России он не испытывал. Принимал активное участие в работе проходившего в сент. 1917 Епархиального съезда духовенства и мирян Казанской епархии (председательствовал на нескольких его заседаниях). На одном из заседаний он призывал собравшихся «всеми мерами поддерживать наше общее детище — духовную школу». В послереволюционный период являлся членом Казанской Духовной Консistorии, переименованной весной 1918 в Казанский Епархиальный Совет (его подпись, наряду с подписями еще трех членов Консistorии, стоит под протоколом ее заседания, принявшего данное решение). 19 июня 1918 на заседании I Епархиального собрания Казанской епархии о. Николай баллотировался в члены Епархиального Совета, но не добрал голосов, после чего был избран кандидатом в члены последнего. В том же 1918 он являлся руководителем Казанского братства защиты Святой Православной веры, проявив себя в этой должности в высшей степени активно и, по тогдашним меркам, весьма бесстрашно. Так, по инициативе и под его непосредственным руководством была

сформирована специальная депутация «от лица духовенства и мирян» (включавшая в себя, помимо прочих, представителей «от Порохового, Алафузовского и Крестовниковского казанских заводов»), которая посетила в Москве Патриарха *Тихона (Беллавина)* и СНК РСФСР. Кроме того, в июне 1918 под угрозой забастовки организованных им рабочих Алафузовского и Порохового заводов на поруки был отпущен арестованный большевиками управляющий (на правах настоятеля) Свяжским Успенским Богородицким мужским монастырем епископ *Амвросий (Гудко)*. Одновременно о. Николай выступил инициатором и организатором целого ряда протестных собраний и иных общественных акций, направленных против репрессивных действий властей в отношении Православной Церкви и местного русского населения.

После трагических событий конца лета — осени 1918, о его деятельности имеются отрывочные сведения. В 1920-е, по данным Православного Свято-Тихоновского богословского института, он служил в Казанском Успенском Зилантовом монастыре и в самой Казани. Здесь же в 1928 был впервые арестован, осужден и с 1929 отбывал заключение на Соловках или в Нарыме. Второй раз он был арестован в 1937, 29 нояб. осужден тройкой НКВД Татарии к «десяти годам без права переписки». По данным Казанского общества «Мемориал», расстрелян в Казани, впоследствии реабилитирован. Его фамилия в числе прочих жертв террора выбита на одной из стел «Мемориала расстрелянным — жертвам политических репрессий», установленных на Архангельском кладбище Казани.

Лит.: Алексеев И. Е. Во имя Христа и во славу Государеву (история «Казанского Общества Трезвости» и Казанского отдела «Русского Собрания» в кратких очерках, документах и комментариях к ним): В двух частях. Часть I. Казань, 2003; Его же. На страже Империи. Вып. 1: Статьи документы по истории черносотенного и белого движений. Казань, 2006; Журавский А. Жизнеописание новых мучеников казанских: год 1918-й. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1996; Журналы I-го Епархиального Собрания, бывшего в г. Казани 8–22 июня 1918 года. Казань, 1918; Список жертв политических репрессий, расстрелянных в Казани с 1929 по 1938 гг., впоследствии реабилитированных, составленный КГБ Республики Татарстан для регистрации в установленном законом порядке администрацией Архангельского кладбища г. Казани // www.kazan.memo.ru/spisok.htm ; Троицкий Николай Михайлович // Новомученики и Исповедники Русской Православной Церкви XX в. // www.pstbi.ru; Известия по Казанской Епархии. 1916. № 21–22 (1–8 июня). С.507; № 25–26 (1–8 июля). С.576; 1918. № 1–2 (8–22 янв.). С.6; № 5 (8 марта). С.110; № 11–12 (8–22 июня). С.271, 273; Предвыборная газета. 1912. 30 сент. («№ первый и последний»).

Арх.: НА РТ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 337; Ф. 4. Оп. 150. Д. 116; Ф. 199. Оп. 1. Д. 1025. *И. Алексеев*

ТУРОВЕРОВ Иван Михайлович (5.01.1862—после 1916), музыкант, один из инициаторов создания *Харьковского отдела Русского Собрания* (ХОРС) и Харьковского отдела *Союза Русского Народа* (СРН).

По окончании Новочеркасской гимназии поступил на историко-филологический ф-т Харьковского ун-та. Полюбил церковное пение, управлял церковным гимназическим хором в Новочеркасске, а с переездом в Харьков стал преподавателем пения в ряде харьковских учебных заведений и руководителем хоров в нескольких церквях города, в том числе университетской. В Харькове сблизился с рядом национально настроенных профессоров ун-та и под впечатлением от волнений учащейся молодежи, произошедших в Харькове весной 1902, высказал мысль о необходимости создания в Харькове «Русского общества» с целью пробуждения и развития у жителей города национального самосознания. Этот замысел встретил сочувствие среди харьковских профессоров, которые после обсуждения приняли предложение А. С. Вязигина возбудить ходатайство об открытии не самостоятельного общества, а отдела «*Русского Собрания* в Петербурге». Так возник первый местный отдел старейшей монархической организации Русского Собрания — ХОРС.

Особую энергию проявил Туроверов и во время учреждения Харьковского отдела СРН, торжественно открытого 15 янв. 1906. Он был избран в состав временного комитета Союза и изъявил готовность давать желающим вступить в Союз разъяснения по возникшим вопросам, принимать заявления о поступлении в члены Союза и членские взносы. Был избран в состав комиссии для ходатайства об утверждении устава Союза и комиссии, которая должна была заниматься поисками помещения для собраний Союза. В марте 1906 общее собрание избрало его в число 10 юридических учредителей Союза, которым было поручено выработать новый устав организации, отвечающий положениям законов 4 марта 1906. Будучи человеком очень скромным, Туроверов не занимал ни в ХОРС, ни в Харьковском СРН выборных руководящих должностей, не выступал на заседаниях с речами и не публиковался в периодических изданиях. Однако торжественность всех мероприятий, проводившихся обоими Союдами, определялась сопровождавшим эти мероприятия исполнением песен церковного, монархического и патриотического содержания хором под управлением Туроверова.

Лит.: Аносов И. Деятельность Харьковского Союза Русского Народа. Отчет за первый год существования // Мирный труд. 1907. № 3; Харьковские губернские ведомости. 1906. 29 янв., 1910. 21 нояб.; Хорсов А. Праздник русского самосознания // Мирный труд. 1904. № 1.

И. Сергеев

ТУТКЕВИЧ Дмитрий Васильевич (1854—после 1919), действительный статский советник, общественный деятель, активный участник монархического движения в Киеве.

Выходец из духовного сословия. Окончил юридический ф-т Новороссийского ун-та. С 1879 служил по судебному ведомству: в 80-е в Одессе, где был членом Одесского Юридического общества, с 1892 — тов. председателя Варшавского коммерческого суда. С 1904 по 1919 являлся членом Киевской Судебной палаты (работал во втором ее департаменте). В дополнение к служебным обязанностям с 1911 преподавал законоведение в Киево-Подольской женской гимназии, а с 1913 — в Фундуклеевской женской гимназии. Он являлся также председателем Правления Попечительного общества о Киевском Доме трудолюбия (до февр. 1914), председателем Педагогического общества им. К. Д. Ушинского (в 1916), членом правления Общества земледельческих колоний, председателем Святошинского общества благоустройства (с 21 окт. 1915). Часто выступал с докладами в Киевском религиозно-просветительском обществе. В частности, 5 апр. 1907 прочитал доклад, посвященный памяти великого русского государственного деятеля К. П. Победоносцева. 1 февр. 1909 Общество избрало его своим почетным членом. С 22 янв. 1914 член Свято-Владимирского епархиального братства. Нередко Туткевич выступал в печати, писал под псевдонимом «Привисленец», в 1914—1916 активный сотрудник газеты «Киев».

Действительный член *Русского Собрания* (РС), до декабря 1908 состоял членом Совета Киевского отдела РС (вынужден был выйти из состава Совета в связи с запретом на государственных чиновников принимать участие в руководящих органах политических партий). Был инициатором учреждения Киевского отдела *Русской Монархической Партии* (РМП). 4 февр. 1906 на собрании, посвященном открытию партии, в качестве основателя произнес речь, смысл которой сводился к доказательству того положения, что Великая Русь может существовать и процветать только при незыблемом сохранении Православия, Самодержавия и Народности. На этом же собрании он был избран председателем организации. Туткевич был участником 1-го Всероссийского съезда Русских Людей в Санкт-Петербурге 8—12 февр. 1906 (Всероссийский съезд Русского Собрания), как делегат от Киевского отдела РС и отдела РМП. В своем выступлении на Съезде заявил, что «октябрьские события ошеломили жителей Киева, так как надругательства евреев превзошли границы возможного», и рассказал о многочисленных фактах «еврейского издевательства над священными чувствами русского народа», чем произвел удручающее впечатление на делегатов. 6 мая 1906

выступил с речью на заседании отдела РМП, посвященном обсуждению резолюций 2-го Всероссийского съезда Русских Людей в Москве 6–12 апр. 1906. Туткевич говорил о причинах возникновения в России правых политических организаций, подчеркнув незабвенное в этом отношении значение покойного поэта-патриота и публициста *В. Л. Величко*. Особое внимание он обратил на необходимость единства действий и полного соединения партий, однородных и одноименных, объяснив значение в деле объединения монархических съездов. По предложению *И. Г. Храпалы* на этом заседании было принято решение об объединении отдела РМП и Киевской Русской Монархической Партии (КРМП) под председательством *Б. В. Юзефовича*. Туткевич сложил с себя обязанности председателя и был избран почетным членом соединенной КРМП, председателем которой стал Юзефович. Как представитель от КРМП, участвовал в деятельности 3-го Всероссийского съезда Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской). Выступая в прениях, посвященных обсуждению нового избирательного закона, Туткевич предлагал: «Изменить избирательные законы мало, надо создать благоприятные условия для их применения и осуществления. Между тем, левым нужно возвращение в Россию гр. Витте, они ждут его и с ним вновь начнут смуту и беспорядки. Предлагаю не допустить возвращения гр. Витте и обратиться к нему непосредственно с просьбой об этом». Однако в нояб. 1906 Туткевич вынужден был покинуть ряды КРМП.

С самого начала деятельности Киевского Клуба Русских Националистов (ККРН) был активным и деятельным его членом. 17 дек. 1909 на заседании ККРН выступал с сообщением «Царь среди русского народа летом 1909 года»,

в котором поделился с членами Клуба воспоминаниями и впечатлениями о полтавских юбилейных торжествах, участником которых он был. Принимал участие в работе Западно-Русского съезда в 1909. Туткевич пользовался большим авторитетом среди киевских монархистов, так 1 окт. 1907 наряду с *В. Г. Тальбергом* и *В. К. Абазой* он вошел в состав Комиссии по получению копий делопроизводства по делу обвинения русских людей в погроме 1905 для оказания помощи *А. С. Шмакову*, который согласился выступить защитником подсудимых по просьбе Киевского отдела РС. 14 марта 1913 произнес речь на торжественном собрании, посвященном празднованию юбилея 300-летия Дома Романовых, в которой отметил, что Михаил Федорович Романов — русский по душе и сердцу, он соответствовал духу русского народа, в итоге возникло единство Царя с народом. Он нашел много общего между смутьянами (ворами) тогдашней смуты и теперешними (революционерами). 12 дек. 1913 Туткевич прочитал доклад в Киевском *Русском Собрании* «Следовало ли возбуждать и вести дело об убиении отрока Андрея Ющинского?».

В 1919, когда власть окончательно перешла в руки большевиков, вынужден был оставить службу в Киевской Судебной палате. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Соч.: Что есть торговая несостоятельность? СПб., 1896; Россия и ее западная окраина. Киев, 1903; Что такое евреи? Киев, 1906; Имеют ли право неграмотные уполномоченные сельских обществ вести их дела в общих судебных установлениях? Киев, 1915.

Лит.: Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. Т. 1 / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; 3-й Всероссийский Съезд русских людей в Киеве. Киев. 1906.

Т. Кальченко, А. Степанов

УВАРОВ Михаил Матвеевич (1860—после 1916), саратовский купец, один из организаторов правого движения в Саратовской губ.

Председатель Саратовского бюро *Союза Русского Народа* (СРН), выделившегося в 1906 из Саратовского отдела СРН. Инициатор денежного сбора в пользу жителей Сызрани после пожара летом 1906. Член Палаты Саратовского отдела *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела*. Один из активных организаторов патриотических манифестаций и пожертвований в пользу армии в годы Первой мировой войны. Участник Саратовского совещания (Саратовское Совещание уполномоченных монархических организаций 27–29 авг. 1915), тов. секретаря Нижегородского совещания (Всероссийское монархическое совещание в Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций 26–29 нояб. 1915).

Лит.: Труды Всероссийского монархического совещания в г. Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций с 26 по 29 ноября 1915 г. Пг., 1916; Голос правды. 1906. 4 и 12 июля; 1907. 12 июля; Приволжский край. 1906. 4 янв.; Саратовское вече. 1916. 18 сент.

Арх.: ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. Г.1915. Д. 151.

Е. Михайлова

УВАРОВ Николай Михайлович (1889—после 1916), саратовский купец, активный участник право-монархического движения в Саратовской губ.

Член Палаты Саратовского отдела *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела*. Участник Саратовского совещания (Саратовское Совещание уполномоченных монархических организаций 27–29 авг. 1915) и Нижегородского совещания (Всероссийское монархическое совещание в Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций 26–29 нояб. 1915). В 1915–1916 вместе с *А. С. Гришиным* издавал в Саратове правую газету «Вече».

Лит.: Труды Всероссийского монархического совещания в г. Нижнем Новгороде уполномоченных пра-

вых организаций с 26 по 29 ноября 1915 г. Пг., 1916; Саратовское вече. 1914. 9 февр.; 1915. 18 марта.

Арх.: ГАРФ. Ф. 102. 4 д-во. Г.1915. Д. 151; ГА Сар.О. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9617.

Е. Михайлова
УФИМСКОЕ ЦАРСКО-НАРОДНОЕ РУССКОЕ ОБЩЕСТВО (УЦНРО), право-монархическая организация.

Создано в февр. 1906 во время визита в Уфу секретаря Совета Казанского *Царско-Народного Русского Общества* (ЦНРО) «уфимского землевладельца» *С. А. Соколовского*. Согласно отчетному докладу последнего, первоначально через своего сына он направил местным монархистам для ознакомления несколько экземпляров программы ЦНРО, а затем, по причине отсутствия там опытных организаторов, сам выехал в Уфу. По сути дела, Соколовский выступил главным идейным вдохновителем и организатором нового общества. 11 февр. 1906 под его председательством прошло многолюдное собрание, участники которого постановили создать УЦНРО, целиком приняв программу Казанского ЦНРО, а также поручили Соколовскому наметить кандидатуры в состав его Совета, что он и сделал в процессе трехдневных «частных совещаний». Одновременно новое общество «решило соединиться с Казанским и Астраханским», т. е. с Казанским ЦНРО и *Астраханской народно-монархической партией*. Председателем Совета УЦНРО был избран уфимский купец-старообрядец, совладелец центральных бань, кирпичного завода *К. А. Лаптев*. Секретарем УЦНРО был *П. П. Гребнев*. В составе УЦНРО также был будущий председатель Уфимского губ. отдела *Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа* купец *И. А. Пантелеев*. Основой программы было положение: «Царь самодержавный и народ свободный, в единении Царя Самодержавного с народом свободным — сила и величие единой неделимой России». Уфимские царско-народники в верноподданнической телеграмме просили Императора *Николая II Александровича* со-

хранить свое самодержавие, не исключать из свода законов Богом освященные слова: «Монарх неограниченный». Тогда же уфимскими монархистами была послана телеграмма в Казань председателю Казанского ЦНРО проф. В. Ф. Залескому: «Приветствуем братьев по политической вере казанцев. Уфимцы организовали общество по вашей программе. Подробности сообщит вам секретарь Соколовский. Председатель Клементий Лаптев». На предвыборное собрание УЦНРО в марте 1906 собралось более 400 чел. В рапорте Казанского полицмейстера А. И. Васильева на имя Казанского губернатора от 10 окт. 1906 УЦНРО фигурировало как самостоятельно действующее «отделение» Казанского ЦНРО, а его численный состав определялся цифрой до 4-х тыс. чел.

В нояб. 1906 на базе УЦНРО и примкнувшего к нему Уфимского патриотического общества и *Патриотического общества рабочих и мастеровых Уфимских железнодорожных мастерских* был образован *Уфимский губернский отдел Союза Русского Народа*, председателем которого первоначально был избран тот же К. А. Лаптев.

Лит.: Алексеев И. Е. Русское национальное движение в Казанской губернии и Татарстане: конец XIX — начало XXI веков (опыт словаря). Казань, 2004; Казанский Телеграф. 1906. 21 февр.; Уфимские губернские ведомости. 1906. 21 февраля; Максимов К. Уфимское царско-народное русское общество // Святая Русь. Большая энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. М., 2003.

Арх.: НАРТ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 414.

И. Алексеев, К. Максимов

ФЕОДОР (в миру **ПОЗДЕЕВСКИЙ Александр Васильевич**), архиеп. Волоколамский (21.03.1876—27.09[10.10].1937), церковный и общественный деятель, организатор и первый предс. *Тамбовского Союза Русских Людей* (ТСРЛ).

Феодор (Поздеевский)

Родился в с. Макарьевском Ветлужского у. Костромской губ. в семье прот. В. В. Поздеевского, у которого было 9 детей. Его рождение было ознаменовано предсказанием деревенско-

го блаженного Герасима, который, зайдя в церковь во время службы, обратился к народу: «Что вы здесь стоите, идите на задки, к бане — там архиерей родился». Образование получил в Макарьевском ДУ, затем в Костромской ДС (1896) и в Казанской ДА (1900), которую закончил со степенью канд. богословия и был оставлен на год при Академии профессорским стипендиатом. На последнем курсе в 1900 ректором академии еп. *Антонием (Храповицким)* пострижен в монашество в память вмч. Феодора Стратилата, 24 июля 1900 рукоположен во иеромонаха. В 1901–1902 преподаватель Калужской ДС, 3 июля 1902 назначен инспектором Казанской ДС. 10 янв. 1903 удостоен степени магистра богословия за дисс. на тему «Аскетические воззрения преподобного Иоанна Кассиана Римлянина», за которую получил также Макариевскую премию. 4 февр. 1904 назначен ректором Тамбовской ДС с возведением (18 марта) в сан архимандрита.

На этом посту в Тамбове его застала революция 1905–1907. Архим. Феодор принял живейшее участие в организации право-монархического движения в Тамбове. На его квартире в нач. окт. состоялось собрание 17 членов-учредителей ТСРЛ, который был учрежден 22 окт. (позднее он стал называться Серафимовским ТСРЛ). Торжественное открытие союза состоялось 6 нояб., молебен служил еп. Тамбовский *Иннокентий (Беляев)*. В речи при открытии Союза архим. Феодор говорил о том, что слабеет в народе вера Христова, что «мир с его искушениями захватывает нас и заманчивые флаги разных свобод влекут нас на иной путь, непривычный для Русского Народа». Поэтому «русским людям нужно крепко держаться за веру свою православную и, давая спокойно и мирно каждому чужеземцу исповедовать свою веру и молиться по-своему, в то же время зорко блюсти, чтобы не обольстил нас кто-либо лукавыми словами, будто все веры равны и наша

православная не лучше других. Зорко нужно блюсти, чтобы не посмели нас, православных, оторгнуть от нашей веры и увлечь на путь ереси латинской или неверия языческого. Пусть будет вера наша православная по-прежнему господствующей на Руси, а все прочие только терпимыми, без права миссионерства насчет Православия. Иначе встанут пред нами целым сонмом древние наши святители, угодники и преподобные, благочестивые Цари и скажут нам с укором: изменники». ТСРЛ был одной из самых активных провинциальных монархических организаций в России. Уже через год после открытия в нем состояло ок. 700 чел., усилиями членов Союза (прежде всего духовенства) было создано 2 самостоятельных отдела и более 50-ти сельских патриотических обществ. Организатор ТСРЛ, архим. Феодор стал первым руководителем Союза. За свою активную общественную деятельность предс. ТСРЛ был приговорен террористами к смерти, 3 мая 1906 на него было совершено покушение. Распропагандированный революционерами студент стрелял из револьвера, но попал в заградившего о. Феодора архим. Симеона (Холмогорова), будущего прпмч. (канонизирован РПЦЗ в 1981), оставшегося после этого выстрела на всю жизнь инвалидом (пуля попала ему в позвоночник и нижняя часть туловища на всю жизнь осталась парализованной). На суде, когда вина стрелявшего была уже доказана и требовалось слово пострадавшего, о. Феодор попросил отпустить молодого человека.

19 июля 1906 архим. Феодор был назначен ректором Московской ДС и вскоре переехал в Москву, оставив пост председателя ТСРЛ. 19 авг. 1909 он стал ректором Московской ДА, а 14 сент. 1909 в храме Христа Спасителя состоялась его хиротония во еп. Волоколамского, вик. Московской епархии. Ректорскую должность владыка занимал до 1917, сам преподавал в академии пастырское богословие.

1 мая 1917 освобожден от обязанностей ректора и назначен настоятелем Данилова монастыря в Москве. Участвовал в работах Священного Собора Российской Православной Церкви. Под его руководством в Даниловом монастыре в 1918 была открыта Высшая богословская школа, в которой он преподавал аскетику. В ночь с 27 на 28 июня 1920 арестован за «антисоветскую агитацию». Поводом к аресту и обвинению стало то, что при обыске Данилова монастыря 11 июня 1920 собралась толпа народа. Приговорен к заключению в концлагере до конца гражданской войны. По октябрьской амнистии 1920 приговор изменен на 5 лет заключения. Томился сначала во Внутренней тюрьме ВЧК на Лубянке, затем в Бутырской тюрьме (куда в период с 1920 по 1925 заключался 4 раза), затем в Таганской тюрьме. 25 марта

1922 освобожден досрочно. 14 марта 1923 снова арестован и заключен в тюрьму, освобожден 20 июня 1923 под подписку о невыезде. В авг. 1923 Святейшим Патриархом Тихоном (Беллавинным) возведен в сан архиепископа и в окт. назначен управляющим Петроградской епархией, но назначения не принял. Возглавлял оппозицию Патриарху Тихону и митр. Сергию (Страгородскому) «Даниловского» или «Феодоровского» направления, но канонического общения с ними не порывал. 16 апр. 1924 вновь арестован все за ту же «антисоветскую агитацию», 18 окт. освобожден под подписку о невыезде. 9 дек. 1924 арестован и приговорен к 3 годам ссылки в Казахстане. 4 нояб. 1927 вернулся из ссылки, но без права проживания в 6 главных городах страны. В 1928 на поселении в г. Тургае в Казахстане, затем в г. Орске Оренбургской обл. В 1929 снова арестован и приговорен к 3 годам заключения в Свирлаге. После освобождения жил во Владимире. В янв. 1933 снова арестован в г. Зарайске по делу «Партии Возрождения России». 26 июля осужден к 5 годам ссылки, которую отбывал в Казахстане, а с 1935 в Сыктывкаре. В июле 1937 арестован и вывезен в Иваново для следствия по делу «Даниловского братства». 22 окт. приговорен к расстрелу. Есть сведения, что перед смертью в тюрьме г. Иваново принял схиму с именем Даниил в память прп. Даниила Московского.

Соч.: Аскетические воззрения преподобного Иоанна Кассиана Римлянина. Казань, 1902; Свобода и народные идеалы. (Из речи при открытии Тамбовского Союза Русских Людей) // Тамбовские епархиальные ведомости. 1905. 22 окт.; Речь при наречении во епископа Волоколамского 12 сент. 1909 // Богословский вестник. 1909. Дек.; Из чтений по пастырскому богословию (аскетика). Сергиев Посад, 1911; Начала Богопознания // Богословский вестник. 1912. Сент.; Речь при пострижении в монашество доцента Троицкого Вл. (Илариона) // Богословский вестник. 1913. Апр.; Речь при открытии Богословских педагогических курсов в Москве // Богословский вестник. 1916. Окт.-дек.; Смысл христианского подвига. (Из чтений по пастырскому богословию). Монреаль, 1976.

Лит.: Данилушкин М.Б., Данилушкина М.Б. Жития и жизнеописания новопрославленных святых и подвижников благочестия, в Русской Православной Церкви просиявших (от царствования Царя-Мученика Николая II Александровича и до наших дней). Т. II. СПб., 2001; Зеленская Г. Несокрушимые духом. Судьбы насельников московского Данилова монастыря // Памятники Отечества. Альманах. 1992. № 2–3; Зосима (Давыдов), иером. Положил основание на камне (1876–1906): Архиепископ Феодор (Поздеевский). Жизнь. Деятельность. Труды. М., 2000; Польский, о. М. Новые мученики Российские: Собр. матер. в 2-х тт. Репринт. изд. М., 1993; Степанов А. Феодор (Поздеевский) // Святая Русь. Большая энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов.

М., 2003; Die Russischen Orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965. Bio-Bibliographie von Manuil (Lemesevskij). Т. 6. Erlangen, 1989.

А. Степанов
ФЕОДОРОВСКИЙ СОБОР В ПАМЯТЬ
300-ЛЕТИЯ ЦАРСТВОВАНИЯ ДОМА РО-
МАНОВЫХ, храм-памятник в С.-Петербурге, по-
строенный по инициативе *Союза Русского Наро-*
да (СРН).

Мысль о постройке в столице Российской Империи храма-памятника в честь 300-летия Дома Романовых зародилась у СРН в 1907. Тогда же этот замысел поддержал правящий архиерей митр. С.-Петербургский Антоний (Вадковский), при его содействии дело было доведено до Государя Николая II Александровича, который выразил полное одобрение этому проекту. В февр. 1908 съезд уполномоченных отделов СРН по предложению председателя Союза *А. И. Дубровина* принял постановление о сооружении храма на добровольные пожертвования членов СРН, уже во время съезда был начат сбор средств. По благословению митр. Антония и с разрешения Св. Синода СРН получил право проводить в памятный для русских монархистов день — в праздник Покрова Пресвятой Богородицы — кружечный сбор по всем церквам Империи.

27 сент. 1909 газета «*Русское знамя*» опубликовала обращение Главного Совета СРН, в котором члены Союза оповещались, что «по указу Государя Императора Св. Синод отечески повелел, в удовлетворение всеподданнейшего ходатайства Главного Совета СРН, совершить в день Покрова Пресвятой Богородицы по всем церквам Империи особый сбор на постройку в городе Петербурге храма в ознаменование 300-летия благополучного царствования Дома Романовых». Главный Совет обращался к монархистам: «Взглянем же, православные братья и сестры, на переживаемые бедствия глазами наших приснопамятных предков. Этими бедствиями зовет нас Господь к тому же братскому единению, которым наши предки 300 лет назад отстояли Святую Русь. Настоящим же призывом увенчать дело предков постройкой храма в ознаменование трехвекового царствования Самодержцев из Дома Романовых напоминает нам Господь, что пора нашему народному духу просветлеть и пора нам обновить свое верноподданническое усердие на всех путях государственной жизни». Обращение заканчивалось призывом: «Воспрянь же, Боголюбивая и Царелюбивая

Русь, и устремись на подвиг добрый, на дело построения знаменательного исторического храма во славу своей преданности Православию и Самодержавию. Готов Господь принять наши посылынные пожертвования и готово у Него для Царства Российского желанное обновление в духе Православия и Самодержавия. Приблизьтесь, возлюбленные, к Богу со своею щедрою готовностью и приблизится Господь к вам со Своею благодатною помощью». Сбор пожертвований проходил очень успешно, за короткое время было собрано около 500 тыс. руб.

Однако болезнь и смерть митр. Антония, а еще больше распри в СРН привели к тому, что первоначальный замысел был изменен, а главного инициатора строительства храма-памятника — Союз Русского Народа — отодвинули на задний план. Восторжествовал план построить в память юбилея подворье Феодоровского Городецкого мужского монастыря Нижегородской епархии, основанного в начале XIII в. князем Юрием II Всеволодовичем. Того самого, где пребывала чудотворная икона Феодоровской

Феодоровский собор

Божией Матери, которую после упразднения обители перенесли в Ипатьевский монастырь в Костроме, где ею благословили на Царство боярина Михаила Романова. Монастырь давно добивался возможности построить собственное подворье. В 1894 к обители была приписана каменная часовня, возведенная служащими товарной станции Николаевского вокзала на углу Миргородской улицы. После расширения в 1904 она была освящена как церковь во имя Феодоровской иконы и свт. Алексия, затем к ней были пристроены два придела, освященные в 1909. На этом месте за Николаевским вокзалом и было решено строить монархический храм-памятник. 17 окт. 1910 еп. Нижегородским *Иоакимом (Левитским)* было освящено место под постройку храма.

В 1910 был проведен конкурс, победителем которого стал гражданский инженер С. С. Кричинский (строитель храма в память Императора Александра III в Либаве), представивший проект в стиле ростовских храмов XVII в. 20 мая 1911 проект Кричинского был одобрен Государем, а 30 мая 1911 начались строительные работы. Дело было поставлено с большим размахом. Председателем Строительного комитета стал генерал-майор Свиты Д.Я.Дашков, у комитета был и Августейший покровитель — вел. кн. Михаил Александрович. 5 авг. 1911 архиеп. Волынский *Антоний (Храповицкий)* в сослужении еп. Гдовского *Вениамина (Казанского)* и еп. Гродненского *Михаила (Ермакова)* и в присутствии Великого Князя Михаила Александровича торжественно заложили храм.

Храм строился из железобетона. Поскольку главной была идея памяти о «двух русских царственных домах», то нижняя трехпридельная церковь, вмещавшая 1500 чел., была внутри выдержана в новгородском стиле XIII в. и посвящалась св. Александру Невскому. 7 сент. 1913 были освящены два ее придела: правый — св. Филарета Милостивого, и левый — мц. Марфы, чьи имена носили родители первого царя из рода Романовых. Верхняя Феодоровская церковь на 2000 чел., тоже трехпридельная, была украшена в ростовском стиле. Внутри церкви вела расписная лестница со сценами из священной истории, с красивыми дверями из чеканной бронзы. Иконы — копии старинных — написали под руководством проф. *Н. В. Покровского* известные московские иконописцы В. П. Гурьянов, Н. С. Емельянов, Г.И.Чириков. Роспись в стиле фресок Дионисия в Ферапонтовом монастыре поручили создать В. С. Шербакову. Колокола носили имена членов Царской Семьи. Серебряная дарохранительница — уменьшенная копия Успенского собора — была подарена храму государевой свитой, а воспроизведение сосудов из Ипатьевского монастыря — Гвардейским корпусом. Фасад храма, облицованный белым

старицким камнем с орнаментом работы В. И. Траубенберга, украшали на северной стороне родословное древо Романовых и Феодоровская икона. Купол собора был покрыт золоченой медью, над входом размещался мозаичный Спас, копия с работы *В. М. Васнецова*.

15 янв. 1914 митр. С.-Петербургский *Владимир (Богоявленский)* освятил главный придел верхней церкви в присутствии Государя и Царевен, членов Императорской Фамилии, представителей разных сословий и потомков, подписавших грамоту об избрании Михаила Феодоровича на царство. Через неделю храм был объявлен соборным, настоятелем назначен о. В. А. Шамошин. Хотя начавшаяся война резко замедлила работы, до революции на средства, собранные в славянских странах, были возведены: звонница с колоколами, грабенная башня, где предполагалось разместить музей н. XVII в., и причтовый дом с кельями. Поскольку задуманную предцерковную площадь с памятником св. Александру Невскому создать не удалось, то, чтобы закрыть вид на товарную станцию железной дороги, у собора была выстроена массивная крепостная стена из красного кирпича. Главный придел нижней церкви во имя блгв. кн. Александра Невского оформить до революции не успели. Освящение прошло только осенью 1920, одновременно с правым приделом — свт. Николая и мц. Александры — в верхней церкви.

После революции монахи продолжали служить в соборе до конца июня 1932 (решение о ликвидации президиум Леноблисполкома принял 10 мая 1932); вскоре после этого храм перестроили под молокозавод. Ныне после четырехлетних обращений собор решено вернуть верующим, и 8 сент. 1993 у стен его заложена часовня.

Лит.: Антонов В. В., Кобак А. В. Святыни Санкт-Петербурга. Историко-церковная энциклопедия в 3-х тт. Т. 1. СПб., 1994; Макаревский М. И. Храм-памятник в С.-Петербурге, 300-летия царствования Дома Романовых. СПб., 1911; Отчет строительного комитета по сооружению в Петрограде храма-памятника... Пг., 1914—1917; Правые партии. 1905—1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; «Русское знамя» от 27 сент. 1909; Степанов А. Феодоровский собор в память 300-летия царствования Дома Романовых // Святая Русь. Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Пг. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003.

А. Степанов
ФЛАВИАН (в миру **ГОРОДЕЦКИЙ Николай Николаевич**), митр. Киевский и Галицкий (26.07.1840—5.11.1915), выдающийся церковный и общественный деятель, монархист.

Представитель старинного дворянского рода Симбирской губ. Отец, выйдя в отставку, поселился в Орловской губ. В 12-летнем возрасте

Флавиан (Городецкий)

остался круглым сиротой и воспитывался в доме глубоко религиозной тетки, получив хорошее домашнее образование. В 1853 был зачислен сразу в IV класс Орловской гимназии, по окончании которой в 1857 поступил на юридический ф-т Московского ун-та. В 1861 на последнем курсе ун-та неожиданно для многих он оставил высшую школу и в качестве послушника поступил в Николаевский Песношский монастырь Московской епархии, а 10 дек. 1863 был принят в число штатных послушников Симонова монастыря Москвы. В февр. 1866 принял монашество с именем Флавиан и рукоположен во иеродиакон. В 1866 настоятель Симонова монастыря архим. Гурий (Карпов) был хиротонисан во еп. Чебоксарского, вик. Казанской епархии. Вместе с ним в Казань отправился и Флавиан с причислением к братству Спасского Казанского монастыря, где 9 апр. 1867 был рукоположен во иеромонахи. В 1868 вслед за еп. Гурием перешел в Таврическую епархию, служил в Феодоро-Стратилатовской церкви Алушты, состоял инспектором классов и законоучителем Таврического епархиального женского училища, был настоятелем Бахчисарайского скита. 6 июня 1873 включен в состав Российской Духовной Миссии в Китае (РДМК). Овладел устной речью и китайской письменностью, переводил на китайский язык книги религиозно-нравственного содержания, сам написал не-

сколько сочинений, в том числе «Объяснение православного богослужения для китайцев». Привел в порядок материалы для китайско-русского словаря, подготовленные архим. Палладием (Кафаровым), впоследствии словарь был издан. 2 окт. 1879 иером. Флавиан был назначен на должность начальника РДМК с возведением в сан архимандрита. Благодаря стараниям Флавиана богослужение стало совершаться на китайском языке. 25 окт. 1883 в виду ослабленного здоровья был уволен от службы с причислением в число братии Александро-Невской Лавры.

20 янв. 1885 состоялось наречение, 2 февр. хиротония архим. Флавиана во еп. Аксайского, вик. Донской епархии. 29 июня он перемещен на кафедру еп. Люблинского, вик. Холмско-Варшавской епархии. 14 дек. 1891 назначен еп. Холмским и Варшавским. 15 мая 1892 стал архиепископом, в 1895 награжден орденом св. Владимира 2-й ст., дважды был почтен вызовом в С.-Петербург для присутствия в заседаниях Синода (в 1892 и 1894). 21 февр. 1898 назначен архиеп. Карталинским и Кахетинским со званием экзарха Грузии и члена Св. Синода. Оценкой его деятельности в Грузии стала Высочайшая грамота, пожалованная 6 мая 1900 вместе с орденом св. Александра Невского. Позднее в 1910 он был награжден и высшей наградой России — орденом Андрея Первозванного. По достоинству были оценены и его ученые труды: в 1898–1899 он был избран в почетные члены Казанской и С.-Петербургской ДА, а в 1902 — Киевской. 10 нояб. 1901 владыка был назначен архиеп. Харьковским и Ахтырским, а 3 февр. 1903 стал митр. Киевским и Галицким. Владыка занимался общественной деятельностью и благотворительностью. На свои средства в Киево-Печерской Лавре он построил Благовещенскую церковь с тремя престолами, больничный комплекс, создал огромную братскую библиотеку-читальню и завещал ей свою книжную коллекцию. В Китаевской пустыни построил больничный корпус с домовым храмом прп. Серафима Саровского. Владыка был членом Предсоборного Присутствия в 1906, Комиссии по бракоразводному вопросу в 1907, Комиссии по коренной реформе церковного управления в Грузинском Экзархате в 1908, Комиссии по устройству внутренней миссии в 1909.

В Высокопреосвященном Флавиане гармонично сочетался образ крупного государственного деятеля и властного иерарха Церкви. В дни смуты и анархии 1905 митр. всю свою нравственную силу обратил на борьбу с разрушителями государственности. Проявились либеральные увлечения и в среде духовенства, волновались духовные учебные заведения. Чтобы вразумить духовенство, зачастую шедшее на поводу у бунтовщиков, Флавиан обнародовал свое знаменитое послание «Пастырям Киевской епархии»,

в котором призвал священнослужителей в году испытаний исполниться духом святой Христовой веры, вносить теплоту и свет Православия в среду вверенной им от Бога паствы. «Больше теплоты, больше сердечности, больше убежденности в вере, пастыри!», — призывал владыка. В телеграмме от духовенства Киева по случаю 25-летия служения митр. Флавиана отмечалось: «Заколебались основы Руси и вместе Православной Церкви. Настало лихолетье. Смущение объяло умы и сердца людей. В это поистине трагическое время вы явились истинным пастырем своего словесного стада. В своем известном обращении к сопастырям Вы преподали мудрые руководственные указания образа действия, в своей же жизни дали пример деятельности. Как всегда, Вы твердо стояли под знаменем: «за Веру, Царя и Отечество» и, выполняя то, что требовалось им, собрали вокруг него и подле себя своих сопастырей, и через них и всю свою паству. При этом не было места колебанию, путь указан был прямой, точный и верный». Будучи по своим убеждениям твердым монархистом, митр. Флавиан оказывал содействие право-монархическому движению. Он не только приветствовал открытие 3-го Всероссийского съезда Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906, или Всероссийский съезд Людей Земли Русской, но и лично совершил торжественный молебен перед его открытием, а также произнес напутственное слово, в котором, в частности, сказал: «Православные Русские Люди! Горячая любовь к дорогой нашей родине и искреннее желание прийти ей на помощь в переживаемую нами тяжелую годину, подвергли нас собраться со всех концов России, в наш богоспасаемый Киев, на Третий Всероссийский Съезд Русских Людей. Как предстоятель церкви Киевской, я сердечно приветствую собрание ваше и от всей души желаю, чтобы оно еще теснее объединило всех нас между собой и еще сильнее укрепило союз наш во благо единой неделимой России и православного Русского Народа с Самодержавным Царем. Господь да поможет вам в вашей деятельности, направленной на пользу Отечества и церкви Православной, и да увенчает полным успехом все благие намерения и стремления ваши».

В 1908 всецело стараниями и влиянием митрополита в Киеве был организован Всероссийский миссионерский съезд. Владыка внимательно следил за расследованием обстоятельств убийства Андрюши Юшинского, оказывал поддержку монархистам, стремившимся довести дело до суда. Так 8 нояб. 1913 он не устрасился присутствовать на торжественном обеде у *Б. В. Никольского* «в честь героев Киевского процесса». В годы Первой мировой войны по инициативе владыки в Киево-Софийском митрополичьем доме был открыт госпиталь им. церкви и духовенства Киевской епархии на 100 кроватей.

Осенью 1915 владыка Флавиан тяжело заболел. Чувствуя приближение смерти, он обратился с письмом к архиеп. Харьковскому *Антонию (Храповицкому)* с просьбой приехать и совершить обряд погребения. Умирал митрополит в полном сознании. За два дня до смерти он созвал викарных епископов и сделал все распоряжения. Дата его кончины прихлась на день памяти свт. Павла Тобольского, о канонизации которого он хлопотал в Синоде. Погребен в Крестовоздвиженской церкви Ближних Пещер Киево-Печерской Лавры в том месте, которое он сам выбрал для себя. Один из его почитателей писал: «В лице митрополита Флавиана Россия похоронила искреннего, благородного и горячего Патриота. Он всей своей душой любил Россию. Он искренне, безраздельно, по-детски радовался ее радостям и болел ее страданиями».

Соч.: Речь в Киево-Печерской Лавре, 25 февр. 1907 года // Труды Киевской Духовной Академии. 1903. Март; Послание пастырям Киевской епархии // Труды Киевской Духовной Академии. 1905. Окт.; Речи при вступлении Царей в Киево-Софийский собор 29 августа 1911 года // «Прибавление к «Церковным ведомостям»». 1911. № 38; Слово духовенству Киевской епархии // «Прибавление к «Церковным ведомостям»». 1914. № 33 и др.

Лит.: 25-летие Архипастырского Служения Высокопреосвященного Флавиана, митрополита Киевского и Галицкого. Киев, 1910; Манова Н. Л. Митрополит Киевский и Галицкий Флавиан // Віра і Розум. 2000. № 1; Третий Всероссийский Съезд Русских Людей в Киеве. Киев, 1906.

Т. Кальченко

Х

ХАРЬКОВСКИЙ ОТДЕЛ РУССКОГО СОБРАНИЯ (ХОРС), региональная право-монархическая организация, первый провинциальный отдел *Русского Собрания* (РС).

8 дек. 1902 проф. Харьковского ун-та *П. Н. Буцинский*, вступая на заседании Совета РС в Петербурге, подчеркнул, что «для достижения существенных результатов как в области духовного воздействия на молодежь, так и в отношении приобретения надлежащего влияния на общественные настроения, недостаточно усилий хотя бы группы отдельных личностей. Необходима прочная на месте организация русских людей». Спустя неделю по инициативе харьковских членов РС, лишенных возможности принимать участие в деятельности петербургской организации, но «желавших посильно послужить русскому делу», Совет РС постановил «ходатайствовать о дополнении своего устава разрешением устраивать свои отделы в других городах России». В основу правил об открытии отделов легли предложения, выработанные харьковчанами, сочетавшие «начала местного самоуправления с подчинением своей метрополии: правление отдела состоит из лиц, входящих в состав Русского Собрания в Петербурге, избирается местным собранием, выборы коего скрепляются Петербургским Советом. Все члены [местного отдела]... пользуются правами членов-сотрудников Русского Собрания в Петербурге». Следствием изменения устава РС стало открытие первого провинциального отдела Собрания в Харькове.

Ходатайство об открытии ХОРС возбудили десять членов РС, постоянно проживающих в Харькове: профессора *В. И. Альбицкий*, *Я. А. Анфимов*, *П. Н. Буцинский*, *А. С. Вязигин*, *Я. А. Денисов*, *Н. К. Кульчицкий*, *М. А. Остроумов*, приват-доцент *П. П. Прокопенко*, приват-доцент *С. В. Соловьев* и регент архиерейского хора *Н. М. Туроверов*. Основанием для этого послужила «настоятельная необходимость» бороться

«с надвигающимися силами космополитизма, влияние которого становится столь ощутительно в жизни русского провинциального общества». Поводом же «к возникновению мысли об Отделе» стали события 1902, когда «между студентами Харьковского университета составила группа лиц (не более 50), пожелавших противодействовать возникавшим в то время забастовкам учащейся молодежи и успевших воспрепятствовать студенческим сходкам и прекращению учебных занятий. На этот добрый почин отозвались несколько профессоров университета, принявших под свое покровительство благонамеренную группу студентов и пожелавших обеспечить ей прочный успех».

23 февр. 1903 было получено разрешение министра на открытие отдела РС в Харькове, спустя месяц в С.-Петербурге был утвержден Совет ХОРС: председатель — проф. *А. С. Вязигин*, тов. председателя — проф. *Я. П. Анфимов*, делопроизводитель — проф. *Я. А. Денисов*, казначей — проф. *В. И. Альбицкий*, члены Совета — проф. *П. Н. Буцинский* и проф. *Н. К. Кульчицкий*. А торжественное открытие первого провинциального отдела состоялось 9 нояб. 1903 в зале Коммерческого училища и 1-й мужской гимназии. Ежегодный членский взнос в ХОРС составлял 5 руб. К исходу второго года существования отдел насчитывал 273 члена, из них 54 иногородних.

Печатным органом новой организации стал журнал «*Мирный труд*», редактором и издателем которого был лидер ХОРС проф. всеобщей истории Харьковского ун-та *А. С. Вязигин*. Либеральный «Вестник Европы» назвал этот журнал «провинциальным подголоском реакционной прессы». «Мирный труд» имел собственную типографию, размещавшуюся на Девичьей улице в доме № 14. В этой типографии кроме названного журнала издавалась масса всевозможной литературы монархического направления. Значение «Мирного труда» далеко вышло за рамки

Харьковской губ. Министерство народного просвещения внесло журнал в списки изданий, рекомендованных для библиотек образовательных учреждений. В журнале публиковались практически все ведущие политические деятели, идеологи и публицисты правого лагеря. Изначально основным направлением деятельности ХОРС стало культурно-просветительское. Общество устраивало доклады на различные темы, издаваемые впоследствии в виде брошюр в типографии журнала «Мирный труд» и т. п. Только за 1904 ХОРС за свой счет отдельными изданиями выпустил 17 докладов своих членов, прочитанных на собраниях отдела. Тематика докладов была различной: проф. П. Н. Буцинский сделал доклад «О разрыве России с Англией и Францией в 1854 г.», проф. А. С. Вязигин «О взглядах Тютчева на Россию, революцию и их современном значении» и «О церковно-общественной деятельности папы Григория Двоеслова». С началом революции 1905–1907 ХОРС в своей издательской деятельности больше внимания уделяет пропагандистским листовкам, с конца янв. 1905 до начала 1906 было выпущено более 200 000 экземпляров различных листовок и брошюр.

После начала Русско-японской войны ХОРС оказывал посильную помощь фронту. Так в марте 1904 на Дальний Восток были отправлены 350 писанок (крашенных пасхальных яиц). К окт. 1904 в результате подписки и кружечного сбора ХОРС пожертвовал «на усиление флота» 772 руб., 3 нояб. отослать солдатам Тамбовского и Пензенского полков «295 рождественских мешков с различными необходимыми для обихода предметами и 119 пар теплых перчаток на 209 руб. 42 коп.». В 1905 «на выдачу пособий раненым, утратившим трудоспособность», отделом было истрчено 192 руб. Правые студенты Харьковского ун-та, находящиеся под покровительством ХОРС, после начала Русско-японской войны провели несколько манифестаций в поддержку правительства. Харьковский губернатор сообщал министру внутренних дел: «Несмотря на столь энергичное противодействие антирусских кружков, поддерживаемых некоторыми членами профессорской корпорации, студенты русского направления приняли весьма деятельное участие в патриотических манифестациях, происходивших в Харькове после объявления войны Японии».

Совместно с Харьковским отделом *Союза Русского Народа* (СРН) ХОРС через журнал «Мирный труд» объявил сбор пожертвований на устройство русской национальной школы. К маю 1905 было собрано 1104 руб. 5 коп., но, вероятно, школа так и не была открыта, так как сведений о ее деятельности не имеется.

В начале 1907 при активном участии ХОРС было создано общество под названием «Помощь жертвам долга». Согласно уставу, утвер-

жденному 17 марта 1907, целью организации являлось «вспомоществование лицам, пострадавшим от революционного движения и его последствий в пределах Харьковской губернии». Для чего Общество «а) оказывает упомянутым лицам денежные пособия, доставляет платье, пищу и временное пристанище, б) приискивает занятия, в) заботится о воспитании сирот и детей, г) доставляет врачебную помощь». В марте 1914 года по ходатайству харьковского вице-губернатора д.с. С. П. Н. Масальского, являвшегося членом общества, а также д.с. С. К. И. Бессонова, д.с. С. А. С. Вязигина и на дворного советника В. В. Филонова устав организации был изменен. Теперь она оказывала помощь не всем «пострадавшим от революционного движения», а только «должностным лицам, пострадавшим при исполнении служебного долга, а так же их семьям».

Финансирование ХОРС осуществлялось в основном за счет членских взносов и добровольных пожертвований. Например, сбор «Мининская копейка», организованный ХОРС за июнь 1907 дал 138 руб. 66 коп, за янв. 1908 — 50 руб. 10 коп. Но со временем этот источник стал иссякать: в янв. 1911 приход «Мининской копейки» в Харькове составил всего 80 коп. (из которых 30 копеек составила «ежемесячная лепта вдовицы»), в апр. того же года приход состоял из упомянутой «лепты вдовицы» и 3 руб. 60 коп. пожертвованных *Г. А. Щечковым*.

Раскол, произошедший в РС в нояб. 1911 из-за упоминания *Б. В. Никольских* в своем выступлении «темных денег», получаемых некоторыми правыми от правительства, привел к тому, что ХОРС вышел из подчинения Петербургской организации, лидерство в которой захватили так называемые «обновленцы» (*В. М. Пуришкевич* и *Н. Е. Марков*), и стал самостоятельной организацией. 25 июня 1912 Харьковское губ. по делам об обществах присутствие по ходатайству А. С. Вязигина, Я. А. Денисова и Г. К. Уткина зарегистрировало новую организацию Харьковское Русское Собрание. Ее устав слегка отличался от предыдущего и ставил перед ней следующие цели: «а) содействие народному просвещению на началах св. Веры, преданности Самодержавному Царю и сознательного выполнения долга перед семьей, русским народом и родиной; б) уяснение русскому народу его исторического права на первенствующее значение в среде народов Русского государства; в) поддержку, по мере сил и средств, всякого общепользующего проявления русской самобытности на всех поприщах; г) исследование условий как способствовавших развитию русского самосознания, так и задерживавших его рост; е) установление прочной нравственной связи между членами Общества на началах посильной взаимопомощи в области не только духовной, но и материальной».

а также «помогать выдающимся русским юношам в получении научного образования».

Если Петербургское РС стремилось сохранить свою элитарность, а для достижения политических целей использовало партийные массы других монархических организаций, признающих его лидерство, в частности СРН, то для Харьковского Русского Собрания это было невозможно, так местные отделения черносотенных партий на тот момент являлись абсолютно самостоятельными и независимыми от него. Поэтому создатели новой организации решили объединить достоинства массового СРН и элитарного, имеющего высокий интеллектуальный потенциал РС. Для этого было решено членов-сотрудников полностью освободить от членских взносов, сохранив их лишь для действительных членов (5 руб. в год) и членов-соревнователей (1 руб.). Тем самым в Харьковское Русское Собрание открывалась дорога для широких слоев населения, и в то же время блокировалось их участие в принятии стратегических решений и руководстве организацией, так как члены-сотрудники пользовались ограниченным правом голоса. Даже состав нового руководства Харьковского Русского Собрания отражал произошедшие изменения, исчезло бывшее господство профессуры. Председателем по-прежнему был избран А. С. Вязигин, тов. председателя вдова генерала К. В. Озерова, делопроизводителем губернский секретарь В. В. Кемарский, казначеем купец Г. К. Уткин, членами Совета: проф. Я. А. Денисов и помощник начальника Службы движения Южной железной дороги И. Ф. Ильин.

Лит.: Мирный труд. 1903. № 5; 1904. №№ 1, 7, 10; 1905. № 10; 1906. № 2; 1907. №№ 5, 8–9; 1908. № 1; 1911. №№ 1, 5; Непролетарские партии России: уроки истории. М., 1984.

Арх.: ГАХО. Ф. 29. Оп. Д. 363; Ф. 3. Оп. 287. Ч.1. Д. 1108; РГИА. Ф. 1284. Оп. 187. Д. 157.

И. Омелянчук

ХВОСТОВ Алексей Николаевич (1.07.1872—23.08[5.09].1918), камергер Высочайшего Двора, действительный статский советник, председатель фракции правых IV Государственной Думы, активный участник монархического движения, тов. председателя *Русского Собрания* (РС), член Главного Совета *Союза Русского Народа* (СРН).

Из старинного дворянского рода, сын члена Гос. Совета Н. А. Хвостова (1844—1913), племянник министра внутренних дел А. А. Хвостова (1857—1922), двоюродный брат известного поэта-монархиста С. С. Бехтеева (1879—1954). Крупный землевладелец Вологодской, Воронежской, Орловской и Тульской губ. Окончил Императорский Александровский лицей (1893) с серебряной медалью. С 1893 служил по ведомству Министерства юстиции чиновником различных департаментов Сената. С 1898 тов. про-

кура Тверского окружного суда, с 1900 на той же должности в Московском окружном суде. В н. 1904 назначен Минским, через несколько месяцев Тульским вице-губернатором. С этого периода начинается активное сотрудничество Хвостова с *Черной Сотней*. Своими эффективными действиями по усмирению революции в 1905—1906 обратил на себя внимание общества и правительства. С июля 1906 Вологодский губернатор. Камергер Высочайшего Двора (1907). В авг. 1910 назначен Нижегородским губернатором. В ходе выборов в IV Гос. Думу развивал теорию, согласно которой губернаторы вполне могли бы провести в Думу исключительно консервативно настроенных депутатов, если они не будут колебаться в выборе средств и не станут обращать внимание на протесты либеральной печати. В должности Нижегородского губернатора, опираясь на черносотенные организации и используя т.н. «административный ресурс», провел в IV Думу исключительно убежденных монархистов, что явилось для многих полной неожиданностью, поскольку черносотенцы никогда не были сильны в этом регионе (ни одного правого депутата в Гос. Думу I—III созывов Нижегородская губ. не делегировала). В нояб. 1912 Хвостов был уволен от должности Нижегородского губернатора в связи с избранием его в депутаты Гос. Думы от Орловской губ. С янв. 1914 действительный статский советник. В Гос.

Хвостов А. Н.

Думе вошел во фракцию правых. С 1912 являлся ее председателем, но сложил свои полномочия в к. 1913, формально — чтобы не быть связанным фракционной дисциплиной, фактически — из-за острых противоречий с лидерами крайнего крыла фракции *Н. Е. Марковым* и *Г. Г. Замысловским*, не поддержавшими позицию Хвостова о необходимости сотрудничества «со всеми здоровыми силами Государственной Думы», и обвинивших своего председателя в недостаточной преданности правому делу. В годы Первой мировой войны неоднократно выступал с думской кафедры по вопросам, связанным с дороговизной и т.н. «немецким засильем». Не позже 1915 покинул фракцию правых и перешел в беспартийную группу.

Занимая высокие гос. посты, Хвостов не только покровительствовал правым партиям и союзам, но и лично принимал активное участие в деятельности монархических организаций. Он был членом РС, в марте 1913 был избран членом Совета РС, а вскоре тов. председателя РС, но в мае 1915 был исключен из состава Совета как нарушитель Устава — пропустил 12 заседаний подряд. Являлся членом СРН, в 1912–1915 был членом Главного Совета СРН. Постоянно носил на груди значок СРН, даже находясь на министерской должности. В сент. 1915 был назначен руководителем Министерства внутренних дел. Назначение Хвостова приветствовалось всеми правыми как в высшей степени удачное и знаменательное. Находясь в должности министра, выдвинул программу, направленную на укрепление правительственной власти и ограничение деятельности общественных организаций при соблюдении видимости благожелательного отношения к обществу. В этих целях он попытался на правительственном уровне развить хорошие отношения с Думой (получив административное назначение, Хвостов не отказался от звания члена Гос. Думы и продолжал посещать ее заседания не как министр, а как «рядовой» депутат), пытался лавировать между правыми и Прогрессивным блоком (правда, до тех пор, пока это не противоречило его консервативным принципам). Пытаясь усилить позицию правых в массах, Хвостов содействовал организации правыми потребительских лавок, целью которых было противостоять растущей дороговизне (главный программный постулат Хвостова), и другим общественным организациям правого толка. Вместе с тем, он пытался несколько ослабить резкость выступлений некоторых своих софракционеров (Маркова 2-го, Замысловского), желая добиться объединения фракций правых и националистов, что привело хотя бы к некоему подобию Консервативного блока и усилило бы правую часть Думы. Немало было сделано Хвостовым для предотвращения междоусобиц и поднятия престижа правых в об-

ществе, ему удалось примирить *Н. Е. Маркова* и *А. И. Дубровина*. Кроме укрепления положения думских фракций консервативного направления, Хвостов предпринимал также меры к усилению правого крыла Гос. Совета.

Стремясь оживить деятельность правых, Хвостов содействовал организации монархических совещаний, которые не собирались с 1913. Однако сам Хвостов «по тактическим соображениям» ни на одном из них не присутствовал, хотя в адрес наиболее респектабельного Петроградского совещания (Совещание монархистов 21–23 нояб. 1915 в Петрограде) послал приветственную телеграмму. Щедро субсидировал правые партии и союзы. Хвостовым планировалась реализация основополагающих программных постулатов правых, таких как: борьба с немецким засильем, дороговизной, крупными частными банками, но в более завуалированной, «либеральной» форме, что сперва привлекло к нему некоторые либеральные круги средней буржуазии. В связи с этим возникло даже подозрение, что Хвостов отделился от правых и чуть ли не перешел к кадетам. Однако сам Хвостов поспешил опровергнуть эти слухи, заявив, что своих убеждений он не менял и такими устоями, как Православие, Самодержавие и Русская Народность, он никогда не поступится. Однако продержался на своем посту Хвостов недолго. Желая угодить либеральной общественности, он вознамерился положить конец т.н. «распутинщине» и, таким образом, укрепить свою власть при Дворе. Хвостов, предвосхищая *В. М. Пуришкевича*, организовал заговор против Распутина, который был вскоре раскрыт. «Толстым Хвостовым», по мнению не так давно очарованной им Государыни Александры Федоровны, «овладел сам дьявол». 3 марта 1916 министр получил отставку и, видимо по совету свыше, на несколько месяцев уехал из Петрограда. Вернувшись, опальный министр вновь приступил к своим депутатским обязанностям члена Гос. Думы. Период нахождения Хвостова во власти был, пожалуй, самым благоприятным для правых, после которого их несколько пробудившаяся активность снова пошла на спад. Однако по мнению консервативного крыла Думы, Хвостов не оправдал возлагавшихся на него надежд. От него ожидали «подавления нарастающего народного бунта», как от человека, во власти которого находились силовые структуры, а не обходительного обращения с общественностью и интриг против Распутина.

После февральского переворота Хвостов был арестован и заключен в Петропавловскую крепость. Допрашивался Чрезвычайной следственной комиссией Временного правительства, обвинялся в растрате нескольких сот тысяч рублей казенных денег (по обвинению в «неправильном расходовании казенных сумм» Хвостов

находился под следствием, еще являясь Нижегородским губернатором, в том же злоупотреблении обвинял его и занявший вскоре пост министра МВД А. Д. Протопопов). После октябрьского переворота был оставлен в заключении, в авг. 1918 был перевезен в Москву, где после покушения эсеров на Ленина и Урицкого был расстрелян в группе священнослужителей и правых государственных деятелей (еп. *Ефрем (Кузнецов)*, прот. *И. И. Восторгов*, *Н. А. Маклаков*, *И. Г. Шегловитов*, С. П. Белецкий и др.).

Соч.: 19 окт. 1892. Товарищи! Вы видели, когда входили. Стихотворение. СПб., 1892; Речь вологодского губернатора камергера Высочайшего Двора А. Н. Хвостова, произнесенная при открытии Губернского Земского Собрания 1 дек. 1909. Вологда, 1910; Речь председателя фракции правых Государственной думы А. Н. Хвостова, произнесенная в заседании 20 мая 1913 года при обсуждении сметы Министерства внутренних дел. СПб., 1913; Борьба с немецким засильем. Речь члена Государственной Думы в заседании 3 авг. 1915 г. Пг., 1915; Из воспоминаний // *Голос минувшего*. 1923. № 2.

Лит.: 4-й созыв Государственной думы. Художественный фототипический альбом с портретами и биографиями // Изд. Н. Н. Ольшанского. СПб., 1913; Беседа с А. Н. Хвостовым в феврале 1916 г. И. В. Гессена // *Архив русской революции*. Т. XII. Берлин, 1923; Глобачев К. И. Правда о русской революции. Воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения. // *Вопросы истории*. 2002, № 8; Донесения Л. К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911 — февраль 1917 года // *Вопросы истории*. 1998—2000; Дякин В. С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны. Л., 1967; Иванов А. А. Последние защитники монархии. Фракция правых IV Государственной думы в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917). СПб., 2006; Коковцов В. Н. Из моего прошлого. Воспоминания. 1911—1919. М., 1991; Ознобишин А. А. Воспоминания члена IV-ой Государственной думы. Париж, 1927; Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний данных в 1917 г. в ЧСК Временного правительства. Т. IV. Л., 1925; Правые партии. 1905—1917. Документы и материалы. В 2-х тт. Т. 2 / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Савич Н. В. Воспоминания. СПб., 1993; Спиридович А. И. Великая война и Февральская революция (1914—1917). Минск, 2004; Союз русского народа. По материалам ЧСК Временного правительства 1917 г. М.-Л., 1929; Степанов А. Д. Хвостов Алексей Николаевич // *Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм*. М., 2003; Фоменков А. А. Правомонархическое движение в Нижегородской губернии (1905—1917 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2002.

А. Степанов, А. Иванов

ХОМЯКОВ Дмитрий Алексеевич (27.9.1841—5[18].03.1919), действительный статский советник, православный мыслитель и общественный деятель, один из основателей *Союза Русских Людей* (СРЛ), член Предсоборного Присутствия.

Старший сын великого русского мыслителя А. С. Хомякова. После смерти матери (1852) и отца (1860) остался сиротой вместе с пятью сестрами и братом Николаем (впоследствии председателем III Государственной Думы). Окончил историко-филологический ф-т Московского ун-та. Почетный попечитель тульской мужской гимназии и Тульской Палаты Древностей. На протяжении нескольких десятилетий (по сути, с юношеского возраста) предпринимал малоафишируемые, но поистине неоценимые (и неоцененные по достоинству до сего дня) усилия по сохранению наследия А. С. Хомякова, уточнению нюансов его биографии, переводу, изданию, истолкованию и разъяснению его сочинений и переписки. Он был настолько бережен и принципиален в отношении адекватного понимания наследия своего отца, что не оставлял без ответа несправедливые заключения (и даже замечания) известных, популярных толкователей (таких например, как Вл. Соловьев), которые могли ввести в заблуждение неискушенного читателя.

Опубликованное наследие Д. А. Хомякова сравнительно невелико и, пожалуй, могло бы уместиться в одном томе. Значительная часть его сочинений печаталась в харьковском журнале *«Мирный труд»*. Свои статьи он также публиковал в изданиях (в основном периодических, малотиражных) или отдельными брошюрами, которые оказались впоследствии не всегда доступными даже специалистам («Русский архив», «Православное обозрение», «Религиозно-философская библиотека»). Некоторые его (или написанные с его участием) письма, имеющие важное общественное значение (в *«Московских ведомостях»*, например), еще не введены в научный оборот. Часть его переписки была опубликована за рубежом, в издании, практически недоступном современному читателю. Следует учитывать, что большей частью свои сочинения он не подписывал полным именем, ограничиваясь «Д. Х.». И лишь немногие знали, чье имя стоит за этими буквами. Это вводило в некоторое замешательство даже людей, высоко ценивших его труды и публично заявлявших об этом (напр., *Л. Н. Тихомирова*).

Первое систематически изложенное разъяснение славянофильских воззрений («Опыт схематического построения понятия «самодержавие»), первоначально было опубликовано Хомяковым в 1899 в Риме лишь на правах рукописи в количестве всего 50 экз. «Русский Архив» в 1914 давал такое пояснение: «Величайшая редкость. К перепечатанию запрещено Высочайшим повелением». Празднование 100-летия со дня рождения отца и отклик общественности на это событие позволило Хомякову сделать вывод, что истинного уяснения значения А. С. Хомякова в истории русского просвещения еще

не произошло, ибо не произошло по-настоящему понимания его учения. А «славянофильство», по Хомякову, есть «настоящее русское», «православно-русское» мировоззрение. Правда, А. С. Хомяков «в сущности <...> обработал лишь то, на чем зиждется все мировоззрение его: Православие, как вероучение Церкви и как основа русского просвещения. Но с этим светочем в руках он освещал почти все вопросы, которые может задать себе мыслящий человек, желающий понять исторические судьбы человечества в прошедшем и настоящем и извлечь из них наставление для будущего. В этом заключается отличительная черта его учения: оно всесторонне, т. е. не оставляет внимательного читателя в неведении, как смотреть на то или другое явление с точки зрения им избранной».

В то же время Хомяков отнюдь не считал, «что вопросы, освещенные светом его (А. С. Хомякова — А. К.) понимания, не требуют еще большей детальной разработки. Наоборот: они напрашиваются на таковую, дабы путем этой разработки, расклубления, сделаться удобоусвояемыми для тех, кто не может довольствоваться одним, хотя и очень ясным, общим указанием начал». И несмотря на то, что «повидимому А. С. Хомяков строго выработал свое учение о православии и православном понимании; но и оно, несомненно, только тогда может быть признано вполне глубоким и верным, когда из него можно будет извлекать все новые и новые приложения ко всем явлениям, входящим в область вечно развивающейся жизни. Тем более дают пищи для разработки так сказать побочные, прикладные стороны его учения». Видя недостаток и в тех, и в других, сам Хомяков взялся за разъяснение основных вопросов из наставления отца. Его трактат «Самодержавие. Опыт схематического построения этого понятия», дополненный впоследствии двумя другими («Православие (Как начало просветительно-бытовое, личное и общественное)» и «Народность»), представляют собой специальное исследование славянофильского («православно-русского») толкования как названных понятий, так и, по сути дела, всего круга основных славянофильских проблем. Полностью в одном периодическом издании этот триптих был опубликован в «Мирном труде» (1906–1908), а впервые эти сочинения переизданы вместе лишь в 1983, усилиями одного из потомков А. С. Хомякова — еп. Григория (гр. Граббе).

Д. А. Хомяков исходит из того, что славянофилы, уяснив настоящий смысл «Православия, Самодержавия и Народности» и не имея времени заниматься популяризацией самих себя, не дали «обиходного изложения» этой формулы. Автор показывает, что именно она есть «краеугольные русского просвещения» и девиз России-русской, но понималась эта формула совершен-

но по-разному. Для правительства Николая I главная часть программы — «Самодержавие» — «есть теоретически и практически абсолютизм». В этом случае мысль формулы приобретает такой вид: «абсолютизм, освященный верою и утвержденный на слепом повиновении народа, верующего в его божественность». Для славянофилов в этой триаде, по Хомякову, главное звено было «Православие», но не с догматической стороны, а с точки зрения его проявления в бытовой и культурной областях. Автор считал, что «вся суть реформы Петра сводится к одному — к замене русского самодержавия — абсолютизмом», с которым оно не имело ничего общего. «Абсолютизм», внешним выражением которого стали чиновники, стал выше «народности» и «веры». Созданный «бесконечно сложный государственный механизм, под именем царя» и лозунгом самодержавия, разрастаясь, отделял народ от царя. Рассматривая понятие «народность», Хомяков говорил о почти полной «утрате народного понимания» к началу XIX в. и естественной реакции на это славянофилов.

Определив смысл начал «Православия, Самодержавия и Народности», Хомяков приходит к выводу, что именно «они составляют формулу, в которой выразилось сознание русской исторической народности. Первые две части составляют ее отличительную черту... Третья же — «народность», вставлена в нее для того, чтобы показать, что таковая вообще, не только как русская ... признается основой всякого строя и всякой деятельности человеческой...». Эти и подобные им заключения Хомякова позволяют заключить, что ограничивать историческое значение деятельности А. С. Хомякова и его многочисленных единомышленников лишь борьбой с «западниками» в узких рамках середины XIX в., значит сознательно лишать себя ясного понимания того, что в конце-концов решалась в это время судьба тысячелетней русской истории. Хомяков был прямым наследником воззрений и дела жизни «зовомых славянофилов», попытавшихся выразить основные положения русского соборного православно-народного сознания. Ему приходилось неоднократно выступать с разъяснениями относительно тех или иных трактовок богословских воззрений своего отца (в частности, возражая бесосновательным нападкам В. С. Соловьева на А. С. Хомякова). Беспристрастному читателю и объективному исследователю здесь несомненно очевидно, что богословская компетентность и убедительность на стороне Хомякова. До сих пор в историографии наблюдается необоснованное причисление В. С. Соловьева (пусть даже только «раннего») к «славянофилам». Тут следует обратить внимание на факт стойкого неприятия С. М. и В. С. Соловьевыми А. С. Хомякова (даже его внешнего вида).

Глубокое почтение имел Хомяков (как и его отец) к свт. Филарету (Дроздову), считая его «новейшим из Отцев Церкви» и выразителем «очень определенного церковно-гражданского мировоззрения и столь же определенного выразителя некоей строгой церковной практики». Как и свт. Филарет, Хомяков был убежден, что «церковь вовсе не нуждается в покровительстве». Силу «левых» Хомяков объяснял как раз тем, что против них выступала «мысль хотя и благонамеренная, но не продуманная, а по сему дряблая и безсильная». Поэтому изучение наследия свт. Филарета, полагал он, «действительно может послужить для умов, ищущих света, к выработке точных и ясных понятий».

Высказал Д.А.Хомяков и другие мысли, которые делают его сочинения крайне важными для русского православного человека (о «соборе, соборности, приходе и пастыре», «разгроме общины» («как единственного остатка русской самобытности»), «новойшей свободе» и др.).

Столетие со дня рождения А. С. Хомякова (1904) совпало как с возрастанием активности врагов русской православной духовности и государственности, так и с народной реакцией на активизацию разрушительных сил. Юбилей А. С. Хомякова в национально-мыслящей среде был воспринят как торжество, посвященные истиннорусскому мыслителю, о чем говорили многочисленные объявления в прессе о проводимых торжественных заседаниях. Так, «Новое Время» (от 2 мая 1904) сообщало, что в *Русском Собрании* по случаю исполнившегося 100-летия со дня рождения «великого русского мыслителя и богослова» в воскресенье 2 мая будет отслужена панихида и следом за ней состоится торжественное заседание. На следующий день та же газета сообщала, что речь специально приехавшего по этому случаю в столицу из Киева доктора церковной истории В.З.Завитневича (автора первого капитального исследования о А. С. Хомякове) продолжалась целый час. И уважение к Хомякову, как достойному сыну, было высказано неоднократно и совершенно недвусмысленно.

Хомяков и проф. Н. М. Павлов оказывали поддержку лидеру правых в Харькове редактору «Мирного труда», проф. А. С. Вязигину. В письме к К. П. Победоносцеву от 10 окт. 1904 по поводу статьи Хомякова «О классицизме» Н. М. Павлов высоко отзывается о А. С. Вязигине, как о «достойном всякой поддержки» редакторе «очень симпатичного по направлению журнала «Мирный труд», гонимому многокрайними недоброжелателями русско-православного направления». Хомякова выступил одним из основателей СРЛ в Москве в апр. 1905 вместе с И. Ф. и Ф. И. Тютчевыми (сын и внук поэта), Д. И. Иловайским, будущим митр. Анастасием (Грибановским), в ту пору ректором Московской

ДС, С. Ф. Шарповым и другими известными московскими общественными деятелями. Хомяков был близок к Кружку ищущих христианского просвещения (в историографии его поминуют и под другими названиями — «новоселовский кружок»).

Во время работы Поместного Собора Русской Православной Церкви 1917–1918 (по свидетельству еп. Григория (Граббе)) для бесед к Хомякову приходили архиеп. Антоний (Храповицкий), архиеп. Анастасий (Грибановский) и др.

До последнего времени, даже в вызывающих сочувствие изданиях, неверно указывался год (1918) кончины Димитрия Алексеевича. В архиве о. Павла Флоренского в записной книге № 2 за 1919 сохранилась запись «В пятницу 22 марта 1919 хоронили Дмитрия Алексеевича Хомякова и Марию Алексеевну, сестру его, вместе в одной могиле в Даниловом монастыре». На кладбище этого монастыря рядом с Н. В. Гоголем были похоронены и их родители.

Соч.: По поводу исторических ошибок, открытых г. Соловьевым в богословских сочинениях Хомякова // Православное Обозрение. 1888. № 3; Самодержавие. Опыт схематического построения этого понятия. Рим, 1899. Отпечатано на правах рукописи. М., 1903; Мирный труд. 1906. № 6–8; О классицизме // Мирный труд. 1904. № 6; Разгром общины — Указ 9 ноября // Мирный труд. 1906. № 10; О замечаниях А. В. Горского на богословские сочинения Хомякова // Хомяков А. С. Полн. собр. соч. Сочинения богословские. Изд. 5-е. М., 1907; Новейшая свобода // Мирный труд. 1907. № 6–7; К сорокалетию кончины Филарета // Русский Архив. 1907. № 12; Православие (как начало просветительно-бытовое, личное и общественное) // Мирный труд. 1908. № 1–5; Клер и Государственная дума // Мирный труд. 1908. № 6; Народность // Мирный труд. 1908. № 10–12; Собор, соборность, приход и пастырь // Религиозно-философская библиотека. М., 1917; Православие, самодержавие, народность. Монреаль, 1983; Минск, 1997.

Лит.: Архив священника П. А. Флоренского. Вып. 2. Томск, 1998; Гусев В. А. Д.А. Хомяков: интерпретация девиза: «Православие. Самодержавие. Народность» // Социально-политический журнал. 1992. № 10; Попов Э.А. Разработка теоретической доктрины русского монархизма в конце XIX — начале XX века. Дисс. ... к.И. Н. Ростов-на-Дону, 2000; Сергеев С.М. Идеология творческого традиционализма в русской общественной мысли 80–90-х гг. XIX в. // Дисс. ... к.И. Н. М., 2002; Хомяковский сборник. Т. 1. Томск, 1998.

Арх.: ИР НБУ им. В. И. Вернадского. Ф.ХІІІ (Архив Синода).

А. Каплин
ХРАМ-ПАМЯТНИК РУССКОЙ НАРОДНОЙ СКОРБИ, церковь в честь иконы Божией Матери, именуемой «Отрады или Утешения» в Москве на Ходынке, построенная по инициативе московских монархических организаций для увековечения памяти жертв революционного террора.

2 дек. 1906 почетный член *Русского Монархического Собрания*, уроженец Донской области, действительный статский советник И. А. Колесников подал прошение Московскому генерал-губернатору, в котором писал, что он хотел бы отблагодарить воинов, которые в дек. 1905 защитили Москву от революционного террора, сооружением за собственный счет и под личным наблюдением храма для казаков 1-го Донского казачьего генерал-лиссимуса Суворова полка и 1-й гренадерской артиллерийской гр. Брюса бригады в месте их расположения на Ходынском поле. Колесников выдвинул при этом три условия: «1) Храм этот сооружается в честь иконы Божией Матери, именуемой «Отрады или Утешения». Пусть наши дорогие казаки и артиллеристы в этом храме получают в молитве «отраду» за понесенные ими труды и «утешение» в случае постигающего их горя. 2) Храм этот сооружается в память бывшего московского генерал-губернатора и командующего войсками Московского военного округа Его Императорского высочества Великого Князя *Сергея Александровича*, своею смертью от руки злодея-революционера запечатлевшего свою преданность Царю и Родине. 3) Храм этот должен служить памятником для всех верных долгу и присяге слуг Царских, павших от руки злодеев-революционеров при исполнении долга на службе Царю и Отечеству, для чего имена всех убитых должны заноситься на мраморную доску, вделанную в стене храма для вечного в нем о них поминовения».

Власти отнеслись к прошению весьма сочувственно, разрешение было получено быстро. Закладка храма состоялась 29 апр. 1907 и была приурочена к дню рождения вел. кн. Сергея Александровича. Это были торжественные пасхальные дни, в которые к тому же проходил 4-й Съезд (4-й Всероссийский съезд Русских Людей в Москве 26 апр. — 1 мая 1907, или Всероссийский съезд Объединенного Русского Народа), на котором присутствовал И. А. Колесников, состоявший почетным членом ряда монархических союзов Москвы. Закладка храма проходила очень торжественно, ей предшествовала Божественная Литургия в Алексеевском храме Чудова монастыря, а затем панихида у праха вел. кн. Сергея Александровича, которые отслужил митр. Московский *Владимир (Богоявленский)*. После этого от Чудова монастыря на Ходынское поле двинулся крестный ход, возглавляемый еп. Можайским *Серафимом (Голубятниковым)*, настоятелем Ставропигиального Московского Заиконоспасского мо-

настыря архим. Феофилактом (Клементьевым) и митрофорным прот. *И. И. Восторговым*. На Ходынке крестный ход был встречен войсками. Чин закладки совершал митр. Владимир в сослужении викарных еп. Можайского *Серафима*, Дмитровского *Трифона (кн. Туркестанова)*, Серпуховского *Анастасия (Грибановского)*, архимандритов и протоиереев и в присутствии генерал-губернатора, градоначальника, губернатора и др. представителей власти.

В торжестве участвовали также все члены 4-го Съезда во главе с почетным председателем кн. *А. Г. Щербатовым*. После закладки состоялся парад войск. Затем крестный ход во главе с Пресвященным Анастасием двинулся обратно в Кремль.

Храм был построен в византийском стиле по проекту архитектора В. Д. Адамовича. Он напоминал древнюю базилику в форме корабля, часто встречавшуюся в храмах X-XII вв., по внешнему виду храм был близок к одному из лучших памятников византийского зодчества — церкви Св. Апостолов в Фессалонике. Большинство храмовых икон были исполнены известным московским иконописцем В. П. Гурьяновым на металлических досках. Семеновский полк, командир которого генерал-майор *Г. В. Мин* и восемь рядовых пали жертвами революционного террора, преподнес в дар икону Воскресения Христова, которая стала запрестольным образом в храме. Это было не единственным примером духовной связи с семеновцами, храмоздатель И. А. Колесников заказал точную мозаичную копию с Лика Спасителя в терновом венце работы *В. М. Васнецова*, которая являлась одной из святынь склепа церкви л.-гв. Семеновского полка. Она была помещена в иконостасе над Тайною Вечерею. С именем Васнецова была связана еще одна достопримечательность —

Храм Русской скорби

Святая Плащаница, которая была исполнена по его рисунку и под его личным надзором инокинями Московского Алексеевского монастыря и передана в дар храму настоятельницей игуменией Сергией. Украшением храма служили местные иконы Спасителя и Божией Матери, именуемой «Отрады или Утешения», покрытые шитыми золотом ризами, которые были исполнены инокинями Старо-Черкасского Ефремовского Донского монастыря. Наместником Свято-Троицкой Сергиевой лавры архим. Товией были подарены храму две большие иконы (прп. Сергия Радонежского и Николая Чудотворца), написанные иноками обители и освященные на мошах прп. Сергия.

Главной монархической достопримечательностью храма были громадные доски из белого мрамора, на которых были начертаны имена «верных слуг Царя и Отечества, крамолою убитых». Доски были размещены внутри по обеим сторонам храма, над ними крупными буквами было начертано: «Больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя» (Ин., 15, 13). Этот скорбный синодик открывало имя Великого Князя Сергея Александровича. Для вечного поминовения в храме на мраморных досках были вписаны имена павших от руки революционеров: 52 офицеров и 258 солдат, 6 казачьих офицеров и 79 казаков, 2 адмиралов, 27 флотских офицеров и 6 матросов, а также 1413 должностных лиц и чинов полиции, погибших в борьбе с террористами, в том числе 40 высших должностных лиц (член Государственного Совета, губернаторы, архиереи, вице-губернаторы, полицеймейстеры, прокуроры и т. д.).

Храм был построен быстро и освящен уже 5 апр. 1909. После революции был закрыт, однако от полного разрушения уцелел, хотя никаких монархических святынь в храме не осталось. Ныне он возвращен Церкви и в нем идут богослужения.

Лит.: Восторгов, прот. И. И. Жертвы и герои долга. В кн.: Полн. собр. соч. Т. 3. СПб., 1995; Русское знамя, 1907, 1 мая, № 96; Храм в честь иконы Божией Матери, именуемой «Отрады или Утешения», сооруженный на Ходынском поле в Москве в память Великого Князя Сергея Александровича и всех верных долгу и присяге Царских слуг, павших от руки злодеев-революционеров. М., 1909.

А. Степанов
ХРАПАЛЬ Иван Григорьевич (1860-е—после 1915), педагог, публицист и оратор, активный деятель право-монархического движения в Киеве.

Родился в семье коллежского секретаря в г. Гадяч Полтавской губ. В начале профессиональной карьеры был военным. В 1891 разработал и всячески пропагандировал оригинальный органо-цветовой метод начального обучения грамоте и цифровому счету, утверждая: «Изобретенный мною «органо-цветовой метод» — это не букварь, не учебник, не компилятивный пе-

ревод, а есть независимый, оригинальный, самобытный и самостоятельный по принципу и идее метод начального образования, новый после звукового Стефани в Западной Европе и первый самостоятельный на почве русской педагогики...». Разработки Храпаль активно применялись в опытных военных школах Волынской губернии. В 1891 по распоряжению командира корпуса кн. Шаховского был командирован в Дубно, Ковель, Кременец и Луцк для ознакомления офицеров XI пехотной дивизии с изобретенным им методом. Дослужившись до чина штабс-капитана, в 1891 вышел в отставку и стал сельским народным учителем. В 1891—1893 работал учителем Стракловского народного училища Дубенского у. Волынской губ. В 1893 перемещен в Подгаецкое народное училище того же уезда. В 1895—1897 преподавал в народном училище местечка Малина Радомысльского у. Киевской губ., в 1897—1898 в Стремилгородском сельском начальном училище того же уезда. Впоследствии работал в Демиевском народном училище, в 1-м Киевском городском приходском Пушкинском училище (1899—1904). С 1904 преподавал русский язык во 2-м городском двухклассном им. Их Императорских Величеств училище на Подоле в Киеве.

Свою деятельность в монархических организациях Киева начал с членства в Русском Братстве (РБ) и Киевском отделе *Русской Монархической Партии* (РМП), куда он вступил в марте 1906. На одном из заседаний отдела РМП он выступил с речью, смысл которой сводился к тому, что Православие есть залог народной жизни, а Самодержавие — ее сила. 27 марта, как депутат отдела, представлялся Императору Николаю II в Царском Селе, где произнес краткую речь. Храпаль настаивал на объединении монархических организаций, в мае 1906, по его инициативе, Киевский отдел РМП и Киевская Русская Монархическая Партия (КРМП) образовали единую организацию под председательством *Б. М. Юзефовича*. Для установления связи между патриотическими славянскими организациями, выяснения отношения их к России и ее политическим институтам и структурам, принял поездку в Австро-Венгрию, посетив Львов, Краков, Прагу и другие города Западно-славянских земель, о результатах которой доложил 10 сент. 1906. В качестве представителя от РБ участвовал в работах 3-го Всероссийского съезда Русских Людей в Киеве 1—7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской). На заседаниях Съезда проявил себя сторонником радикальных решений по любым вопросам. Так при обсуждении вопроса об объединении монархических партий он предложил всем объединиться под именем *Всенародного Русского Союза*, приняв программу единой КРМП. При обсуждении политической программы и плат-

формы объединения монархических организаций Храпаль предложил столь же невыполнимую идею: «Акт 17 октября должен быть отменен. Вот наша программа и наша платформа! Надо просить ввести военную диктатуру, объявить Кавказ и Польшу на осадном положении, стачки и забастовки признать государственной изменой, созвать Земский и Вселенский собор».

В конце 1906 в связи с активизацией предвыборной компании в Государственную Думу выступал в разных аудиториях на тему выборов. В своих речах он предлагал простую, но, по существу, очень точную систему подсчета: «Кто за Бога, Царя и Русь, те должны присоединиться к нам, кто против Бога, Царя и Руси — наши противники, которым здесь не должно быть места. Россия всегда была монархическая страна. Народ всегда был и есть предан своему Монарху, а потому монархическая партия не есть партия, а весь русский народ». Сам Храпаль был избран выборщиком по Плоскому участку г. Киева. Он призывал правых серьезно относиться к выборам. На общем предвыборном совещании членов правых партий 21 янв. 1907 он доказывал необходимость того, «чтобы представители монархических партий приняли участие в контроле порядка производства выборов 29 янв. и подсчете голосов, чтобы было устроено в каждом участке еще по 1–2 предвыборных собрания для ознакомления масс с техникой выборов и другими приемами». В ходе предвыборной кампании ему удалось объединить вокруг себя некоторых активных монархистов, в результате чего участковая организация Плоского района с согласия председателя Главного Совета КРМП была трансформирована в самостоятельный Киевско-Плоско-Подольский отдел КРМП под руководством Храпалю. Тов. председателя являлся вначале Г. Плотников, затем дьякон о. В. М. Кудрицкий. Старшинами Совета отдела были Л. П. Добровольский, И. Л. Колтоновский, П. Н. Орлин, Т. А. Егоров, Р. И. Тирута, Ю. В. Кристер. К апр. 1907 был изготовлен стяг организации, вскоре при отделе была открыта и потребительская лавка.

В ходе выборов в III Гос. Думу Храпаль вновь призывал к энергичной работе, которая только и является залогом успеха. Он резко критиковал деятельность лево-либеральных партий, которые «разрушают не только государственный строй, навязывая нам одни — конституционный строй, другие — республику, третьи — анархию и т. д., они разрушают веру, нравственность, семейные начала, любовь к ближним и делают все это они совершенно сознательно. В бессилии русских — их сила! И они стараются уничтожить то, что связывает всех русских — веру, то, что связывает членов семьи — почитание и уважение к родителям, они разрушают нравствен-

ность и создают собственные учения для того, чтобы, запутав человека, толкнуть на тот путь, который нужен им для их собственных, ничего не имеющих общего с русским делом выгод. И они этого достигают. Русский человек — податлив, но многие просыпаются и встряхиваются от свойственной им лени, как только видят, что «освободители» посягают на веру и православную церковь». Активно участвуя в выборных кампаниях, Храпаль, тем не менее, оставался принципиальным противником выборных учреждений для России. Выступая на одном из собраний в сент. 1907, он заявил, что Гос. Думы «явились рассадником ужасов, творящихся в России», а все убийства, экспроприации и пр. безобразия начались именно с 17 окт. 1905, «они прекратятся с возвращением России к прежнему образу правления, к неограниченному Самодержавию, которое создало славу и величие России и которое поддерживает их на соответствующей высоте». На общем собрании членов своего отдела 9 сент. 1907 он говорил о том, что объединяет правых со всеми благомыслящими гражданами: «Мы хотим покоя, возможности честно и мирно трудиться и работать для себя, Царя и России. Мы хотим избавиться от вечной боязни за жизнь и имущество. Мы хотим покоя и правды! ... Все мы — богатые и бедные, старые и молодые, хотим только этого, но хотим сильно и каждый из нас готов умереть, если ценой его жизни будет куплен покой хотя бы на некоторое время». Храпаль сотрудничал и с другими киевскими монархическими организациями: «Двуглавым Орлом», отделами *Союза Русского Народа* (СРН), Киевским Союзом Русских Рабочих, он был председателем Кирилло-Мефодиевского Братства в Киеве, а в июне 1908 стал инициатором учреждения Киевского *Союза Русских Людей*. Его злободневные политические статьи и басни печатались под общим названием «Русская правда».

В авг. 1908 Храпаль был назначен инспектором-учителем Гадячского 4-х классного городского училища. Организовал при училище учебный оркестр, провел значительные ремонтные работы. Благодаря его стараниям при училище были открыты курсы для подготовки народных учителей. В 1910 также опекал местную женскую гимназию (был председателем педагогического совета). Однако в марте 1911 инспектором народных училищ по Полтавской губ. была проведена ревизия всех подведомственных Храпалю учебных заведений, которая выявила недостатки по финансовой части, а также плохое состояние делопроизводства. Храпаль был обвинен в упущениях по ведению денежных отчетов, выдаче учителям курсов жалования за оба курса за счет кредитных средств, в разбазаривании имущества и книг из училищной библиотеки, в накопливании значительных долгов

по училищу и курсам. Кроме того ему ставили в вину плохое ведение учебного дела, пристрастность в оценивании знаний учеников, отсутствие дисциплины во вверенных заведениях. В результате в 1911 Храпаль был перемещен на должность инспектора-учителя в Золотоношское 4-классное училище. Он считал, что «нес заслуженное наказание — изгнание из родного города, не считая материальной потери более 1200 руб. в год, понижение по службе, нравственное унижение и оскорбления, перевод жены на худшее место...». Несмотря на ходатайство митр. Киевского и Галицкого Флавиана (Гордецкого), архиеп. Волынского Антония (Храповицкого), решение не было отменено. Более того, в 1913 существовали планы его перевода в сельскую местность или вообще за пределы Полтавской губ. в виду «несоответствия занимаемой должности». К 1915 Храпаль состоял в чине коллежского регистратора инспектором Высшего начального училища в Золотоноше и представителем от Министерства народного просвещения в уездном училищном совете, а также являлся членом правления Золотоношского Общества вспомоществования нуждающимся учащимся. Одновременно он заведовал чайной Попечительства о народной трезвости и содержал летний театр в Золотоноше. Он пытался осуществить полное издание своих разработок и метода преподавания, но к 1916 была издана только теория (1891) и один урок для

солдат (1901), выпуск же пособий в семи красках требовал больших затрат. Чтобы найти возможность публикации своих трудов, он читал лекции на курсах учителей Киевской губ. Храпаль предлагал слушателям свое изобретение, заявляя: «В настоящее время, т. е. через 23 года тяжелой и трудной жизни народного работника, я считаю грехом скрыть и уничтожить изобретение русского учителя, твердою рукою передаю знамя обновления начального обучения коллегам». О дальнейшей его судьбе ничего не известно.

Соч.: Обучение грамоте и цифровому счету в семь дней или в семь уроков по органо-цветочному методу мысли. Киев, 1895; Правила и программа для учащихся городских приходских училищ. Сост. учитель Киевского 2-классного училища И. Г. Храпаль. Киев, 1903; Грамота (Воззвание к народу о выборах в Государственную Думу). Киев, 1907; Слово, сказанное депутатом Киевского отдела Русской Монархической партии при представлении Его Величеству 27 марта в Царском Селе. Киев, 1907; Новый органо-цветочный метод начального обучения грамоте и относящиеся к нему педагогические статьи. Сост. Храпаль И. Г. В 5-ти ч. Золотоноша, 1913; Что и почему нам нужно: введение к изложению нового «органо-цветового метода» начального обучения грамоте. Педагогика общая. Золотоноша, 1913.

Лит.: Третий Всероссийский Съезд Русских Людей в Киеве. Киев, 1906.

Арх.: ЦГИАУ. Ф. 707. Оп. 229. Д. 96, 126.

Т. Кальченко, А. Степанов

Ц

ЦАРСКО-НАРОДНОЕ РУССКОЕ ОБЩЕСТВО (ЦНРО), одна из самых влиятельных право-монархических организаций Казани и Казанской губ.

Общество было создано 4 дек. 1905 на проходившем в манеже Казанского юнкерского училища под председательством проф. *В. Ф. Залеского* третьем собрании «Группы объединившихся домовладельцев и жителей г. Казани», принявшем решение о своем переименовании в ЦНРО. Главной целью общества, согласно действовавшему де-факто с к. 1905 и официально утвержденному 4 нояб. 1906 уставу, являлась теоретическая разработка и проведение в жизнь задач политики, общественной жизни, государственного устройства, управления и народного хозяйства «посредством охраны истинно-русских начал Православия, Самодержавия и Народности», а также борьба мирными средствами против «вредного влияния парламентаризма». Делами ЦНРО управлял Совет, избираемый собранием общества в составе от пяти до пятнадцати человек, который, в свою очередь, выдвигал из своей среды председателя, секретаря и казначея (две последние должности могли совмещаться одним лицом). Бессменным председателем Совета ЦНРО на протяжении всей деятельности общества являлся потомственный дворянин проф. *В. Ф. Залеский*. В первый состав Совета ЦНРО вошли представители самых различных сословий и профессий: секретарь Казанского губ. дворянского собрания *А. Е. Дубровский*, священник *Н. М. Троицкий*, купец *А. В. Калягин*, учитель и домовладелец *П. Ф. Мойкин*, частный адвокат *С. А. Соколовский*, крестьянин *П. В. Максимов* и др. Как и все черносотенные организации, ЦНРО имело свое знамя, печать и специальный знак, а также могло приобретать движимое и недвижимое имущество, учреждать предприятия и производить сборы добровольных пожертвований.

С самого начала своего существования ЦНРО позиционировалось в качестве черносотенного общества (вместе с тем, после Февральской революции 1917 *В. Ф. Залеский* охарактеризовал его еще и как «монархическо-демократическое»). Пик общественно-политической деятельности ЦНРО пришелся на 1906–1907, когда численность общества, по различным оценкам, колебалась в диапазоне от полутора до пятнадцати тысяч человек. Однако есть все основания полагать, что количество «записанных» членов никогда не превышало двух тысяч, что, тем не менее, позволяет говорить о ЦНРО, как об одной из наиболее крупных и влиятельных провинциальных черносотенных организаций Российской Империи. Социально-сословный состав членов общества варьировался от потомственных дворян до крестьян и рабочих. Почетными членами ЦНРО являлись Казанский губернатор *М. В. Стрижевский*, Уфимский губернатор *А. П. Ключарев*, Казанский вице-губернатор *Д. Д. Кобеко*, еп. Чистопольский *Алексий (Дородницын)* и многие другие известные лица.

ЦНРО разработало и приняло собственную программу, которая по ряду важных моментов отличалась от положений аналогичных документов известных общероссийских черносотенных организаций. В ней, в частности, с большей остротой ставилась задача ликвидации крестьянского малоземелья. Так, ЦНРО признавало возможным и даже необходимым, чтобы правительство предоставило Крестьянскому банку право отчуждать за установленную им плату «не более третьей части» земли у тех крупных и средних землевладельцев, которые не желают ее продать. В программе также предлагалась к повсеместной реализации особая «общинно-хуторская» модель землевладения. Кроме того, в идеологии ЦНРО прослеживалась более четкая линия на дифференцированный подход к инородцам и иноверцам (причем, с достаточно

редким для того времени расовым оттенком), а сам В. Ф. Залеский питал сильные симпатии к идеям панславизма (причем, в достаточно радикальном их варианте). Значительное внимание ЦНРО уделяло вопросам развития национального русского образования и воспитания. 21 окт. 1908 оно открыло собственную школу, которая состояла из двух отделений (общеобразовательного и портновского). Но в авг. 1914, в связи с хронической нехваткой финансовых средств, первое из них было закрыто, и школа окончательно приобрела узкую профессиональную ориентацию. Уже в мае 1909 эксперты Казанской ремесленной управы признали, что преподавание в ней поставлено образцово, а летом того же года школа ЦНРО получила похвальный лист министерства финансов за «почин организации портновских мастерских в Казани».

Общество принимало активное участие в политической жизни Казани и Казанской губернии (в том числе в выборах в Государственную Думу всех четырех созывов), а также являлось непременным участником многих крупных черносотенных съездов, конференций, различных общественно-политических форумов и акций регионального и общероссийского масштаба. Особенно тесные отношения общество поддерживало с *Астраханской народно-монархической партией* (возглавлявшейся Н. Н. Тихановичем-Савицким), которая уже в янв. 1906 объявила о намерении соединиться с «одинаково мыслящим» ЦНРО. Известно также, что в феврале 1906, после визита в Уфу секретаря Совета ЦНРО С. А. Соколовского, было принято решение о создании Уфимского ЦНРО (под председательством К. А. Лантева), целиком принявшего программу ЦНРО Казанского и также формально «соединившегося» с ним. Кроме того, имеются упоминания по меньшей мере о четырех открытых в разное время отделах ЦНРО: т.н. «Суконно-Слободской» отдел в Казани, который, впрочем, вскоре был закрыт как созданный без ведома Совета общества, а также отделы в деревнях Малые Нырысы, Сауши и Балыклы Ключищенской волости Лаишевского у. Казанской губ.

В 1906 совместно с двумя местными черносотенными организациями — Казанским отделом *Русского Собрания* (КОРС) и Обществом церковных старост и приходских попечителей г. Казани — ЦНРО приступило к открытию в Казани и Казанской губ. отделов *Союза Русского Народа* (СРН). Кроме того, председатель Совета общества проф. В. Ф. Залеский с нояб. 1906 стал председателем Совета Казанского губ. отдела СРН. В дек. 1906 было объявлено о вхождении руководителей всех вышеперечисленных организаций в Казанскую областную управу Объединенного Русского Народа, соз-

данную решением 3-го Всероссийского съезда Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской). Ведению Казанской управы подлежали монархические союзы всех губерний Волжско-Камского края. Однако, уже начиная с лета 1907, местное черносотенное движение вступило в продолжительную полосу распрей и расколов, причиной которых стало личное противоборство между предс. Совета ЦНРО В. Ф. Залеским и предс. Совета КОРС А. Т. Соловьевым, усугубившееся впоследствии противоречиями идеологического характера. Их результатом стало значительное ослабление всех противоборствующих сторон и черносотенного движения в Казани и Казанской губ. в целом.

После выборов в IV Гос. Думу общественно-политическая деятельность ЦНРО почти полностью замерла. В течение нескольких предреволюционных лет не было проведено ни одного общего собрания общества, ни одного заседания Совета, перестали поступать членские взносы. Однако формально ЦНРО продолжало существовать до к. февр. — н. марта 1917, когда В. Ф. Залеский заявил о приостановке его деятельности. 4 марта 1917 в газете «Камско-Волжская речь» он сообщил: «Небольшая группа правых, объединяющаяся вокруг портновской школы (давно уже работающей на оборону), заранее решила воздерживаться от политических выступлений впредь до окончательной победы над внешними врагами и полного внутреннего успокоения. С восстановлением нормальной политической жизни члены этой группы воспользуются принадлежащим всякому русскому гражданину правом примкнуть к тем легализованным политическим партиям, программы которых будут соответствовать их убеждениям». Вслед за этим 5 марта 1917 на экстренном заседании Совета Казанского ун-та Залеский, комментируя распространявшиеся в местном обществе тревожные слухи о необходимости защиты революции от монархистов, подчеркнул, что: «В Казани правых организаций нет». Одновременно он заявил о своем признании «нового строя», добавив, что не может ничего сказать в указанном отношении о членах монархических организаций, «потому что их нет». Однако, несмотря на все это, 17–19 марта 1917 лидер ЦНРО подвергся аресту, после которого под давлением обстоятельств вновь был вынужден доказывать свою лояльность к «новому строю», всячески подчеркивая имевшиеся в прошлом у ЦНРО разногласия с властями. Сведений о возобновлении деятельности ЦНРО после марта 1917 не обнаружено.

Лит.: Алексеев И. Е. Черная сотня в Казанской губернии. Казань, 2001; Его же. Во имя Христа и во славу Государеву (история «Казанского Общества Трез-

ности» и Казанского отдела «Русского Собрания» в кратких очерках, документах и комментариях к ним): В двух частях. Ч. I. Казань, 2003.

Арх.: НАРТ. Ф. 977. Оп. «Совет». Д. 13398.

И. Алексеев

ЦИТОВИЧ Клеоник Игнатьевич (1870-е—16[29].07.1919), рабочий-литограф, общественный деятель, основатель и руководитель *Киевского Союза Русских Рабочих* (КСРР).

В 1904 был в числе 4 рабочих, по инициативе которых было создано «Патриотическое содружество рабочих», в 1906 переименованное в КСРР и официально зарегистрированное. Цитович был председателем Союза до 24 сент. 1906, затем до 1913 был тов. председателя, когда КСРР последовательно возглав-

ляли М. В. Гневушев (будущий сщмч. еп. *Макарий*), *Б. М. Юзефович* и ген. *А. И. Евский*, после кончины последнего вновь возглавил Союз. В апр. 1906 в составе депутации киевлян был представлен Императору Николаю II. Как делегат от КСРР был участником 3-го Всероссийского съезда Русских Людей в Киеве 1—7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской). Период наиболее активной общественной деятельности КСРР и Цитовича относится к 1906—1909.

Рабочий-монархист стал одной из жертв чекистского террора в Киеве. 7 сент. 1919 на 40-й день его гибели прошло отпевание Цитовича в Георгиевской Старокиевской церкви.

Т. Кальченко

Ч

ЧЕМОДУРОВ Александр Александрович (19.02.1850—не ранее 1917), действительный статский советник, член правой группы Государственного Совета, член Совета *Русского Собрания*.

Из потомственных дворян, крупный земледелец (ок. 5 тыс. дес.). Образование получил в самарской гимназии, которую окончил в 1869. В 1870 поступил на земледельческие курсы (позже переименованные в Императорский Лесной ин-т). Прослушав два курса, оставил образование и в 1875 был определен почетным попечителем казанского уездного училища, а в 1880 — казанского городского четырехклассного учи-

лища. Вскоре, оставив эти должности, перешел на службу в Бугурусланскую уезд. земскую управу, где в качестве председателя прослужил 4 года (1883—1887). С 1890 в течение 6 лет являлся уезд. предводителем дворянства Бугурусланского уезда (с 1887), затем 9 лет был губ. предводителем дворянства Самарской губ. (с 1897 по 1905). Состоял попечителем сельскохозяйственной школы, с 1902 почетный мировой судья. С 28 марта 1904 действительный статский советник. В апр. 1906 избран в члены Гос. Совета самарским дворянством (вошел в правую группу). Член Совета и активный участник съездов Объединенного дворянства (ОД), член, созданного по инициативе Постоянного совета ОД, Союза земельных собственников. Участник 4-го Всероссийского съезда Русских Людей в Москве 26 апр. — 1 мая 1907 (Всероссийский съезд Объединенного Русского Народа), на котором избран членом Комиссии по внесению изменений в устав Объединенного Русского Народа.

Соч.: Краткая записка о деятельности самарского дворянства за пятидесятилетний период существования Самарской губернии. 1851—1901. М., 1901.

Лит.: Государственный совет. 1906—1908. СПб., 1907; Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. Т. 1—3. М., 2001.

Арх.: РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 838.

А. Иванов

ЧЕРНАЯ СОТНЯ (ЧЕРНОСОТЕНЦЫ), массовое общественно-политическое движение русского народа, всесословное по своему составу, возглавляемое представителями русской культурной и интеллектуальной элиты, возникшее для борьбы с революцией в начале XX в. путем самоорганизации русских православных людей и опиравшееся в своей идеологии на формулу гр. С. С. Уварова «Православие, Самодержавие, Народность».

Исторически «черными сотнями» называлась древнейшая форма самоуправления и самоорганизации русского народа в условиях общины. По свидетельству В.О.Ключевского, первые

Чемодуров А. А.

известия о черных сотнях появляются в русских летописях еще в XII в. В допетровские времена, отмечал Ключевский, «общество делилось на два разряда людей — «служилые» и «черные». «Черные» назывались еще земскими. Это были горожане и сельчане — свободные крестьяне. Из этих «черных» или «земских людей» и образовались «разряды или местные общества», которые назывались «черные сотни». В столице «люди черных сотен» составляли массу торгово-промышленного населения, соответствовавшую позднейшему мещанству». Т. о. черные сотни объединяли в своих рядах всех русских людей, за исключением тех, кто состоял на государственной службе. В Древней Руси понятие черной сотни было тождественно понятию мира, или общины. В терминах того времени «черносотенцами», «черными» назывались люди, жившие в условиях общины. Как отмечал историк И. Д. Беляев, черные люди разделялись на общины, которые в городах назывались улицами, слободами, а вне города — селами, деревнями и починками. Объединение подавляющей части русского народа в черные общины и сотни делали его хорошо организованной силой, способной противостоять любому врагу. Недаром огромную роль черные сотни сыграли в формировании народного ополчения 1612 под руководством Козьмы Минина и кн. Пожарского.

В н. XX в. либералы и революционеры стали называть словом «черносотенцы» представителей право-монархического движения. Враги исторической России стремились придать этому слову ругательный смысл, в их устах оно становится тождественным понятию «враг революции». Впрочем, некоторые образованные люди из числа революционеров, напр., Г.В.Плеханов, были против того, чтобы называть противников революции «черной сотней», поскольку понимали, что, противопоставляя себя простому, «черному», народу, революционеры тем самым сами себя изобличают.

Сами монархисты по-разному относились к имени «черносотенцы». Некоторые лидеры правых избегали называть монархическое движение «черной сотней». Однако большинство лидеров русского патриотического движения не только сознательно пользовались именем «черносотенцы», но и пытались объяснить и обосновать правомерность этого названия. Так один из основателей *Союза Русского Народа* (СРН) художник А. А. Майков в своей брошюре, названной «Черносотенцы и революционеры», утверждал, что нет никаких оснований стыдиться такого имени, поскольку «первыми поднявшими знамя «За Веру, Царя и Отечество» были большею частью русские люди простого звания, крестьяне, мещане, а простой народ в прежние времена назывался «чернью», «черными людьми». А один из лидеров правых редактор газеты «*Московские ведомос-*

ти» В. А. Грингмут даже написал специальную статью «Руководство черносотенца-монархиста», в которой на поставленный им вопрос: «Почетное ли это название «черная сотня»?» — без обиняков заявлял: «Да, очень почетное. Нижегородская черная сотня, собравшаяся вокруг Минина, спасла Москву и всю Россию от поляков и русских изменников, и к этой славной черной сотне присоединился и князь Пожарский с верными Царю русскими боярами. Все они были настоящими «черносотенцами», и все они стали, как и нынешние «черносотенцы-монархисты», на защиту Православного Монарха, Самодержавного Царя». Грингмут прямо проводил линию преемственности от ополченцев Минина и Пожарского к монархистам-черносотенцам.

4 дек. 1905 в Казани под председательством проф. В. Ф. Залеского состоялось патриотическое собрание, на котором было учреждено *Царско-Народное Русское Общество*. На собрании обсуждался и вопрос «о взгляде общества на название всех несогласных с революционерами, черносотенцами». Выступивший по этому вопросу домовладелец С. А. Соколовский заявил, что «было время, когда крест считался позорным, а теперь кресту все поклоняются», а собрание единогласно постановило: «Так как революционеры попугайски окрестили «черносотенцами» всех тех, кто в чем-либо не согласен с их взглядами, стремлениями и деяниями, т. е. всех людей противоположного им лагеря, то в этом смысле принять на себя черносотенные термины и признать их для себя почетными».

Харьковский священник, один из руководителей местного отдела СРН о. П. Н. Скубачевский 22 окт. 1907 в своей речи на чествовании члена Государственной Думы проф. А. С. Вязигина объяснил, почему монархисты согласны с именем «черносотенцы». Он заявил, что враги «обозвали нас Черной Сотней, в своей злобе желая оттенить ту мысль, что под наше знамя пошел простой народ, живущий тяжелым, черным трудом... И мы не отрекаемся от этого народа, он дорог нам и, слившись с ним в чувстве братской любви, мы принимаем название — Черная Сотня... Да, мы — Черная Сотня! И радуется, ликует теперь Черная Сотня! Чувствует она, что крепнет не по дням, а по часам!» Сам виновник торжества, избранный членом Думы известный русский историк Вязигин, растроганный проявлениями уважения и любви, в своем прощальном послании, уезжая из Харькова в Петербург, обратился к харьковским монархистам так: «Моя дорогая, многотысячная харьковская Черная Сотня! Еще раз шлю тебе свой низкий поклон и сердечную благодарность за ласку, за любовь, за неизменную поддержку и усердно прошу верно пестовать наше общее детище — Харьковский Союз Русского Народа». Кстати, органом Харьковского отдела СРН была газета, которая называлась «Черная Сотня».

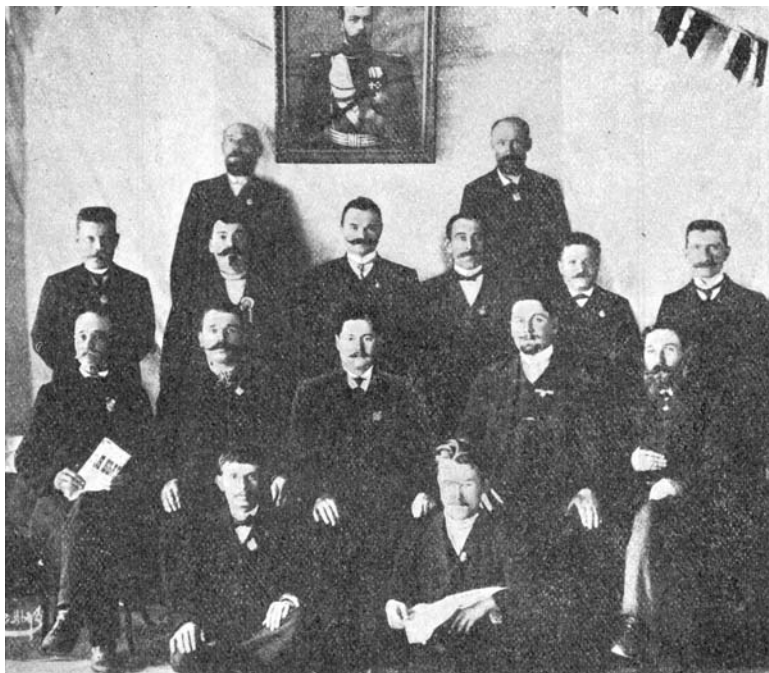
Один из лидеров екатеринославских монархистов депутат Государственной Думы *В. А. Образцов* в 1908 прочитал и опубликовал специальный отчет, который нарочито назвал «Доклад черносотенца о Государственной Думе 3-го созыва». А 2 дек. 1910, когда *А. И. Дубровин* был вынужден приостановить издание газеты «Русское знамя», в газете была опубликована прощальная заметка редактора *Н. И. Еремченко* (Полтавца), в которой были такие слова: «Пожмите, читатель, нам руку крепким, надежным, верным, черносотенным рукопожатием и бодро, смело и радостно взглянем в будущее, верные нашим заветам: обожаемому Государю Императору, Вере Христовой Православной и Великой Неделимой России».

В 1906–1908 черносотенцы были самым массовым общественно-политическим движением России. Изданный в к. 1906 список включал 272 право-монархических организации, действовавших в более чем 200 городах и селах Российской Империи. По подсчетам Департамента полиции в это время черносотенцев насчитывалось около 500 тыс. чел. *Ю. И. Кирьянов*, опираясь на эти данные и скрупулезно проверив их, называет для 1908 близкую цифру — ок. 400 тыс. чел. Сами черносотенцы числили в своих рядах значительно большее число единомышленников — до трех миллионов. Расхождение в цифрах объясняется разной методологией подсчета (полиция, несо-

менно, подсчитывала только более-менее активных участников движения, монархисты считали и тех, кто разделял идеологию Черной сотни, заявлял о своем согласии с целями и практическими действиями черносотенцев). Кстати, практически все тогдашние партии России имели распылчатые критерии членства. Однако во время Первой мировой войны численность черносотенных организаций снизилась на порядок и составляла, по подсчетам *Ю. И. Кирьянова*, не более 50 тыс. чел. На снижение численности повлияли многие факторы: война, расколы в монархическом движении 1909–1912 и др.

Черная сотня была единственным всесословным общественно-политическим движением эпохи. В составе монархических организаций были представлены все сословия России: от рабочих, крестьян и мещан до представителей старинных аристократических семейств. Нередко руководителями местных организаций были священники и архиереи. Руководящую роль играли и представители русской национальной интеллигенции, научной и культурной элиты России. Членами Главного Совета СРН и руководителями местных организаций были выдающиеся деятели отечественной науки и культуры: филолог акад. *А. И. Соболевский*, один из столпов отечественной дерматологии проф. *П. В. Никольский*, историк проф. *А. С. Вязигин*, филолог проф. *И. П. Созинович*, писатель кн. *М. Н. Волконский*,

философ и математик бар. *М. Ф. Таубе*, философ права и экономист проф. *В. Ф. Залеский*, юрист и литературовед проф. *Б. В. Никольский*, ректор Новороссийского ун-та проф. *С. В. Левашев* и др. В составе монархических организаций было много ремесленников, кустарей, мелких служащих и других городских жителей, однако подавляющее большинство черносотенцев составляли крестьяне. Особенно активной поддержкой со стороны крестьянства пользовалась Черная сотня в тех губерниях, где был силен инородческий и иноверческий гнет. Напр., в Волынской губ., где Почаевская Лавра, возглавляемая архим. *Виталием* (*Максименко*), была

Черная сотня — Екатеринославский Союз Русских Рабочих

центром не только православной борьбы с католическим прозелитизмом, но и оплотом национальной борьбы с еврейским гнетом, в отделы СРН крестьяне записывались целыми селами. Активное участие в монархическом движении наемные рабочие. На целом ряде фабрик и заводов С.-Петербурга существовали довольно сильные отделы СРН, особенно на Путиловском и Невском судостроительном (Семяниновском) заводах. Рабочие Иваново-Вознесенска создали Иваново-Вознесенскую Самодержавно-Монархическую Партию, которая состояла в основном из представителей рабочего класса и депутацию от которой 16 февр. 1906 принял Государь Николай II. В Киеве был создан *Киевский Союз Русских Рабочих* под председательством рабочего *К. И. Цитовича*, который объединял в своих рядах свыше 3000 чел. В Екатеринославе на заводе Брянского общества был создан отдел, в котором состояло свыше 4000 чел.

В национальном отношении, черная сотня была, прежде всего, движением русского народа. Но активное участие в патриотическом движении принимали и обрусевшие инородцы, нередко занимавшие руководящие посты. Это: немцы В. А. Грингмут и бар. В. Ф. Таубе, поляки В. Ф. Залеский и С. К. Глинка-Янчевский, молдаване П. А. Крушеван и Г. В. Бутми-де-Кацман, француз гр. В. Ф. Доррер, голландец гр. Н. Ф. Гейден и другие. В приеме в ряды монархических организаций отказывалось только евреям, а в вероисповедном отношении только иудеям.

Позитивное отношение к словосочетанию «черная сотня» характерно и для патриотической поэзии. Один из видных монархистов философ барон М. Ф. Таубе в своем стихотворении «Черносотенец» называл «природным черносотенцем» того, кто «предан родине навек», в ком жив «дух исконный, дух народный», кто «сердцем русский человек». А священник Ф. Пестряков писал «нас сотней считают, но нас миллионы». Наиболее емкое определение понятия «черносотенец» дано в поэтическом посвящении 3-му Всероссийскому съезду Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской), подписанном «харьковскими обывателями»: «Кто молитву творя,/ Читит народ и Царя,/ В ком ни сердце, ни ум не шатается,/ Кто под градом клевет/ Русь спасает от бед, —/ Черносотенцем тот называется!».

Лит.: Грингмут В. А. Руководство черносотенца-монархиста. Изд. 2-е. М., 1911; Кириянов Ю. И. Правые партии в России. 1911–1917. М., 2001; Майков А. А. Революционеры и черносотенцы. СПб., 1907; Образцов В. А. Доклад черносотенца о Государственной Думе 3-го созыва. Харьков, 1908; Платонов О., Степанов А. Черная Сотня // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003; Соколовский С. А. «Революционеры» и «Черная сотня». Казань, 1906;

Список отдельных патриотических организаций России. СПб., 1906; Третий Всероссийский Съезд Русских Людей в Киеве. Киев, 1906; Чествование члена Государственной Думы профессора А. С. Вязигина. Харьков, 1908.

А. Степанов

ЧЕРНОВ Василий Егорович (2.03.1852—9.09.1913), действительный статский советник, детский врач, ученый, проф. Киевского ун-та Св. Владимира, организатор и председатель Киевского Клуба русских националистов (ККРН).

Родился в семье солдата в Тифлисской губ. Образование получил в Воронежской гимназии и Медико-хирургической академии, по окончании которой 12 февр. 1874 получил диплом лекаря. С февр. 1877 на военно-медицинской службе. Участник Русско-турецкой войны 1877–1878: врач Конного казачьего полка, санитарного отряда Общества Красного Креста, Ясского эвакуационного барака, Ольвиопольского госпиталя. В 1880 перешел из Военно-медицинского ведомства в медицинский департамент МВД. 21 мая 1883 стал доктором медицины, назначен врачом-специалистом Общины сестер милосердия Св. Георгия в С.-Петербурге. В 1887 переехал в Москву, получив звание на должность гл. врача детской больницы св. Ольги Императорского человеколюбивого общества, 2 июня 1887 принят в число приват-доцентов Московского ун-та для преподавания учения о детских болезнях. С 1889 экстраординарный (с 26 апр. 1897 — ординарный) проф. по кафедре детских болезней Киевского ун-та св. Владимира.

Помимо преподавания он активно занимался общественной деятельностью и организацией медицинского дела в стране, принимал участие в 4-м съезде Общества русских врачей в Москве, в бактериологическом съезде в Пятигорске (1903), 1-м Международном гигиеническом конгрессе в Нюрнберге (1904). 15 окт. 1892 Чернов стал директором Киевского Мариинского детского приюта, за заботливость о «благоустройстве и обеспеченности» которого в 1893 удостоился благодарности Государыни Императрицы. В 1896 был назначен директором Бактериологического института (где им были построены ветеринарное и экспериментальное отделения, приют для больных), был инициатором и директором детских клиник при Александровской больнице в Киеве. Чернов также был учредителем и вошел в состав педагогического совета Медицинского общества при Высших женских курсах, создал Общество борьбы с заразными болезнями, Самаритские женские курсы Общества трудовой помощи интеллигентным женщинам, являлся членом физико-медицинского Общества в Киеве. Впервые в Юго-Западном крае (1895) он применил антидифтерийную сыворотку А. Д. Павловского и внес значительный вклад в формирование и развитие школы киевских педиатров. Чернов занимал также должность земского губ.

гласного и два четырехлетия являлся гласным Киевской гор. думы, принимая активное участие в работе больничного совета. На свои средства в Киеве, на Зверинце он устроил дневной приют для детей местного бедного населения и построил для него здание. В своем имении в Верхнячке Уманского у. Чернов отвел бесплатно площадь для устройства двухклассной министерской школы. С 5 мая 1910 Чернов состоял членом правления Киевского отдела Галицко-русского общества. Помимо профессиональных интересов, Чернов содействовал развитию российской свекло-сахарной промышленности, являясь директором сахарного завода «Верхнячка».

«Гроза, пронесшаяся над Россией в 1905, и еще больше та грязь и позор, которые она за собой оставила, заставили Василия Егоровича из мирного ученого стать передовым борцом за русские национальные идеалы», — говорилось в одном из некрологов Чернова. В 1908, во многом благодаря стараниям Чернова, в Киеве был организован и стал активно действовать ККРН, членом-учредителем и членом Комитета (а с 20 нояб. 1909 председателем Комитета) которого он стал. Ему удалось сплотить в рамках ККРН передовые силы русской национально мыслящей интеллигенции и православного духовенства. Взвешенность в суждениях и основательность в оценках сделали ККРН одной из ведущих правых организаций в Юго-Западном крае. Отвергая обвинения в адрес ККРН в «реакционности», Чернов писал: «Еще нелепее мысль, будто русский национализм в его теперешних стремлениях отождествляет себя с реакционностью. Его пытаются отождествить, но только те, кому русская национальная политика невыгодна, т. к. мешает осуществлению тех или иных планов. <...> Так с какой именно реакционностью отождествляют себя русские национальные политики? Если с той, которая не признает за финляндцами прав на особую государственность, а от поляков требует отказа от Ягеллоновой идеи и мечтаний во вкусе Костюшко, то было бы, согласитесь, просто нелепо, если бы русская национальная политика ставила себе иные задачи». Чернов полагал, что в «сознании мощи Царской власти и духовного единения Царя с русским народом для русских людей кроется источник великого утешения и крепкой веры на лучшее будущее». 13 мая 1910 при обсуждении доклада *Д. Я. Бялясного* «Финляндский вопрос в его прошлом и настоящем» Чернов отметил: «Сановники, заботясь только о собственной карьере, о собственном благополучии, или помогали финляндцам, или предательски молчали. У них не было гражданского мужества, чтобы бороться за правду и права России. Таков вообще правящий Петербург, бездушный, безнародный. Спасение наше — в обновлении сил власти посредством тесного соприкосновения с живыми силами народной стихии».

Чернов был решительным сторонником принятия законопроекта о введении земства в Западной Руси, о чем заявлял Императору Николаю II Александровичу и председателю правительства *П. А. Столыпину*, которого называл «глубоким патриотом и глубоким националистом», и сильно возмущался, когда правая группа Государственного Совета провалила законопроект. 24 окт. 1911 Чернов был избран членом комиссии для переговоров о блоковых соглашениях как с организациями, так и с отдельными лицами накануне выборов в IV Гос. Думу, а в конце года стал зам. председателя временного комитета для созыва и организации съезда русских избирателей. 14 марта 1912 он стал членом избирательного комитета. Однако обремененность обилием занятий в ун-те вынудила Чернова сложить с себя звание председателя ККРН, и 15 апр. 1912 он передал бразды правления *А. И. Савенко*. К этому времени Чернов страдал склерозом сердечных сосудов и 6 сент. 1913 во время заседания комитета по сооружению памятника *П. А. Столыпину* с ним случился первый сильный припадок болезни, повторившийся через два дня. Несмотря на все меры, принятые профессорами и врачами, окружавшими больного, в ночь на 9 сент. 1913 Чернов скончался и был похоронен на кладбище «Аскольдова Могила» в Киеве. Подытоживая деятельность Чернова, проф. *И. А. Сикорский* отмечал в некрологе: «Наиболее крупной заслугой последних лет жизни почившего было выступление к деятельности в роли председателя Клуба русских националистов в Киеве. Он предпринял решительные националистические шаги, создал движение, объединил работников, вдунул живую душу в тело. <...> Нашелся человек, который твердою рукою и ясным национальным сознанием осветил горизонты, показал пути, поруководил сомневающимися и нетвердых и всех объединил для действия. Все увидели, что русский национализм чужд извилистостей и хитростей, чужд коварству, <...> что это чистый и честный политический психизм — прямодушный и благородный как и его киевский председатель!».

Соч.: К вопросу о домашнем воспитании детей дошкольного возраста. Речь на торжественном акте Университета Св.Владимира 17 янв. 1894. Киев, 1894; Кисловодск как лечебно-санитарная станция. Киев, 1896; Лекции по физиологии питания первого детства. Уход за детьми и воспитание дошкольного возраста. Ч. I. Киев, 1909; Быть ли Западной Руси Польшей или Русью? (Замечания по поводу нескольких изменений, внесенных комиссией Государственной Думы в законопроект о введении выборного земства в шести западно-русских губерниях). Записки Киевского Клуба Русских Националистов. Киев, 1910 и др.

Лит.: Некролог // Киевлянин. 1913. 11 сент.; Сикорский И. А. Некролог // Киевлянин. 1913. 10 сент.; Сборник Клуба Русских Националистов. Киев. Вып. 2–5. 1910–1913.

Арх.: ИР АНУ. Ф. 167. Д. 8–18.

Т. Кальченко

III

ШАБЕЛЬСКАЯ-БОРК Елизавета Александровна (18.04.1855—1917), литератор и публицист (псевд. Proteus, Н.Деларю), активная участница право-монархического движения.

Родилась в д. Ступки Бахмутского у. Екатеринославской губ. в дворянской семье. Закончила гимназию в Харькове, в 1872 была отправлена родными в Париж для обучения пению, затем много лет играла в театрах: во Франции, России (Петербург, Харьков, Одесса, Киев), Австрии и Германии. В н. 90-х появились ее первые литературные произведения (пьесы, рассказы, статьи), писала по-немецки и по-русски. Живя в Берлине, поддерживала близкие отношения с М.Гарденом — известным немецким антисемитом, другом Бисмарка, редактором влиятельной газеты «Die Zukunft». В этот период она познакомилась с А. С. Сувориным, переводила ряд его произведений и способствовала их изданию в Германии, а также стала корреспондентом газеты «Новое время» в Берлине. Весной 1896 вернулась в Россию, вскоре открыла свой театр в Петербурге. В 1903 тов. министра финансов В. И. Ковалевский обвинил ее в мошенничестве с фальшивыми векселями и использовании его имени для махинаций, сама она во всем обвиняла Ковалевского, называла его «отцом лжи». В 1904 Шабельская была арестована и угодила в Дом предварительного заключения на Шпалерной, однако в 1905 она была оправдана. Свои злоключения описала в остроумном романе «Векселя антрепренерши». История с векселями стала причиной разрыва отношений с Сувориным, который встал на сторону Ковалевского.

С началом революционной смуты приняла активное участие в монархическом движении, вступив в *Союз Русского Народа* (СРН), впоследствии была избрана почетным членом Пермского Мотовилихинского отдела СРН. Одно время издавала газету «Свобода и порядок», затем сотрудничала в газетах «Русское знамя» и «Колокол», в последней в 1911 печатался в виде фелье-

тонов самый знаменитый ее роман «Сатанисты XX века», посвященный «обличению жидо-масонства». Автор романа призвала обратить особое внимание на тот факт, что сатанизм завоевывает все более прочные позиции в Европе:

Шабельская-Борк Е. А.

«Вспомните, что уже более ста лет Европа читает только то, что угодно масонам; молодые поколения христиан воспитываются в поклонении тайным обществам, карбонариям, иллюминатам, розенкрейцерам и так далее... без конца. Даже всемирную историю подделывают, превращая чернокнижников и сатанистов-тамплиеров в мучеников... Поклонение сатане, так тщательно скрывавшееся рыцарями-храмовниками в мрачных подземельях недоступных замков, ныне совершается открыто... Во многих местах Европы, Африки и Америки сатанизм становится чуть ли не официально признанной религией. Масонство же является главным штабом армии жидовства, давно уже подготовленного к восприятию сатанизма ужасным учением талмуда и каббалы, разрывающим души и черствящим сердца». В краткой аннотации к изданию 2000 написано: «За чтение и хранение этой книги русских людей расстреливали». В этот период вышла замуж за активного деятеля СРН врача *А. Н. Борка* и стала подписываться Шабельская-Борк. Во время раскола СРН поддержала *А. И. Дубровина*. Участвовала в работе *Съезда сторонников Дубровина* (5-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Москве 21 нояб. — 1 дек. 1911) как депутат от Омелькинского отдела СРН Волынской губ., на съезде выступала с докладом. Шабельская-Борк также участвовала в работе Саратовского совещания (Саратовское Совещание уполномоченных монархических организаций 27–29 авг. 1915), была одной из 13 уполномоченных, подписавших от имени Совещания телеграмму Государю. Скончалась после февр. 1917. Известный публицист и правый общественный деятель П. Н. Шабельский-Борк был ее крестником, его наст. фамилия — Попов, фамилию крестной он взял в качестве псевдонима.

Соч.: Векселя антрепенерши. Роман-хроника. СПб., 1907. Вып. 1; Сатанисты XX века. Роман. (Фельетоны из газеты «Колокол» за 1911.). СПб., 1911. Вып. 1; Изд. 2-е. 1935; М., 2000; Красные и черные. Роман. СПб., 1913.

Лит.: Дневник Алексея Сергеевича Суворина / Текстол. расшифровка Н. Роскиной; подг. текста Д. Рейфилда, О. Макаровой. 2-е изд., испр. и доп. London-M., 2000; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998.

Арх.: ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 807.

А. Степанов

ШАБЕЛЬСКИЙ-БОРК (наст. фамилия **ПОПОВ**) **Петр Николаевич** (5.05.1893–5[18].08.1952), поэт и писатель, монархист, общественный деятель.

Родился в Кисловодске в дворянской семье. Крестник видной деятельницы право-монархического движения *Е. А. Шабельской-Борк*. Перед революцией последовательно являлся членом *Союза Русского Народа* и *Русского Народного Со-*

юза им. Михаила Архангела. Учился в Харьковском ун-те, в годы Первой мировой войны добровольцем ушел на фронт. Находился в действующей армии в звании корнета Кавказского кавалерийского полка, т.н. называемой «Дикой дивизии». В кавалерийской атаке был тяжело ранен (прострелены легкие). Был награжден за храбрость Георгиевским крестом. Во время отступления Русской армии в 1915 был контужен, восемь месяцев пролежал в госпитале с парализованными ногами. Как записал в своем дневнике *Ф. В. Винберг*, «Петр Николаевич Попов, <...> является типичным, лихим корнетом, храбрым, бывшим три раза раненым, участником нескольких славных атак доблестной «Туземной» дивизии. Он обладает редко покладистым, мягким характером, но, вместе с тем, в стойкости своих монархических убеждений выказывает большую твердость и последовательность». По свидетельству видного деятеля легитимно-монархического движения Г. К. Графа, узнавшего Шабельского в эмиграции, последний «оказался человеком очень религиозным, но и не без странностей».

В ходе февральских событий 1917, в связи с полным разложением армии произошедшего вследствие печально известного «Приказа № 1», с разрешения высшего начальства оставил службу и вернулся в Петроград. Сам охарактеризовал свой уход из армии следующими словами: «...Действующей Армии я не покидал, — ушел из бездействующей. <...> Я воевал, пока все воевали; уговаривал, когда началось братание, и ушел, когда кончили воевать, заявив, что немец-брат им милее русского». В нояб. 1917, после раскрытия большевиками деятельности т.н. «монархической организации *В. М. Пуришкевича*», был арестован вместе с В. М. и М. М. Пуришкевичами, Ф. В. Винбергом, *Н. О. Графом* и др. В связи с отсутствием каких-либо доказательств в причастности корнета Попова к т.н. «монархическому заговору», был обвинен в дезертирстве. О судебном процессе, устроенном большевиками, писал в частном письме следующее: «Сидя на скамье подсудимых, я, нельзя сказать, чтобы чувствовал на себе пятно позора. Все мы держались с достоинством. Иначе, собственно говоря, и быть не могло. Нам первым выпало на долю в анархической России громко называться монархистами». Приговором Петроградского Революционного Трибунала от 3 янв. 1918 был приговорен к принудительным общественным работам сроком на девять месяцев, находился в заключении в Трубецком бастионе Петропавловской крепости и в «Крестах». В мае 1918 вместе с др. участниками организации был освобожден по случаю дня «международной пролетарской солидарности» (большевистский декрет об амнистии всех арестованных и осужденных за политические преступления).

После амнистии некоторое время участвовал в Белом движении на Украине. Принимал участие в неудавшейся попытке освобождения Царской Семьи из екатеринбургского заточения. По воспоминаниям ген. М. К. Дитерихса, в сент. 1918 Петр Николаевич, именовавший себя уже Поповым-Шабельским, находился в Екатеринбурге, проводя самостоятельное расследование обстоятельств гибели Царской Семьи. В к. 1918 вместе с эвакуирующимися немецкими войсками эмигрировал в Германию. С 1918 по 1920 жил в Берлине, затем в Мюнхене, зарабатывая себе на жизнь переводами и литературной работой. Совместно с Ф. В. Винбергом и С. В. Таборицким редактировал монархический литературно-политический журнал «Луч света», принимал участие в издании газеты «Призыв», печатался в журнале «Двуглавый Орел». С этого времени начинает подписываться фамилией своей крестной матери Шабельской-Борк, а также псевдонимом Старый Кирибей, под которыми публикует свои очерки и стихотворения, а также вышедшие в 1920–30-х историко-художественные книги, посвященных Русскому Монархам. Особенное внимание уделял в своем творчестве личности Павла I. Будучи его страстным поклонником, Шабельский-Борк поставил себе задачей восстановление истинного облика Царя, «оклеветанного современниками и историй».

Совместно со своим другом-однополчанином С. В. Таборицким 28 марта 1922 организовал покушение на бывшего лидера кадетской партии П. Н. Милокова, выступавшего в зале Берлинской филармонии с докладом, приуроченным к пятой годовщине Февральской революции. С криком: «Месть за Царицу, месть за Царскую Семью!» (по др. версии: «Мишу за Царскую Семью и за Россию!»), Шабельский начал стрелять из револьвера, ранив несколько человек. В результате неудавшегося покушения, Таборицким был застрелен другой видный деятель кадетской партии В. Д. Набоков, пыгавшийся задержать Шабельского. При аресте не оказал никакого сопротивления. Был приговорен берлинским судом присяжных к 12 (по др. сведениям к 14) годам заключения, но под давлением русских эмигрантов-монархистов 1 марта 1927 амнистирован. Известный поэт-монархист С. С. Бехтев (младший) откликнулся на арест Шабельского и Таборицкого стихотворением «Дорогим узникам», в котором были следующие строки: «Нет! Не убийцы вы! Пусть суд ваш строг и гневен... / Возмездье грозное по совести твоя, / Вы мстили палачам за кровь святых Царевен, / За смерть Царевича, Царицы и Царя!».

Выйдя из заключения, Шабельский увлекся идеями А. Гитлера, ошибочно считая, что тот подготавливает реставрацию монархии в Германии. После прихода Гитлера к власти был при-

влечен к созданию нацистских групп среди русских эмигрантов. Являлся секретарем начальника Управления по делам русской эмиграции в Берлине ген. В. В. Бискупского и зам. председателя Русского национального союза участников войны ген. А. В. Туркула.

Получив от нацистского правительства скромную пенсию, продолжил занятия литературным трудом, публикуя в эмигрантских изданиях под псевдонимом Старый Кирибей короткие рассказы, написанные в форме художественного лубка. Свои публикации, разбросанные по эмигрантским изданиям от Берлина до Харбина, намеревался собрать и издать в виде отдельного сборника «Руссийские самоцветы», однако идея так и не была реализована. В годы Второй мировой войны дом, в котором проживал Шабельский-Борк, был разрушен налетом американской авиации, а сам он весной 1945 перебрался из Германии в Аргентину и обосновался в Буэнос-Айресе, где продолжил свою литературную деятельность. Печатался в монархических и православных изданиях, в т.ч. «Владимирском вестнике» (Сан-Пауло) В. Д. Мерзеевского. Скончался в возрасте 59 лет в аргентинском санатории Sta. Maria от туберкулеза легких. «Ушел в лучший мир хороший, прекрасный человек... Человек великой скромности, бесребреник. Патриот великого сердца. Ушел верный сын Императорской России и доблестный офицер Императорской Армии. <...> Петр Николаевич жил исключительно интересами беззаветно им любимой родины и неразрывно связанной с ее судьбами Династией. Чуждый тени каких-либо сделок с совестью, Петр Николаевич до последнего вздоха исповедовал верность нашему, тысячелетним опытом проверенному лозунгу — за Веру, Царя и Отечество...», — писал в посвященном Шабельскому некрологе, знавший его В. Н. Зверев.

Соч.: Большевицские эскизы // Луч света. Берлин, 1919. Кн. 1; Россия жива // Там же; Памяти Н. Н. Родзевича // Там же. Кн. 2; Грядущее возрождение // Там же. — Берлин, 1920. Кн. 3; Вещие были о Святом Царе / Старый Кирибей. [Берлин], 1938; Павловский гобелен: историческая повесть / Старый Кирибей. М., 2001 и др.

Лит.: Бехтев С. Дорогим узникам. Посвящается П. Н. Шабельскому-Борку и С. В. Таборицкому // Луч света (Нови Сад). 1925. Кн. 6; Винберг Ф. В. В плену у «обезьян». (Записки «контрреволюционера»). Киев, 1918; Граф Г. К. На службе Императорскому Дому России. 1917–1941: Воспоминания. СПб., 2004; Дитерихс М. К. Убийство Царской Семьи и членов Дома Романовых на Урале. М., 1991; Зверев В. Старый Кирибей (Памяти П. Н. Шабельского-Борка (1896–1952) // Павловский гобелен: историческая повесть / Старый Кирибей. М., 2001; Иванов А. А. «Верный сын Императорской России». Петр Николаевич Шабельский-Борк (1893–1952) // Воинство

святого Георгия: Жизнеописание русских монархистов начала XX века. / Сост. и ред. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. СПб., 2006.

А. Иванов

ШАБРИН Алексей Степанович (?—после авг. 1918), тюремный фельдшер, личный почетный гражданин, общественный деятель, участник право-монархического движения в Уфимской губ.

Шабрин А. С.

Активный общественный деятель. В разное время был участковым попечителем отдела Росийского общества покровительства животным, членом исполнительной комиссии Уфимского Попечительства о народной трезвости по устройству Случевского парка в Уфе. Пожалован званием личного почетного гражданина г. Уфы. С началом революции 1905–1907 стал одним из организаторов и членом Совета Уфимского губ. отдела *Союза Русского Народа* (УГО СРН), председатель училищного Совета «Уфимского Союза Русского Народа училища им. Наследника Цесаревича Алексея Николаевича». Некоторое время в 1912 числился предс. УГО СРН. Затем — тов. предс. Уфимского отдела *Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа*.

Летом 1918 вместе с некоторыми лидерами черносотенного движения Уфы (*Г. А. Бусовым, И. А. Пантелеевым*) был взят большевиками в заложники и содержался в Сарапуле. В конце авг. Шабрин и некоторые др. заложники были освобождены Белой армией рабочих Ижевского завода и вернулись в Уфу. Далее его следы теряются.

Арх.: ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 38.

К. Максимов

ШАВРОВ Николай Николаевич (15.09.1858—7.03.1915), один из организаторов шелководства в России, председатель Тифлисского патриотического общества.

Родился в Николаеве. Образование получил в основанном М. Н. Катковым и П. М. Леонтьевым Лицее Цесаревича Николая в Москве, где учился в 1872–1878, затем закончил естественный ф-т Московского ун-та (1882). В 1882–1885 служил в Тифлисской контрольной палате. После заграничной командировки в европейские страны, где он познакомился с шелководственными станциями в Австро-Венгрии, Италии, Франции, в 1886 перешел на службу в Министерство государственных имуществ. В 1887 ему было поручено организовать в Тифлисе Кавказскую шелководческую станцию, которой он заведовал более 20 лет. Член Императорского Общества любителей естествознания, Кавказского Общества сельского хозяйства, Московского комитета шелководства. Сотрудничал в целом ряде специальных периодических изданий: «Известия Императорского Общества любителей естествознания», «Журнал плодоводства», «Земледельческая газета», «Русское судоходство» и др. Автор ряда книг, посвященных проблемам развития шелководства, огородничества, распространению сельскохозяйственных знаний, вопросам судоходства, рыбного дела и торговли на Каспии, в Аральском районе, на реках Кавказа.

С началом революционных беспорядков стал одним из организаторов Тифлисского патриотического общества, стоявшего на монархических позициях и объединявшего русских патриотов на Кавказе, Шавров был избран председателем Общества. С 1904 член *Русского Собрания* (РС), был одним из активных деятелей Русского Окраинного Общества (РОО), созданного при РС, деятельным сотрудником органа РОО газеты «Окраины России». Шавров также печатался в «Новом времени», «Правительственном вестнике», «Кавказе», «Московских ведомостях», «Русском знамени» и др. правых изданиях. Выступал с докладами перед столичными монархистами. 9 февр. 1910 Шавров сделал доклад на заседании Главной Палаты *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* (РНСМА) о значении русских среднеазиатских владений. Он подчеркнул, что в Туркестане масса незанятых земель, которые при правильном орошении дают громадные урожаи. Но нет свободных рук. Поэтому он предлагал переселить туда возможно большее количество русских из внутренних губерний России. Шавров был членом комиссии, созданной РНСМА для подготовки к изданию «Летописи погромных смутных 1905–1907». В февр. 1912 выступал с докладом в РС на тему «Распродажа Кавказа», текст которого был опубликован в «Вестнике Русского Собрания» № 3 за 1912. В последние годы жизни был делопроизводителем.

лем промыслового отдела и членом Совета Императорского Общества судоходства, а также товарищем председателя средневосточного отдела Русской экспортной палаты.

Соч.: Болезни шелковичного червя и средства борьбы с ним. Тифлис, 1885; Сельскохозяйственно-промышленный очерк Итальянского королевства. Тифлис, 1887; К вопросу об участии начальной школы в деле распространения сельскохозяйственных знаний и развитии сельского хозяйства. Изд. 2-е. Тифлис, 1889; Краткое наставление к занятию шелководством. Тифлис, 1890; Описание кавказского шелководства. Тифлис, 1891; Справочная книга русского шелководства. Тифлис, 1896; Некоторые отрасли сельского хозяйства Малой Азии. Тифлис, 1905; Шелководство и шелковая промышленность в Турции. Ч. 1–2. Тифлис, 1905–1907; Значение разлинов Аракса для кавказской рыбопромышленности и меры к их наилучшему использованию. СПб., 1909; Мугань и оборудование ее орошения и водных путей. СПб., 1909; Водное хозяйство Туркестана и Закаспийской области в связи с проектом водного закона. СПб., 1911; Производительность Аральского района и значение его в снабжении рыбой Средней Азии и внутренних губерний. СПб., 1912; Судоходство и торговля в южной части Каспия. СПб., 1912; Внешняя торговля Персии и участие в ней России. СПб., 1913 и др.

Лит.: Некролог // Вестник Русского Собрания. 18 марта 1915. № 10; Некролог // Исторический вестник. 1915. № 5; Некролог // Московские ведомости. 1915. № 57.

Арх.: РГИА. Ф. 1083 (Шавров Н. Н.).

А. Степанов

ШАНИН Осип Дмитриевич (?–23.10.1905), рабочий Лепешкинского завода г. Иваново-Вознесенска, монархист.

Убит большевиком-террористом В. Е. Морозовым во время шествия рабочих с портретом Государя Императора на молебен. Террорист «сделал выстрел из револьвера системы Браунинг. Пуля попала в шею несшего портрет Государя рабочего Осипа Дмитриевича Шанина, который к вечеру этого дня умер в больнице», доносил полицейский надзиратель. После убийства Морозов бежал, преследуемый толпой рабочих и городовым Муравьевым. «В конце Всесвятской улицы ему перегородил дорогу с револьвером лавочник Хрисанов, но получил три пулевые раны из того же револьвера. Будучи ранен, схватил все-таки Морозова и держал его до тех пор, пока не подоспел городской Муравьев. В то время, когда Хрисанов держал Морозова, получил еще несколько колотых ран в спину кинжалом», доносил полицейский надзиратель.

С. Алексинский

ШАРАПОВ Сергей Федорович (1855–26.06.1911), русский мыслитель, экономист, писатель, продолжатель дела славянофилов. Родился в дворянской семье, владевшей небольшим поместьем Сосновка Вяземского уезда Смо-

ленской губернии. Образование получил во II Московской военной гимназии, а затем в Николаевском инженерном училище. Еще в гимназии Шарапов столкнулся с духом космополитизма и пренебрежением отечественными порядками, которые пронизывали большую часть дворянского общества. Недоросли первого сословия воспитывались преимущественно на западных понятиях и авторитетах. Первое, что они читали, вспоминал Шарапов, — это Майн Рид, Фенимор Купер, Вальтер Скотт, Диккенс, Жюль Верн, Масэ, Гумбольт, Шлейден, Льюис, Брэм. Русских авторов читали меньше, и были это чаще всего нигилисты: Помяловский, Решетников, Некрасов, меньше Писемский, Тургенев и Лермонтов, еще меньше Л. Толстой и Пушкин.

Позднее круг чтения расширился опять же за счет иностранных авторов — Дж. Ст. Милля, Бокля, Дрэпера, Бюхнера, Вундта, также Писарева, Добролюбова, Чернышевского. Считалось вполне нормальным и даже признаком хорошего тона читать запрещенные книги нигилистов, например Герцена, Чернышевского, Берви-Флеровского. Как рассказывал Шарапов, нередко было, когда воспитатели собирали учеников в кружок и прочитывали с пространным толкованием «Что делать?» Чернышевского и «Азбуку социальных наук» Берви-Флеровского. Книги удивительно толстые и скучные, вызывающие у многих «благоевнейную» зевоту. В высшей школе уже читали Маркса, Огюста

Шарапов С. Ф.

Конта, Лассалья и других социалистических авторов, которых считали венцом прогресса.

«В результате такого чтения и воспитания, — писал Шарапов, — при переходе в высшие школы мы (дворяне. — *О. П.*) были сплошь материалистами по верованиям (мы «верили» в атомы и во все, что хотите) и величайшими идеалистами по характеру. «Наука» была нашею религией, и если бы было можно петь ей молебны и ставить свечи, мы бы их ставили; если бы нужно было идти за нее на муки, мы бы шли... Религия «старая», «попы» были предметом самой горячей ненависти именно потому, что мы были религиозны до фанатизма, но по другой, по новой вере. «Батюшка» читал свои уроки сквозь сон, словно сам понимал, что это одна формальность, и на экзамене ставил отличные оценки. Но нравственно мы все же были крепки и высоки. Чернышевский и Писарев тоже ведь учили «добродетели» и проповедовали «доблесть». Этой доблести, особой, юной, высокой и беспредметной доблести, был запас огромный. Мы были готовы умирать за понятия, точнее, за слова, смысл которых для нас был темен».

Шарапов вспоминает, как организовывались тайные гимназические и студенческие библиотеки, кассы взаимной помощи, издавались рукописные и литографированные листки и журналы, которыми обменивались с другими учебными заведениями. Для довольно значительного слоя учащейся молодежи конспиративная, подпольная работа против «реакционного» правительства становилась смыслом жизни. В учебных заведениях тайно собирались социальные денежные фонды, делались пожертвования, нередко в крупных размерах, на революционную пропаганду. «... Мы готовы были на всякую антиправительственную демонстрацию, потому что от души ненавидели военную и всякую иную службу, жаждали, как манны небесной, конституции и за одно это священное слово, наверное, любой из нас выбросился бы из окна четвертого этажа».

Несмотря на такое европейское воспитание, Шарапов, как в свое время Л. А. Тихомиров, пришел к выводу, что все, чему его учили воспитатели — нигилисты, революционеры, было вредным и неплодотворным. Он понял, что здоровое развитие России может совершаться не революционным, а мирным, национальным путем. У него происходит разрыв со многими сверстниками, мечтавшими о революции и конституции. Шарапов выступает за реформирование России на национальных началах, за усиление ее могущества под властью царя.

После окончания Николаевского инженерного училища в 1875 Шарапов добровольцем уходит на войну с Турцией, угнетавшей славянские народы. Добровольческое движение возглавляли Славянские комитеты и лучшие люди

России А. А. Киреев, М. Г. Черняев, И. С. Аксаков и другие славянофилы. На Балканах произошла конфронтация не просто между Россией и Турцией, но прежде всего между Россией и западным миром, провоцировавшим Турцию на столкновение с Россией.

С руководителем Московского славянского комитета И. Аксаковым у Шарапова складывались хорошие отношения, переросшие в тесное сотрудничество. На войне с турками Шарапов убедился, какой серьезной, организующей силой могут быть славянофилы. Именно они создали высокий патриотический подъем, объединили в одно целое добровольцев и солдат русской армии, что позволило наголову разгромить турок и вынудить их на подписание мира. На этой войне Шарапов получил несколько серьезных уроков, повлиявших на его дальнейшую жизнь.

Во-первых, именно здесь, на Балканах, Шарапов воочию увидел двуличие и антирусский характер политики западных стран, использовавших Турцию для ослабления России и создания в ней революционной ситуации. Он понял, как Запад стремится столкнуть Россию с национального пути, создав в ней пятую колонну из космополитической части правящего слоя и интеллигенции. На его глазах совершилось страшное предательство или, как тогда говорили, Россия выиграла войну, но проиграла мир. По праву победителя Россия должна была присоединить к своей территории часть земель бывшей Византийской империи — Константинополь, Босфор и Дарданеллы. Чтобы сохранить свою империю, Турция была готова отдать эти земли России. Однако западные страны и пятая колонна в русских правящих кругах выступили против передачи этих земель России. Вековая мечта русских патриотов вернуть в христианский мир Константинополь и Святую Софию, казавшаяся уже близкой к ее осуществлению, была попорчена в результате предательства. Заключенный путем разных закулисных сделок и сговоров Берлинский трактат 1878 унижил Россию. Именно после такого национального унижения в России складывается плеяда деятелей, сыгравших позднее большую роль в либеральном и социалистическом движении. Как отмечал И. Аксаков, Берлинский трактат стал поворотным пунктом в новейшей русской истории, откуда неудержимо пошло нравственное и политическое растление. «Не может живой народ вынести подобного эксперимента! Нельзя видеть свою Родину оплеванной! И еще хоть бы нас побили, — нет, нас обокрали интенданты и евреи, и нас обошли дипломаты. Даже жаловаться не на кого. «В молодежи неведомо откуда появилась злая струя, ... появилась яростная ненависть ко всему русскому. ...из этой молодежи анархисты формировали динамитчиков...»

Вторым уроком русско-турецкой войны стало для Шарапова понимание еврейского вопроса. Притчей во языцех этой войны было бессовестное поведение еврейских маклеров и поставщиков, составивших себе огромные состояния, обворовывая русских солдат и добровольцев. Он осознал, что «суть еврейского вопроса заключается в исключительно расовых свойствах еврейского племени, как прирожденных, так и воспитанных». Заработать на страданиях христиан для иудея религиозная заслуга, определенная законами Талмуда.

Вернувшись с войны, Шарапов решает заняться сельским хозяйством и на практике показать, как успешно может развиваться русское земледелие. На некоторое время он уезжает за границу, в частности, во Францию, где знакомится с западноевропейским сельскохозяйственным опытом. Вернувшись на Родину, он занимается экспериментами в области применения искусственных удобрений. В своей усадьбе Сосновка Шарапов организует мастерскую по производству конных плугов, которые стали популярны у крестьян из-за удобства, простоты и дешевизны. Позднее Министерство финансов заключает с Шараповым контракт, по которому он должен был организовать производство своих плугов в ряде губерний России. Для этой цели в Москве создается акционерное общество «Пахарь». Свою усадьбу Сосновка Шарапов превратил в процветающее сельскохозяйственное предприятие, ставшее образцом для многих сельских хозяйств. Поучиться его опыту приезжают из разных концов страны. Для обмена опытом Шарапова приглашают на совещания в Петербург, Москву, Смоленск. По вопросам сельского хозяйства Шарапов пишет многочисленные статьи и брошюры: «По русским хозяйствам» (1881), «Министерство земледелия и его задачи в России» (1882); «Будущность крестьянского хозяйства» (1882), «Пособие молодым хозяевам при устройстве их хозяйств на новых началах» (1895), «По садам и огородам» (1895) и многие другие.

Однако работа по улучшению отечественного сельского хозяйства составляла для Шарапова только часть его интересов. Подобно другим славянофилам, он задумывается о национальных путях развития России. Хорошей школой для него стало сотрудничество с И. Аксаковым в его газете «Русь». В 80-е годы Шарапов занимается изучением теории славянофилов, знакомится со многими общественными деятелями, разделявшими взгляды славянофилов, в частности, с сыном А. С. Хомякова Д. А. Хомяковым, жившими недалеко от Сосновки в усадьбе Липицы, а также с князем В. П. Мещерским.

Славянофильское учение было для Шарапова не сухой отвлеченной теорией, а живым мировоззрением русского народа, содержащим от-

веты на все вопросы русской жизни. В трудах славянофилов русская мысль достигла самой высокой точки развития, оплодотворив философское учение всех религиозных русских философов от Соловьева до Ильина.

Вслед за своими предшественниками Шарапов глубоко усваивает, что основа всех основ русской жизни есть Православная церковь. Она одухотворяет жизнь, придает ей смысл, определяет историю, мораль, мышление, быт. И. В. Киреевский развил философскую систему, ставшую духовной основой славянофильства. Согласно Киреевскому, существуют 2 формы познания — рационалистическая (свойственная западному миру) и «живая», включающая в себя религиозные, этические и эстетические элементы. Совокупность элементов «живого знания» определяется религиозной верой. Эта форма познания присуща православно-славянскому миру. Жизнь человека, народа основана на вере, которая определяет тип образованности и характер общества. Еще более последовательно система положительного влияния христианства на общественную жизнь развита в трудах соседа Шарапова по усадьбе А. С. Хомякова. Церковь есть первореальность, духовный организм — «единство благодати», живущей во множестве разумных творений, покоряющихся благодати». «Даже на земле, — пишет Хомяков, — церковь живет не земной человеческой жизнью, но жизнью божественной и благодатной, живет не под законом рабства, но под законом свободы». Свобода принадлежит Церкви, как целому, а не каждому члену в отдельности. «Если свобода верующего не знает никакого внешнего авторитета, — отмечает Хомяков, — то оправдание этой свободы — в единомыслии с Церковью». Такое понимание свободы исключает индивидуализм, изолирующий отдельную личность. Лишь в Церкви, в братской любви с другими, личность обретает силу и полноту бытия.

Все славянофилы сходились на том, что только христианское мировоззрение и Православная церковь способны вывести человечество на путь спасения, а все беды в мире происходят от того, что люди отошли от истинной веры и не построили истинной Церкви.

Из догматов Православной церкви вытекает др. важное понятие в учении славянофилов — соборность, понимаемая ими в христианской традиции единения в любви, вере и жизни. Соборность в учении славянофилов — целостное сочетание свободы и единства на основе их общей любви к одним и тем же абсолютным ценностям. Идея соборности наиболее глубоко разработана в трудах А. С. Хомякова и продолжена в трудах учителя Шарапова И. Аксакова.

Православие и соборное единение в любви, вере и жизни неизбежно ведут к целостности духа, служащей обязательным условием полно-

кровной деятельности людей, их воспитания и познания окружающего мира. Только через Церковь и соборность дух в его живой целостности способен вместить истину во всей ее полноте.

Как отмечал прот. В. Зеньковский, у славянофилов с особой силой развиваются идеи о целостности в человеке. Руководящей мыслью здесь было построение цельного мировоззрения на основе церковного сознания, как оно сложилось в Православии. Целостность в человеке есть иерархическая структура души: существуют «центральные силы нашего богообразного разума», вокруг которого должны располагаться все силы нашего духа. Эта иерархическая структура — неустойчива: тут есть противоборство центральных и периферических сил души; особенное значение Хомяков придает уходу от свободы, который обуславливает тот парадокс, что, будучи призваны к свободе, будучи одарены этой силой, люди вольно ищут строя жизни, строя мысли, в котором царит необходимость. В этом весь трагизм человеческой жизни — нам дано лишь в Церкви находить себя, но мы постоянно уходим из Церкви, чтобы стать рабами природной или социальной необходимости. Дело здесь не в «страстях», как обычно думают, а в извращении разума. «Разумом все управляется, но страстью все живет», — говорил Хомяков. Беда поэтому не в страстях, а в утере «внутренней устроенности» в разуме и неизбежной потере здоровой целостности в духе (В. Зеньковский).

Цельность в человеке позволяет преодолеть отвлеченную рассудочность, присущую западной мысли. Собрав в неделимую цельность все силы тела, души и духа, разум возвышается до сочувственного согласия с верой. Рассудок и чувство согласуются с требованиями духа и подчиняются открываемому в душе «внутреннему корню разумения, где все отдельные силы сливаются в одно живое и цельное знание ума» (И. Киреевский).

Славянофилы верили в высокое предназначение, особую миссию русского народа в борьбе с мировым злом. Большинство из них считали, что русским суждено заложить новые основы духовного просвещения, опирающегося на Православие. Именно в Православии, сохранившем в чистоте святоотеческое предание, возможно проявление высших потенций человека — любви, добролюбия, соборности, свободной стихии духа, устремленности к творчеству. Высокие потенции духовного развития русского народа славянофилы противопоставляли духовному упадку Запада. Они справедливо считали, что преобладание на Западе материальных интересов жизни над духовными неизбежно ведет к потере веры, социальной разобщенности, индивидуализму, противостоянию человека человеку. Чтобы спасти мир от духовной катастрофы, Россия должна встать в центре мировой цивилиза-

ции и на основе Православия принести свет истины западным народам. Однако это сможет произойти только тогда, когда сам русский народ проявит свои духовные силы, очистится от наносного псевдопросвещения и построит в своей стране жизнь по учению Нового Завета. Хомяков считал, что Православие через Россию может привести к перестройке всей мировой культуры. История, говорил он, призывает Россию встать впереди всемирного просвещения — история дает ей право на это за всесторонность и полноту ее начал. «Логика истории, — писал он, — произносит свой приговор над духовной жизнью Западной Европы». К подобному же выводу приходит и И. В. Киреевский. Гибель западной цивилизации, пораженной язвой рационализма, неизбежна, ее может спасти только восприятие православно-славянской цивилизации, наиболее полно раскрывающейся в духе русского народа.

Славянофилы верили в возможность и необходимость создания Всеславянского союза или Всеславянской федерации — добровольного объединения всех славянских государств и народов. Объединение славян должно осуществляться вокруг России, государства, обладавшего мощной государственностью. Однако цель федерации не поглощение славян Россией, а союз, учитывающий интересы всех народов. По мнению некоторых славянофилов, столицей федерации должен стать не Петербург, не Москва, не Прага, не Белград, не София, а бывшая столица Византийской империи — Константинополь, «пророчески именуемый славянами Царьградом». Правда, у самого Шарапова на этот счет было свое мнение.

В 1902 Шарапов написал роман «Через полвека». В нем он пишет, как русский человек занулся на 50 лет, а проснувшись, увидел обновленную процветающую Родину. За это время к власти пришли славянофилы, сумевшие воплотить в жизнь то, о чем они писали в своих трудах. Преодолев грядущую катастрофу, без революций и потрясений славянофилы создали новое великое государство, объединившее вокруг себя все славянские народы. Россия стала центром мощной славянской федерации с четырьмя столицами — в Киеве, Москве, Петербурге, Царьграде, объединившей кроме исконно русских земель Польшу, Чехию, Сербию, Хорватию, Грецию, Палестину. Внутренняя смута подавлена навсегда. Еврейский вопрос решен. Паразитизм в экономике и финансах, который несли международные еврейские банкиры и дельцы, ликвидирован твердой рукой. Церковь и государство слились в одно целое. Православным государством управляет царь, назначающий наместников в области. В его руках армия, внутренняя и внешняя политика, центральные финансы. Все же остальные вопросы на уровне прихода,

уезда, области решают органы местного самоуправления. Бюрократия уничтожена. Все должностные лица избираются: на уровне прихода — церковным народом, а на уровне уезда и области — представителями приходов. Выборное начало установлено и в Церкви. Духовенство и епископы избираются церковным народом, патриарх — собором епископов. Старообрядческий раскол преодолен. Русская церковь опрокинула рационалистическую идеологию католицизма с диктатурой «непогрешимого» папы и показала миру, что единственным живым христианским течением является Православие. Большая часть западно-христианского человечества покинула Рим и примкнула к вселенскому единству Православия.

Серьезным вкладом в развитие славянофильской мысли для Шарапова стал изданный им сборник «Теория государства у славянофилов» (1898), в котором он систематизировал идеи своих предшественников и опубликовал в нем свое исследование «Самодержавие и самоуправление», где убедительно обосновал, что государственное устройство России должно основываться на сочетании абсолютной самодержавной власти русского царя с широким развитием системы самоуправления, не оставляющих места для злоупотребления бюрократии и чиновничьего произвола. Подобно своему учителю И. Аксакову Шарапов много внимания уделял изучению понятий «самодержавие» и «народ». Здесь он развил политические принципы учителя, рассматривая Россию как неразрывное единство, цельность «земли» (народа) и «государства» (царя) при духовной власти Православной церкви. Народ обязан повиноваться царю, но и имеет право высказывать свое мнение, с которым царь должен считаться.

Политическое будущее России, по мнению Шарапова, связано с возрождением «национального, исторического русского земско-самодержавного строя». Шарапов справедливо отмечает, что в результате вестернизации русского правящего слоя и интеллигенции в обществе атрофировались навыки самоуправления, которые всегда были присущи вековому строю русской общины, и русской трудовой демократии. Вместо национальных форм самоуправления внедряется заимствованное с Запада авторитарно-бюрократическое управление. Вместо развития самобытных форм самоуправления интеллигенция предпочитает либо западноевропейские схемы управления, либо социалистические утопии.

Что случилось с русским народом, спрашивал Шарапов, почему он разучился самоуправляться и как будто «ищет внешнего начальства, внешнего распорядка, не веря сам себе»?

Полнокровная общественная жизнь, которой некогда жила Россия, заменяется «жизнью

демократической толпы». Древняя Русь знала своих лучших людей, Россия к. XIX — н. XX в. знает преимущественно только разрекламированных людей, людей, угодных определенным темным силам и выдвигаемых ими вперед.

«Что нужно для развития самоуправления, сельского, земского или городского?» — спрашивал Шарапов и сам же давал ответ:

«Нужны, во-первых, люди, способные действовать и распоряжаться в широкой сфере общественных дел. Этот элемент у нас бесспорно есть.

Во-вторых, нужны люди, которые бы интересовались общественными делами, понимали их и дорожили ими. И это у нас есть. Эти люди естественным образом болеют общей болью о родном селе, городе, уезде. И этих людей у нас слишком достаточно.

В-третьих, нужно, чтобы все остальное население близко знало и ценило этих людей обеих категорий, безусловно им доверяло и без колебания выдвигало вперед, когда на очередь ставится общественное дело.

Вот этого третьего условия мы совершенно не имеем. Оно составляет принадлежность правильно организованной общественной жизни и исчезает вместе с разложением последней».

Шарапов поднимает важнейшую общественную проблему — отнесение от власти живых патриотических сил и замену их псевдообщественными деятелями либерального или социалистического толка, ставившими своей целью не развивать, а разрушать национальные основы России.

Самоуправление, особенно городское и земское, деградирует, приобретает западноевропейский характер полного отстранения от власти простого человека с заменой ее властью денежного мешка.

Шарапов становится во главе движения за возрождение приходского самоуправления, которое должно было заменить собой «власть толпы» — городское и земское управление.

Приход, бывший в допетровские времена одной из главных форм общественного самоуправления, позднее превратился в чисто административную единицу духовного ведомства, место соединения населения для молитвы и регистрации гражданского состояния. Шарапов предлагает вернуть приходам, прежде всего в городах, их прежнее всеобъемлющее значение. Одним из главных органов, в которых обсуждались идеи возрождения приходского самоуправления, стали газеты «Русское дело» и «Русский труд», выпускаемые Шараповым, ставшим одним из ведущих идеологов этого движения. Основной городской территориальной единицей, считал Шарапов, должен быть поставлен приход, и это должна быть единица не только вероисповедная, но и административная, судеб-

ная, полицейская, финансовая, учебная, почтовая и т. п. Всякий постоянный житель прихода, не опорооченный судом и достигший определенного возраста, должен быть полноправным членом прихода, избирателем и избираемым. Под сенью Церкви, справедливо полагал Сергей Федорович, не может быть вопроса о сословности, имущественном неравенстве или каком-либо цензе, кроме чисто нравственного в виде доверия и уважения соседей, основанного на долгом и тесном знакомстве с человеком. Только при этих условиях и возможен правильный выбор истинных представителей местных интересов.

Во главе прихода должен стоять выборный приходской голова, который будет управлять приходом вместе с другими приходскими властями: священником, приходским судьей, приходским полицейским приставом, приходским сборщиком податей, заведующим приходскими школами, приходским врачом, все вместе составляющими приходской совет. Деятельность его должна направляться и проверяться приходским собранием уполномоченных, избираемых всем населением прихода. Это же собрание будет выбирать и гласных в городскую думу.

Приход должен иметь права юридического лица — иметь свое имущество, свои учреждения и предприятия, то есть быть полноправной юридической и хозяйственной единицей в составе государства. «Вне прихода ни государство, ни город, ни земство не должны иметь дела с отдельным человеком, ибо только при этом будет гарантировано внутреннее единство и целостность нашего национального единства, столь угрожаемого в последнее время наплывом и бесконтрольным хозяйничаньем всякой иностранщины, которая тихо и незаметно затопляет Россию».

Шарапов справедливо отмечает, что приходское самоуправление позволит прекратить «такое страшное явление, как постепенное вытеснение и замещение русского элемента иностранцами и инородцами, идущее теперь полным ходом и, по-видимому, никем не замечаемое, обратило бы на себя внимание. В приходе все на виду, приход сразу заметил бы неестественный прилив чужеродного элемента и поднял бы тревогу».

Шарапов без преувеличения являлся классиком русской экономической мысли, до сих пор не понятым и не оцененным. Многогранный ученый и общественный деятель, он создал труд, в котором концентрируются важнейшие основы русской экономической мысли. Хотя сам автор назвал его очень скромно — «Бумажный рубль (его теория и практика)», на самом же деле это обобщающий труд, который правильнее назвать «Экономика в Русском Самодержавном Государстве».

Шарапов постоянно подчеркивает совершенно самобытный характер русской хозяй-

ственной системы, условия которой совершенно противоположны условиям европейской экономики. Наличие общинных и артельных отношений придает русской экономике нравственный характер. Русские крестьяне являются коллективными землевладельцами. Им не грозит полное разорение, ибо земля не может быть отчуждена от них.

Отмечая нравственный характер русской общины, Шарапов связывает с ней развитие возможностей хозяйственного самоуправления, тесной связи между людьми на основе Православия и церковности. Главной единицей духовного и хозяйственного развития России, по мнению Шарапова, должен стать тот же церковный приход.

Идеалом Шарапова была независимая от западных стран развитая экономика, регулируемая сильной Самодержавной властью, имеющей традиционно нравственный характер. Даже покупательная стоимость рубля, по мнению Шарапова, должна основываться на нравственном начале всенародного доверия к единой, сильной и Верховной власти, в руках которой находится управление денежным обращением. Самодержавное государство должно играть в экономике ту роль, какую на Западе играют крупнейшие банки и биржи. Государство ограничивает возможности спекулятивной наживы, создает условия, при которых паразитический капитал, стремящийся к мировому господству, уже не сможет существовать.

Вместо шаткой и колеблющейся золотой валюты, связанной со всеми неурядицами мирового рынка, Шарапов предлагает введение абсолютных денег, находящихся в распоряжении центрального государственного учреждения, регулирующего денежное обращение. Введение абсолютных денег ликвидирует господство биржи, спекуляцию, ростовщичество. Шарапов не был противником частного предпринимательства, но считал, что оно должно носить не спекулятивный, а производительный характер, увеличивая народное богатство.

Шарапов активно выступал против финансовой политики С. Ю. Витте. В своих работах он раскрывал сущность паразитического капитала, создавшего такой мировой порядок, который позволяет кучке банкиров управлять абсолютным большинством человечества. Вместе с Г. В. Бутми Шарапов доказывает, что финансовые манипуляции с золотой валютой обогащают небольшую группу банкиров за счет остального человечества. Природные ресурсы страны переходят под власть международных банкиров, отечественная промышленность несет большие убытки. Экономические ресурсы страны автоматически перекачиваются в пользу западных владык, остановить которых может только твердая власть самодержавного государства.

Через несколько недель после кончины в 1886 И. Аксакова Шарапов основал в Москве свою газету «Русское дело», считая ее продолжением аксаковской «Руси». Новая газета стала ведущим национальным органом России, который поддержало большинство русских патриотов. Одним из первых подписчиков «Русского дела» стал знаменитый егорьевский фабрикант Н. М. Бардыгин. Ближайшим сотрудником Шарапова стал известный богослов и писатель Н. П. Аксаков. Однако газета просуществовала недолго и была запрещена в 1889. Окопавшиеся в цензуре антирусские деятели с самого начала неодобрительно смотрели на русское направление газеты. Поводом к закрытию послужила статья, в которой критиковались привилегии западного дворянства — «Петровское дворянское древо в России, основанное на табели о рангах, древо заграничное и у нас столь же бесплодное, как и евангельская смоковница».

Через 7 лет уже в Петербурге Шарапов получает разрешение издавать газету «Русский труд» с той же программой. Газета стала одним из главных органов по критике еврейских элементов в русском хозяйстве и прежде всего политики Витте. Газета раскрывала связи министра с еврейским капиталом, разоблачала махинации международных банкиров, выкачивающих из России золото. В нояб. 1899 «Русский труд» был запрещен по личному указанию Витте. Некоторое время Шарапов выпускает газету «Русская беседа», но ее тоже запретили. Чтобы уйти от антирусской цензуры, он вынужден выпускать свои сочинения под безобидными названиями: «Метелица», «Пороша», «Заморозки», «Ледоход». Шарапов много пишет. Из-под его пера выходит роман «Кружным путем» (1897), пьеса «Горчишник» (1910) и ряд других художественно-драматических произведений.

В 1905 Шарапов стал одним из учредителей *Союза Русских Людей*, вскоре создал и свою Русскую народную партию. Выступал с докладом в *Русском Собрании*. В окт. 1906 Шарапов — делегат Всероссийского съезда русских людей в Киеве. С авг. 1907 издает журнал «Свидетель». «Со введения у нас псевдоконституции и опереточного парламента, — писал Сергей Федорович, — водворилась такая партийная ненависть и так все изолировалось, что газеты становятся отвратительно читать, а независимому писателю, не желающему насильствовать свою совесть и идти в ту или другую партию, стало буквально негде поместить строку... «Свидетель» есть личный орган мой и близких по духу людей, чувствующих, что надо пережить это подлое время, состоя только «в свидетелях» политического разврата и той мерзкой вакханалии, которая теперь овладела Россией. Все, что остается для мыслителя и независимого публициста, — это помогать скорейшему выздоровлению отравленных рус-

ских умов и сердец, будить заснувшую русскую совесть, напоминать, что Родина выше партий, что о ней все забыли в недостойной политической игре».

Ожесточенной травле и клевете Шарапов подвергался за свою позицию по еврейскому вопросу. Хотя его взгляды на этот вопрос мало чем отличались от воззрения других славянофилов. Однако то, что могли позволить себе русские мыслители сер. XIX в., стало считаться недопустимым в н. XX в. Всякая справедливая критика еврейства сразу же объявлялась антисемитизмом. В сер. XIX в. учитель Шарапова И. Аксаков сформулировал взгляды славянофилов на еврейский вопрос. В одном из своих исследований он делает вывод: «Одно из самых привилегированных племен в России это, несомненно, евреи в наших западнорусских губерниях». Евреи, по мнению Аксакова, обладали практически теми же правами, что и иные группы населения. Но в дополнение к ним евреи имели кагальное самоуправление, которое фактически было государством в государстве. Эти особые права превращали православных людей в западнорусских губерниях в объект эксплуатации кагалов. Поэтому, считали славянофилы, либеральным интеллигентам следовало бы бороться не за «равноправие евреев», а за улучшение положения русских. «Можно предположить, что никогда никто из этих ревнивых заступников за еврейство и не заглядывал в наши южные и западные губернии, потому что даже поверхностное знакомство с краем не может не вызвать добросовестного человека на серьезное размышление о способах избавления от тирании еврейского могущественного кагала, о создании сносных не для евреев, а для русских социальных и экономических условий существования».

«Неправое стяжание, — отмечал Аксаков, — вот что вызывает гнев русского народа на евреев, а не племенная и религиозная вражда». Русский крестьянин в западнорусских землях видит в еврее жестокого эксплуататора. «Шинкарь, корчмарь, арендатор, подрядчик — везде и всюду крестьянин встретит еврея: ни купить, ни продать, ни нанять, ни наняться, ни достать денег, ничего не может сделать без посредства жидов, — жидов, знающих свою власть и силу, поддерживаемых кагалом (ибо все евреи тесно стоят друг за друга и подчиняются между собой строгой дисциплине) и потому дерзких и нахальных».

В «Русском деле» и «Русском труде» Шарапов постоянно приводит факты еврейского жульничества и паразитизма, ущемлявшего права русского народа. Говоря о необходимости решения еврейского вопроса, он считал нужным обратиться к опыту допетровской Руси. «Вот это наша, русская земля, наша родина, наш дом. Евреи — недруги христианства и им здесь места

нет». Евреев, считал Шарапов, надо вытеснять из русской жизни. Но вытеснять не физически, а создавая им условия, при которых им будет невозможно паразитировать и наживаться на русском народе. Для решения этого вопроса Шарапов видел два главных выхода. Во-первых, Церковь и приход, не позволяющие евреям совершать антихристианские деяния, не оставляющие им места для махинаций и злоупотреблений. Во-вторых, создание национальной экономической системы, без участия еврейского капитала и еврейских посреднических структур.

Остаивая такую позицию, Шарапов нажил себе множество влиятельных врагов в еврейских кругах. Доживи он до 1917, он несомненно стал бы одной из первых жертв «еврейской мести», подобно другим лидерам русского движения. Его смерть 26 июня (ст. ст.) 1911 во цвете лет вызвала много толков, подобных тем, с которыми недавно связывали подозрительные симптомы преждевременной смерти других великих русских вождей — В. А. Грингмута и В. Л. Величко.

Шарапов умер в Петербурге, завещав похоронить себя в родных местах. От станции до усадьбы Сосновка гроб великого сына России местные крестьяне несли на руках. Похоронили знаменитого славянофила за алтарем церкви в Заборье. После стольких лет трудов Шарапов оставил наследникам процветающее хозяйство, а русскому народу — сокровищницу своих сочинений, огромный духовный потенциал которых не потерял своего значения и поныне.

Соч.: Собр. соч. в 9-ти тт. М., 1900—1906; Путешествия по русским хозяйствам. М., 1881; Министерство земледелия и его задачи в России. М., 1882 (вместе с И. Н. Шатиловым); Будущность крестьянских хозяйств. М., 1883; Сочинения. СПб., 1892; А. Н. Энгельгардт и его значение для русской культуры и науки. СПб., 1893; Пособие молодым хозяевам при устройстве их хозяйств на новых началах. СПб., 1895; По садам и огородам. СПб., 1895; Бумажный рубль (его теория и практика) СПб., 1898 (переизд. О. А. Платоновым под заг. «Экономика в самодержавном государстве» // Экономика русской цивилизации. М., 1995); Вопрос о валюте на орловском областном съезде хозяев 1898. СПб., 1899; Две записки С. Шарапова о русских финансах. Берлин, 1901; Сущность аграрного кризиса. М., 1906; Государственная роспись и народное хозяйство. М., 1908; Истинно-русский Шмидт. Печальная история от сочетания пламенного патриотизма с государственной изменой. М., 1908; «Матрикулированные» октябристы, или Как я не попал в Государственную Думу. М., 1908; Самодержавие или конституция? (Первые шаги 3-й «Думы солидной бестолочи»). М., 1908; Финансовое возрождение России. М., 1908; Землеустройство или землеразорение? (По поводу закона 9 ноября 1906 года). М., 1909 (в соавторстве с К. Н. Пасхаловым); По поводу закона 9 ноября 1906 г. М., 1909; После победы славянофилов [Избранные произведения] под ред. и с предисловием О. А. Платонова. М., 2004; Обуздание золотого тельца.

Письмо князю В. П. Мещерскому // Русский путь в развитии экономики. Сб. статей. М., 1993; «Перед нами неизбежное государственное банкротство». Записка С. Ф. Шарапова о финансовом кризисе в России. Публ. М. Ю. Конягина // Источник. 1996. № 5; Диктатор: Полит. фантазия. М., 1998; «Россия быстро движется к государственному банкротству». Записка С. Ф. Шарапова великому князю Александру Михайловичу. 1895 г. Публ. М. Ю. Конягина // Исторический архив. 1999. № 3; Дезинфекция московской «прессы». Публ. О. Г. Панаэтова // Журналистика: историко-литературный контекст: Сб. статей и материалов. Краснодар, 2003. Вып. 2; Самодержавие и самоуправление. Публ. А. В. Репникова // Москва. 2003. № 3; Переписка К. Н. Леонтьева и С. Ф. Шарапова (1888—1890). Вст. ст., подготовка текста и комм. О. Л. Фетисенко // Русская литература. 2004. № 1.

О. Платонов
ШАХОВСКОЙ, кн. Михаил Львович (6.11.1846—28.04.1912), общественный деятель, один из руководителей монархического движения в 1907—1908, председатель Совета Русского Собрания (РС).

Шаховской М. Л.

Представитель старинного княжеского рода, восходящего к Рюрику. Окончил курс Полтавского Петровского корпуса, служил в киевском гусарском полку. Однако по состоянию здоровья (слабое зрение) вскоре вышел в отставку. Его близорукость стала причиной курьезного случая, произошедшего с ним в молодые годы и ставшего притчей во языцех. В 1872 Император

Александр II производил смотр войскам Чугуевского лагеря. Князь, естественно, захотел поглядеть на Государя. Собираясь, он в спешке забыл взять с собою очки. Когда кн. Шаховской, близорукую шуря, стоял на плацу, напротив остановилась тройка, и какой-то генерал подозвал его к себе. «Как твоя фамилия?» — спросил он. Князь ответил. Тогда генерал, а им оказался, разумеется, Царь, говорит: «Таких Шаховских, которые не кланяются своему Государю, я не знаю». Государь уехал, а кн. Шаховской тут же был арестован и отправлен на гауптвахту. Правда, через несколько часов князя освободили, когда подъехавший генерал-адъютант подробно опросил его об обстоятельствах невольного неуважительного отношения к Царской Особе.

После выхода в отставку кн. Шаховской занялся земской работой, был гласным Харьковского и Волчанского уезд. земств, 3 срока избирался почетным мировым судьей. На земской работе прославился честностью и принципиальностью, качествами, которые уже начали терять тогдашние земцы. В к. 70-х служил мировым посредником Звенигородского у., но вскоре вернулся на земскую работу в Харьковскую губ. Занимался в основном статистикой. Постоянный корреспондент «Нового времени» в Харькове, печатался также в «Историческом вестнике» и «Мирном труде».

В к. 1905 переехал в С.-Петербург. Участник 1-го Всероссийского съезда Русских Людей в Санкт-Петербурге 8–12 февр. 1906 (Всероссийский съезд Русского Собрания), на котором представлял Харьковский отдел *Союза Русского Народа* (СРН). Действительный член РС с 15 сент. 1906, член Совета с 20 сент., 29 окт. избран председателем Совета РС. Под его руководством старейшая патриотическая организация из общественно-литературного кружка превратилась в полноценную политическую партию. Активный участник монархических съездов. Как руководитель РС избран одним из трех сопредседателей 3-го Всероссийского съезда Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской). Его коллегами стали руководители двух крупнейших монархических партий: В. А. Грингмут от *Русской Монархической партии* и А. И. Дубровин от СРН. На 3-м Съезде наряду с А. И. Дубровиным и прот. И. И. Восторговым был избран членом руководящего органа монархического движения *Главной Управы Объединенного Русского Народа*. 2 февр. 1907 стал редактором-издателем «*Вестника Русского Собрания*», автор большого количества передовых статей и заметок в нем. Участник 4-го Всероссийского съезда Русских Людей в Москве 26 апр. — 1 мая 1907 (Всероссийский съезд Объединенного Русского Народа), на котором избран вместе с прот. И. И. Восторговым, В. А. Грингмутом,

А. И. Дубровиным, В. М. Пуришкевичем и А. А. Чемодуровым в состав Комиссии по внесению изменений в устав Объединенного Русского Народа (своего рода руководящий орган монархического движения). Участник Первого Всероссийского съезда представителей правой русской печати, который проходил в рамках 4-го Съезда. Кн. Шаховской был избран председателем съезда, делал на съезде доклад. По итогам съезда журналистов-монархистов стал председателем правления вновь учрежденного Союза Русской правой печати. Эту должность он занимал в 1907–1908. Почетный член возникшего при РС *Союза Русских Женщин*, которому много помогал в налаживании работы. Член редакционной комиссии «*Книги русской скорби*». 28 янв. 1909 кн. Шаховской совместно с кн. А. А. Ширинским-Шихматовым разработал проект объединения деятельности РС и Общества ревнителей исторического просвещения как единомышленных обществ. Но главной заслугой кн. Шаховского на посту председателя Совета РС стали создание при РС русской национальной гимназии и строительство Дома Русского Собрания, на торжествах по случаю открытия которого ему уже не довелось присутствовать. В его адрес члены РС прислали приветственную телеграмму, в которой выражалось сожаление, что болезнь лишила их общения с князем «в этот исторический для Русского Собрания час».

В мае 1909 ввиду расстроенного здоровья покинул Петербург и уехал в Харьков, а затем в Крым на лечение. Лечение затянулось, и в окт. 1909 кн. Шаховской сложил с себя полномочия председателя, оставшись членом Совета РС. За заслуги перед организацией был избран почетным членом РС. Как руководителю РС ему ставили в заслугу, что при его руководстве «какая-либо ссора в Совете или Собрании совершенно была невозможна». Кредо его политической деятельности как председателя Совета РС было таково: «Русское Собрание признает для борьбы только меры культурные, ибо, как бы могущественна ни была сила физическая, в конце концов победит сила духовная». К активной деятельности кн. Шаховскому уже не суждено было вернуться. Совет РС возложил на его гроб серебряный венок, который после похорон вдова князя пожертвовала в церковь РС, поместив внутри икону его небесного покровителя Архистратига Михаила и вложив икону и венок в особый киот. По решению Совета РС икона хранилась в церкви Собрания, руководству которым кн. Шаховской отдал так много сил.

Соч.: Начальная народная школа в Харьковской губернии. Харьков, 1892; Мелкая земская единица. Докл., прочитанный в Харьковском отделе Русского Собрания 27 февр. 1904. Харьков, 1904; О городском самоуправлении. Харьков, 1905; Гапон и гапоновщина.

Харьков, 1906; Смутное время в Харькове. (Матер. для ист. рус. революции). Харьков, 1907; Волнения крестьян. (Ист. справка). СПб., 1907; Доклад общему собранию Русского Собрания 28 окт. 1908 по запросу членов Государственной Думы о нарушении закона черты еврейской оседлости // Вестник Русского Собрания. 1909. № 2.

Лит.: Вечер памяти кн. М. Л. Шаховского // Вестник Русского Собрания. 1912. № 3; Дом и гимназия Русского Собрания. СПб., 1910; [Некролог] // Исторический вестник. 1912. Т. 128.

А. Степанов

ШАХОВСКОЙ Николай Владимирович (1856 — 19.08.1906), князь, русский публицист, государственный и общественный деятель, член *Русского Собрания* (РС).

Шаховской Н. В.

Происходил из древнего, русского княжеского рода рюриковичей. Его старший брат Сергей Владимирович Шаховской был Эстляндским губернатором, другой брат — Лев Владимирович известен как талантливый историк Русско-Турецкой войны 1877—1878 гг. Определяющую роль в формировании мировоззрения Н. В. Шаховского сыграл его дядя (по матери) Александр Павлович Ефремов — профессор Московского университета, постоянно живший в доме родителей князя и близкий к М. Н. Каткову и кругам славянофилов. По окончании с золотой медалью 5-й Московской гимназии Н. В. Шаховской поступил в Московский университет, окончив его в 1879 г. со степенью кандидата историко-филологических наук. По окончании университета был определен на службу в Министерство внутренних дел, получив место в Ревеле, при канцелярии местного губернатора. Тогда же началась и активная

научно-литературная и публицистическая деятельность князя. Из Ревеля он часто посылал статьи и корреспонденции для газеты И. С. Аксакова «Русь» и для «Московских ведомостей». Выступления Н. В. Шаховского в защиту русского населения Прибалтики привлекли внимание известного публициста Н. П. Гилярова-Платонова, пригласившего его к участию в издании газеты «Современные известия». Князь будет активно пользоваться советами и рекомендациями Н. П. Гилярова-Платонова, а после его смерти посвятит ему целый ряд серьезных трудов — «Никита Петрович Гиляров-Платонов» (Ревель, 1893), «Никита Петрович Гиляров-Платонов о прибалтийском вопросе» (Ревель, 1893), «Годы службы Н. П. Гилярова-Платонова в Московском цензурном комитете» (М., 1897) и др. Перу Н. В. Шаховского принадлежат и такие капитальные научные работы как «Земские повинности в Эстляндской губернии» (Ревель, 1888), «Частное землевладение в Южно-Уссурийском крае» (СПб., 1899), «Земледельческий отход крестьян» (СПб., 1903) и ряд других. Князь активно публиковался в различных консервативных журналах и газетах. С 1894 г. — цензор Московского цензурного комитета, а с 1898. — Петербургского цензурного комитета. С 15 июня 1900 — начальник Главного управления по делам печати. Резко критикуя практику чрезмерных цензурных ограничений, Н. В. Шаховской был в то же время сторонником разумного контроля государства над средствами массовой информации. Это особенно ярко проявилось во время его участия в работе комиссии сенатора Д. Ф. Кобеко по выработке нового закона о печати в 1904 г. С апр. 1902 — член Совета министра внутренних дел. Одновременно являлся директором Санкт-Петербургского телеграфного агентства.

Князь Н. В. Шаховской был членом Русского Собрания и активным участником других православно-монархических черносотенных организаций. Его глубокая образованность и прекрасные душевные качества вызвали всеобщее уважение и любовь. С большой теплотой, например, отзываясь о нем в своих воспоминаниях русский писатель И. С. Шмелев.

В день рокового взрыва на даче П. А. Столыпина, 12 авг. 1906, Николай Владимирович находился в приемной министра и был ранен. Врачи, однако, посчитали его раны неопасными и отпустили из больницы домой. Но через три дня у него началось заражение крови, и в ночь на 19 авг. князь скончался в страшных мучениях. В его похоронах приняли участие многие известные деятели черносотенного движения. Тело князя Н. В. Шаховского было торжественно предано земле на кладбище Московского Новодевичьего монастыря.

Ю. Климаков

ШЕНШИН Борис Николаевич (3.02.1879—14.03.1915), штабс-капитан, общественный деятель, член Совета *Русского Собрания* (РС), член Устроительного Совета Всероссийских Съездов от РС.

Представитель старинной дворянской фамилии. По окончании Пажеского корпуса (1898) поступил в полевую конную батарею, затем служил в конно-горном дивизионе и в л.-гв. Артиллерийской бригаде. Незадолго до начала Русско-японской войны поступил в Александровскую Военно-юридическую академию, но с началом войны добровольцем отправился в действующую армию в составе Кавказской бригады. По окончании войны вышел в отставку, занявшись сельским хозяйством. С началом революционной смуты стал активным участником право-монархического движения. Член Кружка дворян верных присяге, *Русской Монархической Партии*, *Союза Русского Народа*. Состоял членом комиссии *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* по подготовке к изданию книги к 300-летию Дома Романовых, но особенную активность проявил как член РС. 11 марта 1912 был избран членом Совета РС, в котором состоял вплоть до 1914. От РС Шеншин был избран в состав Устроительного Совета Всероссийских Съездов, в 1912—1914 претендовавшего на то, чтобы считаться руководящим органом право-монархического движения.

С началом Первой мировой войны оставил мирные занятия и поступил в ряды Конно-артиллерийской бригады, воевал в звании штабс-капитана во 2-м л.-гв. Павлоградском полку. Незадолго до гибели по просьбе одного из командиров перешел в пехоту. 14 марта 1915 было жаркое дело. Позиция, которую защищал штабс-капитан Шеншин, переходила из рук в руки, а когда была взята окончательно, его нашли мертвым среди своих солдат, он погиб в рукопашном бою. Похоронен с почестями в родовом имении Волково Мценского у. Орловской губ. Шеншин был женат на Наталье Сергеевне урожденной гр. Коновницыной, дочери убитого 23 апр. 1906 во время покушения на Ф. В. Дубасова гр. С. Н. Коновницына, внучатой племяннице гр. А. И. Коновницына и гр. Э. И. Коновницына.

Лит.: Некролог // Вестник Союза Русского Народа. 1915. № 214; Правые партии. 1905—1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. Т. 2. М., 1998.

А. Степанов ШЕРЕМЕТЕВ, гр. Сергей Дмитриевич (26.11.1844—4[17].12.1918), обер-егермейстер Высочайшего Двора, действительный тайный советник, член Государственного Совета, археолог, историк, почетный член Академии наук, общественный деятель.

Из древнего боярского, с нач. XVIII в. — графского рода. Прямой потомок сподвижника

Императора Петра I фельдмаршала Б.П.Шереметева (1652—1729). Крупный землевладелец (владел более 240 тыс. дес. земли в 11 губ. Империи), домовладелец (3 дома в Петербурге и 2 в Москве), владелец 3 винокуренных заводов, миллионер (состояние более 10 млн. руб.). Крестник Императора Александра II. Воспитывался дома, выдержал экзамен в Пажеском корпусе на офицера гвардии; в 1863 вступил в службу в Кавалергардский ЕВ Государыни Императрицы Марии Федоровны полк в звании корнета. В мае 1866 был назначен полковым адъютантом. Спустя два года в чине ротмистра был назначен адъютантом к наследнику цесаревичу вел. кн. Александру Александровичу, в каковой должности состоял с 1868 по 1883, став личным другом будущего Государя. С 1874 — полковник. Участник Русско-турецкой войны 1877—1878, находился в Рушукском отряде, которым командовал вел. кн. Александр Александрович. 24 марта 1877 был послан парламентом к турецкому главнокомандующему Али-паше, награжден орденом св. Владимира 3-й ст. с мечами.

С 1879 — почетный гражданин г. Иваново-Вознесенска (род Шереметевых владел с.Иваново более 120 лет). В 1881 назначен флигель-адъютантом. С 1884 произведен в действительные статские советники. В 1885—1890 предводитель дворянства Московской губ. С 1892 — егермейстер, с 1904 — обер-егермейстер Высочайшего Двора. В 1896 был избран московским дворянством ассистентом при предводителе дворянства в церемонии принесения поздравлений Их Императорским Величествам Николаю II Александровичу и Государыне Александре Федоровне по случаю Священного Коронования (во время коронации состоял при особе вдовствующей Императрицы Марии Федоровны). В 1897 по Высочайшему повелению назначен членом Особого совещания по делам дворянского сословия. С 1900 — член Государственного Совета (с момента его реформирования (1906) по 1917 — член правой группы).

Инициатор создания и председатель (1888) Общества любителей древней письменности; основатель Общества возрождения древнерусской одежды; почетный член Академии наук (1890); председатель Общества ревнителей русской исторического просвещения в память Императора Александра III, председатель Императорской русской Археографической комиссии (с 1900); председатель Комиссии попечительства о русской иконописи (1900), член-учредитель и вице-председатель Русского генеалогического общества, член Русского исторического общества; действительный член Академии художеств и ряда др. российских и иностранных научных обществ. Шереметев также состоял членом ряда благотворительных организаций, в т.ч. был попечителем странноприим-

ного дома графа Шереметева (храм, больница, богадельня) в Москве (1871–1917).

Автор свыше 250 публикаций по истории, генеалогии и культуре России (которые, как правило, подписывал не полным именем, а тремя буквами: «Г. С. Ш.» — гр. Сергей Шереметев), был публикатором уникальных документов из семейного архива, основал и редактировал исторический сборник «Старина и новизна» (1895–1917). На личные средства подготавливал и издавал русские летописи, грамоты, писцовые книги, исторические акты, в том числе рукописи из семейного архива. Вместе с женой Екатериной Павловной (урожд. княж. Вяземской), внучкой поэта П. А. Вяземского (1849–1929), восстановил родовую усадьбу Вяземских Остафьево и в 100-летний юбилей А. С. Пушкина открыл там общедоступный музей. А петербургский Фонтанный дом Шереметевых слыл интеллектуальным центром северной столицы.

Консервативность своих взглядов выказал еще в 1897 в записке, поданной Императору, в которой отмечалось: «Россия развилась и создалась самостоятельно, а потому все существенное в ней является самобытным; и Церковь, при всем вселенском ее значении, самобытна, и монархия ее самобытна; самобытно и ее дворянство: оно не чета европейскому потомству рыцарей — детищу феодализма. У нас не было феодализма, не было и замков. Наши замки — монастыри наши, светочи просвещения, двигатели колонизации, рассадники благотворительности... Законодательство наше не может не считаться с этими особенностями нашего самостоятельного развития, с этой самобытностью России».

К Манифесту 17 окт. 1905 отнесся резко отрицательно. По этому поводу писал вел. кн. Владимиру Александровичу в Царское Село: «Национальное чувство никогда не было так глубоко принижено и оскорблено вячески». К Государственной Думе относился отрицательно, считая, что учреждение «иноземного духа» не может быть «выразителем духа русского». Был лично знаком со многими правыми политическими и общественными деятелями. Посещал правый салон кн. В. П. Мещерского (сам одно время был хозяином правого салона). Член *Русского Собрания*. По утверждению В. И. Гурко, в период Русско-японской войны поддерживал отношения с Б. В. Штюрмером, протезируя ему. Вынашивал планы объединения «чистых» организаций правых (без *Союза Русского Народа* и *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела*), связывал с ними надежды на возможность пересмотра вопроса о форме правления и восстановления полноты Самодержавия с помощью выступления всех консервативных сил. Выступал с критикой политики П. А. Столыпина справа.

Об отречении Царя от Престола Шереметев говорил как о «самоубийстве русской государственности». В апр. 1917 вся семья Шереметевых покинула Петроград, который он называл не иначе как «преступным городом». После октябрьского переворота проживал в московском доме на Воздвиженке. С приходом к власти большевиков все имущество Шереметевых было национализировано. В нояб. 1918 во время обыска у графа было конфискована вся переписка, дневники, ценные вещи на 10 млн. руб. золотом. Судя по всему, чекисты намеревались арестовать и самого Шереметева, однако, увидев, что он лежит в постели с гангреной ног, трогать не стали. 13 нояб. 1918 Шереметев писал кн. Н. С. Щербатову: «Дорогой Князь, Вы знаете, ныне арестованы после обыска четыре сына и оба зятя <...> мне нездоровится, да и трудно поправиться...», а через месяц, на 75-м году жизни, граф скончался. Похоронен за оградой Новодевичьего монастыря, т. к. внутри обители хоронить было запрещено.

Имел пятерых сыновей (Дмитрия, Павла, Бориса, Петра, Сергея) и двух дочерей (Анну и Марию). Сын Дмитрий (1869–1943), полковник Кавалергардского полка и флигель-адъютант Императора Николая II, после 1918 эмигрировал в Италию, где возглавил Союз Русских дворян; Павел (1871–1943), писатель, историк, художник, предводитель дворянства Звенигородского у., член Гос. Совета (внепартийный), с 1919 работал хранителем музея-усадьбы Остафьево, после закрытия музея в 1930 поселился при Новодевичьем монастыре, где и умер от истощения; Борис (1872–1946), полковник Кавалергардского полка, умер в эмиграции во Франции; Петр (1876–?), офицер Кавалергардского полка, умер в эмиграции; дочь Анна (в замужестве Сабурова, 1873–1949) до революции была фрейлиной. Павел и Петр руководили в 1905 Кружком дворян в Москве, на базе которого в апр. 1905 возник *Союз Русских Людей* (СРЛ). Павел до нояб. 1905 был председателем СРЛ, 21 июня 1905 был принят Государем в составе депутации Оюзя.

Соч.: Бобрики и Оленьково. СПб., 1889; Бородино. СПб., 1891; Владимир Петрович Горчаков. СПб., 1891; Зарайск. М., 1891; Борисовка. СПб., 1892; Киев. СПб., 1893; Воспоминания о службах в нашей домово́й церкви. СПб., 1894; Воспоминания детства. СПб., 1896; Боровский Пафнутьев монастырь. М., 1897; Из писем 1877 года с Рушукского отряда. [М.], 1897; Воспоминания. 1853–1861. СПб., 1898; Полковые воспоминания. СПб., 1898; Св. Троицкая Сергиева лавра. М., 1898; Воспоминания. 1863–1868. СПб., 1899; Воспоминания. 1870–1873. СПб., 1899; Иосифов Волоколамский монастырь. Б.м., 1899; Кавказ. М., 1899–[1900]; Фельд-маршал Шереметев. М., 1899; Введенское. М., 1900; Константинополь. М., 1900; Мордвиновы. М., 1900; Архимандрит Леонид (Кавелин). М., 1901; Воспомина-

ния о поездке цесаревича Александра Александровича в Варшаву и Вену 1875 года. СПб., 1901; Московские воспоминания. Ч.1–2. М., 1901–1903; Список изданий гр. С. Д. Шереметева. М., 1901; Гавронцы. М., 1902; Д.С.Сипягин. М., 1902; Дело Дмитрия Гавриловича Битяговского. СПб., 1903; Заметки. Вып. 1–3. М., 1902–1903; Из семейной старины. По бумагам Остафьевского архива князей Вяземских. М., 1903; Время императора Павла I. 1796–1801 годы. М., 1905; Вяземы. М., 1906; Князь Василий Иванович Шуйский. СПб., 1906; Михайловское. М., 1906; «Тушинцы». М., 1907; Лавра Почаевская. М., 1909; Ближняя дума царя Федора Ивановича. М., 1910; Заметка по поводу Семибоярщины. М., 1910; Старая Москва. М., 1915; Княгиня Вера Ивановна Горячакова. М., 1916; Мемуары графа С. Д. Шереметева / Подгот. текста и прим. Л.И.Шохина. М., 2001 и др.

Лит.: Бородин А. П. Столыпин. Реформы во имя России. М., 2004; Гурко В. И. Черты и силуэты прошлого. М., 2001; Из архива С.Ю.Витте. Воспоминания. Т. 2. СПб., 2003; Кризис самодержавия в России: 1895–1917. Л., 1984; Македонская Е.И. С. Д. Шереметев как издатель // Книга. Исследования и материалы. Сб. 62. М., 1991; Пешехонов В. Далекое и близкое. М, 2002; Попова Н. И., Рубинчик О.Е. Анна Ахматова и Фонтанный Дом. СПб., 2000; Свалова О.М. Последний владелец Остафьева // Остафьевский сборник. Вып. 1. М., 1993; Сборник биографий кавалергардов. 1826–1908. По случаю столетнего юбилея Кавалергардского Е. В. Государыни Императрицы Марии Федоровны полка / Сост. С.Панчулидзе. СПб., 1908; Стогов Д. И. Правомонархические салоны в системе власти самодержавной России конца XIX — начала XX века. Дисс... канд. ист. наук. СПб., 2005; Тимофеев Н. Издания графа С. Д. Шереметева. СПб., 1913.

Арх.: ОР РНБ. Ф. 855; РГАДА. Ф. 1287 (Шереметевы); РГИА. Ф. 1088 (Шереметевы).

А. Иванов, Д. Стогов

ШЕТОХИН Николай Иоасафович (11.02.1869—осень 1918), политический и общественный деятель, член фракции правых Государственной Думы III и IV созывов, активный участник монархического движения, кандидат в члены Главного Совета *Союза Русского Народа* (СРН).

Потомственный дворянин. Окончил с золотой медалью Корочанскую гимназию, поступил на историко-филологический ф-т Харьковского ун-та, но после студенческих беспорядков в ун-те (осень 1887), перевелся на юридический ф-т Киевского ун-та св. Владимира, который окончил с дипломом первой степени. Был оставлен на кафедре гражданского и римского права для подготовки к преподавательской деятельности (1892), но вследствие болезни оставил мысль о научной карьере и посвятил себя общественной деятельности. С 1895 земский начальник. Непременный член губ. по земским и городским делам присутствия (с 1904). Один из учредителей Курской Народной партии порядка (1905). Почетный член СРН с правами

члена-учредителя, член Совета Курского губ. отдела СРН. Член *Русского Собрания*. По свидетельствам современников являлся человеком твердых консервативных убеждений, строгим законником и обладал глубокими познаниями в области права и законовещения. Член Гос. Думы III (фракция русских националистов; фракция правых) и IV (фракция правых) созывов от Курской губ., докладчик комиссии по исполнению гос. росписи доходов и расходов, секретарь думской комиссии по запросам. После раскола фракции правых (нояб. 1916) остался в группе сторонников *Н. Е. Маркова*.

Расстрелян вскоре после объявления «красного террора» в Курске в здании пивоваренного завода Вильма вместе с председателем Обоянского земской управы Грибниковым и председателем биржевого комитета Сапуновым. Согласно материалам белогвардейской «Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков», «Шетохин первый подошел к Сапунову, обнял и расцеловал его; в это время раздался залп, и все пали мертвыми».

Соч.: Записка члена комиссии Государственной думы по исполнению государственной росписи доходов и расходов Н. И. Шетохина по поводу доклада комиссии о расходах из особого 10-миллионного фонда на непредусмотренные сметами экстренные в течение года надобности и некоторые замечания по другим вопросам. СПб., 1910; Особое мнение члена комиссии

Шетохин Н. И.

по исполнению государственной росписи Н. И. Шетухина. СПб., 1910.

Лит.: Иванов А. А. Последние защитники монархии. Фракция правых IV Государственной думы в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917). СПб., 2006; Красный террор в годы гражданской войны по материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков / Под ред. Фельштинского Ю. Г., Чернявского Г. И. Сб. док. М., 2000; Стрелков А. Т. Черная сотня в Центральном Черноземье. Курск, 2000.

Арх.: РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 888.

А. Иванов
ШЕЧКОВ Георгий Алексеевич (1.08.1856—22.06[5.07].1920), юрист, политический и общественный деятель, член правой фракции Государственной Думы III и IV созыва, публицист, активный участник право-монархического движения.

Шечков Г. А.

Потомственный дворянин. Родился в родовом имении Волинцево Путивльского у. Курской губ. в семье крупного землевладельца. Получил первоначальное домашнее образование. Окончил основанный М. Н. Катковым Лицей Цесаревича Николая (1876). В Лицей, по словам близко знавшего Шечкова кн. Н. Д. Жевахова, принимались «преимущественно дети провинциальных землевладельцев-дворян, коренных русских и православных, не связанных тесно с сановными кругами Петербурга, но достаточно зажиточных и культурных, чтобы желать для своих сыновей широкого и основательного образования. Богатый московский купеческий элемент представлен был очень слабо, всего 2 или 3 воспитанниками. Инородцев не было вовсе. Благодаря такой однородности состава из русской православной среды, возможны были

и настроения, общие всем воспитанникам, и прочные дружеские связи между духовно-родственными юношами». Одновременно с Шечковым в лицее учился гр. В. Ф. Доррер, позже Лицей окончили обер-прокурор Св. Синода А. Н. Волжин, Патриарх Московский и всея Руси *Алексий (Симанский)*, С. А. Володимиров, видный ученый Ю. А. Кулаковский и др. монархисты. По окончании Лицея поступил на юридический ф-т Московского ун-та. Специализировался он на вопросах русского канонического права. По окончании ун-та (1880) ввиду смерти отца поселился в имении и занялся хозяйством. Принимал участие в деятельности местного земства. Избирался почетным мировым судьей и земским гласным Путивльского у. Курской губ. Не оставлял занятий наукой — многие годы работал над трактатом «Об отношении Церкви к государству и об организации власти, по православному сознанию», который так и остался в рукописи.

Зимние месяцы Шечков проводил в Москве, где сблизился с А. Д. Самариным, Ф. Д. Самариным, Д. А. Хомяковым, К. П. Степановым и др. продолжателями славянофильских традиций. Все они (и Шечков) составили позже костяк монархической организации «Кружок москвичей». В числе членов Кружка он подписал «Отзыв на обращение *Русского Собрания* к единомышленным партиям, союзам и Русскому Народу по поводу Манифеста от 17 окт. 1905». Составители отзыва призывали к тому, чтобы развитие государственных учреждений «совершалось без разрыва с основами нашей народной жизни, выработанными нашей историей», без ограничения Императорской власти. Член Русского Собрания (РС) с 1902. Часто выступал с докладами в РС на самые разные темы. Из наиболее важных докладов стоит отметить следующие: «О несостоятельности начала большинства голосов» (5 марта 1910), «О гонениях на Православие в России» (20 марта 1911), «Внешняя политика России» (27 марта 1912). Когда началась революция 1905, Шечков был Путивльским уездным предводителем дворянства. Он одним из первых вступил в Курскую народную партию порядка, которую основал его сокурсник по Лицею гр. В. Ф. Доррер. В 1907 избран членом III Гос. Думы от Курской губ., вошел во фракцию правых. В Гос. Думе выступал за сохранение и усовершенствование православно-монархической государственности как наиболее отвечающей нуждам России. Впоследствии был избран депутатом и IV Гос. Думы.

Принимал активное участие в организованном прот. И. И. Восторговым Московском съезде (Съезд Русских Людей в Москве 27 сент. — 4 окт. 1909). Был избран тов. предс. Съезда и предс. отдела по вопросам деятельности правых союзов. С 1909 избран членом Главной Палаты *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* (РНСМА). Активно участвовал в деятельности

Союза, входил в состав ряда специальных комиссий, созданных РНСМА, был членом редакционной комиссии «*Книги русской скорби*». Исследовал проблему масонства. Выступал с докладами по этой проблеме в монархических собраниях: 6 марта 1909 делал доклад в РС «О масонстве, масонах и об их отношении к Государственной Думе», 9 дек. 1910 выступал с докладом на тему о нашествии масонов на Россию в Москве в *Русском Монархическом Собрании*. Принимал участие в работе Петроградского совещания (Совещание монархистов 21–23 нояб. 1915 в Петрограде), где выступал в прениях по вопросу о борьбе с прогрессивным блоком. Совместно с рядом др. правых деятелей (Ф. И. Гредингер, Г. В. Бутми-де-Кацман, Н. Н. Тиханович-Савицкий, П. Ф. Булацель, Г. Г. Замысловский и др.) разрабатывал план изменения Основных законов 1906.

Во время Первой мировой войны как уполномоченный Курской организации помощи армии часто бывал на фронте. В отличие от многих других правых деятелей Щечков, будучи англофилом, выступал за войну до победы. Видимо это обстоятельство стало причиной того, что лидеры октябристов Родзянко, Шидловский и Савич за 2 нед. до революции решили привлечь его к антимонархическому заговору. Поначалу Щечков, наивно не подозревавший о широте и глубине заговора, попытался возражать, что против будет армия, что смена власти во время войны приведет к гибели государства. Когда его аргументы не возымели действия, он ответил: «Во всяком случае, мне не по пути с изменниками» и отошел от них, не простившись. Монархическое кредо Щечкова лучше всего характеризует небольшое стихотворение, написанное им в 1909: «Пока Россией правил Бог, / Никто ее сломить не мог; / Но, вот, над правдою родной/ Восстал порядок правовой, / И пал отечественный строй/ Под натиском земли чужой.../ Востани, Боже, на Руси/ И грех измены нам прости./ Да будет снова, как и встарь, / Над Русью Бог, под Богом Царь, / Соборно-чтимый Государь!».

В к. февр. 1917 уехал из охваченного революцией Петрограда в Москву, где сердечный приступ надолго приковал его к постели. Летом уехал в свое имение Волынцево, где в относительно спокойствии прожил 3 мес. Когда началась повсеместная разбой и беспорядки (в Волынцево погибла его прекрасная библиотека), перебрался в Киев, где жила с семьей одна из его сестер. Он был свидетелем бесконечной смены властей. После ухода немцев и гетмана Скоропадского захватившие Киев петлюровцы арестовали Щечкова и др. видных русских деятелей, и он 2 мес. томился в Лукьяновской тюрьме. После второго захвата Киева большевиками в янв. 1919 Щечков перешел на нелегальное положение, до самого прихода в авг. добровольцев он

скрывался под чужим именем. После отступления Деникина из Киева в нояб. вместе с семьей сестры бежал и «после трехнедельного мучительного странствования в холодных скотских вагонах, очутился в Одессе, под тем же чужим именем, под которым он укрывался в Киеве». Перенесенные тяжелые испытания окончательно подорвали слабое здоровье Щечкова, и летом он скончался от сердечного приступа. Похоронен на Преображенском кладбище Одессы.

Соч.: Наше знамя (о значении господства Православия в России). Харьков, 1905; Истинное значение Земских Соборов. Харьков, 1905; Лихоlette на безотечестве. Харьков, 1906; О русской России. Монархия и республика. Конституция и самодержавие. Изд. 2-е. М., 1907; Как само население России понимает свое участие в государственных делах. Харьков, 1908; Суд графа Витте над самим собой. Харьков, 1908; О масонстве, масонах и об их отношении к Государственной Думе // Вестник Русского Собрания. 1909. № 14; Несовершенство Государственной Думы 3-го созыва и пути устранения их. Докл. в Русском Собрании 4 янв. 1911 // Вестник Русского Собрания. 1911. № 6; Государственная Дума и несостоятельность начала большинства как принципа государственно-общественного строительства. Харьков, 1911.

Лит.: 4-й созыв Государственной думы. Художественный фототипический альбом с портретами и биографиями. СПб., 1913; Воспоминания товарища обер-прокурора Св. Синода кн. Н. Д. Жевахова. Т. 1. Мюнхен, 1923; М., 1993; Иванов А. А. Последние защитники монархии. Фракция правых IV Государственной думы в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917). СПб., 2006; Кирьянов Ю. И. Щечков Георгий Алексеевич // Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996; Правые в 1915 — феврале 1917. По перлюстрированным Департаментом полиции письмам. // Минувшее. М. — СПб., 1993. Т. 14; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Степанов А. Д. Черная сотня: взгляд через столетие. СПб., 2000; Его же. Щечков Георгий Алексеевич // Святая Русь. Большая энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003.

Арх.: РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 889, 890.

А. Степанов

ШИПОВ Николай Николаевич (1866—после 1917), врач, педагог, публицист, член *Русского Собрания* (РС).

Из дворян, доктор медицины, служил думским врачом. В 1911–1912 преподавал гигиену в гимназии РС, член Педагогического Совета гимназии. Один из самых активных деятелей РС, часто выступал с докладами на общих и специальных собраниях. 23 нояб. 1907 сделал доклад на тему «Алкоголизм и революция», вызвавший немало откликов, 8 февр. 1908 выступал с докладом «Россия и Англия: Православный Царь и король в парламенте». В пятничных беседах в РС в 1911 прочитал доклады: «О валюте» (30 нояб.),

«Власть капитала. Евреи. Жидо-масоны» (7 дек.), «Власть Самодержавного Царя как основа экономического возрождения России» (21 дек.); в 1912: «Государственный Банк как главный двигатель денежного обращения и кредита» (19 янв.), «Власть Самодержавного Царя как основа финансового благополучия России» (15 февр.). В 1915 читал доклады в РС, посвященные еврейскому вопросу: 28 окт. 1915 «Сокровенная тайна древних евреев», 11 нояб. «Крестная смерть Иисуса Христа и дальнейшая судьба еврейства». О дальнейшей судьбе Шипова сведений нет.

Соч.: О материнском инстинкте. Смоленск, 1902; Алкоголизм и революция. СПб., 1908; Россия и Англия. (Православный Царь и король в парламенте). СПб., 1908; Власть Самодержавного Царя как основа финансового благополучия России. Пг., 1913; Нужны ли славянофилы для разрешения славянского вопроса? Доклад, читанный в Русском собрании 10 окт. 1914. Пг., 1915; Болгария в далеком прошлом. Пг., 1916.

А. Степанов

ШИРИНСКИЙ-ШИХМАТОВ, кн. Алексей Александрович (19.11.1862—9[22].12.1930), гофмейстер Высочайшего Двора, действительный статский советник, видный государственный и общественный деятель, член правой группы Государственного Совета, сенатор, участник право-монархического движения в России и эмиграции.

Ширинский-Шихматов А. А.

Родился в Вильне в семье попечителя учебного округа (будущего тов. министра народного просвещения) кн. Александра Прохоровича Ширинского-Шихматова (1822—1884); мать Екатерина Павловна, урожд. Березникова.

Окончил Училище правоведения (1884). Службу начал по ведомству Мин-ва юстиции, в 1885 переведен в МВД и назначен чиновником особых поручений при Эстляндском губернаторе кн. Шаховском (прославившемся политической обрусения края), затем советником губернского правления. В этой должности проявил исключительную энергию и деловитость в возведении православных храмов и школьных зданий в 10 новооткрытых приходах губернии. Своей активной деятельностью обратил на себя внимание обер-прокурора Св. Синода К. П. Победоносцева, который в 1890 привлек его на службу по ведомству православного исповедания и назначил помощником юрисконсульта при обер-прокуроре. В 1894 назначен прокурором Московской Синодальной канторы. Занимавший эту должность чиновник являлся одновременно руководителем Синодального училища, главным начальником Синодального хора (бывшего преемником патриаршего хора досинодального периода), управляющим Патриаршей библиотекой и Патриаршей ризницей, в его ведении находилось также управление немалым и сложным церковным хозяйством и имуществом в Москве. Кн. Ширинский-Шихматов занялся реорганизацией стяжавшего всемирную славу Московского Синодального хора, стремясь к тому, чтобы хор не только обслуживал Успенский собор во время архиерейского богослужения, но сделался расадником исконно-русских начал в церковном хоровом пении повсеместно в России. Ввиду этого Синодальное училище было превращено вскоре в церковную музыкально-певческую академию, имевшую своей задачей бережное хранение русского направления в пении и музыке в противовес итальянскому, которое доминировало в Придворной певческой капелле. Как отмечали современники, фактически он создал новую эпоху в церковном пении, которое стало национально-русским. Помимо того, что он внес огромный вклад в постановку певческого искусства, привел в порядок Патриаршую библиотеку и Патриаршую ризницу. Будучи глубоким знатоком церковного искусства, князь собирал по всей России старые иконы древнего письма, организовал их реставрацию.

В нояб. 1902 кн. Ширинскому-Шихматову совместно с архим. Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря *Серафимом (Чичаговым)* было поручено верховное руководство подготовкой торжеств, связанных с прославлением прп. Серафима Саровского. Своими административными и организационными способностями, проявленными в этом деле, князь обратил на себя внимание Императора Николая II, и 12 дек. 1903 он был назначен Тверским губернатором (в апр. он был пожалован гофмейстером Двора). Однако в окт. 1904 интригами назначенного министром внутренних дел вместо убитого

В. К. Плеве махрового либерала кн. П. Д. Святополк-Мирского он был уволен с должности губернатора. По возвращению в С.-Петербург князь был принят Государем и назначен сенатором. В апр. 1905 назначен тов. обер-прокурора Св. Синода при уже больном К. П. Победоносцеве, в этой должности имел неоднократные стычки с председателем Комитета министров С. Ю. Витте, который откровенно ненавидел кн. Ширинского-Шихматова, называл его в своих воспоминаниях «реакционером». В окт., когда Витте был назначен председателем Совета министров, а Победоносцев вышел в отставку, кн. Ширинский-Шихматов последовал примеру своего непосредственного начальника и снова вернулся в Сенат.

В апр. 1906 после отставки кабинета Витте он был назначен обер-прокурором Св. Синода в правом правительстве И. Л. Горемыкина. В июле 1906, когда Горемыкина сменил П. А. Столыпин, поначалу провозгласивший либеральную политику, кн. Ширинский-Шихматов отказался войти в его кабинет и был назначен членом Гос. Совета, где вскоре стал виднейшим деятелем правой группы. В это время он стал активным участником Русского Окраинного Общества, в задачи которого входило изучение духовной, культурной и исторической связи России с ее окраинами, особенно с теми, где были сильно сепаратистские тенденции, был одним из основателей газеты «Окраины России». Был членом Круга дворян верных присяге. Принимал участие в работе съездов Объединенного Дворянства. Кн. Ширинский-Шихматов принял также близкое участие в культурно-патриотической деятельности *Русского Собрания* (РС). 28 янв. 1909 совместно с председателем Совета РС кн. М. Л. Шаховским он разработал проект объединения деятельности РС и Общества ревнителей исторического просвещения (он был членом Совета Общества) как единомышленных обществ. Именно на основании его личного доклада Государь из собственных сумм пожертвовал 25 марта 1909 100 тыс. руб., на которые был построен Дом Русского Собрания. Когда в 1910 в Главном Совете *Союза Русского Народа* начались трения, по его инициативе и под его председательством на Троицком подворье в Петербурге собрались представители противоборствующих сторон А. И. Дубровин, В. М. Пуришкевич, о. И. И. Восторгов и Н. А. Павлов (от объединенного дворянства) для выработки соглашения. Однако эта инициатива кн. Ширинского-Шихматова не принесла плодов, соглашение не было достигнуто. В 1907–1912 князь был председателем «Бюро для взаимной осведомленности и совместных действий правых деятелей» в период легислатуры III Государственной Думы, в состав которого кроме него входили 3 чел. от Гос. Думы (гр. А. А. Бобринский, А. С. Вязигин и Г. Г. За-

мысловский) и 3 чел. от Гос. Совета (М. Я. Говорухо-Отрок, кн. А. Н. Лобанов-Ростовский и А. С. Стишинский).

После гибели вел. кн. Сергея Александровича, который был председателем Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО), эту должность заняла его вдова вел. кн. Елизавета Федоровна, а вице-председателем стал кн. Ширинский-Шихматов. (После злодейского убийства в 1918 прпмц. Елизаветы Федоровны он был избран, уже за границей, председателем ИППО, оставаясь им до самой своей кончины). Именно кн. Ширинский-Шихматов обратил в свое время внимание на предложение кн. Н. Д. Жевахова построить в г. Бари Православное подворье и странноприимный дом для паломников, по его настоянию кн. Жевахов стал председателем Строительной комиссии Барградского подворья. В этот же период избраним в члены Императорской археологической комиссии были по достоинству оценены и заслуги князя как знатока и собирателя древностей.

В самый разгар войны в 1915 кн. Ширинско-му-Шихматову удалось осуществить свою давнишнюю мечту, — он основал Общество Возрождения Художественной Руси. К работе Общества ему удалось привлечь незаурядные творческие силы — он лично знал почти всех знатоков и любителей русского искусства, зодчества, словесности, истории, иконографии, археологии, музыки и кустарничества. Эти знакомства завязались у него в ходе строительных и реставрационных работ: он руководил реставрацией Успенского собора в Москве, строительством Николо-Александровского храма ИППО в Петрограде и подворья в Бари. Немалый вклад он внес в строительство Феодоровского Государева Собора в Царском Селе, возведенного в память 300-летия Дома Романовых. Он участвовал в оборудовании нижнего храма и в создании окружающего собор «Царского Городка», в котором должны были разместиться казармы Собственного Его Величества Конвоя и Сводного Гвардейского пехотного полка (там хранилась лично собранная кн. Ширинским-Шихматовым лучшая в России коллекция старинной русской меди: братины, ковши, ендовы и пр., всего св. 350 предметов). Во время войны князь был также назначен вице-председателем Комитета вел. кн. Ольги Николаевны для помощи семьям запасных, призванных под ружье, а с осени 1916 еще и председателем Особого комитета для борьбы с злоупотреблениями, порожденными тыловой обстановкой (уклонение от воинской повинности и пр.). В 1915 — н. 1917 он входил в сложившийся вокруг сенатора (затем члена Гос. Совета) А. А. Римского-Корсакова кружок правых деятелей (Д. П. Голицын, М. Я. Говорухо-Отрок, А. С. Стишинский, А. А. Макаров и др.), который подготовил несколько записок на имя Государя

с предложением начать проведение более жесткой политики в отношении противников Самодержавия. 25 февр. 1917 в самый разгар беспорядков в Петрограде он пытался спасти положение, предлагая правительству от имени правой группы Гос. Совета ввести в столице осадное положение. К его советам не прислушались.

После большевистского переворота переехал в Москву, где вел тайную монархическую работу и пытался организовать спасение Царской Семьи. В этом ему активно помогали в Москве о. Иоанн Восторгов, в Петрограде А. Ф. Трепов и *Н. Е. Марков*. 22 авг. (5 сент.) 1918 большевики объявили «красный террор», первыми жертвами которого стали видные правые государственные и церковные деятели — расстрелянные в Москве еп. *Ефрем (Кузнецов)*, прот. И. И. Восторгов, *И. Г. Щегловитов*, *Н. А. Маклаков*, С. П. Белецкий, *А. Н. Хвостов*. Агенты ЧК искали и кн. Ширинского-Шихматова, и ему пришлось скрываться, пока 1 сент. со всей семьей не удалось по чужим документам выехать из Москвы с эшелоном возвращавшихся на родину литовских беженцев. Гродно (3 мес.), Варшава (1,5 года), Прага (4 мес.), Карлсбад (3 мес.): таковы первые этапы его эмигрантской жизни. В н. 1921 он обосновался в Германии (жил в Берлине и Мюнхене), где оставался до 1924. Пользовался значительным влиянием в монархических кругах эмиграции. На Рейхенгалльском съезде (Съезд Хозяйственного восстановления России в г. Рейхенгалль (Бавария) 29 мая — 4 июня 1921) был избран, получив 102 записки из 105 возможных, одним из трех членов руководящего органа монархической эмиграции Высшего Монархического Совета, наряду с Н. Е. Марковым и А. М. Масленниковым. В 1924 семья кн. Ширинского-Шихматова переехала в Париж. В 1928 он был председателем президиума 4-го Монархического съезда в Париже. Когда в результате внутрицерковной смуты православный русский храм на rue Dagu оказался в ведении митр. Евлогия (Георгиевского), его противники (среди них и кн. Ширинский-Шихматов) вынуждены были создать новый маленький храм в помещении на rue d'Odessa. Иконостас этого храма во имя Знамения Божией Матери был сооружен по замыслу и под руководством князя, который был председателем комиссии по его украшению. Заботясь о благолепии церкви, князь пожертвовал в нее частицу подлинной мантии прп. Серафима Саровского, сохраненной со времени прославления святого и вывезенной при отъезде из Москвы.

Скончался кн. Ширинский-Шихматов в пригороде Парижа Севре. 11 дек. в Медоне, в церкви Воскресения Христова архиеп. Серафим в сослужении архим. Сергия, о. Б. Молчанова, о. В. Тимофеева и о. И. Малинина совер-

шил отпевание почившего князя, который был погребен на Севрском кладбище. В статье «Верный до гроба», которую опубликовала русская газета «Царский вестник» (Югославия), *Н. Д. Тальберг* так описывал кончину кн. Ширинского-Шихматова: «Князь, страдая сердцем, опасался всегда умереть внезапно где-нибудь на улице. Но Господь сулил ему ту кончину, о даровании которой мы всегда молимся. Окруженный любимой семьей, внимая постоянно чтению Евангелия и молитв, медленно угасал этот прекрасный русский человек, благословив всех, отдав все распоряжения о своих похоронах. Трижды во время болезни удостоенный принятия Св. Таин, получив отпущение грехов, с молитвою на устах «Христос Воскресе из мертвых смертью поправ и грешим во гробех живот даровав», скончался сей истинный раб Божий. И когда вечером, 9 декабря, родные и близкие собрались на первую панихиду, то, при виде бездыханного тела усопшего, одетого в правоведскую рубашку, в русскую поддевку и сапоги, с пальмовыми палестинскими ветвями на руках и крестом Гроба Господня на груди, при виде спокойного, красивого, дорогого лица, думалось им, что Господь милостиво принял в Свою вечную обитель того, кто за свою долгую жизнь не покривил ни перед Ним, ни перед Помазанниками Божиими, ни пред матушкой Россией».

Близко знавший кн. Ширинского-Шихматова бывший тов. обер-прокурора Св. Синода кн. Н. Д. Жевахов, отмечая заслуги князя перед Россией и русским народом, писал, что с его смертью «ушел в могилу не только просто хороший человек и крупный государственный деятель, но и человек старого закала, воплощавший в себе традиции и мощь дореволюционной России в самый светлый момент ее государственной жизни. Вместе с Государем Императором Николаем Александровичем, чутким угадывавшим правду эпохи Царя Алексея Михайловича, князь А. А. являлся как бы прямым продолжателем этой эпохи, воплощая собою ее дух и осуществляя ее задачи». Его идейный противник В. И. Гурко называл князя «фанатиком идеи абсолютной монархии», признававшим, что «вся беда происходит от слабости власти». Сенатор С. П. Белецкий, в своем показании ЧСК Временного правительства 21 июня 1917 заявлял: «Ширинский-Шихматов — человек чистый в смысле исповедания им идеи. Он любил Государя, был приверженцем Самодержавия, таким и остался... Он резко пошел против течения».

Был женат на дочери директора Пажеского корпуса Леокадии Петровне Мезенцевой (1863–1944). Дети: Георгий (1890–1942), ротмистр гвардии, георгиевский кавалер, участник Белого движения; участник французского движения Сопротивления, погиб в лагере Аушвиц;

Кирилл (1894–1972), штабс-капитан л.-гв. Конного полка, участник Белого движения; Александр (1900–1968).

Лит.: Бородин А. П. Правая группа Государственного совета в 1906–1917 гг. // Отечественная история. 1998. № 3; Его же. Государственный совет России. 1906–1917. (Состав и роль в истории третьионьской монархии). Дисс... доктора ист. наук. Киров, 2000; Воейков С. С. Некролог // Возрождение. 1930. 14 дек.; Волков С. В. Офицеры Российской гвардии. Опыт мартиролога. М., 2002; Государственный Совет. Портреты и биографии. Изд. 2-е. Ч. 2. Пг., 1915; Галерея государственных, общественных и торгово-промышленных деятелей России. СПб., 1909; Гурко В. И. Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000; Дом и гимназия Русского Собрания. СПб., 1910; Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни: Воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. М., 1994; Жевахов Н. Д. Князь Алексей Александрович Ширинский-Шихматов: Краткий очерк жизни и деят. Новый Сад, 1934; Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства / Под ред. П. Е. Шеголева. В 7-ми т. М. — Л., 1924–1927; Иванов А. А., Степанов А. Д. «Верный до гроба». Князь Алексей Александрович Ширинский-Шихматов (1962–1930) // Воинство святого Георгия: Жизнеописания русских монархистов начала XX века. / Сост. и ред. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. СПб., 2006; Степанов А. Ширинский-Шихматов Алексей Александрович // Святая Русь. Большая энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003; Тальберг Н. Д. Верный до гроба. Князь А. А. Ширинский-Шихматов // Тальберг Н. Д. Русская быль. Очерки истории Императорской России. М., 2001; Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской Империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802–1917. Биобиблиографический справочник. СПб., 2001 (библиогр).

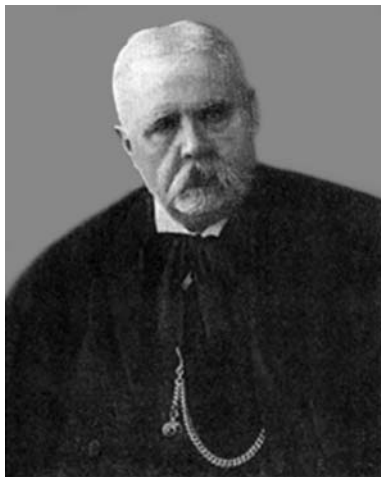
А. Степанов
ШМАКОВ Алексей Семенович (1852–25.06.1916), присяжный поверенный, публицист и общественный деятель, активный участник право-монархического движения.

Родился в Москве в дворянской семье. Закончил юридический ф-т Новороссийского ун-та в Одессе, после чего некоторое время состоял на государственной службе, занимая должность судебного следователя в одной из южных губерний. Затем переехал в Москву, стал присяжным поверенным при Московском окружном суде, был помощником у знаменитого адвоката Ф. Н. Плевако. С блеском выигранные им дело «Соньки — золотой ручки» и дело Мельницкого принесли ему славу незаурядного адвоката. Широкая известность к нему пришла после процесса ротного командира Заболоцкого (1881), пре-

данного суду по обвинению в убийстве солдата. Шмаков выступил на этом суде адвокатом офицера и написал после процесса брошюру о нем. Специализировался на уголовных делах, был блестящим оратором.

Обеспокоенный непропорциональным ростом присутствия и влияния инородцев во всех сферах общественной жизни, Шмаков уже с к. XIX в. ставил эту проблему перед русским обществом. 2 дек. 1890 он опубликовал открытое письмо к присяжным поверенным Московского округа, в котором выступил против тенденции к «ожидовлению адвокатуры». Последовательно отстаивал интересы русских на судебных процессах, вызванных межнациональными и религиозными конфликтами. Был защитником русских православных христиан в судебных процессах о еврейских погромах в Кишиневе (процесс проходил в нояб.-дек. 1903) и Гомеле (процесс проходил в окт. 1904 — янв. 1905).

Принимал участие в монархическом движении с самого его возникновения. Состоял почти во всех крупных московских монархических организациях: был членом-учредителем *Русской Монархической Партии* (РМП), членом *Русского Монархического Собрания* (РуМоСо), где нередко выступал с докладами, членом *Союза Русского Народа* (СРН). 22 янв. 1906 избран членом *Русского Собрания* (РС) в Петербурге. В 1905 выдвигался правыми в I Государственную Думу, но не прошел. Активный участник Всероссийских Монархических Съездов, неизменный докладчик по вопросам русско-еврейских отношений. На I-м Всероссийском съезде Русских Людей в Санкт-Петербурге 8–12 февр. 1906 (Всероссийский съезд Русского Собрания) делал доклад по еврейскому вопросу. Делегаты 2-го Всероссийского съезда Русских Людей

Шмаков А. С.

в Москве 6–12 апр. 1906 слушали его доклад о еврействе, масонстве и социал-демократии. На 3-м Всероссийском съезде Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской) снова выступал по еврейскому вопросу, а также в прениях при обсуждении вопроса об объединении правых организаций. На 4-м Всероссийском съезде Русских Людей в Москве 26 апр. — 1 мая 1907 (Всероссийский съезд Объединенного Русского Народа) его доклад был посвящен обратной стороне политических свобод и носил парадоксальное название «Тирания свободы». Принимал он участие также и в работе Московского съезда (Съезд Русских Людей в Москве 27 сент. — 4 окт. 1909), участвуя в деятельности секции «Еврейский вопрос». Активный участник дворянского движения, представлял Московское дворянство на Съездах Объединенных Дворянских Обществ.

Основал в 1907 на личные средства в Москве приют-школу для детей-сирот, чьи отцы погибли в годы Русско-японской войны. На нужды приюта пожертвовал солидную сумму (ок. 80 тыс. руб.). В течение 12 лет, вплоть до самой смерти, был гласным Московской городской думы, в дек. 1908 избран на очередной срок, несмотря на активное противодействие либеральных и революционных кругов.

Вместе с *Г. Г. Замысловским* был гражданским истцом на процессе по расследованию обстоятельств убийства А.Юшинского. В его адрес приходило много приветственных телеграмм от монархистов за мужественное поведение на процессе. По итогам процесса 23 нояб. 1913 делал доклад в РС «Впечатления о деле Бейлиса».

Шмаков много и плодотворно занимался публицистикой, основные его произведения посвящены национальным проблемам, гл. обр. еврейскому вопросу, в условиях тогдашней России. «Несомненно, покойный был одним из лучших знатоков еврейства. Значение трудов его в этой области огромно; всестороннее освещение их требует специального исследования», — писал автор одного из некрологов. Из большого числа его трудов о еврействе особенного внимания заслуживают два последних: «Еврейский вопрос на сцене мировой истории. Введение» (1912) и «Международное тайное правительство» (1912). От многих авторов сочинений на еврейскую тему Шмакова отличает прежде всего то, что он рассматривал еврейскую проблему в контексте общемировых тенденций эпохи: «Современную эпоху знаменуют 2 факта: варварство социальных учений и сатанинское возвеличение еврейства. Будучи связаны неразрывно, эти факты обуславливаются взаимно». Взаимосвязь этих двух факторов, по мысли Шмакова, состоит в том, что социальная революция, как средство разрушения самых источников госу-

дарств, «разлагая вековые устои, дает всемирному кагалу на пути к победе незаменимые преимущества». При таких условиях, «нынешнее время становится все более еврейским — как по вероломству и жестокости, так и по раболепию пред нашим же ожиданием». За объяснением причин он предлагал идти в прошлые века, и в последующем изложении в книге «Еврейский вопрос на сцене мировой истории. Введение» рассматривает состояние еврейского вопроса в древнем мире, средних веках, новом времени и современности. Завершая рассмотрение в главе с характерным названием «Талмудосцы избранного народа», он нарисовал портреты некоторых деятелей еврейства.

Книга «Международное тайное правительство» была составлена на основе доклада Шмакова VII Съезду Объединенных дворянских обществ, который он сделал 12 и 13 февр. 1911. В основу своей концепции Шмаков положил расовый подход. Основной свой методологический принцип он сформулировал следующим образом: «Расы отличаются друг от друга столь коренными, безусловными и неустраиваемыми признаками, что игнорировать их существование бессмысленно. Устойчивость расовых типов... сильна и непоколебима». Автор предложил следующую логику рассуждения. Во вступлении он дал краткий исторический обзор еврейского вопроса в России. Затем в «Очерке борьбы арийцев с семитами» он перешел к обозрению еврейского вопроса в мировой истории. Следующий раздел «Общие замечания о евреях» посвящен анализу закона Израиля. Шмаков обстоятельно проанализировал содержание Талмуда, Шулхан-Аруха и Каббалы, рассмотрел отношения еврейства с масонством. Затем он приступил к современным особенностям существования еврейства в мире. Шмаков утверждал, что «иудейство неизменно стремилось направить свое господство по всем трем разновидностям его применения: духовному, экономическому и политическому», что вечный жид Агасфер подобен спруту, который ныне избрал три излюбленных способа «присасывания к человечеству»: «жид газетный», «жид биржевый» и «жид политический». Шмаков полагал, что эти 3 современные разновидности Агасфера неразрывно связаны и дополняют друг друга: «иудейская пресса подтачивает общественное мнение и фальсифицирует свободу, а еврейские банки служат крепостями, под огнем которых всемирный кагал мобилизует свои торжествующие батальоны, — «лучшие» шахматные фигуры в «игре» кагала с остальным человечеством». Проанализировав еврейскую историю, Шмаков пришел к выводу о том, что всегда существовало «потаенное правительство евреев», что «общеиудейская центральная власть никогда не переставала функционировать и лишь неустанно расширяла свою мощь, как, с беспримерною доселе убедитель-

ностью, это наблюдается в настоящее время». Главный удар, писал Шамаков, мировое еврейство направляло против монархий и монархов. Поскольку «монархи суть естественные защитники народов против замыслов иудейских», основные усилия жидовства направлены на разрушение монархий. Шамаков с уверенностью заявлял, что именно этим можно объяснить тот факт, что революции во Франции, Англии и России были делом рук евреев. Еще в сочинении «Еврейский вопрос на сцене всемирной истории. Введение» Шамаков пришел к выводу о том, что в мире существует «темная сила — потаенное международное правительство». Теперь из своих рассуждений он сделал вывод о «неустранимости идеи международного тайного правительства». Причем он полагал, что «невозможно допустить пребывание оногo нигде кроме еврейства». Вся деятельность международного еврейского тайного правительства направлена ни к чему более, как к установлению мирового господства еврейства. С тех пор тезис о международном тайном правительстве (или мировой закулисе) стал общим местом в правой публицистике.

Скончался Шамаков в самый разгар Первой мировой войны в Москве от болезни сердца.

Соч.: Судебные ораторы во Франции. М., 1887; «Еврейские речи». М., 1897; Минский процесс. Дело о сопротивлении еврейских скопищ военным патрулям. (Краткий очерк судебного следствия). М., 1899; Гомельское дело. Речь А. С. Шамакова. М., 1905; Свобода и евреи. М., 1906; Евреи в истории. Харьков, 1907; Дело о погроме евреев в Вязьме, 19–20.10.1905. М., 1907; Погром евреев в Киеве. Очерк. М., 1908; Дело «Соединенного» банка. М., 1909; Съезд Объединенных Дворянских Обществ. СПб. Речь по еврейскому вопросу, произнесенная 12 и 13 февр. 1911 А. С. Шамаковым, уполномоченным Московского дворянства. М., 1911; Международное тайное правительство. Дополненное. и переработанное исследование по схеме речи, произнесенной на Седьмом Съезде Объединенных Дворянских Обществ. М., 1912; Еврейский вопрос на сцене всемирной истории. Введение. М., 1912; Речь А. С. Шамакова в защиту С. К. Глинки. М., 1915.

Лит.: Некролог // Исторический вестник. 1916. № 8; Некролог // Московские ведомости. 1916. № 147.

А. Степанов

ШМИД (ШМИДТ) Густав (в православном крещении **Михаил Карлович** (8.04.1852—28.11.1909), общественный деятель и публицист, член правой фракции III Государственной Думы, активный участник право-монархического движения в Западной Руси.

Окончил Морской корпус (1871), зачислен гардемарином в 6-й флотский экипаж, в 1877 произведен в лейтенанты. Участник Русско-турецкой войны 1877—1878, за храбрость переведен в Гвардейский экипаж в качестве командира сводной роты. Изучил минное дело, с 1880 минный офицер, командир миноносек «Касатка»

и «Мина», с 1887 капитан 2-го ранга и старший офицер клипера «Опричник», с 1889 старший офицер миноносца. В нач. янв. 1890 передал германскому военному атташе бар. фон Плесену два плана крепости Кронштадт с обозначением на них всех фортов, мелей и минных заграждений, за что получил вместе с подельником по 750 руб. каждый. В 1891 предан суду и обвинен «в недонесении об умысле на открытие государственной тайны». Как показало следствие, случай продажи секретной информации был не первым — в 1888 Шмид предлагал немцам секрет изобретенной им особой мины, а в февр. 1890 вел переговоры о продаже планов крепости Владивосток. 26 марта 1890 Высочайшим указом уволен со службы. Во всем сознался, но уверял суд, что во всех случаях предлагал немцам заведомо неверные планы, выдуманные им самим. В 1891 судим военно-морским судом Кронштадта, который признал Шмида виновным и приговорил к лишению всех прав и преимуществ, полагающихся дворянину, лишению дворянства, чинов, всех наград и к ссылке в Сибирь, в Томскую губ. Находясь в ссылке, служил заведующим ремонтом судов по рекам 3. Сибири, на постройку Сибирской ж/д, заведовал работами по урегулированию фарватера р. Чулым.

Был помилован Государем и вышел в отставку с мундиром и пенсией (позднее по ходатайству еп. Минского *Михаила (Ермакова)* за заслуги по защите русских национальных интересов на западной окраине России специальным указом Государя из послужного списка Шмида было исключено упоминание о его былом проступке). Восстановлен в звании и чинах, служил коммерческим ревизором на ж/д. В период смуты 1905—1906 выдвинулся как крупный право-монархический деятель. Редактор патристических газет «Морская волна» (Вильна), «Минское слово» и «Минский листок». Участник I-го съезда представителей правой русской печати, который проходил в рамках 4-го Всероссийского съезда Русских Людей в Москве 26 апр. — 1 мая 1907 (Всероссийский съезд Объединенного Русского Народа). В 1907 избран депутатом III Гос. Думы от русского населения Минской губ., во время выборной кампании его активно поддерживал еп. Михаил. Однако кадетско-октябристское большинство Думы, добыв от своей агентуры информацию о прошлом проступке Шмида, развернуло против него (и против правых в целом) кампанию, завершившуюся исключением (5 февр. 1908) Шмида из числа депутатов.

Опозоренный Шмид вернулся в Минск, но борьбу не прекратил. Как представитель минских монархических организаций он принял участие в Московском съезде (Съезд Русских Людей в Москве 27 сент. — 4 окт. 1909), на котором выступал с обстоятельным докладом. По его докладу Съезд принял специальное

постановление, направленное на обеспечение в Государственном Совете представительства от русского населения западных губерний. Шмид был избран членом Минской гор. думы, как представитель от православного духовенства. Его заслугой стало то, что в Минской губ. за соращение православных в католичество было привлечено к ответственности 19 ксендзов. Скончался скоропостижно, правая печать обвиняла в его смерти «иудейско-масонскую кампанию властолюбцев», как и в смерти скончавшегося скоропостижно в том же году другого известного борца за русские национальные интересы на окраинах России *П. А. Крушевана*.

Лит.: 3-й созыв Государственной думы. Портреты, биографии, автографы / Изд. Н. Н. Ольшанского. СПб., 1910; Памяти Михаила Карловича Шмида // Прямой путь. 1909. 10 дек.; Шарапов С. Истинно-русский Шмидт. Печальная история от сочетания пламенного патриотизма с государственной изменой. М., 1908.

А. Степанов

ШУЛЬГИН Василий Витальевич (1.01.1878—2[15].02.1976), публицист, политический и общественный деятель, депутат II–IV Государственных Дум, активный участник право-монархического движения, в дальнейшем один из лидеров Всероссийского Национального Союза (ВНС).

Родился в семье проф. истории Киевского ун-та В. Я. Шульгина (1822–1878), издававшего с 1864 газету «*Киевлянин*» (передовая статья первого номера которого заканчивалась словами:

«Это край русский, русский, русский!»). Однако в год рождения Шульгина отец умер; мать вскоре вышла замуж за проф. Киевского ун-та, преподавателя политической экономии *Д. И. Пихно* (1853–1913), взявшего на себя редактирование «*Киевлянина*». Окончил 2-ю Киевскую гимназию (1895) и юридический ф-т Киевского ун-та (1900). Год проучился в Киевском политехническом ин-те. В 1902 отбывал воинскую повинность в 3-й саперной бригаде, вышел в запас в звании прапорщика полевых инженерных войск. После воинской службы уехал в Волинскую губ., где занимался сельским хозяйством. В 1905 записался добровольцем на Русско-японскую войну, но она закончилась, и Шульгина отправили в Киев, где, продолжая военную службу, он напрямую столкнулся с революционными беспорядками, в которых заметную роль играли революционеры-евреи, бывшие, по словам Шульгина, у «освободительного» движения за «офицерский корпус». Свое отношение к революции позже высказал следующими словами: «Мы знали, что идет революция — беспощадная, жестокая, которая уже изрыгает хулу на все святое и дорогое, которая затопчет Родину в грязь, если сейчас же, не ожидая ни минуты долее, не дать ей... «в морду». Выйдя в отставку, поселился в деревне, продолжив занятия сельским хозяйством. Избирался земским гласным, стал ведущим журналистом «*Киевлянина*».

На политической сцене Шульгин появился уже на откате революции в 1907. Толчком к политической деятельности для него послужило желание поляков провести в Гос. Думу от Киевской, Подольской и Волинской губ. только своих депутатов. Не желая допустить подобной ситуации, Шульгин принял активнейшее участие в предвыборной кампании во II Гос. Думу, всячески стараясь расшевелить равнодушных к политике местных жителей. Агитация принесла Шульгину популярность, и одним из кандидатов в депутаты оказался он сам. Был выбран в Гос. Думу II созыва от Волинской губ. (имел там 300 дес. земли), где присоединился к немногочисленным правым: *В. М. Пуришкевичу*, *П. А. Крушевану*, гр. В. А. Бобринскому, еп. Платону (Рождественскому) и др., став вскоре одним из лидеров правых в Гос. Думе. Деятельность II Думы, протекала в период, когда революционный террор был еще в разгаре, и введенные П. А. Столыпиным военно-полевые суды сурово и оперативно карали революционеров. Дума, состоящая преимущественно из представителей радикально-левых и либеральных партий, кипела гневом на немилосердное подавление революции правительством. Наряду с Пуришкевичем Шульгин требовал публичного, во всеуслышание осуждения революционного террора либерально-левым большинством II Гос. Думы, однако Дума уклонилась от публичного осуждения революционных

Шульгин В. В.

террористов. Этому вопросу было посвящено одно из первых выступлений Шульгина. В разгар нападков на жестокость правительства он задал думскому большинству вопрос: «Я, господа, прошу вас ответить: можете ли вы мне откровенно и, положа руку на сердце, сказать: «А нет ли, господа, у кого-нибудь из вас бомбы в кармане?» И хотя в зале сидели лидеры эсеров, открыто одобрявших террор своих боевиков, а также либералы, которые так и не решились публично осудить революционный террор левых, на Шульгина «обиделись». Под крики левых «пошлак!» он был удален из зала заседаний и стал «печально знаменит» как «реакционер». Как оратор всегда выделялся подчеркнуто корректными манерами, говорил неторопливо, сдержанно, искренне, но почти всегда иронично и ядовито, за что даже удостоился своеобразного панегирика от Пуришкевича: «Твой голос тих, и вид твой робок,/ Но черт сидит в тебе, Шульгин,/ Бикфордов шнур ты тех коробок,/ Где помещен пироксилин!».

Являлся убежденным сторонником Столыпина и его реформ, которые поддерживал всеми силами с думской кафедры и со страниц «Киевлянина». В III Гос. Думе был избран в Совет фракции правых. Активно работал в думских комиссиях. Почетный председатель одного из волынских отделов *Союза Русского Народа*, действительный член *Русского Собрания* (РС) в 1911–1913, одно время являлся тов. председателя Совета РС (до 28 янв. 1911). Принимал участие в заседаниях Главной Палаты *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* (РНСМА), являлся членом комиссии по составлению «*Книги русской скорби*» и «Летописи погромов смутных 1905–1907 годов». В 1909–1910 печатался в журнале РНСМА «*Прямой путь*» со статьями по национальному вопросу. С образованием ВНС вступил в его ряды. В 1912 вышел из фракции правых, присоединившись к фракции русских националистов. Член Главного Совета ВНС, член Киевского Клуба Русских Националистов. С 1911 редактор газеты «Киевлянин». После убийства П. А. Столыпина и связанного с ним кризиса ВНС поддержал его левое крыло, высказывавшееся за альянс с октябристами на платформе внутренней политики В. Н. Кокковца, выступавшего за умеренный в отношении либеральной общественности курс.

Антисемит со студенческих лет. При этом осуждал еврейские погромы, имел особую позицию по ограничению евреев в правах, считая, что оно развращает полицию. Будучи солидарен с остальными правыми во взгляде на главенство евреев в революции 1905–1907, сделал собственные выводы, согласно которым правительство допустило крупную ошибку, не пойдя по пути постепенного дарования евреям равноправия: правительству следовало, считал Шульгин, «раз-

гадать противника и во главу угла поставить еврейский вопрос. Манифест 17 октября этого не сделал, он даровал конституцию «русскому народу», но забыл упомянуть о еврейском равноправии. Это было больше, чем преступление, это была ошибка...». Осенью 1913, вразрез с позицией руководства ВНС, публично осудил «организаторов» дела Бейлиса и со страниц «Киевлянина» выступил с резкой критикой действий прокуратуры, протестуя против «обвинения целой религии в одном из самых позорных суеверий». За эту статью был приговорен к тюремному заключению на 3 мес. «за распространение в печати заведомо ложных сведений о высших должностных лицах», а номер «Киевлянина» от 27 сент. 1913 был конфискован. Правые обвинили Шульгина в продажности и в измене правому делу. От судебного преследования его спасло только вмешательство Императора Николая II, который решил «посчитать дело не бывшим». В последующем, тема антисемитизма в России и собственного к нему отношения получила у Шульгина развитие в книге «Что нам в них не нравится...» (Париж, 1929).

С началом Первой мировой войны добровольцем отправился на фронт. Служил в 166-м Ровенском пехотном полку в звании прапорщика. Участвуя в атаке, был ранен. Оправившись после ранения, продолжил службу в качестве начальника земского передового перевязочно-питательного отряда. Вернувшись к делам в IV Гос. Думе, был избран членом Особого совещания по обороне. Наряду с гр. В. А. Бобринским явился инициатором выделения из фракции русских националистов и умеренно-правых (ФНУП) «прогрессивно-национальной группы» (13 авг. 1915), вошедшей в состав оппозиционного правительству Прогрессивного блока. Был избран тов. председателя новой фракции, фактически, из-за частых отъездов Бобринского, возглавив прогрессивных националистов. Мотивировал свой выход из ФНУП непониманием большинством своих недавних софракционеров, «защищавшим неприкосновенность уклада русской жизни», задач выдвинутых войной, считая, что «интерес настоящей минуты превалирует над заветами предков». Находился в руководстве Прогрессивного блока, сблизившись с М. В. Родзянко, П. Н. Милюковым и др. либеральными деятелями. Оказавшись в стане врагов самодержавия, по-прежнему вполне искренне продолжал считать себя монархистом и черносотенцем, видимо забыв собственные выводы о революции 1905–1907, когда, по его же словам, «либеральные реформы только подзадорили революционные элементы, толкнули их на активные действия». В 1915 с трибуны Гос. Думы протестовал против ареста и осуждения по уголовной статье депутатов-большевиков, считая этот акт неза-

конным и «крупной государственной ошибкой». 3 нояб. 1916 выступил в Гос. Думе с речью, в которой подверг правительство критике, практически солидаризировавшись с громовой речью лидера кадетов П. Н. Милюковым («Глупость или измена?», произнесенной 1 нояб. 1916).

27 февр. 1917 был избран Советом старейшин, вставшей на путь революции Думы, во Временный комитет Гос. Думы (ВКГД). Комиссар Временного комитета Гос. Думы и Временного правительства над Петроградским телеграфным агентством. Свое отношение к февральским событиям позже выразил словами: «Пулеметов — вот чего мне хотелось». В то же время Шульгин признавал и свою вину в случившейся катастрофе: «Не скажу, чтобы вся Дума целиком желала революции; это было бы неправдой... Но даже не желая этого, мы революцию творили... Нам от этой революции не отречься, мы с ней связались, мы с ней спаялись и несем за это моральную ответственность». Принимал участие в составлении списка министров Временного правительства, а также целей его программы. После решения ВКГД о необходимости немедленного отречения Императора Николая II от престола в пользу Наследника, эта задача была возложена на Шульгина и лидера октябристов А. И. Гучкова, которые 2 марта 1917 выехали в Псков, где находился в это время Государь, и приняли у него отречение. Сам Шульгин, трагически воспринимая падение монархии, тем не менее, считал, что отречение дает шанс на спасение монархии и Династии. Участвовал в переговорах с вел. кн. Михаилом Александровичем, в результате которых он отказался воспринять престол до решения Учредительного Собрания. Участник заседания Гос. Думы всех созывов (27 апр. 1917), частных совещаний Гос. Думы, частного совещания общественных деятелей в Москве (10 авг. 1917), на котором вошел в состав бюро по организации общественных сил. Выступал на Государственном совещании в Москве (12–15 авг. 1917), требовал «неограниченной власти», сохранения смертной казни, запрещения выборных комитетов в армии, недопущения автономии Украины. 30 авг. 1917 был арестован при очередном посещении Киева Комитетом охраны революции как редактор «Киевлянина», но вскоре был освобожден.

В окт. 1917 переехал в Киев, где возглавил Русский национальный союз. Публично отказался от участия в работе Предпарламента, однако был выдвинут Монархическим союзом Южного берега Крыма своим кандидатом на выборах в Учредительное Собрание. С марта 1918 по янв. 1920 возглавлял нелегальную секретную организацию под названием «Азбука», в которую входили как штатские, так и офицеры. Целями организации провозглашались выяснение политических настроений солдат, офицеров и населе-

ния городов Киева и Одессы, борьба с большевизмом, верность союзникам и приверженность монархии. «Азбука» занималась политической разведкой, вербовала офицеров в Белую армию. Считая большевизм национальной катастрофой, отзывался о нем следующим образом: «Это не более как грандиозная и в высшей степени тонкая немецкая провокация, проводимая при помощи русско-еврейской банды, одурачившей несколько тысяч русских солдат и рабочих». О начавшейся гражданской войне в одном из частных писем писал: «Очевидно нам не нравилось, что у нас не средние века. Мы сто лет делали революцию... Теперь добились: царит средневековье... Теперь семьи вырезаются до пня... и брат отвечает за брата».

В мае-июне 1918 сотрудничал с Национальным центром. На страницах продолжавшего выходить «Киевлянина» боролся с парламентаризмом, с украинским национализмом и сепаратизмом. В нояб.-дек. 1917, побывав в Новочеркасске, Шульгин принял активное участие в формировании Добровольческой армии. Категорически выступал против какого-либо соглашения с немцами, был возмущен заключенным большевиками Брестским миром. С приходом в Киев немцев (февр. 1918), в знак протеста отказался издавать «Киевлянин», в последнем номере которого обращался к немцам со словами: «Мы — ваши враги. Мы можем быть вашими военнопленными, но вашими друзьями мы не будем, до тех пор, пока идет война». Исходя из этих взглядов, ориентировался на Страны Антанты, от которых ожидал помощи Белому движению. В авг. 1918 Шульгин приехал к ген. А. И. Деникину, где разработал «Положение об Особом совещании при Верховном руководителе Добровольческой армии» и составил список Совещания. Издавал газету «Россия» (затем «Великая Россия»), в которой воспевал монархические и националистические принципы (кандидатом на престол видел вел. кн. Николая Николаевича), выступал за чистоту «Белой идеи», сотрудничал с деникинским Осведомительным агентством (Освагом). Отстаивая монархический принцип, в одной из своих газетных статей отмечал, что «только монархисты в России умеют умирать за Родину». Однако принять монархическую идею (даже в конституционном варианте, за который в то время выступал Шульгин) в качестве знамени Белого движения генералы не решились. В 1920 Шульгин вместе с белогвардейскими отрядами, пытавшимися пробиться через Днестр, покинул Крым. Перебравшись в Румынию, в числе других солдат и офицеров Шульгин был разоружен и выдворен за пределы румынской территории. Вернувшись в уже «красную» Одессу, Шульгин проживал там на нелегальном положении до июля 1920, затем выехал в Крым, в армию П. Н. Вран-

геля. Затем он вновь оказался в Румынии, откуда выехал в Константинополь.

После окончания гражданской войны находился в эмиграции (Турция, Болгария, Югославия, Польша, Франция). С 1923 Шульгин являлся членом Русского Общевоинского Союза, созданного генералом П. Н. Врангелем, поддерживал контакты с начальником врангелевской контрразведки Е. К. Климовичем, выполняя его поручения. В сер. 1920-х стал объектом искусной провокации советской разведки, создавшей специальную организацию «Трест», выдававшую себя за монархическую. По заданию Климовича Шульгин связался с руководством «Треста» и осенью 1925 нелегально перешел границу СССР. В 1925–1926 совершив «секретную», как он думал, поездку в СССР, посетив в сопровождении агентов «Треста» Киев, Москву и Ленинград, написал книгу «Три столицы», в которой восхвалял силу подпольных монархических групп СССР. После раскрытия этой операции ОГПУ, получившей широкую огласку за рубежом, доверие к Шульгину среди эмигрантов было подорвано, и он отошел от всякой политической деятельности (с 1938). В 1933–1935 являлся штатным лектором Национально-трудового союза нового поколения (НТСНП). В качестве лектора НТСНП выступал по общим политическим вопросам, занимался разъяснительной работой о деятельности П. А. Столыпина, читал лекции о деятельности Гос. Дум и по др. вопросам.

Перед Второй мировой войной проживал в Сремских Карловцах (Югославия), посвящая себя литературной деятельности. В гитлеровском нашествии на СССР увидел угрозу безопасности исторической России и принял решение не поддерживать нацистов, но и не бороться с ними. В окт. 1944 г. Сремские Карловцы, где жил Шульгин, был освобожден Советской Армией. 2 янв. 1945 он был задержан в югославском городе Нови-Сад оперуполномоченным контрразведки «Смерш» и препровожден в Москву, где был судим за тридцатилетнюю (1907–1937) антикоммунистическую деятельность. После предъявления обвинения и проведения следствия, которое продолжалось более двух лет, по решению Особого совещания при МГБ СССР Шульгин был приговорен к тюремному заключению сроком на 25 лет. На вопрос, заданный перед вынесением приговора, признает ли он себя виновным, Шульгин ответил: «На каждой странице моя подпись, значит, я как бы подтверждаю свои дела. Но вина ли это, или это надо назвать другим словом — это предоставьте судить моей совести». Отбывал заключение во Владимирской тюрьме (1947–1956). В 1956 был досрочно освобожден, жил во Владимире.

Выйдя из тюрьмы, продолжил работу над воспоминаниями. Автор «Писем к русским эмигрантам» (М., 1961), в которых, по словам Д. Жукова, «хвалил все вокруг, с наслаждением человека

долго не видевшего воли». Призывал эмиграцию к отказу от борьбы с советской властью и ее признанию. Впоследствии Шульгин с досадой отзывался об этой своей работе, утверждая, что его обманули. Тем не менее, не соглашаясь во взглядах с советским руководством на прошлое и на будущее страны, разделял современную ему политику СССР, считая, что правительство делает то, что действительно полезно и необходимо народу. Был приглашен в качестве гостя на XXII съезд КПСС. Скончался во Владимире на девяносто девятом году жизни.

Соч.: Писатель. Посвящается В. Г. Короленко. СПб., 1907; Адмирал Макаров. Пролог. Киев, 1908; Погром. Киев, 1908; Саперный бунт. Харьков, 1908; Выборное земство в Юго-западном крае. Киев, 1909; Стенограмма речи В. В. Шульгина в заседании Государственной думы 28-го января о смертной казни. [Оренбург, 1909]; Недавние дни. Харьков, 1910; Один из многих. Киев, 1913; Приключения князя Воронцовского. Киев, 1914; Исторические речи, произнесенные в заседаниях Государственной думы 1 и 3 ноября [1916]. Речь П. Н. Милокова, В. В. Шульгина, В. А. Маклакова. Уфа, 1916; Малая Русь (сборник статей). Киев, 1918; Монархисты. Екатеринодар, 1918; Народоуправство. Статьи В. В. Шульгина и А.—ъ. Ростов н/Д., 1918; Нечто фантастическое. София, 1922; «Что нам в них не нравится...». Об антисемитизме в России. Париж, 1929; М., 1992; М., 1994; Приключения князя Воронцовского в стране свобод. Париж, 1930; Украинствующие и мы. Белград. 1939; Письма к русским эмигрантам. М., 1961; Бейлисиада // Память. Исторический сборник. Вып. 4. М., 1979—Париж, 1981; Годы. Дни. 1920. М., 1990; Три столицы. М., 1991; Размышления. Две старые тетради // Незвестная Россия. XX век. Кн. 1. М., 1992; Воспоминания. 1917–1918 // Лица: Биографический альманах. М.; СПб., 1994. Т. 5; Пятна // Лица: Биографический альманах. М.; СПб., 1996. Т. 7; Опыт Ленина // Наш современник. 1997. № 11; Мистика // Наш современник. № 3. 2002; Последний очевидец: Мемуары. Очерки. Сны. М., 2002.

Лит.: В. В. Шульгин // История государства Российского. Жизнеописание. XX в. Кн. 2. М., 2000; Голостенов М. Е. Шульгин В. В. // Политические деятели России 1917. Биографический словарь. М., 1993; Жуков Д. Жизнь и книги В. В. Шульгина // Шульгин В. В. Дни. 1920. М., 1989; Его же. Перед судом истории и черная шляпа // Русь. 1992. № 1; Его же. Прозрения. Россия на Голгофе. М., 1991; Заславский Д. О. Рыцарь черной сотни В. В. Шульгин. Л., 1925; К истории осведомительной организации Азбука. Из коллекции П. Н. Врангеля (архив Губерновского института). Публ. В. Г. Бортневского // Русское прошлое. Кн. № 4. СПб., 1993; Кирьянов Ю. И. Шульгин В. В. // Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996; Колесников В. Владимирский узник // Свет. Природа и человек. 1990. № 12; Коцюбинский Д. А. Национал-либеральная традиция в эмигрантской политологии. Василий Шульгин и Александр

Солженицын // Из истории российской эмиграции: Сб. науч. ст. СПб., 1992; Его же. Русский национализм в начале XX столетия. Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза. М., 2001; Кушнирович М. Тот самый Шульгин // Родина. 1995. № 6; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Поляков Ю.А. Апрель шестьдесят седьмого: страсти по Шульгину // Вопросы истории. 1994. № 3; Пученков А. С. В. В. Шульгин и южнорусское Белое движение в 1917–1918 гг. // Политические партии России: прошлое и настоящее. Сб. статей. СПб., 2005; Репников А. В. Судьба монархиста в России (страницы политической биографии В. В. Шульгина) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2002. № 3; Его же. «...Моя судьба — это ничтожная песчинка в грандиозном «Опыте Ленина» // Духовность. Кн. 6 (январь–май). — Сергиев Посад, 2004; Репников А. В. Христофоров В. С. В. В. Шульгин: обзор документов личного фонда // Вестник архивиста. № 3–4 (75–76). 2003; Их же. В. В. Шульгин последний рыцарь самодержавия. Новые документы из Архива ФСБ // Новая и новейшая история. 2003. № 4; Сотрудники Азбуки свято исполнили долг // Источник. 1997. № 3.

Арх.: ГАРФ. Ф. Р-5974 (В. В. и Е.Г.Шульгины).

А. Иванов

ШУСТОВ Семен Прокофьевич (?—после 1915), лавочник, организатор и председатель Совета Самарского губ. отдела *Союза Русского Народа* (СРН).

Санитарный попечитель. Был арестован местными властями и обвинен в «провокационной» деятельности в ответ на критику местной администрации за неудовлетворительную постановку дела лечения больных в местной гор. холерной больнице. Выступал с инициативой оказания материальной помощи членам СРН — безработным и беднякам, ходатайствовал перед Главным Советом СРН об освобождении

неимущих членов Союза от уплаты членских взносов.

Лит.: Волжское слово. 1907. 23 янв.; 1908. 5, 22 февр.; 1910. 31 июля, 2 и 18 авг.; Кирьянов Ю. И. Правые партии в России. 1911–1917. М., 2001.

Арх.: ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 429; Ф. 1467. Оп. 1. Д. 862.

Е. Михайлова

Шустов С. П.

Щ

ЩЕГЛОВИТОВ Иван Григорьевич (13.02.1861—23.08[5.09].1918), статс-секретарь, действительный тайный советник, председатель Государственного Совета, министр юстиции, председатель *Совета Монархических Съездов*.

Родился в дворянской семье в Черниговской губ. Окончил с золотой медалью Училище правоведения (1881) и начал службу кандидатом на судебную должность при С.-Петербургском

окружном суде. С 1885 тов. прокурора Нижегородского окружного суда, с 1887 тов. прокурора С.-Петербургского окружного суда. В н. 1890-х переведен на службу в Сенат, затем заведовал отделением в Министерстве юстиции, с 1893 юрисконсульт Минюста. В 1894 назначен прокурором С.-Петербургского окружного суда, а в 1895 — тов. прокурора столичной судебной палаты. Часто выступал в судах в качестве обвинителя. Много шума наделало его выступление по громкому делу о подлоге духовного завещания миллионера Грибанова. В 1897 назначен тов. обер-прокурора Уголовного кассационного департамента Сената, а через 3 года — вице-директором 1-го департамента Министерства юстиции. 6 апр. 1903 занял пост обер-прокурора Правит. Сената. Как отмечали современники, его заключения по уголовным делам всегда отличались профессионализмом, основательностью и глубиной. Щегловитов принимал участие в составлении проекта дисциплинарного устава для служащих гражданского ведомства, а также в трудах комиссии по пересмотру законоположений по судебной части, для которой им была составлена объяснительная записка к проекту новой редакции устава уголовного судопроизводства, содержащая подробное историческое обозрение научного материала и законодательств русского и западноевропейских. В качестве представителя Минюста был членом постоянного совещания при МВД по вопросам предупреждения и пресечения публичного пьянства.

Активно сотрудничал в газетах и журналах, помещая в них статьи на правовые темы. Опубликовал ряд статей по вопросам уголовного права и уголовного судопроизводства в «Юридическом вестнике», «Журнале гражданского и уголовного права», «Журнале Министерства юстиции» и др. изд. Сотрудничал также в либеральном журнале «Право», что впоследствии дало повод левым обвинять его в измене.

Щегловитов И. Г.

Активный общественный деятель. Председатель уголовного отделения С.-Петербургского Юридического общества. Особенную известность получил как криминалист, в 1902 участвовал в подготовительных работах по устройству в Петербурге съезда Международного союза криминалистов. Щегловитов занимался также педагогической деятельностью, с 1903 в качестве профессора читал лекции по уголовному судоустройству и судопроизводству в Училище правоведения.

В 1905 на него было возложено выполнение прокурорских обязанностей в Особом присутствии Правит. Сената по делу Каляева — убийцы вел. кн. Сергея Александровича. Как активный противник революции Щегловитов был приговорен к смерти террористами, за ним велась настоящая охота. 22 апр. 1905 назначен директором 1-го департамента Министерства юстиции, в февр. 1906 — тов. министра юстиции. 24 апр. 1906 стал министром юстиции в пришедшем на смену кабинету Витте правительстве И.Л.Горемыкина. На этой должности Щегловитов оставался более 9 лет, несмотря на частую смену председателей Совета Министров (он был министром в кабинетах П. А. Столыпина, В. Н. Ковцова и снова И.Л.Горемыкина). В период управления Щегловитова Министерство юстиции подготовило ряд законопроектов: о преобразовании местного суда, об условном осуждении, о введении защиты на предварительном следствии, об авторском праве, о порядке привлечения к уголовной и гражданской ответственности должностных лиц за преступления по службе и др. Особенно много усилий Щегловитов приложил для преобразования местного суда, что закончилось принятием закона от 15 июня 1912.

Будучи монархистом по своим убеждениям, Щегловитов принимал участие в право-монархическом движении. До назначения на пост министра он был членом *Русского Собрания*. Будучи министром покровительствовал деятельности *Союза Русского Народа*. За свои убеждения подвергался нападкам со стороны либералов, которые обвиняли его в том, что он не считался с принципом несменяемости судей и судебных следователей. Особенно раздражало противников Щегловитова, что на руководящие должности он старался подбирать людей монархически настроенных. Неприязнь переросла в ненависть, когда Щегловитов не позволил развалить следствие по делу о ритуальном убийстве Андрея Юшинского. Именно благодаря его твердой позиции расследование было доведено до суда.

Щегловитов представлял собой редкий уже тогда тип верующего сановника. Лидер фракции правых в III Гос. Думе проф. А. С. Вязигин в письме жене от 19 апр. 1912 рассказал историю

о встрече Щегловитова с правым депутатом Гос. Думы Г. Г. Замысловским. Вязигин, как о деле чрезвычайно редком, говорит о том, что Щегловитов «блюдет посты и перед едой и после громко читает молитвы. Это на Замысловского, человека вовсе не религиозного, произвело большое впечатление». Зимой 1915, воспользовавшись незначительным поводом, Щегловитов встретился с французским послом М. Палеологом, которому прочел целую лекцию по вопросу о том, что такое Россия. Приводимые Палеологом мысли Щегловитова дают ясное представление о его мировоззрении: «Только бы русский народ не был смущен в своих монархических убеждениях — и он вытерпит все, он совершит чудеса героизма и самоотвержения. Не забывайте, что в глазах русских, — я хочу сказать, истинно русских, — Его Императорское Величество олицетворяет не только верховную власть, но еще религию и родину. Поверьте мне: вне царизма нет спасения, потому что нет России... Царь есть помазанник Божий, посланный Богом для того, чтобы быть верховным покровителем Церкви и всемогущим главой Империи. В народной вере он есть даже изображение Христа на земле, Русский Христос. И так как его власть исходит от Бога, он должен отдавать отчет только Богу — божественная сущность Его власти влечет еще то последствие, что Самодержавие и национализм неразлучны... Проклятие безумцам, которые осмеливаются поднять руку на эти догматы. Конституционный либерализм есть скорее религиозная ересь, чем химера или глупость. Национальная жизнь существует только в рамке из Самодержавия и Православия. Если политические реформы необходимы, они могут совершиться только в духе Самодержавия и Православия».

За верную и исправную службу Щегловитов был отмечен многими орденами, произведен в статс-секретари Императора, назначен членом Гос. Совета и сенатором, получил чин действительного тайного советника. Однако, вследствие давления со стороны либеральных кругов и генералитета, а также стремясь к единению общества во время войны, Царь 6 июля 1915 вынужден был отправить его в отставку (ранее отставку получили министр внутренних дел Н. А. Маклаков, военный министр В. А. Сухоминов и обер-прокурор Св. Синода В. К. Саблер). Выйдя в отставку, Щегловитов в 1915–1916 принял активное участие в деятельности право-монархических организаций, пытался активизировать их работу. Он участвовал в работе Петроградского совещания (Совещание монархистов 21–23 нояб. 1915 в Петрограде), на котором единогласно был избран председателем. Обращаясь с приветственной речью к участникам Совещания, Щегловитов дал меткое определение тогдашней интеллигенции, состоящей

из «мыслителей без мысли, ученых без науки, политиков инородческого, не национального пошиба». В этой речи он четко сформулировал кредо монархистов: «Для нас Монарх Самодержец не пустой звук, а живая благодетельная сила, не только озаряющая нас с высоты престола, но и дающая, подобно солнцу в природе, жизнь и счастье стране. Монарх есть Самодержец и в этом слове все беспредельное содержание Его благодетельной власти. Таково истиннорусское понимание монархистов». На Совещании Щегловитов был избран председателем Совета Монархических Съездов. В к. 1916 он рассматривался правыми как один из лидеров несостоявшегося Консервативного блока депутатов Гос. Думы и членов Гос. Совета.

В нояб. 1916 сложил с себя полномочия председателя Совета. В это время Государь Николай II начал осуществлять, видимо, давно продуманный план государственных преобразований, призванный восстановить Неограниченное Самодержавие. Ключевым пунктом этого плана являлось изменение Основных Законов Российской Империи. Оно было невозможно без полной лояльности Государственного Совета. Для начала нужно было поставить во главе Госсовета деятельного человека твердых монархических взглядов, преданного Царю. Выбор Императора пал на Щегловитова. 1 янв. 1917 он был награжден орденом св. Александра Невского и назначен председателем Гос. Совета. Однако успел провести всего только 2 заседания.

Щегловитов был арестован на второй день после февральского переворота и с того дня до самой гибели томился в тюрьме. При Временном правительстве он сидел в Петропавловской крепости, при большевиках был переведен в «Кресты». На страницах эмигрантского журнала «Двуглавый орел» П. Н. Шабельский-Борк со слов очевидца рассказал о мужественном поведении Щегловитова в тюрьме. Будучи прекрасным знатоком права, он помогал добрым советом простым русским людям, оказавшимся по несчастливому стечению обстоятельств в чекистских застенках. Летом 1918 под конвоем был отправлен в Москву вместе с др. царскими министрами-монархистами и помещен в Бутырскую тюрьму. В первый день после объявления «красного террора» Щегловитов был расстрелян на Братском кладбище в Петровском парке вместе с еп. Ефремом (Кузнецовым), прот. И. И. Восторговым, Н. А. Маклаковым, А. Н. Хвостовым, С. П. Белецким и др. заложниками. Во время злодейского убийства, по словам очевидца, «Иван Григорьевич Щегловитов, с трудом передвигался, но ни в чем не проявил никакого страха».

Щегловитов был женат три раза. Первая жена Елена Константиновна, урожд. Дитерихс, умерла. От первого брака сын Константин

(1884—ок. 1925, София). Вторая жена Анна Николаевна, урожд. Шванвич (1870—1895) умерла при родах. От второго брака дочь Анна (1895—1970, Рим). Третьей его супругой стала вдова статс-секретаря Гос. Совета С. К. Тешнера Мария Федоровна, урожд. Куличенко. От третьего брака дочь Мария (1900—1902).

Соч.: Курс русского судоустройства. СПб., 1911; Принц Петр Георгиевич Ольденбургский как государственный и общественный деятель. Речь в Училище правоведения. СПб., 1913; М., 1915; Памяти Михаила Григорьевича Акимова. Пг., 1914; Влияние иностранных законодательств на состояние Судебных уставов 20 нояб. 1864. Пг., 1915; [Речь на Петроградском совещании] // Совещание монархистов 21—23 нояб. 1915 в Петрограде. Постанов. и краткий отчет. М., 1915; Из архива Щегловитова // Красный архив. 1926. № 2 и др.

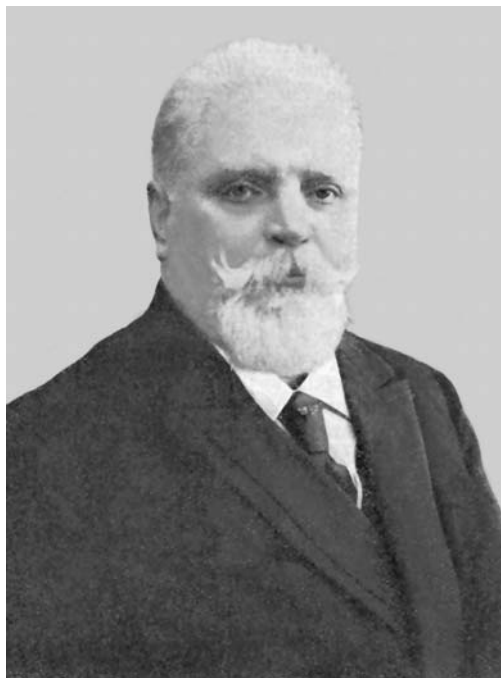
Лит.: Гурко В. И. Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000; Дивеев. Жертвы долга // Двуглавый орел. 1922. Вып. 31; Куликов С. В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914—1917). Рязань, 2004; Падение Царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной комиссии Временного правительства. М.-Л., 1926; Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны. 2-е изд. М., 1991; Правые партии. 1905—1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кырьянова. М., 1998; Степанов А. Щегловитов Иван Григорьевич // Святая Русь. Большая энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003; Его же. «Человек большой государственной мудрости». Иван Григорьевич Щегловитов (1861—1918) // Воинство святого Георгия: Жизнеописание русских монархистов начала XX века. / Сост. и ред. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. СПб., 2006; Тальберг Н. Д. Памяти убиенных царских министров // Двуглавый орел. Вестник Высшего Монархического Совета. 1928. № 20; Шабельский-Борк П. Н. Иван Григорьевич Щегловитов в «Крестах» // Там же; Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской Империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802—1917. Библиографический справочник. СПб., 2001; Щегловитову Ивану Григорьевичу. Адрес. Моск. архив Мин-ва юстиции. М., 1915.

Арх.: РГАЛИ. Ф. 1208. Оп. 1. Д. 52 (Щегловитова М. Ф. Мои воспоминания о муже Щегловитове И. Г.); РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 629; Ф. 1675 (И. Г. Щегловитов).

А. Степанов

ЩЕКИН Александр Козьмич (1858—10.04.1914), общественный деятель, кандидат в члены Главного Совета *Союза Русского Народа* (СРН), секретарь Союза.

Представитель старинного дворянского рода из Курской губ. Окончил Орловский кадетский корпус и Горный ин-т в С.-Петербурге. По окончании ин-та занялся хозяйством в собственном имении в Рыльском у., избирался зем-

Шекин А. К.

ским гласным, одно время был земским начальником. С началом революции принял активное участие в право-монархическом движении в Курской губ., был одним из членов-учредителей Курской Партии Правового Порядка, организовал Союз Русских Рабочих, в котором был председателем. Являлся также членом *Русского Собрания* (РС), был членом Совета Курского губернского отдела СРН, почетным членом многих местных отделов Союза. Принимал участие в работах Московского съезда (Съезд Русских Людей в Москве 27 сент. — 4 окт. 1909), где был секретарем отдела по школьным вопросам.

Во время раскола в СРН поддержал своего земляка *Н. Е. Маркова*, в 1911–1914 был кандидатом в члены Главного Совета СРН, секретарем Союза, председателем Петербургского Железнодорожного отдела СРН им. Св. Николая, уполномоченным по контролю за деятельностью провинциальных отделов. К тому времени он перебрался в столицу, будучи причислен к Главному управлению землеустройства и земледелия, т. к. слыл большим знатоком крестьянского вопроса и различных сельскохозяйственных отраслей производства, в особенности сахарозаводства. Во время выборов в IV Государственную Думу был уполномоченным предвыборного комитета правых организаций по нескольким губерниям. 23 янв. 1912 был избран членом Устроительного Совета Всероссийских

Съездов. Принимал участие в работе Съезда сторонников Маркова (4-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Санкт-Петербурге 14–16 мая 1912) и 5-го Всероссийского съезда Русских Людей в Санкт-Петербурге 16–20 мая 1912, где состоял членом программного отдела. Участвовал также в деятельности 6-го Всероссийского съезда Русских Людей в Санкт-Петербурге 19–23 февр. 1913, был председателем монархического хозяйственного комитета по устройству празднования 300-летия Дома Романовых. 13 мая 1913 как уполномоченный от Главного Совета СРН был в Москве во время освящения первого храма в честь новопрославленного Угодника Божия Патриарха Гермогена. Освящавший храм митрополит Московский *Макарий (Парвицкий-Невский)* передал ему в дар икону Святителя, которую он благословил в лице его и других членов делегации всех монархистов. Владыка при этом сказал: «В лице Вашем я благословляю всех объединившихся монархистов иконой Святителя Ермогена, который сам был монархистом, запечатлев это своею мученическою смертию. Да будет Святитель вам покровителем и помощником в великом и святом деле служения Православной Церкви, Помазаннику Божию Самодержавному Государю Императору и дорогой нашей родине». Несмотря на прогрессирующую болезнь сердца продолжал трудиться, незадолго до кончины поехал в Киев, где выступал на областном съезде монархистов. 3 апр. 1914, следуя уговорам родных, прибыл на родину в Курск уже совсем слабым и вскоре скончался от паралича сердца. При погребении присутствовали Курский губернатор Н. П. Муратов, Н. Е. Марков и др. официальные лица.

Соч.: Значение сахарной промышленности в экономическом развитии государства. Курск, 1910.

Лит.: Некролог // Прямой путь. 1914. № 5; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. Т. 2 / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирыанова. М., 1998.

А. Степанов
ЩЕЛКИН Николай Прокофьевич (?—10.04.1912), купец заштатного г. Арска Казанской губ., председатель Совета Арского отдела *Союза Русского Народа*.

Городской староста, в конце 1905 возглавил группу правых монархистов, решивших радикальными методами покончить с революционной и либеральной пропагандой. 11 нояб. 1905 около ста местных мещан под предводительством Щелкина сдержали давнее обещание «разобраться» с замеченным в антиправительственной агитации и. о. агронома Казанского уездного земства студентом Л.С.Пироговым, сорвав намеченное им на этот день «частное собрание». Сильно избитый агитатор был отправлен в Казань, после чего, по слухам, за якобы убитого Л.С.Пирогова некоей «партией студентов»

Щелкину был вынесен смертный приговор, впрочем, не приведенный в исполнение. На второй день — 12 нояб. 1905 — по инициативе Щелкина и «нескольких человек горожан», с разрешения уездного исправника состоялись молебен и большой крестный ход, к которому присоединилась и манифестация крестьян смежного с Арском с. Покровская Слобода. Опасаясь, что его постигнет участь Пирогова, еще один известный участник местных нелегальных сходок — учитель И. А. Калачев, обвиненный местными обывателями в жестоком обращении с детьми, спешно покинул Арск. Позднее Щелкин возглавил Арский отдел СРН, который был обязан своим существованием, главным образом, своему руководителю. После его смерти, по отзыву Казанского уезд. исправника, отдел практически прекратил функционирование.

Лит.: Алексеев И. Е. Черная сотня в Казанской губернии. Казань, 2001; Его же. Русское национальное движение в Казанской губернии и Татарстане: конец XIX — начало XXI веков (опыт словаря). Казань, 2004.

И. Алексеев

ЩЕРБАТОВ, кн. Александр Григорьевич (10.10.1850—24.04.1915), камергер Высочайшего Двора, государственный и общественный деятель, экономист, публицист, путешественник, активный участник право-монархического движения, лидер *Союза Русских Людей* (СРЛ).

Родился в С.-Петербурге в знатной и богатой семье, сын попечителя С.-Петербургского учебного округа кн. Г. А. Щербатова (1819—1881), внук московского военного генерал-губернатора, героя Отечественной войны 1812 кн. А. Г. Щербатова (1776—1848). Получил хорошее домашнее образование, знал несколько иностранных языков. По окончании курса в Петербургском ун-те (1872) некоторое время состоял на государственной службе, затем вышел в отставку. 8 апр. 1874 женился на гр. О. А. Строгановой (1856—1944), после женитьбы окончательно решил посвятить себя сельскому хозяйству. Свое имение в с. Васильевском Рузского у. Московской губ. скоро превратил в образцовое хозяйство. Для ознакомления с передовыми технологиями организовывал даже поездки крестьян в Англию и на сельскохозяйственные выставки. Во время Русско-турецкой войны 1877—1878 был уполномоченным Красного Креста при Рушукском отряде, которым командовал Цесаревич Александр Александрович (будущий Император Александр III), награжден орденом св. Владимира 4-й ст. с мечами. В 1883 был избран Рузским уездным предводителем дворянства, избирался также гласным Рузского уездного земства. В 1883 пожалован камер-юнкером Высочайшего Двора. В 1891 принимал активное участие в работах по оказанию помощи голодающим в Самарской губ. В течение 13 лет с 1892

по 1905 был президентом Императорского Общества сельского хозяйства в Москве.

Кн. Щербатов получил известность как заядлый путешественник. Вместе с женой они совершили четыре серьезных путешествия: два по арабскому Востоку (первое с риском для жизни), одно в Индию и Цейлон и одно даже на Яву, куда русские редко забирались. Результатом этих путешествий стали 3 книги, написанные кн. О. А. Щербатовой: «По Индии и Цейлону. Мои путевые заметки 1890—1891 с двумя дополнительными главами о религии и архитектуре Индии» (1892); «В стране вулканов. Путевые заметки на Яве 1893» (1897) и «Верхом на родине бедуинов в поисках за кровными арабскими лошадьми (2600 верст по Аравийским пустыням в 1888 и 1900)» (1903). Сам кн. Щербатов написал приложение к первой книге супруги «Краткий обзор истории и современного положения Индии» и в соавторстве с братом жены гр. С. А. Строгановым «Книгу об арабской лошади» (1900).

Будучи убежденным монархистом, кн. Щербатов с самого начала революции 1905 принял самое живое участие в право-монархическом движении. Он изображен как один из главных учредителей *Союза Русского Народа* (СРН) на картине «*Дни отмщения постигши нас... покаемся, да не истребит нас Господь*». Он был одним из организаторов и первым председателем СРЛ в Москве (стоял во главе Союза до 1909).

Щербатов А. Г.

1 дек. 1905 во главе депутации от СРЛ представлялся Государю, зачитал адрес от Союза. В адресе была сформулирована излюбленная князем (и всеми московскими славянофильскими кругами) идея о необходимости созыва Земского Собора. «Нужно восстановление народной государственной власти. Единственный к тому способ: немедленный созыв Земского Собора путем существующих сословных выборных учреждений». Однако на тот момент эта идея была несвоевременной (тогда полным ходом шла подготовка к созыву Государственной Думы), и Государь дал это понять членам депутации Союза. В н. 1906 составил программный документ СРЛ «Основные положения Союза Русских Людей для выборов в Государственную Думу». В нем нашли выражение основные положения политического кредо монархистов: «Православная Церковь, Русская Государственность и Русская Народность находясь в неразрывной связи между собой и состоят под защитой Русской народной неограниченной Самодержавной Царской власти. Посягательство на Царское Самодержавие со стороны врагов России равносильно посягательству на главенство в Русском государстве Русского Народа. Самодержавная власть основана на единении Царя с народом». Автор документа подчеркивал также необходимость и благотворность сословного устройства общества: «Сословное деление Русского народа есть основа государственного строя и народно-хозяйственного управления». Причем, «все сословия между собой равны и доступ в каждое из них открыт для всех русских подданных».

Будучи принципиальным сторонником сословности, кн. Щербатов особое внимание обращал на положение рабочих. Еще в начале века он неоднократно выступал с докладами на Чтениях для фабрично-заводских рабочих, которые были организованы в Москве по инициативе государственной и церковной власти. Теперь, после вооруженного восстания рабочих в дек. 1905, понимая просчеты и упущения в политике в отношении рабочих, он пытался направить рабочее движение в конструктивное русло. В 1907 от имени СРЛ кн. Щербатов опубликовал обращение «Чего должны добиваться в Государственной Думе фабричные и заводские рабочие». Он полагал, что главная опасность состоит в том, что фабрично-заводские рабочие являются изгоями общества, ибо они не вписаны в сословную структуру русского общества. А потому, по мысли князя, рабочие прежде всего должны добиваться «получения прав отдельного самостоятельного сословного слоя». Вторая цель депутатов от рабочих — добиться «точного определения законодательством их прав и отношений к владельцам фабрик и фабричной администрации». Третья цель — добиться «улучшения положения по удовлетворению их духовно-

нравственных и насущных потребностей». Словом, полагал руководитель СРЛ, «русские фабрично-заводские рабочие должны проводить в Думе Русские Народные начала». А именно: «Сословный общественный строй в противодействие канцелярскому приказному. Увеличение производительности Русского Народного Труда. Лучшее вознаграждение и улучшение жизненных условий рабочего населения. Русское народное денежное обращение. Русская наука и народное образование, основанные на изучении русской народности и удовлетворяющие русским народным потребностям».

Кн. Щербатов был также членом старейшей монархической организации *Русского Собрания* (РС), где нередко выступал с докладами по экономическим и финансовым вопросам (много откликов получили его доклады «Основные положения по вопросу о денежном обращении», прочитанный 12 янв. 1907 и «Земельный вопрос», прочитанный 14 дек. 1908). Он был одним из главных организаторов Всероссийских Съездов Русских Людей. Делегатами 2-го Всероссийского съезда Русских Людей в Москве 6–12 апр. 1906 он был избран председателем съезда. На этом съезде князь выступил с докладом о народном государственном хозяйстве. Участвовал в работе 3-го Всероссийского съезда Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской), где выступал со специальным докладом на тему денежного обращения, принимал активное участие в обсуждении программы монархического движения. Он предлагал своим единомышленникам строить дискуссию, исходя из некоторых непреложных методологических требований. Во-первых, нужно отрешиться от повседневности, «мы должны говорить так, будто говорим пред Государем Императором и русским народом». Во-вторых, нужно избегать употребления иностранных слов. Кроме того кн. Щербатов предложил, чтобы монархисты подняли перед властью вопрос о необходимости объявления перед выборами в Государственную Думу всеобщего поста и особого Богослужения. Это необходимо, полагал он, для соответствующего настроения во время выборов. Председательствовал он на 4-м Всероссийском съезде Русских Людей в Москве 26 апр. — 1 мая 1907 (Всероссийский съезд Объединенного Русского Народа). Кроме того, делегатам съезда им был предложен доклад «Денежный вопрос». На 4-м Съезде кн. Щербатов был избран в состав Правления Всероссийского Национального Фонда для материального обеспечения интересов русского народа, куда вошли шесть видных деятелей монархического движения.

Принимал он самое непосредственное участие и в деятельности монархических организаций в провинции. Был почетным председателем 3-го

съезда представителей русских монархических организаций Херсонской губ. 8–11 июня 1908 в Одессе, на котором выступал основным докладчиком по всем вопросам. А в нояб. 1908 был председателем 1-го Волжско-Камского областного патриотического съезда в Казани 21–25 нояб. 1908. В 1909 кн. Щербатов сложил с себя полномочия председателя СРЛ в связи с тем, что он поступил на государственную службу. В 1910 он был назначен членом Комитета по коннозаводству. Затем он стал одним из учредителей Российского союза торговли и промышленности, в котором стал первым председателем.

Кн. Щербатов был довольно авторитетным специалистом в области сельского хозяйства и финансов, автором большого числа книг и брошюр по земледелию, коннозаводству и денежному обращению. Его внимание привлекала проблема повышения эффективности крестьянского землепользования. В работе «Способы увеличить производительность крестьянского хозяйства» (1905) он предлагал: «Главным способом усовершенствования крестьянского хозяйства следует признать учреждение мелких сельскохозяйственных обществ, если возможно, в каждом приходе». Но все частные вопросы он пытался решать в контексте социально-экономического положения страны. В сочинении «Государственно-народное хозяйство России в ближайшем будущем» (1910) кн. Щербатов с беспокойством отмечал захват иностранным капиталом командных высот в народном хозяйстве России: «В настоящее время иностранный капитал захватывает и уральское горнозаводское дело, и лесные богатства севера Европейской России, и золотые прииски Сибири, и фабричное дело в Царстве Польском, и торговлю в главных торговых центрах, и, наконец, все банковское дело при содействии министерства финансов посредством заграничного государственного кредита». По его оценке, «иностранный капитал в том виде, в каком он теперь в России, — безусловное зло»...

Однако кн. Щербатов известен не только как политический практик и эксперт по сельскому хозяйству и финансам. В своих наиболее важных трудах он предстает как теоретик монархического движения. Так в 1908 он опубликовал сочинение «Обновленная Россия», которое было своего рода манифестом консервативного реформаторства. Любые преобразования, полагал он, должны опираться на традицию, а «Русская народность мочуа своим христианством, своей Самодержавной Государственностью и своей творческой самобытностью». Формулируя главную идею сочинения, он писал: «Основная мысль настоящей книги в том, что вся будущность русской народности в ее самостоятельном обновлении. Руководствуясь великим своим прошлым, приспособляясь к современным усло-

виям и пользуясь средствами и указаниями современной науки и современной техники, русская народность должна обосновываться в единении своем с Православной Церковью, всесторонне удовлетворяющей духовным и жизненным потребностям приходской жизнью, коренящейся в Церкви на началах соборности, вокруг Церкви на началах общенности. В государственном деле русская народность должна иметь своей целью пользу государственную при сильной верховной власти в лице Неограниченного Самодержавного Царя, Божьего Поманника, Верховного Судьи и единого своего Представителя, черпающего свою власть из Божьей благодати и непосредственного единения с русским народом». Главными противниками русской народности он называл «петербургское чиновничество и иностранный капитал». Для противодействия им, по мысли кн. Щербатова, «нужны создание русского народного общественного мнения и производительная народная творческая работа». «В настоящее время главная задача русской народности — освободиться от заграничной задолженности и не допустить захвата русской земли иностранным капиталом». Не питая особенной любви и доверия к чиновничеству, кн. Щербатов уповал на Монарха, на Царский призыв к русскому народу, ибо «слово Царское для русского народа всесильно». Только по Царскому призыву «русский народ вспомнит свое прошлое и объединится на обновление России, на отпор иноплеменикам и иноверам, жаждущим раздела России, встанет, как один человек, вокруг своего Царя на защиту Веры Православной, Царского Самодержавия и Русской Народности».

Основой обновленной России, залогом возрождения русского народа и государства Российского, по мысли кн. Щербатова, должен стать православный приход. В работе «Православный приход — твердыня русской народности» (1909) он писал: «Обновление России и пробуждение Русского Народа осуществимы при условии оживления Православного прихода не только Церковного — в Церкви, но и общежитийского — вокруг Церкви». Тогда все «враждебные Русской Народности силы, все существующие недоумения и неясности — все исчезнет и подчинится Русскому Народному Духу, проявившему себя во всей широте в Православных Приходах. Но для этого нужно, чтобы каждый Православный Приход представлял из себя самобытную, самодовлеющую со всех сторон обособленную от чуждых влияний твердыню Русской Народности. Тогда и только тогда Русская Народность будет действительно неуязвимой». Он прекрасно понимал, что такой взгляд на роль православного прихода требует коренной перестройки общественной жизни: «Для того, чтобы Православный Приход был бы действительно

основой государства, чтобы установить между ним и высшим правительством непосредственные сношения, чтобы он действительно удовлетворял всем духовным и жизненным потребностям населения, он должен быть оборудован всеми способами общественного самоуправления». По мысли кн. Щербатова, приходу должны быть не только переданы функции земства, но он должен стать и самостоятельной полицейской единицей со своим полицейским чином. Управлять таким приходом должно приходское попечительство, которое должно избираться из своей среды приходами. При приходе должны быть созданы также народнохозяйственные общественные учреждения: мелкие сельскохозяйственные общества, свое учреждение мелкого кредита, общество взаимопомощи и потребительское общество. Трезво анализируя современное состояние русского общества, кн. Щербатов писал: «Положение Русской Народности в настоящее время более опасное, чем когда-либо... После испытанных неудач пошатнулась в Русском Народe вера в Правительство, руководящие сословия и даже церковное управление». В условиях расшатанности государственного организма, в виду грозящих России опасностей Русская народность «должна утвердиться в своих православных Приходах и оказать через них поддержку Царскому Самодержавию».

За 2 года до начала Первой мировой войны кн. Щербатов издал свое последнее крупное сочинение «Государственная оборона России» (1912). Это был своего рода геополитический трактат. Он предлагал рассматривать дело государственной обороны как общенародную задачу: «Государственная оборона, как по своим нынешним задачам, так и по современным средствам борьбы, должна быть общенародной, при наивысшем напряжении всех государственных сил и средств, и потому понятие о ней гораздо более широкое, чем лишь деятельность в этом направлении правительства и боевая готовность армии и флота». Прагматично глядя на международное положение, он писал, что не стоит строить иллюзий, что «промышленная борьба между мировыми державами не разрешается окончательно никакими договорами или международными соглашениями». Война неизбежна, утверждал кн. Щербатов, и она будет жестокой и беспринципной. «Не будет таких гадостей и подлостей с точки зрения общечеловеческой, на которые не снизойдут теперешние представители будто бы образованных народов, для обеспечения себе успеха». И начнется война неожиданным нападением, предсказывал он. Особую опасность во время войны для любого государства представляет собой «пятая колонна». Успешно бороться с происками врагов может «только стойкий, патриотический и сплочен-

ный в своих мельчайших единицах народ», который сможет «выбросить из своей среды всякий враждебный и чуждый ему элемент». «В стране и в войске, состоящих из сплоченных мелких частиц, не мыслимы ни революция, ни неприятельское шпионство, ни неприятельские провокации, ни проникновение враждебных агентов для преступных действий». Обращаясь к причинам неудачной войны с Японией, он замечал: «Причины испытанных нами неудач исключительно нравственные и могут быть выражены словами: отсутствие в высших сферах решимости победить. Русский Царь и Русский народ остались одинокими в своей вере в свою духовную мощь». Его тревожило, что и в современных условиях «Русская народностьпадает в прежнюю спячку и равнодушие ко всему, исключая скандальной хроники и поверхностной критики». Справедливо предполагая, что будущая война будет долгой («В предстоящем столкновении России, которое несомненно будет иметь общемировой характер, ей необходимо предвидеть возможность ведения войны в течение не менее двух лет и с затратой шести миллиардов рублей»), кн. Щербатов считал необходимым для подготовки к войне ввести общий государственный подоходный налог, который шел бы исключительно на обеспечение нужд государственной обороны. Причем для полноценного государственного вооружения «армия и флот должны быть — преобразованы на исторических русских началах, соответственно современным жизненным условиям». Кн. Щербатов призывал помнить простую геополитическую истину: «Россия — государство материковое, и потому главная оборона должна быть сухопутной». А значит, нельзя развивать морскую оборону за счет сухопутной. Чтобы война стала сразу делом всенародным, он считал необходимым для объявления войны созвать Земский Собор (одновременно должны быть вызваны в столицу депутации от окраин для Высочайшего сообщения им об объявлении войны и об их задачах в новых условиях). В предстоящей мировой борьбе Россия будет не просто рядовой ее участницей, отстаивающей свои национальные интересы. Роль России, по мысли кн. Щербатова, гораздо значительнее. «В предстоящей мировой борьбе России приходится с одной стороны стоять на страже своих владений и своих интересов, с другой все более растет ее значение как единственной державы, могущей своей военной мощью удержать другие государства от военных столкновений, т. е. быть Хранительницей мира». Именно поэтому крайне необходимо, чтобы Россия была на высоте требований современного государственного вооружения. Завершая свой трактат, кн. Щербатов возвращается к своей излюбленной идее. Никакое самое совершенное вооружение не спасет Россию от гибели, никакие

даже гениальные полководцы не приведут ее к победе, «сила России — в Церковно-Приходском единении Русской Народности».

Во время Русско-японской войны кн. Щербатов был уполномоченным Красного Креста в действующей армии, его супруга заведовала госпиталем, а старший сын Александр, лейтенант Императорского флота принимал участие в боевых действиях. Во время Первой мировой войны супруги Щербатовы в своем имении Васильевское организовали госпиталь на 100 чел. Сам кн. Щербатов снова был при действующей армии на этот раз в должности начальника эвакуации раненых на Александровской железной дороге. Рядом была и его супруга кн. Ольга Александровна, которая организовала на свои личные средства санитарный поезд и руководила им. Однажды поезд был даже захвачен немцами, так близко подходил он к линии фронта. В боевых действиях теперь не участвовал сын Александр, надежда и гордость отца, по состоянию здоровья в 1912 он уволился в запас и стал Николаевским уездным предводителем дворянства в Самарской губ. Весной 1915 он тяжело заболел в Петрограде. Получив известие о болезни сына, кн. Щербатов приехал навестить и поддерживать его, но сын скоропостижно скончался на руках отца (кн. Ольга Александровна оставалась на фронте в Польше вместе со своим поездом). Неожданная кончина любимого сына вконец расшатала здоровье кн. Щербатова. Возвращаясь с печальным известием к жене, он простудился, заболел воспалением легких и умер в Варшаве через 19 дней после потрясшей его смерти сына.

Соч.: Письма об экономическом положении России. М., 1899; Книга об арабской лошади / В соавт. с гр. С. А. Строгановым. СПб., 1900; О значении русско-японской войны. М., 1905; Способы увеличить производительность крестьянского хозяйства. М., 1905; Статьи князя А. Г. Щербатова во время войны о народном русском денежном обращении. М., 1905; От Союза Русских Людей. (О сословном начале как основе государственного управления). М., 1906; Обновленная Россия. М., 1908; Православный приход — твердыня русской народности. М., 1909; Государственно-народное хозяйство России в ближайшем будущем. М., 1910; Государственная оборона России. М., 1912;

Сообщение о Государственной Думе в СРЛ. Из адреса Братства свободы и порядка. Б.м., б.г.; «Обновленная Россия» и другие работы. М., 2002 и др.

Лит.: Воронов Л. Памяти князя А. Г. Щербатова // Московские ведомости. 1915. № 96; Демин Л. М. В дальних странствиях: Рассказ о путешественниках Щербатовых. М., 1984; Настенко И. А. Мечтатель об «обновленной России» // Щербатов А. Г. «Обновленная Россия» и другие работы. М., 2002; Некролог // Исторический вестник. 1915. № 6; Некролог // Московские ведомости. 1915. № 96; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. Т. 1. М., 1998; Степанов А. Щербатов Александр Григорьевич // Святая Русь. Большая энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003; Федоров А. Е. Кн. А. Г. Щербатов. Размышления над биографией // Щербатов А. Г. «Обновленная Россия» и другие работы. М., 2002.

А. Степанов
ЩИРЫЙ-НИКИТЧУК Константин Дионисиевич (?—после 1917), бухгалтер, председатель 2-го Железнодорожного отдела *Союза Русского Народа* (СРН) в Киеве, член Киевского Клуба Русских Националистов (ККРН).

С 1885 по 1918 старший счетовод главной бухгалтерии управления Юго-Западными железными дорогами. Он заведовал столом учета сметных расходов и личного состава в бухгалтерии. Активный участник монархического движения в Киеве, его подпись не раз появлялась под телеграммами и адресами Императору Николаю II. Во время раскола в СРН поддержал *А. И. Дубровина*. В авг. 1910 Железнодорожный отдел принял резолюцию о поддержке Дубровина. Участник Съезда сторонников Дубровина (5-й Всероссийский съезд Союза Русского Народа в Москве 21 нояб. — 1 дек. 1911), председатель секции, вырабатывавшей политику по вопросу отношения к другим партиям. На съезде избран почетным членом СРН («Дубровинского») с правами члена-учредителя. Входил в состав Палаты Губернского отдела *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела*. С 1909 член ККРН, в 1910 был одним из инициаторов протеста Клуба по поводу воззвания 65 немецких профессоров по финляндскому вопросу. После 1917 судьба неизвестна.

Т. Кальченко

Э

ЭНГЕЛЬГАРДТ Николай Александрович (3.02.1867—январь. 1942), писатель, поэт, литературовед, публицист, видный деятель право-монархического движения, один из руководителей *Русского Собрания* (РС).

Энгельгардт Н. А.

Сын известного сельского хозяина и публициста-народника (автора «Писем из деревни»), профессора химии С.-Петербургского земледельческого института А. Н. Энгельгардта (1828—1893) и писательницы, переводчицы, составительницы Полного немецко-русского словаря Анны Николаевны, урожд. Макаровой. После окончания Смоленской гимназии учился в Лесном ин-те, откуда вышел, не окончив курса. Занимался творчеством: писал под псевдони-

мом Гард, в 1890 вышли его первые сборники стихотворений и сказок. Друг юности известный поэт К.Д. Бальмонт так характеризовал Энгельгардта — «очаровательный отшельник, мечтатель», «истинный поэт — хрустальной чистоты и умница». В XX в. опубликовал серию исторических романов, которые печатались, главным образом, в «Историческом вестнике». Получил известность как историк литературы консервативного направления, его «История русской литературы» была рекомендована в качестве учебного пособия на историко-филологическом ф-те С.-Петербургского ун-та. При этом Энгельгардт удостоился оскорбительного отзыва о себе со стороны либерального критика, брата известного революционера-демократа В. А. Добролюбова, который назвал его «современным Булгариным». Энгельгардт был также известным публицистом (псевд. Мирянин), публиковался в «Санкт-Петербургских ведомостях», «Вестнике иностранной литературы» и «Неделе», затем в 1897—1904 был деятельным сотрудником «Нового времени». С окт. 1904 по дек. 1906 ведущий отдела «Современная летопись» в журнале «Русский вестник», с окт. 1906 недолгое время редактировал еженедельник «Новая Россия». В 1899 имел успех его доклад «Критический анализ русского марксизма», в котором с консервативно-народнических позиций он подверг критике основные постулаты новомодного тогда учения. Суть своих политико-экономических воззрений Энгельгардт формулировал следующим образом: «Форме землепользования должна отвечать известная форма правления. В России форма землепользования миллионов — общинная, форма правления — самодержавная, форма исповедания — православная». В своей концепции он пытался соединять консервативно-монархические воззрения с народничеством.

Один из учредителей РС, член первого состава Совета РС, член депутации РС на Высо-

чайшем приеме 31 дек. 1904, а в 1906 исполнял обязанности председателя. Выступал с речью на первом митинге *Союза Русского Народа* (СРН) в Михайловском манеже. Делегат трех первых монархических Съездов. Выступал с речью на 1-м Всероссийском съезде Русских Людей в Санкт-Петербурге 8–12 февр. 1906 (Всероссийский съезд Русского Собрания). На 2-м Всероссийском съезде Русских Людей в Москве 6–12 апр. 1906 был одним из самых активных участников, делал доклады о необходимости созыва Церковного Собора, «О понятиях национальное самоопределение, самоуправление и автономия», а также «К вопросу о защите монархического принципа». Много выступал и на 3-м Всероссийском съезде Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской). Энгельгардт представил делегатам разработанную Советом РС программу изменения выборного законодательства, которая включала два проекта нового закона: первый предполагал организацию выборов по церковным приходам (автор член РС А. А. Папков), второй — выборы по сословиям пропорционально каждому сословию. Он выступал также в прениях по вопросу об объединении. По его мысли, следует исходить из реального существования трех центров: РС, СРН и Всенародного Русского Союза в Москве, а значит стоит решать вопрос именно об их объединении. Учреждением объединяющим предлагал считать Всероссийские Съезды: если их хорошо организовать, то в ином способе объединения надобности не будет; не будет нужды также в сочинении нового Устава для новой организации, достаточно будет выработать Устав Съезда. Выступая в прениях при обсуждении программы, Энгельгардт предлагал взять за основу общей платформы программу Союза Русских Людей (СРЛ) ввиду ее краткости, добавив только боевую часть программой СРН по еврейскому вопросу. На 3-м Съезде Энгельгардт выступал также и с заключительным словом, наряду с другими видными деятелями патриотического движения.

20 окт. 1906 Энгельгардт председательствовал на собрании РС, которое обсуждало животрепещущий вопрос об итогах 3-го Съезда и об отношении РС к учреждению Главной Управы Объединенного Русского Народа. В РС было немало влиятельных противников объединения с другими монархическими союзами, особенно со всесословным СРН. Во вступительном слове Энгельгардт напомнил, что и 1-й Съезд, и 2-й Съезд ставили вопрос об объединении во главу угла, и вот 3-й Съезд этот вопрос разрешил. Он сообщил, что к решению Съезда уже присоединилась Москва, в Петербурге СРН принял решение о поддержке решений Съезда и избрал в состав Главной Управы «нашего рус-

ского Гарибальди, высокочтимого А. И. Дубровина». Энгельгардт энергично выступил против клеветы в адрес будущей Главной Управы, которая раздастся «не только в левой, жидовской и жидовствующей печати», но и в газетах умеренных, «от жида свободных», будто Управа — это «государство в государстве», «революция справа», «правый беспорядок». Он также подчеркнул, что «назвать себя партией мы не можем. Мы — не партия. И это доказал Киевский съезд. На нем сошелся пробужденный, возрожденный, сознательный русский народ, поднял священный стяг Веры, Самодержавия, Народности и объединения. Мы — хранители святынь духа народного. Мы — вожди национального возрождения России!». В заключение Энгельгардт призвал членов РС довершить дело объединения, избрав своего представителя в Главную Управу. И, несмотря на возражения противников, такое решение было принято.

Однако с 1907 Энгельгардт отошел от правомонархического движения. Это стало следствием духовного надлома, который привел его к увлечению оккультизмом. По воспоминаниям сына, Энгельгардт с 1908 заболел нервной болезнью, выражавшейся в жестокой депрессии, сопровождавшейся галлюцинациями. Он по несколько месяцев практически не выходил из дома и даже лечился у знаменитого психиатра В. М. Бехтерева. Тяжелым испытанием для Энгельгардта стала серьезная болезнь любимого сына, случившаяся в 1914–1915.

После революции остался в России. Не последнюю роль в таком решении сыграл своеобразный народнический романтизм, свойственный Энгельгардту с молодости. Он записал в своем дневнике: «Остаться, терпеть, верить в свой народ, трудиться — значило сохранить свое человеческое достоинство, завоевать себе звание гражданина народной великой республики... И это значило заплатить долг народу и очистить себя». После окт. 1917 его однажды вызывали на допрос в ЧК, но потом оставили в покое, однако Энгельгардт жил в постоянном ожидании ареста, особенно после расстрела своего любимого зятя Н. С. Гумилева. В 1918–1923 он читал лекции в Институте живого слова в Петрограде, вел курсы по теории и истории всемирной прозы, теории и истории ораторской прозы. Делал переводы для издательства «Всемирная литература», в 20-е в Ленинграде на сцене шла его комедия «Любительница голубой мечты задумчивости». После закрытия Института живого слова, чтобы прокормиться, работал в статистическом бюро, лектором в клубах, библиографом Института опытной агрохимии, Академии сельскохозяйственных наук, отдела Гидроэлектростроя АН СССР. С янв. 1931 вышел на социальную пенсию, которая была настолько мизерной, что ее хватало только на оплату

за коммунальные услуги и на скудный рацион питания (хлеб, картошка и кипятки). Он пытался писать пьесы, которые, однако, не принимались к постановке в театрах, а его романы нигде не печатались. Свой богатейший архив передал в РГАЛИ.

В 1894 Энгельгардт женился на бывшей жене своего приятеля К.Д. Бальмонта Ларисе Михайловне, урожд. Гарелиной (1864–1942). От этого брака родились: дочь Анна (1895–1942), которая стала в 1919 второй женой поэта Н. С. Гумилева, и сын Александр (1902–1978), ставший актером, заслуженным артистом Грузинской ССР. Еще один сын, крестник известного философа, друга Энгельгардта В. С. Соловьева, умер в младенчестве. В семье Энгельгардта воспитывался также сын жены от первого брака Николай Бальмонт. Семья Энгельгардтов погибла в 1942 во время блокады. Сам Энгельгардт ослабел до такой степени, что однажды какая-то девочка отняла у него хлеб, который он нес для семьи. Его бывшая домработница рассказывала сыну Энгельгардта, который во время войны жил в Тбилиси, об обстоятельствах смерти его родителей, сестры и племянницы Елены Гумилевой: «Сначала умер отец, потом мама, потом Аня, которая страшно мучилась от голода и холода. Лена умерла последней». В феврале блокадного 1942 умер также и его племянник известный литературовед Б.М. Энгельгардт.

Соч.: Земля и государство // Русский вестник. 1902. № 5; Очерк истории русской цензуры в связи с развитием печати. (1703–1903). СПб., 1904; Современная летопись (Обзор внутренней политики) // Русский вестник. 1904. № 10. 1906. № 12; Государство и революция // Русский вестник. 1906. № 10; К современному моменту борьбы с пьянством на Руси. СПб., 1909; Из давних эпизодов (Воспоминания об Н. П. Макарове) // Исторический вестник. 1910. № 4; Император Александр Благословенный и Отечественная война. Исторический очерк. СПб., 1912; История русской литературы XIX столетия. (Критика, роман, поэзия и драма). С приложением синхронических таблиц, хронологического указателя писателей и полной библиографии. В 2 т. Изд. 2-е, испр. и значит. доп. СПб., 1913–1915; Эпизоды моей жизни: Воспоминания. Публ. С. В. Шумихина // Минувшее. 1998. Т. 24.

Лит.: Николай Гумилев: Исследования и материалы. Библиография. СПб., 1994; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. Т. 1 / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Тихонова А. В. Семья Энгельгардтов и ее родословная // А. Н. Энгельгардт. Из деревни. 12 писем. 1872–1887. СПб., 1999.

А. Степанов

ЭРТЕЛЬ Александр Дмитриевич (11.10.1857—после июля 1919), археолог, инженер, активный участник право-монархического движения в Киеве, председатель Железнодорожного отдела *Союза Русского Народа* (СРН).

Потомок героя Отечественной войны 1812 года. Родился в семье потомственного почетного гражданина, смотрителя Киевского тюремного замка, титулярного советника Дмитрия Александровича Эртеля (1828–1870). Образование получил в 1-й Киевской гимназии. После смерти отца на его попечении остались мать, брат и сестры. Чтобы иметь возможность содержать семью и дать воспитание родным, поступил в 1876 на службу в Киевское Общество взаимного кредита, где занимал должности вначале постоянного секретаря, а затем товарища управляющего. «Интеллектуальные особенности позволяли ему одинаково легко и успешно работать по вопросам искусства и науки и сотрудничать в соответствующих изданиях по вопросам художественной критики и главным образом по вопросам историко-археологическим», — отмечалось в одной из характеристик. Помимо службы он являлся казначеем Кассы взаимопомощи литераторов и ученых. Особенно плодотворно Эртель работал при реставрации живописи в Киево-Печерской Лавре, принимал участие в Комиссии по оценке и принятии ее Духовным Собором Лавры, поместил целый ряд статей в «Трудах Киевской духовной академии», которые имели решающее значение в ученых спорах по поводу реставрации Лавры. Он был также автором статей, посвященных живописи и архитектуре Владимирского собора, им был прочитан в Киевском Церковно-историческом обществе большой доклад о религиозной живописи вообще. Огромный вклад внес Эртель в археологические исследования, особенно со времени вступления в Киевское Общество охраны памятников старины и искусства (КООПСИ) и Киевский отдел Императорского Русского Военно-исторического общества. Им исследованы окружающие Киев курганы, городища, первобытные «стоянки», валы, пещерные жилища, открыты и научно атрибутированы ранее неизвестные археологические памятники: пещеры в Китаеве (на Виноградной горе), курганы необычного для данной местности типа у деревни Совки и Желяне, могильник в Проневщине. Он занимался также раскопкой пещер, причем наиболее опасные работы при рытье пещер Эртель всегда проводил лично, допуская рабочих лишь при уверенности, что опасности уже нет. Ему принадлежит заслуга открытия древних ворот Киевского кремля эпохи Св. Князя Владимира, открытие древнейшего в России типа пещерного монастыря в предместье Киева — «Зверинце». Он руководил раскопками на «Зверинце», а общую организацию работ взял на себя другой киевский монархист старший советник губернского правления князь В. Д. Жевахов (будущий еп. Иоасаф). Эртель являлся наблюдателем от имени КООПСИ за всеми пунктами в Киеве, где при проведении земляных и строительных ра-

бот, могли быть обнаружены археологические памятники. Им была собрана значительная ценная коллекция предметов древности, которая легла в основу Музея при КООПСИ.

Эртель был убежденным монархистом. Еще в 1905 он вступил в ряды Партии правового порядка, затем стал членом Киевской *Русской Монархической Партии*, от которой был делегирован на 3-й Всероссийский съезд Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской). На форуме монархистов он был избран одним из секретарей Съезда. В 1907 возглавлял некоторое время Железнодорожный отдел СРН в Киеве. Неоднократно участвовал в собраниях Киевского Клуба Русских Националистов, выступал с докладами. Так 23 и 30 янв. 1909 он прочитал доклад на актуальную тогда тему «Еврейство и тора». Главный вывод его доклада, хотя и спорен, но интересен: «Причина страшной зловредности еврейства, по глубокому убеждению автора, заключается в пятикнижии или торе, по отношению к которой талмуд является лишь комментарием. Весь ужас и зло пятикнижия докладчик видит в мнимой божественности происхождения ее, и пока не будут осознана подложность торы и отвергнуто утверждение о божественном ее происхождении, до тех пор борьба с еврейством не будет иметь под собой твердой почвы». В 1916 в Киеве был открыт Отдел (фронтовой склад) Обще-казачьей организации Августейшего походного атамана при Верховном главнокомандующем. Эртель был приглашен в эту структуру в качестве помощника заведующего складом по делопроизводству, его усилиями в городе были открыты многочисленные мастерские по снабжению фронта. Он был известен и как педагог, не только выступал в роли экскурсовода для детей на места своих раскопок, но был руководителем дружины бой-скаутов «Медведь» Киевского учебного округа.

В 1917–1918 Эртель продолжал участвовать в археологических раскопках. После захвата власти в Киеве большевиками поступил на работу в Совнархоз, где по-прежнему занимался любимым делом. 30 мая 1918 обвалом земли ученый был погребен живо и только по счастливой случайности выжил, но остался инвалидом, — у него была переломана нога и сдвинуты

кости таза. Весной-летом 1919, во время жестоких чекистских репрессий он был арестован. 8 июля, видимо по доносу, к нему на квартиру нагрянули с обыском чекисты. Еще в 1918 во время отсутствия Эртеля в городе в двух свободных комнатах его квартиры размещалась монархическая организация «Южнорусский союз молодежи». После возвращения хозяина молодые монархисты выехали из квартиры, оставив после себя библиотеку монархических изданий. Этот факт и послужил поводом для обыска и ареста Эртеля, обвиненного в контрреволюции. 22 июля инспектором секретного отдела киевской ЧК было вынесено заключение: «Гражданин Александр Дмитриевич Эртель еще в 1905 г. был в партии правового порядка. С 1916 г. и до конца 1917 г., т. е. до прихода на Украину советской власти занимал бесплатно, но по изъявленному согласию должность помощника заведующего отделением Обще-казачьей организации Августейшего походного атамана при Верховном Главнокомандующем. В 1917 г. состоял руководителем и воспитателем буржуазного молодого поколения — это была бой-скаутская организация «Медведь». В 1918 г. дает приют монархической партии молодежи, организованной Соколовым, имеющей название «Южнорусский союз молодежи». С приходом советской власти принимает вид человека, не имеющего никакого отношения к политике, но все же не забывает старых своих друзей и посещает «Религиозно-философское общество», куда вступить обыкновенный смертный не имеет права, а поэтому прихожу к тому заключению, что гражданина Эртеля, как контрреволюционера, расстрелять». Коллегия ВЧК постановила Эртеля расстрелять с исполнением приговора в 24 часа. От гибели его спасли инженерные способности и познания. Чекистам срочно требовалась модель глушителя, которая нуждалась в практическом испытании, и 30 июля 1919, вопреки обыкновению, исполнение приговора было приостановлено, а Эртель был освобожден под обязательство сконструировать глушитель. О его дальнейшей судьбе сведений нет.

Лит.: Сборник Клуба Русских Националистов. — Киев, 1909.

Арх.: ЦГАОУ. Ф. 263. Оп. 1. Д. 38959; ЦГИАУ. Ф. 725. Оп. 1. Д. 40.

Т. Кальченко

Ю

ЮЗЕФОВИЧ Борис Михайлович (1843—19.10.1911), статский советник, публицист и общественный деятель, один из руководителей право-монархического движения в Киеве, председатель Киевского отдела *Русского Собрания* (РС).

Юзефович Б. М.

Родился в родовом имении Сотниковка Пилятинского у. Полтавской губ., сын участника Отечественной войны 1812 года, видного историка и общественного деятеля попечителя Киевского учебного округа Михаила Владимировича Юзефовича (1802—1889). По окончании Киевского кадетского корпуса и 2-го военного

Константиновского училища 12 июня 1863 произведен в поручики л.-гв. Его Величества полка, через 6 месяцев прикомандирован к штабу войск Виленского военного округа. В марте — дек. 1863 участвовал в компании по подавлению мятежа в Царстве Польском, был ординарцем начальника Северо-Западного края гр. М. Н. Муравьева-Виленского, чем всегда очень гордился. 11 февр. 1867 в чине штабс-капитана вышел в отставку. Через три года поступил на службу по ведомству Министерства народного просвещения и был назначен инспектором народных училищ Владимирской губ. в чине коллежского секретаря, в 1871—1872 служил при попечителе Московского учебного округа. 8 марта 1877 определен на должность сверхштатного чиновника особых поручений при Оренбургском генерал-губернаторе Крыжановском, по поручению которого через три месяца отправился в Тургайскую область для сбора сведений о бытовых, экономических и санитарных условиях жизни кочевых киргизов.

С началом Русско-турецкой войны 8 дек. 1877 определился на военную службу в чине поручика с зачислением по армейской кавалерии и с назначением в распоряжение начальника военных сообщений действующей армии генерала А. Р.Дрентельна. В 1878 прибыл в Бухарест, где выполнял сначала функции члена комиссии для проверки счетов товарищества по снабжению продовольствием действующей армии, затем командирован в распоряжение Комиссара Главнокомандующего действующей армии при Румынском правительстве, затем назначен ответственным по разбору жалоб погонщиков, за-контракованных поставщиками действующей армии. По окончании войны прикомандирован к штабу войск Одесского военного округа, а в дек. 1879 уволен с военной службы. 31 дек. 1880 определился на службу в Министерство внутренних дел по департаменту духовных дел иностранных исповеданий и был командирован

в распоряжение сенатора М. Е. Ковалевского в качестве младшего чиновника для ревизии Казанской и Уфимской губ. В ходе ревизии составил записку по инородческому вопросу, которую в 1883 напечатал М. Н. Катков в «Русском вестнике» под названием «Христианство, магометанство и язычество в восточных губерниях России». В 1883–1884 служил советником Подольского губернского правления. На записку Юзефовича обратил внимание обер-прокурор Св. Синода К. П. Победоносцев, который в нояб. 1884 пригласил его на службу в ведомство православного исповедания чиновником особых поручений при обер-прокуроре. В 1886 Юзефович несколько месяцев исполнял обязанности прокурора и управляющего канцелярией Московской Синодальной конторы. В янв. 1887 вернулся на службу в Министерство внутренних дел с откомандированием в распоряжение Киевского, Подольского и Волынского генерал-губернатора А. Р. Дренделя в качестве чиновника особых поручений. В 1892 исполнял обязанности цензора по иностранной печати. В 1895–1905 служил в Собственной Его Величества канцелярии, где занимался, главным образом, составлением различных проектов при дворцовом коменданте П. П. Гессе (друг детства Юзефовича). 7 февр. 1905 подал записку Петербургскому генерал-губернатору Д. Ф. Трепову о необходимости учреждения в Петербурге большой независимой газеты охранительного направления, для чего предлагал объединить силы всех выдающихся ученых и публицистов по вопросу направления, редактором газеты рекомендовал утвердить приват-доцента *Б. В. Никольского*. Трепов отнесся к проекту благосклонно, записку даже одобрил Государь Николай II, передавший ее министру внутренних дел А. Г. Булыгину, но обстоятельства изменились и проект не нашел применения, а сам Юзефович после кончины своего друга и покровителя П. П. Гессе в середине 1905 был назначен русским агентом в Париж. Через два месяца он вышел в отставку и вернулся в Киев.

В разгар революции выдвинулся как один из руководителей правых организаций Киева. Состоявший уже действительным членом РС, Юзефович был избран председателем Киевского отдела РС, который благодаря его активности превратился во влиятельную патристическую организацию. Одновременно он был избран председателем Киевской *Русской Монархической Партии* (РМП) (у Юзефовича были давние дружеские отношения с *В. А. Грингмутом* — организатором и руководителем РМП в Москве). С 3 авг. 1907 по нояб. 1908 состоял председателем Главного Совета *Киевского Союза Русских Рабочих*. Издавал и редактировал газету «Закон и порядок» (1905–1908), публикации которой носили остро полемический характер. Юзефо-

вич резко критиковал бездеятельность и безынициативность правительства и полиции в борьбе с революцией, давал отпор посягательствам на целостность Российского государства, отстаивал идею незлыблемости Неограниченного Самодержавия. Нередки были случаи наложения штрафа на издателя вследствие особого резонанса отдельных публикаций газеты. Юзефович был избран почетным председателем 3-го Всероссийского съезда Русских Людей в Киеве 1–7 окт. 1906 (Всероссийский съезд Людей Земли Русской). Однако неуживчивость и нетерпимость, свойственные характеру Юзефовича и интриги, которые плелись вокруг него, особенно после 3-го Съезда, привели к тому, что вскоре он перессорился со всеми монархическими организациями. Дело дошло до того, что в апр. 1907 он намеревался сложить с себя обязанности председателя Киевского отдела РС. Но после того как киевские монархические организации согласились признать за возглавляемым им отделом РС роль объединительного центра, остался на своем посту. В к. 1907 привлекался к суду за оскорбление в печати генерал-губернатора В. А. Сухомлинова.

В окт. 1908, опубликовав «Открытое письмо к членам киевских монархических организаций», Юзефович окончательно сложил с себя обязанности председателя Киевского отдела РС и отказался от участия в правом движении. Поводом послужил острый конфликт с *Д. И. Пихно* — редактором-издателем газеты «*Киевлянин*», который не печатал у себя многочисленные воззвания Юзефовича и игнорировал его деятельность. 10 нояб. 1908 избран почетным членом РС с поднесением диплома при адресе и ценного жетона. Стал вести затворнический образ жизни, изредка публиковался в «*Русском знамени*» и «*Земщине*». Занялся публикацией своих «*Политических писем*», имевших подзаголовок «*Материалы для истории русского политического умопомрачения на рубеже двух столетий (1898–1908 гг.)*». Всего издал семнадцать выпусков (последний в конце 1908), в которых помещал свои послания к разным адресатам (от анонимов до крупных государственных деятелей В. К. Плеве, П. П. Гессе, И. Л. Горемыкину и др.), доклады и записки по различным вопросам, собственные обращения к Государю, министрам, иностранным государственным деятелям и редакторам газет, перепечатки из других газет. Материалы расположены без особенной систематизации, в них слишком много личного, в том числе и подчеркивания личных заслуг. Ожесточенная критика Юзефовичем столыпинского курса не помешала ему прислать письмо в адрес Московского съезда (Съезд Русских Людей в Москве 27 сент. — 4 окт. 1909) с призывом поддержать П. А. Столыпина, несмотря на разногласия с ним монархических союзов.

Юзефович был плодовитым публицистом. Он писал на разные темы, но особенно обстоятельно по еврейскому вопросу и по проблемам педагогики и печати. Так в получившем широкую огласку открытом письме бар. В. Б. Фредериксу, он негодовал по поводу потворства со стороны правительства евреям: «Настроение русского народа дошло до крайней степени раздражения, и терпению народному наступают конец: кроме постоянной угрозы жизни, имуществу и свободному труду мирной части населения, ни о чем другом не мечтающей, как о возвращении России того спокойствия, которым каждый пользовался при отечески попечительной власти неограниченных самодержцев — причину напряженного народного раздражения является еще и та бессердечность, какую проявляет нынешнее министерство к ежедневной мученической гибели верных Царских слуг, при необычайной в то же время заботливости его о целостности и неприкосновенности злейших врагов Царя и России — евреев. Варварству и жестокости евреев нет границ: они ежедневно уничтожают русских людей десятками, ... еврейская и еврействующая печать деморализуют армию, вносит повальное политическое и половое растление среди русского юношества, школы, кишасшие жидами, бездействуют, и многие из них служат революционными арсеналами... А правительство?! — оно озабочено лишь одним — предотвратить еврейские погромы». В письме Юзефович призывал власть прекратить «напускать конституционный туман» и перейти к решительным действиям против крамолы, отмечая: «Если же политическая ересь о Царском самоограничении будет и впредь навязываемая русскому народу, то весь этот конституционный туман, под прикрытием которого вся Россия предается огню и мечу, волею народа будет рассеян «яко воск от лица огня». Необходимо прежде всего не Государственная Дума, а твердая власть, русская разумом и сердцем, необходим на главе правительства новый Муравьев, неуклонно верный закону, но беспощадный в его применении».

Обстоятельно по еврейскому вопросу Юзефович высказался в брошюре «Еврейский вопрос в печати и в жизни» (1904). Он был категорическим противником предоставления евреям всех гражданских прав, присвоенных прочим народностям, поскольку это «было бы равносильно установлению полного экономического и политического их господства, не в силу каких-либо превосходств еврейского народа, а в силу необычайной эластичности еврейской совести, дающей им значительный перевес в борьбе за жизненные интересы». Он выступал против формального подхода в решении вопроса о еврейском равноправии, требуя рассматривать его в историческом и социальном контексте: «Никакие политические, гражданские, сословные

и иные права предметом купли и продажи быть не могут, ибо в каждой стране они слагаются и вырабатываются исторически, составляя удел целых народов, племен, каст, сословий или даже отдельных семейств и лиц, соответственно той роли, которую данный народ, племя, сословие, семья или лицо сыграли в исторической жизни данной страны или государства». Юзефович противопоставлял евреев всем другим народам России, которые пришли в состав Российского государства вместе со «своими национальными усадьбами», тогда как евреи не принесли с собою ничего, «кроме своих эксплуататорских талантов и беззастенчивого паразитизма». Он писал, что еврейские массы, «присосавшиеся к польскому организму в качестве болезнетворного паразита, хотя теперь быть равноправными с коренным русским народом, хозяевами русской земли! Какую же лепту внесли они в дело сооружения русского государства, — где те вековые труды и жертвы, которыми евреи ознаменовали себя в этом славном и великом деле?!».

В основе политических воззрений Юзефовича по еврейскому вопросу лежала историко-софская концепция, основанная на христианском вероучении. Конструктивный выход для еврейства он видел в принятии евреями православия. «С первых же веков христианства эти палачи Христа и защитники Вавилы стали отщепенцами общества и рассеялись по всему свету без крова и родины; — евреи стали отверженным народом среди народов всего мира и единственной силой, могущей примирить их с человечеством, было бы восприятие ими христианского учения, которое, в противоположность учению еврейскому, проповедует защиту и покровительство добру и гонение на зло». Пока же еврейство представляло собой абсолютно деструктивную силу, ибо «враг рода человеческого силен и, воплотившись на земле во образе бездомного, скитальческого народа, он медленно, но настойчиво вливает в христианскую среду разрушительный яд социалистических учений». Юзефович возлагал надежду на Самодержавие, которое только и может защитить русский народ от притязаний инородцев. «Русская Самодержавная власть создана и возвеличена совокупностью всех политических сил русского народа и ни один истинный русский патриот не подымет голоса за ее ограничение; но каждый из них сознает в то же время, что в задачи Самодержавной власти, ответственной лишь перед Богом и Историей, не может входить совращение этой последней с естественного ее русла и направление ее, в ущерб русским интересам, на пользу вошедших в состав Российской Империи инородцев, в большинстве случаев враждебных коренному ее населению».

11 и 12 февр. 1910 прочитал доклад в РС на тему «Политические, экономические, социальные

и педагогические основы для реформы школьной организации в России», который был опубликован отдельным изданием. Юзефович подверг уничижающей критике либеральные утопии и предрассудки в области образования, в частности, весьма распространенный либерально-прогрессистский предрассудок, согласно которому требуется широкая популяризация гуманитарного образования, которая раскроет таящиеся среди темных народных масс «залежи ценных самородков, вроде Ломоносова, Кулибина, Забелина и др.». В результате школа вместо пользы приносит непоправимый вред юношеству, развращая неокрепшие умы, толкая молодежь на путь нигилизма. Юзефович решительно отстаивал важнейший принцип христианской педагогики — о неразрывности образования и воспитания, причем, «первая благороднейшая, святая задача школы, это — воспитание, с которым все образовательные средства школы должны быть согласованы и всецело ему подчинены». Во всех вопросах он предлагал консервативный, здравый подход к образованию. Однако в итоге с горечью отметил, что эти рациональные принципы организации школы «недостаточно усвоены русским культурным обществом, демагогические увлечения которого находятся в явном противоречии не только с государственными задачами школы, но и с наиболее жизненными интересами людей всех классов и состояний».

Скончался после тяжелой болезни (грудной жабы), погребен в семейной усыпальнице на кладбище Аскольдова могила в Киеве.

Соч.: Христианство, магометанство и язычество в восточных губерниях России. СПб., 1883; О философском учении графа Л. Н. Толстого по XIII тому его сочинений. Критические этюды. Киев, 1892; Основы самопознания. Философский очерк для юношества. Киев, 1898; Сборник статей и записок по вопросам народного образования. Киев, 1901; Печать, политика и школа. Беседы на темы из текущей жизни. Киев, 1903; Еврейский вопрос в печати и в жизни. Киев, 1904; Самодержавие или государственное самоуправление? Киев, 1904; Ополячение вместо обрусения. Киев, 1907; Политические письма. Материалы для истории русского политического умопомрачения на рубеже столетий. Ч. 1–4. Киев, 1908–1910; Что нам делать в Юго-Западной Руси? Киев, 1909; Политические, экономические, социальные и педагогические основы для реформы русской государственной школы. Доклад, читанный в Русском собрании 11 и 12 февр. 1910 г. СПб., 1910.

Лит.: Некролог // Исторический вестник. 1911. № 12; Некролог // Новое время. 1911. № 12793.

Арх.: ЦГИАУ. Ф. 442. Оп. 857. Д. 664.

Т. Кальченко, А. Степанов

ЮЗЬВЬЮК, о. Владимир Порфирьевич (1868—после 1930), прот., член фракции правых IV Государственной Думы, активный участник монар-

хического движения, кандидат в члены Главного Совета *Союза Русского Народа* (СРН).

Сын псаломщика, уроженец Гродненской губ., старший брат будущего архиеп. Пинского и Полесского Даниила (1880–1965). Окончил Литовскую ДС (1890), рукоположен во иерея, служил в Ошмянском у. Гродненской губ., с 1897 настоятель церкви местечка Гольшаны, в 1906–1911 ошмянский благочинный, депутат епархиальных съездов, известный церковный деятель. Организатор и председатель местной пожарной дружины, устроитель и председатель правления судо-сберегательного товарищества, председатель санитарной комиссии. Основатель отдела СРН в Гольшанах, кандидат в члены Главного Совета СРН (1912). Депутат Гос. Думы от Виленской губ., в Думе активно выступал в защиту Православия в юго-западных губерниях от посягательств католической и униатской церквей. Избирался в члены думских комиссий по финансовым вопросам и по борьбе с немецким засильем (1915). После революции — активный деятель в защиту Православной веры в Польше (в 1930 избран вице-председателем Предсоборного Собрания Православной Церкви в Польше). Дальнейшая судьба не известна.

Лит.: Иванов А. А. Последние защитники монархии. Фракция правых IV Государственной думы в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917). СПб., 2006; Свитич А. К. Православная церковь в Польше и ее автокефалия // Православная церковь на Украине и в Польше в XX столетии 1917–1950. Сборник. М., 1997.

Арх.: РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 921.

А. Иванов

ЮСКЕВИЧ-КРАСКОВСКИЙ Николай Максимович (?—после авг. 1917), активный деятель право-монархического движения, секретарь *Русского Народного Союза им. Михаила Архангела* (РНСМА).

Родился в Таврической губ. Состоял на государственной службе, затем вышел в отставку. Принимал активное участие в деятельности всех монархических организаций столицы. Был членом *Русского Собрания*. Участвовал в организации *Союза Русского Народа* (СРН), был кандидатом в члены Главного Совета Союза, входил в состав депутатов СРН (А. И. Дубровин, А. А. Майков, И. И. Баранов, С. Д. Чекалов и Юскевич-Красковский) на 1-м Всероссийском съезде Русских Людей в Санкт-Петербурге 8–12 февр. 1906 (Всероссийский съезд Русского Собрания). Его называли одним из главных организаторов боевых дружин Союза, руководителем дружины СРН в Петербурге. Был обвинен в причастности к убийству депутата Государственной Думы Герценштейна (убит в июле 1906 в Териоках), арестован весной 1909 по представлению финляндского суда и выдан в Финляндию. Его защитником был П. Ф. Булацель, хода-

тайства которого к П. А. Столыпину судить Юскевича-Красковского и других членов СРН в России не дали результата. Осужден судом Финляндии, однако в связи с просьбами монархистов, указывавших на несправедливость приговора, помилован Императором Николаем II.

После этого перешел от А. И. Дубровина к В. М. Пуришкевичу, видимо обидевшись на Дубровина за недостаточную помощь во время ареста. После раскола СРН поддержал Н. Е. Маркова, был кандидатом в члены Главного Совета «марковского» СРН, выступал с критикой А. И. Дубровина в правой печати. Играл заметную роль в РНСМА, проводил ревизии местных отделов, в 1910 заведовал выставкой гончарных изделий полтавских кустарей, которую организовал РНСМА, был сотрудником журнала «Прямой путь», с 1912 заведовал книжным складом РНСМА. В 1910 был членом правления, товарищем председателя 1-го Российского Экономического Рабочего Союза, организованного РНСМА. Был секретарем Программного отдела на 5-м Всероссийском съезде Русских Людей в Санкт-Петербурге 16–20 мая 1912. После 5-го Съезда с новой силой возник вопрос об объединении монархистов. 20 дек. 1912 общее собрание РНСМА обсуждало вопрос об объединении, в ходе которого Юскевич-Красковский заявил, что «о полном объединении и речи быть не может». Он полагал, что вопрос об объединении нужно решать так: «Каждая монархическая организация существует вполне самостоятельно. Все правые организации борются за одни начала и имеют одних врагов. Вопрос об объединении должен подниматься только тогда, когда найдется общий враг. Вот если найдутся общие враги, то тогда всем правым организациям следует тесно сжатым кулаком бить по одному и тому же месту. Тогда все правые организации должны сообща выработать общие тактические способы для борьбы с общим врагом и для успеха общего дела дружно выступить

против него». Юскевич-Красковский был избран членом комиссии РНСМА для выработки решения по этому вопросу. 6 апр. 1913 избран кандидатом в члены Главной Палаты РНСМА, вслед за тем стал секретарем редакционной комиссии «Книги русской скорби». В окт. 1913 подписался под приветствием Главной Палаты гражданским истцам на процессе по делу Бейлиса Г. Г. Замысловскому и А. С. Шмакову. В 1913 был членом двух комиссий РНСМА: по редактированию книги Н. Д. Облеухова «Памятка монархистам» и по разбору имеющихся на книжном рынке учебников. В 1915 стал членом Главной Палаты РНСМА и секретарем Союза. В этом качестве проводил ревизию московского отдела, которым руководил В. Г. Орлов, результатом которой стало закрытие отдела.

После февр. 1917 подвергался репрессиям. Был первый раз арестован 3 или 4 марта, однако практически сразу 4 марта был освобожден в связи с болезнью. В мае и июне Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства объявила Юскевича-Красковского в розыск, решив, что он был отпущен по ошибке, но он перешел на нелегальное положение и не был арестован. Однако вскоре некий К. Лавринович донес ЧСК, что разыскиваемый Юскевич-Красковский в конце марта переменил адрес и поселился без прописки в доме на углу ул. Бассейной и Преображенской в комнате Н. Д. Облеухова. В авг. на основании закона о внесудебных арестах и ссылках Юскевич-Красковский был арестован во второй раз и помещен в «Кресты». Дальнейшая его судьба неизвестна.

Соч.: Проповедь сознательного патриотизма // Вестник Русского Собрания. 1910. № 22.

Лит.: Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998; Чхартшвили П. Ш. Черносотенцы в 1917 // Вопросы истории. 1997. № 8.

А. Степанов

Я

ЯЗЫКОВ Николай Николаевич (?— 6.09[19.09].1918), деятель право-монархического движения, член Главного Совета *Союза Русского Народа* первого состава.

Дворянин, земский начальник. Состоял членом Совета *Казанского отдела Русского Собрания*. Избирался, вместе с К. П. Берстелем, депутатом от *Боголюбского* (или *Адмиралтейского*, или *Адмиралтейско-Боголюбского*) отдела *Союза Русского Народа* на 4-й *Всероссийский съезд Русских Людей в Москве 26 апр. — 1 мая 1907*, или *Всероссийский съезд Объединенного Русского Народа*.

Арестован в Казани во время «красного террора». Расстрелян вместе с известным в прошлом октябристом, предводителем дворянства Казанского и Царевококшайского уездов А. Н. Боратынским и др.

Лит.: Алексеев И. Е. Во имя Христа и во славу Государеву (история «Казанского Общества Трезвости» и Казанского отдела «Русского Собрания» в кратких очерках, документах и комментариях к ним). В двух чч. Ч. I. Казань, 2003; Боратынская К. Начало конца // Юность. — 1990. — № 10.

И. Алексеев ЯКУБОВ, о. Николай Евграфович (1837—после 1912), прот., член фракции правых III Государственной Думы, участник право-монархического движения.

Сын священника. Окончил Вологодскую ДС и Московскую ДА (1862) со степенью магистра богословия. До 1877 преподавал философию, психологию, педагогику и ерейский язык в Вологодской ДС. В 1877 назначен смотрителем Вологодского ДУ, а в 1884 — настоятелем Вологодского кафедрального собора.

Почетный член Вологодского отдела *Союза Русского Народа* (СРН) и тов. председателя Совета отдела. В 1907 избран депутатом III Гос. Думы от Вологодской губ., член фракции правых. От имени еп. Вологодского *Никона (Рождественского)* в 1910 прислал благословение на торжества по случаю открытия Народного Дома

Екатеринославского отдела СРН, в котором писал: «Дерзайте, доблестные союзники. Злая крамола на Руси Святой далеко еще не подавлена, не осилена, не сломлена. Ее злые деятели еще не положили оружия, еще куют новые и новые сатанинские козни и не теряют надежды достигнуть своих разрушительных целей. Много еще предстоит трудов Вам; но верую и исповедую, что Всероссийскому Союзу Русского Народа поможет Господь Всемогуший сломить и подавить злобных крамольников, если этот Союз будет неустанно работать на своем боевом поприще. Народ Русский в массе пока дремлет. Но когда он воспрянет патриотически, сознав свое положение, тогда нынешние объединившиеся дру-

Якубов Н. Е.

жины его возрастут в великое всеобъемлющее древо, которое покроет своею сению всю православную Русь, во всех местах и краях ее. Тогда и крамоле наступит конец, и державный Русский Народ в мирной культурной работе станет возрастать из силы в силу и укрепляться, руководимый Самодержавным Вождем своим, в нерушимом союзе с Православною Христовой Церковью. Тогда не страшны будут для него никакие козни ни иноземных, ни инородных врагов его в недрах Русского государства, ни своих русских изменников и предателей». После 1912 нет сведений.

Лит.: 3-й созыв Государственной думы. Портреты, биографии, автографы / Изд. Н. Н. Ольшанского. СПб., 1910; Галерея государственных и общественных деятелей России и Третья Государственная дума. [СПб., 1908]; Образцов В. А. Торжество русского объединения: Освящение «Народного Дома» Екатеринбургского отдела Союза Русского Народа 5 октября 1910. Харьков, 1912; Современная Россия в портретах и биографиях выдающихся деятелей. [СПб., 1909].

А. Степанов

ЯРОЧКИН (ГОНОХИН) Михаил Александрович (1886—14[27].04.1924), активный деятель правомонархического движения в Н. Новгороде.

Из крестьян, закончил городское 4-классное училище в Н. Новгороде. В 1905 оказался

втянутым в политическую борьбу. Первоначально колебался между социал-демократами и эсерами, был знаком со многими революционерами, в том числе и с братьями Свердловыми. Однако в июне 1905 написал прошение на имя начальника Нижегородского охранного отделения Трещенкова о сотрудничестве. Осенью 1905 примкнул к правым, принял активное участие в создании местной черносотенной организации *Союз «Белое Знамя»*, вошел в состав руководящего органа — комитета Союза. Являлся одним из лучших ораторов и пропагандистов среди нижегородских черносотенцев. По некоторым данным, вышел из состава Союза в 1906, по другим — оставался монархистом вплоть до Февральской революции. 26 апр. 1919 был арестован из-за своего монархического прошлого, вскоре был освобожден, после чего признал Советскую власть и активно с ней сотрудничал, тем не менее, вновь был арестован. Во время следствия покончил жизнь самоубийством. Возможно, что его смерть была насильственной. Оставил воспоминания «Записки контрреволюционера».

Арх.: ГОПАНО. Ф. 1866. Оп. 2. Д. 909 (Ярочкин (Гонохин) М. А. Записки контрреволюционера).

А. Фоменков

СПИСОК ОСНОВНЫХ АББРЕВИАТУР И СОКРАЩЕНИЙ

акад. — академик, академический
АНМП — Астраханская Народно-Монархическая Партия
архиеп. — архиепископ
архим. — архимандрит

бар. — барон
Б.г. — без года
библиогр. — библиографический
блгв. — благоверный
Б.м. — без места
буд. — будущий
быв. — бывший

в. — век
ВДСРН — Всероссийский Дубровинский Союз Русского Народа
вик. — викарий
ВНК — Всероссийский Национальный Клуб
ВМС — Высший Монархический Совет
ВНС — Всероссийский Национальный Союз
ВФОНО — Всероссийское Филаретовское Общество Народного Образования
внутр. — внутренних
воен. — военный
в осн. — в основном
в т.ч. — в том числе
вмч. — великомученик

г. — год, город
ГАО — Государственный архив Астраханской области
ГВАО — Государственный архив Владимирской области
ГАО — Государственный архив Ивановской области
ГАПО — Государственный архив Пензенской области
ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации
ГАСамО — Государственный архив Самарской области
ГАСарО — Государственный архив Саратовской области
ГАСмо — Государственный архив Смоленской области
ГАТО — Государственный архив Тамбовской области
ГАХО — Государственный архив Харьковской области
газ. — газета
ГД — Государственная Дума
ген. — генерал, генеральный
гв. — гвардия
гл. — глава, главный
гл. обр. — главным образом

ГОПАНО — Государственный партийный архив Нижегородской области
гор. — городской
гос. — государственный
гос-во — государство
гражд. — гражданский
ГПУ — главное политическое управление
гр. — граф
ГС — Государственный Совет
губ. — губерния, губернский

д. — деревня, дело (архивное)
ДА — духовная академия
дел. — делегат
деп-т. — депутат
дес. — десятина
дир. — директор
дисс. — диссертация
д-р — доктор
др. — другой
ДС — духовная семинария
д.с. с. — действительный статский советник
ДУ — духовное училище
д.ч. — действительный член

ЕИВ — Его Императорского Величества
еп. — епископ
ж.д. — железная дорога, железнодорожный

зав. — заведующий
зам. — заместитель
зап. — западный
заруб. — зарубежный
зем. — земельный, земский

иг. — игумен
И. Д. — исполняющий должность
изд. — издание
изд-во — издательство
иером. — иеромонах
им. — имени
Имп. — Император, Императрица
ин-т — институт
ист. — исторический

канд. — кандидат, кандидатский
КА — Казанская Духовная Академия
ККРН — Киевский Клуб Русских Националистов
к.-л. — какой-либо
кн. — книга
кон. — конец
крест. — крестьянин, крестьянский
к-рый — который
к-т — комитет

л.-гв. — лейб-гвардия
 либер. — либеральный
 лит. — литература, литературный

м. — местечко
 мат-лы — материалы
 МДА — Московская Духовная Академия
 мед. — медицинский
 мин. — министр
 мин-во — министерство
 митр. — митрополит
 мл. — младший
 мн. — многое, многие
 мор. — морской
 моск. — московский
 мч. — мученик

наз. — называемый, называться
 назв. — название
 наиб. — наибольший, наиболее
 напр. — например
 нар. — народный
 НАРТ — Национальный Архив Республики Татарстан
 нас. — население
 науч. — научный
 нац. — национальный
 нач. — начало, начальник, начальный
 неизв. — неизвестный
 ниж. — нижний

о. — отец
 об-во — общество
 обл. — область
 ок. — около
 оп. — опись (архивная)
 ОПС — Отечественный Патриотический Союз
 опубл. — опубликованный
 орг-ция — организация
 осн. — основной
 отд. — отдельный
 отеч. — отечественный

парт. — партийный
 петерб. — петербургский
 петрогр. — петроградский
 полит. — политический
 пом. — помощник
 посв. — посвященный
 поч. — почетный
 поч. Ч. — почетный член
 Прав. Сенат — Правительствующий Сенат
 правосл. — православный
 пр-во — правительство
 прив.-доц. — приват-доцент
 пред. — председатель
 проф. — профессор
 псевд. — псевдоним
 прпмц. — преподобномученица
 прот. — протоиерей

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы
 РГИА — Российский государственный исторический архив
 рев. — революционный
 рев-ция — революция
 ред. — редактор
 РМП — Русская Монархическая Партия
 РМС — Русский Монархический Союз
 р-н — район
 РНСМА — Русский Народный Союз имени Михаила Архангела
 род. — родился
 РОО — Русское окраинное Общество
 рос. — российский
 РПЦЗ — Русская Православная Церковь Зарубежом (Заграницей)
 РПЦ — Русская Православная Церковь
 РС — Русское Собрание
 РуМоСо — Русское Монархическое Собрание
 рус. — русский

с. — село
 сан. — санитарный
 сб. — сборник
 св. — святой
 свт. — святитель
 секр. — секретарь
 сел. — сельский
 сер. — середина, серия
 слав. — славянский
 собр. — собрание
 сов. — советский
 соч. — сочинение
 СРЛ — Союз Русских Людей
 СРН — Союз Русского Народа
 ст. — статья, статьи, степень
 суд. — судебный
 с. х. — сельское хозяйство
 сщмч. — священномученик

т., тт. — том, тома
 т. е. — то есть
 т. к. — так как
 т.н. — так называемый
 т.о. — таким образом
 тов. — товарищ
 тр. — труды
 тыс. — тысяча

у. — уезд
 ум. — умер
 ун-т — университет
 уч-ще — училище

ф. — фонд (архивный)
 филол. — филологический
 филос. — философский
 финанс. — финансовый
 ф-т — факультет

х-во — хозяйство
хоз. — хозяйственный

ЦАНО — Центральный архив Нижегородской области

ЦГА СПб — Центральный государственный архив Санкт-Петербурга

ЦГАОО РБ — Центральный государственный архив общественных организаций Республики Башкортостан

ЦГАООУ — Центральный государственный архив общественных организаций Украины

ЦГИА — Центральный государственный исторический архив

ЦГИАУ — Центральный государственный исторический архив Украины

церк. — церковный

ЦНРО — Царско-Народное Русское Общество

чел. — человек

чл. — член

экон. — экономический

юр. — юридический

янв. — январь

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ НАИБОЛЕЕ ЧАСТО ВСТРЕЧАЮЩЕЙСЯ ЛИТЕРАТУРЫ:

Manuil — Die Russischen Orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965. Bio-Bibliographie von Manuil (Lemesevskij)

Афанасьев — Афанасьев Н. И. Современники. Альбом биографий. Т. 1–2. СПб., 1909–1910

ВИ — Вопросы истории

Воинство — Воинство святого Георгия. Жизнеописание русских монархистов начала XX века / сост. и ред. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. СПб., 2006

Волков — Волков С. В. Офицеры Российской гвардии. Опыт мартиролога. М., 2002

Галерея-1 — Галерея государственных и общественных деятелей России и Третья Государственная дума. [СПб., 1908]

Галерея-2 — Галерея государственных, общественных и торгово-промышленных деятелей России. СПб., 1909

Дамаскин — Дамаскин (Орловский), иером. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и матер. к ним.

Кирьянов-1 — Кирьянов Ю. И. Правые партии в России. 1911–1917. М., 2001

Кирьянов-2 — Кирьянов Ю. И. Русское собрание. 1900–1917. М., 2003;

Незабытые могилы — Незабытые могилы: Русское зарубежье: некрологи 1917–1997: В 6 т. / Сост. В. Н. Чуваков; Под ред. Е. В. Макаревич. М., 1999

ОД — Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906–1916 гг. / Публ. А. П. Корелина. В 3-х т. Т. 1, 2. М., 2001–2003

Ольшанский-1 — 3-й созыв Государственной думы. Портреты, биографии, автографы / Изд. Н. Н. Ольшанского. СПб., 1910

Ольшанский-2 — 4-й созыв Государственной думы. Художественный фототипический альбом с портретами и биографиями / Изд. Н. Н. Ольшанского. СПб., 1913

Падение — Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний,

данных в 1917 г. Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. В 7-и тт. М.-Л., 1925–1927.

Полит. партии — Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996

Полит. деятели-1917 — Политические деятели России 1917. Биографический словарь. М., 1993

Правые партии — Правые партии. 1905–1917. Сборник документов и материалов: В 2-х тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998

ПЭ — Православная энциклопедия

Ромов — Ромов Р. Б. Фракция правых в III Государственной думе (1907–1912). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2003.

Св. Русь — Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003

Современная Россия — Современная Россия в портретах и биографиях выдающихся деятелей. [СПб., 1909].

СРН-ЧСК — Союз русского народа. По материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства 1917 г. / Сост. А. Черновский. М.-Л., 1929.

Степанов-1 — Степанов С. А. Черная сотня в России (1905–1914 гг.). М., 1992.

Степанов-2 — Степанов С. А. Черная сотня. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2005

Шилов — Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской Империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802–1917. Биобиблиографический справочник. СПб., 2001;

Примечание: Цифра, поставленная в основном тексте словаря за аббревиатурой, фамилией или сокращенным названием книги (за исключением указанных выше случаев), обозначает порядковый номер тома указанного издания. Пример: Manuil-3 — Die Russischen Orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965. Bio-Bibliographie von Manuil (Lemesevskij). Т. 3.

ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ ВЫПУСКАЕТ БОЛЬШУЮ ЭНЦИКЛОПЕДИЮ РУССКОГО НАРОДА

Главный редактор О. А. Платонов

Энциклопедия включает следующие тома:

Русская цивилизация (*вышел*)
 Русское Православие (*выйдет в 2008 г.*)
 Русское государство (*вышел*)
 Русский патриотизм (*вышел*)
 Русское мировоззрение (*вышел*)
 Русский образ жизни (*вышел*)
 Русская география
 Русское хозяйство (*вышел*)
 Международные отношения
 Национальные отношения
 Русская литература (*вышел*)
 Русское искусство
 Русский театр
 Русская музыка
 Русская наука
 Русская школа
 Русское воинство
 Памятники Отечества
 Русские за рубежом
 Противники русской цивилизации

Каждый том энциклопедии посвящен определенной отрасли жизни русского народа и будет завершенным сводом энциклопедических знаний по этой отрасли от «А» до «Я». Читатели могут в зависимости от потребностей подбирать либо полный комплект энциклопедии, либо необходимые один или несколько томов.

К подготовке издания привлекаются лучшие русские ученые и специалисты, используются опыт и наиболее ценные материалы предыдущих русских энциклопедий и словарей. Критерием подготовки и отбора статей для энциклопедии являются православные и национальные традиции русской науки, соответствие сделанных оценок национальным интересам русского народа.

Редакция энциклопедии привлекает к сотрудничеству всех заинтересованных русских людей и организации. Будем признательны за любую помощь в подготовке нашего издания.

Настоящая энциклопедия является первой попыткой создания всеобъемлющего свода православных и национальных сведений о жизни русского народа. После выхода первого издания энциклопедии предполагается ее совершенствование и подготовка нового издания.

Приглашаем к сотрудничеству всех русских людей, разделяющих идеи Святой Руси, русской цивилизации.

Будем благодарны за любые отзывы, замечания, поправки и дополнения.

Просим направлять их по адресу: 121170, Москва, а/я 18. Платонову О. А., e-mail: info@rusinst.ru

Электронную версию энциклопедии можно получить на нашем сайте: www.rusinst.ru.

Автономная некоммерческая организация Институт русской цивилизации создан в октябре 2003 для осуществления идей и в память великого подвижника православной России митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева). Предшественником института был научно-исследовательский и издательский центр «Энциклопедия русской цивилизации» (1997—2003).

Целью института является творческое объединение ученых и специалистов, занимающихся изучением истории и идеологии русского народа, проведение научных исследований, конференций, семинаров и систематизация знаний по всем вопросам русской цивилизации, истории, философии, этнографии, культуры, искусства и других научных отраслей, связанных с жизнедеятельностью русского народа с древнейших времен до начала XXI века. Приоритетным направлением деятельности института является создание 20-томной «Энциклопедии русского народа», а также научная подготовка и публикация самых великих книг русских мыслителей, отражающих главные вехи в развитии русского национального мировоззрения и противостояния силам мирового зла, русофобии и расизма.

Корректор Н. Н. Самойлова
Компьютерная верстка О. В. Кашинцева
Институт русской цивилизации Тел.: 8-499-242-50-80.

Подписано в печать 15.01.2008 г. Формат 84 x 108 1/32.
Гарнитура «Times». Объем 40,0 п. л.
Печать офсетная. Заказ ?
Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.